

77
СОФНИКА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

v. 142

ТОМЪ СТО СОРОКЪ ВТОРОЙ

МОСКВА

1913

Q.8.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Москва, Водвиненка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

СОФНИКА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО СОРОКЪ ВТОРОЙ

V. 142

МОСКВА

1913

23773033

01880907890111

01880907890111

01880907890111

01880907890111

01880907890111

01880907890111

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

съ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію

ИЗДАННЫЕ

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

МОСКВА.

1913.

THE NEW YORK

LIBRARY OF THE

NEW YORK

LIBRARY OF THE

NEW YORK

100

NEW YORK

NEW YORK

NEW YORK

*France - St.
Petersburg
5-31-34
29/21*

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

ТОМЪ V.

1609—1615 гг.

Изданы подъ редакціей С. А. Бѣлокурова.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена Совѣта С. Ѳ. Платонова.

Настоящій второй томъ, издаваемый Обществомъ къ 300-лѣтней годовщинѣ освобожденія Москвы и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, — содержитъ документы по сношеніямъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ за 1609—1615 гг.

Перемиріе, заключенное царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ іюлѣ 1608 г. съ Польскими послами и посланниками, не имѣло того результата, котораго желало Московское правительство: Польскіе отряды не были отозваны королемъ Сигизмундомъ въ Польшу и продолжали помогать «Тушинскому вору», а отношенія между обоими государствами не улучшились, а, наоборотъ, ухудшились, ибо въ концѣ 1609 г. король Сигизмундъ предпринялъ походъ въ Московское государство, по его заявленію, для того, чтобы «Московское государство успокоить, смуту и упадокъ отъ него отдалить, унять розлитіе христіанской крови и учинить людямъ христіанскимъ покой и тишину» (см. ниже, стр. 48). Осадивъ гор. Смоленскъ, король въ то же время (ноябрь 1609 г.) отправилъ посольство съ грамотами къ духовенству, боярамъ и царю Василию Шуйскому (страницы 48—52). Послы его Стадницкій, Збаражскій и Тышкевичъ-Скуминъ вели переговоры съ «патріархомъ» Филаретомъ и другими «духовнаго и свѣтскаго стана людьми», которые тогда находились «въ таборехъ» (Тушинскомъ лагерѣ), и которые

2 W.

въ своемъ отвѣтѣ на посольскія рѣчи заявили, между прочимъ: «на преславномъ Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія его королевское величество и его потомство милостивымъ государемъ видѣти хотимъ» (стран. 52—55). Въ январѣ слѣдующаго 1610 г. къ королю Сигизмунду поѣхали бояре Салтыковы, кн. Масальскій и дьякъ Грамотинъ, которые отъ имени Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, «нареченнаго патріарха Московскаго», духовенства, бояръ и др. людей свѣтскаго стана, «которые подъ Москвою въ таборехъ», на королевскомъ приѣмѣ обратились съ просьбой, чтобы король на «всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія учинилъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцемъ, сына своего Владислава королевича намъ милостивымъ и счастливымъ государемъ», и представили для обсужденія условія («статьи») этого выбора. Получивъ благопріятный отвѣтъ на послѣднія, послы въ концѣ февраля возвратились на Русь (стран. 58—75). Для осуществленія этого дѣла король Сигизмундъ отправилъ подъ Москву гетмана Жолкѣвскаго, который заключилъ договоръ объ избраніи королевича Владислава сперва (25 іюня) съ «острожковскими воеводами» кн. Елецкимъ и Гр. Валуевымъ, а потомъ, мѣсяца черезъ два (17 августа), и съ Московскими боярами (стран. 89—112; цѣловальныя книги королевичу Владиславу мартовскія и августовскія см. на стран. 77—89, о присягѣ Новгорода и окрестныхъ городовъ — стран. 113—126).

Согласно послѣднему договору, къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу отправлено было особое посольство, въ составъ котораго вошли: митрополитъ Филаретъ, кн. Голицынъ, кн. Мезецкій, Сукинъ, дьяки Луговской и Васильевъ, дворяне, дѣти боярскіе и пр. (всѣхъ съ провожатыми, слугами и служебниками около 900 человекъ). Основнымъ условіемъ избранія королевича Владислава на Московскій царскій престолъ поставлено было принятіе имъ православной вѣры. Въ виду сего съ послами отправлены были духовныя лица и особыя отъ патріарха Гермогена королю и королевичу грамоты, убѣждающія послѣдняго креститься въ православную вѣру, а перваго — не противодѣйствовать сему. Послы приѣхали подъ Смоленскъ 7-го октября; 13-го ок-

тября были приняты королемъ, а съ 15-го октября начали переговоры съ панами-радами. Въ октябрѣ мѣсяцѣ они съѣзжались 5 разъ, въ ноябрѣ — 6 разъ. Еще при «разговорѣ» 23-го октября послы получили отказъ въ просьбѣ о крещеніи королевича Владислава («въ крещеньѣ и въ женитьбѣ королевичевѣ воленъ Богъ да онъ королевичъ», ...«королевичъ крещень, а другаго крещенія нигдѣ не написано» и т. д.). А въ грамотѣ отъ 21-го ноября король писалъ Московскимъ боярамъ о королевичѣ Владиславѣ: 1) что онъ отпустить королевича на совершенно успокоенное государство; 2) обѣщать, что королевичъ крестится въ православную вѣру, король не можетъ, «такъ какъ къ вѣрѣ не только сына, но и наименьшаго подданнаго нашего мы принуждать не привыкли», и 3) что король не отступитъ отъ Смоленска, «покаместа Смольяне не добьютъ намъ челомъ» (стр. 126—209). — Посольство съ самыхъ первыхъ шаговъ встрѣтило неласковый пріемъ со стороны короля и радныхъ пановъ; а къ декабрю мѣсяцу окончательно выяснилось, что король Сигизмундъ несогласенъ исполнить московскія просьбы и предъявляетъ унижительныя для Москвы требованія. Въ началѣ декабря (около 6-го) меньшая часть посольства, а въ томъ числѣ и знаменитый келарь Троице-Сергіева монастыря, старецъ Авраамій Палицынъ, уѣхали въ Москву, при чемъ одинъ изъ членовъ посольства дворянинъ В. Б. Сукинъ и дьякъ Сыдавной Васильевъ явились съ королевскимъ листомъ, извѣщавшимъ о согласіи его дать королевича Владислава на Московское государство, и «съ жаловальнымъ словомъ». Быть можетъ, свѣдѣнія, сообщенныя Московскими послами въ отправленной къ боярамъ тогда же грамотѣ и привезенныя возвратившимися изъ посольства лицами, въ частности старцемъ Аврааміемъ Палицынымъ, повліяли на то, что патріархъ Гермогенъ, ранѣ стоявшій за избраніе королевича Владислава на Московскій царскій престолъ, именно теперь, послѣ возвращенія изъ-подъ Смоленска части посольства (возвратились около 23-го декабря), началъ свою дѣятельность противъ короля Сигизмунда.

Послѣ отъѣзда части посольства — оно «бездѣльно бысть» въ томъ смыслѣ, что почти обо всемъ переговорено было до сего, при чемъ обнаружили совершенно противоположныя мнѣнія Московскихъ пословъ и Польскихъ радныхъ

пановъ. На время переговоры Поляками были и прекращены въ надеждѣ, что Московскіе послы одумаются и уступятъ въ своихъ требованіяхъ. Послѣднихъ держали даже нѣкоторое время подъ арестомъ «въ заключеніи», «надъ послами король учалъ насильство и тѣсноту чинити и приводити ихъ на свою волю», и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1611 года ихъ отправили въ Польшу. (Документы по сношеніямъ съ декабря 1610 г. по апрѣль 1611 г. см. на стр. 209—266).

Достигнувъ исполненія одного своего желанія — взятія гор. Смоленска, король Сигизмундъ, несмотря на нежеланіе Русскихъ людей видѣть королевича Владислава на Московскомъ престолѣ, не покидалъ надеждъ на осуществленіе и этой своей мысли. Въ іюнѣ 1611 г. онъ писалъ Московскимъ боярамъ, чтобы они прислали находившимся въ Польшѣ посламъ митрополиту Филарету и кн. Голицыну новый «свой боярскій и земскій указъ» или бы отправили къ нему на сеймъ другихъ пословъ, «именитыхъ, честныхъ, правдивыхъ людей съ полнымъ и достаточнымъ указомъ и наукою». Въ сентябрѣ 1611 года поѣхали къ королю новые послы: кн. Трубецкой, Салтыковъ-Морозовъ и дьякъ Яновъ просить, чтобы учинить вскорѣ въ Московское государство походъ для его успокоенія и взять съ собой королевича Владислава, чтобы посадить на царскомъ престолѣ Московскаго государства. Въ февралѣ 1612 г. послы отпущены были изъ Варшавы съ тѣмъ, чтобы они въ Смоленскѣ дожидались прихода короля и королевича, собиравшихся въ немедленный походъ на Москву (страницы 266—280). Но послѣдній опять замедлился, и королю пришлось отправить еще гонцовъ и пословъ съ извѣстіемъ о предстоящемъ въ скоромъ времени походѣ. Отъ пословъ, отпущенныхъ имъ 28 октября 1612 г. изъ Погорѣлаго Городища, онъ 24 ноября 1612 г. въ с. Оедоровскомъ получилъ отписку съ извѣстіемъ объ очищеніи Москвы отъ Поляковъ, что «бояре и лутчіе люди, которые королю служили, хотятъ просить на царство королевича Владислава, но говорить объ этомъ не смѣютъ, боясь казаковъ, а говорятъ, чтобы выбрать на государство чужеземца; казаки же говорятъ, чтобы выбрать кого-либо изъ русскихъ бояръ, а примѣриваютъ Филаретова сына и вора Калужскаго; что во всемъ казаки боярамъ и дворянамъ сильны, дѣлаютъ, что хотятъ; что дворяне и дѣти боярскіе разѣхались по по-

мѣстьямъ, а на Москвѣ осталось дворянъ и дѣтей боярскихъ всего тысячи съ двѣ, казаковъ — 4500 человекъ, стрѣльцовъ — съ 1000, да мужики, чернь; что бояръ кн. Ѳ. И. Мстиславскаго съ товарищами, которые на Москвѣ сидѣли, въ думу не припускаютъ, а писали о нихъ въ города ко всякимъ людямъ: пускать ихъ въ думу или нѣтъ? А дѣлаютъ всякія дѣла кн. Дм. Трубецкой да кн. Дм. Пожарскій да Куземка Мининъ. А кому впередъ быти на государствѣ, того еще не постановили» и пр. (стр. 280—306).

Получивъ такія извѣстія, король и королевичъ 27-го ноября отправились изъ Ѳеодоровскаго въ Смоленскъ, въ обратный путь въ Польшу. Такъ кончилась кандидатура королевича Владислава на Московскій царскій престолъ...

Поляки не считали дѣло проиграннымъ и еще въ январѣ 1613 г. Руцкій изъ Вязьмы писалъ кн. Трубецкому и кн. Пожарскому прежнія рѣчи о подчиненіи королю Сигизмунду и его сыну королевичу Владиславу, но воеводы отвѣтили (25-го января) рѣшительнымъ отказомъ: всѣ Русскіе люди не хотятъ и не мыслятъ сего и воеводы совѣтуютъ Полякамъ «и въ мысли себѣ того не имѣть». Новый царь былъ уже намѣченъ, и 2 февраля 1613 г., еще до официальнаго избранія его, «Московского государства бояре, воеводы и всякихъ чиновъ люди, посовѣтовавъ съ митрополитами, архіепископами, епископами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, приговорили послать къ королю Сигизмунду и къ панамъ-радамъ ото всего Московскаго государства въ гонцахъ дворянина» (Коширенина Д. Г. Оладына) съ предложеніемъ обмѣна пословъ — митрополита Филарета (отца будущаго царя), князя Голицына и др., равно какъ и захваченныхъ въ Смоленскѣ (боярина М. Б. Шеина, архіепископа Сергія и др.) и другихъ городахъ на Поляковъ, «королевскихъ людей всѣхъ, которые взяты въ Москвѣ и по инымъ городамъ и мѣстамъ», чтобы «плѣнные (бѣдные), будучи въ плѣну, къ Богу не плакали». Хотя Оладынь выѣхалъ изъ Москвы 11-го марта, т.-е. уже послѣ того, какъ состоялось избраніе на Московское государство Михаила Ѳеодоровича Романова, въ наказѣ, данномъ ему 10-го марта, предписывалось вездѣ и всѣмъ безъ исключенія говорить, что онъ посланъ «Московского государства отъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего освященнаго собора, бояръ окольничихъ, дворянъ и

всякихъ людей всего великаго Россійскаго царствія». Если бы кто-либо изъ Поляковъ заявилъ ему, что царемъ избранъ М. Ѳ. Романовъ, Оладьинъ долженъ былъ такъ говорить: «то вамъ нѣкто сказывалъ неправду, а я вамъ сказываю, вѣдаючи прямо. Какъ по милости Божіей... Московскаго государства бояре, воеводы и всякіе ратные люди царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили, и Московскаго государства во всѣ города всего Россійскаго государства къ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и ко всему освященному собору, къ боярамъ, окольничимъ, дворянамъ, приказнымъ и ко всякимъ служилымъ людямъ бояре, воеводы и всякіе ратные люди съ Москвы писали, чтобы они изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія изъ всякихъ чиновъ прислали къ Москвѣ для земскаго совѣта и для государскаго обиранья лутчихъ и разумныхъ людей, и съ ихъ бы земскаго совѣта выбрать на Владимирское, Московское и на всѣ великія и преславныя Россійскія государства государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, кого намъ Богъ дастъ. И изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія духовный чинъ митрополиты, архіепископы, епископы и всякія власти, бояре, воеводы, дворяне, служилые и всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ съѣхались и о государскомъ обираньѣ совѣтуютъ; а поджидаютъ изъ дальнихъ государствъ и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго совѣтныхъ же людей, а чаяли ихъ пріѣзду къ Москвѣ вскорѣ. А какъ изъ тѣхъ изъ дальнихъ государствъ совѣтные люди съѣдутца, и въ тѣ поры Московскаго государства митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ, бояре, окольничіе, всѣ думные и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всего Московскаго государства, прося у Бога милости, единомысленнымъ совѣтомъ учнутъ на Московское и на всѣ великіе государства Россійскаго царствія обирати государя, кого намъ государя Богъ дастъ изъ русскихъ родовъ; а изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ на Московское государство государя не избирати, о томъ межъ себя крѣпко утвердились». Въ наказѣ Оладьину предписывалось, между прочимъ, при извѣстныхъ вопросахъ заявить, что «короля Сигизмунда и королевича Владислава на Московское государство Русскимъ (людямъ) никакъ не хотѣти и не мыслити», ...«опричь же того дѣла,

что королевичу Владиславу быть государемъ на Московскомъ государствѣ, — приговорили въ Москвѣ всю землю всего Россійскаго царства объ иныхъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ обослатися».

Миссія Оладына не имѣла успѣха: размѣнъ пословъ на плѣнныхъ Поляковъ не состоялся. Въ грамотѣ боярѣ къ королю, посланной съ Оладынымъ, по мнѣнію радныхъ пановъ, было столько «словъ укорительныхъ, неправдивыхъ, гордыхъ и соромотныхъ», что не только отвѣчать на нее, но и «читать ее не годилось». Въ виду этого Оладынъ привезъ отвѣтную грамоту только отъ однихъ Литовскихъ и Польскихъ радныхъ пановъ (стран. 307—420).

Но дипломатическія сношенія между Польшей и Москвой не были прерваны: въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе и Римскій цесарь, къ которому обращался изъ Ярославля въ 1612 г. князь Д. М. Пожарскій. Въ 1614 г. вмѣстѣ съ Польскимъ посланникомъ Гридичемъ былъ отправленъ въ Москву и Цесарскій гонецъ для извѣщенія объ ѣдущемъ для миротворенія великомъ Цесарскомъ послѣ. Предположенный съѣздъ Польскихъ и Русскихъ пословъ для мирныхъ переговоровъ вызвалъ предварительное отправленіе въ Польшу посланника Ѳ. Г. Желябужскаго, который впервые официально заявилъ о состоявшемся избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ Москвѣ ему велѣно было, между прочимъ, домогаться того, чтобы ему дозволено было видѣться съ митрополитомъ Филаретомъ. 12 февраля 1615 г. Желябужскій прибылъ въ Варшаву. Митрополитъ Филаретъ жилъ тогда въ домѣ канцлера Льва Сапѣги, гдѣ Желябужскій и былъ принятъ 15-го марта митрополитомъ въ присутствіи Сапѣги и каштеляна Малогоскаго Ник. Олесницкаго. Послѣ челобитья, подачи Желябужскимъ царской грамоты митрополиту Филарету и вопроса о царскомъ здоровьѣ — митрополитъ Филаретъ сказалъ Желябужскому: «Ѳеодоръ да Семень. Не гораздо есте сдѣлали: послали есте меня отъ всего великаго Московскаго Россійскаго государства съ наказомъ къ Жигимонту королю прошать сына ево Владислава королевича на Московское государство государемъ, и я де и посямѣста дѣлаю во всемъ вправду; а послѣ меня обрали на Московское государство государемъ сына моего Михаила Ѳеодоровича. И вы есте въ томъ передо мною неправы. Коли уже

похотѣли обирать на Московское государство государя, мощно было и опрочѣ моево сына. А вы то нынѣ учинили безъ моего вѣдома».

Желябужскій и подъячій Матчинъ отвѣтили: «Великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Царьственное дѣло ни зачѣмъ не ставитца. Хотя бы и ты, великій господинъ, былъ, и тебѣ было преставить того не мочно. Здѣлалось то волею Божіею, не хотѣнемъ сына твоего великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца. Сынъ твой, великій государь нашъ царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, въ тѣ поры былъ въ своей царской вотчинѣ на Костромѣ; и пріѣхали къ нему государю и къ его царскаго величества матери къ государынѣ великой государынѣ старицѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ великаго Московскаго Россійскаго государства митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ, бояре, окольничіе и всѣ думные люди, всего Московскаго Россійскаго государства служилые и жилецкіе люди и били челомъ ему и матери, чтобъ онъ былъ на Владимирскомъ и Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ». Мать царя инока Марѣя Ивановна «на Костромѣ пришла въ соборную церковь и учала говорить съ великимъ плачемъ» посольству, что «сынъ ея младъ и такія бы великія неволи надъ нимъ не учинили». «Митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ люди за то принялися крѣпко и учили ему, великому государю, бити челомъ съ великимъ плачемъ и со слезами» и матери его, чтобы онъ былъ государемъ. Инока Марѣя Ивановна, «видя такой великій плачь и рыданіе слезное, взяла его, государя, за руку и привела предъ образъ преч. Богородицы и предъ образомъ преч. Богородицы отдала его на руки митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ и всему духовному чину, и бояромъ, и окольничимъ, и всѣмъ думнымъ людямъ и всего Московскаго Россійскаго государства всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ». Они «предъ образомъ преч. Богородицы приняли его, великаго государя, честно и нарекли его великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи

самодержцемъ». И послѣ того царь «пришелъ къ Москвѣ, сѣлъ на своемъ царскомъ престолѣ и вѣнчался своимъ царскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему своему царскому чину и достоянію».

На эту длинную рѣчь митрополитъ Филаретъ такъ отвѣтилъ: «То вы подлинно говорите, что сынъ мой учинился у васъ государемъ не своимъ хотѣньемъ, изволеньемъ Божиимъ да вашею неволею». Обращаясь ко Льву Сапѣгѣ, онъ прибавилъ: «Какъ было то сдѣлать сыну моему: остался сынъ мой послѣ меня младъ, всего 16 лѣтъ, и безсемеенъ. Только насъ осталось: я здѣсь да братъ мой на Москвѣ одинъ Иванъ Никитичъ». На эти послѣднія слова митрополита Филарета Сапѣга замѣтилъ: «Посадили де сына твоего на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы».

Желябужскій и Матчинъ на это возразили Сапѣгѣ: «Что ты, пане канцлеръ, такое слово говоришь, будто великаго государя нашего посадили на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы? То сдѣлалось волею и хотѣніемъ всемогущаго, въ Троицы славимаго, Бога нашего, о чемъ есмь Бога молили и просили. Не по нашимъ грѣхомъ, по Своей великой неизрѣченной милости далъ намъ Богъ, послалъ Духъ Свой Святой въ сердца всѣхъ людей великаго Россійскаго царствія, отъ мала и до велика всѣ единомышленно великихъ Россійскихъ государствъ митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ, и государскіе дѣти, которые служатъ въ Россійскомъ государствѣ, бояре, окольничіе и всѣ думные люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всѣхъ великихъ государствъ Россійскаго царствія со слезами ему, государю, били челомъ и милости у него, великаго государя, просили, чтобъ онъ, великій государь, надъ погибающимъ православнымъ крестьянствомъ милость показалъ, не далъ до конца разоритися, былъ намъ благонадежнымъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ».

На это возраженіе («противъ того») «Левъ Сапѣга не молилъ ничево» (см. ниже, стран. 562—565).

Посольство Желябужскаго вызвало рядъ отправленій посланниковъ и гонцовъ съ той и другой стороны. Сношенія эти въ 1614—1615 гг. привели къ тому, что осенью 1615 года

наконецъ состоялся съѣздъ Русскихъ и Польскихъ пословъ около границы, между Смоленскомъ и Острожкомъ, вблизи Духова монастыря (стран. 421—710).

Таково главное содержаніе помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ документовъ.

Они извлечены изъ архивовъ Посольскаго приказа и царства Польскаго, находящихся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (о нихъ см. въ 137-мъ томѣ Сборника, Предисловіе, стран. X—XI). Въ архивѣ Посольскаго приказа сохранились не только черновики отправленныхъ въ Польшу грамотъ, но и самые подлинники, такъ какъ они были въ 1635 г. привезены Русскими послами изъ Польши (см. 137-й томъ Сборника, страницы 34—36; это, между прочимъ, важно для ознакомленія съ внѣшнимъ видомъ подлинниковъ дипломатическихъ документовъ).

Нѣсколько дополнительныхъ документовъ изъ Метрики Литовской и Шведскаго государственнаго архива, ранѣе изданныхъ и здѣсь для полноты собранія перепечатанныхъ, указываютъ, что дальнѣйшіе поиски документовъ, кромѣ Польскихъ архивовъ и библіотекъ, о чемъ уже было говорено (т. 137-й Сборника, Предисловіе, стран. XI), должны быть направлены и въ Стокгольмъ. А что настоящимъ томомъ матеріалы не всѣ исчерпаны, видно не только изъ самыхъ документовъ, но и изъ старинныхъ описей (XVII вѣка), архива Посольскаго приказа въ коихъ встрѣчаемъ указанія, напри- мѣръ, на слѣдующіе документы, нынѣ отсутствующіе:

1) Грамота кор. Сигизмунда (на шведскомъ языкѣ), присланная въ 117 году съ нѣмчиномъ Друшманомъ (Сборникъ, т. 137, стран. 3, I опись, № 16).

2) Листъ межевыхъ судей А. Корвинъ-Гонсѣвскаго, писанъ на Луки великіе къ воеводѣ Борису Кокореву, 119 года (*ibid.*, стран. 33, IV опись, № 54).

3) Грамота короля Сигизмунда князю Ѳ. И. Мстиславскому съ товарищами «по Желковскаго договору» (*ibid.*, страница 12, II опись, № 37).

4) Листъ Льва Сапѣги князю В. Масальскому съ вопросомъ: можно ли учинить то, что писано о государскомъ и земскомъ дѣлѣ Ал. Гонсѣвскому (*ibid.*, стран. 20, II опись, № 137).

5) Грамота митрополита Филарета патриарху Гермогену изъ-подъ Смоленска, «какъ у нихъ земское дѣло дѣлается, какъ имъ Левъ Сапѣга говорилъ о крещеніи про королевича и о вѣрѣ и что митрополитъ говорилъ Сапѣгѣ о вѣрѣ» (ibid., стран. 12, II опись, № 38).

6) Грамоты князя В. В. Голицына кн. Мстиславскому съ товарищами о посольствѣ и ихъ нуждѣ (ibid., стран. 12, II опись, №№ 40 и 41).

7) Грамота архіеп. Сергія и М. Шеина изъ Смоленска къ С. Жолкѣвскому о ссылкѣ съ Московскими послами (ibid., стран. 35, IV опись, № 71).

8) Листъ короля къ архіеп. Архангельскому Арсенію, освященному собору и боярамъ о послахъ кн. Голицынѣ съ товарищами (ibid., стран. 19, II опись, № 127).

9) Отвѣтъ на этотъ листъ (ibid., № 128).

10) Листъ о побѣгѣ изъ-подъ Смоленска подъячихъ Дѣдькова и Данилова (ibid., стран. 15, II опись, № 79).

11) Листъ короля князю Ѳ. И. Мстиславскому съ товарищами о взятіи Смоленска, отъ 15 іюля 1611 г. (ibid., стран. 19, II опись, № 135).

12) Грамоты короля князю Ив. Куракину и боярину М. Г. Салтыкову о присягѣ на имя короля (ibid., №№ 133 и 134).

13) Листъ его же «по городамъ ко всякимъ людямъ» объ исправленіи мостовъ на дорогахъ по случаю похода на Москву королевича Владислава съ войскомъ (ibid., стран. 20, № 139).

14) Грамота его же кн. Мстиславскому, за подписью Льва Сапѣги, 120 года (ibid., стран. 31, IV опись, № 37).

15) Листъ боярѣ и всякихъ чиновъ людей панамъ-радамъ о королевичѣ, 120 года (ibid., № 38).

16) Грамота короля кн. Мстиславскому «писана на смуту» о договорѣ пана Жолкѣвскаго, отъ 8 сентября 1611 года съ гонцемъ Стан. Бачановскимъ (ibid., стран. 21, II опись, № 151).

17) Грамота его же, «что онъ сына своего Владислава на Московское государство дать хочетъ», отъ 14 марта 1612 года (ibid., стран. 19, II опись, № 132).

18) Письмо Павла Руцкаго воеводѣ Загряжскому (см. выше, стран. 20, II опись, № 135).

19) Грамота радныхъ пановъ князю Ѡ. И. Мстиславскому о посольскомъ съѣздѣ въ Вязьмѣ, 123 года, съ 21 печатью (выше, стран. 3, II опись, № 12; ср. стран. 1—2, № 2).

20) Грамота короля Сигизмунда и радныхъ пановъ слать пословъ на рубежи, письмо бѣлорусское, съ 21 печатью, 1615 г. (стран. 24, IV опись, № 18).

Въ составъ тома вошли не только Посольскія книги (такъ наз. «Статейные списки»), но и дѣла, подлинныя грамоты и трактаты. Въ томъ случаѣ, когда какой-либо документъ сохранился въ нѣсколькихъ спискахъ, они сравнивались, текстъ печатался по лучшему списку, а разночтенія другихъ списковъ отмѣчались въ примѣчаніяхъ. При изданіи документа по черновику приводились въ примѣчаніяхъ и всѣ болѣе существенныя исправленія его. Тексту документовъ того или другого посольства предшествуютъ замѣтки о самыхъ документахъ.

При печатаніи, по возможности, выдержано правописание документа, но введены прописныя буквы и согласно смыслу разставлены знаки препинанія. Нѣмецкіе тексты, вошедшіе въ изданіе, отличаются своеобразнымъ правописаниемъ и начертаніемъ буквъ, напр. звукъ «k» передается сложнымъ сочетаніемъ, напоминающимъ то «kh», то «sch»; при печатаніи употреблено вездѣ простое «k».

Настоящій томъ изданъ подъ редакціей С. А. Бѣлкурова. Заключающіеся въ томѣ документы на иностранныхъ языкахъ печатаны: на польскомъ языкѣ подъ смотрѣніемъ И. С. Рябина, на нѣмецкомъ, языкѣ — Н. И. Аммона и Н. В. Рождественскаго.

20 января 1913 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1614—1619 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1673 гг.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка объ описяхъ архива Посольскаго приказа.	1	Дѣла несмысленныя... 21—22. Сверхъ переписныхъ книгъ сыскано грамотъ, книгъ и столповъ Литовскихъ... 22.	
2. Опись 1626—1627 гг.	1—21	4. Опись 1673 г.	22—30
Грамоты Литовскія... 1—14. Книги Литовскія... 14—16. Столпы Литовскіе... 16—17. Рознь Литовская... 17—20. Въ ящикѣ Ив. Грамотина... 20, подъячаго А. Шахова... 20—21.		Книги Литовскія... 22—23. Столпы... 23—24. Грамоты въ сундукѣ дубовомъ... 24. Листы въ бѣлой коробѣ... 24—30. Въ ящикѣ кожаномъ грамота... 30.	
3. Опись 1632 г.	21—22		

II.

1609 г. январь—мартъ. Посольство къ королю Сигизмунду отъ „царя Дмитрія Ивановича“ вѣд. Лопухина-Нехорошаго.

Замѣтка о документахъ.	31	Письмо ея же и тому же отъ 23 марта.	32—33
Письмо Марины Мнишекъ къ отцу отъ 26 января 1609 г.	31—32		

III.

1609 г. октября 5—23 ноября. Дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Московское государство.

Замѣтка о документѣ.	33	За ноябрь.	36—37
Дневникъ за октябрь.	34—36		

IV.

1609 г. ноябрь. Посольство отъ Польскаго войска „царя Дмитрія Ивановича“ пановъ Дудзинскаго, Мархоцнаго, Сладковскаго, Рознятовскаго и Вржежча къ королю Сигизмунду III.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка о документѣ.	37—38	Отвѣты имъ: короля... 42—45 и	
Инструкція посламъ: рѣчи ихъ		гетмана и пановъ-радь... 45—47.	
королю... 38—40 и гетману			
Жолкѣвскому... 41—42.			

V.

1609 г. ноября 12—январь 1610 г. Посольство Ст. Стадничнаго, нн. Хр. Збаражскаго, Ян. Тишкевича-Скумина и другихъ.

Замѣтки о документахъ.	48	Отвѣтъ патріарха Филарета, боярь и всякихъ служилыхъ и неслужилыхъ всякихъ становъ людей.	52—54
Королевская инструкція посламъ.	715—718	Присяга боярь Московскихъ. 29 декабря 1609 г.	54—55
Королевскій листъ патріарху и всему духовному чину. 12 ноября 1609 г.	48—49	Отвѣтъ «рыцества» посламъ чрезъ маршалка пана Войтковскаго. Январь 1610 г.	55—56
Королевскій листъ боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и всѣмъ Московскимъ людямъ.	49	«Кондиціи» рыцарства, поданныя королю.	56—58
Вѣрующая грамота посламъ.	50		
Королевскій листъ царю Василю Ивановичу Шуйскому.	50—52		

VI.

1610 г. январь—14 февраля. Посольство М. Г. и И. М. Салтыковыхъ-Морозовыхъ, князя В. М. Масальскаго и дьяка И. Т. Грамотина.

Замѣтки о документахъ.	58	рамъ, окольничимъ, дворянамъ, думнымъ дьякамъ и всимъ становъ на артикулы и просьбы ихъ. 14 февраля 1610 г.	69—73
Рѣчи пословъ на приѣмѣ.	58—64	Респонсъ короля на посольство. 14 февраля.	73—75
Условія (статьи) избранія королевича Владислава на Московскій царскій престолъ.	64—69		
Отказъ короля Сигизмунда боя-			

VII.

1610 г. марта 5 и августа 17—30. Цѣловальныя книги королевичу Владиславу.

Замѣтки о документахъ.	76—77	2. Ржевскихъ воеводъ и Ржевичъ	81—82
1. Книги Зубцовскихъ воеводъ и Зубчанъ.	77—81	3. Бѣжецкой пятины Тверской половины.	82—83

	Стран.		Стран.
4. Удомельскихъ новокрещенныхъ Татаръ.	83	14. Крестьянъ Костовскаго погоста.	87
5. Осѣченской волости.	83—84	15. Крестьянъ Спасскаго Клинскаго погоста.	87
6. Давыдова, Колычовыхъ, Мозовскаго прикащиковъ и крестьянъ.	84	16. Начало книги.	87
7 и 10. Ивановскаго погоста.	84 и 85	17. Подпись Ворожескаго погоста Никольскаго попа.	88
8. Крестьянъ Ив. Мельницкаго.	84	18. Подпись Петровскаго попа Ив. Филатова.	88
9. Крестьянъ Удомельскихъ Татаръ.	84—85	Образцы крестоцѣловальныхъ записей королевичу Владиславу и королю Сигизмунду.	88—89
11. Крестьянъ Липинскаго.	86		
12. Филины слободы.	86		
13. Плещеева, Парскаго, Дьякова и др.	86—87		

VIII.

1610 г. июня 25. Запись гетмана Жолкѣвскаго, данная „острожновскимъ воеводамъ“ кн. Елецкому и Григорію Валуеву въ Царевомъ Займищѣ.

Замѣтка о документѣ. 89 | Текстъ записи. 89—90

IX.

1610 г. августа 17/27. Договорная запись Польскаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго, заключенная въ обозѣ подѣ Москвою съ Московскими боярами.

Замѣтки о документахъ.	90—92	4. Отвѣтъ гетмана Жолкѣвскаго боярамъ на «опошніе статьи ихъ». 19 августа.	109—110
1. Вѣрющая грамота короля Сигизмунда Жолкѣвскому.	93	5. Запись короткая, по которой присягали кор. Владиславу	110—111
2. Договорная запись, данная съ Польской стороны. 17 августа.	93—101	6. Похвальная грамота кор. Сигизмунда кн. Ѳ. И. Мстиславскому.	111—112
3. Запись съ Русской стороны.	101—109		

X.

1610 г. ноябрь. О присягѣ царю Владиславу Сигизмундовичу Новгорода великаго и окрестныхъ городовъ.

Замѣтки о документахъ.	113	2. Отписка Ив. Салтыкова. По слѣ 12 ноября.	123—126
1. Отписка боярина Ив. Салтыкова и П. Третьякова. 17 ноября.	113—123		

XI.

1610 г. сентябрь—апрѣль 1611 г. Посольство къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу митрополита Филарета, князя В. В. Голицына, кн. Д. И. Мезецкаго, В. Б. Сукина и дьяновъ Т. Луговскаго и С. Васильева.

	Стран.		Стран.
Замѣтки о документахъ.	126—131	Ив. Ром. Безобразовымъ...	
1. Наказъ посламъ.	131—172	216—217	213—217
2. Вѣрющія грамоты къ ко-		10. Грамота короля Московскимъ	
ролю... 172—173 и къ коро-		боярамъ съ Мышинскимъ.	
левичу... 173. Сентябрь. . .	172—173	Февраль.	217—219
3. Грамоты патріарха Гермогена		Отвѣтная грамота бояръ.	
12 сентября: королю...		27 февраля.	220—222
173—174, королевичу...		Грамота бояръ въ Смоленскъ	
174—182	173—182	М. Б. Шеину	222—225
4. О составѣ посольства. . . .	182—184	Грамота бояръ подъ Смо-	
5. Запись Литовской метрики		ленскъ посламъ	226—231
о приѣмѣ посольства.	184—186	11. Грамота Московскихъ бояръ	
6. Грамота короля Сигизмунда		королю съ И. Р. Безобра-	
Московскимъ боярамъ. 21 но-		зовымъ.	231—235
ября.	186—197	Отвѣтная грамота короля.	
Грамота пословъ имъ же съ		Мартъ	235—237
Велизаремъ Безобразо-		12. Грамота короля Московскимъ	
вымъ.	197—209	боярамъ. Апрѣль.	238—239
7. О возвращеніи посольскихъ		13. Статьи короля Сигизмунда	
людей изъ-подъ Смоленска. .	209—210	жителямъ Смоленска по по-	
8. Грамота короля Московскимъ		воду сдачи города. 15 марта	239—243
боярамъ, присланная съ		Отвѣтъ на нихъ жителей	
Сукинымъ и дьякомъ Сы-		Смоленска.	243—252
давинимъ Васильевымъ. Де-		Отвѣтъ пословъ на эти усло-	
кабрь.	211	вія.	252—258
Отвѣтная грамота патр. Гер-		Грамота Смоленскаго архі-	
могена и всего освященнаго		епископа Сергія, воеводъ	
собора. Послѣ 23 декабря. .	212—213	и всѣхъ Смоленскихъ си-	
9. Грамоты Московскихъ бояръ		дѣльцевъ раднымъ панамъ.	
королю, январь 1611 г.: .		6 апрѣля.	258—262
а) о посылкѣ грамоты по-		14. Крестоприводная запись —	
сламъ «какъ имъ о статьяхъ		«королю и королевичу кре-	
бить челомъ»... 213—214.		ста не цѣловати, не слу-	
О Прокофѣ Ляпуновѣ... .		жити и не прямити». Апрѣль	262—263
214—215. Отправленная съ			

XII.

1611 г. марта 26. Отправление въ Москву гонца Яна Коморовскаго.

Замѣтка о документѣ.	264	Грамота короля Сигизмунда Мо-	
		сковскимъ боярамъ. 26 марта. .	264

XIII.

1611 г. мартъ. Посольство въ Москву Адама (Удзима) Жолновскаго, Х. В. Приемскаго, С. М. Витовскаго и С. Н. Паца.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка о документѣ.	264	собору. 29 марта... 264—265,	
Грамоты короля: патриарху Гермогену и всему освященному		Московскимъ боярамъ... 265. 264—265	

XIV.

1611 г. августъ. Посольство въ Москву пана И. М. Гридича.

Замѣтка о документѣ.	265	Грамота короля Московскимъ боярамъ.	265
------------------------------	-----	---	-----

XV.

1611 г. О пріѣздѣ А. Зборовнскаго.

Замѣтка о документѣ.	266	Изложеніе содержанія грамоты.	266
------------------------------	-----	---------------------------------------	-----

XVI.

1611 г. іюнь—февраль 1612 г. Посольство въ Польшу ниязя Ю. Н. Трубецкаго, М. Г. Салтыкова-Морозова и думнаго дьяка В. О. Янова.

Замѣтки о документахъ.	266—267	4. Грамоты, отправленныя съ послами отъ 5 октября: королю Сигизмунду... 277—279, королевичу Владиславу... 279—281, панамъ раднымъ... 281—283	277—283
1. Грамота радныхъ пановъ Московскимъ боярамъ. Іюнь.	267—270	5. Отписка пословъ Московскимъ боярамъ.	283—287
Отвѣтная грамота Московскихъ бояръ.	270—275	6. Респонсъ короля на посольство (отвѣтная грамота короля Московскимъ боярамъ)	287—289
2. Опасная грамота короля на Московскихъ пословъ.	275		
3. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ. 26 августа.	275—277		

XVII.

1612 г. генваря 25 и 26. Грамоты Московскихъ бояръ въ Кострому, Ярославль и Переславль-Залѣсскій о пребываніи въ вѣрности королевичу Владиславу.

Замѣтки о документахъ.	289	Грамота въ Переславль-Залѣсскій.	299
Грамота на Кострому.	289—292		
Грамота въ Ярославль.	292—299		

XVIII.

1612 г. сентября 20. Отправление въ Москву гонцовъ П. Рудимина и М. Корсакова.

	Стран.		Стран.
Замѣтка о документѣ.	300	сковскимъ боярамъ. 20 сен-	
Грамота короля Сигизмунда Мо-		тября.	300—301

XIX.

1612 г. сентября 25. Посольство въ Москву боярина И. Н. Салтыкова.

Замѣтки о документахъ.	301	Грамота королевича Владислава	303—304
Грамота короля Сигизмунда Мо-		Жаловальная грамота короля	
сковскимъ боярамъ. 25 сен-		всякихъ чиновъ людямъ. . .	304—305
тября.	301—303		

XX.

1612 г. октября 28—ноябрь. Посольство въ Москву князя Д. И. Мезецкаго, думнаго дьяна И. Т. Грамотина, А. С. Зборовскаго и А. Млоцкаго.

Замѣтка о документѣ.	305—306	Московскимъ боярамъ и вся-	
Грамота королевича Владислава		кихъ чиновъ людямъ.	306

XXI.

1613 г. января 25. Письмо князей Д. Т. Трубецкаго и Д. М. Пожарскаго въ Вязьму Павлу Руцкому.

Замѣтка о документѣ.	307	Письмо.	307—309
------------------------------	-----	-----------------	---------

XXII.

1613 г. февраля 2—20 июля. Посылка въ Польшу гонца Д. Г. Оладына.

Замѣтки о документахъ.	310	дей къ королю Сигизмунду.	
Боярскій приговоръ и совѣтъ		10 марта 1613 г.	350—359
всей земли.	310—311	Грамота ихъ же панамъ-радамъ.	359—370
Грамота освященнаго собора,		Роспись посламъ Московскимъ,	
бояръ и воеводъ въ Можайскъ		отправленнымъ въ 1610 г. къ	
воеводѣ Загряжскому.	311—312	королю Сигизмунду, и дворя-	
Наказъ Оладыну.	313—349	намъ.	370—371
Грамота митрополитовъ и всего		— дворянамъ, взятымъ въ Смо-	
освященнаго собора, бояръ и		ленскѣ.	371
всякихъ чиновъ всякихъ лю-		— Смоленскому полону. . . .	371—381

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Письма Ник. Струся: королю... 381—382, Як. Хотимирскому... 382, подканцлеру корунному... 382—383, подкоморому корунному... 383, пану Ост. Потоцкому... 383, пану Щутцкому... 383. 381—383	Роспросъ Оладыина про его доѣздъ, какъ былъ у пановъ-радь и отпущенъ назадъ къ Москвѣ и какъ дорогою ѣхалъ 399—414
Дачи Оладыину и росписъ что послано съ нимъ. 384	Грамота цесаря Матѣяша Московскимъ землямъ и боярамъ. 29 марта. 414—416
Грамота священнаго чина и боярь царю Михаилу Ѳедоровичу. Послѣ 17 марта. . . . 384—386	Письма: Ост. Везмовича Ник. Струсю... 416—417, Христ. Харлинскаго Семену Харлинскому... 418, Матвѣя Левицкаго Воину Левицкому... 418, его же Андр. Млоцкому... 418—419 416—419
Отписка Оладыина боярамъ. 20 марта. 386	Память П. Руцкаго Оладыину, чтобъ ему говорить, что поганинъ того не дѣлаеть, какъ христіане дѣлають. 419—420
Отписка его царю Михаилу Ѳедоровичу. 14 марта. 386—387	Письмо Матвѣя Краевскаго Николаю Струсю. 12 іюня 1613 г. 420
Возвращеніе Оладыина. 387	
Привезенная имъ отвѣтная грамота радныхъ пановъ Московскимъ боярамъ. 9 іюня. . . 387—399	

XXIII.

1613 г. іюля 11—20 августа. О дѣйствіяхъ полковника А. Лисовскаго около Пскова.

1. Выписъ изъ письма Валуева изъ Невля А. И. Гонсѣвскому. 11 іюля 1613 г. . . 421—422	скихъ уполномоченныхъ съ Лисовскимъ. 20 августа 1613 г. 422—424
2. Утвержденной списокъ перемирнаго договора Псков-	

XXIV.

1613 г. октября 9—31. Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ П. Булычова съ грамотой въ Оршу о присылкѣ опаснаго листа на посланника Ѳ. И. Леонтьева.

Приговоръ царскій съ боярами. 26-го іюля 424	бря 1613 г. 425
Царская грамота воеводамъ кн. Д. М. Черкасскому и кн. И. Ѳ. Троекурову. 9 октября 1613 г. 424—425	Образцовая грамота Оршанскому старостѣ отъ Бѣльскаго воеводы 425—426
Царская грамота на Бѣлую воеводѣ М. И. Плещѣву. 9 октя-	Царская грамота воеводамъ кн. Д. М. Черкасскому и князю И. Ѳ. Троекурову. 31 октября 1613 г. 426
	Отписка ихъ царю 426—427

XXV.

1613 г. октября 13—15 января 1614 г. Посылка изъ-подъ Смоленска въ Оршу Ив. Непоставова за опасной грамотой Ѳ. И. Леонтьеву. Возвращеніе его съ извѣстіемъ о Литовскомъ посланникѣ Гридичѣ и Цесарскомъ—Генкелѣ фонъ Доннерсмаркѣ.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Содержаніе отписки воеводъ кн. Д. М. Черкасскаго съ то- варищами, полученной въ Мо- сквѣ 21 января 1614 г.	427—428
Роспросъ И. Ѳ. Непоставова. 15 января 1614 г.	428—429
Листъ Оршанскаго старосты Бѣльскому воеводѣ Плещѣву. 9 января 1614 г.	429—430

XXVI.

1614 г. января 21 — апрѣль. Посылка изъ Москвы подѣ Смоленскъ Ив. Румянцова по поводу прибытія на границу Литовскаго и Цесарскаго посланниковъ. Переписка съ послѣдними Бѣльскаго воеводы М. И. Плещѣва и воеводы кн. Д. М. Черкасскаго.

Царскій приговоръ съ боярами	430—432	2. Письмо Оршанскаго старосты А. Сапѣги Бѣльскому вое- водѣ Плещѣву. Февраль	443—444
Листъ Бѣльскаго воеводы М. И. Плещѣва Оршанскому старостѣ Сапѣгѣ. 26 января 1614 г.	432—434	3. Письмо кн. Д. М. Черкасскаго цесарскому гонцу Генкелю ф. Доннерсмарку. Мартъ	444—446
Царская грамота воеводамъ кня- зю Д. М. Черкасскому съ то- варищами. 22-го января	434—436	4. Письмо Бѣльскаго воеводы Плещѣва Оршанскому ста- ростѣ Сапѣгѣ. Апрѣль	446—450
Царская грамота Бѣльскому вое- водѣ М. И. Плещѣву	436—438	5. Письмо его же Генкелю ф. Доннерсмарку. Апрѣль	451—457
Наказъ Ив. Румянцову	439—441	6. Письмо Генкеля ф. Доннерс- марка. 19 апрѣля	457—460
1. Письмо цесарскаго гонца Генкеля ф. Доннерсмарка. 18-го января	441—443		

XXVII.

1614 г. октябрь — ноябрь. О посылкѣ отъ пана Струся въ Польшу ротмистра Радвана.

Замѣтки о документахъ	460—461	Отвѣтъ Сапѣги	463—464
Листъ Бѣльскаго воеводы И. В. Морозова Оршанскому старостѣ А. Сапѣгѣ	461—462	Письмо Струся царю Михаилу Оедоровичу	464

XXVIII.

1614 г. сентября 7—29 ноября. Приѣздъ въ Москву Ѳ. Рясницына съ грамотой отъ Литовскихъ и Польскихъ пановъ-радъ къ боярамъ.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка о документахъ	465	скимъ боярамъ. 7 сентября	
Грамота пановъ-радъ Москов-		1614 г.	465—468

XXIX.

1614 г. декабря 1—7 мая 1615 г. Посольство въ Польшу Ѳ. Г. Желябужскаго и подьячаго С. Матчина.

Замѣтки о документахъ	468—469	Изложеніе отписки Бѣльскаго воеводы И. В. Морозова, полученной въ Москвѣ 27 января 1615 г.	547
Приговоръ царя съ боярами. 1 декабря 1614 г.	469—472	Опасная грамота короля Сигизмунда на Московскихъ пословъ или посланниковъ. 1 января 1615 г.	547—548
Царская грамота подъ Смоленскъ кн. Д. М. Черкасскому. 1 декабря 1614 г.	472—474	Опасный листъ Польскихъ и Литовскихъ радныхъ пановъ на Московскаго гонца. 8 января 1615 г.	548
Образцовая грамота въ Оршу отъ воеводъ кн. Черкаскаго съ товарищами	474—475	Извѣстіе о возвращеніи въ Москву Желябужскаго и Матчина	548—549
Образцовая грамота въ Оршу отъ Бѣльскаго воеводы И. В. Морозова	475—477	Грамота радныхъ пановъ Московскимъ боярамъ, привезенная Желябужскимъ. 25 марта 1615 г.	549—556
Отписка царю кн. Черкаскаго	477	Опасная грамота радныхъ пановъ на Московскихъ великихъ пословъ. 25 марта 1615 г.	556—557
Грамота Московскихъ бояръ раднымъ панамъ. Декабрь 1614 г.	477—494	Статейный списокъ Желябужскаго: до приѣзда въ Варшаву. 557—558. Пребываніе въ Варшавѣ... 558—559. Приемъ радными панамъ... 560—562. Приемъ митрополитомъ Филаретомъ... 562—569. Отпускъ пословъ радными панамъ... 569—571. Отъѣздъ изъ Варшавы и путь до Смоленска... 571—572. «Вѣсти», узанныя Желябужскимъ... 573—580	557—580
Грамота Московскаго государства митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего священническаго чина, бояръ, окольных и всякихъ думныхъ людей митр. Филарету и кн. В. В. Голицыну съ товарищами. Декабрь 1614 г.	496—498	Записи о посольствѣ, сост. послѣ 1633 г.	580
Наказъ Ѳ. Желябужскому и С. Матчину. 24 декабря 1614 г.	499—541		
Царская грамота на Бѣлую воеводѣ И. В. Морозову. 24 декабря 1614 г.	541—543		
Образцовая грамота въ Оршу отъ Бѣльскаго воеводы	543—544		
Царская грамота подъ Смоленскъ воеводамъ кн. Черкасскому съ товарищами. 25 декабря 1614 г.	544—546		
«Дачи» Желябужскому и Матчину	546		

XXX.

1615 г. январь — мартъ. Посылка въ Оршу изъ Бѣлой съ грамотой и „провѣдывати Литовскихъ вѣстей“ Г. Сыропятаго.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Докладъ: челобитная Г. А. Сыропятаго... 581. Отписка Бѣльскаго воеводы И. Морозова...	581—582. «Выписано на при-мѣръ»... 582 581—582 Помѣты 582

XXXI.

1615 г. мартъ. Назначеніе Польскихъ и Литовскихъ пословъ на порубежный съѣздъ съ Московскими послами.

1. Инструкція посламъ 582—586 | 2. Вѣрующая грамота. 26 марта . 586—588

XXXII.

1615 г. мая 27—28. Посылка на Смоленскій рубежъ Ф. Сомова на встрѣчу Литовскаго посланника Яна Гридича.

Царскій приговоръ	588	Царская грамота въ Можайскъ воеводѣ Замыцкому. 27 мая 1615 г.	591—592
Царская грамота воеводамъ кн. И. А. Хованскому съ товарищами подъ Смоленскъ. 27 мая 1615 г.	588—590	Роспись корма посланнику . .	592
Царская грамота въ Дорогобужъ воеводѣ Лихареву. 27 мая 1615 г.	590—591	Наказъ Ф. Сомову	592—604

XXXIII.

1615 г. августа 3—24. Посылка къ Польскимъ и Литовскимъ раднымъ панамъ гонца А. Нечаева съ грамотой отъ Московскихъ бояръ.

Замѣтки о документахъ	604	Изложеніе содержанія отписокъ съ Бѣлой воеводѣ Бутурлину и Яковлева, полученныхъ въ Москвѣ 19-го іюня . . .	634—635
Изложеніе содержанія отписокъ: изъ-подъ Смоленска воеводы кн. Д. М. Черкаскаго съ товарищами... 604 и съ Бѣлой воеводѣ Бутурлину и Яковлева... 604—605	604—605	Листъ Велижскаго ротмистра Н. Сирута на Бѣлую воеводѣ Бутурлину. 2 іюня	635
Приговоръ царя съ боярами . .	605	Царская грамота на Бѣлую воеводамъ Бутурлину и Яковлеву	635—636
«Дачи» Нечаеву	605	Возвращеніе Нечаева изъ Литвы и его роспросъ. 24 августа . .	636—643
Царская грамота на Бѣлую воеводамъ Бутурлину и Яковлеву. 6 іюня 1615 г.	606—607	Грамота Польско-Литовскихъ пословъ Московскимъ боярамъ. Іюль 1615 г.	643—646
Образцовый листъ Велижскому старостѣ А. Гонсѣвскому отъ имени Бѣльскаго воеводы И. Бутурлина	607—608		
Грамота Московскихъ бояръ панамъ-радамъ. Іюнь 1615 г. .	608—612	Запись о посольствѣ Нечаева изъ докладной выписки, составленной послѣ 1633 г. . .	646—647
Наказъ Нечаеву	612—634		

XXXIV.

1615 г. іюнь — сентябрь. Сношенія Польско-Литовскихъ пословъ кн. Хр. Назимирскаго, бискупа Кіевскаго, Я. К. Хоткѣвича, Н. Я. Глѣбовича, А. Я. Головчина, М. Вишневецкаго, Н. Олесницкаго, Х. Радивила, А. Корвина-Гонсѣвскаго, Б. Огинскаго и Н. Харлинскаго съ Московскими боярами и воеводами.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Замѣтки о документахъ 647	Приговоръ царя съ боярами 660
Изложеніе содержанія отписки изъ-подъ Смоленска воеводѣ кн. Д. М. Черкасскаго съ товарищами отъ 22 іюня 647	Царская грамота подъ Смоленскъ воеводамъ князю И. А. Хованскому съ товарищами. 1-го августа 660—661
Грамота Польско-Литовскихъ пословъ Московскимъ боярамъ. 3-го іюня 647—649	Образцовый листъ гетману Я. К. Хоткѣвичу отъ имени воеводъ кн. И. А. Хованскаго съ товарищами 661—666
Листъ гетмана Я. К. Хоткѣвича князю Д. М. Черкасскому. 19-го іюня 649	Изложеніе содержанія отписки воеводѣ кн. Хованскаго съ товарищами, полученной въ Москвѣ 8-го сентября 666
Приговоръ царя съ боярами 649	Листъ Польско-Литовскихъ пословъ воеводамъ кн. Хованскому съ товарищами. 8-го сентября 666—667
Царская грамота подъ Смоленскъ воеводамъ князю Д. М. Черкасскому съ товарищами 650	Листъ ихъ же и тѣмъ же воеводамъ. 6-го сентября 667—669
Образцовый листъ гетману Я. К. Хоткѣвичу отъ имени кн. Д. М. Черкасскаго 650—652	Листъ посла цесаря Римскаго Эразма Гайделія Рассенштейна. 1-го сентября 669—670
Царская грамота воеводѣ князю Черкасскому. 3 іюня 652	Царская грамота воеводамъ князю Хованскому съ товарищами. Сентябрь 670—671
Грамота Московскихъ бояръ Польско-Литовскимъ посламъ Іюль 653—658	Образцовый листъ Польско-Литовскимъ посламъ отъ имени кн. И. А. Хованскаго 671—676
Изложеніе содержанія отписки изъ-подъ Смоленска воеводѣ кн. И. А. Хованскаго съ товарищами 658	Образцовый листъ цесарскому послу отъ имени того же кн. Хованскаго 676—677
Листъ гетмана Я. К. Хоткѣвича подъ Смоленскъ воеводамъ кн. И. А. Хованскому съ товарищами. 26-го іюля 658—660	

XXXV.

1615 г. іюля 22—11 сентября. Пріѣздъ въ Москву Польско-Литовскаго гонца (посланника) М. Сасина-Калесницкаго.

Замѣтки о документахъ 678	Изложеніе содержанія отписки изъ-подъ Смоленска воеводѣ кн. Хованскаго съ товарищами, полученной въ Москвѣ 22-го августа 679
Листъ Польско-Литовскихъ пословъ воеводамъ кн. Хованскому съ товарищами. 15 августа 678—679	

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Царское повелѣніе	679—680	Изложеніе содержанія отписки	
Царская грамота пристапу Польско-Литовскаго посланника		пристава Польско-Литовскаго	
Θ. И. Сомову. 24-го августа .	680—681	посланника, полученной въ	
Царская грамота въ Вязьму воеводѣ И. К. Корамышеву.		Москвѣ 1 сентября.	693—694
23-го августа	682	Приговоръ царя съ боярами. .	694
Грамота въ Можайскъ воеводѣ И. Замыцкому	682	Царская грамота пристапу	
Приговоръ царя съ боярами		Θ. И. Сомову. 3 сентября . .	694—695
24—25 августа	682—683	Царская грамота въ Можайскъ	
Наказъ М. П. Бѣгичеву, посланному въ Можайскъ къ Польско-Литовскому посланнику.		воеводѣ И. Замыцкому. 3 сентября.	695—696
25 августа.	683—685	Пріѣздъ посланника въ Москву. 8 сентября.	696
Царская грамота пристапу посланника Θ. И. Сомову. 25 августа.	685—686	Пріемъ его боярами. 10 сентября	696—702
Возвращеніе Бѣгичева. 31 авг.	686	Выѣздъ изъ Москвы. 11 сентября	702
Опасная грамота Польско-Литовскихъ пословъ на Московскихъ пословъ. 22 іюля. . .	687—688	Опасная грамота Московскихъ бояръ на Польско-Литовскихъ пословъ. Сентябрь.	702—704
Грамоты ихъ же Московскимъ боярамъ отъ 15 августа... 688—691 и отъ 20 августа... 691—693.	688—693	Грамота Московскихъ бояръ Польско-Литовскимъ посламъ. Сентябрь.	704—709
		Царскія грамоты отъ 11 сентября въ Вязьму воеводѣ И. К. Корамышеву... 709 и подъ Смоленскъ кн. Хованскому съ товарищами... 710. 709—710	

XXXVI.

Дополненія

1. О вознагражденіи иностранныхъ купцовъ, понесшихъ

убытки въ 1605—1608 гг. . 713—715

1. — Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1614—1619 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1673 гг.

Изъ описей архива Посольскаго приказа, составленныхъ въ 1626—1627 (II-я опись), 1632 (III-я) и 1673 (IV-я) годахъ. Замѣчанія о нихъ см. въ 137 томъ Сборника, М. 1912 г., стран. 1—2.

II (1626—1627 гг.).

(л. 91 об.) Глава 8. Грамоты Литовскіе.

1. — *(л. 177 об.)* Грамота королевская, прислана из Литвы ко государевым бояром, и окольничим, і всѣм думным людем, і столпником, и чапником, и дворяном болшимъ, и детем боярским, и головам, и сотником стрелецкимъ и всяких чиновъ людемъ Московскаго государства; писана з грозами. И та грамота посылана была с-Іваном Баклановскимъ к Дацкому Христіанусу *(л. 178)* королю и к Галанскимъ и Недерлянским статом, и взята у Ивана назад во 125-м году. У ней печать королевская поростопилась и грамота от печати поизвощала.

2. — *(л. 178)* Грамота панов-рад коруны Полскіе і великого княжества Литовскаго к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, что писали бояре к нимъ паномъ-раде з гонцом своим з Денисом Оладыным о розмѣне полонеников на обе стороны и о мирномъ постановленье, и к Матяшу цысарю *(л. — об.)* Римскому послов своих о том посылали же, и о том цысарь к ним, бояромъ, послов своих великих послал, а перед послы великими объявити послал гонца своего Якуба Гинкеля, а они панны-рада послали к бояром посланника своего, а с ним к бояром писали и словом приказали о добрых дѣлах и о покое крестіянском, и они цысарева и их гонцов к себѣ не пустили и приняти ихъ и посольства их слушати не захотѣли, и ратных людей по украиным городом воевать послали; и будет бояре похотят быти с ними в покое

і в тишинѣ, и они б о всяком (л. 179) добром дѣле прислали гдѣ на рубеж послов своих с полным наказом съ их послы на съѣздъ, что обѣим великим государствам жити в мирномъ в вѣчном докончанье і в соединенье, и полоненики б с обѣих сторон розмѣна учинить, а иное писано с угрозою и с вычеты. Писана лѣта от рождества Христова 1614-го году, а по руски 122-го году. А у ней 21 печать на красном воску под бумагою, в пожар поростопились, иных слов и не зная, грамота от воску обвошала.

3. — (л. — об.) Список с Литовские грамоты, какова прислана от панов-рад Московского государства к бояром ко князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарищи с Новгородцом с Федором Ресницыным, а наперед Ѳедора прислана ис-под Смоленска с Смоленянином з Дмитреем Зубовым. Лѣта от рождества Христова 1614-го году.

4. — Грамота опасная Жигимонта короля Полского, за королевскою печатью, Московского государства к бояром и ко всей думе на послов и на посланниковъ, ково пословили посланников (л. 180) х королю и к паном-раде Московского государства бояре, и околничие, и дворяне, и дѣяки і вся дума от себя пошлют о всяких добрых дѣлах, и тѣм послом и посланником приѣхати и назад отъѣхати с людьми і з животы без задержанья и безо всякие хитрости и оману. Прислана из Орши на Бѣлую с Ываном Тарбѣвым, а з Бѣлые к Москве з Беленином с Ываном Горсткимым во 123-м году генваря въ 20 день; от воску немного пообвошала.

5. — Другая грамота опасная от (л. — об.) панов-рад от Миколая Криштопа Миколаевича Радивила, княжаты і воеводы Виленского, да от Олександра Хаткѣвича с товарищи Московского государства к бояром и ко всей думе на гонцов, ково они бояре пошлют от себя к нимъ, к паном-раде, о добром дѣле, и по той опасной грамоте тѣм гонцом волно приезжати и отъезжати назад с людьми и с лошедми без задержанья. У ней 5 печатей. Прислана из Орши на Бѣлую з Беянином с Ываномъ Тарбѣвым, а з Бѣлые к Москве з Беленином же с Ываном Горсткимым (л. 181) во 123-м году генваря въ 20 день. Печати поростопились и на грамоте против печатей обвошало.

6. — Грамота Полских и Литовских пословъ князя Хриштоа Казимирского, бискупа Киевского, да Яна Карла Хаткѣвича да Хриштопа Радивилова с товарищи к боярину і воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому с товарищи, что они по ссылке Московского государства з бояры на посолство пришли, и опасную гра-

моту к бояром на послов ихъ послали, и к ним о том писали же, (л. — об). и они б отписали к ним, как Московского государства бояр послы на съѣздъ будут, а сами б они з государевыми ратными людьми от Смоленска отошли і Смоленского уѣзду воевать не велѣли. Писан лѣта от рождества Христова 1615 году. А у ней з печати поростопилися и грамота от воску пообвощала.

7. — Список обрасцовой, какову грамоту послати от себя боярину князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому к Литовскимъ послом против их листа.

8. — (л. 182) Грамота от Литовских послов от князя Криштопа Казимирского, бискупа Киевского, да от Яна Карла Яновича Хаткѣвича к бояром о посолском съѣзде и с тѣм листом прислали они королевского дворенина Максимилиана Сасина. У грамоты их посолские 2 руки и 2 печати. Писана лѣта от рождества Христова 1615-го году. С одново краю подрана и от воску немного пообвощала от ьных грамот.

9. — Грамота из Литвы от панов-рад духовных и свецких от князя Войтеха (л. — об). Борановского с товарищи к бояром ко князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарищи против боярской грамоты. Прислана во 123-м году с Федором Желябужскимъ. У ней было 19 печатей и печати испортились.

10. — 2 списка з грамот, какова послана от бояръ к-паномъ раде во 123-м году с Федором Желябужскимъ, и с Литовские грамоты, какова прислана к бояром от панов-рады с Федором Желябужскимъ.

11. — (л. 183) Грамота опасная из Литвы панов-рад духовных и светцких о съѣзде государевых послов меж Смоленска і Вязмы. Писана во 123-м году марта въ 25 день. У ней были 22 печати на красном воску, всѣ испортились и грамота обвощала.

12. — Грамота Литовская панов-рад от князя Войтеха Борановского, арцыбискупа Гнездинского и святобливые станицы, к бояром ко князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарищи і всѣх чинов людемъ о посолском съѣзде в Вязме. Писана во 123-м году, а у ней 21 печать.

13. — Другая грамота от Войтеха Борановского к бояром ко князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, прислана во 123-м году августа въ 24 день с Ортемьем Нечаевым против ихъ боярские грамоты, что прислана с Федоромъ Желябужскимъ. А у ней было 18 печатей да отпалі.

14. — Список з грамоты, какова послана с Москвы от бояр в Литву к паном-раде с Ортемьем Нечаевым (л. 124) во 123-м году.

15. — Другой список, что привез из Литвы к государевымъ бояром от панов-рад Ортемей же Нечаев августа въ 24 день того же году.

6 листов Литовских, взяты на бою, какъ побил Черкасъ в Василеве боярин князь Борис Михайловичъ Лыков с товарищи во 123-м году в генварѣ мѣсяце:

16. — 1 листъ, пишет Янъ да Станислав Сапѣга к Захарьяшу Заруцкому.

17. — (л. — об.) 2-й листъ Захарьяша Заруцкого, пишет к Сопѣге¹, да с тѣх же листов перевод в столпцѣх.

18. — 3-й листъ, писан от короля к Ивашку Заруцкому.

19. — 4-й листъ Олександра Гасевского к Маринке.

20. — 5-й листъ Хоткѣев, пишет к Захарьяшу Заруцкому.

21. — 6-й листъ, наказ, дан Захарьяшу Заруцкому в Вязме от гетмана (л. 185) Карла Хоткѣева, как послан к Ивашку Заруцкому.

22. — Запись целовальная Литовских людей Миколая Сируты, ротмистра и капитана города Велижа, как они учинили перемирье с Торопцом и с волостми Лутцкого и Холмского уѣздов с воеводою со князем Ондрѣем Васильевичем Хилковым, и а головами стрелецкими, и з дворяны, и з детьми боярскими с Торопчаны, и с Лутчаны, и с Холмичи и со всякими жилецкими людьми во 123-м году на год и на 3 мѣсяцы, да по той записи (л. — об.) і крестъ на том целовали. А у ней 3 печати на черном воску да и руки Литовскихъ людей.

23. — Грамота из Смоленска от Литовских послов от князя Хриштоа Казимирского, бискупа Киевского, с товарищи к бояром и ко всѣм думным людям з жалобою на государевых воевод, которые стояли под Смоленским в острожку, на князя Івана Хованского с товарищи, что они под их людей посылают войною. А у ней 9 печатей, иные цѣлы, а иные замялись. Прислана во 124-м году (л. 186) з Захарьем Страховым.

24. — Грамота обрасцовая, какова велено послать послом боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищи к Литовскимъ посломъ к Олександру Гасевскому с товарищи з дороги во 124-м году.

25. — Наказная память государевым послом боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищи о цесареве послѣ, как он будет с Литовскими послы на съѣзде против государевых

¹ Написано: Топѣге.

послов, и ему велено (л. — об.) отказывать и ничего с нимъ дѣлать не велено.

26. — 2 грамоты образцовые, каковы присланы с Москвы от бояр под Смоленскъ к послом к боярину ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищи, каковы послать к Полскимъ и Литовскимъ посломъ ко князю Хриштопу Казимерскому, бискупу Киевскому, с товарищи, что съ ихъ стороны в Московском государстве многие неправды и кровопролитье учинилось.

27. — (л. 187) Список з грамоты, какова велено послати из-под Смоленска боярину князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому к Полскимъ и к Литовскимъ послом ко князю Хриштопу Казимирскому с товарищи.

28. — Государева грамота под Смоленскъ к послом к боярину ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищи, что послана с Васильем Терпигоревым от бояр грамота к цесареву послу, а велено еѣ отослати к цесареву послу боярину князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому (л. — об.) с товарищи, а к ним с тоѣ грамоты послан список, подклеен под грамотою.

29. — Грамота государева под Смоленскъ к послом к бояром ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищи, что послана грамота от бояр к цесареву послу къ Еразмусу Гайделиусу с отаманом с Мосѣем Ивановым, а к ним с тоѣ грамота для вѣдома послан список, подклеен под грамоту.

30. — Список з грамоты, какова послана к паном-раде с Литовскимъ (л. 188) гонцом с Максимьяном Каличинскимъ; а которого году, того не написано.

31. — Список с Литовские грамоты, какова прислана под Смоленскъ к боярину ко князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому; а прислана к Москве с Федором Сомовым.

32. — Список образцовой, какову грамоту послати от себя боярину князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому к Литовскимъ послом против их листа; а которого году, того не написано.

33. — (л. — об.) Список з грамоты, какова послана от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Руси к Матѣяшу цесарю Римскому с послом ево съ Еразмусом Гайделиусом; а которово году, того не написано.

34. — Другой список з грамоты, что послана от государя к цесарю с послом ево о Иване Ѳоминѣ.

35. — Список с листа, каков прислал цесарев посолъ Эразмус под Смоленскъ к послом с Немчином съ Юрьем (л. 189) Людвихом декабря въ 10 день в вечеру.

36. — Перевод с листа, что прислал цесарев посолъ Эразмус к послом же декабря въ 31 день.

37. — Перевод же с листа цесарева посла Эразмуса, что прислал с Немчином съ Юрьем Людвигомъ к послом же генваря въ 2 день.

38. — Перевод же с листа цесарева посла Эразмуса, что он дал на съѣзде послом еевраля в 1 день.

39. — (л. — об.) Перевод с листа, что прислал цесарев посолъ Эразмус под Смоленском на сторожу с Немчиномъ съ Юрьем Людвигом Полским писмом еевраля въ 9 день.

40. — Перевод з грамоты Латынские цесарева посла Эразмуса Гайделиуса, что писал под Смоленском к бояромъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи во 124-м году.

41. — 2 перевода тово же посла, что прислал к послом декабря въ 21 день (л. 190) да генваря въ 7 день.

42. — Перевод с листа Латынского, что пишет цесарь Римской к послом всѣх чинов Московского государства; а прислан от послов ис-под Смоленска съ Еремѣем Еремѣевымъ во 124-м году ноября въ 24 день.

43. — 2 тетратки, а в них писаны отвѣтные рѣчи панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского послов князя Хриштопа Казимирского, бискупа Киевского, с товарищи (л. — об.) г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Руси послом бояромъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи; ветхи гораздо и подралися.

44. — Грамота с Москвы от бояр в Литву к паном-раде о добром дѣле і о покое христианскомъ и о пбелѣхъ, посылана была с Осипом Прончищевым, и Осип Литвы не доходил. А у ней 18 печатей боярскихъ. 124-го году.

45. — (л. 191) 2 грамоты королевича Владислава в Дорогобуж ко князю Миките Борятинскому с товарищи и ко всяким служилым людем, одна за Васильевою приписью Янова, третья грамота от Александра Гасевского боярину і воеводам князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву с товарищи с смутными речьми, писано в них королевичево имя не по пригожо, с царским именованьемъ. Присланы во 125-м году.

46. — Свяска в листу, а в ней 13 грамоток (л. — об.) посыльных из Литвы к Струсу и к иным Литовским вязнемъ от приятелей и от сродичей их; а на свяске подписана: 125-го маия въ 20 день бояре приговорили тѣх листовъ не отдавать, которые присланы из Литвы с Семеном Козловскимъ. А Семена Козловского в Мещеску убили.

47. — Список с целовальныя записи, как учинили перемирье в Торопце воевода Василей Матвѣев сынъ Бутурлин и всякие Торопецкие люди Литовского города Велижа (*л. 192*) з державцы с ротмистромъ с Мартяномъ Гасевскимъ, да с подстаростемъ Велижскимъ съ Юрьемъ Шапкою и со всякими Велижскими людьми маяя зъ 21-го числа 125-го году до Покрова Свѣтой Богородицы 127-го году. А на ней помѣчено: 125-го году июня въ 20 день с Торопчениномъ с Микитою Сокуровымъ.

48. — Листъ опасной отъ Яна Хоткѣевича, воеводы Виленского, в Вязму воеводамъ, а имянъ воеводамъ не написано, на посланника на Яна Гридича, за его Яновою рукою (*л. — об.*) и за печатью, прислан во 126-м году сентября въ 19 день с Мещериномъ с Ондрѣемъ Карачериннымъ из Вязмы. Обвощал воском от иных грамот.

49. — 2 грамоты ис-под Дорогобужа Литовскихъ гетмана Яна Карла Хаткѣевича в Вязму к воеводамъ ко князю Петру Пронскому с товарищи, а другая в Можаяскъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову да к Григорью Волуеву, чтоб они Полскихъ і Литовскихъ послов (*л. 193*) посланника Яна Гридича к Москвѣ к бояромъ и назад с Москвы пропустили, и кормъ и подводы ему давали, и покамѣста тот посланникъ на Москвѣ у бояръ будет, і в тѣ б поры с обе стороны войны не вечинать. Прислана во 126-м году. За Яною рукою и за печатью.

50. — Грамота Карла же Хаткѣева, за его рукою и за печатью, прислана в Можаяскъ с Литовскимъ гонцомъ с Выдранцомъ Пачинскимъ во 127-м году. Писано к бояромъ (*л. — об.*) ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, и околничимъ и всей думе, что писали к нему бояре против ево листу о розмѣне полонениковъ, и чтоб Полскихъ і Литовскихъ ратныхъ людей от Дорогобужа отвести, и сослатца бы межъ обѣихъ государствъ с послы о добрыхъ дѣлахъ и о покое христианскомъ, — и Дорогобужские де всякие люди Жигимонта короля сыну Владиславу здались, і идетъ де королевичъ к Москвѣ, и пришолъ в Вязму, і иные смутныя рѣчи писаны. Печать (*л. 194*) у ней порос-топилась и грамота воскомъ поизлита.

51. — Грамота Литовскихъ же пословъ отъ князя Ондрѣя Липского, бискупа Луцкого, с товарищи к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, писали о посланнике о Яне Гридиче; прислана во 126-м году октября въ 8 день. А у ней 8 печатей.

52. — Грамота вѣрующая Литовскихъ пословъ князь Ондрѣя Липского, бискупа Луцкого и Берестѣйского, (*л. — об.*) к бояромъ ко князю

Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи на посланника на Яна Гридича; прислана во 126-м году декабря въ 22 день с нимъ Яномъ.

53. — Грамота от панов-рад от княз Ондрѣя Липского, бискупа Лутцкого і Берестѣйского, с товарищи, писана к архиепискупом, и епискупом, и к архиморитом, и игуменом, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к околничим, и к дворяном, и к дьяком думным, и к чашником, (л. 195) и к столником, и к приказным и всяких чинов людем Московского государства; прислана во 126-м году ноября въ 11 день с Иваном Зубовым в Розряд. Писана лотровски, буттося королевич по обираенью Московских людей идет к Москве, и иные многие лотровские непристойные статьи. У ней 8 печатей испортилися.

54. — Грамота опасная панов-рад великих послов Полских і Литовских княз Ондрѣя Липского, бискупа Лутцкого, да Станислава же Равицкого с товарищи, прислана (л. — об.) в Можаетск к боярину и воеводам ко князю Борису Михайловичю Лыкову з гонцом его з Богданом Айгустовым Московского государства бояр князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи посланнику дворянину Ивану Кондыреву к ним Полским і Литовским послом о добрых дѣлах приѣхати и назад отѣхати в цѣлости, безо всякой зацѣпки и задержанья; писана на бумаге. А у ней Полских 5 печатей, в пожар поростопились і грамота воском поизлита.

55. — (л. 196) Грамота опасная гетмана Литовского Яна Карла¹ Хаткевича, что прислал в Можаетск к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, за своею рукою и за печатью, с отаманом с Семеном Суровцовым во 126-м году марта въ 24 день, что подъячему Федору Степанову Московского государства от бояр и ото всей думы к Полским и к Литовским послом о добрых дѣлахъ в Вязму приѣхать и назад отѣхати добровольно, безо всякие зацѣпки. Печать ростопилась и отпала.

56 и 57. — (л. — об.) Грамота опасная от панов-рад камисаров коруны Полские к боярину и воеводе ко князю Борису Михайловичю Лыкову о государевых посланниках о Иване Кондыреве да о подъячем о Федоре Степанове о их приѣзде в Вязму; прислана с отаманом с Семеном Суровцовым во 126-м году марта въ 24 день. А у ней 4 печати. Да отвѣтные рѣчи Литовскихъ послов Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Олександра Гасевского к боярину ко

¹ Написано: короля.

князю Федору Ивановичю Мстисловскому (л. 197) с товарищи во 126-м году; прислана из Вязмы с Степаном Лешуковым мая в 19 день.

58.— Грамота опасная государевых бояр к паном-раде на их посольство 126-го году, за боярскими печатями, подрана и поплѣла. Назади написано: 126-го апрѣля в 13 день привез Иван Кондырев.

59.— Грамота из Вязмы от Литовских послов от Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарищи к бояром и ко всей думе против ихъ боярской грамоты о съѣзде послов. (л. — об.) У ней были 5 печатей на красном воску да испортилися. Прислана с Степаном Лешуковым во 126-м году мая в 19 день.

60.— Грамота опасная из Вязмы от Литовскихъ пословъ от Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарищи ко государевым послом к боярину к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи о съѣзде послов, что имъ съѣхатца и розѣхатца добровольно, безо всякие зацѣпки, за рукою гетмана Хаткѣва. А у ней 6 печатей, (л. 198) испортилися. Прислана во 126-м году мая в 19 день с Переславцом Степаном Лешуковым.

61.— Грамота опасная от панов-рад от князя Лаврентья Кчембицкого, архиепископа Гнездинского, с товарищи Московского государства к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, и ко всей думе и всяких чинов ко всяким людям на послов Литовских на князя Адама Новодворского да на Костентина Плихту с товарищи, что имъ Московского государства с послы (л. — об.) договор чинити о всяких добрых дѣлах и на обе стороны розѣхатца цѣло и здорово, волно и честно, со всеми людьми и з животы, безо всякие хитрости и оману. У ней 14 печатей, поростопились и от воску грамота обвоцала. Прислана во 126-м году июля в 5 день Переславля Залѣского с Васильем Изъединовым.

62.— Грамота от Яна Карла Хаткѣвича в Можаскѣ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, прислана из Борисова (л. 199) о пропуске к Москве гонца Ишвотовского. 126-го году.

63.— Грамота от Синайского архиепископа Сергея к митрополитом к Москве, и к архиепискупом и ко всему освященному собору противъ их грамоты; писана на смуту по руски во 126-м году. Печать была на красном воску да ростопилась.

64.— Грамота от Владислава королевича к Москве к митрополитом, и к архиепискупом, и к бояром и ко всякимъ людям Московского государства; (л. — об.) прислана ис-под Можайска во 126-м году с смутными рѣчми.

65. — Грамота из Литвы, писана на смуту от королевича на Дон к Донским казаком, атаманом, и есауломъ и казаком Донским, и Волскимъ, і Терскимъ, и Яицкимъ и всему великому войску; писана руским писмом, за приписью дьяка Василья Янова. 126-го году. Печать была на красном воску да отпала.

66. — Листъ Литовской, за рукою Василья Янова, писанъ из Можайска (л. 200) во 126-м году, какъ пошел королевичъ под Москву; писана от Сергѣя, архиепископа Смоленского, и от бояр, и от думных людей и ото всяких чинов людей к Москве к митрополитом, и к архиепископомъ, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к околничим, и ко всеѣм думным людям, и к дворяном, и к детем боярскимъ і всяких чинов людямъ Московского государства о смуте про королевича.

67. — Другая грамота такова же к бояром ко князю Ѳеодору Ивановичю (л. — об.) Метисловскому с товарищи, і к околничим, и к думным людямъ, и к дворяном болшим, и к столником, и к стряпчим, и к дворяном из городов, и к жилцом, и к детем боярским и всяких чинов людям Московского государства от князя Юрья Трубецкого да от Василья Янова, за его воровскою Васильевою рукою, писана в Можайске тово же числа о смуте про королевича же. Печати от обѣих оторваны.

68. — Запись перемирная Велижского державца Марцыяна (л. 201) Гасевского, да Юрья Шапки подстаростья, Велижского уѣзду и служилых, и посацких и всяких жилецких людей города Велижа, что они учинили перемирье з дворяны, и з детми боярскими, и со всякими служилыми, и посацкими і жилецкими всякими людьми города Торопца і Торопетцкого, и Лудцкого и Холмоеского уѣзду от 127-го году ноября съ 16-го числа по 130-й год. А у ней 3 печати и Марцыяна Гасевского с товарищи руки приложены.

69. — (л. — об.) Грамота Литовскихъ послов князя Хриштоа Казимирского, бискупа Киевского, с товарищи под Смоленскъ к воеводам ко князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому с товарищи о посолском съѣзде, чтоб съѣхатца послом с обе стороны меж Смоленска и Вязмы; писана во 127-м году. А у ней 3 печати.

70. — 3 грамоты Литовских же послов Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарищи к бояром ко князю Ѳеодору Ивановичю Метисловскому с товарищи и ко всей (л. 202) думе: одна о посолском съѣзде, а другая о опасной грамоте на послов. У одной 4 печати, а у другой 5; присланы во 127-м году. А третья о том же о посолском съѣзде, а у ней 4 печати.

71. — Грамота Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, в Можаяскъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, чтоб грамоты их посолские послал к бояром к Москве и отвѣт на них прислали к ним вскоре; писана во 127-м году. Были у ней 4 печати да испортились.

72. — (л. — об.) Грамота от Литовских же послов от княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, да Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Льва Сопѣги с товарищи ко государевым послом к бояром к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, прислана из Звенигорода, писана во 127-м году сентября въ 13 день с Степаном Ушаковским о съѣзде послов, чтоб съѣхатца меж Звенигорода и Тушина над рѣчкою Кегрою. А у ней были 5 печатей да испортились.

73. — (л. 203) Грамота Полских і Литовских послов княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, да от Костентина Плихты с товарищи ко государевым послом к бояромъ к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, прислана з гонцом ихъ с Степаном Ушаковым, чтоб с обе стороны послом о добром дѣле съѣхатца вскоре; писана 1618-го году. А у ней Полских 5 печатей.

74. — Запись дворянская, какову дали государевым дворяном Соловому Протасьеву с товарищи Литовские (л. — об.) дворяне Ян Гридич с товарищи о посолском съѣзде на Прѣсне во 127-м году октября въ 21 день. А у ней были 3 печати да отпали.

75. — Грамота опасная от Литовских послов от княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Метисловскому с товарищи, подал Ян Гридич во 127-м году ноябрю въ 15 день. А у ней были 5 печатей да отпали.

76. — Грамота тѣх же Литовских послов (л. 204) княз Адама Новодворского с товарищи ко государевым послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, что писали к ним они бояре з гонцом своим з Григорьем Волковым, чтоб имъ обѣимъ великим послом съѣхатца не далече у Троицы Сергиева монастыря о добрых дѣлах, чего не договорили, — договорити и совершити и о иных статьях; и они Литовские послы против того отписали, и рѣчью государевымъ великимъ посломъ достаточно приказали с посланники своими с Хриштопом Сопѣгою, да с паном (л. — об.) Яном Сасиным Каршинцким, да з секретарем съ Яном Гридичем, и отпустили ихъ к Москве з Григорьемъ Волковым вмѣсте, и против бы тѣх их посланниковъ приставов выслати и кормъ им, покаместа побудут на

Москвѣ, давать. Прислана грамота з Григорьем Волковым лѣта 7127-го ноября въ 2 день. У грамоты 5 печатей посолских.

77. — Грамота от Литовских послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, с товарищи ко государевым послом к бояром к Федору (л. 205) Ивановичю Шереметеву с товарищи, прислана от Троицы Сергиева монастыря во 127-м году ноября въ 3 день с Литовскими дворяны с Хриштопом Сопѣгою, воеводичем Витепскимъ, о договоре посолском, чтоб с тѣми дворяны с Хриштопом Сопѣгою с товарищи договор чинити на Москвѣ о всяких добрых дѣлах, а, договораяся бы послом с тѣми дворяны на Москвѣ, для закрепленья ѣхати к Троице в Сергиев монастырь на съѣздъ с ними, Литовскими послы. У грамоты были (л. — об.) 5 печатей Литовских да отпали.

78. — Грамота от Литовских послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, с товарищи ко государевым послом к боярину к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи о задержанье дворян ихъ, которых они послали к Москве на договор, Хриштоа Сопѣги, воеводича Витепского, с товарищи, чтоб их по опасным грамотам отпустить вскоре, не задержав; прислана ис села Сваткова во 127-м году ноября (л. 206) въ 18 день Троецкого монастыря с служкою с Лукьянком. Были у ней 5 печатей да отпали.

79. — В листу 18 грамот Литовских послов княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, да Костентина Плихты Сухочевского с товарищи ко государевым послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, что писали они о своих посолских съѣздехъ к Москве и к Троице в Сергиевъ монастырь, за их посолскими печатями. У иных печати цѣлы, а у иных (л. — об.) испорчены. Взяты у бояр у Федора Ивановича Шереметева с товарищи во 127-м году декабря въ 27 день.

80. — Грамота договорная Литовских послов княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи з государевыми послы з бояры с Федором Ивановичем Шереметевым с товарищи, как они договорились под Троицею Сергиевым монастырем в деревне Деулине о мирном постановенье на 14 лѣт и на 6 мѣсяць от лѣта 7127-го году (л. 207) да до лѣта 142-го году; за посолскими руками и за печатми, цела вся. У ней 6 печатей на красном воску в колотках деревянных. Писана на харатѣ белоруским писмом, лѣта от рождества Христова 1618-го году. Положена в бархатной ящик.

81. — Грамота ото Лва Сопѣги к послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, прислана к Троице в Сергиев

монастырь во 127-м году в декабрѣ, после (л. — об.) посолского договору, о Запорожскихъ казакѣхъ. Печать была да отпала.

82. — Грамота Литовского посла Лва Сопѣги к государевым послом к бояром к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, писано о запасах, что послано к нему с Волочаны детьми боярскими с Ёгнатѣм Тарховым с товарищи овес и крупы і толокно, і тот де запас до него дошел; прислана во 127-м году еевраля въ 17 день.

83. — Грамота ко г. ц. и в. к. (л. 208) Михаилу Федоровичю всеа Русіи от Саадашново, от Петра Канашѣва и от всего Черкаского войска; пишут о том: были де в Перекопи, и многихъ Татар побили, и взяли Руских полонеников, и в свои города отпустили их на волю, да туто же де в Перекопи взяли дву Татаринов і послали их ко государю к Москве, и государь бы их пожаловал за то своим государевым жалованьем, как бывало наперед сего; писана белоруским писмом. За войсковою печатью, печать цела. Лѣта от рождества Христова 1619-го. (л. — об.) Прислана с посланником с Петром с Одинцовым с товарищи.

84. — Другая грамота от тово же Саадашново и от всего войска к Путивльскому воеводе ко князю Ивану Борятинскому о тѣх же Татарех, которыхъ взяли в Перекопи і послали ко государю к Москве, и государь бы их пожаловал, велѣл тѣх Татар принять, а княз Иван бы о том за них государю был печалникъ. Писана лѣта от рождества Христова 1619-го. — Обе грамоты писаны белоруским писмом.

85. — (л. 209) Список с Литовские грамоты, какова прислана была от панов-рад к бояромъ о замѣне вязней и о рубежах; лѣта от рождества Христова 1619-го году.

86. — В листу 6 грамот Литовского посла Болтазара Стравинского ко государевым послом к бояром к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, присланы из-за рубежа в Вязму во 127-м году о посолскомъ съѣзде. У иных печати есть, а у иных отпали.

87. — (л. — об.) Договорное писмо послов Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского, за их руками и печатми, в тетратех, каково дали боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи в Вязме; цѣло, писано белоруским писмом. Лѣта от рождества Христова 1619-го году. Положено в бархатной ящик.

88. — Грамота великого государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, прислана из Смоленска в Вязму (л. 210) ко государевым послом к боярину к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи; писана в Смоленске во 127-м году маия въ 10 день рука Томила Луговского.

89. — Грамота от великого же государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русіи, прислана из Дорогобужа в Вязму (ко)государевым послом к боярину к Ѳеодору Ивановичю Шереметеву с товарищи з Григорьем Губинымъ да с Микиѳором Шипулиным во 127-м году мая въ 26 день.

90. — (л. — об.) Да грамота к послом же от бояр от Михаила Борисовича Шеина да от Томила Луговского письмо обе грамоты Томила Луговского; писаны о приѣзде их в Дорогобуж.

91. — Грамота Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Болтазара Стравинского ко государевым послом к боярину к Ѳеодору Ивановичю Шереметеву с товарищи о Литовских полоненикѣх; прислана во 127-м году.

92. — (л. 211) Грамота Литовских послов Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского ко государевым послом к боярину к Ѳеодору Ивановичю Шереметеву с товарищи, писана о Литовских полоненикѣх; прислана из Вязмы от послов от боярина от Ѳеодора Ивановича Шереметева с товарищи во 127-м году июля въ 9 день с Аталыкомъ Бѣликовым. А у ней были 2 печати да отпали.

93. — Список з грамоты панов-рад, что прислали после съѣзду к бояром (л. — об.) к Ѳеодору Ивановичю Шереметеву с товарищи Олександръ Гасевской да Балтазар Стравинской; а писана от панов-рад ко всѣм к бояром к боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, 127-го году.

94. — Грамота к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи от Александра Гасевского, писана во 127-м году о рубежах и о вязнях; прислана с Велижи. За ево (л. 212) Олександровою печатью.

95. — В листу связано 6 листов: 3 листы к государыне и великой старице иноке Марѣе Ивановне от Александра Гасевского да 3 же листа от Александра же к боярину к Ивану Никитичю Романову.

96. — Грамота Литовская от князя Лаврентья Кчембитцкого, арцыбискупа Гнездненского и от святобливые станицы, к бояромъ ко князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, чтоб выслать (л. — об.) по посолскому договору на розмѣну вязней и послов; прислана во 127-м году.

97. — Список Литовскимъ полоненикомъ, в котором числѣ сколько Полских і Литовскихъ людей отпущено в Вязму и на иные города.

(л. 370) Глава 24. Книги Литовские.

98. — (л. 382) Книги Литовские 123-го году о съѣзде государевых послов бояр князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи,

какъ они съѣзжались с Литовскими послы со князем Хриштопом Казимирскимъ, бискупомъ Киевскимъ, да з гетманом Хоткѣвымъ, да с Миколоем Глѣбовичемъ, да з гетманом Хриштопом Радивилом да с Олександром Гасевскимъ с товарищи под Смоленскомъ.

99. — Книга не переплетена, 55 тетратей, а в ней писаны съѣзды государевых послов (*л. — об.*) бояръ Федора Ивановича Шереметева с товарищи у Троицы в Сергиеве монастырѣ с Литовскими послы з бискупом Каменецкимъ со князем Адамом Новодворскимъ с товарищи, как учинили перемирье с Литовскими послы под Троицею на 14 лѣтъ і на 6 мѣсяцъ, і приѣздъ их к Москве во 127-м году.

100. — 2 росписи, в тетратех, Литовскимъ вязнямъ, которые живут на Москвѣ у бояр и в городѣхъ у всякихъ людей, присланы из Вязмы от государевых пословъ от боярина от Ѳедора Ивановича Шереметева с товарищи с Аталыком Бѣликовым во 127-м году іюля въ 9 день.

101. — (*л. 383*) Тетратъ дестовая записная, бѣс кожи, 127-го году, о Литовскихъ людех о размѣне, которые Литовские люди в Вязму отпущены, і хто имянемъ і с которого числа, і хто іс которово города к Москве привезенъ; поплѣла і подрана.

102. — Список с перемирных записей, что учинили государевы бояре Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарищи с Полскими і с Литовскими паны-радою і послы со князем Адамомъ Новодворским, бискупом Каменецкимъ, с товарищи под Троицею во 127-м году; в тетратех, (*л. — об.*) обочены в красною кожу.

103. — Списки, в тетратех, списаны с тѣх же с посолскихъ з договорных записей боярина Ѳедора Ивановича Шереметева с товарищи і Литовскихъ послов князя Адама Новодворского с товарищи, какъ съѣзжались под Москвою і у Троицы в монастырѣ; да в нихъ списана запись, на чом учинили договор бояре Ѳедоръ Ивановичъ Шереметев с товарищи с Литовскими послы с Олександром Гасевским да з Болтозаром Стравинским меж Вязмы и Дорогобужа на рѣчке (*л. 384*) Поляновке, и ихъ Литовские записи тут же списаны.

104. — Да в тетратех же списокъ с перемирные договорные записи государевых бояр и великих пословъ боярина і намѣстника Псковского Ѳедора Ивановича Шереметева с товарищи, да тут же списокъ с перемирные договорные записи Польских и Литовскихъ пановъ-рад князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи, на которыхъ бояре Ѳедор Ивановичъ Шереметев с товарищи і паны-рада крестъ целовали, да списокъ з договорные записи (*л. — об.*) бояр же Ѳедора Ивановича Шереметева с товарищи, что они учи-

нили на розмѣне на Вяземском і на Доро(го)бужском рубежѣ с Олександромъ Гасевским да з Болтазаром Стравинскимъ, да списокъ з договорные записи Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского, против той же записи ихъ слово.

(л. 494) Глава 38. Столпы Литовские.

105. — (л. 497 об.) Столпъ Литовской, приѣздъ к Москве Литовского посланника Яна Гридича да цесарева посланника Якуба (л. 498) Сенгела, 122-го году.

106. — Столпъ Литовской порубежной 122-го году августа по 9 день; исподу нѣтъ, изотлѣл.

107. — Столпъ, что по челобитью Полескихъ людей, которые сидѣли на Москвѣ в осаде, полковника Миколая Струса да Будила с таварыщи отпущен в Литву к королю от нихъ о розмѣне ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсовъ пахолок Халевской, і приговор за руками Крутицкого митрополита Іоны и властей, что они били челом государю, чтоб государь тѣм полковником для розмѣны (л. — об.) в Литву того ротмистра отпустити поволилъ, і Струсовым человѣком отпускъ к великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому и Ярославскому Стрѣтенского игумена Еерѣма, і роспись, что послано от государя с тѣм Стрѣтенским игуменом Еерѣмомъ к великому государю к преосвященному Филарету митрополиту платя и соболей.

108. — Столпикъ, а в нем писан приѣздъ к Москве из Литвы Федора Желябужского і подъячего Семена Матчина, і с ними от панов-рад к бояром (л. 499) грамоты, і их статейной списокъ, какъ у нихъ в Литвѣ государево дѣло дѣлалось. 123-го году; исподу нѣтъ, поплѣл и подран.

109. — Наказ Литовской самой черной, какъ посланы на съѣздъ с Литовскими послы для мирного постановенья, а имян посолскихъ не написано; черненъ думного дьяка Петра Третьякова. 123-го году.

110. — Столпъ 124-го году ноября з 9-го числа государевых послов бояръ князя Ивана Михайловича Воротынского (л. — об.) с таварыщи, какъ съѣзжались с Литовскими і с цесаревыми послы под Смоленскимъ; верху нѣтъ, изотлѣл.

111. — Список послужной 124-го году, какъ были в посолстве под Смоленским послы боярин князь Иван Михайлович Воротынской с таварыщи, и побили Томашевского, и за тот побой дворяном и детем боярскимъ давано государева жалованья придачи и в приказ.

112. — Столпикъ Литовской вестовой 125-го году про Литовские вѣсти, про Гасевского (*л. 500*) і про казаков, і что посылаю государева жалованья х казаком к Ивану Васильеву с товарищи.

113. — Столпикъ 125-го и 126-го году, а в нем отписки из Новгорода Сѣверского от воеводы от Федора Волинского, и роспросные рѣчи Филипа Голикова про великого государя преосвященного митрополита Филарета Никитича, что послан с Москвы к нему, к великому государю, человекъ ево Михайло Томилов и с ним к Струсове женѣ от Струса человекъ, і Михайло Голиковъ на Москвѣ приведен ко кресту на том, что ему про митрополита (*л. — об.*) про Филарета Никитича в Литвѣ в Любече городе провѣдати подлинно, і отпускъ ево Филиповъ с Москвы. Столпикъ весь росклеился и низу нѣт.

114. — Достоль наказу Ивана Кондырева да подъячего Федора Степанова, какъ они посылаемы в Вязму говорить о съѣзде с Литовскими послы; верху нѣтъ, изотлѣл.

115. — Столпъ Литовской 126-го году, что писал из Можайска бояринъ князь Борис Михайловичъ Лыковъ о приѣзде (*л. 501*) Литовского посланника Яна Гридича; верху нѣтъ, изотлѣл.

116. — Приѣздъ к Москве из Литвы Михайла Томилова и роспросные рѣчи, 127-го году; верхъ изодрался.

117. — Столпъ Литовской 127-го году, поплѣл, исподу нѣтъ.

118. — Статейной список государевых послов боярина Федора Ивановича Шереметева с товарищи, какъ они приняли преосвященного митрополита Филарета Никитича у Литовских послов. 127-го году.

(*л. 605*) Глава 54. Рознь Литовская.

119. — (*л. 606 об.*) Выписка из Осташковской отписки воеводы Бориса Кокорева 123-го году, что торговые мужики Осташковцы Макарка Терентьевъ с товарищи поѣхали торговати в Литву без государева указа, и под выпискою государева черная грамота, послана к Борису Кокореву, велено тѣм мужикомъ за то воровство учинити наказанье.

120. — (*л. 607*) Челобитная пана Миколая Струса, что он билъ челом г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русіи, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему послати в Литву человекъ своево для скорой перемѣны, писана Полским писмом, да с того листа и перевод рускимъ писмом.

121. — Связка, а в ней государева грамота под Смоленскъ к посломъ к бояромъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да ко князю Олексѣю Юрьевичю Сицкому да к околничему к Ортемью

Васильевичю Измаилу с товарищи, (л.—об.) за приписью думного дьяка Петра Третьякова, 124-го году; да под грамотою наказ тайной, послан с Ѳедором Протопоповым, за государевою печатью, какъ имъ по послѣдней мѣре с Литовскими послы дѣлать; да два столпика, а в них: в одном отписки, что писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси послы бояринъ князь Иван Михайловичъ Воротынской с товарищи и что писал ко государыне и великой старице іноке Марее Ивановне боярин князь Олексѣй Юрьевичъ Ситцкой, и против ихъ отписокъ (л. 608) от государя к нимъ грамоты, і от нихъ ко государю отписки, какъ у них под Смоленском государево дѣло дѣлалось, сверху у тово столпика начало отписки отодрано; да столпикъ выписка іс тѣхъ отписокъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи да боярина князя Олексѣя Юрьевича Ситцкого о спорныхъ статьяхъ, что говорили под Смоленском с цысаревым послом, какъ о том в отписке писано, что писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси бояринъ князь Иван Михайловичъ Воротынской с товарищи, (л.—об.) и какъ писалъ ко государыне и великой старице іноке Марее Ивановнѣ боярин князь Олексѣй Юрьевичъ Ситцкой, и роспросные рѣчи дьяка Семейки Сабаккина, какъ их г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Руси против ихъ отписокъ в спорныхъ статьяхъ спрашивал сам.

122. — Свяска, а в ней государева черная грамота в Новгородеъ Сѣверской к воеводе к Ѳедору Волынскому, что посылан к нему Семен Козловской с Струсовыми посыльными грамотками к женѣ ево и к людям, а велено ево (л. 609) отпустить в Любечъ, и с тѣх Струсовых грамотокъ переводы; да тут же отписка ко государю от воеводы от князя Ивана Долгорукова о Семене же Козловскомъ, а под нею государева грамота к воеводе ко князю Ивану Долгорукому, а велено ему Семена Козловского прислати к Москве; да тут же наказ черной Курдюку Каетыреву, какъ он посылан в Новгородеъ Сѣверской к Струсову человѣку к Граховскому по рухледь и по денги, что к Струсу прислала жена ево; да тут же переводы с Струсовых челобитных і з грамоток, что он писал к женѣ своей, і иная (л.—об.) всякая мѣлочъ и рознь Струсова же, и посыльные грамотки, каковы присланы к паном, которые были в вязнях с Струсом от жон их и от племянн.

123. — Дѣло сыскное про стрельцовъ, которые стояли у Струса на короуле, и про ножевника Данилка; да тут же переводы с Струсовых челобитных і что посылан былъ дьякъ Сава Раманчюковъ к Струсу на подворье от бояр говорити против ево челобитных.

124. — (л. 610) Отписка из Вязмы от князя Семена Гагарина, прислана во 127-м году з Захаром с Ызвѣковым о непристойных листѣх, что пишут к нему из Дорогобужа не по пригожю, и о том грамота черная под отпискою.

125. — Свяска, а в ней отписка ко государю іс Торопца от воеводы от Василья Волинского, что он Торопцу с Велижемъ учинилъ перемирья ноябрю зъ 16-го числа 127-го году по сентябрь 130-го году; под отпискою запись договорная, почему на обе стороны крестъ целовали, да памяти из Розряду (л. — об.), и іс Посольского приказу памяти же і выписки о службе Василья Волинского да Венѣя Челищева.

126. — Выписка о Путивльскихъ мѣстех, что Литовские люди поселилися в Путивльскомъ уѣздѣ на государеве землѣ, 127-го году.

127. — Наказ чорной дьяку Семену Головину, велено ему збирати Полскихъ и Литовскихъ полоняниковъ у бояр і у окольныхъ и у всякихъ людей, которые іманы в полон на дѣлахъ и в городѣхъ едѣ нибуди, указал государь отпустить (л. 611) в Полшу і в Литву; под наказомъ роспись, какову дали боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи Литовские послы Олександръ Гасевской да Балтазар Стравинской.

128. — Списание, а в которомъ году и откуда прислан, того не написано, — а написано: перевод с Полской книги, что пишутъ братство Виленское монастыря Сшествие святого Духа противъ поклепу супостатъ своихъ, пишутъ правду и оборону свою; да тутъ же 2 столпика переводные с Полскихъ книгъ о вѣре споръ Руси с Поляки. (л. — об.) Распалися вѣѣ.

129. — Дѣло роспросное, которого году — того не написано, а роспросъ дьяка Савы Раманчюкова, какъ онъ роспрашивалъ Поляка Павлика Орѣховского; да тутъ же посыльная грамотка Павлика Орѣховского к пану к Струсу, писал о своей свободе, что онъ служитъ у князя Василья Черкасского; да тутъ же переводы с Струсовыхъ челобитен, что онъ писалъ ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси и ко государыне и великой старице иноке Марее (л. 612) Ивановне і ко государевымъ бояромъ о разныхъ делахъ.

130. — Списание с росписные росписи, что принялъ у Богдана Заболоцкого да у подъячего у Окинеея Хрисаньева Хриштоп Дайдаров Новгородокъ Сѣверской да Трупческѣ, да списокъ с росписные росписи, что у Богдана же да у подъячего у Окинеея же принялъ Стародуб Сѣверской Якубъ Медеянской, да списокъ с росписной росписи, что принялъ у Богдана же Заболотцкого да у подъячего

у Окинеея Серпѣескъ Юшко Потемкин, да списокъ (л. — об.) с росписи, что принял Невль у Максима Радилова да у подъячего Филата Домашнего Юрьи Сивитцкой, да списокъ с росписи Юрья же Сивитцкого, какъ онъ принял город Себеж да Красной у Псковского воеводы у Семена Яковлева.

(л. 644) Глава 60. Перепись 3-м ящиком Ивана Грамотина, и в докладных мешечках, і діака Максима Матюшкина, і подъячихъ Олексѣя Шахова, Дорогово Одицова, Третьяка Микитина, Григорья Лвова.

(л. 644) Въ ящике Ивана Грамотина.

131. — (л. 653) Выписка из отписокъ 123-го и 124-го году от послов (съ Швецію) от околничего от князя Данила Ивановича Мецецкого с товарищи (л. — об.) о выходцах и о вестях.

132. — (л. 655) Роспись, что прислал ко г. ц. и в. к. Михаилу Фёдоровичю всеа Русіи к Москве Николай Струс мая въ 29 день, что у него и у товарищей ево взято какие рухледи после Московского взятъя; а в которомъ году та роспись прислана, того не написано.

133. — (л. 655 об.) Отписка из Нижнево Новагорода от воеводы от князя Володимера Бахтеярова-Ростовского с товарищи, что они писали ко государю во 121-м году о Литовскихъ полоненикахъ о Будиле с товарищи, и роспросные рѣчи.

134. — (л. 656) Грамота черная, рука дьяка Петра Третьякова, писана под Смоленескъ к боярину ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому к одному изъ всѣхъ послов, и его боярина князя Олексѣя Юрьевича ко государю 4 отписки, и противъ ево отписокъ послана к нему от государя другая грамота.

135. — (л. 660) Переводъ с Полсково листа, что писалъ Павел Рудкой в Можаетскъ к воеводе Загряскому; а х кому именемъ, того не написано.

136. — (л. — об.) Листъ от Олександра Гасевского во Ржеву Володимерову к воеводе к Ивану Сабурову о размѣне полонениковъ.

137. — Связка, а в ней рознь всякая, челобитные, и отписки, и переводы черные и грамоты Литовскихъ державцовъ по городомъ к воеводамъ о росправныхъ дѣлахъ и всякая мѣлочь.

(л. 691 об.) Въ ящике у подъячево у Олексѣя Шахова.

138. — (л. 695 об.) Роспись Московского государства полоненикомъ, какову дали государевымъ посломъ бояромъ Фёдору Ивановичю

Шереметеву с товарищи Литовские послы Олександро Гасевской да Болтазар Стровинской; верхней столбецъ (л. — об.) подран.

139. — (л. 709 об.) 2 листа писаны белорускимъ писмомъ, что прислалъ под Смоленском к государевым посломъ к (л. 710) боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи цысаревъ посолъ Эразмус Гайделиусъ во 124-м году.

140. — (л. 710 об.) Выписка черная, какъ во 124-м, и во 126-м и во 127-м году были у бояр от панов-рад Литовские посланники.

III. (1632 г.).

(л. 4) В Посольском приказе по пересмотру околничево Лва Ивановича Долматова-Карпова да дьяка Ивана Переносова против прежнихъ переписных книгъ околничево Ѳедора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова 135-го году всякихъ дѣлъ не сыскано:

1. — (л. 6) Грамоты образцовые, какова было велено послать посломъ боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи к Литовскимъ посломъ к Олександру Гасевскому с товарищи з дороги во 124-м году.

2. — (л. 7 об.) 2 листов, писаны были белорускимъ писмомъ, что прислалъ было (л. 8) под Смоленским к государевым посломъ к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи цысаревъ посолъ Эразмус Ганделиусъ во 124-м году; а от ково, и х кому именем и о какомъ дѣле тѣ листы были писаны, и того в прежнихъ книгахъ не написано.

3. — (л. 13 об.) Списка з грамоты, каковъ былъ посланъ с Москвы от бояр в Литву к паном-раде с Ортемьемъ Нечаевым во 123-м году; а о какомъ дѣле в томъ списку было писано, и того в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

4. — Списка с Литовские грамоты, какова (л. 14) была грамота прислана под Смоленскъ к боярину ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, а к Москве прислана была с Ѳедоромъ Сомовым; а от ково и х кому именемъ и о какомъ дѣле в томъ списку было писано, и того в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

5. — Списка з грамоты, какова была грамота послана от г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русии к Матѣяшу (л. — об.) цесарю Римскому с посломъ ево съ Еразмусомъ Ганъделиусом, а которого году — того не написано; а о какомъ дѣле в томъ списку было писано, и того в прежнихъ книгахъ имянно не написано.

6. — (л. 15 об.) Перевода з грамоты Латынские цысарева посла Эразмуса Гайделиуса, что было писанъ под Смоленскъ к бояромъ

ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищи во 124-м году; а о каком дѣле в том переводе было писано, и того в прежних книгах имянно не написано.

(л. 36) Да сверхъ прежних переписных книг околничево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова сыскано в Посолском приказе розных государств грамот и книг и столпов до 135-го году.

7. — (л. 48 об.) Запис Литовских комисар Ондрѣя Липского с товарищи о мирном постановенъе з бояры со князем Федором Ивановичем Мстисловским с товарищи, что быть с обѣих сторон ратным людем в миру на 3 мѣсяцы, покамѣста договор о всем будет. Писана от рождества Христова 1617-го году.

8. — (л. 49) 2 листа, писали в Смоленескъ к Литовским осадным людем боярин князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской с товарищи, чтоб они город здали, а г. ц. і в. к. Михайло Федорович всеа Руси их за то пожалует помѣстьями и вотчинами и денежным жалованьем; а хто похочетъ в свою землю, и тѣм волю дастъ. Году в тѣх (л. — об.) листах не написано.

9. — (л. 50) Тетрадь, а в ней писан список по немецки с Полского перемирного договору о съезде и о перемирьѣ и о розмѣне полонеников на обе стороны, на которых статьях был съездъ у Троицы в Сергиеве монастыре государевых боярѣ Федора Ивановича Шереметева с товарищи с Полскими людьми (л. — об.) во 127-м году декабря въ 25 день.

(л. 102) Столпы Литовские.

10. — Столпъ, а в немъ писанъ отпускъ в Литву Дениса Оладыина 121-го году, верху у того столпа нѣт.

11. — (л. — об.) Столпъ, а в немъ писанъ отпускъ в Литву княз Семена Козловского и с Литовских с посыльных грамотокъ Микулая Струса с товарищи переводы, 124-го году.

12. — (л. 103) Столпъ, а в немъ писаны обиды, которые учинились в порубежных городѣх государевым людем от Литовских людей со 127-го году по 135-й год.

IV. (1673 г.).

(л. 367) Полские и Литовские (книги).

1. — (л. 385) Книга Полская 123-го году, а в ней посылка на съѣздъ под Смоленескъ государевых великих послов с Полскими послы боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи.

2. — (л. — об.) Книга Полская 123 же году, а в ней наказ великих (пословъ) ево же боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, как они посылаемы на Полской съѣздъ.

3. — Статейной список государевых великих послов боярина Федора Ивановича Шереметева с товарищи, как они с Полскими послы з бискупом Каменецкимъ со княземъ Адамом Новодворским с товарищи под Троицкимъ Сергиевымъ монастыремъ во 127-м же году съѣзжались.

4. — Книга Полская, а в них писаны съѣзды их же великих послов, какъ они съѣзжались под Троицкимъ Сергиевым монастырем с Полскими послы; того же году.

5. — Книга Полская же, а в ней 2 списка з договорных записей, каковы дали на съѣзде (л. 386) под Москвою меж рѣчекъ Ходынки и Прѣсны и под Москвою же под Троицкимъ Сергиевым монастырем в Деулине государевы великие послы бояринъ Федор Иванович Шереметев с товарищи коруны Полской и великого княжества Литовского паномъ-раде и великимъ послом князю Адаму Новодворскому с товарищи, и какову перемирную же запись дали против того корунные и Литовские послы государевым послом во 127-м же году; да в той же книге два списка с розмѣнных записей на обе стороны о полоняникѣхъ.

6. — В книжице перемирные записи, каковы учинили государевы бояря Федор Иванович Шереметев с товарищи с Литовскими послы (л. — об.) под Троицкимъ Сергиевым монастырем в Деулине, 127-го году.

(л. 399) Столпы Литовские.

7. — (л. 399 об.) Столпъ 122-го году Жигимонта короля Полского на рушенъе по совѣту измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Федьки Андропова (л. 400) с товарищи о Московском разореніи, и Ивашка Заруцкого измѣнника с воеводиною дочерью с Маринкою, и как государевы грамоты посылаемы по городом за службы к ратным и всяких чинов людям о укреплении с похвалою во всеѣ городы.

8. — Столпъ 124-го году ноября съ 9-го числа государевых послов боярь княз Ивана Михайловича (л. — об.) Воротынского с товарищи, какъ они съѣзжались с Литовскими і с цесарскими послы под Смоленском; верху нѣтъ, изотлѣлъ і росклеился, и столбцы перемѣшаны и склеить никоторыми мѣрами нельзѣ.

9. — Столпъ порубежной, 126-го году.

10. — (л. 401) Столпъ, а в нем отпуск великих послов боярина Федора Ивановича Шереметева, 127-го году, весь згнилъ.

11. — Столпикъ, а въ нем список великого государя з докончалной грамоты с Полскимъ со Владиславом королемъ, 127-го году.

12. — Столпъ, а в нем список великого государя з докончальные грамоты с Полскимъ со Владиславом же королемъ, 127-го году.

13. — (л.—об.) Столпъ, а в нем отпускъ с Москвы в Можаетскъ бояръ Федора Ивановича Шереметева да князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи о приеме из Литвы великого государя преосвященного митрополита Филарета Никитича Ростовского и Ярославского и иных Московских полоняников; тут же и отпускъ с Москвы на розмѣну панов Ератмиса Стравинского, да Николая Струса и иных полоняников, 127-го году, начала нѣтъ.

(л. 503) Сундук, в немъ дѣла межевые.

14. — (л.—об.) Столпъ погнилъ гораздо и мыши попортили, в нем великого государя грамоты в Колугу к воеводе к Мирону Вельяминову да к Петру Данилову о Литовскихъ и о всякихъ дѣлахъ, 123-го году. Начала нѣтъ.

(л. 525) Сундукъ дубовой, окованъ желѣзомъ, а в немъ грамоты Полские:

15. — (л. 538) Листъ пановъ-рад и урядниковъ коруны Полской и великого княжества Литовского Московского государства к бояромъ к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, 127-го году.

16. — (л. 539) Великого государя вѣрующая грамота на межевыхъ послов на Гаврила Писемского, да на Микиту Вышеславцова, да на дьяка на Степана Копнина; 126-го году, на паргаминѣ, за вислою печатью.

(л. 556) В бѣлой коробѣѣ Полские же листы и иныхъ повѣтей:

17. — (л. 577 об.) Листъ пановъ-рад коруны Полской и великого княжества Литовского, писанъ во Псковъ к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андрѣевичю Хованскому с товарищи (л. 578) о съѣздахъ Полскихъ и о цесареве послѣ о Матѣяше Еразолусе Чейделинуше (sic), что тому послу быть на посолскихъ съѣздахъ межъ Смоленска и Вязмы съ ихъ комисары. 1615-го году.

18. — Грамота Жигимонта короля Полского и пановъ-рад, писана к боярину ко князю Ѳедору Ивановичю Метиславскому и Московского государства ко всѣмъ чиномъ духовнымъ и мирскимъ о послахъ, чтобъ слать со обоихъ сторонъ для договору на рубежи; письмо белорусское, у грамоты 21 печать, поплѣла и подрана. 1615-го году.

19. — (л. — об.) Листъ бискупа Киевского гетмана великого Литовского князя Хриштопа Томашевича Кизимерского к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, 1615-го году.

20. — Листъ опасной пановъ-рад коруны Полской и великого княжства Литовского Московского государства к бояромъ о высылке пословъ с обоихъ сторон для договору, 1615-го году. А у того листа было 22 печати и отвалилися.

21. — (л. 579) Листъ Жигимонта короля Польского, писанъ к бояромъ и къ думнымъ людемъ и ко всяким чиномъ, 1616-го году, за королевскою рукою, чтоб сына ево Владислава королевича по обещанию принять за государя без кровопролития; и посыланъ тотъ листъ с Ываномъ Баклановским к Дацкому Христианусу королю и к Галанскимъ статомъ.

22. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ пословъ князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи, писан к государевымъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи с Васильемъ (л. — об.) Шадьевымъ; 1618-го году. У того листа 5 печатей.

23. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ пословъ Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, писанъ к бояромъ к боярину к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи въ 1618-м году; подали бояром Хриштопъ Сапѣга с товарищи.

24. — Опасной листъ пановъ-рад коруны Полской и великого княжства Литовского Московского государства на пословъ к Полскимъ (л. 580) съѣздомъ, писанъ к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, 1618-го году; прислан с Васильемъ Изъединовымъ. У того же листа 14 печатей сенаторскихъ.

25. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ князя Адама Новодворского с товарищи царского величества к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи. У того листа 5 печатей; присланъ с Александромъ Селянкою. 1618-го году.

26. — (л. — об.) Листъ к боярину ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи Костянтина Плихты, коштеляна Сохачевского, с товарищи; 1618-го году. За 5-ми печатями.

27. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Костянтина же Плихты, каштеляна Сахачевского, с товарищи к бояромъ Московского государства к боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с това-

рыщи; писали из Борисова въ 1618-м году июня въ 20 день. Было у листа 4 печати и печатей нѣтъ.

28. — (л. 581) Грамота Владислава короля Полскаго государства Московскаго к бояромъ и ко всемъ людемъ, устрашивая войною, написанъ в той грамоте король царемъ и великимъ княземъ; 1618-го году. В той грамоте в лицѣ подписано: какъ преже сего великому государю отцу твоему Жигимонту королю, и тебѣ великаго государя сыну, и паномъ-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго с посланники нашими и з гонцы грамотами и речми многожды отказали тебѣ, — и ныне отказываемъ: отнюдь себѣ на Московское государство не надѣйся, и на умъ того не держи, и государемъ Московскимъ, чего тебѣ Богъ не дал, не пишишь; у всехъ того в мысли нѣтъ, жалованья твоего не хотимъ и гроз твоих не боимся, смерть нас никого не страшит, без Божья (л. — об.) праведнаго суда не умѣть тебѣ никому ничего здѣлать. И впредь о томъ учнешь к намъ писати, — и намъ тѣхъ людей казнить смертию; а възъщеть Богъ тоѣ кровь на тебѣ.

29. — Листъ Полских и Литовских великих пословъ князя Адама Новодворскаго, бискупа Каменецкаго, с товарищи к государевымъ великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому Ѳедору Ивановичу Шереметеву с товарищи, 1618-го году.

30. — Листъ пановъ-радъ корунных и Литовских (л. 582) к боярину ко князю Борису Михайловичу Лыкову-Оболенскому, 1618-го году, с атаманомъ с Семеномъ Суровцовымъ.

31. — Запись договорная о съѣзде посольскомъ Яна Гридича секретаря с Соловымъ Борисьевымъ сыномъ Протасьевымъ, 1618-го году.

32. — Листъ Лва Сапѣги, канцлѣра великаго княжства Литовскаго, Московскаго государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичу Шереметеву с товарищи, 1618-го году.

33. — (л. — об.) Грамота Владислава королевича к преосвященнымъ митрополитомъ, и всему собору, и къ бояромъ, и къ приказнымъ и всякимъ чиномъ людемъ, писана из обоза ис-под Можайска, лѣта 1618-го году.

34. — Грамота Жигимонта короля, а пишетъ ис Смоленска во Брянскъ к воеводе ко князю Василью Борятинскому, чтоб онъ, съѣхався съ Юрьемъ Колытыгою для управы, казаковъ виноватыхъ всякою б казнью казнилъ за ослушанье; 1619-го году.

35. — (л. 583) Листъ в Путивль к воеводе ко князю Ивану Борятинскому от Запорожскихъ казаковъ от Петра Канашева; а пишетъ,

чтоб пожаловал, давалъ кормъ посланцомъ ево Петру Одинцу с товарищи, а с нимъ послалъ к в. г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., вязней 2 человекъ Татар, да челом бьетъ, чтоб былъ к великому государю об них печалникъ. 1619-го году, печать от листа отвалилась.

36. — Листъ Лва Сапѣги к бояромъ государства Московского к боярину и намѣстнику Псковскому к Федору Ивановичю Шереметеву, 119-го году.

37. — (л. — об.) Листъ к великимъ и полномочнымъ посломъ к боярину же и намѣстнику Псковскому к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи Полского комисара Бантебара Яновича Стравинского, старостя Мозырского, 1619-го году.

38. — Листъ Полских и Литовских великих пословъ князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи Московского государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, 1619-го году. У того листа 5 печатей.

39. — (л. 584) Договорные статьи, всего 23, немецкимъ писмомъ, на листѣ, на чемъ договорился под Смоленскимъ Михайло Шеин с Родивилом.

40. — Листъ к великому государю святѣйшему Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росіи, Александра Корвина-Гансевского, 1619-го году.

41. — Листъ к великому государю святѣйшему Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росіи, ево же Александра Корвина, 1619-го году.

42. — (л. — об.) Листъ Михаила Павловича Униховского хорунжево Московского государства к столнику и воеводе и намѣстнику Курмышскому къ Юрью Игнатовичю Татищеву с товарищи, 1619-го году.

43. — (л. 587) Листъ опасной Жигимонта короля Полского Московского государства на пословъ и на посланниковъ, 123-го году, потлѣл.

44. — (л. — об.) Листъ перемирной города Велижа державцы Миколая Сирюты и всѣхъ Велижских жителей города Торопца с воеводою со князем Андрѣемъ княж Андрѣевымъ сыномъ Хилковым и со всѣми Торопецкими жители, 123-го году. Были 3 печати, листъ истлѣлъ.

45. — Опасная грамота панов-рад коруны Полской и великого княжства Литовского Миколая Хриштоа Родивила, воеводы Виленского, с товарищи к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мсти-

славскому с товарищи на послов ихъ и на посланников, 123-го году. За 5 печатми.

46. — (л. 588) Наказ, в тетратях, в полдестъ, знатно были в переплете, государевымъ бояромъ боярину же и намѣснику Казанскому князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, какъ посланы на съездъ с Полскими комисары во 124-м году.

47. — Листъ писан в Можаетскъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову от Яна Короля Хоткѣвича во 126-м году.

48. — Листъ Полских и Литовских послов Костянтина Плихты, коштеляна Сухачевского, к бояромъ к Ѳеодору Ивановичю Шереметеву (л. — об.) с товарищи, прислан из Вязмы с Переславцомъ Степаномъ Лешуковым во 126-м году. У того же листа были Полских 6 печатей, ростопились.

49. — Грамота на 2 листах Смоленского архиепископа Сергия и Московского государства всяких чинов людей, писано из Вязмы к Москве к митрополитамъ, и к архиепископом, и епископом и ко всему освященному собору про королевича Владислава во 127-м году. В концѣ грамоты печать была, ростопилась.

50. — Листъ панов-рад и великих комисаровъ корунных (л. 589) и Литовских княз Андрѣя Липского, бискупа Луцкого, с товарищи, писан государства Московского ко архиепископомъ, и епископом, и ко всему освященному собору, и к бояромъ, и к думнымъ людямъ и ко всякимъ чиномъ, 126-го году, с Иваномъ Zubовымъ, на 5 листахъ пицей бумаги. У того листа 8 печатей на красномъ воску.

51. — Листъ пословъ, которые были в Полше, князя Юрья Трубецкого да думного дьяка Василья Янова к бояромъ ко князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, и к околничимъ, и к думнымъ людямъ и всякимъ чиномъ Московского государства королевича Владислава, писан на стану королевичеве под Можайскимъ во 126-м году августа въ 1 день.

52. — (л. — об.) Листъ великого государя великих послов боярина и намѣстника Псковского Ѳеодора Ивановича Шереметева с товарищи к Полскимъ великимъ посломъ х Костянтину Плихте, х каштеляну Сухачевскому, с товарищи, 126-го году. У того листа 3 печати.

53. — Листъ Яна Хоткѣвича воеводы Виленского к боярину ко князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому с товарищи во 126-м году.

54. — Листъ писали из Вязмы Полские и Литовские великие с сейму посланные послы князь Андрѣй Янович Липский, бискуп

Лутцкiи и (л. 590) Берестинскiи, с товарищи к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи и ко всей думе великого государства Московского с посланникомъ съ Яномъ Гридичемъ во 126-мъ году еевраля въ 22-мъ числѣ. Было у листа 8 печатей и печати нѣтъ.

55. — Листъ панов-радъ корунныхъ и Литовскихъ государствъ Московского бояромъ боярину князю Ѳедору Ѳедоровичю Мстиславскому с товарищи, присланъ тотъ листъ в Можаетскъ с Литовскимъ гонцомъ с Вавринцомъ Бачинскимъ, а из Можайска с Васильемъ с Писаревымъ с Коширенинымъ во 126-мъ году.

56. — (л. — об.) Листъ опасной Полскихъ и Литовскихъ великихъ пословъ Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, что прислали за 5 печатми и за приписьми рукъ с стану от Троицы с посланникомъ своимъ съ Яномъ Гридинымъ к великимъ и полномочнымъ посломъ к боярину и намѣснику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи; подалъ листъ бояромъ на Казенномъ Дворѣ во 127-мъ году ноября въ 15 день. Печати отвалились.

57. — Листъ Полского комисара Костянтина Станиславовича Плихта к великимъ посломъ к боярину и намѣснику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, 127-го году.

58. — (л. 591) 2 листа Полскихъ дворянъ Яна Гридича секретаря с товарищи Московского государства дворяномъ к Соловому Борису сыну Протасьеву с товарищи, 127-го году.

59. — Листъ города Амбурка бурмистровъ о торговомъ человѣкѣ Григорѣ Мундине и о животахъ ево, 127-го году.

60. — Листъ Амбурка города бурмистровъ о сыне бурмистрове, что поѣхалъ с цесаревымъ посломъ с Адамомъ Дорномъ, чтобъ ево из Московского государства отпустить, 127-го году; ветхъ и писма знать мало.

61. — (л. — об.) Листъ Полскихъ и Литовскихъ пословъ князя Адама Новодворского с товарищи Московского государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи с Сергѣемъ Слонскимъ, 127-го году.

62. — Другой листъ ихъ же Адама Новодворского к тѣмъ же бояромъ с Ыгнатѣемъ Уваровымъ, того же году.

63. — Листъ тѣхъ жъ пословъ к тѣмъ же бояромъ с Сергѣемъ Слонскимъ да з Григорѣемъ Волковымъ, того же году.

64. — (л. 592) Листъ ихъ Полской к бояромъ же с Микитою Беглецовымъ Наумовымъ, того же году.

65. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ пословъ Адама Новодворского с товарищи Московского государства к великимъ посломъ

к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи (с) Степаном Ушаковским, 127-го году.

66. — (л. — об.) Список с перемирного договору, в дестовой тетради, о съѣзде и о перемирье на обе стороны, на коихъ быть статьях, бояръ Ѳедора Ивановича Шереметева с товарищи с Полскими послы, что было у Троицкого Сергиева монастыря, 127-го году.

(л. 1438 об.) Ящикъ оболочень кожей, а в нем:

(л. 1441) Грамота договорная Литовскихъ пословъ князь Адама Новодворского с товарищи з государевыми послы з бояриномъ с Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, что под Троицею въ деревне Девулине, 1618-го. У ней 6 печатей в деревянныхъ ковчегдах.

2. — 1609 г. январь — мартъ. Посольство къ королю Сигизмунду отъ «царя Дмитрія Ивановича» Фед. Лопухина-Нехорошаго.

Въ началъ 1609 г. «царь Дмитрій Ивановичъ» отправилъ къ королю Сигизмунду III емльстѣ съ послами отъ находившагося у него польскаго войска Лопухина-Нехорошаго. Изъ документовъ, касающихся этого посольства, въ Московскомъ Гл. Архивѣ М. И. Д. хранится только печатаемое здѣсь письмо Марины Мнишекъ къ ея отцу отъ 26 января 1609 г.; въ дополнение къ нему помѣщается здѣсь и письмо ея отъ 23 марта, быть-можетъ, уже по возвращеніи посла. Заявление польскаго войска королю см. въ «Русской Исторической Библіотекѣ», т. I, страницы 143—150.

Móí wielcze meziwi panie i oicze.

Służbi szwe nanysze pilnie oddawam w miłośziwą łaskę w. m. mego m. pana i oycza.

Za tim odiechanim, mnie bardzo żałośnim, w. m. mego m. pana i oicza, nicz milszego, ani pocieszniego miecz nie mogę, iako o dobrim zdrowiu iego i ffortunnim powodzeniu wiedziecz i o nim szie pitacz, o którym żicze szobie, że bim iako naczęściei sliszecz mogła. Terasz za tim iechanim panów posłów do Polski zdało mi szie za rzecz potrzebną, dobre zdrowie w. m. mego m. pana i oicza nawiedziwszy, a o szwim tesz, że m z łaszki Bożej dobrze zdrowa, oznaimiwszy, pilnie o to proszicz, że bisz tam w. m. mói m. pan i ocziecz tim panom posłom, którzy do króla je^o mezi iadą, łaskawą radą i pomoczam wszelaką bidz i do predszei, a lepszei odprawi dopomóc raczeł, iakobi ti sprawi iako nalepiei odprawicz szie mogli, poniewasz tesz i carowi je^o m. i sprawom nassim Moskiewskim wiele na tim naleži. A k temu, że bi tam Warszawie assistentią iaką piechotną miecz mogli dla więtszei udcziwości i ozdobi tak cara je^o mezi, iako i tich spraw, które odprawowacz będą. Czo szie wszistko łasze i baczeniu w. m. mego m. pana oicza oddaie. S tim od Pana Boga przy dobrim zdrowiu ffortunnego powodzenia żicząc, łasze i miłośzi powinnei pilno szię oddaie. Dan w obozie pod Moskwam, dnia 26 January, anno D. 1609.

Sługa nanysza j córka powołną Maryna carowa Moskiewska.

На оборотъ надписи: 1) Jassnie wielmożnemu, a mnie wielcze mcziwemu panu i oiczu, je^o mczu panu Gerzemu Mniszkowi, wojewodzie Sendomirskiemu etc. etc. do rąk.

2) Do moskiewskich.

3) Od carowey jey m.

4) 18.

Къ сему письму приложена была красная восковая печать.

Móy wielce mciwy panie oicze.

Po oddaniu naniżssich służb moich łasce w. m. mego mciwego pana y oica pilno etc. Przes tak niemaly czas byłam tey nadziei, że sie iusz w. m. szczęśliwie w dobrem zdrowiu z granic Moskiewskich do iey mci paniey matki mey zwrócić raczył: lecz iako mam wiadomość, że ieszcze w. m. mego mciwego pana y oica w domu nie belo, wielce tedy stąd molesta będąc, dziwuję się barzo, iż wiadomości żadney, gdzie na ten czas w. m. dworem swym y w iakich pociechach być raczysz, nie mam; w czym nie inszego nie rozumiem, ieno albo potrzeba seimowa, lub też iego kró. mci na czas dalssy w. m. zaciaga; o co ia uniżenie proszę, abyś mie w. m. z łaski swej o powodzeniu swym, a osobliwie o sprawach Moskiewskich, iako rzeczy ydą za staraniem w. mci (na którym po Bogu nadzieia moia), wiadomą uczynić nie zaniechał: o których życzyłabym też sobie co nowego y pociesznieszego wiadomości w. m. mego m^o pana y oica donieść: lecz ieszcze nie baczę nic nad to, ieno w iakich terminach były przy w. mci, w takich y teras są, tylko że woisko Polskie iest zatrzymane na czas dalsszy, chocasz by y płacy nie belo, dokąd Bóg wssechmogący do pożądanego kresu nie przywiedzie tey sprawy. Pan hetman na utarżce pod Moskwą postrzelony iest: lecz w Bogu nadzieia, że mu nic nie będzie. Sama na ten czas iest w dobrem zdrowiu, w. mci oznaimuję, do którego się na łaski y miłości rodzicielskiey pilno oddawssy, proszę uniżenie, abym w niey nieodmiennie chowana była. Dan w obozie pod Moskwą, XXIII die marcy, A^o MDCIX.

(Подп.): Sługa nanisza j córka powlna¹ Maryna carowa.

Приложена печать подъ кустодією красная восковая.

На особой запискѣ, писанной Мариною:

O sprawach moich nie wim, cobym pisacz miało, wiencj nicz, tylgo odwłoka dzień za dzie, w żadnj rzeczj dotrzymania, niemasz, a czjn-

¹ Вм. powolna.

noścy takowę samam dla mnie są, iakowę przy wsz., mojm moścywym p. i o., nie takowę, iako bŷły obietnicę rostaiacz sę z wsz., mojm moścywym p. i o., o czym miałabym co pjsacz, alę komornik tęn barzo sę kwapj, barszo nakrótцę pjszę; swoich nie mogę posiłacz, bo na strawę trzѣba dacz, a ja nie mam co. Pomnię, mój moścywy panie ojczенku, isz wsz. raczył z namj dobre łosose jadacz j wino starę pjacz, sam tѣgo nie masz; iesi mosze bycz, proszѣ barzo.

На оборотъ надписи: 1. Jaśnie wielmożnemu, a mnie wielce mciwemu panu y oicowi, jego mei panu Gerzemu Mniszkowi z Wielkich Kunczie, wojewodzie Sandomirskiemu do rąk iemu.

2. Carowa jey M. 23 marty.

3.—1609 г. октябръ 5—23 ноябръ. Дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Московское государство.

О сношеніяхъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за время съ марта по октябръ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ документовъ нѣтъ. Но изъ «Актовъ Историческихъ» видно, что: а) 9 (19) марта 1609 г., оришинскій староста Андрей Сапѣга уѣдомлялъ смоленскаго воеводу М. Б. Шеина объ отправленіи къ царю Василию Ивановичу Шуйскому посланника Станислава Радневскаго (Акты Историческіе, т. II, № 169, страницы 196—198); б) въ апрѣль мѣсяцъ 1609 г. Шуйскимъ отправленъ былъ къ королю гонецъ Обросимъ Лодыжсинскій, котораго поляки, бывшіе у «царя Дмитрія Ивановича», «поимали, грамоту отняли и къ измѣннику («царю Дмитрію Ивановичу») отвели, а проводниковъ его побили» (Акты Историческіе, т. II, № 192, стран. 222—223) и в) о посланникѣ короля Сигизмунда III уп. и въ листѣ А. Сапѣги смоленскому воеводу отъ 20 (30) мая, см. № 218, стран. 255—256.—См. также листы о порубежныхъ дѣлахъ и о сѣяздѣ для рѣшенія ихъ въ апрѣль—май мѣсяцахъ, Акты Историческіе, т. II, № 194, стран. 224—225; № 207, стран. 239—240; № 209, стран. 241—247; № 211, страницы 248—249; № 219, стран. 256—258.

Печатаемый далѣе «дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Москву» заимствуется изъ Архива царства Польскаго, Метрика великаго княжества Литовскаго, 1610 г., д. № 1, и издается впервые. Ср. съ «Походомъ его королевскаго величества въ Москву 1609 г.», помѣщеннымъ въ Русской Исторической Библіотекѣ, т. I, стран. 427 и слѣд.; ср. стран. 452—486. Любопытное письмо королю гетмана Жолкевскаго см. въ «Сборникъ Муханова», № 198, стран. 340—342.

.....¹
 odstąpić nie bez szkody. Zabitych było kilka, a s kilkanaście postrzelonych od swoichże po większey części. Z drugiey bramy Awramiewskiey był pan Nowodworski kawaler s piechotą węgierską y polską. V tey bramy petardami obie wrota było otworzono, y pan kawaler samotrzeć po dwakroć w zamek wpadał, ale piechota węgierska za niem iść nie chciała, y tak odstąpić musieli, nie nie sprawiwszy nie bez szkody swey.

Tey że nocy piechota niemiecka ostrog, szanice moskiewskie, które były od zamku do rzeki Dniepru, spalili, strzelby ręczney y zdobyczy niemało sobie dostali y most byli zapalili, ale go Moskwa vgasila; w zamku krzyk y zgielek był barzo wielki, z dział strzelanie, we dzwony bito aż do samego dnia.

d. 6 carewicza tatarskiego s pół trzeciąset kozaków na czatę pod Białą posłano dla ięzyka.

d. 8 8bris we czwartek wieczór szanice nasze robili od Dniepru ku zamkowi i kosze stawiali y cztery działa burzące zatoczyli.

d. 9 8bris w piątek rano z onych dział do wieże wielkiey narożney nad Dnieprem, skąd naszym nabarziey szkodzono, strzelać poczęto y cały dzień strzelano z niemałą szkodą Moskwie, bo kule niektóre nawylot przechodzili, dwie dziele ich zepsowali, kilku puszkarczów zabili y strzelbe ich s tey wieże odieśli, ale tegoż dnia dwie działa naszych co najlepszych zepsowali się, zaczym y ostatek dział s tych szaniców sprowadzono. A insze działa na tamte strone rzeki Dniepru, na pogorzeliska, gdzie miasto było, zaprowadzono do szaniców jego m. pana marszałkowych.

Tegoż dnia kozaków zaporoskich do 600 przyszło, których z półkiem pana Ludwika Waiera z drugą stronę zamku położono.

.....¹ 8bris w sobotę z szaniców p. marszałkowych ze czterech¹ strzelać do zamku poczęto y po domach bito z wielkim po¹ Tegoż d. półk jego m. p. wojewody brasławskiego za Dnieprem położono, skąd pacholików naszych Moskwa nabarziey łapała.

d. 11 8bris most pod zamkiem Smoleńskim nasze spalili; powodem tego był Bernacki, który w Wilnie o mężobóstwo na gardło siedział z drugiem.

Tegoż dnia p. Stromiłowski goniec odiachał do Szuiskiego.

Tegoż dnia p. starosta Wieliński iachał do półku swego pod Topopiec, s którym posłano rotę kozacką p. Stachorskiego s półku jego mci p. kanclerzowego.

d. 12 carewicz s czaty zwrócił się s pod Białey.

¹ Нѣтъ начала.

d. 14 8bris wei śrządę posyłano haiduka pod zamek s cedułą od Boh . . na¹ (Bohdana?) Wielizanina, kupca witebskiego, do niektórych kupców Smoleńskich iemu znaiomych, wyzywając na rozmowę. Moskwa haiduka do zamku byli zawabili y tam z godzinę zatrzymawszy odprawili, pozwalając Bohdanowi do nich pod zamek zarazem przyjechać, a yż się było spóźniło, tedy znów posyłano pod zamek tegoż haiduka, odkładając tę rozmowę do iutra poranu; oni na odkład pozwolili.

d. 15 8bris we czwartek rano posyłano Bohdana do nich na rozmowę, a za tą occasią posłano przezeń list króla jego mci do Smolnian y drugi od pana hetmana, żeby się poddali, obiecując ich do łaski przyjąć y przy wszytkiej maiętności zostawić. Oni Bohdana do zamku nie puścili, ale przed bramą, wysławszy kupca iednego, list od niego wzięli, a do rozmowy czas do iutra odłożyli y na otrzymanie responsu na list króla jego mci.

Tegoż dnia przekradli się do zamku z listami od Szuisk(iego)² takowemi, przeięto posłańce Szuiskiego, w których³ y wszytkich Smolnian, dziękując im, że mu są wierni, ażeby tak y do końca byli, obiecując za to wielkie nagrody; oznajmuie przytym, iakoby Skopin Szuiski pogromić miał naszych pod Kolazynem monasterem y pod Peresławiem y iakoby Peresławł y insze zamki z ręką i władzey wojska carykowego recuperować mieli, y iakoby naszy z obozu co pod Moskwą wieźdzać się y do Litwy wciekać mieli; roskazuie też im, żeby szpiegi zagranice wyprawili y dowiadowali się o królu jego mci y o synie iego, także o tym, ieśli że w Polszcze ieszcze rokosz iest, y ieśli wojny s kim polacy nie mają etc.

d. 16 8bris w piątek rano, gdy Bohdan Wielizanin na rozmowę y dla otrzymania na listy wczora podane responsu pod zamek do bramy przyjechał, Moskwa tamtemi listy Szuiskiego pokrzepiona będąc, Bohdana do zamku nie puścili y rozmawiać z niemi nie chcieli, także responsu na piśmie nie dali na list króla jego mci y pana hetmanow, ieno słownie odpowiedzieli, żeśmy prawi przysięgli Szuiskiemu gospodarowi swemu, y chcemy stać przy nim aż do gardł naszych etc. Zaczyn pan hetman, widząc figle ich, teiże nocy szanice bliskie do oneyże wieże, do której pierwiej strzelano, narożney nad Dnieprem, nazwaney Bohosłowskiey, vczynić, kosze postawiać y działa zaprowadzić kazał.

¹ Оторвано.

² Нѣтъ начала.

³ Оторвано.

. . . 8bris w sobotę rano s tych dział do zamku strzelać poczęto.

d. 18 8bris w niedzielę listy od Szuiskiego, o których wyszey wzmianka vczyniona, takoweż, z iakiemi do zamku przekradziono się, przeięto.

d. 21 8bris wei śrzodę posłano ku Wiaźmie kozaków zaporoskich, a z niemi posłańców do obozu pod stolicę y pana Dostoiwskiego z listy.

d. 23 w piątek posłowie od kozaków zaporoskich, tych co z wojska carykowego pod Białą posłani byli (a było ich 2500), przyachali, chcąc służyć królowi jego mci y zamku tego na kr. jego mé dobywać, zaczym król jego mé pisał listy do p. Gosiewskiego, starosty Wieliżskiego, roskazując mu, żeby s półkiem swoim ku Białey ciągnął y, s temi kozakami złączywszy się, zamku tego dobywał etc.

Tegoż dnia słudzy jego mci pana Sokolińskiego pisarza, będąc na czacie, poimali syna boiarskiego Hrehora Mieszaiewa y drugiego poddiaczego Mieskiego dorohobuzanina z listami, z Smoleńska do Szuiskiego do stolicy posłanemi, a przytym i listy te, co Bohdan Wielizanin do nich od króla jego mci y od pana hetmana pisał. W tych listach Smolanie oznaimowali Szuiskiego, co się z niemi dzieie, że są w obleżeniu, że król jego mé sam pod Smoleńskiem z wojskiem nie-małym, oznaimuią o petardach, o spaleniu ostrogu y o wszystkim, co się z niemi działo etc.

d. 29 8bris z wojska carykowego, s półku pana Sapieżynego, towarzysz p. Knut przyachał.

Tegoż dnia wysyłano do szańców więźniów przez sług pana Sokolińskiego poimanych, Hrehora Mieszaiewa na rozmowę¹, tam rozmawiali, ale nie nie sprawili.

d. 30 8bris Moskwa, nie mając żywności na konie, wypadli byli z zamku, iezdy koni s kilkadziesiąt, piechotę wprzód w rowie zasa-dziwszy dla łapania naszych ż żywnością, ale straż, która na onczas była s półku jego mci pana canclerzowego, wsparła ich, że nikogo nie włapili; tam postrzelono towarzysza kniazia Kroszyńskiego y dwu pacholików obrażono.

d. 3 9bris we wtorek Moskwicin z zamku, człowiek podły², sprzedał się, powiadaiąc o nędzy wielkiej w zamku, że soli y karmu na bydło y konie nie mają, wody y drew omale etc.

Tegoż dnia Moskwa, piechotę wprzód pod zamkiem w rowie zasa-dziwszy, na wycieczkę wypadli, tamże poimali towarzysza z rotty hetmańskiej p. Srzedzińskiego y kilku postzelili.

¹ Оторвано.

² Надъ строкой.

d. 10 9bris półki p. Przemyskiego y p. Ludwika Waiera przeprowowali się za Dniepr s pany posły ku Moskwie posłanemi. Co widząc Moskwa rozumieli, że¹ już naszymy od Smoleńska odciągnąć chcieli y wyprawili szpiega, pacholika iednego z naszych, s półku p. wojewody Brasławskiego, który do zamku przedał się był. Tego pacholika szpiega naszymy poimali, y ten powiadał o nędzy w zamku y o tym, że to już drugi raz na spiegiertwo wysłany.

d. 11 p. Sawłukowicz przywiódł syna boiarskiego, brata ihumiena monastyra Ś. Troice; ten mało co wiedział, bo w derewni swej poimany był.

d. 13 9bris w piątek panowie posłowie króla jego mci do obozu carykowego pod Moskwą odprawieni, to iest p. Przemyski, xiąże² Krzysztofh Zbaraskie, pan Skumin pisarz y pan Ludwik Waiер s pułkami swemi, było ich więcej 2000 człowieka, w drogę się puścili.

d. 15 9bris w niedzielę rano p. Hrydzicz za pany posły do Moskwy odprawionemi iachał.

d. 18 9bris moskwicin s pospólstwa przedał się z zamku, y ten powiadał o wielkiej tam nędzy, że wody i soli mało mają y że Moskwa o podkopach naszych wiezą.

d. 20 9bris Moskwa czynili wycieczkę do straży naszej, a obaczwszy ostrożność y że piechota na nie zasadzona była, nie śmieli się kusić, ale obrócili się rowem ku kozakom zaporoskim, tamże strzelali się z niemi; postrzelono kilku Moskwy, a kozaków dwu.

d. 23 9bris w poniedziałek wypadło było Moskwy z zamku do trzech set człowieka przez Dniepr po ledzie do szańców naszych bliższych ku Dniepru, tamże strzelali się z naszymi; zabito ich do kilkunastu, a drudzy ranni vszli, a iednego syna boiarskiego rannego poimano, a naszych też kilku zabito, a między inszemi Olenkiewicza, hetmana³ kozackiego, który piany na koniu między Moskwę pieszą wpadł był.

4.—1609 г. ноябрь. Посольство отъ польскаго войска «царя Дмитрія Ивановича» пановъ Дудзинскаго, Мархоцкаго, Сладковскаго, Рознятовскаго и Вржежча къ королю Сигизмунду III.

Продолженіе документа, напечатаннаго выше подъ № 2-мъ (страница 4—7). «Инструкція посламъ» заключаетъ рѣчи пословъ къ королю

¹ Послѣ «же» зачеркнуто: «сіе».

² Послѣ «xiąże» зачеркнуто: «Gerz».

³ Сначала было: «półkownika», затѣмъ зачеркнуто.

(стр. 38—40) и къ гетману Жолкевскому (стр. 41—42). Согласно этой инструкции послы отправили посольство 24 ноября 1609 г. Возвратиться имъ было приказано къ 2 декабря 1609 г. Инструкцію подписали: гетманъ Романъ Ружинскій и Ал. Зборовскій. Ответы посламъ даны: 1) отъ короля Сигизмунда III изъ лагеря подъ Смоленскомъ 26 ноября 1609 года (стр. 42—45) и 2) отъ гетмана и пановъ-радъ коронныхъ и вел. княжества Литовскаго (стр. 45—47). Ср. въ Русской Исторической Библиотекѣ т. I, стр. 486—487.

Tegoż dnia posłowie z woiska carykowego do obozu przyachali, p. Dudziński, p. Marchocki, p. Śladkowski, p. Rozniatowski y p. Wrzeszcz.

d. 24 9bris wedle tey instructiey poselstwo sprawowali.

Instructia pp. posłom od woiska cara jego mci do jego królewskiej mci posłanym.

Naiśnieiszy miłościwy królu, panie, panie nasz miłościwy.

Rycerstwo wszystko, wierni poddani w. k. mci, którzy się na służbę Dmitra Iwanowicza cara y w^o. kniazia Moskiewskiego zaciągnęli, w. k. mci panu swemu miłościwemu vniżone służby swoje y wierne poddaństwo oddają, winszując w. k. m. przy dobrym zdrowiu szczęśliwego panowania s pomnażaniem sławy y wszelakiego dobra zacney corony Polskiej.

Rycerstwo tamto, naiśnieiszy m. królu, poczuwając się w powinney miłości, którą powinni oyczyźnie swey y w. k. m. panu swemu miłościwemu, obawiając się, aby za tem wyściem ich s corony w obce kraie na służbę cara Dmitra Iwanowicza, w. k. m. y r. p-ta za rebelles y swowolnych ich rozumieć nie raczyli, posły swoje z oświadczeniem się wiernego y życzliwego poddaństwa swego do w. k. m. posyłali, tey otuchy będąc, iż w. k. m., zrozumiawszy intencie ich, nie tylko abyś miał o nich opacznie iako sądzić, a za tym w tym przedsięwzięciu ich do sławy, na którą dosyć krwawie zarobili, więc y do zasług ich przeszkodą być, ale y owszem, patrząc na takie życziwe chęci ich przeciwko w. k. m. y oyczyźnie, im w tem więcej do tego miłościwą radą swą, co oni za osobliwą pobudkę do sławy y cnot rozumieli, miałeś być pomocnym, w czym ich vtwierdził respons w. k. m. przez ich posły posłany, który wprowadzie dosyć przystoiny i łaskawy był, ale zaś to weście w. k. m. w ziemię cara jego mci nie corespondue tamtemu responsowi rycerstwu od w. k. m. przy-

niesionemu, a zwłaszcza gdy w.k.m. w te kraie obrócić się raczył, na których oni mają obwarowanie dochodzenia zasług swoich in defectu skarbu cara jego mci. Tym tedy poruszeni będąc, mając y sami jeszcze nieskonanego nieprzyaciela, animuszu też w.k.m. naprzeciwko carowi jego mci i przeciwko sobie zwłaszcza za takim nastąpieniem nie będąc wiadomi, acz się niwczem nie czują być nieprawemi w.k.m. y samą niewinność mają sobie za naostrożniejszego hetmana, iednakże niewinność swoją chcąc tym doskonaley oświadczyć, nas towarzystwo swoje z pośrodku siebie wysłali, przekładaiąc przez nas w.k.m. trudy y krwi przelania y koszty swoje, których za nastąpieniem w.k.mci z wielką vrazą y szkodą szwank muszą odnieść, gdyż w przedsięwzięciach swoich do vmyślonego skutku trudno by przyść mogli prze oderwanie się od cara jego mci obywatelów Moskiewskich, których się iuż do cara jego mci większa połowica przywiązała. A o to też Szuiskiemu, który iest mille artifex, szło, aby był mógł, iakimkolwiek sposobem Moskiewskiego narodu boiary od cara jego mci oderwawszy, sam się z niemi ziednoczyć, czego ynaczey trudno by był miał kiedy dokazać, poko by był w.k.m. z woiski swemi we włóści Moskiewskie nie nastąpił, y to są iego napotężniejsze między inszemi, których dosyć miał, fortece, gdyż iuż y piekielnego Acheronta na pomoc sobie zaciagał, a przed się mu i te obrony nie szły. Przetoż w.k.m. pana swego miłościwego przez nas rycerstwo żąda y prosi, abys raczył na to mieć wzgląd, że sam poddani w.k.m. niwczem w wierze przeciwko oyczyźnie nie są podeizrzani, do czego y bez kosztu r. p-tey swemi własnymi maiętnościami za powodem cara jego mci tę expedią podieli y do tych czasów przy nim do woli Bożej trwać vmyślili, abys w.k.m. na nich poddane swe takowych szkód nie wewłoczył, które by im do niewycierpienia ich occasią podać musieli, ale raczey iako pan, kochaiący się w sławie y w dobrym poddanych swych, dobre ich obmyślać będziesz, ieśli im do tego nie chcąc pomagać, przynamniei im iuż nie przeszkadziąc, iakoby oni sławy tej i poświęconey cnotami wiary v postronnych narodów, na iaką narodowi swemu z wytoczeniem krwi swojej zarobili, niwczem nie naruszaiąc vtrat swoich, za skutkiem przedsięwzięcia swego z nagrodą dostąpić mogli; oświadcziąc się w.k.m. przez nas, yż iako nigdy hostiliter nie myśleli oyczyźnie, tak y teraz, iako dobrzy synowie, wszystkiego dobrego iey życzą, s tą iednak condicią, gdzie by kto za czyiemikolwiek z między nas doło mało perswazyami (na państwo cara jego m. y na zdrowie iego następuiąc) nam przeszkodą był w zasługach, czego oni o w.k.m. panu swem miłościwem y o braciey swej nie trzymaia,

gdyż by im to nie oyczyzna, ani pan, ani brat czynił, ieno by się im w tym gwałt dział, pewni są tego, yż o nich w. k. m. y r. p-ta do tego czasu nie hostile (gdyż przyczyny nie dali) nie suspiciuac, w. k. m. iako pan powinna poddanym swoim miłość przeciwko nim pokazać będziesz raczył. R. p-ta, iako matka, miasto chleba, którego się krwawie dobiiaia, kamieniem karmić ich nie będzie chciała, ale raczey ich s tą sławą, którą podali w postronne narody, y z obfitą z wysługi korzyścią, która bez ozdoby samey nie będzie, zatrzymać do służb swoich na potym będzie chciała, im tego nie życząc, aby oni sam temu nieprzyacielowi, który iuż prawie zwatłony, odżywić się musieli dać, a na tego pilne oko mieć, który by im dobrze nadrobione, tylko iuż nieskończoney roboty, prawie krwawym źródłem zatopionej wysłudze ich przeszkadzać chciał. Tą nadzieją się szczycą w tak wielkich pracach y vrazach swoich, yż w. k. m. łaskawie dobrei oczyma weizrzeć będziesz raczył na tak wiele przelaney krwi braciey ich, tak wiele iuż mogiłami przykrytych wieczne pałace mają, tak wiele na członkach zeszyłych zostało, tak wiele z majątności y z dostatków swoich złupionych, co wszystko dla sławy oyczyzny, a potym prawie krwią zamieszanego chleba podieli, y raczey woleć będą, że y te dusze swoje, które same iuż ledwie przy nich zostały, ieśliż wyrok Boży, przy tym przedsięwzięciu swym położą, aniżby mieli doczekać tego, żeby mieli być z sławy y z krwawych zasług swoich złupieni. Co wszystko w. k. mci, panu swemu miłościwemu, przez nas rycerstwo przed łaskawe oczy przełożyć zlecili, pragnąc tego, aby w. k. m., iako pan rady pełen, we wszystko dobrze weizrzawszy, żądania ich na stronę odmiatywać nie raczył, gdyż nie wadzi czasem i tego zaniechać, co pożytku mało, a większą szkodę y niesławę przynieść by mogło; a nie nowina to, że y dobrze nabyte y w rękach miane państwa iedna godzina burliwa wszystko z rąk wytraci y wydziera. Lecz y oni w. k. mci wszystkiego dobrego życząc, tegoż się od w. k. m. y od braciey swej spodziewaia, równi wszelakiego szczęścia z w. k. mcią y rpta, bracią swą, uczestnikami być bez winy swojej sobie życzą etc.

Rużyński Roman Narimunt, hetman y marszałek wojska cara jego mci.

Al. Zborowskj z Rytwian.

PP. posłowie nasze mają się do nas wrócić ad secundum diem decembris w roku 1609, pod srogim karaniem wojskowym.

Deputaci wojskowi imieniem wojska wszystkiego ręką.

Miłościwy panie hetmanie!

Rycerstwo wszystko wobec, którzy się na służbę Dymitra Iwanowicza cara y w-o kniazia Moskiewskiego zaciagnęli, w. mci swemu miłościwemu panu y ich mciom pp. senatorom y wszystkiemu rycerstwu życzliwe chęci swe opowiedaia, winszuiac w. m. zdrowia dobrego na tey expedicy, sławy y szczęśliwego się zwrócenia do oyczyzny.

Nie nowina to, m. panie hetmanie, miłościwi pp. senatorowie y przesławne rycerstwo, zacnemu y przeważnemu narodowi Polskiemu w roskosznych się wolnościach porodziwszy, w rozmaitych monarchiach sławy y chleba szablą sobie zdobywać; sama wolność była zawsze pobudką nieochętnym żadną niewolą animuszom do wszelakiej przewagi w rozmaitych natiach, y to było zawsze za iakieś seminarjum, skąd wiele ludzi rycerskich w zacnych posługach oiczyźnie dzielnością swą służyli; ta wolność y przykłady temu rycerstwu bodców dodała. Maiąc tenże pląg w rękach, że się w te kraie wdali, unus Peleo juveni non sufficit orbis, gdzie rozumieli bydź z sławą narodowi swemu y z wysługą chleba, a nadewsztyko, isz stąd oyczyzna żadney szkody nie poniosła. Y gdyby się chciało dobrze w rzeczy poirzeć, dobry pożytek oyczyźnie stąd miał urósć. Lecz widząc rycerstwo, isz tak sławnym ich animuszom nie dadzą się rozwiesć, przeszkadzając im w dobrze przetorowanym y oblanym krwią przedsięwzięciu ich, w czym cierpiąc nie małą krzywdę, która od swego zwłaszcza zwykła bywać urażliwszą, uciekają się z proźbą swoją do w. m. swego miłościwego pana, iako do tego, pod którego władzą w rzemieśle rycerskim są wyćwiczeni, y do w. mciów poważnego senatu, stróżów wolności y dobrego rzptei, y tego cnego rycerstwa, abyście w. m. y sami się do tego przyłożyć y j. k. m. radzić raczeli, żeby j. k. m., maiąc wzgląd na utraty, krwie przelania y koszty braciei naszej, a poddanych j. k. m., im do tego przyczyną nie był, aby onym przyść miało szukać sobie w takich krajnach chleba, gdzie by wždy kiedy z nawiaską szkód swoich w pokoiu pożyć go mogli, gdysz iusz w oyczyźnie chleba się docisnąć nie mogą, y tu nawet krwią¹ dobrze zrosiwszy, do żniwa dojrzałego przeszkadza. Jeślisz j. k. m. przeciwko temu rycerstwu baczenia y politowania nad szkodami y przelaniem krwie ich nie zechce mieć y to swoje przedsięwzięcie z szkodą naszą kończyć, teby wždy w. m., ieślisz tak dalece urazy nasze y to przetorowanie krwie drogi w. mciów nie rusza, przynamniej iako dobrzy stróżowie rztey, a osobliwie w. m. mi-

¹ nąn? (rąk?)

łościwy panie hetmanie, któryś iest fulcrum s tem rycerstwem wolności y oiczyźnie, ieślisz nie co inszego przed oczy wziąć raczycie, tedy wzdy poirzycie na tak wiele młodzi slachciców zacnych polskich, którzy mogą być pożyteczni oiczyźnie, wspomnicie sobie na zeszyłych w leciech rodzice ich, którzy tu wielu synów maia, y ta ich iest wszytka nadzieia ich, y szczęście y nieszczęście przed oczema ich zawsze tkwi. Ci tam w oiczyźnie będąc żebrzą waszego miłosierdzia, nie tak dalece u nóg w. mciów upadaiąc, iako affectami własnemi w. mciów wzbudzaiąc albosz pamiętaiąc na rodzice swoje, ieśli ich ieszcze macie, y choć tesz iusz zeszy, więc kochaiąc się w wolności y w szczęściu potomków swoich, do takich szkód tamtego rycerstwa nie przywodźcie, y abyście w. m. w obcym żalu łaskawość y ludzkość swą pokazywać mogli, nie chcecieśz albo iusz rodzicom ich z przyrodzenia konaiącym życzyć, aby od ran od w. mciów zadanych raczei śmierć mieli, a nisz przyrodzoną, albo tesz prawie tę kwitnącą młódź do cnoty y dzieła rycerskiego porodzoną, iak iaką gwałtowną nawałnością z gruntu wyrócić. Zachowaiście w. m. rodzicom syny, synom ojce, żebyście się w. m. takimi nie udali, że albo rodziców ich starość lekceważycie, albo że młódź slachciców polskich, po których się oiczyzna może wiele dobrego spodziewać, nie tylko żebyście im w. m. mieli do dobrego pomóc y do cnót być pobudką y przewodnikami, aleście im w. m. do wszytkiego dobrego, sławy ich przekaza byli. Co ieśli w. m. tamto rycerstwo nie zairzać im s krwawei zasługi ich nagrody sobie, ieślisz powinnym ich, ieślisz oiczyźnie y rzptei zachowacie, zawsze ich z chęciami obowiazanych w. m. mieć będziecie, a tych wszytkich prac y starania o nich, osobliwie w. m. miłościwy panie hetmanie, miłościwi panowie senatorowie, obfite pożytki y nieśmiertelną sławę stąd odniesiecie.

Dnia 26 9 bris odprawowano tych posłów do rycerstwa pod Moskwą będącego. Naprzód respons króla jego m.

Respons posłom rycerstwa pod Moskwą na ten czas będącego od jego kr. m. z obozu pod Smoleńskiem dany dnia 26 nowembra 1609.

Życzył by był tego jego kr. m., aby było rycerstwo tamto posłów jego k. m. doczekało raczey, niżli się na takie poselstwo do pana y króla swego zgodziło, bo z nich zrozumiawszy affect jego kr. m. ku sobie przedsięwziętey imprezy, fundament osadzili by byli sami v siebie, co rptej wszytkiey na tem nastąpieniu woiska jego kr. m. należy. Ale kiedy iuż za affectem w tey mierze iść woleli,

który ich y na słowa y na rzecz tak ostrą wyprowadził, nie może się iedno tym punctom dać respons y pokazać a z własnych praw oyczystych, że nie oni w tey mierze od jego kr. m., ale od nich oyczyzna własna y zwierzchność pańska gwałt cierpi y ponosi.

Szczyć się wolnościami y przykładami iakiemiś, że nie nowina narodowi Polskiemu szablą sławy y chleba zdobywać. Iest to tak, że w szerokich wolnościach państwa te osiadły, a od przodków jego kr. m. naiwięszymi ozdobione wolnościami; jednak przed się tak są prawem okreszone, aby nie swawola ich, która państwa znosi, ale zwierzchność, nie rozpusta, która porządek miesza, ale zwyczaj y wyroki rządziły. Przodkuie naród ten y przed inszemi na świecie w swobodach, ale naiwolniejszy człowiek skromnością też wszytkich przechodzić ma, a szczęścia tego swego, w którym go Bóg mieć chciał, na sromotę y zgubę narodu swego nie obracać. Posiadali przodkowie tych oboiga narodów prowincie, państwa i włości wielkie, ale za vchwałą pospolitą, która prawa daie. Co wszytko iako iest od rycerstwa tego podeptano i zgwałcono, snadnie się wyrzec może. Zakazuią prawa polskie s chorągwiemi do obcych państw na służbę wychodzić, aby się nie dała pobudka inszym narodom nieprzyiaciół też naszych krzepić; zakazuią prawa koronne swej własney krzywdy v sąsiadów privata autoritate dochodzić, aby się pacta y pokói pospolity nie rwał; zakazuią prawa oboiga państw y samym nawet królom woyny podnosić, aby się niebezpieczeństwo nieodpowiednie na państwa nie wprowadziło. A oni na to wszytko odważywszy się, sacrarium prawie uraz odwalili, y iuż nie według wolności, bo ta na prawo patrzeć każe, ale pro libitu takiego nieprzyaciela rozdrażnili bez wszelakiego dołożenia się zwierzchności, który bliskie granice państwa coronnemi y w. x-a L-o wiedzie, zaczym za lada nachileniem ich potęgi (bo tych rzeczy wontpliwy bywa skutek) vbespieczoną przemirzem, a wewnątrz ieszcze pod onczas zamieszana oyczyznę swą na wielki byli vpad podali. Wolnie tedy tylko ten żyć ma, kto prawa słucha, kto zwierzchność szanuje, kto oyczyzny nie słowy farbowanemi, ale rzeczą ochrania. Bo sławy dostawać, a prawo gwałcić, dostatków szukać, a zwierzchność wzgardzać, appetitom priwatnym wygadzać, a pospolite bezpieczeństwo i pokói zawodzić — nie wolnego szlachcica polskiego, ale swowolnego rzecz iest. Doświadczyła Polska y w. x. L. s tego ich postempku tey, w której się oni nie czuią, szkody. Ono Szuiski pogaństwo przywiódł praktyką swą na Vkrainę, s której oni na posilki swoje kozaków sprowadzili; a więc to nie szkoda, gdy tak wielkie włości w dym poszły? a więc to nie ciężki żal, gdy oyce synom, dzieci matkom,

małżonki mężom, bracią braci w niewolą pobrał poganin? Ono Szuiski Carolusa, dostatkiem podsyciwszy potężniey, niżli kiedy, ziemią y morzem na Inflanty naprowadził; a więc to nie szkoda, gdzie tak wiele szlacheckiey krwi się rozlało? gdzie tak wiele dostatków ich zginęło? Choć zwycięstwo w rękę, niechaj iedno to oboie na szale włożą, sławę tę, którą tak poważnie wynoszą, a szkody, o których nie wiedzą, poznaliby, zdrowym okiem patrząc na wagę rzeczy stateczną. Respons jego kr. m. w Warszawie posłom ich dany, którzy wierność pondaństwa¹ od nich oświadczały, skromney ich, mowie nie mógł się dać inakszy, ale niepotrzebney surowości takiej y pełnym zuchwalstwa słowom próżno wytrzymać? Bo wiarę y poddaństwo panu oświadczać, w rebelliey w swey wolei się nie czuć, oyczyźnie miłość offiarować, nil hostile rptej nie myśleć, a na złe się wydzierać, odpowiadać, siły y dusze zawodzić, słowy tylko pana, nie sercem wyznawać—tu dopiero rzecz nie corresponduie słowom; łączność w niebiespieczeństwo biec, ale odwrót niepewny, nie zawsze szczęśliwym początkom koniec się równa; czasem nadzieia, która ledwie nie w oczach tkwi, omyła; często zuchwałe serca Pan Bóg zniża, a te narychley, które s powinności swey występują. Jeszcze się nieprzyziacieli nie modli, ieszcze w całej potędzie stoy, co y w swoim poselstwie przyznawaia. Jakoż wygrana sobie obiecować mogą? Pocóż tak brawować? Po co iednego w skutku nie osiadszy, drugie myślą przywłaszczają sobie y tak iako na dwu drzewach w zapędzonym osiadać locie? nie mogą się tedy słowa poselstwa tego albo rzecz z nimi zgodzić z żadney miary; aby się penitius patrzeć w to miało, nie nalazła by się ta ani gorąca do oyczyzny miłość, ani to pożyteczne zdobywanie sławy, ani to farbowane dostoięstwa pańskiego szanowanie, ani ten maszkara iakąś nakryty ku dobremu pospolitemu affect. Dobrze bywa, gdy się sam człowiek sądzi, ale rzadki taki, co by nierychley w cudzym oku zdziebka, niżli w swoim drzazgę postrzegł; nie może ten sądzić się niewinnem, nie może się mieć za podporę sławy, nie może się zwać miłośnikiem oyczyzny, który prawo wzgardza, wolność w swą wolą obraca, miasto pokoju y ochrony niepokoi y niebiespieczeństwo na oyczyznę wiedzie; więc do tego wszystkiego ieszcze szczere serce jego kr. m., nie wiedzieć z której wiadomości, tak wdawać poczynają, iakoby tą intencją tu przyśe miał, aby zrażać y znosić chciał zaczęta pracę ich y wymordowane zasługi. Wprawdzie rzadko ten, co z niepewności opiny sądzi, nie błądzi w rozsądku, skąd podobno y tak

¹ такъ въ оригиналѣ.

bystrey legacy przyczyna poszła. Ale pokaże to iaśnie poselstwo jego kr. m. rycerstwu tamtemu, co za przyczyny tu jego k. mci wywiodły; ażeby wszystkich nie powtarzać, iedna się wspomni. Trwoga przyszłego, którego się spodziewać przychodziło, niebezpieczeństwa to wyście z granie przedsięwziąć jego kr. m. kazała. Bo gdyby był ten nieprzyaciel y pogaństwem y niemieckimi ludźmi posilony, iako wiadomości biegaly, potęgę rycerstwa tamtego tak długimi pracami y niedostatkiem wysiloną zniósł, a na grzbietach ich w granice wpadszy, nie takiego niespodziewaiące się włości posiadał, poddane państw jego kr. m. na wieczną a ciężką niewolą brał, a pewnie że by się iednym porażeniem y rozproszeniem woiska tamtego nie contentował,—iakoby ich sławy chciwość od upadku oyczyznę dzwignęła? jakoby przewaga ich pograniczney ściany zapal vgasila? a więc by y sobie y oycyzynie y panu prawi zostali? Są y insze nie mniey ważne przyczyny, o których posłowie jego k. m. szerzey. To się tylko temu gwoli spomniało, aby s enych serc ludzi niewiadomych zetrzeć to o szczerem progressie jego k. m. mniemanie. Bo aza komu do tego czasu w zasługach krzywda uczyniła się iaka? Aza w nich s kiem ex denario diurno jego k. m. postempował? Aza nie ducta proportionē et meritorum et beneficiorum w szczupłości oyczystych włości, a w rozmnożeniu zasłużonych ludzi do tego czasu się idzie? Wierzać jego k. m. raczy, że Pan Bóg Sam, patrząc na szczerotę serca iego, tę niewdzięczność, która go od poddanych własnych potyka, nagrodzi. A day Boże, aby absque vindicta. Tak tedy jego k. m., oycowskie napomniawszy y odkrywszy szczery affect swój rycerstwu tamtemu, żądać raczy, aby ad saniora consilia się obrócili, bo nieprzyaciela spólnego, iako się grożą, krzepić, dusze swe, iako obiecuią, ze wszystkim na szanc stawić, nie barzo bezpieczna y chrześciańska rada. Raczey niechay (ieśli ieszcze w kim przeciwny affect ku panu trwa, ieśli ieszcze one y niepewne suspicie w tym zimnym kraju nie wygasły, ieśliże kto subtelnemi wiatrami ex visceribus regni roznieca) niechay, mówię, poizrzy y pyta się o niewinności pańskiej, a dobrośliwości iego niechai się zadziwuię, którą wszystkim iest y był gotów pokazać, y iaśnie pokazować raczył łaskę; niechay uważy poselstwo oycowskie do siebie posłane, a wróci się do powinności wiernego poddanego y szczerego polaka, który nie cudzoziemskim zapalem, polakom rozsądkiem y wrodzoną cnotą tak z oycyzną, iako y s panem postępować winien.

Respons od jego m. pana hetmana y odich m. pp. rad coronnych y w-o-x-a L-o, tak też y wszitkiego rycerstwa,

przy królu jego m. będących, na poselstwo jch m. panów braciey naszych, rycerstwa pod Moskwą będącego.

Opowiedzenie nam chęci od ich m. pp. braciey naszych y winszowanie zdrowia y sławy wdzięcznie od ich m. przyimuiemy, wzajem dobrego zdrowia, sławy i fortunnego powodzenia życzymy ich m. całym braterskim sercem. Przełożyliście nam, w. m., imieniem ich m. pp. braciey swey, że nie nowina zacnemu y przeważnemu narodowi Polskiemu, w roskoszach się, wolnościach porodziwszy, w różnych monarchiach sławy y chleba szablą sobie zdobywać; a mając ich m. tenże pług w rękach, w te kraia się vdali, gdzie rozumieli być z sławą narodu swego y z wysługą chleba, zwłaszcza iż stąd oyczyzna żadney szkody ponosić nie ma, y owszem dobry pożytek oyczyźnie stąd wrość miał. Lecz yż ich szlachetnym animusom przeszkadzaią przedsięwzięciu ich dobremu, w czym sobie rozumieią być krzywdę, proszą ich m. nas, abyśmy jego kr. m. pana naszego miłościwego prosili y radzili, aby jego kr. m., mając wzgląd na utraty, krwie przelania y koszty pp. braciey naszych a poddanych swych, przeszkodą im do żniwa dojrzałego nie był etc.

Wiemy dobrze wolności nasze, w którycheśmy się porodzili y w których, iako ludzie wolni, kochamy się y strzeżemy ich zrzenice oka, wszakoż te wolności nasze opisane nam są prawem pospolitym y lubo to sąśmy wolny naród, przed się filii legum sumus i praw naszych słuchać, trzymać y strzec powinniśmy. Wolno nam szablą sławy y chleba sobie zdobywać, ale do ziem prawem zakazanych, iako do ziemi Moskiewskiej, ieździć nie wolno; y strzegli się tego przodkowie naszy, y owszem za crimen to każdemu poczytano y karano, kto tam po swey woley iachał. Pacta s postronnemi sąsiady wzruszać, łamać y targać, które bywają przez posły króla jego m. pana naszego postanowione, zawarte y poprzysiężone, nie wolno; woyny zaczynać y podnosić z sąsiady przysięgłemi nie tylko z nas któremu, ale i panu naszemu zwierzchnemu nie pozwala prawo y owszem zakazuie y broni, a kto czyni co przeciw prawu, ten nie wolności, ale swey woley zażywa. Powiadacie, w. m., że oyczyzna stąd żadney szkody nie poniesie, a któraż szkoda może być większa, iako oyczyznę zaciagać w wojnę z sąsiady bez pozwolenia wsztkich, iako w. m. uczyniliście? a pożytku stąd, który w. m. wspominacie, żadnego nie masz y nie może być. Uważcież, w. m., sami, iako tey wolności pociągacie, iako powinności synowskiej przeciw oyczyźnie, iako wiernemu poddaństwu przeciw panu dosyć czynicie. Ma jego k. m. pan nasz miłościwy wielkie y ważne przyczyny, że się tu z woyski swemi stawil: zatrzi-

mano posły jego k. m. przez długi czas nad prawo y zwyczaję
wszitek narodów, rzeczy trudne na nich wyciskano, między inszemi
aby jego kr. m. ludzie wszystkie narodu Polskiego y Lit. z ziemie Mo-
skiewskiej wywiódł; by było tego w pacta nie włożono, przyjął by
był król jego m. ten pokój iakikolwiek; pomordowano wiele zacnych
ludzi duchownych y świeckich poddanych k. jego m., krwie niewinney
siła rozlano, nabrano tak wiele łupów v poddanych k. jego m., szkód
im nieoszacowanych naczyniono; zmawia się nieprzyiaciel z drugimi
nieprzyjacioły naszemi y obudza ich przeciw jego k. m. y przeciw
oyczyźnie naszey, ale i przeciw wsciom samym, naimuie ich, daie
im pieniądze. A co więtsza, widząc tu w tem państwie tak wielkie
zamieszanie, obawiając się, aby to państwu jego k. m. nie szkodziło
y niebezpieczeństwa iakiego nie przyniosło, dla dobrego wszitkiego
chrześcijaństwa stawić się tu raczył nie takim vmysłem, aby na
w. m. krwawe zasługi następować, aby wsciom w tem krzywdę iaką
i przeszkodę do żniwa ieszcze daleko nie doyrzanego czynić miał;
szkoda tego tak rozumieć, pogotowiu mówić; nie to iest przedsięwzięcie
jego kr. m., ale aby przed czasem wszelakie bezpieczeństwo państw
swych opatrzył, a można li rzecz y to państwo Moskiewskie bez
dalszego rozlania krwie vspokoić; z wielkim tedy podziwieniem i ża-
lem niemałym naszym takiego wskazania od jch m. pp. braciey na-
szych i poselstwa w. m. słuchaliśmy. Wszakóż braterskie z w. msciami
iako z bracią naszą postępując, dobrze przed tym vprosiliśmy króla
jego m. pana naszego miłościwego, że jego kr. m. posły swe, ludzie
zacne, do w. m. posłać raczył, znosząc się z w. m., iako wiernemi pod-
danemi swemi, iakoby pierwej bezpieczeństwo państw jego kr. m.
opatrzyć y aby co na państwa jego k. m. niebezpiecznego nie przy-
padło obwarować, iakoby te rzeczy przez m. w. zaczęte do do-
brego końca przywieść y to Moskiewskie państwo można li rzecz bez
rozlania krwie vspokoić — to iest zamysł i przedsięwzięcie jego
k. m. pana naszego miłościwego y nas samych. Kiedy się to opatrzy
i pewnemi warunkami obwaruie, contentuie się tym jego kr. m. pan
nasz miłościwy, y my wszyscy z nim tego wsciom przeszkadzać y
na wysługi wsc. krwawe następować nie mieliśmy y teraz nie mamy
woley, iako to ich m. pp. bracia naszy s posłów jego kr. m. zro-
zumieią, s którymi że ich m. szczerze i przystoynie znosić się będą,
nic w tem nie wątpiemy. A teraz wsc. s tym do ich m. pp. braciey
naszych odpuszczamy, którym w. m. chęci nasze braterskie opowie-
cie, dobrego zdrowia, sławy i phortunego powodzenia winszować
będziecie.

**5.—1609 г. ноября 12 — январь 1610 гг. Посольство
Ст. Стадницкаго, кн. Хр. Збаражскаго и Ян. Тишке-
вича-Скумина и др.**

Заимствуется изъ Архива царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, 1610 г. № 1. Отвѣтъ короля Сигизмунда III на напечатанныя здѣсь (стр. 26—28) условія польскаго войска, находившагося на службѣ у «царя Дмитрія Ивановича», см. въ Русской Исторической Библіотекѣ т. I, стр. 166—178; см. здѣсь же и дополнителныя свѣдѣнія, относящіяся къ сему посольству, стр. 163—165, 178—184, 467, 471, 478, 479, 482, 489, 492—494, 499—504, 507—516, 518—519, 521—528; а также въ Актахъ Историческихъ т. II, № 270, стр. 321—322.

Лист до патрярха и всего духовенства Московскаго
etc.

Сам наяснейший и в. г. Жикгимонт Третій, Божью милостію, король Польскій etc., светейшому патрярху Московъскому, преосвещеннымъ митрополитомъ, архиепископом, епископом, архимандритомъ, игуменом, протопопом, попомъ, дьяконом и всему духовному чину, иже въ господарствѣ Московскомъ. От давного часу многая смута, замешанье и розлитье крови хрестіянское деется. Мы, ужалившіеся того, прышли есмо тут сами, головою нашою, не для того, абы есмо большое смуты и розлитья крови хрестіянское в том господарствѣ прагнути мели; але абыхмо, с помощью всесильного Бога, в Троицы славимого, и молитвами пречистое Богородицы, владычицы наше, и всех светых угодников Божих, тое великое господарство успокоили, смуту и упадокъ от него отдалили, розлитье крови хрестіянское уняли, а людем хрестіянскимъ покой и тишину учинили. И мы вамъ о томъ ведома чиним. А похочете ль вы нашу к вамъ королевъскую ласку вдячѣне принять и быти под нашою королевскою рукою, упевняемъ васъ нашимъ господарскимъ истеннымъ словомъ, што веру вашу православную, правдивую, греческую и уставы вси церковныя, и вси обычаи старожитныя вашего духовного чину вцѣле ненарушимо держати, и васъ всех не одно пры вашихъ стародавнихъ отчизнахъ и наданьяхъ церковныхъ и монастырскихъ заховати; але и вышъ того всякою честью, вольностью и многимъ жалованьемъ нашимъ господарскимъ васъ и церкви Божіе и монастыры надарыти и розмножити хотимъ. И повторе васъ напоминаемъ, абы есте межі собою о томъ посовѣтовали, а такое милости и ласки наше до васъ запросто не покинули, которая не только вамъ самимъ, але и вперед

наступником вашим будет пожиточна, и вечными часы будете въ покои. Писанъ на стану нашем под Смоленском, лет от нарож(енья) Исуа Христа Господа Бога и Спаса нашего 1609-го мѣсяца ноебра 12-го дня.

Лист, до бояр думных, детей боярских и всех людей
Московских писанный.

Сам наяснейший и в. г. Жикгимонт Третий, Божью милостию, король Польский и в. к. Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляшъский, Лиелянтский, Естонъский и иныхъ, а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король, княже Оинляндское и иных, бояром и двораном думнымъ, воеводамъ, наместникомъ, двораном, детемъ боярскимъ, также людемъ торговым, стрельцом, козаком, пушкаром, затинщиком, воротником и всяким посадскимъ и уезднымъ, жылецкимъ и служивым, старшим, середним и молодшимъ людемъ великого господарства Московского. Ижъ въ господарстве Московскомъ от давного часу многая смута, замешанье и розлитье крови хрестиянское деется. Мы, ужалившись того, прышли есмо тут сами, головою нашою, не для того, абы есмо большое смуты и розлитья крови в том господарстве прагнути мели, але абыхмо, с помощью всеильного Господа Бога, въ Троицы славимого, и молитвами пречистое Богородицы, владычицы наше, и всех светых угодников Божих, тое великое господарство успокоили, смуту и упадок от него отдалили, розлитье крови хрестиянское уняли, а людем хрестиянским покой и тишину учинили. И мы вам о том ведомо чиним. А похочете ль вы нашу к вам королевскую ласку вдячне принять и быти под нашою высокою королевскою рукою, упевняем васъ нашимъ господарским истенным словом, што православную хрестиянскую рускую веру вашу ни в чом ненарушимо держати, и васъ всех не одно пры всех старожитныхъ звичаяхъ вашихъ заховати; але и вышъ того всякою честию, вольностью и многим жалованьемъ нашимъ господарским надарыти хочем. И повторе васъ напоминаем, абы есте межи собою о томъ по-советовали, а такое милости и ласки наше до васъ запросто не покинули, которая не только вамъ самымъ, але жонамъ и детемъ вашимъ, и впередъ потомству вашему будетъ пожыточна, и вечными часы будете в покои. Писан на стану нашемъ под Смоленскомъ, лет от нарож(енья) Исуа Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца ноебра 12 дня.

Креденсѣ посломъ его кор. милости, до князя великого Шуйского посланнымъ etc.

Отъ наяснейшого и в. г. Жикгимонта Третего, Божью милостию, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Иелянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, княжати Финляндского и иных, Божю милостию, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных. Ужалившияся мы таковою смутку, замешанья и упадку великого господарства Московского, посылаемъ до тебе пословъ нашихъ великихъ, вельможного Станислава зе Змикгорода Стадницкого, каштеляна Премыского, а урожонныхъ князя Крыштоа Янушевича Корыбутовича Збаразского, старосту Кремянецкого, Януша Ѳедоровича Тишкевича-Скумина, писара великого князства Литовского, старосту Браславского, а Людвика Гернестовича Ваера, дворенина нашего, которымъ есмо велели о успокоеньи и утишеньи великого господарства твоего Московского и о иныхъ добрыхъ делехъ з боярми твоими думными мовити. Ты бы тыхъ пословъ нашихъ выслушалъ, веру имъ во всемъ далъ, бояръ своихъ думныхъ до нихъ высадилъ и мовити з ними о томъ велелъ. А што тые послы наши з боярми твоими постаноятъ, то мы прыняти и держати хочемъ. А отпустилъ бы еси ихъ до насъ, ничимъ не задерживаючи. Писанъ на стану нашемъ подъ Смоленскомъ, летъ отъ рожества Иисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609-го мѣсяца ноебра 12 дня.

Листъ отъ его кор(олевской) м(ило)сти до князя великого Московского Василья Ивановича.

Отъ наяснейшого и в. г. Жикгимонта Третего, Божью милостию, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Иелянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, княжати Финляндского и иных, Божью милостию, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных. В прошломъ 1605-мъ году в. г. и в. к. Дмитрей Ивановичъ, котораго бояре думные и весь народъ Московскій, за прирожного господара своего при-

знавши, на столицы господарства Московского посадили, коруновали и на верное подданьство крест ему цаловали, присылал к нам казначея своего, наместника Муромского и ближнее думы дьяка, Оеанасья Ивановича Власьева, который от господара своего и от всех боярь его думных просил насъ, абы есмо на веселье его з дочкою ясновельможного Юрья Мнишка, воеводы Сендомірского, панною Марыною, послов наших великих прислали. И мы, на прозьбу его и бояр думных Московских показуючи любовь нашу к ним, для большое учътивости их, посылали есмо послов наших великих вельможного Миколая Олешницкого з Олешницы, кашталяна Малокгоского и урожного Александра Корвина Кгосевъского, старосту Велижского, секретара нашего. А по веселью вборзде ты, в. г. и в. к. Василей Иванович, многих людей зацных подданных наших, духовных и светских, на веселье возванных и убеспечонных, место чести неодповедве и несподеване побил и окрутне на смерть помордовал еси, много крови хрестиянское невинне пролил, а инъших живых по розных замках розослал, и яко вязней яких въ везеню держал, многие скарбы, клейноты и маетьности их забрал; а зделавши то, и учинившисе ты самъ великим господаремъ Московскимъ, послов наших великихъ, кашталяна Малокгоского и старосту Велижского через полтрета года, а других посланниковъ, наших урожных, Станислава Витовъского, войского Парцовского, и князя Яна Друцкого-Соколиного, секретара нашего, которых есмо до тебе для высвобоженъя послов перших и подданных наших и для инших добрых дел посылали, через целый год задержал еси, над права и звычайи всех народов, хрестиянских и поганных, здекуючисе над ними горей, ниждь над вязнями, на войне пойманными. И после того учинил еси перемирье с тыми послы нашими, вымагаючи на них сильно, по своей воли, речи трудные, абы мы людей тых, которые, мимо волю нашу, за початком самих же многих людей народу Московского в землю Московскую вошли, и тамъ з Московскими людьми и с тым чоловѣком москвичом, который Дмитром Ивановичом господарем Московским зоветсе, злучившисе воют, штобы нам тых Полских и Литовских людей всех зъ земли Московское вывести, и на том велел еси послом нашимъ хрестъ целовать, чого, ач мы не приняли; и ты до насъ послов своих, яко того обычай есть, на потверженъе того перемирья не присылал еси, и овшемъ многими способы самъ тое перемирье порушил еси, и хрестное целованъе свое зламал, бо людей наших всех, в Москве задержанныхъ и до везенъя розосланных, зо всеми их маестностями, водле перемирныхъ грамотъ, до дня 28-го мѣсяца сеньтебра,

въ году 1608-мъ, на рубежи не поставил, а других и до сих местъ в Московскомъ господарстве задержалъ, а иныхъ въжо после перемирья и крестного целованья своего помордовати велел еси. О побитье и помордованье людей невинных, подданных наших, в Московскомъ господарстве и о побранье скарбовъ и маетностей их справедливости не учинил. Над то з неприятелем нашимъ Каролусом Судерманскимъ зъсылалсе еси, казною его против насъ вспоминал и многие неприязни з себе еси нам и паньствомъ нашим показывалъ и показуешъ. Мы однакъ, будучи великим господаремъ хрестиянским, ужалившисе такового смутку, розоренья и упадку господарства Московского и много в нем розлитья крови хрестиянское, хочем, с помощью Божео и молитвами пречистое Богородицы, владычицы нашео, и всих светых угодниковъ Божих, великое Московское господарство успокоити, розлитье крови хрестиянское уняти, людем хрестиянскимъ покой и тишину учинити, и о томъ посылаемъ до людей нашихъ Польских и Литовских, которые под Москвою таборами стоять, послов наших великих: вельможного Станислава Стадницкого зе Змиггорода, кашталяна Премыского, князя Крыштоа Янушевича Корыбутовича Збаражского, старосту Кремяницкого, Януша Оедоровича Тишкевича-Скумина, писара великого князьства Литовского, старосту Браславского, и Людвика Гернестовича Ваера, и тебе о томъ объявляемъ, абы ты бояром своим думным с тыми послы нашими под Москвою на певномъ и беспенномъ местцу зъехатисе и о тых добрых делех договор чинити велел, якобы за твоимъ намъ досыть учиненьемъ тые войны и розрухи в господарстве Московскомъ уняти, розлитье крови хрестиянское погамовати, а людем хрестиянскимъ покой привернути и тишину учинити. А послов бы еси нашихъ отпустилъ к намъ вскоре, ничимъ не задерживаючи. Писанъ на стану нашемъ под Смоленьскомъ, лета от Рожества Иисуъ Хрыста Господа и Спаса нашего 1609-го мѣсяца ноебра 12-го дня.

Респонсъ патрнархи, архиепископов, епископов и всего духовенства, такъже бояр и всео Москвы, при имъ посторе будучой, даный ихъ милостямъ паномъ послом его королевское милости в обозе под столицою.

Ответъ светейшого Оиларета, патрнарха Московского и всея Руси, и Московского господарства бояр и думных людей, и дворанъ, и приказных, и всяких служылых и неслужылых розных становъ людей в. г. наяснейшого Жикгимонта, Божью милостью, короля Поль-

ского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляского, Иелантского, Естонского и иных, Шведского, Кготского, Вандальского дедичного короля, княжати Финляндского и иных, его королевского величества великимъ посломъ, вельможному Станиславу Стадницкому зе Змикгорода, каштеляну Премыскому, урожоним князю Криштоу Янушевичу Корибутовичу Збаражскому, старосте Кременецкому, Янушу Федоровичу Скумину-Тишкевичу, писару великого князства Литовского, старосте Браславскому и Цырынскому, а Людвику Гернестовичу Ваеру, старосте Костерынскому, Станиславу Домарацкому, подстолеу Львовскому, а Марцыяну Казановскому, ротмистру короля его милости. — В листе его королевского величества написано, и его королевские великие послы на посольстве говорыли, что в. г. его королевское величество, яко господарь хрестияньский, милосерный, видя Московского господарства во всяких людях розрухи и упадокъ великий, и земли запустошенье, о томъ скорбитъ и жалеетъ; а хочет того, чтобы милостью Божью и его королевского величества вспоможеньемъ Московское господарство было в тишине, и в покой по прежнему, и из неволи, которые нинѣ изневолены, было высвобоженно. А будет з Московского господарства патрнархъ, и весь освещенный соборъ, и бояре, и дворане, и всякие люди рыцерские, и иных станов всякие люди похотятъ быти под его королевскимъ величествомъ, и его королевское величество то от нихъ приметъ вдячне, и светую апостольскую церковъ и веру греческого закона можетъ здержать вцеле, непоручимо и никому не подаст, и старожитные права и вольности, которые Московского господарства народ держали, ничимъ не нарушит, и свое господарское жалованье подастъ ко всемъ, какъ было при прежнихъ господарехъ Московскихъ; а къ тому ещѣ его господарская милость можетъ прибавити права и вольности лучшия, которые преж того в Московскомъ господарствѣ не были, можетъ надать. А господарству Московскому поискати всего лучшого. А для избавленья хрестияньского его королевское величество идетъ крестиянство успокоити самъ, своею персоною. — И мы, Филаретъ патрнархъ, и архиепископы, и епископы, и весь освещенный соборъ, слыша его королевского величества о светой нашой православной верѣ раденье, и о крестияньскомъ высвобоженъи подвигъ, и крови крестиянское унятье, Бога молимъ и челомъ бьемъ. А мы, бояре, и окольничие, и дворанѣ, и дьяки думные, и стольники, и чашники, и дворане, и дети боярские, и приказные люди, и стрельцы, и козаки, и всехъ чиновъ всякие служилые и неслужилые люди его

кор. милости чолом бьемъ, и хотимъ его королевскому величеству и его потомству всякого добра, и нечто бѣ милосерный Богъ Своею светю милостию, а его королев. щастьемъ, его кор. милость далъ все лучшее, по хотенью сердца его, и на преславномъ Московскомъ господарствѣ и на всехъ великихъ господарствахъ Російского царствия его кор. величество и его потомство милостивымъ господаремъ видети хотимъ, только того вскоре намъ духовного и свецкого стану людемъ, которые здесь в таборѣхъ, без совету его милости пана гетмана и всего рыцерства посполитого и без совету Московскаго господарства, и из городовъ всего освещеннаго собору, и бояр и думныхъ и всякихъ розныхъ становъ людей постановити и утвердити немочно; а какъ такое великое дело зѣ гетманомъ и зо всемъ рыцерствомъ и меж собою з рускими людьми постановим и утвердим, и мы о томъ его кор. милости ведомо учинимъ, и пословъ своихъ къ его королевскому величеству отпустимъ зо всякимъ з добрымъ деломъ, которое настоитъ его кор. милости къ чести и къ повызшенью, а великимъ господарствомъ къ розширенью и прибавленью. А о то его кор. милости просим, и братью нашу, коруны Польское и великого князства Литовскаго сенаторовъ, напоминаемъ, штобъ его кор. величество намъ того за зле не поставилъ, что мы такого великаго дела вскорѣ не постановили для того, что намъ такого великаго дела вскоре постановити и утвердити без посполитого совету не мочно, etc.

Присяга бояръ Московскихъ.

118-го декабра в день 29, поговора з светейшимъ патрярхомъ Филаретомъ Московскимъ и въсее Руси, и его милости с паномъ з гетманомъ княземъ Романомъ Кирыловичомъ Ружинскимъ, и со всемъ рыцерствомъ, мы, бояре, и окольничие, и дѣворане, и дѣяки думные, и стольники, и чашники, и дворане большіе, и из городовъ приказные люди, и дети боярские, и атаманы с козаки, въсее войско, и стрельцы, и всякие служивые и неслуживые люди приговорыли есмя межъ собою вси полюбовно целовати светый и животворащій крестъ Господень на томъ, что служили есмя тому, который называлъсе г. ц. и в. к. Дмитриемъ Ивановичомъ в. Р., и противъ Василья Шуйскаго зѣ братьею, и противъ его советниковъ стояли, и прамили ему во всемъ вправду, и нине тот, который называлъсе царемъ Дмитриемъ, от насъ отѣхалъ, и намъ всемъ быти зѣ гетманомъ с княземъ Романомъ Кирыловичемъ и со всѣмъ рыцерствомъ въместе посполита, и отъ рыцерства не отступити, и противъ Шуйскаго зѣ братьею и его советникомъ, и противъ всякаго неприятеля

стояти, и битисе до смерти, и другъ другъ не подати; а межъ себя быти в дружбе и въ любви, и зъсоры межъ себя ниякое не чинити, и Литовскихъ и Рускихъ людей никому ни на кого не научати, и скопомъ и заговоромъ никому ни на кого не приходить, и никого нѣ грабити, и недружбы некоторые никому не мстити, а о земскихъ и о всякихъ делехъ советовати межъ собою всемъ въместе. А къ Москве къ Василью Шуйскому и къ Михайлу Скопину, и в иные города, которые служат Василью Шуйскому не бегать, и в тыхъ городехъ, которые нине с нами, смуты некоторое не чинити, и никого от рыцерства не отводить, и Шуйского и братья его, и племянника, и зъныхъ зъ Московскихъ бояр на Московское господарство господаремъ никого не хотети; а хто учнетъ вперед называть царомъ Дмитремъ, и намъ тому не верыть. А для укрепленья къ сему приговору руки свои подписали.

Respons rycerstwa pod stolicą pp. posłom kr. jego mści przy odprawie przez marszałka ich pana Woytkowskiego uczyniony, dnia . . . january, anno 16...

Ważne y wielkie przyczyny przyścia jego kr. m. pana naszego miłościwego tu, do tey monarchiey, z relaty poselstwa w. mciów, naszych miłościwych panów, więc y oycowski affect tak przeciwko oyczyźnie, matce naszej, iako y przeciwko nam, wiernym poddanym y sługom swym, zrozumieliśmy, bo iako nigdy nie schodziło oyczyźnie naszej na całym obmyszłaniu o dobrem iey na jego kr. mści, y granice teyże oyczyzny urażenia żadnego nie poniosły, ale raczey rosprze-strzenienie iey, których jego kr. m. czule zawżdy za szczęśliwego panowania swego strzegł, y przeważnie koszt ważył, a nawet y zdrowia swego nie litując bronił, tak y teraz widzimy na oko, że nie-naczem nie schodzi. Więc y tę miłość swoją, którą zawsze ludziom rycerskiem, a poddanym swym tak w oyczyźnie, iako y za granicami iey okazować zwykł, y nam teraz oświadczyć raczeł, za co my jego kr. m. panu naszemu miłościwemu vniżenie dziękuiemy, życząc tego, aby Pan Bóg wszechmogący to przedsięwzięcie jego kr. m. błogosławieństwem swym takim nadarzył, które by z chwałą ymienia Bo-żego, z sławą jego kr. m. y wszytkiego narodu naszego, s pożytkiem oyczyzny naszej, a prędkim osiedzieniem monarchiey tey y wszytkich państw do niej należących aby było, na którą y my pro nro posse¹, chudobami swemi, krwią swoją, odważeniem zdrowia naszego, ieśli y

¹ надъ про и про знаки сокращения; въ словѣ posse надъ буквой е не-ясный знакъ.

do końca miłościwą łaskę jego kr. m. przeciwko sobie uznamy, promowować chcemy, chcąc te wszystkie pracy, trudy, koszty, rozlanie krwi braci naszej (którzy to zdrowiem swym już zapieczętowali) y nas samych oyczyźnie naszej y jego kr. m. panu naszemu deuinkować. O czym s posły bracią naszą do jego kr. m. posyłamy, nadzieją tę pewną o niem mając, że y te condytye nasze dosyć słuszne y znośne postulata repulsi od jego kr. m. pana naszego miłościwego nie odniosą.

Conditie od rycerstwa coronnego y Lithewskiego, pod stolicą Moskiewską będących, królowi jego m. podane.

Iżeśmy do tego przystąpili, żeśmy królowi jego m. panu naszemu y oyczyźnie życziwość swą oświadczyli, życząc tego, aby ta monarchia Moskiewska z oyczyzną naszą spoiwszy się, tym potężniey każdemu nieprzyacielowi wstrzet y odpór dawała, do czego póki iedno w nas sieł stawać będzie, iakośmy poczęli przy obcem panu krwią swoią tey monarchiey dostawać, tym więtszą ieszcze życziwość jego kr. m. panu naszemu miłościwemu y rptei oddawać y oświadczać gotowiśmy, pewni będąc, że jego kr. m. nie tylko temu dosyć wycięzo-nemi conditiami, ale y więtszemu za vznaniem posług y dotrzymania stateczności naszej przy łasce swey pańskiej contentować nas będziez raczył.

1. Iżeśmy panu temu, którego, wzięwszy na ręce swoje, do tych dóbr promowowaliśmy, statecznie wiarę dotrzymać obiecali, od niego odbieżani, iednak scrupułu na sumnienia nasze wewlec obowiając się y creditu cnoty naszej y v postronnych narodów naruszyć, waruiemy to, aby kr. jego m. xięstwo iakie w tem tu państwie Moskiewskim iemu naznaczyć raczył, ieśli by się ozwał, a przedsięwzięcia jego kr. m. pod ten czas nie turbował. Więc y carowa jej m., która w tych państwach oprawę swę na pewnych zamkach od nieboszczyka cara Dmitra ma wniesioną, y od boiar wszystkich przysięgą vtwierdzoną, aby przy niey zostawała, gdy Pan Bóg króla jego m. na stolicy tey monarchiey posadzić będzie raczeł.

2. Boiarowie Moskiewscy, którzy dosyć znaczną życziwość przeciwko nam oświadczyli y one przysięgą swą pod odbieżenie tego pana werifficowali, chcą ią też tym barziej przeciwko jego kr. m. y rzptey naszej okazać, iż tam iadą, aby w słusznych peditiach swoich od kr. jego m. odrzuceni nie byli prosimy.

3. Pobłogosławi li też Pan Bóg przedsięwzięciu kr. jego m., aby nie sam król jego m., ale y rpta do tego szczęścia należała.

4. Aby król jego m. approbować raczył listy przypowiedne nasze y assecuratie nasze na darowizny y zasłużone w różnych wygranych potrzebach, od pana przeszłego nam dane, nie wymuiąc nam żółdu, y bądź by y listów przypowiednych kto nie miał, a okazało się, że choragiew podnosił pewnego czasu, aby w zasługach iego też mu assecuratia służyła, iako woyskowi wszytkiemu.

5. Assecuratią na zapłatę naszą według listów przypowiednych y darowizn wszytkich od pana przeszłego woysku contentowanych aby nam król jego m. dać raczył na wszytkich skarbiech państwa Moskiewskiego, które tu iedno król jego m. za terażnieyszą expeditią swoją lub to przez tractaty, lub przez wojnę posiedzie, s tym iednak warunkiem, ieśli że Pan Bóg da królowi jego m. prędko y szczęśliwie tę expeditią skończyć y państwo osieść, my nie z oycyzny naszej, ale z skarbów y państw Moskiewskich zasług swoich dochodzić mamy, a król też jego m. nikomu wprzód przed woyskiem naszym ani płacić, ani nagród dawać w tutecznych państwach nie ma, aż zupełną zapłatę y nagrodę w zasługach woysko nasze odniesie, a przytem abyśmy nadzieję pewną chociaż w części zasług naszych mieć mogli. Niech król jego mość economie y dobra stołowe obliguie s konsensem y s podpisy ich m. pp. senatorów, którzy na ten czas są przy boku króla jego m., w zapłacie na dwie czwierci zasług naszych, które tu mamy. Na co my registra woyska naszego słusznie porachowane oddać chcemy.

6. Według tych że registrów dla poratowania niedostatków naszych, gdyż przez tak długi czas wojny do potracenia koni y rynsztunków przyść musiało, abyśmy tym potężniey przedsięwzięcia kr. jego m. y dobro oycyzny naszej za wolą Bożą promowować mogli, za iedne czwierć starą według żółdu od cara z nami postanowionego potrzebuemy.

7. Nowy zaciąg służby naszej z królem jego m. żeby tak płacony był, iako woysku pod Smoleńskiem, lecz żeby każda czwierć gotowymi płacona była.

8. Bracia naszi, którzy w tę wojnę na mieyscach przystoinyh szwanki y okaleczenie odnieśli, aby z łaski króla jego m. poratowaniem przystoiny vcontentowani byli.

9. A ponieważ ten wszytek zaciąg nasz y koszt ważony już yn partem króla jego m. retundat, y cokolwiek się robiła¹, tedy to na króla jego m. y rptą za przybyciem tu do tych państw króla jego m. wlewa się. Waruiemy to sobie, aby jego kr. m., pominawszy ynsze

¹ robilo?

cytradaty nasze, iedno to tylko kładąc, kto tu albo prowadząc ludzie do Moskwy, albo iuż też tu stanąwszy, pieniądźmi swemi zaciąg czyniąc, towarzystwu dawał, exnác¹ bądź z żup, bądź z ynszych iakichkolwiek prowentów wrócić y zapłacić rosказаć raczeł. W czym, ieśli trzeba świadectwa woyskowego, na to każdy pokaże.

10. Прzewody prawne w oyczyźnie ieśli by iakie byli na którekolwiek ossoby z woyska naszego, przez tę expeditiā naszą aby sublewatiā mieli, a teraz exempta tak, iako y woysku tamtemu, aby dawane były.

11. Więc iż wszytkiego zasłużonego naszego mieć nie możemy, przetoż nie rozrzywaiąc się s tey kupy naszej według związków naszych, pod regimentem tegoż wodza y пулководників, w тем же porządku, iakośmy między sobą zawarli, trwać chcemy, nie derygując nic władzy jego m. pana hetmana coronnego, yle co się tknie w sprawach woienных.

6.—1610 г. январь—14 февраля. Посольство М. Г. и И. М. Салтыковыхъ-Морозовыхъ, князя В. М. Масальскаго и дьяка И. Т. Грамотина.

Изъ того же дѣла, Метрика вел. княж. Литовскаго, 1610 г. № 1. Послы прибыли къ королю 28 января по новому стилю, выехали въ обратный путь 20 февраля; см. Русской Исторической Библиотеки т. I, стр. 529—536, 539, 540, 542.

На посельстве королевъскому величеству говорили речъ Московъского господарства бояре:

Боярынъ Михайло Гълебовичъ Сальтыковъ-Морозов: наяснейший и непобедимый и великий господару Жикгимонт Третий, Божью милостью, король Польский и в. к. Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевъский, Волинъский, Подольский, Подляский, Иелянтский, Естонъский и иныхъ, и дедичный король Шведский, Кготский, Ванъдальский, княже Оинъляндское и иныхъ. Ваша господарская милость, яко господаръ и панъ хрестиянский, милосерный, видечи то, что въ Московскомъ господарствѣ от давного часу многая смута и розлитъе крови хрестиянское невинное деется, и для того ваша господарская милость ужаливъшисе крови хрестиянское, за помощью всемогущаго, в Троицы славимаго, Бога, приполъ до того господарства самъ, своею господарскою персоною, хотячи того, штоб

¹ такъ въ оригиналѣ.

светая Божья апостольская церковь до конца розрушена не была, и свою красоту по прежнему мела, и невинная хрестиянская кровь литисе перестала, и господарство Московское до конца розорено не было, и чтобъ вашимъ господарскимъ милосердьемъ и осмотреньемъ крестиянство было в тишине и в покои по прежнему, и прислалъ ваше королевское величество до рыцерства коруны Польское и великого князства Литовского, и до светейшого Филарета патрярхи, и до всего освещенного стану, и до бояр, и окольничихъ, и до дворанъ, и дъяков думныхъ, и до приказныхъ и до всякихъ служилыхъ людей, которые нине под Москвою в таборехъ, пословъ своихъ великихъ, вельможного Станислава Стадницкого, каштеляна Премыского, с товариши. А с ними ваша королевская милость прислалъ до насъ, до всихъ становъ, свои господарские грамоты, напоминаючи насъ в розрухахъ нашихъ, и в упадкахъ нашихъ своею господарскою милостью. И мы, всихъ становъ всякие люди, видечи къ намъ ваше господарское милосердье, на вашемъ господарскомъ жалованье челомъ бием и вашему господарскому величеству и потомству вашему ждаемъ всякого добра, по хотенью вашего господарского сердца, и для того пришли есмо къ вашему королевскому величеству о всякихъ добрыхъ делехъ, которые належахъ вашему господарскому имяни и къ ее чести и къ повызшенью, а господарству Московскому и коруне Польской и великому князству Литовскому къ славе и к похвале.

Боярынъ Иванъ Михайловичъ Салтыков говорил: наяснейший милостивый государу! Филарет, Божью милостью, митрополит Ростовский, Ярославский, нареченный патрярха, и архиепископы, и епископы и весь освещенный собор духовного стану, по благодатей, данной имъ от Светого Духа, васъ, в. г., благославляют и о вашемъ господарскомъ здорovью и о потомстве ваше королевское милости Бога молят, и ждають отъ всемогущее десницы Божое вашей королевской милости всякого добра. Также Московского господарства бояре, и окольничие, и дъворане, и дъяки думные, и приказные люди, и дворане жъ, и боярские дети из городовъ, и гости, и въсякие служивые и неслуживые люди свецкого стану, которые под Москвою в таборехъ, васъ, в. г., и сына вашего Владислава королевича на вашихъ преславныхъ господарствахъ, на коруне Польской и великомъ княз. Литовскомъ и на всихъ великихъ и преславныхъ господарствахъ, которые нине под вашею господарскою самодержавною рукою, и на тыхъ великихъ и преславныхъ господарствахъ, которые впередъ вашей господарской

милости прибыти могутъ, поздоровляють и жадаютъ вашей господарьской милости отъ всемогущаго Бога всякаго добра, чтобы вашей господарьской милости и сына вашего Владислава королевича имя вывызшилося и прославлялося, и вашей господарьской милости велели говорить намъ, братья своей: ведомо вашей господарьской милости, какъ на великомъ господарствѣ Владимирскомъ и Московскомъ и на Новгородскомъ и на иныхъ великихъ преславныхъ господарствахъ Російскаго царства царствовали пресветлые господа наші, цари и великіе князи, наченъ отъ великаго Рюрика, суца бѣ крови и роду Августа кесара Римскаго, владущаго въселенною, аже до летъ в. г., блаженное памяти ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., многимъ мусульманскимъ господарствамъ победителя, и до сына его блаженнаго и приснопамятнаго отъ Бога и одѣ челоуѣкъ прославленнаго, и ото всехъ великихъ господарей хрестіаньскихъ и мусульманьскихъ славою и честию превознесеннаго, пресветлаго г. нашего, ц. и в. к. Ѳеодора Ивановича, в. Р. с., добре и христоподобне власть правящаго, и оружіемъ правды везде побежающаго, имъ же всемогущая десница Божья Російскаго господарства царскому изрощенію запечатлеться изволи, понеже онъ великій и приснопамятный господарь нашъ име брата единого отъ тоежъ крови царскаго изрощенія благовернаго г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сына царевича князя Дмитра Ивановича, и сей, по действию вражью и завистью Борыса Годунова и иныхъ его советниковъ, на уделе своемъ на Углечѣ во юностныхъ лѣтахъ убиен, бояромъ и всей земли о томъ не ведущимъ, и сего ради ветью царскаго изрощенія до коньца безъ памяти и бѣсть и слава господарьскаго кореня угасе. Самъ же Борысъ Ѳеодоровичъ на высоту царствія возходитъ, и царь показуется. Приснопамятный жъ господарь нашъ, царевичъ Дмитрей Ивановичъ в. Р. вместо тленна и мимотекущаго царствія небеснаго царства вѣнцемъ увязается, и по смерти даромъ чудесъ отъ Бога прославляется и отъ цельбоноснаго его гроба струя исцеления изливаетсяца, его же неправедному заколенію мстителемъ бываетъ Самъ Той, всемогущий и всесильный и всясодержающій, въ Тѣроицы славимый, Богъ нашъ, Ему жъ всякая власть въ руде его, Борыса, воставшаго на преславную вѣствъ царскаго изрощенія, зѣ женою и с чады его с царскаго престола сверже, и смерти преданенъ. А великому господарству Московскому вместо царевича Дмитра Ивановича Углецкаго на господарствѣ Московскомъ царь бысть, зовомый Дмитрей, не святительскимъ, а ни боярскимъ обраньемъ, но го простыхъ людей советомъ и прелестію, понежъ простымъ людемъ о немъ не ведающимъ,

а чающимъ его быть прамого царевича Дмитра Ивановича Углицького, а духовнымъ и светскимъ станомъ боярскимъ молъчашчеемъ страха ради и волънения мирского, и венъчанъ бысть царскимъ венцемъ и диядимомъ, по древнему господарьскому чину; жену же прият себе отъ Польского королевства, Сеньдомирского воеводы Юрья Мнишка дочь, Марыну Юрьевну, с которою с Полци на господарское веселье людей великихъ и рыцерскихъ не мало пришло. И потомъ з Московскихъ бояр князь Василей Ивановичъ Шуйскі зъ своими братьями и советники, без совету бояр и въсее земли, воцарывшого Дмитреевымъ имянемъ убивает, а жену его и воеводу Сеньдомирского, и иныхъ Полского и Литовского народу людей, славныхъ и рыцерскихъ, велелъ побить, а другихъ по темницахъ розослать; самъ же трема деньми на высоту царствія никимъ же неизбранный восходить, и многихъ бояр и думныхъ людей по городахъ розослать, и в темницахъ без вины заточилъ и крови безчисленны пролия, и сего ради ненавидимъ его быть всеми людьми.

Боярынъ князь Василей Михайловичъ Масальскій мовилъ: и потомъ, господарь, в многихъ городехъ, по совету с казаки и з ыными служивыми людьми, безъимяньники учали называтца воры, худые люди, господарскими детми царевичемъ Дмитреемъ, царевичомъ Иваномъ, и царевичомъ Петромъ, и царевичомъ Оедором и иными царевичи, которые николи в Московскомъ господарьстве не бывали, которые въ Московскомъ господарьстве светые Божіе церкви до конца розорыли, и Московского господарства часть немалую в запустенье положили, и бояр, и дворанъ, и приказныхъ людей безчисленно по городомъ побили, а умыслили для грабежу Московское господарство до коньца розорыть; да к нимъ же для помъсты¹ и убивства невинтно побитыхъ братьи своей и чаючи того вора, который называетца Дмитромъ, прамымъ господаремъ, прислали коруны Полское, и великого князтва Литовского многие люди. А в той объще вине многая невинтная кровь хрестиянская безчесленнѣ а подобно реками пролиласе. И ваша господарская милость, яко господар и панъ хрестияньскій, милосердный, видя то, что в Московскомъ господарьстве од давного часу многая смута и розлитье крови хрестияньское невинтное деетсе, и для того ваша господарская милость, ужаливъшисе крови хрестияньское, за помочью всемогущого, в Троицы славимого, Бога, пришли до того господарства самъ, своею господарскою персоною, хотячи того, штобъ светая Божая апостольская церковь до коньца разрушена не была, и свою красоту по прежнему

¹ Pomsta — мщеніе.

мела, и невинная хрестиянская кровь литисе перестала, и господарство Московское до конца розорено не было, и чтобъ вашимъ господарскимъ милосердемъ и осмотреньемъ хрестиянство было в тишине и в покой по прежньому. И прислалъ ваша королевская милость до рыцерства народу Польского и великого князства Литовского, и до насъ, до всякихъ становъ людей, которые нине под Москвою в таборехъ, пословъ своихъ великихъ вельможного Станислава Стадницкого зе Змикгорода, каштеляна Премьского, и урожонныхъ князя Криштоа Янушевича Корыбутовича Збаразского, старосту Кремянецкого, Януша Оедоровича Зкумина-Тишкевича, писара великого князства Литовского, старосту Брасловьского и Цырынського, Людвика Гернестовича Ваера, старосту Костирыньского, Станислава Домарацкого, подстолего Лвовского а Марцяяна Казановьского, ротмистра ваше королевское милости. А с ними ваша господарская милость прислалъ до насъ, до всехъ становъ, свои господарские грамоты, напоминаючи насъ в розърухах и упадкахъ нашихъ всею господарскою милостью.

Ближне думы дворанинъ и Посолский дъякъ Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ мовил: и будетъ мы похотимъ вашего господарского милосердья и быть под вашею господарскою самодержавною высокою рукою, и ваша кор(олевская) милость обещаете намъ вашимъ господарскимъ истеннымъ словомъ, што ваше кор(олевское) величество светую апостолскую церковь, и нашу православную веру греческого закону ни в чемъ не нарушите, а насъ, всякихъ становъ людей, держати будете при всехъ нашихъ старожитныхъ обычаях, и правахъ и вольностяхъ вцале и ни в чомъ неотменъне, какъ было при прежнихъ господарехъ царехъ Росийскихъ; а да къ тому и вышей того всякою честью и многимъ жалованьемъ, чого николи народъ Московский не мелъ, ваша господарская милость надарыти можешъ, что не только намъ всимъ, и потомству нашему будетъ впередъ къ славе и пожитку. И мы, Филаретъ патрыархъ, и архиепископы, и епископы и весь освещенный собор, и бояре, и окольничие, и дъворане, и дъяки думные, и приказные люди, и дворане жъ, и дети боярские зъ городовъ, и гостей, и торговые, и всякие служивые и неслуживые люди, слыша и видя ваше господарское милосердье, а в розрухах и невъшчастливыхъ упадкахъ нашихъ милостивое призренье, вашей господарской милости челомъ биемъ и вашей королевской милости и сыну вашей кор(олевской) милости Владиславу королевичу и впередъ вашему потомству просимъ от всемогущего, в Троицы славимого, Бога всякого добра,

по хотенью вашего государьского сердца; и вашей государьской милости и сына вашего Владислава королевича славному имени ждеаемо чести и повызшенья, чтобъ ваше государьское имя славилосе от мора до мора и от рекъ до конецъ вселенныхъ, а ваши бѣ великие государьства розширалисѣ, и прибавлялисѣ, и над всеми неприятели вашими возвызшалисѣ, и чтобъ вашимъ государьскимъ омотрениемъ и властодержавнымъ повелительствомъ крестиянство з рукъ бесерменскихъ высвобождено было.

Боярынъ Михайло Глебовичъ Салтыковъ: а на великие и преславные государьства, на господарство и великое князтво Владимирское, начальное и главное въсѣя Руси, на царство Московское, на великое государьство Новгородское, на царство Казанское, на царство Азстараханское, на царство Сибирское, на господарство Псковское, на великое князтво Смоленское, на господарство и на великое князтво Тверское, на господарство и великое князтво Низовские земли, на господарство и великое князтво Черниговское и Северское, на господарство и великое князтво Резанское, и на въсѣ великие государьства Росийского царства просимъ ваше государьское милости, абы ваша государская милость на тыхъ великихъ и преславныхъ государьствахъ учинилъ великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ, въсѣя Руси самодержьцемъ, своего Владислава королевича намъ милостивымъ и щастливымъ господаремъ.

Ближнее думы дворенинъ и Посолский дѣякъ Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ говорилъ: и меж господарства Московского и коруны Полское и великого князтва Литовского из давнихъ летъ положонный мечъ и неприятельское сердце в милость и въ любовь обратилъ, и коруне Польской и великому княз(тву) Литовскому, также царству и великому господарству Московскому похотели розширенья и прибавленья, отъ чего бы могло быть не только вамъ, великимъ господаремъ, и братьи нашей сенаторомъ, и посполитому рыцерству, и всемъ людямъ, также намъ, Московского господарства въсѣяныхъ становъ людямъ, незвижежна слава, а обьшчимъ нашимъ неприятелемъ завѣжды страхъ и помѣста. А только такое великое дело за позволениемъ ваше государьское милости совершится, Владислав королевичъ намъ милостивымъ господаремъ будетъ, и в томъ вашему государьскому имени от всихъ великихъ господаровъ будетъ честь и повызшенье, а неприятелемъ вашимъ сердечный страхъ и ужасъ будетъ, а православнымъ хрестияномъ покой и тишина, а на всякого коруны Полское

и великого князтва Литовскаго, такъже и господарства Московскаго обшчаго неприятеля рыцерскихъ людей дерзосердое и храбрское ополчение востати можетъ. А подлинно о светой нашой православной вере и о вашихъ господарскихъ и о земскихъ делахъ Филарет патрярха и весь освещенный соборъ приговорыли говорить и становить зъ сенаторми ваше королевское милости брати своей Московскаго господарства бояромъ: боярину Михаилу Глебовичу Салтыкову-Морозову, сыну его боярину Ивану Михайловичу, боярину князю Василью Михайловичу Масальскому, да с тыми жъ бояры вместе к вашей кор(олевской) милости отпущены от патрярхи и от всеи земли для господарскаго обиранья и о земскихъ делахъ бояре, и окольничие, и дворане, и дъяки думные, и приказные люди и дворане изъ городовъ.

1. Какъ даст Богъ великий господаръ, его королевское величество, на Московскомъ господарстве и на всехъ великихъ и преславныхъ господарствахъ Росийскаго царства похочетъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцемъ, учинити сына своего Владислава Жикгимонтовича, и его бы господарская милость царь и великий князь призолилъ бы греческое веры и на Московское господарство венчати царскимъ венцемъ диядимомъ на Москве от руки Московскаго патрярха по древнему чину, какъ прежнии великий господавы цари Росийские на преславные господарства венчались.

2. Светая православная вера греческаго закона, которые держали цари Росийские и всякие люди Московскаго господарства, что и вперед ни в чемъ было непременно. Такъ же абы светая апостольская церковь мела свою красоту по прежнему, какъ было изъначала, и в апостольскихъ и вселенскихъ учителей долъматехъ и предании ни в чемъ было не нарушено, и учителемъ бы римские и люторские и иныхъ вер въ Московскомъ господарстве не быть, и росколу церковного не чинить, и от греческие в римскую веру и в ѳную ни в которую веру не отводить. И которые римские и иныхъ вер люди похотятъ приходить до церкви греческие веры, и они бъ приходили со страхомъ, какъ годно православнымъ хрестияномъ, а не гордостью и не в шапкахъ, и не во время в церкви не сажалисе, и пьсовъ бы зъ собою в церковь не водили. А будутъ которые зъ сыномъ господарскою милостью люди римские и иныхъ веръ, и тые бъ по закону своему, служба своя отправливать в дому, а для самыи нужи учинить костелъ за городомъ, говора и советовавъ о томъ с патрярхомъ и со всимъ освещеннымъ соборомъ,

и зъ бояры, и со вѣсею землею. А опрочъ одного рымъского костела на Москве и в ѣныхъ городехъ. А жидомъ в Московское господарство с торгомъ и ни с какими делы приеждчатъ не велель для того, понежъ намъ, поровившимся благодатию светого Духа в бане крещения, со отступники и убийцы Сына Божия, божественнии апостолии и самовидцы и слуги Божия слова и богоноснии отце с таковыми часть принощения имъ отрекоша и сообщающихся имъ вечному проклятию предаша (*написано: продаша*).

3. Цельбоносные гробы светыхъ, которые на Москве и в городех по благодати Божьей истачаю(т) исцеления, почитати и целовати и злюбезне; и Московского господарства патрярха, какъ есть достойно крайнего светителя, такъ же митрополитовъ и архиепископовъ и епископовъ и весь освещенный собор в чести и в милости и духовъне им усвоитися и нарыцать отцы и учителя по писанному чтить, иерея чтить вышняго Бога, занежъ иерейская честь на Бога преходить. Такъ же в духовные дела мимо правилъ светыхъ отец и не по апостольскому преданию не вступатися, и хто чого недостойн и иных вер на святительский сан епископства не возводить.

4. За которыми церквами и за монастыры и за всякими церковными причетники старынныя ихъ отчины, данья прежнихъ великихъ господарей царей Росийскихъ, и боярские и всякихъ людей данье, и тымъ бы отчиномъ быть за церквами и за монастыры по прежнему, а не рушити ихъ ни в чем. Такъ же до которыхъ церкви свещенникомъ и дьякономъ, и всякимъ церковнымъ причетникомъ зъ звычайу и шчодробливости давано зъ царскихъ розходовъ опраты и оброки, и тымъ бы, для хвалы Божьи и душевнаго збавения, давати апраты и оброки по прежнему съ царскихъ розходовъ. А дай то Боже, што бъ его господарская милость, славы ради святого имени Божия и для своей господарское чести, до того што и прибавиль, за што его господарскому величеству стокrotnie заплатит панъ Богъ.

5. Бояромъ бы и окольниковымъ, и всякимъ думнымъ, и ближнимъ и приказнымъ людямъ в господарскихъ чинахъ и поведенияхъ быть по прежнему, какъ было изъначала, и в господарской милости и в чести держать ихъ, по ихъ достоинству, какъ было изъначала, и господарскому жалованью, денежнымъ оброкомъ, и поместьямъ и вотчинамъ быть за ними по прежнему; а что будетъ къ тому господарская милость своего господарского милосердия может прибавить, и в томъ его господарскому имени честь и слава, а от подданныхъ послушеньства и верная служба. А естли его господарь-

ская милость вместо денежнаго жалованья бояромъ, и окольничимъ, и всемъ думнымъ, и ближнимъ и приказнымъ людямъ, для укрепления мелкихъ людей дать похочет воеводства и староства, и в томъ его господарская воля. А бояре, и окольничие, и все думные, и ближние и приказные люди на его господарской милости челомъ бьют.

6. Служилымъ людямъ, дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые господарское жалованье берутъ с (че)тверти каждого году, и тымъ бы господарское жалованье давать кождого году по прежнему, а безъ годового жалованья служилымъ людямъ быть не мочно. А которымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ годовое жалованье прибавлявано при Шуйскомъ и при воре не по ихъ достоинству, и у которыхъ убавлено не по вине, и о томъ его господарской милости говорить и советовать з бояры, и оклады денежныя и поместные учинить по достоинству, кто чего достоин. А в службе служилымъ людямъ и в податкахъ, которые збираютъ с поместей и с вотчинъ, учинить льгота на колько год будетъ надобно, говоря и советовавъ о томъ з бояры и з землею, для того что служилые многие люди побиты, а поместья и вотчины разорены. А которые дворяне и дети боярские господарское жалованье берутъ з городовъ, и тымъ господарово жалованье давать по верстанію, какъ коли верстать учнутъ, а не ежелетъ, какъ были при прежнихъ государехъ.

7. На Москве и в городахъ ружьниковъ и обьрочниковъ, розныхъ становъ людей, которые для ихъ службы при прежнихъ великихъ государехъ пожалованы денежнымъ и хлебнымъ жалованьемъ и иными городовыми оброки, и тымъ бы всемъ господарское жалованье давать ежелетъ по прежнему изъ господарские казни, а бесъ того на Москве и в городахъ быти не мочно.

8. Судьи право учинить по прежнему какъ было изначала по Судебнику, вправду, не льготячи никому, а ни великимъ, ни малымъ станомъ. А за бесчестье и увечье указывать на виноватомъ зъ суда по прежнему, а чего будетъ в рускомъ Судебнике къ укрепленью суда и права не доложено, и тое все господарской милости поправить и доложить волно, советовавъ з бояры и з землею.

9. Наступитъ ли который неприятель на Московское господарство, или на Польшчу, или на Литву, и противъ того стояти и до-помогать обоими господарствами, какъ Московскимъ господарствомъ, такъ короно Польскою и великимъ князствомъ Литовскимъ заодно.

10. На Татарскихъ окраинахъ людямъ быть по готову, Рускимъ на Руси, а Литовскимъ в Литве, какъ было прежъ того, и для укре-

пленья засеки учинить по прежнему, а смотра по мере помогать с обе стороны.

11. Естли хто ис какого чину дойдет до вины и до казни в господарьскихъ и в земьскихъ делехъ, и того его господарьская милость карат, смотра по винамъ, сыскалъ подлинно вправду, говора и советовалъ з бояры и зъ думными людьми, однихъ, хто чего достоинъ. А до жены, и до детей, и до братьи, и до родства, и до животовъ, и до поместья, и до вотчинъ дела нетъ. Такъже его господарской милости по наносу, и не сыскавъ вправду, подлинно, и не осудя судомъ со всеми бояры, бояр и всяких становъ людей никого не зсылать и не казнить, и чести у нихъ не уымать, и поместей и вотчинъ у нихъ не отымать, и не по правде великихъ становъ не понижать, а меньшие станы подносить, смотря по службѣ. Такъже за которыми бояры, и двораны, и за всякими людьми старынны ихъ родственные, и купленные и жаловальные отъчизны, а судомъ Божьимъ кого не станеть, и после живота его вотчинъ ихъ у родства ихъ не отнимати, а отдавать вотчины родству ихъ; а делать то все по совету з бояры и з думными людьми, а без совету бояр и думныхъ людей того не делать. Такъже служалыхъ и неслужалыхъ людей, и жонъ и детей и в Литву и в Польшу неволею не отводить, также в ыные господарства всякихъ станомъ людемъ на науки не ездити не забороняти, и без нихъ поместей ихъ и вотчинъ и животовъ жонъ ихъ и детей не отнимати.

12. Которые боярские и дворанские и всякихъ служивыхъ и неслуживыхъ людей братья и жены и дети в нынешние розрухи взятые в полонъ в Польшу и в Литву, и о техъ его господарьской милости и сына его Владислава королевича молимъ и челомъ бьемъ, а братью нашу сенаторы и посполитое рыцерство напоминаемъ и просимъ, штобъ его королевьская милость, нашъ милостивый господарь, с тыхъ всехъ, для воздаванья будущчихъ благе и славы ради и чести его господарьской милости, сыскав, велель отдать родству ихъ, и того кие матерни слезы ку гробу осладити и печальное сердце обратити в радость.

13. Польские и Литовьские панове на Москве и по городомъ воеводствъ и староствъ и иныхъ урадовъ не давати. А которые Полские и Литовьские люди будутъ при господарьской милости, и техъ в Московскомъ господарствѣ денежнымъ жалованьемъ и поместьи и вотчинны устроить, говора з бояры и зъ думными людьми.

14. Доходы и пошлыны господарьские всякие зъ городовъ и зъ сель и кабацкие и яможные деньги на Москве и в городахъ зби-

рать на господара по прежнему, какъ было при прежнихъ господарехъ; а лишнего мимо прежние обычаи не накладывать. А которые города от войны позапустили, и в те города послать и описать и дозрыть имать и живущего по описи и по дозору; а что будетъ на которой невозванной городъ передъ прежнему прибавить, и о томъ советовать з бояры и зъ землею.

15. Купъцемъ народу Полского и Литовъского въ Московскомъ господарствѣ, а рускимъ купъцемъ в Литве и в Польще, торговать поволно на обе стороны, и пошрины господарские имать с обоихъ с русскихъ в Литве, а с полскихъ и литовскихъ в Московскомъ господарствѣ по прежнему, какъ было при прежнихъ господарехъ. А мимо прежнихъ обычаевъ лишнихъ пошлинъ не накладывать и задерживать купцевъ ни в которыхъ городехъ не велеть и поминъковъ с нихъ в неволю не имать. Такъже рускимъ купъцомъ в Московскомъ господарствѣ торговать поволно, и пошрины с нихъ на Москвѣ и во всехъ городехъ Московского господарства на господара цара и великого князя имати по прежнему уложению, какъ было прежь сего. А которые б купъцы розныхъ господарствъ крестияньскихъ и мусульманскихъ къ Москве и по городомъ приеждчали для торговли, и темъ всемъ къ Москве и по городомъ велеть приеждчать и торговать поволною торговлею, и пошрины с нихъ имати по прежнему. Такъже б Московского господарства купцемъ со всякими товары черезъ Полские и Литовские города во все господарства ездити было поволно.

16. Крестияномъ в Литву выходу, а из Литвы на Русь, и на Руси межъ себя выходу не давать, для того што отъ того хлопцы могутъ искать своеволенства, а господарю и сенаторомъ и рыцерству с того жадного пожитка не будетъ.

17. Холопомъ боярскимъ воли не давати, а быти имъ и служити по крепостямъ, по прежнему, для того: если бы имъ была воля, то они могутъ отшедши на дальней край, и собрався люди много и обравъши посреди себя господара такова жъ, какъ сами, будутъ поседать замъки и места, чому вжо нине не новина; а того в господарствѣ можетъ быть розрухъ и спустошенъе.

18. На Волге, и на Дону, и на Яике и на Терке казаки надобеть ли или нетъ, — о томъ становить, и для чого надобны, или не надобны.

А чего будетъ в техъ статьяхъ не написана, а дастъ Богъ его господарская милость будетъ под Москвою или на Москве, и учнутъ его господарской милости о которыхъ статьяхъ бити чоломъ з Московского господарства патрярхъ и весь освещенный соборъ, и боярѣ,

и дворане и всех станов людей, и о тех статьяхъ его господарской милости говорить и становить, и довершить Московского господарства с патрыархомъ, и со всемъ освещеннымъ соборомъ, и з бояры, и со всею землею.

И на томъ бы всемъ великий господар его королевское величество, и сынъ его Владиславъ Жикгимонътовичъ, и сенаторы его кор(олевской) милости все из и рыцерства лучъшие люди мели принять и учинить по своей вере, что их милости то все держать нерушимо.

Отказ¹ наяснейшого Жикгимонта Третего, Божью милостию, короля Полского и великого князя Литовского етс. [з Московъского господарства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дъякомъ думнымъ и всимъ станомъ на артыкулы и прозбы ихъ].

1. Написали есте: кгда, даст Богъ, великий господаръ, король его милость на Московскомъ господарстве и на всих преславных и великих господарствахъ Росийскихъ захочет великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ учинити сына своего Владислава, абы его милость великий господаръ царъ и великий князь на Московское господарство коруновалъсе коруною, альбо венчалсе венцемъ царскимъ, диядемою въ Москве, от руки патрыархи Московского, стародавнымъ звычайемъ, якъ прошлые великие господары Московские на преславное господарство Московское короновалисе. — На то его королевская милость позволяти рачит, кгда Господ Богъ волю и час свой за успокоеньемъ досконалымъ того господарства пошлетъ.

2. Абы светая православная вера греческого закона, и светая апостолская церковь мела свою целостъ и красоту по першому, и в апостолскихъ и вселенскихъ научителей науце и поданью ни в чомъ ненарушена была, и абы учителя рымские и люторские и иных веръ розорванья церковного не чинили; а которые рымское веры захочутъ приходить до церкви греческое веры, тые абы приходили зо страхомъ, якъ пристойт правдивымъ хрестияномъ, а не

¹ «Отказъ» этотъ имѣется и въ томъ же отрывкѣ Посольской книги, что и предшествующіе документы этого посольства, и отдѣльно на 2-хъ листахъ, изъ коихъ на второмъ въ концѣ его приложена красная восковая печать подъ бумажною кустодіею. Печатается по этому послѣднему списку, а изъ перваго отмѣчаются 2 разночтенія и ставятся въ [] прямыя скобки дополнительные слова, отсутствующія во второмъ. Былъ напечатанъ въ Сборникѣ Муханова, № 104, стран. 174—178, Запискахъ гетмана Жолкевскаго, Приложенія, № 20, стран. 42—48 и Актахъ Западной Россіи т. IV, № 180, стран. 314—317.

гордостью и не въ шапкахъ, и пѣсовъ бы зъ собою в церковь не водили, и не водлугъ часу в церкви не седали. — На то его королевская милость позволяти рачит. Вед же, ижъ для людей римское веры потреба меть костель, яко о томъ ещче за Борнса мовы были, а при томъ костеле каплановъ альбо поповъ лецкихъ; и о томъ с патрярхою и зо всимъ духовенствомъ, и зъ бояры думными намова быти мает, абы для людей католицкихъ костел хотя одинъ могъ быти въ месте столечномъ Москве для набоженства людей Полскихъ и Литовскихъ, при которыхъ если бы з Руских людей кому быть трафилосе, абы с такоужъ учтєсивостью в костеле, яко и в рускихъ церквяхъ справовальсе. Отводить тежъ от греческое веры в римскую, и ни в которую иную король его милость и сынъ его королевское милости не кажутъ, кгдажъ вера есть дар Божий, и никого до веры силою отводить або примушати не годитсе; але русину руская, а Полскимъ и Литовскимъ людямъ лекая вера волна быти мает. — А жидомъ в Московскомъ господарьстве с торгомъ и з которыми дела бывать не позволят и овшемъ закажутъ.

3. Цельбоносные гробы и тела светых король его милость, яко истенный господар хрестиянский, зъ сыномъ своимъ въ великой учтєсивости мети хочуть. Патрярху тежъ Московского, такъже митрополитовъ, архиепископовъ, епископов и весь духовный стан, хочут шанавати, и в милости ховати такъ, якъ римского костела архиепископы, епископы, и вси капланы слуги Божие шануют и милуютъ. Въ справы тежъ духовные вдаватисе не будут и в духовные дела мимо уставы отец светых апостолское церкви вступоватсе не хочеть; а хто чого недостоенъ и иных вер, на духовный станъ епископства господар его милость подавати не будет.

4. Наданья вси прошлых господаровъ Московскихъ, и боярские и всякихъ людей [чинов] наданья на церкви Божие и на манатыры в целости при церквяхъ и монастырахъ zostавовати будут, ни в чомъ ихъ не нарушаючи. Такъже до которыхъ церквей свещенникомъ и дьякономъ и всякимъ церковнымъ слугамъ зе звичаю и шчодробливости давано зъ господарскихъ розходов (апраты) и оброки, то господар его милость розказати рачит давать завѣжды зъ господарскихъ розходов, и над то с побожности своее для хвалы Божое церквамъ Божиимъ и монастыромъ отъчизнъ и оброковъ прибавляти будетъ.

5. Бояр, и околничихъ, и всякихъ думныхъ и ближнихъ, и приказныхъ людей господар его милость хочет мети в учтєсивости и в ласце своей господарской, яко хто годенъ и яко было с початьку,

и звычайи вси давные добрые хочет заховати. А жалованье, денежныя оброки и поместья и отчины хто што мель перед тымъ, тое и вперед мети маеть. А господар его милость з ласки и щчодробливости своее и над то водлугъ заслугъ кождого прибавляти и причиняти будетъ рачиль.

6. Служилымъ людямъ, дворяномъ и детемъ боярскимъ господар его милость господарское жалованье давать велитъ зъ чверти кождого году водлугъ звычайу давнього. А естли што прибавлено не от власныхъ господарей и не водлугъ ихъ достоинства, або если у которыхъ убавлено безъ вины, о томъ господар его милость будетъ рачиль нарядитсе и намовитъ з бояры думными, и якая рада, альбо намова ихъ будетъ, его господарская милость такъ в томъ поступитъ будетъ рачиль, якъ се годит, и ильготу, где спустошены отчины и поместья, учинити будетъ рачиль, нарядившисе з бояры. А дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые жалованье господарское берутъ зъ городовъ, господар его милость давать имъ жалованье господарское каже водлугъ службы, якъ перед тымъ бывало за першихъ господарей.

7. На Москве и в городехъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при першихъ великихъ господарехъ бывали, для ихъ службы въ Москве и в городехъ, жалованье денежное и хлебное господар его милость давать велитъ по першому зъ господарское казны.

8. Суды маютъ быть сужоны и отправованы водлугъ звычайу и Судебника; а будутъ ли хотеть в чомъ поправы для укрепления судовъ и справедливости, то вольно будетъ бояромъ и въсей земли; а господар его милость поправы судовъ позволяти рачит, што бы было до светое справедливости потребно.

9. Противъ всихъ неприятелей, которые бы одно хотели наступовать на королевство Польское, на великое князтво Литовское, або на господарство Московское, слушная речъ противъ тыхъ стояти обоими господарствы з одного.

10. Такъже тежъ на Татарскихъ украинахъ, яко людей ховать обоихъ господарствъ, яко бы собе помогать могли, естъ то речъ слушная; але о тыхъ речахъ надобе намовы становъ корунныхъ и Литовскихъ з бояры думными Московскими; а якъ они то промеж себе приговоратъ и постановятъ, господар его милость на то позволить рачит.

11. Если хто што провинитъ з якого кольвекъ стану и каранье заслужитъ въ господарскихъ и земскихъ делехъ, того господар его милость водлугъ вины и выстунку карати маетъ, осудивъши первой

справедливе з бояры и з думными людьми; а жоны, дети, братья, которые того учиньку не помагали и не ведали, або не призывали, казнены быти не мают, и овшемъ при своихъ отчизнах, поместьяхъ и маетностяхъ и дворех заставати мают; а не допедши выступьку и не осудивши судомъ з бояры всеми, никого не карать, чести з них не брать, на везенье не засылать, поместей и отчизнъ и дворовъ не отыймать¹, а великих становъ невинъне не понижать, а меньшие станы подносить водлугъ заслугъ, отчизнъ тежъ и маетностей ни у кого не брать, але если хто без потомства зойдетъ, то на блиских повинныхъ спадати мает; а все то господар его милость чинити будет с порадою и намовою бояр думных, а без рады и намовы бояр думных господар его милость ничего чинити не будет рачил. До Литвы тежъ и до Польски никого поневоле господар его милость отводить не будет рачилъ. А для науки вольно каждому з народу Московского людемъ ездить в ыншия господарства хрестияньские, опрочъ бесурмяньских, поганьских; господар его милость отъчизны и маетности и дворов у них за то одыймовати не будет.

12. Которых боярскихъ и дворанскихъ и всяких служивых и неслуживыхъ людей, братью, жоны, дети, в теперешние розърухи взято в полонъ до Полски и до Литвы, рассказать рачит его королевская милость вернуть и отдать родству ихъ, скоро бы одно панъ Богъ далъ успокоенье.

13. Польскимъ и Литовъскимъ паномъ на Москве и по городах воеводствъ и владовъ не давать; а тых, што при великомъ господару зостать будут мусели, денежнымъ жалованьемъ и поместьями и отчизнами нагрожать, однакъ съ польною обоих господарствъ радою, якобы на украинъных замъках для людей сполных народов урады певные, до досконалого успокоенья господарства того, и при людехъ наших зоставали, з бояры думными, намовитсе будет рачилъ господар его милость на часе свемъ.

14. Пожитки и доходы господарские всякие зъ городов и волостей, такъже с кабаков и с тамги гроши, велить господар его милость отбирать по давнему, якъ было за прошлых великихъ господарей, а над давные звычайи не кажетъ ничего нового прибавлять; а которые города от войны спустошили, до тыхъ пошлет господар его милость списати и доведатисе много убыло; а доходы брать з оселых водлугъ описанья и дозору, а на незвоеванный город, если што над перъшние податки прибавит, о томъ з бояры и з думными людьми намовитсе будет рачилъ господар его милость.

¹ Не отыймовать.

15. Купъцомъ Польскимъ и Литовскимъ в Московскомъ господарстве, а рускимъ Московскимъ в Польщѣ и в Литве торги маютъ быть волные, а не только въ своихъ господарствахъ, во всехъ всякими товарами торговать, але и до чужихъ земель черезъ Польску и Литву купъцомъ рускимъ для торговъ ездить позволять рачить его королевская милость. А тамги з нихъ на Москве и во всехъ городах Московского господарства, такъже в Польщѣ и в Литве, роскаже братъ водлугъ¹ стародавнего обычая, якъ бирано передъ тымъ, ничего большъ над то не прибавляючи, а ни упоминьковъ черезъ муъ не вымагаючи.

16. Мужикомъ хрестияномъ до Литвы з Руси, а з Литвы до Руси и на Руси всякихъ станов людемъ рускимъ промежь себе выходу не каже король его милость допускать.

17. Холоповъ неволниковъ боярскихъ заховывать рачить господар его милость при давнихъ звичаяхъ, абы бояромъ, або паномъ своимъ служили по першому, а волности имъ господар его милость давати не будетъ рачиль.

18. На Волзе, на Дону, на Яикѣ и на Терке козаковъ, если надобе, або не надобе, намовитисе о томъ будетъ рачиль господар его милость з бояры и думными людьми.

А чого в тыхъ артыкулахъ не доложено, а, дасть Господь Богъ, его господарская милость будетъ под Москвою и на Москве, и будетъ его господарской милости о которые артыкулы бить чоломъ Московского господарства патрыархъ и весь освещенный соборъ, и бояре, и дворане и всехъ станов люди, тогда о тыхъ артыкулахъ его господарской милости мовити и становити и конецъ учинити з Московского господарства патрыархою и зо всимъ освещеннымъ соборомъ и зъ бояры и зо всею землею.

Писанъ на стану нашомъ под Смоленскомъ летъ отъ нарож(еня) Исуъ Христа Сына Божіею 1610-го мѣсяца евраля [14] дня.

(Печать)

Респонсъ короля его милости на поселство Михаила Глебовича Салтыкова съ товариши.

Отъ наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третею, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского etc. преосвещенному Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, нареченному патрыарше Московскому, светейшимъ

¹ водле.

архиепископомъ, епископом и всему освещенному духовному чину, а бояромъ, околничимъ, и дворяном, и дъякомъ думным, и приказнымъ людямъ, дворяномъ, сыномъ боярскимъ, служивым и неслуживым, и всяких станов всимъ людямъ великого Московского государства. Приходили къ намъ отъ вас в посолстве бояре, окольничие, и дворяне, и дъяки думные, боярын Михайло Глебовичъ Салтыков с товарищи, а говорили намъ о васъ, што от того часу, якъ Борысъ Ѳедоровичъ Годунов сына блаженъное памяти великого господара и великого князя Ивана Васильевича вѣсая Руси князя Дмитрея Ивановича вѣсая Руси зъ сего света переставился, и род великихъ господарей Московскихъ, которые вамъ долгий часъ пановали, зъвелъсе, а Богъ всемогущий, мститель невинъного замордованья князя Дмитрея Ивановича Углицкого, мужобойцу Борыса Ѳедоровича Годунова, воставшого на преславную ветвь господарского изращенья, з жоною и з детми его господарского престола кинулъ и смерти предалъ. А на великомъ господарстве Московскомъ вместо князя Дмитрея Ивановича Углицкого уселъ зовемый Дмитрей, которого з Московскихъ бояр князь Василей Иванович Шуйский з своими советниками убилъ, и многихъ Полских и Литовскихъ людей зачъныхъ на Москве помордовалъ, другихъ по темницахъ розослалъ, а самъ тремя днями на высоту великого господарства, ни кимъ не избранъ, вшолъ, и многихъ бояр и думныхъ людей Московскихъ по городамъ розослал, и в темъницы без вины заточил, крови хрестияньское много пролилъ, а потомъ многие воры, худые люди почели называтсе господарскими детьми, которыхъ в Москве не бывало. И отъ тыхъ местъ в Московскомъ господарстве светые Божие церкви многие до конца розорылися и Московского господарства часть великая спустопала, и бояр, и дворян, и приказныхъ людей безчисленно побито, и многая невинъная кровь хрестиянская подобно реками пролилася и литисе не переставает. И мы, ужалившись того, пришли есмутъ сами, особою нашею, для того, штобъ есмо с помощью Божьею и молитвами Владичицы нашею пречистое Богородицы и всехъ светыхъ тое великое и преславное Московское господарство успокоили, а людямъ хрестияньскимъ тишину и беспеченство привернули. А вы по насъ будучи того вдячни, просите насъ, абыхмо похотели на великихъ господарствахъ Владимирскомъ, Московском, Новгородском и иныхъ учинити великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ сына нашего Владислава королевича, абы черезъ то тое господарство вечный покой мело, а межъ коруною Пол(ьскою) и вел(икимъ) кн(яз)з(ствомъ) Литовскимъ и межъ Московского господарства.

з давнихъ летъ положонный мечъ отдалилсе и неприятельское сердце в милость и в любовь обернулося; а Господу Богу народы хрестияньские и господарства в честь и славу подвызшилися, и на бесурмянь погань, неприятелей чесного Креста, укрепилися, штобъ милостью Божьею хрестияньство з рукъ бесурмяньскихъ высвобожены, и во веки в покой и в тишине было, и имя хрестиянское вывызшилося, а поганомъ и всимъ обѣчимъ неприятелемъ былъ страх и боязнь. И мы, яко есмотут пришли для добра, покою и тишины того великого и преславного господарства Московского и унятья в немъ крови крестияньское и отдаленя смуты и розоры, такъ и в той прозбе вашей вамъ догодить, будетъ ли на то всемогущого, в Троицы славимого, Бога воля, и прейзренье светое, а всехъ станов духовныхъ и светскихъ и всее земли призовенье, на тыхъ великихъ и преславныхъ господарствахъ Російскихъ: Владимерскомъ, Московскомъ и иныхъ, кгда се тые господарства кгрунѣтовне успокоять, великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ сына нашего Владислава учинити хотимъ, и васъ всехъ, преосвещенного Московского патрѣарха, и светейшихъ архиепишкоповъ, епишкоповъ, и весь освещенный духовный соборъ, такъже бояр, окольничихъ, дворанъ, дѣяковъ думныхъ, ближнихъ и приказныхъ людей, дворанъ, сыновъ боярскихъ и всякихъ служивыхъ и неслуживыхъ людей, потомужъ гостей торговыхъ и всякихъ посадскихъ въсего господарства Московского людей нашихъ королевскимъ истеннымъ словомъ от насъ самыхъ и от сына нашего Владислава королевича упевняемъ в томъ, што кгда Господь Богъ совершитъ тое дело и з вашимъ призовеньемъ посадить на тыхъ великихъ господарствахъ Російскихъ сына нашего Владислава, мы зъ сыномъ нашимъ светую апостолскую церковь и вашу православную веру греческого закона ни в чемъ не нарушати, а васъ, всякихъ станов людей, держати будемъ при всехъ вашихъ старожытныхъ обычаехъ и правахъ и вольностяхъ цело, и ни в чемъ непременно, якъ было при прежнихъ господарехъ Російскихъ; а къ тому и вышъ того всякою честью и многимъ жалованьемъ, чого николи народъ Московский не мевалъ, надарыти хотимъ, што не только вамъ самымъ всемъ, але и потомству въсему вашему вперед будетъ ку славе и пожитку, яко то ширей зъ пословъ своихъ, которыхъ есте къ намъ прислали, зрозумеете.

Писанъ на стану нашомъ под Смоленскомъ летъ Бож. нарож. 1610 мѣсяца феграла 14 дня.

Подпись руки господарское: Януш Скумин Тишкевич, писарь вел(икого) княз(ьства) Лит(овскаго), стар(оста) Браславский.

**6. — 1610 г. марта 5 и августа 17—30. ЦѢЛОВАЛЬНЫЯ
книги королевичу Владиславу.**

Въ дневникъ похода короля Сигизмунда (1609—1610 гг.), напечатанномъ въ I-мъ томъ «Русской Исторической Библіотеки», есть свѣдѣнія, что королю Сигизмунду еще въ январь 1610 г. начали присягать русскіе люди: именно 17-го января «нѣсколько бояръ изъ Дорогобужской волости» (стр. 517); 18—20 февраля «Шатовскіе заявили королю свою покорность и вѣрноподданничество, отдали себя и всѣ свои волости — Жаковъ (?), Ржевъ, и Владимирскія волости съ нѣсколькими крѣпостями подъ покровительство короля и просили, чтобы король послалъ кого-либо туда взять присягу и вывести изъ этихъ волостей стоящихъ тамъ казаковъ» (тамъ же стр. 540, 542); 31 марта «ударили королю челомъ и съ крестнымъ цѣлованьемъ приняли подданство Зубцовскій воевода князь Черкасскій и нѣсколько бояръ» (стр. 562); 17 мая «представленъ былъ королю Рославльскій воевода, принявшій вмѣстѣ съ міромъ подданство и цѣловавшій крестъ» (стр. 588, ср. также стр. 520, 628). — Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. сохранились (Польскія дѣла 1610 г., № 1, первыя двѣ и Польскіе трактаты, № 57, остальные) слѣдующія подлинныя цѣловальныя книги: а) Зубцовскихъ воеводъ и Зубчанъ отъ 5 марта 1610 г., б) Ржевскихъ воеводъ и Ржевичъ отъ того же числа, в) Бѣжецкой пятины Тверской половины отъ 17 августа, г) Удомельскихъ новокрещенныхъ татаръ отъ 25 августа, д) Оспченской волости и др. (см. ниже) отъ 17—30 августа. Польскія помѣты на первыя двѣ книги приведены ниже (стр. 51-52), а на послѣднихъ имѣются слѣдующія: а) русскія: «17. Книги Бѣжецкіе пятины всякихъ чиновъ людей, которые крестъ целовали королевичю Владиславу. 7118-го году», «къ № 5-му», «№ 6», «изъ 6-го ящика», «№ 35. Полское» и б) польскія: 1) «Przisiega różnych zamków y powiatów, wojewod. dzieci, dworzan y boiarskich dzieci, z włości Torskowych Bieżyckiey piaczyny y Twierskiey połowiny, domielskie nowoochrzczoney tatarowie, Osieczynskiey włości, Iwanowskie pohosta, Vdomielskich tatar poddani, Żylinej slobody przikazczy, dzieci boiarskie, Rostowskiego pohostu chrześcianie, Spaskiego pohostu Klinskiego chrześcianie». 2) «Regestra spisania przysięgi Moskiewskich ludzi różnych stanów y duchowienstwa Krolewiczowi Je^o Mci. S fastykułu — 4». Изъ всѣхъ этихъ помѣтъ видно, что Польское дѣло 1610 г. № 1, и Польскій трактатъ № 57, находились въ рукахъ Поляковъ и хранились вмѣстѣ. Очевидно, это тѣ самыя «книги Ржевичъ, Зубчанъ, да Бѣжецкіе пятины всякихъ чиновъ людей, которые крестъ цѣловали королевичю Владиславу, 7118 г.»,

которыя привезъ въ число другихъ документовъ князь А. М. Львовъ изъ Польши въ 1635 г. (см. 137-й томъ Сборника стран. 36, IV-ой описи № 79).

Всѣ эти книги печатаются по подлинникамъ. Списки ихъ внесены въ книгу № 9 Литовской Метрики (Московского Архива М. И. Д.), лл. 14—25 об. и 66—74. — Послѣ нихъ перепечатываются изъ «Актвъ Западной Россіи» т. IV, № 181, стр. 317 двѣ крестоцѣловальныя записи, по которымъ присягали королевичу Владиславу и королю Сигизмунду.

I.

(л. 1) Книги целовальныя Зубцовскихъ воеводъ и Зубчанъ дворянъ и детеі боярскихъ; а привадилъ х крестному целованью коралевскоі дворенінъ панъ Ѳеодар Остаѣевичъ Сколокъ.

(л. 2) Лѣта 7118-го году марта въ 5 день целовалі крестъ милостивому и наеснейшему каралю Полскаму і великому князю Литовскому Третьяму Жикгимонту Ивановичю и ево сыну королевичю государю царю і великому князю Владиславлю Жикгимонтовичю всеа Русіи Зубцовскіе воеводы и дворяня и дети боярскія.

Воеводы: Иван Алексеевич Давыдов. *Иван руку п(ри) —*

Савлюкъ Сергеевич Пушкинъ. *ложил (в Савлу)кова места.*

(л. — об.) Да Зубчана дворяня и дети боярскія:

Василей Кирилович Бутурлинъ. *Василеява миста руку Иван приложил.*

Василей Иванович Навасилцев *руку прижил.*

Петръ Ѳеодорович Ѳеоонов. *Петръ руку приложил.*

Андрей Иванович Кабылинъ. *Андрей Иванов сынъ руку приложилъ.*

Григорей Ильич Терпигорев. *Григорей руку приложил.*

Яков Девятого сынъ Молотеин. *Яков Молотеинъ руку приложил.*

Юрьи да Михаила Григорьевы дети Мартюхина.

Семень Иванов сынъ Мячков.

Посник Молотеин.

Андрей Васильевъ сынъ Есипов.

Лаврентей Десятого сынъ Воейков. *Лаврентей Воейков руку приложилъ.*

Ігнатей Алексеев сынъ Семичев.

(Л)аврентей да Оврамъ Харитоновы дети Грабленого. *Аврам (и в) брата своего мѣсто руку приложилъ.*

(л. 3) Воин Барисов сынъ Затыкин. *Воин руку приложил.*

Воинъ Михайлов сынъ Елманов.

Юрьи Остаѣевъ сынъ Чашников *и руку приложил.*

Михаила да Иван Даниловы дети Озеровы. *Иван руку приложил.*

Федар да Валадимир Архиповы дети Полтинина.

Невзор Челеев.

Андрей Кубасов.

Степанъ Боборыков.

Третьякъ да Дмитрей Юшнева.

Тимоѣей Мотвеев сынъ Брянцов.

Григорей да Филиппъ да Борис Кропотовы.

Александра Кортмазов.

Андрей Ознобишин.

Федар Андреев сынъ Ехонин.

Федар Малыгин.

Петръ Филипов.

(л. — об.) Анос Иванов сынъ Амосов.

Василей Семичев.

Богдан Денисов сынъ Давыдов. *Богдан руку приложилъ.*

Данила Григорьевъ сынъ Давыдов.

Безсонъ да Василей Чаплины.

Михаила Истоминъ сынъ Лазорев.

Александра Суворов сын Кашкин.

Петръ Сурьенинов сын Болкашин.

Прокоей Андреев сынъ Суморотцкой.

Григорей Калюпанов.

Гаврила Федоров сынъ Каменев. *В Гаврилова места Каменева*

Воин Затыкин руку приложил.

Захарей Белелюбской и руку приложилъ.

Данила Полтининъ.

Никита Кутлеяков.

Данила Кириловъ сынъ Бутурлинъ.

(л. 4) Богданъ Васильевъ сынъ Мозговъ.

Федар Иванов сынъ Лошеков.

Игнатей Давыдов сынъ Лошеков.

Степанъ Жохов.

Рудагъ Приклонской. *Рудак руку приложил.*

Воин Волжинской.

Иван Зубатой. В. — *Иванова места Иван Озеров руку приложил.*

Кирила да Шибай Волжинскіи.

Алексей Пятницкой.

Алексей да Ненастья Филиповы.

Алексей Карбышев.

Федар Калодничъ.

Данила Вахров.

(л. — об.) Максимъ Воинов сынъ Затыкинъ.

Степанъ да Онтон Лопокowy.

Василей Дедешин.

Втарой да Ермола Ваейковы.

Петръ Демидов сынъ Карцов.

Иван Гаврилов сынъ Каменев.

Дамашней Адамов.

Иван Дамашнего сынъ Одамов.

Андрей Зезевитов ¹.

(л. 5 об.) Зубцовския посадцкия попы и уездные:

Успения пречистые Богородицы саборные церкви попъ Григорей Иванов, попъ Иван Димитреевъ да дьякон Карпъ Терентьев.

Вознесенской попъ Гаврила Иванов.

Рождественской попъ Яков.

Спаской попъ Иванъ Васильевъ,

Да Петровской попъ Сава Петров,

Да Ооанасьевской попъ Игнатей,

Да Никитцкой попъ Игнатей,

Да Благовещенской попъ Иван Петров,

Да Ивановской попъ Семенъ Ильинъ,

Да Никольской попъ Иахимъ Михайлов,

(л. 6) Да Воскресенской попъ Лукянъ Васильевъ,

Да Орханьильской попъ Федар,

Да Борисоглебской попъ Григорей,

Да Пречистинской попъ Иван,

Да Рождества Пречистай попъ Федар,

Да Покровской попъ Аврамей,

Да Никиеоровской попъ Михайла Иванов,

Да Никольской и Борисоглѣбской поп Власѣй Макарьевъ,

Да Борисоглѣбской же поп Нефедей Борисов.

(л. 7) Да Зубцовския же посадцкия земскія старосты и целовальники: Федар Едреного, Обрамъ Кузминъ, Яков Нееедов, Третьякъ Ореѣевъ, Иван Шютов, Ермола Ларин.

¹ Послѣ 4-го листа чистые: одинъ цѣлый (ненумерованный) листъ и лицевалъ сторона 5-го.

Да Зубчана же посадцкия люди: Иван Лабков, Иван Оеонасьевъ, Гаврила Оеонасьевъ, Истома Петров, Иван Петров, Оедар Семенов, Иван Семенов, Барис Семеновъ, Кузма Втораев, Истома Краснай, Максимъ Шишин, Михайла Неедов, Истома Олховцов, Дабрыня Шерапов, Тамила Шишин, (л. — об.) Сергей Мануйлов, Первуша Онтонов, Григорей Васильевъ сынъ Сучекъ, Казарка Облойков, Божен Кожин, Некрас Ушекков, Оедот Пятого, Захар Теленков, Барис Клементьевъ, Богданъ Неедов, Миня Неедов, Никита Мекотин, Алексей да Мелентей Ореевы, Игнатей Оилатов, Дабрыня горшечникъ, Василей Посохин, Онанья овчинник, Третьякъ да Никиѳор да Тимоѳей Суворовы дети Быкова, да Иван Потрекеев, Третьячко Репьев, Порѳен Шестоковъ, Давыдъ да Илья Беляевы, (л. 8) Нежданъ Бокоревъ, да Оедка Бурковъ, Елисей Бурковъ, Оедар да Григорей Шаркины, да Иван Молахов, да Григорей Килешин, Белка Седелниковъ, Василей Дулов, Оеоня Исаковъ, Тимоша рыболовъ, Ларя колачникъ, Митя Рыбушкинъ, Митя Шейкинъ, Истома Решетникъ, Акиня Плехановъ, Некрасъ Ушекков, Третьякъ да Торасъ Максимовы, Первой Максимовъ, Мартинъ Максимов, Максимъ Ивановъ, Иванъ Булыч, Михайла Болычевъ, Тимоша Проскуренакъ, Дабрыня Проску..., (л. — об.) Первуша Суворов, Другашъ Суворовъ, Первуша Облойков, Каняша Халопинъской, Петруша кузнецъ, Григорей Дмитреев, Кирей Решетниковъ, Иванъ Решетниковъ, Терехъ колшачникъ, Олексѳий Григорьевъ, Маковей овчиникъ, Истома иконникъ, Третьякъ Марининъ, да Захар сапожникъ, да Тимоша серебряникъ, да Парша рыболов, да Василей Красной, да Истомка Болашев, да Борис Втораев, да Ортюкъ Губалов, да Мелех да Худякъ Голоховы, да Неедка кузнецъ, да Василей Прокоѳьевъ, да Шелай Васильевъ, да Оедор Неедовъ, (л. 9) да Матвей Оокинъ, да Оока масленикъ, да Кузма Климушин, да Осиѳъка кузнецъ, да Игнатей Мокраусов, да Кузма Коняшин.

На лл. 5 об. — 9 подписи: к сем книгам | Вознесенской поп | Гаврила | в детей своих | духовныхъ места | руку приложил.

К сем книгам | Спаской поп | Иванъ | в детей своих | духовныхъ места | руку приложил.

К сем | книгам | Рожества Пречистой | поп Оедор | в детей своих | духовныхъ места | руку приложил.

К сем книгам | Пятницкой поп | Власей | в детей своих | духовныхъ | места | руку приложил.

К сем книгам | Борисоглебской п(оп) | Давыд | в детей своих | духовныхъ мѣста | руку | приложил.

К сем книгам | в детей своих | руку | приложил.

(л. 10) Зубцовскаго уезда села Ооустовы горы приказщикъ Петръ Кипреянов да крестьяня: Илья Курилов, Первой Разпопинъ, Третьякъ Ооонасьевъ, Третьякъ Иванов, Ооонасей Масквин, Михаила Мининъ, Олексей Степанов, Максимъ Степановъ, Истома Иванов, Лука Кирилов, Данила Иванов, Позной Истоминъ, Третьякъ Костентиновъ, Третьякъ Давыдовъ, Василей Васильевъ, (л. — об.) Илья Ооонасьевъ, Василей Кузминъ, Онанья Юрьевъ, Павел Даниловъ, Дмитрей Шебунинъ, Истома да Третьякъ Саооновы, Обросимъ Ондреевъ, Максимъ Григорьевъ, Первой Оедотов, Бажен Семенов, Данила Поряднинъ, Семень Даниловъ сынъ Поряднинъ, Чаша Даниловъ сынъ Поряднинъ, Мокар да Онисимъ да Григорей Кандратовы, Гуляй Иванов, Иван Оедоров, Костя Никитинъ, Костя да Тамила Нараевы, Оедар Сидаров, Оедор Никитин, (л. 11) Анцѣор да Прокоѣей Угримовы, Еря Угримов, Степанъ Васильевъ, Михайла Омелянов, Лука Худяковъ, Данила да Никиѣор Лукияновы, Иван Мокаров, Иван Зохаров, Третьякъ Угримов, да Симон Степанов, Романъ Григорьевъ, Прокоѣей Никитинъ, Оедар Максимов, Захар Семенов, Давыд Кузминъ, Мотвей Ивановъ, Семень Павловъ, Родивонъ Саболев, Оама Ивановъ, (л. — об.) Митя Михайловъ, Омелянъ сапожникъ, Смирной Барисовъ, Семой Иванов.

На лл. 10 и 11 подпись: к сем книгам | Ивановскай поп Семионъ и в детех своихъ духовныхъ место руку приложил.

На оборотъ 12-го листа (последняго въ тетради): Przisiega wojewody Zubcowskiego z dzieczmi, z dworzany, boiary królowi je^o m. Zygmuntowi y synowi najasnieiszemu Władysławowi carowi, Skółkowi y (?) rotmistrzowi kro. je^o mei, według moskiewskie^o calendarzu 7118 roku marca 5 d., a wedle nasze^o 1610 roku.

II.

(л. 13) Книги цѣловальныя Ржевскихъ воеводъ и Ржевичъ дворян и детей боярскихъ; а приводилъ х крестному цѣлованию королевской дворенинъ панъ Федаръ Остаѣевичъ Сколокъ.

(л. 14) Лѣта 7118-го марта въ 5 день цѣловали крестъ милостивому и наяснѣйшему королю Польскому и великому князю Литовскому Третьяму Жижимонту Ивановичю и ево сыну королевичю государю царю и великому князю Владиславлю Жижимонтовичю всеа Русии Ржовы Володимеровы воеводы и дворяне и дѣти боярские.

Воеводы: Романъ Григорьевичъ Игнатѣвъ, Игнатей Оилиповичъ Хомутов.

Столникъ князь Василей Петровичъ Черказскай.

(л. — об.) Дворяне и дѣти боярскіе:

Ѳеодор Михайлович Ботурлинъ, Степанъ Иванович Чоглоковъ, Иванъ Уньковскай, Савинъ Аминевъ, Иванъ Лутковской, Данила да Дмитрей Вельяминовы, Василей Валынъской, Русинъ да Путила Чаплины, Ѳедосей Кузминскай, Козаринъ Кулъташевъ, Иванъ Болкошинъ, Петръ Чаплинъ да сынъ ево Олексей, (л. 15) Иванъ Вразскай, Михайла Кашинцевъ, Степанъ Шишморевъ, Наумъ да Еонимъ Скрыплицыны, Василей Головцынъ, Ондрѣй Скрыплицын, Василей Кулъташев, Иванъ Кучецкой, Юрьи Молотейновъ, Иванъ Резанцевъ, Демид Рубцов, Иванъ Роздеришинъ, Юрьи Бѣхтѣевъ, Демидъ (л. — об.) Пасынъковъ, Оеонасей Языковъ, Никита Бѣлой.

Дворяне розныхъ городовъ:

Оеонасей Иванович Головленъковъ, Ѳедот да Истома Семеновичи Воейковы, Никита Ильич Зеленой, Борис Степанович Страмауховъ, Петръ Пояръковъ, подъячей Тимофей Ивановъ ¹.

III.

(л. 3 об.) Лета 7118 году августа 17 день прислоны ис Торшку от воевод от пона воеводы Остаѣя Ивановича Крольковского да от Ивана Стѣпановича Урусова приводит х крѣсьному целованью въ Бежоцкую пѣтину в Твѣрьскую половину Ивана Ярцова да пона Остаѣя Прѣмиславского приводит х крѣсьному целованью дворян дѣтѣй боярскихъ и всякихъ жилѣцкихъ людѣй.

И 118-го году августа 17 день целовали крѣсть государю царю и великому князю королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси з Бежѣцкіе пѣтины Твѣрьскіи половины дворянѣ и дѣти боярскіи: князь Донила княж Иванов сынъ Путятин, Михайло Кутузов, Иван Зогряцкой, Иван Мельницкой, Вильян Берѣзин, Оеонасѣй Пыжов, князь Ѳеодор княж Васильев сынъ Мешѣрской, Пѣтр Мельницкой, Прокоеѣй Милюков, князь Сѣмен Мѣшѣрской, князь Дмитрѣй Мѣщерскій, Оеонасѣй Языков, Иванъ Олекин, Матѣѣй Милюков, Иван Довыдов, Иван Мозовской, Микита (Ко)ротнѣв, МикѣѲор Берѣзин, Иван Ростопчин, князь Сѣмен Елецкой, Иван Ко(рот)нѣв, Оеонасѣй Коротнѣв, Василей Отрокчеев, Иван Ирѣцкой, Микита Милюков, Матѣѣй Милюков, Аристъ Языков, Михайло Обутков, Левонтьей Пыжов, Алѣксей Лодыгин, Семен Тючов, Кирило Довыдов,

¹ На оборотѣ 16-го листа: Przysiega wojewod Rzewskich z dzieczmi, boiarmi, dworzany królowi je^o m. Zygmuntowi Trzeciemu y najasniejszemu Władysławowi carowi przed Skółkiem dworzaninem.

Сътепан Довыдов, Володимер Рѣсницын, Григорѣй Милюков, Василѣй Довыдов, Михайло Милюков, Иван Довыдов, Иван Кутузов, Иван Сѣменов сынъ Мѣльницкой, Василей Родичов, Елизарѣй Опсеіов (?), Иванко (?) Полев, Михайло Окалин, Ондрѣй Родичов, Юрьи Ирѣцкой, Григорѣй Рѣбров, (л. 4) Василѣй Ирѣцкой, Оеонасѣй Тѣбеев, Дѣсятой Мельницкой, Козарин да Иван да Микита Буяно(вы) дѣти Козина, Оеонасѣй Юрѣнѣвъ, Сѣмень Тормосов, Иван Юрѣнев, Яков Юренѣв, Богдан Глебов, Иван Ѳѣдоров сынъ Ростиславской, Артѣмей Мозовской, Григорѣй Боборыкин, Яков Моксимов, Совѣлей Щедрин, Семѣнъ Боборыкин, Иван Молотѣнинов, Семен Дмитрѣев сынъ Шипилов, Прокофѣй Козин, Иван Коротнѣв, Сѣмен Сѣмѣнов сынъ Тючов, Кузма да Пимин Истомины дети Моксимова, Микита Буяновъ, Иван Кутузовъ, Ондрѣй Иванов сынъ Зогряцкой (sic).

К сем цѣловальнымъ книгамъ Иван Загряской руку приложилъ.

IV.

Лѣта 7118-го году августа въ 25 день целовали крѣсть Удомельскіи новокрѣщенныи Тотары г. ц. и в. к. Владыславу Жигимонтовичю всеа Русіи:

Иван да Олександро Мокарьевы дети, Оеонасѣй Орыков, Иев Кучуков, Олѣксѣй Григорьев, Яков Черкаской, Клиим Солтанов, Олѣксѣй Ильин, Зацько Оматов, Иван Осипов, Стѣпан Бигильдеев, Ленцько Совельев, Иван Одашов, Дивликей Дивлячаров, Аньдрѣй Янчурин, Иван Онтоников, Ондрѣй Сюндюков, Яков Пожарской, Донила Козанѣн, Григорѣй Павлов, Павѣлъ Алоберѣдеев, (л. — об.) Иван Павлов, Борис Емодов, Ондрѣй Бурнаков, Оксѣньтей Богтеев, Митрован Коромышов, Илейко Олѣксѣев.

V.

(л. 6) Лѣто 7118 году августа въ 21 день целовали крѣсть г. ц. и в. к. королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Осѣчинскіи волости дворцового государева сѣла староста Трѣтьяк Олѣимов, Тимоеѣй Климов, Федор Игнатѣев, Иван Тѣпан, Гнѣвош Кузмин, Трѣтьок Игнатѣев, Троеим Володимѣров, Василей Стогов, Ондрѣй Григорьев, Михайло Вѣласов, Сидорко Игнатѣев, Наумко Ѳѣдоров, Поташ Климѣнѣтиев, Захар Иванно, Ширяй Ѳѣдоров, Мартынъ Иванов сынъ Коновалов, Осипко Пятого, Иванцько Стѣпанов, Митька Ильин, Ѳедор Яковлев, Ондрюшко Иванов, Онанья Иванов, Оеромейко Онѣдрѣев, Оксѣнцько Оеонасѣев, Тимоеѣйко Колинин, Тимоха Сидоров, Ѳрол Васильев, Филипко Лукин, Похом Ондрѣев,

Сѣмен Ѳедотьев, Кондратей Донилов, Филипп Овдокимов, Якуш Понилев, Филипп Власов, Демитко Кирилов, Проня Ѳѣдоров, Конон Ивановъ, Олеша Васильев, Мишко Оеонасьев, Стѣпанько Юрьев, Иванько Григорьев, Дѣма Филин, Ѳетко Прокоѣяв.

К сим цѣловальнымъ книгамъ Воскресенской поп Осѣченские волости Левонтий Петров сынъ в детей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

К симъ цѣловальнымъ книгамъ Воскресенской поп Осѣченские волости Орьтемище в дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

VI.

(л. 7) 118-го году августа въ 17 день целовали крѣсть государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Олекъсѣев прикащикъ Довыдова Говрилка и со хрѣстьяны: староста Говрилка, Ортѣмей Карпов, Ловрѣньѣй Моѣвѣвъ, Иван Ѳѣдоров, Дмитрѣй Михайлов, Пѣтруша Онтипьев, Иванько Прокоѣяв, Иванько Кузмин, Потапъко Макарьев, Гриша Иванов, Дмитрѣвѣ прикащикъ да Ивана Колычовыхъ Пѣтрушка, Петрушка Иванов со хрѣстьяны, Говрилко Пѣтров, Ротъка Иванов, Гришка Прокоѣяв, Митроша Дмитрѣяв, да Ѳѣдоровы крѣстьянѣ Мозовского Пятъш Кузмин, Тихонко Васильев, Гриша Оеонасьев.

VII.

118-го году августа в 25 день целовали крѣсть Евановского погосту дворянскии и детей боярскихъ прикащики ихъ крѣстьянѣ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всѣя Русіи:

VIII.

(л. — об.) Целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Ивановы крѣстьянѣ Мельницъкого: Ѳедотей Васильев, Пѣтръ Иванов, Ѳедор Пѣтров, Матѣеѣй Ерасимов, Омельян Стѣпанов, Иван Иванов, Федор Оеонасьев, Сидор Филимонов, Иван Володимѣров.

К сѣмъ цѣловальнымъ книгамъ Млицкой (?) поп Егорьевской Терентище в дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

IX.

(л. 8) Августа в 23 день целовали крѣсть Удомельскихъ Тотар крѣстьянѣ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа

Руси: Тимоѣев крѣстьянин Бигильдѣва Иванько Донилов, Донилов крѣстьянин Вѣгостуева Ѳетко Вѣласов, Коромышов крѣстьянин Кучуева Иютка Сѣмѣнов, Микиты да Ондрѣя Сюндюкова Ивашко Саков, Осипко Иванов, Муратов крѣстьянин Чарымова Степанько Ѳедоров, Мотвѣев крѣстьянин Сюндюкова Ѳилипко Оеромѣев, Григорьев крѣстьянин Мамильдѣва Сѣнька Онуерѣев, Сѣрыгѣев крѣстьянин Вавулина Лашѣко Викулин, Иванов крѣстьянин Саниоулова Донилко Екимов, Яковлевы да Дмитрѣевы да Ортемьевы крѣстьяна Бохтеева ...ирко Дмитрѣев, (л. — об.) Васко Сѣменов, Тораско Иванов, Иванько Яковлев, Микиеорко Ловрѣньтиев, Иванько Ерѣмѣев, Микиеоровы крѣстьянѣ Бачурова Омелько Клименьтьев, Нѣетко Яковлев, Ороеѣев крѣстьянин Осанова Ѳетко Говрилов, Сенько Трѣяков, Куземко Ондрѣев, Оеоня Степанов, Павловы крѣстьянѣ Мельдѣва Гордейко Васильев, Лука Петров, Кирилко Петров, Федоровы крѣстьянѣ Токтомышова Ондришка Тихонов, Копоско Власов, Наумко Григорьев, Огашко Ортемьев, Яковлевы крѣстьянѣ Гнолиева Ромашко Акилин, Ѳилипко Олѣксандров, Петрушка Иванов, Васильевы крѣстьянѣ Орокчеева (л. 9) Иванько Иванов, Васько Дмитрѣев, Левуха Яковлев, Ильнашѣко Тимоѣев, Ондрѣевы крѣстьянѣ Климонова Гриша Совриловъ, Сѣнько Иванов, Дивликѣев крѣстьянин Дѣвликѣетава (?) Терѣшѣко Иванов, Ѳедоров крѣстьянин Алѣева Грушка Никитин, Осипов крѣстьянин Томасова Иванько Ѳомин.

К сем книгамъ цѣловальнымъ Никольской поп Удомельские волости Терентъще и в вѣ детей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложил.

(л. 8—9) К симъ цѣловальнымъ кнѣгамъ Троицкой поп Юрьи | и в дитей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложил.

Х.

(л. — об.) Августа в 27 день цѣловали крѣсть государю королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси Евановского погосту Прокоѣевъ крѣстьянинъ Милюкова Юшко Екимов, Марко Иванов, Микиты Милюкова крѣстьянѣ Омельяно Демидов, Мотвѣя Милюкова крѣстьянинъ Тишко Яковлев, Пашко Ортѣмевъ, Оеонасья Пыжова прикашикъ Докучайко Борисов да крѣстьянинъ Дорохъ Васильев, Григорья Милюкова крѣстьянинъ Пяташко, Ѳедора Лодыгина прикашикъ Ивашко Микитин да крѣстьянинъ Оеоня Сѣмѣнов, Первушка Донилов, Лѣвѣка Сидоров, Михаила Милюкова мужикъ Ивашка Сидоров, Якова Лодыгина мужикъ Ѳомко Сѣливанов, Петруша Михалов, Олѣксѣя Лодыгина Митко Ондрѣев, Мотюшко Нѣетѣров, Ѳилько Ѳѣдоров, Костя Иванов.

XI.

(л. 10) Августа в 29 день целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси Котлованна Липинского крѣстьянѣ: староста Василѣй Дѣмѣньтиев, Иван Стѣпанов, Герасим Ѳедотьев, Павел Троѣимов, а Яков Ерѣмѣев, Гаврило Григорьев, Томила Нѣчаев, Осип Оѳонасьев, Истомко Михайлов, Иван Устимов, Иван Микитин. Липински волости целовальник Иванько Олексъѣев да волостные люди Омельян Дѣменьтиев, Юрьи Ондронов, Яков Дмитров, (л. — об.) Лазорь Григорьев, Кондратѣй Наумов, Ѳетко Потаѣяв, Яким Прокоѣяв, Осип Григорьев, да Роман Ѳедоров, да Родивон Восильев.

(л. 10 и об.) К сим целовальным книгам Рожественской | поп Конон Ортемьевъ Липинские волости въ дѣтей своих духовных мѣсто руку приложил.

XII.

Августа в 30 день целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси Ѳилины сълободы прикашики дворянскии и дѣтей боярских и крѣстьянѣ: Пиминов прикашик Гурьева Ивашко Котов да крѣстьянѣ Лорион Ловрѣньтиев, да Ѳомка Клименьтиев, да Донилко Семенов, да Мосѣйко Васильев, Иванко Стѣпанов, да Моксимко Порфѣньев, да Ивашко Ондрѣев, да Стѣпанько Васильев, да Нѣведомко Иванов, да Нѣчайко Григорьев, да прикашик Ивана Кѣвошьнина Ивашко Говрилов, да крѣстьянѣ Васька Назаров, да Петрушка Григорьев, (л. — об.) да князь Олександров прикашик Ростовского Сѣврюк Поликарпов, да крѣстьянѣ Петруша Васильев, Ееремко Григорьев, Донилко Совельев да Юшко Мотеев, да князя Иванов прикашик Путятин Ондрѣйко Иванов, да крѣстьянѣ Игнашка Оѳонасьев, Еѣимко Стѣпанов, Трѣтьяк Моксимов, да Зеновѣй Нѣразов, да Иванов прикашик Плещеева Ротко Троѣимов, да крѣстьянѣ Захарко Гавѣенов, Ѳомко Исаков, Карпѣйко Григорьев, да Исачко Нѣѣедов, Сипѣйко Сомуйлов, (л. 12) да Елисѣйко Иванов, да Олексъйко Сѣменов, да Лазорько Петров.

(л. 11 об. и 12) К сим целовальным книгам Никольской | по Ѳилины слободы Васильищѣ Ѳедоров и в детей своих духовных мѣсто руку приложил.

XIII.

Целовали крѣсть государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси: Иван Ѳедоров сын Плещеев, Иван Парской, Гри-

горѣй Дьяков, Савины дети Обросѣцова Иван Ротисловской, Иван Охматов, Иван Бигильдѣев, Василей Своерьбеев, Ѳвторой Юрѣнѣв.

Григорей Образцов, и в брата своего места Деятово руку приложилъ. Иван Парскай руку приложилъ. Григорей Образцов в-Иваново место Ратисловсково руку приложил. Василей Свербеев руку приложил и во Второва места Юренева руку приложил. Лѣвонтей Плещѣев в брата своего места Ивана руку приложилъ.

XIV.

(л.—об.) Целовали крестъ Костовского погосту крѣстьянѣ: Оксѣнѣтя Сънозина Зохар Митрофанов, Пятой Ѳедоров, Чьмут Яковлев, Тихон Якимов, Ивановы крѣстьянѣ Пьлешеева Сидор Ѳедоров, Трѣтьяк Васильев, Бурко Иванов, Аѳонасьев крѣстьянин Юрѣнева Ганька Семенов, Иванов крѣстьянин Олѣкина Оѳоня Ѳедоров, Иванов крѣстьянин Бигильдѣева Ѳедор Порѣенев.

К симъ челавальным кигамъ Арханѣильской поп Осипищо въ детей своихъ доховныхъ место руку приложилъ.

XV.

(л. 13) Целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси Спаского погосту Клинского крѣстьянѣ: Нѣжданко Лоривонов, Ондрюшка Михайлов, Дѣниско Устинов, Васька Орхипов, Лашко Олѣксѣев, Захарко Кузмин, Ѳилипко Ондудинов, Семешка Паликарпов, Орѣвко Осипов, Лашко Микиѳоров, Павелко Данилов, Лѣшшко Говрилов, Ивашко Иванов, Ивашко Осипов.

(л.—об.) Целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси княз Михайловы крѣстья(не) Жѣряпина Овдоким Ѳомин, Сысой Иванов, Ивашко Ѳедоров, Ѳилика Григорьев, Клишко Осипов, Клишко Стѣпанов, Оѳонасьевы крѣстьяне Коротѣнѣва Ѳетка Ѳедоров, Данилко Степанов, Семенава крѣстьяне Боборыкина Ивашко Вѣласев, Перьвушѣка Ерьманов, Ѳетько Онанѣин, (л. 14) Посниковы крѣстьяне Васильева Лучѣка Донилов, Чебот Сидоров.

(лл. 13—14) К сѣмъ целовальнымъ книгамъ | Спаской поп Клиницкого погоста Васильища Ѳедоров и в детей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложил.

XVI.

(л. 15) Целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси:

XVII.

(л. 5) К сем целовальным книгам Никольской попь Вороже-
скаго погоста Климентеище Амосовъ и в детей своих духовных
место руку приложил.

XVIII.

(л.—об.) К сим целовальным книгам Петровской поп Иванища
Филатов и в детей своих духовных мѣста руку приложил.

(Польская помѣта приведена выше стран. 76. Regestra. . . .)

I. Цѣлую я, имярекъ, крестъ сей святыи и животворящій госпо-
дару своему царю и великому князю Владыславу Жикгимонтовичу
всєя Руси на томъ, ижъ маю ему, господару своему, вѣрнѣ и прав-
диво служить и прямить и во всемъ добра хотѣть, а до Шуйского,
нынѣшнего господаря Московского, и до того вора што ся зоветъ
царевичемъ Дмитромъ, не приставать, и иного жадного господаря
на Московское господарство не хотѣть, окромъ господаря нашого
царя и великого князя Владыслава Жикгимонтовича всєя Руси; а
покуль намъ его господаря Богъ дастъ на Московское господарство,
и намъ служить и прямить и во всемъ добра хотѣть отцови его,
господару нашому нынѣшнему, наясиѣйшому королю Польскому и
великому князю Литовскому Жикгимонту Ивановичу.

*Запись взята изъ Литовской Метрики (Переп., рукоп. современ.,
кн. XIV, л. 801 (въ заглавіи акта отмѣчено: Присѣга Москалемъ,
Datum не означено), хранящейся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Мини-
стерства Юстиціи.*

II. Я, имярекъ, цѣлую животворящій крестъ Господень на томъ,
што господару своему царю и великому князю Жикгимонту Ивано-
вичу, королю Польскому, и сыну его Владыславу королевичу вѣрою
и правдою служити и прямити буду, яко вѣрный холопъ и поддан-
ный его королевской милости, и никого иного на царство и на вси
господарства Московского господарства мѣти не хочу, опричь короля
его милости Жикгимонта и сына его Владыслава королевича; а до
Калужского вора, и до князя Василія Ивановича Шуйского и ни до
кого иного не пойду и противъ господаря короля его милости ни-
чимъ стояти не буду, и города того никому иному опричь господару
королю его милости здавати не маю; а естли измѣну якую по комъ
обачу и вѣдати буду, и я о измѣнѣ той маю извѣстити господару
королю его милости, или паномъ-радомъ его королевской милости.
Такъ ми Господи Боже мой, въ Троицы славимый, поможи! А естли
измѣну якую подъ господаремъ моимъ королемъ Жикгимонтомъ учиню,

Боже мя убій въ семь вѣку и въ будучомъ. И на томъ всемъ я цѣлую животворящій крестъ Господень.

Запись изъ Литовской же Метрики (Судн. дѣлъ кн. ССХСІІІ, л. 817 (въ заглавіи акта отмѣчено: Rota przysięgi Moskiewskiej, Datum не означено), хранящейся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Редакторъ «Актовъ» относитъ записи ко времени: «въ февраль, и въ августъ или позже»).

8.—1610 г. іюня 25. Запись гетмана Жолкѣвскаго, данная „острожковскимъ воеводамъ“ князю Елецкому и Григорью Валуеву въ Царевомъ Займищѣ.

Была напечатана въ «Сборникъ Муханова», № 105, по 2-му изд. С.-Пб. 1866 г., стран. 178—179 и «Запискахъ гетмана Жолкевскаго», 2 изд. С.-Пб. 1871 г., стран. 62—63 Приложеній; перепечатывается изъ послѣднихъ.

Целую сей святыи и животворящій крестъ Господень великаго государя Жигимонта, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и сына его королевича его милости Владислава Жигимонтовича я гетманъ въ полковниковъ и ротмистровъ въ Польскихъ, и въ Литовскихъ, и въ Черкасъ, и въ гайдуковъ, и за всѣхъ служилыхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и за Нѣмецъ і иныхъ земель, которые нынѣ при мнѣ, гетманѣ, въ ихъ во всѣхъ мѣсто своею душею воеводамъ князю Федору Елецкому да Григорью Валуеву и дворяномъ, и головамъ стрелецкимъ, и казачьимъ, и сотникомъ, и дѣтямъ боярскимъ, и атаманомъ, и стрельцомъ, и казакомъ, и пушкарямъ, и даточнымъ, и тѣмъ, которые стануть приѣзжати ко государю съ Москвы всякимъ чиномъ, и всѣмъ служилымъ людямъ, и гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ Россискаго государства на томъ, что мнѣ, гетману, съ Польскимъ и съ Литовскимъ рыцарствомъ вѣры христіанскіе у Московскихъ людей не отымати, престоловъ Божьихъ не разоряти, и костеловъ римскихъ въ Московскомъ государствѣ не строити, и шкоты умышленьемъ никакія надъ Московскими людьми не здѣлати, а быти государемъ королевичу Владиславу на Московскомъ государствѣ, какъ и прежніе природные государи, и правити во всемъ Россійскомъ государствѣ. А боярамъ прирожденнымъ Московскимъ и всякихъ чиновъ быти по прежнему, и въ Московскомъ государствѣ въ города Польскихъ и Литовскихъ людей на воеводство не посылати, и въ староство городовъ не отдавать, и у дворянъ, и дѣтей боярскихъ и у всякихъ жилыхъ лю-

дей четвертного и городского денежнаго жалованія и помѣсья и вотчинъ ихъ старыхъ и окладовъ помѣстныхъ и вотчинъ, которые даваны при прежнихъ государехъ по се время, не отымать и животовъ ихъ и статковъ не грабить, и на боехъ что имано Литовскихъ лошадей и платья и збруи и всякія рухляди, то у нихъ не отымати, и всякихъ Московскихъ людей межъ себя не побивати и не грабити, и въ полонъ въ Полшу и въ Литву и въ иные государства не отсылати, и засылкою і иною некоторою хитростью и умышленьемъ, убивствомъ и грабежомъ не чинити, и женъ и детей не позорити, и въ полонъ къ себѣ не имати, и зъ женами ихъ и зъ детьми не разводити, и людей ихъ і крестьянъ не отымати; а служить людямъ и крестьяномъ по прежнему ихъ обычаю. Да которыхъ дворянъ и детей боярскихъ въ полону въ Полше и въ Литвѣ отцы, и матери, и братья и сестры, и жоны, и дѣти, и люди и крестьянѣ сведены, — и государю нашему королю и королевичу Владиславу Жигимонтовичу тѣхъ людей сыскивати и сыскавъ отдавати. — А котори воръ называетца царевичемъ Дмитріевымъ именемъ, и на того стояти и битися и промыслиати надъ нимъ заодно; и которые города за вормъ, и тѣ города очищати къ Московскому государству. А какъ дастъ Богъ, добыть челомъ государю наияснѣйшему королевичу Владиславу Жигимонтовичу городъ Смоленскъ, и Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, итти отъ Смоленска прочь со всеми ратными Полскими и Литовскими людьми, и порухи и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакіе не здѣлать, и помѣстья и вотчины Смольяномъ и въ иныхъ городѣхъ, которые государю королевичу добили челомъ, очистить, и городомъ всемъ рубежнымъ быти къ Московскому государству по прежнему.

Цѣлую язъ гетманъ и во всехъ товарищей своихъ мѣсто всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей святыи животворящій крестъ. Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

9.—1610 г. августа 17/27.—Договорная записъ польскаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго, заключенная въ обозѣ подъ Москвою, съ Московскими боярами.

Документовъ по сношеніямъ Московскаго правительства съ Польско-Литовскимъ государствомъ за время по возвращеніи въ Москву посольства Салтыковыхъ-Морозовыхъ, кн. Масальскаго и дьяка Грамотина и до заключенія гетманомъ Жолкѣвскимъ съ Московскими боярами договора (февраль — августъ 1610 г.) въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства

Иностранный Дѣль не сохранилось. — О сношеніяхъ за это время «царя Дмитрія Ивановича» и польскаго войска, находившагося при немъ, см. въ Русской Исторической Библіотекѣ, т. I, стран. 164—184, 187—189 (Зборовскій), 193—195, 202, 203, 205—209, 545—547, 556, 557, 563 (Зборовскій), 564, 568, 579, 585—587, 591—594, 631—633, 653, 657, 662.

О походѣ гетмана Жолкѣвскаго подѣ Москву и о переговорахъ его съ Московскими боярами см. въ томъ же томѣ Р. И. Б., стран. 202, 648—653, 658—662, 668—671, 673—675, 677—686. Сравн. также акты въ Приложеніяхъ къ «Запискамъ гетмана Жолкѣвскаго» по 2-му изд. С.-Пб. 1871 г., №№ 29, 30, 31 и 32, стран. 83—100; они же, за исключеніемъ № 31, въ «Сборникъ Муханова» №№ 106, 107 и 108, стран. 179—182. Въ архивѣ Посольскаго приказа были особые столпы, относившіеся къ заключенію боярами договора съ Жолкѣвскимъ: а) «Статейный списокъ 118-го году, что былъ у гетмана Желковскаго, каковъ ему данъ на первомъ съѣздѣ, за рукою дьяка Василія Телепнева» и б) «Выписка — которыя рѣчи подали на съѣздѣ бояре князь Ѳ. И. Мстиславской съ товарищи гетману корунному пану Желковскому по статьямъ, да тутъ же вверчены статьи о крещеніи королевича, да тутъ же вверченъ отвѣтъ по статьямъ, каковъ привезъ къ боярамъ отъ гетмана Желковскаго Первирей Секиринъ» (см. въ 2-ой описи №№ 169 и 181; въ 1-ой описи № 111). Но о первомъ столбцѣ въ описяхъ 1626—1627 гг. и 1632 г. отмѣчено: «ропался весь», поэтому онъ вѣроятно и не сохранился до нашего времени (2-ой описи № 169, 3-й описи № 7); какая судьба постигла второй столбецъ — неизвѣстно (см. Сборникъ т. 137-й, стран. 23, 25 и 26).

I. Вѣрющая грамота короля Сигизмунда печатается (стран. 93) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг., № 5, на л. 5. Вѣроятно, подлинникъ ея разумѣетъ опись 1626—1627 гг., указывая королевскій листъ, «что онъ послалъ къ Москвѣ по Михайлѣ Салтыковѣ съ товарищи Александра Гасевскаго говорити и становити о всякихъ дѣлахъ, писанъ отъ рождества Христова 1610-го августа въ 18-й день» (См. Сборникъ т. 137-й, стран. 17, № 116. Гонсьевскій въ Москву пріѣхалъ уже по заключеніи договора, около 8 сентября по новому стилю).

II. Договорная запись, данная съ Польской стороны (о ней въ описяхъ архива Посольскаго приказа 1-ой № 24, 2-ой № 35 и 4-ой № 59, Сборникъ т. 137-й стран. 4, 11 и 33; въ описи 2-ой упоминается и копія ея «русскимъ письмомъ») печатается по подлиннику, подписанному Жолкѣвскимъ, хранящемуся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ среди трактатовъ съ Польшою, № 55. Списокъ записи, почти дословно сходный (за ничтожными исключеніями),

находится также въ архивъ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, 1610 г., № 1, лл. 12 об. — 18, съ заглавіемъ «Завартѣ трактатовъ и поприсяженъе пана гетманове в столицы з бояры Московскими»; а копія, сдѣланная во второй половинѣ XVIII в., въ Польскомъ статейномъ спискѣ № 28, лл. 10 об. — 20 об.

III. Современнаго списка этой записи, данной съ Русской стороны Жолкѣвскому, нынѣ въ Архивѣ нѣтъ; но она была въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. (см. опись 2-ую № 36, ср. 4-ую опись № 58. Сборникъ т. 137, стран. 11 и 33). Сейчасъ въ Архивѣ имѣется только списокъ ея второй половины XVIII в., сдѣланный съ рукописи, принадлежавшей прежде Александроневской библіотекѣ, нынѣ находящейся въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной Академіи подъ № 421: «книги древнихъ государства Россійскаго грамотъ, манифестовъ, посольствъ и военныхъ походовъ» (въ 4-ку, разныхъ почерковъ XVII—XVIII вв. См. Описание 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Пб. духовной академіи и составляющихъ ея первое по времени собраніе, сост. А. Родоскимъ. С.-Пб. 1894 г., стран. 368—371). Третья тетрадь сей рукописи (лл. 84—204, XVII в.), составлявшая прежде 4 книгу «Древностей», была списана во второй половинѣ XVIII г., находилась въ библіотекѣ Америкосія Зертисъ-Каменскаго, архіепископа Московскаго, откуда поступила въ 1779 г. въ Архивъ, гдѣ и хранится нынѣ въ числѣ Польскихъ статейныхъ списковъ (подъ № 28. Другая копія этой рукописи хранится среди Портфелей Миллера № 130, ч. I). Находящійся здѣсь списокъ договорной записи съ Жолкѣвскимъ переписанъ кромѣ того еще отдѣльно и эта копія хранится въ Архивѣ въ числѣ трактатовъ съ Польшей подъ № 56 и въ Портфеляхъ А. Ѳ. Малиновскаго портф. IV, № 59. Ниже (стран. 101—109) она печатается по оригиналу сихъ копій, по рукописи С.-Пб. духовной Академіи.

IV. Кромѣ того, въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика великаго княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, акты писанные на бумагахъ, 1610 г. 2/27) имѣется отвѣтъ гетмана Жолкѣвскаго, врученный Московскимъ думнымъ бояремъ 19 августа н. с., на «опошніе статьи ихъ». Онъ печатается также здѣсь послѣ самыхъ записей (см. ниже стран. 109—110).

V—VI. Послѣ нихъ печатаются (стран. 110—112): а) крестоприводная записъ, по которой присягали королевичу Владиславу (изъ ркп. Спб. духовной Академіи, лл. 117—119) и б) изъ «Актовъ Западной Россіи» т. IV, № 288, похвальная грамота короля Сигизмунда III кн. Мстиславскому за его радные въ пользу избранія на царскій престолъ королевича Владислава.

Польскія извѣстія о заключеніи договора см. въ дневникъ похода короля Сигизмунда, въ I томѣ Русск. Истор. Библіотеки стран. 660—662.

I.

(л. 5) Перевод з грамоты Польские, а пишеть в ней в Московское государство ко всему освященному собору, і к боярам, і к дворянамъ Московскимъ і ко всякому чину. От короля.

Отпустили есмя к вамъ бояръ нашихъ Михаила Глебовича Солтыкова с товарищи, да Александра Кгонсевъсково, а велѣли есмо Станиславу Жолткевскому и бояром с вами говорити о утишении великого Московъсково государства и о (и)ныхъ всякихъ делахъ договоритися и постановити. А на чомъ нашъ гетманъ и бояря с вами постановять, и я, король, того всего радъ держатись и ни в чомъ не порудити вашево договору. А на томъ есмя и листъ се съ прислали за красною нашою печатью. Писанъ под Смоленскомъ.

II.

Наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляского, Лиелянского, Естонского и иныхъ, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, кнежати Финляндского и иныхъ, воевода Киевский, гетманъ коруны Польское, староста Рогатынский, Каменацкый и Калуский, я Станиславъ Станиславовичъ Жолкевский зъ Жолкви ведомо чиню сею моею прыговорною утвержденною записью, што по всесильного, в Троицы славимого, Бога милости и воли, а по благославенью и по совету светейшого Гермогена патрярхи Московского и всея Руси, и митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, и архимандритовъ, и игуменовъ и всего освещенъного собора, и по прыговору всехъ бояр, и окольничихъ, и дворян, и дѣяковъ думныхъ, и стольниковъ, и дворян, и страпчыхъ, и жылцовъ, и дворян из городовъ, головъ стрелецкихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и гостей, торговыхъ людей, и стрельцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всехъ чыновъ служылыхъ и жылецкихъ людей великого Московского господарства, бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславский, князь Василей Васильевичъ Голицынъ, Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольничый князь Данило Ивановичъ Межецкий, да думные дѣяки Василей Телепневъ и Томило Луговский, зъездчалисе со мною и говорыли и советовали о обранью господара на Владимирское и Московское и на вси великие господарства Російские, и прыговорыли и дали мне гетману свою утвержденъную прыговор

ную записъ за своими руками и печатями; и светый животворящый крестъ Господень целовали они и вси бояре, и окольничые, и дворане, и дѣяки думные, и стольники, и дворанѣ, и страпчые, и жыльцы, и дворане из городовъ, и головы стрелецкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости и торговые люди, и стрельцы, и козаки, и пушкары, и всех чынов служилые и жылецкие люди Московского господарства на том, што светейшому Гермогену патрнарху Московскому и всея Руси, и митрополитом, и архиепископом, и епископомъ, и архимандритом, и игуменом и всему освещенному собору, и бояром, и окольничым, и двораном, и дѣяком думным, и стольником, и двораном, и страпчым, и жыльцомъ, и головам стрелецким, и двораном из городов, и приказным людямъ, и детем боярским, и гостем, и торговым людям, и стрельцом, и козакомъ, и пушкарем, и всех чынов служилымъ и жылецким людямъ Московского господарства послати бити чоломъ къ великому государу наяснейшому Жыкгимонту королю, и къ сыну его королевское милости къ королевичу наяснейшому Владиславу Жыкгимонтовичу, штоб наяснейшый государъ Жыкгимонт король пожаловал их, дал на Владимирское и Московское господарство и на вси великие Росийские господарства сына своего наяснейшого Владислава королевича; о чом светейшый Гермоген патрнархъ Московский и всея Руси, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены и весь освещенный собор Бога молят, и господара Владислава королевича на Росийское господарство хотят з радостью. А вси бояре, и окольничые, и дворане, и дѣяки думные, и стольники, и дворане, и страпчые, и жыльцы, и головы стрелецкие, и дворане из городов, и приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, стрельцы, и козаки, и пушкары, и всех чынов служилые и жылецкие люди Московского господарства наяснейшому государу Владиславу королевичу и потомком его целовали светый и животворящый крестъ Господень на том, што им ему государу и потомком его вовеки служить и добра хотети во всемъ, какъ и прежним прыроженным великим господаремъ царем и великимъ княземъ всея Руси; а лиха ему государу и потомству его не хотети, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского господарства, из-нных господарствъ на Московское господарство, опрыч господара Владислава королевича, не хотети. А ему, государу, по которой мере быть на Росийском господарствѣ, и о том бояре князь Ѳеодор Иванович Метиславский с товариши дали мне гетману по статьям писмо, и я гетман по тому писму о всех статьях з бояры говорил; и о кото-

рыхъ статьяхъ я гетманъ з бояры договор учынили и постановили, и на тые статьи далъ я бояромъ князю Ѳедору Ивановичу с товарищи свою записъ и утвердилъ своею рукою и печатью, и крестъ целовали я гетманъ и вси полковники и ротмистры за великого господара нашего Жыкгимонта короля, и за его сына за великого господара королевича Владислава Жыкгимонтовича, и за великие господарства за коруну Польскую и за великое князство Литовское, и за себя и за всю рать, которая с королемъ его милостью и со мною гетманомъ, на томъ: какъ благославитъ Богъ и пречыстая Богородица, и великие чудотворцы Московские Петръ и Алексей, Иона и вси светые, а великий господарь нашъ Жыкгимонтъ король пожалуетъ, дастъ на Владимирское и на Московское и на вси великие господарства Росийские сына своего королевича Владислава Жыкгимонтовича, и господарю королевичу Владиславу Жыкгимонтовичу, коли онъ господарь приидеть в стольный городъ Москву, венчаться на Владимирское и на Московское и на вси великие и преславные господарства Росийские царскимъ венцемъ и деадиною, отъ светейшого Гермогена патрыарха Московского и ото всего освещенного собора греческое веры, по прежнему обычаю и достоянню, якъ прежние великие господаи Московские венчались. А будучы господарю королевичу Владиславу Жыкгимонтовичу на Росийскомъ господарстве, церкви Божьи на Москве и по всимъ городамъ и по селамъ во всемъ Московскомъ господарстве чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю, и отъ розоренья всякого оберегати, и светымъ Божиимъ иконамъ и пречыстое Богородицы и всимъ светымъ чудотворнымъ мощемъ поклоняться и почитати, и светительскому и свещенническому и иноческому чыну и всимъ православнымъ хрестияномъ быти в православной хрестиянской вере греческого закона по прежнему, и римское веры и иныхъ розныхъ веръ костеловъ и всякихъ иныхъ веръ молебныхъ храмовъ в Московскомъ господарстве и по городамъ и по селамъ нигде не ставити; але штокъ в стольномъ городе на Москве хотя одинъ римский костелъ быти могъ для людей Польскихъ и Литовскихъ, которые пры господарю королевичу его милости мешкати будутъ, о томъ господарю его милости с патрыархомъ и всимъ духовнымъ чыномъ и з бояры и всеми думными людьми намова быти маетъ, и хрестиянское православное веры греческого закона ничемъ не рушити и не безчестити, и иныхъ никакихъ веръ не вводити, штокъ светая православная хрестиянская вера греческого закону мела свою целостъ и красоту по прежнему; и Росийского господарства людей православныхъ крестиянъ отъ греческое веры в римскую и ни в которую иную веру силою и нужею и иными ниякими мерами не отводити; и Жыдомъ

в Російское во все господарство с торгом и ни с которыми иными дѣлы не ездити; целбоносные гробы и мощы светых господару королевичу Владиславу Жикгимонтовичу мети въ великой чести; а светейшого Гермогена патрыарха Московского, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, архимандритов, игуменов, попов и дьяконов, и свещеннический и иноческий чын, и весь освещенный собор хрестіанское православное веры греческого закону чтити и беречи во всем, и в духовные всякие светительские дела не вступатися, и иных вер, опрыч греческое веры, в духовный чын не поставляти. А што дано церквам Божьим и в монастыры отчины или угодей, и што шло при прежних господарехъ ружного хлеба и денегъ и всяких угодей, и того данья всих прежних господарей Московских и боярского и всяких людей данья у церквей Божьих и у монастырей не отнимати, быти всему по прежнему, ни в чом не нарушаючи; и церковных всяких и монастырских чынов ни в чом не рушити, и ружные всякие оброки церковные и монастырские, которым преж сего давано изъ господарское казны, то все давати по прежнему изъ господарское казны; и милости ради великого Бога къ церквам и монастыремъ всякого наданья прибавлявати. Бояром, и окольничым, и двораном, и дьяком думным, и чашником, и стольником, и страпчым, и дьякомъ, и приказным всяким людям во всех приказах у всяких государственных и у земских росправных дел, и по городом воеводам и дьяком и всяким приказным людям и всяким чыном быти по прежнему, какъ повелосе в Московском господарстве при прежних великих господарехъ; а Польским и Литовским людям на Москве ни у каких земских росправных дел, и по городом въ воеводах и в приказных людех не быть, и в наместничество и в староство городов Польским и Литовским людям не давать; а штоб обоих господарствъ думою быть и Польским и Литовским людям в приказах на порубежных городех до достаточного успокоенья того господарства, о том господарь его милость прыговор учынить з бояры думными на часе своем, ведь же вся земля про тую статью господару его милости чолом бьют, штоб того не было, опрыч дела. А которіе Польские и Литовские люди будут при господару королевичу, и тых господару королевичу его милости устроити и пожаловати денежным жалованьем и поместьемъ, по их достоинству, хто чого достоенъ. Московъскаго господарства бояр, и окольничых, и дворан, и дьяков думных, и стольников, и дворан, и страпчих, и дьяков, и жильцов, и дворан из городовъ, и голов стрелецких, и всяких приказных людей, и детей боярских, и гостей и торговых людей, и стрельцов, и

козаков, и пушкарей, и всех чынов служылых и жылецких людей Росийского господарства мети господару его милости всех по достоинству, в чести и в жалованью и в милости, как было при прежних великих господарех Московских; и прежних обычаев и чынов, которые были в Московском господарстве, не перемѣнять; и Московских княженецких и боярских родов прыеждчыми иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати. А жалованье денежное, оброки и поместья и отчины, хто што мел до сих мест, и тому быти по прежнему; и родительских отчин ни у кого не отнимати, и вперед всяких людей Росийского господарства жаловати, смотря по службе и хто чего достоен. Иноземцов всяких, которые выеждчали з разных господарствъ къ прежним Московским господарем, жаловати по прежнему, и оброков и поместей и отчин у них не отнимати; бояром, и двораном, и стольником, и страпчым, и детем боярским, и всем приказным служылым людем господарское жалованье велети давати из четверти по всякий год, по прежнему обычаю. А будет што кому прибавлено отчин и поместей и денежных оброков не по их достоинству, или будет у которых убавлено без вины, о том господару его милости советовати и думати з бояри и думными людьми; и як господарь его милость прыговорыт з бояры, потому так и учынить, яко достоит. А которые дворане и дети боярские господарское жалованье берут зъ городом, и тым жалованье давати, як преж сего бывало при прежних господарех. На Москвѣ и в городех ружником и оброчником, которым при прежних великих господарех для их службы жалованье давали, и тым давати жалованье денежное и хлебное зъ господарское казны по прежнему. На Москве и по городом суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по судебнику Росийского господарства. А будет похотят в чем пополнити для укрепленья судов, и господару на то поволити, з думою бояр и всее земли, штоб было все праведно. Великому господару наяснейшому Жыкгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и его господарствам коруне Польской и великому князству Литовскому быти з великим господарем королевичем Владиславом Жыкгимонтовичом и зо всеми господарствами Росийскими в миру, в дружбе, в любви навеки неподвижно, и промеж себе рати и войны не вчынати ниякими делы; а которые недруги только похотят наступать на Росийские господарства, или на королевство Польское и на великое князство Литовское, и против тых всех недругов стояти обоими господарствами заодно. На Татарских украинях только надобно будет держати обоих господарствъ ратных людей, и якъ будет госпо-

даръ королевичъ на Московскомъ государствѣ, и о томъ, говора з бояры, зошлется з великимъ господаремъ его милостью Жыкгимонтомъ королемъ, якъ тому делу прыгоже з обе стороны быти. Умышленьемъ ниякимъ, ни засылкою шкоты ниякое и убивства надъ людьми Московского государства не делати, и дворовъ и животовъ и иного ничего у всякихъ людей не отыймати, и в Польску и в Литву и в-ныне государства Московского государства людей не розсылати, и ис Польски і из Литвы на ихъ мѣстѣ ниякихъ людей не приводити; и жонъ и детей ни чнихъ не позорыти ни в чемъ, и в полонъ не имати и не зъсылати, и з женами и з детьми никого не розводити. А кто виненъ будетъ, которого чыну нибудь, и казни будетъ достоенъ в господарскихъ и в земскихъ делехъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ з бояры и з думными людьми; а жены, дети, братья, которые того дела не делали и не ведали и не хотели, и тыхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и отчынъ и поместей и животовъ и дворовъ у нихъ не отнимати. А не сыскавши вины и не осудивши судомъ всеми бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отыймати, и в заточенье не засылати, поместей, отчынъ и дворовъ не отыймати. А кто бездетенъ умретъ, и то все, што останется, отдавати ближнимъ его или кому прикажетъ. А все то делати господарю с прыговоромъ и советомъ бояръ и всехъ думныхъ людей; а без думы и прыговору такихъ делъ не совершати. Якъ рострыгу убили всимъ Московскимъ господарствомъ, и в ту пору на Москвѣ многие Рускіе люди побиты отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, а отъ Рускихъ людей также побиты Польскіе и Литовскіе люди, и того дела ныне и впередъ не выщынати и не мстити з обеихъ сторонъ. А которые Польскіе и Литовскіе люди, полковники, и ротмистры, и шляхта и всякіе люди были в полону в Московскомъ государствѣ, и тые з Московского государства отданы мнѣ гетману безъ выкупу; а которые Польскіе и Литовскіе люди остались еще в Московскомъ государствѣ, а взяты в нынешнюю же смуту, и тыхъ зыскавши з Московского государства отпустить в Польску и в Литву безъ выкупу же; а которые дворане, и дети боярскіе, и стрельцы, и козаки, и пушкары, и всякіе служилые и неслужилые люди, и дворанскіе, и детей боярскихъ, и стрельцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и неслужилыхъ людей матеры, сестры, жены, дети и всякіе люди Російского государства, мужеска полу и женска, в нынешнюю смуту, пры бывшемъ господарю Василью, взяты в полонъ в Польску и в Литву, и тыхъ господарю королю его милости велети, сыскавъ, от мала и до велика отдать в Московское государство безъ выкупу же. Доходы госпо-

дарские зъ городов, з волостей, такъ же с кабаков и с тамогъ деньги и всякие доходы велети господару его милости збирати по прежнему, як было при прежних великих господарех; а зверху прежних обычаев, не поговора з бояры, ни в чем не прибавливати. А которые города от войны запустили, и в тые города и в уезды послати господару его милости описати и дозировать, многоль чого убыло, и доходы велети брати зъ живущего по описи и по дозору; а на запустошенные отчины и поместья дати и льготы, поговора з бояры; а на невоеванные города што будет перед прежним доведется прибавити, и о том з бояры и з думными людьми поговорити. А купцом Московского господарства всих городов в Польще и в Литве, а Польским и Литовским купцом в Московском господарстве торговати повольно по прежнему, и тамги в Московском господарстве и в Польще и в Литве велети брати по прежнему же обычаю, якъ брано прежде сего, и продажъ и насильства з обе стороны торговым людям не чинити. Торговым и пашенным хрестияном в Литву з Руси и з Литвы на Русь выходу не быть; такъ же и на Руси промеж себя крестияном выходу не быти. Бояром и дворяном и всем чыномъ держати крепостных людей по прежнему обычаю, по крепостям. На Волге, на Дону, на Яике и на Терке козаков будет надобе, или не надобе, о томъ господару королевичу говорити з бояры и з думными людьми, как будет на господарстве. А про города, Московскому господарству належачые, такъ тые, на которых теперь Польские и Литовские люди, яко и тые, што нине за воромъ, я гетман прыговорыл с паны бояры, што наяснейшому господару королю его милости, и сыну его королевское милости наяснейшому Владиславу Жыкгимонтовичу королевичу тые города зо всим, какъ были до нынешнее смуты, къ Московскому господарству очыстити. А великим послом Московского господарства зъ господарем королемъ его милостью вперед договор учинити про кош и наклад господара короля его милости, на ратное дело учыненный, и про заплату Польским и Литовским людям, якъ бы про тое дело сюю статью совершыти. А про вора, што называется царевичем Дмитрем Ивановичем, мне гетману вместе з бояры думати и печаль мети, як бы того вора изымати или убити; а коли вор изыман или убит будет, и мне гетману з войском его королевское милости от стольного города от Москвы отойти къ Можайску, или гдѣ прыгоже, по договору с паны бояры, и там великих Московских послов повернення и росказу его королевское милости ожидати. А только вор против стольного города Москвы похочет якое воровство или насильство чинити, и мне гетману против того вора

стояти и бится з ним, а пана Сапегу с Польскими и Литовскими людьми от того вора отвести. А естли вор от Москвы з Рускими людьми пойдет прочь, а людей Польских и Литовских при нем што немногих zostало, и мне гетману над ним и людьми, которые при нем будутъ, з войскомъ короля его милости сполне с паны бояры промышляти вскоре, штобъ крови хрестіянское большъ не розливалъ, и земля бы в тишине zostала. А Марыне Мнишковне, которая была за убитымъ рострыгоу Гришкомъ Отрепѣвымъ и з нинешнимъ воромъ по Московскомъ господарьстве ходит, господаринею Московскою не называтися, и смуты некоторое вперед в Московскомъ господарьстве не делати, и отвести ее в Польску. А во всемъ господарю его милости королевичу Владиславу Жыкгимонтовичу делати по ихъ упрощению, и по договору пословъ великихъ з великимъ господаремъ его милостью Жыкгимонтомъ королемъ и по сей утвержденной записи. А про Смоленскъ мнѣ гетману бити челомъ и отписати къ королю его милости, штобъ по Смоленску бити не велелъ, и тесноты бы ниякое городу чынити не велелъ. А о крещенью, штобъ господарю его милости Владиславу Жыкгимонтовичу королевичу пожаловати креститься в ихъ православную хрестіянскую веру греческого закону, и быти в православной хрестіянской греческой вере; и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ и о всякихъ делахъ, што се деело здавна межъ господарьствы до нинешнее смуты, какъ бы межы господарями ихъ милостью и ихъ господарьствы договор о всемъ и докончанье учынити; а любовь, милость и приязнь на обе стороны множила се и задержалася навеки. О чомъ я гетманъ теперь от господара короля его милости науки и порученья не маю, и о томъ я гетманъ прыговорылъ с паны бояры, што имъ послати о томъ бити чолон и договор чынити къ господарю королю его милости и королевичу его милости Владиславу Жыкгимонтовичу. А мне гетману в городъ Москву Польскихъ и Литовскихъ и Немецкихъ и всякихъ ратныхъ людей, которые со мною и которые с паномъ Яномъ Сапегою, безъ позволенья бояр и безъ дела, не впускати. А для покупки, прыездчати в городъ в Москву ис Польскихъ и з Литовскихъ изо всехъ обозовъ з моими гетманскими проежчими листы, человекъ по 20, или мало большъ; а безъ проежчихъ листовъ и большыи того в городъ в Москву не въездчати. А для утверженья, къ сей записи я гетманъ Станиславъ Станиславовичъ Жолкевскій печать свою прыложилъ и руку подписалъ; такъ же и панове пулковники и ротмистры, которые на тотъ часъ при мне, к сей грамоте руки свои подписали. Писанъ в обозѣ подъ стольнымъ городомъ Москвою, лѣта отъ нароженья Иисусъ Христа

Господа Бога и Спаса нашего 1610 мѣсяца Августа двадцать сегого¹ дня.

Приложенная къ записи печать краснаго воска гетмана Жолкѣвскаго искрошилась. За нею слѣдуютъ своеручныя на польскомъ языкѣ подписи:

Stan. Zolkiewski woie. K., het. co., m. p.

Janusz ze Zbarass Poryckj ręką swą.

N. Herborth m. p.

Stanisław Domaraczki p. L. m. p.

Gerzy s Krzykowa Szotzki (?) m. p.

M. Kazanowsky m. p.

Aliexander Balaban.

Andrzy Włocki.

Waszyczinski Krzisztow.

Jan Zebrzydowsky.

Adam Olizar Wołczkiewicz, r. k. je^o m., ręką swą

Mikołaj Kosakowsky.

Mikolay Vdricky, potczasy Belsky.

Woiczieh Rudniczky.

Goszczikowski Marcian.

Marek Wylamowsky ręką swą.

Samuel Dunikovski.

Mikołaj Malusky.

Jan Niewiadowsky, r. je^o kr. m.

III.

(л. 86) По благословению и по совѣту святаѣшого Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русіи, и митрополитов, и архиепископовъ, і епископовъ, и архимаритов, и игуменов и всего освященнаго собора, и по приговору бояр, и околничихъ, и дворян, и діаков думныхъ, и столниковъ, и дворян, и стряпчихъ, и жилцовъ, и дворян из городов, и головъ стрелетцкихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей великаго Московскаго государства, мы бояре князь Ѳеодор Ивановичъ Мстиславской, да князь Василей Васильевичъ Голицын, да Ѳеодор Ивановичъ Шереметев, (л. — об.) да околничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской, съезжались великаго государя Жигимонта, короля Полскаго и великаго

¹ „сегого“ написано по подчищенному.

князя Литовскаго, с Станиславомъ с Станиславовичемъ Желтковскимъ з Жолкви, с воеводою Киевскимъ, з гетманомъ короны Полские, с старостою Рогатынским, Каменецкимъ и Калускимъ, и говорили и совѣтовали о обирање государском на Владимирское и Московское и на всѣ великіе государства Російскаго царствія, и приговорили на томъ, что святѣйшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Русіи, и митрополитомъ, и архиепископомъ, (л. 87) и епискупом, и архимаритом, и игуменомъ и всему освященному собору, и намъ бояром, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и столникомъ, и дворяномъ, и стряпчимъ, и жильцом, и дворяномъ из городов, и головамъ стрелетцкимъ, и всяким приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярским, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и стрельцомъ, и казаком, и пушкаремъ, и всѣхъ чинов служилымъ и жилетцкимъ людямъ Московскаго государства послати бити челом к великому государю к Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и к сыну ево х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ великій государь Жигимонтъ (л. — об.) король пожаловал, дал на Владимирское и Московское и на всѣ великіе государства Російскаго царствія сына своего Владислава королевича; о чомъ святѣйшіи Ермоген, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный собор Бога молят, и государя Владислава королевича на Російское государство хотят с радостию. А мы всѣ бояре, и околничіе, и дворяне, и діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчие, и жилцы, и дворяне из городовъ, и головы стрелетцкіе, и всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрелцы и казаки, и пушкари, (л. 88) и всѣхъ чинов служилые и жилетцкіе люди Московскаго государства великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю и дѣтемъ ево целовали святыи жившворящій крестъ Господень на том, что намъ ему, государю, и дѣтемъ ево вовеки служить и добра хотѣти во всем, какъ прежнимъ прирожденнымъ великимъ государемъ царем и великим князем всеа Русіи; а лиха ему, государю, и дѣтемъ ево не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иново никоу из Московскаго государства и из ьныхъ государствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти. А на которой мѣре государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю быти на Російскомъ государстве, и о томъ мы бояре князь Федор Иванович (л. — об.) Мстиславской с товарищи дали гетману писмо по статьям, и по тому писму во всѣхъ статьях з гетманомъ с Станиславомъ говорили. И о ко-

торыхъ статьяхъ мы бояре з гетманомъ договор учинили и постановили, и на тѣ ста(ть)и дал намъ бояромъ князю Ѳеодору Ивановичю Метисловскому с товарищи гетман запись и утвердил своею рукою и печатью, и на той записи целовали крестъ гетман и всѣ полковники и ротмистры за великого государя Жигимонта короля, и за его сына за великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, и за великое государство за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя (л. 89) и за всю рать, которая с великим государемъ Жигимонтомъ королемъ и с нимъ з гетманомъ. А мы, бояре, противъ того дали гетману сее запись за своими руками и за печатями о тѣхъ же статьяхъ: какъ благоволитъ Богъ и пречистая Богородица и великие чюдотворцы Московские Петръ и Олексѣй и Иона и всѣ святые, а великий государь Жигимонтъ король пожалуетъ, дастъ на Владимирское и на Московское и на всѣ великие государства Російскаго царствия сына своего королевича Владислава Жигимонтовича, и государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, коли он, государь, придет в царствующій град Москву, венчатись на Владимирское и на Московское (л. — об.) государство и на всѣ великие и преславные государства Російскаго царствия царскимъ венцемъ и диадимою от святѣйшего Еρμοгена, патриарха Московскаго и всеа Русіи, и ото всего освя(ще)ннаго собору греческие вѣры, по прежнему чину и достоянію, какъ прежние великие государи цари Московские венчались. А будучи государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю на Російскомъ государстве, церкви Божия на Москвѣ и по всѣмъ городомъ и по селомъ в Московскомъ государстве и во всемъ Російскомъ царствіи чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю, и от разоренья ото всяково оберегати, и святымъ Божиимъ иконамъ и пречистые Богородицы и всѣмъ святымъ (л. 90) и чюдотворнымъ мощемъ поклонятися и почитати, и свя(те)льскому и свещенническому (чину) и всѣмъ православнымъ христіаномъ быти в православной христіанской вѣре греческаго закона по прежнему, и римские вѣры и иныхъ розныхъ вѣр костеловъ и всякихъ иныхъ вѣр молебныхъ храмовъ в Московскомъ государстве и по городомъ и по селомъ нигдѣ не ставити. А что говорил гетман по королевскому отвѣту, чтобъ в царствующемъ граде Москвѣ хотябъ о(ди)нъ римской костелъ быти могъ для людей Полскихъ и Литовскихъ, которые при государе королевиче мешкати будутъ, о томъ государю королевичю с патриархомъ и со всѣмъ духовнымъ чиномъ и з бояры и со всѣми думными людьми (л. — об.) говорити. А христіанские наши православные вѣры греческаго закона ничѣмъ не рушати и не бесчестити,

и иныхъ никакихъ вѣръ не вводити, чтобъ наша святая православная вѣра греческаго закона имѣла свою цѣлость и красоту по прежнему; и Російскаго государства людей православныхъ христіанъ отъ греческіе вѣры въ римскую и ни въ которую иную вѣру силою и нужею и иными никакими мѣрами не отводити. И Жидомъ въ Російское во все государство съ торгомъ и некоторыми иными дѣлы не въезжати. Целбоносныя гробы и мощи святыхъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю имѣти въ великой чести. А святѣйшого Еρμοгена, патріарха (л. 91) Московскаго и всеа Русіи, также и митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимаритовъ и игуменовъ, поповъ и дьяконовъ, и священническіи и иноческіи чинъ и весь освященный соборъ христіанскіе наша православныя вѣры греческаго закона чтити и беречи во всемъ, и въ духовныя во всякіе святицкіе дела не вступатися, и иныхъ вѣръ, окрѣ греческіе вѣры, въ духовной чинъ не поставляти. А что дано церквамъ Божиимъ и въ монастыри вотчинъ или угодей, и что шло при прежнихъ царѣхъ ружново хлѣба и денегъ и всякихъ угодей, и того данья всѣхъ прежнихъ государей Московскихъ и боярсково и всякихъ людей данья у церквей Божиихъ и у монастырей не отымати, быти всему по прежнему, ни въ чемъ не нарушаючи; (л. — об.) и церковныхъ всякихъ и монастырскихъ чиновъ ни въ чемъ не рушати, и ружныя всякіе оброки церковныя и монастырскіе, которымъ прежъ сего давано изъ государскіе казны, то все давати по прежнему изъ государскіе казны; и милости ради великаго Бога къ церквамъ и къ монастыремъ всяково даванія прибавляти. Бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и приказнымъ всякимъ людямъ во всѣхъ приказахъ у всякихъ государственныхъ, у земскихъ росправныхъ дѣлъ, и по городомъ воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ и всякимъ чиномъ быти по прежнему, какъ повелось въ Московскомъ государствѣ при прежнихъ (л. 92) великихъ государехъ. А Полскимъ и Литовскимъ людямъ на Москвѣ ни у какихъ у земскихъ росправныхъ дѣлъ, и по городомъ въ воеводахъ и въ приказныхъ людехъ не быти и въ намѣстничество и въ староство городовъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ не давати. А о томъ, чтобъ обоихъ государствъ думою быти и Полскимъ и Литовскимъ людямъ въ приказахъ на рубежныхъ городѣхъ до достаточново успокоенья Російскаго государства, о томъ бы государю приговоръ учинити съ бояры думными во свое время. И Московскаго государства всѣхъ чиновъ люди про ту статью великому государю челомъ бьютъ, чтобъ того не было, кромѣ дѣла.

А которые Полские и Литовские люди будут при государе королевиче, и тѣх государю королевичю (л.—об.) устроить и пожаловати денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ, по ихъ достоинству, хто чевѣ достоен. Московскаго государства бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ, и столниковъ, и дворянъ, и стряпчихъ, и дьяковъ, и жилцовъ, и дворянъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ, и приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, и стрелцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Російскаго государства имѣти государю королевичю всѣхъ по достоинству в чести и в жалованье и в милости, какъ было при прежнихъ великихъ государехъ царѣхъ Московскихъ; и прежнихъ обычаевъ и чиновъ, которые были в Московскомъ государстве, (л. 93) не переменять. И Московскихъ княженецкихъ и боярскихъ родовъ приѣзжими иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати. А жалованья, денежные оброки и помѣстья и вотчины, хто что имѣл до сѣхъ мѣсть, и тому быти по прежнему; и родительскихъ вотчинъ ни у ково не отымати, и впередъ всякихъ людей Російскаго государства жаловати, смотря по службѣ и хто чевѣ достоен. Иноземцовъ всякихъ, которые выезжали изъ разныхъ государствъ къ прежнимъ Московскимъ государемъ, жаловати по прежнему, и оброковъ и помѣстей и вотчинъ у нихъ не отымати. Бояромъ, и дворяномъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и детямъ боярскимъ, и всякимъ приказнымъ и служилымъ (л.—об.) людямъ государское жалованье велѣти давати не чети по всякой годъ, по прежнему обычаю. А будетъ что кому прибавлено вотчинъ и помѣстей или денежныхъ оброковъ не по ихъ достоинству, или будетъ у которыхъ убавлено безъ вины, о томъ государю совѣтовать и думать з бояры и з думными людьми; и какъ государь приговоритъ з бояры, и потому такъ учинити, какъ достоитъ. А которые дворяне и дѣти боярские государское жалованье емлютъ з городомъ, и тѣмъ жалованье давати, какъ прежъ сего бывало при прежнихъ государехъ. На Москвѣ и в городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которымъ при прежнихъ великихъ государехъ для ихъ службъ жалованье давали, и тѣмъ давати жалованье денежное (л. 94) и хлѣбное изъ государскихъ казны по прежнему. На Москвѣ и по городомъ суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по судебнику Російскаго государства; а будетъ похотятъ в чемъ пополнити для укрепления судовъ, и государю на то поволити з думою бояръ и всей земли, чтобъ было все праведно. Великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и его великимъ государствамъ, ко-

руне Полской и великому княжеству Литовскому быти с великимъ государемъ королевичемъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ и со всеми государствы Росийскаго царствия в миру, в дружбе, в любви навеки неподвижно, и промежь себя рати и войны не вчинати никоторыми дѣлы; а которые недруги толко похотятъ наступать (л.—об.) на Росийское государство или на королевство Польское и на великое княжество Литовское, и противъ тѣхъ всехъ недруговъ стояти обоими государствами заодно. На Татарскихъ украинхъ толко надобно будетъ держати обоихъ государствъ ратныхъ людей, и какъ будетъ государь королевичъ на Московскомъ государстве, и о томъ говоря з бояры, сошлется с великимъ государемъ з Жигимонтомъ королемъ, какъ тому дѣлу пригоже с обе стороны быти. Умышлениемъ никакимъ, ни засылкою шкоты никакие и убивства над людьми Московскаго государства не дѣлати, и дворовъ и животовъ и иново ничево у всякихъ людей не отымати; и в Польшу и в Литву и в иные государства Московскаго государства людей (л. 95) не россылати, и ис Польши и из Литвы на ихъ мѣста никакихъ людей не приводити; и жонъ и детей ничѣхъ не позорити ни в чемъ, и в полон не имати и не ссылати, и з женами и з детьми никою не розводити. А кто виновенъ будетъ, ис которова чину нибудь, и казни будетъ достоинъ в государскихъ и в земскихъ дѣлахъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ з бояры и з думными людьми; а жены, дѣти, братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тѣхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и вотчинъ и помѣстей и животовъ и дворовъ у нихъ не отымати. А не сыскавъ вины и не осудивши судомъ всеми бояры, никою не казнити, и чести ни у ково не отымати, и в заточенье (л.—об.) не засылати, помѣстей и вотчинъ и дворовъ не отымати. А кто бездѣтенъ умретъ, и то все, что останетца, отдавати ближнимъ его, или кому онъ прикажетъ. И о всемъ о томъ дѣлати государю с приговоромъ и с совѣту бояръ и всехъ думныхъ людей, а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати. Какъ ростригу убили всемъ Московскимъ государствомъ, и в тѣ поры на Москвѣ многие Русские люди побиты отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Русскихъ людей также побиты Польские и Литовские люди, и того дѣла ныне и впередъ не вчинати и не мстити с обе стороны. Которые Польские и Литовские люди, полковники, и ротмистры, и шляхта и всякие люди были в полону (л. 96) в Московскомъ государстве, и тѣ из Московскаго государства отданы гетману безъ выкупу; а которые будутъ Польские и Литовские люди остались еще в Московскомъ государ-

стве, а взяты в нынешнюю ж смуту, и тѣх сыскавъ из Московского государства отпустить в Польшу и в Литву без выкупу ж. А которые дворяне, и дѣти боярские, и стрельцы, и казаки, и пушкарѣ, и всякие служилые и неслуживые люди, и дворянские, и детей боярских, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и всяких служилыхъ и неслуживыхъ людей матери, и сестры, и жены и дѣти, и всякие люди Российскаго государства мужеска полу и женска в нынешнюю смуту при бывшем царѣ Василье взяты в полонъ в Польшу и в Литву, и тѣх королевскому величеству велѣти всѣх (л.—об.) сыскавъ от мала и до велика отдати в Московское государство без выкупу ж. Доходы государьские з городов, с волостей, такъ же с кабаковъ и с тамогъ деньги и всякие доходы велѣти государю збирати по прежнему, какъ было при прежнихъ великихъ государехъ; а сверхъ прежнихъ обычаев, не поговоря з бояры, ни в чемъ не прибавляти. А которые города от войны заустѣли, и в тѣ города и в уѣзды послати государю описати и дозирати, много ль чело убыло, и доходы велѣти имати з живущего по описи и по дозору; а на заустошенные вотчины и помѣстья дати лготы, поговоря з бояры; а на невоеванные города што будет перед прежнимъ (л. 97) доведется прибавити, и о томъ з бояры и з думными людьми поговорити. Купцомъ Московского государства всѣхъ городов в Польше и в Литвѣ, а Польскимъ и Литовскимъ купцомъ в Московскомъ государстве торговати поволно по прежнему, и тамги на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московского государства, такъ же в Польше и в Литвѣ во всѣхъ городѣхъ велѣти имати по прежнему же обычаю, какъ имано преж сего, и продажъ и насилства с обе стороны торговымъ людямъ не чинити. Торговымъ и пашеннымъ крестьяномъ в Литву с Руси, а из Литвы на Русь выходу не быти; такъ же и на Руси промеж себя христіаномъ выходу не быти. Бояромъ и дворяномъ и всѣмъ чиномъ (л.—об.) держати крепосныхъ людей по прежнему обычаю, по крепостямъ. На Волге, на Дону, на Яике и на Терке казаки будет надобе или ненадобе, о томъ государю королевичю говорити з бояры и з думными людьми, какъ будет на государстве. А про городы, к Московскому государству належащие, такъ тые, в которыхъ теперь Польские и Литовские люди, яко тые, которые ныне за воромъ, с нами бояры гетманъ приговорил, что великому государю Жигимонту королю и сыну ево государю Владиславу королевичю тѣ города совѣмъ, какъ были до нынешние смуты, к Московскому государству очистити. А великимъ посломъ Московского государства с великимъ (л. 98) государемъ Жигимонтомъ королемъ вперед договоръ учинити про коштъ

и наклад королевской, на ратное дѣло учиненымъ, и про заплату Полским и Литовскимъ людямъ, какъ было про то дѣло сее статью совершить. А про вора, что называется царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, гетману Станиславу Станиславовичю думати и промыслиати с нами бояры, какъ бы тово вора изымати, или убить; а какъ вор изыман, или убить будет, и гетману со всемъ королевскимъ войскомъ от царствующаго града от Москвы отойти в Можаяскъ, или гдѣ пригоже, по договору с нами бояры, и тамъ великихъ Московскихъ послов поворотки и указу (л. — об.) королевского ждати. А толко вор царствующему граду Москвѣ похочет какое воровство или насилство чинити, и гетману Станиславу против того вора стояти и битца с нимъ; а Яна Сапѣгу с Полскими и с Литовскими людьми от тово вора отвести. А будет вор с Русскими людьми пойдет прочь, а что при немъ Полских и Литовскихъ людей останетца немного, и гетману Станиславу над нимъ и людьми, которые при немъ будут, с королевским войскомъ вмѣсте с нами бояры промыслиати вскоре, чтоб крови христьянские больши не разливал, и земля б в тишинѣ стала. А Сендомирсково воеводы дочери Марине, которая была за убитымъ розстригою (л. 99) Гришкою Отрепьевымъ и с нынешнимъ вором в Московскомъ государстве ходит, государынею Московскою не называтися, и смуты никоторые вперед в Московскомъ государстве не дѣлати, и отвести ее в Полшу. И во всемъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю дѣлати по нашему прошенью, и по договору послов с великимъ государем Жигимонтомъ королем, и по сей утвержденной записи. А гетману Станиславу Станиславовичю в город в Москву Полскихъ и Литовскихъ и Немецких и всяких ратныхъ людей, которые с нимъ и которые съ Яномъ Сопѣгою, без повелѣния бояръ и без дѣла, не впускать. А для покупки приезжати в город в Москву ис Полскихъ и из Литовскихъ (л. — об.) и изо всѣх обозов з гетманскими проѣзжими листы, человекъ по 20, или мало болши; а без проѣзжих листов и болши того в город в Москву не въезжати. А про Смоленскъ гетману бити челомъ и отписать к великому государю Жигимонту королю, чтоб король по Смоленску бити не велѣлъ, и тесноты б городу никакие учинити не велѣл. А о крещенье, чтоб государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в нашу православную христьянскую вѣру греческаго закона, и быти в нашей в православной христьянской греческой вѣре, и о иныхъ недоговорныхъ статьях и о всякихъ дѣлехъ, (л. 100) что ся дѣлало меж государствъ издавна до нынешние смуты, какъ бы меж государьми и ихъ государствами о всемъ

договор и докончанье учинилося, а любовь, милость и приязнь на обе стороны множилась навеки, о чомъ сказал гетманъ, что тепере от короля науки не имѣет, — и о том гетман с нами бояры приговорил, что намъ послати о томъ бити челомъ и договор чинити к великому государю Жигимонту королю и х королевичю. А для утверждения к сей записи мы бояре князь Ѳеодор Ивановичъ Мстиславской, да князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да Ѳеодор Ивановичъ Шереметев, да околничей князь Данило Ивановичъ Мезецкой печати свои приложили, (л. — об.) а мы діяки Василей Телепнев да Томило Луговской руки свои приписали. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7118-го августа мѣсеца.

IV.

Ответъ от его милости пана гетмана паномъ бояромъ думнымъ на опощние статьи их, dnia 19 Augusta boiaromъ vezyniony.

Про города къ Московскому господарству належачные такъ тые, на которыхъ теперь Польские и Литовские люди, яко и тые, што нине за воромъ, хотяжь его милость панъ гетманъ от господара короля его милости порученья о том не маеть, однакъ прыговорылъ с паны бояры, што наянейшому господару королю его милости и сыну его королевское милости наянейшому господару Владиславу Жыггимонътовичу королевичу печаловатися о томъ, якъ бы тые города къ Московъскому господарству очыстити. А вѣликимъ посломъ Московского господарства зъ господаремъ королемъ его милостью договор учинити про коштъ и наклад господара короля его милости, на ратное дело учыненный, и про заплату ратнымъ и Польскимъ и Литовскимъ людямъ какъ бы про тое дело и про очищенье городовъ сю статью совершыти. А про вора, што называется царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, его милости пану гетману вместе съ паны бояры однолично думати и печаль мети, якъ бы вора изымать или убить; а коли вор изыманъ или убить будетъ, и его милости пану гетману з войскомъ его королевское милости от стольного города Москвы отойти къ Можайску или гдѣ прыгоже по договору с паны бояры. А только вор противъ стольного города Москвы похочеть якое воровство или насильство чынити, и его милости пану гетману противъ вора стояти и битисе з нимъ. А о томъ печаловаться, штоб пана Сапегу с Польскими и Литовскими людьми от вора отвести. А естли вор от стольного города Москвы прочъ поидеть зо всею ратью, и его милости пану гетману войско господара короля его милости от столицы къ Можайску или гдѣ

прыгоже, по намове з бояры, отвести тамъ, гдебъ войску без насильства людского до повеленья господара короля его милости или до верненьясе великихъ пословъ господарства Московского кормъ свой мети могло. А коли тые дела зъ господаремъ королемъ его милостью основательно великие послы Московского господарства совершать, и того вора, где ни онъ будетъ, однолично войску господара короля его милости вместе зъ ратьею Московского господарства искати, суганяти и конъчати.

V.

(л. 117) А се записъ короткая, по которой целовали крестъ столники и дворяне и всякие люди и в Розряды имали списывать посылати списки по городом, на чомъ крестъ целовать, тое ж записъ.

Целую сей святыи и животворящии крестъ Господень на томъ, что святаейшему Ермогену, патриарху Московскому і всеа Русіи, (л. — об.) и митрополитом, и архиепискупом, и епискупом, и архимаритом, и игуменом и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и столником, и дворяном, и стряпчимъ, и дьякомъ, и жилцом, и дворяномъ из городов, и головамъ стрелетцким, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярским, и гостемъ, и торговымъ людям, и стрелцом, и казакомъ, и пушкаремъ, і всѣхъ чиновъ служилымъ и жилетцкимъ людямъ Московского государства послати бити челомъ к великому государю к Жигимонту, королю Полскому і великому князю Литовскому, и к сыну ево к великому государю х королевичю Владиславу Жигимонтовичю, (л. 118) чтобъ великий государь Жигимонтъ король пожаловал нас, дал на Владимирское и Московское и на всѣ великие государства Російского царствія сына своего Владислава королевича; о чомъ святаейшей Ермоген, патриархъ Московскіи и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ Бога молятъ, и государя Владислава королевича на Російское государство хотят с радостию. А мы, бояре, и околничие, и дворяне, и діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчие, и дьяки, и жилцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкіе, и всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, (и) гости, и торговые люди, и стрелцы, (л. — об.) и казаки, и пушкарі, і всѣхъ чиновъ служилые и жилетцкіе люди Московского государства великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю и дѣтемъ его, которыхъ ему, государю, Богъ дастъ, целую сей святыи и животворящии крестъ Господень на томъ, что намъ ему, государю, и дѣтемъ его вовеки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ приро-

женным великимъ государем царем і великимъ княземъ всеа Русіи; а лиха ему, государю, и дѣтем ево намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и изъ-иныхъ государствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти по сему крестному целованью. А ему, государю, (л. 119) дѣлати во всемъ по нашему прошенью, и по до(го)вору пословъ Московского государства з государем з Жигимонтомъ королемъ, и по утвержденной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковского.

VI.

Жигимонтъ Третій, Божьею милостію, король Польскій и в. к. Литовскій, Рускій, Прускій, Жемонтцкій, Мазовецкій, Лифляндскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Эстонскій и иныхъ, и дѣдичный король Шведскій, Кгоцкій, Вандапскій, княже Финляндское и иныхъ, Московского государства боярину и воеводѣ князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому. Вѣдомо намъ Московского государства отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣхали къ намъ и къ сыну нашему Владиславу королевичю служить и просить сына нашего на Московское государство, что ты, и всеъ бояре, и думные люди, совѣтовавъ съ патріархомъ и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ дворяны, и съ приказными и со всякими людьми, князя Василья Шуйского, которой на Московскомъ государствѣ усадился былъ самоволствомъ, безъ вашего боярского и всеѣ земли совѣту, и многое розлитіе хрестыанской крови учинилъ и государство Московское самъ собою и чужеземцы Нѣметцкими людьми и Татары запустошилъ, — сведчи его съ царского престола, постригли, а совѣтниковъ его отдали держати въ береженьѣ; а Колужской воръ, которой называется государемъ Дмитреемъ, пришедъ подъ Москву, сталъ въ Коломенскомъ, и Московскихъ людей прелщаетъ, а хочетъ Московское государство до конца разорити. И ты, совѣтовавъ о томъ съ братьею своею, съ бояры и съ думными людьми и со всею землею, цѣловали крестъ всею землею, что вамъ того вора на Московское государство не хотѣти, а обрати на Московское государство государемъ и в. к. всеа Русіи сына нашего Владислава королевича. И мы, и сынъ нашъ Владиславъ королевичъ, слыша вашъ добрый совѣтъ и къ намъ и къ сыну нашему Владиславу королевичю радѣнье и доброе сердце и пріязнь, въ томъ тебя похваляемъ. Да и напередъ того твое къ намъ радѣнье и пріязнь Московского государства бояре и думные люди сказывали, и то у насъ и у сына нашего въ доброй памяти. И какъ дастъ Богъ, за помощью Его святою, а

твоимъ и братьи твоей, бояръ, и всѣхъ думныхъ людей, и дворянъ и всякихъ людей доброхотствомъ и радѣньемъ, сынъ нашъ Владиславъ королевичъ на Московскомъ государствѣ государемъ и в. к., в. Р. с., будетъ, и межъ обоихъ нашихъ государствъ будетъ покой и тишина, и мы и сынъ нашъ тебя за твою службу и къ намъ прямое сердце пожалуемъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, города и вотчины многими, и службу твою и радѣнье мы и сынъ нашъ учинимъ памяту передъ всѣми людьми, и въ государственной милости и въ чести учинить тебя сынъ нашъ по твоему отечеству и достоинству выше всѣхъ братьи твоей бояръ. А ты бѣ къ намъ и къ сыну нашему службу свою совершалъ, и братью свою, бояръ, и думныхъ и всякихъ людей на то наводилъ, чтобъ они окромѣ сына нашего Владислава королевича на Московское государство никого не хотѣли, и поискали бѣ себѣ, и женамъ своимъ и дѣтемъ сами всего лучшего, покамѣста время настоятъ. А то мы тебѣ и всѣмъ общаемъ нашимъ государскимъ истиннымъ словомъ, что вашей православной вѣрѣ и святымъ церквамъ нарушенъ не будетъ никоторого, и помѣстья и вотчины за всѣми будутъ по прежнему; а къ тому еще нашего государского жалованья, правъ и волностей, и помѣстей и вотчинъ, сынъ нашъ вамъ всѣмъ и прибавить, чего николи предковъ ваши не уживали. А подлинно есмь о томъ писали въ нашихъ государскихъ листѣхъ къ патріарху и ко всему освященному собору, и къ вамъ бояромъ, и къ думнымъ и ко всякимъ людямъ. И вы бѣ тѣмъ нашимъ государскимъ листомъ вѣрили во всемъ, а сумнѣнья себѣ въ вѣрѣ и во всякой мѣрѣ не держали никоторого. А Колужского бѣ есте вора на государство не примали, потому что вамъ про него вѣдомо, что онъ воръ, а не Дмитрей; и будучи на Сѣверѣ, и въ таборѣхъ, и въ Колугѣ, бояръ, и дворянъ и всякихъ людей многихъ побилъ лютыми смертьми, и на Москвѣ монастыри, и въ церквахъ образы и приклады, и ваши дворы, и животы, и помѣстья и вотчины роздалъ худымъ людямъ, каковъ самъ, и казакомъ Донскимъ и Запорожскимъ; и бояръ у себя устроилъ, боярскихъ холопей, а васъ всѣхъ хочетъ побити. И толко вамъ того вора на государство похотѣти, и то вамъ разоренье и смерть будетъ самимъ отъ себя, а мелкихъ людей.... (конца недостаетъ).

(Черновой списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ поправками. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи).

10.—1610 г. ноябрь. О присягѣ царю Владиславу Сигизмундовичу Новгорода великаго и окрестныхъ городовъ (отписки боярина Ивана Салтыкова).

Объ отписки—подлинныя, хранятся въ Архивъ среди Польскихъ грамотъ 1610 г. подъ №№ 14 и 15; по нимъ и печатаются здѣсь; первая отписка внесена въ книгу Литовской метрики № 9 (Архивъ царства Польскаго) дважды, лл. 43 об.—51 об. и 99—105. Въ Москву онѣ привезены посломъ кн. А. М. Львовымъ въ 1635 г. вмѣстѣ съ возвращенными Поляками другими подлинными русскими документами 1610—1611 гг. См. Сборникъ т. 137-й, стр. 35—36, №№ 70 и 80.

I.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемойтцкому, Маговетцкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиелянскому, Естенскому, і дѣдичному королю Швецкому, Готцкому, Вандальскому, князате Финлянскому и иных, подданной вашей королевской милости Івашко Салтыков с товарищи, да Петрушка Третьяков челом бѣют. Какъ, государь, Божиею милостию, а вашимъ государскимъ счастьемъ и промысломъ вашего королевского гетмана Станислава Станиславовича Желтовского, в пресловущемъ царствующемъ граде Москвѣ и во всемъ Московскомъ государстве, и по благословенію святѣйшего Ермогена патриарха Московскаго и всеа Руси і всего освященнаго собора, бояре, и окольничіе, і дворяне, и дѣяки, и головы стрелетцкіе, и дети боярскіе, и гости, и торговые, и посадцкіе, і всякіе служилые і жилецкіе люди целовали крестъ сыну вашей государственной милости, великому государю (нашему) царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси, и святѣйшіи Ермоген патриархъ Московскій і всеа Руси, и бояре вашей государственной милости князь Федоръ Иванович Мстиславской с товарищи приговорили быти на твоей государеве службѣ в великомъ Новѣгородѣ с ратными людьми, для обереганья от Немецкихъ и от воровскихъ людей, и которые города еще в воровствѣ под вашу государскую высокую руку приводити, и чтобъ в великомъ Новѣгородѣ от воровскихъ городовъ смуты не было, мнѣ, холопу вашему Івашку Салтыкову с товарищи. И по тому, государь, боярскому приговору и по росказанью вашей государственной милости гетмана Станислава Станиславовича Желтовского, и служа и работая вамъ, государемъ, пошелъ я, холопъ вашъ, на вашу

государеву службу в великии Новгород сентября въ 7 день 119-го году; а по твоему государеву указу и по договору вашей государственной милости гетмана Станислава Станиславовича Желтовского и бояръ всѣхъ, велено мнѣ, холопу вашему, идучи к Новугороду, писать во всѣ города, в которыхъ стояли вашей государственной милости королевские Польские и Литовские люди и Запорожские Черкасы, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста в Московскомъ государстве вашей государственной милости сыну, государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, креста не целовали, чтобъ, государь, они всѣ іс тѣхъ изъ всѣхъ городов, которые вамъ, великимъ государемъ, крестъ целовали, вышли и тѣхъ городов не воевали, и сель и деревень не жгли, и насильства никоторого не чинили, и кормов с нихъ своихъ и конскихъ не правили. И сентября, государь, въ 19 день пришелъ я, холопъ вашъ в Бѣжетцкой Верхъ на Городетцко; а которые, государь, по городамъ стояли вашей государственной милости ратные люди, и я, государь, іс тѣхъ изъ всѣхъ городов, по вашему государеву указу и по гетманскому розказанью, ратныхъ всѣхъ людей выслалъ вонъ; а тѣ, государь, всѣ города привелъ х крестному целованью на великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи имя; а з Городетца, государь, яз пошелъ в Новгород сентября въ 20 день. И сентября ж, государь, въ 26 день вѣдомо мнѣ, холопу вашему, учинилось, что в Новѣгородѣ государю нашему, а вашей королевской милости сыну, царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, креста не целовали. И я, холопъ вашъ, послалъ напередъ себя в великии Новгородъ дворян Якова Дашкова да Матвѣя Муравьева в разныхъ посылкахъ; а с ними, государь, в великии Новгородъ к митрополиту Исидору, и к бояромъ ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, да ко князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому с товарищи, и к дворяномъ, и к детемъ боярскимъ, и к гостемъ, и к торговымъ, к посадчимъ людямъ от себя писалъ, что в великомъ Новѣгородѣ указали вы, государи, быти для обереганья отъ Нѣмецкихъ и отъ воровскихъ людей, и для вашихъ государскихъ и земскихъ всякихъ дѣлъ, и с милостивымъ і з жаловальнымъ словомъ к нимъ бояромъ, и к дворяномъ, и к гостемъ и к торговымъ ко всякимъ людямъ послали вы, государи, меня, холопа своего, и мнѣ про нихъ в дороге вѣдомо учинилось, что они и посямѣста государю нашему креста не целовали, невѣдомо для чего; и они б отъ Московскаго государства ни в чемъ были неотступны и крестъ вашей королевской милости сыну, а нашему великому государю королевичю Владиславу

Жигимонтовичю всеа Русіи, целовали, і во всемъ вам, великимъ государемъ, служили и прямили; а какъ в Новѣгородѣ всякие люди крестъ поцелуют, и они б ко мнѣ о том отписали наскоро с нарочным гонцом. И октября, государь, въ 2 день писал ко мнѣ, холопу вашему, із великого Новагорода митрополит Исидор, что он с архимариты и с-ыгумены и со всемъ освященным собором за государя нашего царя і великого князя Владіслава Жигимонтовіча, всеа Русіи самодержца, о его царском многолѣтнем здравье, соборне и келейне, в октенях і во многолѣтье Бога молят. А Ноугородцкие, государь, гости и пятиконетцкие старосты, и торговые и посадцкие всякие жилецкие люди ото всего города прислали ко мнѣ, холопу вашему, пятиконетцких старость Степана Хамтулина с товарищи; а с ними, государь, ко мнѣ писали, что они о подлинном крестномъ целованье и о списке с утверженные записи послали челобитчиков к Москве старость своих да Григорья Шорина с товарищи. И какъ де, государь, с Москвы их старосты да Григорей Шорин к нимъ в великій Новгородъ приѣдут и списокъ с утверженные записи привезут, и они де, государь, крестъ великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи поцелуют. А меня, государь, холопа твоего в великій Новгород без крестново целованья пустить не хотят для Полских и Литовских людей, потому что де, государь, во многихъ городѣхъ за крестным целованьемъ Польские и Литовские люди и Черкасы лутчихъ людей секут, и из животов пытаются и жгутъ, и они, государь, того же блюдутца; и мнѣ бы, государь, на них Литовских людей не наводить и с ними укрепитца крестным целованьем. И я, холоп вашъ, их старость Степана Хамтулина с товарищи отпустил к нимъ в Новгород того же дни; а с ними, государь, в Новгород ко всяким людям писал, что они то дѣлают негораздо, государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи креста не целуют, и от Московскаго государства и от бояръ и ото всехъ людей чинятца отступны, и службу свою и радѣнье к вам, великимъ государем, и к Московскому государству и ко всему православному хрестыанству ничѣмъ теряют и не вѣря Московскаго государства святѣйшему патриарху Ермогену Московскому і всеа Русіи, и митрополитом и всему освященному собору, и бояром, і дворяном, и гостем і всему Московскому государству, посылают провѣдывать невѣдомо кого и невѣдомо для чего, а мнѣ, холопу вашему, не вѣрят же, до приѣзду Гришки Шорина креста целовать не хотят, а хотят со мною крепитца крестнымъ целованьем, что с иноземцом,

и тѣмъ меня, холопа вашего, бесчестят, и они б однолично государю нашему, а вашей королевской милости сыну, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси крестъ целовали безо всякого сумнѣнья и от Московскаго государства были неотступны; а покамѣста они государю нашему креста не поцелуют, и мнѣ до тѣхъ мѣстъ в Новгород не хаживать и над ними промыслиати, сколько мнѣ милосердый Богъ помочи подастъ. И октября, государь, въ 4 день пришел я, холоп вашъ, с ратными людьми под великии Новгород и стал у Спаса на Хутыне монастырѣ, от Новгорода за 7 верстъ, и о своем приѣзде и о крестном целованье в Новгород к митрополиту и к бояром и к гостем и к торговымъ ко всяким людям писал же. И Новгородцы, государь, креста государю королевичю не целовали ж і в городе заперлись, а прислали, государь, ко мнѣ старость, чтоб мнѣ, холопу твоему, тесноты никакие Новгороду не чинити, покамѣста к ним с Москвы Григорей Шорин приѣдет; а какъ Григорей Шоринъ с Москвы приѣдет и списокъ с утверженныя записи привезет, и они, государь, все тебѣ, государю, крестъ целовати ради. И я, холоп вашъ, по всемъ дорогамъ около великого Новгорода поставил заставы от воровских и от Неметцких людей крепкие. А воровские, государь, люди Олександро Лисовскоі да Ондришка Просоветцкой с товарищи в тѣ поры стояли со многими воровскими людьми ото Пскова 20 верстъ к Новгороду, і в Новгород, государь, изо Пскова многие смутныя грамоты на воровское имя присылали; и я, государь, тѣ грамоты имал, и в Новгород из воровских мѣстъ и из Новгорода в воровские мѣста никого не пропускал, чтоб, государь, от воровских людей в Новгороде на воровское имя смуты не учинили; а в Новѣ, государь, городе во многих людехъ была шатость великая на воровское имя. А Ладогу, государь, взяли Нѣмцы до меня и сидят в Ладоге Неметцкие люди; а Яков, государь, Пунтусов стоит под Корѣлою. И к Москее, государь, я, холоп вашъ, к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи писал многижда скорыми гонцы, чтоб они Григорья Шорина, дав ему списокъ с утверженныя записи, отпустили в Новгород тотчасъ, не мешкая ни часу, чтоб в Новѣгороде от воров смуты не учинилоя и над Неметцкими б, государь, людьми и над воровскими промыслъ не стал. И октября, государь, в 9 день приѣхал с твоими государевыми грамоты с Москвы от бояр ко мнѣ, холопу твоему, и к Новгородомъ ко всяким людямъ Григорей Шоринъ. И я, государь, ево с тѣми твоими государевыми грамоты пустил в великии Новгородъ; а приказал с нимъ от себя ко вся-то

кимъ Ноугородцкимъ людемъ, чтобъ они вашей королевской милости сыну, а нашему государю царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи, креста целовати были готовы; а я ихъ, по твоей государеве грамоте, ко кресту приводити буду октября въ 10 день. И изъ Новагорода, государь, ко мнѣ, холопу твоему вѣсть никакова не бывала октября по 11 день. И октября, государь, въ 11 день пошелъ былъ я, холопъ вашъ, подъ великій Новгородъ къ городу, а напередъ, государь, себя послалъ подъ Новѣгородъ воеводу Корнила Микитича Чоглокова; а после того, государь, пришелъ съ ратными людьми изъ Бѣжетцкіе пятины твой государевъ воевода Лев Оеонасьевичъ Плещѣвъ. И Ноугородцы, государь, меня въ Новгородъ не пустили жъ; а прислали, государь, ко мнѣ изъ городу воеводу князя Григорья Волконского, да дьяка Корнила Ивлева, да пятиконетцкихъ старостъ Івана Врутцкаго съ товарищи да Григорья Шорина. И князь Григорей, государь, и дьякъ Корнило мнѣ, холопу вашему, отъ митрополита и отъ бояръ отъ князя [Івана] Микитича Одоевского съ товарищи говорили, чтобъ язъ, по твоему государеву указу, въ великій Новгородъ ѣхалъ; а они бояре, и воеводы, і всякіе приказные люди, и дворяне и дети боярскіе великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовати готовы со всякою радостію. А пятиконетцкіе, государь, старосты Іван Врутцкой, да Григорей Шоринъ съ товарищи мнѣ, холопу твоему, говорили ото всѣхъ Ноугородцкихъ посадцкихъ людей, чтобъ, государь, мнѣ, холопу вашему, съ ними укрепитца крестнымъ целованьемъ; а не укрепяся де, государь, крестнымъ целованьемъ, меня въ городъ пустить опасуютца Литовскихъ людей и, бояся приступа, креста целовати не хотѣли. И я, государь, не хотѣя видѣти въ Новѣгородѣ ссоры и отъ воровскихъ людей смуты, и чтобъ скорѣе Новгородъ подъ вашу царскую руку привести, и чтобъ за Новымъ городомъ надъ Немецкими и надъ воровскими людьми промыслъ не сталъ, и твоему бъ государеву дѣлу и земскому порухи нѣкоторыя и мотчанья не было, Ноугородцомъ крестъ целовалъ на томъ, что мнѣ быти въ Новѣгородѣ съ ними и съ ратными съ Рускими людьми, а Литовскихъ никакихъ людей въ городъ не пустить, и Новагорода и Ноугородцкихъ мѣстъ отъ Немецкихъ и отъ воровскихъ людей оберегать съ ними вмѣстѣ, и воевать і высечь не дать. И приѣхалъ, государь, язъ въ великій Новгородъ октября въ 12 день, въ четвергъ, и митрополиту, государь, и бояромъ, и дворяномъ, і дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ і всякимъ жилецкимъ людемъ ваше государево жаловальное слово сказалъ; и они, государь, слыша ваше государское

жаловальное слово, всѣ вамъ, великимъ государемъ, обрадовались, и ваш государевъ богомолецъ Исидоръ митрополитъ, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ о великомъ государе нашемъ царѣ і великомъ князе Владиславе Жигимонтовиче всеа Русіи, о его государскомъ здоровье Бога молятъ. А бояре, государь, и воеводы князь Иванъ Микитичъ Одоевской с товарищи, и дворяне, и дьяки, и дети боярскіе, и всякие приказные люди, и гости, и торговые и всякие жилетцкіе люди вашей государской милости сыну, а нашему великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, крестъ целовали по записи передо мною, холопомъ твоимъ. А о обращеніе, государь, по городомъ во Псковъ, і в-Іваньгородъ, і въ Яму, и въ Копорье, і въ Орѣшекъ і в-ныне города, которые в воровствѣ, грамоты от себя послалъ тотъ же часъ, чтобъ они воровской смуте вѣрится престали, и от воровства отстали и пришли в соединеніе къ Московскому государству, целовали крестъ вашей государской милости сыну, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи; а будетъ они вскоре вамъ, великимъ государемъ, креста целовати не станутъ, и я, холопъ вашъ, терпѣти имъ не буду, учну надъ нимъ промышлять, сколько милосерднъ Богъ помочи подастъ. А подъ Торопецъ, государь, и подъ Луки великіе и подъ иные воровскіе города послалъ язъ отъ себя, идучи с Москвы, воеводу Григорья Левонтьевича Волуева; а с нимъ, государь, послалъ дворянъ и детей боярскихъ Торопчанъ, Лучанъ, Пусторжевцовъ, Невлянъ, Псковичъ, Белянъ, и велѣлъ, государь, ему, идучи къ Торопцу и къ Лукамъ великимъ, напередъ себя отписать, чтобъ они от Московскаго государства не отставали, и воровской смуте ни в чемъ не вѣрили, и крестъ вашей королевской милости сыну, а нашему государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, целовали. И октября, государь, въ 20 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Торопца Григорей Волуевъ, что Божіею милостию, а вашею государской милости счастьемъ, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русіи самодержцу, в Торопцѣ воевода Олександръ Чоглоковъ, и головы стрелетцкіе, і дворяне, и дети боярскіе, и стрельцы, и казаки, и посадцкіе і волостные всякіе люди крестъ целовали. А на Луки де, государь, онъ о томъ писалъ, и на Лукахъ де, государь, воруютъ и крепятца, креста целовати вамъ, великимъ государемъ, не хотятъ. И онъ де, государь, взявъ с собою ратныхъ людей и нарядъ в Торопцѣ, пошелъ подъ Луки великіе, октября въ 14 день; а пришедъ подъ Луки, хочетъ, государь, вашимъ і земскимъ дѣломъ надъ Луками и надъ воровскими людьми промышлять,

сколько ему милосердый Богъ помочи подастъ. Да октября же, государь, въ 22 день писал ко мнѣ, холопу твоему, ис Торопца же воевода Олександро Чеглоков, что в Торопецкомъ уѣзде стоят Литовские ротмистры Филипъ Иванов сынъ Савлукъ да Володимеръ Петрашковичъ с Литовскими людьми; и Торопетцкой де, государь, и Холмской уездъ воевали за крестным целованьем, и крестьянъ мучили, и огнемъ жгли, и на смерть побивали і в полонъ имали. Да ис-под Смоленска де, государь, из Бѣлые, пришли в Бѣлской і в Торопетцкой же уѣздъ Литовские люди, і в Торопетцком де, государь, уѣзде, во дворянских помѣстьях посадили своих приставов и помѣстья их разделили по себѣ; а дворяном де, государь, и детем боярскимъ животами их и хлѣбомъ владѣти не дают. И слыша де, государь, про их такое разоренье, Луки великие и Невль хотят от них сидѣти в осаде, и вамъ, великимъ государемъ, креста целовати не хотят. И я, подданной вашей государственой милости, к тѣмъ Литовскимъ ротмистром и ко всемъ Литовским людям, в Торопетцкой уѣздъ от себя писал, что онѣ то дѣлают негораздо, мимо вашего государственого указу и гетманского розсказанья. По гетманскому розсказанью и по боярскому приговору, ис тѣхъ городов, которые вамъ, великимъ государемъ, добьютъ челом, Полскимъ и Литовскимъ людям велено вытти, и обиды и насильства никакого чинити имъ не велено; а они ныне стоят в тѣхъ мѣstech, гдѣ вамъ, великимъ государем, крестъ целовали, и онѣ бы однолично вашего государственого указу и гетманского розсказанья ни в чемъ не ослушались, ис Торопетцкого уѣзда и из-нынх городов, которые вам, великим государем, добили челом, все вышли вон, и тѣхъ городов и уѣздов не воевали, и крестьяном и всякимъ людям никаких обид и насильства не чинили, и кормов не правили, и крестьян не побивали и пыткамі не пытали, и тѣмъ бы твоих государевых людей не жесточили, чтобы то слыша иные города, которые в воровской смуте, против вас, великих государей, не стояли, а обратилися б все и добили челом великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русиі, чтобы все ваше Российское государство было в тишинѣ и в покое, и крестьянская бы кровь литись престала. Да в Старую, государь, Русу пришел полковникъ казатцкой Лавринъ Руднитцкой, а с нимъ, государь, з 2000 человекъ черкас, и многие, государь, обиды и насильства дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякимъ людям чинят. И аз, государь, писал в Старую Русу Руднитцкому, чтоб онъ в Старой Русе не стоял, і вашимъ государевымъ людям тесноты и убытков не

чинили и не грабили, а шли б, государь, на ваших государевых измѣнников подо Псков. А от себя, государь, яз посылаю подо Псков воеводу Корнила Микитича Чоглокова, а с нимъ дворян и детей боярских многихъ, и велю, государь, с паномъ Руднитцким над твоими государевыми измѣнникі, надо Псковскими людьми промышляти, сколько имъ милосердыи Богъ помочи подастъ. А Ноугородцы, государь, и Пековичи, и Лучане, и Невляне, дворяне и дети боярские, которые ныне в Новѣгородѣ со мною, а помѣстья, государь, их в-измѣнных городѣхъ, и Ноугородцкие гости и торговые и посадцкие всякие люди всего Ноугородцкаго государства бѣют челом тебѣ, наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, і вашей государской милости сыну, а нашему государю, благородному царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русіи самодержцу, о томъ, что многие города стоят в воровской смутѣ, і вам, государемъ, не добьютъ челом и креста не целуют, и с Московскимъ и с Ноугородцкимъ государством не соединятца потому, что во многихъ городѣхъ, в Торжку, і во Твери, і в Торопцѣ и в-ныхъ городѣхъ, которые вам, государем, доби́ли челом и крестъ поцеловали, стоят многие Польские и Литовские люди и черкасы валентари, і вашу государеву землю пустошат, дворянъ и детей боярских и посадцких людей из животовъ пытаются и на смерть побивают, и помѣстьями дворяном и детем боярскимъ владѣти не дают, и с уѣздов всякие подати и кормы свои и конские правят многие не в мѣру, и тѣ города, которые посямѣста в воровской смутѣ, на то смотря, посямѣста стоят и хотят с ними битися до смерти. И вашей бы государской милости над подданными своими милосердые государское показати, велѣти послать свое государское повелѣнье ко все́мъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ и к Черкасамъ, чтоб они, Московскаго и Ноугородцкаго государства изо все́хъ городов, которые вамъ, государемъ, доби́ли челом и крестъ целовали, вышли и болши того вперед не воевали и земли не пустошили, чтоб слыша ту вашу государскую милость тѣ города, которые ныне в воровствѣ, к вашей же государской милости вскоре обратились. Да из великого ж, государь, Новагорода послан был под Ладогу до моего приѣзду в Новгород князь Иван Мещерской с ратными людьми, и ратные, государь, люди, которые были с ним, от него з бѣдности порозошлись; и я, холоп вашъ, приѣхав в великий Новгород, поговоря з бояры со князем Иваном Микитичем Одоевским с товарищи, послал под Ладогу на Немецкихъ людей воеводу князя Григорья

Костентиновича Волконского со многими ратными людьми и с нарядомъ, і велѣл, государь, ему над Немецкими людьми вашимъ государевым и земскимъ дѣломъ промыслять, сколько Богъ помочи подастъ. А к Немецкимъ, государь, людям в Ладогу, яз от себя писал же, чтоб они со всеми с Немецкими людьми, которые ныне в Ладоге, прежние своей правды, которую за них за всехъ дал ваши королевские милости гетману Станиславу Станиславовичу Желтковскому под острошком в Царево Займище, Яков Пунтусов, не нарушивали, из Ладоги вышли все вонъ и вашей государственной земли не воевали и не пустошили; а будет, государь, из Ладоги вскоре не выдут, и яз имъ молчать не буду, и что над ними от ваших государевых ратных людей учинитца, и то им будет от себя от ихъ непослушанья и неправды. А к воеводе, государь, къ Якову Пунтусу подъ Корѣлу, я, холоп вашъ, писал же, что онъ, забывъ свою правду, идучи от Москвы и пришед под Новгородъ до меня, і выманиа к себѣ на зговор дворян новгородскихъ же Григорья Бороzdина да Шаврука Муравьева, поимал к себѣ оманом, да он же задержал многихъ торговых людей с товары, і во многие мѣста войною на вашу государеву землю их люди приходят, и задоры и обиды чинят великие за своих гонцов за Меншика Боронова с товарыщи, которого Шуйской велѣлъ поимати і в Орѣшке задержать; а мнѣ, государь, холопу твоему, посямѣста то было невѣдомо, что Шуйской их гонцов Меншика Боронова с товарыщи задержал. И то онъ дѣлает негораздо, что под вашими государевыми городами стоит, и дворян многих поимал и торговых людей с товары задержал, не обослався о томъ вашей государственной милости з гетманом с Станиславом Станиславовичем Желтовскимъ и с вашими государевыми бояры, и тѣмъ вам, великому государю нашему, з государемъ своимъ королемъ и со всею Свѣйскою землею всчинает новую недружбу; и онъ бы однолично правды своей, которую дал вашей королевской милости гетману, не нарушивал, самъ со всеми людьми ис твоей государевы земли вышел вонъ, и из Ладоги и изъ иных городов всехъ своих людей вывел, і вашей государевы земли воевати и пустошити не велѣлъ. А которые дворяне и дети боярские и торговые люди с товары ныне у них в Ругодиве и в Колывани і в Выборе и по иным городам задержаны, и онъ бы тѣхъ всехъ людей отпустил к намъ на розмѣну под Орѣшокъ; а я против того отпущу ихъ гонцов Меншика Боронова с товарыщи, со всею их рухледью, і велю имъ на обе стороны розменитца вправду, безо всякие оманки і хитрости, чтоб в том меж васъ, великих государей

нашихъ, и межъ вашихъ великихъ государствъ ссоры не было. А какъ, государь, дорога укрепитца, а изъ Ладоги і ис-подъ Корѣлы, Немецкіе люди будетъ вонъ не выдутъ, і я, государь, собрався съ ратными людьми и прося у Бога милости, самъ изъ Новгорода на Немецкихъ людей пойду і учю вашимъ государскимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, сколько ѿ милосердый Богъ помочи подастъ. А которые, государь, вашей государской милости Запорожскіе Черкасы стоятъ въ Старой Русе и по инымъ городомъ, і ваша бы государская милость свое государское повелѣнье велѣлъ къ нимъ послати, чтобъ для обороны вашего государского Ноугородцкаго государства были мнѣ послушны, и на твоихъ государевыхъ непослушниковъ і измѣнниковъ со мною ходили и съ воеводы, которыхъ, государь, язъ отъ себя пошлю на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ, а вѣ тѣхъ бы, государь, мѣстехъ, гдѣ вамъ, великимъ государемъ, крестъ поцелуютъ, не стояти и не пустошити, и отъ васъ, великаго государя, тѣмъ людей не отводили и не жесточили. Да октября же, государь, въ 16 день приѣхали ко мнѣ, холопу моему, въ великій Новгородъ отъ воровскихъ людей отъ Лисовскаго Татарове Янъгилдѣй Янъсупинъ съ товарищи 30 человекъ; а въ роспросе, государь, сказали про Лисовскаго, что Лисовскойъ пришелъ былъ подо Псковъ; и которые де, государь, казаки были съ Лисовскимъ да съ Ондрѣемъ съ Просоветцкимъ, и Ондрѣй де, государь, Просоветцкой со всѣми казаки отъ Лисовскаго отсталъ, і отъ самого Іванягорода по Псковъ у нихъ межъ себя съ Лисовскимъ былъ бой, и убили де, государь, межъ себя на обе стороны съ тысячю человекъ; и подо Псковомъ де, государь, розорвались, Лисовской съ Нѣмцы и съ Литвою сталъ 50 верстъ ото Пскова въ Острове, а съ нимъ Нѣмцы и Черкасы, а Просоветцкой де, государь, сталъ съ казаки 20 верстъ ото Пскова. И язъ, государь, отъ себя посылаю изъ великаго Новгорода подо Псковъ и подъ иные измѣнные города воеводу Корнила Микитича Чоглокова съ рускими со многими ратными людьми, да изъ Старые, государь, Русы полковника Лаврина Руднитцкаго; а велю, государь, имъ твоимъ государевымъ і земскимъ дѣломъ промышляти, чтобъ имъ тѣ города отъ воровъ и отъ Немецкихъ людей очистить и подъ твою государеву высокую руку привести. А смотря, государь, по вестемъ по Немецкимъ, только Немецкіе люди изъ всѣхъ мѣстъ изъ вашей изъ государевы земли выдутъ вонъ, самъ со всѣми людьми на измѣнничьи города пойду, чтобъ, государь, тѣ города и все Московское государство въ покой и въ соединенье и подъ вашу государскую высокую руку привести, и слыша б, государь, вашей королевской милости сына, благороднаго царя нашего і ве-

ликого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, высокую руку и счастье, во всемъ Російском нашемъ государстве и во окрестныхъ государствахъ имя его государское славилось, и вся бы земля Російскаго государства вашею милостью и призрѣніемъ была в тишинѣ и в покое, и кровь бы крестьянская во всемъ Росіскомъ государстве литься престала. А что, государь, у меня, холопа твоего, про Немецкихъ людей и про Лисовскаго и про измѣнные города будетъ вестей, и я, холоп твой, о томъ къ тебѣ, государю, отпишу. — Писанъ царскаго величества отчине в великомъ Новѣгородѣ лѣта от создания миру 7119-го мѣсяца ноября 17-го дня.

Къ сей отпискѣ (Польскія грамоты № 14, 1610 г. ноября 17) приложена была на красномъ воску печать, которая утратилась; а на оборотѣ находятся слѣдующія надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемойтскому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лифлянскому, Естенскому и дѣдичному королю Швецкому, Готцкому, Вандольскому, князю Финляндскому и иныхъ. 2) (Lis)t z wielkiego Nowogroda od (J)ana Sołtykowa którym oznaj(m)uie isz chresc całowali krolewiczowi jego mei Władysławowi. 17.

Написано на широкихъ листахъ александрійской бумаги (30 сантиметровъ), склеенныхъ вмѣстѣ, какъ столбцы (всего 3 склейки).

II.

Наяснѣйшему і великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостью, коралю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемойтскому, Мозовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиолянскому, Естенскому, а Швецкому и Готцкому, Вандальскому дедичному королю, Финляндскому и иныхъ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи холоп вашъ Івашко Салтыков челом бьет. По вашему государеву указу, идучи я къ Новугороду великому, писал в Новгород многижда къ Ноугородцкому і Великолутцкому митрополиту Исидору, и къ боярамъ и воеводамъ ко князе Ивану Никитичю Одуевскому с товарищи, и къ дьякомъ, и къ дворянамъ, и гъ детямъ боярскимъ, и къ головамъ, и къ сотникомъ, и къ стрельцомъ, и къ петиконечкимъ старостамъ и целовальникомъ, и ко всякимъ Ноугородцкимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, чтобъ онѣ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи

крестъ целовали. И бояря, и воеводы, и дѣяки, и всякіе служилые и жилецкіе люди тебѣ, государю, креста нѣ цоловали, а писали ко мнѣ, холопу вашему, на Бронницкой ям, от Новагорода за 30 верстъ, с петиконецкими старосты с-Іваном Врутцким с товарищи, что поехал от нихъ к Москве петиконецкой староста Григорей Шорин, а до тех. . . (1) (л. 2) своих не проливали, крестъ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи, целовали; а нѣ учнут тебѣ, государю, вскоре креста целовать, и я, по вашему государьскому наказу, учну над Новым городом и над ними промышляти. И митрополит, и бояре, и воеводы и всякіе Ноугородцкіе люди в городе заперлися, а прислали ко мне, холопу вашему, бити челом петиконецких жо старость, чтоб мнѣ им нѣкоторые тесноты не чинити до тех мест, как к ним с Москвы Григорей Шорин приедет; а как Григорей Шорин с Москвы к ним приедет и список с утвержденные записи привезот, и они все ради крестъ целовать тебѣ, государю. — И октября же, государь, въ 9 день приехал ко мнѣ, холопу вашему, и ко всяким Ноугородцким людям с Москвы з грамотами Григорей Шорин, и я, холоп ваш, с теми грамоты в Новгород отпустил ево, и от сѣбя г бояром і воеводам и ко всяким Ноугородцким людям приказывал, чтобы онѣ тебѣ, государю, крестъ целовати были готовы, а я, холоп ваш, по вашему государьскому указу, буду в Новѣгородѣ ко кресту их приводить. И октября, государь, въ 11 день под город я, холоп ваш, приезжал, и к митрополиту, и к бояром, и воеводам, и ко всяким Ноугородцким людям дворян и детей боярских многіжда посылал, чтоб оне тебѣ, государю, крестъ целовали, а я, холоп ваш, приехал их х кресному целованью приводить. И Ноугородцы меня, холопа вашего, в город не пустили, а прислали ко мнѣ воеводу князя Гри(горя) Волконсково, да дѣяка Корнила Иевлѣва, да петиконецких старость Івана Врутцково с товарищи. И онѣ князь (л. 3) Григорѣй и Корнило мнѣ, холопу вашему, говорили от митрополита да от бояр от князя Івана Одуевскова с товарищи, чтоб я в Новгород ехал, а онѣ, боярѣ и воеводы и всякіе приказные люди и дворянѣ и дети боярские, тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи, крестъ целовати с радостью готовы; а петиконецкіе старосты Іванъ Врутцкой да Григорѣй Шорин с товарищи мнѣ, холопу твоему, говорили ото всех Ноугородцких посадцких людей, чтоб мнѣ, холопу

¹ Между 1-мъ и 2-мъ столбцами пропускъ.

вашему, укрепитсѣ с ними креснымъ целованьемъ, а не укрепясь де креснымъ целованьемъ, в город меня пустить опасаютца Литовскихъ людей и креста целовать тебѣ, государю, не хотели. И я, холопъ ваш, не хотя видети в Новогороде ссоръ и крово(про)литья и вашему государьскому делу порухи, чтобъ затемъ над Нѣметцкими и над Литовскими людьми воровскими промыслъ не стал, а оне бѣ ваши государьские земли не пустошили, и над города дурна не учинили, і вашему бѣ государьскому делу порухи и мотчанья нѣ было, Ноугородцомъ я, холопъ ваш, крестъ целовалъ на томъ, что мнѣ быти в Новогороде с ними и с ратными Рускими людьми, а Литовскихъ никакихъ людей в город не пустити, и Новгорода и Ноугородцкихъ местъ от Нѣметцкихъ и от Литовскихъ от воровскихъ людей оберегать от войны с ними вместе и воевати ихъ не дать. И приехалъ, государь, я, холопъ ваш, в Новгородъ ноября въ 12 день, и митрополиту, и бояромъ, и дьякомъ, и архимандритомъ, и ігуменомъ и всему свещенному собору, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и головамъ стрелетцкимъ, и сотникомъ, и стрельцомъ, и пушкаромъ, и затинщикомъ, и петиконецкимъ старостамъ, (л. 4) и целовальникомъ, и всякимъ Ноугородцкимъ жилетцкимъ людямъ ваше государьское жалованное слово говорилъ; и они, слыша ваше государьское жалованное слово, обрадовались и крестъ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи, целовали по записи, какова записъ ко мнѣ, холопу вашему, прислана с Москвы, а митрополитъ Исидоръ и архимандриты и ігумены і весь свещенскій соборъ о твоѣмъ царьскомъ многолѣтнемъ здоровье Бога молятъ. А во Псковъ, государь, и в Ыван-городъ, и в Яму, и в Копорью, и в Орешекъ и в ѣнные города, которые в воровствѣ, я, холопъ ваш, писалъ, чтобъ онѣ от воровства отстали и крестъ тебѣ, великому государю, целовали; и послалъ я, холопъ ваш, во Псковъ с ратными людьми воеводу Корнила Чоглокова, а велелъ Псковичъ привести хъ крестному целованью. А на воровскихъ Литовскихъ людей на Лисовсково с товарищи и к Иванюгороду на Немецкихъ людей хотѣлъ я, холопъ ваш, самъ итти; и Литовские люди Олександръ Лисовской с товарищи пошли за рубежъ в Литовскую землю, а Нѣметцкие люди ис-подъ Иванюгорода прочь пошли. А подъ Копорью на Нѣметцкихъ людей послалъ я, холопъ ваш, с ратными людьми воеводу князя Григорья Волконсково. А к Якову Пунтусову я, холопъ ваш, писалъ, чтобъ онъ по прежнимъ записемъ межъ государствъ соры не чинили, миру не нарушивалъ и кресново своего целованья не преступалъ, на чемъ крестъ целовалъ подъ острошкомъ вашего величества

гетману корунному Станиславу Станиславовичю Желкевскому, вашии государьские земли не воевал, шол за рубеж. А которые люди их были в задерженье, по кнеж Васильеву веленью Шуйсково, и я тех людей на розмѣну к нѣму послал; а которые ваши (л. 5) государьские люди у них в полону, и онѣ бы ваших государьских людей ко мне прислал; а не пойдет из вашии государьские земли за рубеж и полонных людей не отпустит, и я, холоп ваш, пойду на него со многими людьми. И от Якова, государь, ко мнѣ, холопу вашему, по се врѣмя вѣсть не бывала; а что, государь, учнот впредь ваше государьское дело делатца и ево ко мне отвѣстье учинитца, и я, холоп ваш, учну писать к вам, государемъ, почасту. А казну, государь, по твоей государевой грамоте в Новогороде в великом і во всех городех, которые тебѣ, государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи, крестъ поцолоют, учну збирати. А что, государь, заехал я, холоп ваш, в Новогороде в великом Сибирские казны соболѣй, и я, холоп ваш, переписав сколько сороков и на колько тысѣчь по ценѣ и что зберу вашии государьские казны, написав роспись, тотчас пришлю к вам, государемъ.

На 5 столбцахъ (Польскія грамоты № 15, 1610 г. ноябрь). На оборотѣ перваго надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жемонитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиоляндскому, Естенскому, а Шветцкому и Готцкому, Вандальскому дедичному королю, Финляндскому и иных, і великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи.—2) Z Nowogroda wielkiego list od Saltykowa.

11.—1610 г. сентябрь—апрѣль 1611 г. Посольство къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу митрополита Филарета, князя В. В. Голицына, кн. Д. И. Мезецкаго, В. Б. Сукина и дьяковъ Т. Луговскаго и С. Васильева.

Русскіе документы, касающіеся этого посольства, сохранились въ Архивѣ не только въ черновыхъ отпускахъ, но и въ подлинникахъ, кои привезены были въ Москву въ 1635 г. посломъ кн. А. М. Львовымъ съ товарищами. См. въ 137-мъ томѣ «Сборника» стр. 34—36, №№ 66, 69, 73, 74, 76, 77.

1. Наказъ издается (стр. 131—172) по черновику, хранящемуся въ Архивѣ среди Польскихъ дѣлъ 1610 г. августа 17, подъ № 2 (на 85

листахъ. См. о немъ въ II-ой описи архива Посольскаго приказа № 170, въ IV-ой № 57. Сборникъ т. 137, стр. 23 и 33). Онъ свѣренъ со спискомъ наказа, имѣющимъ въ ркп. Спб. духовной Академіи № 421, лл. 122—204, откуда взяты недостающія въ Архивскомъ черновикѣ мѣста, заключенныя въ скобки. Сравнительно съ Архивскимъ черновикомъ списокъ этотъ не имѣетъ только послѣднихъ 7—8 строкъ: его послѣднія слова: «и бывшій царь Василій въ Корѣлу писалъ, города Корѣлы Карлосу королю». . . . (см. ниже стр. 172); а начинается словами: «А се таковъ данъ наказъ митрополиту и боярину князю Василью Васильевичу с товарищи. Лѣта 7118-го» и пр... Копія наказа по этой рукописи, сдѣланная во второй половинѣ XVIII в., имѣется въ Архивѣ, въ числѣ Польскихъ статейныхъ списковъ, подъ № 28 и въ числѣ портфелей Г. Ф. Миллера № 130, ч. I. Ср. изложеніе наказа у Голицова въ «Дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго», т. II, М. 1790 г., стр. 22—32. Послы выѣхали изъ Москвы 11 сентября, пріѣхали подъ Смоленскъ 7 октября, см. *ibid.*, стр. 33, 37. Ср. Русской Историч. Библіотеки т. I, стр. 211, 686 и слѣд.

II. Вѣрющая грамота къ королю Сигизмунду печатается (стр. 172) по хранящемуся въ Архивѣ (Польскія грамоты 1610 г. № 12) подлиннику, возвращенному Поляками въ 1635 г. (См. 137-й томъ Сборника, стр. 34—35, № 66). Списокъ ея внесенъ въ книгу Литовской Метрики (Архивъ царства Польскаго) № 9 дважды на лл. 31 об.—32 об. и 79—79 об. Списокъ XVII в. въ ркп. Спб. дух. Академіи № 421 лл. 119—120 об. Новѣйшія копіи ея: въ портфеляхъ А. О. Малиновскаго портф. IV, № 61, Польскомъ стат. списокѣ № 27, лл. 21 об.—22 об. и портфели Г. О. Миллера № 130, ч. I.

Ни подлинника, ни черновика вѣрющей грамоты къ королевичу Владиславу въ Архивѣ нѣтъ; она не упоминается и въ описяхъ Архива 1614—1673 гг., см. Сборникъ т. 137. Издается (стр. 173) по списку, находящемуся въ ркп. Спб. духовной Академіи № 421, лл. 120 об.—121 об. Новѣйшая копія съ сей рукописи въ Польскомъ статейномъ списокѣ № 28, лл. 22 об.—23, въ портфели Г. Ф. Миллера № 130, ч. I.

Въ Архивской описи 1626—1627 гг. упоминается еще «листъ черной отъ бояръ къ панамъ сенаторамъ» — объ отпускѣ пословъ (№ 121, стр. 18 тома 137-го Сборника); но его сейчасъ нѣтъ.

III. Изъ двухъ грамотъ патр. Гермогена въ Архивѣ сохранилась только одна — королевичу Владиславу (см. ниже стр. 176—182; Польскія грамоты 1610 г. сентября 12, № 11), подлинникъ, возвращенный также въ 1635 г. Поляками. Лѣвая сторона ея обрѣзана, такъ что недостаетъ начала всѣхъ строкъ (около 12 буквъ); кромѣ того отсутствуютъ мѣстами (вслѣдствіе ветхости грамоты) слова и

въ срединѣ ея. Слова, возстановленныя по аналогіи съ грамотою къ королю Сигизмунду и другими, поставлены въ скобки. — Грамота къ королю Сигизмунду была въ Архивѣ Посольскаго приказа въ 1673 г. (см. IV-ой описи № 69, Сборникъ т. 137-ой, стр. 35, если только здѣсь нѣтъ ошибки, не указывается грамота къ королевичу Владиславу). Начало ея имѣется въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика всл. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1610 г. № 1/26), а въ полномъ видѣ она была напечатана въ «Сборникъ» Муханова подъ № 109, стр. 182—184. Здѣсь она издается (стр. 173—176) и по списку Метрики и по списку Муханова: по первому — начало грамоты, причемъ отмѣчаются разночтенія списка Муханова, а по второму конецъ ея.

IV. О составѣ посольства даетъ свѣдѣнія запись, находящаяся въ Литовской Метрицѣ (въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи), въ книгѣ Судныхъ дѣлъ № ССХСIII, лл. 813—816, изданная въ IV-томѣ Актовъ Западной Россіи, № 182, стран. 318—319, откуда она и перепечатывается (см. ниже стран. 182—184).

Изложеніе содержанія «С т а т е й н а г о с п и с к а» посольства было помѣщено Голиковымъ въ «Дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго» т. II, стран. 20 и слѣд. по рукописи, «которую ему сообщилъ изъ своей вивліюики покойный оберъ-камергеръ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ» (Записки Жолкевскаго, 2 изд., стран. 71 Приложеній). Въ Архивѣ нѣтъ этого статеянаго списка ни въ подлинникѣ, ни въ копіи. Пока неизвѣстно также какая судьба постигла списокъ, принадлежавшій графу П. Б. Шереметеву, библіотека коего, по сообщенію графа С. Д. Шереметева, сохранилась не вполнѣ. Въ числѣ рукописей Императорской Публичной Библіотеки есть одна, подъ № 1801, содержащая «Описаніе сего посольства» (принадлежала ранѣе Муханову? См. Записки Жолкевскаго стран. 69—70 Приложеній), излагающая своими словами или приводящая выдержки изъ сего стат. списка; въ виду чего и не найдено возможнымъ ее напечатать здѣсь. Въ другихъ Библіотекахъ и Архивахъ этотъ стат. списокъ не указывается.

Печатаемые же ниже документы, имѣющіеся нынѣ въ Архивѣ, не даютъ полной картины хода переговоровъ, о коихъ можно теперь имѣть представленіе только по пересказу Статеянаго списка пословъ, находящемуся у Голикова (указ. сочиненіе). Ср. польскія извѣстія въ I томѣ Русской Исторической Библіотеки, стран. 211, 663, 666, 676, 686—690, 698, 699, 702, 703, 708.

О пріемѣ и переговорахъ пословъ сообщаютъ свѣдѣнія: 1) рѣчи, говоренныя послами кор. Сигизмунду на первомъ пріемѣ ихъ. Въ Архивѣ хранится тотъ списокъ этихъ рѣчей, который переданъ былъ послами (Польскія дѣла 1610 г., № 3, на 9 столбцахъ) и возвращенъ въ 1635 г.

Поляками (см. 137-й томъ Сборника, стран. 35, № 73). На оборотъ 1-го столбца его имѣются слѣдующія надписи:

Mowa na poselstwie Galicyyna y towarzyszow do k. je-o msci pod Smoleńskiem.

Mowa na poselstwie Galicyyna y towarzyszow do k. j. m.

Эти рѣчи дважды внесены въ книгу Литовской Метрики № 9, на лл. 40—43 об. и 97—98 об. — Такъ какъ они буквально тѣ же самыя, что вѣрно было говорить посламъ (см. наказъ стран. 136—141), то печатать ихъ вторично признано излишнимъ.

2) Запись о посольствѣ находящаяся въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей 1610 г. № 1/26), содержаніе коей приведено на стран. 184—186. V). Здѣсь только о первыхъ пріемахъ. По стат. списку у Голицова (въ Дополненіи къ дѣяніямъ П. В., т. II, стран. 53—95 и 102—133) съезды были октября 15, 17, 20, 23, 26; ноября 2—4, 18, 19, 29; декабря 2, 27, 28; 1611 г., января 27, 30; февраля 1, 7, 8; марта 26, — стран. 160—173, 177—181, 188—204). 26 марта послы заключены подъ стражу (стран. 203, 224). — Дальнѣйшіе переговоры ихъ происходили апрѣля 2, 8 (стран. 224—235). 13 апрѣля пословъ увезли въ Польшу (стран. 236).

VI. О первыхъ переговорахъ идетъ рѣчь и въ напечатанныхъ ниже: а) грамотъ короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ 21-го ноября 1610 г. (стран. 186—197) и б) грамотъ пословъ, отправленной боярамъ же тогда же (послѣ 21 ноября) съ Велизарьемъ Безобразовымъ (стран. 197—209).

Польскій текстъ первой грамоты (собственно отвѣта на рѣчи пословъ) находится въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, акты, писанные на бумагахъ, 1610 г., № 3/28). Онъ написанъ на двухъ съ половиной листахъ, польскою скорописью XVII в.; на оборотъ послѣдней страницы отмѣчено: *Respons* и видны слѣды сургучной печати. Подлинникъ этой грамоты былъ написанъ «на бумагахъ бѣлорусскимъ письмомъ». Архивская опись 1626—1627 гг. отмѣчаетъ: «у ней печать была королевская да испортилась, а грамота встѣхъ, по згибѣмъ изодралась» (№ 42, стран. 12); неудивительно поэтому, что въ 1632 г. онъ значится въ числѣ «всякихъ дѣлъ несысканныхъ» (III-ья опись № 1, стран. 25. Во II-ой описи значится еще листъ отъ короля съ извѣстіемъ о приходѣ пословъ, но онъ писанъ 6 декабря, см. № 122, стран. 18). Въ настоящее время въ Архивѣ въ одномъ дѣлѣ, содержащемъ списки разныхъ грамотъ короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ (Польскія дѣла 1610—1612 гг., № 5, лл. 1—4), имѣется списокъ одной небольшой (не болѣе $\frac{1}{3}$) части грамоты отъ 21-го ноября, именно конца ея. Ниже (стран. 186—197) печатается польскій текстъ ея, русскій

переводъ, сдѣланный И. С. Рябининымъ до того мѣста, съ коего начинается современный списокъ, который затѣмъ и печатается.

Грамота пословъ Московскимъ боярамъ, отправленная съ Вел. Безобразовымъ, заимствуется (стр. 197—209) изъ Польскаго дѣла 1610 г. ноябрь, № 6 (на 18 столбцахъ). Начало ея не сохранилось. О ней см. въ II-й описи Архива № 39, стр. 12.

VII. О возвращеніи нѣкоторыхъ посольскихъ людей изъ-подъ Смоленска въ Москву говорятъ выборки изъ списка грамотъ короля Сигизмунда (Польскія дѣла 1610—1612 г. № 5), помѣщенные ниже на стр. 209—210.

VIII. Грамота короля Сигизмунда отъ декабря 1610 г., присланная съ В. Б. Сукинымъ и дьякомъ Сыдавынымъ Васильевымъ, издается (стр. 211) по списку ея, имѣющемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, л. 29. Въ 1626—1627 гг. въ архивъ Посольскаго приказа былъ несохранившійся до нашего времени подлинникъ этой грамоты (см. II-ю опись № 119, стр. 18 Сборника т. 137-го). — Ответная грамота патриарха Гермогена и всего освященнаго собора сохранилась въ подлинникъ (Польскія грамоты 1610 г. декабрь, № 16), по коему она и напечатана ниже (стр. 212—213). Списокъ ея дважды внесенъ въ книгу Литовской Метрики № 9, лл. 32 об. — 34 и 79 об. — 80.

IX. Январскія 1611 г. грамоты Московскихъ бояръ королю Сигизмунду напечатаны ниже (на стр. 213—215) по подлинникамъ, хранящимся нынѣ въ Московскомъ Гл. Архивѣ М. И. Д. среди Польскихъ грамотъ 1611 г. за №№ 19 и 20. О нихъ см. въ IV-й описи Архива №№ 76 и 78, стр. 36 Сборника т. 137-й.

Въроятно около этого же времени отправлена была съ Ив. Ром. Безобразовымъ и грамота изъ королю, напечатанная ниже на стр. 216—217. Въ подлинникъ она не сохранилась, а имѣется только въ передачѣ на польскомъ языкѣ въ Архивѣ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1610 г. № 4/92 и въ книгѣ № 9, лл. 135—135 об.

X. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ февраля 1611 г., присланная съ чашникомъ паномъ Мышинскимъ (Мошинскимъ), печатается (стр. 217—219) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, лл. 33—38 (О ней см. во II-й описи Архивской № 43). — Ответная грамота бояръ отъ 27 февраля издается (стр. 220—222) по подлиннику, хранящемуся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. февраля 27, № 22 (О ней см. въ IV-й описи Архивской № 77). Грамоты бояръ, посланныя вмѣстѣ съ этой: 1) послѣмъ кн. В. В. Голицыну и митр. Филарету и 2) въ Смоленскъ воеводамъ перепечатываются (стр. 222—231) изъ Актовъ Историческихъ, т. II, стр. 377—383.

XI. Грамота Московскихъ бояръ королю Сигизмунду, отправленная съ И. Р. Безобразовымъ, не сохранилась въ Архивъ въ подлинникъ и въ виду этого ниже (стр. 231—235) помѣщенъ польскій текстъ ея (Архивъ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1611 г. № 1/30). — Отеѣтъ на нее короля печатается (страницы 235—237) по списку въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 г., № 5, лл. 48—52 (Его разумѣетъ II-ая опись, № 44?).

XII. Отсюда же, изъ Польскаго дѣла 1610—1612 гг., № 5, лл. 53—56, берется грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ апрѣля 1611 г., помѣщенная ниже на стр. 238—239 (О ней II-ая опись № 80?).

XIII. «Статьи предложенныя королемъ Сигизмундомъ жителямъ Смоленска о сдачѣ города Полякамъ отъ 15 марта 1611 г. и отвѣтъ на нихъ жителей Смоленска отъ того же числа перепечатываются (стр. 239—252) изъ Актовъ Историческихъ т. II, стр. 384—393. — Отвѣтъ пословъ на условія занятія королемъ Польскимъ Смоленска напечатанъ (стр. 252—258) по тому самому экземпляру, который переданъ былъ послами и который нынѣ хранится среди Польскихъ дѣлъ 1611 г. апрѣля 2 (о немъ см. въ IV-й описи № 74, стр. 35). Списокъ его дважды внесенъ въ книгу Литовской Метрики № 9, лл. 34—40 и 75—78. — Смоленская грамота отъ 6 апрѣля 1611 г. издается (стр. 258—262) также по подлиннику, находящемуся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. апрѣля 6, № 23; списокъ ея внесенъ въ ту же книгу Литовской Метрики лл. 25 оборотъ — 31 и 86—89 об.

XIV. Крестоприводная запись, по коей присягали русскіе въ апрѣль 1611 г., перепечатывается (стр. 262—263) изъ Собранія государств. грамотъ и договоровъ т. II, № 252, стр. 537—538.

О сношеніяхъ «царя Дмитрія» и бывшаго при немъ Польскаго войска съ королемъ Сигизмундомъ за время съ октября 1610 г. см. въ I-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки стр. 212—221, 677—690, 702. А любопытное письмо князей Трубецкихъ Яну Сапѣгѣ по вопросу о королевичѣ Владиславѣ, Ляпуновѣ и пр., см. въ Приложеніяхъ къ Запискамъ Жолкѣвскаго (№ 41, стр. 111—114).

I.

(А се таковъ данъ наказъ) (л. 1) великому господину преосвященному митрополиту Филарету Ростовскому і Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи.

Лѣта 7118-го августа въ 17 день святѣйшей Ермоген патриархъ Московскіи і всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і окольничіе, (и дво)ряне, и дѣяки думные, і стольники, (і стряпчіе, и)

дьяки, и жильцы, и дворяне из (городовъ, и головы) стрелетцкие, і приказные люді, і дети боярские, и гости, і торговые люді, і стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всяких чинов Московского государства служилые і жилецкие люді, совѣтовав, приговорили ѣхати бити челом к великому государю к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю митрополиту Филарету Ростовскому і Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну, да окольничему князю Данилу Ивановичю (Ме)зетцкому, да думному дворянину (ну) Василью Борисовичю Сукину, да (дьяком думному) Томилу Луговскому, да Сыдавному Васильеву, да с ними же вмѣсте ото всего Московского государства ѣхати ізо всѣх чинов людем, а списки тѣмъ людем даны боярину князю Василью Васильевичю, (для того): (л. 2) нынешнего 118-го года июля въ 17 день били челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи всѣх чинов люді Московского государства, что в Московском государстве при нем, государе, многие города не похотѣли ему, государю, служить, и от того многая смута в Московском государстве дѣлается; і государь царь і великий князь Василей Иванович всеа Русіи, о том порозсудя і не хотя крестьянские крови, государство отставил. А бояре, і окольничие, и дворяне, и дьяки думные, і стольники, і стряпчие, и дьяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і приказные люді, и дети боярские, і гости і торговые люді, і стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всяких чинов служилые і жилецкие люді говорили і совѣтовали, чтоб им, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у великих чудотворцов и у всѣх святых, избирати на Владимирское і Московское і на всѣ великие государства Російского царства государя. И говоря і совѣтовав о том, приговорили бити челом великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, чтоб вел(икии) государь Жигимонтъ король пожаловал, дал на Владимирское и Московское і на всѣ великие государства Російского царства государем сына своего большого королевича Владислава Жигимонтовича; а королевичю б Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в православную хрестьянскую вѣру греческого (л. 3) закона. А на каковѣ мѣре государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю на Московском государстве государемъ царем і великим князем всеа Русіи быти, и о том, по благословению і по совѣту святѣйшего Гермогена патриарха Московского і всеа Русіи, і митрополитов, і архиепископов, і епископов і всего освященного собора, и бояр, і окольничих і всѣх

чинов людей Московского государства, бояре князь Ѳеодор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевичъ Голицын, да Ѳеодор Ивановичъ Шереметев, да окольничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской съезжались и говорили великого государя Жигимонта, короля Польского і великого князя Литовского, съ его государским паном-радою з гетманомъ с Станиславом Станиславовичем Желковскимъ и з бояриномъ с-Иваном Михайловичем Салтыковым с товарищѣ, по договору бояр Михайла Глѣбовича Салтыкова с товарищѣ; и о которыхъ статьяхъ гетман з бояры договор учинил, і о тѣхъ статьяхъ бояре з гетманомъ пописали утвержденные записи, і на своей записи гетман Желковский і полковники і ротмистры целовали крестъ за короля і за королевича, і за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя (л. 4) і за всю рать, которая с королем и с ним з гетманом, и руки свои приписали і печать свою гетман приложил. А бояре, и окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, і стряпчие, и дѣяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкіе, і всякіе приказные люди, і дети боярскіе, и гости і торговые люди, и стрельцы, і казаки, и пушкарі, і всѣхъ чинов служилые і жилецкіе люди Московского государства целовали крестъ на том, что святѣйшему Ермогену патриарху Московскому і всеа Русіи, и митрополитомъ, и архиепискупом, і епискупом, и архимаритом, и игуменом і всему освященному собору, и бояром, і окольничим, и дворяном, и дѣяком думнымъ, і стольником, и дворяном, і стряпчимъ, и дѣяком, і жильцом, и дворяном из городов, и головамъ стрелетцкимъ, і всяким приказнымъ людям, и детем боярским, і гостем і торговымъ людям, и стрельцом, и казаком, і пушкарем, и всѣхъ чинов служилымъ і жилецкимъ людям Московского государства, послати бити челом к великому государю к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, (л. 5) и к сыну его к великому государю нашему х королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ великій государь Жигимонтъ король пожаловал, дал на Владімерское и Московское і на всѣ великіе государства Російского царствія сына своего Владислава королевича; о чомъ святейшей Гермоген патриархъ Московскіи і всеа Русіи, і митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і архимариты, і игумены і весь освященный собор Бога молят, и государя Владіслава королевича на Російское государство хотят с радостью. А бояре, і окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, і стольники, і дворяне, і стряпчие, и дѣяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкіе, і всякіе приказные люди, и дети

боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі, и всѣх чинов служилые и жилецкие люди Московского государства великому государю королевичу Владиславу Жигимонтовичю и дѣтем его, которых ему, государю, Богъ дастъ, целовали святыи и животворящий крестъ Господень на том, что ему вовеки служить и добра хотѣти во всем, как и прежним прирожденным великим государем царем (л. 6) и великим князем всеа Руси, а лиха ему, государю, и дѣтем его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иново никоу из Московского государства и из-ных государств на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти; а ему, государю, дѣлати во всемъ по прошенью всѣх людей Російского царства, и по договору послов Московского государства с великим государем з Жигимонтомъ королем, и по утвержденной записи гетмана Станислава Желковского. А о крещенье, чтоб государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и быти в православной хрестыанской греческой вѣре, и о иных статьях сказал гетман, от короля науки не имѣет, а приговорил о том з бояры, что послати о том ото всего Московского государства бити челом и договор чинити к великому государю Жигимонту королю и х королевичю Владиславу Жигимонтовичю. И для того святѣйшей Ермоген патриархъ Московскіи и всеа Руси, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены и весь освященный (л. 7) собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и дѣяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетские, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі, и всѣх чинов служилые и жилецкие люди Московского государства приговорили ѣхати бити челом к великому государю Жигимонту королю, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю о том, чтоб великии государь Жигимонтъ король пожаловалъ, отпустил на Владимирское и Московское и на всѣ великие государства Російского царства сына своего великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, а государь бы королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловал крестися в православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и о иных статьях, о которых сказал гетман, что у него науки от короля нѣтъ. А каковы утвержденные записи бояре з гетманом постановили и закрепили, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ с тѣх с утвержденных записей даны списки слово в слово.

И митрополиту Филарету, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ, и всѣх чинов людем Московского государства ѣхати к великому государю к (л. 8) Жигимонту королю, гдѣ король будет, не мешкая нигдѣ. А как приѣдут в Польские и Литовские полки, которые стоят под Москвою, и имъ обоелатися з гетманом с Станиславом Желковским, что ѣдут они от патриарха и ото всего освященного собора і ото всѣх чинов людей Російского государства к великому государю к Жигимонту королю и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю для доброго земского дѣла; и гетман бы дал им приставов, чтоб имъ дорогою от Польских и от Литовских людей и ото всяких ратных людей до короля пройти здорово, безо всяких зацѣпок і без задержанья; а х королю б гетман отписал же, что они с Москвы пошли, чтоб королевскому величеству про них было вѣдомо. Да как им гетман приставов дастъ, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ итти х королю на Можаяскъ, да на Вязьму, да на Дорогобуж, да к Смоленску в королевские полки, гдѣ король стоитъ. А из Можайска, или с которого мѣста пригоже, послати наперед себя под Смоленскъ из дворян, ково пригоже, к великому государю к Жигимонту королю и с ним х королю отписати, что ідут они к нему, к великому государю к Жигимонту королю, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владиславу (л. 9) Жигимонтовичю от патриарха и ото всего освященного собора, и от бояр и ото всяких чинов людей всего Російского царствія; і великіи бы государь, Жигимонтъ король Польскіи і великіи князь Литовскіи пожаловал, велѣл к ним прислати на встрѣчу приставов, чтоб им от его ратных людей шкоты никакие не учинилося, і проѣхати б им здорово. А отпусти х королю, самим итти в королевские полки с тѣми приставами, которых с ними пошлет гетман Станиславъ Желковскіи; а гдѣ будет их королевские приставы встрѣтят, і им итти с королевскими приставами і стати туто, гдѣ им королевские приставы мѣсто укажут. А став і устрояся, приказати с приставами к паном-радам, чтоб король пожаловал, велѣл им быти у себя і видети б имъ его королевское величество и сына его великого государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича, их государские очи, не замешкав.

Да как король и королевичъ пожалуют, велят им быти у себя, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ і всѣх чинов людем итти х королю и х королевичю; а пришед, правити королю от патриарха и ото всего освященного

собора, и от бояр, и от окольничих, и от дворян, (л. 10) и от дьяков думных и ото всяких чинов людей челобитье. А молыти митрополиту Филарету: Божиею милостию, великий государь Жигимонтъ, король Польский и великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жемонтцкий, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подлянский, Лиолянский, Эстонский и иных, и дѣдичный король Шведцкий, Кготцкий, Вандальский, княжато Видлянское и иных! Святѣйшей Ермоген патриархъ Московский и всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы і епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный соборъ Бога молят і вам, великому государю, челом быют.—А после того говорити боярину князю Василью Васильевичю. А молыти: Божиею милостию, великий государь Жигимонтъ, король Польский и великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жемонтцкий, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подлянский, Лиолянский, Эстонский і иных, і дѣдичный король Шведцкий, Кготцкий, Вандальский, княжато Видлянское і иных! Бояре князь Федор Ивановичъ Мстиславской с товарищѣи и всего великого Московского государства всѣх чинов людѣи вамъ, великому государю, челом быют.

(л. 11) А будет туто при королѣи сынъ его великий государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣи правитѣи челобитье великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю. А молыти митрополиту Филарету: великий государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Богомольцы твои святѣйшіи Ермоген патриархъ Московский і всеа Руси, и митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і архимариты, і игумены і весь освященный собор о вашем государскомъ здоровье Бога молят, і вам, избранному, Божіею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси, челом быют. А после того молыти боярину князю Василью Васильевичю: великий государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Вашего государского величества Російского государства бояре князь Федор Ивановичъ Мстиславской с товарищѣи, і всего великого Московского государства всѣх чинов людѣи вам, избранному, Божіею (л. 12) милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси челом быют.

А после того подати королю вѣрущие грамоты; а подав вѣрущие грамоты, говорити рѣчь королю.

Боярину князю Василью Васильевичю: Божіею милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю

Литовскому, святѣишій Гермоген, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, і архіепискупы, и епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничіе, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, і стряпчие, и дѣяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкіе, і всякіе приказные люди, і дети боярскіе, и гости, і торговые люди, и стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилецкіе люди великого Російскаго царства велѣли бити челом: был на Російском царствіи государь царь і великіи князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и при его государстве многие города не похотѣли ему, государю, (л. 13) служіти, і от того учала быти многая смута и рознь, і во многих мѣстех учили называтися многие воры государскіи дѣтьми, и многая хрестыанская кровь от того лилася; и Московскаго государства всѣх чинов люди били челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтоб кровь хрестыанскую унял, государство отставил. И государь царь і великіи князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, о том порозсудя і не хотя видети хрестыанскаго кроворозлитья, государство отставил. И святѣишии Ермоген, патриархъ Московскіи і всеа Русіи, і весь освященный собор, и бояре, и окольничіе, і всѣх чинов служилые і жилецкіе люди великаго Московскаго государства говорили і совѣтовали, чтоб, прося у Бога милости і у пречистые Богородицы и у великих чюдотворцов і у всѣх святых, избрати на Владимирское і на Московское и на всѣ великіе государства Російскаго царства государя царя і великаго князя всеа Русіи.

Окольничему князю Данилу Ивановичю: Божіею милостію, вам, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣишии Гермоген, патриархъ Московскіи і всеа Русіи, и митрополиты, и архіепискупы, і епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор, и бояре, і окольничіе, (л. 14) и всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные і жилецкіе люди великаго Російскаго царства велѣли бити челом: и совѣтовав о том патриархъ Ермоген со всѣм освященным собором, и бояре, і окольничіе і всѣх чинов люди Московскаго государства приговорили бити челом вам, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и сыну вашему великому государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, чтоб вы, великіи государь, пожаловали, дали на Владимирское і на Московское и на всѣ великіе государства Російскаго царства государем царем і великим князем всеа Русіи сына своего королевича Владіслава Жиги-

монтовича; а сыну б твоему, государю нашему,¹ [королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в нашу православную христианскую веру греческаго закона, и быти бъ ему, государю, на Російскомъ царствіе государем царем и великим княземъ всеа Русіи в нашей православной христианской греческой вѣре, какъ были прежние великие государи наши цари и великие князи Російские. И по благословенію и по совѣту святейшего Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русіи, и митрополитов, и архиепископов и епископов и всего освященного собора, и бояр, и окольничихъ, и дворян, и дьяков думных, и всяких чинов людей Московскаго государства бояре князь Ѳеодор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевичъ Голицын, да Ѳеодоръ Иванович Шереметевъ, да околничей князь Данило Ивановичъ Мезецкой, да думные діаки Василей Телпневъ да Томило Луговской съезжались о томъ и о иныхъ государственныхъ и о земскихъ дѣлахъ говорить и становити с вашимъ государьским паномъ-радою Станиславомъ Станиславовичемъ Желкевскимъ з Желкви, с воеводою Киевскимъ, з гетманомъ коруны Польские, старостою Рогатынским, Каменецкимъ и Калускимъ, и з бояриномъ с Ываномъ Михайловичемъ Салтыковымъ с товарищи, по договору бояр Михаила Глѣбовича Салтыкова с товарищи.

Думному дворенину Василью Борисовичю: Божіею милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, святейшей Ермоген, патриархъ Московскіи и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены и весь освя(ще)нный собор, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди, и всѣх чинов приказные и служилые и житецкие люди великаго Російскаго царства велѣли бити челомъ: о которыхъ дѣлахъ гетманы з бояры со княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ с товарищи договор учинили и поставили, и о тѣхъ дѣлахъ и записи утвержденные подписали с обе стороны, и на своей записи гетманъ и полковники и ротмистры, которые с ним, на всѣхъ статьяхъ, которые в той записи писаны, крестъ целовали за вас, великаго государя, и за вашего государьсково сына за королевича Владислава Жигимонтовича, и за ваши великие государства за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя и за всю рать, которая с вами, великимъ государем, и с нимъ з гетманомъ и (руки свои приписали и печать

¹ Поставленное въ прямыя скобки заимствуется изъ ркп. С.-Пб. духовной Академіи, лл. 135—137 об., въ круглыя скобки изъ Литовскоѣ метрики.

свою гетман приложил), а великого Московского государства бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской с товарищи на своей записи крестъ целовали и печати своими запечатали, а діаки думные руки свои приписали. Да и всѣ бояре, и окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и дѣяки, и жилцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди, и всѣх чинов служилые и жилецкие люди Московского государства целовали крестъ на томъ, что святейшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Русіи и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и всѣх чиновъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Московского государства (послати) бити челомъ к вамъ, великому государю, к Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому], (л. 15) и к вашему государскому сыну к великому государю х королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтоб вы, великий государь Жигимонтъ, король пожаловал нас, дал на Владімерское і Московское і на всѣ великіе государства Російского царствія сына своего Владіслава королевича.

Думному діаку Томилу: Божіею милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣйшіи Ермоген патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые і приказные і жилецкие люди великого Російского царствія велѣли бити челом: святѣйшіи Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор о томъ Бога молят, і государя Владіслава королевича на Російское государство хотят с радостью. А бояре всѣ, и окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, і стольники, и дворяне, і стряпчие, и дѣяки, і жилцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, і дети боярские, і гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилецкие (л. 16) люди Московского государства великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и дѣтем его, которыхъ ему, государю, Богъ дастъ, целовали святой і животворящій крестъ Господень на томъ, чтобъ намъ ему, государю, і дѣтем его вѣрѣ служить і добра хотѣти во всемъ, какъ і прежнимъ приращенным великим государем царемъ і великим князем всеа Русіи; а лиха ему, государю, и дѣтем его намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и изъ иных го-

сударствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти. А ему, государю, будучи на Московскомъ государстве, пожаловати дѣлати во всемъ по нашему прошенью, и по договору нас, Московского государства послов, с вами, великим государем Жигимонтом королем, и по утвержденной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковского.

Діаку Сыдавному: Божією милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣйшій Ермоген патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный соборъ, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые і приказные і жилецкие люди великого Російского царства велѣли бити челом: (л. 17) а о большемъ дѣле о крещенъе, чтобъ государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ крестился в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона, и быти б ему, государю, в нашей православной хрестыанской греческой вѣре, и о иных о многих статьях гетман Желковский вашии государские науки у себя не сказал; а приговорили о томъ послати бити челом вам, великому государю, и вашему государскому сыну королевичю Владіславу Жигимонтовичю ото всего Московского государства послов. И святѣйшіи Ермоген патриархъ Московскіи і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, і всѣх чинов служилые и жилецкие люди великого Російского царства прислали нас бити челом к вам, великому государю Жигимонту королю, и к вашему государскому сыну х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю, чтобъ вы, великіи государь, пожаловал, отпустилъ на Владімерское і на Московское і на всѣ великіи государства Російского царства государем царем і великимъ княземъ всеа Русіи сына своего королевича Владислава Жигимонтовича; а государь бы нашъ королевичъ Владіслав Жигимонтовичъ пожаловал (л. 18) крестился в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона, и был бы онъ, государь, в нашей православной хрестыанской греческой вѣре, какъ были прежние великіи государи наши цари і великіи князи Російские, чтобъ ево, государя, встрѣтити іе царствующаго града Москвы с чюдотворными образы і с честными і животворящими кресты патриарху, і митрополитомъ, і архиепискупом, і епискупом і всему освященному собору, и бояром і всѣмъ людем, по царскому чину і достоянью.

Боярину князю Василью Васильевичю: Божією милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю

Литовскому, святѣйший Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре и все думные люди, і всех чинов служилые і приказные і жилецкие люди великого Російского царствія велѣли бити челомъ; чтобъ государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловал, шолъ на свой царской престолъ в царствующіи (л. 19) град Москву не мешкая, чтобъ великие государства Російские, видя его царские пресвѣтлыя очи, наполнилися радости і приняли б покой и тишину; а для подлинного становленья о большомъ дѣле о крещенье государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича і о иныхъ государственныхъ і о земскихъ дѣлахъ пожаловали б вы, великій государь, велѣл с нами говорити і становити паном-радамъ.

(л. 20) А изговоря рѣчь Жигимонту королю, говорити рѣчь государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

Боярину князю Василью Васильевичю: великій государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ! Святѣйший Гермогенъ, патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничіе, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и дѣяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі, і всех чиновъ служилые и жилецкие люди великого Російского царствія, ваши государские подданные, вам, избранному, Божіею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, велѣли бити челомъ: был на Російскомъ царствіи государь царь і великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и при его государствѣ многие города не похотѣли ему, государю, служить, и от того учала быти многая смута и рознь, і во многихъ мѣстехъ учали называтися многие воры государскими дѣтьми, и многая хрестыанская кровь от того пролилася; и Московского государства всехъ чинов люди били челомъ государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ кровь хрестыанскую унялъ, государство б отставилъ. И государь царь і великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, о томъ порозсудя и не хотѣ видети хрестыанского кроворозлитья, государство отставилъ. (л. 21) И святѣйший Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русіи, і весь освященный собор, и бояре, и окольничіе, і всехъ чинов служилые и жилецкие люди Московского государства говорили и совѣтовали, чтобъ, прося у Бога милости

и у пречистые Богородицы и у великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, избрати на Владимирское и на Московское и на всѣ великіе государства Російскаго царства государя царя і великаго князя всеа Русіи.

Окольничему князю Данилу Ивановичю: великіи государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ! Святѣйшій Ермогенъ, патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ, и бояре, и окольничие, и всѣ думные люди, і всѣхъ чинов служилые и приказные и жилетцкіе люди великаго Російскаго царства, ваши государские подданные, вамъ, избранному, Божіею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, велѣли бити челом: и совѣтовав о томъ, патриархъ Ермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре, и окольничие і всѣхъ чинов люди Московскаго государства приговорили бити челом отцу твоему, великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и вамъ, великому государю королевичю Владиславу (л. 22) Жигимонтовичю, чтоб отецъ твой, великій государь Жигимонтъ король, пожаловал, дал на Владимирское и на Московское и на всѣ великіе государства Російскаго царства государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи вас, сына своего, великаго государя королевича Владислава Жигимонтовича; а вамъ бы, великому государю, пожаловати, креститися б в нашу православную хрестіанскую вѣру греческаго закона, и быти б вамъ, великому государю, на Російскомъ царствіи государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи в нашей православной хрестіанской в греческой вѣре, какъ были и прежние великіе государи наши цари і великіе князи Російскіе. И по благословенью и по совѣту святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго і всеа Русіи, и митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ і всего освященнаго собора, и бояр, и окольничихъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ і всякихъ чинов людей Московскаго государства, бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Метисловской, да князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольничей князь Данило Ивановичъ Мезецкой, да думные діаки Василей Теленевъ да Томило Луговской съезжались о томъ и о иныхъ государственныхъ и о земскихъ дѣлахъ говорити и становити, отца вашего, великаго государя Жигимонта короля, с паномъ-радою с Станиславомъ Станиславовичемъ Желкевскимъ з Желкви, с воеводою Киевскимъ, з гетманомъ коруны Польскіе, с старостою Рогатынскимъ, Каменитцкимъ (л. 23) и Калускимъ, и с вашимъ государскимъ бояриномъ с-Іваномъ Михайловичемъ Салтыковымъ с това-

рыщи, по договору ваших же государских бояръ Михаила Глѣбовича Салтыкова с товарищи.

Думному дворянину Василью Борисовичю: великий государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ! Святѣйшій Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русі, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і всеѣ думные люди, і всеѣх чинов служилые и приказные и жилецкие люди великого Російского царства, ваши государские вѣрные подданные, вам, избранному, Божіею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, велѣли бити челом: и о которыхъ дѣлахъ гетманъ з бояры со княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстисловскимъ с товарищи договор учинили и постановили, и о тѣхъ дѣлахъ и записи утвержденные пописали с обе стороны, и на своей записи гетманъ и полковники и ротмистры, которые с нимъ, на всеѣхъ статьяхъ, которые в той записи писаны, крестъ целовали за отца твоего, великого государя Жигимонта короля, и за вас, великого государя, и за великие государства за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя (л. 24) и за всю рать, которая с отцомъ твоимъ, с великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ, и с нимъ, з гетманомъ, и руки свои приписали и печать свою гетманъ приложил; а великого Московского государства бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской с товарищи на своей записи крестъ целовали и печатями своими запечатали, а дѣяки думные руки свои приписали. Да и всеѣ бояре, и окольные, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетские, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, і всеѣх чинов служилые и жилецкие люди Московского государства целовали крестъ на томъ, что святѣйшему Ермогену, патриарху Московскому і всеа Русіи, и всему освященному собору, и бояромъ, и окольнымъ, і всеѣх чинов служилымъ и жилецкимъ людемъ Московского государства послати бити челомъ к отцу твоему, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и к вам, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ отецъ твой, великий государь Жигимонтъ король, пожаловал, далъ на Владимирское и Московское и на всеѣ великие государства Російского царства сына своего, вас, великого государя Владислава королевича.

Думному діаку Томилу Луговскому: великий государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ! Святѣйшій Гермогенъ патриархъ,

и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, архимариты, (л. 25) и игумены і весь освященный собор, и бояре и все думные люди, і все чинѡ служилые и приказные и жилецкие люди великого Російского царства, ваши государские подданные, вам, избранному, Божіею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи велѣли бити челомъ: а святѣйшій Ермогенъ, патріархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ о томъ Бога молят, и васъ, великого государя, на Російское государство хотятъ с радостью. А бояре все, и окольничіе, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі, і все чинѡ служилые и жилецкие люди Московского государства вам, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и вашимъ государскимъ дѣтем, которымъ вамъ, государю, Богъ дастъ, целовали святый и животворящій крестъ Господень на томъ, что имъ вамъ, великому государю, и дѣтемъ вашимъ вовеки служить и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи; а лиха вам, государемъ, и дѣтемъ вашимъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и изъныхъ государствъ на Московское государство, опричь васъ, великого государя Владислава королевича, не хотѣти. А вамъ, великому государю, будучи на Російскомъ царствіи, пожаловати, дѣлати во всемъ по нашему прошенью, (л. 26) и по договору нас, Московского государства послов, с отцомъ вашимъ, великимъ государемъ з Жигимонтомъ королемъ, и по утвержденной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковского.

Діаку Сыдавному: великій государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Святѣйшій Ермогенъ патріархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і все думные люди, і все чинѡ служилые и приказные и жилецкие люди великого Російского царства, ваши государские подданные, вамъ, избранному, Божіею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, велѣли бити челомъ: а о большемъ дѣле о крещенъе, чтобъ вы, великій государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ, пожаловалъ крестился в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона, и быти б вам, великому государю, в нашей право-

славной хрестиянской греческой вѣре, и о иных о многих статьях гетман Желковский ваши государские науки у себя не сказал; а приговорили о томъ послати бити челомъ к отцу твоему, к великому государю Жигимонту королю, и к вамъ, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, ото всего Московского государства послов. И святѣйший Гермогенъ, патриархъ Московский и всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы (л. 27) і весь освященный собор, и бояре, и окольные, и всѣх чинов служилые и жилетские люди Росийского царствия прислали нас бити челомъ к отцу вашему, к великому государю Жигимонту королю, и к вамъ, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтоб отецъ вашъ, великий государь Жигимонтъ король, пожаловал, отпустил васъ, великого государя, на Владимирское и Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия государемъ царемъ і великим княземъ всеа Руси; а вам бы, великому государю, пожаловати креститься в нашу православную хрестиянскую вѣру греческого закона, и быти б вамъ, великому государю, в нашей православной хрестиянской греческой вѣре, какъ были прежние великие государи цари і великии князи Росийские, чтоб васъ, великого государя, встрѣтити из царствующаго града Москвы с чюдотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитомъ, и архиепискупом, и епискупом і всему освященному собору, и бояромъ, и всѣм людям, по царскому чину и достоянию.

Боярину князю Василью Васильевичю: великий государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Святѣйший Ермогенъ, патриархъ Московский і всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный (л. 28) собор, и бояре, и окольные, и всѣх чинов служилые и приказные и жилетские люди великого Росийского царствия, ваши государские подданные, вам, избранному, Божиею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси велѣли бити челом: чтоб вы, великий государь, пожаловал, шол на свой царской престол в царствующий град Москву не мешкая, чтоб ваши великие государства Росийские, видячи ваши царские пресвѣтлые очи, наполнилися радости и приняли б покой и тишину; а для подлинного становленья о большемъ дѣле о крещенье и о иных ваших государственных и о земских дѣлах пожаловал бы отецъ вашъ, великий государь, і вы, великий государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, велѣли с нами говорить и становити паном-радамъ.

Да какъ после посольства велитъ имъ король быти у себя, и митрополиту Филарету, да боярину князю Василью Васильевичю с товарищи і всѣх чинов людемъ итти х королю и х королевичю. И какъ король пошлет ихъ в отвѣт с паны-радою, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи, пришед в отвѣт, говорити паном-радам: о которых дѣлех били есмя челом на посольстве великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и вам то вѣдомо; (л. 29) а которые дѣла имъ, государемъ, от нас еще не объявлены, і вам бы паном-радамъ о тѣх дѣлех, выслушав у нас, донести о том до великого государя до Жигимонта короля и сына его до великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, а мы вам тѣ дѣла объявим по статьямъ.

Да говорити боярину князю Василью Васильевичю с товарищи: Божиею милостию, великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, і сыну его, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, святѣйший Ермоген, патриархъ Московский і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, і дьяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди велѣли бити челом:

Первая статья. Чтоб великий государь Жигимонтъ король пожаловал, отпустил на Владимирское и на Московское и на всѣ великие и преславные государства Російского царства (л. 30) сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича, а государь бы нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловалъ, крестился в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона; а креститися б ему, государю, в Смоленску от митрополита Филарета Ростовского и Ярославского, да от архиепискупа Сергея Смоленского и Брянского. И пришел бы государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ в царствующий градъ Москву, крестився в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона, чтоб ево, государя, встрѣтити с чюдотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитом, и архиепискупом, и епискупом і всему освященному собору, и бояромъ и всѣм людем Московского государства, по царскому чину и достоянию.

Вторая статья. Чтоб государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловал, будучи на Московскомъ государстве, от папы Римского ихъ закону о вѣре не просилъ и благословения не принималъ, и с нимъ о томъ не ссылался.

Третья статья. Которые будетъ Московскаго государства люди духовнаго чину, или служилые и приказные, которыхъ чинов нибуди, для какихъ мѣръ нибуди, или которые гости и торговые люди, для своихъ пожитковъ и для безошпинной торговли и льготы, (л. 31) похотятъ своимъ малоумиемъ от греческия вѣры отступити къ римской вѣре, и государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю поволити¹ бояромъ и всей землѣ такихъ казнити смертью; а помѣстья і вотчины и дворы и животы имати на себя, государя, чтобъ за то межъ государей и государствъ ссоры и мятежу не было, а были бъ государства в покое і в тишинѣ.

Четвертая статья. Чтобъ государю королевичю взяти с собою, государемъ, в Московское государство ис Польши и из Литвы немногихъ людей, бесъ которыхъ ему, государю, быти нельзѣ; а многихъ бы людей государь королевичъ пожаловалъ, для нынѣшняго разоренья и пустоты, в Московское государство не ималъ.

Пятая статья. В титулѣ писатися государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю потому же, какъ прежние великие государи цари Російскіе в титулахъ писались; а передъ прежнимъ титуломъ пожаловати бъ ему, государю, ни в чемъ не убавливати.

Шестая статья. Какъ благоволитъ Богъ, приспѣетъ время государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю женитися, и ему бы, государю, женитися, избравъ в Московскомъ государствѣ православныя хрестіянскія греческія вѣры, у ково ему, государю, Богъ благоволитъ.

Семая статья. В утвержденныхъ записяхъ, какъ утверждался з бояры гетманъ корунной Станиславъ Желковской, написано про города, къ Московскому государству належачіе, (л. 32) в которыхъ ныне Польскіе и Литовскіе люди, также и про тѣ, которые ныне за вормъ, з бояры гетманъ приговорилъ, что великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю нашему Владиславу королевичю, тѣ города советѣмъ, какъ были до нынѣшнихъ смутъ, къ Московскому государству очистити; і великій бы государь Жигимонтъ король и сынъ его великій государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, по утверженью гетмана Станислава Желковского,

¹ Метрика: повелети.

велѣлъ всѣ тѣ города совсѣмъ очистити к Московскому государству, какъ были до нынешние смуты.

Осмая статья. Которые люди будутъ при государе королевиче ис Польши и из Литвы, и тѣмъ бы людемъ государь королевичъ помѣстья велѣлъ давати не блиско Литовского рубежа; а в Смоленску б і в-нныхъ порубежныхъ городѣхъ тѣхъ людей, которые будутъ ис Польши и из Литвы, в порубежныхъ городѣхъ помѣстити не велѣлъ, чтобъ в порубежныхъ мѣстехъ въ земляныхъ дѣлехъ от того межъ государствъ ссоры не было.

Девятая статья. Которые дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и казаки, и пушкарѣ, и всякие служилые и неслужилые люди, и дворянские и детей боярскихъ, и стрельцовъ, и пушкарей і всякихъ служилыхъ и неслужилыхъ людей матери и сестры и жены и дѣти і всякие люди Російскаго государства мужеска полу и женска в нынешнюю смуту при бывшемъ царѣ Василье взяты в полонъ в Польшу і в Литву, і великій бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ, по утверженью гетмана Станислава Станиславовича Желковского, тѣхъ всѣхъ велѣлъ, (л. 33) сыскавъ, отдать в Московское государство безъ выкупу потому же, какъ и Польские и Литовские люди полковники и ротмистры и шляхта і всякие люди были в полону в Московскомъ государствѣ и отданы из Московскаго государства гетману Станиславу безъ выкупу же.

Десятая статья. Московскаго государства патриархъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, і весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и всѣхъ чинов служилые и жилетцкіе люди велѣли бити челомъ: чтобъ великій государь Жигимонтъ король пожаловалъ, от Смоленска со всѣми своими ратми отступилъ, и тесноты б Смоленску никакие чинити не велѣлъ. А в записи, на чемъ целовалъ крестъ гетманъ Станислав Желковской царевскаго острожку воеводамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ, написано: какъ дастъ Богъ, добыть челомъ государю наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю городъ Смоленскъ, и Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, итти от Смоленска прочь со всѣми ратными Польскими и Литовскими людьми, а порухи и насильства на посадѣ і в уѣздѣ никакие не здѣлать. А какъ гетманъ Станислав Желковский утвержался з бояры, и онъ в своемъ утверженьѣ написалъ же, что ему, великому государю Жигимонту королю, бити челомъ и отписать, чтобъ король по Смоленску бити не велѣлъ и тесноты б никакие городу чинити не велѣлъ. І великій бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ, по утвер-

женью, на чом целовалъ крестъ гетман Станиславъ Желкевский, совершилъ, от Смоленска отступил и тесноты б никакие Смоленску и Смоленскому уѣзду чинити не велѣлъ, и людей бы всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ изо всего Смоленского уѣзду велѣлъ вывести.

А приговоря б и постановя о тѣхъ статьяхъ, да на тѣхъ бы на всѣхъ статьяхъ, и которые статьи з бояры (л. 34) утвердилъ гетман Станиславъ Желковской, великий государь Жигимонтъ король и сынъ его государской, великий государь нашъ, королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ сами целовали крестъ, и паны б рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры и надпреднѣйшее рыцерство потому же на тѣхъ записяхъ крестнымъ целованьемъ затвердили, чтоб то утверженье было крѣпко и неподвижно навеки. А совершив и укрепя тѣ дѣла великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю Владиславу королевичу утвержденными грамотами и крестнымъ целованьемъ, пожаловати великому государю Жигимонту королю отпустить сына своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича в Московское государство; а великий бы государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ, шол на свой царской престолъ на Російские государства не мешкая, чтоб его великие государства, будучи безгосударны, не пустѣли и не разорялися. А сам бы великий государь Жигимонтъ король пожаловалъ со всѣми Польскими и Литовскими людьми и со всею своею ратью из Московского государства шолъ в свое государство в Польшу і в Литву, и изо всѣхъ городов и мѣстъ из Московского государства Польскихъ и Литовскихъ людей велѣлъ вывести. А какъ будетъ соймъ, и королевское б величество поволить¹ прислати на соймъ ото всего Московского государства пословъ, чтоб на том сойме паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского и рѣчь посполитая духовная и светцкая то все великое утверженье подкрепили и на тѣхъ утвержденныхъ записяхъ крестъ целовали, что тому всему утверженью быти непремѣнну навеки.

А говорити боярину князю Василью Васильевичу, да окольничему князю Данилу Ивановичю, да думному дворянину Василью Борисовичю, и дьякомъ думному Томилу Луговскому да Сыдавному (л. 35) Васильеву съ статьи, росписав по себѣ по статьямъ; а будет паны-рада попросятъ тѣмъ рѣчемъ их писма, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи паном-раде и писмо рѣчемъ своимъ дати. Да какъ после того о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ учнутъ паны-рада з бояры

¹ Метрика: повелел.

договариваться и постановляти, и боярину князю Василью Васильевичу с товарищи говорити о тѣхъ статьяхъ.

Будетъ противъ первые статьи учнутъ имъ паны-рада говорить въ отвѣте, что великий государь Жигимонтъ король, по прошенью патріарха і всего освященного собора, и бояр, и окольничих, и дворян, и діаковъ думныхъ и всѣхъ людей Російскаго государства, сына своего королевича Владислава Жигимонтовича на Російскіе государства государемъ дастъ, а быти королевичю въ римской вѣре, а васъ никого королевичъ отъ вѣры не отводитъ и ни в чемъ вашей вѣре поруки чинити не будетъ, о томъ и прежде сего король отвѣтъ свой далъ боярину Михаилу Глѣбовичю Салтыкову, и ныне о томъ гетманъ Станиславъ Желкевскій зъ бояры договоръ учинилъ и записьми съ обе стороны утвердили, и по тому утвержденью король и королевичъ во всемъ учнутъ держати крѣпко и стоятельно,—і боярину князю Василью Васильевичю съ товарищи говорити: о которыхъ статьяхъ бояре зъ гетманомъ договоръ учинили и закрепили утвержденными записьми и крестнымъ целованьемъ, то намъ вѣдомо. (л. 36) А о большомъ дѣле, что государю королевичю креститися въ православную в нашу христианскую вѣру греческаго закона, и о иныхъ о многихъ статьяхъ гетманъ королевскіе науки у себя не сказалъ; а написано в утвержденныхъ записяхъ, что о крещеніи и о иныхъ статьяхъ послати патріарху и бояромъ і всему Московскому государству бити челомъ и становити къ великому государю къ Жигимонту королю и къ сыну его къ великому государю королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю. І великаго Російскаго царства патріархъ Ермогенъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ Російскаго царства и бояре, и окольничіе, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, и головы стрелетцкіе, і всякіе приказные люди, и дети боярскіе, и гости, и торговые люди, і всѣхъ чинов служилые и жилецкіе люди Московскаго государства прислали насъ бити челомъ великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ, крестился в нашу в православную христианскую вѣру греческаго закона, и пришелъ бы государь на свой царской престолъ в царствующій градъ Москву крестенъ в православной христианской вѣре греческаго закона, чтобъ его, государя, встрѣтити с чудотворными образами и с честными и з животворящими кресты патріарху, и митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ і всему освящен-

ному собору, і бояром і веѣх чинов людем Московского государства, по царскому достоянию; і венчатиcя б ему, государю, на Російское государство царским венцом и диадимою, в нашей в православной хрестіанской греческой вѣре, также, какъ и прежние великие госуда; и наши цари і великие князи венчались по древнему чину и достоянию. А вѣдомо про то подлинно государю вашему Жигимонту королю и вамъ, паном-раде: от крещенья Рускіе земли, (л. 37) какъ великий государь Владимиръ Святославичъ просветил Рускую землю святым крещениемъ православные святыя греческіе вѣры, тому больши 600 лѣтъ, и от тѣх мѣстъ и посямѣста на великих Російских государствах были государи православные хрестіанскіе вѣры греческого закона; и только ныне великий государь Жигимонтъ король и государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ патриарха і всего освященного собора, и бояр і всего Російского государства людей православных хрестіанъ не пожалуютъ, королевичъ Владислав Жигимонтовичъ в греческую вѣру не креститца, и Московское государство конечно о том оскорбитца, и будет о том великая печаль и сѣтованье. І великий бы государь Жигимонтъ король и государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ Російское государство тѣм пожаловали, обрадовали, а королевичъ бы Владислав Жигимонтовичъ начальное свое жалованье и милость ко всему государству показаль, крестился б в нашу в православную хрестіанскую вѣру греческого закона.

А будет паны-рада учнут говорити, что королевичъ и такъ крестился въ православную хрестіанскую вѣру, і вдругоряд ему какъ креститись, другою крещенья хрестіанину не бывает, — і боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: то мы вѣдаем, что государь королевичъ крещен в римскую вѣру по римскому закону; а только государь королевичъ над нами умилосердится, пожалует нас, похочет быти в нашей православной хрестіанской вѣре греческого закона, и ему, государю, подобает ныне креститись истинным святым крещениемъ нашия святыя хрестіанскіе вѣры греческого закона, потому что прежние великие государи наши Російскіе были нашия хрестіанскіе греческіе вѣры. А тому какъ возможно (л. 38) быти, что государю нашему быти не в той же вѣре, в которой были прежние государи наши? Да и то вамъ, панове, мочно розсудить: у нас на коруне Польской и на великомъ княжестве Литовском бывають ли государи иных вѣр, кромѣ вашия римскіе вѣры? А и послѣднее: нынешней государь вашъ Жигимонтъ король был люторскіе вѣры; а какъ учинился королем на коруне Польской и на великом кня-

жествъ Литовском, и государь вашъ Жигимонтъ король, по вашему прошенью, принял вашу римскую вѣру.

А будет паны-рада сами или учителей своих приведут, а похотят о вѣре говорити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: святѣйший Ермогенъ патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре і всѣ люди Московского государства прислали нас бити челомъ к великому государю Жигимонту королю и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, а спороватися нам о вѣре не наказано; и мы ныне такъ и совершаем: просим у милосердного Бога милости, а великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю бьемъ челом со слезами, чтоб онъ, государь, пожаловал, призрилъ на наше челобитье і всѣх бы людей Російского царствия неизреченные радости наполнилъ, принял бы крещение наше православные христианские вѣры греческого закона, и был бы на Російском государстве государемъ царемъ і великим князем всеа Руси в нашей православной христианской греческой вѣре также, какъ были прежние великие государи наши цари и великие князи Російские. А то вам самим всѣм вѣдомо, что наша христианская (л. 39) вѣра греческого закона из древних лѣтъ истинная, святая, непорочная, православная вѣра, і во всем православном основании Божиею благодатию от начала и до сего дни стоит твердо и непоколебимо. Да розсужати паном-радам: сами они говорятъ и мы то вѣдаемъ: апостоль именует вѣру дар Божий; авосе милосердый Богъ над нами умилосердится, вложить в сердце государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю дар Свой, и похочетъ креститися в нашу православную христианскую вѣру греческого закона, и они б паны-рада Божии воли не супротивлялися, государя б нашего королевича от того не отводили. И говорити имъ всякими мѣрами, чтоб они государю королевичю о крещенье не отговаривали.

Да какъ милосердый Богъ милость Свою объявить, а государь королевичъ пожалует, произволить креститися в нашу православную христианскую вѣру греческого закона, а крещенье похочет будет принять на Москвѣ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челомъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтоб онъ, государь, пожаловал, крестился в Смоленску, или гдѣ онъ государь произволить, хотя и блиско Москвы подшодчи, в которомъ городе, чтоб ему, государю, притти на свой царской престоль в царствующий град Москву в нашей православной вѣре греческого закона, и встрѣтити б его, государя, (л. 40) с чюдотворными образы

и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом і всему освященному собору, и бояромъ і всеѣмъ людемъ Московского государства, по царскому чину и достоянию.

А будетъ государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ о крещенье на тоѣ мѣру не произволит, а учнетъ говорити, что, не совѣтовавъ с обе стороны духовному чину, никакъ вдругие креститись нельзѣ; а какъ он, государь будетъ на Російскомъ государстве, и тогда о томъ духовной чин с обе стороны переговоят и на которой мѣре постановят, и онѣ, государь, потому и учинит. И боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: патриарх Ермогенѣ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь освященный собор, и бояре і всеѣ люди Російского государства прислали нас к великому государю Жигимонту королю и к сыну его ко государю нашему х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю бити челомъ, чтобъ великий государь нашѣ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловал, крестился в нашу православную хрестіанскую вѣру греческого закона в Смоленску, или гдѣ он, государь, произвслит, не доходя Москвы; а в царствующий град Москву притти бы ему, государю, крестився в нашей православной хрестіанской вѣре греческого закону, чтобъ его, государя, встрѣтити с чудотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом и всему (л. 41) освященному собору и бояром, і всеѣмъ думнымъ людем і всеѣмъ людем Російского государства, по царскому чину и достоянию. И какъ нам о томъ приказано бити челомъ от патриарха и ото всего освященного собора, и от бояр, и ото всеѣхъ людей Московского государства, и мы такъ великому государю Жигимонту королю и сыну его, государю нашему королевичю, и бьемъ челом. І вы, панове-рада, великому государю Жигимонту королю и сыну его государскому, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю донесите наше челобитье, чтобъ государь нашѣ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ прошенья и моленья всеѣхъ православныхъ хрестіанѣ множества людей Російского царствія не презрѣл, чтобъ всеѣ православные хрестіане Російского царствія, слыша его государскую милость и жалованье, наполнилися великіе радости.

И будетъ государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ на то не произволит и паны-рада конечно о томъ откажут, что, не поговоря о томъ с обе стороны з духовнымъ чином, учинити того нельзя, а отложит о томъ государь королевичъ до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ на Москвѣ,

и тогда о том духовной чин с обе стороны переговоят, и на которой мѣрѣ постановят, и он, государь, потому і учинит, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: какъ намъ отъ патриарха и ото всего собору і ото всей земли наказано бити челом, и мы о том великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю (л. 42) нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю і бьем челом; а іного намъ приказу о том некоторого нѣтъ. І великіи бы государь Жигимонтъ король и сынъ его великіи государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловали, поволили нам о том отписати к патриарху и ко всему собору, і к бояромъ, и ко всеѣм думным людям и ко всей землѣ, чтоб им вѣдомо было, что их государская милость о том ко всему Російскому царствію; а сам бы великіи государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ шол на свой царской престолъ на Російское государство не мешкая, чтоб ево великие государства, будучи безгосударны, не разорялись и не пустѣли.

Против 2-е статьи — о ссылке с папою. Будет паны-рада учнут говорити: которые государи были на Московском государстве наперед государя королевича, і тѣ с папами Римскими ссылались, а ныне для чего с папою государю королевичю не ссылатися? И боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: прежние великие государи цари і великие князи Російские с Римскими папами ссылалися о государственных дѣлах, а о вѣре і о законе с папою не ссылалися. А ныне, государь королевичъ (л. 43) Владиславъ Жигимонтовичъ будет похочет с папою Римским ссылатися, опрочѣ вѣры і духовных дѣл, о иных которых царственных дѣлах, і в том его государская воля; а о вѣре і о духовных дѣлах пожаловати б ему, государю, с папою не ссылатися, і закону б никакова о вѣре от него не просити і не приимати, і учителем бы Римским і иных вѣр в Московском государстве не быти. Да однолично всякими мѣрами то у панов-рад отговаривати, чтоб королевичю с папою о законех і о духовных дѣлах не ссылатися, і закону никакова у него не просити і не приимати, і в утверженье б та статья написати імянно.

А против 3-и статьи — будет только хто из Московского государства от греческие вѣры в римскую вѣру похочет отступити. Учнут будет в отвѣте паны-рада говорити, чтоб того не унимати, хто в какой вѣре похочет быти, і в том всякому воля, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: изначала в Російскомъ государстве сияет святая наша непорочная хрестыанская вѣра

греческого закона, і всѣ люди Російского царствія держали тоѣ вѣру крѣпко і неподвижно, а иных никаких вѣр не искали і не принимали, і воли в Російском государстве людем отступати от нашия хрестіянские греческие вѣры в-ыные вѣры (л. 44) не бывало, і ныне тому быти невозможно же, і о том бы учинити утверженіе, чтоб Російского государства людей от греческие вѣры не примати в римскую вѣру, были б в своей в старой в греческой вѣре і учителя б римские и иных вѣр в Московском государстве не были; а только которые руские люди учнут приступати от греческие вѣры к римской вѣре, і в том части в людех ссоры і мятежу і всяково недобра. И государь бы королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ о той статьѣ велѣл в утверженіе написати і закрепить потому, как в статейном списку написали есмя, чтоб вперед за то ссоры і мятежу в Російском государстве не было, і государства б были в покое і в тишинѣ. — Да однолично о том говорити паном-раде накрепко, чтоб о той статьѣ в утверженіе написати імянно, чтоб в том ссоры і мятежу в государстве не было.

(л. 45) А противъ 4-й статьи — чтоб королевичю с собою взяти немногих людей. Будетъ паны-рада учнут говорити, что королевичъ Владиславъ государь великой и сынъ великого государя, какъ ему итти в такое великое государство с малыми людьми? И боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ паном-раде говорити: государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пойдет на Російское государство не воинскимъ обычаемъ, взял бы государь королевичъ с собою немногих ближних людей, бес которых ему, государю, быти нельзя; а гдѣ государь королевичъ велит себя встрѣтити Московским бояром, и окольничим, и стольником, і стряпчим, і жильцом и инымъ которым чином, и по его государскому повелѣнію бояре, і окольничие і всѣх чинов люди тут ево, государя, і встрѣтят. А только будут з государем с королевичем многие Польские и Литовские люди, и то будет Московского государства людем сумнительно; и государь бы королевичъ пожаловал, взял с собою немногих людей. Да і то им самим вѣдомо, что Московское государство ныне в разореніе и в пустотѣ, и государских полных обиходов собрати и привести не отколе.

А будет паны-рада учнут говорити, что государю королевичю с малыми людьми стыдно і показатися в такое великое государство, — (л. 46) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: как государь вашъ Жигимонтъ король пришол из Свєи на королевство Польское і на великое княжество Литовское, и многие ль люди

с ним, государем, из Свей пришли, і то вамъ самимъ вѣдомо. И государю б нашему пожаловати, і по большой мѣре всякихъ людей взяти с собою до 500 человекъ. — Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владиславу бити челом, чтобъ королевичю с собою всякихъ людей больши 500 человекъ в Московское государство не имати, і в утверженье б о томъ написати імянно.

О 5-й статьѣ — о титуле. Будетъ паны-рада учнутъ говорити, что государь королевичъ титула прежнего убавливати не будетъ, а что будетъ доведетца титула прибавити по его государскому достоянью, і то ему, государю, будетъ к большой славе і к похвалѣ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: мы о томъ челомъ бьемъ государю королевичю, чтобъ великіи государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ (л. 47) пожаловал, велѣлъ себя писати в титулахъ по прежнему, какъ прежние великіе государи наши цари Російские в титуле писались; а прежнихъ бы Російского государства титуловъ пожаловалъ государь не умаливал, и в утверженье б о томъ пожаловалъ государь велѣлъ написать імянно.

А будетъ паны-рада учнутъ говорити: воленъ Богъ да государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, какъ похочетъ в титуле писатися, такъ ему, государю, і писатися, — и учнутъ будетъ какіе статьи в титулахъ прибавливати, чего не бывало, или которые титула учнутъ убавливати і учнутъ о томъ стояти крѣпко, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити паном-раде: намъ приказано бити челомъ о томъ, чтобъ государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ писался ныне во всѣхъ титулахъ по прежнему, какъ прежние великіе государи наши цари Російские в титулахъ писались. А будетъ о томъ ныне постановленья не будетъ, и ныне б приговорити о титуле: какъ великіи государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будетъ на Російскомъ государстве, и ему, государю, тогда с патриархомъ и со всѣмъ соборомъ, і з бояры і со всѣми думными людьми о своемъ государеве титуле приговорити, какъ ему, государю, писатися. А больши того намъ о томъ приказу нѣтъ.

Противъ 6-й статьи — о королевичеве женитве. (л. 48) Будетъ паны-рада учнутъ говорити: какъ приспѣетъ время государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю женитися, і ему, государю, женитися, гдѣ похочетъ. А імянно для чего такъ приговаривати, что ему, государю, женитися в Московскомъ государстве? И боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: мы для того о томъ ему,

государю, напоминаем—только он, государь, женитца, избрав в Московском государстве, і ему, государю, то будет ко всякому добру, і всѣмъ людемъ Московскаго государства о томъ будетъ радостно; а только ему, государю, женитися в-ыномъ государстве і не изъ греческіе вѣры, и то будетъ Московскаго государства людемъ сумнительно для крестьянскіе вѣры.

Да будетъ паны-рада на тоѣ мѣру сойдутъ, что государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, какъ ему, государю, приспѣетъ время женитися въ Московскомъ государстве греческіе вѣры, у кого онъ, государь, произволитъ,—и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣи потому с паны-радами приговорити і в записи написати.

А будетъ паны-рада о томъ, чтобъ государю королевичю женитися въ Московскомъ государстве греческіе вѣры учнутъ отговаривати, а учнутъ приговаривати к тому, чтобъ ему, государю, женитися, гдѣ онъ, государь, похочетъ, а (л. 49) имянно того написати в запись не похотятъ, что ему, государю, женитися в Московскомъ государстве,—и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣи говорити, чтобъ о той статьѣ написати в утвержденье: какъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю приспѣетъ время женитися, і ему, государю, о томъ говорити и совѣтовати с патриархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и з думными людьми і со всею землею, гдѣ ему, государю, женитися, да какъ приговорятъ, і ему б пожаловати потому и учинить; а безъ совѣту патриарха і всего освященного собора, і бояр и думныхъ людей того не учинити.

А противъ 7-е статьи о городѣхъ. Будетъ паны-рада учнутъ говорити, что Жигимонтъ, король Польскій і великій князь Литовскій, и сынъ его государь Владиславъ королевичъ тѣ города, в которыхъ теперь Польскіе и Литовскіе люди, такъ і тѣ, которые нынѣ заворомъ, совсѣмъ, какъ были до нынешніе смуты, велятъ очистити к Московскому государству; а имъ бы боярину князю (л. 50) Василью Васильевичю с товарищѣи договоръ нынѣ учинити про коштъ и накладъ королевской, что королю учинилося в ратномъ подъемѣ, и про заплату Польскимъ и Литовскимъ людемъ, и учнутъ просити королевскихъ убытковъ, что онъ поднимался в Московское государство под Смоленскъ, а Польскимъ и Литовскимъ людемъ, которые з гетманомъ и которые были при воре с Сопѣгою, учнутъ просити найму,—и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣи говорити: вѣдомо самому великому государю Жигимонту королю и сыну его, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю і вамъ, паномъ-радамъ, что Московское государство и такъ до конца (л. 51) разорено и кровь невинная

крестьянская многая пролилася, и многой народ крестьянской Московского государства выведенъ в Польшу і в Литву і в-ныне государства, и многие города и мѣста от войны Польских и Литовских людей запустѣли, да и ныне многими городами и мѣсты владѣютъ Польские и Литовские люди; а великіи государь Жигимонтъ, король Польскіи і великіи князь Литовскіи, писал ко всеѣмъ людям Московского государства, что он, государь, пришел в Московское государство для успокоенья государства, да и гетман Желковскіи многижда писал в Московское государство, что великіи государь Жигимонтъ король пришел в Московское государство и его гетмана прислал для успокоенья, чтоб крестьянская кровь престала литися, (л. 52) а Московское б государство приняло покой и тишину. И Московского государства патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре і всеѣ люди Московского государства бѣют челом великому государю Жигимонту королю, чтоб великіи государь Жигимонтъ король пожаловал, дал на Владимирское и на Московское и на всеѣ великіе государства Росіиского царствия сына своего королевича Владислава Жигимонтовича, чтоб, Божиею милостию, и им, государем, государство Московское было в покое і в тишинѣ, и такие б беды и разоренья и убытки в Московском государстве престали; і великіи бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ для сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича убытки свои и наклады отставил. А поход его государской в Московское государство под Смоленскъ учинился по его государской воле, и города Смоленска доступал, і войною и запустошеньем от Польских и Литовских людей больши найму Московскому государству убытков починилося; то сами можете разсудити.

(л. 53) А будет паны-рада учнут говорить о заплате найму на тѣх Польских и Литовских людей, которые были с вором,—и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорить: сами то можете разсудити—за то ли тѣмъ людям наем давати, что они без королевского повелѣнья и без рады рѣчи посполитые пристали к вору и кровь крестьянскую многую пролили, и Московское государство разорили, многие города и мѣста повоевали и пограбили, и монастыри великіе обители выграбили, и раки чюдотворные золотые и серебряные поимали, и оклады от образов золотые и серебряные, и сосуды церковные и казны монастырьские, от многих лѣт собранные, розграбили и до конца святые мѣста разорили? Такое зло починили, сложася с воры, чего в Росіиском государстве искони не бы-

вало. Да сверхъ того имали они же наем на воре, збирая Московского государства з городов. О том бы великий государь Жигимонтъ король і великий государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловали, поразсудили своим государскимъ (л. 54) премудрым разумомъ; а государь бы нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ, видячи такие невинные крестьянские крови и разоренья, о своем государстве пожалѣл, за што таким людем наем Московскому государству платити. Да и ныне тѣ Польские и Литовские люди, которые были с вором, мимо гетманское утверженье, Московского государства многие города и монастыри разоряют и пустошат, и кровь крестьянскую проливают і в плѣн Московского государства людей ведут.

Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челом королю и королевичю, какъ их Богъ вразумит, чтоб великий государь Жигимонтъ король і великий государь Владислав королевичъ пожаловали, по гетманскому утверженью и крестному целованью, велѣли изо всѣх городов и мѣстъ Російского государства Польских и Литовских людей вывести; а которые города в смуте за вором, и тѣ б города очистили к Московскому государству, а коштъ бы королевской и наклад и заплату Польским и Литовским ратным людем велѣли отставити. Да і в утвержденной бы своей грамоте пожаловали, велѣли о той статьѣ написати имянно.

А будет паны-рада о коште и о накладе королевском, и о заплате Польским и Литовскимъ людем отставити не похотят, — (л. 55) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: мы о таком великом дѣле не токмо дѣлати, и говорити не смѣем; волен в том Богъ да государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ. Какъ он, государь, будет на Московском государстве, на своем царском престоле, и тогды он, государь, о том о всемъ, посовѣтовав с патриархом и со всѣмъ освященным собором, и з бояры и со всѣмъ государством, обошлетца с отцом своим с великимъ государемъ з Жигимонтом королем. Да і в утвержденной в гетманове записи, какъ он утверждался з бояры, написано же, что о том вперед договор чинити. И нам ныне какъ о таком великом дѣле говорити без его государского повелѣнья, и такое великое дѣло имати на все государство без государского повелѣнья? А государство все Божье да его государево: какъ он, государь, будет на своем царскомъ престоле и как он, государь, приговорит, такъ то дѣло и будет. А ныне б великий государь Жигимонтъ король и сынъ его великий государь Владислав королевичъ пожаловали, свою государскую милость оказали ко всему

Московскому государству, велѣли Польских и Литовских людей изъ всѣхъ городов Московского государства вывести и очистити к Московскому государству; а которые городы за вором, и тѣ городы очистити к Московскому же государству.

(л. 56) Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарищи о том великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб Московского государства всѣ люди, услыша их государскую милость, радости наполнилися. — Да как та статья на той мѣре постановитца, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи потому і в утверженье та статья написати.

А против 8-й статьи о Польских и о Литовскихъ людех, чтоб их в порубежныхъ городѣхъ не помѣстити. Будет паны-рада учнут говорить: для чего в порубежныхъ городѣхъ Польских и Литовскихъ людей не помѣстити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорить: сами, панове, можете разумѣти — только Польскимъ и Литовскимъ людямъ жити блиско своеѣ отчинныя земли, і в порубежныхъ мѣстехъ от нихъ безъ смуты не будет; а Московского государства в людехъ (л. 57) сумнѣнье будет от того, почаятъ в нихъ на рубежѣ завладѣнья землѣ к Литовской землѣ. И для того в утверженье о томъ велѣли написати, что тѣхъ людей, которые будутъ при государе королевиче изъ Польши и изъ Литвы, в порубежныхъ городѣхъ не помѣстити; а в томъ имъ убытка никакого не будет, что ихъ государь королевичъ пожалуетъ не в украинныхъ городѣхъ.

А против 9 статьи — Московского государства о людехъ, которые в Польше і в Литвѣ в полону. Паны-рада только учнутъ говорить, что дворян и детей боярскихъ в Польше і в Литвѣ в полону никого нѣтъ; а которые дворяне и дѣти боярские иманы на дѣлехъ или которые сами приезжали, и тѣ всѣ з гетманомъ з Желковскимъ, а иные при королѣ на своей же воле, а в ольше і в Литвѣ дворян и детей боярскихъ нѣтъ; а которыхъ мѣлкихъ людей имали в полон, и то гдѣ сыскати? И боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорить: вѣдаете, панове, сами (л. 58) которой годъ Польские и Литовские люди воюютъ Московское государство, а полонъ безпрестани изъ Московского государства в тѣ годы отсылали, и ныне Московского государства полонъ в Польше і в Литвѣ многой. А гетманъ Станиславъ Желковской о томъ первое в Царево Займище острожковскимъ сидѣльцомъ целовалъ крестъ, а потомъ бояромъ і всему Московскому государству целовалъ крестъ, что Московского государства всякихъ людей мужеска полу і женска, которые в нынешнюю смуту при

бывшем царѣ Василье взятъ в полон в Польшу і в Литву, великому государю Жигимонту королю велѣти, сыскав, отпустить ис Польши и из Литвы всѣх до одного человѣка. І великіи б государь Жигимонтъ король пожаловал, Московского государства полонъ весь велѣл сыскати і в Московское государство отпустить, чтоб тѣх невинных плѣнных людей слезы обратити в радость.

А против 10-й статьи—о Смоленске. Будет великіи государь Жигимонтъ король от Смоленска не отступил, а учнут паны-рада говорити, что от Смоленска королю не хаживать, покамѣста Московское государство успокоитца, и города всѣ королевичю добьют челом и крестъ поцелуют, (л. 59) или иные которые мѣры учнутъ о Смоленску вставляти, не хотячи от Смоленска отступити,—и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: великіи государь Жигимонтъ, король Польскіи і великіи князь Литовскіи, писал ко всѣм людям Московского государства, что он, государь, пришел в Московское государство не для чего иного, только для успокоенья Московского государства; да и гетман Желковскіи многижда писал в Московское государство, что великіи государь Жигимонтъ король пришел в Московское государство и его гетмана прислал для успокоенья, чтоб в Московском государстве кровь крестьянская престала литися, а государство б приняло покой и тишину. А по которой записи гетман целовал крестъ в Цареве Займище острожковским сидѣлцом, і в той записи написано: какъ город Смоленскъ государю королевичю добьют челом, и Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, итти от Смоленска прочь со всѣми ратными Польскими и Литовскими людьми, а порухи и насильства на посаде і в уѣзде никакие не здѣлати. (л. 60) А какъ гетман утверждался з бояры, и он в своем утверженье написал же, что ему, гетману, к великому государю к Жигимонту королю отписати, чтоб король по Смоленску бити не велѣл, и тесноты б никакие городу Смоленску учинити не велѣл. А ныне, милостию Божиею, не токмо что Смоленскъ, і все Російское государство государя королевича Владислава Жигимонтовича избрали государем; и для того мы ото всего государства приѣхали великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб великіи государь Жигимонтъ король все Московское государство пожаловал, сына б своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича отпустил на Російское государство; а сам бы великіи государь Жигимонтъ король от (л. 61) Смоленска со всѣми с Польскими и с Литовскими ратными

людьми шол в свое государство, и из Смоленского б уѣзду и из всего Російского государства Польских и Литовских людей, которые з гетманом и которые были с вором, велѣл вывести.

Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарищи Жигимонту королю и государю Владиславу королевичю бити челом и паном-раде говорити, какъ их Богъ вразумит, чтобъ король пожаловал, от Смоленска шол в свое государство со всеѣми Польскими и Литовскими людьми и из Смоленского б уѣзду и из всего Московского государства Польских и Литовских людей велѣл вывести.

А приговора и постанова о тѣхъ статьяхъ, боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челом великому государю Жигимонту королю і великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ пожаловали о тѣхъ о всеѣхъ статьяхъ, о которыхъ статьяхъ они договор учинили и постановили, и тѣ статьи, о которыхъ гетман Станислав Желковской з бояры договор учинил и закрепил, велѣли написати в утвержденную грамоту, (л. 62) и печати б свои государские к той грамоте велѣли приложить, и своими государскими душами закрепили, на той бы своей грамоте крестъ сами целовали, и паны б рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры, и напреднѣйшее рыцерство потому же на тѣхъ записяхъ крестнымъ целованьемъ затвердили, чтобъ то утверженъе было крѣпко и неподвижно навеки.

А какъ тѣ все дѣла совершатца, и грамотами утвержденными и крестнымъ целованьемъ закрѣпят, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи і всеѣхъ чинов людям бити челом великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю Владиславу королевичю, чтобъ великіи государь Жигимонтъ король пожаловал, отпустил сына своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича на Російское государство; а великіи бы государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловал, шол на свой царской престол на Російские государства не мешкая, чтобъ его великіе государства, будучи безгосударны, не пустѣли и не разорялись; а самъ бы великіи государь Жигимонтъ король пожаловал, со всеѣми Польскими и Литовскими людьми и со всею своею ратью из Московского государства шол в свое государство в Польшу і в Литву, и изо всеѣхъ городов и мѣстъ из Московского государства (л. 63) Польских и Литовских людей велѣл вывести.

Да митрополиту же Филарету да боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челом королю и королевичю: какъ будетъ соймъ в Польше і в Литве, и королевское б величество поволитъ

прислати на соймъ ото всего Московского государства послов, чтоб на том сойме паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и рѣчь посполитая духовная и светцкая то все великое утверженъе подкрепили и на тѣх утверженных записях крестъ целовали, что тому всему утверженъю быти крѣпку и непремѣнну навеки.

А будет Жигимонтъ король или паны-рада учнут говорити, что Жигимонту королю тѣх дѣл закрепляти и креста целовати не годитца, а закрепит тѣ дѣла, крестъ целует на тѣх на всѣх статьях государь вашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: многие в тѣх статьях такие дѣла, которые настоят меж великого государя Жигимонта короля і великого государя нашего королевича (л. 64) Владислава Жигимонтовича и меж ихъ великих государствъ, и годны тѣ дѣла обѣма государем и ихъ государствам; і великому государю Жигимонту королю годитца на тѣхъ статьях и самому крестъ целовати, также б и паном-раде коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковником, и ротмистромъ, (л. 65) и напреднѣйшему рыцерству целовати крестъ на том на всем, чтоб было Російскому государству надежно и радостно, и было б такое великое дѣло стоятельно и неподвижно навеки.

А будет Жигимонтъ король или паны-рада учнут говорити, что Жигимонтъ король и государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ утвержденную грамоту на всѣ на тѣ статьи написать велят, и печати свои к той грамоте велят приложити, и крестъ целуют сами, и паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры и напреднѣйшее рыцерство, а им бы боярину князю Василью Васильевичю с товарищи потому же утвержденная запись на всѣ на тѣ статьи написать и крестъ на той записи целовати за все Московское государство, — (л. 66) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи велѣти на тѣ на всѣ статьи своя запись написать, и печати свои к той записи приложити и крестъ целовати.

Да как утверждался з бояры гетман Станислав Желковской, і в тѣх записяхъ написано, чтоб в стольномъ городе на Москвѣ хотя один римской костел быти мог для людей Польских и Литовских, (л. 67) которые при государе королевиче мешкати будут, и о том государь королевичъ с патриархом и со всѣм духовным чином и з бояры и со всѣми думными людьми говорити будет. И только паны-рада учнут о той статьѣ говорити, чтоб та статья ныне в договоре и в совершенье учинити, — и боярину князю Василью Василье-

вичю с товарищѣ говорити: в утвержденных записях, как утверждался гетман з бояры, написано и укреплено крестным целованьем, что в Московском государстве и по городом и по селом римских костелов і всяких іных вѣр молебных храмов не ставити; да і острожковским сидѣльцом, воеводам і всѣм ратным людем гетман целовал крест, что костелом в Російских государствах не быти; а напоянул гетман в своей утвержденной записи, чтоб в царствующем граде на Москвѣ хотя один римской костел быти мог, и о том написано, что государь королевичъ с патриархом и со всѣм духовным чином и з бояры и со всѣми думными людьми говорити (л. 68) будет. И ныне нам о том мимо его, государя, как говорити? А Московского государства патриархъ і всѣ людѣ и ныне о том бьют челом великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтоб костелу римскому і иных вѣр ни одному в царствующем граде Москвѣ і во всем Російском царствѣ не быти.

И будет паны-рада учнут говорити: у них в государстве, в коруне Польской і в великом княжествѣ Литовском, государь Жигимонтъ король римские вѣры, да і паны большие радные всѣ і всѣ лутчие людѣ римские вѣры, а которых иных вѣр людѣ в Польше і в Литве греческие и люторские і иных вѣр, и тѣм всѣм по их вѣре храмов ставити незаборонно, а вѣре римской в том порухи никакие нѣт: все то хрестыяне, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: в Польше і в Литвѣ то повелось издавна, а в Московском государстве того не бывало; а только гдѣ чеву не бывало, а всчати которое дѣло вновь, і в том будет многим (л. 69) людем сумнѣнье и скорбь великая і печаль. И государю б королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати, та статья велѣти отставити, и Московского государства людей тѣм не оскорбити, чтоб всѣм людем на него, государя, было радостно.

А будет учнут говорити паны-рада: как был у царя Бориса Датцкого Фредерика короля сын Яган королевичъ, а женитца было ему у царя Бориса на дочери, и царь Борис для его велѣл поставити костел люторской, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: Яган королевичъ приѣхал был к царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русиі того для, что было царю Борису дати за него дочь своя, а ему было креститца в православную хрестыянскую вѣру греческого закона, да застигла его вскоре смерть въ его в люторской вѣре; и Датцкие послы і всѣ королевичевы людѣ, которые (л. 70) были с нимъ, били челомъ царю Борису,

чтоб царь Борис поволит имъ поставити для королевичева тѣла за городомъ обрубъ деревяной, покамѣста (по) королевичево тѣло государь ихъ король пришет. И царь Борис Датскимъ посломъ над королевичевымъ тѣломъ обрубъ деревяной поставити поволит. А какъ бы прислал Датской король по королевичево тѣло, и тотъ бы обрубъ тотчасъ и сломали. Да и про тотъ обрубъ во всемъ государстве в ту пору на царя Бориса многое сумнѣнье было.

И будетъ паны-рада за то упрямятца, чтобъ костелъ хотя одинъ в Московскомъ государстве на Москвѣ поставити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити, чтобъ тоѣ статью написати в договоре потому же, какъ в нынешнихъ записяхъ з гетманомъ написано, что говорити о томъ королевичю с патрярхомъ и со всеми думными людьми, какъ государь королевичъ будетъ на Російскомъ государстве.

Да в утвержденной же гетманской записи написано, чтобъ обоихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людямъ в приказахъ на порубежныхъ городѣхъ до достаточного успокоенья Російского государства, о томъ бы государю приговор учинити з бояры думными в свое время; и Московского государства всехъ чинов люди про ту статью великому государю челомъ бьютъ, (л. 71) чтобъ того не было, кромѣ дѣла. И только паны-рада о той статьѣ учнутъ говорити, чтобъ та статья договорити і в совершенье учинити ныне имъ, боярину князю Василью Васильевичю с товарищи, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: напоянулъ гетманъ в своей записи, чтобъ обоихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людямъ в приказахъ на порубежныхъ городѣхъ до достаточного успокоенья Російского государства, о томъ бы государю приговор учинити з бояры думными в свое время; і Московского государства всехъ чинов люди тогда же о той статьѣ великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю били челомъ, і в утвержденной записи написано, чтобъ того не было. И ныне намъ о той статьѣ какъ говорити? Отложена та статья до государя нашего королевича, какъ государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будетъ на своемъ царскомъ престоле на Москвѣ.

(л. 72) А будетъ паны-рада за тоѣ статью упрямятца і похотятъ з бояры о той статьѣ договор учинити, чтобъ до успокоенья Московского государства быти в порубежныхъ городѣхъ в приказахъ і Польскимъ и Литовскимъ людямъ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: посмотрите, панове, в утвержденные записи, что утверждался з бояры гетманъ і крестнымъ целованьемъ укрепили,

как та статья написана; а Московского государства бояре и всѣх чинов і ратные люди великому государю Жигимонту королю і государю Владиславу королевичю и ныне велѣли о том бити челом, чтоб великіи государь Жигимонтъ король і великіи государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловали, велѣли б написати о томъ в своем государском утврѣженъіи імянно, что Польскимъ і Литовскимъ людем і в порубежныхъ городѣхъ в приказахъ не быти ни на малое время, чтоб от того ссоры і смуты не было и Московского б государства людем сумнѣнья никакого не было.

И будет паны-рада учнут говорити: Московскому государству в томъ убыли никакие не будетъ, ещо в томъ прибыль будет, только Польские и Литовские люди будут в приказахъ в пороужихъ городѣхъ (л. 73) до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Московское государство достаточно успокоитца; а вперед Польские и Литовские люди в Московскихъ ни в которыхъ городѣхъ не будут. И боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: какъ великіи государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ будет на великихъ і преславныхъ государствахъ Російского царствія, на своемъ царскомъ престоле в царствующемъ граде Москвѣ, и мы чаем милости Божьи, что Московское государство успокоитца; а Польскими і Литовскими приказными людьми некоторого успокоенья не будет, опричь того, что Московского государства людем в томъ будет сумнѣнье; і государь бы Владислав Жигимонтовичъ тоѣ статью велѣл отставити.

Да как та статья на той мѣре совершитца, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи о той статьѣ і в утврѣженъіе потому велѣти написати.

А будет за тоѣ статью станут крѣпко, і боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: нам о той статьѣ опрочѣ того иного приказу некоторого нѣтъ; а в прежнихъ записяхъ гетмана Станислава Желковского та статья написана, и ныне б написати в государском утврѣженъіи та статья потому же, как в гетманове утврѣженъіи написано. Да в утврѣженныхъ же записяхъ, как утврѣжался з бояры гетман Станислав Желковской, (л. 74) написано, что о крещенъіи, чтоб государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати, креститися в православную хрестыанскую вѣру греческого закона і быти в православной хрестыанской вѣре греческого закона, и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ и о всякихъ дѣлахъ, что ся дѣяло межъ государствъ издавна до нынешней смуты, как бы межъ государми и ихъ государствами о всемъ договоръ і докончанъіе учинилося, а любовь, милость и приязнь на обе стороны множилась и содержалась навеки;

о чом сказал гетман, что топере от короля науки не имѣет, и о томъ гетман з бояры приговорил, что послати о том бити челом і договор чиниті к великому государю Жигимонту королю и х королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

И будетъ паны-рада учнутъ боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говориті, что с ними приказ о тѣх дѣлех, что ся дѣяло меж государствъ издавна до нынешние смуты, как бы меж государми и их государствы о всем договор і докончанье учинилось, а любовь, милость і приязнь на обе стороны множилась и содержалась навеки, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говориті: о которых дѣлех ото всей земли Російского государства бояре князь Ѳеодор Ивановичъ Мстиславской с товарищи з гетманом с Станиславом Желковским говорили, которые дела надобны всему Російскому государству, а гетман Станислав о тѣх дѣлех у себя (л. 75) науки королевские не сказал, и мы от патриарха и ото всего собору и от бояр и ото всѣх людей Московского государства о тѣх дѣлех великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, і государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю і бьем челом; а больши того с нами о иных ни о каких дѣлех приказу нѣт.

И будет паны-рада учнутъ говорити: в утвержденных записях гетмана Желковского написано, что говорити о всяких дѣлех, что ся дѣяло меж государствъ издавна до нынешние смуты; а в прежних лѣтехъ государи Московские завладѣли у Литовского государства многими городами и мѣстами, и о тѣх бы городѣхъ ныне с нами, паны-радою, договор учиниті, как тѣм городомъ вперед быти, чтоб меж государми и государствы любовь, милость і приязнь на обе стороны множилась и содержалась навеки, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: в утвержденных записях та вся статья написана по нашему прошенью для того, что в Російском царствіи в порубежных мѣстех: в Путивле, і в Чернигове, і в Смоленску, и на Бѣлой, і в Торопце, и на Невлѣ, і на Лукахъ і во Пскове и по иным мѣстом многими землями завладѣли насильствомъ к Литовской землѣ черезъ старые рубежи, и многие обиды тѣм городом от Литовских украинных городовъ чинятца; (л. 76) и бояре гетману говорили, чтоб и о рубежѣхъ написати в утверженье, что быти рубежом Московскому государству с Литовскою землею потому, как были при великом государе царѣ і великом князе Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи, і по перемирнымъ грамотам 109-го году, а в обидах сыскатись. И гетман о томъ науки королевские у себя

не сказал же, и для того та статья написана в утвержденных записях, чтоб вперед такие обидные дѣла в забвенье не были. А ныне с нами и о том не приказано говорить для того, чтоб за тѣм большому дѣлу мешкаты не было; а как, дастъ Богъ, государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будет на Російскомъ государстве на своемъ царскомъ престоле, и тогда о тѣх о всѣх обидныхъ дѣлахъ сошлетца с отцомъ своимъ с великимъ государемъ з Жигимонтомъ королемъ. А что вы вменяете к той нашей статьѣ говорить о своихъ дѣлахъ, называючи города Московского государства к Литовскому государству, и о такихъ намъ великихъ дѣлахъ нынеча не токмо что говорить, и помыслити нельзѣ; вѣдамо вамъ самимъ паномъ-раде: какъ при прежнихъ великихъ государехъ бывали послы и посланники на обе стороны, и о тѣхъ дѣлахъ на обе стороны бывали (л. 77) многие рѣчи: Московские послы говаривали Московского государства о городѣхъ, которые ныне к Польше и Литвѣ, а Литовские послы говаривали, что будто ихъ Польские и Литовские города зашли к Московскому государству; только о томъ говоря і споровався на обе стороны, отставляли. А ныне мы всѣ целовали крестъ государю своему королевичю Владиславу Жигимонтовичю і приѣхали есмь бити челомъ, чтобъ онъ, государь, над нами умилился, шолъ на свой царской престолъ на Російское государство, і в ту пору годитца ли намъ, подданнымъ его, о такихъ дѣлахъ говорить? А как, дастъ Богъ, великий государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будет на великомъ Російскомъ государстве на своемъ царскомъ престоле, и великіи государь нашъ, посовѣтовавъ с патрярхомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, і з бояры и со всѣми думными людьми, тогда о всѣхъ дѣлахъ с отцомъ своимъ, с великимъ государемъ з Жигимонтомъ королемъ, сошлутца послы своими. А мы ныне о томъ не только говорить, и помыслити о томъ не смѣемъ.

(л. 78) А будетъ паны-рада учнутъ говорить о какихъ о новыхъ дѣлахъ, которые дѣла в наказе имъ не даны, чтобъ имъ боярину князю Василью Васильевичю с ними договоръ чинити і закрепляти, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи о такихъ статьяхъ паномъ-раде говорить, что имъ от патрярха, и от архиепископовъ, и епископовъ и ото всего собора, и от бояръ, и от окольничихъ, і всякихъ думныхъ людей и ото всеѣ земли о тѣхъ статьяхъ приказу нѣтъ, и паны б рада тѣ статьи и ныне отложили, покамѣста государь королевичъ будет на своемъ царскомъ престоле; и о тѣхъ статьяхъ, поговоря государь королевичъ с патрярхомъ і з бояры и со всѣми людьми, сошлетца с отцомъ своимъ, с великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ.

А будет государя королевича Владислава Жигимонтовича при королѣ в Московскомъ государстве не будет, а велит имъ боярину князю Василью Васильевичю с товарищи король ити х королевичю в Польшу или в Литву, гдѣ королевичъ будет, — и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи і всѣх чинов людем, (л. 79) которые посланы бити челомъ ото всего Московского государства, итти ко государю королевичю, гдѣ государь королевичъ будет, и бити челом государю королевичю, и дѣлати і становити о всемъ по сему наказу.

А будет король или паны-рада учнут говорить, что без большого сойму, не прирадя всею землею, государю королевичю в Московское государство итти нѣльзя, и для того король велит соймъ учинити коруны Польские і великого княжества Литовского всѣм людем, и они б дожидались сойму, а на сойме король о всѣх дѣлехъ постановя, королевича на Московское государство отпустит, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говориті: приѣхали мы от патрeарха и ото всего освященнаго собора, и от бояр и ото всѣх чинов людей Московского государства великому государю Жигимонту королю и сыну его государскому, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб великии государь Жигимонтъ король, постановя о тѣх дѣлехъ, о которых мы ему, государю, били челом, отпустил бы сына своего, государя нашего, королевича на Московское государство; а великии бы государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловал всѣх людей Росiйского царствiя, шол на свой царской престол не мешкая. А только сойму учнетъ государь нашъ (л. 80) королевичъ дожидатца, и Росiйскіе государства, будучи безгосударны, і досталь разорятца і запустѣют, і будет о том в Росiйскомъ государстве великая скорбь і смута. І великии бы государь Жигимонтъ король и государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ всѣх людей Росiйского царствiя пожаловали, велѣли с нами о тѣх дѣлехъ, о которых мы имъ, государем, бьемъ челом, постановити ныне, не откладывая до сойму; и шол бы государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ на свой царской престолъ в царствующи град Москву не мешкая, чтоб Росiйского государства всѣ люди, увидев его государские пресвѣтлые очи, наполнились радости и приняли б покой и тишину. А какъ великии государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ будет на своих великих і преславных государствах Росiйского царствiя, і государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ тогда особно послов своих на соймъ пошлет.

А будет король и паны-рада конечно откажутъ, что без большаго сойму, без рады всѣхъ людей коруны Польские і великого княжества Литовского, отнюдь королевичю на Московское государство не хаживать, і велят имъ дожидатися сойму, а сойму только вскоре не чаяти, — (л. 81) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челом великому государю Жигимонту королю і королевичю Владиславу Жигимонтовичю и паномъ-радам говорити, чтоб ныне Жигимонтъ король тѣ статьи, которые ему, государю, возможно без сойму постановити, велѣл закрепить и крестъ бы на тѣхъ статьях целовали король и королевичъ, и паны-рада, и полковники, и ротмистры, и напреднѣйшее рыцерство; а их бы послов со всѣми людьми отпустили до сойму в Московское государство. И сам бы великій государь Жигимонтъ король со всѣми Польскими и Литовскими людьми из Московского государства вышел в свои государства в Литву і в Польшу, і всяких бы своих воинскихъ людей из Московского государства велѣл вывести. А в которое время у них соймъ будет, і Московского государства послы к тому времени опять на соймъ будут. А в том королю прибыли некоторые не будет, что Московскимъ послом дожидатися сойму в Литвѣ; да і в Московскомъ государстве будет о томъ сумнѣнье, только послом будет задержанье.

И будет король и паны-рада учнут говорити, что тому быти невозможно, что имъ, не дождався сойму и не соверша дѣла, ѣхати назад і велят имъ дожидатися сойму, а сойм только будет вскоре, — (л. 82) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: в том волен Богъ да великій государь Жигимонтъ король і государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ; как имъ велят, и они такъ і здѣлают и сойму учнут дожидатися. А ныне б они, государи, позволили имъ о томъ отписати к патреярху и ко всему собору, и к бояром и ко всей землѣ, чтоб про их житье всему государству было вѣдомо; а которые люди приѣхали с ними ото всѣхъ чинов бити челом королю и королевичю, и король бы і королевичъ пожаловали их, отпустили к Москве, потому что они приѣхали только бити челомъ им, государемъ, а дѣла на них никоторого не належит. А самъ бы великій государь Жигимонтъ король пожаловал, со всѣми своими людьми из Московского государства вышел в свои государства, і людей бы всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ из Московского государства вывел, чтоб сына его, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича великие Російские государства не пустѣли и не розорялись.

Да на которой мѣре о том о всем постановят, и митрополиту Филарету і боярину князю Василью Васильевичю с товарищи о том о всем отписати к Москве к патрeарху і к бояром.

(л. 83) А будет паны-рада учнут спрашивати боярина князя Василья Васильевича с товарищи: на каковѣ мѣре было утверженъе бывшему царю і великому князю Василью с Свѣйским Карлусомъ королем и с Свѣйским королевством, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: в прошлом во 116-м году вор, которой называетца в прежнего в убитого вора в Гришкино мѣсто Отрепьева государским именем царевичем Дмитреем, с Польскими и с Литовскими людѣми и с воры с Рускими людѣми пришед под Московское государство, і во многих людех Московского государства учала быти смута; и бывшей¹ царь Василей, видячи такое в государстве смятенъе, послал в великии Новгород боярина і воеводу князя Михаила Васильевича Шуйского, а велѣл ему с Свѣйским Карлусом королем ссылатися и людѣй на помочь просити. И боярин князь Михайло Васильевичъ с Карлусом королем ссылался, і учинили договор (л. 84) и утверженъе на том, что Карлусу королю прислати к царю Василью на помочь своих ратных людѣй на наем; а тѣм его ратным людем против вора і Польских и Литовских людѣй стояти вмѣсте з бояриномъ і воеводою со князем Михайлом Васильевичем Шуйским и с Рускими с ратными людѣми, и Московское государство от вора и от Польских и от Литовских людѣй очистити; а бывшему царю Василью поступитися было за то Карлусу королю к Свѣйскому королевству города Корѣлы с уѣздом. И по тому договору Свѣйской Карлус король прислал воеводу своего Якова Пунтусова с ратными людѣми. — Да и другой был договор после того боярин князь Михайло Васильевичъ Шуйской с воеводою съ Яковом Пунтусовым учинил, что было воеводе Якову Московское государство от вора и от Польских и от Литовских людѣй очистити; а бывшему было царю Василью і сверхъ Корѣлы Карлуса короля за то (л. 85) почтити, только б Карлусовым королевым вспоможенъем Московское государство от вора и от Польских и Литовских людѣй, которые с вором, очистилося. И про то вам вѣдомо самимъ: как было дѣло бояром і воеводам з гетманом с Станиславом Желковским, і в Немецких людех учала быти измѣна, многие Немецкие людѣ отѣхали в Польские и Литовские полки, а воевода Яков Пунтусов з достальными с Немецкими людѣми пошел прочь, бояр і воевод подал. И бывшей царь Василей в Корѣлу писал, города Корѣлы Карлусу королю давати

¹ Зачеркнуто: государь.

не велѣл, потому что воевода его Яков Пунтусов і ратные люди по утверженью, на чом был договор і утверженье, не совершили. А после царя Василья, і бояре в Корѣлу от себя писали, чтоб Корѣлские воеводы і Корѣляне города Корѣлы Карлусу королю не отдавали. А ныне волеи Богъ да государь нашъ королевичъ Владіслав Жигимонтовичъ: на которой мѣре похочетъ бити с Карлусомъ королем и с Свѣйскимъ королевством, і в том его государская воля.

II.

Великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемойтцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляскому, Либлинскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Швецкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Винляндскому и иных Ермогенъ патриархъ Московскіи і всея Руси, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, і стряпчие и дѣяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, і торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилецкие люди великихъ государствъ Російского царствия челом бѣють. По общему нашему совѣту поѣхали к вам, великому государю, и к вашему государскому сыну, к великому государю нашему, х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю бити челом и о вашихъ государскихъ і о земскихъ дѣлах договор чинити и становити Филаретъ митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын, окольничей князь Даніло Ивановичъ Мезетцкой, думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукин, дѣяки думной Томило Луговской да Сыдавной Васильев. И о чомъ вамъ, великому государю, и вашему государскому сыну, великому государю нашему, королевичю Владіславу Жигимонтовичю учнутъ они бити челом и договоръ чинити і становити, і вамъ бы, великимъ государемъ, пожаловати имъ вѣрити. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта от создания миру 7119-го сентября мѣсяца.

Къ сей грамотѣ приложена патриаршая на красномъ воску печать («отворчεται» по ркп. Спб. дух. академіи), до половины искрошившаяся, на которой изображена рука благословляющая, съ подписью вокругъ: Божіею милост. . . .

На оборотъ записи: List od wszystkiego carstwa Moskiewskiego, duchownych y świeckich do króla ie^o m. Zygmunta III y królewica ie^o m. Władysława, wysyłając Filareta patryarche, Galiczyna y innych okolniczych y boiar, dając im zupełną moc stanowić, y żeby im wiara dana była. Roku 1611.—14.—2) Poselstwo od Hermohena patryarchy, duchowienstwa y wszytkiey Moskwy Filareta z wielą (?) do królewica je^o mci.

(л. 120 об.) Великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, избранному великому государю царю и великому князю всеа Руси, богомолцы твои святѣйшии Ермогенъ, патриархъ Московскіи и всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный собор, да ваши государские Російскаго (л. 121) государства бояре, и околничие, и дворяне, и діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди и стрелцы, и казаки, и пушкаріи и всѣх чинов служилые и жилецкие люди великих государств Російскаго царствія челом бьют. По общему нашему совѣту поѣхали к отцу вашему, к великому государю к Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и к вамъ, великому государю, бити челом и о ваших государских и о земских дѣлах договор чинити и становити Филарет, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, боярин князь Василей Васильевичъ Голицын, (л. 121 об.) окольничей князь Данило Иванович Мезетцкой, думной дворянин Василей Борисовичъ Сукин, діаки думной Томило Луговской да Сыдавной Васильевъ. И о чемъ вашему великому государю Жигимонту королю и вам, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю учнут бити челом, и договор чинити и становити, — и вам бы, великимъ государем, пожаловати, имъ вѣрити. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7119-го сентября мѣсяца.

III.

List od patryarchi Moskiewskiego Hermohena do króla jego mci.

Божиею милостию великому господарю Жыгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подолскому, Подляшскому, Лиеланскому, Естонскому и иных, и дедичному королю Шведскому, Кготскому, Вандаляскому, княжати Винляндскому и иных Словенского языка, ясно-сиятельное православное веры гре-

ческого закону, великого Московьского царствия¹, соборное апостолское церкви престоль правицы², смиренный Ермоген, Божию милостию, патрнархъ Московский, всея Руси, и о светемъ Дусе сынове и сослужебники нашего смирения митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандрыты, и игумены со всемъ освещеннымъ соборомъ и Московского господарства бояре, и околничные, и дворане, и дъяки думные, и столники, и чашники, и страпчые, и дворане, и дъяки и всякие приказные люди, и головы стрелецкие, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрелцы, и пушкары и всякие служилые³ люди, все православные хрестияне чоломъ бьем и моление приносимъ вашего величества державу⁴. Ведомо вам, благородный и великодержавный кролю, от благоверного⁵ великого князя Володимера, нареченного во святомъ крещеньи Василия, великого господарства Владимирского и Московьского скиеетръ Росийского царствия держали Московские господа, по своимъ господарскимъ степенемъ до приснопаметнаго и праведнаго господара цара и великого князя Феодора Ивановича, всея Руси самодержца, и православная наша хрестиянская вера греческого закону сияеть, яко солнце, надо всеми. И Божым праведнымъ судомъ он, великий господа цар и великий князь Феодор, от земного и тлеемаго царства преселисе в небесное царство, идеже вси праведнии почывають, яже уготова Бог любящимъ его. А за наши грехи царского их корени Московскому великому господарству наследник не остана и мы вси православные хрестияне остались сиры, без пастыра. И от тех местъ и посяместа всего Московского господарства⁶ много-неизчытаемый народ, яко море волнуется, яки корабль без кормника,—сиче же и Московского господарства многие неизчытаемые тмы темъ народовъ православные хрестияне не могутъ быти без пастыра. А былъ господа цар и великий князь Василей Иванович всея Руси и он господарство свое отставилъ и пострыгся во иноческий образ. Ныне жъ великого Бога волею и хотениемъ, по своей Ему воли, понеже царство Божий жребий, ему же хоцеть, тому подасть [и того возвыситъ и возвеличитъ и наставитъ на стезю правыхъ и на путь ко спасенію. Нынѣ жъ молимъ ваше благородіе: православные греческіе свѣтлосіятельные вѣры, великаго Московскаго государства царскіе хоругви, власть и держава двѣжетца изшедшему отъ вашихъ чреслъ къ вашему благородному сыну, наясиѣйшему государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу.

¹ государства. ² правящій. ³ служебные и жилецкіе люди. ⁴ державѣ. ⁵ написано: благоверныхъго. ⁶ царства.

Молимъ васъ благодатию Христовою весь освященный соборъ, и царскій синклитъ вкупе, и великаго Россійскаго царствія всенародное множество православныхъ христіанъ, о великій самодержавный королю, даруй намъ сына своего, его же возлюби и избра Богъ во цари, въ нашу православную греческую вѣру, ея же пророцы прорекоса, ея же апостоли проповѣдаша, ея же святіи отцы утвердиша, ея же вси православніи христіане неблаженно и крѣпко содержаша, и по се время красуетца и свѣтлѣть и сіяетъ яко солнце. Сія вѣра красна добротою паче всего сыномъ человѣческимъ, на нея же божественная благодать изліявшись, и яко сладкая цевница, движущи новую и благолѣпную пѣснь духовную, въ концы земли въскоре слышаму сотвори. Сія вѣра точаще невестное млеко сосца непорочныя невесты Христовы, яко же есть писано, духовными наказаніи воспитаетъ и въ мѣрѣ возраста исполненія Христова сподобляетъ вѣрныхъ достигнути добре. Сія вѣра преблаженными и пребожественными дуновѣніи Параклитовыми отъ всея земли отгна всякую бесовскую губительную прелѣсть. Сею нашею вѣрою святіи апостоли и святіи мученицы и преподобніи и пустынножители Богу угодили и вселились въ небесное царство. Сію вѣру многими снискаными благовѣрнымъ князь Владимиръ изыска, и святое крещеніе приять во имя святыхъ и живоначальныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и от купѣли здравъ изыде, слава Бога и многи люди крестивъ. О великій державнѣйшій королю, великій государь! Даруй намъ государя заповѣди Божія соблюдать, и державу Рускую сохранять, и насъ во тихости и въ кротости и въ любви и въ милости содержати. Даруй намъ царя, имъ же бы вѣра христіанская не разорилась. Аще царь вѣренъ будетъ Богу, и Богъ для его и людямъ его согрѣшенія отпустить; аще ли царь будетъ Богу не вѣренъ, то большое зло наводитъ Богъ на землю ту, понеже той есть глава землѣ, и пастырь всему Христову стаду словѣсныхъ овецъ православныхъ христіанъ. Патріархъ Іаковъ, пасый безсловѣсныя овца, и человѣку хотя отвѣтъ дати, а не Богу, и ночь без сна провождая и зной и студень терпя, чтобъ ничто отъ стадъ онѣхъ погубити. Кольми паче намъ пасти не надъ безсловѣсными стоящими, но надъ духовными овцами, и не человѣку отвѣтъ дати, но Богу, и безсловѣсныхъ снискаютъ человѣцы, а словѣсныхъ възвѣщаетъ Богъ, понеже дѣла рукъ Его. О великій королю, государь Польскій! Слышимъ васъ, яко съ великимъ мудрымъ доброуміемъ и спѣхомъ наше моленіе приемлете, и все стрясе наше печальное, и своимъ послушнымъ любленіемъ къ намъ пишете. Благодаримъ Бога всегда

о васъ, и мнимъ свѣтъ Параклитовъ вселѣшася въ васъ и с радостию моленіе приносимъ о душахъ вашихъ, что не хотите Бога гнѣвить и нашея православныя и Богомъ любимыя вѣры не хотите порушити, но и писаніемъ своимъ насъ подтверждаете, и мы о томъ хвалу Богу возсылаемъ, и васъ молимъ и отъ такого прошенія молити не престанемъ, дондеже услышитъ насъ велие твоей державы благородіе, и даруетъ намъ царя съ вѣрою принять святое крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ нашу православную греческую вѣру. Любве ради Божія смилуйся, великій государь, не презри сицѣваго прошенія, да не и вы сами Богу погубите, и насъ богомольцевъ и толикихъ неисчетныхъ народовъ многихъ оскорбите. Заповѣдь государя и завѣщаніе крѣпко имамы вси, еже безо всякаго сумнѣнія молити васъ великаго государя; вамъ же безо всякаго прекословія еже не преслушати насъ въ заповедѣхъ Божіихъ, а Богъ послушаетъ и укрѣпитъ васъ не токмо въ земномъ, но и въ небѣсномъ царствіи. А послали есмя къ вамъ, великому государю, ото всего собора о томъ великомъ дѣлѣ бити челомъ, и молити васъ пресвѣщеннаго Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Спаса Новаго архимандрита Еуфимія, да Троицы Живоначальныя Сергіева монастыря келаря старца Аврамія, да Николы чудотворца Угрѣшскаго монастыря игумена Іону, да Вознесенскаго протопопа Кирилла. А милость Божья и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ молитва, и нашего смиренія и всего освященнаго собору благословѣніе и молитва да есть и будетъ съ вашимъ благородіемъ во вѣки. Аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7119 сентября въ . . .

(Благословенъ Богъ) и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа. Великого Жигимонта Третьего, Божіею милостию, государя, короля Польскаго і великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоисккаго, Мазовецкаго, (Кіевскаго, Волын)скаго, Подольскаго, Подляскаго, Лиелянскаго, Естонскаго и иных, и дѣдичнаго короля Швецкаго, Кгоцкаго, Вандайскаго, княжата Винлядскаго и иных, великому государю и наяснѣй(шему королев)ичю Владиславу Жигимонтовичю великаго Московскаго государства, Словенскаго языка, новаго Израиля, в православнѣи цветущія великіе святые соборныя апостольскія церкви (перво)пре)стольникъ смиренный Ермогенъ, Божіею милостию патриархъ Московскіи і всеа Русіи, по благодати, данной нам от пресвятаго и животворящаго Духа, смиренія нашего (..... со)сл)ужебники митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архима-

риты, и игумены і весь освященный соборъ, и Московского государства бояря, и окольничие, и дворяня, и дѣяки думные (и стольники, и) чашники, и стряпчие, и дворяня, и дѣяки, и головы стрелецкие, і всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и пушкарѣ, и всякие (служилые) и жилецкие люди всего Московского великого государства всѣ православные хрестіане о вашемъ благородіи Бога молимъ и челомъ бѣемъ. Всемогущаго і вся содержащагоаго не токмо земными, но и небесными разумы никако непостижимаго, в трехъ лицахъ единого Бога, еже есть Отца и Сына и святаго Духа, о Немъ же вси живемъ и движемся (и есмь, Имъ же ся) престолы содержать, Тѣмъ бо цари царствуютъ и князи величаются и силниі землею владѣютъ, Того благоволениемъ и крѣпкою непобедимою десницею, отъ благовѣрнаго великого князя (Владимера), нареченнаго во святомъ крещеніи Василия, новаго Константина, скиенетръ великого Російскаго царства держали и хранили по своимъ государскимъ степенемъ Московские государи и до великого (государя царя и великого князя) Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, его же молитвою и державою Російское царство мирно строилось, и многие окрестныя государства подъ его царского величествакіи кровь прибегали, и для нашихъ православныхъ хрестіанскихъ вѣры, свои вѣры отъ себя отинули и святымъ крещениемъ просветились и истиннаго Бога познали, і во всѣ тѣ времена и лѣта и непорочная истинная наша православная хрестіанская вѣра, яко солнце, сияетъ во всю вселенную, и в вѣре нашей явились многие святители и благовѣрные цари і великіе князи и многие угодники Божіи, по вѣре своей, добрыми своими дѣлы отъ Бога прославились, и по смерти своей многие лѣта во гробѣхъ своихъ почиваютъ цѣлы и нетлѣнны, и притекающе (къ нимъ многими) различными болѣзнями показываютъ чудеса, вскоре подають неоскудно исцеление. И Божіею волею и праведными Его судьбами благороднаго корени многоцветущая отрасль (..... великии) государь царь і великіи князь Ѳеодор Ивановичъ всеа Русіи земное свое царство оставилъ і преселись в небесное царство; а за наши грѣхи царского ихъ корени Російскому великому государству наслѣдникъ (не остана. И отъ тѣхъ) мѣстъ и посямѣста великое Московское государство мятется великими розными мятеніи, яко море волнуется великими волнами, многие воры называются царскими детьми и собираютъ къ себѣ (....., забывъ) страхъ Божіи, и комуждо противъ дѣла воздаянія не помня, православныхъ крестьянъ мучатъ различными муками, и жены и дѣвы отъ

них обругаемы и в плѣн ведомы и разлучены з ближними своими, и без (пощады кровь человѣчес)кая проливается, яко вода, великие святые обители и многие грады и веси и всякие мѣста заустѣнны преданы, церкви Божіи позжены и многие розграблены и до основания разорены и многие преподобные отцы и священники ото обителей и от престолов отлучены, люто томление подъемяютъ и муку терпятъ. А мы, видя и слыша такое належащее на нас гонение, ствие и тишину, не можемъ не сѣтовати, и видя свою братію побиваемых не можем не плакати. Но горе тѣм, кто сицевая творит! Како не устрашится Бога, како не умилятся, како не придут (въ себя, видя мно)гую крестьянскую кровь проливаему, по писаному: одобелѣ бо сердце людей сих; очима, яже видѣша, и не видят, и ушима, яже слышата, и не слышат! Что реку и что возглаголю слез настоящее се время а не речей, молитвы, а не бесѣды! Ныне округ них всѣмъ градом сотворити подоба, ко граду нашему приити и сѣтовати о минувших, і плакати о бывших и терпѣти настоящая, откуда сему бысть преширокое, и народ добротиненъ и христолюбив, беду велию подымлет; градъ селив великъ и на востоце стоящим глава, а не имѣетъ государя царя; а был государь царь і великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи (и онъ господарство свое отставилъ и) постригся во иноческій образ. Ныне же убо видим ко стаду вѣрных приближающаго пастырь, и тщимся ему подати моление ко крещению. Уже нам время престати от бывшаго сѣтования (и преложити печаль на радость. Всякой премудрости начало страх Господень, разум же благъ всѣмъ творящим волю и заповеди Его. Ныне же убо да не многословием и не жалостію стужаем ушесем благородия вашего. Вѣсть вный государь! Судом и волею вся содержащаго Бога, Его хотѣнием скинетръ великого Московского царства приде в поручение к вам, великому государю Владиславу Жигимонтовичю, аже благоволит Богъ по духу сыну нашего смирения, царю и великому князю, государю всеа Русіи, радуясь и веселясь, молим васъ, о великіи, благороднѣйшіи государь, і паки не престаи молим благородие ваше, не мудръ (..... гла)големъ пригодная ко утверждению богохранимыя державы твоея, ея же вам, великому государю, Богъ милостивъ бо подает; должны бо есмы молити вас, о благороднейшіи государь) и велия по)вѣдати заповеди Божия, речено бо есть: еже во тмѣ слышасте, рцыте во свете, і еже во ухо речется, проповѣдите на кровех. Лѣпо убо, государь, и всякие благодати преисполнено правовѣрующимъ (.....

.....бо)жественных апостолъ правилом и святых отецъ уставом; мзда небесная дѣло спасительно, виноград красен, двери бо винограду купѣль крещения, во дворех купѣли божественая благодать предстоит, якоже дверник врата) Господня, праведни внидутъ в ня. Ты же, о честная и Богом хотящаяся любити благородная душе, буди второй Владимир, возлюби вѣру, ея же Богъ любить. Поспешествующе, государь, молим по писаному: во время приятно послушах тебе і в день спасения помогах ти. Се, государь, ныне время благоприятно, се ныне день спасения. Како, государь, нами инако слово Божие исправитись может (..... благочестивою) вѣрою, и житием чистым и богоугодным, и прилѣжным хранением Божиих заповедей, по писаному: хоти и дѣла благие, а кромѣ правые вѣры бесполезно и негодно Богу. Подобае сове)ршену быти, а совершенство то самого Господа, к Никодиму речение: аще не родится кто водою и духом во Отца и Сына и святого Духа, не может внити во царство небесное. Разсудите, государь, милостивно (..... не яростію) обличите, ни гнѣвом покажите нас; не о себѣ молим, о вашем благородіи молим и о наслѣдіи вам царства небеснаго. Не добро, государь, и неприлично нам, еже на пользу вам не молити вас, такоже при)клонити уха вашего к прошению нашего смирения и не послушати заповеди Божіи. Не противись, государь, суду Божию, и нашему и всего собора и царьскаго синклита и всѣх православныхъ крестьянъ молению и) со Христом Богом і святые великие соборные і апостольскія церкви благодати, и нашего и всего освященного собора благословения, со всякою тихостию и кротостию и смиреніемъ приими святое крещение, воистинно хранимей державе вашей совѣтуемъ и обещеваемъ, еже вам, великому государю, на пользу и душѣ (на) спасение. Се нарочитъ подвигъ, иже самого хранителя жизни обрящетъ, подвизающесь добре. Се пресладкое и едино воистин(ну) но имѣти в сердцахъ своемъ живущу божественную доброту. Се неложно и твердо есть упование, я(ко) благими дѣлы) уповати на Бога. Стани, государь, со дерзновениемъ восприемши оружія боготворимая, ими же Павелъ вооружаетъ на брань. (Приими аки) броня вѣру непорочную, аки щитъ упование, аки шлемъ непрестанную Божию любовь, (аки мечъ бо)жественный глаголь, егоже огнемъ Параклитовымъ куютъ с небесе божественныя книги, и воспой по нимъ Господеву пѣснь нову, пой имяни Его з Давидомъ: коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. Приими убо, государь, сия благовонне и наслаждайся симъ благочестіемъ, да воз-

сияет нам всёмъ обща благодать Утѣшителява, да насладятся (.....
 православ)ныхъ множество. Послушай, государь, послушай
 внимательно, приклонись к нашему и всего мира прошению; а Богъ
 призрит с высоты святѣя Своея, и приклонится ко всему благому
 твоему прошению і подастъ тебѣ во всем милостьай по
 божественному слову: слушай вас, Мене слушает, а отменяясь вас,
 Мене отменяется и пославшаго Мя. Страшно, государь, слово сие и
 достойно всякого хранения и бжежения. Великоименитый і веле-
 тѣпнейшиі государь вос)пріими Богом духовенное и
 Богом дарованное тебѣ дѣло, и прослави небеснаго Царя Христа
 твоего, еже познати и творити волю Его; а Он тебя прославит бже-
 ственною славою Своею вѣчно на небесех, якоже сам обеща проро-
 ком глаголетъ: (азъ прославляющихъ Мя) прославлю, а обещающаи
 Мене обещаются. Велику, государь, пользу почерпеша неисчерпае-
 маго студента, и нетлѣнную и вѣчную славу, и неистощимое полу-
 чиши богатство самого богатодавца Богаих. Смилуйся и к нам
 всёмъ, облещься в ризы новы нетлѣныя и в пореиру веселия, в диа-
 диму радости і в венец благовѣрія; обновись, государь, роженіем,
 пріими святое крещение в купѣли ото Отца твоего небеснаго Царя
ем великого Московскаго государства лики святителей,
 лики преподобныхъ; возвесели, государь, своим крещением лики благо-
 вѣрныхъ, многие лики христілюбиваго воинства, и многие тмы тем
 народа всѣхъ православныхъ крестьян (.... тако и на) небеси о кре-
 щеніи твоимъ ангелы и вси святіи возвеселятся. Смилуйся, государь,
 пріими вѣру, ея же благовѣрный великий князь Владимир, многими
 снисканиі изыскавъ, и возлюбилъ паче всѣхъ вѣръ и пріятъ от Корсун-
 ского епископа (..... крещеніе во) имя Отца и Сына и святаго
 Духа, в три погружения, и в той часъ приемлетъ от Бога не токмо
 очный зракъ, но и сердечными внутренними очима провидя благодать
 Божию и крестити неисчислимыи многіи тмы Пріими вѣру,
 ея же Богу самъ вѣренъ будешь; пріими, государь, крещение, имъ же
 очистятся твои греси; пріими крещение, имъ же внидешь в небесное
 царство; пріими крещение, имъ же со ангелы (..... весе)литись
 будешь; твоимъ крещениемъ и правую к Богу вѣрою Московское великое
 государство от мятенія престанетъ и тишину пріиметъ; твоимъ креще-
 ніемъ кровь крестьянская престанетъ литись; твоимъ крещеніемъ разоре-
 нныя церкви датися и безкровная жертва, о тебѣ приноси-
 мая, к Богу учтетъ возсылаться; твоимъ крещеніемъ многіе грады поз-
 женны і веси и дома всякихъ запустошенныхъ учнутъ строиться, і вси
 православниі крестьяны от плача (..... сот)ворятся; твоимъ креще-

ніем крестьянская вѣра не разорится, но и паче просветится; твое крещеніе святителем и всему священническому і иноческому чину і всѣмъ православнымъ крестьяномъ путь и вож и спасение в небесное
ому к Богу приближеніе, а на врагов твоих страх и трепет; твое крещеніе благовѣрнымъ князем и боляром и всему христіюбывому воинству на врагов твоихъ крѣпость ихъ храбрость, а на врагов твоихъ побѣда и одо(лѣніе, право)славнымъ хрестіаномъ миръ і любовь і соединеніе, и всему благому совершение; и непостыдно да глаголеши: сотворихъ волю Твою, Боже мой, святое крещеніе восприяв и вѣру Твою возлюбив, и сотворихъ суд и правду непре.....
мя. Приклонись, государь, ко вниманію, на который образъ всегда взирати лѣпо есть, кромѣ точию на самого Царствующаго небомъ и землею и всею тварию, еже есть единъ страшенъ и всесиленъ. Аще, государь, на Него единого упование твое поло(жиши)
 его устрояеши, увѣренное тебѣ царство, и сотвориши суд и правду, и неправость всякая от царствія твоего отбежит. Блаженъ и треблаженъ воистину ты будеші не токмо в нынешнемъ семъ настоящемъ житіи, но и в будущемъ царствіи (..... и по)милованъ, і приими венецъ жизни, по писаному: не всякъ, глаголюй Ми: Господи, Господи, внидетъ в царство небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ. Самъ Господь глаголя: имѣя заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мене; не любяй Мене и словесъ
 паки рече: вы друзи Мои есте, аще творите, елико Азъ повелеваю вамъ. Виждь, государь, Самъ Господь другомъ Себѣ того называетъ, кто заповѣди Его творитъ. Потщись убо, о благороднейший государь, другъ быти всѣхъ царю и Владыце Ісусу Христу Богу твоемуего. Приими святое крещеніе, прииметъ тя Богъ въ сыновленіе, и облечетъ тя во броня правды, и возложитъ на тебя шлемъ спасенія и дастъ тебѣ щитъ вѣры, и древнимъ великимъ царемъ і великимъ княземъ равнославна учинитъ тя; нынешнимъ (..... красота и свѣтлость, будущимъ же впредь твоего царьского корени царьскимъ отрокамъ и окрестнымъ всѣмъ сладчайшая повесть и слуха наслаждение, а послѣдніи роди аки благотворца восхвалятъ тя, и имя твое во устѣхъ всѣхъ (проповѣдано) будетъ и утвердится, и крѣпко будетъ царствіе твое в родъ и родъ і вовеки. А послали есмя к вамъ, великому государю, ото всего собора о томъ великомъ дѣле бити челомъ и молити васъ пресвященнаго Филарета митрополита Ростовскаго (и Ярославскаго да Спа)са Нового монастыря архимарита Еуеимья, да Троицы живоначальныя Сергіева монастыря келаря старца Аврамя, да Николы чудотворца Угрѣшскаго монастыря игумена Иону, да

Вознесенского протопопа Кирила (..... пре)чистые Богородицы, і великих чюдотворцов молитва, и нашего смирения і всего освященного собора благословение и молитва да есть и будет с вашим благородием во веки. Аминь. Писано в царствующемъ граде (Москве лѣта) 7119-го сентября въ 12 день.

Подлинная грамота никѣмъ не подписана; къ ней приложена была на красномъ воску, вѣроятно, патріаршая печать, которая утратилась. На оборотѣ надпись: Благословен Богъ и Отецъ Господа нашего Иуса Христа. Великого Жигимонта, Божиею милостью, государя короля Польского и великого князя Литовскаго, Руского, Прускаго, Жемонцкаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляскаго, Лиолянскаго, Естонскаго і иных, и дѣдичнаго короля Шветскаго, Кготцкаго, Вандальскаго, княжата Винлядскаго и иных, великому государю и наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

IV.

Къ великому государю Жикгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и къ сыну его къ великому государю королевичю Владиславу Жикгимонтовичю идутъ великого Московскаго государства послы:

Бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ. Околничей князь Данило Ивановичъ Мезецкой. Думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ. Думной діакъ Томило Іюдинъ сынъ Луговойской. Діакъ Сыдавной Васильевъ.

Да съ послы дворяне с Москвы: князь Яковъ Петровичъ сынъ Еорятинской. Стольники: Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. Иванъ Васильевъ сынъ Сукинъ.

Да напередъ посланы въ великому государю Жикгимонту королю изъ Московскихъ дворянъ: Богданъ Матвѣевъ сынъ Игличевъ. Стряпчей Левонтей Михайловъ сынъ Пивовъ. Жилецъ Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ.

Дворяне съ городовъ:

Ржева Володимерова: Ѳома Ивановъ сынъ Квашнинъ.

Зубцовъ: князь Юрій князь Ивановъ сынъ Шеховской.

Резань: Захарій Петровъ сынъ Лепуновъ да Иванъ Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

Кострома: князь Петръ князь Ивановъ сынъ Збаретцкой.

Ярославль: Обросимъ Ивановъ сынъ Старово-Миляковъ.

Кошира: Олександръ Ивановъ сынъ Хотяинцовъ.

Козельскъ: Василей Ивановъ сынъ Павловъ.

Брянскъ: Василей Солтановъ сынъ Толбузинъ да Ѳедоръ Парентьевъ.

Болховъ: Тимошей Ондреевъ сынъ Хитрой.

Торопецъ: князь Иванъ князь Ѳедоровъ сынъ Шеховской.

Мещовскъ: Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ.

Тула: Семень Прокофьевъ сынъ Крюковъ.

Дмитровъ: Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ.

Бѣлевъ: Яковъ Александровъ сынъ Юшковъ.

Серпѣйскъ: Иванъ Васильевъ сынъ Баковъ да Гаврило Оонасьевъ сынъ Чебышевъ.

Олексинъ: Василей Елизарьевъ сынъ Хитрой.

Торуса: Тимошей Васильевъ сынъ Исканской.

Калуга: Иванъ Кузминъ сынъ Сыгучевъ.

Воротынскъ: Ѳедоръ Меншово сынъ Матовъ.

Лихвинъ: Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ.

Смоленскъ: Ондрей Романовъ сынъ Уваровъ да Иванъ Курбатовъ сынъ Уваровъ.

Меднь: Михайло Михайловъ сынъ Трусовъ.

Верея: Ермолай Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ.

Бѣжецкой Верхъ: Ондрей Ивановъ сынъ Боскаковъ.

Галичъ: Семень Ѳедоровъ сынъ Сытинъ.

Старица: Тимошей Микифоровъ сынъ Безобразовъ.

Вязма: Филимонъ Михайловъ сынъ Озеровъ да Правотархъ Тимоѣевъ сынъ Зубинъ.

Дорогобужъ: Борисъ Дмитриевъ сынъ Бартеневъ да Семень Ондреевъ сынъ Ивановъ.

Бѣжецкая пятина: Онтонъ Павловъ сынъ Загоскинъ да Оксентей Ѳедоровъ сынъ Сназинъ.

Шелонская пятина: Богданъ Неждановъ сынъ Дубровской да Волкъ Даниловъ сынъ Карповъ.

Карачевъ: Гордѣй Оонасьевъ сынъ Пальчиковъ.

Орелъ: Богданъ Осиповъ сынъ Веденьевъ.

Мценскъ: Григорей Борисовъ сынъ Протасовъ.

Деревская пятина: Ондрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ.

Голова стрѣлецкій Иванъ Васильевъ сынъ Козловъ.

Розрядной подъячей Микифоръ Спиридоновъ.

Дворцовые люди: Чарочникъ Оонасей [Родивоновъ. Сытникъ Яковъ Пустобояровъ.

Гость Иванъ Кошуринъ.

Подьячіе: Иванъ Дашковъ, Юрій Даниловъ, Ѳедоръ Порошинъ, Игнатей Дѣдковъ, Иванъ Трофимовъ, Григорей Ильинъ, Ѳедко Семеновъ.

Торговые люди: Пареней Елисѣевъ. Петръ, портной мастеръ. Григорей Дроздовъ. Бажгунъ москотильникъ. Безсонъ серебряникъ. Стрѣльцовъ Московскихъ 7 человекъ.

А всего съ послы дворянъ и всякихъ чиновъ людей 73, да людей посольскихъ 278 человекъ.

Съ послы послано съ Москвы дворянъ и съ городовъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ для провожанья ихъ: Смоленянъ 155, Дорогобужанъ 90, Старичанъ 7, Рославцовъ 6, Серпанъ 37, Брянчанъ 88 человекъ.

А всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 293.

Да съ головою съ Иваномъ Оболюховымъ послано пять сотниковъ, а съ ними 184 человекъ Смоленскихъ стрѣльцовъ.

А обоего — дворянъ и дѣтей боярскихъ и Смоленскихъ стрѣльцовъ 477 человекъ; а людямъ всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и лошадей всѣхъ росписи не писаны.

Къ великому государю Жикгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и къ сыну его къ великому государю къ королевичу Владиславу Жикгимонтовичу идутъ великого Московского государства духовного чину:

Митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій. Спаса Нового монастыря архимандритъ Еуфимей. Троицы Живоначальные Сергіева монастыря келарь Аврамей. Угрѣшского монастыря игуменъ Іона. Вознесенского монастыря протопопъ Кирилъ.

Митрополичьихъ духовныхъ: черной попъ, да ризничей да келейникъ, и Спаса Нового и Троицы Живоначальные Сергіева монастыря поповъ черныхъ 4, всего 7 человекъ.

Подъячей Ѳома Кутейновъ да дьяконъ Иванъ.

Митрополичьихъ дѣтей боярскихъ да монастырскихъ Троецкихъ и Спаса Нового и Миколы Угрѣшского монастыря слугъ и служебниковъ 128 человекъ.

А лошадей съ митрополитомъ и со всѣмъ духовнымъ чиномъ 228.

V.

Поселство пословъ отъ бояр и от всея земли государства Московскаго, по зыгоднымъ заварью с паномъ гетманом корунным трактатов бояр Московскихъ зъ столицы под Смоленскъ до короля его милости отъправленныхъ.

Posłowie wielcy po zgodnym obraniu na państwo Moskiewskie królewica jego mci Władysława z stolice Moskiewskiej od wszęch stanów liudzi Moskiewskich posłani do królia jego mci do obozu pod Smoleńsk przyiechali dnia 17 octobra a° 1610, v ręki jego k. mci byli dnia 23 octobr., gdzie po całowaniu naprzód ręki jego k. mci bili czołhem k. jego m. imieniem patryarchi y boiar wszytkich, także y innych wszytkich stanów wszeliahkich liudzi. Potym credens jego k. mci podali, który z authenticu słowo w słowo tu iest wpisany.

Credens (*сльдуетъ върющая грамота къ королю Сигизмунду, напечатанная выше, стран. 172*).

Mowa posłów Moskiewskich do królia jego mci. *Посольскія рѣчи дословно тѣ же самыя, что въ наказѣ, см. выше стрр. 136—141.*

Potym, gdy posłowie z ich m. pany senatorami Corunnymi y Litewskimi na rozmowor o dobrych dzielech zieżdzali się, te conditie, które tu są niżej opisane, podali.

Великого господаря Жыггимонта, короля Полского и великого князя Литовского, гетман Станислав Станиславович Желковский съездчалсе Московского господарства з бояры княземъ Ѳеодоромъ Ивановичомъ Мстиславскимъ, да со княземъ Васильемъ Васильевичомъ Галицыномъ, да с Ѳеодоромъ Ивановичомъ Шереметевымъ, да с околничымъ с княземъ Даниломъ Ивановичомъ Межетцкимъ, да з думными дяки с Васильемъ Телепневымъ, да с Томиломъ Луговским и о господарственных и о земскихъ делех говорили и становили, что быти на Владимирском, и на Московскомъ и на всех великих и преславных господарствах Росийскаго царствия великому господарю королевичю Владиславу Жыггимонтовичу. И как которымъ статьямъ пры нем, господары, быти, и какъ которымъ статьямъ межъ великого господаря Жыггимонта, короля Полского и великого князя Литовского, и сына его великого господаря нашего, королевича Владислава Жыггимонтовича и меж их великих господарствъ быти, и тому всему написав по статьямъ утвержденные грамоты и утвердя и укрепя своими руками и печатми и на тех грамотах Московского господарства бояре князь Ѳеодор Иванович Мстиславский и с товарищи и всего Московского (господарства) всякие люди крестъ цаловали, а гетманъ Жолковский и полковники и ротмистры и напреднейшые рыцерства потому жъ на тех записех крестъ цаловали за великого господаря Жыггимонта, короля Полского и за великого князя Литовского и за сына его, великого господаря нашего за королевича за Владислава Жыггимонтовича и за коруну Полскую и за великое

князство Литовское и за все рыцерство и те записы межъ себе розняли. А о которыхъ статьяхъ гетманъ Станиславъ Станиславовичъ Жолковский Московскаго господарства бояромъ князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому с товарищы сказалъ, что у него о техъ статьяхъ королевскіе науки нѣтъ, и о техъ о недоговорныхъ статьяхъ приговорили послати с Москвы к великому господарю Жыггимонту королю пословъ и темъ недоговорнымъ статьямъ списокъ. *(Слѣдуетъ дословно то, что въ наказъ вѣльно говорить въ отвѣтъ, и самыя статьи, см. выше стрр. 146—149).*

VI.

Przysyłaliście do nas mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego Filareta y boiarzyna naszego wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego kniazia Wasila Wasilewicza Holicyna s towarzyssmi, y oni nam od was pokłon odprawiwszy mówili, że uczynił się był wielkim hospodarem y wielkim kniazem Moskiewskim kniaz Wasilej Iwanowicz Szuyskj, za którego panowania wiele zamków nie chcieli mu służyć y za hospodara go mieć, y od tego wsczęło się wielkie zamieszanie y rozerwanie, y na wielu mieyscach poczęli się nazywać wielu worów hospodarskimi dziećmi, y wiele krwie chrześciańskiej dla tego się liało. S tych przyczyn Moskiewskiego hospodarstwa wszech stanów ludzie bili czołem kniaziu Wasilu Iwanowiczu Szuyskiemu, żeby krew chrześciańską wiał, a hospodarstwo złożył, y kniaz Wasilej Iwanowicz Szuyskj, wważywssy to sobie y nie chcąc widzieć rozlania krwie chrześciańskiej, państwo z siebie złożył.

Присылали вы къ намъ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Филарета и боярина нашего великаго господарства Московскаго князя Василія Васильевича Голицына съ товарищами, и они, отправивши намъ отъ васъ поклонъ, говорили, что учинился великимъ господаремъ и великимъ княземъ Московскимъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ котораго царствованіе многіе города не хотѣли ему служить и господаремъ его имѣть, и отъ этого началась великая смута и разореніе, и во многихъ мѣстахъ много воровъ начали называть себя господарскими дѣтьми, и много крови христіанской поэтому лилось. По этимъ причинамъ Московскаго господарства всѣхъ чиновъ люди били челомъ князю Василію Ивановичу Шуйскому, чтобы онъ кровь христіанскую унялъ, а господарство сложилъ. И князь Василій Ивановичъ Шуйскій, принявъ это въ уваженіе и не желая видѣть разлитія крови

I świetieyssy Hermohen patriarcha Moskiewskj, y wszytek oświeszczenny sobór, y boiarze, y okolnicze, y wssech stanów słuźali y žylecscy ludzie wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego mówili y radzili, że prosząc v Boga miłosierdzia y v przeczystej Bohorodzicy, v wielkich czudotworeców y v wszytych świętych, obrać na Władymerskie y na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie hospodara y wielkiego kniazia, y radziwszy o tym patryarcha Hermohen ze wszytkim oświeszczennym soborem y boiarze, y okolnicze, y wszech czynów ludzie hospodarstwa Moskiewskiego, vradzili bić czołem nam wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiążęciu Littewskiemu y synowi naszemu królewicowi Władzisławowi Zygmuntowiczowi, żeby my wielki hospodar pożałowali, dali na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władzisława. Y po błogosławieniu y zezwoleniu Hermohena patryarchi Moskiewskiego y mitropolitów, y archiepiskopów, y wszytkiego oświeszczonego sobora, y boiar, y okolniczych, y dworzan, y diaków dumnych, y wszech stanów ludzi wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego, boiarze kniaź Fiedor Iwanowicz Mscisławskj, kniaź Wasilej Wasilewicz Holicyn, Fiedor Iwanowicz Sseremieciew y okolniczy kniaź Daniło Iwanowicz Mezeckj, także diacy

христіанской, господарство съ себя сложилъ. И святѣйшій Гермогенъ, патріархъ Московскій, и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди великого господарства Московскаго говорили и становили, чтобы (имъ), прося у Бога милости и у пречистой Богородицы, у великихъ чудотворцовъ и у всѣхъ святыхъ, избрать на Владимирское и на все великое господарство Московское господаря и великаго князя. И, совѣтовавшись объ этомъ, патріархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ люди господарства Московскаго приговорили бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и сыну нашему королевичу Владиславу Сигизмундовичу, дабы мы, великій господарь, пожаловали, дали на всѣ великія Московскія господарства сына нашего королевича Владислава. И по благословенію и совѣту Гермогена, патріарха Московскаго, и митрополитовъ и архіепископовъ и всего освященнаго собора, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ, и всѣхъ чиновъ людей великаго господарства Московскаго, бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ и окольничій князь Данило Ивано-

dumni, Wasilej Telepnew, Tomiło Ługowskj, zieżdzali się o tym y o ynych hospodarskich y o ziemskich dzielech mówić y stanowić z wielmożnym Stanisławem Stanisławowiczem Żółkiewskim z Żółkwie, wojewodą Kiiowskim, hetmanem nassym coronnym, y które rzeczy hetman nasz z boiary, z kniazem Fiedorem Iwanowiczem Mściławskim s towarzyssmi, vradzili y postanowili, o tych y zapisy vtwierdzone popisali y krest celowali z obu stron. Także wszyscy boiarze y okolnicze, y dworzanie dumni, y diacy dumni, y stolnicy, y dworzanie, żyлcy y z zamków dworzanie, hołowy strzeleckie y wszyscy przykażni ludzie, y dzieci boiarskie, y goście, y targowi ludzie, y wszech stanów słužali y żyлецscy ludzie Moskiewskiego hospodarstwa całowali krest na tem, że Hermohen patryarcha Moskiewski ze wszystkim oświeszczennym soborem y boiarze, y okolnicze, y wszech stanów słužali y żyлецscy ludzie Moskiewskiego hospodarstwa mieli posłać bić nam czołem wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiażeciu Littewskiemu y naszemu hospodarskiemu synowi królewicowi Władzislawowi Zygmuntowiczowi, żebyśmy wielki hospodar Zygmunt król pożalowali was, dali na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władzislawa, o co świecieyszy Hermohen patryarcha Moskiewskj

вичъ Мезецкій, также думные дьяки Василий Телепневъ (и) Томило Луговойской съѣзжались о томъ и объ иныхъ господарскихъ и земскихъ дѣлахъ говорить и устанавливать съ вельможнымъ Станиславомъ Станиславовичемъ Жолкевскимъ изъ Жолквы, воеводой Кіевскимъ, гетманомъ нашимъ короннымъ. И о тѣхъ дѣлахъ, которые гетманъ нашъ съ боярами съ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ съ товарищами приговорили и постановили, они и записи утверженныя написали и крестъ цѣловали съ обѣихъ сторонъ. Также всѣ бояре и окольничіе, и дворяне думные, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, жильцы и дворяне городовые, головы стрѣлцкіе и всѣ приказные люди, и дѣти боярскія, и гости, и торговые люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства цѣловали крестъ на томъ, чтобы Гермогенъ, патриархъ Московскій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства послали бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и нашему господарскому сыну королевичу Владиславу Сигизмундовичу, дабы мы, великій господарь Сигизмундъ король, пожаловали васъ, дали на всѣ великія господарства Мос-

y wszytek oświeszczeny sobór Boga proszą y сына нашего królewica Władysława na Rosyskie hospodarstwa chcą z radością. A boiarze wszyscy etc. y wszech stanów służyli y żylecscy ludzie Moskiewskiego hospodarstwa wielkiemu hospodarowi królewicowi Władysławowi y potomstwu onego, które mu Bóg da, przysięgali, że oni iemu hospodarowi swemu y dzieciom iego służyć na wieki y добра życzyć we wszitkim, tak jako i pierwszym przyrodzonym wielkim hospodarom swoim, a złego iemu hospodarowi swemu y potomstwu onego nie życzyć ani myśleć y inego nikogo Moskiewskiego hospodarstwa y zynych hospodarstw na Moskiewskie hospodarstwo, oprócz сына нашего królewica Władysława Zygmuntowicza, nie chcieć. A postanowili o tym y o inszych hospodarstwieńnych y o ziemskich dzieleх posłać bić czолem nam wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiążęciu Litewskiemu y synu naszemu królewicowi Władysławowi Filareta mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego y boiarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Halicyна s towarzyszmi. I my waszych posłów Filareta mitropolita Rostowskiego i Jarosławskiego y boiarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Halicyна s towarzyszmi wysłuchali. A wyrozumiawszy, że wy, odstawiwszy wieczną nienawiść y nieprzyjaźń, która była z dawnych lat między

ковсрія сына нашего королевича Владислава. О чемъ святѣйшій Гермогенъ, патриархъ Московскій, и весь освященный соборъ Бога просятъ и сына нашего королевича Владислава на Россійскія господарства хотятъ съ радостью. А бояре все и пр. и всехъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства великому господарю королевичу Владиславу и потомству онаго, которое ему Богъ дастъ, присягали, что они ему, господарю своему, и дѣтямъ его (будутъ) служить во вѣки и добра желать во всемъ такъ, какъ и первымъ прирожденнымъ и великимъ господарямъ своимъ, а зла ему, господарю своему, и потомству онаго не желать и не мыслить, и иного никого изъ Московскаго господарства и изъ иныхъ господарствъ на Московское господарство, кромѣ сына нашего королевича Владислава Сигизмундовича, не хотѣть. А постановили о томъ и объ иныхъ господарственныхъ и земскихъ дѣлахъ послать бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и сыну нашему, королевичу Владиславу, Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и боярина князя Василия Васильевича Голицына съ товарищами. И мы вашихъ пословъ Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и боярина князя Василия

wami a między narody Polskimi y Littewskimi, nie tylko chcecie być w spokojnem sąsiedztwie, w wieczny nierozdzielnej a nieporusznej przyjaźni, miłości y braterstwie z wielkimi hospodarstwy naszymi, z coroną Polską y z wielkim księstwem Litewskim, ale sobie za wielkiego hospodara y wielkiego kniazia na wszystkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władysława Zygmunto-wicza obiracie y mieć chcecie y pragniecie, y przysięgaliście mu wszyscy, y nam o tem ode wszystkich ziemie, ode wszech stanów ludzi duchownych y świeckich czolem biiecie, my wielki hospodar pokłon, czolobicie y przysięgę waszą synowi naszemu królewicowi Władysławowi y staranie o niem wam pochwalamy y wdzięcznie przypisujemy, a wszystko to woli, łasce y opatrności wszechmogącego, miłosierdnego Boga przypisujemy, y za to Jego świętej miłości dziękujemy, y powinna chwałę oddawamy, Który Sam carstwa stanowi y carów kogo chce na carstwa podaje. Że On serca wasze do nas y do potomstwa naszego Sam sprawił y nakłonił, onegoż Boga prosić będziemy, aby On w tej sprawie wyrok swój boski wlubiony według woli y w podobania Swego świętego do skutku y do końca przywieść raczył ku wspólnemu dobremu y pożytecznemu wszech narodów Polskich, Littewskich y Moskiewskich y wszystkiego chrześciań-

Васильевича Голицына съ товарищ ми выслушали. А вырази-мѣвши, что вы, оставивши вѣчную ненависть и неприязнь, которая была съ давнихъ лѣтъ между вами и между народами Польскими и Литовскими, не только хотите быть въ спокойномъ сосѣдствѣ, въ вѣчной нераздѣльной и ненарушимой пріязни, любви и братствѣ съ великими господарствами нашими, съ короной Польской и великимъ княжествомъ Литовскимъ, но себѣ великимъ господаремъ и великимъ княземъ на всѣ великія господарства Московскія сына нашего, королевича Владислава Сигизмундовича, избираете и имѣть хотите и жаждете, и присягами ему всѣ и намъ о томъ ото всей земли, ото всѣхъ чиновъ людей духовныхъ и свѣтскихъ, челомъ бьете,—мы, великій господарь, поклонъ, челобитіе и присягу вашу сыну нашему, королевичу Владиславу, и старание о немъ вамъ похваляемъ и благодарно принимаемъ, а все это волѣ, милости и промыслу всемогущаго, милосердаго Бога приписываемъ, и за то Его святую милость благодаримъ, и воздаемъ должную хвалу (Ему), Который Самъ царства становить и царей, кого хочетъ, на царство даетъ. Такъ какъ Онъ сердца ваши къ намъ и къ потомству нашему Самъ направилъ и склонилъ, то онаго же Бога просить будемъ, дабы Онъ въ этомъ дѣлѣ приговоръ Свой

stwa, aby się ręka y siła chrześcijańska wywyższała, a pohańska poniżała. I dla tego my сына нашего królewica Władysława Zygmunтовича на wszystkie prawosławne hospodarstwa Moskiewskie за wielkiego hospodara, cara y за wielkiego kniazia dać y odpuścić na doskonale vspokoione hospodarstwo pozwolimy, kiedy wola Boża będzie, y czas według woli Swey boskiej poszle. A was łaską naszą hospodarską żałować, w pocziwości, w łasce y opiece naszej dzierżyć y od wszech nieprzyjaciół bronić będziemy за то, żeście się до сына нашего i sercza swe obrócili, któremu my z affektu oiczowskiego nie możemy iedno dobra życzyć, y przetosz за tę waszę przychilność nie telko вам tego nie odmawiamy, alie i за то naprzód¹ patryarchę y wszystkich mitropolitów y archiepiskopów, y episkopów, archimandrytów, ihumienów, protopopów y wszystkich duchownych ludzi w pocziwości y w łasce naszej, a cerkwie Boże y manastyry ze wszystkimi ich odczyznami y nadaniem y ze wszelakimi dochody w obrobie naszej, a wiarę waszę prawosławnę hreczeską w całości nieporuszenie zachować вам chcemy, y wszystkich was boiar наших dumnych y okolniczych etc. etc. vczciwością, oyczynami y поместьями, кождого według zasług y годности iego, żałować będziemy.

божественный возлюбленный согласно волѣ и соизволенію Своему святому къ свершенію и концу привести соблаговолилъ на общее благо и пользу всѣхъ народовъ Польскихъ, Литовскихъ и Московскихъ и всего христіанства, дабы рука и сила христіанская возвышалась, а языческая понижалась. И поэтому мы сына нашего, королевича Владислава Сигизмундовича, на всѣ православныя господарства Московскія великимъ господаремъ, царемъ и великимъ княземъ дать и отпустить на совершенно успокоенное господарство позволимъ, когда будетъ воля Божья и (Богъ) пошлетъ часть по своей Божьей волѣ. А васъ милостью нашею господарскою жаловать, въ чести, въ милости и опекѣ нашей держать и ото всѣхъ непріятелей оборонять будемъ за то, что вы себя и сердца ваши къ сыну нашему обратили, которому мы изъ любви отцовской не можемъ желать (ничего) кромѣ добра, и потому за это ваше доброжелательство мы не только вамъ въ этомъ не отказываемъ, но и впредь за то патріарха и всѣхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и всѣхъ духовныхъ людей въ чести и въ милости нашей, а церкви Божіи и монастыри со всѣми ихъ вотчинами и на-

¹ Вся эта фраза отъ *за то* до *naprzód* написана въ выносѣ, внизу страницы.

А со сія тече прозбы waszey aby syn nasz w wiare waszą ruską krzcił się, tego my wam obiecować nie możemy, bo do wiary nie tylko syna, ale y namnieyszego poddanego naszego przymuszać nie zwyклиśmy. Synowi naszemu wolno dźierać wiare, którą sam zechce, a wam wolno go prosić o wierze y o inszych nie wtwierdzonych condycyach. A yzby to z więszą wczciwością, powagą y z gruntownieyssym wpewnieniem na obie stronie kończyło się, my dla tego sejm walnj w Polsce złożyć chemy, na który by posłowie waszy przyiachawszy, te czolobitne prozby wasze do nas hospodara donieśli y na sejmie s pany rady naszemi corony Polskiej y wielkiego xięstwa Litewskiego duchownemi y świeckimi postanowienie y dokonczenie czynili o tym y o neutwierdzonych condytyach, y o inszych wszitkich rzeczach, co się діяло między hospodarstwyy zdawna, do teraznieyszego zamieszania, y wprzód iakim sposobem być tym wielkim hospodarstwom naszym, coronie Polskiej y wielkiemu xięstwu Littewskiemu, z wielkim hospodarstwem Moskiewskim w miłości, braterstwie y przyiaźni z obu stron nieporuszenie na wieki.

даниемъ, и со всякими доходами — подъ нашей защитой, а вѣру вашу православную греческую въ цѣлости ненарушимо хотимъ вамъ сохранить, и всѣхъ васъ, бояръ нашихъ думныхъ и окольничихъ и пр. и пр., честью, вотчинами и помѣстьями каждого по заслугамъ и достоинству его будемъ жаловать. А что касается просьбы вашей, чтобы сынъ нашъ въ вѣру вашу русскую крестился, то этого мы обѣщать вамъ не можемъ, такъ какъ къ вѣрѣ не только сына, но и наименьшаго подданнаго нашего мы принуждать не привыкли. Сыну нашему вольно держать вѣру, которую самъ захочетъ, а вамъ вольно его просить о вѣрѣ и объ иныхъ неутвержденныхъ кондиціяхъ. А дабы это съ вѣщею честью, силой и съ болѣе основательнымъ обезпечениемъ съ обѣихъ сторонъ кончилось, мы для этого вальный сеймъ въ Польшѣ созвать хотимъ, приѣхавъ на который послы ваши эти челобитныя просьбы ваши намъ, господарю, донесли бы, и на сеймѣ съ панами радами нашими короны Польской и великаго княжества Литовскаго, духовными и свѣтскими, постановленіе и dokonчаніе чинили о томъ и о неутвержденныхъ кондиціяхъ, и объ иныхъ всѣхъ дѣлахъ, которыя происходили между господарствами издавна, до теперешней смуты, и (о томъ), какимъ способомъ впредь быть этимъ вели-

А уѣ пословіе waszy kniaź Wasilej Wasilewicz Holiczyn s towarzyszmi ymieniem waszym proszą nas, abyśmy od Smoleńska zarazem odstapili y do Litwy ssli y wszystkie woyska nasze wywiedli, a ludzie ci, którzy do nas z Smoleńska vciekaia, powiadaia, iakoby w zamku Smoleńsku między ludźmi wielka niezgoda y siła ich, którzy worowi Kałużskiemu życzą y zań siedzieć i umierać chcą; y sam Michailo Borysowicz Szeин iakoby Iwana Zubowa, kotory przed przychodem naszym pod Smoleńsk od wора do Smoleńska przysyłał y do tych czasów w турме за то сидіел, in primo (?)¹ iego Szeин s турмы wypuścił y k woru posłał, — i my kazali panom radom naszym s posły waszemi mówić y pytać, czym oni nas vpewnić y vbezpieczyć chcą, że wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego nie vspokoionego, за одеысьем nassym стаd, в саосці dodzierзeć mogą; y iezeli то іest wam samym warowno y bezpieczno одеысь nam precz od Smoleńska, nie vspokoiwszy hospodarstwa Moskiewskiego, wора в niem zostawić, за котрым іeszcze wiele замків y ziem stoi,

кимъ господарствамъ нашимъ, жоронѣ Польской и великому княжеству Литовскому, съ великимъ господарствомъ Московскимъ въ любви, братствѣ и пріязни съ обѣихъ сторонъ ненарушимо на вѣки.

А что послы ваши, князь Василий Васильевичъ Голицынъ съ товарищами, именемъ вашимъ просятъ насъ, дабы мы отъ Смоленска сейчасъ отступили и въ Литву шли и всѣ войска наши вывели, а тѣ люди, которые къ намъ изъ Смоленска бѣгутъ, говорятъ, будто бы въ городѣ Смоленскѣ между людьми великое нестроение и множество такихъ, которые вору Калужскому радѣютъ и сидѣть и умирать за него хотятъ; и самъ Михайло Борисовичъ Шеинъ будто бы Ивана Зубова, который до прихода нашего подъ Смоленскъ отъ вора въ Смоленскъ присылалъ и до тѣхъ поръ за это въ тюрьмѣ сидѣлъ, (его Шеинъ) съ самага начала изъ тюрьмы вы (м. л) пустил и к вору послал, и мы велѣли паномъ-радомъ нашимъ с послы вашими говорити и спрашивать, чѣм онѣ насъ упевнити и убеспечити хочють, же великого господарства Московского неуспокоенного за высьемъ нашимъ отселе в цѣлости додержати могут; и естли то естъ вамъ самимъ warовно и беспечно пойти намъ прочь изъ Смоленска, не испоконивши господарства Московского, вора внемъ

¹ Написано очень неясно.

skiewskie vspokoivszy, poyti¹ nam do hospodarstw naszych, do corony Polskieu y do wielkiego xięstwa Litewskiego, y tam na sejmie wielkim walnym, który od nas wszitkim stanom corony Polskieu y wielkiego xięstwa Litewskiego złożony będzie, my hospodar i pany rady nassy Coronni y Littewscy duchowni y świecscy z waszemi wielkimi posły o naszych hospodarskich y wszystkich ziemskich rzeczach, należących do przyiaźni, miłości, ku ziednoczeniu y dokonczenu zobopólnemu, na wieki nieporusznemu, postanowienie y koniec uczynić²; y wszystkie nievtwierdzone artykuły y czołobitne wasze skończyć. A³ yż waszy wielcy posłowie kniaź Wasilej Wasilewicz Holicyн s towarzyszymi powiedzieli panom radom naszym, że o tych rzeczach waszego postanowienia y roskazania nie maia, tedy, za prozbą ich, pozwoliliśmy waszym posłom kniaziu Wasilu Wasilewiczu Holicyну s towarzyszymi słać do was o tym, żebyście roskazanie swoje y moc zupełną o tych rzeczach posłom swoim przysłali y kazalibyście im s pany rady naszemi przy nas będącemi postanowienie czynić y radzić o zniesieniu wора, o wygnaniu y pokaraniu ludzj iego wszystkich, którzy przy nim stoia, Moskiewskich y

отыскавши и очистивши и успокоивши господарство Московское, пойти нам в господарства наши в коруну Польскую i великое княжество Литовское, и там на сойме великом вальнем, которым от насъ всим станом коруны Польские и великово княжества Литовского зложенных людех, намъ, господарю, и паном-радомъ нашимъ коруннымъ и Литовскимъ духовным и свецкимъ с вашими великими послы и нашихъ господарственных и всяких земских людей належалых к любви, к милости, к соединению и докончанью, на обе стороны вовеки неподвижному, договор и докончанье учинити и вси недоговорные статьи и челобитные ваши совершити. А иже ваши великие послы князь Василей Васильевич Голицын с товарищи сказывали паном-радам нашимъ, что о том дѣле вашего приговору и указу за ними нѣтъ, ино, по их челобиты, зволили есмя вашимъ посломъ князю Василью Васильевичу Голицыну с товарищи послати (л. 3) к вамъ о том, чтоб естя указ свой и моцъ запольную о тых дѣлах посломъ своимъ прислали, и велѣли бы естя им с паны-рады нашими, при нас будучимъ, договор чинити и становити о знесенью вора, об-ыгнаю и покаранью людей всѣх, которые с нимъ стоят,

¹ poyti написано надъ строкой, на мѣсто зачеркнутыхъ словъ таму o diachać.

² постъ учynić было написано таму, затѣмъ перечеркнуто.

³ вмѣсто а было написано lecz, затѣмъ перечеркнуто.

Littewskich, kozaków Duńskich, Tatar y Niemieckich ludzj, których ieszcze kniaź Wasilej Iwanowicz Szuyskj, będąc na hospodarstwie, wwiódł, y teraz około Iwan-horoda (y Korely¹) y inszych horodów Moskiewskich wojuia, o odeyskaniu² y o oswobodzeniu wszytkich tych zamków, które za worem stoia, o worowstwie Smolnian, którzy worowi życzą y nas hospodara niewinnie dzierżą, y do vspokoienia hospodarstwa omieszkiwaią y przeszkadziają. A my za proźbą woiewody Kiіowskiego hetmana naszego corony Polskiej pana Stanisława Stanisławowicza Żółkiewskiego z armaty po zamku strzelać y przemysłu żadnego nad zamkiem po te czasy czynić³ nie kazali byli, nie chcąc widzieć rozlania krwie chrześciańskiej; a poko Smolnianie nie pokłonia się nam, odejść nam stąd nie godzi się, y wszytkiemu hospodarstwu Moskiewskiemu niewarowno y niebezpieczno. Także o koszt y nakład nasz hospodarskj, na wojenne potrzeby vczyniony, y o zapłacie Polskim y Littewskim ludziom, iakimby sposobem te rzeczy postanowić y skończyć, y wszjtkie woyska ludzie nasze, których tu niepotrzeba będzie, precz wywieść y wielkie hospodarstwo vspokoić,—o tych wszytkich condytyach⁴ naszych hospodarskich

Московских, или Польских, и Татар и Немецких людей, которых еще князь Василей Иванович Шуйской, будучи на господарстве, навел и тепере около Иванагорода и Корѣлы и иных городов Московских воюют, и одысканью и очищенью всѣх тѣх городов, которые за воровъ стоять, о воровствѣ Смоленских сидѣльцов, которые вору прямят и насъ, господаря, напрасно держат и до успокоенья господарства оmeshкивают и перешкажают. А мы, по челобитью воеводы Киевского, гетмана нашего коруны Полское князя Станислава Станиславовича Жолковского, из наряду по городу стреляти и промыслу над городомъ посямѣста чинити не велѣли есмя, не хотя видети разлития крови хрестыянские; «а иже они тоѣ милости нашия к собѣ не знаютъ, и намъ то досадно»⁵; и покамѣста Смольяне не добьютъ намъ челом, и нам отступити не годится и всему господарству Московскому не варовно и не беспечно. Также о кождѣ и наклад нашъ господарьскій, (л. 4) на ратные потребы учинены, и о заплату Полскимъ и Литовскимъ людямъ, кабы тые рѣчи здѣлать и совершити вкорать людей наших, которых тут ненадобно будет, прочь вывести и тое великое господарство успокоить; и о тых всѣх статьяхъ чтоб есте

¹ Слова у Korely зачеркнуты.

² odzyskaniu?

³ послѣ czynić было есmy, затѣмъ перечеркнуто.

⁴ послѣ condytyach было написано у o gzeszach, потомъ зачеркнуто.

⁵ фразы, поставленной въ кавычкахъ « », нѣтъ въ польскомъ текстѣ.

abyście przysłali rozkazanie y moc zupełną posłom swoim, y¹ żeby mówili y stanowili s pany rady naszymi wskore(?), iakoby się te rzeczy wprędce działały, y hospodarstwo Moskiewskie vspokoione było.

послали указ и власть полную посломъ своимъ, и они б говорили и становили с паны-радами нашими, какъ бы тые рѣчи вскоре здѣлали и господарство б Московское успокоено было. Писан на стану нашем под Смоленскомъ лѣта Божого нарощенья 1610-го мѣсяца ноября 21-го дня. Припись у подлинного листа Лва Сапѣги.

.....
ему обычаемъ смерть сталаса, а дѣлаетца то все за наши грехи; потому что после блаженные памяти царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи на Московскомъ государстве были не природные государи, и потому в Московскомъ государстве и смуты учили быти и многие воры назывались государскими детьми; а только великий государь пожалует, на Московское государство сына своего королевича отпустить, и им государскимъ сыномъ всякая смута в Московскомъ государстве престанет, и всякие люди примут покой и тишину, і воры государскими детьми называтца не станут. А что вы нам говорите, что государь нашъ королевичъ молод, 15 лѣтъ, дай Господи, он, государь нашъ, здрав был на многие и неисчетные лѣта. Богомъ его государство будет стройно и успокоено да его государскимъ счастьемъ и разумом, да учнетъ строитца вами, паны-радою, которые при нем, при государе, будут и нас, холопей его государских, службою и радѣньем. Да нам же паны-рада говорили на съѣздах о коште и о накладе королевскомъ и о найму, о заплате ратнымъ людямъ, чтоб намъ с ними говорити по утвержденной записи гетмана Желковского. И мы паномъ-раде про коштъ и про наклад и про наем говорили по наказу и отговаривали про то до государя, до королевича: какъ государь, королевичъ, будетъ на своемъ царскомъ престоле, и о том с отцом своим с великим государемъ з Жигимонтом королемъ сошлетца и велятъ говорити, какъ имъ, государем, годно. И паны-рада указывают на договорную записъ, что учинено з гетманом, что о коште и о накладе и о найму велено говорити и ста-

¹ у зачеркнуто.

новити нам; да и в вѣрющей де грамоте тоже писано, что намъ всякие дела говорити и становити. И мы им (л. 2) говорили, что та статья в договорной записи указана впредь на иных послов. И паны-рада тот нашъ отговор ставят нам не в дѣло; а отказали: написана де в утверждение, что вамъ, Московского государства послом, о том говорить, а не тѣмъ посломъ, которые будут от королевича; а не договорясь о заплате и не дав ратным людям найму, ни одного чело-вѣка из Московского государства нельзя вывести. И на всѣхъ, господа, съездех паны-рада нам говорили накрепко, что, не успокоя государь-ства Московского, и ни зложив вора и не очистя всѣх городов, великому государю Жигимонту королю из Московского государства не хаживать, и сына своего, государя нашего, королевича на неуспокоенное государство нельзя дати, и людей не вываживать и от Смоленска прочь не отхаживать, покамѣста Смоленскъ добьет челомъ и крестъ целуют королю и королевичю. А мы, господа, на всѣхъ съездех паномъ-раде говорили, что намъ от светѣйшего Ермогена, патриарха Московского (і) всеа Русіи, и от бояр и ото всѣхъ людей Московского государства наказано, и мы о том великому государю Жигимонту королю били челом и с вами, паны-радою, говорили, а болши того приказу с нами нѣтъ; и просили есмь у них, чтоб намъ позволили о том с вами и со всею землею обослатца. Да паны же рада на всѣхъ съездехъ сказывали намъ многие вѣсти про Нѣмецъ, и про города, и про вора и про воровское собранье, а к ним де будто пишут с Москвы; а намъ, господа, того всего невѣдомо, а от васъ к намъ некоторое писмо не бывало. А какъ, господа, гетман Желковский приѣха(л) с Москвы и с нами в отвѣте говорил, и после того приказывали мы к нему, чтоб нам велѣлъ быти у себя; и были мы у гетмана в стану двожды, ноябрю въ 5 день да въ 7 день, с нимъ говорили и ему били челомъ, чтоб онъ великому государю Жигимонту королю бил челом, и его б на то наводил, чтоб его гетманской приговор был ненарушенъ, и вново б ничево не всчинати, (л. 3) чтоб всѣмъ людямъ Московского государства сумнѣнья не было, и вор бы, слыша о том, не радовалса, і воры б к нему не збиралися, и города б за ними не крепилися, и чтоб тѣмъ болшии смуты в людях не учинилося, нашед бы не потерять, и после б о томъ раскаянья не было. И гетман намъ сказал, что его гетманской договор будетъ крѣпокъ, только надобно о томъ говорить, какъ бы государю их Жигимонту королю было небезчесно. И говорил намъ гетман: написано де в договоре, чтоб обѣихъ государствъ думою быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ в приказах на порубежныхъ городѣхъ

до достаточно успокоенья Росийского государьства; и Смоленскъ де мѣсто порубежное, а Михаилу де Шеину и Смоленскимъ сидѣльцомъ государь нашъ Жигимонтъ король не вѣритъ потому: сказываютъ де намъ многие выходцы, что Михайло Шеинъ с Смоленскими сидѣльцы ссылатца с воромъ и хотят вора пустить в город, и без Польских и без Литовских людей нельзя быти в Смоленску и для иных многих статей. И мы, господа, гетману говорили: написано в договоре имянно, и крестъ он, гетман, на томъ всѣмъ людям Московского государьства целовал, что на Москвѣ и по городомъ в воеводахъ и в приказных людях Польскимъ и Литовскимъ людям не быти; а о том, чтоб обѣихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людям в приказных людях на порубежных городѣх (до) достаточного успокоенья Росийского царства, о том бы государю приговор учинити з бояры в свое время. И про ту статью тебѣ, гетману, на Москвѣ всѣхъ чинов всякие люди били челом и спору о том было много, чтоб того не было. И ныне намъ о том же всѣ люди Московского государьства велѣли бити челом, чтоб государь Жигимонтъ король Польскимъ и Литовскимъ людям в порубежных городѣхъ быти не велѣлъ; а в которых городѣхъ ныне Польские и Литовские люди, и тѣхъ бы пожаловал, по договору, велѣлъ вывести, чтоб от того в государстве (м. 4) ссоры не было. А какъ государь нашъ королевичъ будетъ на Московском государьстве, а люди будет Польские и Литовские в которых городѣхъ понадобятся, и государь наш, поговоря з бояры, о томъ с отцомъ с своимъ с великимъ государемъ сошлетца, и о том договор учинят, какъ имъ, государем, годно. А Смоленску ныне и без Польских и без Литовских людей быти мочно, потому что Смоленскъ во всѣ смутные годы от Московского государьства не отступил, и в смуте і за воры не бывал; и ныне как поцелует крестъ государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и онъ учнетъ ему, государю, служить и прямити также, какъ и на Москвѣ всякие люди государю королевичю служат, мы в том даемъ души свои. А с воромъ мы у Михаила у Шеина и у Смоленских сидѣльцовъ ссылки никакие не чаемъ, и к вору они никакими мѣрами не похотят. И гетман Желковской намъ говорил на обѣихъ сѣздах: то б деи добро учинить, чтоб в Смоленску целовали крестъ королевичю одному, чтоб иным городомъ было несумнѣтельно, а государь бы де нашъ Жигимонтъ король пошел в Польшу и в Литву; а людей бы де послал на вора под Колугу, а иных бы де людей оставил в Смоленску. Да то де я вамъ говорю от себя, а не от короля; а что на то королевская воля, в том онъ,

государь, воленъ. А без Польских де и без Литовских людей в Смоленску никакими мѣрами нельзя быти, и не бывать тому инако; да и в договоре де та статья имянно написана. А хотя о том и все люди били челом, чтоб тому не быть, только кромѣ дѣла; и ныне деи великое дѣло належить: вор стоит с людьми в Колуге, а государь нашъ только пойдет в Литву, а государьские люди будут на Москвѣ и под Колугою, а Смоленскъ у наших людей будетъ назади и дорога нашим людям мимо Смоленскъ; и только государь нашъ похочет послати мимо Смоленскъ до Москвы или до иных городовъ, в которыхъ Польские и Литовские люди, и тѣмъ государя нашего людям какъ ходить мимо Смоленскъ, толко в Смоленску королевских людей не будет? Да и для иных многих дѣл в Смоленску без Польских и без Литовских людей быти не мочно. И только велите в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустити также, что и в Москву пустили, и всякое доброе дѣло здѣлаетца вскоре, и государь де нашъ Жигимонтъ король пойдет вскоре в Польшу и в Литву на соймъ, а над воровъ велитъ промышляти Польскимъ и Литовскимъ людям с Московскою ратью вмѣсте. А толко де того не здѣлаете, Польских и Литовских людей в Смоленскъ не пустите, и доброму де дѣлу не бывать, и кровь многая пролетца, и над Смоленском государю нашему и нам промышлять, и не учиня ничево над Смоленском прочь государю нашему не хаживать, всем намъ за государскую честь помереть, и государские чести доходить. А посямѣста над Смоленском промыслу не было, по моему гетманскому челобитью, что я великому государю Жигимонту королю бил челомъ, чтоб он, по моему договору, по Смоленску бити и тесноты чинити не велѣлъ. А только вы для государские чести и для иных многих дѣлъ в Смоленскъ Польских и Литовских людей не впустите, и надъ Смоленскомъ тотчасъ велитъ государь промышляти, и с меня тот мой договор сойдет; а учинитца та кровь от вас, от пословъ, что вы и дѣланово дѣла, что в договоре написано, не здѣлаете и людей в Смоленскъ не впустите. — И мы, господа, гетману били челом и тоѣ статью у него отговаривали всякими мѣрами: какъ ту статью в записъ писали, и к нему, к гетману, о той статьѣ изо всехъ чинов люди приѣзжали, и о том били челом не по одинъ день, и спору о той о статьѣ на Москвѣ было много, чтоб тово не было, самъ он, гетман, то помнит. И ныне намъ тоже в наказе писано с великим укреплением и великому государю Жигимонту королю бити челом велено, чтоб изо всехъ городовъ (л. 6) Польских и Литовских людей велѣлъ вывести, а на порубежных бы городѣхъ Польских и Литов-

ских людей однолично не было, чтоб от тово смуты и ссоры не было. А и в договоре та статья написана имянно: будет надобны Польские и Литовские люди в порубежных городѣхъ в приказехъ, а не такъ писано, что быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ; только написано, что быти в приказехъ, будетъ надобно, и о томъ говорити государю з бояры в свое время; и какъ государь нашъ королевичъ будетъ на своемъ царскомъ престоле, в ту пору государь, говоря з бояры, укажетъ государь какимъ людямъ быти. А намъ от святѣйшего патриарха и от бояр и ото всѣхъ людей Московского государства не наказано, чтоб в Смоленску быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ; а наказано нам ото всѣхъ людей о томъ великому государю Жигимонту королю бити челомъ накрепко, чтоб того не было; а мимо намъ наказ ничево учинити нельзя. — И гетман намъ говорил, что мы дѣлаемъ упрямством, и тѣмъ намъ потерять многое доброе дѣло: написано было в договоре, что и в Москву Польских и Литовскихъ людей не впускати; и бояря Московские, узнавъ в людяхъ шатость, Польских и Литовскихъ людей всѣхъ в Москву пустили, и ныне онѣ живут на Москвѣ меж себя в доброй згоде. А про Смоленскъ и про всѣ украинные города написано в договоре имянно, что в порубежныхъ городѣхъ обѣихъ государствъ думою быти Польскимъ и Литовскимъ людям до достаточного успокоенья и без того никакое доброе дѣло не состоитца; и не оставя в Смоленску Польских и Литовских, от Смоленска государь нашъ король не поидетъ, и что над Смоленскомъ здѣлаетца, и то будетъ от вас. А то я вамъ объявляю, что государь Жигимонтъ король Смоленска к Польше и к Литвѣ не приворачивает, а будет Смоленскъ к Московскому государству по прежнему. (л. 7) А хочетъ государь того, чтоб ему небезчестно отойти от Смоленска, и Смоленскъ хочетъ государь нашъ здержати сыну своему королевичю; а Михаилу Шеину государь нашъ не вѣритъ, и без Польских и без Литовскихъ людей в Смоленску быти не мочно, и затѣмъ всякое доброе дѣло станет. А что сказываете, что вамъ про то не наказано, і вамъ мочно и мимо наказ то учинити, что в Смоленскъ Польских и Литовскихъ людей пустити также, что и в Москву пустили. И говорил намъ гетманъ о томъ добрѣ много. — И мы, господа, о томъ гетману сказывали и обезпачились Богомъ, что у нас того в наказе не написано, а мимо намъ наказ и без совѣту всѣхъ людей и того учинити нельзя. И били есмя челом гетману, чтоб онъ великому государю Жигимонту королю бил челом и с паны-радою говорил, чтоб нам о томъ позволил с вами обослаться, и про то б намъ сказал имянно, на чье имя х крест-

ному целованью великий государь Жигимонтъ король велить Смоленских сидѣлцовъ приводить: потому ли, какъ на Москвѣ крестъ целовали государю нашему королевичю, или по прежнему их слову на королевское имя и на королевичево, и что его государское жалованье, куды его государской поход будет, и кого на вора пошлет, і в Смоленску кого хочет оставить приказных людей и сколько с ними людей, чтоб намъ о том о всемъ к вамъ имянно отписати, чтоб вамъ про то про все было вѣдомо подлинно. И гетман намъ говорил о томъ много и к нам присылал, чтоб намъ без обсылки то учинить, чтоб в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустить, а на обсылку продлитца долгое время, а государю их Жигимонту королю в стоянье и в найму ратным людям будет великой убытокъ; а только б мы по его гетманскому слову учинили, в Смоленскъ Польских и Литовских людей впустили, и такъ бы скорѣе было и дѣлу, и над вором бы тотчасъ был и промыслъ, и государской бы поход не продлился, и государство б Московское тотчасъ успокоилось, а только гонца нашего воры поймают, (м. 8) или убьютъ, и то вперед пойдетъ в протяжку и доброму дѣлу не бывать. И мы, господа, про то гетману отговаривали всякими мѣрами, что нам того не наказано; а без совѣту светѣйшево патриарха Московского и всея Руси, и без вашево и безо всѣх людей совѣту, и не обославса с вами, Польских и Литовских людей в Смоленскъ нам пусти(ть) нельзя ни одново человѣка. — И гетман намъ приказал, что он наше челобитье до великого государя до Жигимонта короля доносил и с паны-сенатори говорил, и нам деи великий государь Жигимонтъ король поволит к вам наскоро гонца послати, чтоб ему к Москве и назад с Москвы в 2 недѣли поспѣти; а государь деи Жигимонтъ король посылает к Москве пана Гридича, и намъ бы к вам к Москве отписати, чтоб пустить в Смоленскъ королевскую рать. А какъ в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустят, і великий государь Жигимонтъ король пойдетъ в Польшу и в Литву на соймъ, а на вора пошлет людей, а Смоленскъ велить приводить на государя нашего на королевичево имя; а колькимъ человѣком Польскимъ и Литовскимъ людямъ быти в Смоленску, того намъ не сказали. А допрашивали, господа, мы у гетмана про то многижда и к нему о томъ посылали, чтоб намъ число людямъ сказал, сколько государь Жигимонтъ король хочет в Смоленске людей оставить, чтоб намъ о томъ имянно к вамъ к Москве отписати, чтоб у нас впредь с вами о том обсылки не было. И намъ про то не сказали, а говорили намъ: как деи к вамъ патриархъ и бояре по совѣту всѣх людей отпишут

і в город велят людей пустити, и тогда деи про то скажемъ, колькимъ людямъ быти в Смоленску, и х крестному целованью в ту же пору велимъ приводити на королевичево имя. — А о закрепленье, чтоб гетманской приговор всѣмъ статьямъ подкрепить, и о томъ еще на мѣре не стало. — (л. 9) И после гетманскихъ съѣздовъ ноября от 7-го числа посылалъ есми к нимъ о гонцѣ бити челомъ многижда, и они намъ не отказали, а послать не поволили. — А ноября въ 18 день, по присылке гетмана Желковского, были мы у него у гетмана в стану, а у него были: воевода Брянской Янъ Потоцкой, да канцлѣръ Литовской Левъ Сапѣга, да подканцлѣръ Полеской Счасной Крискиі, да писарь Литовскиі Янъ Скуминъ. А говорили намъ, чтобъ намъ для королевские чести в Смоленскъ королевскую рать впустить также, какъ в Москву Польские и Литовские люди впущены; а какъ королевскую рать в Смоленскъ впустимъ, и всякое доброе дѣло здѣлаецца, и учнемъ говорити о государеве о королевскомъ походе, куды ему государю итти: на вора ли, или в Польшу и в Литву на соймъ, и какъ над воромъ промышляти, и учнемъ государство Московское успокоивати. А только деи королевские рати в Смоленскъ не впустите, и государю де нашему и намъ над Смоленскомъ всякими мѣрами промышляти вскорѣ. А Михаилу де Шеину и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ государь нашъ Жигимонтъ король не вѣритъ потому: подѣзжали де под Смоленскъ гость Григорей Шорин и иные гости и дети боярские говорити с Смольняны, и Михайло де Шеин спрашивалъ ихъ про вора, гдѣ ныне вор и сколько с нимъ людей, и потому де у нихъ чаяти с воромъ ссылки, хотятъ де они вора в город впустить. — И мы, господа, паном-раде говорили, что намъ от васъ и ото всеѣхъ земли того не наказано, что в Смоленскъ королевская рать впустить; а безъ вашего общаго совѣту намъ того учинити нельзя, и напередъ сего мы гетману тоже сказывали и у него того просили, чтобъ намъ о томъ поволили к Москве отписати. И ныне мы вамъ, паномъ-раде, о томъ же бѣемъ челомъ, чтобъ вы, доложивъ государю Жигимонта королю, по прежнему своему слову поволили (л. 10) намъ о томъ к Москве отписати, и число намъ людямъ сказали, сколько великий государь Жигимонтъ король хочетъ в Смоленскъ людей оставить, чтобъ намъ о томъ к вамъ имянно отписати. А только вы по первому своему слову поволили намъ гонца к Москве послати, и к намъ бы о томъ и указъ давно присланъ; а безъ Московские обсылки намъ того никакими мѣрами учинити нельзя, да и в Смоленску безъ Московские отписки насъ не послушаютъ. А доколе мы к Москве обсылаемся, і великий бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ,

над Смоленскомъ промышляти не велѣл, о томъ бы онѣ, паны-рада, пожаловали, порадѣли, и наше б челобитѣе до великого государя до Жигимонта короля донесли. А что вы намъ сказываете, что Смоленские сидѣлцы ссылаютца с воромъ, и мы от Смольнян того не чаемъ, и к вору онѣ никакими мѣрами не похотят, и от Московского государства и от государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича не отстанут, в томъ мы даемъ свои души; и для б того паны-рада поволили намъ Смольняны сослатца. А Григорью Шорину и Кирилу Созонову и инымъ такимъ же воровъ, которые под Смоленскъ не по нашему совѣту подъезжают, и Смольнян оманывают и прельщают, і вамъ, сенатарем, для своей чести сказывают на нихъ ложно, вѣрять нѣчему; добро б то учинити, чтобъ из насъ к Смольняномъ кому ѣхати, и мы б имъ совѣтъ святѣйшого патриарха и боярской і всей земли сказали, и привели б ихъ к крестному целованью на государя нашего на королевичево имя по той же записи, по которой на Москвѣ всякие люди королевичю крестъ целовали. — И паны-рада, говоря с нами много, намъ отказали: с тѣмъ деи вамъ к Смольняномъ нѣ с чемъ посылати и самимъ ѣздѣти, чтобъ онѣ королевичю крестъ целовали, то де онѣ и безъ васъ хотятъ дѣлати, и говорятъ де онѣ тоже, что и вы говорите, и к намъ де онѣ многіжда присылали и недавно от нихъ у насъ были, чтобъ имъ (л. 11) велѣти крестъ целовати королевичю, а рати б королевские в городъ не пустити; надобно де то учинити для государя нашего королевские чести, чтобъ они добились челомъ государю нашему королю и ратныхъ людей королевскихъ в городъ пустили. А только деи государя нашего ратныхъ людей в Смоленскъ не впускать, и намъ де ихъ крестное целованье на королевичево имя не надобно; государь де нашъ и мы учнемъ над Смоленскомъ промышляти вскоре, и которая кровь прольетца, и тоѣ де крови възъщеть Богъ на васъ. А не взявъ де государю нашему Смоленска, прочь не хаживать; а с Москвы де государь нашъ обсылки дожидатца не хочет, того де будетъ долго, промышляти де намъ над Смоленскомъ вскоре, не мешкая. — И мы у панов-рады одва упросили сроку до завтра, чтобъ намъ о томъ посовѣтывать с митрополитомъ Филаретомъ и со всеми людьми, которые с нами с Москвы ото всеѣ земли посланы. И приѣхавъ, господа, мы к себѣ в станы, сказывали про то митрополиту Филарету Ростовскому и Ярославскому и властем, и о томъ с ними совѣтовали, и дворян и стольниковъ и дворян из городов и детей боярскихъ Смольнян, которые с нами ѣхали с Москвы и ныне с нами стоят, к себѣ призывали и имъ про то, о чомъ паны-рада говорятъ и что противъ того наше челобитѣе, рассказывали

подлинно и у них совѣту просили: мочно ли намъ, не обослався с вами, в Смоленскъ королевского воеводу и с нимъ немногих людей пустити; а будет не мочно пустити, и что над Смоленском учинитца королевской промысль, и намъ бы в том от светѣйшего Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, и ото всего освещенного собору и ото всѣх людей Московского государства в проклятьѣ (л. 12) и в ненависти не быти. И дворяне, господа, и стольники, и дворяне и дети боярские разных городовъ, которые с нами посланы, и гости и торговые люди митрополиту и намъ говорили накрепко, чтоб намъ однолично на том стояти, чтоб в Смоленскъ Польских и Литовских людей не пустити ни одного человѣка; а будет по грехомъ Жигимонтъ король похочетъ над Смоленскомъ промысляти и Смоленска доступати, и которая кровь прольетца, и та де будетъ не от нас, потому что великий государь Жигимонтъ король милости над нами не показалъ, и хочет дѣлати мимо договор, и утверждение и гетманское крестное целованье порушивает; а только де вам хотя немногих Польских и Литовских людей в Смоленскъ впустить, и в Смоленску деи многие Польские и Литовские люди будут, и нам деи Смоленска не видать. И говорили, господа, намъ о том дворяне накрепко с великимъ прошеньемъ, чтоб нам однолично на том стояти, чтоб в Смоленскъ Польских и Литовских людей ни одного человѣка не пустити и своею б слабостию Смоленска не потерять; а будет что по грехом над Смоленском здѣлаетца, и то де будет не от нас. А Смольняне дворяне и дети боярские нам тоже говорили: хотя де в Смоленску наши матери и жены и дѣти погинути, толко б де о томъ накрепко стояти, чтоб в Смоленскъ Польских и Литовских людей однолично не пустити; а то де намъ подлинно вѣдомо, хотя деи вы поволите учинити, что в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустить, а Смоленскимъ де сидѣльцом никакими мѣрами васъ не послушать, в Смоленскъ Польских и Литовских людей не пустити, и к Смольняном де о том отъ короля многие приѣзжая говорятъ. И недавно де у гетмана и у панов у радных были ис Смоленска дворяне и посацкие люди Иванъ Безстужево с товарищи, и гетманъ де и паны-рады о том же им говорили, чтоб людей в Смоленскъ пустити; (л. 13) и онѣ де имъ отказали; хотя имъ всѣмъ помереть, а в Смоленскъ де людей не пущивать. — И назаутрее, господа, ноября въ 19 день по присылке гетмана Желковского митрополитъ Филарет Ростовский и Ярославский и мы с нимъ были у гетмана в стану, а у него были паны радные тѣ же, которые были наперед того, и говорили мы паномъ-раде, что мы меж себя совѣтовали,

и дворян и стольниковъ, и дворян из городов, и детей боярских, и гостей и посацкихъ людей, которые с нами посланы ото всеѣ земли, к себѣ призывали и с ними говорили, и наказ имъ Московской и з договорной з гетманской записи списокъ чли и, совѣтовав с ними, о том великому государю Жигимонту королю бѣм челом, чтоб великий государь надо всеѣмъ Московским государством и над людьми сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича умилосердилса, велѣл в Смоленску всяких людей привести к крестному целованью на государя нашего на королевичево имя, а о ратных людех поволит бы нам обослатца к Москве; а до тѣх бы мѣсть великий государь Жигимонтъ король пожаловал, над Смоленском промыслати не велѣл; а без Московские обсылки намъ никакими мѣрами в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустити нельзя. Да и то мы паном-раде рассказывали, что дворяне и дети боярские намъ говорили: написано де в договоре, чтоб обѣихъ государствъ думою, и Польскимъ и Литовскимъ людямъ быти в приказах на порубѣжных городѣх до достаточного успокоенья Московского государства, о том государю приговор учинити з бояры в свое время; и о томъ де на Москвѣ шуму было много, и к гетману приходили о том бити челом ото всей земли стольникъ князь Иван Черкасской со многими людьми, чтоб того не было. И за одного де за приказного человѣка или за дву сколько было (л. 14) шуму и челобитья, то самому гетману вѣдомо; а только де ныне в Смоленскъ рать пустити, и нам де ото всеѣ земли быти в ненависти и в проклятьѣ, и нам того без Московские обсылки никакими мѣрами учинити нельзя. И били челом паномъ-раде, чтоб они пожаловали, наше челобитьѣ до великого государя до Жигимонта короля доносили, чтоб намъ в томъ поволит обослатися к Москве с вами, а послати б о том наскоро, и к нам тотчасъ и указ с Москвы будет; а до тѣх бы мѣсть великий государь Жигимонтъ король над воромъ промыслати и городу тесноты никакие чинити не велѣлъ. — И паны-рада ходили от нас в другую избу и говорили меж себя долго і, вышед, намъ говорили: к Москве де вамъ об указе государь наш велѣл писати, и дворянина де своего государь король посылает с вашим гонцомъ вмѣсте, а писати б де вамъ о томъ, что государь Жигимонтъ король по прошенью всеѣх людей Московского государства сына своего королевича на Московское государство дает, а отпустит его с сойму на успокоенное государство, чтоб ему, государю, притти на радость, на потѣху, а не на кручину. А какъ де въ Смоленску будет государская рать, и мы де с вами учнемъ говорити о государ-

скомъ походе, куды государю нашему поход свой учинити на вора ли или в Польшу, и какъ над воромъ промышляти; а пока-де-мѣста в Смоленску государьские рати не будетъ также, что и в Москве, и государю де нашему и нам от Смоленска не отхаживать и над Смоленском промышляти вскоре. И по вашей де отписке с Москвы государю нашему указу не дожидатца: не Москва де государю нашему указывает, государь нашъ Москвѣ указывает. И которая де кровь прольетца, и тоѣ де крови възыщет Богъ на вас, мы вам не по одинъ (л. 15) день сказываемъ, что государю нашему, не взявъ Смоленска или не впусая в Смоленскъ своей государьские рати, прочь от Смоленска не отхаживать, а намъ всеѣмъ государьские чести доходить, Смоленска доступати. А что де вы нам сказываете, что вамъ мимо наказ того учинити нельзя, и вамъ деи и мимо наказ то мочно здѣлать; а толко на васъ на Москвѣ про то учнут пеняти, і вамъ имъ мочно отказывати, что вы то учинили, смотря на Москву: на Москвѣ в город Польских и Литовских людей впустили, а вы в Смоленскъ впустили. И то де вам от насъ послѣдней отказъ, и больши того намъ с вами съезжатца и говорити нѣ о чемъ: к Москве об указе пишете, а государю нашему и нам над Смоленскомъ промышляти вскоре, и с Москвы по вашему писму указу не дожидатись, и ждати государь нашъ указу Московского не хочет, и такъ государь нашъ для гетманского челобитья ждал долгое время и над Смоленском не промышлялъ. А в найму государя нашего ратным людямъ и в коште на всякой день выходит до 20000 рублей, и больши того государю нашему Смольняномъ не молчать, над Смоленскомъ промышлять вскоре. — И мы, господа, паном-радам говорили и имъ били челомъ, чтоб онѣ великому государю били челомъ и сами о томъ порадѣли, чтоб великий государь Жигимонтъ король пожаловал, над Смоленскомъ ныне промышляти не велѣлъ, доколе к нам от васъ указ будет, чтоб о том Московского государства людям сумнѣния не было, и вор бы о томъ не радовалса, и люди б к нему не збиралися, и города б, которые за воромъ, на то смотря не крепилиса; а которые города государю нашему королевичю крестъ целовали, и тѣ толко услышат над Смоленскомъ государьской промысль и кровь хрестьянская прольетца, и в них будет великое сумнѣние и скорбь, и от того б дурна (л. 16) никоторого не учинилось, и намъ бы о томъ поволити наскоро гонца к Москве послати, а к намъ с Москвы тотчасъ указ будетъ; а не обославса намъ с Москвою, нельзя учинити. А хотя мы к Смоленскимъ сидѣльцомъ и пошлемъ с тѣмъ, чтоб королевских людей в городъ пустили, и онѣ нас не послу-

шают, потому что нам говорити от себя, а не по Московскому указу. А какъ к нам с Москвы о том указ будет, и пришлют к нам грамоты за патриаршескими и за боярскими печатями, и за дьячьими за многими руками, и намъ Смоленским сидѣлцом надежнее говорити, и тѣ имъ грамоты станем казати, и онѣ Московского указу больши насъ послушаютъ. — И паны-рада нам отказали, что им однолично над Смоленском промыслиати вскоре, не дожидаясь Московского указу, и та де кровь будет от васъ. И учали паны-рада вставати. И мы, господа, паном-раде говорили и били челомъ всякими мѣрами и то имъ говорили для розлития крови хрестыанские: будет для береженья воровского приходу и для всяких государских дѣл надобно у Смоленска люди, і великий бы государь Жигимонтъ король пожаловал, шол в Польшу и в Литву, а у Смоленска б на посаде велѣл стоять ратным людям, сколько человекъ пригоже, в город бы имъ въезжати не велѣл. И паны-рада намъ отказали: на посаде государю нашему ратных людей не оставлять; а не взяв города и не впусая в город ратных людей, государю нашему и нам от Смоленска не хаживать, и над городом промыслиати однолично вскоре. — И на всѣхъ, господа, съѣздех митрополит Филаретъ Ростовский и Ярославски и мы паном-радамъ говорили и россужали имъ всякими мѣрами и били челомъ (л. 17) со слезами, и упросити и умолити у нихъ того никакими мѣрами не могли, и гонца намъ, сказав сами, в три недѣли не отпустили и о Смоленскомъ промыслу отказали, что имъ над Смоленскомъ промыслиати вскоре. И ноября, государь (sic), въ 21 день на праздникъ Введенья пречистыя Богородицы, Польские и Литовские люди, и Нѣмцы и Черкасы всеми людьми к Смоленску приступали, а под городовую сторону у них был подкопъ подведенъ к старому к проломному мѣсту к грановитой башне. И какъ ис подкопу зельемъ башню и городовые стѣны взорвало, и онѣ всеми людьми приступали болшимъ приступомъ в три напуски. И милостию всемилостиваго Бога и пречистые Богородицы и великих чюдотворцовъ молитвами, боярин Михайло Борисовичъ Шеинъ с товарищи и всѣ Смоленские сидѣлцы от тѣхъ ото всѣхъ напусковъ и от приступовъ отбились, а город Смоленскъ милосердый Богъ и пречистая Богородица и великие чюдотворцы того дни сохранили; а вырвало де городовые стены сажень з 10, и то порченное мѣсто Смоленские сидѣлцы стали крепити, и сидят всякие люди в Смоленску, Божию милостию, крѣпко. — І вамъ бы, господа, о тѣх о всѣхъ статьях по сей нашей грамоте поговоря меж себя и посовѣтовав с светѣйшим Еρμοгеом, патриар-

хомъ Московскимъ и всеа Руси, и со всеми людьми Московского государства, к намъ отписати наскоро, какъ намъ дѣлати о королевскомъ отходе, и о кресномъ целованье о Смоленскомъ и о людях: пущати ли в Смоленскъ Польских и Литовских людей или не пущати? И будетъ пустити, и сколько (л. 18) человекъ пустити, и о коште, и о накладе и заплате ратным людямъ, какъ намъ договор чинити, чтоб вамъ прислати к намъ полной своей приговор, какъ которым статьямъ быти и на которой мѣре которая статья дѣлати. А прислати б, господа, вамъ к намъ грамоты за патриаршескою и за своими печатями и за дьячьими приписями для Смоленских сидѣлцов, чтоб имъ было вѣрнее. Да и про вести б, господа, пожаловати вамъ и про города: про Псков, и про Иван-город, и про Ладогу и про Торопецъ и про иные города, и про вора и сколько с ним людей отписати б вамъ к намъ подлинно, и что у вас мимо прежней договор переменялось и для чево, чтоб намъ было вѣдомо. А сю, господа, грамоту послати было намъ к вамъ с Велизарьемъ Безобразовымъ.

VII.

... (л. 13) Листъ 14, а в немъ пишет: пожаловали есмя отпустили дворян Семена Прокофьева сына Крюкова, Якова Олександрова сына Юшкова, Василья Елизарьева сына Хитрова, Григорья Борисова сына Протасьева к Москве для их власных дѣл. (См. II-ую опись Архива № 47).....

(л. 14) Листъ 18, а в немъ пишет: пожаловали есмя дворенина нашего Обросима Ивановича Старого Мелюкова, отпустили ево к Москвѣ въ его власных дѣлах. (См. II-ую опись Архива № 55).

(л. 22) Листъ 51, а в немъ написано: велено отпустить стольника Ивана Васильевича Головина к Москве, потому што писал к нему отецъ ево, (л. 23) что мать ево Иванова лежит в концѣ живота. (См. II-ую опись № 49, IV-ую опись № 47).

Листъ 56, а въ немъ писано: што отпущенъ ис-подъ Смоленска к Москвѣ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Сытинъ. У листа припись Лва Сопѣги. (См. II-ую опись Архива № 52).

(л. 25) Листъ 64, а в немъ писано: отпущены ис-под Смоленска дворяня, которые приѣхали с послы, князь Иван Шаховской, Богданъ Дубровской, Онтон Загоскин. У листа припись Лва Сопѣги. (См. II-ую опись Архива № 59).

(л. 26) Листъ 66, а в немъ написано: отпущены ис-под Смоленска к Москве дворян и детей боярских: Степана Татищева, Ивана

Быкова, Илью Беклимишева, Ивана Бегичева, Оксентья Сназина, Ермолу Мясоѣдова, Михаила Струсова, Поздѣя Полчыкова, Тимоѣя Исканского, Воина Карпова, Ѳедку Сампова, Тимоѣя Хитрова, князя Петра Збаранского, Ѳилимона Озерава. Припись у листа Лва Сопѣги. (*Присланъ 19 декабря 1610 г. См. II-ую опись Архива № 53*).

(л. 27) Листъ 72, а в немъ писано: велено князь Григорья Ромодановского отпустить под Смоленескъ, и проѣзжую грамоту велено ему дати. Припись у листа Лва Сопѣги. (*См. II-ую опись Архива № 96*).

(л. 28) Листъ 73, а в немъ пишет: велено отпустить под Смоленескъ окольниково Ивана Никитича Салтыкова для нашего дѣла. У листа припись Лва Сопѣги. (*2 января 1611 г. См. II-ую опись Архива № 46*).

Листъ 74, а в немъ пишет к патриарху і к бояром: приходили к нам от вас от всего Московского государства с послы Спаса Нового монастыря архимандрит Еуѡимей, да живоначальные Троицы Сергиева монастыря келарь старецъ Аврамей Палицын бити челом о сыне нашем Владиславе Жигимантовиче; и мы их челобитье слушали, отпустили к вамъ к Москвѣ по их монастырем по прежнему. Писан под Смоленскимъ, лета 1610-го декабря в 12 день. Припись Лва Сопѣги. (*См. II-ую опись Архива № 77*).

Объ уѣхавшихъ отъ пословъ см. у Голицова, стран. 144—146, примѣчаніе.

(л. 66) Жигимонтъ Третій, з ласки Божии, кроль Польскій, великий князь Литовскій, Руской, Пруской, Жмутцкой, Мазовецкой, Іфлянской, а Шведцкой, Годцкой, Вандальскій дедичный кроль, урожому Александрови Корвину-Кгонсевскому, рефендарови великово княжества Литовского, старосте нашему Велижскому, вѣрне нам милому ласки нашей королевской. Уроженный вѣрне нам милый! Дал нам справу архимандрит Спаской Еуѡимей, иже щедробливости великихъ государей Московскихъ во всякой годъ давано ему по 9 рублевъ жалованья денежно, что и от Василья Шуйского на 1 году дошло, а за 3 годы не дано; и просил нас, чтоб мы ему тово жалованья не отнимали, в тот годъ и в прошлой заплатили. Для тово вамъ росказуемы, чтоб ты о томъ подлинно довѣдался, естли ему такъ было, что на всякой годъ жалованье доходило, и, з бояры о томъ подумавши, то жалованье изъ казны заплатить велѣлъ, чтоб ты на росказанье наше учинил. Дан из обозу под Смоленскомъ въ 20 день генваря году 1612-го.

VIII.

(л. 29) Листъ королевской, а в немъ писано:

Великого Московского государства к бояром, слугѣ и конюшему и намѣснику Володимерскому князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи. Прислали к намъ наяснѣйшему великому государю бить челом Ермоген патриархъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы і весь духовный чин, і вы, бояре, и окольничие, и дѣяки думные, и дворяне, і всякие служивые и жилетцкие люди Ѳиларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и ізо всѣх чинов всяких людей, чтоб мы, великіи государь, вас, бояр, і всѣхъ людей Московского государства пожаловали, дали на Владимирское и на Московское государство сына своего, наяснѣйшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича. И мы, наяснѣйшии великіи государь Жигимонтъ, король Польскіи і великіи князь Литовскіи, вас, бояр, і всѣхъ людей Московского государства пожаловали, сына своего наяснѣйшего великого королевича Владислава Жигимантовича на Владимирское и на Московское государство дати хотим; а с сѣмъ нашим государским листом и з жаловальнымъ словом отпустили есмя к вам к Москвѣ ис пословъ думного дворянина Василья Борисовича Сукина, да дѣяка Сыдавново Васильева, чтоб (л. 30) вамъ і всѣмъ людям Московского государства сына нашего королевича Владислава Жигимантовича ожидать было радостно, и на наше и сына нашего королевича Владислава Жигимантовича жалованье быти надежным. И какъ к вам с сѣмъ нашим государским листом думной дворянин Василей Борисовичъ Сукин да дѣякъ Сыдавной Васильевъ пріѣдут, і вы б велѣли имъ Московского государства всякимъ людям наше жалованье сказать, что наяснѣйшии великіи государь на Владимирское и на Московское государство сына своего наяснѣйшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича дати хотим, и над вором учнем промыслять вскоре, и Московское государство успокоим. І вамъ бы, бояром нашим, и окольничим, і всѣх чинов служивым и приказным и жилетцким людям всево Московского государства на наше жалованье однолично быть надежным и сына нашего наяснѣйшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича ожидать радостно. Писан на нашем стану под Смоленскимъ лѣта 7119-го декабря въ день. А у листа приписъ Лѣва Сопѣги, канцлѣра великого князѣства Литовского.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божьею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемойтцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Либлинскому, Эстонскому і иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Котцкому, Вандальскому, княжати Финляндскому і иных смиренный Ермоген патриархъ Московскі і всеа Русі, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор Бога молим и челом бѣем. В нынѣшнем, государь, во 119-м году, мы весь освященный собор, и Московского государства бояре князь Ѳедор Ивановичъ Мстиславской с товарищѣ і всѣх чинов всякие люди всего Російского государства отпустили к вамъ, великому государю, бити челом и молити Московского государства послов Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищѣ, чтоб вы, великіи государь, пожаловали нас, всѣх людей Московского государства, дали на Владимирское і Московское і на всѣ великіе і преславныя государства Російского царствія сына своего, наяснѣйшаго великого государя королевича Владислава Жигимонтовича. И нынѣшняго же, государь, 119-го году декабря въ 23 день писали вы, великіи государь Жигимонтъ король, Московского государства к бояром, ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищѣ и ко всѣмъ людям Московского государства с Васильем Сукиным да з диаком Сыдавым Васильевым, что вы, великіи государь Жигимонтъ король, по нашему моленью и челобитью, сына своего наяснѣйшаго великаго государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Владимирское і Московское государство і на всѣ великіе і преславныя государства Російского царствія дати хотите, і нам бы и всѣх чинов людям Московского государства на ваше государское жалованье однолично быти надежным. И мы, богомольцы ваши, весь освященный собор и бояре і всѣх чинов люди, слыша ваше государское жалованье і милостивое обещанье, о сем Богу благодарение возсылаем и сына вашего, государя нашего, наяснѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича на Російскіе государства ожидаем со мною радостью и с сердечным желаньем. Но обаче, государь, многочисленный народ Російского царствія, ожидаючи государя королевича многое время, скорбят душею и сердцем, и такова тяжка времени долго терпѣти не могут, яко овца бес пастыря, или яко звѣрь великъ главы не имѣет. І вамъ бы, великому государю, королевскому величеству нас, богомольцов ваших, і всѣх людей Московского государства пожаловати, свое государское милостивое

обещанье дѣлом совершители, и наяснѣйшаго великого государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича отпустить вскорѣ, пока мѣста Московское государство конечно не разорилось, и чтобъ имъ, государемъ нашимъ, все православное крестьянство приняло покой и тишину. А милость Божья и пречистые Богородицы, и святыхъ великихъ Московскихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы, и нашего смирення молитва и благословение да есть и будетъ съ вашимъ государскимъ благородиемъ вовеки. Аминь.

На оборотъ сей грамоты приложена была красная восковая патриаршая печать, которая утратилась. Надписи: 1) «наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиолянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финдлянскому и иных»; и 2) «List do króla je^o m. od wszystkiego starszego duchowieństwa Moskiewskiego przez Filoreta patryiarchę y Haliczyna, proszą króla je^o m. o królewica Władysława na carstwo Moskiewskie, którego z radością czekali; wpisany do xiaq. 4». 3) «Od patriarchi (дальше замазано).

IX.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиолянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финляндскому и иных, и великому государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси, ваши государскіе вѣрныя подданные, великого Російскаго царствія бояре Ѳеодор Мстисловской с товарищи челом бьют. Писали, государь, к намъ из-под Смоленска Московскаго государства послы, которые посланы к вам, великим государем, ото всего Московскаго государства бити челом, бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи, какъ они вам, великому государю, будучи на посольстве, били челом и что с ними о которыхъ статьяхъ, по вашему государскому указу, паны-рада говорили и зачѣмъ которые статьи стали. И мы, государь, противъ ихъ отписокъ о тѣхъ статьяхъ ныне писали к нимъ о всемъ подлинно, какъ имъ вам, великимъ государем, о тѣхъ статьяхъ бити челом. Да и в Смоленскъ, государь, к боярину и к воеводамъ и ко всякимъ людямъ

писали же, чтоб они у вас, великих государей, милости просили. А каковы, государь, грамоты послали есмя к митрополиту Филарету Ростовскому і Ярославскому, и к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, і в Смоленскъ к боярину и к воеводамъ и ко всякимъ людемъ, — и мы, государь, с тѣх грамотъ послали к вамъ, великимъ государемъ, списки.

На оборотъ грамоты приложена подъ кустодією красная восковая печать боярина князя Ѳ. И. Мстиславскаго, снимокъ коей см. въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, стран. 489. Надписи:

1) «наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемайтцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиелянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финляндскому и иных, і великому государю царю и великом у князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи». — 2) «*Respons od Fiedora Mscisławskiego do króla jego msci y do królewica, że oni według pisania króla je^o msci pisali też do Filareta y do Haliczyna, aby stanowili o dobrych rzeczach. Bez roku y daty*».

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемайтцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиелянскому, Эстонскому і иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финлянскому і иных, і великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русіи самодержцу, Московского государства бояре, і окольничие і всѣ думные люди, ваши государские вѣрные подданные, Ѳедор Мстиславской с товарищи челом бьют. Какъ мы, ваши государские вѣрные подданные, Московского государства і всѣхъ чинов всякие люди і в городѣхъ Московского государства, которые за вором не были, вам, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, крестъ целовали, і в Переславле, государь, Резанскомъ Прокоеей Ляпунов і во всѣхъ Резанскихъ пригородахъ вамъ, великому государю, крестъ целовали же. А ныне, государи, Прокоеей Ляпунов, по вражью дѣйству, не хотя видети в Московском государстве успокоения, і своим злым умыслом Резанцов дворян і детей боярскихъ прелестил, а иных своим заговором устрасил, крестное целованье преступил, и со всею Резанью от вас, великого государя царя і великого князя Влади-

слава Жигимонтовича всеа Русі отложился, і вашего государского повелѣнья самъ ни в чем не слушает и слушати не велит, и в города, которые были вам, великому государю, послушны, воеводъ и голов с ратными людьми от себя посылает, и города и мѣста заседает, і в городѣхъ дворян и детей боярских прельщает, а простых людей устраивает и своею смутю от вашей государской милости их отводит; а ваши государские денежные доходы и хлѣб всякой збирает к себѣ. А на Тулу, государь, прислал от себя вашего государского измѣнника Івашка Зарутцкого с казаки. А брат, государи, Прокоѣевъ родной Захарей Ляпунов поѣхал с Москвы к вамъ, великимъ государем, под Смоленскъ с послы з боярином со князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарищѣ; и ныне он под Смоленском, и ис-под Смоленска з братом своим с Прокоѣем ссылаетца грамотками и людьми. А которые люди были с ним з Захарьем под Смоленскомъ, и он тѣхъ людей своих ис-под Смоленска отпускал на Резань к брату своему к Прокоѣю, и тѣ люди ныне объявились у брата его. И мы, ваши государские вѣрные подданные, слыша о том, чаем того про Захарья Ляпунова, что он з братомъ своим с Прокоѣемъ в одной мысли и при вашей государской милости быти негоден, і вперед, государь, мы от Захарья опричь смуты никакова добра не чаем. И вашему бы королевскому величеству і сыну вашего королевского величества, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русі велѣти Захарья Ляпунова подержати, і про его измѣну, о чемъ он ссылался з братом своим с Прокоѣемъ, велѣти сыскати, і по сыску наказанье ему учинити, чтоб вперед на то смотря неповадно было иным никаким людям воровских заводов замышляти, і вашему государскому і земскому великому дѣлу порука чинити.

На оборотъ грамоты приложена была красная восковая печать, которая утратилась. Надписи: 1) тождественная съ находящеюся выше на стр. 126, съ прибавленіемъ въ концѣ: самодержцу. 2) Oznaimuią k. j. m. boiarowie, że Zacharei Lepunow z bratem się znosi. — List do króla je^o m. y do królewica po obraniu na carstwo. Piszze Fiedor Mscysławsky z towarzystwem, boiarowie dumni, oznaimuiąc, że Zacharyiasz Lepunow z bratem swym Prokopem boiar y poddanych przecywo królewicowi buntuią, sami, poddaństwa oddawać nie chcąc, rebelizuią, który gdy przyedzie pod Smoleńsk z Haliczynem w poselstwie, aby królewce je^o m. zatrzymać kazał. Datt. od stworzenia świata¹ ni masz.

¹ зачеркнуто.

Copiia listu do króla iego mości od kniazia Mscisławskiego y inssych boiar dumnych, przez Bezobrazowa.

Naiśnieiszeu y wielgiemu hospodaru Zygmuntowi trzeciemu, królowi Polskiemu y wielkiemu xięciu Lithewskiemu etc, y wielkiemu hospodar, caru y wielkiemu kniazii Władysławowi Zygmuntowicowi, wszytkiej Rusi samodzierżcy, Moskiewskiego hospodarstwa boiarze, waszey królewskiej mości wierni poddani, Fiedor Mscisławski s towarzyszy czołem biał. Pisano od was wielgich hospodarów do nas wiernym poddanym waszym¹ y nam wiernym poddanym wassym mówił waszym hospodarskim słowem referendarz wielkiego xięstwa Lithewskiego, starosta Wielizski Alexander Iwanowicz Corwin Gosiewski, który owdzie w Moskwie na mieyscu hethmańskim iest, żeby my przysłali do waszey królewskiej mości kosmatych rzeczy: soboli, lisów, kunic, wilków y hornostaiów, y w ten że czas, kiedy do nas wasz hospodarski list przyszedł, w waszey hospodarskiej kaźnie soboli y niałkich kosmatych rzeczy nie było. A skoro, hospodar, niewiele kosmatych rzeczy przywieźli z Sibira y z Nowogroda, tedy my, wasse hospodarskie wierni poddani, soboli, lisów, kunic, wilków y hornostaiów do was wielgich hospodarów posłali przez waszego hospodarskiego łowczego Iwana Romanowicza Bezobrazowa; a któreśmy, hospodar, rzeczy posłali, tedy my waszey hospodarskie wierni poddani tych rzeczy posłali do was registr przez tegoż Bezobrazowa. A według namów, hospodar, hethmana coronnego woiewody io Kiwskiego Stanisława Stanisławowicza Żółkiewskiego z Żółkwie, starosty Rohatyńskiego y Kałużskiego, z nami, wiernymi poddanymi waszymi, zostawiony na Moskwie, dla strzeżenia wassych hospodarskich rzeczy, Polscy y Litewscy ludzie. A żywność im samym y koniom ich kazano brać z zamków, s pososznego rozvodu; y tym, hospodar, Polskim y Litewskim ludziom samym y na konie ich żywności z zamków przywieźli niewiele dla samey nędzy, a w ynszych, hospodar, żywnościach posadzkie y wolostne ludzie odpowiedzieli, że żywności Polakom y Litwie dawać nie chcą. A Polskim y Lithewskim, hospodar, ludziom poczał być niedostatek y nędza wielga, y wiele towarzyszków y pacholików z rot poczęli wyieżdżać dla żywności po zamkach po swej woli, y zatym, hospodar, między Ruskimi ludźmi y Polakami y Litwą poczęło być zamieszanie. A my, wassy hospodarskie wierni poddani,

¹ Слѣдовало бы: wiernych poddanym waszych.

namówiwszy się z referendarzem wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Wielizskim Alexandrem Iwanowiczem Corwinem Gosiewskim, który owdzie w Moskwie na mieyscu hethmańskim, s pułkownikami y rothmistrzami, postapili rycerstwu na żywność na trzy miesiące z wassey hospodarskiey kazny, a pieniędzy, hospodary, gotowych, w waszey hospodarskiey kaźnie nie masz, i my waszy wierni poddani kazali na ten karm przedawać kosmaty towar, który przywieziono z Sibira y z Nowogroda Wielgiego; dla którey też żywności rozkazali przerobić z waszey hospodarskiey kazny pierszych hospodarów naczynia srebrnego y przedać odzienia y innych rzeczy; a niedawszy, hospodar, rycerstwu karmu na czwierć roku, trudno dla ich nędzy; y żeby rycerstwo nie roziechali się y swowolnie po zamkach żywności nie brali, y żywności aby nakupili za drogi dobrej, żeby tym w zamkach lekkości uczynić, a od was, hospodara, nie odwieść.

Copia od kniazia Mscisławskiego y od ynszych boiar do króla iego mości y do królewica iego mości, iako cara, mianuiąc, że niektóre kosmate rzeczy posłali przez Obrazowa leśniczego, tak też o woysku królewica iego mości oznaimuią, które było w poruczeniu iego mości panu Gąsiewskiemu.

X.

(л. 33) Листъ 2-й, а в немъ пишетъ:

Бояромъ великого государства Московского князю Ѳеодору Ивановичю Метисловскому с товарищи. Писали естя к нам, што после целованья креста сыну нашему наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю по дѣйству и по совѣту лихих людей, которые не хотят видети в крестьянстве покою и тишины, почала быти во многих людех Московских молва и смута многая, что бутто мы, великий государь, сына нашего на Московское государство дати не хотим, бутто мы того государства Московского к Польше и к Литвѣ достигать хотим, i вашу православную хрестыанскую вѣру греческаго закона бутто мы, государь, порушити хотимъ и перево-ротити в латынскую i в-ыную вѣру; и многие города Нижние и Понизовые, целовавши крестъ сыну нашему Владиславу Жигимонтовичю королевичю, отступили. А о Резани вѣдомо нам чините, что Прокоей Ляпунов ссылаетца с Понизовными и с Сиверскими города, и наших государьских грамот ни в чом не слушаетъ; а слух васъ по отпискамъ приказных людей изо всеѣх городов доходит, что в тѣх городѣх во всяких людех молва: покамѣста сынъ нашъ Владислав королевич приѣдетъ на свой царский престол на Москву,

и до тѣх мѣстъ грамот наших ни в чомъ слушать, и доходовъ (л. 34) денежных вести и никаких иных доходов на сына нашего королевича давати не хотятъ. Потому же о Псковичах и о Иване-городцах и о иных городах, которые при Немецких рубежѣх, намъ велите вѣдать, что их хочетъ прельстить Яков Пунтусовъ Арцы-Карловым сыномъ, и они намъ, государь, и сынъ нашъ челом добивати не хотят. И про Астараханъ пишете, что и они с-ынными ближними города ссылаютца и лихо замышляют, в чомъ всеѣм вы, яко вѣрные подданные наши, нам, государем, добра хочечи и тому государству Росийскому смуты большое и разоренья стерегучи и боючися, насъ, государев, перестерегаете, намъ о том извещаете. (л. 35) И мы, государь, ту худую измовость вашу врачне приняли есмь, а яко есмь для того тут пришли, чтоб кровь хрестьянскую уняли, государство Московское утишили, войны и недружества прошлые промеж государства нашего з государствомъ Московскимъ в любовь и в покой обернули, Господа Бога молимъ, чтоб онъ и до конца до того нам помоглъ, и сами печаловати про то не занеживаемъ, чтобы то вскоре здѣлатись все могло. А что люди нам и сыну нашему не доброхоты о нас пишут и сказывают, то все за злосердие и неправду дѣлают; а мы не для запустошенья государства Московского и не для розоренья святыхъ церквей Господнихъ пришли, на очищенье вѣры православной старожитной греческой тут пришли есмя, яко помножкратъ озвани самихъ бояръ ваших, и умилившись такъ великой вашей и долгой смуте, и умилившись много кроворозлития, церкви и храмовъ Господнихъ разоренья и запустошенья, и про то за челобитьемъ вашимъ не токмо есмя сами то дѣло до скончанья привести и много время сердце наше открыли есмя, што намъ не можетъ быть однолюбимая любовь такая ваша до насъ и сына нашего (л. 36) наяснѣйшого Владислава королевича, хотя и любя, которымъ вы добра хотите, такъ и мы отецъ его жеедаемъ, чтоб кровь наша государству Московскому и всему Росийскому царству сказана и обладала (для) Вышняго в Троицы славимаго Бога. А вы бы тѣмъ писмомъ и лживой скаске не вѣрили, которые намъ несовѣтные люди, которые к вамъ о насъ пишут и сказываютъ, и умышляючи о томъ, чтоб на дальнюю смуту то государство привести мочно и опять воровати по прежнему; а и сами вы то вѣдаете, что все по воли нашей и васъ, всего добра тому государству хотящихъ, вскоре здѣлати хотимъ, ради, чтоб и потомъ было крѣпко. А какъ же намъ то подлинно утишити? Не токмо сидельцы Смоленские в упрямстве своемъ, но і воевода Шеин

и дотуль такъ ни добра нашего и ни лиха своево видѣти не хотятъ, а ни о нас радѣти, а ни покоритись по вашему указу, а просятъ у нас сроку до князя Василья Голицина; и мы невѣдаемъ для чово, которыми дѣлы повеления нашего дотворити не хотятъ, по вашему общему совѣту і указу к намъ ни сиделцовъ Смоленскихъ до хрестново цолованья на нас і сына нашего не приводитъ, а ни к сыну нашему ѣхати с митрополитомъ (л. 37) не хочетъ, объявляючи то, от патрiарха указу о томъ у нихъ нѣтъ; а ни в грамотехъ вашихъ тово не написано, чтобъ есте о томъ по совѣту и по благословенію патрiаршескому писали к намъ. А вамъ бы, то вѣдаючи, сполна о томъ подумати, какъ бы намъ с тѣми послами вашими о томъ учинити; а мы в томъ государству по праву вашему и по обычаю дѣлати хотимъ. А чтобъ тѣ, что об нас неправдою говорятъ, и тѣ, которые с ними совѣтуютъ в своей неправде, перед вами и передъ всеми людьми того Московского государства zostали, и то мы по совѣту вашему и думы отсылаемъ к вамъ, чтобъ вы к намъ о томъ отписали, что намъ о томъ с ними дѣлати; а мы имъ до тѣхъ мѣстъ, покуль от васъ к намъ отписка будетъ, закажемъ имъ, чтобъ з городомъ не ссылались и с паны с санатары нашими и с-ынными людьми не съезжались. А для отпуску пословъ вашихъ къ сыну нашему тѣхъ, а либо иныхъ пословъ послати на думу и отписокъ вашихъ ждати хотимъ, которую чтобъ есте вскоре здѣлали и намъ о томъ ознакомили, чтобъ есмо тѣмъ крѣпко и о тѣхъ людяхъ, которые промыслили и Немецкую силу прислали, а иные войска вывели и миръ и тишину государству вскоре учинили. А вамъ бы, о той нашей воле вѣдаючи и добрую нашу мысль до упокоенья землѣ знаючи, не вѣрять тѣмъ воромъ, которые намъ о томъ добра не хотятъ; а вамъ бы о томъ (л. 38) вѣдати подлинно, что мы не помышляемъ о вашей старой греческой вѣрѣ розрушити, но исправить по прежнему. А вамъ бы, о томъ промежъ себя посовѣтовавши, вскоре к намъ посланника нашово отпустить; а намъ невозможно больши тово ждати, и такъ для чолобѣтѣя вашего тому упрямству Шеиному и сидельцомъ Смоленскимъ терпѣти, а тѣмъ больши хотимъ промыслиати, чтобъ Московскому государству и Смоленску покой и тишина была. А еще иные грамоты отпишемъ к вамъ и пошлемъ с ловчимъ вашимъ государства Московсково с-Іваномъ Рамановичемъ Безобразовымъ. А с тою тепере грамотою нашою посылаемъ к вамъ с посланникомъ с чапникомъ нашимъ с Мышинскимъ; і вамъ бы ево к намъ назад отпустить вскоре. Писан на стану под Смоленскомъ лѣта отъ нароженія Господа Иисуса Христа 1611-го мѣсяца ееврала.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиолянскому, Эстонскому и иныхъ, и дѣдичному королю Шветцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ондлянскому и иныхъ, і великому государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси, ваши государские вѣрные подданные, великого Російского царства бояре Федор Мстисловской с товарищи челом бьютъ. Привез, государи, к нам от вашии государские милости листъ вашъ государственной посланникъ панъ Мошинский; а в листу, государи, писали к нам вы, великий государь Жигимонтъ король, объявляючи к нам и ко всему Російскому государству свое государское милосердье, и о походе Московского государства послов к вам, великому государю нашему, к царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси и о непокорстве Смоленских сидѣльцов. И мы, ваши государские вѣрные подданные, выслушавъ вашъ государственной листъ и слыша к себѣ и ко всему Російскому государству ваше государское жалованье и милосердье, на вашей государственной милости челом бьем і вашу государскую милость всегда выславляем. И по вашему государскому листу Московского государства к послом, к Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи писали есмя; а велѣли им, по вашему государскому милостивому розказанью, итти вашего королевского величества к сыну, к великому государю нашему, к царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси бити челом, и просити и молити его государя нашего о его государском подвиге, чтоб онъ, великий государь нашъ, нас всѣх Московского государства людей пожаловал, шол на свои преславные государства в царствующий град Москву вскоре, чтоб Московское государство им, государемъ нашимъ, приняло покой и тишину. А в Смоленскъ, государи, по вашему государскому листу к боярину і воеводам к Михаилу Шеину с товарищи и ко всѣм Смоленским сидѣлцом мы, ваши государские вѣрные подданные, писали же, чтоб они, отставя всякой недоброй совѣтъ и упорство, вам, великим государем, доби́ли челомъ, и крестъ бы вам, великому государю нашему, царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси целовали вскоре, и Литовских бы людей, по вашему государскому повелѣнью и по договору, в город пустили. Да и к послом, государи, к Филарету митрополиту и к боярину ко князю Василью Ва-

силевичю с товарищи мы, ваши государские вѣрные подданные, о том писали же, чтоб они, доложя вашего королевского величества, с Михаиломъ Шеиным с товарищи і со всеми Смоленскими сидѣльцы ссылалися и на всякое добро их приводили, по вашей государской воле, чтоб Смольняне во всем полагалися на вашу государскую волю и милость, и сыну вашему, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии крестъ целовали. А вам бы, великому государю, наяснѣйшему Жигимонту королю, нас, ваших государских подданных, і всѣх людей Московского государства пожаловати, по своему государскому милосердому обычаю и по истинному обещанью и по гетманскому договору, милосердые свое к нам и ко всему Московскому государству совершити, Московского государства послов Филарета митрополита и боярина князя Василья Васильевича с товарищи к сыну своему, к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, видети его царские пресвѣтлые очи, и молити и просити его, государя нашего, о его государскомъ подвиге на его царской престол в царствующий град Москву, велѣти отпустить, и милостивой свой совѣтъ и позволенье к сыну своему, к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии послати, чтоб онъ, великий государь нашъ, на свой царской престол в царствующий град Москву шол вскоре, чтоб мы, ваши государские вѣрные подданные, і всѣ люди Московского государства, ожидаючи его, великого государя нашего, на его царской престол долгое время, безнадежны не были, и от воровских бы людей в Московском государстве без него, великого государя нашего, большая смута и конечное разоренье и запустѣнье не учинилося; и слыша б мы і всѣ люди Московского государства его царской к нам подвигъ и видя его царские пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостью, и Московское б государство им, великим государем нашим, приняло покой и тишину. А мы, ваши государские вѣрные подданные, и всѣ люди Російского царствія его, великого государя нашего, ожидаем с великою радостью и з сердечным желаньем. А каковы, государи, грамоты послали мы, ваши государские вѣрные подданные, к послом Московского государства, к Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, і в Смоленскъ к воеводам к Михаилу Шеину с товарищи и ко всѣм Смоленским сидѣльцом, и мы, ваши государские вѣрные подданные, с тѣх грамот послали к вам, великим

государем, списки слово в слово с паном Мошинским февралѣ въ 27 день.

На оборотъ сей грамоты приложена подъ кустодією красная восковая печать, точно такая, какъ см. выше стран. 214. Надписи: 1) адресъ точно такой же, какъ выше, стран. 126 и 2) List zacnie pisany wiernie od Fedora Mscislawskiego y wszytkich boiar Moskiewskich do k. j. m. Zygmunta III, żadaiać, prosząc o królewica je^o m. Władysława na państwo Moskiewskie do stolice, czekaiać z radością, proszą o pośpiech. (Bez roku, tylko data msca february). 12.

Въ нынѣшнемъ. прислалъ къ намъ великій.
Полскій и в. к. Литовскій съ посланникомъ съ Трунцасомъ
Мошинскимъ свой государской листъ, а въ листу своемъ королевское
величество писалъ къ намъ, что онъ, в. г. Жигимонтъ король, при-
шолъ въ Московское государство для того, чтобъ кровь крестьянская
уняти и государство Московское утишити, и чтобъ прежніе смуты
и недружбы межъ Полеского и Литовского государства съ Москов-
скимъ государствомъ обратити въ любовь и въ покой; и о томъ
у Господа Бога его королевское величество просить, чтобъ до конца
Богъ до того ему помогъ, а его королевское величество про то печа-
ловатися не забываетъ, чтобъ то могло сдѣлаться вскорѣ. А что ему,
в. г., и его королевскаго величества сыну, в. г. нашему ц. и в. к. Вла-
диславу Жигимонтовичю в. Р., незычливые люди не радѣютъ, и
о ихъ государской милости выписуютъ и говорятъ, и то все съ зло-
сердія и неправды чинятъ; а онъ, в. г., не для спустошенья госу-
дарства Російского, и не для разоренья святыхъ Божіихъ церквей
и не для нарушенья православныя древніе вѣры греческаго закона
въ Московское государство пришелъ, ужалѣвшись о такой великой
и долгой смутѣ нашей, и о разлитіи многіе крови, и церквамъ
Божіимъ разоренья и запустошенья. И для такого нашего челобитья
не только его королевское величество самъ готовъ то доброе дѣло
къ концу привести, и по многіе времена своего государскаго сердца
намъ мысль свою открываетъ, что ему, государю, и сыну его в. г. на-
шему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю, наше единомышлен-
ное хотѣнье и любовь, которому какъ мы, такъ и онъ, в. г., добра
хочетъ, и желаетъ того, чтобъ его государская кровь и отрасль
Московскому государству и всему Російскому царству была повели-
телемъ и обладателемъ; и дѣлаетъ то его королевское величество
для возвышенья имени въ Троицѣ славимаго Бога нашего. И намъ бы

впередъ воровской смутѣ, которые люди ему, г., не прямятъ и мыслятъ на болшую смуту то государство привести и опять воровати, не вѣрити; а то де и самимъ намъ вѣдомо, что по желанью его государского сердца всякое бѣ доброе дѣло вскорѣ сдѣлаться могло и къ совершенью всякого добра притти. Да въ томъ же, господа, листу его королевское величество пишетъ къ намъ, что вы, Смоленскіе сидѣльцы, стоите и посямѣста въ упрямствѣ, а ты де, Михайло Борисовичъ, такъ затвердѣлъ, что его государского добра видѣти не хочешь, и о своей погибели не размышляете, и о покорствѣ противъ нашихъ отписокъ не думаете, и своимъ упрямствомъ на ихъ государскую волю ни въ чемъ не сходите, и нашего совѣту и писма не слушаете и слушати не хотите, и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р., креста цѣловати не хотите, и противъ его королевского величества стоите; а хотите де крестъ цѣловати государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю по Московской записи. Да королевское жѣ величество писалъ къ намъ въ своемъ листу, что его королевское величество, желѣючи о разлитіи крови крестьянскіе, и для успокоенія Московскому государству, по общему нашему совѣту и прошенью, позволяетъ посломъ государства Московского Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи имѣ итти въ Вилно къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р. бити челомъ, и его государской милости самого молити и просити на Московское и на всѣ великіе и преславные государства Російского царствія. А васъ, Смолнянъ, его королевское величество для сына своего в. г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича, и для гетманского и нашего челобитья пожаловалъ, крестъ цѣловати вамъ поволитъ сыну своему в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р.; а вамъ бы для ихъ государской чести пустити въ Смоленскъ королевского воеводу съ Литовскими людьми по договору. И мы, господа, къ посломъ Московского государства ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи писали, чтобъ они по королевскому позволенію и по нашему общему совѣту въ Вилну къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р. шли, не мѣшкая, и его, в. г. нашего, молили и просили, чтобъ онъ, в. г., насъ всѣхъ государства Московского людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславные государства въ царствующій градъ Москву на свой царскій престолъ, не мѣшкая, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ люди Московского государства, слыша его государской къ намъ подвигъ и видя его царскіе пре-

свѣтлыя очи, обрадовалися премногою радостью, и Московское бѣ государство имѣ, в. г., приняло покой и тишину и благоденство. А мы все люди Московского государства и всего Російского царства его, в. г., ждемъ съ великою радостью и сердечнымъ желаньемъ, а о томъ есмь удивляемся, что вы посямѣста королевскому величеству и сыну его в. г. нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю не добьете челомъ, и креста в. г. своему королевичю не цѣлуете. И вамъ бы, господа, по совѣту святѣйшаго Ермогена, патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего освященного собора, и всехъ чиновъ людей Московского государства, отставя всякой недоброй совѣтъ и упорство, в. г. Жигимонту королю и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р., добити челомъ, и крестъ г. королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловати, и Литовскихъ бы людей по договору въ городъ пустити. А о томъ бы, господа, вамъ у королевского величества милости просити, чтобъ его королевское величество для сына своего в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича в. Р. надъ вами, Смоленскими сидѣльцы, милосердые свое показаль, и челобитье ваше и крестное цѣлованье отъ васъ приняль, а грубости бѣ вашей некоторые по своему государскому милосердому обычаю не помятали, чтобъ ихъ государская милость прославилася во всемъ Московскомъ государствѣ. Да и о томъ бы есте у королевского величества милости просили, чтобъ его королевское величество пожаловаль по своему государскому милосердыю, и по истинному обѣщанью и по гетманскому договору свое государское милосердые надъ нами и надъ вами совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому государству, и вамъ бы, Смолняномъ, за ваши грубости и непокорство, помсты никакіе учинити не велѣль, а наипаче бѣ всего по своему государскому обѣщанью святую апостольскую церковь, и чудотворный образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и архіепископа, и весь освященный соборъ, и васъ, боярина и воеводъ, и всехъ Смоленскихъ сидѣльцовъ велѣль соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ великихъ государѣхъ. А о томъ, господа, вамъ, жалѣючи васъ, объявляемъ, что королевское величество писалъ къ намъ въ своемъ государскомъ листу, что его королевское величество тебѣ Михаилу Борисовичю и всемъ Смоленскимъ сидѣльцомъ за ваше упрямство болши того терпѣти не хочетъ, а посямѣста терпѣль для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевского, а болши, обмышляючи о томъ, чтобъ всехъ насъ и Московское государство въ покой и

въ тишину привести и припровадити. И вамъ бы, господа, однолично всякое упрямство отставя, общего нашего совѣту и грамотъ не ослушаться, и крестъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловати, и Литовскихъ бы людей по договору въ городъ пустити, чтобъ вамъ тѣмъ своимъ упрямствомъ королевского величества на болшей гнѣвъ не воздвигнути и на себя конечного разоренья не навести. А къ королевскому, господа, величеству о томъ о всемъ писали жъ есмя, и били челомъ, и по его королевской милости къ намъ и къ вамъ чаемъ его государской милости, и сына его, в.г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство ожидаемъ вскорѣ, съ великою радостью.

А у грамоты, какова послана отъ боярѣ и ото всякихъ людей въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ къ Михаилу Борисовичю Шеину съ товарищи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, боярскіе и околничихъ и думныхъ людей руки: боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, боярина князя Ивана Михайловича Воротынского, боярина князя Ивана Васильевича Голицына, боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова, боярина Ивана Никитича Романова боярина во княжѣ Михайлово мѣсто Ѳедоровича Кашина и въ свое, боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, боярина князя Ѳедора Тимоѣевича Долгорукого въ брата его боярина во княжѣ Володимерово мѣсто Тимоѣевича Долгорукого и въ свое, боярина Михаила Александровича Нагово, боярина князя Григорья Петровича Ромодановского, боярина Михаила Ѳедоровича Нагово, боярина Василья Петровича Головина, околничего Дмитрея Олѣерьевича Крабова боярина во княжѣ Михайлово мѣсто Самсоновича Туренина, околничего князя Ѳедора Ондреевича Звенигородцкого, боярина Ондreja Александровича Нагово, боярина князя Володимера Ивановича Бахтеярова, околничего князя Ѳедора Ѳедоровича Мещерского, околничего князя Ѳедора Ондреевича Звенигородцкого, околничего Ѳедора Васильевича Головина въ его мѣсто и въ брата его въ околничего жъ въ Иваново мѣсто, думного дворянина Григорья Никитича Ржевского и въ брата его въ околничего въ Иваново мѣсто Никитича Ржевского, печатника и думного діака Ивана Тарасевича Грамотина, думного дворянина Ивана Никитича Стрѣшнева, въ околничего во княжѣ Григорьево мѣсто Борисовича Долгорукого околничего жъ княжѣ Ѳедорова Ондреевича Звенигородцкого, думного діака Василья Янова, думного діака Василья Телепнева, думного діака Ивана Чичерина, думного діака Овдокима Витовтова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на 12 склеенныхъ въмѣсть листкахъ, безъ скрѣпы. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи.

.....
 впередъ дѣлати; а онъ, в. г., въ Московскомъ государствѣ по прежнимъ обычаемъ нашимъ дѣлати и ходити хочетъ; и тѣ бѣ всякіе люди, которые про его королевское величество говорятъ и разносятъ не прямые рѣчи, всякаго злаго дѣла чинити и говорить престали. А покаместа мы о томъ къ его королевской милости отпишемъ, и его королевское величество до тѣхъ мѣстъ вамъ закажетъ и съ Смоленяны ссылатись не велитъ, чтобъ вамъ Смоленяны въ большую смуту не приводити и съ его государскими сенаторы и съ иными людьми не съѣзжаться. А о поѣздѣ вашемъ или бы иныхъ пословъ всѣмъ намъ Московского государства людямъ къ сыну его, къ в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю послати, и о томъ бы намъ къ его королевскому величеству отписать вскорѣ же; а его королевское величество отъ насъ того пріятно ожидаетъ. А Михаилу Шеину и всѣмъ Смоленскимъ сидѣльцомъ за ихъ упрямство королевское величество болши того терпѣти не хочетъ, а посямѣста имъ терпѣль для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевского, а болши, промышленячи о томъ, чтобъ насъ всѣхъ и Московское государство въ покой и въ тишину привести и припровадити. И мы, господа, королевской листъ выслушавъ, межъ себя совѣтовали, и святѣйшему Ермогену, патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору королевской листъ чли, и вамъ вѣдомо чинимъ: какъ есмя, господа, по волѣ всемогущаго, въ Троицы славимаго, Бога нашего, и по общему совѣту святѣйшаго Ермогена, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и насъ бояръ, и всѣхъ чиновъ людей Московского государства, къ в. г. къ Жигимонту, королю Польскому и в. к. Литовскому, Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да васъ боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи бити челомъ и просити отпустили, чтобъ его королевское величество насъ и всѣхъ людей Россійского царствія пожаловалъ, сына своего в. г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство и на всѣ великіе и преславныя государства Россійского царствія отпустилъ, чтобъ имъ, в. г. нашимъ, Россійское государство приняло покой и тишину. И въ наказѣ, господа, каковъ вамъ данъ, по общему нашему и всякихъ людей совѣту, о государскомъ прошеніи на Московское государство написано: будетъ государя королевича Владислава Жигимонтовича при отцѣ его при в. г. при Жигимонтѣ королѣ въ Московскомъ государствѣ не будетъ, а велитъ вамъ его королевское величество ити

къ сыну своему, къ в. г. нашему къ ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи въ Полшу и въ Литву, гдѣ онъ государь будетъ,— и вамъ, господа, и съ вами всѣхъ чиновъ людей, которые посланы бити челомъ ото всего Московского государства, велѣно итти къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, гдѣ онъ государь будетъ, и бити челомъ и просити его государя на Московское государство велѣно самого, чтобъ его государское величество на свой царской престолъ на Москву шелъ вскорѣ. И вы, господине, нынѣ дѣлаете, невѣдомо какимъ обычаемъ мимо наказа, и нашего общего совѣту не слушаете, и по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту, къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи бити челомъ и его государской милости просити и молити на Московское и на всѣ великія и преславныя государства Россійского царствія не ѣдете, и дѣломъ медлите, невѣдомо для чего. А то было намъ и всей земли и самимъ надобно, что было вамъ в. г. нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, о его царскомъ подвигѣ бити челомъ, чтобъ в. г. нашъ, королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, насъ всѣхъ Московского государства людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславныя государства въ царствующій градъ Москву на свой царской престолъ, не мѣшкая, чтобъ Московское государство приняло покой и тишину, и рати бѣ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского государства вывести. И вамъ бы, господа, по прежнему совѣту святѣйшего Ермогена, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собору, и по общему нашему совѣту и по наказу, и по прежней нашей грамотѣ, какъ есмя писали вамъ съ ловчимъ съ Иваномъ Романовичемъ Безобразовымъ, королевскому величеству о томъ бити челомъ, чтобъ его королевское величество, по своему государскому милосердому обычаю, и по милостивому обѣщанью и по гетманскому договору, насъ и всѣхъ людей Московского государства пожаловалъ, милосердье свое къ намъ совершилъ, васъ Московского государства пословъ къ сыну своему, къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, отпустилъ видѣти царскіе его пресвѣтлыя очи, и по его государскому милостивому повелѣнью его, государя, молити и просити не замѣшкая, и милостивое бѣ свое позволенье къ сыну своему, в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловалъ бы его королевское величество, съ вами послалъ, чтобъ онъ, в. г. нашъ, ц. и в. к. Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи на свой царской престолъ на Москву шолъ вскорѣ, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ всякіе люди,

слыша его государьской подвигъ и видя его царьскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бѣ государьство имѣ, в. г. нашимъ, приняло покой и тишину и благоденство; а мы и всѣ люди Московского государьства и всего Россійского царьства его, государя, ожидаемъ съ великою радостію и съ сердечнымъ желаньемъ. А прежь сего писали есмя, господа, къ вамъ, и нынѣ пишемъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ всему Россійскому государьству во всякой доброй сгодѣ и къ большому покою, не однимъ нашимъ совѣтомъ, совѣтовавъ о томъ съ святѣйшимъ Ермогеномъ патриархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми людьми Московского государьства. И вамъ бы, господа, по общему нашему совѣту и по наказу, тѣмъ государьскимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ в. г. нашему, королевичю ко Владиславу Жигимонтовичу, итти изъ-подъ Смоленска, не мѣшкая. А то, господа, въ прежнихъ нашихъ грамотахъ писано къ вамъ съ Васильемъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, чтобъ Смоленскіе сидѣлцы для государьской чести цѣловали крестъ в. г. Жигимонту королю и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи. И Смоленскіе сидѣлцы въ томъ упрямылися, и королевскому величеству креста цѣловати не хотятъ, а хотятъ цѣловати крестъ государю королевичю по Московской записи. И королевское, господа, величество, для сына своего, в. г. ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и для гетманского и нашего челобитья, Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, крестъ имъ цѣловати поволѣлъ сыну своему, в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю, а для его бы государьской чести Смоленяне пустили въ городъ королевского воеводу съ Литовскими людьми. И вамъ бы, господа, въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарищи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, доложити королевскаго величества, писати жъ, чтобъ они по прежнимъ нашимъ грамотамъ, какъ есмя къ нимъ писали съ дворяны съ Васильемъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, и по нынѣшней грамотѣ въ томъ во всемъ полагалися на королевского величества волю и милость, и крестъ бы государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловали, и въ городъ бы Литовскихъ людей по договору пустили; а о томъ бы, господа, вамъ у его королевского величества, по нашему общему совѣту и по грамотамъ, милости просити да и къ Смоленскимъ бы есте сидѣлцомъ, доложити королевского величества и поговоря съ паны-радою, отъ себя отписали, чтобъ они королевскому величеству о своихъ винахъ били

челомъ и милости просили, чтобъ его королевское величество для сына своего, в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, надъ ними милосердье свое показалъ, и челобитье ихъ и крестное цѣлованіе отъ нихъ принялъ, а грубости ихъ некоторые, по своему государьскому милосердому обычаю, не помятали, чтобъ ихъ государская милость прославилась во всемъ Московскомъ государствѣ, и на ихъ бы государскую милость, которую онъ, в. г., учинить надъ Смоленяны, смотря, Московского государства города, которые еще въ смутѣ, къ Московскому государству обратились и имъ бы, в. г., принесли честь и послушенство вмѣстѣ съ Московскимъ государствомъ. И Смоленскіе бѣ сидѣльцы въ томъ упрямства не чинили, а у королевского бы величества милости просили, чтобъ его королевское величество пожаловалъ, по своему государьскому милосердью, и по истинному обѣщанью и по гетманскому договору, свое государское милосердье совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому государству, и Смоленяномъ бы за ихъ грубости и непокорство помсты никакіе учинити не велѣлъ, а наипаче бѣ всего, по своему государьскому обѣщанью, святую апостолскую церковь, и чудотворной образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и архіепископа и весь освященный соборъ велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ великихъ государѣхъ. А однолично бѣ, господа, вамъ по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту и по наказу къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи ѣхати вскорѣ, и ему, государю, бити челомъ, и на Московское государство его, в. г. нашего, просити и молити, чтобъ онъ, в. г. нашъ, шолъ на свой царскій престолъ на Москву вскорѣ, чтобъ въ Московскомъ государствѣ всѣ люди, ожидаючи его, государя, долгое время, безнадежны не были, и отъ воровскихъ бы людей въ Московскомъ государствѣ безъ него, в. г. нашего, болшая смута и конечное разоренье и запустѣнье не учинилось; и слыша бѣ мы, всѣ люди Московского государства, его царскій къ намъ подвигъ и видя его царскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бѣ государство приняло покой и тишину. А какъ, господа, по королевского величества повелѣнью и по нашему общему совѣту изъ-подъ Смоленска въ Вилну къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи пойдете, и мы, господа, совѣтовавъ о томъ съ Ергоменомъ патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всякими людьми Московскаго государства, пришлемъ къ королевскому величеству и къ в. г. нашему къ королевичю Вла-

диславу Жигимонтовичю пословъ изо всѣхъ чиновъ людей для укрѣпленья всякого добра (въ) прибавку къ вамъ да съ ними жъ изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей для успокоенья Московскому государству, чтобъ имъ, будучи у в. г. нашего, у его государского величества, съ вами вмѣстѣ, его, в. г. нашего, молити и просити, чтобъ его государское величество насъ и всѣхъ людей Московского государства всѣхъ чиновъ пожаловалъ, на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву шолъ, не мѣшкая. А какъ, господа, будете на посолствѣ у в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Руси, и ему, государю, учнете бити челомъ, и какъ его государской подвигъ будетъ къ Москвѣ, и вамъ его государское величество велитъ съ собою ѣхати или напередъ отпустить васъ, — и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ отписать, и передъ собою для вѣдома гонца прислать, чтобъ намъ его государской подвигъ былъ вѣдомъ. А къ королевскому, господа, величеству о томъ есмь писали жъ и били челомъ, чтобъ его королевское величество насъ и всѣхъ людей Московского государства пожаловалъ, васъ бы къ сыну своему, ко государю нашему, отпустилъ вскорѣ, и къ сыну своему, къ в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю милостивой свой совѣтъ и повелѣнье отписалъ, чтобъ его царское величество шолъ на свой царской престолъ вскорѣ.

А назади грамоты приписи руки боярскіе: бояринъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Метисловской, бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ, бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ, бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ Михайло Александровичъ Нагой руку приложилъ, бояринъ Михайло Ѳеодоровичъ Нагой, бояринъ князь Ѳеодоръ Тимоѣевичъ Долгорукой въ брата своего мѣсто боярина князя Володимера Тимоѣевича и въ свое, бояринъ князь Григорей Петровичъ Ромодановской, околничей князь Ѳеодоръ Ондреевичъ Звенигородцкой, бояринъ Иванъ Микитичъ Романовъ въ мѣсто боярина князя Михаила Ѳеодоровича Кашина и въ свое, бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, бояринъ Ондрей Александровичъ Нагово, околничей Ѳеодоръ Васильевичъ Головинъ въ брата въ своего въ Иваново мѣсто околничего жъ, околничей Дмитрей Олѣерьевичъ Крабовъ, околничей князь Ѳеодоръ Ондреевичъ Звенигородцкой въ бояриново мѣсто князя Михаила Самсоновича Туренина руку приложилъ, бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ (Бахтеяровъ) руку приложилъ, бояринъ Василей Петровичъ Головинъ, околничей князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Мещерской, околничей князь Ѳеодоръ Ондреевичъ Звенигородцкой въ околничего мѣсто князя

Григорья Борисовича Долгоруково руку приложилъ, печатникъ и думной діакъ Иванъ Грамотинъ, думной дворянинъ Григорей Микитичъ Ржевской и въ брата своего мѣсто околничего Ивана Микитича Ржевского руку приложилъ, думной дворянинъ Иванъ Филиповичъ Стрѣшневъ, соколничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ, думной діакъ Василей Яновъ, діакъ Василей Телепневъ, думной діакъ Иванъ Чичеринъ, думной діакъ Овдокимъ Витовтовъ.

А печать у грамоты боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславского.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на 12 листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ; изъ нихъ начальныя утрачены. На оборотѣ сверху отмѣчено: Copia listu Mściślawskiego do Galiczyzna; тамъ же ниже: przelożona. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической комиссіи Соловьевымъ въ Швеціи.

XI.

Copia listu do króla iego mości od boiar dumnych z stolice etc. przez Bezobrazowa.

Naiśnieyszemu wielgiemu hdrowi Zygmuntowi III z Bożej łaski królowi Polskiemu y wielgiemu xzeiu Lith. etc. etc. i wielgiemu hdrowi carowi y wielgiemu kniaziu Władysławowi Zygmuntowiczowi wszystkiey Rusi samodzierżcy Moskiewskiego hdstwa boiarze¹ y okolnicze y wszyscy dumni ludzie waszy hdrscy wierni poddani Fiedor Mscisławski s towarzyszami y wszyscy ludzie Moskiewskiego hdstwa czołem biał. Wiadomo w. k. msci y wszystkim okolicznym hdrom, że na Władymierskim y na Moskiewskim hdstwie y na wszystkich wielgich y przesławnych gospodarstwach Rosyskiego carstwa byli wielcy hdrze naszymy carowie y wielcy kniaziewie wszystkiey Rusi z rodzaju przeiasno świeącego Awgusta Cesarza Rzymskiego, władającego wszystkim światem, od Ruryka y od prawnuka iego wielkiego Władymierza, który oświęcił Ruską ziemię świętym chrzstom, y w niey wielgi niezliczony naród od zradliwej przewrotności ku spokoynemu vsłużeniu, ku światłości, poznaniu Boga nawracającego, aż y do prawnuka iego przesławnego y zawsze pamiętnego, dobrze wiernego wielkiego hdra naszego cara y w-o kniazia Fiedora Iwanowicza wszystkiey Rusi samodzierżce, ostatniego przyrodzonego Moskiewskiemu hdstwu hdra. I Moskiewskie przesławne hdstwo dzierzane

¹ Зачеркнуто: boiarze Moskiewskiego hdstwa.

było przyrodzonemi hdrmi, y ich hdrskim przemądrym rozumem y mocnym dzierzaniem wszystko przesławne chrześcijaństwo Moskiewskiego hstwa było w pokoju y w ciszy y w dobrodziennym przebywaniu. A iako, hdr, za grzech nasz wszystkiego Moskiewskiego hdstwa wielgi hdr nasz, zawsze pamiętny y wielgiey sławy godny car y wielki kniaź Fiedor Iwanowicz wszystkiej Rusi samodzierżca, zostawiwszy ziemne carstwo, odszedł do wiecznego błogosławieństwa, niebieskiego carstwa. A po nim wielgim hdru naszym Moskiewskiemu hdstwu przyrodzony następnik nie został się. A na Moskiewskim hdstwie był obrany car Borys Fiedorowicz Hodunow. A po nim hdra naszego przeświatłego carewicza kniazia Dmitra Iwanowicza Vhleckiego cudotwórcę imieniem był wor rostryha Hryszko Otrepieiew. A po nim przez obranie nie wielu ludzi był na Moskiewskim hdstwie kniaź Wasili Iwanowicz Szuyski, y wiele, hdr, zamków Moskiewskiego hdstwa, nie chcąc go widzieć na Moskiewskim hdstwie, służyć mu nie chcieli, a podli ludzie, nie wiedzący o carskim pokoleniu, służyli różnym ludziom worom, którzy nazywali się hdrskimi dziećmi, a gospodarstwo Moskiewskie w tey ich różnicy władzami rozdzieliło się na różne części, y od nieprzyrodnych i nieprawdziwych hdrów poczęła być w Moskiewskim hdstwie róża y krwie przelanie wielkie, y zamkom y wsiam y wielu niezliczonemu narodowi vbytek y spustoszenie. A iako, hdry, za łaską wielgiego wszystko dzierżącego, w Trójcy sławionego Boga, naszego Rosyjskiego hdstwa świecieyszy Hermohen patryarcha Moskiewski y wszystkiej Rusi y metropolitowie, archiepiskopowie, episkopowie y wszystek oświezczenny sobór duchownego stanu, także my waszy hdrscy wierni poddani, boiarze y okolnicze, dworzanie, dyakowie dumni y wszystkich stanów wszelcy ludzie wszystkiego Moskiewskiego hdstwa, chcąc widzieć w Moskiewskim hdstwie pokój y cichość y pierszego dobrego pomieszkania, bili czołem y łaski prosili v was w. hdra najaśnieyszego Zygmunta króla polskiego y w. xcia Litewskiego, żeby wy, wielcy hdrowie, według swego hdrskiego miłosiernego obyczaju weyrzeli na to vpadłe hspdrstwo miłościwie y dali by na Moskiewskie hdstwa y na wszystkie wielgie y przesławne hdstwa Rosyjskiego carstwa hdrzem carem y wielgim kniazem wszystkiej Rusi samodzierżcą syna swego, przeświatłego i przeozdobnie kwitnącego hdra naszego, od Boga obranego królewica Władysława Zygmontowica. I posłoweśmy o tem do waszey hdrskiej mości prosić y bić czołem wyprawili, Filareta metropolita Rostowskiego y Jarosławskiego, a boiarzyna k. Wasila Wasilewicza Galiczyna s towarzyszami. I wy wielgi hdr Zygmunt, król Polski y wielgie xże Litew-

skie, według naszej y posłów naszych proźb przysłali do nas Moskiewskiego hdstwa do wszelakich ludzi swój hdrski miłościwy list, oznaymując nam swoje hdrskie miłosierdzie, że wy wielki hdr Zygmunt król na moskiewskie hdstwo y na wszystkie wielgie y przesławne hdstwa Rosyjskiego carstwa syna swego przeświatłego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza dać chcecie. I my waszy hdrscy wierni poddani, słysząc waszą ku nam łaskę, wradowaliśmy się y waszey hdrskiej łaski prosimy, y we wszystkie zamki Moskiewskiego hdstwa o waszey hdrskiej łasce piszemy y sławimy. Y potem, hdr, za sprawą nieprzyjacielską y po namowie złych ludzi, którzy nie chcą widzieć w chrześcijaństwie pokoju y wciśnienia, poczęła bydy w wielu ludziach Moskiewskiego hdstwa mowa y zamieszanie wielkie, że wy, wielgi hdr Zygmunt król, rzkomo syna swego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza na Moskiewskie hdstwo dać nie chcecie, a dostępować, iakoby hdr Moskiewskiego hdstwa, wy wielgi hdr Zygmunt król chcecie do Polski y do Litwy, y naszą prawosławną chrześcijańską wiarę greckiego zakonu iakoby wy wielgi hdr chcecie naruszyć y przewrócić w łacińską y w inne wiary; y wiele hdrów, zamków, Niżnie y Ponizowne zamki, całowawszy chrest wam wielgiemu hdrowi carowi y wielgiemu xiążęciu Władysławowi Zygmuntowicowi wszystkiew Rusi, odstapili. A na Rezani Prokofiey Lepunow zsyła się z Ponizownemi y z Siewierskimi zamkami y waszych hdrskich listów niwczem nie słucha; a słyszeć v nas, hdr, zapewnie, y przykaźni ludzie piszą ze wszystkich zamków, że w tych zamkach v wszelakich ludzi mowa ta: póki wy wielgi hdr królewic Władysław Zygmuntowicz przydziecie na swój carski magestat na Moskwę, y do tych czasów waszych hdrskich listów niwczem słuchać nie chcą y dochodów pieniężnych do Moskwy nie wiozą, y wprzód do waszego hdrskiego królewica przychodu nie chcą dawać. A iezeli wy wielgi hdr Zygmunt król nas Moskiewskiego hdstwa wszelakich ludzi nie pożałuecie, syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza na Moskiewskie hdstwo nie dacie, i im zesławszy się ze wszystkimi zamkami przeciw was w. hdra stać y Polskich y Litewskich ludzi z Moskiewskiego hdstwa wysyłać y z nimi się bić; i my wierni waszy hspdrscy poddani, słysząc y widząc takie rozerwanie, frasuujemy się. A o tem v was wielkiego hdra Zygmunta króla modlimy y łaski prosimy, pokaż łaskę, wielgi y przesławny hdr, nad tem vpadłem y hdstwem y nad nami wszelakimi ludźmi, przykłoń się, hdr, ku proźbie naszej, day się przywieść wielkiew miłości Bożey ku ludziom, vspokóy zaburzony barzo y źle ginący naród, obróć

łkanie nasze y płacz w radość y smętki nasze w weselie, a miasto spólney wojny vczyń nam pokóy, y miasto krwie pokaż miłosierdzie, vspokóy wicher zamieszania ludzkiego, poday nam żądanie serca naszego, day nam, hdr, na Moskiewskie hdrstwo y na wszystkie wielgie y prze-sławne hspdrstwa Rosyskiego carstwa ydącego z biodr waszey król. msci syna swego, przeświatłego y przeiasno kwitnącego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza, odnów, hdr, wyciekły w teraz-niejszy czas przyrodzonych hdrów carski korzeń, dobrego nasienia day vrość latorośli carskiego zrodzenia, wzwiedz latorośl, pomarzlą zimą niemądrości, w wiosnę y w lato dobrych dni, y żeby iego król, mśc królewic Władysław Zygmuntowicz szedł na swóy carski mage-stat na Moskwę wrychle, żebyśmy my y wszyscy ludzie Moskiew-skiego hdrstwa, słysząc wasze hdrskie przyście, vradowali się wielką radością, ażeby Moskiewskie hspdrstwo waszym hdrskim miłosierdziem, szczęściem¹ hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza przyjęło pokóy y vciszenie. A kiedy wy hdr wielgi Zygmunt król nas y wszystkich ludzi Moskiewskiego gospodarstwa pożałujecie, syna swego, hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza, na Mos-kiewskie hdrstwo odpuścicie, y w tem waszemu hdrskiemu imieniowi od wszystkich wielgich gospodarów będzie cześć y powyszenie, a hspdrstwom waszym oboim, iako coronie Polskiej y w. xięstwu Litewskiemu, także Moskiewskiemu hspdrstwu, waszym hdrskim opatrze-niem y mocną władzą będzie rozszerzenie y przybawienie, a corona Polska y wielgie xięstwo Litewskie z Moskiewskim hspdrstwem będzie w bractwie y w miłości, y na wszelakiego nieprzyziaciela w iedności, y spólnym waszym narodom będzie ku vciszeniu y wieczney sławie y pochwale; a tylko, hdry, wy wielki Zygmunt król nad nami y nad wszystkimi ludźmi Moskiewskiego hdrstwa łaski nie pokażecie, syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza wrychle na Moskiewskie hspdrstwo nie odpuścicie, a za grzechy, hdr, nasze Moskiewskiego hdrstwa w zamkach stanie się iakie zamieszanie y od was w. hdra odstąpienie, y my wierni waszy poddani boimy się tego, żeby Mos-kiewskie hdrstwo nie rozerwało się na różne części do inszych państw, a nam wiernym waszym poddanym, którzy w. k. m. wiernie służymy, będzie konieczna zguba y krwie rozlanie, a to dla tego, że nas wier-nych poddanych waszey hdrskiej msci dochodzi słyszeć, że Psko-wianie y Iwan-Horodcy, y wszystka Niemiecka Vkraina zsyla się z Arcykarłem, y łudzi, hdr, imi Jakub Pontus, Arcykarłowem synem,

¹ Въ подлинникѣ: сцием.

że rzkomo Arcikarzel chce im dać syna swego y chce go dać, w grecką wiarę okrzyć, y Pskowianie, hdr, y Iwanogrodecy tym się wvodzą. A którzy dworzanie y dzieci boiarscy y kupcy wam w. hdrowi służą, y tych żon y dzieci, Hrehora Wołuiewa żonę y syna y innych wielu, y kupców, którzy wam wielgiemu hdrowi naszemu królewicowi Władysławowi Zygmuntowiczowi życzyli, karali wielu, y ieśli, hdr, za grzechy Pskowianie y Iwanogrodecy dadzą się wwieść na Arcykarłowego syna, y my wierni waszy poddani boimy się tego, żeby y insze zamki y Moskwa do tegoż nie przystała, y waszemu hdrskiemu dziełu poruszenie nie było. A o Astarachani, hdr, nam wiernym waszym poddanym dochodzi słyszeć, że gdy na Moskiewskie hdrstwo wy wielgi hdr syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza prędko nie dacie, y oni, zesławszy się z Kazania, y z ynnemi Vkrainnemi zamkami, które podeszli pod Tatarską Vkraine, chcą odpaść y poddać się do Perskiego szacha, a wam wielgim hdrom w on czas Moskiewskiego gospodarstwa dostępować będzie z wielgim nakładem y kosztem y z rozlianiem krwi chrześcijańskiej, a Moskiewskie hdrstwo od wielkiey woyny koniecznie spustoszeie, a w pustym, hdry, hdrstwie wam wielgim hdrom pożytku y zysku nie będzie żadnego. A s tym, hdry, naszym listem odpusćili my do was, wielgich hdrów, bić czołem y łaski prosić waszego hdrskiego łowczego Iwana Romanowicza Bezobrazowa y waszey król. msci nad nami łaskę pokazać, swój hdrski, miłościwy vkaz nam vczynić y swoim hdrskim miłosierdziem nas y wszystkich ludzi Moskiewskiego hdrstwa vveselić wrychle, póki ostatnie zamieszanie nie stanie się. A my wierni waszy poddani za waszą hdrską miłość synowi w. k. m. królewicowi Władysławowi Zygmuntowiczowi radzi służyć do końca żywotha naszego.

На оборотъ: Copia od boiar z listu do króla iego m. pisana.

(л. 48) Перевод с королевского листа, писано к бояромъ.

Писали есте к намъ, что по вашему и послов ваших прошенью прислана к вам і ко всякимъ людем наша государская грамота, что мы, великий государь, сына своего наяснейшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича на Московское государство дати хотим, і вы б і всякие люди Московского государства, слыша то, обрадовались; а после того по дѣйству вражью и по совѣту лихих людей, которые не хотят видети в Московскомъ государстве упокоя и тишины, учала быти в многих городех смута, что бутто мы сына нашего на Московское государство дати не хотим, а хотимъ Московского государства доступати к Польской и Ли-

товской земли, і вѣру хрестыянскую превратити в латинскую і в-ыные вѣры. И города Нижные и Понизовные, целовав крестъ, отступили; а до Резани Прокошей Ляпунов ссылаетца и с Понизовными и с Сѣверскими города, наших грамот ни в чемъ не слушает, и денежных доходов к Москве не везут і впредь давати не хотят, покамѣста сынъ нашъ будет на Московскомъ государствѣ. А только мы, великий государь, сына нашего на Московское (л. 49) государство дадим, и имъ деи, сослався всѣх городов с людьми, против нас стоять, и Польских и Литовских людей изъ Московского государства высылати и с ними битца; і вы блюдетесь того, чтоб Московское государство не разделилось на многие части к иным государствам: Псковичи и Ивангородцы прельщаютца на Арцы-Карлова сына, а Яков Пунтусов прельщает их, что Арцы-Карло хочет сына своего дати в греческую вѣру. А про Астрохань у вас слух есть, чт(о) они, сослався с Казанью и с-ыными города, которые подошли к Татарской стороне, хотят отложитца к Перситцкому шаху; и ныне Казань, и Астрохань, и Черемиса и Полевые города, и Подбѣлские и Сибирские города, и Пермь і Вятка наших грамот ни в чемъ не слушают и доходов никаких к Москвѣ не везут, і во многих городах і в селех сыну нашему королевичю креста не целовали, а ожидают ево приходу к Москвѣ. И нам бы, великому государю, сына своего, (л. 50) по вашему прошенью, для успокоенья Московского государства и для унятья крестьянские крови, отпустить на Московское государство вскоре. И прежде сево к вам писали о том з дворяниномъ нашимъ с Михаилом Мошинковскимъ, и теперво с-ы Иваном Романовичем Безобразовым, с ловчимъ великого государства Московского, отомъ же писати велѣли, чтоб мы, великий государь, доброхотѣнье ваше, службу и радѣнье об Московском государстве ради слышати; а какъ есмя тут для того пришли, чтоб кровь крестьянскую унять и государство Московское утишити, войны и недружества прежние промеж государства Московского в любовь і в покой обратити, Господа Бога молим, чтобы он и до конца нам помогъ, и сами о томъ печалитца не переставаем, чтоб то вскоре здѣлалось. А что люди о нас и сына нашего недоброхотяще пишют и не по правде ссорные вѣсти мешают, то все з злосердья и непрямоти дѣлают; а мы не для спустошенья государства Московского, а ни для роззоренья святых церквей Господних, ни на развращение вѣры хрестыянские тут пришли, ино как есмя многажды извещали о том, что по письму бояр ваших самѣхъ, ведечи великую и долгую смуту и много кроворозлитие, церкви Господни (л. 51) роззоренья, по челобитью вашему,

готовъ есми то дѣло кончати, а нам то добрѣ любо ваше к намъ і к сыну нашему радѣнье, которому вы добра хотите, и я, отецъ ево, добрѣ жадѣю, чтоб наша кровь всему Московскому государству указывала и имѣ владѣла для вышнего, в Троицы славимаго, Бога. А вы б естя несправедному писъму не вѣрили, которые нас люди смущают, хотячи привести государство Московское, привести к большій смуте. А того вскоре усмирить не можно, коли седѣльцы Смоленские и самъ воевода Шеинъ в упоре крѣпко стоит, что они добродѣтели нашей, а ни лиха своего видети не хотят, а ни к ним радѣти, ни покоритись вашего указу, все до Василья Голицына посла вашего просят сроку; а мы не вѣдаем для чего, по бывшему вашему совѣту указъ у них, а ни седѣльцовъ к кресному целованью за нас и сына нашего приводить не хочет, а ни до сына нашего с митрополитом ѣхати не хочет, а говорит, что о том к ним от патрарха никакого указу нѣтъ; а ни в грамотех ваших не написано, штобы (е)сте о том по совѣту и по благословенью патриаршескому писали. І вы б, то вѣдаючи, исполненное о том радѣнье учинили, штоб с тѣми послы вашими нам поступити; и мы в том (л. 52) государстве по праву вашему дѣлать хотим; и штобы тѣ, которые несправедно дѣлают і которые с ними совѣтуют в своей неправде, перед вами и перед всеѣмъ того государства Московского людьми застали, про тоже до спольного совѣту вашего и радѣнья того отсылаем, штоб естя к нам о том отписали, какъ намъ в том поступати. А стороны отпуску их до королевича Владислава сына нашего тѣх бы и иных послов отпустить на думу и отписки вашей ждати хотим, которою бы есте здѣлали вскоре потребное то дѣло говорить, чтоб есмо тѣмъ дѣлом о тѣх людех, которые неприятели наши воровать почаяли, промышляли. А Неметцкую силу с-нными войски к вам пришем, а мир и тишину в государстве вскоре учиним. А вамъ бы, о томъ вѣдаючи, что мы добро думаем Московскому государству і в покой привести хотим, і вамъ бы инымъ воровскимъ писмам и вестем не вѣрить, которые розсевают измѣну на нас и сына нашего, ино вам бы самим тому не вѣрить, иных людей от того укреплять; а мы вамъ обещаемся ваше крестыянские вѣры ни в чем не порушить. Да прежде сего мы к вам писывали о том же в грамотах наших, и вам бы то все было извѣсно. Писан на стану нашем под Смоленским лѣта 1611-го году мѣсеца марта.

XII.

(л. 53) Перевод з грамоты Польское, пишет к боярамъ король.

Учинилось намъ вѣдомо: по вражью дѣйству и умыслу лихихъ людей, которые не хотятъ видѣти въ хрестіянствѣ покою и тишины, учала быти в Московскомъ государствѣ в городахъ многая смута, что будто мы, государь, сына своего на ваше государство дати не хотимъ, а хотимъ будто Московскаго государства достигати к Польще и к Литве. И после того посылке і по умышлению Ермогена, патриарха Московскаго, с Прокоемъ Ляпуновымъ, почала на Москве во всякихъ людехъ быти великая смута, и на нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей ненависть и невѣрство положили, и хотѣли нашихъ людей выслати изъ Москвы неволею и иные многие свои грубости учинили, послуша злого умышления, а надеялись на Прокоея Ляпунова с товарищи, да на Івашка Волынсково, да на Івашка Запрудсково, да на Ондришка Просовецкова и на иныхъ воровъ, которые з городовъ пошли к Москве разными дорогами, а свое крестное цѣлованье преступили, и с нашими Польскими и Литовскими людьми бои учинили, и надъ вами, бояры, и надо всеми тѣми, которые намъ добра хотѣли, всехъ ва(с) смерти (л. 54) довести хотѣли; и затѣмъ многая кровь измѣнничья разлилась, и посад в каменномъ городе и в деревянномъ весь выжженъ. И то учинилось Божиимъ судомъ, что измѣна і воровство измѣнниковъ нашихъ объявилась, а для ихъ измѣны і воровства невинная хрестіянская многая разлилась, и Москва городъ разоренъ и выжженъ; того мы, великий государь, жалеемъ. А пришли было мы в Московское государство не для разоренья вѣры и кровопролития, но на исправление вѣры хрестіянские, но хотячи вамъ подати помощи и утверждение вѣры и Московскому государству, и чтобъ уняти крови хрестіянские; а на томъ мы вамъ чоломъ бьемъ и пожуемъ васъ, што есте сердца свое обернули к намъ. А што воры и измѣнники пишутъ про насъ, государя, и вмещаютъ в людяхъ неправду, і вамъ тому писму воровскому не верити; а пишутъ то воры измѣнники своимъ воровскимъ умышлениемъ, не хотя в Московскомъ государствѣ видети покою и тишины, а хотячи еще смуты и замешанья для своей воровской корысти. А мы, государь, по милости Божьей, ничово иново только добра тому великому государству хотимъ и жаждемъ. І вамъ бы, (л. 55) бояромъ, думати и промыслиати, какъ бы кровопролития уняти, и государство от смуты и от воровъ вскоре очистити і в покой привести, и всякихъ бы людей вамъ на то приводити, чтобъ онѣ души свои помнили, на чомъ намъ крестъ целовали,

а воровских грамот и ложново их слова и къ их воровству не приста-
вали; а розъѣзжалися бы по своимъ городомъ, а приходу государя
своего на его государский престол смирно ожидали, а против вся-
ких воров за свое кресное целованье стояли, а досталь государства
Московского розорити не дали. Да и мы, государь, о томъ к ним
писали своимъ государскимъ милосердным словомъ, чтоб онѣ воров-
ские дела отставили, по домом своимъ розъѣхалися. А только онѣ
нашего писания и васъ, бояр, не послушают, а от воровства не пре-
станут, и по домом своим не розъѣдутся, и мы, государь, воровства
их терпѣти не будемъ, а о томъ будемъ промышляти, и станемъ
стояти своими людьми против измѣнником. А вам бы со всеми с сво-
ими людьми, которые намъ вѣрою служат, (л. 56) и по началу бы
имъ службу и радѣнье совершити; а мы их будемъ жаловать своимъ
государским жалованьемъ. Писанъ в обозе под Смоленскомъ лѣта
Божья нароженья 1611-го мѣсяца апрѣля.

ХІІІ.

1.

..... немногихъ, всего полтретья
ста человекъ, ѣздныхъ и пѣшихъ, въ городъ Смоленскъ впустити
велѣлъ; а сидѣлцомъ Смоленскимъ дати его королевской милости
закладъ, по приговору, 30 человекъ, именно назначонныхъ, изъ всехъ
чиновъ, противъ тыхъ людей его королевскіе милости, для безпе-
ченства ихъ въ городѣ отъ сидѣлцовъ и для безпечнѣйшего до-
держанья города Смоленска наяснѣйшему королевичю Владиславу
Жигимонтовичю.

А тымъ людямъ государскимъ вмѣстѣ съ людьми Смоленскими
воротъ городовыхъ стеречи исполне, альбо зобча, ворота отмыкати
и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти;
а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воеводъ однимъ, а дру-
гимъ ключомъ быти его королевскіе милости у приказного человека.

А денги и кормъ тымъ его королевскіе милости Полскимъ и
Литовскимъ людямъ давати съ Смоленского уѣзду.

Его королевскіе милости приказному человеку въ городѣ Смо-
ленску вѣдати государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а
въ Смоленскіе въ земскіе ни якія дѣла и во всякихъ Смоленскихъ
людей сидѣлцовъ не вступатисе; а для росправного дѣла, будетъ
какая ссора учинится межъ его королевскіе милости и межъ горо-
довыми людьми, и для того быти государскимъ королевскимъ и горо-
довымъ вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по 2 человекъ.

Въ соборную церковь Пречистые Богородицы и во вси храмы Смоленскіе его королевскіе милости людемъ бездѣлно не входить, и святымъ иконамъ не поругаться, и съ духовного чину никого не безчестити, але для набоженства, альбо тымъ, которые вѣры греческое суть, до церквей приходити волно.

Его королевская милость, государь нашъ милостивый, по своему государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и всѣ грубости, архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не чинити, и съ Смоленска архіепискупа Смоленского и воеводъ, и всякихъ людей, никакого челоуѣка, безъ ихъ вины и измѣны, въ Литву и въ Польшу и въ иные некоторые города, на вязенье або въ заточенье выводить и розсылати не велить; и коль скоро они вины свои государю королю его милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретьяста въ городъ впускать, и всѣмъ статьямъ досыть учинять, — и его королевская милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велить и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велить. А городъ Смоленскъ со всѣми уѣздами и волостями своими заставаеъ при государствѣ Московскомъ до далшихъ намовъ и постановенья становъ коруны Полскіе и великого княжества Литовскаго съ послы государства Московского о томъ и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непоручно право коруны Полское и великого княжества Литовского, якъ того завжды коруна Полская и великое княжество Литовское у государей Московскихъ упоминають и доходятъ.

Если кто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье за ихъ сидѣнье, и тымъ Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или порожніе розданы отъ его королевскіе милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти каждому по данью его королевскіе милости.

Его королевскіе милости приказному челоуѣку и его королевскіе милости людемъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакого челоуѣка не безчестити, и ничѣмъ никого не избидѣти, и

дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати; а кто что сдѣлаеть, и его королевскіе милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣльцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди его королевскіе милости людямъ какое безчестье или насилство учинять, — и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи потому жъ, сыскавъ, надъ тыми Смоленскими людми, надъ виноватыми, оборону учинить, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Смоленянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые государю королю его милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣльцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакого человѣка не безчестити, и ничимъ ихъ не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а который съ нихъ что сдѣлаеть, и его королевскіе милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить.

Его королевскіе милости Полскіе и Литовскіе люди, которые пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и съ иныхъ замковъ въ Польшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людямъ въ замокъ Смоленскъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людямъ войною не стояти, и промыслы ниякими надъ замкомъ не промышленять, и Смоленского уѣзду селъ и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людямъ Московскимъ не чинити. А которые гонцы или посланники пойдутъ отъ государя до Москвы или съ Москвы, человѣкъ 2, или 3, 5 и 6, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чѣстить ихъ будутъ и отпушати ихъ въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его королевскіе милости пойдутъ мимо Смоленскъ и захочютъ что купить, и имъ всякій товаръ казать продавать потому жъ, и Московского государства людямъ надъ его королевскіе милости людми никакого дурна не дѣлать; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаеть, и надъ тыми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдать назадъ.

А какъ городъ Смоленскъ добьетъ челомъ королю его милости, и его королевская милость пожаловалъ, велѣлъ Смоленянъ, дворянъ,

и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи и всимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за то надъ ними не мститисе, что они государю королю его милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ города не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи захватисе, какъ вышей про дворянъ и дѣтей боярскихъ а выходцовъ Смоленскихъ написано.

Ижъ сидѣлцы Смоленскіе своимъ упрямствомъ его королевскіе милости, государя нашего милостивого, до великихъ коштовъ и накладовъ военныхъ привели, да и въ государствѣ Московскомъ, по сложенію Шуйского съ государства и по убитію вора Колужского, многое спустошеніе государства сталосе и многая невинная кровь хрестіянская пролиласе, въ томъ всемъ сидѣлцы Смоленскіе виноваты, и для того надобѣ имъ на заплату его королевскіе милости ратнымъ людямъ сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе много разъ съ города сказывали, что они подъемъ государскій поднати и заплатити хочють. А его королевская милость велитъ приказному человѣку, съ людьми государскими, полтретьяста ѣзды и пѣхоты, войти¹ всимъ вмѣстѣ однимъ временемъ тотъ же часъ, скоро сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ и государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и вини свои государю королю его милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ-радъ съ послы государства Московского сдѣлаютъ и совершать, — и государь король его милость ранѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои государства и объ очищеніи города и уѣзду Смоленского и о спокоеннѣ государства Московскаго промыслиати будетъ.

А на томъ архіепискупъ Смоленскій Сергіѣй, да бояринъ и воеводы Михайла Шеинъ съ товарищами, и Смоленскіе всякіе сидѣлцы крестъ цѣловати мають, что надъ государскими Полескими и Литовскими людьми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленскъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чомъ, и насилства имъ чинити не мають.

А которые люди съ таборовъ его королевскіе милости измѣнили и въ городъ Смоленскъ передались, и тыхъ бы королевскихъ измѣнниковъ бояринъ и воеводы Михайло Шеинъ съ товарищи всихъ до одного человѣка выдали конечно заразомъ, того жъ часу.

¹ Въ подл. пропуц.: «въ Смоленскъ».

А тое свое государское королевское жалованье его королевская милость велить паномъ сенаторемъ, договораясь съ послы государства Московского съ митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ да со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, записью укрѣпить.

Подлинной листъ посланъ къ посломъ къ митрополиту къ Филарету да къ боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ Иваномъ Безтужевнымъ съ товарищи марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на 13 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, изъ которыхъ начальный оторванъ. На оборотѣ отмѣчено, современнымъ же почеркомъ: kondicie Smoleńskie królowi P. w poselstwie przez Filareta metropolity. — Изъ коллекціи актовъ, приобрьтенныхъ для Археографической комиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.

2.

... велѣлъ въ Смоленску своимъ государевымъ ... своей государской чести, 200 человекомъ, половину людямъ коннымъ, а другую половину пѣшимъ, а болши бѣ того людямъ въ Смоленску быти не велѣлъ; а въ закладъ, по приговору, быти 30 человекомъ. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ быти въ закладѣ изъ Смоленскихъ сидѣлцовъ изъ всѣхъ чиновъ людей 20 человекомъ, да изъ Смолнянъ же изъ дворянъ, которые за городомъ, 10 человекомъ; и пожаловалъ бы государь король велѣлъ тое статью довершити.

А что въ статейномъ спискѣ написано, чтобъ государскимъ людямъ вмѣстѣ съ людьми Смоленскими воротъ городовыхъ стеречи исполне, альбо зъобча, ворота отмыкати и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воротниковъ, а другимъ ключемъ быти у его королевскіе милости у приказного человека; а денги и кормъ тымъ его королевскіе милости Полскимъ и Литовскимъ людямъ давати съ Смоленского уѣзду. — И противъ того Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ сторожи у воротъ быти смѣсной: людямъ короля его милости и Смоленскимъ людямъ, и ворота отворять и затворять вмѣстѣ при нихъ; а о городовыхъ ключахъ всѣ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ государь король пожаловалъ, ключемъ воротнымъ велѣлъ быти у Смоленского воеводы. И заодно люди Московскіе съ людьми короля его милости съ собою противъ каждому недругу и непріятелю королевича его милости стояти будутъ повинны. А кормъ тѣмъ королевскимъ людямъ давати, собирая съ Смоленского

уѣзда; а пожаловалъ бы государь король, велѣлъ написати въ статейной списокъ, почему королевскимъ людямъ денгами за кормъ на мѣсяць давати.

4-я статья. Будучи государскому приказному человѣку въ городѣ Смоленскѣ, вѣдати государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе ниякіе дѣла и во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатися; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинится межъ его королевскіе милости и межъ городовыми людьми, и для того быти государскимъ королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по 2 человѣка.

5-я статья. Въ соборную церковь пречистые Богородицы и во всѣ храмы Смоленскіе его королевскіе милости людямъ бездѣльно не входить, и святымъ иконамъ не поругатися, и съ духовного чину никого не безчестити, але для набоженства, albo тымъ, которые вѣры греческіе суть, до церквей приходить волно. — И про ту статью королевская милость позволилъ: для набоженства, albo тымъ, которые вѣры греческіе суть, до церквей приходить волно.

6-я статья. Смоленскому архіепискупу Сергію и всему освященному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людямъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости помсты никакіе не учинити, и изъ Смоленска архіепискупа, и боярина и воеводу Михаила Шеина, и всякихъ людей никакова человѣка до приходу въ Московское государство государя нашего королевича не выводити и въ Литву и въ Польшу и въ иные ни въ которые государства не розсылати, и надъ Смоленскомъ оманомъ и иными никакими умыслы не промышляти, и къ Польскому и къ Литовскому государству Смоленска и Смоленского уѣзда отъ Московского государства не отрывати, а быти Смоленску и всему Смоленскому уѣзду во всемъ къ Московскому государству по прежнему по гетманскому договору, какъ было до нынѣшніе смуты. — И про ту статью въ статейномъ листу написано: его королевская милость, по своему государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и вси грубости архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людямъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости помсты никакіе не чинити, и изъ Смоленска архіепискупа Смоленского, и воеводъ и всякихъ людей никакова человѣка безъ ихъ вины и измѣны въ Литву и

въ Польшу и въ иные ни въ которые города на вязенье або въ заточенье выводить и розсылати не велить; и коль скоро они вини свои государю королю его милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретья ста въ городъ впусять, и всёмъ статьямъ досыть учинять, — и его королевская милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велить и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велить. А городъ Смоленскъ со всеми уѣздами и волостями своими остается при государствѣ Московскомъ до далшихъ намовъ и постановенья становъ коруны Полскіе и великого княжества Литовского съ послы государства Московского о томъ и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непорушно право коруны Полское и великого княжества Литовского, якъ того завжды коруна Полская и великое княжество Литовское у государей Московскихъ упоминають и доходятъ. — И о той статьи Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ королевское величество пожаловалъ, велѣлъ ту всю статью въ запись написати противъ ихъ Смоленского статейного списка, о чомъ они королевскому величеству били челомъ, чтобъ королевскому величеству пожаловати Смоленскому архіепискупу Сергію, и боярину Михаилу Шеину и всёмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости пометы никакіе не учинити; и про выводъ архіепискупа, и боярина Михаила, и всёхъ Смоленскихъ людей, и про Смоленскъ и про весь Смоленской уѣздъ, что Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти къ Московскому государству во всемъ по прежнему, и отъ Московского государства не отрывати и надъ городомъ никакими промыслы не промысляти, велѣлъ написати всю статью противъ ихъ челобитья. А о людехъ бьютъ челомъ в. г. королю всё Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ королевское величество пожаловалъ, велѣлъ въ Смоленску быти для своей государственной чести 200 человекѣмъ; а какъ по королевскому жалованью государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю крестъ подѣлуемъ, и в. бы г. Жигимонтъ король начальное свое жалованье къ намъ Смоленскимъ сидѣлцомъ показалъ, велѣлъ отъ Смоленска нарядъ весь, и изъ шанцовъ всёхъ своихъ людей вывести; а самъ бы в. г. его королевское величество пожаловалъ, отъ Смоленска со всеми своими людьми отступилъ и пошелъ бы въ свое государство въ Литву и въ Польшу, и всёхъ своихъ государскихъ людей изъ всего Смоленского уѣзда велѣлъ вывести въ Польшу и въ Литву, и помѣстья и уѣздъ Смоленской весь велѣлъ очистить. А какъ королевское величество пожалуетъ, со всеми людьми отъ Смоленска отступить и пойдетъ въ Литву и

въ Польшу, — и въ Смоленскъ по договору государскихъ людей пустять тотчасъ.

7-я статья. А будетъ у кого Смоленскихъ сидѣлцовъ за ихъ Смоленское сидѣнье помѣстья ихъ розданы кому нибудь въ роздачу, и тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями и вотчинами королевское величество пожаловалъ владѣти по прежнему. — И про ту статью въ статейномъ листу написано: если кто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье за ихъ сидѣнье, и тѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или порожніе розданы отъ его королевскіе милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти каждому по данью его королевскіе милости. — И о томъ королевскому величеству Смоленяне бьютъ челомъ, чтобъ та статья написати противъ ихъ челобитья: у которыхъ сидѣлцовъ помѣстья за ихъ сидѣнье и которыя помѣстья выморочные или порожніе и вдовъ и недорослей помѣстья и вотчины розданы въ роздачу, или кому дано въ помѣстья дворцовыя села, и архіепископовыхъ вотчинъ, и монастырскіе и церковныя земли, и листы на нихъ королевскіе подаваны, — и тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ, и вдовамъ и недорослемъ помѣстья, и дворцовыми селы, и монастырскими и церковными вотчинами и землями владѣти по прежнему тѣмъ же людямъ, кто чѣмъ владѣлъ, а новымъ бы помѣщикомъ государь король Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ отказати.

8-я статья. Королевскому приказному человѣку и королевскимъ людямъ архіепискупа, и воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничемъ никого не изобидѣти, и животовъ ихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отнять, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отнимати; а кто что сдѣлаетъ, и королевского величества приказному человѣку на тѣхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди королевского величества людямъ какое безчестье или насилство учинять, — и боярину Михаилу Борисовичю Шеину съ товарищи потому жъ, сыскавъ, надъ тѣми Смоленскими людьми надъ виноватыми оборонъ учинити, кто

чего достоенъ. — И о томъ въ статейномъ листу написано: его королевскіе милости приказному человѣку и его королевскіе милости людемъ, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ никого не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати; а кто что сдѣлаеть, и его королевскіе милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, его королевскіе милости людемъ какое безчестье или насилство учинять, — и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи потому жъ, сыскавъ, надъ тыми Смоленскими людьми, надъ виноватыми, оборонъ учинити, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смолнянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые государю королю его милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ ихъ не изобидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а которой изъ нихъ что сдѣлаеть, и его королевскіе милости¹ сыскъ и оборонъ и управу учинить. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы королевскому величеству быють челомъ, чтобъ то въ записъ написати. А быють челомъ в. г. королю Смоленскіе сидѣлцы о той статьѣ, чтобы его королевское величество пожаловалъ, велѣлъ своему государеву приказному человѣку, которой будетъ въ Смоленску, и тѣмъ людемъ, которые съ нимъ будутъ, поцѣловати крестъ на томъ, что имъ, будучи въ Смоленску, надъ архіепискупомъ Смоленскимъ Сергіемъ, и надъ бояриномъ и воеводою надъ Михаиломъ Шеиннымъ съ товарищи, по королевской милости, и надъ дворяны, и надъ дѣтми боярскими, и надъ стрѣлцы, и надъ посадцкими людьми, и надъ ихъ матери, и надъ женами, и дѣтми, и надъ людьми хитрости

¹ Въ подл. пропущ.: «приказному человѣку».

и оману и подступку никакова не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ, и насилства имъ никакова не чинити. А что написано въ статейномъ листу о тѣхъ дворянѣхъ и дѣтехъ боярскихъ, о Смоленянѣхъ и о выходцѣхъ: которые государю королю крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи ихъ не судити и не рядити и не казнити, также и всѣмъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ ихъ не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати, а которой изъ нихъ что сдѣлаетъ, и его королевскіе милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить,—и о той статьи бьютъ челомъ в. г. королю всѣ Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ его королевское величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску, а съ отцы бы ихъ, и съ братьею и съ племянники, и съ ихъ матери, и съ женами и съ дѣтми не велѣлъ ихъ рознати, а быти бѣ имъ вмѣстѣ и владѣти бѣ ими Московскаго государства воеводамъ, вопче, по прежнему; а королевскому бы приказному человѣку въ то не вступатись, чтобъ смуты межъ ихъ не было и кровь бы хрестыанская межъ ихъ въ томъ не пролилась. А какъ тѣ дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы будутъ въ Смоленску,—и королевское бы величество пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Смоленску цѣловати крестъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю съ Смоленскими сидѣлцы вмѣстѣ. А о выходцѣхъ, которые выходили изъ города къ королю, и въ тѣхъ выходцѣхъ его королевская воля, хотя они въ городѣ и не будутъ¹.

9-я статья. Которые государскіе королевскіе люди пойдутъ отъ государя къ Москвѣ, или съ Москвы или изъ иныхъ городовъ въ Литву и въ Польшу, и тѣмъ королевскимъ людямъ въ Смоленскъ въ городъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ никакимъ королевскимъ людямъ не стояти, и промыслы никакими надъ городомъ не промыслиати, и людямъ королевскимъ Смоленского уѣзда сель и деревень не воевати, и въ полонъ никакихъ людей не сводити, и дурна никакова не чинити; также Московскаго государства людямъ надъ государскими королевскими людьми никакова дурна не дѣлати; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тѣми, сыскавъ, наказанье

¹ «Хотя — не будутъ» въ подл. слова сіи добавлены иною рукою, скорописью крупною.

чинити, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ. А которые гонцы или посланники погонятъ отъ государя къ Москвѣ, или съ Москвы къ государю, человекъ 2, или 3, или 5, или 6, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ городъ и изъ города ѣздити поволно, и чтити ихъ учнутъ, и отпустятъ ихъ въ тотъ же часъ, кто куды ѣдетъ; а которые королевскіе люди пойдутъ мимо Смоленскъ и похотятъ что купити, и имъ всякой товаръ велятъ продавать. -- И про ту статью въ статейномъ листу написано: которые королевскіе Польскіе и Литовскіе люди пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и иныхъ замковъ въ Польшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людямъ въ замокъ Смоленскъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людямъ войною не стоять, и промыслы никакими надъ замкомъ не промыслять, и Смоленскаго уѣзда сель и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людямъ Московскимъ не чинить. А которые гонцы или посланники пойдутъ отъ государя до Москвы или съ Москвы человекъ 2, или 3, 5 или 6, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чѣстить ихъ будутъ и отпущати ихъ въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его королевскіе милости пойдутъ мимо Смоленскъ и захочутъ что купити, и имъ всякій товаръ казать продавать потому жъ и Московскаго государства людямъ надъ его королевскіе милости людьми никакова дурна не дѣлать; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тѣми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ.

10-я статья. А какъ о людехъ, по королевскому жалованью, съ паны-радою у пословъ договоръ учинится, и королевское бы величество пожаловалъ, Смоленянь, дворянь, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей велѣлъ впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ. -- И про ту статью въ статейномъ листу написано: какъ городъ Смоленскъ добьетъ челомъ королю его милости, и его королевская милость пожаловалъ, велѣлъ Смоленянь, дворянь, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи и всимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за то надъ ними не мститисе, что они государю королю его милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ городу не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи захватисе, какъ вышей про дворянь и дѣтей боярскихъ а выход-

цовъ Смоленскихъ написано. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ королевское величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску; а владѣти бы ими по прежнему съ отцы ихъ, и съ братьями, и съ племянники, и съ дѣтми вмѣстѣ¹ Московскаго государства воеводамъ; а какъ ихъ въ городъ пустать, и въ Смоленску бояринъ и воеводы и всѣ Смоленскіе сидѣлцы за то надъ ними помсты никакіе чинить не учнутъ.

А что въ статейномъ листу написано: ижъ сидѣлцы Смоленскіе своимъ упрямствомъ его королевскіе милости до великихъ коштовъ и накладовъ военныхъ привели, и въ государствѣ Московскомъ по сложенію Шуйскаго съ государства и по убитію вора Колузскаго многое спустошеніе государства Московскаго сталося и многая кровь хрестіянская пролита, въ томъ Смоленскіе сидѣлцы виновати, и для того надобѣ имъ заплату его королевскіе милости ратнымъ людямъ сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе много разъ съ города сказывали, что они подъемъ государскій поднати и заплатити хочють. А его королевская милость велить приказному человѣку съ людьми государскими полтретьяста ѣзды и пѣхоты войти въ Смоленскъ всимъ вмѣстѣ, во дни, однимъ временемъ, тотъ же часъ, скоро сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ и государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и винны свои государю королю его королевскіе милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ-радѣ съ послы государства Московскаго сдѣлаютъ и совершатъ, — и государь король его милость ратнѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои государства и объ очищеніи города и уѣзду Смоленскаго и о спокоеніи государства Московскаго промыслиати будетъ. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы королевскому величеству бьютъ челомъ, что они люди бѣдные, сидятъ въ осадѣ многое время, на заплату государскимъ людямъ дати имъ нечего; а съ города ни одного разу Смоленскіе сидѣлцы того не сказывали, что они подъемъ государскій поднати и заплатити хочють. И королевское бы величество пожаловалъ, для сына своего государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича и для нашеи бѣдности денежную сумму велѣлъ отставити. А какъ мы изъ города къ королевскому величеству бити челомъ придемъ, и мы къ нему, в. г., понесемъ дары по его государскому достоянію и по своей мочи. А о его государскомъ коштѣ и о наложенной заплатѣ его государскимъ рат-

¹ Въ подл. слово сіе прибавлено, между строкъ, другою рукою.

нымъ людямъ писано отъ него, государя, къ Москвѣ Московского государства къ бояромъ, а велѣно имъ о томъ говорити съ его государскимъ референдаремъ съ Александромъ Гасевскимъ, съ старостою съ Велижскимъ, какъ имъ, в. г., годно; и по его государскому повелѣнію за все Московское государство на Москвѣ о томъ договоръ съ бояры.

А что въ статейномъ листу написано: цѣловати бѣ крестъ архіепископу Смоленскому Сергію да боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищами, что надъ государскими Полскими и Литовскими людьми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленскъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ и насилства имъ чинити не мають. — А на томъ Смоленскіе всякіе сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ, что надъ государскими людьми, которые будутъ въ Смоленску, хитрости никакіе не дѣлати и дурна никакова надъ ними не учинити; а быти государскимъ людямъ въ Смоленску до государя нашего до королевичева приходу; а срокъ пожаловати въ записъ имянно написати, какъ государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство приходъ будетъ.

А о томъ Смоленскіе сидѣлцы королевскому величеству бѣуть челомъ: какъ они Смоленскіе сидѣлцы государю своему королевичю Владиславу Жигимонтовичю крестъ поцѣлуютъ, и королевское бы величество пожаловалъ, нарядъ отъ города и изъ шанцовъ людей всѣхъ велѣлъ отвести; а какъ подъ городомъ наряду и людей не будетъ, и изъ Смоленска изъ всѣхъ чиновъ люди къ королевскому величеству бити челомъ придутъ и ему, государю, достойную честь воздадутъ по его государскому достоянію. А королевское бы величество пожаловалъ, велѣлъ свой государственой отходъ отъ Смоленска сказати, что ему, государю, итти въ свои государства въ Литву и въ Польшу, и всѣхъ своихъ государскихъ людей изъ Смоленского уѣзда велитъ вывести и весь Смоленскій уѣздъ велитъ очистить; а передъ своимъ бы государскимъ походомъ, дни за два или за три, велѣлъ бы своему государскому приказному человѣку и своимъ государскимъ людямъ половинѣ итти въ городъ, а другой бы половинѣ людямъ велѣлъ итти въ городъ послѣ своего государственого отходу.

Таковъ статейной списокъ посланъ въ таборы къ посломъ съ Иваномъ Безстужевымъ съ товарищи марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на 24 вѣстьскіе склеенныхъ листкахъ, съ поправками; начальный листокъ оторванъ. На оборотѣ

отмѣчено современнымъ же почеркомъ: kondicie od Smolnian podane Królowi. — Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Археографической комиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.

3.

Выписано из статейного списка, что прислан статейной список к послѣ априля въ 2 день.

1-я статья.

Наяснѣйшій великій государь король, его милость, государь нашъ милостивый, по челобитію архіепискупа Смоленскаго Сергія, да боярина і воеводъ Михаила Шеина с товарищи, да дворян, и детей боярскихъ, и посадцкихъ людей, и стрельцовъ, и пушкарѣвъ і всякихъ Смоленскихъ сидѣлцовъ, жалуетъ ихъ, велитъ имъ, чтобъ они хрестъ целовали сыну его королевские милости, наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, на томъ, что имъ ему, государю своему, и дѣтемъ его во веки служить и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ великимъ государемъ; а лиха ему, государю, и дѣтемъ его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого изъ Московскаго государства, изъ иныхъ государствъ на Московское государство опрѣчь государя Владислава Жигимонтовича не хотѣти.

О той статьи Московскаго государства послы и Смоленские сидѣлцы на государьской милости челомъ бѣютъ.

2-я статья.

Людей Польскихъ и Литовскихъ его королевская милость для своей государьской чести полтретьяста человекъ, ездныхъ и пѣшихъ, в городъ Смоленскъ впустити велѣтъ; а сидѣлцомъ Смоленскимъ дати его королевские милости закладъ по приговору 30 человекъ, имянно назначенныхъ 30 всихъ чиновъ противъ тыхъ людей его королевские милости для беспеченства ихъ в городе от сидѣлцовъ и для беспечнейшего додержанья города Смоленска наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

Смоленские сидѣлцы били челомъ о 200 человекѣхъ, а о государьской волѣ о полутретьестѣ человекѣхъ послы прикажутъ в городъ, а заклады по государьской волѣ даютъ; а быти 6 государьскимъ королевскимъ людямъ до государя нашего до королевичева приходу.

3-я статья.

А тымъ людямъ государьскимъ вмѣстѣ с людьми Смоленскими воротъ городовыхъ стережъ исполне, альбо зопча, ворота отмыкати и

замыкати при них, и против всякихъ недруговъ измѣнниковъ стояти; а деньги и кормъ тымъ его королевские милости Польскимъ и Литовскимъ людямъ давати из Смоленского уѣзда.

И о той статьи королевскому величеству бьют челом, чтоб в ту статью приписать, чтоб ключамъ быти у Смоленского воеводы у одного по прежнему.

4-я статья.

Его королевские милости приказному человѣку в городе Смоленску вѣдати государскихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, а в Смоленские в земские ниякие дела і во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатися; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинитца межъ его королевские милости и межъ городовыми людьми, и для того быти государскимъ королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьямъ, с обе стороны по два человѣка.

И на той статьѣ королевскому величеству челомъ бьют.

5-я статья.

В соборную церковь пречистые Богородицы і во всѣ храмы Смоленские его королевские милости людямъ бездельно не входить, и светымъ иконамъ не поругатца, из духовного чину никого не бесчестити, але для набоженства, альбо тымъ, которые вѣры греческие суть, до церкви приходити вольно.

И о той статьѣ бьют челомъ, чтоб опрочѣ греческие вѣры никому не входить.

6-я статья.

Его королевская милость государь нашъ милостивый по своему государскому милосердому обычаю готовъ есть отставити вины і всѣ грубости архиепископу Смоленскому Сергию і всему духовному собору, и боярину і воеводамъ Михаилу Шеину с товарищи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людямъ, и стрельцомъ и пушкаремъ, і воротникомъ і всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, и за ихъ грубости помсты никакое не чинити, из Смоленска архиепископа Смоленского і воеводъ і всякихъ людей никакова человѣка безъ ихъ вины и измѣны в Литву і в Польшу і в-ныне ни в которые города на вязенье, або в заточенье, выводити и розсылати не велит; и коль скоро они вины свои государю королю его милости принесут и истинною правдою челомъ добьют, и людей государскихъ полтретьяста в городъ впустят і всѣмъ статьямъ досыть учинят, и его королевская милость того же часу весь наряд и людей из шанцовъ

вывести велит и над городом Смоленском никаким промыслом чинити не велит, а город Смоленскъ зо всеми уѣздами і волостями своими заставае при государьстве Московском до дальшихъ намов и постановенья станов коруны Польские і великого княжества Литовского з станы государьства Московсково и о иншихъ недоговорныхъ статьяхъ.

И о той статьѣ королевскому величеству Московского государьства послы бьют челом против Смоленских сидѣлцов челобитья, чтоб королевское величество пожаловалъ, того не велѣл писати, что без вины и измѣны никого из Смоленска не выводити для того, что Смоленские всякие сидѣлцы за свои грубости того конечно боятца; а велѣти б пожаловати написати, что до государя нашего до королевичова приходу никакова челоуѣка из Смоленска не выводити; да і в гетманскомъ договоре про ту статью писано, что никоу не выводити.

А какъ о всем договор учинитца и по государьскому изволенью крестным целованьемъ с обе стороны закрепят, и какъ в Смоленску крестъ государю королевичю поцелуют, и королевское б величество пожаловалъ, велѣлъ от города наряд и из шанцовъ людей отвести, и над городом бы над Смоленском никакими промыслы промышляти не велѣлъ, и Смоленской бы уѣздъ пожаловал, весь велѣл очистити; а какъ под городом наряду, і в шанцахъ людей не будет, и из города тотчасъ х королевскому величеству всѣхъ чинов люди придут бити челомъ з дары и достойную честь ему, великому государю, воздадут по его государьскому достоянью.

А великні бы государь, его королевская милость, для сына своего великого государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича и для всего Московсково государьства милость показал, велѣлъ свой государьской отход сказати і в записъ написати, в которой день его государьской отход от Смоленска будет в свое в Польское і в Литовское государьство, чтоб Смоленскимъ сидѣлцом і всему Московскому государьству государьское жалованье было вѣдомо, и всѣ б люди всего Московсково государства, слыша его государьскую милость, обрадовалися; а Смоленскихъ сидѣлцовъ послы на то учнут наводить, чтоб они государьскихъ людей по договору в город всѣхъ пустили перед государьскимъ отходомъ дни за два или за три.

А про Смоленскъ послы в записъ напишутъ по государьскому по королевскому изволенью, что городу Смоленску со всѣми уѣзды і волостями быти к Московскому государьству во всемъ по прежнему,

какъ до сѣхъ мѣстъ былъ, и не отрывати его отъ государства Московско до дальшихъ намовъ и до договору становъ коруны Польские і великого княжества Литовсково государства Московско съ патриархомъ и со освященнымъ соборомъ, и з бояры и всѣхъ чиновъ людьми о томъ и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ, какъ чему быти межъ великихъ государей ихъ милостей нашихъ короля его милости Польсково і великого князя Литовсково Жигимонта Третьего и межъ великого государства его королевские милости коруны Польские и великого княжества Литовсково и межъ великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи и межъ его великихъ государствъ его милости Владимирсково, Московско, Новгородсково и иныхъ.

7-я статья.

Естли хто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье за ихъ сидѣнье, и тымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или пороажие розданы отъ его королевские милости дворяномъ и детемъ боярскимъ, и тыми помѣстьями выморочными или порожжими владѣти каждому по дачи его королевские милости; а вдовъ и детей сиротъ государю королю его милости жаловати и давати на прожитокъ помѣстья такъ, якъ въ Московскомъ государствѣ здавна ведетца.

И та статья въ государьской волѣ.

8-я статья.

Его королевские милости приказному человѣку и его королевские милости людямъ дворянъ и детей боярскихъ и посадскихъ всякихъ людей, и стрельцовъ и пушкарей і всякихъ Смоленскихъ людей отъ мала и до велика, и ихъ матерей, жонъ и детей, и ихъ людей никакова человѣка не бесчестити, и ничимъ никого не избидити, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насильствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно собѣ не отымати; а хто что здѣлаетъ, и его королевские милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборону давати, хто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ, зъ детей боярскихъ, или съ посадскихъ людей, или изъ стрельцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди его королевские милости людямъ какое бесчестье или насильство учинятъ, и боярину і воеводамъ Ми-

хаилу Шеину с товарищи потому же, сыскав над тыми Смоленскими людьми, над виноватым оборону учинити, хто чего достоенъ. А тыхъ дворян и детей боярскихъ Смольнянъ і выходцовъ Смоленских, которые государу королю его милости хрестъ целовали, вѣрою и правдою служили, боярину і воеводамъ Михаилу Шеину не казнити; также всемъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самых, матерей, жон и детей, и ихъ людей никакого человѣка не бесчестити, и ничимъ ихъ не изобидити, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и сильно ничего не отняти, и к нимъ на дворы сильно не приходить, и никакимъ насильствомъ ничего имъ зла не дѣлати.

И о томъ королевскому величеству бьютъ челомъ, чтобъ в ту статью приписать: а вѣдати ихъ во всемъ Смоленскимъ воеводамъ по прежнему.

9-я статья.

Его королевские милости Польские и Литовские люди, которые пойдутъ до Москвы, альбо з Москвы из-ныншихъ замковъ в Польшу і в Литву, и тымъ королевскимъ людемъ в замокъ Смоленскъ не заезжати, и под Смоленскомъ королевскимъ людемъ войною не стояти, и промыслы никакими над замкомъ не промышляти, и Смоленсково уѣзду сел и деревень не воевати, і в полонъ никакихъ людей не выводить, и никакое обиды людемъ Московскимъ не чинити. А которые гонцы или посланники пойдутъ отъ государя до Москвы или з Москвы, человѣковъ 2 или 3, 5 и 6, и тымъ королевскимъ гонцомъ в замокъ и из замку ѣздити вольно, чтити ихъ будутъ и отпускати ихъ в тот же часъ, хто докуль ѣдетъ. А которые люди его королевские милости пойдутъ мимо Смоленскъ и захочютъ что купить, и имъ всякіи товаръ казать продавать потому же, Московсково государства людемъ над его королевские милости людьми никакова дурна не дѣлати; а будетъ хто что на обе стороны здѣлаетъ, и над тыми, сыскав, наказанье учинити, смотря по винѣ; а хто что озметъ, и то сыскавъ отдати назадъ.

И на томъ королевскому величеству челомъ бьютъ, и учинятъ по королевскому росказанью.

10-я статья.

А какъ городъ Смоленскъ добьетъ челомъ королю его милости, и его королевская милость пожаловалъ, велѣлъ Смольнянъ дворян и детей боярскихъ, и стрельцовъ, і всякихъ Смоленскихъ людей і выходцовъ впустити в городъ к матерямъ и к женамъ и к дѣтемъ ихъ; а

боярину і воеводам Михайлу Шеину с товарищи і всёмъ сидѣльцомъ Смоленскимъ за то над ними не мстити, что они государю королю его милости правдою служили, і входу имъ всемъ в город і выходу з города не боронити.

И на том королевскому величеству челом бьют.

11-я статья.

А на томъ боярину і воеводе Михайлу Шеину с товарищи и Смоленские всякие сидѣльцы хрестъ целовати мают, что над государьскими Польскими и Литовскими людьми, которые будут в Смоленску, и которые з Москвы и до Москвы из-ынших городов на Смоленскъ проезжати будут, хитрости, и оманы, подступку никакого не дѣлати, и обидити ихъ ни в чомъ и насильства имъ чинити не мают.

И о том учинят по государьской воле.

12-я статья.

А которые люди Литва, или Нѣмцы и Угры с табаров его королевские милости зменили і в город Смоленскъ передались, и тых бы королевскихъ змѣнниковъ боярин і воеводы Михайло Шеин с товарищи всёхъ до одного человекъ выдали конечно заразом того же часу.

И о той статьи послы прикажут в город.

13-я статья.

А то свое государское королевское жалованье королевская милость велит паном сенатаремъ, договорая с послы государства Московсково з митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославским да з княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ с товарищи, записью укрепити и хрестнымъ целованьемъ з обе стороны.

Да наперед сего Московсково государства послы подали паном-раде статейной списокъ вмѣсте с Смоленскимъ статейнымъ спискомъ, о чомъ великому государю его королевскому величеству Московсково государства послы били челом, чтоб королевское величество пожаловалъ, велѣлъ с нами гетманской договоръ подтвердить и об-ыныхъ статьяхъ; и паны-рада посломъ сказали, что о тѣхъ статьяхъ учнут они говорити, какъ Смоленские статьи на мѣре станут. И королевскому величеству Московсково государства послы бьют челомъ, чтоб королевское величество пожаловал о тѣхъ

статьяхъ, что били челомъ послы, его королевское величество велѣлъ паномъ-раде с послы говорить, чтобъ тѣ статьи вмѣстѣ с Смоленскимъ дѣломъ завершити і крестнымъ целованьемъ утвердити, чтобъ его государьскою милостью всѣ люди Московскаго государства обрадовались и приняли б покой и тишину, и о ихъ, о государехъ, Бога молили и имъ бы, государемъ, достойную честь приносили, и государя б нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство ожидали с великою радостью.

На 14 столбцахъ. На оборотъ перваго надписи: Puncta z stolicy przez posła Filoreta do k. j. m. posłane z strony Smolenska.—10. Statye Szeina y archiepiscopa Smoleńskiego do k.j e^o m.

4.

Московского государства от архиепискупа Сергия Смоленского и Брянского, от боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина, князя Петра Ивановича Горчакова, дворян и детей боярских, и стрельцов, и пушкарей, и посадскихъ людей и всѣхъ Смоленскихъ сидѣльцов паномъ-раде его королевские милости Станиславу Станиславовичу Желковского з Жолкве, воеводе Киевскому, гетману коруны Польские, старосте Рогатынскому, Каменецкому и Колускому, — Яну Миколаевичу Потоцкому с Потока, воеводе Брясловскому, янералу земли Подольские, старосте Каменецкому и Летычконскому, — Якубу Миколаевичу Потоцкому с Потока, каштеляну Каменецкому, старосте Белокаменецкому, — Зматею Матреевичу Ленке, каштеляну Дерпскому, старосте Рыского, Новогротского и Мошакголемскому, — Криштоу Миколаевичу Змонвидану Дорогостаю, моршалку навышему великаго княжества Литовскаго, старосте Волковыскому, Динаменскому, Шерешовскому і Мстибовскому, — Лву Ивановичу Сапѣге, канцлѣру великаго княжества Литовскаго, старосте Могилевскому, державцу Ретовскаго и Блудненскаго, — Счаному Станиславовичу Крискаго в Дубровне, подканцлѣроваго корунного, старосте Ксакрочамскому и Ковельскому. Апрѣля въ 3 день писано от вас, от сенатарей, к намъ в Смоленскъ в вашихъ сенатарскихъ грамотахъ, что по увесь часъ его королевская милость, государь милостивый, не хотечи видѣти кровопролития крестьянскаго, государскимъ своимъ словомъ милостивымъ напоминалъ насъ, штомъ мы вины и грубости свои государю королю его милости принесли и добились челомъ; а мы напрасно стоимъ в упрямстве своемъ, невѣдомо за кого, про што и для чего сидимъ и умираемъ. Вѣдаемъ, что бывшій

государь нашъ, царь і великии князь Василей Ивановичъ всеа Русии, которому мы крестъ целовали і за него умирали, в руках государских і з братьею своею и послан до Литвы в вязнях. А вор Колужской, которой назывался в ростригино мѣсто князем Дмитрѣм Ивановичем, по своему воровству, принял мзду и помсту Божью, и убит под Колугою на смерть і вжо его на свѣте нѣтъ. А столный город Москва і вси города Московского государства сыну его королевские милости великого государя нашего, наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю королевичю, поклонилисе и добили челом и крестъ ему, государю своему, целовали, и ныне ему, государю своему, прямят і вѣроу правдою служат. Мы только сами за посмеих стоим против государя короля его милости, и против сына его королевские милости, государя своего, и против всеѣ земли Московские, а своим упрямством чиним смуту и запустошенье во всемъ государстве Московском, бо не токмо в городе Смоленском многие люди с нужи што день помирают, але і во всеѣм государстве от некоторых воров и от Черкасов казаков свовольных невинная кровь крестьянская проливается безпрестанная. И ныне вы всеѣ, панове-рада королевские милости государя милостивого, жалеет такого пролития крови крестьянские и запустошенья государства Московского; и не хитро б наше упрямство и грубости покарати, але, смотречи на слезы и челобитья дворян государских и детей боярских, которых жены и дѣти, отцы, матери, братья, племянники в Смоленску сидят. А гдѣ бы пришли приступом или промыслом город взяти, што за помочью Божьею не хитро б здѣлати, але б всеѣх тѣх слуг, дворян и сынов боярских жены, дѣти, отцы, матери, братья, племянники мечь бы поел и животы их были бы розграблены, а уняти бы вжо того нельзя. Ино на тых государских слуг и дворян слезы и челобитья смотрячи, государя милостивого, короля его милости Жигимонта Ивановича держим челобитьями вашими, чтоб ещо государь многомилостивый, долготерпеливый подождал, а не велѣл бы над нами промышляти. И по вашему челобитью, а по государскому милосердью и позволенью, пишете к нам, радечи нам і напоминаючи пора нам отставити упрямство свое прочь, а не губити и не брати на души свои невинных душъ крестьянских, которые для нас в городе на кождый день помирают, обачить и узнати упрямство свое, ранеи принести вины свои и добити челом наяснѣйшему великому государю королю его милости, бо набольше его королевские милости государю милостивому, і вам паном-радам его королевские милости, идет отчет его государскую тую, коли мы его королевские милости

по его королевскому величеству и достоянью учиним, вины свои принесемъ и добьемъ челом государю королю его милости. І великий государь король его милость, яко истинный крестьянскіи милосердный, милостивый государь, вины наши хочет отставити и нам доровати здоровье и животы наши в...ости заставити и заховати, милость и ласку свою нам показати и жаловати насъ. А только мы вскоре не принесемъ вин своих и не добьемъ челом государю его милости, ино вжо вы больши государя короля его милости держати и про нас государю его милости челом бити не усмѣете. И коли за нашим упрямствомъ здѣлается што дурно над нами, и то намъ будет от нас самих, а государь і вы, панове-рада его королевские милости, в том намъ виноваты не будете; а которая кровь крестьянская прольетца, и того възыщет Богъ на насъ и на душах наших. А на воров на Лепунова нам не уповати и не быти надежнымъ, бо Лепуновъ ворует в Рязани, а нам никакие помочи подати ему немочно; да і в Рязань на Лепунова пошли войско государское и надѣтесь, што ему там недолго воровать. А нам бы вам отписати: хотим ли мы государского жалованья к себѣ или не хотимъ; толко помнити на себя, на жены и дѣти и племянники наши, не дати б напрасно за посмех погинути, лутче нам самимъ з женами и з детьми живыми застатисе, и жить чесно в ласце и жалованья государя короля его милости и сына его королевские милости Владислава Жигимонтовича, государя нашего, што вы намъ от государей нашихъ обещуете и упевняете, только сами похотимъ; а упрямство свое напрасное отставити да вины свои принести і великому государю королю добити челом. — И мы, Смоленские всѣ сидѣльцы, бѣемъ челом великому государю и милости у королевского величества просимъ: с тѣхъ мѣстъ, какъ на Москвѣ по королевскому велѣнью ты, великий гетманъ Станиславъ Станиславовичъ Желковской, воевода Киевскіи, постановилъ доброе дѣло Московского государства з бояры и со всѣми людьми, и по твоему гетманскому договору, бояря і всѣ люди Московского государства великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали, и к намъ о томъ с Москвы о всемъ от бояр и ото всѣхъ людей писано, чтобъ намъ великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, бити челомъ и милости просити, чтобъ он, великий государь король, милость над нами показал, пожаловал, далъ бы намъ на Владимирское и на Московское и на всѣ великіе государства Російского царства сына своего, великого государя нашего, Владислава Жигимонтовича царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи; а мы ему, государю

своему, ради, и служить ему, государю, хотим и крестъ ему, великому государю, целуем с радостию. А великии бы государь король милость над нами показал, холопи сына своего, велѣл учинити над нами во всем по своему государскому милосердому обычаю, и по истинному обещанью свое государское милосердье над нами совершил, по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Киевского, чтоб городу Смоленску і всему Смоленскому уѣзду быти во всѣм по прежнему у Московского государства, какъ было до нынешние смуты; а великии бы государь король милость над нами показал, велѣл нас, холопей сына своего, свободных учинити. И мы о том безпрестани великому государю королю Жигимонту Ивановичю Польскому і великому князю Литовскому бьем челом, и милости у великого государя короля просим и у вас, великих сенатарей, в упрямстве не стоим, бьем челом великому государю королю безпрестани, покамѣста его государская королевская милость над нами вышитца, чтоб великии государь король милость над нами, холопи сына своего, показал, а велѣл нам крестъ целовати сыну своему, великому государю нашему, Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, как на Москве і в городех целовали, по королевской милости, великому государю нашему Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи; а нас бы пожаловал, велѣл свободных учинити, и милость бы над нами, по своему государскому милосердому обычаю, холопи сына своего, показал во всем по твоему гетманскому договору, вины наши намъ отдалъ, и пожаловал бы насъ, холопей сына своего, свободных учинити велѣл, и от города бы людей отвести велѣл, чтоб его государская милость над нами прославилась во всем Московском государстве, чтобы, видя его королевскую милость к нам Смоленским сидѣльцом, всѣ люди Московского государства обрадовались, и достальные города и люди, видя их государскую милость к нам, Смоленским сидѣльцом, обратились и от дурна отстали, и были бы всѣ у Московского государства по прежнему в соединенье, его государскою королевскою милостью, и служили бы сыну его, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, а затѣм бы наша кровь крестьянская не лилася. А что писано к нам в ваших сенатарских грамотах, чтоб нам, великому государю королю, добити челом и милости просити і вины свои принести, а великии государь нас пожалует во всѣм, а на воров на Лепунова бы нам не надѣтца и помочи от них не ждати, — и мы великому государю королю бьем челом и милости просим безпрестани; а надѣмся мы на милость Божью и пречистые

Богородицы Смоленские и на чудотворцов, да на королевское жалованье, да на государя своего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіі, а на Лепунова нам надѣятца нѣ на кого, и на иных воров и на их воровство, и с Лепуновым мы и с-ынными воры ни с кѣм не ссылаемся и ничего про них не вѣдаем, а бьем челом великому государю королю и милости просим, чтобы великий государь король милость показал, нас пожаловал, велѣл нам крестъ целовати сыну своему, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі, и пожаловал бы великий государь король милость над нами показал, во всемъ учинити велѣл по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Киевского, и от города бы пожаловал людей отвести велѣл. А с Москвы к нам от бояр и ото всѣх людей писано, чтоб нам великому государю королю бити челом и милости просити во всем по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Киевского. А до воров нам дѣла нѣт, и не хотим иного никою на Московское государство, опричь великого государя своего королевича Владислава Жигимонтовича всеа Русіі, и креста иным государем, опрично его, государя, целовати никоторым государем и служить не хотим, не токмо что вором. А пожаловал бы великий государь король, милость над нами показал, по своему государскому милосердью, поволит нам ссылатись и говорити и бити челом о добром дѣле ему, государю, Московского государства с послы повольно, по прежнему его королевского величества к нам жалованью; и с Москвою бы нам пожаловалъ великий государь король ссылатись поволит, и о том бы вам, великим сенатарем, к нам отписать, что к нам государская королевская милость против нашего челобитья будет. Писан в Смоленску лѣта 7119-го апрѣля въ 6 день.

Къ сей грамотѣ приложена была небольшая восковая печать, которая утратилась. На оборотѣ: List od archiepiskopa, woiewody, innych boiar dumnych z Smolieńska do p. rad coron. y w. x^a Litt^o na żywy Bóg proźba o królewica, dając winnymi do pokarania y odstąpienia od Smoleńska pro (?) y ynnego nie obierać nad królewica. — Przepisałem. 16.

XIV.

Язъ, імярекъ, целую сей святой, животворящий крестъ Господень на томъ, что намъ за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти, и от Московского государства

не отстати, а королю и королевичю Полскому и Литовскому креста не цловати, и не служити и не прямити ни в чемъ некоторыми дѣлы, и з города намъ за Московское государство на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти заодинъ, и, прося у Бога милости, Московского государства от Полскихъ и от Литовскихъ людей очищати, и короля и королевича Полского и Литовского на Московское государство и на всѣ государства Російского царства не хотѣти, и с королемъ и с королевичемъ и с королевскими с Полскими и с Литовскими людьми, и хто противъ Московского государства с ними стануть, и намъ противъ ихъ за Московское государство и за вѣру государства Російского стояти и битися с ними неослабно, сколько Богъ помощи подастъ, и с королемъ и с королевичемъ намъ и с Полскими и с Литовскими людьми и с Рускими, которые королю и королевичю прямятъ, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатися, и на Московское государство и на всѣ государства Російского царства и на православную христианскую вѣру лиха никакова не умышляти некоторыми дѣлы и некоторою хитростью, и межъ себя смутныхъ словъ никакихъ не вмещати, и дурна которого не всчинати, и скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышлениемъ никому ни на кого не приходити, и никому никою межъ себя не грабити и не побивати, и лиха которого никому межъ себя ни надъ кѣмъ не всчинати ни в чемъ и не чинити, и за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти единомышлено безо всякого сумнѣнія по сему крестному цлованью. А кого намъ на Московское государство и на всѣ государства Російского царства государя Богъ дастъ, и намъ ему, государю, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному цлованью. А будетъ по ково с Москвы пришлютъ бояре, а велятъ, поймавъ, привести к Москве, или въ которые города розослати, или которую пеню или казнь надъ кѣмъ учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣмъ заодно единомышлено и ихъ не выдавати, покамѣста Богъ намъ дастъ на Московское государство государя, и черезъ се крестное цлованье не изменити никому ни в чомъ некоторыми дѣлы, некоторою хитростію. А хто не учнетъ по сей записи креста цловати или, крестъ цловавъ, не учнетъ такъ дѣлати, какъ в сей записи писано, и не буди на томъ милость Божия и пречистые Богородицы і всѣхъ святыхъ, и буди тотъ человекъ проклятъ в семъ вѣце і в будущемъ.

Язъ, імярекъ, целую сей святой, животворящий крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ в сей записи писано.

12. — 1611 г. марта 26. Отправленіе въ Москву гонца Яна Коморовскаго.

Помѣщаемая здѣсь грамота печатается по списку ея, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, л. 44. Подлинный листъ былъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1627 гг. См. Сборникъ т. 137, стр. 17, II-ой описи № 115.

Перевод с листа.

Бояромъ нашимъ великого Московского государства слугѣ и конюшему боярину и намѣснику Володимерскому князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарищи. Ведомо вам чинимъ, что ко светѣйшему Гермогену, патриарху Московскому и всему освещенному собору, и к вамъ, бояром, и ко всякимъ людям посылаем до столицы посла нашего уроженого Криштоа Войтеховича Приемского, думново дворянина нашего, а уроженого Станислава Мартыновича Витовского, войского Парцевского, которым приказали есмя о всяких добрыхъ дѣлахъ всего Московского государства с вами говорить. А перед послы нашими отпустили есмя к вамъ с сею грамотою гонца нашего уроженого Яна Коморовского, и вы бы его, выслушавши, к нам назад тотчасъ отпустили; а послы наши к Москвѣ будутъ вскоре, и ихъ бы приѣзду вы, бояря наши, и всякие люди ждали смирно. Писан на стану под Смоленскомъ лѣта Божьего нарощенья 1611-го мѣсяца марта 26-го дня. Припись у листа Лва Сопѣги.

13. — 1611 г. мартъ. Посольство въ Москву Адама (Удзима) Жолковскаго, Х. В. Пріемскаго, С. М. Витовскаго и С. Н. Паца.

Объ вѣрющія грамоты печатаются по спискамъ, находящимся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, лл. 46 и 47.

(л. 46) Листъ, а в немъ писано о посольстве.

Святейшему патреарху Ермогену, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и архимаритом, и игуменом и всему освещенному собору. Посылаем к вамъ послов нашихъ урожденных Атама Миколаевича Жолковскаго, окольничего нашего корунного, Христофора Войтеховича Приемского, думного дворянина нашего, Станислава Мартыновича Витовскаго, Степана Миколаевича Паца, которым пору-

чили есмя о дѣлех всего государства Московского говорить с вами. І вы б имъ во всемъ вѣрили, нашему государскому слову. Писан на стану под Смоленскимъ лѣта 1611-го мѣсеца марта въ 29 день. Приписъ Лва Сопѣги.

Перевод с листа литовского, пишет в немъ король к боярамъ Московѣским; пишет ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславѣскому с товарищи.

Посылаем к вам і ко всякимъ людям Московѣскимъ послов своих Удаима Миколаевича Жолтѣкевѣского, обозного нашего корунново, Крыштоа Войтеховича Приемсково, Станислава Мартиновича Витовсково, Стефана Миколаевича; а велѣли есмя им с вами о всяких делехъ Московского государства говорити и думати. І вы б имъ во всемъ вѣру дали, что они есть наши государские слова. Писан на стану нашом под Смоленскомъ. — За приписью Лва Сопеги.

14. — 1611 г. августъ. Посольство въ Москву пана И. М. Гридича.

Изъ документовъ, касающихся этого посольства, до нашего времени сохранился только списокъ вѣрющей грамоты (Польскія дѣла 1610—1612 гг., № 5, л. 61). Въ 1626—1627 гг. въ Посольскомъ приказѣ кромѣ подлиннаго листа, о коемъ замѣчено, что онъ присланъ 17 августа 1611 г., былъ еще «наказъ литовской, писанъ на тетратныхъ на 4 листѣхъ»; но въ описи 1673 г. этотъ послѣдній документъ уже не упоминается. (См. Сборникъ т. 137-й, стрр. 14—15, № 71 и 72 и стр. 31, № 27).

Изъ документа, напечатаннаго въ книгѣ Гиришберга Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII (Лвовъ, 1901 г.) видно, что Гридичъ отправленъ былъ съ тѣмъ, „чтобъ съ Москвы прислали Московскаго господарства вѣрныхъ пословъ на сеймъ и о договорѣ о великомъ господарѣ королевичѣ Владиславѣ“ (стр. 339).

Перевод з грамоты Польское, а пишет в ней к боярамъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславѣскому съ товарищи от короля.

Посылаем к вамъ в столицу Івана Михайловича Гридича, а велели есмо ему говорити вамъ наши государские слова и сына нашова. І вамъ бы, боярамъ, его выслушати и во всемъ ему повѣрити (*зачеркнуто*: вѣру ему дати); а к намъ с нимъ же вскоре отписати вамъ. Писан в Смоленску. — За приписью Лва Сапеги.

15.—1611 г. О прїѣздѣ А. Зборовковскаго.

Въ описи архива Посольскаго приказа 1673 г. указывается «грамота Владислава королевича къ боярамъ, чтобъ дали изъ казны Зборовскому 1000 рублей, того же (7119-го) году». (Сборникъ т. 137, стр. 31, № 35). Грамоты этой въ настоящее время нѣтъ, а въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг., № 5, л. 22 имѣется слѣдующая о ней замѣтка:

(л. 22) Листъ 49, а въ немъ написано: велено, какъ прїѣдетъ, Польскому послу Олександру Зборовковскому дати изъ казны 1000 рублей; и на том листу помѣчено: дать 100 рублей деньгами, на 200 рублей соболями, да на 700 рублей золотом. І в то число помѣчено: дано 5 ковшей серебряных, вѣсу 19 гривенокъ 36 золотников, да добавить 12 зо(ло)тниковъ въ 600 рублей.

16.—1611 г. іюнь — февраль 1612 г. Посольство въ Польшу князя Ю. Н. Трубецкаго, М. Г. Салтыкова-Морозова и думнаго дѣяка В. О. Янова.

I. Здѣсь прежде всего помѣщаются листы, которыми обмѣнялись королевскіе радные паны съ Московскими боярами въ іюнь 1611 г.; въ нихъ впервые зашла рѣчь о присылкѣ въ Варшаву на сеймъ новыхъ пословъ вмѣсто князя В. В. Голицына и митр. Филарета. Листъ королевскихъ радныхъ пановъ перепечатывается изъ «Актовъ Западной Россіи» т. IV, № 184, стран. 427—429, гдѣ онъ былъ изданъ по списку, находящемуся въ Литовской Метрицѣ (Перепис. современ. ркп. F, кн. XXIII, лл. 109—110; документъ здѣсь не имѣетъ ни начала, ни конца). — Ответная грамота Московскихъ бояръ издается по подлиннику, хранящемуся нынѣ среди Польскихъ грамотъ 1611 г. іюнь, № 24.

II. Опасная грамота на пословъ печатается по списку, внесенному въ Литовскую Метрику, книга № IX, л. 134.

III. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ 26 августа 1611 г. издается (стр. 275—277) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг., № 5, лл. 62—65. О подлинникѣ ея въ описи Архива 1673 г. замѣчено: «грамота поплѣла и изодрана гораздо» (Сборникъ т. 137-й, стр. 30, № 22. Ср. въ III-ей описи № 11, стр. 27).

IV. Грамоты, отправленныя съ послами, печатаются по подлинникамъ, хранящимся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. за №№ 25—27 (О нихъ см. въ IV описи Архива №№ 67 и 68, Сборникъ т. 137, стр. 35). Списки изъ внесены въ книг Литовской Метрики № IX: первой грамоты

на лл. 59 об.—61 и 81—82, второй—на лл. 61—63 и 82—83 об., третьей—на лл. 63—64 об. и 84—85. Новѣйшая копія первой грамоты имѣется въ Портфеляхъ А. О. Малиновскаго пор. IV, № 67.

V. Отписка пословъ Московскимъ боярамъ съ извѣщеніемъ о результатахъ посольства печатается по польской копіи въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1611 г. № 2/31). — Ответная грамота короля Московскимъ боярамъ по списку, находящемуся тамъ же, дѣло 1611 г., № 3/32.

О жалованныхъ грамотахъ короля Сигизмунда князя Ю. Н. Трубецкому см. въ 137 томъ Сборника, стран. 19 и 32, II-ой описи № 131 и IV описи № 49. Грамоту гетмана Я. П. Сапѣги ему см. въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. II, № 237,* стран. 507—509.

Изъ документа, напечатаннаго въ книгѣ Гиришберга *Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII* (Львовъ, 1901 г.) видно, что послы кн. Трубецкой съ товарищами поѣхали на сеймъ 11 сентября, но гетманомъ Ходковичемъ возвращены были въ Москву, изъ коей вторично отправились 5 октября. Въ Варшаву прибыли 8 декабря. Приняты были 8-го декабря, а 10-го имѣли съ панамъ-радами первый разговоръ. Изъ Варшавы отпущены были 14 февраля 1612 г. съ тѣмъ, чтобы они въ Смоленскъ дожидались прихода короля Сигизмунда и королевича Владислава. Въ книгѣ Гиришберга приводятся слѣдующіе документы, касающіеся этого посольства: 1) рѣчи пословъ панамъ раднымъ на первомъ разговорѣ (стран. 342—344); 2) грамота пословъ Московскимъ боярамъ, отправленная 7 января 1612 г. съ королевскимъ казакомъ Янушемъ (стран. 344—345); 3) такая же грамота, посланная съ Ал. Безобразовымъ и Гавриломъ Хрипуновымъ (стран. 347—349); 4) грамота пословъ къ Арсенію архіепископу Архангельскому и Елассонскому (стран. 349—351); 5) грамота изъ же въ Москву къ Александру Гаспескому (стран. 351—352); 6) — «къ воеводамъ и ко всякимъ людямъ, которые стоятъ подъ Москвой и по городамъ къ дворянамъ и къ дѣтямъ боярскимъ и ко всякимъ людямъ», а также и къ Заруцкому (стран. 352—356); та же, что напечатана ниже стран. 283—287 подъ № V); 7) грамота Московскихъ бояръ посламъ, присланная къ нимъ въ Смоленскъ 20-го іюня (стран. 357—361).

I.

..... на чомъ дали души свои сыну его королевской милости, найяснѣйшему королевичу Владиславу Жикгимонтовичу, да отступивъ потомъ отъ всихъ статей при крестномъ цѣлованѣ поданныхъ, и умысливъ силою сами господарствомъ Московскимъ завладати, противъ господаря короля его милости сперва непри-

гожие и укорительные словеса писали и въ людей вмѣщали. О чомъ и послы ваши, къ королю его милости и къ сыну его королевской милости присланные, митрополитъ Филаретъ да князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищами вѣдали и съ ними зсылалися, да и сидѣлцовъ Смоленскихъ втайнѣ на тое жъ наводили, и вашихъ боярскихъ грамотъ къ нимъ присланныхъ слушать не велѣли. И сидѣлцы Смоленскіе, по ихъ зсылцѣ и совѣту тайному, въ упрямствѣ и злости своей, близко двухъ годовъ крѣпко стояли и милосердія и напоминанья господарского не пріймали, ажъ того дождалися, што Богъ всемогущій гордость, злость и упрямство ихъ мечемъ и огнемъ показнѣлъ, а достальныхъ живыхъ въ руки господарскіе подаль. А Прокофей Ляпуновъ, Иванъ Заруцкій и иншые измѣнники, по своему совѣту и злему умышленью, собрався съ людьми, на стольный городъ Москву наступили, хотячи великого господарства Московского діадему и казну взяти и престолъ господарскій осѣсти, а васъ бояръ, въ здѣшнемъ государствѣ большихъ людей, за вашу правду и доброхотство побити, да и людей его королевской милости, которые на столицѣ измѣны, покою и тишины берегли, такожъ всѣхъ на голову помордовати. Але милосердный Господь Богъ, который самъ великими господарства владѣетъ и великихъ государей на господарства становить и сажаетъ, за молитвами пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, того злого умышленья ихъ не благословилъ, а задерживаетъ престолъ господарскій тому, кого онъ самъ на то возлюбилъ и поволалъ, да и васъ бояръ десницею своею Божескою сохранилъ, и его королевской милости людей отъ ихъ злого умышленья, воровства и окрутенства соблюлъ и оборонилъ. И хотя жъ они еще и нынѣ воруютъ, неповинную кровь хрестіанскую проливаютъ, и господарство заустошаютъ, и противясь его господарской милости, правду и доброхотѣніе его за посмѣхъ собѣ ставятъ, и его королевской милости богобойный и хрестіанскій умыслъ, настоячій къ добру всего господарства Московского, своимъ воровствомъ инакъ переставляютъ и до людей неправдиво подають, а на свое лукавство и измѣну всякихъ людей приводятъ, — сподѣвается однакъ господарь король его милость на милость Божью и на молитвы и помочъ пречистые Богородицы, што ихъ за воровство, измѣну, злость и крестопреступство, — только они не узнаются, и воровства своего не отставятъ, и господару винъ своихъ не принесутъ и чоломъ не добьютъ, — вбортѣ показнѣтъ, и той невинной крови хрестіанской, которая для нихъ проливается, взыщеть на нихъ, а доброхотство и побожный умыслъ господарскій

какъ почалъ благословить, такъ и до конца совершить. Вамъ бы только бояромъ и всякимъ людямъ господарю королю его милости и сыну его королевской милости вѣрными быти по началу своему, правды и души своею къ господарю королю его милости и къ господарству Московскому впередъ не отступати и крѣпко ее держати, а службу вашу и радѣнье какъ почали, такъ и совершити. А чаяти и вѣдати то вамъ подлинно, што его королевская милость великій господарь ничего иного большъ не прагнетъ и не хочетъ, одно уцѣленья православные вѣры вашею греческого закона и церквей Божьихъ вовѣки неподвижного, также сусѣдства, приязни, любви и покою такъ своимъ великимъ господарствамъ, яко и господарству Московскому, и задержанья всихъ добрыхъ скони-вѣчныхъ чиновъ и звичаевъ вашихъ. А ижъ бы то все ранѣй совершится могло, зложилъ король его милость соймъ великій валный у Варшавѣ, въ году нынѣшнемъ, на день 26 мѣсяца сентября по новому календарю, на который и самъ господарь король его милость поѣхалъ, и тамъ о тыхъ дѣлѣхъ, што обоимъ господарствамъ потребны суть къ добру, къ пожитку и къ прибыли, намовляти и становити хочетъ. А съ того можно вамъ неправду и лукавство измѣнниковъ господарскихъ узнати и розсудити, што не хочетъ господарь король его милость насилного господаренья и завладѣнья Московскимъ господарствомъ и не по тое тутъ былъ пришолъ: бо въ нынѣшнее время можно бѣ было господарю королю его милости самому итти на тыхъ измѣнниковъ, и, розогнавъ ихъ, завладѣти господарствомъ. Але не тая у господаря дума и не тое господарское умышленіе. Господь Богъ короля его милость учинилъ великимъ господаремъ хрестіаньскимъ и постановилъ надъ народы хрестіаньскими для розмноженья чести и хвалы Божьею, для укрѣпленья и устроенья церквей Божьихъ, а не на розореніе и упадокъ ихъ. И вамъ бы бояромъ нынѣ думати и промыслиати, штобы вамъ отпустить кого къ своимъ посломъ, которыхъ господарь король его милость въ Польшу къ сыну своему отпустилъ; и будетъ вамъ можно дати имъ въ томъ вѣру, и вы бѣ велѣли имъ большъ пословати, потому што они подъ Смоленскомъ не по посольскому дѣлу дѣлали и многое свое лукавство, неправду, нерадѣнье и недоброхотство къ господарству Московскому объявили: съ воромъ Калужскимъ, покамѣста былъ живъ, и съ измѣнники зсылалися и смуту въ людяхъ заводили и чинили. Ино бы вамъ свой боярскій и земскій указъ о томъ къ нимъ послати. А будетъ увидится вамъ не велѣти имъ большъ пословати, и вамъ бы иныхъ пословъ, именитыхъ честныхъ правдивыхъ людей, чоловѣкъ трехъ

или чотырехъ, въ немногой личбѣ, къ королю его милости и къ сыну его королевской милости на соймъ до Варшавы отъ себе и отъ всего господарства Московского послати, съ крѣпкимъ и съ суполнымъ и достаточнымъ указомъ и наукою, какъ бы ниякихъ бездѣльныхъ говорокъ у пословъ вашихъ съ паны-радами его королевской милости не было, какъ подъ Смоленскомъ послы ваши бездѣлно говорили, што будто патріархъ не благословилъ, будто статей докладно не написано, будто призволенья всехъ чиновъ людей нѣтъ, и будто вамъ большимъ людямъ бояромъ безъ иныхъ чиновъ не можно добрыхъ дѣлъ дѣлати и совершати. Але нынѣ штобъ посломъ вашимъ на соймъ отъ васъ бояръ и всего господарства дана была достаточная моцъ и повелѣнье, съ паны-радами его королевской милости и съ послы земскими корунными и Литовскими при господару королю его милости договоръ чинити и совершати то, што бы было къ основательному добру, къ покою и къ тишинѣ обоихъ господарствъ во вѣки, отставивъ прочъ всякое воровство: которого измѣнники господарскіе покуль не отставятъ и не покинутъ, потамѣста государу королю его милости нельзѣ войскъ своихъ изъ Московского господарства выводить. И отъѣзжаячи самъ въ свои господарства, мусѣлъ тутъ войска свои оставить, надъ которыми zostавилъ головою старосту Жомойтского, гетмана великого князства Литовского, яснѣвельможного Яна Кароля Ходкѣвича, а велѣлъ и поручилъ ему господаръ король его милость, покамѣста съ послы вашими на соймѣ договоръ учинится и доброе дѣло промежъ обоихъ господарствъ совершится, съ вами бояры, также вмѣстѣ съ полковники господарскими о покою и тишинѣ господарства Московского промышляти, господарство устроивати и справовати, измѣнниковъ и воровъ отъ измѣны и воровства унимати и повсягати, а васъ бояръ и всехъ короля его милости и сына его королевской милости вѣрныхъ людей и животовъ вашихъ блюсти и боронити; а которые бы съ тыхъ.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемонтцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Либлинскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финдлянскому и иных, і великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Руси самодержцу, ваши государские вѣрные подданные, Московского государства бояре, и окольничие

і всеѣ думные люди, Федор Мстиславской с товарищи челом бьют. Июня, государи, въ 24 день писали вы, великиі государь Жигимонтъ король, в своей государственной грамоте к нам, вашим государским вѣрным подданным, объявляючи свое государственное милосердіе к намъ и ко всему Московскому государству, что вы, великиі государь, пролитія крови крестьянскіе и разоренья церквей Божиих и запустошенья государству Московскому не хотѣли; а хотѣли и ныне хотите Московскому государству добра, покою и тишины. И Божиим милосердіем, а вашим государскимъ промыслом и желаньем, многое добро и облегченье Московскому государству учинилося было, и стольный град Москва от тяжкого облеженья і великіе нужи от вора, которой в розстригино мѣсто назывался князем Дмитреем Ивановичем, высвобождена и судом Божиим тот вор за свое воровство от Бога мѣсть принял. А Смоленских сидѣлцов ваше королевское величество своим государскимъ милосердіем напоминали, и Смоленские сидѣлцы вашей государственной милости не похотѣли и долготерпѣнье ваше государственное презрѣли, сыну вашему наяснѣйшему, вам, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи креста не целовали, і вам, великому государю королевскому величеству, для ваших государскіе чести, не доби́ли челом и бити челом не хотѣли, і вин своихъ не принесли, и вашею государственною ласкою и милосердіем погордѣли, і в своемъ упрямствѣ против вас, государя, крѣпко стояли, и доброе дѣло проволокали и нашихъ, ваших государских вѣрных подданных, грамот не слушали. Да вы же, великиі государь, королевское величество, объявили нам в своем государственном листу о ссылке с Смольняны Московских послов Филарета, митрополита Ростовского, да боярина князя Василья Голицына с товарищи, с Михайломъ Шеинымъ и с Прокофеемъ Ляпуновым и с-ыными со многими воры, которые, збираючи к себѣ многие люди Московскіе, против вас, великого государя, ратью стоят, государство Московское разоряют и пустошат и смуту всякую в государствѣ чинят, хотячи сами Московским государством завладѣти, и о измѣнѣ Івана Никитина сына Салтыкова и Смольнян и иных городов, что они, забыв свое крестное целованье і ваше государственное великое жалованье, не по своей мѣре вам, великим государемъ, изменили. І вы, великиі государь, Смольняном за их злыя грубости и упрямство болши того не могли терпѣти, и Божіею милостию, а вашим государским счастьем, город Смоленскъ взяли приступом без шкоды и утраты ваших государских людей, и Смоленского архиепискупа Сергея и воевод Смоленских Михаила Шеина и князя

Петра Горчакова со многими людьми всякого чину взяли живых. И тоѣ милость Божию вы, великиі государь, нам, вѣрным своим подданным, объявляете і вперед Божия милосердия чаєте, что и иным всѣмъ измѣнником вашим, которые воровать не престанут і во время не упомыютца, и по домом своимъ не розѣдутца і вам, великим государем, не добьют челом, — тоже над ними сстанетца. И нам бы, вашимъ государским вѣрным подданным, вѣдая такую Божию милость, потому же всемогущему Богу хвалу воздати, і вам, великим государем, служити правдою и службу свою совершати. И как вы, великиі государь, прося у Бога милости, о успокоенье того государства крѣпко жалѣете, так бы и нам, вѣрнымъ вашим подданным, думати и промыслиати, чтоб измѣну і воровство из государства вскоре вывести, а государству покой и тишину учинити ранее. И мы, ваши государские вѣрные подданные, слыша о кроворозлитѣ невинных многих крестьянских душъ простых людей и жон и младых нескверных младенецъ, которые в Смоленску в непокорстве Михаила Шеина с товарищи и ссылкою лихих людей, которые во крестьянстве покою видети не хотѣли и не хотят, погибли и бѣдно с свѣта сего сошли, о них крестьянским обычаемъ и братцкою любовью поскорбѣли, как о братье нашей единокровной. А о том, что вам, великим государем, над непослушники вашими подал Богъ побѣду и одолѣнье, Богу хвалу воздаем, і вас, великих государей, на ваших преславных и на прибылых государствах поздравляем и желаем вашему государскому величеству многолѣтнего здоровья и имени вашему чести и повышенья, чтоб Господь Богъ рог ваш государской возвысил і возвеличил паче всѣх великих государей, и государствам бы вашим подаровал покой и тишину и благоденственное пребыванье, і на врагов и измѣнников страх и одолѣнье, и чтоб слыша то воры и малодушники, которые о унятии крови крестьянские не желѣютъ, от своего воровства престоли и поддались бы под счастливое панованье вам, великим государем. — А что вы, великиі государь, пишете к нам в своем государском листу, объявляючи к нам, вѣрным своим подданным, свое государское милосердье, чтоб намъ вамъ, великому государю, и сыну вашему наяснѣйшему, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русні, служити правдою и службу свою совершати, и о вашихъ государских дѣлах радѣти и промыслиати, и тѣхъ измѣнников, которые, забыв Бога и души свои, крестное целованье преступили, и от вашии государские милости сами отступили и многих с-ыстиннаго пути совратили, в Московском государстве смуту учинили, напоминати і всякими мѣрами

их на добро наводити, чтоб ихъ от душепагубные погибели без кровопролитья отвести, и к вашей государской к прежней милости и к жалованью, и Московское государство к покою и к тишинѣ привести, — и мы, ваши государские вѣрные подданные, как сперва почали вам, великим государем, служить и о вашем государскомъ дѣле радѣти, такъ и ныне служимъ и радѣемъ ни в чем непремѣнно, и вперед служить ради, покамѣста живы будем, и вашим государским и земским дѣлом, совѣтовав с реерендаром великого княжества Литовского с Олександром Ивановичем Корвиным-Косевским, которой здѣсь на мѣсте гетманском, и с полковники и с ротмистры вмѣсте промышляем и радѣемъ, сколько наши мочи, и к вашим государскимъ измѣнником, которые стоят под Москвою и кровь крестьянскую проливают, и Московское государство разоряют и пустошат, о обращение и о вашей государской милости писали многижда и всякими мѣрами их напоминали; и тѣ, государь, воры от воровства своего не преставают и к вашей государской милости не обращаютца, и наших грамот и приказу ни в чем не слушают, и нас укоряют и безчестят всякими не(при)гожими речми, и (по)хваляютца на нас лютыми позорными смертьми, и повинных наших, которые у них по г...дом, мучат злыми смертьми и пытками, и помѣстья и вотчины наши роздали и разоряют. — А про ссылку, государь, с Смольняны Московских послов Ёиларета, митрополита Ростовского, да боярина князя Василья Голицына с товарищи мы, вѣрные ваши подданные, не вѣдали, и ссылатися им с Смольняны ни о каком лихе не велѣли, и грамоты нашими их напоминали и во всем велѣли имъ слушати вашей государской воли и милости, какъ есть подданным, и про измѣну Ива(на Ники)тина сына Салтыкова, что он, забыв свое крестное целованье и вашу государскую милость и великое жалованье, вам, великим государем, изменил, с Смольняны и иных городов с служилыми людьми с ваши государские службы отѣхал к воров, и ныне у воров, и стоит и умышляет против вас, государей, с воры вмѣсте, — не вѣдаем же и не вѣдали. А под Смоленскъ, государи, отпустили мы Ивана, по вашей государской грамоте, для вашего государского дѣла, а не для измѣны и воровства; а что он и Смольняне ныне учинили измѣну, и в том им будет мститель Богъ так же, какъ и иным воров. — Да приѣхал, государи, к Москве Третьакъ Карсаков, а послан был въ Ярославль в воеводы; и как деи Ярославцы вам, великим государем, изменили, и его деи Третьака за ваше государское имя и за то, что он вам, великим государем, служил и с казною к Москве отпуская, безчестили и на пытках пытали и в тюрьму сажали. А вес-

тей, государь, нам, вѣрнымъ вашимъ подданнымъ, Третѣакъ Карсаковъ сказал, что в Новѣгородѣ великомъ ваши государские измѣнники боярина Івана Михайловича Салтыкова за ваше государское имя мучили на пыткахъ, и муча посадили на колъ. Да прислалъ де в воровские полки к Прокоѣю Ляпунову с товарищи изъ-подъ Новагорода великого Свѣйской воевода Яковъ Пунтусовъ пословъ капитана Денавахоба с товарищи, объявляючи, что будто Свѣйской Арцы-Карло, слыша о разоренье Московского государства, скорбитъ и хочетъ на Московское государство дати сына своего, которой Московскимъ людямъ любъ будетъ, и крестити его хочетъ в греческую вѣру на границе; а воинскихъ людей отпуститъ с нимъ, сколько Московскимъ людямъ надобеть, и противъ васъ, великихъ государей, хочетъ стояти вмѣстѣ с Московскими людьми, и хочетъ с Московскимъ государствомъ учинити перемирье и доконч(ан)ѣе навеки. І ваши деи государские измѣнники, слыша о томъ, учинились надежны и Арцы-Карлова сына на Московское государство обираютъ, и своихъ пословъ и Свѣйскихъ къ Якову Пунтусову отпускаютъ тотчасъ; а пишутъ де к нему, чтобъ онъ с воинскими людьми шолъ к нимъ тотчасъ, и надъ нами, вѣрными вашими государскими подданными, и надъ вашими людьми хотятъ промышляти сопча и Московское государство очищать. І вамъ бы, великому государю, для своей государской чести и для сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, того великого Московского государства никому уступати не велѣти, и его от воровъ оборонити, и прислати б вамъ, великому государю, в Московское государство большое войско вскоре, покамѣста к воровскимъ людямъ на помощь Немецкіе люди и изъ-нынъ мѣстъ воинские люди не пришли, и надъ Москвою и надъ нами, вашими вѣрными подданными, и надъ вашимъ государскимъ рыцерствомъ котораго дурна не учинили и не осилели, и чтобъ Свѣйские люди Новгородскіе и Псковскіе земли не прилучили к Свѣйской землѣ. А только, государи, отъ васъ, великихъ государей, к Москвѣ вскоре воинские люди не придутъ, а воры в то время будутъ збиратца с великими людьми, и намъ, вѣрнымъ вашимъ подданнымъ, і рыцерству Польскому и Литовскому в Москвѣ в осадѣ долго сидѣти будетъ трудно и нужно, і в своихъ і в конскихъ кормѣхъ недостатокъ и голодъ великой; а к вору, государи, живность везутъ отовсюду і во всемъ у нихъ достатокъ великой; и боимся, государи, того, чтобъ рыцерство отъ нужи и отъ голоду с Москвы не розѣхались.—А пословъ, государь, к вашей государской милости на сеймъ отправимъ вскоре.

На оборотъ сей грамоты приложена была красная восковая печать, которая утратилась.

Надписи: 1) та же, что и выше на стран. 126 съ прибавленіемъ въ концѣ: всеа Русии самодержцу. 2) List od gospodarstwa Moskiewskiego boiar dumnych, okolniczych etc. y od Fedora Mscislawskiego do k. j. m. Zygmunta III, zdrowia winszuia, czołem biia, za obmyszlawanie onich od krwie przelania dziękuia, od worów, buntowników, że ynszego na państwo wsadzać chcą, o królewica je^o m. Władysława prossa y o lud do Moskwy na zmienników, aby pokarano. — 7.

II.

(л. 134) Gleyth na posły Moskwie. W Троки.

Божью милостью, мы, великий государь Жикгимонт Третий, король Польский и великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жо-монтский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подля-ский, Лиолянский, Естонский и иных, и дедичный король Шведский, Кгодский, Вандальский, княже Финляндское и иных. Ведомо чинимъ сею нашою опасною грамотою, што великого государьства Москов-ского бояром, и окольничимъ, и дворяномъ, и дьяком думным (*зачеркнуто: от себя, от бояр и от*) всей думе от себя или и от (*зачеркнуто: всякихъ чиновъ людей*) от всея земли Московское к намъ, великому государю, или къ паномъ-радамъ нашимъ коруны Польское и вели-кого княз. Литовского коли похочут (*зачеркнуто: кого нибудь*) пословъ или посланников кого нибудь о всяких добрых делехъ послати, и тымъ Московского государьства (*зачеркнуто: от бояр и всея думы или от всея земли и всяких чиновъ людей*) посломъ или посланником к намъ, государю, или къ паномъ-радомъ нашимъ въ наших государьствах короне Польской и великом князьстве Литовскомъ путъ чист, при-ставамъ, кормомъ и подводамъ про нихъ быти по прежнему. А приехати имъ к намъ или къ паномъ-радамъ нашимъ в наши государства и от насъ и от паномъ-радъ наших из наших государствъ отъехать имъ назад къ Москве честно, добровольно, и беспечно и цело зо всеми (л. 134 об.) ихъ людьми и животы без всякого задержанья. А ся наша грамота и опасная Московьского государьства бояром, всей думе или и всей земли (*зачеркнуто: и всяких чиновъ людей*) на ихъ послы и посланники. Писан у Варшаве.

III.

(л. 62) Перевод с листа Литовского.

Великого государства Московского бояромъ нашимъ и окольни-чимъ и всѣмъ думнымъ людямъ, слугѣ, конюшему и намѣстнику Во-лодимерскому князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи.

Писали естя к намъ в двух грамотах своих с послы нашими с уроженымъ Адамом Миколаевичемъ Желковскимъ, обознымъ нашим ко-руннымъ, с товарищи что вы, вѣрные подданные наши, какъ сперва почали намъ, великому государю своему, служить и о нашемъ государскомъ дѣлѣ радѣти, такъ и ныне намъ служите и нашимъ государскимъ и земскимъ дѣломъ, совѣтовав с уроженнымъ Александромъ Корвиннымъ-Госевскимъ, реерендаромъ нашим великого княжества Литовского, и с полковники и ротмистры вмѣсте промышляете, и к нашимъ государскимъ измѣнникомъ, которые стоят под Москвою и кровь хрестыанскую проливают и Московское государство розоряют и пустошат, о обращение и о нашей государской милости пишете и всякими мѣрами приказываете; а тѣ воры от воровства своего не перестанут, до насъ, (л. 63) государя своего, не воротятца, а наших грамотъ и приказу ни в чомъ не слушаютъ, и стольному граду нашему Москвѣ налогу и тесноту чинят. И бьете намъ челомъ, чтобы мы к вамъ вскоре воское наше большое послали и великое государство Московское от воров оборонити велѣли, покамѣста к воровскимъ людямъ на помощь Немецкие люди изъ-иныхъ мѣстъ воинские люди не придут. И хотѣли есмя были то великое государство Московское без розлития крови хрестыанские утишити, и люди народу вашего Московского, подданство вѣры своеѣ намъ отдавши, и сыну нашему наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю королевичю крестъ целовавши, измѣну над нами и сыномъ нашимъ учинили, и з другими ворами измѣнники нашими случивса, ратью против насъ, государя своего, стоят, кровь неповинную хрестыанскую проливаютъ, и многую смуту, разоренье и запустѣнье в государстве Московскомъ чинятъ, против которымъ послали есмя на очищенье с войски нашими велеможного Яна короля Хоткѣвича, (л. 64) старосту Жомотского и Дерпского, гетмана нашего великого княжества Литовского, и велѣли ему под стольный город Москву вскоре итти вмѣсте с людьми нашими ратными, в город Московской и около города будучи, такъже с вами, вѣрными подданными нашими, о тѣхъ ворахъ измѣнникахъ нашихъ промышляти, такъже и иныхъ людей своихъ ратныхъ за гетманомъ нашимъ вскоре высылаем. А сами для утишенья великого государства Московского ѣдемъ на думу, велики съѣздъ, который есмя в день 26-й мѣсяца сентября в нынешнемъ году 1611-мъ (въ) Варшаве уложили. I вы на ту думу посломъ своимъ, которые у насъ, Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, будет ихъ вѣре радѣете, наказ свой пришлете, чтобъ онѣ по вашему наказу утишенью великого Московского государства и

о всяких добрых дѣлах с паны-радами нашими коруны Польское (л. 65) і великого княжества Литовского радѣли и постановили. Али вы тѣмъ посломъ не вѣрите, что и мы вѣдаемъ под Смоленскомъ их измѣны, і вы вмѣсто тѣх пришлите к намъ на думу иных своих послов ото всяких чинов людей Московского государства и велите имъ о добрыхъ дѣлах, которые достойны к тишинѣ всево православного хрестыянства, с паны-радами нашими радѣти и становити, иже вы, вѣрные подданные наши, какъ есте сперва почали, такъ и ныне намъ, великому государю своему, вѣрно служите и прямите. И мы то вам всѣмъ похваляемъ и учнемъ и кождово из васъ за то жаловати своимъ государскимъ милосердиемъ, честью, отчинами и помѣстьи по вашему отечеству и достоинству, какъ будетъ пригоже, только бы естя какъ почали, такъ и до конца вѣру свою намъ, государю своему, совершили. Писан в Вильне лѣта от рождества Христова 1611-го мѣсяца августа въ 26 дня. — Припись у листа рука Лва Сапѣги.

IV.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жемонитскому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Либлинскому, Эстонскому и иных, і дѣдичному королю Шведскому, Котскому, Вандальскому, княжати Финдлянскому и иных, великого Московского государства ваши государские богомольцы Арсеней архиепискупъ Архангельской, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, і ваши государские вѣрные подданные бояре, и окольные, и дворяне и дѣяки думные Федор Метисловской с товарищи, и приказные люди, и дворяне же, і дети боярские из городов, и гости и всѣх чинов люди Московского государства, которые ныне на Москвѣ, челом быют. Преже, государь, сего, по совѣту патрeарха і всего освященнаго собора и нас, вашихъ государскихъ вѣрныхъ подданных, бояр и всѣх думных і всяких чинов людей, отпущены к вам, великому государю, Московского государства послы Филарет, митрополитъ Ростовской и Ярославской, да боярин князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи бити челом вашей королевской милости, чтоб ваша королевская милость по своему государскому милостивому обещанью і по гетманскому договору дал на Владимирское и на Московское и на всѣ великие и преславные государства Російского царствія государем царемъ

і великим князем, всеа Русіі самодержцем, сына своего, напресвѣтлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича. І ваше королевское величество нас, вѣрных своих подданных, весь освященный собор, и бояр, и окольничих, и всѣх думных и всяких чинов людей всего Московского государства пожаловали, с послы с Васильемъ Сукиным да з діаконъ с Сыдавным Васильевым и с-ынными посланники і з гонцы в своих государскихъ листѣх к нам писали, что ваше королевское величество сына своего, напресвѣтлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича на Московское и на всѣ великие и преславные государства Росніского царствія нам милостивым государем дати хотите на успокоеное государство. І в то, государь, время за грѣх всего православнаго хрестіянства, а по вражью дѣйству и по смуте лихих людей, которые во крестьянстве не похотѣли покою і тишины, учинилась на Москвѣ і в го(родѣх) смута и кровь многая пролилась, и затѣм великого государя нашего напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, Божіею (милост)ію, царя і великого князя, всеа Русіі самодержца, его государской подвигъ на Московское государство, на его царскіи прест(оль) з)амедлился. А о пос(лех Московскаго) государства ваше королевское величество к нам и ко всѣмъ людям Московского государства писали, что они дѣлают не по тому наказу, каков имъ дан, и ссылались с Колужским вором, и з Смоленскими сидѣльцы, и с-ызмѣнники с Прокоѣемъ Ляпуновым и с-ынными ізмѣнники, і в людех смуту заводили і вашему государскому и земскому дѣлу поруху чинили. И ныне мы, ваши государские богомольцы, весь освященный собор і вѣрные подданные, бояре і всѣ думные и всяких чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, совѣтовав меж себя, отпустили к вашей государственной милости и к сыну вашей королевской милости, ко государю нашему, к напресветлѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божіею милостию, царю і великому князю, всеа Русіі самодержцу, братью нашу Московского государства бояр князя Юрья Никитича Трубецкого, да Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діака Василья Осиповича Янова, договорясь с ними и дав имъ полную мочь и науку, как имъ, вашему королевскому величеству, і сыну вашей королевской милости, наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божіею милостию, царю і великому князю всеа Русіі, бити челом и на государство просити, и с сенатари вашей королевской милості і з земскими послы ваших государских и о земских дѣлах, которые належаѣтъ вашему государскому имени к чести і к повышенью, а коруне Поль-

ской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому к разширенью, и к прибавленью, и к вѣчному соединенью, і к покою і к тишинѣ. І вашей бы королевской милости тѣмъ братѣ нашей бояром и совѣтнымъ посломъ вѣрнѣ, и с сенатари вашей королевской милости и зъ земскими послы договор чинити велѣти и к совершенью всякого добра приводити. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта от создання миру 7120-го октября мѣсяца 5-го дня.

На оборотѣ подлинной грамоты приложены были двѣ (несохранившіяся) красныя восковыя печати (имѣются только слѣды ихъ). Надписи: 1) точно такая, какъ выше на стран. 123 и 2) Wszytcy Moskwa y duchowni na carstwo Moskiewskie czekajac, królewica j. m. Władysława prosza, posylajac przez ks. Trubeckiego, Michajła Soltykowa y diaka Wasili Ianowa. — 12. — Ripinski.

Наяснѣйшему великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божією милостию, царю і великому князю, всеа Русіи самодержцу, Владімерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому і иныхъ, государю і великому князю Новагорода Низовские землі, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея Сѣверные страны повелителю, і государю Іверские земли Карталинскихъ і Грузинскихъ царей, і Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государю і облаадателю, великого Московского государства ваши государские богомольцы **Арсені** архиепискупъ Архангельской со всѣмъ освященнымъ соборомъ, і ваши государские вѣрныя подданные бояре и окольничіе, і дворяне і діаки думные Федоръ Мстисловской с товарищи, і приказные люди, и дворяне же, і дети боярские ізъ городовъ, и гости і всѣхъ чинов люди Московского государства, і которые на Москвѣ, челомъ быютъ. Преже, государь, сего по совѣту патрeарха і всего освященнаго собору и насъ, вашихъ государскихъ вѣрныхъ подданныхъ, бояръ и всѣхъ думныхъ и всякихъ чиновъ людей отпущены къ отцу вашему, къ великому государю, къ Жигимонту королю Польскому і великому князю Литовскому, і къ вамъ, къ великому государю, Московского государства послы Филаретъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, да бояринъ князь Василей Ивановичъ Голицынъ съ товарищи, бити челомъ отцу вашей государственной милости, чтобъ его королевская милость по своему государю

милостивому обещанью и по гетманскому договору дал на Владимирское и на Московское и на всѣ великіе і преславныя государства Російского царствія государемъ царем і великим князем, всеа Русіі самодержцем, сына своего государского, вас напресветлѣйшаго государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича намъ милостивымъ и счастливым государемъ. И отецъ вашъ, великіи государь, его королевское величество, нас вѣрных своих подданных, весь освященный собор, и бояр и окольничих, і всѣх думных и всяких чинов людей всего Московского государства пожаловал, с послы с Васильемъ Сукиным, да з діакомъ с Сыдавнымъ Васильевым и с-ынными посланники и з гонцы в своих государских листѣхъ к нам писали, что его королевское величество сына своего, вас, великого государя, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича на Владимирское и Московское и на всѣ великіе и преславныя государства Російского царствія намъ милостивым государем дати хочет на успокоеное государство. І в то, государь, время за грѣх всего православнаго крестьянства, а по вражью дѣйству и по смуте лихих людей, которые во крестьянстве не похотѣли покою і тишины, учинилась на Москвѣ и в городѣх смута и кровь многая пролилась, і затѣм, государь, вашъ государской подвигъ на Московское государство на вашъ государскіи престолъ замедлился. А о послѣхъ, государь, Московского государства отецъ вашъ великіи государь, его королевское величество, к нам и ко всѣм людям Московского государства писали, что они дѣлают не по тому наказу, каков имъ дан, и ссылалися с Смоленскими сидѣльцы, и с Колужскимъ і с-ынными воры і с-ызмѣнники с Прокофѣемъ Ляпуновым с товарищи, і в людех смуту заводили і вашему государскому і земскому дѣлу поруху чинили. И ныне мы, ваши государские богомольцы, весь освященный собор, і вѣрные подданные бояре, и всѣ думные и всяких чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, совѣтовав меж себя, отпустили к отцу вашему, великому государю, к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, і к вашей государской милости Московского государства бояр, братью нашу, князя Юрья Никитича Трубецкого, а Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діака Василья Осиповича Янова, договораясь с ними і дав имъ полную мочь и науку, как имъ отцу вашему, королевскому величеству, і вашей государской милости бити челом и на Московское государство вас, кого государя, просити, и с сенатари вашей государской милости земскими послы о ваших государских и о земских дѣлах, ко-

торые належат вашему государскому имени к честі і к повышенью, а коруне Польской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому к разширенью, и к прибавленью, і к вѣчному соединенью, і к покою і к тишинѣ. І вашей бы государственкой милости тѣмъ братье нашей бояром и совѣтным послом вѣрити, и с сенатари вашей государственкой милости и з земскими послы договор чинити велѣти) і к совершенью всякого добра приводити. Писан в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7120-го октября (мѣсяца 5-го) дня.

На оборотъ сей грамоты также приложены были два красныя восковыя печати, коихъ сейчасъ имѣются только слѣды. Надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божнею милостию, царю і великому князю, всеа Русні самодерж(цу), Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, (царю) Астороханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных, государю і великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны повелителю, і государю Іверскіе земли Карталинских і Грузинских царей, Кабардинскіе земли Черкасских и Горскихъ князей и иныхъ многих государствъ государю і облаадателю. — 2). A^o 7000 120. — Do królewica j. m. proszą o pośpiech duchowieństwo u wszystka Moskwa. — 8. List od duchowieństwa u boiar Moskiewskich do królewica j-o mci, prosząc, aby się do Moskwi pośpieszał. — 8.

Освященнымъ, велебным, ясневельможным, вельможным их милостям паном сенатарем коруны Польскіе і великого княжества Литовского, братье нашей любительной, великого Московского государства бояре, и окольничіе, и дворяне, и дѣяки думные князь Ѳеодор Иванович Мстиславской с товарищи, и приказные люди, и дворяне же, и дети боярскіе, и гости і всѣх чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, вас, братью нашу поздравляем. Вѣдомо вамъ, братье нашей любительной, что преже сего по совѣту патриарха і всего освященного собору, и нас бояр і всѣх думных і всяких чинов людей отпущены к великому государю, к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, Московского государства послы Ѳиларет, митрополит Ростовской и Ярославской, да боярин князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи бити челомъ его

королевской милости, чтоб его королевская милость по своему государскому милостивому обещанью и по гетманскому договору и крестному целованью, дал на Владимирское и Московское и на всѣ великие и преславные государства Російского царства государемъ царемъ і великим князем, всеа Русіі самодержцем, сына своего, напресветлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича, нам милостивым государемъ. І великіи государь, его королевское величество, Московского государства весь освященный собор и нас, вѣрных своих подданных бояр, и окольничих і всѣх думных і всяких чинов людей всего Московского государства пожаловали, с послы с Васильем с Сукиным, да з діяком с Сыдавным Васильевым, и с-ыными с посланники и з гонцы в своихъ государских листѣх к нам писали, что его королевское величество сына своего, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, на Московское и на всѣ великие и преславные государства Російского царства нам милостивым государем дати хочет на успокоеное государство. І в то время за грѣх всего православного крестьянства, а по вражью дѣйству и по смуте лихих людей, которые во крестьянстве не похотѣли покою и тишины, учинилася на Москвѣ і в городѣх смута и кровь многая пролилася, и затѣмъ великого государя нашего, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, Божиею милостию, царя і великого князя, всеа Русіі самодержца, его государской подвиг на Московское государство, на его царскіи престол замедлился. А о послѣх Московского государства королевское величество к намъ и ко всѣмъ людямъ Московского государства писали, что они дѣлают не по тому наказу, каков им дан, и ссылалися с Смоленскими сидѣлцы, и с Колужским и с-ыными воры с Прокоѣем Ляпуновымъ с товарищи, і в людех смуту заводили и государскому и земскому дѣлу поруку чинили. И ныне их государские богомольцы, весь освященный собор, и мы, их государские вѣрные подданные, і всѣ думные і всѣх чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, отпустили к великому государю, къ его королевской милости и к сыну его, ко государю нашему, к напресветлѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю всеа Русіі, братью нашу, Московского государства бояр, князя Юрья Никитича Трубетцкого, да Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діяка Василья Осиповича Янова, договоряся с ними и дав имъ полную мочь и науку, какъ им, королевскому величеству, и сыну его королевские милости, напресветлѣйшему королевичю Владиславу

Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю всеа Русі, бити челом и государя нашего королевича на государство просити, и о всяких государьских дѣлехъ и с вами с сенатари коруны Польские і великого княжества Литовского, з братьею нашею любительною, договор чинити, и крепити покой и тишину, и о соединеніе и о докончанье. І вам бы, братье нашей любительной, з братьею нашею, Московского государства з бояры, со князем Юрьем Никитичем Трубетцким, да с Михаилом Глѣбовичем Салтыковым-Морозовымъ с товарищи о государьских и о земских дѣлех, которые належаѣт коруне Польской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому к п(окою), и к тишинѣ, и к соединенію и ко всякому общему добру говорити и становити, і великого государя королевское величество просити, чтоб его королевская милость, по своему государскому милостивому обещаңу и по гетманскому договору, и по нашему челобитію и прошенью, милосердье свое совершилъ, сам с сыном своим, з государемъ нашим царем і великим князем Владиславом Жигимонтовичем всеа Русі шол в Московское государство для совершенья всякого добра вскорѣ, покамѣста Московское государство конечно не разорилось. Писана в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7120-го октября 6-го дня.

Къ сей грамотѣ, на оборотѣ, приложены на красномъ воску подѣ кустодіею двѣ печати: боярина князя Ѳ. И. Мстиславскаго (точно такая, какъ въ Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ т. II стран. 489, № 222) и архіепископа Арсенія до половины искрошившаяся, на которой изображена рука благословляющая, съ оставшеюся вокругъ подписью:.... «я Архангельскаго»...

Надписи: 1) Освященным, велебным, ясновельможным, вельможным их милостям паном сенатарем коруны Польские і великого княжества Литовского, братье нашей любительной. и 2) 15. List od wszystkich boiar Moskiewskich y duchowieństwa do p. rad corony Poll. y w° x^a L°, iż co posyłali Filareta y innych posłów o królewica je° m., prosząc na państwo Moskiewskie, o pośpiech proszą, czekaia z radością.

V.

Hdam boiarom y okolniczym, y dworzanom dumnym, y dworzanom, y stolnikom, y strapczym, y dworzanom z horodów, y diiakom, y głowam strzeleckim, y dzieciom boiarskim, y atamanom kozackim, y strzelcom, y kozakom, y puszkarzom, y targowym, y wsiakim posac-

kim ludziom, kturzy pod Moskwą, k. Jerzy Turbiecki, Michayło Soltykow, Wasiley Janow czołem bią. Wiadomo wam wszystkim, jako sądem wszechmogącego Boga obraliśmy wszystkim hdstwem Moskiewskim na carstwo y wielkie xięstwo Włodymierskie y Moskiewskie y na wszystkie podległe Rosieyskiego hdstwa carstwa wielkiego hdrskiego syna królewica Władysława Zygmuntowicza, że być mu hdre, carem y wielkim kniazem wszystkiey Rusi, y krzest iemu hdrawi całowali my y wy wszyscy y w horodziech, że oprócz iego hdra na Moskiewskie hdstwo ni z iakich gospodarstw ni z Moskowskich narodów ynowego hdra nie chcieć, y całowawszy krzest y zapisami vkrzepiwszy z woiewodą Kiiewskim, z hetmanem coronnym Stanisławem Żółkiewskim y s pułkowniki y z rotmistrzy, posłali do wielkiego hdra niaśnieyszemu Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu x. Lit. Filareta mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego da boiarzyna k. Wasila Galiczyna s towarzyszy; a roskazali krulewskiemu wielicestwu bić czołem y prosić, żeby on wielki hdr syna swego krulewica Władysława na Moskiewskie hdstwo pożałował, y krulewskie wielicestwo po czelobiciu boiarzyna k. Fiedora Iwanowicza Mscisławskiego s towarzyszy y wszystkich ludzi Moskiewskiego hdstwa nas wszystkich¹ czolobicie wdzięcznie przyoił y syna swego hdra naszego krulewica Władysława na Moskiewskie hdstwo dać obiecał. Y nie chcąc dobra, s poduszczenia diabelskiego, zły ludzie, kturzy w krześciaństwie pokoju y dobra widzieć nie chcieli, wielki smętek w Moskiewskim hdstwie uczynili y między sobą broń podnieśli, y s Polskimi y Litewskimi ludźmi wszczęli, y wszystkie Moskiewskie hdstwo powoiewali, y niaśnieysz y hdr krul, widząc to, że za grzech w Moskiewskim hdstwie smętek wielki uczynił się, y krzestne całowanie poruszyli, y rozumiejąc, iako iest mądry hdr, syna swego hdra naszego krulewica Władysława na nievspokoine hdstwo dać wrychle nie pozwolił, y Moskiewskiego hdstwa wszelkim ludziom dawał czas ku vznaniu y mnogimi listami, y wszelkim napominaniem dla nawrócenia ku wszelakim ludziom pisał, i dla grzechów nas wobec wszystkich i do tych czasów mnodzy ludzie w poczuwanie się nie przyszli. Y boiarze k. Fiedor Iwanowicz Mscisławski s towarzyszczy, widząc to, że hdrski podvih ku Moskwie zamieszkał się, a dla tego między bracią krew wielka przelewa się, posłali ku wielkiemu hdru Zygmuntu krulu nas posłów, mnie k. Jerzego a Michayła y Wasila, a roskazali krulewskiemu wielicestwu bić czołem y prosić tego, żeby

¹ сначала было: на wszystko.

on wielki hdr po swemu pierwszemu miłosiernemu obiecaniu syna swego hdra naszego krulowicza Władysława na Moskiewskie hdrstwo pożałował wrychle, żeby do końca Moskiewskie hdrstwo nie zginęło, a dla więcia krwi y uspokojenia Rosieiskiego hdrstwa sam by niaśnieiszy krul hdr szedł ku Moskwie y posadził syna swego krulowicza Władysława na carstwo y na wielkie x. Włodymierskie y Moskiewskie y na wszystkie podległe hdrstwa Rosieiskiego carstwa. Y wielki hdr krul poselstwo nasze wysłuchał y z senatory y ze wszystką pospolitą radą dohovor uczynił, powiedział nam, że syna swego hdra naszego krulowicza Władysława na wiele części rozdzielone Moskiewskie hdrstwo wrychle dać było nielza, a teraz on hdr krulowski wieliczestwo po prośzeniu y czołobiciu naszym syna swego hdra naszego cara y wielkiego x. Władysława Zygmuntowicza wszystkiej Rusi na Moskiewskie hdrstwo pożałował, dał, a dla więcia krwi idzie sam niaśnieiszy hdr Zygmunt krul do Moskwy y więczać będzie carskim więcem i diademą syna swego hdra naszego cara y wielkiego x. Władysława Zygmuntowicza wszystkiej Rusi na carstwo y na wielkie x-o Włodymierskie y Moskiewskie y na wszystkie podległe hdrstwa Rosieiskiego carstwa. A teraz przed sobą posyła¹ lud swój, a z nimi chce mieć żywność na przekarmienie wszelakim ludziom, y my żałuiemy wszystkich was, iako braciey swojej, prawosławnych krześcian, piszem do was y napominamy: pomiluycie sami siebie y ziemię, oyczyznę swoją, y wspomnicie na krzestne całowanie, obróćcie się y winy swe przyniescie, póky ieszcze za wasze sprzeciwieństwo silny miecz w ziemi Rosieiską nie przyszed, i gdy iesth czas miłosierdzia prosić, a wielki hdr krul y hdr nasz car y wielki k. Władysław Zygmuntowicz wszystkiej Rusi miłosierny y czołłowiekolubny y senatory wszystkie y rycerstwo pospolite tę sprawę kładą na sąd Boży, że za grzech Bóg dopuszcza² y złości nie zapomina. A oni miłość podadzą y winy nieczyey nikomu nie wspomioną. A oyczyzny y pomieścia y wszelakie obroki wszystkim będą po pierwszemu. A nad to³ wiara nasza starodawna greckiego zakonu będzie niwczym nie-naruszona y cerkwi Boże y manastyry mieć będą swoją ozdobe pierwszą. A tylko nie skłonicie wpornego swego obyczaiu y wrychle nie obradziecie, miecz ostry poidzie, pożynaiać wszystkich nieoszczędnie, y wszystka ozdoba Moskiewskiego hdrstwa woennym obyczaiem pleniona będzie, ponieważ nie oszczędzają się podczas takiego zamieszania,

¹ зачеркнуто: наперед siebie odpущаю.

² » одступие.

» nawięcey tego.

y zapłaczenie ostawszy się wiecznym płaczem waszych wszystkich¹; tedy miasto miłości ziemia będzie nasza wszytka pusta y ze² wszyt-
kich stron nagabana³ będzie, iako winohrad bez opłotu, y
ozdoba wszytka oczekiwana spustoszeie do szczętu. Nie zostanie się
kamień na kamieniu y we wszytkich końcach zgromadzenia naśmiewa
się naszemu przestapieniu. Jeśli się boicie o wiarę, tedy
wważaiecie, kto naszą wiarę gubi, kto nas do inszey
wiary przymusza, kto cerkwie Boże pustoszy, gdyż y
w samei Polskiej y Litewskiej ziemi wielie tysiący
iest cerkwi chrześciańskich greckiego zakonu, które
według vstaw starodawnych swoich w ozdobie bez
wszeliakiei odmiany są y teraz w całości, owszem
poszanowaniem y ozdobą⁴ od hrów y od senatorów, y od
wszytkich rozum mających biorą pomnożenie⁵. A Mo-
skiewski pożar y chramów zrażenie aza nas nie zadziwi⁶, hdra
obrońcy⁷ na Moskwie nie było, a dwa narody zwaśnili się⁸ y
we złość serca swego przyszli, wiać nie było komu. A w kturych
miejscach hdr iest⁹, w tych miejscach tego nie bywa; obaczcie się
vmysły swemi y zrozumiecie prawdziwie, iako mocno przeciwko
prawdzie stać, y która nadzieia weseli nas; ieśli się na Boga spuszc-
zacie, tedy Bóg od tych odstępuię, kturzy krzesne całowanie prze-
stępuia; na siłę li swoją spuszczaie się y sprzeciwiaie się, tedy
siła wasza zniżyła się, gdyż, pokorzywszy się gospodarowi
bez wszeliakiei winy, nie godzi mu się sprzeciwiać,
bo to iest zwyczajna nie tylko w ludziach, alie y
w bydłtach, że mnieyszy większym się vpokarzaia¹⁰.
A piszem do was vprzeimością¹¹ serca swego, lzy oczy napel-

¹ послѣ wszytkich зачеркнуто: не będzie.

² зачеркнуто: то.

³ » strach popirać.

⁴ зачеркнуто: ile wmieniaiecie siebie po wierze postraday (?), chto naszą wiarę pustoszy, kto na inszą wiarę namawia, kto cerkwie pustoszy, y w samey Polskiej y Litewskiej ziemi mnoży (namnoży) się chramów hrześciańskich greckiego zakonu y po swemu obyczaiu ozdobę bez wszelakiei puchy wezmą, część y ozdobę.

⁵ зачеркнуто: vmieiętnych przymą.

⁶ » nie vwidzą (?) was.

⁷ » soderżyciela.

⁸ » spustoszali.

⁹ » stawał.

¹⁰ » poniż(yła się), vpokorzywszy się hdu y bez wszelakiei winy sprzeciwiać się, затѣмъ чисто: gdyż pokorzywszy się gospodarowi bez wszeliakiei winy, y dalej опять зачеркнуто: y w zgodzie bez wszelakiego sprzeciwieństwa mnieiszy większym vpokorzą się.

¹¹ зачеркнуто: od horeści.

niwszy, i żądamy nawrócenia¹ waszego, żalując was y oczecze-
stwa waszego², żeby te wyszey mianowane strachy na ziemię
naszą nie przyszli. A wielki hdr iako niaśnieiszy Zygmunt krul, tak
y syn iego krulewicz hdr nasz y wielki k. Władysław Zygmuntowicz
wszytkiej Rusi, potem senatorowie y rycerstwo pospolite koruny
Polskiej y w-o x-a Lit. nie żadaia³ krwie waszey, żadaia vpoko-
rzenia, a miłość gotowa, y tylko vpор свои⁴ odstawicie y krzestne
całowanie w pamięć przymiecie, ku hdu obróćcie się wszystko pos-
półstwo, y pokóy nieporuszny przymiemy y w radości wszelakich
po wszytek czas żywota swego przebywać będziemy. A my wam
piszem szczyrą prawdę, na czem swą duszę Hdu dali, y będzie li to,
że vczyni się od was ku hdu vpokorzenie, sobie y wszystkim dobrze
vczyni się. A ieśli pisma naszego nie vsłuchacie, na naszych duszach
Bóg tego nie wyszcze, my od tego będziemy czyści. A ieśli nam
w tym nie wierzycie, że hdr was wszystkich pożałuje, przyszlacie
swoich posłów, y wam będzie hdrska miłość pewnie wiadoma.

На оборотъ: Kopia z listu Jerzego Trubeckiego, Michajła Soł-
tyka, Wasilia Janowa do wszystkich boiar dumnych, dworzan rzessy
pod Moskwą, aby nie odmieniali umysłu na innego pana na państwo,
ale dotrzymali chresta całowania, przysięgi królewicu jego m. Wła-
dysławu y mieli za pana, a użalili upadu swego, a z radością
tego czekali, o którego u k. j. m. prosili, albo posły naprzeciw
krolowica jego m. ślali do pożałowania siebie.

Respons listowny przez ks. Trubeckiego y iego towarzyssow
do boiar.

Божью милостью, великий господар Жикгимонт Третий, король
Польский и великий князь Литовский etc. Великого Московского
господарства нашимъ господарскимъ богомольцом преосвещенному
Арсению, архиепископу Архангельскому, и архимандритомъ, и игу-
меномъ и всему освещенному собору, и бояромъ, и окольничымъ,
и двораномъ, и дьякомъ думнымъ, служъ и конюшему, и наместнику
Володимерскому князю Θεодору Ивановичу Метиславъскому с то-
варищи, и приказнымъ людямъ и двораномъ же, и детемъ боярскимъ
из городовъ, и гостемъ и всих чиновъ людямъ Московского госпо-
дарства, которые нине на Москве. Преже того прислали есте к нам

¹ зачеркнуто: obreszczenia.

² » swego.

³ » żądamy.

⁴ » vporność swą.

под Смоленскъ пословъ своих митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Кголицына с товариши бити чолом нам, господару, о томъ, чтобъ есмо пожаловали дали на Московское господарство и учинили вам великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси сына нашего, наянейшаго королевича Владислава Жикгимонтовича. И тые послы ваши митрополит Филарет, да боярынъ князь Василей Васильевичъ Кголицын с товариши не хотели пословати правдою по вашему наказу, и многое лукавство зъ себе выявили, з воромъ Калускимъ и зъ седельцы Смоленскими и з-нзменъники с Прокофемъ Ляпуновым и з-нными тайно зъсылалися, многую змену, и новую смуту и кровь в господарстве Московскомъ завели, и всякому доброму делу поруху, и замешку и проволоку учинили. И вы, наши и сына нашего богомольцы, и верные люди, видя то, прислали есте к намъ, великому господару, и къ сыну нашему королевичу его милости Владиславу Жикгимонтовичу других своих великих пословъ — боярина князя Юрья Никитича Трубецкого, да боярина Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова, и думного дъяка Василья Осиповича Янова; а с ними били есте чоломъ нам, господару, штобъ нам пожаловати васъ, учинити вскоре в Московское господарство нашъ господарский подвигъ для успокоенья Московьского господарства, и взяти бъ намъ зъ собою сына нашего королевича его милости Владислава Жикгимонтовича да посадити его на престоле царскомъ Московского господарства. И мы, великий господаръ, тых великих послов ваших боярина князя Юрья Никитича Трубецкого с товариши и с ними чолобитъ вашего выслушали есмо ласкове, и не смотре на змену и воровъство лихих людей, которые, целовав крест сыну нашему королевичу его милости Владиславу Жикгимонтовичу, изменили, и крестное целованье свое зламали, и, не хотя видети покою в Московском господарстве, воруют, кровь невинъную проливають и господарство разорають и запустошаютъ, але видя въ васъ, наших и сына нашего богомольцах, и верных людяхъ, истенъную правду и жеданье прамое сердца вашего, што вы всею душею хотите и прагнете себе великого господара на Московское господарство от нашее господарское крови, и хотя тому великому крестиянскому господарству Московьскому всякого добра, по вашему чолобитю хочемъ с помощью Всесильного Господа Бога нашего и пречистое Богородицы учинити нашъ господарский подвигъ въ Московское господарство зъ сынномъ нашимъ королевичем его милостью Владиславомъ Жикгимонтовичомъ вскоре, для унятия крови крестияньское и для успокоенья и устроенья Московского

господарства, и велели есмо зъ сыном нашимъ о томъ наши господарские отворчые грамоты писати к вамъ и ко всяких чинов людемъ всего Московского господарства, и во вси города розсылати, и объявити всим тую нашу господарскую милость и ласку. А досталь о том великомъ деле и о нашемъ господарском милосердьи учинится вамъ ведомо от ваших великих пословъ, которых отпустили есмо назад и будутъ к вамъ не мешъкая. — И вам бы, всему освещенному собору, богомольцом нашим, и бояромъ и всякимъ нашимъ верным людемъ, нас, великого господара, и сына нашего приходу дожидатися вскоре з радостью, и всей земли то объявити раней, и приводить всех людей к тому, штобъ они оставив всякое лукавство, приняли нашу господарскую милость всею правдою, и похотели себе и всему Московскому господарству неподвижного успокоенья. Писан у Варшаве лета отъ нароженья

.....

17.—1612 г. генваря 25 и 26. Грамоты Московскихъ бояръ въ Кострому, Ярославль и Переславль-Залѣсскій о пребываніи въ вѣрности королевичу Владиславу.

Печатаются по подлинникамъ, составляющимъ нынѣ Польское дѣло 1612 г. генваря 25—26 (на 30 листахъ: лл. 1—13 грамота въ Ярославль, лл. 14—24 въ Переславль-Залѣсскій и лл. 25—30 въ Кострому. О нихъ см. въ IV описи Архива № 72, Сборникъ т. 137, стран. 35). Такъ какъ грамота въ Переславль-Залѣсскій та же, что и въ Ярославль, то она не печатается цѣликомъ, а отмѣчаются только разночтенія ея. Списки грамотъ внесены также въ книгу Литовской Метрики № IX: лл. 51 об.—54 и 90—91 об. Костромская грамота и лл. 54—59 об. и 92—96 Ярославская.

Великого государя царя і великого князя Владислава Жигимонтовича, всеа Руси самодержца, Моско(вского) государства бояре князь Ѳеодор Ивановичъ Мстисловской с товарищи на Кострому воеводамъ Ивану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семенов(ичю) Колычову, да діяку Марку Поздѣеву, и дворяном, і детемъ боярскимъ, и стрельцомъ, (и казакомъ и) всяким служилымъ людем, и гостемъ,

и (посадки)мъ и жилецким чернымъ и уѣздным всяким людемъ. Слух нас дошел, что вы, помня Бога и души свои, на чем есте великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси крестъ целовали, і видя воровскую смуту Івана Заруцкого с товарищи, и от их воровского заводу многую неповинную кровь крестьянскую и пустошенъ і конечное разоренъ Московскому государству, и святымъ Божиим церквамъ и иконам обруганъ, от их воровские прелести отстали и им ни в чем не помогаете, и против царьского величества стояти и болши того крови крестьянские проливати не хотите. И мы, слыша к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси ваше обращение, что всемогущі і вся содержай, в Троице славимый Богъ нашъ послал Духъ Свой святыи в сердца ваши, чтобъ вами і вашим к государю обращенемъ доброе начало к покою крестьянскому почалось и кровь бы крестьянская литись вашею службою престала, в том васъ похваляем, и ту вашу службу и радѣнье ныне к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси писали, и гетману наивышшему великого княжества Литовского Карулу Хоткѣвичю извещали. А ныне мы, жалѣя о васъ и о невинно бѣдной крестьянской крови невинныхъ душъ, вас, братью свою, единокровных напоминаемъ, чтобъ вы, помня Бога и души свои, на чем есте великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси крестъ целовали, от воровские смуты от Івана Заруцкого с товарищи отстали и имъ ни в чемъ не помогали, и вѣрити их воровской смуте во всем престали, и против великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Руси не стояли, и болши того крови крестьянские не проливали і Московского государства не пустошили. А сослатися б вам, братье нашей, о добромъ дѣле и о покою крестьянскомъ с наивышшим гетманом великого княжества Литовского с Карломъ Хоткѣвичемъ и с нами к Москве, какъ вамъ быти въ его государьской милости, і кровь бы крестьянская невинная литися и Московское государство пустошится престало. А то вам подлинно объявляем: которых мы послов отпустили с Москвы к великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, на соймъ, братью свою — бояр князя Юрья Никитича Трубецкого с товарищи бити челом их государьской милости, чтобъ великии государь Жигимонтъ, король Польскіи і великии князь Литовскіи, по своему государскому милостивому к нам обещанью, и по нашему челобитью и прошенью и по договору гетмана корунного

Станислава Станиславовича Желковского, дал на Владимирское и Московское государство и на всѣ великіе и преславныя государства Російскаго царствія государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, сына своего великаго государя королевича Владислава Жигимонтовича. И ныне нам вѣдомо учинилось от пословъ, от боярина от князя Юрья Никитича Трубецкого с товарищи подлинно, что Божіею милостию великіи государь Жигимонтъ, король Польскіи і великіи князь Литовскіи, з большого сойму, с совѣту всеѣ Польскіе и Литовскіе земли, сына своего великаго государя королевича Владислава Жигимонтовича на Владимирское и Московское государство и на всѣ великіе и преславныя государства Російскаго царствія государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, дал, и самъ его королевская милость сына своего, великаго государя нашего царя і великаго князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, до Смоленска проводит своею королевскою пареуною со мною конною и пѣшею ратью для большого успокоенія Московскаго государства, что и сами вскоре от порубежныхъ мѣстъ увѣдаете подлинно. И мы его царьскаго величества ожидаемъ на его царьской престолъ в царствующій град Москву с радостию вскоре; а вам бы, отставъ воровскіе смуты от Івашка Заруцкаго с товарищи и сослався з гетманомъ и с нами, такъже его царьскаго приходу ожидали к Москве вскоре. А то вы всѣ сами разумѣете і видите, что князь Дмитрий Трубецкой да Иван Заруцкой с товарищи стоят под Москвою на большое крестьянское кровопролитіе, и Московскому государству и городомъ всѣмъ на большое і конечное разореніе, а не на покой крестьянской и не на тишину, что сами вскоре над ними увидите, только к царьскому величеству вскоре не обратятца. А вамъ надобе памятовати свои души и государское крестное целованіе, и служити б всѣмъ нам вам, великимъ государемъ, ихъ царьскому благородному корени, которой из давнихъ лѣтъ ихъ государьской корень на великихъ и преславныхъ государствахъ ведетца, а не к воромъ приставати. І вам бы ныне однолично к царьскому величеству обратитися вскоре і вина своя покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами о добромъ дѣле и о покое сослатися не мешкая, покамѣста большая крестьянская кровь еще вновь не пролилася, и Московское б государство и города всѣ конечного разоренія не принели. А сами вы все видите его государское счастье и его царскую высокую руку и надо враги одолѣнне, что вам от его государьскіе высокіе руки нигдѣ не укрытись. А пишемъ вамъ воистинно всю истинную правду, жалѣя о вас и о душахъ вашихъ, и о пролитіи крови

крестьянские невинных душъ, и против бы есте сей нашей грамоты нам вѣдомо учинили вскоре. Да і в-ыные б есте города от себя писали, чтоб от воровские смуты отстали же и обратились къ царьскому величеству вскоре. И будет вашею службою к государю доброму дѣлу и к покою крестьянскому начало будет, і вы за то от Бога милость, а от великого государя нашего от его царьского величества жалованье, а от людцкого народу славу и хвалу получите. Писан на Москвѣ лѣта 7120-го генваря въ 25 день.

На оборотѣ грамоты находятся своеручныя подписи:

(л. 1) Боярин князь Ѳеодор Ивановичъ Мстисловской.

(л. 2) Бояринъ князь Иван Семеновичъ Куракин.

Боярин князь Борис Михайловичъ Лыков.

Боярин Ѳеодор Ивановичъ Шереметев.

Боярин Иван Никитичъ Раманов.

Боярин Михайло Олександровичъ Нагово.

Въ боярина место князя Ондreja Васильевича Трубецкова боярин Михайло Олександровичъ Нагово.

Тимошей Совин.

Иван Зубатого.

Третьякъ Корсаков.

(л. 3) Діакъ Остафей Кувшиновъ.

Окольничей Ѳеодор Васильевичъ Головин и в брата своего Ивано место окольничево же.

Ловчей и думнай дворенин Иван Романовичъ Безабразовъ.

Діакъ Степан Соловецкой.

По склейкѣ (1—6) листовъ скръпна: Думнай діакъ Иванъ Чичѣрин. Думной діакъ Петръ Третьяков.

Надпись: на Кострому воеводамъ Ивану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семеновичю Колычеву, да діаку Марку Поздѣеву, и дворяном, и детем боярским, и стрельцом, и казаком, и гостем, и торговым и посадцким, и жилецким, и черным и уѣздным всяким людем.

Великого государя царя і великого князя Владислава Жигимонтовича, всеа Русіі самодержца, Московского государства бояря князь Ѳеодор Ивановичъ Мстисловской с товарищи въ Ерославль бояром, и воеводам, и головам, и приказным людем, и дворяном, и детем боярскимъ, и головам стрелетцким, и стрельцом, и казаком і всяким служилым людем, и гостем, и торговымъ, посадцким, жилецкимъ і чернымъ и уѣздным всякимъ людем. То вам самим

вѣдомо, на чом есте великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русі крестъ целовали; и после того, по заводу Прокоѣя Ляпунова да вѣдомого вора и розных вѣр еретика Івашка Заруцкого с товарищи, от царьского величества отстали и пристали к ним, и против царьского величества стояли и ныне стоите. И мы ныне, жалѣя о вас и о душах ваших, о пролитіи крестьянской крови невинных душъ, вас братью свою единокровных напоминаем и даем вамъ вѣдати: которых мы пословъ отпустили с Москвы к великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, на соймъ братью свою бояръ князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарищи бити челом их государьской милости, чтоб великий государь Жигимонтъ, король Польскіі і великий князь Литовскіі, по своему государьскому милостивому к нам обещању, и по нашему челобитю и прошеню, и по договору и по крестному целованю гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, дал на Владимирское и Московское государство и на всѣ великіе и преславныя государства Російского царствія государем царем і великим князем, всеа Русі самодержцем, сына своего, великого государя королевича Владислава Жигимонтовича. И ныне вѣдомо нам учинилось подлинно от послов от бояр от князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарищи, что Божиею милостию великий государь Жигимонтъ, король Польскіі і великий князь Литовскіі, з большого сойму, с совѣту всеѣ Польскіе и Литовскіе земли, сына своего, великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, на Владимирское и Московское государство и на всѣ великіе и преславныя государства Російскаго царствія государемъ царем і великим князем, всеа Русі самодержцем, отпустил, и сам его королевская милость сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русі, до Смоленска провадит своею королевскою парсуною, со многою конною и пѣшею ратью, для большого успокоенія Московского государства, что и сами вскоре увѣдаете подлинно. И мы его царьского величества приходу ожидаем на его царьской престолъ к Москве с радостью вскоре. А вам бы, братье нашей, помня Бога и души свои, на чом есте великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русі крестъ целовали, от воровскіе смуты от-Івашка Заруцкого с товарищи и от казаков отстати, і воровской их смуте и прелести во всем вѣрити престати¹, и имъ ни в чем

¹ престали.

не помогати¹, і кормов до царьского величества приходу не давати, и больши того против великого государя своего, царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Руси, не стояти, и крови крестьянские не проливати и Московского государства не пустошити. А сослатися б вамъ, братье нашей, о добромъ дѣле и о покое крестьянском и о унятіи крови съ наивышшимъ гетманомъ великого княжества Литовского с Карломъ Хоткѣвичемъ и с нами бояры к Москве, чтобъ намъ і вамъ кровь крестьянская лити и Московское государство пустошити уняти, и доброе дѣло х концу привести вскоре², и служити б государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси по прежнему. А то вы всѣ сами разумѣте і видите Божью милость над великимъ государемъ нашимъ его царскимъ величествомъ и его государскую правду и счастье: которой былъ большой заботца Прокофеей Ляпуновъ, от которого большая крестьянская кровь начала литися и Московское государство до конца пустошится, и того тѣ воры, которые с нимъ были в томъ воровскомъ заводе, Івашка Заруцкой с товарищи убили, и тѣло его держали собакамъ на сненіе на площади 3 дни; і вы видите, за его к государю крестное преступленіе и за зачатіе невинные крестьянские крови какову месть ему Богъ воздалъ по его дѣломъ от его же воровскихъ товарищей, и совѣтъ ихъ всеу сталъ. И ныне князь Дмитрей Трубетцкой да Иванъ Заруцкой с товарищи стоятъ под Москвою на большое крестьянское кровопролитіе, и Московскому государству и городомъ всѣмъ на конечное разореніе, а не на покой крестьянской, и, безпрестани ѣздя по городомъ³ от нихъ ис табор ис-под Москвы, казаки грабятъ и разбиваютъ⁴ и невинную кровь крестьянскую проливаютъ, и насилуютъ православныхъ крестьянъ, боярынь и простыхъ жонъ емлютъ на блуд, и нетлѣнныхъ девицъ растлѣваютъ насильствомъ мучительскимъ, и церкви Божіи разоряютъ, и святые иконы обдираютъ и обругаютъ, и многие студныя и скаредныя дела на иконахъ Божіихъ сотворяютъ, чего умъ нашъ страшится написати⁵, з жонками и з дѣвками беззаконно на иконахъ святыхъ спятъ и оскверняютъ и обругаютъ, и законъ нашъ крестьянской сами разоряютъ, подобны Жидомъ, чего николи православному крестьянину не токмо дѣлати, и мыслити не годитца, что они злодѣи дѣлаютъ. Ино толь ихъ правда и благо-

¹ помогали.

² вскоре. А то всѣ сами...

³ ест.: и по селамъ.

⁴ ест.: и кормы правятъ великие и побиваютъ до смерти.

⁵ ест.: в таборахъ.

дарение к Богу? И по толиких согрѣшениі и измѣнах за толь мнят себѣ от Бога помилованы быти? А Польские и Литовские люди, видя ваше¹ от государя преступленье и ко государю непокоренье, также города всѣ пустошат і воюют. А и то, чаю, из вас самим многимъ вѣдомо же² і вперед подлинно увѣдаете: какъ в Новомъ-Девичье монастыре сидѣли ратные люди от нас с Москвы, и они церковь Божию соблюдали, что свое око; а какъ Івашко Заруцкой с товарищи Девичь монастырь взяли, и они³ церковь Божию разорили, и образы обдирали и кололи поганскимъ обычаем, и черницъ королеву княжъ Володимерову дочь Ондрѣевича и царя Борисову дочь Ольгу, на которыхъ прежде сего и зрѣти не смѣли, ограбили до нага, и иныхъ бѣдныхъ черницъ и девицъ грабили и на блуд имали; а какъ пошли из монастыря, и они и досталь погубили и церковь и монастырь выжгли. Ино то ли крестьянство? Чего и чюжеземцы Польские и Литовские люди жалѣют и скорбят, что они разоряют, мнят ся быти крестьяня, а они горши Жидов, сами своихъ казнят и обругают, и закона Божья не знают, і вас, дворян, и детей боярских, и гостей и лутчихъ торговыхъ людей тѣ воры казаки, наши і ваши холопи, грабят и побивают и позорят, і вперед всѣми вами і вашими дома владѣти хотят, что сами вы о томъ больши насъ вѣдаете. А ныне вновь тѣ же воры Івашко Заруцкой с товарищи, забыв истинного Бога и Его святую волю, государей себѣ обирают по своей по воровской воле такихъ же воровъ казаковъ, называя государьскими детьми Колуского вора сына, о которомъ и поминати непригоже. Мы і вы сами про него подлинно вѣдаете и его знаете⁴, какой он вор был. А по иного послали вора подо Псковъ такихъ же воровъ и бездушниковъ Казарина Бегичева да Нехорошка Лопухина с товарищи. А иной воръ будто Дмитрей же объявился в Астарахани у князя Петра Урусова, которой Колуского убил вора, а называется де будто тотъ прямой⁵ воръ, которой прежде сего убит на Москвѣ, рострига Гришка Отрепьев. И такими воровскими государи крѣпко ли Московское государство будет, и кровь крестьянская литися и Московское государство впередъ пустошится престанет ли? И на чьихъ душахъ та невинная кровь бѣдныхъ крестьянскихъ простыхъ душъ взыщется? И что за души свои въ день страшнаго Христова пришествія отвѣт

¹ к государю крестное преступленье и к царскому величеству непокоренье также города для кормовъ своихъ воюют и пустошат. А то, чаю, изъ вас...

² какъ в Новомъ.

³ *ест.*: злодѣи.

⁴ что он вор.

⁵ *ест.*: тот.

можете дати, кому крестъ целуете и кого государскими детьми называете? И от великих государей наших Московских, которые ото¹ всего свѣта похвалам и чести достойны, какое воздаяние и милость отъ Бога получите, воров их государскими детьми называти и их государское имя в блаженной памяти такими страдники позорить и укорять? И которой суд и месть от Бога тѣ воры восприимут, которые тѣ воровские статьи заводят и крестьянские души во ад сводят? И такими правители княземъ Дмитреемъ Трубетцким да Івашкомъ Заруцким съ товарищи Московскому государству мочно ли состоятца, которые николи въ своемъ дому ничего не умѣли расправити, а ныне такимъ великимъ и преславнымъ государствомъ і вами всѣми владѣютъ и указываютъ² не иного чѣго для, только для своихъ бездѣльныхъ корыстей і воровства и содомского греха, а Московскому государству³ на конечное разоренье, что вы сами, чаю, по нимъ тоже разумѣете. І вамъ, братье нашей единокровной, надобе памятовати Бога и души свои и государское крестное целованье и свое отечество, служити б всѣмъ намъ одному великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, і ихъ царьскому благородному корени, которой изъ давнихъ лѣтъ ихъ государьской корень на великихъ і преславныхъ государствахъ ведетца; а не воромъ служити и ихъ воровской смуте вѣрѣти, от которыхъ воровъ и от ихъ завогцовъ многая бесчисленная кровь крестьянская в Московскомъ государстве, аки источникъ морские, пролились, и Московское государство и святые Божіи церкви разорились, і впередъ только от такого своего⁴ воровства не уймутца и к великимъ государемъ не обратятца, и Московскому государству и конечное разоренье от тѣхъ воровъ будет. Да и то сами же можете себѣ разсудити і мы вамъ то объявляемъ же: толко не великимъ государемъ, наяснѣйшимъ Жигимонтомъ, королемъ Польскимъ і великимъ княземъ Литовскимъ, и сыномъ его великимъ государемъ нашимъ царемъ і великимъ княземъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ всеа Русіи Московское государство усмирить и кровь крестьянская унять, чѣмъ же кровь крестьянскую в Московскомъ государстве можемъ унять? Безъ ихъ государские милости никакими обычай в Московскомъ государстве кровь крестьянская литись и Московское государство пустошиться не престанет, имъ великимъ государемъ Московского государства никакъ никому не пустыпыватца, то вамъ подлинно

¹ от Бога и ото всего свѣта.

² *ест.*: и земли всѣ по себѣ розняли и своимъ потаковникомъ роздали.

³ *ест.*: і вамъ всѣмъ.

⁴ своего *имѣтѣ*.

объявляемъ¹. А какъ, по Божіи милости, великіи государь нашъ царь і великіи князь Владиславъ Жигимонтовичъ, всеа Русіи самодержецъ, будет на своемъ царскомъ престоле, на Московскомъ государьстве и на всѣхъ великих и преславныхъ государьствахъ Російского царьствія, а отецъ его великіи государь Жигимонтъ король² будет на своихъ великихъ же и преславныхъ государьствахъ на корунѣ Польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на всѣхъ своихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ, а мы ихъ всѣ подданные будемъ межъ себя в братстве і в любви і в соединенъе, і на всякого недруга стояти будемъ за-одинъ, и противъ такихъ великихъ государей нашихъ и ихъ великихъ і преславныхъ государьствъ хто можетъ постояти? І всѣмъ окольнимъ и пограничнымъ великимъ государемъ будутъ страшны и навеки счастливы; а мы, ихъ всѣ государьской милости подданные, учнемъ жити въ ихъ государьскомъ жалованъе, в покое і в тишине по прежнему³. А ныне, видя нашу беду и конечное разоренъе Московскому государьству, и межъ насъ нестроенъе и несовѣтъ и межиусобъе, хто не подивитца и не восплачетъ и не возрыдаетъ? Со всѣхъ сторонъ Московского государьства непріятели рвутъ. Самимъ вамъ вѣдомо, какъ Яковъ Пунтовъ⁴, выпустиша Московское государьство и многую казну у царя Василья⁵ взял, і великіи Новгородъ и Корѣлу взял за⁶ ихъ же нестроенъе, і вперед до конца хотятъ розорвати и разорити и подъ себя превратити, которые прежде того на Московское государьство не смѣли і помыслити, а ныне тѣ Московского государьства владѣютъ города и разоряютъ і пустошатъ. І всѣмъ пограничнымъ государемъ в по-смѣхъ мы і в позоръ і в укоризну стали, и какъ можемъ терпѣти, видя такому великому и преславному Московскому⁷ государьству отъ воровъ (*зачеркнуто*: и отъ иноземцовъ) разоренъе?⁸ А все то вами і вашимъ непокорствомъ и крестнымъ преступленъемъ. И мы ныне, видя то разоренъе, зельно душею и сердцемъ скорбимъ и плачемъ, и молимъ і просимъ у всемогущаго, в Троицы славимаго, Бога нашего и у Его пречистые Богоматери, нашия крестьянскіе надежи и заступницы, чтобъ всемогущіи і вся содержи, в Троице славимыи, Богъ нашъ послалъ Духъ Свой святыи в сердца ваша всѣхъ православныхъ

¹ *вст.*: больши вамъ противъ государя стояти, больши крови будетъ.

² *вст.*: Польскіи і великіи князь Литовскіи.

³ по прежнему *нѣтъ*.

⁴ Пунтовъ с Нѣмцы выпустиша...

⁵ поймавъ, а ныне великіи.

⁶ за Новгородскимъ же нестроенъемъ і межиусобъемъ, і вперед.

⁷ Московскому *нѣтъ*.

⁸ И мы ныне видя.

крестьян, чтоб вам познати истинну, а от воровские смуты отстати, и к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи вина своя принести, и покрыти нынешнюю своею службою, и з гетманомъ и с нами к Москве о добромъ дѣле и о покое крестьянскомъ сослаться не мешкая, покамѣста большое государское войско не наступило и большая крестьянская кровь вновь не пролилася, и Московское государство и города всеѣ конечного разоренья не принели. А сами вы видите их государское счастье і его царскую¹ высокую руку и надо враги одолѣнье, что от их царские руки нигдѣ вамъ² не укрытись. А пишем вамъ³, братьи своей, от сердечного жалю воистинно всю истинную правду, жалѣя о вас и о душахъ ваших и о пролитіи крови крестьянской невинныхъ душъ. І в-ныне б есте города от себя писали, чтоб они от воровские смуты отстали же и обратилися к царскому величеству вскоре. И будет вашею службою к государю доброму дѣлу и к покою крестьянскому начало будет, і вы за то от Бога милость, а от царского величества жалованье, а от людцкого народу славу и похвалу получите. А будет вы, братья наши, в чем опасаетесь царскому величеству добити челомъ, і вамъ бы о том сослаться з гетманом и с нами; и навѣшшіи гетман великого княжества Литовского Карлу⁴ Хоткѣвичъ может с вами, по государскому указу, укрепиться, как вамъ быти⁵ в государскомъ жалованье. А будет за грѣхъ всего православного крестьянства и за свое упрямство к государю не обратитесь и о добрыхъ дѣлахъ⁶ (*зачеркнуто*: съ нами) з гетманомъ и с нами вскоре ссылатись не учнете, а которая крестьянская кровь вновь прольетца, и тоѣ крови Богъ възыщет на васъ и на душахъ ваших, а мы будемъ от того чисти⁷. И против бы есте сей нашей грамоты нам вѣдомо учинили вскоре. Писан на⁸ Москвѣ лѣта 7120-го генваря въ⁹ 26 день.

На оборотъ сей грамоты, подобно предшествующей, писанной на столбцахъ (13-ти), находятся слѣдующія своеручныя подписи:

(л. 1) Боярин князь Ѳеодор Ивановичъ Мстисловской.

(л. 2) Бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ.

¹ его царскую нѣтъ.

² вамъ нѣтъ.

³ к вамъ.

⁴ Карло.

⁵ *вст.*: вперед.

⁶ *вст.*: и о покое.

⁷ *вст.*: вамъ всю правду объявляемъ.

⁸ в царствующемъ граде Москвѣ.

⁹ въ день.

Боярин Иван Никитичъ Раманов.

Боярин Ѳедоръ Иванович Шереметевъ.

Боярин Михайло Олександрович Нагово.

Боярин князь Борис Михайлович Лыков.

Въ боярина во кнезе Ондрево место Тру(бе)цкого боярин Михайло Олександрович Нагово.

(л. 3) Околничей Ѳедор Васильевич Головин, и в окольничево же в брата своего в Ываново место.

В окольничево мѣсто Тимоея Васильевича Грезнова Иван Безабразов руку приложилъ.

Ловчей и думной дворен(ин) Иван Романович Безабразовъ.

(л. 4) Думной діакъ Степан Соловецкой.

По склейкѣ листовъ скръня: (л. 1—4) Думной діакъ Иванъ Чичѣрин. (л. 1—12) Думной діакъ Петръ Третьяков.

Надпись: Въ Ерославль бояром і воеводам, и головам, и приказным людям, и дворяном, и детем боярским, и головам стрелецким, и стрельцом, и казаком, і всяким служилым людям, и гостем, и торговым, и посадцким жилецким черным и уѣздным всяким людям.

Въ дѣль имѣется (л. 14—24) еще списокъ, тожественной съ грамотой въ Ярославль, грамоты «в Переславль Залѣской воеводам, и головам, и дворяном, и детемъ боярскимъ, і стрельцомъ, и казаком, і всяким служилым людям, и гостемъ, і торговым, и посадцкимъ жилецким и чернымъ и уѣзднымъ всяким людям». Варианты ея, изъ коихъ нѣкоторые особенно любопытны, отмѣчены ниже. Число мѣсяца въ ней не поставлено. На оборотъ 2 и 3 столбцевъ л. (15 и 16) подписи кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, кн. И. С. Куракина, И. Н. Романова, кн. Б. М. Лыкова, Ѳ. И. Шереметева, М. А. Нагова, Ѳ. В. Головина и за брата Ивана и думнаго дяка Ст. Соловецкаго; по склейкамъ — думныхъ дяковъ И. Чичерина и П. Третьякова. На оборотъ 1-го столбца (л. 14) адресъ: «въ Переславль Залѣской воеводамъ» и пр.

**18. — 1612 г. сентября 20. Отправление въ Москву
гонцевъ П. Рудимина и М. Корсакова.**

Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ печатается по списку, находящемуся въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 3/36). О ней упоминается въ IV описи Архива? Сборникъ т. 137-й стран. 39, № 24).

Bożą miłością my wielki hdar Zygmunt III, król Polski. wielkie xże Litt., Ruskie, Pruskie, Żmoidzkie, Mazoweckie, Kiiewskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Iflantskie, Estońskie i inych i dziedziczny król Sswedski, Gotski, Wandalski, xże Finlandskie i inych, Moskiewskiego hdarstwa boiarom naszym dumnym, kniaziu Fedorowi Iwanowiczowi Mscisławskiemu s towarzyszymi i dworzanom, y diakom dumnym, i stolnikom, y strabczym, i dworzanom większym, i przykaznym ludziom, i dzieciom boiarskim, y gościom, y targowym, posadzkim ludziom, i wszystkim służyłym i żyleckim ludziom, ktorzy teraz na Moskwie. Przysyłaliście od wszystkiego moskiewskiego hdarstwa do nas wielkiego hdra posłów swych wielkich, Filareta metropolita Rostowskiego i Jarosławskiego i boiarzyna kzia Wasila Wasilewicza Holicyna s towarzyszymi. A potem wy Moskiewskiego hdrstwa boiarowie, ty kniaże Fedor Iwanowicz Mscisławski s towarzyszymi i wszyscy ludzie, ktorzy na Moskwie, przysłaliście ku nam wielkich posłów boiar kzia Gerzego Nikicicza Trubieckiego i Michayła Hlebowicza Sałykowa i diaka dumnego Wasila Osipowicza Janowa. A potem przysłaliście do nas pieczętarza naszego i diaka dumnego Iwana Tarasiewiczza Hramotyna, żebyśmy my wielki hdr wedle waszey proźby dali na Moskiewskie hdarstwo hdrem, carem i wielkim kziem wszystkiey Rusi syna naszego niaśnieyszego królewica Władysława Zygmuntowicza. I my wielki hdar po waszey proźbie syna naszego niaśnieyszego królewica Władysława Zygmuntowicza na Moskiewskie hdarstwo hdrem dać gotowiśmy. I dla vspokoienia Moskiewskiego hdarstwa idziem do Moskiewskiego hdarstwa z synem naszym sami, żeby naszym hdrskim i syna naszego przychodem Moskiewskiemu hdarstwu pokóy y ciszynę vczynić i krew krześciańską viąc wrychle. I wy by o tem wiedząc, po swoiey do tych czas ku nam wielkiemu hdrui i ku synu naszemu niaśnieyszemu Władysławu Zygmuntowiczowi prawdzie, służbę swą wypełniali i nas wielkiego hdarka z synem naszym czekali z radością. A i z boiarmi i ze wszelakimi ludźmi Moskiewskiego hdrstwa, ktorzy teraz w taborze pod Moskwą, zesławszy się, na to ich przywozdzili, żeby oni pospołu z wami przysłali k nam wielkiemu

hдару i k synу нашему naiáñniejszemu królewicowi Władysławowi Zygmuntowiczowi posłów swych mówić y stanowić o wszytkich rzeczach, iako czemu być. A my wielki hdr tym waszym posłom rozkażem vczynić przeiazd wolny, i przyiachać im do нас i od нас odiachać będzie dobrowolno, bez wszelakiego zadzierżania, i niewoli im nie będzie żadnej, o чем мы wielki hдар y syn наш писалиśmy do них наше hdарские listy; i o тем писалиśmy, żeby они z вами, z naszymi boiary, z tobą, kże Fedor Iwanowicz Mscisławski i s towarzyszy i ze wszelakimi Ruskimi y Litewskimi ludźmi, kturzy na Moskwie, odstawiwszy wojenne sprawy precz, żyli w braterskiey miłości, a oczekiwali naszego y сына нашего przyiazdu spokojnie. A posłaliśmy z listami naszymi do was do stolicy y do braci waszey w tabory pod stolicę naszych gońców, vrodzonego Piotra Rudimine, dworzanina y truckzasa nassego, a dworzanina Michaiła Korsakowa, i wybyście do нас odpisali i gońców naszych odprawili do нас zaraz. Pisan w Orszy, roku Pańskiego tysiąčnego ssesćsetnego dwunastego miesiáca septembra dwudziestego dnia.

На оборотъ: 1) Copya listu od króla jego m. do boiar Moskwiejskich, który są w stolicy, bes tytułu królewica jego m. carskiego.

2) Kопіе do wpisowania do xiąg Moskwiejskich.

19. — 1612 г. сентября 25. Посольство въ Москву боярина И. Н. Салтыкова.

Грамота короля Сигизмунда издается по подлиннику, находящемуся нынѣ среди Польскихъ грамотъ 1612 г. сентября 25, № 28 (о немъ въ IV описи Архива говорится, что «грамота попльла, и печать отпала и на згиблѣхъ подралася», Сборникъ т. 137, стран. 21, № 152); грамота королевича Владислава по списку въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 4/37; о подлинникѣ ея см. въ IV описи Архива № 153, Сборникъ т. 137, стран. 21); жалованная грамота короля — по списку, хранящемуся тамъ же въ дѣль 1612 г. № 1/34.

Божью милостью, мы, вѣликий господар Жиггимонт Третий, король Польский и великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляский, Лиолянтский, Естоньский и иныхъ, и дедичный король Шведский, Кготский, Ваньдальский, княже Оинълянтское и иныхъ великого господарьства Московского бояромъ князю Ѳеодору Ивановичу Мсти-славскому с товарищы, и окольничым, и двораномъ, и дьяком дум-

нымъ, и стольником, и страпъчимъ, и двораном большимъ, и приказнымъ людямъ, и детем боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ и посацкимъ, и всякимъ служилымъ и жылецкимъ людямъ, которые нине на Москвѣ. Прсылали есте к намъ, великому государу, ото всее земли пословъ своихъ великихъ, первой Өиларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товаришы, а потомъ вы, Московского господарства бояре, ты княже Өедор Ивановичъ Мстиславский с товаришы и всякие люди, которые на Москвѣ, прсылали к намъ великихъ пословъ бояр князя Юрья Никитича Трубецкого, а Михаила Глебовича Салтыкова и дъяка думного Василья Осиповича Янова, и после того прсылали печатника и думного дъяка Ивана Тарасъевича Грамотина бити чоломъ, штобъ мы, великий государ, пожаловали, дали на Московское господарство сына своего, наяснейшого Владислава Жикгимонтовича королевича. И мы, великий государъ, готови есмо были давно дати сына нашего Владислава Жикгимонтовича королевича на Московское господарство; нижли волею и судомъ Божьимъ сынъ нашъ великий государ Владиславъ Жикгимонтовичъ королевичъ болезнью и хоробою навеженъ былъ, и затымъ се то омешкало. А якъ Господь Богъ милосердьемъ Своимъ здоровье сыну нашему привернулъ, и мы, великий государ, по чолобитью вашомъ, идемъ сами зъ сыномъ нашимъ венъчати его царскимъ венъцемъ и диадемою. И мы, великий государ, вамъ то извещаемъ, штобъ вы приходу нашего скорого з радостью ождали; а къ бояромъ и ко всякимъ Рускимъ людямъ, которые в таборехъ под Москвою, писали есмо, чтобъ они про нашъ господарский зъ сыномъ нашимъ походъ такъже ведали, и крови крестияньское проливати перестали, на приходъ нашъ смирно ождали, а з людьми нашими Польскими и Литовскими и з Рускими въ покою и в приязни жыли. А мы, великий государъ, за прозбою сына нашего великого господара Владислава Жикгимонтовича королевича, не велели есмо гетьману нашему з нашими ратными Польскими и Литовскими людьми на нихъ наступати; а велели есмо имъ в покою и в тишыне з ними приходу нашего господарского дожидатисе, штобы нашимъ господарскимъ приходомъ раней Московское господарство приняло покой и тишину, и кровь крестияньская литисе перестала. А зъ сею грамотою и з наказомъ нашимъ посылаемъ к вамъ боярина Ивана Микитича Салтыкова. И вы бы его приняли чесно и веру ему во всемъ дали; а с нимъ дали бы есте ответъ и отписали, и отпустили ево к намъ тотъ часъ безъ всякое хитрости и обману и задержанья. Писанъ у Оршы лета от рожества

Исусъ Христа Господа Бога и Спаса нашего 1612-го дня 25 мѣсяца сеньтебра.

Внизу написано: 121-го октября въ 12 день с паном з Жабровским.

На оборотъ сей грамоты приложена была красная восковая печать, отъ коей остались только слѣды.

Надписи: 1) Вѣликого Московскаго господарства бояромъ князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому с товаришы, и окольничымъ, и двораномъ, и дьякомъ думнымъ, и стольникомъ, и страпчымъ, и двораномъ большимъ, и приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и посацкимъ, и всякимъ служылымъ и жылецкимъ людямъ, которые нине в стольномъ градѣ въ Москвѣ. 2) *Внизу:* грамота Жигимонта короля 121-го году, прислана к бояромъ с паномъ Жабровскимъ.

Божью милостию, великий господарь Владыслав Жыкгимонтович королевич великого Московскаго господарства бояромъ князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому с товаришы, и окольничымъ, и двораномъ, и дьякомъ думнымъ, и стольникомъ, и страпчымъ, и двораномъ большимъ, и приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ, и посадскимъ людямъ, и всякимъ служылымъ и жылецкимъ людямъ, которые нине на Москве. Прсылали есте к наяснейшому к великому господару Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, пану отцу нашему, и к намъ, великому господару, от всея земли пословъ своихъ великихъ первой Ѳиларета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товаришы, а потомъ вы, Московскаго господарства бояре, ты княже Ѳеодор Иванович Мстиславский с товаришы и всякие люди, которые на Москве, присылали есте великихъ пословъ бояръ князя Юрья Никитича Трубецкаго, а Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка думнаго Василья Осиповича Янова, и после того прсылали печатника и думнаго дьяка Ивана Тарасевича Грамотина бити чоломъ, штобъ наяснейшый и великий господарь король его милость, пан отецъ нашъ, пожаловаль, далъ на Московское господарство насъ, сына своего, Владыслава Жыкгимонтовича королевича, о што и мы, великий господарь, по вашему чолобитью, просили есмо наяснейшого и великаго господара короля его милости, пана отца нашего. И наяснейшый великий господарь король его милость, пан отецъ нашъ, готовъ былъ давно дать насъ, сына своего, на Московское господарство; нижли волею и судомъ Божиимъ мы, ве-

ликий господарь, Владислав Жыкгимонтович королевич, болезнью и хворобою долгий час навежени были есмо и затым се то поомешкало. А як Господь Богъ милосердем своим здоровье нам прывернулъ, и наяснейшый великий господарь король его милость, пан отец наш, по чолобитю вашом идет сам з нами венъчати нас царским венцем и диадемою. И мы, великий господарь, то вам извещаем, штоб вы нашего господарского скорого приходу ождали з радостью; да и до тых бояр и всяких людей Руских, которые нине в таборех под Москвою, также писали есмо, чтобъ они на приход наш смирно ождали, и крови крестьянское лити перестали, а з людьми наяснейшого и великого господара короля его милости, пана отца нашего, и нашими Польскими и Литовскими и Рускими в покою и в прязни жыли. А мы, великий господарь, просили есмо наяснейшого и великого господара короля его милости, пана отца нашего, штобъ он, великий господарь, пожаловал, не велелъ гетману своему зъ своими ратными Польскими и Литовскими людьми на них наступати; а велелъ бы им в покою и въ тишыне з ними приходу нашего господарского дожидатися, штобъ нашим господарским приходом раней Московское господарство приняло покой и тишину, и кровь крестьянская литисе пересътала. А з сею грамотою и з наказом нашимъ посылаемъ къ вамъ боярына Ивана Никитича Салтыкова. И вы бы ему во всем веру дали, честно его приняли, и съ ним дали бы есте ответ, и отписали, и отпустили его къ нам тотчас. Писан въ Оршм лет от рождества Христова 1612-го мѣсяца сеньтебра 25-го дня.

Божью милостью, мы, великий господар Жикгимонт Третий, король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляский, Лиолянтский, Естонъский, и дедичный король Шведский, Кгодский, Ванъдальский, княже Оинлянтское и инъных, и сынъ нашъ великий господаръ Владиславъ Жикгимонътовичъ королевичъ вьсего (*зачеркнуто*: под столицу) великого Московского господарства бояром, и окольничым, и двораном, и детемъ боярскимъ, и двораномъ, и всяких чыновъ людем¹. Били есте намъ, великому господару, через многие послы и посланъники свои, штобъ мы, великий господарь,

¹ *Зачеркнуто*: наше господарское милостивое слово, будетъ вы всѣ или которые з вас похочете раней узнати и приносить вины свои намъ, великимъ господаремъ, а по своему крестному целованью верне и правдыве служити и прамити намъ.

пожаловали вас, дали вамъ сына нашего наяснейшого Владислава Жикгимонтовича королевича, и учинили его великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ на великие и преславные господарства Московские. И мы, великий господарь, по вашему чолобитью, давно хотели есмо дати на Московское господарство сына нашего, наяснейшого Владислава Жикгимонтовича королевича; нижли Господь Богъ, по своей Боской воли, наведилъ былъ¹ сына нашего болезнью, хоробою черезъ немалый час, и затымъ то проволочло се. А нине якъ всемогущий Господь Богъ по своему милосердью привернулъ сыну нашему здорovie, и мы, великий господарь, по вашему чолобитью идемъ сами зъ сыномъ нашимъ венъчати его царскимъ венъцемъ и диадимою по древнему обычаю. И вамъ то объявляемъ, а напоминаемъ васъ, што бы попомънели свое крестное целованье, на чемъ есте дали души свои великому господару Владиславу Жикгимонтовичу королевичу, сыну нашему, а обратилися к намъ, великимъ господаремъ. А мы, великий господарь, Жикгимонтъ король и великий князь, и сынъ нашъ великий господарь Владиславъ Жикгимонтовичъ² по нашему господарскому милосеръному обычаю отставимъ прочъ то³, што вы от нас, великихъ господаров, отложились были и противъ людей нашихъ стояли⁴, и вперед⁵ ничымъ того вамъ не вспомянемъ. А зверьхъ того станемъ васъ всехъ тыхъ, которые намъ вины свои принесутъ, милувати, любити, и жаловати чesтью и всякимъ⁶ нашимъ господарскимъ великимъ жалованьемъ. И на то сю нашу жаловальную грамоту⁷ даемъ за нашою господарскою печатью. Писанъ...

20. — 1612 г. октября 28 — ноябрь. Посольство въ Москву князя Д. И. Мезецкаго, думнаго дьяка И. Т. Грамотина, А. С. Зборовскаго и А. Млоцкаго.

Король Сигизмундъ, отправившись съ королевичемъ Владиславомъ изъ Смоленска подъ Москву, послалъ отъ себя 28 октября изъ Погорьлаго Городища въ Москву къ боярамъ, думнымъ людямъ, дворянамъ, дптямъ боярскимъ и ко всякимъ людямъ Московскаго государства полков-

¹ Сперва было написано: навести быль рачиль.

² Зачеркнуто: пожалуйемъ.

³ Зачеркнуто: вины ваши.

⁴ Зачеркнуто: отъставимъ прочъ.

⁵ Зачеркнуто: ихъ.

⁶ Зачеркнуто: жалованьемъ великимъ.

⁷ Зачеркнуто: посылаемъ к вамъ.

ника Ал. Зборовскаго, пана Андрея Млоцкаго и изъ Московскихъ людей кн. Д. Мезецкаго и Ив. Грамотина и вельязъ имъ, сойдясь съ полковникомъ Ад. Желтковскимъ, итти подъ Москву и объявить всѣмъ Московскимъ людямъ свой господарской приходъ (Гиршбергъ указ. сочиненія стран. 361). Отправленная съ ними грамота королевича Владислава Сигизмундовича печатается по списку, находящемуся въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 2/35). Отписка пословъ королю Сигизмунду, полученная имъ въ селѣ Федоровскомъ 24 ноября, напечатана у Гиршберга, стран. 361—364.

Божью милостью, мы, наяснейший и великий государь Владислав Жыкгимонтовичъ королевичъ великого господарства Московскаго бояромъ нашимъ, и окольничымъ, и д(и)акомъ большимъ, и стольникомъ, и стряпчымъ, и двораномъ, и детемъ боярскимъ из(горо)довъ, и атаманомъ, и козакомъ, и стрельцомъ, и всякимъ служилымъ, посацкимъ, торговымъ и жылецкимъ людемъ. Присылали есте отъ всего велик(ого) господарства Московскаго къ наяснейшему и великому государю Жикги(монту) Третьему, королю Польскому и великому князю Литовскому, и иныхъ, пану отцу нашему, и къ намъ многихъ своихъ пословъ бити чоломъ, штобъ наяснейшій великий государь, король его милость, пан отецъ нашъ, пожаловалъ васъ, учинилъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, государемъ вашимъ, на Владимирскомъ, и Московскомъ, и на всѣхъ преславныхъ и великихъ господарствахъ Московскихъ насъ, великаго господара, Владислава Жыкгимонтовича королевича, сына своего, которому есте вы всею землею крестъ целовали. И наяснейшій великий государь, король его милость, пан отецъ нашъ, челобитье ваше принялъ милостиво и идеть зъ нами, государемъ, сыномъ своимъ венчати насъ царскимъ венцемъ и диадемою. А свой и нашъ господарскій походъ объявити вамъ впередъ посылаетъ къ вамъ окольничого князя Данила Ивановича Межецкого, а полковника и дворанина своего пана Александра Самульевича Зборовскаго, думного дьяка и печатника Ивана Тарасьевича Грамотина, и ротмистра и дворанина своего Анѣдрея Млоцкого. И вы б по своему крестному целованью приходу нашего на нашъ царскій престолъ смирно ожидали и крови крестьянское напрасно за посмехъ не проливали, а были надежны на Божье милосердье и на насъ, великихъ государей, милость и жалованье.

21. — 1613 г. января 25. Письмо князей Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского въ Вязьму Павлу Руцкому.

Въ описи архива Посольскаго приказа 1626—1627 гг. въ ящикъ Ивана Грамотина указывается между прочимъ «переводъ съ польскаго листа, что прислалъ изъ Вязьмы Павелъ Руцкой во 121-мъ году къ боярину ко князю Д. Т. Трубецкому да къ стольнику ко князю Д. М. Пожарскому съ укоризною» (Сборникъ т. 137-й, стр. 24, № 173). Ни польскій подлинникъ этого листа, ни современный, указываемый этой описью, русскій переводъ его не сохранились до нашего времени; но въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1613 г. № 2/39) уцѣлѣла польская копія отапытаго письма князей Трубецкого и Пожарскаго, по которой оно и печатается здѣсь.

Copia listu z Moskwy do pana Ruckiego.

Wielkiej Rosiskiej dzierzawy Moskiewskiego gospodarstwa od bojarzyna i wojewody od k. Dmitra Tymofiejowicza Trubieckiego, a od stolnika i wojewody od k. Dmitra Michajłowicza Pożarskiego Pawłowi Ruckiemu. January d. 21 pisał do nas ty, że Sselewski, któregośmy posłali do Zborowskiego i do Młockiego z hramatą przeciwko ich hramoty, do ciebie przyjechał, a króla w Wiaźmie nie zastał, i tyś go posłał za królem do Warszawy. W tymże ty swym liście pisał do nas wiele nieprzystojnych niepotrzebnych słów, wziawssy na się nie po swej mierze, diabelskim, hardym, mało rozumnym albo kozackim obyczajem, czego tobie do nas nie tylko pisać, ale i myśleć o tym nie godziło się. Naprzód było tobie być na nauce i poznać to, jako do których gospodarstw i do kogo jako pisać. Zaczem było tobie po swej mierze do takowegoż i pisać. A nam było przeciwko twego pisma nie tylko do ciebie odpisować, ale i słuchać tego twego pisma nie zessło się. Ale wiedząc to, że ty gospodarstwiennych dzieł nijakich nie znass, położyliśmy to na twoją prostotę i dajemy tobie wiedzieć. Co pisałeś do nas, iżby nam króla i syna jego ubłagać, a potem nam takowego czasu nie będzie, a jeśli królowi i synowi jego dzisiaj nie dobijem czołem, i ty pissess, zapomniawssy Bożej mocy, pogroźką złą, nieucciwą, najwyższą diabelską hardością, chcąc Moskiewskie gospodarstwo do końca zgubić i pod króla i pod królewica mocą podwrócić. I my bojarowie i wojewodowie i wsselkich stanów ludzie wszytkiego Rosiskiego gospodarstwa, od mała do wiela, prossąc wssechmocnego w Trójcy sławiącego Boga naszego i prze-

czystej Jego Bogarodzice o ratunek i pomoc na wssytkich nassych nieprzyjaciół, położyliśmy to na Jego świętą wolą i przezrzenie i wzywając tego stwórcy i obrońcy naszego na pomoc i prawdziwą Jego Bogarodzie, i wielkich Moskiewskich cudotwórców, obiecali i przyrzekliśmy sobie wssyscy jednostajnie za naszą prawdziwą prawosławną chrześcijańską wiarę Greckiego zakonu i za święte Boże cerkwie, i za wssytko Moskiewskie gospodarstwo, i za swój chrześcijański naród, i za prawdę przeciwko gospodar waszego Zygmunta króla i syna jego królewica Władysława, i was wssytkich Polskich y Litewskich ludzi, albo iny kto będzie na Moskiewskie gospodarstwo takimiż nieprawdami, jako gospodar wass Zygmunt król, nastempować, stać mocno i nieporussno, ile nam miłosierny Bóg pomocy poda; chocia by też z nas komu przydało się i do śmierci za naszą prawdziwą prawosławną chrześcijańską wiarę zginąć, my to z radością przymiemy. A gospodar waszego Zygmunta króla i syna jego Władysława na Moskiewskie gospodarstwo hospodarem żadną miarą nie chcemy i nie myślimy, i wy sobie tego w myśli nie miejcie, i wysokich, hardych, nie tylko tych i takich słów, ale i wietsszych wassych pogrózek z Bożą pomocą teraz i potem nie lękamy się i lękać się nie będziem. A co pisałeś ty, które wojsko było w Moskwie, i ci dzisia wssyscy stoją od Kijowa do Inflantskiej ziemi i chcą wrzkomo prowadzić królewica na Moskiewskie państwo ssablą, i nam to i bez twego pisma wiadomo, którzy Polscy i Litewscy ludzie byli z Zborowskim i z Janem Sapiehą, a potym s Kamieńskim, stoją w gospodar waszego ziemi, Sapieżyńcy w Brześciu, a Zborowskiego w Samborze i po innych miejscach od Warssawy do Połocka i do Witebska, a inssy we Lwowie i około Lwowa i gospodar waszego ziemię pustossą, biorą i zabijają i zasłużonego swego prossą, czego gospodarowi wassemu w wiele lath zapłacić im niepodobna. A ssabla wassa za naszą prawdę nas nie strassy; prossąc u Boga łaski, chcemy przeciwko was stać, ile nam miłosierny Bóg pomocy poda. A co pisał ty, że zmienników wssytkiego Moskiewskiego gospodarstwa na pytkach pytali, a oni wrzkomo za prawdę stali, a tych złodziejów wssytkiego Moskiewskiego gospodarstwa, Michajła Sałtykowa a Fiedzka Andronowa s towarzyssmi, zmiana i złodziejstwo ku wssytkiemu Moskiewskiemu gospodarstwu nie tylko nam, ale wielum pogranicznym hospodarom wiadome. Michajło Sałtykow a Fiedzko Andronow z towarzyssmi pierwssy zmiennicy, wssytkiego złego początkiem, na Moskiewskie gospodarstwo i na świętą wiarę, i na święte Boże cerkwie, na zgubę i na wssytko złe powodem; i s pod Smoleńska na Mos-

kiewskie gospodarstwo królewskie wojsko oni podjęli, i wespól z wami, Polskimi i Litewskimi ludźmi, uradzili stołeczny zamek Moskwę zgubić i palili i siekli prawosławnych chrześcijan i niewinne dziatki z wami, i cerkwie Boże, w których z dawnych lath sławiło się imię Boże, i Baranek Boży za wssytek mir offiarował się, zniszczyli i spustoszyli, i obrazy odarli, i cudotwórców święte kości zesromocili, groby połamali i rozsiekali, i carską wielką niezliczoną kaznę, zebranie przesłych wielkich gospodarów nassych Rosiskich, do Polski i do Litwy, do króla odesłali, a inssą wam na zgubę Moskiewskiego gospodarstwa rozdawali; i oni złodzieje za swoje złe dzieła i za wielką hrubość przeciwko Moskiewskiemu gospodarstwu nie tylko pytek, ale wsselkich złych śmierci godni. I tobie by potym takich do nas niepotrzebnych słów nie pisać, czego słuchać wsselkiemu prawosławnemu chrześcijaninowi od ciebie nie godzi się. A jeśli do nas potym takie nieprzystojne słowa będziess pisał, nam tych listów od ciebie przymować nie kazać. A jeśli dzisiaj gospodar wass Zygmunt król i pp. rada nie chcą widzieć na obiedwie stronie rozlania krześcijańskiej krwi, a zachcą z nami (oprócz tego dzieła, że królewicowi być na Moskiewskim gospodarstwie hospodarem) o innych o dobrych dzielech mówić i stanowić, jakoby między wielkiego Moskiewskiego gospodarstwa a między Zygmunta króla i gospodarstw jego krwi rozlanie ująć i zgodę i pokój uczynić, my bojarowie i wojewodowie, i wsselkich stanów ludzie o dobrych dzielech (oprócz królewica), jakoby między gospodarstw krwi rozlanie ująć i pokój i cissynę uczynić chcemy mówić i stanowić, jako będzie przystojno którym dziełom być, i aby więźniowie na obie stronie swobodni byli. I którego gońca do hospodara wassego Zygmunta króla od wssytkiego Moskiewskiego gospodarstwa z hramotą chcemy posłać o dobrym dziele, o pokoju chrześcijańskim, i gospodar by wass na tego gońca przysłał do nas swój królewski glejtowy listh, nie miesskając, aby temu gońcowi nassemu do króla przyachać y od króla odjachać dobrowolnie, bez wsselkiego zatrzymania, ze wssytkimi ludźmi i żywoty, po pierwssemu obyczaju. Pisan w carstwującym horodzie Moskwie roku 7121, january 25 d.

22.—1613 г. февраля 2—20 іюля. Посылка въ Польшу гонца Д. Г. Оладына.

Въ XVII в. въ архивъ Посольскаго приказа хранились слѣдующіе документы, относящіеся къ этой миссіи: а) «столпъ 121-го года — отпускъ въ Литву гонца Д. Оладына» (въ описи 1632 г. о немъ отмѣчено: «верху у того столпа нѣтъ»; см. опись I № 113 и III № 10 въ семь томъ); б) «того же году столпикъ — прїѣздъ Д. Оладына» (I опись № 113); в) списокъ грамоты, посланной съ нимъ (опись II № 154), г) подлинная отвѣтная грамота радныхъ пановъ (опись II № 155 и IV № 25) и д) списокъ ея (опись II № 156. См. Сборникъ т. 137-й, стр. 8, 22, 30—31 и въ семь томъ стр. 22).

Всѣхъ этихъ документовъ въ настоящее время нѣтъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ немъ нынѣ хранится только та Польская посольская книга (№ 29), которая сверхъ указанныхъ выше документовъ находилась въ архивѣ Посольскаго приказа въ XVII в. (см. I опись № 61, II № 161 и IV № 5. Сборникъ т. 137-й, стр. 6, 22—23 и 28) и въ которую внесены документы какъ посылки Д. Г. Оладына, такъ и послѣдующихъ посольствъ и посылокъ 7121—7124 годовъ. Изъ нея (л. 1—267) и заимствованы помѣщаемыя ниже свѣдѣнія о посылкѣ Д. Г. Оладына.

(л. 1) Лѣта 7121-го еевралья въ 2 день какъ по милости всемогущего і всесильнаго, в Троице славимаго, Бога Московское государство і царствующій град Москва отъ Полеского и от Литовского короля, и от Полских и от Литовскихъ людей и от их злаго плененія очистилось, и учинилось свободно, — и Московского государства бояре і воеводы и всяких чинов люди, посовѣтовав с митрополиты и с архиепискупы, и епископы и со всеѣм освященным собором, приговорили послать (л. — об.) к Полескому Жигимонту королю і к паном-радам ото всего Московского государства в гонцѣхъ дворенина. А велѣли с ним его королевские і панов-рад многие неправды и крестопреступленье к Московскому государству отписать, какъ он в Московское государство наслав корунново своего гетмана Станислава Желковского и иных многих панов-рад со многими людьми, и за крестным целованьем оманом Московское государство велѣлъ высечь і выжечь, и многое поруганье святымъ Божиимъ церквамъ и православной хрестыанской вѣре учинилъ, и многую невинную (л. 2) хрестыанскую кровь пролил; и какъ всещедрый Богъ по своей неизреченной милости Московское государство от них свободно учинил, и их Полских

і Литовских многих людей, которые были в Москвѣ, в руки предал. И Московского государства бояре і воеводы і всяких чиновъ люди, не памятуя их грубости и православной хрестыанской вѣре поруганья, никоторого дурна над ними учинить не велѣли, и тесноты им и нужи не чинят. И король бы Жигимонтъ, памятуя свое і послов своих крестное целованье, и оставя всякие умыслы над Московским государствомъ, (л. — об.) і не хотя во хрестыанских государствах вперед кроворозлития видеть, а хотя меж обѣих государствъ видеть тишину и покой, пословъ Московского государства, которые к нему посланы ото всего Московского государства за крестным целованьем, Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы с послы, и архиепископа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярскихъ, (л. 3) и всяких служилых и жилетцких людей, и матерей их, і жон, и детей, и братью и сестръ, которые взяты в Смоленску и по иным городом и по мѣстам в Московском государстве, а ныне въ Польше і в Литвѣ, велѣл всѣх сыскать, а сыскав велѣл прислать в Смоленскъ. И послов бы своихъ или посланников о плѣнных людех на обе стороны говорити и становити прислал. А Московского государства бояре і воеводы его королевских людей всѣх, которые взяты в Москвѣ и по иным городом и мѣстам пана Миколая Струса, (л. — об.) старосту Хмелинского и Любетцкого, и полковников, и капитанов, и ротмистровъ, и порутчиков, і все рыцерство і всяких Полских и Литовских людей, которые живы, потому же сыскав, всѣхъ пришлют их и с ними послов своих или посланников в Можаяскъ или гдѣ пригоже по договору съ его послы или посланники; а велят съ его послы или с посланники о плѣнных людех говорити и становити, какъ которым дѣломъ быти пригоже.

И по боярскому приговору и по совѣту (л. 4) всеѣ земли послан в Литву в гонцѣх Кошіренин Денисей Григорьевъ сынъ Оладынь. А отпускъ Денисью Оладыну от бояр и ото всеѣ земли в Литву таковъ.

А наперед посланника Дениса Оладына послана от митрополитовъ, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного чину, и от бояр і воевод в Можаяскъ к воеводе к Ивану Загряскому грамота такова:

(л. — об.) Московского государства от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего священного собору, и от бояр і воевод в Можаяскъ воеводе господину Ивану Оеонасьевичю Загряскому. По нашему, господине, приговору и по совѣту всей земли

послан от нас, митрополитов, и архиепископов, и епископов, и ото всего священного собору, и от бояр, і воевод і всяких чинов людей всего Московского государства к Полскому и Литовскому Жигимонту королю въ гонцѣх з грамотою дворянин Денис Григорьевич Оладынь; а из Можайска итти ему по гетманскому (л. 5) Карла Хоткѣва по опасному листу в Вязьму, а из Вязьмы в Смоленскъ. А для провожанья посланы с Москвы з Денисьемъ Смольнянъ детей боярских 20 человекъ, а роспись имянам их дана Денисью; а велено имъ Денисья проводить до Можайска. И как, господине, Денис Оладынь с провожатыми в Можаетскъ приѣдет, и ты б, господине, тотчас отписал от себя о Денисьеве приѣзде в Вязьму к Павлу Рутцкому, что он, Денисей, посланъ Московского государства от духовного чину, и от бояр и ото всяких людей х королю і к паномраде з грамоты наскоро о добрых дѣлехъ; (л. — об.) и он бы, Павел Рутцкой, (прислалъ къ нему) встрѣчу пристава, и кормъ, и подводы и проводить его до Вязьмы велѣл по прежнему посолскому обычаю. Да какъ из Вязьмы Павел Рутцкой об нем к тебѣ въ Можаетскъ отпишет, и ты б, господине, Денисья Оладына из Можайска, дав ему провожатых, сколько будет пригоже, смотря по вестям, отпустил в Вязьму. А будет из Вязьмы Рутцкой о Денисье вскоре к тебѣ не отпишет и провожатых не пришлет, и ты б Денисья Оладына с провожатыми из Можайска отпустил и не дожидаясь из Вязьмы от Рутцкого присылки и без (л. 6) пристава в Вязьму, дав ему подводы по подорожной, чтоб ему в Можайску долго не мешкати. А Смольнян дворянъ и детей боярских из Можайска отпустил к Москве не мешкая и с ними о Денисьеве приѣзде в Можаетскъ и как его отпустишь из Можайска к нам к Москве отписал. А что Рутцкой к тебѣ из Вязьмы отпишет, и которого числа Денисей из Можайска в Вязьму поѣдетъ, и какъ Денисей провожатых твоих от себя назад в Можаетскъ отпустит и что тебѣ провожатые про Денисьевъ приѣздъ (л. — об.) в Вязьму и что каких вестей провѣдавъ скажут, — и ты б, господине, о томъ о всемъ отписалъ к Москве к нам и к бояром подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7121-го марта въ день.

И 121-го еевраля въ 26 день писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси из Можайска воевода Микита Нащокин и прислал Литовского гетмана Карла Хоткѣва опасной листъ на гонца, которого посылают в Литву х королю. А се перевод с опасного листа гетмана¹

¹ Въ рукописи пропускъ. Въ первой тетради (съ л. 7-го начинается вторая) недостаетъ 2 листовъ.

(л. 7) А наказ Денисью Оладѣину дан таковъ:

Лѣта 7121-го марта въ 10 день Московского государства митрополиты, і архіепискупы, и епискупы, и архимариты, и ігумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольничіе, и дворяне, и діаки думные, и стольники, і стряпчие, и дѣяки, и жилцы, і дворяне из городов, и головы стрелетцкіе, и приказные люди, и дети боярскіе, и гости і всяких чинов Московского государства служилые и жилецкіе люди велѣли Денисью Григорьевичю Оладѣину ѣхать к в. г. (л. — об.) Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, и к паном-радам коруны Полскіе і великого княжества Литовского в гонцѣх з грамоты. И Денисью Григорьевичю ѣхать с Москвы в Можаетскъ, а, приѣхав в Можаетскъ, говорити ему воеводе Івану Загряскому, чтоб он отписал от себя о его Денисьеве приѣзде в Вязьму к Павлу Рутцкому или хто иной в Вязьме будет, что он, Денисей, посланъ Московского государства от духовного чину, и от бояр и ото всяких людей к королю и к паном-радам з грамоты наскоро (л. 8) о добрых дѣлах, и он бы Павел прислал к нему встрѣчу пристава, и кормъ, и подводы, и проводить его до Вязьмы велѣл по прежнему посольскому обычею. Да какъ из Вязьмы Павел Рутцкой об нем в Можаетскъ отпишет, и Денисью Оладѣину из Можайска с провожатыми ѣхать в Вязьму. А будет из Вязьмы пристава и провожатых к нему вскоре не пришлет, и Денисью ѣхати к Вязьме и без пристава. А подѣхав блиско Вязьмы до тѣх мѣстъ, покаместа рускіе люди ѣздят, стати в жилом мѣсте, гдѣ пригоже, гдѣ б блиско не было Литовских людей, и с того (л. — об.) стану послать от себя наперед себя в Вязьму к Рутцкому с вѣстью ис тутошних волостных крестьян или ис провожатых своих человекѣ добра, которой бы добръ был і вѣрен. А велѣти ему Рутцкому про себя сказать, что он послан к государю их к Жигимонту королю ото всего Московского государства з грамотою и ныне в дороге блиско Вязьмы, и Павел бы Рутцкой прислал к нему встрѣчу пристава, и кормъ и подводы, і велѣл ево встрѣтить и до себя проводить и двор изготovitъ по прежнему посольскому обычею. А самому (л. 9) Денисью, не обослався с Рутцким, покаместа к нему пришлет навстрѣчу пристава і провожатых, в Вязьму не ѣздитъ, а постояти до тѣх мѣстъ, гдѣ пригоже, в жилом в крепком мѣсте усторожливо, с великим береженьем. И того беречись накрепко, чтоб Польскіе и Литовскіе люди, из Вяземских и из иных мѣстъ пришед, над ним и над провожатыми какова дурна не учинили. А будет почает, смотря по тамошнему дѣлу, что

ему мочно и без присылки Рутцкаго в Вязьму проѣхати, и Денисью провожатых Можайских от себя отпустить, а самому ѣхать в Вязьму. (л. — об.) А буде Денисей без Вяземские от Рутцкого присылки проѣхати в Вязьму не мочно, и Денисью без обсылки в Вязьму не ѣздить, а посылать о том в Вязьму к Рутцкому или иной хто в Вязьме приказной человекъ, чтоб прислали к нему навстрѣчу пристава, и кормъ и подводы. Да какъ из Вязмы Рутцкой пристава и провожатых пришлет і велит в Вязьму ѣхать, и Денисью с приставом, ково к нему Рутцкой пришлет, и с провожатыми ѣхать в Вязьму; а своих провожатых, которые с нимъ посланы будут из Можайска, (л. 10) поворотить назад и о своем приѣзде, и хто его встрѣтит, и что каких надобных вестей провѣдает отписать к Москве к бояром с тѣми же провожатыми.

Да как он в Вязьму приѣдет, и Денисью приказать с приставом к Рутцкому, что он послан Московского государства от митрополитов, и ото архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собору, и от бояр, и от окольничих, и от дворян и ото всяких людей всего великого Російского царствія к государю их к Жигимонту королю і к паном-радамъ з грамотами наскоро о великих о добрых дѣлах, и он бы его отпустил из Вязьмы ко государю своему (л. — об.) не задержав, и подводы и кормъ ему дал и проводить его послал до Смоленска. А будет Рутцкой велит Денисью быти у себя, хотячи от него каких Московских вестей вѣдать, и Денисью к Рутцкому не ходить, а приказать к нему с приставом, что он послан Московского государства ото всяких людей к государю их королю и к паном-радам з грамотами наскоро о добрых дѣлах и ему, не быв у государя их (л. 11) Жигимонта короля и у панов-рад, итти к нему непригоже; а будет похочет Павел Рутцкой с ним видетца, и он бы приѣхал к нему на подворье и он с нимъ видитца. — Да однолично к Рутцкому и к иному ни х кому на подворье не ходить.

А будет пришлет к нему от себя съ ѣствою или с каким почетным кормом, и ему ѣства или кормъ отъ него принять. А будет ему, Денисью, Рутцкой корму давать (л. — об.) не учнет, и Денисью говорити приставу: преже сего от великих государей наших царей Російских і Московского государства от бояр к великим государем вашим х королем Полским и к паном-радам и от великих государей ваших королей и от панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского к великим государем нашим к царемъ Російскимъ и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны, и им бывали кормы довольные і во всемъ честь по достоянью; а ныне

дѣлаетца мимо прежнихъ обычей, корму ему не даютъ. И будетъ ему Рутцкой противъ тѣхъ ево речей корму (л. 12) давать не учнетъ, и ему болши того о корму не говорити ничего, и покупати кормъ собою и приказывати с приставомъ к Рутцкому о своемъ отпуске безпрестани, чтобъ его отпустилъ хъ королю не мешкая, и пристава и кормъ и подводы далъ и проводити его до Смоленска велѣлъ.

А будетъ Денисъ Рутцкой изъ Вязьмы вскоре его не отпуститъ, и приѣдетъ к нему самъ на подворье, или иные которые Полскіе и Литовскіе люди станутъ к нему въ Вязьме или инде гдѣ приѣзжати, и учнутъ его спрашивать: какимъ обычаемъ Московскаго государства бояре, (л. — об.) і воеводы і всякіе служилые люди Москву очистили и Полскихъ и Литовскихъ людей, взявъ за крестнымъ целованьемъ, по городомъ для чего розослали, а иныхъ многихъ побили, и для чего противъ короля стояли, и королевича на Московское государство не взяли и какимъ онъ дѣломъ ныне ото всей земли хъ королю посланъ, — и Денисъ говорити: какъ отъ государя ихъ Жигимонта короля, и отъ пановъ-радъ, и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Московскаго государства отъ измѣнниковъ отъ Михалка Салтыкова (л. 13) и отъ мужика Ѳедьки Одронова съ товарищи Московскому государству разоренье, и православной нашей хрестіанской вѣре греческаго закона, и хрестіанское безчисленное невинное кроворозлитіе учинилось, и какъ всемогущій, въ Троице славимый, Богъ нашъ, по Своей неизреченной милости, на насъ православныхъ хрестіянъ призри, царствующій градъ Москву изъ рукъ государя вашего людей высвободилъ, — то имъ и самимъ подлинно вѣдомо; о томъ ныне говорити много не надобно. А которые Полскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Москвѣ въ Китае і въ Кремлѣ городѣ, (л. — об.) и Московскаго государства бояре і всякіе ратные люди Китай городъ приступомъ взяли, и тутъ Полскихъ и Литовскихъ людей въ Китае городѣ въ приступъ многихъ побили. А которыхъ Полскихъ и Литовскихъ Николая Струса съ товарищи взяли въ Кремлѣ городѣ, и Московскаго государства бояре і всякіе ратные люди, не памятуя ихъ къ Московскому государству многихъ грубостей и разоренья, побити ихъ не дали и ныне живы, а розосланы по городомъ для береженья, чтобъ ихъ за многие грубости на Москвѣ всякіе люди не побили, (л. 14) и кормы имъ даютъ довольные и нужи имъ никакіе нѣту. А ныне Московскаго государства митрополиты, и архіепископы, и епископы, і весь освященный соборъ, и бояре і всякихъ чиновъ люди всего Московскаго государства ко государю ихъ къ Жигимонту королю послали его зъ грамотою о великихъ о земскихъ дѣлахъ наскоро, которые межъ обѣихъ государствъ пристоятъ къ покою и къ тишинѣ.

А будет Рутцкой или иной хто станет ему говорити: сказываете вы, что Полских и Литовских людей, которых взяли (л. — об.) в Москвѣ в Кремлѣ городе не побили, а сослали их в города для береженья, а нам то подлинно вѣдомо: которых бояре сослали Полских и Литовских людей в города, и тѣх всѣх мужики побили, — и Денисью говорити: сосланы были Полские и Литовские люди с Москвы в города для береженья к Соли Галитцкой, да в Галич, да на Чюхлomu да на Унжу, и пришли к тѣм городом изгоном воры, Черкасы ваши же, и тѣх Полских и Литовских людей в тѣх городѣх немногих (л. 15) побили ваши же Черкасишка; а по иным по всѣм городом и которые на Москвѣ Польские и Литовские люди всѣ цѣлы и нужи им никакие нѣту.

А будет учнут говорити: ково ныне бояре и всякие люди на Московское государство государя хотят обирати, а у нас вѣдомо ныне есть, что бояре и всякие люди на Московское государство обрали за государя Михаила Ѳеодоровича Романова, — и Денисью говорити: то вам нѣкто сказывал (л. — об.) неправду, а я вам сказываю, вѣдаючи прямо: какъ по милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистые Богородицы и великих Московских чюдотворцов молитвами Московского государства бояре, и воеводы и всякие ратные люди царствующий град Москву от ваших Полских и Литовских людей очистили, и Московского государства во всѣ города всего Російского государства к митрополитом, и к архиепискупом, и епискупомъ, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к окольничим, и к дворяном, (л. 16) и к приказным и ко всяким служилым людям бояре, и воеводы и всякие ратные люди с Москвы писали, чтоб онѣ изо всѣх городов всего Російского царствія изо всяких чинов прислали к Москвѣ для земского совѣту и для государьского обирания лутчих и разумных людей, и съ их бы земского совѣту vybrати на Владимирское и Московское и на всѣ великие и преславные Російские государства государем царемъ и великим князем всеа Русіи, ково нам Богъ дастъ. И изо всѣх городов всего Російского царствія духовной чин митрополиты, (л. — об.) и архиепискуны, и епискуны, и всякие власти, и бояре, и воеводы, и дворяне, и служилые и всяких чинов люди к Москве съѣхались и о государьском обирании совѣтуют; а поджидают из дальних государствъ и царства Казанского и Астараханского и Сибирского совѣтных же людей, а чаяли их приѣзду к Москве вскорѣ. А какъ ис тѣх из дальних государствъ совѣтные люди съѣдутца, и в тѣ поры Московского государства митрополиты, и архиепискуны, и епискуны, и весь освя-

щенный собор, и бояре, и окольничие, (л. 17) і всѣ думные, і всяких чинов служилые и жилетцкие люди всего Московского государства, прося у Бога милости, единомысленным совѣтом учнут на Московское и на всѣ великие государства Російского царства обирати государя, ково нам государя Бог дастъ из русских родов; а из ьных ни ис которых государствъ на Московское государство государя не избирати, о том меж себя крѣпко утвердились. «А как на Московское государство Богъ нам дастъ государя, и великий государь нашъ, учинясь на своих великих и преславных государствах Російского царства, пошлет ко государю вашему послов или посланников государство свое обестити по прежнему обычею»¹. А ныне яз послан к великому государю вашему, к Жигимонту королю, и к паном-радамъ Московского государства от бояр и ото всяких (л. — об.) людей наскоро о добрых дѣлах, которые настоят меж обоих государствъ к покою и к тишинѣ.

А будет Рутцкой или иной хто учнет говорити Московского государства про измѣнников про Федьку Ондронова с товарищи: за что их пытали, а они будто стояли за правду, — и Денисью говорити: злодѣев всему Московскому государству «Михалка Салтыкова да Федька Ондронова с товарищи измѣна и злодѣйства ко всему Московскому государству не токмо нам, и многим пограничным государем» вѣдомо. Михалка Салтыковъ да Фёдка Ондронова с товарищи (л. 18) первые измѣнники і всякому злу начальники, на Московское государство и на святую нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона и на святые Божьи церкви на разоренье и на всякое зло заводчики; и ис-под Смоленска на Московское государство королевскую рать подняли онѣ, і вмѣсте с Польскими и с Литовскими людьми, которые были на Москвѣ, придумали царствующий град Москву разорити, и жгли и сѣкли православных крестьян і сущих младенцев с ними вмѣсте, и церкви Божьи, в которых из давних лѣт славилось имя (л. — об.) Божие і Агнецъ Божіи за весь мир заклался, разорили, и образы обдирали, и чюдотворцовы мощи обругали, гробницы ломали и розсекали, и царскую многую неисчетную казну, собрание прежних великих государей наших царей Російских, в Польшу і в Литву х королю отослали, а иную ратным людем на разоренье Московского государства роздавали. И онѣ злодѣи за свои злые дела и за многие грубости к Московскому государству не токмо пыткам, і всяким злым смертям достойны.

¹ Поставленное въ кавычкахъ приписано на поляхъ.

А будет его Денисья о тѣх о всѣх статьях (л. 19) спрашивать не учнут, и ему самому о том не говорити ничего.

А будет Рутцкой или иной хто Полеской и Литовской человѣкъ учнет с ним о чем говорити в задор сердитуя, — и Денисью с ними в задор ни о чем не говорити, а молыти: послан яз Московского государства от митрополитов, и ото архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собору, и от бояр и ото всяких людей к великому государю вашему, к Жигимонту королю, и к паном-радам (л. — об.) з грамотами наскоро о добрых дѣлах, і мнѣ с вами о том бранитца непригоже, дѣлаетца то все судьбами Божьими. — Да больши того не говорити ничего. А говорити накрепко о своем отпуске, чтоб ево отпустили х королю, не задержав, чтоб ему короля и панов-рад на сайме застать, и тѣми б их гордыми словы и его задержаньем меж государствъ доброму дѣлу поруки некоторые не учинилося.

Да какъ Денисья из Вязьмы Рутцкой отпустит (л. 20) въ Смоленскъ, — и Денисью из Вязьмы итти в Смоленскъ с тѣми провожа-тymi, которых с нимъ из Вязьмы Рутцкой пошлет, наспех. И какъ Денисей в Смоленскъ приѣдетъ, и ему приказать с приставом к державцу, кому ныне в Смоленску приказано, о своем отпуске против того же, какъ ему в Вязьмѣ велено говорити, чтоб ево из Смоленска отпустил в Оршу не задержав, и кормъ и подводы ему дал, и проводити его от Смоленска до Орши послал по прежнему обычею. (л. — об.) А будет Денисья в Смоленске державец, кому ныне в Смоленску приказано, вскоре в Оршу не отпустит і велит ему быти у себя, — и Денисью к Смоленскому державцу не ходити, а говорити ему то же, что і в Вязьме; а что будет в почестъ корму пришлет, и тот кормъ велѣти от него принять и об отпуске о своем приказывати к нему с приставом накрепко, чтоб ево х королю отпустилъ вскоре, чтоб ему короля заѣхать на сойме.

Да какъ его из Смоленска державецъ (л. 21) в Оршу отпустит, и Денисью в Оршу приказать к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге или кому ныне въ Орше приказано, что послан он, Денисей, Московского государства от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, і воевод і всяких чинов людей Московского государства к государю их к Жигимонту королю и к паном-радам о великих о земских дѣлах з грамотою наскоро, а велено ему итти х королю наспех, не мешкая нигдѣ, и Оршанской бы староста дал ему пристава и кормъ и подводы і отпустил его (л. — об.) к Жигимонту королю, не задержав нигде, чтоб ему короля заѣхать на сойме. И говорити о том накрепко, чтоб

ево отпустил х королю из Орши не мешкая, чтоб тѣм задержаньем земскому дѣлу порухи не было; а говорити о том накрепко гладко и пословно. А какъ его из Орши отпустят, и ему тотчасъ из Орши ѣхать прямо х королю, гдѣ будет король.

А будет его в Вязьме или в Смоленске или в Орше учнут держати і вскоре его х королю или к паном-радам не отпустят, (л. 22) и Денисью говорити приставу своему, кто у него пристав будетъ, и к воеводам и к урядником приказывати: прежде сего из Можайска воевода Можайской Иван Оеонасьевичъ Загряской писал в Вязьму к Павлу Рутцкому, что Московского государства бояре і всякие люди посылают ко государю их, к Жигимонту королю, гонца з грамотою и Павел бн Рутцкой писал о том к государю своему х королю, чтоб король на того бояреково гонца прислал свой королевской опасной листъ. И еевраля въ 26 день Московского государства к бояром и ко всяким людям писал Литовской гетман (л. — об.) Карлус Хоткѣв, чтоб Московского государства бояре і всякие люди гонца своего ко государю их, к Жигимонту королю, посылали, а тому гонцу до государя их ѣхати и назад отѣхати добровольно со всемі людьми и животы безо всякие зацѣпки и шкоды; да і проѣзжей листъ за своею рукою и за печатью на того гонца к бояром прислал. И ныне тот гетманской проѣзжей листъ у него. И Московского государства митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие (л. 23) і всякие люди всего Московского государства по тѣм гетманским листом его к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам с грамоты и послали; и они б его не задержали, по тѣм гетманским листом отпустили его х королю, не издержав.

И будет Денисья учнут из Смоленска или из Орши посылати к Литовскому гетману х Карлу Хоткѣву, а станут ему говорити, что здѣ в Литовской землѣ гетман Карло Хоткѣвъ и проѣзжей листъ послал гетман к бояром, а велѣл ему ѣхати (л. — об.) до себя, а он его пошлет от себя тотчасъ х королю, — и Денисью говорити, что он послан ото всего Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамоты наскоро, чтоб короля на сойме застати; и только ему ѣхати ныне к гетману, и затѣм ему измешкати, и короля на сойме не застати і в том бы доброму дѣлу какие порухи не было. И они б его отпустили прямо х королю, гдѣ (л. 24) ныне король, а к гетману б ево для мешканья не посылали. И говорити ему о том всякими мѣрами накрепко.

Да будет его отпустят х королю, и Денисью ѣхати прямо х королю, гдѣ король будет. А будет упрямятца, х кор(ол)ю его не отпустят, а станут его посылати к Литовскому гетману х Карлусу Хоткѣву, — и Денисью поневоле ѣхати к гетману. Да как к гетману приѣдет и гдѣ ему гетманъ велит у себя быти, и Денисью и гетману (л. — об.) итти, а пришед гетману говорити про его опасные листы потому же, какъ выше сего о том ему писано; и по тѣм его гетманским листом Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольнічье, и чашники, і стольники, и дворяне, и дѣяки, и приказные люди, и дети боярские, и головы стрелетцкие, і казацкие, і всякие служилые и жилецкие люди всего великого Російского государства послали его Дениса к великому государю ихъ, (л. 25) к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамотою наскоро, чтоб ему короля и панов-рад на сойме застати. И он бы, великіи гетман великого княжества Литовского Карлус Хоткѣвич, по своей опасной грамоте и по проѣзжему листу отпустил его х королю, не издержав, и пристава и кормъ и подводы велѣл ему дати по прежнему обычаю, чтоб ему короля и панов-рад на сойме застати.

А будет гетман Карлус Хоткѣвъ учнет его спрашивати: (л. — об.) с каким он дѣлом ко государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам Московского государства от духовнаго чину и от бояр ѣдет и учнет у него королевской и панов-рад грамотъ просити, — и Денисью говорити, что послали его Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольнічье, і всякие люди всего Російского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамоты наскоро и дѣло все писано в грамотахъ, (л. 26) а рѣчью с ним к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам приказу никакова нѣтъ, и грамот ему королевской и панов-рад, не быв у государя их, у короля, и у панов-рад у всѣх, дати не мочно. И он бы, гетман, отпустил ево, не задержав, к государю своему, к Жигимонту королю, и к паном-радамъ коруны Полские і великого княжества Литовского, гдѣ они при королѣ будут; а сам бы гетман ѣхал х королю же и к паном-радам і велѣл бы ему государь их, Жигимонтъ король, быти ему у себя государя на посольстве и у панов-рад вскорѣ. (л. — об.) И грамот боярских выслушав, і все дѣло объявитца королю и им, паном-радам, в грамотах. — Да грамот однолично гетману не давати и стояти о том накрепко.

А будет гетман учнет говорити, что у короля, и у панов-рад и у всеѣ земли коруны Полскіе і великого княжества Литовского соймъ миновался, и с сойму король и паны-рада всеѣ розѣхалися по себѣ, и он бы грамоту королевскую и панов-рад отдал ему, гетману, а он тѣ грамоты пошлет до короля и до панов-рад, — (л. 27) и Денисью говорити, что он послан ото всего Московского государства к великому государю их Жигимонту королю и к паном-радам обѣих государствъ коруны Полскіе і великого княжества Литовского наскоро. И он бы, гетман, хотя видети меж великих хрестыанских государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил его к государю своему, к Жигимонту королю, и к братье своей к паном-радам, не издержав, по прежнему обычею; а грамот ему никак, не быв у короля и у панов-рад обѣих государствъ коруны Полскіе і великого княжества Литовского, (л. — об.) дати немочно, хотя смерть свою видети. — Да грамот однолично не давать, а проситися у гетмана х королю и к паном-радам.

А будет гетман учнет Денисья спрашивати о государьском обиранье, и о государе, и для чего королевича Владислава на Московское государство не взяли, и про измѣнников про Ѳедьку Ондропова с товарищи, — и Денисью говорити против того же, какъ ему велено в Вязьме говорити, и писана та статья в сем же наказе (л. 28) выше сего. — Да проситися у гетмана безпрестани х королю и к паном-радам, чтоб его отпустил, не издержав. Да как его гетман х королю отпустит, і Денисью ѣхати х королю наспех, гдѣ король будет.

А ѣдучи ему от Вязьмы до Смоленска, и от Смоленска до Орши и от Орши до короля дорогою и на станѣх провѣдывати ему себѣ тайно у всяких людей про короля и про панов-рад: гдѣ ныне король и паны-рада, на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учинен соймъ, и хто імяны (л. — об.) при королѣ на сойме больших панов радных Полских и Литовских, и есть ли у короля на сойме Цесаревы и Свѣйскіе і иных хрестыанских государей послы или посланники, и будет есть, и от которых государей и о чем присланы, и что король і паны-рада на сойме приговорили и на чом уложили на Московское государство, и какъ вперед хотят с Московским государством быти — смиритца ли или воеватца, и папа, и цесарь, и Ишпанской, и Ѳранцовой короли и іныя Поморскіе государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли, (л. 29) и не мыслятъ ли какого зла на Московское государство и не чаятъ ли вперед от них Московскому государству какого болшого дурна? И будет папа, и цесарь, и Ишпанской, и Свѣйской

и иные Поморские государи з Жигимонтом королемъ на Московское государство о лихе ссылаютца, и для чего и чѣмъ хто Жигимонту королю помогати хотят. И что королевской и панов-рад с сойму последней над Московским государствомъ умыслъ, и что король и паны-рада про государское обирање говорят, и ково они чают на Московское государство оберуть, и гдѣ ныне Ростовской и Ярославской (л. — об.) митрополит Ѳеларет, и бояре княз Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисович Шеин и дворяне, и что об нихъ на сойме приговорили, и хотят ли ихъ вскоре отдати на обмѣну. — И какъ ныне Турской и Крымской з Жигимонтомъ королем, і ест ли ныне в Польше и в Литвѣ в украинных в пограничных мѣstech Турские воинские люди, и будетъ есть — і в которыхъ мѣstech, и бои меж ими были-ль, и будетъ были — и на которую сторону болши воинскихъ людей побито, (л. 30) и ест ли Полской и Литовской землѣ от Турскихъ и от Крымскихъ людей утесненье, и были-ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будетъ были і о чемъ приходили, і вперед Жигимонту королю с Турскимъ и с Крымскимъ чего чаютъ — миру-ль или войны. — И с коихъ мѣstech у короля почался соймъ, и до коихъ мѣstech ему быти, і все-ль паны рада на сойме при королѣ в съѣзде или не все, и хто имяны, и ест ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государству добротали, на зло не мыслили, и будетъ есть — (л. — об.) и хто имянем. И желныремъ і всякимъ служилымъ людемъ король наемъ давалъ ли, и гдѣ казну — з земли-ль емлетъ или его хто подмогаетъ, и хто его чѣмъ подмогаетъ, и заслуженое ль имъ старое давалъ или вперед для службы. И гдѣ ныне Збаровские и Сапѣженцы, которые вышли изъ Москвы, и заслуженое имъ плачено-ль или не плачено, и не чаютъ ли в Московское государство королевского приходу, и будетъ чаютъ — и о кою пору и куды, прямо-ль подъ Москву или на Сѣверу или по инымъ городомъ. — (л. 31) А болші всего провѣдывати ему всякими мѣрами накрепко, что с сойму вперед королевской и панов-рад над Московскимъ государствомъ умышление, и про королевской походъ и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья отъ недруговъ в Московскомъ государстве. А провѣдавъ про всякие вести подлинно, записати себѣ тайно и держати то письмо у себя бережно, чтобъ отнюдь про то не вѣдалъ у него никто.

Да о томъ ему промышляти всякими мѣрами накрепко, чтобъ ему о томъ о всемъ, (л. — об.) что онъ провѣдаетъ, з дороги отписати к бояромъ к Москве с Рускимъ человѣкомъ с полоненикомъ, в которомъ почаятъ правды, или хотя кого изъ Литовскихъ людей прикормя или что дав,

которой бы вѣрен был и то письмо от него к Москве донес; а изыскивати ему для такова дѣла, с кѣм ему то письмо к Москве тайно послати, с великим береженьем, увѣдав и розсмотря гораздо, чтоб хто на такое дѣло изызался не на искус, чтоб отнюдь про то, оприч его да того, с кѣм пошлет, (л. 32) никому не отозвалося и не объявилось. А кого из Руских или из Литовских людей прикормит, и тому дати денег или мяхкие рухляди, что пригоже, чѣм бы его хотна учинити; да тѣм его обнадежити: какъ он то письмо до Московских бояр довезет, и ему за то будет великое жалованье.— А написати ему про свой приѣздъ и про всякие вѣсти самым мѣлкким писмом, или литорѣею или иным каким затѣйным писмом, какъ он умѣет, да то письмо зашити в платѣе или в ѣном в чем, гдѣ б не знатно было.— А однолично ему тѣм домогатца (л.—об.) и промыслять всякими мѣрами, чтоб ни дати, а таким бы человѣком, которой бы от него с вѣстью и с писмом до Москвы приѣхал, промыслити, а бояр бы о своем приѣзде и о тамошних вестях безвѣстных не учинити.

какъ Дѣнисей приѣдет в тот город, гдѣ король будет, и пришлет к нему король на подворье своего которого чиновнаго человѣка моршала или писаря і велит будет у него просить грамоты,—(л. 33) и Денисью говорити тому, хто к нему от короля для грамоты приѣдет, что послан онъ великого Московского государства от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольничих и ото всѣх чинов людей Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, з грамотою наскоро; а велено ему та грамота подати великому государю их, Жигимонту королю самому, а оприч государя их Жигимонта короля давати еѣ не велено никому. И государь бы их, Жигимонтъ король, велѣл ему быти (л.—об.) у себя на посольстве по прежнему обычею.— А выговоря ему о том, грамоты не давати.

Да какъ ему Денисью велит король быти у себя на посольстве, и Денисью, пришедъ к королю, от духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей правити королю челобитье. А молыти: великие Російские державы Московского государства богомольцы митрополиты, и архиепископы, и епископы, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и чашники, і стольники, и дворяне (л. 34) болшие, и дѣяки, и дворяне из городов, і приказные люди, и головы стрелетцкие и кабатцкие, и дети боярские і всяких чинов всякие люди всего великого Російского царства вам, в. г., Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, Рускому, Пружскому, Жемоитцкому, Мозовецкому и иных, велѣли челом ударити— Да

подати королю грамота. Да будет его король позовет к руке, и ему у короля у руки быти.

Да будет Жигимонтъ король, или маршалок (*л.—об.*), или канцлѣр или иной которой пан учнет его спрашивати: оприч грамоты от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и от бояр, и от думных і всяких чинов людей Московского государства рѣчью приказ о каких делах с ним ест ли,—и Денисью говорити, что послан онъ Московского государства от митрополитовъ, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и от думных і всяких чинов людей ото всего Московского государства к в. г., (*л. 35*) к Жигимонту королю, з грамотою и писано все в грамоте; а рѣчью с ним приказу никакого нѣту. І великиі б государь, Жигимонтъ король, тоѣ грамоту, которая с ним прислана ото всего Московского государства, выслушал и его велѣл в Московское государство отпустить не задержав.

А как Денисей будет у короля и учнет его король отпускать на подворье, и Денисью молыти моршалку или канцлѣру, хто в тѣ поры при королѣ справцею будет, что великие Російские державы (*л.—об.*) Московского государства митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і весь освященныі собор, и бояре, и окольничие и думные і всяких чинов люди послали его к в. г. их, к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, и к ним к паном-радам обѣих государствъ коруны Польские и великого княжества Литовского з грамоты. И паны б рада обѣих государствъ коруны Польские і великого княжества Литовского велѣли ему у себя быти, не замешкав, и Московского государства от духовнаго (*л. 36*) чину и от бояр грамоту у него приняли і вычли.

Да гдѣ Денисью паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского велят у себя быти на королевском-ли дворѣ или у котораго у радново пана на подворье,—и Денисью к паном-радам итти; а пришед к паном-радом правити Московского государства от митрополитов, и от архиепископов, і епископов, и ото всего освященного собору, и от бояр, и от окольничих и от приказных и ото всяких чинов людей всего Московского государства поклон. А молыти: (*л.—об.*) великого Московского государства всего великого Російского царьствія митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и бояре, и окольничие, и чашники, і стольники, и дворяне и дѣяки думные всего великого Російского государства вам, братѣ своей, ясневельможным паном-радам коруны Польские і великого княжества Литовского арцыбискупом, и бискупом, і воеводам и каштеляном, всей

посполитой раде духовного и светцкаго чину, велѣли поклонитися и здоровье ваше видети.

И будет паны-рада спросят его про (л. 37) духовной чин і про бояр о здоровье, и Денисью молыти: какъ яз поѣхал с Москвы, і Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и бояре, и окольничие, и дворяне, и діяки думные, и чашники і стольники в добром здоровье. — Да подати паном-раде грамота. — И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с ним какие ест ли, — и Денисью молыти, что оприч грамоты с ним речей нѣтъ никаких; писали к ним митрополиты, и архиепискупы, і епискупы и бояре о всемъ (л. — об.) в своей грамоте.

А будет паны-рада будут при королѣ одни великого княжества Литовского, а коруны Полские панов-рад не будет, и прикажут к нему паны-рада великого княжества Литовского, что ему у обѣих панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского быти невмѣстно, потому что с сойму все паны-рада коруны Полские розѣхались, а быти ему у панов-рад великого княжества Литовского у одних, а коруны Полские с паны-радами они о томъ (л. 38) обоплютца, выслушав грамоты, — и Денисью итти и к однимъ паном-радамъ к Литовским, і грамота подати и поклон правити одним паном-радам великого княжества Литовского, а корунных панов-рад не припоминати. — А будет при королѣ паны-рада будут одни корунные, а Литовских панов не будет, а велят ему итти к одним корунным паном, — и Денисью итти к корунным к одним паном-радам и без Литовских радных панов, и грамота подати и поклон правити потому же, какъ (л. — об.) велено и Литовским паном грамота подати и поклон правити.

А будет к Денисью паны-рада учнут к нему приказывати с приставы, что король ныне отѣхал в Краков или в ьной в которой в далной город, или будет король будет і в том городе, гдѣ его приведутъ, а к королю его пустити не похотят, а станут ему говорить, что ему ныне у короля вскоре быти нельзѣ, а велят ему паны-рада наперед быти у себя и грамоту королевскую себѣ дати, — и Денисью приставу говорить и к паном-раде с приставом приказывати, что послан онъ, Денис, Московского государства от митрополитов, и архиепискупов, и епискупов, и ото всего духовного чину, и от бояр, и окольничих і всяких чинов людей ото всего Московского государства з грамотами к государю их, к Жигимонту королю, и к ним, паном-радам. И государь бы их, Жигимонтъ король, велѣл ему у себя быти вскоре по прежнему обычею, а мимо прежней

обычѣи, чего николи не бывало, неволи над ним не дѣлали; а ему, не быв наперед у государя их, короля, у них у панов-рад быти и королевская грамота (л. — об.) отдати отнюдь никакими мѣрами не мочно. — И стояти о том и приказывати к паном-раде с приставы накрепко и проситись х королю.

Да будет паны-рада за то упрямятца и прикажут к нему с тѣм, что ему ныне никакими мѣрами за нѣкоторыми королевскими недоволы у короля быти вскоре нелзѣ, а быти б ему у них панов-рад и королевская грамота отдати имѣ, а они еѣ тотчасъ до короля донесут, а толко упрямятьца, и ему такъ жить без дѣла, а у короля не бытъ, — (л. 40) и Денисью болши того за то не стояти и датца на их панов-рад волю; а наперед приказати к ним с приставом, чтоб они были в съѣзде всѣ вмѣсте. Да какъ ему пана-рада велят у себя быти, — и Денисью быти у панов-рад, гдѣ ему велят. А, пришед к паном-раде, говорити: послан он великого Московского государства от митрополитов, и ото архиепископов, и епископов, и ото всего духовного чину, и от бояр, и окольничих и ото всяких чинов людей ото всего Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, (л. — об.) и к ним, паном-раде, з грамотами о добрых дѣлах, и они паны-рада учинили над ним неволю мимо прежние обычѣи, чего над посланники и над гонцы не дѣлывали, х королю з грамотою его не пустили, а велѣли ему быти у себя и королевскую грамоту себѣ подати мимо короля, невѣдомо для каких причин; і в том их панов-рад воля, что над ним мимо прежней обычѣи учинили. — А говорити им о том гладко и пословно и подати им королевская грамота. (л. 41) А после того какъ подастъ паном-раде королевскую грамоту, правити паном-раде от митрополитов, и от архиепископов, і епископов, и от бояр, і окольничих и ото всяких чинов людей поклон потому же, какъ в сем же наказе писано выше сего. А после поклона подати от митрополитов, и архиепископов и от бояр грамота их. А подав грамоту, говорити ему паном-раде: коли уже они паны-рада так изволили, а его Дениса мимо прежней обычѣи, чего не бывало, ныне (л. — об.) изволили, королевскую грамоту у него мимо государя своего, короля, взяли, а его х королю не пустили, и они б ныне тоѣ королевскую грамоту, что у него взяли, донесли до великого государя своего, Жигимонта короля, не замешкав; а государь бы их, Жигимонтъ король, выслушав тоѣ грамоты, велѣл ему по ней отвѣт учинити и его с тѣм отвѣтом велѣл его отпустить к Москве к бояром вскоре не задержав. Да и они б паны-рада против тоѣ грамоты, о чем к ним митрополиты, и архи-

епискупы, и епискупы, и бояре і всяких чинов люди писали к ним, от себя в грамоте своей отписали.

(л. 42) А будет учнут паны-рада или іные королевские чиновники Денисью говорити, что Московского государства бояре, и окольничие, і всяких чинов служилые і жилетцкие люди всего Московского государства целовали крестъ королевичю Владиславу на том, что было ему, государю, и потомком его служить і прямити і во всем добра хотѣти, и оприч его государя из ыных ни ис которых государствъ и из Московских бояр на Московское государство не хотѣти, и король и с королевичем в Московское государство приходил сам, и Московского государства бояре, і воеводы, и окольничие, (л. — об) и думные і всяких чинов служилые и жилетцкие люди государемъ королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣм государя их короля и королевича обезчестили, и государь их король и королевич ныне о том учинил соймъ, и с сойму, сослався со всеми хрестыанскими государи с папою, и с цесаремъ и с ыными окрестными государи, объявляючи им свою правду, а Московского государьства бояр і всей земли перед нимъ неправду и безчестье, будет за свою обиду и за безчестье мстить, — (л. 43) и Денисью паном-раде говорити: вѣдомо им самим, какъ в прошлом во 109-м году меж в. г. ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича всеа Руси и меж в. г. их Жигимонта короля и меж их великих государствъ перемирье учинено на много лѣт и их государьскими душами на обе стороны то перемирье крестным целованьем было закреплено. І в. г. их за тѣм крестным своим целованьем наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля какъ бы Московское государство в межъусобье привести (л. — об.) и разорити. А после того, какъ учинился на Московском государстве в. г. ц. і в. к. Василей Иванович всеа Руси, и Полские и Литовские люди княз Роман Ружинской, да Олександро Зборовской, да княз Адам Вишневецкой да Ян Петръ Сапѣга со многими вашими с Полскими и с Литовскими людьми, назвав другою вора в того же убитого вора ростригино мѣсто, пришли с ними под царьствующіи град Москву, и многое разоренье и межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное (л. 44) кроворозлитие учинили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовского, воинского Парцевского, да князя Яна з Друцка Соколинского, секретарев и дворян своих, и тѣ королевские посланники да с ними которые от короля же присланы в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх

Миколай Мологоской да Олександро Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича всеа Русіи и меж в. г. вашего, Жигимонта короля, (л. об.) и меж великих государств перемирья на 3 годы и на 11 мѣсяцевъ зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля по 20-е число 120-го году; а о прежнем перемирье, которое учинино меж царя Бориса и меж Жигимонта короля и меж государств Російского царствія і коруны Полскіе і великого княжества Литовского о подкрепленье, и о вѣчном докончанье и о всяких добрых дѣлах слати было на обе стороны своих великих послов дѣлати и становити, а рати і войнѣ в тѣ лѣта на обе стороны не быти, (л. 45) и никакого задору не всчинати и ничѣм не зацепляти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарищи, которые Московского государства в землѣ, а водят с собою вора, называючи тѣм же имянем, какъ прежней вор рострига назывался царевичем Дмитреемъ Углетцким, из Московского государства вывести вон вскоре; да которые будет и іные ваших государств люди пошли в Московское же государство воинским і воровским обычаем, и государю было вашему Жигимонту королю тѣх всѣх людей из Московского государства (л. — об.) воротить тот же час, і вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человекѣ в Московское государство из своих государств воинским обычаем и для всякого воровства некоторым умышленьем не пропускать. И на том на всем в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи на перемирной грамоте на своем слове в. г. вашему, Жигимонту королю, и къ его государствам крестъ целовал; а за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за его государства за коруну Полскую и за великое княжество Литовское (л. 46) на перемирной грамоте на королеве слове перед царемъ Васильем послы его и посланники Миколай Мологоской да Олександро Гасевской с товарищи крестъ же целовали, что государю вашему, Жигимонту королю, и его государствам то перемирье до урочных лѣт держати во всем потому, какъ в перемирных грамотах написано. И государь вашъ, Жигимонтъ король, того перемирья и послов своих і посланников крестново целованья нимало не здержал, тѣх своих Полских и Литовских людей, которые были с вором, князя Романа (л. — об.) Ружинского с товарищи из Московского государства от вора вывести не велѣл и, забывъ того, что в перемирных грамотах писано и на чем послы его и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну всчалъ, сам пришел со многими людьми и іных земель с наемными людьми к Смоленску, и город Смоленскъ осадил и многими приступы и под-

копы города Смоленска доступал. А многих Полских, и Литовских и Неметцких людей з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковскимъ (л. 47) и с полковники и с ротмистры прислал под царьствующи град Москву. А воръ, которой был в Колуге, а с ним Полские и Литовские люди пан Янъ Петръ Сопѣга с товарищи, пришли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Неметцкой воевода Яков Пунтусов, которой изменил царю Василью под Клушиным, отѣхал к гетману вашему к Желковскому, по королевской же присылке пришел под великии Новгород войною; а на украинные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без больших мурзъ (л. — об.) вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, остерегаючи своей земли, послал з бояры і воеводы многих ратных людей на украину і в великии Новгород, а иных в Сибирь і в ныне дальные города на своих непослушников; а на Москвѣ остались бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, с корунным гетманом с Станиславомъ Желковским приказывал на Москву к бояром, и околничим, і воеводам (л. 48) і всяких чинов людям служилым и жилетцким, будто жалѣючи о Московском государстве и хотя Московское государство упокоити, сам пришел в Московское государство, а гетмана корунного послал под Москву будто не для войны, для договору о покое хрестыанском, и чтоб Московского государства всякие люди взяли на государство сына его королевича Владіслава. Да и листъ статейной, за своею рукою и за печатью, к бояром и ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну его Владиславу королевичю быти на Московском государстве; а в листу своем (л. — об.) писал, что сыну его, Владиславу королевичю, венчати было на Московское государство царским венцом и диадимою от руки патриарха Московского по древнему обычаю, какъ и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царским венцом венчались, и истинные нашии православные хрестыанские вѣры греческаго закона ничѣм не рушити, и святых церквей Божиих и целбоносных гробов и тѣла святых чтити и ничѣм не рушити, также и святейшего патриарха, и (л. 49) митрополитов, и архиепископов, и епископов і весь духовный чин во всем почитати, і в чести держати і в духовные ни в какие дѣла не вступатися, и Полским и Литовским людям на Москвѣ и по городом воеводства и урядов никаких не давати, и к тому многие и иные земские дела в том листу написаны по статьямъ. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое королевское письмо за коро-

левскою рукою, тому повѣрили и били челом в. г. своему (л. — об.) ц. і в. к. Василью Ивановичю всеа Русі, чтоб он, в. г., для покою хрестыансково, и чтоб в Московском государстве болши того кровь хрестыанская не лилась и Московское государство не розорялось, государство свое отставил. И царь Василей, по челобитью всяких людей и для покою хрестыанского, чтоб для его кровь хрестыанская не лилась, государство отставилъ. А Московского государства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, избрали было на Московское государство (л. 50) сына государя вашего королевича Владіслава, и с корунным гетманом с Станиславом Желковским о всѣх статьях, какъ королевичю быти на государстве, против королевского листа договор учинили и записми и крестным целова(н)ем укрепились. А о которых статьях з гетманом с коруннымъ с Станиславом Желковским не договорились, и о тѣх статьях послати ото всего Московского государства к в. г. вашему, Жигимонту королю, послов своих великих. А гетману было корунному Станиславу Желковскому в город (л. — об.) в Москву Полских, и Литовских, і Неметцких і всяких ратных людей, которые с ним и которые при воре съ Яном с Сопѣгою, не вводити; а к в. г. вашему, к Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писать было, чтоб Жигимонтъ король от Смоленска отшел в свою землю і Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл. Да по тому гетманскому договору посланы к в. г. вашему, Жигимонту королю, под Смоленскъ с Москвы от святейшего Еρμοгена, (л. 51) патриарха Московского і всеа Русі, и от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, і ото всего освященного собору, и от бояр, и окольничих, и от дворян, и от дьяков и ото всяких людей всего Російского царства в послѣх Ѳеларет, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, да боярин княз Василей Васильевич Голицын с товарищи, и дворяне і всяких чинов люди. А от государя вашего, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже бояре с корунным гетманом крестным целованьем укрепились, приѣхали ис-под Смоленска крестнопреступникъ (л. — об.) и измѣнникъ Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыков, да княз Василей Михайлов сынъ Мосалской, да дьякъ Иван Грамотин да гостинные сотни торговой детина Ѳедька Ондронов с своими совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у вас под Смоленском, да от короля к Москве на уряд Олександра Гасевской с королевскими листы, и учили быти по королевскому велѣнью в Московском государстве, мимо королевского листу и гетманского укрепления, править и умышлять меж себя,

злѣдѣйски многих Московского (л. 52) государства бояр, и дворян і всяких служилых людей розослали с Москвы будто на службы по дальним городомъ. А сами злѣдѣи Михайло Салтыковъ да Ѳедька Ондронов с товарищи, умысля с своими совѣтники, и с Олександромъ Гасевским і с Полскими и с Литовскими людми, будто для береженья от воровских людей, оманом Полских, и Литовских и Немецких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменные города; а государя нашего царя Василья (л. — об.) Ивановича взяли, а сказали, будто для береженья посылают его в Осиеов монастырь. Да после того гетманъ корунный Станислав Желковской, какъ поѣхал с Москвы х королю под Смоленескъ, царя Василья взяв из Осиеова монастыря, отвез х королю под Смоленескъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с своими совѣтники да Олександромъ Гасевской, забыв гетмана корунново, и полковников и ротмистров крестного целованья, (л. 53) учили в Московском государстве всяких людей прельщати і приводити на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крестъ в. г. вашему, Жигимонту королю, мимо сына его Владіслава королевича, и быти б Московскому государству под государем вашим Жигимонтом королем к Польше и к Литвѣ; а о сыне его о королевиче Владиславе все учили отказывать, что быть ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великий святейшии Ермоген, патриархъ Московскіи (л. — об.) і всеа Русіи, разжегся по Христе вѣрою и поборая по нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона, какъ есмь истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дать Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищенье, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарищи въ их злых дѣлах обличал, и многое от них злѣдѣев и от Олександра Гасевского великий святейшии Ермоген патриархъ безчестья и тесноту и гоненья претерпевал, аки крѣпкий (л. 54) адамантъ, а обличати их от их злых дѣлах (sic) не престал. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, также не памятуя прежнего своего, и послов своих, и посланников, и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского, и полковников и ротмистров крестного целованья, от Смоленска не отшел, и рати своей из Московского государства вывести не велѣл и сына своего Владіслава королевича на Московское государство в нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона (л. — об.) не дал; а над послы Московского государства, над Ростовским митрополитом Ѳеларетом да над боярином над князем Васильем Васильевичем Голицынымъ с товарищи,

учел насильство и тесноту чинити и приводити их на свою волю, чего николи ни в которыхъ государьствахъ такъ надъ послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городомъ, многие зборы денежныя і кормы немѣрные почали збирать, и Московскихъ городовъ всѣхъ воротъ (л. 55) ключи, и на городе наряд, и зелье, и свинець, и пушечные запасы ядра, і въ казнѣ нарядже, и зелье, и свинець і всякие пушечные запасы Олександро Гасевской с полковники и с ротмистры взяли к себѣ, и по всѣмъ городымъ воротамъ и по улицамъ у решотокъ сторожеі учинили своихъ, Полскихъ, и Литовскихъ и Немецкихъ людей, и посадскимъ и жилецкимъ людям і волостнымъ крестьяномъ почали великіе налоги і насильства чинити, и нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати, и церкви Божіи оскверняти. (л. — об.) И Московскаго государства бояре, і воеводы, и чашники, і стольники, и стряпчие, и дворяне, і дѣяки, и дети боярские і всякие служилые і жилецкие люди, которые были по городомъ, видя королевскую многую прежнюю и нынешнюю неправду и крестопреступленья, и Московскому государьству отъ Полскихъ и Литовскихъ людей налоги і насильства великіе, и нашей крестьянской православной вѣре греческаго закона поруганье, писали ізо всѣхъ городовъ къ Москвѣ къ Михайлу Салтыкову с товарищи, и къ Олександру Гасевскому, (л. 56) и къ Полскимъ и къ Литовскимъ людямъ, которые были в Москвѣ, с великимъ прошеньемъ, оправдая себя передъ государемъ вашимъ, Жигимонтомъ королемъ, и передъ сыномъ его Владиславомъ королевичемъ, чтобъ они отъ такихъ своихъ злыхъ дѣлъ престали и стояли в своей правде, на чемъ за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за сына его Владислава королевича и за нихъ за всѣхъ целовалъ крестъ къ Московскому государьству корунной гетманъ Станиславъ Желковской, и королевичъ бы Владиславъ на Московское государство по гетманскому договору шелъ не мешкая, потому что (л. — об.) намъ бесгосударнымъ долгое время быти не мочно. И Московскаго государства измѣнники Михайло Салтыковъ с товарищи с своими совѣтники, да что присланъ отъ в. г. вашего, Жигимонта короля, в Московские правители Олександро Гасевской, ни мало на то наше прошенье не приклонилися, ноипаче на всякое зло учили простиратися, не терпя к себѣ святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго і всеа Русіи, обличенья, царьствующиі градъ Москву, во всемъ Російскомъ царьствіи мать градомъ, деревяноі (л. 57) и каменноі большой городъ выжгли і высекли некрестыанскимъ обычаемъ, и церкви Божіи, в которыхъ изъ давнихъ лѣтъ славилось имя Божіе, и монастыри осквернили и разорили, и многоцелебные мощи Московскихъ чюдо-

творцов обругали, и образы и чюдотворцовы раки обдирали и ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона починили, ни мало не страшася суда Божья, і великого святѣйшого Ермогена, патриарха Московского і всеа Русіи, непобедимаго, крѣпкаго в (л. — об.) православіи столпа, и нового во святых исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной вѣре греческаго закона, с великим безчестьем с престола свергли, и із святительского сану обнажили, і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью нехрестыанскіи уморили; а священнически и іночески чин, и бояр, князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и іных бояр, и дворян, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостей, и торговых и жилецких всяких і простых людей (л. 58) безчестленно крестьянское множество мужеска полу і женска и нескверных младенецъ побили мучительно, и кровь многую крестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили, отчего не токмо мы от душевные горести, видя то некрестьянское дѣло, возрыдали, и аеръ от того злого крестьянского невинного кроворозлитья осквернился. А иных бояръ, и окольничих, и дворян і всяких людей захватили в Кремлѣ і в Китае городе и держали в неволе, а иных за приставы. А царскую казну, многое собрание (л. — об.) из давних лѣтъ прежних великих государей наших царей Російских, и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их царское всякое достояние и чюдотворные образы Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с товарищи к вам отослали; а достальную царскую казну і в церквах Божиих, і в монастырѣх, і в домѣх, і в лавках і в погребех многое неизчетное богатество Московских всяких людей, пограбя, по себѣ розделили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, послов, которые посланы к нему (л. 59) ото всего Московского государства, Ростовского митрополита Ѳеларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, поймав, с приставы в заточенье в Польшу і в Прусскую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестьянских, і в мусулманских того над послы не ведетца, что в. г. вашъ, Жигимонтъ король, над послы Московского государства учинил. А сам Смоленскъ через крестное целованье взятем взял и многое безчисленное крестьянское кровопролитье учинил, а архиепискупа (л. — об.) Смоленского Сергия, и боярина і воевод Михайла Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилецких людей, и матери их, и жены, і дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье розослал. И та в. г. вашего

неправда и разоренье Московскому государству не токмо намъ, і вам, паном-раде, і всѣм великим пограничным государем вѣдомо. — И Московского государства бояре, и окольничие, и (л. 60) чапники, и стольники, и дворяне, и дѣяки, и дети боярские, и головы стрелетцкие и казацкие, и казаки, и стрельцы, і всякие служилые і жилетцкие люди, видя королевскую многую неправду, и от Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквам запустѣние, и нашей истинной православной крестьянской вѣре поруганье и безчисленное крестьянское кровопролитие, болши того терпѣти не могли: сослався со всѣми городаы всего Російского (л. — об.) царствія, и меж себя благосоюзной совѣтъ учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестьяном всего Російского царствія от мала и до велика за королевскую многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за многое крестопреступление, и за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и за святыя Божьи церкви, и за многое безчисленное крестьянское кроворозлитіе и за разоренье Московского государства стояти всѣм единомышленно против (л. 61) государя вашего Жигимонта короля, и сына государя вашего Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣтъ, и царствующи град Москву от Полских и от Литовских людей очищать, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. — И по милости всемогущаго, і всеильнаго, в Троицы славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чюдотворцов молитвами царствующи град Москву от Полских и от Литовских людей очистили, и Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, (л. — об.) пана Миколая Струса, старосту Хмелинсково и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был туто в столице в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и порутчиков и многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых; и не паметуя их к себѣ многих грубостей и нашей истинной православной крестьянской вѣре греческаго закона и иконам святым от них поругания, дурна над ними никоторого учинить не велѣли, и побити их не дали, и ныне им тесноты и нужи (л. 62) никакие нѣту. А с в. г. вашим Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Російского царствія оприч того дѣла, что сыну государя вашего Владиславу королевичю быти на Московском государстве государем об иных о всяких о добрых дѣлехъ обослатися, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, не хотя видети в крестьянских государствах кроворозлитія, послов Мо-

сковскаго государства, которые посланы к в. г. вашему (л. — об.) ото всего Московскаго государства за крестным целованьем, Ростовскаго митрополита Оеларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян, і всяких людей, которые посланы с послы, в Московское государство отпустить велѣл; и плѣнные б на обе стороны свободны были. А будет ныне в. г. вашъ, Жигимонтъ король, похочет какими мѣрами Московскаго государства под себя или под сына своего Владислава королевича доступати, и Московскаго (л. 63) государства бояре, і воеводы і всяких чинов люди всего Російскаго царствія от мала и до велика, моля всесильнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистую Его Богоматерь і великих Московских чюдотворцов о побѣде и одолѣнии на всѣх недругов Московскаго государства, востающих на ны, призывая Его Творца нашего и Содѣтеля на помощь и пречистую Его Богоматерь і великих чюдотворцов, обещались мы всѣ единодушно за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и за святые Божіи (л. — об.) церкви, и за все Московское государство и за свою хрестыанскую природу и правду против государя вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича стояти крѣпко и неподвижно, сколько нам милосердый Бог помочи подастъ; хотя будет кому из нас лучитца и до смерти за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру пострадати, и мы то с радостию примем, а государя вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича на Московское государство никакъ не хотѣти (л. 64) и не мыслити. — вам, паном-раде, какъ есть истинным православным крестьяномъ, хотя видети во крестьянских государствах мир и покой и тишину, пожалѣя о невинном крестьянском кровопролитіи, то дѣло отставитъ, і в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводити, чтоб он от пролитія крестьянские крови унелся, и похотѣл с Московским государством иного добраго дѣла, какъ бы меж его, в. г., и меж великаго Московскаго государства и меж коруны Полскіе і великаго княжества Литовскаго (л. — об.) мир и покой и тишину учинити, чтоб обѣих великих государствъ православные крестьяне жили в покое і в тишинѣ по прежнему, и послов бы Московскаго государства, которые к нему посланы за крестным целованьем, митрополита Оеларета Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы с Москвы, велѣл отпустить, и плѣнными б на обе стороны велѣл розменитися вскорѣ, (л. 65) чтоб плѣнные, будучи в плену, к Богу не плакали.

А будет Денисью паны-рада или хто иных каких королевских чиновников учнут говорити о Свѣйском королевиче, что им про то вѣдомо подлинно, что Московского государства бояре с прежним Свѣйским королемъ с Карлусом ссылалися, а просили на Московское государство государем из дву сынов его которого нибуді, а после Карлуса короля ссылалися бояре с сыном его Густавом Адолѣом королем о том же, чтоб дал (л. — об.) на Московское государство государем брата своего меншого коро(ле)вича Филипа, — и Денисью паном раде или тѣм, хто его о том учнет спрашивать, говорити, что Свѣйской прежней Карлус король писал Московского государства к бояром і всяких чинов к людямъ, чтоб сына его котораго нибуді взяли на Московское государство государем; а будет сына его не похотят взять на государство, и им бы обрати на Московское государство государя из своих из русских родов, а из иных ни ис которых государствъ государя себѣ (л. 66) не обирати. И после того Свѣйского Карлуса короля не стало, а на его мѣсто учинился на королевстве сынъ его болшой Густав Адолѣъ. И после отца своего присылал Московского государства к бояром и ко всей землѣ о том же, чтоб на Московское государство взяли государем брата его королевича князя Карла Филиппа; а о болшом о начальном дѣле о крещенъе и как ему вперед быти в нашей истинной православной вѣре греческаго закона — не писал. И Московского государства митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, і весь духовной чин, и бояре, и окольничие, (л. — об.) и чашники, и стольники, и страпчие і всѣ думные і всяких чинов люди всего Московского государства всѣ единомышленным совѣтом приговорили і укрепили, что оприч нашия православныя крестьянские вѣры греческаго закона иных никаких вѣр государю отнюдь на Московском государстве не быти; а быти на Московском государстве государем нашия греческие вѣры, ково Богъ назначит і вся земля единым совѣтом излюбит. А приговоря и уложя о том всею землею, к Свѣйскому Густаѣу (л. 67) Адолѣу королю писали, что Московского государства митрополиты, і весь духовной чин, и бояре, и окольничие і всяких чинов люди всего Російского царствия всѣ единомышленным совѣтом приговорили и на том положили, что на Московском государстве оприч нашия православныя хрестыянские вѣры греческаго закона иных никаких вѣр государю отнюдь не быти; а бытъ на Московском государстве государю нашия хрестыянские вѣры, ково нам государя Бог даст і единомышленным совѣтом вся земля излюбит; и о королевиче ему отказали впрямь. И после того не в давне (л. — об.) писал из ве-

ликого Новагорода Свѣйского короля воевода Яков Пунтусов по королевскому указу Московского государства к духовному чину, и к бояром и ко всеѣм чином к людям о том: коли уже Богъ не изволил і всего Російского царствія люди всею землею того не похотѣли, что государю их королевичю на Московском государстве быти, и то дѣло Божие, а не человѣческое. И чтоб вперед Свѣйскому королевству с Московским государством, сослався послы, учинити меж обѣих государствъ меж Московского государства и Свѣйского королевства тишину и покой, (л. 68) какъ было учинено и постановлено при прежних государех блаженные памяти при в. г. нашем ц. і в. к. Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи, и при царѣ Борисе и при царѣ Василье, и быти б в дружбе і в любви по прежнему. А какъ меж обѣих государствъ о дружбе и о любви ссылка и договор всякому доброму дѣлу будет, и государь их Густав Адольфъ король, похотя быти с Московским государством по прежнему в дружбе і в любительной ссылке, велит из великого Новагорода и Ноугородцкіе земли изо всеѣх городов и мѣстъ Немецких (л. — об.) всеѣх воинских людей велит вывести; а которые Немецкіе люди в Московском государстве взяты на дѣлах и которые Московского государства служилые і всякіе люди мужеска полу и женска, мала і велика, тѣх бы сыскав на обе стороны свободных учинити. И того Свѣйской король добръ хочет, чтоб ему вперед с Московским государством измиритца и меж обѣих государствъ тишину и покой учинити, какъ было с прежними с великими государи Московскими мирное постановенье и утверженье, и стояти б (л. 69) с Московским государством вмѣсте на всякого недруга. И Московского государства бояре и думные люди о том дѣле с Свѣйским королем ссылаютца; а на чем у них положено, того ему невѣдомо.

А какъ Денису король велит быти у себя на посольстве, а панн-рада у себя, а в то будет время тут же при королѣ или у панн-рад будут Московского государства измѣнники Михайло Салтыков, да Иван Грамотин, да Василей Янов или иной хто из Московских измѣнников, — (л. — об.) и Денисю говорити о том панн-раде, что послан онъ, Денис, Московского государства от митрополитов, и архиепископов, и епископов, и ото всего духовного чину, и от бояр, и окольничих и от думных і всяких чинов людей всего Російского царствія к в. г. их, к Жигимонту королю, и к ним, к панн-раде, з грамотою о добром дѣле, а при королѣ и при них панн-раде тепере стоятъ Московского государства измѣнники и разорители Михайло Салтыков с товарищи; и того прежде сего

николи не бывало, (л. 70) чтоб в то время такие измѣнники при государех блиско были. І великні бы государь, Жигимонтъ король, в то время при себѣ быти им не велѣл, а велѣл их выслати вон. — Да будет король и паны-рада Михайлу Салтыкову с товарищи выйти не велят, и Денису и при них королю и паном-раде посолство правити и грамоты подати по наказу, какъ о томъ писано выше сего.

А будет его Дениса измѣнники Михайло Салтыков с товарищи после (л. — об.) посолства о каких дѣлах учнут спрашивати или что про Московское государство и про бояр учнут какие непригожие рѣчи на задор говорити, — и Денису говорити Михайлу Салтыкову с товарищи при панѣх-раде вслух безстрашно, что он, Михайло, с товарищи первые всякому злу начальники и Московскому государству разорители, забыв Бога, и отщитив души свои и оставя свою природу, своим злохитрым умыслом и для (л. 71) суетные славы мира сего и душепагубные корысти на Московское государство навели конечное разоренье і всякое зло и за то им ждать на себя Божия гнѣву и мщенья: вся та болшая невинная крестьянская кровь льетца от них, и им было ныне надобе попомнити Бога и свою крестьянскую природу, от таких своих злых дѣл престати и обратитися к Богу; а толко они ныне в таких своих злых дѣлах не узнаютца и от таких своих злых дѣлъ не престанут, и им от Бога за тѣ их злые дѣла вскоре отомщение будет, (л. — об.) а ныне і вперед от них оприч измѣны и меж государствъ ссоры і всякого дурна никакого добра не чают. — А выговоря им, о том болши того с ними ни о чем не говорити и пойти от них прочь.

А будет Денисья паны-рада или іные какие королевские чиновники учнут спрашивати про государское обиранье: коли уже Московского государства всякие люди королевича на государство взяти не хотят и им кого же на государство обирати, или будет его спросят про Московских измѣнников про Михайла (л. 72) Салтыкова совѣтников про Ѳедьку Ондронова с товарищи: гдѣ они ныне и для чего их пытали, — и Денисью про государское обиранье и про измѣнников Московского государства про Ѳедьку Ондронова с товарищи паном-раде, или иной хто о том учнет его спрашивать, говорити и отвѣт имъ чинити против тѣх статей, которые писаны в сем же наказе выше сего, какъ ему о тѣх статьяхъ велено говорити в Вязьме пану Рутцкому.

А будет Денисья паны-рада или хто иные (л. — об.) Полские і Литовские люди і приставы учнут спрашивати про Казань и про Астарохань, какъ ныне с Московскимъ государствомъ Казанское и

Астароханское царство в одном ли совѣте и нѣтъ ли межъ ими розни, — и Денисью говорити: вѣдомо вам самим, что Казанское и Астароханское царства издавна великихъ государей нашихъ царей Російскихъ, и ныне Казань и Астарохань в совѣте і в соединенье с Московскимъ государством, и ныне (л. 73) Казанские и Астароханские рати, по повелѣнью Московского государства бояр і всякихъ чиновъ людей, болши 100,000 своими головами, слыша про Московское разоренье, идутъ к Москвѣ; а передовые люди Казанского государства пришли уже к Москвѣ, а болшихъ людей ожидаютъ вскоре. І во всемъ Казанского и Астароханского государства всякие люди в послушанствѣ и Московского государства з бояры і всякихъ чиновъ с людьми со всеѣми города въ единомышленномъ добромъ совѣтѣ, что имъ, прося у всемогущаго Бога милости, по Его святой воле (л. — об.) всеѣми Російскими государства на Московское государство государя обирати, кого намъ на Московское государство государя Богъ дастъ, и Московского государства города очищати и недругомъ недружбу мстити, сколько Богъ помочи подастъ.

А будетъ Денисья спросятъ про Сибирь: какъ ныне Сибирское государство, — и Денисью говорити: Сибирское царство по прежнему в послушанье к Московскому государству, и бояре і воеводы в Сибирские города ныне посланы Московского (л. 74) государства от бояр и ото всеѣхъ земли, и с Московскимъ государствомъ Сибирское царство во всемъ въ единомышленномъ совѣтѣ, а от Московского государства не в послушанье і в розни николи не бывало; і, видя ныне над Московскимъ государствомъ такое разоренье, также идутъ к Московскому государству всеѣ своими головами для очищенья Московского государства, а подлинно будутъ всеѣ вскоре к весне.

А будетъ Денисья спросятъ про Болшіе Нагаи: какъ ныне Болшіе Нагаи и Московского (л. — об.) государства на украинные города войною не ходятъ ли, — и Денисью говорити: Болшіе Нагаи издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ царемъ Російскимъ, а нынешней Нагайской начальной болшой Иштерекъ князь Тенехматовъ сынъ з детми своими, и з братьею, и с племянники и со всею Нагайскою ордою Болшихъ Нагай, слыша Московскому государству от государя ихъ, Жигимонта короля, разоренье и многие неправды, присылалъ Московского (л. 75) государства к бояромъ пословъ своихъ аталыка своего Булимурза Мамаева с товарищи о томъ: надобно-ль Московского государства бояромъ і всей землѣ от него ратные люди на помочъ; а онъ со всею Нагайскою ордою, какъ преже того служилъ великимъ государемъ нашимъ царемъ Російскимъ, такъ и ныне Московскому государству

рад служить и на всяких недрузей помогати: сколько Московского государства бояром ратных людей от него на помоч надобе, столко і пришет. И Московского государства бояре послов его к нему, отпустили, а от себя (л. — об.) Московского государства дворянина Прокоѣя Вражского к Иштереку князю послали съ его послы вмѣсте; и Прокоѣей Враской от Иштерека князя приѣхал к бояром при нем, а с ним Иштерековы княжие послы с тѣм, что Иштерекъ княз посылает Московскому государству против его недрузей на помоч от себя многих ратных людей и будут вскорѣ.

А будет Денисъ учнут спрашивати: какъ ныне с Московским государством цесарь хрестыанскоі, і Датцкой и Аглинской короли, и есть ли (л. 76) Московского государства з бояры с ними ныне внове ссылка, — и Денисъ Григорьевичю говорити: вѣдомо вам самим, что цесарь хрестыанской, и Датцкой Хрестыанус король, и прежняя Аглинская Елисавет королевна и нынешней Аглинской и Шкотцкиі Якоб король издавна с великими государи нашими цари і великими князи Російскими бывали в докончанье і в дружбе і в любви, а оприч дружбы и любви и меж их государей любительных ссылокъ недружбы никакие не бывало николи; а ныне оні, слыша про такое Московского (л. — об.) государства напрасное разоренье і запустѣнье, добръ скорбят и дівуютца тому, что великиі государь вашъ, Жигимонтъ король, через крестное свое целованье такую неправду и разоренье над Московскимъ государством учинил, какъ крестьянскимъ государем над крестьяны дѣлати не годитца. А ссылки им Московского государства з бояры ныне внове какие бывали-ль или нѣт, того ему невѣдомо: он человекъ служилой, того ему вѣдати не мочно.

А будет паны-рада или іной хто учнут (л. 77) спрашивати: какъ ныне Московское государство с Крымским царем і внове ссылки меж ими бывали-ль, — и Денисъ говорити, что прежние великие государи наші цари Росііские с прежними великими государи с цари Крымскими были в дружбе і в любви і в ссылке; а послѣднее с в. г. нашимъ царем Васильемъ был в дружбе і в любви і в ссылке Крымской Саламет-Гирѣй царь. А ныне Московского государства бояром подлинно вѣдомо, что на Крымской ордѣ (л. — об.) учинился царем на Саламет-Гирѣево цареве мѣсто Магмет-Гирѣй царь, Саадет-Гирѣя царевича Мурат-Кирѣева царевичева болшого брата сынъ, которой служил в. г. нашему блаженные памяти ц. і в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., в Астрахани; а брат его меншой Шагирѣй царевичъ учинился на Крымской ордѣ калгою. И, слыша госу-

даря их, Жигимонта короля, за крестным целованьем к Московскому государству многую неправду и разоренье, (л. 78) и многое кровопролитие и царской казнѣ розграбление, и помня к себѣ и к отцу своему к Саадет-Гирѣю царевичю от в. г. нашего ц. і в. к. Ѳедора Ивановича всеа Русі жалованье, о том добрѣ скорбит и хочет Московскому государству всякими мѣрами на всѣх недрузей помогати всею Крымскою ордою; и ждут Московского государства бояре послов от него болших к Москве вскоре.

А будет паны-рада или іной хто учнут Денисью говорити, что Крымской царь мусульманин (л. — об.) і вѣрити ему ни в чем не мочно, он рад тому, чтоб кровь крестьянская пролить, — и Денисью говорити: Крымской царь и мусулманенин поганин, а и тот, видя государя вашего многую неправду к Московскому государству за крестным целованьем и крестьянское многое кровопролитие, о том жалѣеть и, на крестьянскую кровь смотря, умилился; а государь вашъ, Жигимонтъ король — великіи крестьянскіи государь, а такое крестьянское кровопролитие за крестным целованьем (л. 79) учинил. І вам бы, паном-радам, о добром дѣле и о покое крестьянском порадѣти, і великого государя своего, Жигимонта короля, на всякое добро и на покой крестьянской приводити, чтоб он от таково крестьянского кровопролития унялся, на Московское государство всякие умыслы отставил, а похотѣл бы меж крестьянских государствъ покоя и тишины, которое б ему дѣло было от всемогущаго Бога к милости, а ото всѣх великих государствъ к похвалѣ.

(л. — об.) А будет Денисья учнут паны-рада или иные которые королевские чиновники спрашивати Московского государства про измѣнника про Івашка Зарутцково: какъ он был под Москвою вмѣсте з боярином со князем Дмитрием Тимоѣевичем Трубецким да с Прокоѣемъ Ляпуновым, и он в то время да и после того времени именован был сенатарем і в воинских дѣлах справкою, а и после Прокоѣя Ляпунова Московскому государству служил и против государя их, (л. 80) Жигимонта короля, Полских и Литовских людей стоял, а после того со многими казаки ис-под Москвы отшел на Коломну до Сендомирсково воеводы дочери до Марины, ис Коломны вышед, собрався со многими людьми с казаки на Резани, многие города и мѣста поимали, и ныне учинился государю их, Жигимонту королю, во всем в послушанстве и на том государю их королю присегал, что хочет с королевскими с воинскими людьми на Московское государство сопча стояти і во всем хочет государю их королю служить, — (л. — об.) и Денисью Григорьевичю говорити тѣм, хто его

о Зарутцком учнет спрашивати: вѣдомо вам про то самим подлинно про вора про ростригу Гришку Отрепьева, которой государя же вашего умышлениемъ і вспоможенъ Московского государства достигнул был, и какъ тот богомерской и скаредной еретику рострига Гришка Отрепьев по своим злым дѣлом и по обличенью Московского государства людей скончался, и про того, которой после его также, какъ первой вор и еретику Гришка Отрепьев, назвался государским сыномъ (л. 81) царевичем Дмитрием Ивановичем, быв под Москвою і в Тушине, а после того узнав свои богомерские и скаредные злодѣйские дѣла, от обличенья убежал в Колугу; а тот вор и богоотступникъ Івашко Зарутцкой тогда же, милость Божию забыв и окоянную свою душу отщитив, тому вору отдался душою и тѣлом, и по смерти его всякое зло дѣлал, а после Тушинского вора, во многих городѣх і в мѣстехъ собрався с такими же воры с волными людьми с воры же, в Московском государствѣ (л. — об.) смуту і всякое зло дѣлалъ. И после того, злохитрым своим умыслом хотячи до конца воровство свое и измѣну к Московскому государству показати, ис-под Москвы с воровскими же не со многими людьми збежал на Коломну прежних воров к женѣ, Сендомирсково воеводы к дочери, к Марине и к сыну еѣ и, Коломну выграбя і взявъ тоѣ Марину с сыном еѣ, побежал в украинной город на Михайлов; а с ним немногие люди, которые за свое воровство збежали ис-под Москвы. (л. 82) И Московского государства бояре і воеводы послали на него ис Переславля Резанского воевод с ратными людьми, и тѣ воеводы, пришед под Михайлов, вора Івашка Зарутцкого побили, и его и Маринку на Михайлове осадили накрепко и, чаю, уже посямѣста Зарутцкой и с Мариною Московского государства у бояр в рукахъ на Москвѣ. И гдѣ ему с Мариною и с сыном еѣ ни бѣгати, а от Божия гнѣву и Московского государства от бояр и от всеѣ земли за свои злодѣйские дѣла и за измѣну никуды не убѣгати. (л. — об.) А оприч Михайлова города всеѣ города великого Московского государства всего Російского царствія меж себя въ единомышленном совѣтѣ, а розни меж ими нѣтъ никакие, и хотят отыскати (sic) свою обиду Московского государства недругом и разорителем. А хотя будет Зарутцкой, видечи конечную свою погибель, государю их, Жигимонту королю, и поманил чѣм, и та его воровская ссылка з государем их Московского государства бояром і всей землѣ ничѣм не страшна. Да и государю их, Жигимонту (л. 83) королю, в том нечестъ, что будучи хрестіанским великим государем, а с таким Московского государства с вѣдомым измѣнником о разоренье Московского государства на всякое зло сылатца.

Хрестьянским государем над крестьяны такъ не годитца дѣлати; то они паны-рада і сами могутъ разсудити, что то з государя их стороны не доброе дѣло дѣлаетца. И им паном-раде, жалѣя о невинномъ крестьянскомъ кровопролитѣе, пригоже отъ такихъ злыхъ причинъ государя своего отводить, а намолвлять (л. — об.) и на всякое добро наводить, какъ бы межъ обѣихъ государствъ кровь уняти, и тишину и покой учинити и ко всякому добру привести.

А будетъ его, Денисья, о тѣхъ дѣлахъ спрашивати не учнутъ, и Денисью о тѣхъ дѣлахъ самому ничего не говорити; а говорити о тѣхъ дѣлахъ, в которыхъ дѣлахъ его спросятъ.

А будетъ Денисья учнутъ его спрашивати о іныхъ о которыхъ дѣлахъ, а в семъ у него (л. 84) наказе тѣ дѣла не написаны, — и Денисью говорити: о невеликихъ дѣлахъ, смотря по ихъ словамъ, а о большихъ дѣлахъ и о которыхъ самъ подлинно не вѣдаетъ, не говорити ничего; а отговариватися тѣмъ, что онъ человекъ служилой, живетъ все по службамъ и у себя в ѣмѣнье, и ему тѣхъ дѣл вѣдати не случилось, а вѣдаютъ такие дѣла Московского государства думные люди.

Да приказывати Денисью с приставомъ, (л. — об.) хто у него приставъ будетъ, к паном-раде и х канцлѣру, чтобъ ево отпустили Московского государства к бояромъ, не задержавъ, и противъ боярскихъ грамотъ с нимъ к бояромъ отписали.

Да какъ его Денисья король и паны-рада отпустятъ и грамоты ему дадутъ, — и Денисью ѣхати к Москве к бояромъ наспехъ; а того провѣдывати себѣ у всякихъ людей тайно, что в грамотахъ к бояромъ и ко всей землѣ писано, (л. 85) и Московского государства пословъ Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи отпустятъ ли, і вскоре-ль ихъ отпустятъ, и ково с ними король на размѣну хочетъ послать — изъ радныхъ ли пановъ или изъ рядовыхъ, і в которомъ городе нынѣ послы и нѣтъ ли имъ большіе тесноты. Да что о томъ провѣдаетъ, и Денисью о томъ промыслиати всякими мѣрами, чтобъ ему, полоняника или какова нибудь человека накупивъ, напередъ себя к Москве к бояромъ с вѣстью (л. — об.) прислати.

А будетъ Денисья учнутъ его отпущати, а грамотъ ему противъ боярскихъ грамотъ не дадутъ, а провѣдаетъ, что король пословъ Московского государства Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи отпустити не велитъ и доброго дѣла и покою с Московскимъ государствомъ не похочетъ, а похочетъ на Московское государство войну

всчать, сам итти или гетманов послати, (л. 86) и Денисью ѣхати к Москве к бояром и без грамот; а затѣм не мешкать.

А будет Денисья похотят задержати, а король учнет сам наряжатца на Московское государство войною, — и Денисью однолично того провѣдывать: сколько с королем будет рати и какие люди, и хто королю на Московское государство людьми и казною помогает, и какъ королевского походу чаяти, и на коі мѣста прямо-ль под Москву или на Сѣверу (л. — об.) или на іные которые мѣста, и с нарядом ли пойдет или без наряду; а провѣдав о том подлинно, выслати с тою вѣстью к Москве к бояром полоненика или іново какова человекѣа нибуді тайно. То ему учинити, смотря по тамошнему дѣлу; а однолично б ему тѣм промыслити всякими мѣрами, чтоб в Московское государство с вѣстью про королевское умышление выслати наперед себя, чтоб Московского государства бояром про Литовские всякие вѣсти безвѣстным не быти.

(л. 87) А самому Денисью приказывати с приставом к паном-радам безстрашно, что прислан он к государю их, к Жигимонту королю, и к ним паном-раде обѣих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского Московского государства от духовного чину и от бояр з грамоты, Литовского гетмана Карлуса Хоткѣвича по опасным листомъ, и они его задержали, в Московское государство не отпустят; а король ныне, забыв свое и послов своих и посланников многие крестные целованья и с прежними великими государи нашими (л. — об.) цари Російскими мирное утверждение, которое их государьскими душами было закреплено, на Московское государство ныне опять войну всчинает, и кровь крестьянскую на обе стороны лити хочет невинно. І в том Божия воля, кому Богъ поможет. А они б, паны-рада, будучи при боку государя своего, о добром дѣле и о покое крестьянском радѣли такъже, какъ дѣды и отцы их о добромъ дѣлѣ и о покое крестьянском радѣли, ныне государя своего Жигимонта короля на всякое добро наводили, (л. 88) и от пролития крестьянские крови отводили, и его б Денисья велѣл в Московское государство отпустить не задержав, чтоб вперед гонцом было ѣздити на обе стороны безстрашно. А то у всѣх великих государей въ их царьскихъ поведениих бывает: рати меж ихъ в землях ходят, а послом и посланником на обе стороны ѣздить поволно безо всякого задержанья. А будет его держат затѣм, чтоб в Московском государстве про королевскую войну вѣдома не было и притить бы королю самому и людей (л. — об.) прислати в Московское государство безвѣстно, — и Московского государства бояром

і воеводам і всяким людем во вѣхъ городѣхъ королевской неправедной умыслъ над Московскимъ государствомъ и без него давно вѣдомъ, і во вѣхъ городѣхъ всего великого Російского царствія бояре і воеводы і всякие люди от мала и до велика готовы вѣ противъ государя ихъ, Жигимонта короля, и сына его Владислава королевича за его многую неправду к Московскому государству, и за нашу истинную православную хрестыанскую (л. 89) вѣру греческаго закона, и за святые Божіи церкви и за свою природу, прося у Бога милости, стояти, сколько намъ вѣмъ милосердый Богъ помочи подаетъ; и которое хрестыанское кроворозлитіе на обе стороны учинитца, и тое всеѣ крови Богъ възметъ на государе вашемъ, на Жигимонте королѣ, и на васъ.

Да будучи Денисью в Полше і в Литвѣ всякихъ вестей провѣдывати себѣ тайно, которые вѣсти в Московскомъ государстве надобе вѣдати; а какихъ вестей провѣдывать, (л. — об.) и то писано ему в семъ же наказе выше сего.

А о всемъ Денисью, будучи в Полше і в Литвѣ, земскимъ всякимъ дѣломъ промыслиати по сему наказу и какъ его Богъ вразумитъ, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ бы Московскому государству было прибылнѣе.

А сесь наказъ Денисью держати себѣ тайно і вычитати его по часту гораздо, чтобъ ему вѣ статьи помнити наустъ. А будетъ Денисеі гдѣ почаятъ себѣ (л. 90) грабежу или его станутъ гдѣ обыскивати, и Денисью сесь наказъ однолично ухоронити, или зжечъ, или в воду вкинуть или в землю закопать, а однолично б у него сего наказу никто не вѣдалъ и никому б сесь наказъ опрочъ его Денисья не достался.

Да память Денисью Григорьевичю. Которые нынѣ в Полше і в Литвѣ у короля дворяне и дети боярские і всякие люди, а с Москвы съѣхали к королю собою, а иные с измѣнникомъ с Михаиломъ Салтыковымъ с товарищи, а нынѣ увидитъ ихъ (л. — об.) в Смоленске или инде гдѣ в дороге или при королѣ, а похотятъ будетъ ѣхати опять в Московское государство, а учнутъ от бояръ опасатца опалы, — и Денисью имъ говорити, чтобъ онѣ, попомня Бога и души свои и истинную нашу православную хрестыанскую вѣру греческаго закона и свою хрестыанскую природу і видя королевскую многую неправду к Московскому государству и от него конечное разореніе царствующему граду Москвѣ и святымъ Божиимъ церквамъ і монастыремъ (л. 90) запустѣніе и многое безчисленное хрестыанское кровопролитіе, от короля и от сына его отстали, и прибѣгли бъ прямо

всею душею к Богу, и к Московскому государству службу свою и правду показали, провѣдав подлинно про всякие королевские злые умыслы над Московским государством, ѣхали с тѣми вѣстями к Москве к бояром и ко всей землѣ; а Московского государства бояре і всякие люди им будут братье своей раді и никоторого им лиха учинити не велят. А то они, оторвався ото всего Московского государства, забыв (л. — об.) отцов своих, и дѣдов, и братью, и род, и племя і православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, для часовые земные славы забыв будущаго и некончаемаго вѣка небеснаго царствія, души свои отщитили и стоят против правды на свою природу; и они б однолично от того отстали и ѣхали в Московское государство безо всякаго опасенья и страху, о том ему имянной к ним приказ от бояр и ото всеѣ земли есть.

А говорити ему о том с тѣми, в которых почает правды и к Московскому государству (л. 92) обращенья прямо, а не лукавствомъ и ни по чьему науку; а в которых правды не чае и, прямо забыв Бога и своей истинные православные хрестыанские вѣры греческаго закона, души свои отщитили, а пристали х королю, и Денисью с тѣми ничего не говорити. А хоти его из них хто о чем и задерет говорити, и Денисью ему молыти: что мнѣ с тобою и говорити? А ты давно забыл Бога и свою истинную православную хрестыанскую вѣру и свое отечество, а прислал для малые славы вѣка сего Московского (л. — об.) государства ко врагом и к губителемъ и стоишь с ними на Московское государство и на нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона и на святые Божіи церькви задин. И тебѣ какое добро говорить? — Да болши того с ним ничего не говорити.

А однолично Денисью, будучи в Полше і в Литвѣ, тѣм всего болши промышляти, чтоб всякие вѣсти к Москве к бояром высылати с кѣм вѣдомым и прямым, увѣря гораздо, чтоб бояром (л. 93) на Москве безвѣстным не быти; и о всем промышляти по сему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ его Богъ разумить.

Да память Денисью Григорьевичю. Какъ он будет у короля и у панов-рад на посольстве и по наказу королю и паном-раде посольство ісправит и грамоты подасть, — и Денисью после посольства паном-раде говорити и с приставом к ним приказывати: какъ великні государь их, Жигимонтъ король, с сыном своим с королевичем приходил войною в Московское государство и был под Волоком, (л. — об.) и как из Московского государства пошел назад, і в то

время сидѣли в Можайску его королевские люди; и по его королевскому велѣнью тѣ его королевские люди, которые сидѣли в Можайску, город Можаетскъ выжгли, и людей посѣкли, і всякое зло починили и чюдотворной угодника Христова Николы образ для поруганья хрестыянские вѣры взяли с собою. И то ему, великому государю, и им, паном-раде, мочно самим розсудить, что то Богу грубо и противно и нашей истинной православной хрестыянской вѣре греческаго закона (л. 94) явное поруганье. И государь бы их, Жигимонтъ король, какъ есть будучи хрестыянским великим побожным государем, на Бога воевати и угодников его чюдотворных образов и истинной нашей православной хрестыянской вѣре греческаго закона поруганья и безчестья чинити не велѣл, и чюдотворной образ Николы чюдотворца, что взят из Можайска, велѣл отпустить в Можаетскъ с ним вмѣсте, какъ его отпустят. То дѣло Божие, а не государьское и не земское.

А будет паны-рада учнут говорити, что (л. — об.) в Можайску сидѣли королевские воинские многие люди розных государствъ, лютори и калвинцы и иных вѣръ, и они то учинили без королевского и без их панов-рад розсказанья, самоволством, нѣчто будет взяли тот Николы чюдотворца образ для обмѣны полонеников, и король ныне тот Николин образ отпустит, а Московского б государства бояре в то мѣсто велѣли дати плѣнных людей, колко пригоже, — и Денисью о том паном-раде говорити накрепко: (л. 95) то дѣло Божье и не государьское и не земское. Без полонеников нигдѣ ни в которыхъ государствах не бывает, а того не ведетца, чтоб Божиим милосердіем на полонъ розменятися. Какъ им о том не стыдно и говорити, что противно Богу чинити? — А однолично ему паном-раде о чюдотворномъ образе Николы чюдотворца говорити накрепко, чтоб образ Николы чюдотворца отпустили в Можаетскъ с ним вскоре.

Да память Денисью Григорьевичю Оладьину. Будет его в тѣ поры, какъ он будет у короля (л. — об.) и у панов-рад или после того, спросят паны-рада сами или с приставом к нему прикажут, что Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и приказные і всякие люди всего Московского государства писали в своей грамоте х королю и к паном-раде, чтоб король Московского государства послов Оеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы с послы, (л. 96) велѣл отпустить в Мос-

ковское государство, а архіепискупа Смоленского Сергия Смоленского, и боярина Михаила Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярскихъ, і всяких людей, и жон их, и детей, и братью и племянников, которые взяты в Смоленске и по иным мѣстам, всѣх сыскавъ, прислати б в Смоленскъ или в Вязьму. А Московского государства бояре і всякие люди их Полских и Литовских людей Миколая Струса, и полковников, и капитанов, и ротмистров і все рыцарство, которые сидѣли в Москвѣ (л. — об.) и по иным мѣстам, также сыскавъ всѣх, хотят прислати в Можаетскъ или на которое мѣсто будет пригоже. И с ним от духовного чину и от бояр роспись, хто с послы дворян і всяких людей послан и хто взят в Смоленске и по иным городомъ в Московском государстве, всяким людем, и Полским и Литовским людем, которые взяты в Москвѣ и по иным мѣстам, ест ли? — И Денисью Оладыну говорити: которые великого Московского государства послы посланы были к государю их, к Жигимонту королю, за крестнымъ (л. 97) целованьем ото всего Московского государства Ѳеларет, митрополит Ростовский и Ярославский, да бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи, а хто с ними послан дворян і всяких людей, и тому у него имян их роспись есть. — Да подати паном-раде роспись, какова с ним послана. А Полским и Литовским людем, которые ныне в Московском государстве в полону, с ним от бояр росписи не послано. — А подавъ роспись, говорити имъ, чтоб они паны-рада коруны Полские і великого (л. — об.) княжества Литовского, случився всѣ вмѣсто, в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводили, чтоб он, в. г., какъ есть великии крестьянскии государь, послов Московскаго государства Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы ото всего Московского государства, к государю их, к Жигимонту королю, за крестнымъ целованьемъ, велѣл в Московское государство отпустить вскоре; (л. 98) а архіепискупа Сергия, и боярина Михайла Борисовича Шеина, и дворянъ, и детей боярских, и гостей, и торговых і всяких людей, и их жон, и детей, и матерей, и сестръ, и братью и племянников всѣх, сыскавъ, в Смоленскъ или в Вязьму прислати. А Московского государства бояре і воеводы і всякие люди тагъже Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по иным городом і мѣстам, велят всѣх, которые живы, сыскавъ, прислати в Можаетскъ или в иные в которые мѣста, гдѣ пригоже, по договору (л. — об.) з государя вашего посланными, которые на то дѣло

от государя вашего будут посланы. И чтоб велѣл плѣнными на обе стороны розменитися вскоре, чтоб плѣнные, будучи в плену, к Богу не плакали и нуж и теснот никаких не терпѣли.

И будет паны-рада учнут Денисью говорити, что в той росписи написаны имянно послы одны да дворяне, которые посланы с послы, а полонеников никого имянно не написано и их сыскати (л. 99) ныне вскоре не мочно, — и Денисью говорити: послан он Московского государства ото всяких людей к в. г. их, к Жигимонту королю, и к ним паном-радам в гонцѣх з грамоты наскоро; а какъ государь вашъ, Жигимонтъ король, послов Московского государства Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворянъ і всяких людей в Московское государство отпустит, а архиепискупа Сергия (л. — об.) Смоленского, да боярина Михайла Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярских, и торговых, и жилецких і всяких людей, и их жен, и детей, и матерей, и братью и сестрѣ, сыскав всеѣх, и с ними послов своих или посланников пришлет в Смоленскъ или в Вязьму о плѣнных людех говорити и становити, а Московского государства бояре і воеводы Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по иным городом и мѣстам, Миколая Струса, и полковников, и капитанов, и ротмистров (л. 100) і все рыцерство, которые живы, такъже всеѣх сыскав, и с ними послов своих или посланников пришлют в Вязьму или в ыное в которое мѣсто, гдѣ будет пригоже по договору з государя вашими посланными, которые на то дѣло от государя вашего будут посланы, — і в тѣ поры с ними нашим всеѣм і вашим плѣнным людем имянные росписи будут, и учнут Московского государя послы или посланники з государя вашего послы или с посланники о плѣнных людех говорити и становити, чтоб плѣнными людьми (л. — об.) на обе стороны розменитися.

Память Денисью же Григорьевичю Оладѣину. Послана с ним роспись, хто дворянъ и детей боярских і всяких людей взят в Смоленске и по инымъ мѣстом, а ныне они в Полше і в Литвѣ в полону, — и Денисью тоѣ росписи паном-радамъ и іному никому не давати, а говорити по той росписи приставу от себя, что ему о тѣх людех, которые у него в росписи написаны, били челом (л. 101) ему Денисью его приятели и друзья, чтоб ему, в Полше і в Литвѣ будучи, их сыскати и провѣдати про них подлинно, гдѣ они ныне и живы-ль; и он бы то до панов-рад донес, чтоб паны-рада тѣх всеѣх велѣли сыскати і в Смоленскъ или в Вязьму прислати вскоре с послы Московскими вмѣсте.

А от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольничих и от дворянъ к Полскому Жигимонту королю з (л.—об.) Денисом Оладѣиным грамота послана такова:

Великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Полскому і в. к. Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонцкому, Мозовецкому и иных, великие Российские державы Московского государства митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и ігумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и чашники, и стольники, и дворяне (л. 102) болшіе, и дѣяки, і дворяне из городов, и приказные людѣ, и головы стрелетцкие и казатцкие, и дети боярские і всяких чинов всякіе люди всего великого Российского царства. То вам, в. г., самому вѣдомо, какъ в прошлом во 109-м году меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича всеа Руси и меж вас, в. г. Жигимонта короля, и меж ваших великих государствъ перемирье учинено на много лѣтъ і вашими государскими душами на обе стороны (л.—об.) то перемирье крестным целованьемъ было закреплено. І вы, в. г., за тѣм крестным своим целованьемъ наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля как бы вам Московское государство в межъусобье привести. А после того, какъ учинился на Московском государстве в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Руси, і ваши люди княз Роман Ружинскій, да Олександро Зборовскій, да княз Адам Вишневецкїи да Ян Петръ Сопѣга (л. 103) со многими вашими с Полскими и с Литовскими людми, назвав другово вора в того же убитого вора в ростригино мѣсто, пришли с ним под царствующїи град Москву и многое разоренье і межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное кроворозлитие учинили. А вы, в. г. Жигимонтъ король, прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовского, войского Парцевского, да князя Яна з Друцка Соколинского, секретарев и дворян своих, и тѣ ваши посланники да с ними которые от вас же присланы в Московское государство (л.—об.) к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх Миколой Мологской да Олександро Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича всеа Руси и меж вас, в. г. Жигимонта короля, и меж ваших великих государствъ перемирья на 3 годы і на 11 мѣсяцъ зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля по 20-е число 120-го году. А о прежнем перемирье, которое учинено меж царя

Бориса и меж вас, Жигимонта короля, и меж государствъ Російскаго царьствія і коруны Полскіе і великаго княжества (л. 104) Литовскаго о подкрепленье и о вѣчномъ докончанье и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ слати было вам на обе стороны своихъ великихъ пословъ дѣлати і становити; а рати і войнѣ в тѣ лѣта на обе стороны не быти, і войны и никакова задору не всчинати и ничѣмъ не зацепляти. А тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей князя Романа Ружинскаго с товарищи, которые Московскаго государства в землѣ, а водятъ с собою вора, называючи тѣмъ же імянемъ, какъ прежней вор рострига назывался царевичемъ Дмитреемъ (л. — об.) Углетцкимъ, из Московскаго государства вывести вонъ вскоре; да которые будутъ и іные вашихъ государствъ людѣ пошли в Московское же государство воинскимъ і воровскимъ обычаемъ, і вамъ было, в. г. Жигимонту королю, і вашимъ великимъ государствамъ тѣхъ всѣхъ людей из Московскаго государства воротити тотъ же часъ, и впередъ в тѣ перемирные лѣта никакова человѣка в Московское государство из своихъ государствъ воинскимъ обычаемъ и для всякаго воровства никоторымъ умышленьемъ не пропускать. І на томъ на всемъ в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ (л. 105) всеа Русіи на перемирной грамоте на своемъ словѣ к вамъ, в. г. Жигимонту королю, и к вашимъ государствамъ крестъ целовалъ; а за васъ, в. г. Жигимонта короля, и за ваши государства за коруну Полскую и за великое княжество Литовское на перемирной грамоте на вашемъ словѣ передъ царемъ Васильемъ послы ваши и посланники Миколай Мологоской да Олександръ Гасевской с товарищи крестъ же целовали, что вамъ, Жигимонту королю, і вашимъ государствамъ то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати во всемъ потому, какъ (л. — об.) в перемирныхъ грамотахъ написано. І вы, в. г. Жигимонтъ король, того перемирья и пословъ своихъ и посланниковъ крестнаго целованья нимало не здержалъ, тѣхъ своихъ Полскихъ і Литовскихъ людей, которые были с воровъ, князя Романа Ружинскаго с товарищи из Московскаго государства от вора вывести не велѣлъ, і, забывъ того, что в перемирныхъ грамотахъ писано і на чемъ послы ваши и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну всчалъ, самъ пришелъ со многими людьми і иныхъ (л. 106) земель с наемными людьми к Смоленску, и городъ Смоленскъ осадилъ и многими приступы и подкопы города Смоленска доступалъ; а многихъ Полскихъ и Литовскихъ і Неметцкихъ людей з гетманомъ коруны Полскіе с Станиславомъ Желковскимъ и с полковники і с ротмистры прислалъ подъ царствующій градъ Москву. А воръ, которой былъ в Колугѣ, а с нимъ ваши же Полскіе и Литовскіе люди панъ Янъ Петръ Сопѣга с товарищи при-

шли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Неметцкой воевода (л. — об.) Яков Пунтусов, которой изменил царю Василью под Клушиным, отѣхал к гетману вашему к Желковскому, по вашей же присылке пришел под великий Новгород войною; а на украинные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без болших мурзъ вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, остерегаючи своеі земли, послал з бояры і воеводы многих ратных людей на Украину і в великий Новгород, (л. 107) а иных в Сибирь і в иные дальные города на своих непослушников; а на Москвѣ остались бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А вы, в. г. Жигимонтъ король, с корунным гетманом с Станиславом Желковским приказывали на Москву к нам, бояром, и к окольным, і воеводам і всяких чинов к людям служилым і жилецким, будто вы, жалѣючи о Московском государстве и хотя Московское государство успокоити, сам пришел в Московское государство, а гетмана корунного послал под Москву (л. — об.) будто не для войны, для договору о покое хрестыанском, и чтоб мы, Московского государства всякие люди, взяли на государство сына вашего королевича Владислава. Да і листъ статейной вы, за своею рукою и за печатью, к нам бояром и ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну вашему Владиславу королевичю быти на Московском государстве. А в листу своем писал, что сыну вашему Владиславу королевичю венчатись было на Московское государство царским венцом и диадімою от руки патриарха (л. 108) Московского по древнему обычаю, как и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царским венцом венчались, и истинные наши православные хрестыанские вѣры греческаго закона ничѣм не рушити, и святых Божиих церквей и цельбоносных гробов и тѣла святых чтити и ничѣм не рушити; также святѣйшего патриарха, и митрополитовъ, и архиепископов, и епископов і весь духовный чин во всем почитати і в чести держати, і в духовные (л. — об.) ни в какие дѣла не вступатися. И Полским и Литовским людям на Москвѣ и по городом воеводства и урядов никаких не давать; і к тому многие иные земские дела в том листу написаны по статьям. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое ваше королевское писмо, за вашею королевскою рукою, тому повѣрили и били челом в. г. своему ц. і в. к. Василью Ивановичю всеа Русіи, чтоб он, в. г., для покою хрестыанского, (л. 109) чтоб в Московском государстве большаго того кровь хрестыанская не лилась и Московское государство не ра-

зорялось, государство свое отставил. И царь Василей по челобитью нашему і всяких людей и для покою хрестыанского, чтоб для его кровь хрестыанская не лилась, государство отставил. А Московского государства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, избрали было на Московское государство сына вашего королевича Владіслава, и с корунным гетманом вашим с Станиславом Желковским (*л. — об.*) о всѣх статьях, какъ королевичю быти на государстве, против вашего листа договор учинили, и записми и крестным целованьем укрепились. А о которых статьях мы з гетманом вашим с корунным с Станиславом Желковским не договорились, и о тѣх статьях послати нам ото всего Московского государства к вам, в. г. Жигимонту королю, послов своих великих; а гетману было вашему корунному Станиславу Желковскому в город в Москву Полских и Литовскихъ (*л. 110*) и Неметцких всяких ратных людей, которые с ним и которые при воре съ Яном Сапѣгою, не вводити. А к вам было, в. г. Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писать, чтоб вы, Жигимонтъ король, от Смоленска отшел в свою землю і Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл. — Да по тому гетманскому договору посланы к вам, в. г. Жигимонту королю под Смоленскъ с Москвы от святѣйшого Ермогена, патриарха Московского і всеа Руси, (*л. — об.*) и от митрополитов, и от архиепископовъ, и епископовъ, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольничих, и от дворян, и от дьяков и ото всяких людей всего Російского царства в послѣх Ѳеларетъ, митрополитъ Гостовскіи и Ярославскіи, да боярин княз Василей Васильевич Голицын с товарищи, и дворяне і всяких чинов люди. А от вас, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже мы с корунным гетманом крестным целованьем укрепились, приѣхали ис-под Смоленска (*л. 111*) крестопреступникъ и измѣнник Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыков, да княз Василей Михайлов сынъ Мосалской, да дѣякъ Иван Грамотин да Гостинные сотни торговой детина Ѳедька Ондронов с своїми совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у вас под Смоленском, да от вас к Москве на уряд Олександро Гасевской с вашими королевскими листы и учили быти по вашему велѣнью в Московском государстве владѣтели. И умысля меж себя злодѣйскіи, многих Московского государства бояр, и дворян, і всякихъ (*л. — об.*) служилых людей розослали с Москвы будто на службу по далным городомъ; а сами злодѣи Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с товарищи, умысля с своїми совѣтники і с Олександром Гасевским и с Полскими и

с Литовскими людьми, будто для береженья от воровских людей, оманом Полских і Литовских и Немецких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменные города. А государя нашего царя Василья Ивановича взяли, (л. 112) а сказали будто для береженья посылают его в Осиеов монастырь; да после того гетман вашъ корунный Станислав Желковской какъ пошел к вам под Смоленескъ, царя Василья взяв из Осиеова монастыря, отвез к вам под Смоленескъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с своими совѣтники да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунного и полковников и ротмистров крестного целованья, учили в Московском государстве всяких людей прельщати и приводити на то, чтоб всякие (л. — об.) люди в Московском государстве целовали крестъ вам, в. г. Жигимонту королю, мимо сына вашего Владислава королевича и быти б Московскому государству под вами, Жигимонтом королем, к Полше и к Литвѣ; а о сыне вашем о королевиче Владиславе все учили отказывать, что быти ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великиі святѣйшиі Ермоген, патріархъ Московскіі і всеа Русіі, разжегся по Христе вѣроу и поборая по нашей истинной православной (л. 113) хрестыанской вѣре греческаго закона, какъ есть істинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дати Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищенье, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарищи въ их злых дѣлах обличал, и многое от них злодѣев и ото Олександра Гасевского великиі святѣйшиі Ермоген патріархъ безчестье и тесноту и гонение претерпевал, яко крѣпкіі адамантъ, а обличати их от их злых дѣл не престал. А вы, в. г. Жигимонтъ король, также (л. — об.) не памятуя прежнего своего и послов своих и посланников и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского и полковников и ротмистров крестноцелованья, от Смоленска не отшел, и ратей своих из Московского государства вывести не велѣл, и сына своего Владислава королевича на Московское государство в нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона не дал, а над послы Московского государства — над Ростовским митрополитомъ Ѳеларетом да над бояриномъ (л. 114) над князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарищи учел насильство и тесноту чинити и приводити их на свою волю, чего николи ни в которых государствах так над послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городом, многие зборы денежные и кормы немѣрные почали збирати, и Московских городовѣх всеѣх

ворот ключи, и на городе наряд и зелье і свинець и пушечные ядра, і в казнѣ наряд же и зелье и свинець і всякие пушечные запасы Олександръ (л. — об.) Гасевской с полковники і с ротмистры взял к себѣ, и по всеѣм городовым воротам и по улицам у решеток сторожей учинили своих Полских и Литовских і Неметцких людей, и посадцким і жилетцкимъ людем, і волостным крестьяном почали великие налоги и насилства чинити, и нашей православной крестьянской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати, и церкви Божьи оскверняти. И мы, бояре, і воеводы, и чашники, и стольники, і стряпчие, и дворяне, и дѣяки, и дети боярские і всякие (л. 115) служилые и жилетцкие люди, видя вашу королевскую многую прежнюю и нынешнюю неправду и крестопреступление и Московскому государству от ваших Полских и Литовских людей налоги и насилства великие, нашей крестьянской православной вѣре греческаго закона поруганье, писали изо всеѣх городов к Москве к Михаилу Салтыкову с товарищи и к Олександру Гасевскому і к Полским и к Литовским людем, которые были в Москвѣ, с великим прошеньем, оправдая себя перед вами, в. г., и перед сыном вашим Владиславом королевичем, (л. — об.) чтоб они от таких своих злых дѣл престали и стояли в своей правде, на чем за вас, Жигимонта короля, и за сына вашего Владислава королевича и за них за всеѣх целовал крестъ к Московскому государству корунной гетман Станислав Желковской, и сынъ бы вашъ Владислав королевич на Московское государство по гетманскому договору шел не мешкая, потому что нам безгосударным долгое время быти не мочно. И Московского государства измѣнники Михайло Салтыков с товарищи (л. 116) с своими совѣтники да что прислан от вас, в. г. Жигимонта короля, в Московские правители Олександро Гасевской нимаго на наше прошенье не приклонилися, ноіначе на всякое зло учали простиратися, не терпя к себѣ святейшего Ермогена, патриарха Московского і всеа Русі, обличенья: царствующий град Москву, во всем Російском царствіи мать градом, деревяной и каменной большой город выжгли і высекли некрестьянским обычаем, и церкви Божіи, в которых из давних лѣт (л. — об.) славилось имя Божие, и монастыри осквернили и разорили, и многоцелебные мощи Московских чудотворцов обругали, и образы и чудотворцовы раки обдирали і ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона починили, нимаго не страшася суда Божия; і великого святѣйшего Ермогена, патриарха Московского і всеа Русі, непобедимаго, крѣпкаго в православии столпа, и нового во святых ісповѣдника и непоколебимаго по-

борника (л. 117) по нашей истинной православной вѣре греческаго закона, с великимъ безчестьемъ с престола свергли, и из святительскаго сану обнажили і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью некрестьянски уморили, а священническии и иноческии чин, и бояр князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и иных бояр, и дворян, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостей, и торговых и жилецких всяких и простых людей безчисленное крестьянское множество, мужеска полу и женска, и нескверных (л. — об.) младенецъ побили мучителскии, и кровь многую крестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили. Отчего не токмо мы от душевные горести, видя то некрестьянское дѣло, возрыдали, и аеръ от того злого крестьянскаго невинного кровопролитья осквернился. А иных бояр, и окольничих, и дворян и всяких людей захватили в Кремль і в Китае городе, и держали в неволе, а иных за приставы. А царскую казну, многое собранье из давних лѣт прежних великих государей наших царей Росийских, (л. 118) и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их царское всякое достояние и чудотворные образы к вам отослали; а досталную царскую казну і в церквах Божиих, і в монастырех, і в домѣх, і в лавках і в погребехъ многое неизчетное богатество Московских всяких людей пограбя, по себѣ разделили. А вы, в. г. Жигимонтъ король, послов наших, которые посланы к вам ото всего Московскаго государства, Ростовскаго митрополита Ѳеларета (л. — об.) да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, поймав, с приставы в заточенье в Польшу і в Прускую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестьянскихъ, і в мусульманских того над послы не ведетца, что вы, в. г. Жигимонтъ король, над послы нашими учинил. А сам Смоленскъ через крестное целованье взятъем взял и многое безчисленное крестьянское кровопролитье учинил, а архиепископа Смоленскаго Сергія, и боярина і воеводу Михайла Борисовича Шеина (л. 119) с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилецких людей, и матери их, и жены, и дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье розослал. И та ваша в. г. неправда и разоренье Московскому государству не токмо нам, і всѣм великим пограничным государем вѣдома. І мы, бояре, и окольничие, и чашники, и стольники, и дворяне, и дьяки, і дети боярские, и головы стрелетцкие и казатцкие, и казаки, и стрельцы и всякие служилые і жилецкие люди, видя вашу (л. — об.) многую неправду и от ваших Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, і святым Божиим церквам запустѣнье,

и нашей истинной православной хрестыанской вѣре поругание, і безчисленное крестыанское кровопролитье, болши того терпѣти не могли: сослався со вѣми городаы всего Російского царьствія, и меж себя богосоюзной совѣтъ учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам вѣм православным крестыаном всего Російского царьствія, от мала (л. 120) и до велика, за вашу многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, і за многое ваше крестопреступление, и за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и за святые Божиі церкви, и за многое безчисленное крестыанское кроворозлитие и за разоренье Московского государства стояти вѣм единомышленно против вас, и сына вашего Владіслава королевича на Московское государство государем никак не хотѣтъ, и царствующій град Москву от ваших Полских и Литовских людей очищать, (л. — об.) сколько нам милосердый Богъ помочи подастъ. И по милости всемогущего, і всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чудотворцов молитвами царствующій град Москву от ваших от Полских и от Литовских людей очистили и Полских и Литовских людей, которые сидѣли по вашему велѣнью в Москвѣ, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был туту в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковниковъ, (л. 121) и капитанов, и ротмистров, и порутчиков і многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых. И не памятуя их к себѣ многих грубостей и нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закону и іконам святым от них поругания, дурна над ними некоторого учинити не велѣли и побити их не дали; и ныне им у нас тесноты и нужи никакие нѣту. А с вами, в. г. Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Російского царьствія оприч того дѣла, что сыну вашему Владіславу королевичю быти (л. — об.) на Московском государстве государем, об ьных о всяких о добрых дѣлах обослатися, чтоб вы, в. г. Жигимонтъ корол, не хотя видети во крестыанских государствах кроворозлитія, послов наших, которые посланы к вам, в. г., ото всего Московского государства за крестным целованьем, Ростовского митрополита Ѳеларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы к вам с послы в Московское государство, отпустил и плѣнные б на обе стороны свободны (л. 122) были. І по тому своему земскому совѣту приговоря, послали мы к вам, в. г. к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, Московского государства дворянина Дениса Григорьевича Оладына

с сею грамотою. І вам бы, в. г. Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, попометовав свое и послов своих і посланников, а послѣднее гетмана корунного Станислава Желковского, и полковников, и ротмистров крестное целованье, ныне как есть государю хрестьянскому, не хотя видети во хрестьянских государствах кроворозлития, а хотя в них видети покой и тишину, послов наших, (л. — об.) которые посланы к вам, в. г., ото всего великого Російского царства за крестным целованьем, Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына, да думного дѣяка Томила Луговского с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы были с Москвы к вам с послы, отпустили. И архиепископа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, і дѣти, (л. 123) и братью и сестры, которые взяты в Смоленске и по иным городом и мѣстам в Московском государстве, а ныне у вас в Полше і в Литвѣ, велѣти всѣх сыскати, а, сыскав, велѣть прислати их всѣх в Смоленскъ или в Вязьму; а с ними б вам, в. г. Жигимонту королю, прислати на то же мѣсто, гдѣ их велите прислатъ, пословъ своих и посланников о плѣнных людехъ на обе стороны говорити і становити. А мы, Московского государства бояре і воеводы, ваших Полских и Литовских людей всѣх, которые взяты в Москвѣ и по иным городом (л. — об.) и по мѣстам, пана Миколая Струса, старосту Хмелинсково и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и порутчиковъ, і все рыцерство і всяких Полскихъ и Литовских людей, которые живы, также сыскав всѣх, пришлем ихъ и с ними послов своих или посланников в Можаскъ или гдѣ будет пригоже по договору с вашими посланными, которые будут на то дѣло от вас, в. г., посланы, і велим с вашими (л. 124) послы или посланники о плѣнных людехъ говорити і становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. А будет вы, в. г. Жигимонтъ король, послов великого Московского государства — Ростовского митрополита Феларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, которые к вам, в. г., посланы за крестным целованьемъ, к нам отпустить не велишъ, — и мы также Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по иным мѣстамъ, пана Струса с товарищи отпустить (л. — об.) не велим. — Да и то вам, в. г., надобе попометовати: какъ от вас, в. г., пришли в Московское государство к ростриге Гришке Отрепьеву с воеводою Сендомирским на разоренье Московского госу-

дарства в послѣх Миколоай Мологоской да Олександро Гасевской ратным, а не посольским, обычаем, урядясь полки и роты с коньѣ, о чем преже того при царѣ Василѣе вашим посланником в отвѣте подлинно объявлено, — и царь Василей, не памятуя их злости к Московскому государству, к вам их отпустил, (л. 125) и на Москвѣ кормы им і всякая учтивость и береженье было по посольскому обычаю, а нужи им и тесноты никакие не было. Не такъ, какъ вы, в. г., ныне над нашими послы учинил. Да и ни в которых государствах того не ведетца — не токмо во крестьянских, ни в мусулманских, что пословъ задержати, и в заточенье отсылати и голодом і всякими нужами морити. — І вам бы, в. г. крестьянскому, и какъ предки ваши великие государи над послы дѣлали и милосердьє и жалованье (л. — об.) свое к послом держали, послов наших отпустити, не задержав, и плѣнными на обе стороны велѣти розменитися, чтоб к Богу бѣдныя, будучи в плену, не плакали. А покаместа вы, в. г., послов наших к нам отпустишъ и плѣнными на обе стороны розменимся, и до тѣх бы мѣсть вам, в. г., на Московское государство войны никакие не вчинати, и задоров никаких чинити не велѣти, і всѣх своих ратных людей из Московского государства (л. 126) вывести велѣти. А мы также своим ратным людям по всѣм городом закажем і в вашу землю войною ходити не велим, чтоб от того на обе стороны большое крестьянское кровопролитие не учинилось. И гонца нашего Московского государства дворянина Денисья Григорьевича Оладьина велѣли к нам отпустити, не задержав, чтоб на обе стороны гонцом ѣздити было безстрашно и без задержанья. Писана в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7121-го мѣсяца (л. — об.) марта 10-го¹ дня.

Подписана без загибки, запечатана под кустодьею на красном воску Казанского митрополита печатью, на печати рѣзь образ Благовѣщенье пречистые Богородицы, да другою земскою печатью под кустодьею же, на черном воску.

Такова другая грамота послана от митрополитов, и от архиепископов, и епископов и от бояр к намъ-радамъ.

(л. 127) Великого Московского государства, всего великого Российского царствия, от святѣйших митрополит, и архиепископов, і епископов, и архимаритов, и ігуменов, и ото всего освященного со-

¹ Сперва было написано «3-го».

бора, и от бояр, и окольничих, и от дворян думных, и от дьяков, и от чашников, и от стольников і всего великого Російского царства в. г. Жигимон Третьяго, Божіею милостию, короля Полского і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемонтцкого, Мазовецкого и іныхъ, ясневельможным паном-радамъ, арцыбискупом, бискупом, воеводам, (л. — об.) и каштеляном, всеі посполитой раде коруны Полскіе і великого княжества Литовского духовнаго и светцкаго стану, братье нашей. Объявляем мы вам, братье нашей: самим вам то, братье нашей, вѣдомо — как в прошлом во 109-м году меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и меж в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и меж их великихъ государствъ перемирье учинено на много лѣт и их государскими душами на обе (л. 128) стороны то перемирье крестным целованьем было закреплено. І великии государь вашъ, Жигимонтъ корол, за тѣм крестным своим целованьем наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля какъ бы Московское государство в межъусобье привести. А после того какъ учинился на Московском государстве в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, і в. г. вашего люди княз Роман Ружинской, да Олександро Збаровской, да княз Адам Вишневетцкой (л. — об.) да Ян Петръ Сапѣга со многими с Полскими и с Литовскими людьми, назвав другово вора в того же убитого вора ростригино мѣсто, пришли с ним под царствующиі град Москву и многое разоренье и межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное кроворозлитие учинили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ корол, прислал к государю Василью посланников своих Станислава Витовского, войского Парцевского, да князя Яна з Друцка Соколинского, секретарев и дворян своих; и тѣ посланники (л. 129) да с ними которые от великого же государя вашего, от Жигимонта короля, присланы в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх Миколай Мологоской да Олександра Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича всеа Русіи и меж в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и меж их великихъ государствъ перемирья на 3 годы и на 11 мѣсяць зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля же по 20-е (л. — об.) число 120-го году. А о прежнем перемирье, которое было учинено меж царя Бориса и меж в. г. вашего Жигимонта короля и меж их великихъ государствъ Російского царства и коруны Полскіе і великого княжества Литовского о подкрепленье и о вѣчном dokonчанье и о всяких добрых дѣлех слати было им, великим государем, на обе стороны своих ве-

ликих послов дѣлати и становити; а рати и войнѣ в тѣ перемирные лѣта на обе стороны не быти і войны и никаково (л. 130) задору не вчинати и ничѣм не зацепляти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарищи, которые Московского государства в землѣ, а водят с собою вора, называючи тѣм же именем, какъ прежней вор рострига назывался, царевичем Дмитреем Углетцкимъ, из Московского государства вывести вон вскоре. Да которые будет и іные Полские и Литовские люди пошли в Московское государство воинским і воровским обычаем, і в. г. (л. — об.) вашему, Жигимонту королю, и его великим государствам тѣх всѣх людей из Московского государства воротить тот же часъ; і вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человѣка в Московское государство из своих государствъ воинским обычаем и для всякого воровства никоторым умышленьемъ не пропускати. И на том на всем в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Руси на перемирной грамоте на своем слове к в. г. вашему, Жигимонту королю, (л. 131) и къ его великим государствам крестъ целовал. А за в. г. вашего Жигимонта короля и за его государства, за корону Полскую и за великое княжество Литовское, на перемирной грамоте на королевском слове перед царем Васильем послы его и посланники Миколай Мологоской да Олександра Гасевской с товарищи крестъ же целовалі, что в. г. вашему, Жигимонту королю, и его великимъ государствам то перемирье до урочных лѣт держати во всем потому, какъ в перемирных грамотах написано. І в. г. (л. — об.) вашъ, Жигимонтъ король, того перемирья и послов своих и посланников крестного целованья нимало не здержалъ, тѣх Полских и Литовских людей, которые были с вором, князя Романа Ружинского с товарищи из Московского государства от вора вывести не велѣлъ и, забыв того, что в перемирных грамотах писано и на чем послы его и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну вечал, самъ пришел со многими людьми к Смоленску, и город Смоленскъ (л. 132) осадил и многими приступы и подкопы города Смоленска доступал. А многих Полских и Литовских и Немецких людей з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры прислал под царствующиі град Москву. А вор, которой был в Колуге, а с ним Полские же и Литовские люди пан Ян Петръ Сапѣга с товарищи пришли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Немецкой воевода Яков Пунтусовъ, которой изменил царю Василью под Клушиным, отѣхал (л. — об.) к гетману корунному к Станиславу Желковскому, по государя же вашего при-

сылке пришел под великий Новгород войною; а на украинные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без больших мурзъ вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, остерегаячи своей земли, послалъ з бояры і воеводы многих ратныхъ людей на Украину і в великий Новгород, а иныхъ в Сибирь і в ыные далные города на своихъ непослушниковъ; (л. 133) а на Москвѣ остались бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, с коруннымъ гетманомъ с Станиславомъ Желковскимъ приказывали на Москву к нам, бояромъ, и к окольничимъ, і воеводамъ і всякихъ чиновъ к людямъ служилымъ и жилецкимъ, будто онъ, в. г., жалѣючи о Московскомъ государстве и хотя Московское государство успокоити, самъ пришелъ в Московское государство, а гетмана корунного послалъ под Москву будто не для войны, для (л. — об.) договору о покое хрестыанскомъ и чтобъ мы, Московского государства всякие люди, взяли на государство сына его королевича Владислава. Да і листъ статейной в. г. вашъ, Жигимонтъ король, за своею рукою и за печатью к нам, бояромъ, ко всему Московскому государству прислалъ, какъ сыну его Владиславу королевичю быти на Московскомъ государстве. А в листу своемъ писалъ, что сыну его Владиславу королевичю венчати было на Московское государство царьскимъ венцомъ и диадимою от руки патриарха (л. 134) Московского по древнему обычею, какъ и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царьскимъ венцомъ венчались, и истинные нашия православные хрестыанские вѣры греческаго закона ничѣмъ не рушити, и святыхъ Божиихъ церквей и цельбоносныхъ гробовъ и тѣла святыхъ чтити и ничѣмъ не рушити, также и святѣйшаго патриарха, и митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ і весь духовный чинъ во всемъ почитати і в чести держати, і в духовные ни в какие дѣла не вступатись, и Полскимъ (л. — об.) и Литовскимъ людямъ на Москвѣ и по городомъ воеводства и урядовъ никакихъ не давати; и к тому многие иные земскіе дѣла в томъ листу написаны по статьямъ. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое в. г. ваше, Жигимонта короля, письмо, за его королевскою рукою, тому повѣрили и били челомъ в. г. своему ц. і в. к. Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ онъ, в. г., для покою хрестыанского, и чтобъ в Московскомъ государстве болшіе того (л. 135) кровь хрестыанская не лилась, и Московское государство не разорялось, государство свое отставилъ. И царь Василей, по челобитью нашему и всякихъ людей Московского государства, которые в то время были на Москвѣ, и

для покою хрестыянского, чтоб для его кровь хрестыянская не лилася, государство отставил. А Московского государства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, избрали были на Московское государство в. г. вашего, Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, сына королевича Владислава королевича и с корунным гетманом с Станиславом Желковским о всѣхъ статьях, какъ королевичю быти на Московском государстве, противъ (л. — об.) королевского листа договор учинили и записьми и крестным целованьемъ укрепились. А о которыхъ статьяхъ з гетманом с корунным с Станиславом Желковским не договорилися, и о тѣхъ статьяхъ послати ото всего Московского государства к в. г. вашему, к Жигимонту королю, послов своихъ великихъ; а гетману было корунному Станиславу Желковскому в город в Москву Полских, и Литовских, и Неметцких і всякихъ ратныхъ людей, которые с ним и которые при воре съ Яном Сопѣгою, (л. 136) не вводити; а к в. г. вашему, Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писати, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, от Смоленска отшел в свою землю и Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл. Да по тому гетманскому договору посланы к в. г. вашему, Жигимонту королю, под Смоленскъ с Москвы от святѣйшаго Ермогена, патриарха Московского і всеа Руси, и от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященнаго собору, и от бояр, (л. — об.) и от окольничих, и от дворян, и от дьяков и ото всякихъ людей всего Російского царства в послѣхъ Ѳеларет, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, да боярін князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи, и дворяне і всякихъ чинов люди. А от в. г. вашего, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже с корунным гетманом крестным целованьемъ укрепились, приѣхали ис-под Смоленска крестопреступник и измѣнникъ Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыковъ, (л. 137) да князь Василей Михайлов сынъ Мосалской, да дьякъ Иван Грамотин да Гостинные сотни торговой детина Ѳедька Ондронов с своими совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у государя вашего под Смоленском, да от короля к Москве на уряд Олександро Гасевской с королевскими листы; и учили быти, по государя вашего королевскому велѣнью, в Московском государстве владѣтели. И умысля меж себя злодѣйскіи, многих Московского государства бояр и дворянъ і всякихъ служилыхъ людей розослали (л. — об.) с Москвы будто на службы по дальнимъ городом; а сами злодѣи Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с товарищи, умысля с своими совѣтники и с Олександром Гасевским и с Полскими и с Литовскими

людьми, будто для береженья от воровских людей оманом Полских и Литовских и Немецких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменные городы. А государя нашего ц. і в. к. Василья Ивановича всеа Русіи взяли, (л. 138) а сказали будто для береженья посылают его в Осиеов монастырь; да после того гетман корунный Станислав Желковской какъ пошел с Москвы под Смоленескъ, царя Василья взяв из Осиеова монастыря, отвез к государю вашему, к Жигимонту королю, под Смоленескъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Федька Ондронов с своими совѣтники да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунного и полковников и ротмистровъ крестного целованья, учили в Московскомъ государстве всяких людей прельщати и приводіти (л. — об.) на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крестъ в. г. вашему, Жигимонту королю, мимо сына его Владислава королевича и быти б Московскому государству под государя вашим Жигимонтом королем к Полше и к Литвѣ, а о сыне его о Владиславе королевиче всѣ учили отказывать, что быти ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великіи святѣйшиі Ермоген, патриархъ Московскіи і всеа Русіи, разжегся по Христе вѣрою и поборая по нашей истинной православной хрестыанской (л. 139) вѣре греческаго закона, какъ есть истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дати Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищение, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарищи въ их злых дѣлах обличал, и многое от них злодѣев и от Олександра Гасевского великіи святѣйшиі Ермоген патриархъ безчестье и тесноту и гонение претерпевал, аки крѣпкіи адамантъ, а обличати их от их злых дѣл не престал. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, также не памятуя прежнего своего и послов (л. — об.) своих и посланников и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского и полковников и ротмистров крестного целованья, от Смоленска не отшел, и рати своей из Московского государства вывести не велѣл и сына своего Владислава королевича на Московское государство в нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона не дал. А над послы Московского государства над Ростовским митрополитом Феларетом да над боярином над князем Васильем Васильевичем Голицынымъ (л. 140) с товарищи учал насильство и тесноту чинить и приводить их на свою волю, чего николи ни в которых государствах так над послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городом,

многие зборы денежные и кормы немѣрные почали збирати; и Московскихъ городовъ всѣхъ воротъ ключи, и на городе наряд, и зелье, и свинець і пушечные ядра, і в казнѣ наряд же, и зелье, и свинець і всякие пушечные запасы Олександра Гасевской с полковники и с ротмистры взял к себѣ, (л. — об.) и по всѣмъ городowymъ воротамъ и по улицамъ у решотокъ сторожей учинили своихъ Полскихъ и Литовскихъ и Неметцкихъ людей, и посадцкимъ и жилецкимъ людямъ і волоснымъ крестьяномъ почали великие налоги и насильства чинити, и нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати и церкви Божіи оскверняти. И мы, бояре, і воеводы, и чашники, і стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣяки, и дети боярские і всякие служилые і жилецкие люди, которые были (л. 141) по городомъ, видя в. г. вашего, Жигимонта короля, многую прежнюю и нынешнюю неправду и Московскому государству от Полскихъ и Литовскихъ людей налоги и насильства великие и нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганье, писали изъ всѣхъ городовъ к Москве к Михайлу Салтыкову с товарищи, и к Олександру Гасевскому и к Полскимъ и к Литовскимъ людямъ, которые были в Москвѣ, с великимъ прошеньемъ, оправдая себя передъ в. г. вашимъ, Жигимонтомъ королемъ, и передъ сыномъ его Владиславомъ королевичемъ, (л. — об.) чтобъ они от такихъ своихъ злыхъ дѣлъ престоли и стояли в своей правде, на чемъ за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за сына его Владислава королевича и за васъ за всѣхъ целовалъ крестъ к Московскому государству корунной гетманъ Станиславъ Желковской, и сынъ бы королевскаго величества Владиславъ королевичъ на Московское государство по гетманскому договору шелъ, не мешкая, потому что намъ безгосударнымъ долгое время быти не мочно. И Московскаго государства измѣнники Михайло Салтыков (л. 142) с товарищи и с своими совѣтники, да что присланъ отъ в. г. вашего, Жигимонта короля, в Московские правители Олександръ Гасевской, ни мало на наше прошенье ни приклонилися, ноіпаче на всякое зло учили простиратися, не терпя к себѣ святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго і всеа Русіи, обличенья, царствующи градъ Москву — во всемъ Російскомъ царствіи мать градовомъ, деревяной каменной большой городъ выжгли і высекли некрестыанскимъ обычаемъ, и церкви Божіи и монастыри осквернили и разорили, и (л. — об.) многоцелебные мощи Московскихъ чудотворцовъ обругали, и образы и чудотворцовы раки обдирали и ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона починили, ни мало не страшася суда Божия, і великаго святѣйшаго Ермогена, патри-

арха Московского і всеа Русі, непобедимаго, крѣпкаго в православні столпа, и нового во святых исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона, с великим безчестьем с престола свергли, і ис святителскаго (л. 143) сану обнажили, і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью некрестыанскіи уморили; а священническии и іноческіи чин, и бояр князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и іных бояр, и дворянъ, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостей, и торговых и жилетцких всяких и простых людей безчисленное крестьянское множество, мужеска полу і женска, и нескверных младенецъ побили мучителскіи, и кровь многую крестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили. Отчего не токмо мы от душевные горести, (л. — об.) видя то некрестыанское дѣло, возрыдали, и аеръ от того злого крестьянского невинного кровопролитья осквернился. А иных бояр, и окольничих, и дворян і всяких людей захватили в Кремлѣ і в Китае городе, и держали в неволе, а иных за приставы. А царскую казну, многое собрание из давних лѣтъ прежнихъ великих государей наших, царей Російских, и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их царское всякое достоянье и чюдотворные образы к в. г. вашему, к Жигимонту королю, отослали; а (л. 144) досталную царскую казну і в церквах Божиихъ, і в монастырех, і в домѣх, і в лавках и в погребех многие неизчетные богатства Московского государства всяких людей пограбя, по себѣ разделили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, послов наших, которые послы были к нему ото всего Московского государства — Ростовского и Ярославского митрополита Феларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, поймав, с приставы в заточенье в Польшу і в Прусскую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестьянских, і в мусульманских (л. — об.) того над послы не ведетца, что в. г. вашъ, Жигимонтъ король, над послы нашими учинил. А самъ Смоленскъ через крестное целованье взятъем взял и многое безчисленное крестьянское кровопролитье учинил, а архиепископа Смоленского Сергия, и боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, і дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье сослал. И та в. г. вашего неправда (л. 145) и разоренье Московскому государству не токмо нам, і вам, братье нашей, і всѣм великимъ пограничным государем вѣдома. И мы, бояре, и окольничие, и чашники, і стольники, и дворяне, и дьяки, и дети боярские, и головы стрелетцкие і казатц-

кие, и казаки, и стрельцы, і всякие служилые и жилетцкие люди, видя государя вашего, Жигимонта короля, многую неправду, и от Полских и от Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквам запусѣние, и нашей истинной (л. — об.) православной хрестыанской вѣре поруганье и безчисленное крестыанское кровопролитье, больши того терпѣти не могли: сослався со всеѣми городы всего Російского царствія, и меж себя богосоюзной совѣт учинили і крестным целованьем укрепились на том, что нам всеѣм православным крестыаном всего Російского царствія от мала и до велика за государя вашего многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и за святыя Божиі (л. 146) церкви, и за многое безчисленное хрестыанское кроворозлитіе и за разоренье Московского государства стояти всеѣмъ единомышленно против государя вашего, и сына его Владіслава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти, и царствующіи град Москву государя вашего от Полских и от Литовских людей очищать, сколко нам милосердый Богъ помочи подасть. И по милости всемогущаго, і всесилаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чюдотворцов молитвами царствующіи град Москву государя вашего от Полских і Литовских (л. — об.) людей очистили и Полских і Литовских людей, которые сидѣли по государя вашего велѣнью в Москвѣ, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любитцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковников, і капитанов, и ротмистров, и порутчиков и многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых. И не памятуя их к себѣ грубости и нашей истинной православной крестыанской вѣре греческаго закона и іконам святым от них поруганья, дурна над ними никоторого учинити не велѣли и побити их не дали; и ныне им у нас тесноты (л. 147) и нужи никакие нѣту. А с в. г. вашим Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Російского царствія оприч того дѣла, что государя вашего сыну Владіславу королевичю быти на Московском государстве государемъ, об ыных о всяких о добрых дѣлах обослатися, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, не хотя видети в крестыанских государствах кроворозлитія, послов наших, которые посланы к государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьемъ — Ростовского и Ярославского митрополита (л. — об.) Феларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, і дворян і всяких людей

которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил и плѣнные б на обе стороны свободны были. И по тому своему общему совѣту и приговору послали к в. г. вашему к Жигимонту, королю Полскому і к в. к. Литовскому, и к вам, паном-радам, братье нашей в гонцѣх Московского государства дворянина Денисья Григорьевича Оладына з грамоты. (л. 148) І вам бы, братье нашей, паном-радам обоих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского, какъ есть годитца, будучи хрестыанским побожным, на всякое добро подвижным, памятуючи с в. г. нашими цари Російскими в. г. своего, Жигимонта короля, мир и утверженье их государьскими душами, і видя над Московским государством от в. г. своего через ево крестное целованье многое разоренье, и істинной нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганье, и церквам Божиимъ (л. — об.) и монастырем и святым мѣстам разоренье і запустѣнье, и крестыанское невинное безчисленное кровопролитие, о том пожалѣти и меж обоих великихъ государствъ Російского царьствія и коруны Полские і великого княжества Литовского похотѣть всякого добра, как бы кровопролитие унять, и меж обѣих государствъ тишину и покой учинити, и ко всякому добру привести в. г. своего, Жигимонта короля, на всякое добро намолвляти и на то наводити, чтоб он, в. г., помятуючи (л. 149) свое государьское и послов своих крестное целованье, оставя всякие умыслы на Московское государство, какъ есть годитца великим хрестыанским государем хрестыански дѣлать, не хотя во хрестыанскихъ государствахъ кроворозлитія видѣть, а хотя меж обѣих государствъ видѣти тишины і покой, послов Московского государства, которые посланы к в. г. вашему ото всего великого Російского царьствія за крестным целованьем Оеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича (л. — об.) Голицына с товарищи, і дворян і всяких людей, которые посланы были с Москвы ко государю вашему с послы, велѣл отпустить. И архиепискупа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матерей их, и жон, и детей, и братью и сестрѣ, которые взяты в Смоленске и по иным городом и мѣстам в Московском государстве, а ныне у вас в Полше і в Литвѣ, велѣли (л. 150) всѣх сыскати, а, сыскав, велѣли прислати их всѣх в Смоленскъ или в Вязьму; а с ними б в. г. вашъ, Жигимонтъ корол, прислал на то же мѣсто, гдѣ их велит прислати, послов своих или посланников о плѣнных людех на обе стороны говорити и становити.

А мы, Московского государства бояре і воеводы, государя вашего Полских и Литовских людей всёх, которые взяты в Москвѣ и по иным городом и по мѣстам, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ (л. — об.) в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и порутчиков, і все рыцерство і всяких Полскихъ и Литовскихъ людей, которые живы, также сыскав, всёх пришем ихъ и с ними послов своих или посланников в Можаяскъ, или гдѣ будет пригоже по договору государя вашего с посланными, которые будут на то дѣло от государя вашего посланы, і велим з государя вашего послы или посланники о плѣнных людех говорити и становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. (л. 151) А будет в. г. вашъ, Жигимонтъ король, послов великого Московского государства Ростовского митрополита Беларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворянъ і всякихъ людей, которые ко государю вашему посланы за крестным целованьем, к нам отпустить не велит, и мы государя вашего Полских и Литовскихъ людей, которые взяты в Москвѣ и по иным мѣстам, пана Струса с товарищи отпустить также не велим. — Да и то государю вашему, Жигимонту королю, надобно попометовати: (л. — об.) как от государя вашего, Жигимонта короля, пришли в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву с воеводою Сендомирским на разоренье Московского государства будто в послѣх Миколай Мологоской да Олександра Гасевской ратным, а не посольским, обычаем, урядясь полки и роты с копы, о чем преже того при царѣ Василье государя вашего посланником в отвѣте подлинно объявлено. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, не памятуя их грубости к Московскому государству, ко государю вашему их отпустил, (л. 152) и на Москвѣ кормъ им і всякая учтивость и бережение было по посольскому обычаю, а нужи им и тесноты никакие не было. Не так, какъ государь вашъ Жигимонтъ король ныне над нашими послы учинил. Да и ни въ которыхъ государствах того не ведетца — не токмо во крестьянских, ни в мусульманских, что послов задержать, і в заточенье отсылать и голодом і всякими нужима морить. І вам бы, братье нашей, паномраде, памятуя дѣдов и отцов своих правду и на доброе дѣло и на покой хрестыанской сходителство, какъ они преже того (л. — об.) меж обоих великихъ государствъ о добром дѣле и о покое хрестыанском радѣли, и государей своих на всякое добро наводили и от пролития крестьянскихъ кровей отводили, о нынешнем хрестыанскомъ кроворозлитіи пожалѣти, и о добром дѣле и о покое хрестыан-

ском меж обѣих великихъ государствъ Російского царства и коруны Полскіе і великого княжества Литовского порадыти, в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводити, чтоб в. г. вашъ учинил, какъ есть годитца (л. 153) в. г. хрестыанскому, и какъ предки ево великие государи ваши над послы дѣлали и милосердые и жалованье свое к послом держали, послов нашихъ велѣл отпустить не задержав и плѣнными на обе стороны велѣл розменитись, чтоб к Богу бѣдные¹, будучи в плену, не плакали. А покаместа послов нашихъ в. г. вашъ к нам велит отпустить и плѣнными на обе стороны розмѣнимся, и до тѣхъ бы мѣсть в. г. вашему, Жигимонту королю, на Московское (л. — об.) государство войны никакие не вчинати, и своихъ ратныхъ людей всѣхъ, которые нынѣ в Московскомъ государстве воютъ и кровь крестьянскую невинную проливаютъ, из Московского государства вывести велѣл. А мы также своимъ ратнымъ людемъ по всѣмъ городомъ закажемъ і в государя вашего землю войною ходити не велимъ, чтоб от того на обе стороны большое крестьянское кровопролитье не учинилось. И гонца б нашего Дениса к нам велѣти отпустить, не задержавъ, чтоб вперед гонцомъ на обе стороны (л. 154) было ѣздити повольню и безстрашно. Писана в царствующемъ граде Москвѣ лѣта от создания міру 7121-го мѣсяца марта 10-го дня.

А подписана і запечатана также, что и х королю.

А такова роспись дана Денисью Оладыну посломъ и дворяномъ, которые в Литвѣ.

Роспись Московского государства посломъ, которые посланы к Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, от патриарха (л. — об.) Ермогена Московского і всеа Русі, і от митрополитовъ, и от архиепископовъ, и епископовъ, и ото всего освященнаго собору, и от бояръ и от окольничихъ і всѣхъ чиновъ от людей Московского государства за крестнымъ целованьемъ.

Московского государства послы:

Феларет, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи.

Боярин князь Василей Васильевичъ Голицынъ.

Думной діакъ Томило Луговской.

(л. 155) Да с послы же:

Стольникъ Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ.

¹ Ср. стр. 359: бѣдные, стр. 335: плѣнные.

Дворяне с Москвы:

Княз Яков Борятинской.

Богдан Глѣбовъ.

Жилецъ Иван Гаврилов сынъ Коробѣинъ.

Дворяне из городов:

Коширянин Олександръ Хотяинцов.

Козлитин Василий Павлов.

Мецнянин Григорей Протасов.

Бѣжетцкого верху Ондрѣй Баскаков.

(л. — об.) Ржевы Володімеровы Ѳома Иванов сынъ Квашнин.

Из Дорогобужа Борис Бартенев.

Из Смоленска Ондрѣй Уваров.

Бѣжетцкие пятины Онтон Павлов сынъ Загоскин.

Да которые взяты в Смоленску:

Смоленской архиепискупъ Сергей.

Боярин Михайло Борисович Шеинъ з женою и з детми и с людьми.

Да в Смоленске ж и по иным городом и мѣстам (л. 156) в Московском государстве взяты дворяне, и дѣти боярские, и гости и торговые и всякие люди з женами и з детьми и родство их и племя.

Да з Денисом же Оладѣиным послана роспись Смоленскому полону, которые взяты в Смоленске, а взята роспись у приятелей ихъ:

Воин Дивов.

Григорей Башмаков.

Еѣимова да Иванова мать Ленина Орина.

Иванова жена большого Ленина Марья.

(л. — об.) Еѣимова жена Ленина Оксинья с сыном с Ѳирсом.

Иванова жена меньшого Ленина Ульяна.

Семенова жена Дивова Марѳа.

Богданова мать Башмакова Оѳросинья.

Онтонова жена Башмакова Соѳья.

Ѳилонова жена Башмакова Ѳекла.

Богданова сестра Башмакова Олена з двема дочерми.

Семенова жена Башмакова Катерина.

Яковлева жена Башмакова Орина с сыном з Григорьемъ.

Лаврентьева доч Башмакова Оксинья.

(л. 157) Богданов сынъ Башмакова Кузьма.

Осипова мать Языкова Огроѣйна.

Семенова мать Дивова Огроѣйна со внуком своим с Клементьем
Борисовым сыном Малыгина.

Степанова жена Оксенова Марѳа с сыном с Матвѣем.

Юрѣва доч Башмакова Марья.

Семен Сназин з женою своею.

Паукова жена Сназина Палагѣя.

Дмитреева жена Сназина Ульяна з двумя сыны.

(л. — об.) Иванова жена Сназина Татьяна с сыном.

Ратманова жена Дивова з двумя сыны з Данилом да со Лвомъ
да доч Марья.

Михайлова жена Дивова Орина з двумя сыны.

Иванова жена Дивова Матрена с сыном з Дмитрием.

Василей Григорьевъ сынъ Чихачовъ з женою и з детьми.

Петрова мать Чихачова Мавра з двумя дочерьми.

Иванова жена Чихачова Домна.

(л. 158) Осипова жена Языкова Парасковья.

Григорей Буланин з женою.

Григорьева жена Чихачова.

Васильева жена Чихачова Ѳедосья с сыном с Ываном.

Васильева жена Вараскева Дарья з детьми с сыном Вавилом
да с Тимоѣем да з двумя дочерьми с Натальею да с Анною.

Прокоѣев сынъ Вараксева Петръ.

Петрова жена Глѣбова Богдана з детьми с Ѳедором да с Ва-
сильемъ да доч Парасковья.

Олексѣева жена Кушелова Матрена (л. — об.) з детьми з До-
машним да с Семионом да дочери Марья, да Крестина да Тотіана.

Чегодаева жена Глѣбова Марья.

Тимоѣева доч Шюшерина Анна.

Дмитреева жена Дементьева Дарья дѣтъ ч Марья, да
сынъ Яков, да Иван да доч Варвара.

Старица Анисья с дочерью была Семовская жена Дементьева.

Дмитреева жена Полуехтова Марья.

Ѳедоровы дочери Дементьева (л. 159) дѣвки Марья да Лукѣрья.

Юрѣва жена Дементьева Орина.

Ѳедоровы внуки Дементьева, Сидоровы дочери Еѣимьева Овдотья
да Ѳедосья.

Богданова жена Шестакова Окулина з детьми съ Юрьем, да
с Ываном да с Семеном.

Іванова жена Шестакова Федосья з дѣтьми с Любимом да доч
Марья.

Богданова жена Тимоѣева сына Шестакова Овдотья з детьми
с Ратманом да дочь Оеимья.

(л.—об.) Тимоѳѣева жена Шастакова Катерина.

Михайловы дѣти Шестакова Ѳекла да Анна.

Ондрѣва жена Пикина Окулина.

Юрѣва жена Дементѣва Орина.

Іван Юрьев сынъ Жидовинов с сыном с Ываномъ.

Степанова жена Жидовинова Огроѣвна з детьми з Григорьемъ,
да с Степаном, да с Татьяною, да с Огроѣвною, да с Улитой да
с Оленою.

Бееилова доч Жидовинова Палагѣя.

(л. 160) Іванова жена Пікіна Соломанида.

Кречатов сынъ Микулина Микиѳор.

Шерапова сестра Бердяева Мавра да Шераповы дѣти Степан, да Михайло да Василей.

Ооонасьевы дѣти Бердяева Роман да доч Анна.

Федор Семенов сынъ Бердяев.

Іванова жена Бердяева Улита з дѣтьми с Онофреем, да с Оси-
пом, да доч Парасковья да Оксинья.

Илья Бердяевъ з женою.

Іван Марин з женою.

(л.—об.) Богданова жена Ушакова Анна з детьми з Гаврилом да доч Окулина.

Васильева жена Румянцова Олена з детьми с Понкратьем, да з Данилом да доч Анисья.

Васильева да Данилова мать Полтевых старца Еуфимья.

Дмитреева доч Полтева Палагѣя.

Іван Іванов сынъ Мокшеев.

Петрова жена Мокшеева Татьяна з дітьми с Васильєм, да с Тимоѣєм да 2 дочки.

Екимова доч Башмакова Палагѣя.

(л. 161) Безсонов сынъ Румянцова Степан да другой сынъ Данило.

Лукъян Языков з женою и з детьми.

Михайло да Матвѣй Юрьевы.

Степано(ва) жена Юрьева Авдотья с сыном с **Иваном**.

Федорова жена Головачова Марья з детьми с Федором да доч
Марья.

Матвѣева жена Головачова Марья.

Иван Ондрѣевъ сынъ Головачовъ.

Ондрѣй Иванов сынъ Полуехтовъ з женою и з детьми.

Иван Григорьевъ сынъ Полуехтовъ.

(л. — об.) Дмитреева жена Полуехтова Марья.

Микита Иванов сынъ Оболешовъ з дочерью с Марьею.

Ондрѣева жена Наумова Парасковья.

Григорья Оболешова з сына да дочь.

Семенова жена Оболешова Олена з двумя дочерьми с Устиньею да с Марьею.

Михайло Оеонасьевъ сынъ Милославской.

Семен Иванов сынъ Милославской.

Васильева жена Матвѣева сына Румянцова Олена з детьми с Понкратьем да з Данилом да доч Онисья.

Безсонова жена Румянцова Домна.

(л. 162) Иванова жена Михайлова Огроѣйна, Кузмина доч Бердяева, з детьми с Василисою да с Марьею да сын Семен.

Пареенова жена Козловского Овдотья Михайлова доч Поганцова з детьми съ Яковом да з дочерью с Анюткою.

Меркурьевъ сынъ Игнашко.

Васильева жена Козловского Олена.

Беляева жена Дмитреева сына Ёилинова Орина с сыном с Первушкою.

Даниловъ сынъ Воронцовъ.

Семенова жена Козловского Соломанида с сыном.

(л. — об.) Михайлова жена Бегичева Мавра з детьми с Семеном да з Гаврилом да четьр дочери: Марья, Татьяна, Окулина, Марья.

Оеонасьевъ сынъ Бердяева Ѳедоръ.

Васильевы дѣти Бердяева Борис да Микита.

Михайло Антоновъ сынъ Неѣлова.

Яков Ивановъ сынъ Неѣлова.

Ондрѣй Степановъ сынъ Неѣловъ.

Михайло Михайловъ сынъ Неѣловъ.

Елизарей Ивановъ сынъ Неѣловъ.

Михайлова жена Неѣлова Ѳедора (л. 163) з дочерью Соению.

Оеонасьева жена Дивова.

Дружинина доч Неѣлова Оксинья.

Иван Михайловъ сынъ Неѣловъ з женою.

Оеонасей Порошинъ сынъ Кудрявой.

Вдова Марья Одинцова жена Самарина сама третья з дѣтьми и с людьми.

Федорова жена Самарина сама третья з дѣтьми да Федорова же сестра Соломанида.

Дмитрей Калинин.

Михайлова жена Дивова Орина з дѣтьми з Григорьем да с Назарьемъ.

(л. — об.) Богданова жена Писарева Соломанида з дочерью.

Борисова доч Румянцова Олена да сынъ Данило да Назарей.

Мизиновская жена Лызлова старица Матрена.

Бухвалова жена Лызлова Домна з дѣтьми сама шеста.

Никитины дѣти Лызлова Роман да Селиверстѣ.

Тимофѣева жена Жидовинова Окулина.

Иван Богданов сынъ Воронцовъ.

(л. 164) Кузмина жена Довотчикова Анна.

Иван Михайлов сынъ Довотчиков.

Федорова жена Тороканова Марья.

Захарей Чюрин сынъ Довотчиков.

Иванова жена Баташева Анна.

Федоровская жена Монастырева Орина з дѣтьми доч Марья, да сынъ Левонтей, да Иван да доч Онисья.

Посникова жена Монастырева Парасковья з дѣтьми з Богданом, да доч Лукѣрья да Неждана.

Григорьевская жена Монастырева Анна.

(л. — об.) Семейкины дочери Мещеринова Марья да Орина.

Левонтьевы дѣти Битягова Григорей да доч Олена.

Борис Иванов сынъ Веснина.

Дмитрей Федоров сынъ Веснина.

Федор Микитин сынъ Веснина.

Яковлева мать Ендоурова Марѣа, да жена ево Марья з дочерью с Марьею.

Иванова жена Хорламова Марья з дѣтьми с Кузмою, да с Савельем, да с Петром да дочъ Палагѣя.

Любимовы дѣти Хорламова доч (л. 165) Анна да сынъ Иван.

Максимова мать Неѣлова Марѣа да жена его Овдотья с сыном.

Савельева жена Милославского Марья з дѣтьми доч Настасья, да сынъ Василей да доч Матрена.

Прохор Иванов сынъ Милославского.

Казаринова жена Ендоурова Домна з дѣтьми с Огрофѣною, да с Иваном да с Оеонасьемъ.

Григорьева жена Шишкина Федора з детьми с Федором, да с Петром да дочь Марья.

Ондрѣва доч Макшѣва Анисья.

(л. — об.) Остаѣева жена Чихачовского Федосья.

Екимова доч Башмакова Орина.

Иванова жена Еметцкого Анна з дочерью.

Фекла Ондрѣва доч Полтева з дочерью с Соломанидою.

Лукьянова жена Полтева Орина.

Иван Елизарьевъ сынъ Полтева.

Товлеева жена Верещагина Настасья.

Иванова доч Безстужево дѣвка Василиса.

(л. 166) Гаврило Ондрѣв сынъ Безстужево.

Лев Васильевъ сынъ Безстужево.

Федор Михайлов сынъ Безстужево.

Григорьева жена Безстужево Палагѣя с сыном с Петром.

Ильина жена Безстужево Ульяна.

Богдан Елизарьевъ сынъ Озеренской.

Казарин Петров сынъ Веземской з женою и з детьми.

Вдова Ульяна Григорьева жена Кокошкина.

Степан Меньшово сынъ Клокачов.

Вдова Мавра Григорьевская жена Данилова.

(л. — об.) Михайло Микитин сынъ Безстужево.

Микиѣорова жена Безстужева Орина.

Федоровы дѣти Корсакова Федор, да доч Анисья да Домна.

Иванова жена Карсакова Соломанида.

Овдимова жена Баскакова Палагѣя з дочерью с Марьею.

Матвѣева жена Карсакова Татьяна с сестрою своею с Феклою.

Воинова жена Карсакова Овдотѣя з дочерью с Полагѣю.

(л. 167) Михайлова жена Баскакова Окулина з детьми.

Степан Тимоѣевъ сынъ Баскаков.

Еремина жена Векентьева Лукѣрья з братом с Степаном Семейным сыном Баскакова.

Вдова Анна Григорьевская жена Монастырева з дочерью.

Григорьева жена Полтева Смирена вдова Палагѣя Михайлова жена Языкова.

Иван Иванов сынъ Макшеев с сестрою своею з дѣвкою Анною.

(л. — об.) Иван Юрьев сын Жидовинов.

Григорьева жена Сукманова Фитинья с сыном з Данилом.

Неупокоева сестра Кокошкина Федосья, Ондрѣва доч, Иванова сына Кокошкина Огроевна.

Неупокоева доч Ондрѣва сына Кокошкина вдова Ульяна.

Григорьева жена Ондрѣва сына Кокошкина Оксинья.

Федор Посников сынъ Битяговской.

Тимоѣва доч Шушерина Анна.

Кречетовская жена Микулина вдова (л. 168) Варвара.

Олѣрьева жена Миткова с сыном с Степаном.

Чарошника Оѳонасьева жена Васильева сына Родионова Парасковья с сыном с Иваном да людей 5 человекъ.

Хлѣбного дворца стряпчей Дружина Степанов сынъ Пустобояров.

Якова Матвѣва сына Пустобоярова сынъ Иван, да доч дѣвка Оѳимья, да племянникъ Семен Федоров сын Боранов да людей 4 человекъ.

Ондрѣва жена Уварова Матрена (л.—об.) з детьми с Иваном да доч Марья.

Матвѣва жена Уварова Настасья з детьми сынъ Микиѳор да дочери Катерина и Оксинья.

Степанов сынъ Торатин Хрисанъ.

Михайлова жена Тиханова Федосья з детьми с Анною да с Парасковьею.

Игнатѣвъ сынъ Уварова Олексѣй.

Иванова жена Игнатѣва сына Уварова Марѳа.

Федоров сынъ Уварова Степан, другой сынъ Ларионъ да доч Матрена.

Павлова жена Володимерова сына (л. 169) Уварова Овдотья з детьми сынъ Епифанъ да доч Матрена.

Ивановы дочери Матвѣва сына Уварова Анна, да Окулина да Марья.

Игнатѣва жена Володимерова сына Уварова Анна с сыном с Федором.

Ивана Володимерова сына Уварова сынъ Григорей да доч Оксинья.

Иванова жена Родычева Овдотья с сыном с Иваном да племянникъ его Иван Яковлев сынъ Родычева.

Ильина доч Микулина дѣвка Федосья.

Григорьева жена Лихарева Олександра (л.—об.) з детьми с Иваном, да доч Оѳимья да Марья.

Иванова жена Моложенинова Марья з детьми с Тимошкою да с Ывашком.

Иванова доч Лихарева Олена.

Иван Оѳонасьевъ сынъ Лихарева.

Ондрѣева жена Неѣлова Татьяна с сыном с Иваном.

Лукьян Трубников.

Федор Меженинов.

Сувор Козлов.

Петрова жена Микулина Овдотья с сыном Иваном.

(л. 170) Гаврило Трубников.

Сила Трубников з женою.

Яков Трубников.

Микитин сынъ Олтуѣева Перѣилѣи.

Тимоѣева жена Олтуѣева Настасья.

Игнатѣева жена Прокофѣева Анна с сыном Иваномъ.

Олеерей Олексѣевъ сынъ Кузмин с сыном.

Василей да Богдан Кузины з женами и з детьми.

Русин Степанов сынъ Кузмин з женою и з детьми.

Борис Русинов сынъ Кузмин з женою і з детьми.

(л. — об.) Карпъ, да Борис да Дмитрей Яковлевы дѣти Кузмина.

Ивановская жена Олексѣева сына Кузмина вдова Огроѣйна с сыном с Тархом.

Давыдовская жена Степанова сына Кузмина вдова Марья з двумя сыны.

Семейкина жена Кузмина Овдотья з детьми.

Олексѣева жена Семенова сына Кузмина Окулина.

Борис Пазняков з женою и з детьми.

Оѳонасей да Фекла Олексѣевы (л. 171) дѣти Пазнякова.

Григорей Михайлов сынъ Пазняков.

Пантелѣй Пазняков з женою и з детьми.

Иванова жена Клочкова Олена.

Елизарей Иванов сынъ Неѣлов.

Михайло Михайлов сынъ Неѣлов.

Михайлова жена Неѣлова Федора.

Оѳонасьевская жена Дявова Оѳимья.

Иван Михайлов сынъ Неѣлов.

Васильева жена Румянцова Олена з детьми с Понкратьем, да з Даниломъ, да доч Анися да Соѳья.

Федор Остаѣев сынъ Тухачовского.

(л. — об.) Левонтей Оѳонасьев сынъ Бунаков.

Григорѣева жена Шюшерина Ульяна.

Останкова жена Воронцова Любава з детьми Федор да Григорей.

Микита Данилов сынъ Воронцовъ.

Иван Богданов сынъ Воронцовъ.

Федор Иванов сынъ Воронцовъ.

Юрьева жена Буланина Вѣра з детьми Данило, да Кузьма да доч Федосья.

Костянтинъ Иванов сынъ Буланин.

Вдова Ульяна Сямовская жена Юрьева.

(л. 172) Иван Любанов сынъ Волутин.

Карпъ Силин сынъ Еeimъев, да сестра дѣвка Фетинья, другая Федосья.

Казарин Петров сынъ Веземской з женою и з детьми.

Ульяна да Марина Федоровы дочери Петрова сына Вяземского.

Второва жена Веземского Марья з детьми.

Иван Семенов сынъ Петрякев з женою и з детьми.

Кузмина жена Скубятина.

Богданова жена Шепялова Анна.

(л.—об.) Иванова жена Кобыльсково Овдотья з детьми.

Овонасьева жена Кобыльсково Марья з детьми.

Михайло Иванов сынъ Шокуров з женою.

Левонтей Иванов сынъ Соколов.

Ондрѣй Титов сынъ Дерновъ.

Микиѳор Кречатов сынъ Микулин.

Федосья Ильина доч Никулина.

Володимерова жена Коверзина Нелюба.

Ульяна Иванова доч Дернова.

Соерон Лукьянов сынъ Дерновъ.

(л. 173) Федор Фурсов сынъ Дернова.

Данило, да Нехорошей, да Григорей да Сергѣй Смирново дѣти Ракова.

Семенова жена Дернова Матрена с сыном.

Семенова жена Козловского с сыном.

Степанова жена Дернова.

Олексѣя Дернова сынъ да доч.

Игнатей Меркурьевъ сынъ Козловсково.

Федор да Микита Салтановы дѣти Охматова.

Васильева жена Охматова Окулина з детьми.

(л. — об.) Гаврило, да Палагѣя да Марья Осиповы дѣти Неѣлова.

Олена Безсонова доч Румянцова, а Иванова жена Милославского, з детьми Степан, Данило, Назарей, Прокофѣй.

Федорова мать Ортемьева сына Перейрьева Орина, да сестра Парасковья, а Левонтьева жена Юрьева, да жена его Мавра с сыном с Матвѣем.

Второй да Онисья Григорьевы дѣти Румянцова.

Семен Михайлов сынъ Сназин з женою.

(л. 174) Паукова жена Сназина Палагѣя.

Дмитреева жена Сназина Ульяна з детьми.

Федосѣева жена Философова Марья з двумя дочерьми.

Михайло Иванов сынъ Юрьев.

Иван Степанов сынъ Юрьев.

Степанова жена Юрьева.

Иван Васильевъ сынъ Юрьев.

Степан Власов сынъ Баврин.

Кузьмина жена Довотчикова Анна.

Федорова жена Тороканова Марья.

Иван да Анна Михайловы дѣти Довотчикова.

(л. — об.) Захарей Чюрин сынъ Довотчиков с матерью с Анною.

Григорьева жена Волосатова Окулина с сыномъ.

Иванова жена Моложенинова Марья з детьми с Тимошкою да с Фадѣемъ.

Олексѣевы дочери Ларина Палагѣя, да Устинья да Катерина.

Феофаней Бошковска.

Савѣева жена Бошковска.

Ондрѣй Степанов сынъ Огорев.

Петръ Беляницын сынъ Трегубова.

Вдова Татьяна Петрова жена Макшѣева (л. 175) з детьми с сыном с Тимофѣемъ да двѣ дочери.

Иван да Янка Ивановы дѣти Макшѣева.

Онисья Ондрѣева доч Мокшѣева.

Головы стрелетцкаго Иванова доч Козлова Федосья.

Ондрѣева жена Зиновьева.

Кузьма Богданов сынъ Бошмакова.

Григорей Яковлев сынъ Башмакова.

Матвѣй Степанов сынъ Оскенова.

Васильева жена Румянцова Олена.

Панкратей да Данило Васильевы (л. — об.) дѣти Румянцова.

Степанова жена Жидовинова Огроевна с сыном Григорѣемъ да Степаномъ.

Федорова жена Перейрьева Мавра.

Иванова жена Чечетова Татьяна.

Іван Жидовинов.

Оксинѣя Лаврентѣва доч Башмакова.

Богданова жена Шестакова Окулина з дѣтьми: Юрьѣ, Іван, Семейка, Окулина, Ѳедосьѣ, Марѣя.

Іванова жена Шестакова Ѳедосьѣ з дѣтьми: Любим, Костянтин, Марѣя.

(л. 176) Богданова жена Тимоѳѣева сына Шестакова Овдотѣя з дѣтьми — сынѣ Ратман да доч.

Іванова жена Пикина Соломанида.

Орина Юрьева доч Шестаков

Вдова Парасковѣя Михайлова жена Битяговского со внукою с Поранькою.

Григорѣва жена Волосатова Окулина с сыном с Триѳаном.

Орина Плакидина доч Румянцова.

Степан, да Данило, да Назарей да Проковѣй Безсоновы дѣти Румянцова.

(л. — об.) Ѳедоровы дѣти Клокачова Григорей да Оѳонасей.

Меньшова жена Клокачова Крестина з дочерью с Полагѣею.

Оѳонасьевы дѣти Іванова сына Гурѣва доч Окулина, да сын Юрьѣ да племянникѣ Микита Дмитреев сынѣ Гурѣва.

Брянскѣ:

Івановы дѣти Зубова доч Марѣя, Парасковѣя, Ѳедосьѣ, да сын Давид, да Григорей, да Гаврило, (л. 177) Костянтин да Семен Гавриловы дѣти Панютина.

Іван Игнатѣевъ сынѣ Зубов з женою и з дѣтьми да два зятѣ.

Михайлова доч Зубова Марѣя.

Лукьянова жена Полтева Орина.

Кузьмина жена Зубова да мать ево старица Анисѣя.

Дмитрей Іванов сынѣ Зубов.

Олексѣева жена Зубова Оксинѣя.

Микиѳорова жена Зубова Ѳетинѣя.

Іван Елизарѣевъ сынѣ Полтева.

(л. — об.) Микитина доч Полтева Марѣя.

Да по боярскому же приговору взяты у Струса листы х королю и къ его приятелем, а посланы з Денисьем же, а писаны по польски.

А се перевод с Полского листа, что писал пан Миколай Струс х королю.

Наяснѣиши милостивый кралю, пане, пане мой милостивый!
В нашем в тяжелом везенье утешаемся об змилованьи до Господа

Бога да к тебѣ, кролю, пану (л. 178) нашему милостивому; и бьем мы челом перед маѣстатом твоея королевския милости: для Господа Бога смилуйся, твоя королевская милость, да выми нас отселе из везенья, попомни нашу вѣрную службу и навезенье, которое терпим для службы твоей королевския милости. Не хотѣл нас Господь Бог в том потѣшить, чтоб мы были додержали мѣсто твое королевския милости. А вѣдомо б то было до твоей королевския милости, что то не нами то дѣлалось да и не неприятели нас звоевали, лише голод (л. — об.) неслыханой да страшливой, которой у нас силу нашу отнял, да одва нас живых в руки отдал неприятелевы. 10 недѣль мы ровна ждали от Господа Бога и от братьи нашей змилованья, а дождаться не могли. Чаю на семъ свѣте таких нещасливых нѣтъ, какъ мы, что за вѣрную службу нашу везенье терпим. И бю челом именем всѣх братьей моих, которые со мною везенье терпят: для милосердаго Господа Бога смилуйся над нами, твоя королевская милость, над нами над убогими (л. 179) вязнями, вели за нас послы прислать. А не будет милосердья твоего королевския милости, пана нашего милостиваго, и нам всѣм погибель будет. Смилуйся, твоя королевская милость, пан нашъ милостивый, над нами убогими вязнями; от Господа Бога твоей королевские милости спасенье будет, а мы вековые богомольцы о здравье твоём да об шастливом панованьи твоём. Бю челом под ноги маѣстату твоей королевские милости, пана нашего милостиваго. Писан на Москвѣ марта 20 день. Твоей (л. — об.) королевские милости, пана моего милостиваго, вѣрны подданны.

Пишет Миколоай Струс къ Якову Хотимирскому. Посылают ныне бояре Московскіи посланца своего до кроля его милости, а мнѣ лучилось тут же писать о брате своем, которого сослали въ Ярославль, а быть ему на Москвѣ вскоре, а начаясь, что ему со мною вмѣсте сидѣть. А ждем мы от Господа Бога милости да у вас, братьи нашей. Вы нынеча на воле, вы радѣйте (л. 180) об нас, чтоб послов за нас выдали. Смилуйтесь, порадайте у кроля го милости. Писан на Москвѣ марта 19 день. — Паном товарищем всѣм от меня челобитье, а надѣюсь на их ласку, што они попомнят на то, што они с нами на одну славу работали.

Перевод с Полскаго писма, что пишет Струс к пану к подканцлѣру корунному.

Ясне вельможный милостивый пане, пане, подканцлѣрный корунный, мнѣ (л. — об) великн добродѣю! В том нещастью моем надѣюсь

на Бога да на тебя, что ты пожалуеш, станеш радѣти у короля его милости, пана нашего милостивого, чтоб его королевская милость над нами смиловался, а нас нужных выменил, гляючи на наши вѣрные службы, которые терпим за свое несчастье. А нашу прошлую службу не могли ему додержать, а надѣюсь на Бога, что очи наши будут ясны перед его королевскою милостью. А ныне о том писать недосуг. Опять быю челомъ: (л. 181) для Бога смилуйся, чтоб кроль его милость над нами милосердье учинил, чтоб обмѣною тою не волочил. От Бога тебѣ спасение будет, а мы тебѣ вековыми слугами за то будем и Бога ради за тебя молить. Писано на Москвѣ марта 19 день.

А в том же листу листочик, а на нем написано: пана Хотимирского с паны ротмистрами повезены по городом, а дали слово свое, что хотят их привести к Москве.

В другом листу пишет тот же Миколай (л.—об.) Струс к пану к подкоморому корунному о том же слово в слово.

Пишет тот же Миколай Струс к пану Остаѣю Пототцкому.

В том нещастьи моем начаюсь, что ты вѣдаешъ, что над моей заслуги нещастья на собѣ нашу Господом Богом лишю тѣшуся: Которой меня покарал, Тот меня опять потѣшит. Пожалуй пособляй людям моим у кроля его милости, чтоб та замѣна не волочилась, а послов за нас не желѣл дати, попомнячи службу нашу. (л. 182) А яз рад тебѣ против работать. Писан на Москвѣ марта 17 день.

Пишет тот же Миколай Струс к дяді своему к пану к Щутцкому.

Изволеньем Господа Бога, чего я никако не надѣялся і в думе того не было, чтоб мнѣ больши жали прибыло, слышечи о смерти пана воеводы Братславского, что дай, Боже, чтоб то слово пременилось. Пожалуй учини мнѣ вѣсти. Да пожалуй вступишь, чтоб та обмѣна за нас была без волокиты. Плохо (л.—об.) вам там на воли, а коли б здѣся сами приѣхали, і вам бы один час за годом показался. А токо та обмѣна будет, и ты мнѣ раней дай вѣсти, а в Смоленску их не задерживай. А яз тебѣ буду против работать. Писан на Москвѣ марта 17 день.— Да пожалуй от меня челобитье Хотимирскому да и всѣм товаришствам, а бей им челомъ, чтоб оні пожаловали, порадѣли у кроля и его милости, чтоб та обмѣна была с паном Петромъ Хотимирским. (л. 183) А сослано их по городом, а бояре мнѣ дали слово свое, что хотят нас вмѣсте выпускать; а вы раней спешите по нас.

И марта въ 11-й день в четвергъ Денисей Оладьинъ с Москвы поѣхал, а дано ему до Можайска 8 подвод.

А г. ц. і в. к. Михаила Феодоровича всеа Русіи жалованья Денису Оладьину для Литовские посылки дано на нынешней 121-й год да і вперед на 122-й год по 37 рублевъ (л. — об.) оклад его сполна да ему же подмоги 126 рублев, і всего 200 рублев. Да Денису же для Литовские посылки дано для государева и земского дѣла ис Казанского дворца, что ему нести от себя королю в поминках и что давати Поляком в подарокъ, у кого каких надобных вестей провѣдаетъ: 40 соболевъ 40 рублев, 2 пары соболей по 3 рубли пара, 2 же пары по пол 3 рубли пара, (л. 184) 3 пары по 2 рубли пара. Всего 7 пар.

Роспись что послано з Денисом Оладьиным:

Наказ Денисьевъ.

Грамота х королю.

Грамота к паном-раде.

Роспись послом и дворяном, которые посланы к Жигимонту королю за крестным целованьемъ, а отдати еѣ велено паном-раде, будет попросят.

Роспись полонеником Смоленскимъ, (л. — об.) которые взяты в Смоленске; паном-раде отдавать еѣ не велено.

2 листа гетманских Карла Хоткѣва опасных — один по Литовскіи, а другой по Полскіи.

Струсовых 5 листов.

Грамота в Можаяскъ об его отпуске.

Имяна провожатым, кому его до Можайска проводить.

Перевод Струсовых листов.

А такова грамота послана от священнаго (л. 185) чину и от бояр ко г. ц. і в. к. Михаилу Феодоровичю всеа Русіи на Кострому:

Государю ц. і в. к. Михаилу Феодоровичю всеа Русіи богомольцы твои Кирил, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, и архиепискупы, и епискупы Бога молят и холопи твои Оедька Мстисловской с товарищи челом бьют. Какъ государь по милости всецедраго і всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по умолению пречистые Его Богоматери і великих чюдотворцов, просиявших (л. — об.) в Російском царствіи, царьствующи град Москва от Полского короля и от Полеских и от Литовских людей от их злаго пленения и от люторских и латынских богомерских вѣр очистилось и учинилось свободно, а на великие

государства на Владимирское, и на Московское, и на Ноугородское, и на царства Казанское, и Астароханское и на Сибирское, и на всѣ великіе и преславныя государства Російскаго царствія, съѣхався изъ всѣхъ городов, всего великаго Російскаго царствія всякіе люди в богоспасаемый (л. 186) царствующій град Москву и совокупившеся всѣ во едино, богосюзнымъ совѣтомъ обрали государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, тебя в. г. нашего ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и мы богомольцы твои, поговоря всякихъ чиновъ с людьми всего великаго Російскаго царствія, послали к Полскому и к Литовскому к Жигимонту королю и к паномъ-радамъ гонца Денися Григорьева сына Оладына з грамоты, объявляючи ево королевскіе и пановъ-радъ і всего (л. — об.) Полскаго и Литовскаго рыцарства к вашему великому Російскому государству многіе неправды и крестопреступленье, і Московскому государству разоренье, и нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганіе, и многое безчисленное крестьянское кроворозлитіе, и что великихъ пословъ Московскаго государства великаго святителя, отца вашего царскаго величества, Ѳеларета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, (л. 187) и дворян і всякихъ чиновъ людей у себя в Полюе засадил, и многую имъ тесноту и насильство учинил, приводя ихъ на свою волю, чего николѣ ни в которыхъ государьствахъ — не токмо во крестьянскихъ, ни в мусульманскихъ государьствахъ такъ надъ послы не ведетца. И онъ бы, Жигимонтъ король, і паны-рада коруны Полскіе і великаго княжества Литовскаго, попометовавъ свое і пословъ своихъ и посланниковъ, а послѣднее гетмана коруннаго Станислава Желковскаго и полковниковъ и ротмистровъ (л. — об.) крестное целованья, в. г. нашего, твоего царскаго величества отца, Ѳеларета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и пословъ боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всякихъ людей, которые посланы к нему с послы, отпустилъ в Московское государство вскоре по прежнему посольскому обычаю; а Смоленскаго архіепискупа Сергія, и боярина Михаила Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярскихъ, і всякихъ (л. 188) служилыхъ и жилетцкихъ людей, и матерей ихъ, и жонъ, и детей, и братью и сестръ, которые взяты в Смоленску и по инымъ городомъ и мѣстамъ в Московскомъ государствѣ, сыскавъ всѣхъ, прислалъ на розмѣну в Смоленскъ или в Вязьму, а с ними б ему на тоже мѣсто прислать пословъ своихъ і посланниковъ о плѣнныхъ людехъ говорити и становити. А мы, холопы твои, Московскаго государства бояре і воеводы ихъ Полскихъ и Литовскихъ людей,

которые взяты в Москвѣ и по иным городом и по мѣстам, пана Миколая Струса, (л.—об.) старосту Хмелинского и Любетцково, с товарищи, і все рыцerstво і всяких Полских и Литовских людей, которые живы, также сыскавъ всѣх, и с ними послов своих или посланников пришем в Можаетск или гдѣ будет пригоже по договору съ его посланными, которые будут на то дѣло от него посланы, і велим съ его послы и с посланники о плѣнных людех говорити і становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. А о твоём государеве о царском обирание з Денисом (л. 189) Оладыным в наказе і в грамотах к Полскому королю и к паном-радам и ко всему рыцerstву ничего не писали. А велено, государь, ему, будет его учнут паны-рада или иные которые про ваше государское обирание спрашивать, говорити в рѣчах, что Московского государства мы бояре, и окольные і всяких чинов всякие люди всего Російского государства всѣх городов положили меж себя о том крѣпкой богосюзной любительной совѣт и крестным целованьем укрепились, что нам Полского короля сына Владислава королевича за его многие (л.—об.) неправды, и за крестопреступление, и за обруганье нашея православныя крестьянския вѣры, и за разорение Московского государства, и из ьных ни ис которых государств ьных вѣр, опрочѣ наше истинные православные христианские вѣры греческаго закона, на Московское государство государем никого не хотѣть. — И Денисей, государь, Оладынь поѣхал с Москвы марта въ 10 день, а с ним в провожатых было послано до Можайска Смоленян детей боярских 20 человекъ. И марта же, государь, (л. 190) въ 17 день тѣ провожатые из Можайска к Москве приѣхали, а Денисей Оладынь с ними к нам, холопом твоим, писал, что он из Можайска поѣхал в Вязьму марта же въ 14 день. А после, государь, того Денисей Оладынь к нам, холопом твоимъ, о своем поѣзде ничего не писывалъ. А что, государь, к нам, холопом твоим, Денисей Оладынь из Вязьмы или из Смоленска о своем поѣзде или про какие Литовские вѣсти отпишет, и мы, холопы твои, о том к тебѣ, государю, отпишемъ тотчасъ.

(л.—об.). Великого Московского государства бояром Дениско Оладынь челом бьет. Из Вязьмы, государь, меня полковникъ Павел Рутцкой отпустил, и провожатых и подводы дал; а отпустил, государь, меня Павел Рутцкой из Вязьмы марта въ 20 день.

А такову отписку прислал к государю Денисей Оладынь:

Государю ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холоп твой Дениско Оладынь челом бьет. По твоему государеву указу при-

ѣхал я, холоп твой, в Можаетскъ (л. 191) марта в 13 день, а в Вязьму послал тотчасъ к Рутцкому того же числа Можайтина посадцкого человѣка Оилку про себя обвѣстить, чтобы он из Вязьмы ко мнѣ встрѣчу прислал провожатых своих. Да которые, государь, Смольняне дворяне и дети боярские меня, холопа твоего, провожали до Можайска, и тѣх, государь, дворян и детей боярских я, холоп твой, из Можайска к Москве к тебѣ, государю, отпустил марта же въ 14 день и росписъ имена естем и нѣтом тѣм дворяном и детем боярским, подклея под сю отписку, послал к тебѣ, государю. А подвод, (л.—об.) государь, которые мнѣ на Москвѣ даны с провожатыми, я из Можайска к Москве не воротил, потому что в Можайску вскоре мнѣ подвод еще не собрали. А какъ, государь, я, холоп твои, в Можайску подводы возьму, и я тѣ подводы к Москве поворочю.

(л. 192) И 121-го же июля въ 20 день приѣхалъ ко г. ц. і в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русіи Денисей Оладѣинъ, которой послан до его государьского обиранья Московского государства от архиепископов, и епископов, и ото всего духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей всего Московского государства к Полскому Жигимонту королю и к паномраде з грамотами о королевских и панов-рад неправдахъ перед Московским государством, и подаль Денисей государю грамоту, что писали (л.—об.) с нимъ паны-рада к бояром и ко всей землѣ, да 3 грамоты от Матѣяша, цесаря Римского, а послал с нимъ тѣ грамоты из Аршева цесарев посол к бояром же и ко всей землѣ. А какъ де он был у короля и у панов-рад, и какъ посольство правил и отпущен назад, и тому всему у него был списокъ; и приѣхав до онъ в Вязьму и блюдеся от Рутцкого грабежу, тот списокъ изодрал, чтоб Полские и Литовские люди не взяли.

Список з грамоты, какову привез (л. 193) Денис Оладѣинъ от панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского Московского государства бояром и ко всей землѣ 121-го году июля въ 20 день.

Наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьего, Божиею милостию, короля Полского і в. к. Литовского, Русского, Прусского, Жемотцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Либлиянского, Эстонского и иных; и дѣдичного короля Шведского, и Готцкого, Вандальского, княжати Финляндского (л.—об.) и иных, от его королевские милости панов-рад от князя Войтеха

Барановского, з ласки Божіи арцыбискупа Гнезнинского, и от іныхъ всѣхъ арцыбискупов, и бискупов, і в(о)евод, и каштелянов и всѣхъ панов-рад его королевские милости коруны Полские і великого княжества Литовского духовных и светцких, Божию милостию, на-яснѣйшаго і в. государя і в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи всего великого государства Московского освященнымъ митрополитом, и архиепискупом, и епискупом, (л. 194) и архимаритом, и ігуменом, і всему освященному собору, также бояром, и окольничим, и дворяном, и дьяком думным, и чашником, и столником и всѣмъ великого государства Московского всякихъ чиновъ людемъ. Присылали есте к намъ гонца дворянина Дениса Григорьева сына Оладѣина з грамотами своими, а в грамотахъ пишете, припоминаючи, что межъ наяснѣйшимъ и в. г. королемъ, его милостию, Жигимонтомъ, государемъ нашимъ, а межъ бывшимъ государемъ вашимъ Борисомъ Ѳедоровичемъ и межъ ихъ государствъ перемирье учинено было на многие лѣта (л.—об.) и ихъ государьскими душами крестнымъ целованьемъ на обе стороны то перемирье было укреплено, и яко бы то его королевская милость, государь нашъ, противъ крестного целованья своего наслалъ на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысливши Московскимъ государствомъ самъ на себя завладѣти. И мы тому дивимся, что вы не по дѣлу пишете, а напрасно и невинные государя нашего поносите и клеплете, а греховъ своихъ, за что васъ Богъ смиряетъ, видети и узнавати не хотите. (л. 195) Вѣдомо то всѣмъ людемъ: какъ ещо Борис Ѳедоровичъ Годуновъ при в. г. і в. к. блаженные памяти Ѳедоре Ивановиче государе вашемъ будучи правителемъ, а умысливъ самъ себѣ быти государемъ Московскимъ, и многихъ прежнихъ великихъ родовъ людей, бояр и дворянъ Московскихъ, невинно смертию казнил и извелъ, а іныхъ, по тюрмамъ розославши, поморилъ. Да і государьского сына в. к. Дмитрея Ивановича Углетцкого, прирожденного и правдивого дѣдича и подлинного государя вашего, на Угличе с своими совѣтниками (л.—об.) убилъ, и самому в. г. вашему Ѳедору Ивановичю вскоре смерть учинилъ, а самъ хитростью силно, не в свою мѣру і версту, учинился у васъ великимъ государемъ Московскимъ. І, будучи на государстве Московскомъ, поднялся в болшую пыху и гордость и злость, его королевские милости, государя нашего милостивого, і великихъ пословъ канцлѣра великого княжества Литовского пана Лва Ивановича Сопѣгу с товарищи, к нему з добрыми дѣлы за его опасною грамотою посланныхъ, надъ право и звычей всѣхъ на свѣтѣ (л. 196) народовъ хрестьянскихъ и поганскихъ, многое время яко бы полоняниковъ задержалъ, и тѣмъ задержаньемъ по своей воле мочно вымогъ перемирья

на 20 лѣтъ, и крестным своим целованьемъ укрепив, того перемирья сам же Борис Ѳедорович ни в чем не здержал, і потомъ вборзе многие зацѣпки и задоры против своего крестного целованья в государстве его королевские милости, пана нашего, в порубежных мѣстех чинити велѣл, от города Велижа волости отымати, город и мѣсто князей Вишневецких, названный Прилукъ, збурыл і выжег, а свои новые (л. — об.) города на земли и кгрунтах коруны Полские і великого княжества Литовского поставити велѣл. А што болюго — с неприятелем и израдцю его королевские милости, государя нашего короля, со князем Судерманским ссылаеса, деньгами и казною против его королевские милости запомогал, забыв своего крестного целованья, и поган Татар наймовал и накуплял на государство его королевские милости и многими злыми неправдами своими перемирье и крестное свое целованье порушил. А его (л. 197) королевская милость, государь нашъ, какъ есть государь хрестыанскіі, побожный и милосердый, перемирье с нимъ постановленное с своей стороны крѣпко держати велѣл и ничѣм его не порушил. — А что пишете про вора Гришку Отрепьева — государь нашъ, его королевская милость, на Московское государство не посылал: то человекъ былъ роду вашего Москвитинъ. А то Господь Богъ справедливымъ предивнымъ судомъ Своимъ на помсту невинные крови и убивства невинного младенца, власного сына государя вашего, князя Дмитрея Ивановича Углетцкого и иныхъ многихъ душъ людскихъ, от него безъ вины побитыхъ, пустилъ гнѣвъ (л. — об.) Свой Божіи на Бориса Ѳедоровича і на все Московское государство; и такъ Господь Богъ всесильный гордость и злость Бориса Ѳедоровича его же власнымъ подданнымъ покарал, и што Борис Ѳедоровичъ надъ справедливымъ государемъ своимъ, надъ братомъ его, надъ княземъ Дмитриемъ Углецкимъ и надъ многими бояры и дворяны Московскими, братьею своею, учинил, то ему самому і женѣ и дѣтямъ и роду его власный его холопъ, какъ вы его зовете, Гришка Отрепьевъ рострига, назався княземъ Дмитриемъ Углецкимъ, учинил и отдал. А не государь нашъ (л. 198) король, его милость, но Самъ Богъ всемогущіі, справедливый Судья, на помсту злыхъ дѣл Бориса Ѳедоровича Годунова того человека пустил и послал. — Пишете же в грамотахъ своихъ: какъ по убивстве Гришки Отрепьева ростриги учинился на Московскомъ государстве в. г. вашъ князь Василей Ивановичъ Шуйскоі, и его королевские милости, государя нашего, люди князь Романъ Ружинскій, панъ Самойло Зборовскіі, князь Адамъ Вишневецкій, панъ Янъ Петръ Сопѣга со многими Полскими и Литовскими людьми, назавъ другою вора

вмѣсто убитого ростриги, пришли с ним под стольный град Москову, (л. — об.) и там великое запустошенѣе и разоренѣе в Московском государстве і многое розлитѣе крови хрестѣянскіе учинили. А его королевская милость, государь нашъ, прислал до государя вашего князя Василья посланников своих Станислава Витовского, войского Парцовского, да князя Яна Друцкаго Соколинского, секретарев и дворян своих, и тѣ посланники, а с ними послы его королевские милости, которые перед тѣмъ к ростриге от его королевские милости в посольстве посланы были, пан Миколай Олешницкіи, каштелян Мологоскіи, пан Александръ Иванович Гасевскіи, (л. 199) староста Велижскіи, меж его королевскою милостью, государем нашим, и меж государем вашим князем Васильем Ивановичем і меж их великих государствъ перемирье на 3 годы и на 11 мѣсяцъ постановили. А о прошлом перемирье, которое было учинено меж его королевскою милостью и меж Борисом і меж великими государствами о укрепленьи, и о вѣчном докончанѣе и о всяких добрых дѣлах слать было великим государем на обе стороны своих великих послов, чтоб то докончати і постановити; а войнѣ и войскам в тѣ перемирные лѣта с обѣих было сторон не быти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарищи (л. — об.) из Московского государства вборзе было вывести, а иных людей, которые пришли ис Полши и з Литвы в Московское государство, назад воротити, и иные артыкулы намолвили были, что было то перемирье с обѣих сторон держати. І то постановление и перемирье государь вашъ княз Василей своим крестным целованьемъ закрепил, а за его королевскую милость, государя нашего, тѣ послы и посланники его королевские милости крестъ ему целовали. А после того будто наяснѣйшии государь наш король, его милость, того перемирья не здержал, и противъ (л. 200) Московского государства войну всчал, и иные многие слова пишете непригожие і неслушные, а своей вины и кровоприсяжества, что есте сами против своего крестново целованья чинили, забываете и не вспоминаете, а все на его королевскую милость, государя нашего, неслушне и непристойне вскладаете. А то Богу і всѣм людям вѣдомо, что то не от нас, ни от государя нашего короля, его милости, но по воле и по пущенью Божию за грехи людцкіе та казнѣ на вас пришла. То нам добрѣ вѣдомо, что еще при князе Дмитрее Ивановиче, которого вы зовете Гришкою Отрепьевым, княз Василей (л. — об.) Иванович Шуйской з братьею и со многими бояры думными в ту пору, коли рострига Гришка Отрепьев, какъ вы его зовете, на государстве Мо-

сковском сидѣл, через нѣкоторые Полскіе и Литовскіе и Московскіе люди всказывали и били челом королю его милости, государю нашему, чтоб его королевская милость пожаловал, от ростриги Гришки Отрепьева их самих и государство Московское очистил, а на государство Московское дал сына своего Владислава Жигимонтовича; а потом вборзе, забывши того, о чем били челом государю королю, его милости, того государя вашего (л. 201) корунованного и крестным целованьемъ вашим на государстве укрепенного, которого вы Гришком Отрепьевым называете, княз Василей Шуйской с совѣтники своими убилъ, а самъ силно і неслучше учинился великим государемъ Московским. Также мучительством и окрутенством при убитье государя вашего корунованного много зацных людей шляхтичевъ Полских і Литовских, на веселье того государя вашего возванных и безопасных, иных на смерть побилъ, а иных по розным городом в тюрьмы розослал, и пословъ его королевские милости, государя нашего, пана Миколая Олешницкого, каштеляна Мологосского, и пана Олександра (л. — об.) Гасевского, старосту Велижского, также и посланниковъ пана Витовского, князя Соколинского долгое время что вязней задержал, и по своей воле перемирье с ними до урочных лѣтъ постановивъ и крестным целованьемъ укрепив, сам же то перемирье в тот же часъ порушил и не здержал, и вязней людей его королевские милости ис полону своего не всѣх выпустил, и животов многих побраных людем его королевские милости не отдал и послов своих до его королевские милости, государя нашего, по укрепленье того перемирья не присылывал. Да еще с неприятелемъ его (л. 202) королевские милости, государя нашего, и панствъ его королевские милости коруны Полскіе і великого княжества Литовского, с Каролусом Шведцким смолвился и крестным своим целованьемъ укрепился, заодно с ним войною и людьми и казною против его королевские милости, государя нашего, и государствъ его королевские милости всѣми военными промысламі крѣпко стояти всегда, рухлядью и деньгами его помогъ; также бусурманских и поганских и Татарских людей и Туретцких, шлючи до них послы своим и поминки, на воеванье государства короля его милости наговаривал и наводил; да и своего народу Московского, мужские и женские (л. — об.) плоти и невинных малых дѣтокъ безчисленно, укрепляючи свое государство, побити велѣл, за что Бог справедливыи ему не в долге помсту учинил. Вашего же народу люди Петръ Медвѣдко з Болотникомъ и иные многие воры, называючи сыньми великих государей Московских, многую невинную кровь крестьянскую

проливали и государство пустошили долгое время, хотя ни одного челоуѣка ис Польши и из Литвы при них не было: сами Московские люди промеж себя и города против городовъ стояли, в розных мѣстех многое время билися и кровь свою проливали. И увидевши (л. 203) Московского государства многие земли и города слушати его не хотѣли, и пошли в рознь и к вором, которые государскими детьми назывались, а в Московском государстве воровали, учили приезжати и им служить. А потом из вашия же земли вашего же народу Московского появился вор, которой также назывался Дмитреем Углецким, менючи, будто его Богъ от смерти избавил. И люди ваши, повѣрив ему, государем своим его признали, а он с помощью Московского народу посылал потаенно в государство короля его милости, коруну Полскую и великое княжество Литовское, наговариваючи людей его (л. — об.) королевские милости к себѣ. И люди его королевские милости самовольные, которые в тот часъ с подбуженья вашего государя убитого, какъ вы его называете рострига Гришки Отрепьева, повстали были против его королевские милости, государя своего, и колких за то государь король, его милость, хотѣл велѣть казнить, и они, уходячи казни государские за выступокъ свой, не токмо без посланья, но и мимо заказ короля, его милости, государя нашего, за возданьемъ того челоуѣка, которого Московские люди государем своимъ признавали, пошли к нему на службу. (л. 204) И коли затѣм в Московском государстве на большую пустоту и розлитье крови всчалось, его королевская милость, государь нашъ милостивый, будучи великим государем крестьянским, а по своему хрестыанскому государскому, побожному, милосердому обычею, ажалѣвъ о крови хрестыанской и о паденье того славного и великого государства Московского, вспомянув челоубитье князя Василья Ивановича Шуйского з братьею и с товарищи его, маючи тоже по прародителехъ своих, а меновите по прадеду своему святобливое памяти королю его милости Полскому и в. к. Литовскому (л. — об.) Казимеру, которого уродила великая княжна Сооня, русских князей дочка, великого князя Киевского, блискую кровность и повинноданство с прироженными в. г. вашими Московскими блаженные памяти с в. г. и в. к. Иваном Васильевичемъ всеа Руси, и з сыньми его в. г. и в. к. Ѳедором Ивановичемъ всеа Руси, и со князем Дмитреем Ивановичем Углецким, от Бориса Ѳедоровича Годунова невинне убитым, пошел самъ головою своею государскою, хотячи вам дати помоч на унятье крови хрестыанские, (л. 205) и на утишенье и успокоенье Московского государства. И посылав

до государя вашего князя Василья Ивановича Шуйского трожды гонцов своих, и люди вора Колужского гонцов его королевские милости до столицы не пропустили; а сам государь вашъ князь Василей Шуйской гонцов короля его милости, государя нашего, к себѣ пустити не хотѣл, хотя стольному городу Москвѣ от Тушинскаго вора великая нужда и теснота была. А государь король, его милость, хотячи государству Московскому успокоенья, посылал послов своих под столицу до обозу пана Станислава Стадницкаго з Земинграда, каштеляна Премышского с товарищи; (л. — об.) і за прошенъем послов его королевские милости люди ратные Полские и Литовские, также люди Московские, пришли промеж себя в рознь, и отступили и отлучилися от вора. А вор самъ с немногими худыми людьми, с Московскими дурцы и с казаки, из обозу утекъ до Колуги; а затѣмъ и столица от тяжскаго и долгово облежанья Колужсково вора освободилася и многие города, которые были за ворами, учинилися к столице. А государь вашъ князь Василей Иванович, видячи приходомъ его королевские милости, государя нашего, такое себѣ облегченъе мѣсто вѣчности (л. 206) за то, что милосердіем Божиим, а приходом и счастьем и промыслом его королевские милости, починок добрый, унятье крови и успокоенъе государства Московского учинился, не смотрячи на милость Божию и на добрый побожный умыслъ і доброхотѣнье его королевские милости, государя нашего, вознеслъ себя в гордость, собрал со всего государства всю Московскую силу, и привел многих чюжеземцов, послал против государя короля, его милости, с воеводами своими, которые з гетманом его королевские милости коруны Полские с паном Станиславом Станиславовичем Желковским, воеводою Киевским, с немногими людьми его королевские (л. — об.) милости сошлись в Клушине. И тѣмъ Богъ всемогущи судом і выроком Своим Божиим разсудил, правду і справедливость его королевские милости, государя нашего, объявил, а показал гордость и неправду государя вашего. То вам самимъ і всему свѣту вѣдомо. А по Клушинской росправе Тушинской или Колужской вор, вышедши ис Колуги, высекъ і выжег монастырь і посад в Боровску, и, пришед под столицу Московскую, многижда к городу столичному приступалъ, и многую кровь крестьянскую пролилъ, нужу и тесноту вам изнова учинил (л. 207) великую, доступаючи себѣ престола государьскаго. І вы, братья наши, і всѣ люди Московскаго государства, духовные и светские, всею землею, видячи над государемъ своим княземъ Васильемъ Ивановичем и над собою и надо всѣм государством Московским за

грехи праведный судъ и гнѣвъ Божиі, по общему своему совѣту и приговору, по своей доброй воле и хотѣнью, привели есте к тому государя своего князя Василья Ивановича, какъ и сами до нас пишете, что он для унятья крови крестьянские и для успокоенья Московского государства сложил с себя государство і принял иноческий образ, постригся в чернцы, (л. — об.) а вам произволил обрати себѣ государя на Московское государство. А потом и сами есте его, не уаючи ему, взяв от чернцов, выдали в руки гетману королевские милости, пана нашего, и з братьею его, абы уже болши напотом не затрудиѣл вашего государства. И затѣм вы всѣм Московским государством призвав и упросив к себѣ воеводу Киевского, гетмана его королевские милости, государя нашего, коруны Полские пана Станислава Станиславовича Желковского, сами по своей доброй воле постановили и приговорили (л. 208) есте с ним, что по всемогущаго, в Троице славимаго, Господа Бога нашего воле, а по благословенью Ермогена патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов і всего освященного собору и по изволенью и избранью и по челобитью вас бояр, и дворян, и дьяковъ думныхъ і всяких чинов людей всего Московского государства, быти у вас государемъ великимъ вашимъ царемъ і великим князем всеа Русіи на Владімерском и Московском и на всѣхъ иных преславных і великих государствахъ Московских сыну его королевские милости, государя нашего милостивого, наяснѣйшему (л. — об.) королевичю Владіславу Жигимонтовичю, которому есте тот часъ души свої дали и святыи животворящи крест целовали на том, что вам ему, государю своему, и дѣтем ево до веки служити и добра хотѣти во всем, как і прежним прироженным великим государемъ своим, а лиха ему государю и дѣтем ево не хотѣти, и не думати, и не мыслити и иного никого из Московского государства и из иных государствъ на Московское государство, оприч государя Владіслава королевича, не хотѣти. И целовав крестъ, видячи то, что вор Колужский, убоявся (л. 209) людей его королевские милости, изнова от столицы збежал в Колугу, приговорили есте в тот же часъ з гетманом его королевские милости, что Полским і Литовским ратным людем его королевские милости, которые при панѣ гетмане были, войти в столицу и быти там до приходу государя вашего королевича его милости Владіслава на его престолъ государьскіи для остереганья столицы і всего государства и от Колужского вора и от всяких воров измѣнниковъ государьских. И гетман его королевские милости за вашим приговором и прошенъемъ осадил столицу ратными людьми его ко-

ролевские милости и оставил у них на своем гетманском (л. — об.) мѣсте реендаря великого княжества Литовского, старосту Велижского, пана Александра Ивановича Гасевского. А вы послали къ его королевской милости, государю нашему, бити челом о сыне его королевские милости на Московское государство послов своих Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, дав им полной наказ о всяких о добрых дѣлах говорить и становити. И послы ваши Феларет митрополит да князь Василей Васильевичъ Голицын, которой какъ при прежних великих государехъ (л. 210) ваших в Московскомъ государстве всегда смуту и ссору дѣлалъ и государю своему и государству доброхотен не был, такъ и ныне, умыслив сам бити вашим великим государемъ и доступати на себя государства в совѣте с Феларетом митрополитом Ростовскимъ, забыв своего крестного целованья и отставив проч посолские дѣла, еще не доѣхав до государя короля, его милости, учал воровство и измѣну умышляти, и к вору х Колужскому з дороги писалъ в Колугу, укрепляючи вора въ его воровстве, надежным его чинячи о государстве. А приѣхав ко государю королю, его милости, под Смоленскъ, будто государю (л. — об.) королю, его милости, и сыну его королевские милости челобитье принес и с паны-радами еѣ королевские милости, которые при государе королѣ, его милости, под Смоленском были, будто о государьских и о земских дѣлахъ говорил, а втайне иное умышлял, а не то, что ему вся земля приказала дѣлать; и къ Ермогену патриарху в столицу, і на Рязань к Прокоѣю Ляпунову, и к иным многим измѣнникомъ по городом грамоты росписал неправдиве, будто государь король, его милость, не хочет дати сына своего королевича его милости Владислава на Московское государство, а будто хочет (л. 211) Московское государство прилучити к Полше и к Литвѣ. И тѣми неправдивыми грамотами в стольном городе Москвѣ и по всему государству Московскому в людех смуту и ссору учинил и новое великое розлитие крови всчал и завел. И затѣм Прокоѣей Ляпунов и иные измѣнники изо многих городов, повѣрив его прелщенью, поднялися со многими ратными людьми и пришли под Москву. А Гермогена патриарха душегубца с своими совѣтниками в столице дворян, и детей боярскихъ, и стрелцов, и казаков, и посадцких людей і весь мир тайным своим лихим совѣтом подбучил, хотячи его королевские милости, (л. — об.) государя нашего, людей в столице всѣх безвинно на смерть побить. Но Сам всемогущий Богъ их оборонил, а помсту свою Божью возвратил на них самих

за ихъ измѣну и крестопреступство, непригожее умышленье, и далъ людямъ его королевскіе милости одолѣнье надъ измѣнники государскими. А в томъ и кровь крестьянская многая для измѣны пролилась, и столица Московская и многіе города пришли в разоренье, а затѣмъ и то доброе дѣло замотчало, что его королевская милость, государь нашъ, челобитье отъ Московскаго государства принялъ былъ вѣдчане (л. 212) и ласкове і, по Божіей волѣ и по вашему челобитью, хотѣлъ, успокоивъ первое, дати на Московское государство и учинити вашимъ государемъ сына своего королевича, его милости, Владислава. И то бѣ давно сѣталося, коли бѣ не воровство и измѣна многіхъ лихихъ людей вашихъ; а на разоренье столицы и иныхъ городовъ не хотѣлъ и не думалъ и не мыслилъ о томъ. А сидѣльцомъ Смоленскимъ милостиво и милосердо поступалъ, и долгое время имъ терпѣлъ, и ихъ обращенье ожидалъ, и милость и ласку свою государскую имъ подати хотѣлъ и злость и упрямство Михаила Шеина по совѣту и по ученью князя Василья (л. — об.) Г(олицына) к тому привело государя короля, его милости, что города Смоленска, искони вѣчные отчины своеѣ, приступомъ досталъ. І вы то положите на разумы свои, и увидите и разсудите сами, что вы напрасно пишете, поношаючи невинно государя нашего короля, его милость, чтобъ король, его милость, государь нашъ имѣлъ государство Московское разорити. Сами вы себѣ в томъ виноваты, потому что есте слышали прельщенье неправдивого уданья князя Василья Голицына и иныхъ многіхъ людей лихихъ, отступалъ (л. 213) своего хрестново целованья, на чемъ есте дали души свои в. г. своему і в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси, коли онъ государь вашъ шолъ на свой государскій престолъ к столному граду Москвѣ с отцемъ своимъ королемъ, его милостью, государемъ нашимъ, который его вамъ на государстве посадити хотѣлъ і венчати царскимъ венцомъ, по обычею прежнихъ великихъ государей Московскихъ, при своихъ очахъ; і выучювъ и увѣдавъ приходъ ихъ государскоі, болшую гордость, и злость свою, и измѣну и неправду свою противъ государя своего объявили, надъ братьею своею боярами, и дворяны, и детми боярскими и надъ Польскими і Литовскими (л. — об.) людьми, которые в столице государя своего дожидали и по своему крестному целованью государю своему вѣроу и правдою служили, а в осадахъ от васъ голодъ і всякую осадную нужду терпѣли, ранее всѣми мѣрами промышляти учили. А коли вамъ было невозможно сильно ихъ приступами взяти, і вы ихъ хитростью и оманкою, целовавъ имъ крестъ на томъ, что имъ было всѣмъ быти от васъ здоровымъ и цѣлымъ со всѣми ихъ животы, и привели есте к тому, что они городъ Москву вамъ

здали; а вы, вшедши в город, слова и крестного своего целованья не адержали, многих пересѣкли (л. 214) и побили на смерть а иных на пытках пытали, а достальных в тюрьмы повкидали і в желѣза перековали, а иных по городомъ в темницы розослали. А гонцов его королевские милости князя Ѳедора Инкгилдѣева і иных гонцов мучили, на пытках пытали, и долгое время в полону держали, і, морячи их голодом и нужею, чего не токмо что хрестьяня, и поганские и бусурманские народы над гонцы не дѣлают. А послов его королевские милости и сына его королевские милости в. г. своего Владіслава Жигимонтовича всеа Русіі пана Самойла Зборовского, пана Ондрѣя Молоцкого, (л. — об.) князя Данила Мезетцкого, Івана Грамотина, которых был государь их милость перед собою к вам отпустили, объявляючи свой государьскі приход, к себѣ есте не пустили и, обесчестив их, выслали из столицы многих ратных людей и учинили с ними драку и бой. А государю своему ц. і в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі, целовав ему крестъ и учинився его холопи во веки, отказали есте и ныне в своей грамоте пишете, что его на государство не хотите. И посылаете до бесермянских поганских людей послы свои (л. 215) і поминки, наводячи и наговариваючи их на то, чтоб панства короля его милости пустошили і воевали; про что государь нашъ вѣдает подлинно. І вы за то от Бога помсты и в казнъ великую не войдете (sic), чинячи все неразумно, идучи толко гордостью и злостью и упрямством против Божіи воли и против своего крестного целованья, забыв Бога и правды и души свої, кабы не хотячи добра, покою и тишины Московскому государству во веки. Гдѣ же вси цари и царства их в Божіих руках в обороне і в повелѣнье Его всегда есть: Он по своей Божьей святой воле царей на их (л. — об.) государства и царства повелевает и ставит, и Самъ Он царей и царства их десницею Своею Божиею бережет, сохраняет и исцеляет, і вас всѣх и всяких чинов духовных и мирских людей в сердцах Божіа воля и милосердіе ко государю вашему і в. к. Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіі склонил был, что есте единомышленно и единокорно своим в. г. ц. і в. к. імѣти похотѣли, і в холопи ему и дѣтем ево во веки подалися и крестъ целовали служить и прямити ему и дѣтем ево во веки. И теперво (л. 216) вам невозможно против Божьи воли, и против своего крестного целованья і против правды и душ своих иного государя себѣ не избирати мимо Богом вам дарованного, і вашим избраньем и челобитьем и крестным целованьемъ именованного и укрепленного, своего в. г. ц. і в. к. Владіслава Жигимонтовича всеа Русіі и ему

государю вашему отчины своеѣ великого Московского государства, чѣм его всемогущіи Богъ подаровал, отступити не годится. — А что пишете к нам, чтоб мы зжалѣлись о разореньѣ Московского государства и церквей Божиих (л. — об.) и невинное безмѣрное крови хрестыанскія пролитѣя, а похотѣли меж обоими великими государствами коруною Полскою і великим княжеством Литовскимъ и меж Московским государством думати и промышляти о всемъ добромъ, какъ бы кровопролитѣе унялося, а меж государствами покой и згода учинилася, и наяснѣйшаго в. г. нашего короля, его милости, ко всему доброму приводити и намовляти, чтоб его королевская милость похотѣл в хрестыанствѣ успокоенья, а за полон с обѣих сторон замѣну учинити (л. 217) велѣл, а покуль розмѣна полоняником с обѣих сторон учинится, чтоб его королевская милость, государь нашъ, до тѣх мѣстъ против Московского государства войны не вчинял и своих военных людей, которые ныне в Москвѣ, из Московского государства вывести велѣл, — и мы, братья ваши, всѣ жалѣем разоренья Московского государства и церквей Божиих и пролитѣя многие невинныя крови хрестыанскія, которая ссталася от розных воров и от многих людей своевольных для грехов людских, и хотим Московскому государству успокоенья, и к тому государя нашего короля, его милости, думами (л. — об.) и прозъбами нашими и челобитьемъ, что и сам его королевская милость, государь нашъ милостивый, какъ есть государь хрестыанскіи милосердый, не хотя крови крестыанскія, хочет вамъ ранее успокоенья, не смотря на вашу грубость и неправду, яко же цесарь, его милость, хрестыанскіи Римскіи, король Вингерскіи и Чешскіи Матѣашъ, по челобитѣю вашему, присылал до государя короля, его милости, на соймъ, просячи короля, его милость, за вас и старающися, абы государь король, его милость, вины и грубости и неправды ваши отставил, войска своего (л. 218) до вас посылати не велѣл, а пустил ту справу и кривду свою и сына своего государя, его милости, Владислава Жигимонтовича всеа Русіи на разсудокъ и узнанье цесаря, его милости, о чем и до вас грамоты свои посол цесаря его милости посылает. И его королевская милость, по своему милосердому обычею, не хотячи крови хрестыанскія и сказываючи вам і великому государству Московскому успокоенья, на прозъбу цесаря, его милости, и на челобитѣе нас панов-рад своих то учинити хотѣл, и по всѣм городом державы своеѣ покой с вами заказати и удержати (л. — об.) велит а до приимства послов цесаря его милости, которые меж вами и его королевскою милостью, государем нашим милостивым, и сыном его

королевские милости великим государем Владиславом Жигимонтовичем всеа Руси и меж вами к успокоенью, к замѣне вязней о всѣх добрых дѣлах становить будут, толко вы сами отставите проч гордость и упрямство и неправды свои, а роздумав и разсудив то: против своего крестного целованья и против государя вашего, которому есте души свои дали, стояти не годится и невозможно, (л. 219) похотите себѣ и государством Московским добра и покою и тишины, и с стороны своеѣ по всѣм городом, которые вас слушают, закажите, чтоб также некоторых зацѣпокъ и задоров не чинили и спокойно смирно жили, а до приѣзду послов цесаря, его милости, и постановенья доброго дѣла. — А что есте в том же дѣле писали листъ свой до его королевские милости, государя нашего милостивого, в котором есте написали много слов укорестельных, и неправдивых, и гордых и соромотных, — ино на тот листъ вашъ его королевские милости (л. — об.) не токмо отписывати до вас, и честь его не годилось. І вы б вперед до государя его милости таковых гордых, грубых, укорительных и соромотных слов в листах своих не писали. Будеть вам так чинить и такие грубые и срамные слова до великого государя писать, и такие слова ничего доброго не приносят, толко до разлитья крови крестьянские причиною бываютъ. А гонца вашего отпустили есмя до вас, не задерживаючи. Писана сия грамота в Аршеве року 1613 мѣсяца (л. — 220) июня 9-го дня.

А в роспросе Денисей про свой доѣздъ, и какъ был у панов-рад, и отпущен назад к Москве и какъ дорогою ѣхал сказалъ:

С Москвы он Денисей отпущен марта въ 11 день. А в Можаетскъ приѣхал марта въ 12 день, а в Можайску жилъ 2 дни за обсылкою с Рудцкимъ. А из Можайска поѣхал в Вязьму марта (л. — об.) въ 16 день; и недоезжая Вязьмы за 30 верстъ, встрѣтил Денисья от Руцкого в Царева Займище Вязметин сынъ боярской Иван Еремѣев с казаки с рускими с 6-ью человекъ. И приѣхал в Вязьму марта въ 19 день на своих лошадах, а подвод Руцкой с провожатыми не прислал и корму не давали же, а провожатых Денисей отпустил с Царева Займища. А какъ Денисей приѣхал в Вязьму, и его поставили на посадцком дворѣ и пристава и кормъ дали; а в приставах был Вязметин Тимоѣѣй Быков (л. 221) с то-варыщи.

І Вяземской воевода княз Иван Янгилдѣевъ присылал по Денисья, чтоб к нему приѣхал на подворье, а Руцкой будет у него же.

И Денисей ко князю Ивану не поѣхалъ, а сказал, что он Денисей з дороги истомень и ему быти не мочно. И того же дни княз Иван и Павел Руткой приѣхали к Денисью на подворье сами и спрашивали Денисья: от кого он и с чѣм х королю послан? И Денисей князю Ивану и Рутцкому говорил, (л. — об.) что послан онъ Денисей Московского государства от митрополитов, и архиепископов, и ото всего духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей всего Московского государства к государю их, к Жигимонту королю, и к паном-раде з грамотою о добрых дѣлехъ, которые меж обѣих государствъ настоят к покою и к тишинѣ и ко всякой доброй згоде; и они б его Денисья из Вязьмы отпустили х королю, не замешкав. И княз Иван и Руткой оприч того Денисья ни о чем не спрашивали и прислал княз Иван к Денисью съ ѣствою.

И назаутрее того дни марта въ 20 день (л. 222) княз Иван і Руткой Денисья из Вязьмы отпустили, и дали в дорогу кормецъ лехкой, а подвод дали толко 2 подводы, і в пристастве с ним до Дорогобужа послали рохмистра Бочинского, а с ним провожатые Полские люди. А в Дорогобуж Денисей пришол марта въ 21 день, а встречал Денисья на Днепрѣ ротмистры с ротами, и двор и пристава другово в прибавку к Вяземскому и кормъ дали.

И назаутрее того дни приходіли к Денисью (л. — об.) ротмистры и порутчики и спрашивали его: от кого и с чѣм онъ х королю послан? І Денисей против того отвѣт имъ учинил также, что і Вяземскимъ. Да спрашивали Денисья ротмистры и порутчики: для-ль того он, Денисей, от Московского государства послан, чтоб быть королевичю на Московском государстве, и хотят ли королевича на Московское государство принять и что об немъ придумали? — И Денисей ротмистром и порутчиком (л. 223) говорил: какъ по милости всемогущаго, в Тронце славимаго, Бога нашего царствующи град Москва от государя их и от них Полских и Литовских людей очистилась, и Московского государства митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і весь духовный чин, і бояре і всяких чинов люди, учиня меж себя единомышленной совѣтъ, писали во все города Московского государства ко всяким людям, чтоб изо всякого города, выбрав лутчих и разумных и крѣпких людей, изо всяких чинов человекъ по 2 и по 3, прислали ихъ к Москве для совѣту о государьском обирање; а в том меж себя во всем Московском государстве (л. — об.) всяких чинов люди укрепились, что на Московское государство государем государя их сына, королевича Владислава, и Свѣйского королевича и из ыных ни ис которых государствъ госу-

даря отнюдь не обирати, а обирати на Московское государство, какъ съѣдутца изо всѣхъ государствъ выборные люди, изъ русскихъ родовъ кого Богъ назначить.

И отпустили Денисья изъ Дорогобужа того же дни въ судѣхъ Днепромъ до Смоленска сѣми же приставами. И шли въ судѣхъ до Смоленска 3 дни; а изъ Смоленска къ нему присылки ни отъ кого ни о чемъ не было, (л. 224) и корму ему изъ Смоленска не дано, а давали ему кормъ тѣ же пристава, которые посланы сѣмъ изъ Дорогобужа. А подъ Смоленскомъ не мешкали, только начевали одну ночь и, не выходя изъ судна, шли мимо Смоленска Днепромъ, мимо Дубровны и Орши, а въ Дубровну и въ Оршу не заезжали, и до Могилева, а въ Могилеве дневали.

А изъ Могилева пришли въ гетманское въ Карлусово въ Хоткѣва имѣнья въ Быхово въ великую среду. А гетманъ вѣ поры былъ вѣ имѣнье и высылалъ къ Денисью встрѣчу ротмистра Линеваго сѣ ротою, и, встрѣтя его, поставилъ вѣ городе на дворѣ, (л. — об.) и вѣ приставе же у него былъ Линеваго же. И присылалъ гетманъ къ Денисью капитана и спрашивалъ капитанъ Денисья отъ гетмана: сѣ чѣмъ онъ, Денисей, хъ королю посланъ? И Денисей отвѣтъ ему учинилъ также, что и Рутцкому. И после того того же дни приходилъ отъ гетмана тотъ же капитанъ, а сѣ нимъ 2 ротмистра, просили королевские и панов-радъ грамоты; а только онъ, Денисей, не дастъ грамоты, и его гетманъ не велитъ отпустить. И Денисей капитану и ротмистромъ говорилъ, что посланъ онъ Московскаго государства отъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и ото всего духовнаго (л. 225) чину, и отъ бояръ и всякихъ чиновъ людей всего Московскаго государства къ государю ихъ, къ Жигимонту королю, а грамотою о добрыхъ дѣлахъ, которые обѣихъ государствъ пристоятъ къ покою, и къ тишинѣ и ко всякой доброї згоде, да и къ паном-раде сѣ нимъ грамота есть же. А велено ему та королевская грамота отдать самому королю и паном-раде самимъ же, гдѣ они будутъ вѣ сѣзде; а опричь короля и панов-радъ тѣхъ грамотъ отдавати ему не велено никому.

И после того на другой день приходилъ къ Денисью тотъ же капитанъ, а сѣ нимъ ротмистры и порутчики, и просили у Денисья грамоты; и Денисей имъ (л. — об.) о грамотахъ также отказалъ. И капитанъ, и ротмистры и порутчики взяли грамоты силно и отнесли къ гетману.

И назавтрее того гетманъ Карлусъ тѣ грамоты прислалъ къ нему, къ Денисью, сѣ тѣми же капитаномъ и сѣ ротмистры, боярскую грамоту распечатывалъ и челъ, а хъ королю грамоты не распечатывалъ. А гово-

рили, что он, гетманъ, боярскую грамоту к паном-раде розпечатывал и чел для вѣдома, с чѣм он, Денисей, х королю ѣдетъ; а толко было еѣ не честь, и ему было (л. 226) Денисья не пропускивать, потому что онъ, гетман, в своей братье именит и он хочеть вѣдати. И держали Денисья в Быхове 5 дней, а кормъ давали доволенъ. — И отпустили Денисья из Быхова на святой недѣле в понедѣльникъ апрѣля въ 5 день.

А шел он, Денисей, х королю до Аршева на Лутескъ, да на Брюескъ, да на Слутескъ, и на иные королевские городки и на панские имѣнья; і в дороге кормъ давали.

А в Аршев пришел апрѣля въ 18 день; а пристав с ним был и до Аршева гетманской. А в Аршеве поставили его, Денисья, с приѣзду по ту сторону реки Вислы на посаде, и берегли (л. — об.) за сторожи, и людей з двора на водопой с лошадьми не пушали. И был у него первой день пристав гетманской же, и про его Денисьевъ приѣздъ сказывал сенатарем да и королю про него сказали же. И пришед, ему тот гетманской пристав сказывал: вѣдомо де про него, Денисья, королю и паном-раде, что он от Московского государства от земли прислан з грамотою про королевича на Московское государство с отказом, и король де добрѣ гнѣвенъ, наудачю де ему, Денисью, не быть ли казнену. Да і Вязметин сынъ боярской Иван Коротнев сказал то же.

И на другой день пришел (л. 227) к нему в пристастве подскарбеев конюшей Верховской і взял его Денисья с подворья вскоре к паном-раде. И Денисеі, не смѣя королевские грамоты на подворье оставить, взял обе грамоты с собою. И пришел с ним пристав на двор, гдѣ сидят паны-рада, и дожидался панов-рад по себя присылки в передней полате. И какъ он Денисей по присылке панов-рад пришел к ним в полату, и паны-рада з Денисьемъ витались, немногие давали руки.

И спрашивал Денисья перед паны-радою (л. — об.) королевской писарь князь Ян Соколинской: от кого он, Денисей, и х кому и с чѣмъ прислан и грамоты с нимъ х королю и к паном-раде ест ли?

И Денисеі перед паны говорил о своем приѣзде и о грамотах то же, что и гетману Карлу Хоткѣву. И правил паном-раде посольство, и грамоты королевскую и другую грамоту к паном-раде отдал, а принял грамоты канцлѣр корунной.

А паны-рада в тѣ поры были: воевода Мазовецкой, (л. 228) канцлѣр корунной, да подскарбей корунной, да подканцлѣр корунной

и іные многие паны были, и тѣх де имена он Денисей пропаметовал; а была де у него тому всему записка подлинная, и та де записка у него в Вязьме утерелася.

А про королевскую де грамоту говорил онѣ, Денисей, паном-раде, что они учинили мімо прежние обычаи, не допустя до короля, взяли у него грамоту; говорил по наказу и стоял о том крѣпко.

И королевской писарь Соколинской перед паны (л. — об.) говорил Денисью: которые грамоты приняли у него паны-рада, и они тоѣ королевскую грамоту донесут до короля, а тоѣ грамоту, которая прислана к паном-раде, выслушают и противъ того отвѣтъ ему учинят. І велѣли Денисью с приставом ѣхати на подворье.

И как Денисей от панов-рад поѣхалъ к себѣ на подворье, и его з дороги воротили, сказали к паномъ-раде для дѣла.

И Денисеі, с приставом воротясь, (л. 229) дожидался долгое время в передней полате, а у панов-рад не был. І выходил к Денисью от панов-рад Соколинской и говорил: прислан де ко государю нашему, к Жигимонту королю, от цесаря Римского от Матѣяша посол, по присылке стольника і воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского, чтоб государь их Жигимонтъ король Московского государства не разорялъ, и крови хрестыанские не розливал, и он бы, Денисей, для того доѣхал до цесарева посла и с ним виделся; а какъ ему ѣхати, и они к нему, к Денисью, пришлют вѣсть.

(л. — об.) И того же дни на вечер прислал Соколинской пристава своего, а приказал с нимъ к Денисью, чтоб ѣхал с ним к цесареву послу. И того же часу Денисей с приставом к цесареву послу поѣхал; а для береженья были с приставомъ гайдуки. И приѣхав к цесареву послу, Денис витались и сѣли по мѣстом; а Соколинской в то время был туто же у посла.

И говорил Денисей цесареву послу, что прислан он, Денисей, Московского государства от митрополитов, и от архиепископов, (л. 230) и ото всего духовного чину, и от бояр і всяких чинов людей Московского государства к Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, и к паном-раде з грамотами о добрых дѣлах, которые меж обѣих государствъ пристоят к покою и к тишинѣ и ко всякому добру. И он по наказу у панов-рад был и посольство исправил; и после посольства объявили ему, Денисью, паны-рада про него, про цесарева посла, что в. г. цесарь Матѣяшъ, слышачи меж государствъ кровопролитье и разоренье, по присылке стольника і воеводы князя Дмитрея Михайловича (л. — об.) Пожарского прислал к Жигимонту королю его посла своего для доброго дѣла, как бы меж обѣих

государствѣ кровь уняти и покой и тишину учинити; и по королевскому и панов-рад розказанью велѣли ему, Денисью, у него у посла быти и с нимъ видетца, и он Денисей приѣхал с нимъ видетца.

И цесарев посол Денисью говорил толмачом, что присылал де ко государю их, к цесарю Римскому, стольникъ і воевода князь Дмитрей Михайлович Пожарской (л. 231) гонца з грамотою, а в грамоте писал, что Жигимонтъ король Московское государство разоряет и кровь крестьянскую проливает, и государю б их, цесарскому величеству, послати от себя к Жигимонту королю послов своих и к нему о том отписать, чтоб он от того престал, Московского государства не разорял и крови крестьянские проливати не велѣл. И по той де князь Дмитреев присылке прислал в. г., их цесарское величество, к Жигимонту королю его посла своего с упрощеньемъ, желѣючи о разоренье Московского государства, чтоб Жигимонтъ король (л. — об.) Московского государства разоряти и крови крестьянские проливати не велѣл. І в. г. Жигимонтъ король цесарского прошенья не отставил, і вперед для цесаря Московского государства разоряти и крови крестьянские проливати не велит. — И отпустил Денисья к себѣ.

И после того на другой день прислал по Денисья цесарев посол, и Денисей у цесарева посла был. И говорил посол Денисью: король де велѣл тебѣ сказать, что он, Жигимонтъ король, вперед для цесаря (л. 232) Московского государства разорять и крови крестьянские проливати не велит, и о том послал по всѣм городомъ к Полским и к Литовским людям грамоты, чтоб они Московского государства с людьми не бились и не воевались, покамѣста о болших дѣлах сошлѣутца послами, и его де или иново ково для того цесарь пришлетъ.

И Денисей спрашивал посла: какъ он будет к Москве?

И цесарев посол сказал Денисью, что чае он быти к Москве, уговѣв Петрова поста 2 недѣли. — (л. — об.) И учал де ему, Денисью, давать листы свои, чтоб он, Денисей, тѣ листы отвез к Москве к бояром и ко всей землѣ, чтоб бояре по тѣм листом писали во всѣ города Московского государства ко всяким людям, чтоб они с Полскими и с Литовскими людьми ни в чем не задирались, и не бились и не воевались, покамѣста большие послы королевские и он, цесарев посол, будутъ.

И Денисей говорил: того он не вѣдает, сколь борзо его, Денисья, велит король (л. 233) отпустить. — И Соколинской де перед

послом Денисью молыл, что король его Денисья велит отпустить вскоре.

И Денисей у цесарева посла листы взял, а взяв листы говорил цесареву послу, что он, посол, по приказу государя своего цесарского величества доброе дѣло меж обѣих государств покой и тишину дѣлает, и он бы посол приказал с Соколинскимъ к сенатарем, чтоб они, сенатары, у в. г. своего, Жигимонта короля, то упросили и на то его умолвляли, чтоб государь их, Жигимонтъ король, (л. — об.) будучи крестьянским государемъ, Московского государства послов, которые задержаны за крестным целованьем, великого господина преосвященнаго Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, и боярина князя Василья Васильевича Голицына и дворян, которые с ними присланы, велѣл отпустить в Московское государство; да и чюдотворной бы образ Николы чюдотворца, что взяли королевские люди в Можайску, для крестьянские вѣры и набоженства велѣл тот образ отпустить (л. 234) с ним же з Денисьемъ вмѣсте в Можаетскъ, чтоб в том Богу грубости и нашей христианской вѣре греческаго закона поруганья не было.

И цесарев посол о тѣх о всѣх дѣлехъ, о которых ему Денисеі говорил, приказывал к паном-раде имянно, чтоб они о тѣх дѣлех сами радѣли, и государя своего Жигимонта короля наводили и того у него домогались, о чем ему Денисей говорилъ.

И после того на третей день приѣзжал к Денисью (л. — об.) на подворье Соколинской и говорил Соколинской, что он о тѣх о всѣх дѣлех, о которых ему цесарев посол к паном-раде, по его Денисьеву прошенью, приказывал, паном-раде говорил, и паны-рада ему Соколинскому сказали, что они о тѣх о всѣх дѣлех донесут до государя своего королевского величества, и будут они о том у короля старатись и намолвлять, и ему Денисью на то королевской указ будетъ.

И после того за 10 ден до Николина (л. 234 bis) дни прислали паны-рада к Денисью пана Терлетцкого, а приказывали с нимъ к Денисью, чтоб Денисей послал от себя к Москве чловѣка своего с цесаревыми листами и от себя б послал грамоту.

И Денисей к паном с тѣм Терлетцким приказал, что послати ему к Москве с листами нѣково, чловѣка у него такова нѣтъ; а грамот ему к Москве присылать не приказано и он самовольством грамот к Москве писать не смѣет бояр і всей земли.

(л. — об.) А на другой день присылали к Денисью паны-рада Терлетцкого же да канцлѣрова писаря о том же, чтоб послалъ

к Москве челоуѣка своего з грамотами; и Денисей имъ о том отказал по прежнему.

И на третей день присылали по Денисья паны-рада того же Терлетцкого да писаря. И Денисей того дни у панов-рад был на дворѣ канцлѣра корунного. И говорили ему паны-рада о том же, чтоб он послал к Москве челоуѣка своего с цесаревыми листами (л. 235) и от себя грамоту к бояром и ко всей землѣ послалѣ.

И Денисей им отказал: у нас де служат холопи, а не шляхта, и такова у меня челоуѣка нѣтъ, кого мнѣ к Москве к великим бояром и ко всей земли послати.

И паны-рада Денисью говорили: ты де ныне к Москве с листами не посылаешъ, а притчею от вашихъ людей с нашими людьми учинитца задор и бой, и то будет беда твоя, а не наша.

И Денисей паном говорил: то, панове, беда (л. — об.) не моя, в том волен Бог, да король, да і вы; а держите меня здѣсь долгое время невѣдомо для чего.

И паны-рада говорили: держат тебя здѣсь для того, что ты здѣсь сойму не застал, а многие паны-рада розѣѣхались по имѣньямъ, и мы о твоёмъ приѣзде к ним писали и ждем от них листовъ. — Да отпустили Денисья на подворье.

И (іюня)¹ въ 5 день присылали паны-рада к Денисью канцлѣрова (л. 236) писаря. А приказывали к Денисью: коли де ты челоуѣка к Москве з грамотою не пошлешъ, и ты де напиши от себя грамоту къ бояром и к землѣ, да пришли к нам; и мы де тоѣ грамоту пошлем с своим челоуѣкомъ.

И он, Денисей, грамоту написав, к паном послал, а противен с тоѣ грамоты оставил у себя и привез с собою к Москве.

И на другой день Петрова поста во ѿторник велѣли паны-рада Денисью быти у себя. И того дни Денисей у них был на канцлѣрове же (л. — об.) дворѣ. И как он, Денисей, пришел к паном-раде, и реверендаръ Волович ему Денисью говорил от панов-рад: прислан ты от Московского государства к в. г. нашему королю з грамотами, и которая грамота писана до короля, и его милость король против тоѣ грамоты в Московское государство писати не велѣлъ, потому что не токмо было писати, и чести еѣ не годитца, для того что Московские бояре писали к нему в той грамоте непригоже.

Да в тѣ же поры говорил реверендаръ (л. 237) ему, Денисью: поговори ты Московского государства бояром. Какъ они греха не

¹ Написано: «декабря». Исправляется по смыслу.

боятца? Сами же они к нам писали о розмѣне, что было им отпустить Харлинского с товарищи, а нам было прислати дворян; и мы для розмѣны дворян Івана Коробына с товарищи для розмѣны посылали, а они наших панов Харлинского с товарищи к розмѣне не прислали. А наши с тѣми вашими дворяны, ждучи розмѣны, жили недѣль по 10 и по 15 и испроторились.

И дал реерендарь ему, Денисю, от панов-рад (л. — об.) грамоту, а молил: отвези к бояром от панов-рад грамоту.

И Денисей, взяв у реерендаря грамоту, говорил паном-раде: панове-рада! Какъ есми по в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и по вашему панов-рад велѣнью был у цесарева посла, і в тѣ поры цесареву послу говорил, чтоб онъ приказал к вам, к паном-раде, о чюдотворном Николине образе, которой взяли королевские люди в Можайску для поруганья нашей православной (л. 238) крестьянской вѣре греческаго закона, и о послѣх Московского государства, о великом господине преосвященном Ѳеларете, митрополите Ростовском и Ярославском, да о боярине о князе Василье Васильевиче Голицыне с товарищи, и о дворянѣх, которые присланы с ними, чтоб вы, паны-рада, в. г. своему, Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, то известили и ево бы, государя, на то наводили, чтоб онъ государь, какъ есть крестьянскіи побожной государь, тот великого чюдотворца Николы образ велѣл отпустить опять в Можаяскъ со мною вмѣсте, и послов бы (л. — об.) Московского государства великого господина преосвященного Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян, которые с ними присланы, велѣл отпустить в Московское государство вскоре; и цесарев посол о томъ о всем приказывал к вам с Соколинским, и Соколинской мнѣ сказывал, что де он вамъ, паном-раде, о том говорил, і вы де то хотѣли донести до в. г. своего, Жигимонта короля. А посямѣста (л. 239) мнѣ про то отвѣту учинити не велите: доносили-ль вы тово в. г. своего, Жигимонта короля, и что о томъ от вас, панов-рад, отвѣтъ.

И паны-рада говорили: какъ будутъ цесарев і в. г. нашего послы, и с тѣми послы от короля его милости о том о всем будет наказано.

И он, Денисей, панов-рад допросил: какъ цесарев и государя их послы будутъ?

И паны-рада говорили: будутъ цесарев (л. — об.) і в. г. нашего послы за тобою на срок на Петров день. — Да сказав то Денисю, отпустили его.

И он, Денисей, поѣхал из Аршева на первой недѣле Петрова поста в среду. И пригнал он, Денисей, в Вильну, і в Вильне дневал 2 дни, и из Вильны пригнал в Новгородок, а из Новагородка в Лихавичи к гетману к Хоткѣву і в Лиховичах гетмана не застал, а из Лехович в Темковичи і в Темковичах дневали у гетмана (л. 240) 3 дни, а ис Темковичев гнал на Менескъ да на Оршу. А в тѣ поры гетманских было 4 роты. А из Орши гнал в Дубровну, а в Дубровне в тѣ поры не было ратных людей ни одного человѣка. А из Дубровны гнал на Смоленескъ, і в Смоленске Денисья держали 4 дни. А в Смоленску в тѣ поры ратных людей было добрѣ мало и проводить бы его Денисья нѣкому; а которые ратные люди с хоругвами были в Смоленску, и тѣ де перед его Денисьевым приѣздом пошли в Вилну для заслуженных своих грошей. А из (л. — об.) Смоленска Денисей погнал на 5-ой день по Бѣлской дороге. Ъхавши з 10 верстѣ и приѣхал к Пятнице на Городню на Литовскую заставу; и держали тут Денисья 3 дни и оттуды отпустили Денисья в Вязму. И Денисей пригнал в Вязму в первую пятницу после Петрова дни.

И Рутцкой тотчасъ Денис(ью) подворье дал, и кормѣ прислал, и стоял Денисей на дворѣ с обѣда до вечера; а приставы были Вязмичи Тимоѣй Быков да Володимер Башмаков. И приѣхали к Денисью на двор в самое смерканье (л. 241) Микита Хрипунов да Чебота Челищев, и его взяли, и отвели в город, и посадили в избу, и у сѣней и около избы приставили сторожей в день і в ночь, и лошади у Денисья всѣ взяли и отвели на иное подворье. И Денисей сидѣл в избѣ за сторожи 2 недѣли и 2 дни. А приставы Иван Мясоѣдов да Семен Юренев сказывали ему, Денисью, втай, что приговорили деи его, Денисья; задержать для того, что он, ѣдучи, по городом в зборе людей не видал, а в Вязме в зборе людей нѣт же; и послали де о том к гетману (л. — об.) Олексѣя Безобразова да Ивана Еремѣева, чтоб гетман Хоткѣвъ прислал людей в Вязму. А до тѣх бы де мѣсть какъ людей прибыльных пришлет в Вязму, его Денисья отпускати из Вязмы не велѣл. И Безобразов съѣздил в 2 недѣли. И сказывал де ему Денисью тот же Иван Мясоѣдов, что писал де гетман к полковнику, а велѣл де его, Денисья, отпустить к Москве тотчасъ; а то де к нему писал и приказал, что он, Рутцкой, учинил не гораздо, что его Денисья задержал. А отпуща де гетманъ Олексѣя (л. 242) Безобразова, из Орши поѣхал в свои имѣнья в Быхов для того, что без него не стало сына его; а один у него и был сынъ, и ему де по сыне конечная кручина и скорбь.

Да Денисью же сказывал Вязметин сынъ боярской Иван Коротневъ, что в Вязме ратныхъ людей всего 4 роты, 3 роты копейщиков, а всего в них в 3-х ротахъ 140 человѣкъ, да в казацкой 50 человѣкъ, а гайдуковъ в городе всего 60 человѣкъ, а пушекъ в городе нѣтъ ни одной. А Наливайко за Дорогобужемъ (л. — об.) стоитъ блиско, а с ними всѣхъ 700 человѣкъ. А были в Вязме у Рутцкого Наливайковыхъ товарищей 200 человѣкъ, и, пришедъ, стали были на посадѣ. И Рутцкой ихъ вбилъ в острогъ. И Наливайко при Денисье, пришедъ к Вязме с 500 человѣки, и тѣхъ своихъ товарищовъ 200 человѣкъ из Вязмы вывелъ и пошелъ в тѣже в Дорогобужские волости. А про то сказывали Денисью приставы его.

И отпустилъ Рутцкой Денисью с недѣли на понедѣльникъ в ночи. А грабежу у Денисьи взял: лошадей, и сѣделъ, и сабель, и епанечъ, и соболей, (л. 243) и денегъ, и лютцкого платья и всякие рухляди всего. А сказалъ Рутцкой, что поймалъ онъ у Денисьи то все да и людей его 2 человѣкъ оставилъ за то, что посылалъ онъ цесарева посла провожать до Можайска, а подъ нимъ де было 8 подводъ; и тѣ де подводы с проводники, выпустилъ за посад Можайской, у проводниковъ поотымали. — Да в Волоку Ламскомъ сидѣли Литовские купцы. И воевода де и дворяне с тѣми купцами вѣрили, что купцомъ принести окупъ деньгами, и ис тѣхъ де купцовъ (л. — об.) отпустили для окупу по деньги с Волока в Вязму 4-хъ человѣкъ. И пришедъ де в Вязму, тѣ 4 человѣки деньги собрали на 30 человѣкъ по 7 рублевъ за всякаго человѣка; и, собравъ, тѣ денги привезли на Волокъ и отдали на Волоку дворяномъ и детемъ боярскимъ, а они, взявъ деньги, купцовъ не отпустили. — Да Рутцкой же говорилъ, что отпустилъ онъ князя Петра Горчакова за присягою, что было ему выслати за себя на обмѣну тѣхъ людей, которыхъ онъ изъязался выслати. И князь Петръ присяги своей забылъ, за себя тою обмѣною и посямѣста не промыслилъ. — И толко деи (л. 244) Вяземские подводы, что были подъ цесаревымъ посломъ, и купецкихъ людей, за которыхъ взяли на Волоку деньги, а ихъ не отпустили, и тѣхъ людей, которыхъ князь Петръ хотѣлъ за себя дати, — отдадутъ, и онъ Рутцкой тѣ всѣ Денисьевы животы Денисью отдастъ.

А вестей Денисей сказалъ:

Какъ приѣхалъ онъ в Аршевъ, и сказывалъ ему панъ Гриневской: 120-го де году в августѣ былъ бой Турскимъ людямъ с Полскими и с Литовскими людьми в Волосской землѣ межъ Дуная и Днестра с Волоскимъ государемъ (л. — об.) да с Пототцкими; и Турские де люди Полскихъ и Литовскихъ людей побили на голову до одново

человѣка, а Пототцких обѣих живых взяли, і Волоскую землю Турские люди взяли оприч одново города, а которой город, и того сказал Денисей не упомянит; а было де на том бою Полских и Литовских людей 15.000.

Да тот же Гриневской сказывал Денисью: перед ево де Денисьевым приѣздом в Аршев не задолго был в Аршеве на сойме Турсково гонецъ, а имяни ему не упомянитъ, а прислан де был тот гонецъ о том, чтобъ король велѣл и досталной город в Волоской землѣ (л. 245) Турскому дати, и пропустил бы его людей через свою землю цесаревы земли воевать. И король де ему о том отказал, что людей его через свою землю на цесареву землю не пропустить, и о городе, чаеть, отказал же. И с тѣх де мѣстъ и посямѣста король с Турскимъ не в миру. Турские люди многие стоятъ в Волоской землѣ и на границе; а гетман Желковской с Полскими и с Литовскими людьми стоит против их на границе же. А чего меж Жигимонтом королем и Турским вперед чаят — миру-ль или войны, и про то невѣдомо.

Да какъ де онъ, Денисей, ѣхал ис Полши назад (л. — об.) к Москве и, проѣхав Вилну, встрѣтился с ним на дороге пан, а имяни ему, сказал, не упомянит, и учал ево спрашивать про Московские вѣсти, — и он, Денисей, хотячи у них вестей провѣдать, сказал, что он их Полского языку не знает. И пристав ево Кунцѣвич сказал тоже, что он, Денисей, Полского языку не знает; говори де со мною, что надобно. И тот пан спрашивал того пристава: что ныне дѣтца у короля, сам-ли идет против Турского или посылаетъ, и гдѣ ныне Турские люди: не пришли-ль в нашу землю? (л. 246) И пристав говорил, что про королев поход не вѣдаетъ; а Турские люди иные воюют в Лиелянтах, а болшие люди стоят на границе, а про приход в нашу землю вѣсть еще не бывала.

Да приходили деи к Денисью шляхтичи не по один день, а имян имъ не упомянит. А говорили деи ему: ѣдет деи от короля к Турскому в посольстве подскарбея корунного шурина, а нам ѣхати с нимъ в Турскую землю; а имян тѣмъ шляхтичам и подскарбея шурина он, Денисей, не упомянит, и не (*sic*) ходити к нему не почали. И после того в 10-ой увидел он Денисей того Поляка, (л. — об.) что назывался подскарбеева шурина слугою, и спрашивал про него того Гриневского: сказывал ему тот Полякъ, что было ему ѣхати с послом к Турскому, а ныне здѣся; и Гриневской бы ему сказать — для чего тот подскарбеева шурина слуга сюда опять приѣхал, а сказывал, что было ему ѣхать в Турскую землю, и сказал бы про то

Гриневской правду: итти-ль послу королевскому к Турскому или тот подскарбеева шурина слуга сказывал про то, затѣявъ собою. И дал от того тому Гриневскому подарки. И Гриневской де ему сказал под клятвою, (л. 247) что тот подскарбеева шурина слуга сказал про то, что будто подскарбеева шурина посылають к Турскому, затѣявъ, а приѣхал сюда для своего дѣла; а подскарбеев шурина в Турскую землю не послан, живет в ымѣнье своемъ.

Да спрашивал де он, Денисей, пристава своего королевского коморника, пана Кунцѣвича: какъ Жигимонтъ с Крымским? И тот Кунцѣвич ему сказывал, что въ 120-м году Крымские князи и мурзы со многими воинскими людьми в Полше і в Литвѣ воевали, и многих Полских і Литовских людей на боѣх побили, (л. — об.) и полону взяли много, і ныне де у них з границы вѣсти есть, что Крымские воинские люди опять идут въ их землю; а начаетца уже ихъ в украинских мѣстех.

Да в Аршеве приходили к Денисью по засылке канцлѣров да подскарбеевъ слуги, а імян их не упомнит, и говорили ему: вѣдаеш-ли де, что Свѣйской король прислал ко государю их, к Жигимонту королю, гонца с тѣмъ, что дает Свѣйской государю их, Жигимонту королю, людей на помоч на вас Московских людей?

(л. 248) И он Денисей говорил имъ: Московского государства людем тѣ грозы не страшны, всѣ ратные люди великого Московского государства і всѣх государствъ Російского царствія в зборе і против вас давно готовы всѣ головами своими. И толко государь вашъ ныне меня к тому сроку, что мнѣ учинен ото всеѣ земли великого Московского государства, вскоре к Москве отпустить не велит, и Московского государства ратные люди после того моего срока государя вашего городом терпѣти не учнут, и что учинитца в государя вашего землѣ Московского государства от ратных людей, и мнѣ б от государя вашего, Жигимонта короля, в том слова не было. — И тѣ Поляки пошли от него.

(л. — об.) И после де того он, Денисей, спрашивал про то Венгерских гайдуков десятника, которой приставлен был у него на дворѣ, чтоб он ему сказал правду по своей вѣре: какъ ныне Полской Жигимонтъ король с Свѣйским королем — в миру-ль или не в миру, и будет в миру — и чѣмъ Свѣйской Жигимонту королю помогает лѣ людьми или казною? А от того он, Денисей, тому гайдуку наперед дал подарки. И тот гайдукъ, вѣрся по своей вѣре, и под клятвою сказывал Денисью, что у Полского Жигимонта короля с Свѣйским Карлусом королем было перемирье на 3 годы по роже-

ство Ивана Предтечи 122-го году; (л. 249) а нынешней Адольфъ Густавъ король того отца своего перемирья до того сроку держати не хочет, и прислалъ ныне к Жигимонту королю с тѣмъ розметомъ гонца своего, а писалъ к Жигимонту королю, чтобъ онъ в Лиолянской землѣ города всеѣ отдалъ ему, а Лиолянская земля искони вѣчная вотчина отца его, а, отходя сего свѣту, отецъ его Лиолянскую землю отказалъ ему; и будетъ Жигимонтъ король ему Лиолянские земли всеѣ не отдастъ, и ему отчины своей Лиолянские земли доступати.

Да про тѣ же деи Свѣйские вѣсти спрашивалъ (л. — об.) онъ, Денисей, в Аршеве же 2 шляхтичевъ порознь, а имянъ имъ, сказалъ, не упомянетъ, а за то имъ давалъ подарки, и тѣ шляхтичи сказывали ему под клятвою про Свѣйские вѣсти тоже, что и десятникъ про Свѣйские вѣсти сказывалъ.

Да какъ же онъ, Денисей, ѣхалъ назадъ к Москвѣ и, не доезжая Менска, съѣхалъ ево старосты Менского слуга, а имянъ ему, сказалъ, не упомянетъ, и спрашивалъ Денисья: с чѣмъ де ты ѣдешь отъ короля и будетъ ли покой межъ обѣихъ государствъ? И онъ, Денисей, ему сказывалъ, что ѣдетъ онъ (л. 250) отъ короля з грамотою; а что в той грамотѣ писано, и про то онъ не вѣдаетъ. И тотъ Полякъ ему говорилъ: будетъ тебѣ у короля была честь, и потому и о добромъ дѣлѣ и о покое межъ государствъ мочно вѣдати. Да тотъ же Полякъ ему Денисью говорилъ: былъ де я с паномъ своимъ на соймѣ, и король говорилъ на соймѣ, чтобъ всеѣмъ посполито итти на Московское государство и безчестье б ево королево и сына его, что ихъ обезчестили под Волокомъ, отомститъ; і в тѣ поры королю отказали болшая половина всякихъ Полскихъ и Литовскихъ людей: намъ деи с тобою на Московское государство не хаживать, (л. — об.) и рады у насъ о томъ с тобою прежде сего не бывало, и с кѣмъ де ты о томъ радилъ, и тѣмъ с тобою итти¹. Московского государства не (до)ступилъ, а нашу землю запустошилъ.

Да тотъ же Полякъ ему, Денисью, говорилъ: виделъ деи ты самъ, какъ здѣсь желныри пустошатъ королевские города и мѣста; и пока де мѣста имъ гроши дадутъ, и по та мѣста они многие города и мѣста королевские запустошатъ. И онъ, Денисей, его спросилъ: коли имъ гроши дадутъ, и ужъ ли про нихъ гроши готовы, (л. 251) и куды имъ посылка будетъ на службу? И тотъ Полякъ ему сказывалъ: того де я не вѣдаю, сполна-ль имъ гроши дадутъ или не сполна, толко повезли про нихъ гроши, из Аршева посланъ з гроши во Львовъ реверендарь Молодецкой,

¹ Написано: «и шли».

а в Брестъ послан з гроши подскарбей Волович, а срокъ им деньги имать Петровъ день. А как де им всем дадут заслуженое і вперед имъ гроши дадут же, — и им де итти войною в Московское государство.

И про тѣ деи вѣсти он, Денисей, слышал и не в одном мѣсте: толко де им заслуженое заплатят і вперед гроши дадут, и им однолично итти войною (*л. — об.*) в Московское государство з гетманом с Хоткѣвым. А гроши де про Сапѣженцов и про Збаровчан в Полше і в Литвѣ збирали посполито по 3 зборы. А подскарбей де з гроши воинским людем из Аршева поѣхал в Берестъ при нем Денисье. А про то де он, Денисей, слышел подлинно не у одново же человека у Полскихъ и у Литовскихъ людей, что реверендаръ Волович з гроши воинским людем во Львов поѣхал же.

Да как де он, Денисей, приѣхал от Вилны (*л. 252*) на другой стан, а стал он на дворѣ у Литвина у бурмистра того мѣста. И, пришед деи к нему в ыбу тот бурмистръ, спросил его: какой он человекъ? И он, Денисей, хотячи у него вестей провѣдать, сказался ему Вязмятин, а был сказал в Аршаве и ѣдет опять в Вязму; а пристава де в тѣ поры тут в ыбѣ не было. И тот бурмистръ по его Денисьевым рѣчем чаял про него Денисья, что он Вязмятин, а не с Москвы послан, говорил ему Денисью: здѣся де у нас стоят желныри, и жити де намъ от них не мочно, насильство чинят великое, кормы емлют многие и правят денег, и женам и дѣтем нашим чинят тесноту и насильство; лутче б деи (*л. — об.*) нам от них земля розступилась. И он, Денисей, того бурмистра спросил: много-ль тѣх желнырей? И бурмистръ ему сказал, что тѣх желнырей много, а прибывает их потому: какъ учинился тѣм желнырем слух, что король их хочет побить, и они для рокошу на короля и для воровства и грабежу прибирают к себѣ всяких охочихъ людей, и многие де к ним приставают из нашии братьи, и наши наймиты и изо всяких пашенныхъ людей. І в тѣ же деи поры пришел к ним в ыбу пристав его Денисьевъ. И тот де дворникъ (*л. 253*) при нем Денисье и приставу учал про то сказывать, какъ у них желныри пустошат. Да в тѣ же деи поры тот бурмистръ его Денисьеву приставу говорил: не над одними деи нами от желнырей, то і вам деи от тѣх желнырей не пробудет. И пристав его Денисьевъ тотчасъ вышел из ыбы и тому дворнику, вышедчи (изъ) ыбы, помохал рукою и говорил ему, чтоб не объявлялъ про рокошъ.

Да как де он, Денисей, начевал в королевском мѣсте на дворѣ желнырского ротмистра Усколка, и сказывал де ему, Денисью, желнырь: (*л. — об.*) король де нашъ заслуженного нашего дати нам

не хочет, а хочет нас желнырей побить; и мы с нимъ сами готовы битца. От короля де у нас да от Желковского пропало и то заслуженое, что мы выслужили у царя Дмитрея, и нам и тѣ гроши ныне взять на нем. А всѣ деи мы Сапѣжинцы и Збаровчане послали к подчашему к Радивилу, что у нас был гетманом; а ротмистры де и товаришество наше съезжаетца в Брестъ, а в Бресте у нас будет коло.

Да ему же деи, Денисю, сказывал Александръ (л. 254) Хотяинцов, что де ныне королю и Полским и Литовским людям стало до себя: с Турским ему еще миру нѣтъ, а Сапѣженцы и Збаровчане просят заслуженово, и хотят королевскими городами и мѣсты завладѣти; и будет де толко сила сяжет Московских людей, ино деи пора над Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. — И он, Денисей, ему говорил, что Литовские люди с Московскими людьми хотят миритца. И Александръ сказал: то Литовские люди манят, потому что им ныне стало до себя.

(л. — об.) А всяких вестей провѣдывал он, Денисей, даючи вездѣ подарки. А дал де он от провѣдыванья вестей всяким Полским и Литовским людямъ от того, чтоб ево, не задержав, отпустили к Москве, 13 пар соболей да деньгами і всякою рухлядью 10 рублевъ.

Перевод с цесарского листа, каков привез Денисей Оладѣинъ июля въ 20 день.

Wir, Matthias, von Gottes genaden erwölter Römischer kaiser, zu allen zeitten mehrer des reichs in Germanien, zu Hungern, Behaim, Dalmatien, Croatien vnnnd Slavonien, & kunig, erzherzog zu Oster(reic)h, herzog zu Burgundi, Steyr, Kärndten, Crain vnnnd Wirttemberg, graue zu Tyrol, — empieten des Moszco(witischen vnnnd) Retiszischen landen vnnnd ständen vnnser gnad vnnnd alles guets.

Nachdem wir verlengst von inen, durch aigenen beweglich ersuecht vnnnd gebetten worden, vnnser autoritet bey dem durchleuchti-

Мы, Божнею милостию, избранный Римский цесарь, всегда прибавитель (л. 255) царствия своего Немецкого, Югорского, Чешского, Алматцкого, Кротинского и Словенского короля, арцыкнязя Аустрѣйского, арцука Бургунского, Стырского, Карнского, Краинского, Витемборского, грае Тиролского. Приказываемъ Московским Росийским землям и бояромъ нашу милость і все доброе, что нас они поискали всѣм добрым и челом нам били, чтоб мы были промеж светлѣйшого княземъ и государем Жигимонтом Третьим, ко-

genfürsten herrn Sigmunden de(n)..
Polen vnd Schweden, grosz-
 herzogen in der Littaw, zu
 Reussen, Preussen, Maszouien, Sa-
 mogitien, herzogen, vnnsern.....
 ..(fr)eundt, schwagern vnd vettern,
 zu hinlegung der zwischen der
 cron Polen vnnnd Moszcow entstan-
 denen miszhelligkaitte(n)
 empörungen zu interponieren, —
 wir auch darauf dieselbigen lande
 in gnaden vertröstet, das wir an
 vnns nichts erw..... ..ter (?)
 solches werck, aller mütiglichkait
 nach, zubefürdern. Alsз haben wir
 durch vnnsern abgesandten, den
 wir.....h in Polen hinein ge-
 schickt, bey obgemelts königs L.
 die sach nunmehr dahin gerichtet,
 das sein des königs L. zuf(r)iede...
 baiderseits gesandten
 zu ainer gewissen zeitt an ainem
 bequemen vnnnd allen thailen gele-
 genen o(rte).....eindt... hand-
 lung fürnehmen sollen. Welches wir
 den Moszkowittischen vnd Reüssis-
 chen landen..... wollen, damit
 sy sich alszbaldt hierauff ires
 gemüets erclären, vund wir die
 notturfft darnach(?) weiter verord-
 nen können(?), vnnnd sein ihnen
 mit gnaden vorters wolgewogen. —
 Geben in vnnserer statt Wienn den
 29-ten tagh desz monats Mar-
 tii, anno sechszehenhundert drey-
 zehenden, vnnserer reiche des Rö-
 mischen im ersten, des Hungrischen
 im fünfften vnnnd des Behemischen
 im andern.

(нодн.) Matthias mp.

роля Полского и Шветцкого,
 великого князя Литовского, Ру-
 ского, Прузского, Мозовецкого,
 Жемоитцкого, нашего милово прия-
 теля, шурина (л. — об.) и дяді,
 чтоб нам коруну Полскую и Мо-
 сковское государство и незгодную
 войну меж ими помирить; и мы
 о том той землѣ язнулись, что то
 дѣло за нами не станет и о том
 ради промыслиати как мочно. И
 мы своего посла послали в Польшу
 до короля, его милости, говорить,
 чтоб война унялась, и король на
 том слово свое дал, хочет миритца,
 лише б имъ также против наших
 послов своих послов послать на
 угодное мѣсто и о мирном дѣле
 говорить. И мы о том извещаем
 Росийскому государству и бояром,
 чтоб имъ о том вѣдать и промы-
 слиати и нам бы свою (л. 256)
 мысль объявили, какъ нам вперед
 для их надобья промыслиати, і
 вперед мы им свою милость і вся-
 кого добра жадаем. Писана в на-
 шем граде Ведне марта 29-го лѣта
 1613-го, нашего Римского государ-
 ства в первом, а Угорского в пя-
 том, Чешского во еторомъ. При-
 писъ у грамоты цесарева.

LL: von Ulme (?) mr.

Ad mandatum sac^{ae} caes^{ae} majestatis
propriū Jo. Barvitiū mr.

Остались слѣды печати.

А в дву цесарских листѣх пи-
сано тоже, слово въ слово. При-
пись у всеѣх 3-х грамот рука це-
сарева.

Внизу: 121-го июля въ 2 день
з Денисом Оладыным ответной
лист, что писали с Москвы бояря
к цисарю Матиясу.

Перевод с Полсково листа, что прислан з Денисьем Оладыным июля въ 20 день, пишет (*л. — об.*) Остаеѣй Везмо-вич к старосте Хмелинскому, к Миколоаю Струсу; а тѣ листы не отданы имѣ.

Всякие нужи, государь мой, что от Бога терпишѣ, также терпишѣ для славы государя своего и народу своего. Нѣтъ де у нас такова, которому б по тебѣ сердце не болѣло, помнячи твою великую службу всего дому твоего и для отчины коруны Полские. А мы, слуги твои, всеѣ дома о тебѣ Бога молим, чтоб тебя Господь Бог вскоре нам дал дома видетъ в добром здравье. А королю, его (*л. 257*) милости, о тебѣ всегда бьем челом и пособил мнѣ гетман корунный і воевода Рускиі, которой был кравчим корунным, и іных дворян много, которы к себѣ добродѣтель твою видали, и княз Порѣцкиі и Коретцкиі, да и обозный корунный, да Швентицкиі ротмистръ, всеѣ нам пособили с плачем бити челом у короля, его милости. А надѣемся на Господа Бога, что тебя Господь Бог вызволит вскоре. Также пан гетман Литовскиі всегда докучает королю, его милости, чтоб он попомнил твою вѣрную службу, а тебя б вскоре вынял. А пишет х королю, чтоб послов вскоре послал до Смоленска, и король (*л. — об.*) послов вскоре послать хотѣл, и пришла вѣсть, что выбрали Московские бояре себѣ на царство митрополита Ѳеларетова сына. А король, его милость, велѣл мнѣ с паном гетманом корунным, и с паном подкоморьем корунным и с паном обозным корунным, чтоб я шел до Ѳеларета митрополита, а сказать бы ему королевскую ласку, что ево король волным учинил, лише б он описал до царя Московского, сына своего, чтоб он усмотривши срок на которой день при-слати Струса до Вязмы, а король, его милость, Ѳеларета митрополита (*л. 258*) на тот же срок, на то же мѣсто, хочет отослать і слово свое на том дал. А мнѣ король, его милость, его митрополита велѣл отдать в надзиранье. И яз его на всякой час с товарищи своими читил

великою честью, какъ король, его милость, былъ в Аршеве, и нынеча посямѣста, какъ ведетца великого і высокого и духовного чтить всякими надобьи; что ему надобно и иным, которые живут при нем, всякие запасы даем, а ис королевские казны по уставу сверхъ корму и питья дают на всякую недѣлю по 20 золотых червонных, (л. — об.) а сверхъ корму и посямѣста ему и иным, которые живут при нем дают денгами по нашему. Не такъ, какъ ты терпишъ на Москвѣ, что мы слышали от пана Краевского, которой для жалю и многих слез и говорить про твою великую нужу не умѣет и нынеча у короля и у королевича добръ о тебѣ радѣть. Нѣтъ такова сенатаря, которой бы такъ по тебѣ радѣл, какъ по тебѣ радѣет ее милость панья старостина, добродѣйка моя: коли провѣдала, что король, его милость, пожаловал, (л. 259) отдал митрополита мнѣ на руки на обмѣну тебѣ, государю моему, тотчасъ к нему в поминках прислала 400 червонных золотых и многие запасы для его і всему двору ево; и он то принял с великою любовью и нялся отписать к сыну своему с послами цесарскими, которые идут мирить ихъ с королем с Полским и с царем Московским. А з гонцом ему видетца не дали с тѣм гонцом. А еѣ милость панья и з дочерью твоею дал Богъ здорово; лише им та кручина о тебѣ, что ты в том везенье терпишъ. А я здѣся живу у двора королевского, жду лутчих вестей (л. — об.) про тебя, государя моего. А о том тебѣ, государь мой, пишу і вѣсть даю, чтоб ты о том не кручинился, что король на тебя кручинился. Какъ про тебя нам сказали, что ты о том кручинишся, и король, ево милость, и королевичъ дали на том свое слово, что им за твою службу и за всякое терпѣнье всякие твои нужи хотят исполнять. А гетманы оба меж собою крестъ на том целовали: какъ мир не станетца, о чем послы цесарские идут, и они хотят тебя своими грудями вынять. А пан гетман корунный (л. 260) коли выехал с товарищи своими, со мною простился и при всѣх рохмистех сказал и побожился, что город Бар хочет тебѣ здати, лише б тебѣ Бог дал здорово вытти. А король, его милость, берег ево не мало для тебя, государя моего, не малое время. Такъ бил челом гетман корунный об нем, чтоб иному не достался, а держит ево для тебя. А здѣся у тебя, дал Богъ, все здорово и добро все дѣлаетца, и ты б о том не кручинился. Писан в Аршеве июня 11 день лѣта 1613-го.

Хотѣл был пан обозный корунный писать к тебѣ, лише стало вкруте, (л. — об.) отъезжал в тѣ поры до Лвова; а деньги везет пан Доморатцкиі Смольяном на 4 чети заслуженых денег. Да вѣдомо тебѣ даю, что твоя панья взяла со всѣх твоих старость на 3 лѣта денги.

Пишет Христовоор Харлинскі к брату своему к Семену Харлинскому:

Живу я в Аршеве недѣль с 8, какъ приѣхал из Смоленска; и сказал я королю, его милости, что писал я к Москве х Коробыным о брате его, и они отписали, что его не отдадут, а дадут ево вмѣсте (л. 261) с ыными. А я здѣся живу у короля, его милости, для того, что идет к Москве посол цесаря хрестыанского мирить и об вас братьи нашей говорить. Только они будут разумны и захотят себѣ покою и на том помирятца, на чом станет посол говорить, и им покой будет, а нам служивым людям в ту пору дадут все заслуженое. А в вотчине твоей, дал Богъ, все здорово. Лише мнѣ здѣся только кручинно, что тебя Коробыны не добрѣ чтят, дошли мнѣ о том вѣсти, и я им правду сказываю: толко похотят брата своего жива видетъ, и они б тебѣ (л. — об.) не смеялися; а братъ их, которой у меня в руках, опрочѣ Бога никто ево у меня не возмет. А толко захотят, на чем они слово свое дали обмѣны, и они б вскоре мнѣ вѣсть дали; а яз здѣся обмѣною не замешкаю. А везут ныне деньги заслуженные, и я за тѣ деньги дал вѣсть пану Пружинскому, чтоб он тѣ деньги твои взял к себѣ. А шурин твой Чемискин умер. Писан в Аршеве 12-го числа июня.

Пишет Матвѣй Левитцкї к брату (л. 262) своему к Воину Левитцкому:

Посылаю ныне к тебѣ з боярином, который был гонцом у короля, его милости; а начаюсь, что та грамотка будет счастлива, что до тебя дойдет. А писал я к тебѣ прежде сего много иных грамот с слугою своимъ и с Петром Скобелевым, сыном боярским, которого я послал в Колугу, и посямѣста вѣсти не имѣю. А дай пожалуй вѣсть Zubовым сыном, что отецъ и мать з детьми и с сестрами со князем Тимоѣемъ Звенигородцким да с Ываном Сулаевым есть у меня з детьми всѣ вмѣсте, и Марина сестра его с племянниками; (л. — об.) и за тѣх за всѣх пришли мнѣ одново любо Василья пахолка, любо пана Скоповского. А дай мнѣ о том скоро вѣсть. А мнѣ здѣся с ними добрѣ тяжело, болши того уже ихъ нельзя мнѣ держать, обѣли. А яз к тебѣ болши того не пишу, лише Бога молю, чтоб мнѣ с тобою дал Богъ видетца в добром здоровье; а начаемся у Бога, что с тобою увидимся вскоре. Писана в Смоленску 6-го числа июля лѣта 1613-го.

В другом листу пишет Матвѣй же Левитцкї к Ондрѣю Млотцкому:

(л. 263) Лучилось мнѣ к тебѣ писать з Денисом Григорьевым сыном Оладѣиным, которой был у короля, его милости; а начаюсь,

что он тебѣ отдаст то писанье мое. А писал я к тебѣ многижда и до брата моего, и посямѣста ко мнѣ не отписали: дошло-ль вас писанье мое или нѣтъ. Пожалуйте, бейте челом своим бояром, у которых вы сидите, чтоб дали вѣсть: дадут ли вас на обмѣну или нѣтъ? А нам уже с тѣми везнями держать не мочно: уже нас объѣли; а у меня тѣ всѣ есть и ныне, о которых они к нам писали. Пожалуй, поговорите Zubовым, чтоб они радѣли об своих; а только вскорѣ не порадѣют, и нам их (л. — об.) вести назад в везенье по велѣнью короля, его милости. А дома у тебя приятели, дал Бог, здорово. Лише б дал Бог с тобою видѣтца вскорѣ. Писан в Смоленске 6-го числа июля лѣта 1613-го.

Память, что пишет Павел Рутцкиі Денису Оладѣину, чтоб ему говорить, что поганин того не дѣлает, какъ крестьяня дѣлаютъ:

Наперед жалоба. На Можаетскъ послал он посла Цесарского да Кызылбашского к Москве, а подводы его, (л. 264) которые были с ними, назад не отдали; а платил он за них 50 рублей. А проводников сослали в Нижней, а иные из Нижнево из вязенья ушли ко мнѣ. Тол-то правда?

2 статья. Пожаловали с Москвы Волочаном за их службу 40 купцов Полеских. И то не крестьянски, что людьми крестьянскими службу платить. Послали ко мнѣ 20 купцов Литовских денги збирать по 7 рублей с человѣка за всѣх, и яз, деньги собрав за купцов, и послал к нимъ 280 рублей; а посямѣсть тѣх купцов не отдают. Пожаловать, дать управа на такое поганство. Полно им (л. — об.) и тово, что на Волоку завладѣли животами моими.

Воеводу Смоленсково Горчакова выпустил я ево на его крестное целованье, а бил ему челом, чтоб он против того кого-нибудь выпустил; не мочно ему кого доброго человѣка выпустить, и он бы хоти мужика выпустил, сотника Запорожского Корнила, которого поймали под Боровским з грамотами от гетмана к Зарутцкому. А он Богу да мнѣ солгал, никого по сю пору не выпускаивал. — И иных многих я выпускаивал на имя (л. 265) Божие: боярина из Боровска Микулина, да казака до Колуги, казака с Погорѣлово Городища, а посямѣста ни за одново отвороту нѣту. Тол-то ваша рубежная правда. Жил я с порубежными поганы, и тѣ на чем слово свое дадут, то и держат. Есть у меня ныне многие вязни городовые, не шиши полѣсные, посылают имяна свои на обмѣну, чтоб дал голову за голову; i вам бы пожаловати, дати им на обмѣну, чтоб с обе стороны тѣ вязни нужи

не терпѣли. Тол-то вам утѣха, что он в тюрьмѣ умрет или, по станом ходя, (л. — об.) милостины просить? Сором пред Богом такъ. Кто великого чину, тот сидит до тѣх мѣстъ, покамѣстъ будет згода, а убогих на што мучить? Добро их пускать. А я их по се время держу в вязнях; а что у них есть, и то все цѣло. А иных стану сыскивать; а что у них есть, и яз их совѣм стану к вам отсылать. Да пожаловать, унять розбойников: вперед немочно будет и гонцу проѣхать. Так на рубеже не живут. — Бьют челом о Сапѣженце, Бобровским ево зовут, да о Комаровскаго товарища моего моеѣ (л. 266) роты, да о Корниле сотнике, мужикѣ моем: отдайте мнѣ их за тѣх, которых я выпускал, за Горчакова, да за Микулина, да за казаковъ, которых я выпустил, или вперед за кого-нибудь на обмѣну дайте.

Пишет поп Матвѣй Краевскіи к Миколаю Струсу, к старосте Хмелинскому:

Дал мнѣ Господь Богъ, что я в свою землю выехал, дал Богъ, здорово. А чаю, тебѣ посямѣста извѣстно о том, что я, дал Богъ, выехал здорово. И я на чом тебѣ душу свою дал, и яз то (л. — об.) исполнил: тотчасъ пошел к королю, его милости, да и ко всеѣм сенатарем и от тебя говорил, чтобъ за тебя дали на обмѣну. А король, его милость, и сенатаріи все рыцерство были тому ради, что я про твое здоровье им сказывал; и хотѣл король, его милость, и всеѣ сенатаріи и рыцерство дать за тебя послов. А нынеча начаюся, что, дастъ Господь Богъ, будеш у нас вскорѣ. А панья твоя и доч твоя, дал Богъ, здорово; лише б дал тебѣ Богъ видѣть их вскорѣ. Писано в Аршеве 12-го іюня (л. 267) лѣта 1613-го.

А попу Вореоломѣю от меня челобитье; а начаемся, что, дастъ Богъ, увидимся вскорѣ.

23. — 1613 г. іюля 11—20 августа. О дѣйствіяхъ полковника Ал. Лисовскаго около Пскова.

I. Выпись изъ письма Валуева изъ Невля къ А. И. Гонсьевскому отъ 11 іюля находится въ Архивъ царства Польскаго, Метрика вел. княж. Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1613 г. 11 іюля, № 3/40.

II. «Утвержденной списокъ перемирнаго договора» Псковскихъ уполномоченныхъ съ Лисовскимъ печатается по копіи, находящейся тамъ же, дѣло 1613 г. 20 августа, № 4/41.

I.

Z listu Wołuiowego do pana Gosiewskiego refferendarza w-o x-a Lith. de datt. 11 julij a-o 1613.

Z Zawołocza pułkownik Alexander Iwanowicz Lisowski possedł na czatę, a z sobą wziął Polskich y Lith. ludzi y dworzan, y dzieci boiarskich. A w Zawołoczcu zostawił nie wielkich ludzi. Julij 9 d. w nocy przyssli pod Zawołocze, zebrawssy się z Opoczki y z Siebieża, worowie, zamek Zawołocze wzięciem wzięli y, wziawssy zamek, Polskich y Litewskich y Ruskich ludzi, dworzan y dzieci boiarskich y ich oyców, matek y żony, dzieci y chrześcjan pobili od małego do wielkiego y zamek y hospodarską kasę spalili. A których dworzan y dzieci boiarskich ostatnich wzięli byli s sobą do Opoczki, y tych dworzan, odwiódssy od Zawołocza trzy warsty za Huth rzekę, wssytkich też pobili do iednego człka, a którzy boiarskie żony odbieżeli od nich w las, tych niewiele przyssło do Newla tylko dussą a ciałem. A iako pułkownik Alexander Iwanowicz Lisowski z Zawołocza possedł na czatę, my o nim do tych czasów nie wiemy, gdzie on teraz iest, y iako go Pan Bóg miłuje, a ludzi z nim niewiele, dlatego że Litewscy ludzie od niego precz odesli. Y tobie by, hospodar Alexander Iwanowicz, o tym napisać do najaśnieiszego y w-o hospodara Zygmunta III króla Polskiego y w-o xcia Lith. y do hospodara naszego cara y w-o k. Władzysława Zygmontowicza wssytkiey Rusi. A samemu by tobie pożałować, pośpiessyć się wrychle do Wieliza albo do Białey. A słychać, że ciż worowie chcą przyść na nas do Newla. A ze mną na Newlu ludzi niewiele, a w chłopach boję się zmiany. I tobie by, Alexander Iwanowicz, nas zmiennikom hospodarskim nie podać, a gdy tobie wiadomość dam, y tobie by pośpiessyć się z ludźmi nam na pomoc, a choca s tobą będzie woysko nie wielkie, tedy worowie, vsłyszawssy o twoim imieniu, żadną miarą nie vstoią, zarazem vcieką. I to tobie moiemu hospodarowi oznaimię, że Newlanie byli w Toropciu dla targu, y do mnie brath moiey żony wskazał tajemnie, że z Moskwy v nich te wieści, że Michailo Fiłaretow syn będzie wienczał się carskim wienćem na Piotrow dzień; a przewlokło się to wienczenie dlatego, że oni pobali się twoiey zsyłki z Niemcami, z Jakobem Puntassem, y mówiło pospólstwo na Moskwie: to Litwa z Niemcami poidzie do Moskwy z iedney strony, a z drugiey strony Zarucki; a Zarucki pryddawno w zsyłce y w zmowie z Alexandrem Gosiewskim, y Moskwie zatym do końca zginąć. A Kazańskiey siły czekali do Moskwy co y czas. A gdy, powiada, Synowski, który był posłany z listy

od hetmana do Zaruckiego, przedał się do Moskwy, tedy z Moskwy te listy odesłano do Zaruckiego woyska, do Dońskich kozaków, y między kozakami Zaruckiego rozruch wielki stał się, powiadaiąc nań, że ty życzyss królowi Litewskiemu, a nie carewiczowi Dmitrowemu synowi, y chcieli Zaruckiego zabić, zaczem Zarucki z swymi czerkasy, a s trzema sty kozaków Dońskich biwssy się, precz odssedł. A potem czerkassowie chcieli Zaruckiego zwięzać y do Putymła odwieść, y on od nich vciekł, y z nim Maryna Sędomirskiego z synem, y teraz o nich wiadomości nimassz. A na Moskwie stąd radość wielka. A pod Wiaźmę y do Białey, y do Smoleńska dawno woyska ślać było z Moskwy, ale nikth nie chce być woiewodami do tego czasu, póki ty był z woyskiem w polu. Pożarski odpowiedział: woysku żałowania nie dano, ani dworzanom, ani dzieciom boiarskim, ani kozakom, więc z nimi nie śmiem iść, gdyż ia Alexandra Gosiewskiego znam, on był w Moskwie w osadzie, a ia był w Jarosławiu, a on y tam rozrzucał smutne hramoty přes spiegi, zbuntował woysko, iż się po domach rozbiegli. A dziś on zdziała to, że mię y samego zwięzawssy, iemuż wydadzą w ręce. A skoro wieść w Moskwie padła, że ty wrzкомо odiachał do Litwy, Pożarski y inni woiewodowie wysšli z ludźmi do Możayska y wssytkie woyska przeciwko nas wysyłaia, y żałowanie choca nie wielkie daia. A do Nowogroda przeciwko Niemców possedł k. Prozorowski, y do niego nie mało ludzi Ruskich od Puntusa nawrócili się. Zaprawdę, Alexander Iwanowicz, com do ciebie wskazował przez syna swego i przez powinengo swego Iwana Miessczeryna, to y teraz piszę: kiedy byś ty był poiachał z hospodarem na seym, siła by złego na wssytkiei Ukrainie stało się, a i dzisia tylko sobie co zmiesskać, a za nassymi grzechy przysscie hospodara naszego cara y w-o k. Władzisława Zygmuntowicza do Moskwy nie pośpiessy się, tedy, oprócz złego, dobrego nie nie spodziewać się; a kazać by tobie odpisać do mnie co narychlei.

II.

Копія з листу Московскаго Псковскаго.

Великаго господа ра цара и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси, его царскаго величества воеводы князь Иванъ Федоровичъ Хованской, да Никита Дмитреевичъ Вельяминов, да дѣяки Михайло Милославской да Василей Коринъ высылали на зъездъ насъ Ивана Никитича Сорочънева, да подъячево Федора Голощапова, да посадскихъ людей Онанью Торасьева, да Кипреяна Борысова, да Ждана Серебреника, да Ивана Сомъру съ полъковником с Олександр-

ром Лисовскимъ да с-Ываномъ Копанскимъ с товарищы. И по приказу воевод князя Ивана Ѳедоровича Хованского, да Никиты Дмитриевича Вельяминова, да дьяков Михаила Милославского да Василья Корина мы, Иван Сорочнев с товарищы, с паномъ Лисовскимъ, да с-Ываномъ Копанскимъ с товарищы съезжчалися, и учынили перемирной договор, и укрепилися з ними крестнымъ цалованьемъ нынешняго 121-го августа от 20-го чысла до господарева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Руси указу на том, что господара нашего цара и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Руси отчынны изъ Пъскова и изъ Псковскихъ пригородовъ — с Себежа, с Опочки, и з Острова, и з Ызборъска, и зо Гдова и с Печерского монастыра господаревымъ ратнымъ людемъ за рубежъ свой Литовскую землю подъ города под Полоцко, подъ Велижъ, под Витебско и подъ иные Полоцкіе пригороды на взятъе снарадомъ и войною техъ городовъ в уезды не приходити, и войны, и задоровъ, и грабежовъ, и убивства ихъ Литовскимъ людемъ и уезднымъ крестьяномъ не чынити; а которые ныне есть полоняники Литовские люди во Пъскове и во Псковскихъ пригородахъ, и техъ полоняниковъ ему жъ Лисовскому отдати. А ис Полоцъка, и изъ Велижа, и изъ Витепъска, и изъ Лужы, и изъ Резицы, и изъ Улеха, и изъ Усвята, и зъ Озерищъ и изъ-ныхъ ис Полоцкихъ пригородовъ и уездовъ ратнымъ людемъ никакимъ, и ему Лисовскому, и Копанскому с ратными людьми подо Пъсковъ и подо Псковъскіе пригороды — подъ Себежъ, подъ Опочку, подъ Островъ, подъ Изборско, подо Гдовъ, подъ Печеръской монастырь на взятъе снарадомъ и в уезды — во Псковской, и въ Заволоцъкой, и въ Пусторъжевской, и въ Луцкой войною не приходити, и войны, и задоровъ, и грабежовъ и убивства никакимъ господара нашего рускимъ людемъ не чынити, и въ господара нашего землю за Невъль не вступатца, и Немецкимъ людемъ и господара нашего изменникомъ не помогати. А будетъ которые воры с которое стороны учынуть черезъ се перемирье нарушывати и войну и задоръ вчынати, и техъ воровъ с обѣихъ сторонъ сыскывати, и наказанье имъ чынити, смотря по ихъ винамъ, а грабежной животъ отдавати темъ людемъ, у ково что возмут. А полоняниковъ русскихъ всякихъ людей, которые в замиренныхъ городехъ и у нево Лисовского, всехъ отдати. А торговымъ ихъ Литовскимъ людемъ во Пъсковъ и во Псковскіе пригороды со всякими товарами ездити поволно, безо всякое зацепки; а Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ торговымъ людемъ въ ихъ Литовскіе города, которые замиренны, ездити потому жъ со всякими товарами поволно жъ, безо всякое зацепки. — И на томъ я, Иванъ Сорочневъ с товарищы, цаловали крестъ

за воеводъ, за князя Ивана Ѳедоровича Хованского, да за Никиту Дмитриевича Вельяминова, да за дъяков за Михаила Милославского да за Василья Корина, и за Пековскихъ, и за пригородских за ратных, и за грацких, и за уездных всяких людей, и дали сей утвержденной список за своими руками полковнику Александру Лисовскому да Ивану Копанскому с товарищы, а у них таков же утвержденной списокъ против того взяли и крестным целованьемъ на том с ними утвердились. Лета 7121-го августа во 20-й день. Приписалъ своею рукою Жданко Серебряникъ руку приложилъ. К сему утвержденному списку Ѳедор Голощапов руку приложил. (К сему) утвержденному списку Иван Сорочънев.

24. — 1613 г. октября 9—31. Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ П. Булычова съ грамотой въ Оршу о присылкѣ опаснаго листа на посланника Ѳ. И. Леонтьева.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 267 об. — 275.

И іюля въ 26 день г. ц. і в. к. Михайло Ѳедорович всеа Русіи з бояры гонца Денисья Оладыина списка, и панов-рад грамоты и переводов с цесаревы грамоты слушал и приговорил г. ц. і в. к. Михайло Ѳедорович всеа Русіи з бояры послати к Жигимонту королю государство свое обестити посланника.

(л. — об.) И по г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу бояре приговорили к Жигимонту королю послати в посланниках Ѳедора Исакова сына Леонтьева.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи столником нашим і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову. Послали есмя к вам (с) Смольняниномъ (л. 268) с Петром Булычовым образцовую грамоту, какова вам послати въ Оршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Ѳедоре Левонтьеве; а писана от Бѣлскаго воеводы от Матвѣя Плещева. И как к вам ся наша грамота придетъ и тоѣ образцовую грамоту Петръ привезет, і вы б с тоѣ грамоты велѣли списать на листъ, слово в слово, тотчасъ; а списав, послали еѣ к Оршанскому старосте, хто ныне в Орше староста, с нарочным гонцом тотчасъ наскоро. А с кѣмъ пошлете, і вы б ево велѣли привести х крестному целованью, что ему всяких вестей (л. — об.) про Полскаго короля и про панов-рад умышленье, и про послов Московскаго государства

и про королевскихъ пословъ — идутъ-ли в наше государство провѣдати подлинно; а самому Московскихъ вестей на смуту ничего не розговаривать. Да с кѣмъ имянемъ пошлете и которого числа, і вы б о том к нам отписали с нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдать в Посолскомъ приказе діаконъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову. А они что противъ того к Матвѣю отпишутъ, і вы б потому же к намъ отписали с нарочнымъ же гонцомъ. (л. 269) Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 9 день.

От ц. і в. к. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Бѣлую воеводе нашему Матвѣю Ивановичю Плещѣву. Послана от нас к столникомъ нашимъ і воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да ко князю Ивану Ѳеодоровичю Троекурову образцовая грамота, какова им послати в Оршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Ѳеодоре Левонтьеве; а писана та образцовая грамота от тебя, а к тебѣ (л. — об.) послали есмь с той грамоты списокъ же, чтобъ тебѣ то вѣдать. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ и образцовую грамоту привезутъ, и ты б ждалъ того, какъ противъ той грамоты, что пошлутъ в Оршу столники наши і воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, к тебѣ что из Ворши отпишутъ; и ты б тотчасъ о том к нам отписалъ с нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдать в Посолскомъ приказе діаконъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову, чтобъ намъ про то было вскоре вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 9 день.

(л. 270) Такова грамота послана (с) Смоленяниномъ с Петромъ Булычовымъ.

Божиею милостию, в. г. ц. і в. к. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, от Бѣлскаго намѣстника і воеводы от Матвѣя Ивановича Плещѣва старосте Оршенскому, хто ныне в Орше староста. Даю тебѣ вѣдомо, что по Божьей милости и по святой Ево воле, за прошенъемъ и моленъемъ Московскаго государства митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ і всего освященнаго (л. — об.) чину и за челобитьемъ многихъ царскихъ детей, которые служатъ в Московскомъ государстве, и за многими прозбами бояръ, и околничихъ, и князей, і воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей і всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московскаго государства і всего народа хрестыанскаго множества людей Російскаго царствія, учинился на Владімерскомъ, и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астароханскомъ, и Сибирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія в. г. ц. (л. 271) і в. к. Михайло Ѳеодоровичъ, в Р. с., і многихъ государствъ государь и облаадатель.

А з Божьею помощью учинясь на своих великих государствах і венчався на тѣ великие свои и преславные государства царьским венцом и диадимою, по древнему своему царьскому чину и достоянию, посылает великии государь нашъ, его царское величество, к в. г. вашему Жигимонту, королю Полюскому і в. к. Литовскому, государство свое обезтити и о иных о добрых дѣлах говорити, (л. — об.) которые пристоят обѣим государствам к тишинѣ и к покою и ко всему хрестьянскому доброму пожитку, посланника своего дворянина Ѳедора Исаковича Левонтьева. И ты б то вѣдал и отписал бы ты к в. г. своему, Жигимонту королю, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, прислал на того государя нашего посланника свой королевской опасной листъ по прежнему обычаю, какъ бы государя нашего посланнику к государю вашему приѣхати и отѣхати с людьми и з животы (л. 272) добровольно безо всякие зацѣпки и задержанья. Писан на Бѣлой лѣта от создания миру 7122-го октября мѣсяца.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи столником нашимъ і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову. В нынешнем во 122-м году октября въ 9 день писали есмя к вам (с) Смоленяниномъ с Петром Булычовым и послали к вамъ (л. — об.) образцовую грамоту, какова вамъ послати в Воршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Ѳедоре Левонтьеве; а писана та грамота от Бѣлсково воеводы от Матвѣя Плещѣва, а послати вам тоѣ грамоту велено в Оршу с нарочным гонцом тотчасъ, а с кѣмъ имянем и которово числа тое грамоту пошлете, і вам велено о том отписати к нам к Москве с нарочным гонцомъ тотчасъ. І вы к нам октября по 31 число о том не писывали. И какъ к вамъ ся наша грамота (л. 273) придет, і вы б тотчасъ к нам отписали: тоѣ образцовую грамоту в Воршу послали-ли, и с кѣмъ имянем и которого числа, и из Орши против того вѣсть или писмо бывало-ль; а будет тоѣ грамоты в Оршу не послали, и зачѣмъ не послана и для чего посямѣста к нам о том не писывали. Да тоѣ отписку велѣли отдать в Посолскомъ приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову, чтоб нам вскоре про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 31 день.

(л. — об.) Государю ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Митка Черкасской, Івашко Троекуровъ, Оеонка Царевской челом бьют. Октября, государь, въ 18 день прислана к нам, холопом твоим, твоя государева грамота с Смоленянином с Петромъ Булычовымъ да с ним же прислана образцовая грамота, какова нам по-

слати в Оршу к Аршанскому старосте от Бѣлскаго воеводы от Матвѣя Плещѣва; а велено нам, холопом твоимъ, по твоей государеве грамоте образцовую грамоту, списав на листъ, (л. 274) послати к Оршанскому старосте, хто ныне в Орше староста, с нарочным гонцом тотчасъ наскоро. А с кѣмъ пошлем, и нам, холопом твоим, велено ево привести х крестному целованью, что ему всяких вестей про Полскаго короля и про панов-рад умышленье, и про послов Московскаго государства и про королевских послов — идут-ли в твое государево государство провѣдати подлинно; а самому Московских вестей ничего не розговаривати. А с кѣмъ имянем пошлем и котораго числа, и нам, холопом твоимъ, о том велено отписать (л. — об.) к тебѣ, государю. И по твоей государеве грамоте послали мы, холопи твои, образцовую грамоту, списав на листъ, в Оршу к Аршанскому старосте съ Ярославцом с Ываном Непоставовымъ октября въ 23 день и х крестному целованью ево на том привели, что ему всяких вестей про Полскаго короля и про панов-рад умышленье и про послов Московскаго государства и про королевских послов — идут-ли в твое государево государство провѣдати подлинно, а самому Московских вестей ничего не розговаривати; а какъ, государь, (л. 275) из Орши Иван Непоставов к нам, холопом твоим, приѣдет и что против того к Матвѣю Плещѣву отпишутъ, и мы, холопи твои, о том к тебѣ, к государю, отпишем тотчасъ.

25.—1613 г. октября 13—15 января 1614 г.—Посылка изъ-подъ Смоленска въ Оршу Ив. Непоставова за опасной грамотой Ѳ. И. Леонтьеву. Возвращеніе его съ извѣстіемъ о Литовскомъ посланникѣ Гридичѣ и Цесарскомъ—Генкелѣ фонѣ Доннерсмаркѣ.

Изъ той же Польской посольской книги № 29, лл. 275—281.

И генваря въ 21 день писали к г. ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі столники князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаскаго, да князь Иван Ѳедорович Троекуровъ да дьякъ Ѳеоднасей Царевскаго, что генваря въ 15 день приѣхал к ним из Орши Иван Непоставов и привез (л. — об.) от старосты Оршанскаго листъ, а писан на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣву, что идет ко государю от короля из Литвы посланникъ; да с тѣм же королевским посланником вмѣстѣ цесарь хрестыанскіи послал гонца своего Гинъгеля. А пришли они в Оршу, и их бы встрѣтити на рубеже меж Велижи и Бѣлыне и проводить до Москвы. И они на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣву

против того писали, чтоб ему то было вѣдомо. А Івана Непоставова, и ево (л. 276) роспросные рѣчи и листъ, которой прислан с ним из Орши, послали ко государю того же числа.

122-го генваря въ 15 день приѣхалъ из Орши гонецъ Ярославля Болшого Иван Ѳедоров сынъ Непоставов, а в роспросе сказал: октября въ 23 день какъ ево посылали столники і воеводы княз Дмитрей Мамстрюкович Черкасской, да княз Иван Ѳедорович Троекуров да дьякъ Офонасей Царевской в Оршу к Оршанскому старосте з грамоты, и он ѣхал на Дубровну; і в Дубровне у него тоѣ грамоту (л. — об.) взял Глѣбовичев урядникъ Потоцкой и тоѣ грамоту с нимъ вмѣсте отвез в Оршу к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге. И староста Олександра Сопѣга ево про г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и про государевы люди роспрашивал; и он в роспросе сказал, что г. ц. і в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи обрали веѣмъ Московским государством, и ныне ево государевою молитвою и счастьемъ веѣ Московские люди стали в соединенье. А з государевыми столниками (л. 277) і воеводы со князем Дмитреем Мамстрюковичем Черкасским да князем Иваном Ѳедоровичемъ Троекуровым ратных людей дворян, и детей боярских, и Татар, и атаманов и казаков тысячъ с 40, и Бѣлую взяли взятъем, а пошли под Смоленскъ. И роспрося ево, дали за пристава. И на третей день приѣхал в Оршу гетман Хоткѣевъ, и ево велѣл привести к себѣ, и ево про государя и про аево госудревы люди роспрашивал же; и он сказывал тоже, что старосте Оршанскому Сапѣге сказывал. И гетман Хоткѣевъ жил в Орше недѣли з 2 і, взяв (л. — об.) старосту Сапѣгу и тоѣ грамоту, которую он привез, поѣхал въ Аршаву на сойму. И тому 2 недѣли из Варшавы приѣхал в Оршу с соймы пан Березицкой к пану Кустицкому з грамотою, велѣли ево из Орши отпустить; и ево из Орши, дав ему листъ, отпустил и провожатых ему дал; а давали ему провожатых от города до города по 2 человекъ. А ѣхал он на Витепскъ, на Сурож, на Велижу; а людей в тѣх городѣх: въ Орше шляхтичей 200 человекъ, посадских (л. 278) людей с 500 человекъ; в Витепску шляхтичей 200 человекъ, посадских людей 200 человекъ; а сколько в Суроже и на Велиже людей, того не вѣдаетъ. — А Московские послы великиі господинъ преосвященный митрополит Филарет и бояринъ княз Василей Васильевич Голицын на сойме были-ль и о чем сойма была, того не вѣдаетъ.

Да слышел он у пристава у купца у Меркула Войта, что король послал от себя посланника к Москве к бояромъ и ко всяким людям по Денисову приѣзду (л. — об.) Оладына; а цесарь хрестьян-

скиі послал гонца ко г. ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. А идут де они вмѣстѣ, а в Оршу при нем не бывали, а ждут ихъ в Воршу вскоре. — А Турские люди стоят в Волохах, а против ихъ стоит гетман Желковской, а сказывают с ним многие Полские и Литовские люди; а сколько с ним людей, того не вѣдаетъ. — А гетмана Хотѣева с соймы в Оршу ждут вскоре, а будет онъ (л. 279) в Воршу не со многими людьми; а гдѣ ево люди, Лиелянское войско, лежит, того не вѣдает, а гроши им не плачены. — Да слышел он у Литовских людей, хотят вытрублывать, а хотят давать в грошей мѣсто бѣлыи лобки. — А страхованья от государевых людей в Литовских городѣхъ великие, осаду крепят, из уѣздов бегут в осаду. — А иных вестей болши того не вѣдаетъ, что он все сидѣлъ за приставомъ.

(л. — об.) Список с листа Оршанского старосты.

Божиею милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьяго, короля Полского і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемойтцково, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляскаго, Лиелянского, Естонского и иных, и дѣдичново короля Шведцкого, Годцкого, Вандаляскаго, княжати Финляскаго и иных, от старосты Оршанского от Александра Григорьевича Сапѣги в город в Бѣлую (л. 280) Матвѣю Плещѣву. Писал ты ко мнѣ в грамоте своей про опасную государя нашего короля, его милости, грамоту на посланника Московского на Ѳедора Исаковича Левонтьева; и яз тотчасъ писал до их милости, панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского, о том. И их милость, панове-рада, отпустили Московского государства к бояром и ко всей землѣ о добрых дѣлах против грамоты и Московского государства бояр і всей земли и против гонца Дениса Оладына; да и цесарь его милость хрестыанскиі, Угорскиі и Чешскиі король Матьяшъ, (л. — об.) по челобитью всее Московские землѣ, ссылался с в. г. нашимъ королем, его милостью, и ныне посылает же к Московскому государству гонца своего Якуба Ченкгеля, объявляючи своих великих послов ко всему Московскому государству. И тот гонецъ цесарскиі Якуб Чинкгел вмѣстѣ с посланником их милости, панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского, Иваном Михайловичем пришли вжо здѣся в Оршу; и я тебѣ о них вѣдомо чиню и твоего гончика отпускаю к тебѣ назад (л. 281) тотчасъ, и тебѣ гонца цесарского и посланника их милости, панов-рад, тебѣ их вмѣстѣ принять велѣти того же часу, ничего не мешкая, на рубежи промеж Велижа и Бѣлой и дати про них

к Москве проводники и кормъ и подводы, чтоб им к Москве приѣхать раней и назад вернуться вскоре. Писан у Ворши лѣта из нароженя Христа сына Божиево 1614-го мѣсяца генваря 9-го дня.

26.—1614 г. января 21—апрѣль.—Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ Ив. Румянцова по поводу прибытія на границу Литовскаго и Цесарскаго посланниковъ. Переписка съ послѣдними Бѣльскаго воеводы М. И. Плещеева и воеводы кн. Д. М. Черкаскаго.

Свѣдѣнія объ этой посылкѣ помѣщены въ той же Польской посольской книгѣ № 29, на лл. 281—309. Находящаяся здѣсь (лл. 285 об.—291 об., л. ниже стран. 432—434) «образцовая грамота» Бѣльскаго воеводы Плещеева Оршанскому старостѣ А. Сапѣгѣ въ списокъ имѣется и въ Метрику вел. княжества Литовскаго (Сношенія Польши съ Россіей 1614 г. № 1/45); незначительныя (2—3) разночтенія ея отмѣчены ниже. Письма П. Генкеля ф. Доннерсмарка отъ 18 января и 19 апрѣля (1 и 6) печатаются по подлинникамъ, находящимся въ Австрійскомъ дѣлѣ 1614 г. № 1.

Въ дополненіе къ сему помѣщаются изъ Архива царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей) слѣд. документы: 2) письмо Ал. Сапѣги М. Плещееву отъ февраля (1614 г. № 1/38); 3) кн. Д. М. Черкаскаго Цесарскому посланнику Генкелю отъ марта (1614 г. № 2/46); 4) М. Плещеева Ал. Сапѣгѣ отъ апрѣля (1614 г. № 5/42) и 5) его же Генкелю—тогда же (1614 г. № 3/47).

Въ архивъ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. былъ «столпъ», касавшійся «приѣзда къ Москвѣ Литовскаго посланника Яна Гридича да Цесарева посланника Якуба Сенгеля, 7122 г.» (см. II-ю опись, № 105, выше стран. 16).

И г. ц. і в. к. Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи отписки, (л. — об.) что писали из-под Смоленска столники і воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаскаго да князь Иван Ѳеодорович Троекуров о приѣзде из Орши Ивана Непоставова, и Ивановыхъ роспросныхъ речей и Литовскаго листа, которой прислан из Орши Оршанскаго старосты Олександра Сапѣги с Литвиномъ с Ываномъ с Михайловымъ к Бѣльскому воеводе к Матвѣю Плещѣеву о пропуске Литовскаго посланника от панов-рад Московскаго государства к бояромъ и о цесареве гонцѣ, слушал и приговорил з бояры: отписати к Оршанскому (л. 282) старосте от Матвѣя же Плещѣева съ его же посланцомъ, которой прислан, с Ываномъ о Ивановѣ задержанье Непоставова и что он писал не против грамоты: писано к нему к старосте о опасномъ о королевскомъ листу на государева посланника на Ѳедора Левонтьева,

и он про то ничего не отписывал; а пишет о Литовском посланце от панов-рад к бояромъ и о цесареве гонцѣ, а того не отписал: х кому имянно цесарев гонецъ идет — ко государю-ль или к бояром. И объявити ему: какъ по милости Божией и по избранью всеѣх чинов людей Московского государства (л. — об.) учинился на Московском государстве государемъ (ц. и в. к., в. Р. с-ем, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с.), и памятуя прежних великих государей царей Росийских, предков своих, с в. г. цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любов, послал к брату своему, к в. г., к Матвѣшу цесарю государство свое обестити посланников своих дворянина Степана Ушакова да дѣяка Семово Заборовского; и он бы староста о том имянно отписал: х кому ныне цесарев гонецъ идет — к государю-ли или к бояром, и сколько с ними людей и лошадей, и на которой день на рубеж будет. А он, Матвѣй, (л. 283) о том отпишет к государю, и что о том государево повелѣнье будетъ, и о том ему вѣдомо учинит вскоре. И указал государь того Оршанского старосты посланца отпустить. А для отпуску з грамотою велѣл государь послати с Москвы грамота Литвину от Матвѣя отдати и его отпустить Смолнянина Івана Румянцова, и про тамошние про всякіе вѣсти Литвина спросити. А самому Івану и провожатым сказыватца, будет спросить, что присланы они з Бѣлой от воеводы от Матвѣя Плещѣва.

(л. — об.) А на Бѣлую указал государь к воеводе к Матвѣю Плещѣву об отпуске того Литвина и о Іване Румянцове отписати и з грамоты, какова от него послана к старосте, послати для вѣдома списокъ.

А будет из Орши Оршанской староста о Литовском посланнике и о Цесареве гонцѣ потому же отпишет, какъ ныне писал з Бѣлой воеводе Матвѣю Плещѣву, — указал государь к Оршанскому старосте отписати или словом приказати против того же списка, каков к нему ныне посланъ.

(л. 284) А будет королевской посланникъ и цесарев гонецъ придут к Бѣлой, с воеводою не обослався, и ему велено послати их встрѣтити дворянина, ково пригоже, добра і вѣрна; а о том имъ выговорити, что они то учинили мимо прежней обычаи, что пришли без обсылки, и он об них отпишет к царьскому величеству, а покаместа об них к царьскому величеству отпишет, и им побыти на Бѣлой. И приставов к ним приставити, и береженъе во всем держати великое, и кормъ людцкой и питье и конской кормъ велено (л. — об.) давати, какъ мочно сытым быти без болшии нужи; а отговариватца тѣм, что онѣ пришли не по указу, и про них не готовлено ништо,

и указу об них царьского величества нѣтъ, а чтить и покоить велено болши цесарева гонца. И провѣдывати у них и у их людей про тамошние вѣсти всякими мѣрами, а до них о том о всем велено развѣдывати накрепко, лазучников посылать и языков гдѣ мочно добывать, чтоб про всякие вѣсти провѣдывати и к государю о том наскоро отписывать. (л. 285) И по государеву указу к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге против его ли(с)та, что он писал к Бѣлскому воеводе к Матвѣю Плещѣеву о Литовскомъ посланце и о Цесареве гонцы, грамота, и к столником і воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому и ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову о Сопѣгине посланце грамота, и на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣеву грамота о посланцове приѣзду и отпуске и список с образцовой грамоте, какова от него (л. — об.) от Матвѣя по государеву указу послана в Оршу к старосте к Олександру Сопѣге для вѣдома, и какъ ему Матвѣю о приѣзде Литовских посланнике и о цесареве гонцѣ вперед с Оршанским старостою ссылатца, и каков наказ дан Ивану Румянцову об отпуске старостина посланца, — и тѣ отпуски подклеены под сею записью.

Божиею милостию¹, в. г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, (л. 286) царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, і в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорсково, Пермсково, Вятцкого, Болгарского и иных, государя і в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, (Белозерского)², Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царьского величества (л. — об.) от воеводы и намѣсника Бѣлскаго от Матвѣя Ивановича Плещѣева в Оршу Олександру Сопѣге. Писал яз к тебѣ наперед сего с посланцом с Ываном Непоставовым, что по Божьей милости и по святой Его воле, а за прошенъем и моленъем Московского государства митрополитов, и архиепископов, и епископов и всего освещенного чину и за челобитъем многих государьских детей, которые служат в Московском государстве, и за многими прозбами боярѣ, и околничих, и князей, и воевод, и дворян, и приказных

¹ Изъ списка грамоты, находящагося въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княж. Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей 1614 г. № 1/45, видно, что она была отослана Плещѣевымъ 26 января 1614 г.

² Вставлено изъ списка Метрики.

людей і всяких (л. 287) служилых людей всеѣх городов Московского государства і всего народа хрестыанского множества людей Російского царствія, учинился на Владимирском, и Московском, и на Новгородском государствах, и на царствах Казанском, и Астараханском и на Сибирском, и на всеѣх великихъ и преславныхъ государствах Російского царствія г. ц. і в. к., в. Р. с-ем, в. г. нашъ ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичъ, в. Р. с.; а з Божьею помощью учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ (л. — об) государствах и венчася на тѣ великие свои и преславные государства царскимъ венцем и диадимоу, по древнему своему царскому чину и достоянью, посылает в. г. нашъ, его царское величество, к в. г. вашему Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, государство свое обестити и о иных о добрыхъ дѣлахъ говорити, которые настоятъ обѣимъ государствамъ к тишинѣ и покою и ко всему хрестыанскому доброму пожитку, посланника своего дворянина (л. 288) Ѳедора Исаковича Леонтьева. И тебѣ б об томъ в. г. нашего посланника отписать х королю, чтобъ король на того в. г. нашего посланника прислалъ опасной листъ, чтобъ тому посланнику х королю ѣхати и от короля пріѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки. И ты того моего посланца держав у себя в Орше долгое время, отпустил его ко мнѣ, а с нимъ прислалъ еси ко мнѣ листъ. А в листу еси ко мнѣ писалъ, что ты писалъ о томъ до панов-радъ (л. — об.) коруны Полские і великого княжества Литовского; и пань-рада отпустили Московского государства к бояромъ и ко всей думе о добрыхъ дѣлахъ против грамоты Московского государства бояръ и всеѣхъ земли и против гонца Дениса Оладына, да и цесарь Римскіи Матѣашъ, сослався з государемъ вашимъ королемъ, шлетъ гонца своего Якуба Сенкгеля, объявляючи своихъ великихъ пословъ ко всему Московскому государству. И тотъ гонецъ цесаревъ Якубъ вмѣстѣ с посланникомъ панов-радъ коруны Полские і великого княжества Литовского (л. 289) с Ываномъ Михайловымъ пришли в Оршу и отпустишъ ихъ тотчасъ. И мнѣ б гонца цесарского и посланника панов-радъ обѣихъ вмѣстѣ принять велѣти промеж Велижа и Бѣлые, и проводить б велѣти и кормъ имъ дати. — И язъ тому подивился, что ты пишешъ ко мнѣ не против моей грамоты: язъ к тебѣ писалъ о опасномъ листу на посланника в. г. нашего Ѳедора Леонтьева, и ты ко мнѣ о томъ ничего не отписалъ, а пишешъ ко мнѣ, что идетъ от панов-радъ в. г. нашего (л. — об.) к бояромъ посланецъ да цесаревъ гонецъ. А того еси не отписалъ же: х кому имянно цесаревъ гонецъ идетъ — к великому-ль государю нашему ц. і в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., от Матѣаша цесаря Римского или в. г. нашего к бояромъ, и сколько с цеса-

ревым гонцом и¹ много-ль с посланником людей и лошадей. И яз твоего листа к царскому величеству не послал и о томъ до царьского величества не писал, потому что не вѣдаю (л. 290) подлинно, х кому в. г. Матьяша цесаря Римского гонецъ идет: к царскому-ль величеству или его царьского величества к бояром, и сколько с ними людей и лошадей, и на которой день на рубеж² будут. Да и сам цесарев гонецъ о томъ ко мнѣ не писал, х кому онъ идет: к великому-ль государю нашему или его царьского величества к бояром. А какъ по воле всемогущаго Бога в. г. нашъ ц. і в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., (л. — об.) учинился на своих великих и преславных государствех Російского царьствія в. г. царем і в. к., в. Р. с., и он, в. г. нашъ, помня прежних великих государей царей Російских предков своих с великими государи с цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любовь, послал к брату своему, к в. г., к дружайшему и любезнѣйшему к Матьяшу, цесарю Римскому, государство свое обестити посланников своих дворянина (л. 291) Степана Михайловича Ушакова да дьяка Семого Заборовского. И тебѣ б ко мнѣ о том имянно отписать: х кому цесарев гонецъ ныне идет, к великому ль государю нашему ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю, в. Р. с., или его царьского величества к бояром, и сколько с ним людей и лошадей, и на которой день на Бѣлской рубеж будет. И яз о том отпишу к царскому величеству, и что мнѣ о том царское повелѣнье будет, и яз тебѣ о том вѣдомо учиню вскоре и (л. — об.) посланца твоего к тебѣ нынешнего отпустил, не задержав³.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи столникомъ нашимъ і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову да дьяку нашему Оеонасыю Царевскому. Писали есте к нам с Ываномъ Непоставовым, которого посылали вы в Оршу о опасной грамоте, и прислали к нам Оршанского старосты Олександра Сопѣги (л. 292) листъ, что писан на Бѣлую к воеводе нашему к Матвѣю Плещѣеву, и Ивана Непоставова роспросные рѣчи; и намъ то вѣдомо. Да и сказывал Иван Непоставов, что с нимъ послан из Орши Оршанского старосты Олександра Сопѣги гончик к Матвѣю Плещѣеву Литвин Григор; а приказывали де ему Ивану, что с ним того Литвина послали на Бѣлую для вѣсти о Литовском и о Цесареве посланниках, как им велят итти зарубеж. А до тѣх де мѣстъ, покамѣста тот Литвин (л. — об.) к ним в Оршу будет, из

¹ Въ списокъ Метрики: и пановъ-рад с посланникомъ людей.

² Тамъ-же: на Белской рубеж.

³ Въ списокъ Метрики прибавлено: писан на Белой лета 7122-го генвара 26 день.

Орши Цесарев и Литовской посланники не пойдут. А поставили де вы того Литвина в деревне за 3 версты от своих полков. А вы к нам о том Литвине ничего не писали. И ныне по нашему указу послан к вам Смолнянин Иван Румянцов, а велено ему того Литвина отпустить, и грамоту ему дати к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге от Матвѣя Плещѣева и про тамошние про всякие вѣсти велено ему того Литвина спросити, (л. 293) напоив его гораздо или подарив, чтоб от него всякие вѣсти допряма вѣдати. И какъ к вам с сею нашею грамотою Иван Румянцов приѣдет, и вы б Ивана велѣли к тому Литвину проводить в деревню, гдѣ он поставлен, и корму б есте, чѣм накормити Ивану того Литвина, колачей, и хлѣбов, и куров и мяса дали от себя неоскудно, чтоб ему было чѣм того Литвина поити гораздо, и розпросити б ему было за чѣм против нашего наказу подлинно. А как (л. — об.) Иван того Литвина розпросит и, грамоту ему дав, отпустит, и вы б того Литвина велѣли проводить от наших ратных людей до рубежа, или покамѣста мочно будет, казаком и стрелцом. А о том бы есте провожатым наказати велѣли накрепко: только тот Литвин учнет провожатых спрашивать: хто его отпускат, откуда он прислан с Москвы-ль или от вас, — и они б говорили, что прислал его з Бѣлые воевода нашъ Матвѣй Ивановичъ (л. 294) Плещѣевъ; а того б ему однолично не вѣдать, что Иван Румянцов послан от нас с Москвы или от вас. — Да посылали б есте от себя лазутчиков не в одно мѣсто, гдѣ мочно, обнадежа их нашимъ царским жалованьем и дав им, что пригоже, да и языков бы вам Полских и Литовских велѣти добыти добрых; а провѣдать бы есте лазутчикомъ велѣли и от языков довидатца б вам тово велено: гдѣ ныне король, и сколь давно соймъ поминался, и о чом был соймъ, (л. — об.) и на чом король и паны-рада на сойме уложили, какъ им с нами и с нашими государствами вперед быти — воеватца-ль или миритца, и ныне от панов-рад посланецъ идет к бояром нашимъ о каком дѣле, и хто имянем посланецъ идет, и цесарев посланецъ, которой с ним идет от цесаря, к намъ ли, в. г., или к бояром нашимъ, и о чом идет, и сколь давно он от цесаря в Полшу пришел, до сойму-ль и на сойме был ли, или после сойму, и нашъ посланникъ (л. 295) Степан Ушаков к цесарю бывал ли, и не по Степанову-ль посолству цесарев посланец от цесаря отпущен, и хто большие королевские послы в наше государство назначены, и сколь борзо будут, и нѣтъ ли за ними болших ратных людей, и к намъ ли, в. г., тѣ послы идут к Москве или на рубеж с нашими послы на съѣздъ, и цесарев посол с ними есть ли, и будет есть и к нам ли

в. г., тот цесарев посол от цесаря идет или к нашимъ (л. — об.) бояром, и сколь он давно от цесаря отпущен, и гдѣ они ныне, и гдѣ ныне великий государь, отецъ нашъ, Филарет митрополит и послы боярин князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи, и были-ль на сойме или нѣтъ, и отпустят ли их к намъ, в. г., и сколь скоро отпустят, и какъ ныне Полской король с Турским и с Крымским, есть ли ныне меж их ныне война, и будет есть і в которых мѣстехъ, і вперед меж Турского и Литовского чего чаяти — миру-ль или войны, (л. 296) и не збираютца ли гдѣ в Полши і в Литвѣ гдѣ воинские болшие люди, и будет збираютца и в которых мѣстех и против ково, и послы Цесаревы и Литовские сколь людны и сколь скоро будут. Однолично б есте о том о всем против сеѣ нашия грамоты провѣдали подлинно и к нам отписали с нарочным гонцом наскоро, чтоб нам о том о всем вѣдати. А отписку б есте велѣли отдати в Посолском приказе. А какову грамоту велено Ивану Румянцову (л. — об.) дати Литвину Григорию от Матвѣя Плещѣва, и к вам есмя с тоѣ грам(от)ы с Ываном же послали списокъ, чтоб вам то вѣдати. И нѣчто из Орше к вам о Литовском посланце и о цесареве гонцѣ отпишут потому же, какъ писали к Матвѣю, чтоб вам их принять, — і вы б велѣли отказывати против тоѣ же грамоты. А покамѣста Литвин Григор под Смоленскомъ побудет, і вы б к нему однолично велѣли береженье держати крепкое, не токмо, что з двора, (л. 297) и из избы б ево без вѣрных приставов никуды не пускали, і видетца б ему и розговаривати однолично ни с кѣм не дали; а его бы и лошади его кормити велѣли и нужи б в кормѣх ему не было. Да и о том бы есте к нам отписали: не видел ли тот Литвин у вас полков, и станов і всѣх ратных людей. — Да что у вас и иных каких вестей будет, і вы б о том писали к нам почасту же, а отписки велѣли отдавати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру (л. — об.) Третьякову да Саве Романчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 22 день.

От ц. і в. к. Михаила Фѣдоровича всеа Русіи на Бѣлую воюводе нашему Матвѣю Ивановичю Плещѣву. Писали к нам ис полков ис-под Смоленска столники наши і воеводы князъ Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, да князъ Иванъ Фѣдоровичъ Троекуров да дьякъ Оеонасей Царевской и прислали листъ Оршанского старосты (л. 298) Олександра Сопѣги, а писан тот листъ к тебѣ, Матвѣю, против грамоты, какову послали грамоту, написав от тебя, ис-под Смоленска столники наши і воеводы князъ Дмитрей Мамстрюковичъ Чер-

каской с товарищи. А в листу Оршанской староста к тебѣ писал, что писал ты к нему в грамоте своей про опасную государя их короля на посланника нашего Федора Леонтьева, и он тотчасъ писал до панов-рад коруны Полские і великого (л. — об.) княжества Литовского; и паны де рада отпустили нашего Московского государства к бояром и ко всей думе о добрых дѣлах противъ грамоты Московского государства бояр и всей земли и против гонца Дениса Оладіна посланника, да и цесаря Римского Матьяша гонецъ Якуб Сенкгель, объявляючи их великих послов, вмѣсте с посланником их идут, і в Оршу уже пришли, и из Орши их отпустят тотчасъ. И тебѣ б гонца цесарского и посланника их велѣти (л. 299) принять меж Велижа и Бѣлые. И прислал с тѣм сыном боярским с Ываном Непоставовым, которой ис-под Смоленска от тебя к нему послан, для того Литвина, чтоб ему на то с тѣм Литвиномъ тебѣ отвѣт учинити. И столники наши і воеводы княз Дмитрей Черкаской да княз Иван Троекуров и к тебѣ о том писали. И ныне мы указали того Литвина ис-под Смоленска от тебя отпустить Ивану Румянцову и грамоту ему велѣли дати к Оршанскому (л. — об.) старосте от тебя Ивану же; а какова грамота от Оршанского старосты к тебѣ прислана и какова грамота ныне к Оршанскому старосте от тебя послана, и к тебѣ с тѣх грамот посланы списки, слово в слово, чтоб тебѣ то вѣдати подлинно. И какъ к тебѣ ся наша грамота и списки з грамот придут, а из Орши будет Оршанской староста о Литовском посланнике и о цесареве гонцѣ потому же отпишет, какъ ныне писал, — и ты б к нему (л. 300) отписал или словом приказал против того же списка, каков к тебѣ ныне послан. А будет их посланникъ и цесарев гонец придут к Бѣлой, не обое-слався с тобою, і ты б их велѣл встрѣтити дворянину, кому пригоже, которой бы был досуж и вѣрен. А велѣл имъ на встрѣче молыти, что ты об них писал в Оршу к Оршанскому старосте, чтоб Оршанской староста к тебѣ отписал: цесарев посланникъ идет к нашему-ль к царскому величеству или нашего царского величества к бояром, чтоб тебѣ вѣдомо было подлинно, какъ отписати к нашему царскому (л. — об.) величеству, и какъ им встрѣча и честь учинити, а им бы до тѣх мѣстъ из Орши на рубеж не ходити; и они пришли без обсылки мимо твою грамоту. И то они дѣлали мимо прежней обычай, и им до нашего указу побыти на Бѣлой, покамѣста ты об них к нашему царскому величеству отпишеш. І велѣл бы еси их поставить на Бѣлой на крѣпком дворѣ, и приставил к ним в приставы приставов дворян добрых 2 человекъ, а с ними стрелцов,

выбравъ добрыхъ же і вѣрныхъ, сколько человѣкъ пригоже, смотря по людямъ, (л. 301) сколько с ними будетъ людей, и велѣлъ беречь того накрепко, чтобъ к нимъ никто рускіе люди и иноземцы никакихъ человѣкъ не приходили, и ни о чемъ с ними не розговаривали, и писмомъ бы ни с кѣмъ и словеснымъ приказомъ никакими обычай не сослалися, і в Литву б от себя никакова человѣка ни с чѣмъ не отпустили. И з двора б еси никакова ихъ человѣка спускати не велѣлъ. А кормъ имъ и ихъ людямъ и на лошади велѣлъ давати, емлючи у всякихъ людей в цѣну, какъ имъ мочно сытымъ быти, и питья велѣлъ давати, емлючи с кабака (л. — об.) не от велика, чтобъ имъ в кормѣхъ нужи болшіе не было; а отговариватца б еси велѣлъ, что они пришли не по указу и про нихъ ничто не готовлено, и нашему царскому величеству об нихъ не вѣдомо, и указу тебѣ нашего царского величества об нихъ нѣтъ. А чтобъ еси и в кормѣхъ покоить болши цесарева гонца. И у нихъ бы еси и ихъ людей велѣлъ бы еси провѣдывать приставомъ всякими мѣрами про всякіе тамошніе вѣсти, гдѣ нынѣ король, и сколь давно соймъ поминался, и о чемъ у нихъ соймъ былъ, (л. 302) и что король и пань-рада на сойме уложили, какъ они с нашимъ царскимъ величествомъ и с нашими государствы хотятъ впередъ быти — миритца-ль или хотятъ воеватца, и цесаревъ гонецъ к намъ ли, в. г., от цесаря идетъ, и о чемъ идетъ, и о чемъ Литовской посланецъ к нашимъ бояромъ идетъ, и каковы они люди, и сколько с ними людей и лошадей, и гдѣ нынѣ великій государь, отецъ нашъ, Филаретъ митрополитъ и послы бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарищи, и хотятъ ли ихъ к намъ, в. г., отпустить, и Турскіе и Крымскіе (л. — об.) люди в Литовской земли воютъ ли, и будетъ воютъ и в которыхъ мѣстехъ, или будетъ с Турскимъ помирились, и какъ с Свѣйскимъ Полской король, и в собранье гдѣ Полскихъ и Литовскихъ людей нѣтъ ли, и будетъ есть і в которыхъ мѣстехъ, и противъ кого в собранье. Да о томъ бы еси о всемъ к намъ наскоро отписалъ с нарочнымъ гонцомъ, давъ ему подводъ слишкомъ, чтобъ намъ о томъ о всемъ было вѣдомо. А и до нихъ бы еси о томъ о всемъ велѣлъ розвѣдывать накрепко, лазотчиковъ посылалъ и языковъ, гдѣ мочно, велѣлъ добыти, чтобъ тебѣ однолично про (л. 303) всякіе вѣсти противъ себѣ нашия грамоты провѣдати. И к намъ бы еси отписалъ наскоро, а отписку велѣлъ отдати в Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Савѣ Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 21 день.

А Ивану Румянцову наказ дан таков:

Лѣта 7122-го генваря въ 22 день г. ц. і в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русі велѣл Ивану (л. — об.) Ивановичю Румянцову ѣхати под Смоленскъ в полки к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову для того: писали онѣ к г. ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русі с Ываном Непоставовымъ, которого онѣ посылали в Оршу о опасной грамоте, и прислали к государю Оршанского старосты Олександра Сопѣги листъ, что писан на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣву. (л. 304) А в роспросе на Москвѣ Иван Непоставов сказал, что послан с ним из Орши от Оршанского старосты Олександра Сопѣги гончикъ к Матвѣю Плещѣву Литвин Григоръ, а приказывали де ему Ивану, что с ним того Литвина послали онѣ на Бѣлую для вѣсти о Литовском и о Цесареve посланникахъ, какъ им велятъ итти за рубеж; а до тѣх де мѣстъ, покамѣста тот Литвин в Оршу будет, из Орши Цесарев и Литовской посланникъ не пойдут. И ныне тот Литвин поставлен в Смоленском уѣзде в деревне (л. — об.) блиско государевых полков. И Ивану Ивановичю, приѣхав в полки к столником і воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю и ко князю Ивану Ѳедоровичю, отдати имъ государева грамота и говорити им, чтоб онѣ по государеве грамоте велѣли его Ивана к той деревне, гдѣ стоит Литвин, проводить, і с ним бы послали до той деревни для ево Иванова приѣзду детей боярских челоувѣкъ 10 или і болши, и стрелцов и казаков, сколько пригоже, чтоб ему в ту деревню, гдѣ стоит Литвин, приѣхать было людно. А как он Иван в ту деревню приѣдет, (л. 305) и ему стати себѣ на подворье; а с своего подворья итти на дворъ, гдѣ стоит Литвин Григоръ.

И пришед к нему говорить: прислал его Ивана к нему царьского величества воевода и Бѣлской намѣсникъ Матвѣй Ивановичъ Плещѣв, а велѣл ему молыти: приѣхал к нему, Матвѣю, из Орши посланецъ его Иван Непоставов, которого он посылал от себя з грамотою к Оршанскому старосте, а привез к нему от Оршанского старосты листъ; а про него про Григоря Иван воеводе Матвѣю сказал, что он (л. — об.) прислан с ним с Ываном вмѣсте о том листу, чтоб Матвѣю с ним Григорем против того листа к старосте в Оршу отписати. И царьского величества воевода і Бѣлской намѣсникъ Матвѣй Ивановичъ Плещѣв прислал с ним с Ываном против Оршанского старосты листа свою грамоту і велѣл ему тоѣ грамоту отдать и его отпустить назад в Оршу, не задержав; и он бы ѣхал в Оршу

и тоѣ грамоту царьского величества от Бѣлскаго воеводы от Матвѣя Ивановича Плещѣева Оршанскому старосте (л. 306) отдал. А отдав тому Литвину грамоту, того Литвина Ивану подчивать, поить вином и медом, что с ним с Москвы послано и что у него своего будет. А подпоя его гораздо, роспрашивать ему того Литвина, и не по одну пору, ласкою про всякие Литовские вѣсти: гдѣ ныне король, и сколь давно соймъ поминался, и о чем был соймъ, и на чем король и паны-рада на сойме уложили — какъ им з государем и съ его государствы вперед быти воеватца-ли или миритца, и ныне от панов-рад посланец идет царьского величества (л. — об.) к бояром о каком дѣле, и хто имянем посланецъ идет, и цесарев посланецъ, которой с ним идет от цесаря, к царскому-ль величеству идет или его царьского величества к бояром, и о чем идет, и сколь давно он от цесаря в Полшу пришелъ до сойму-ль и на сойме были ль, или после сойму, и царьского величества посланикъ Степан Ушаковъ к цесарю бывал ли, и не по Степанову-ль посолству цесарев посланецъ от цесаря отпущен, и хто болшии королевские послы в (л. 307) Московское государство назначены, и сколь борзо будут, и нѣтъ ли за ними болших ратных людей, и к царскому-ль величеству тѣ послы идут к Москве или на рубеж царского величества с по(с)лы на съѣздъ, і цесарев посол с ними есть ли, и будет есть и к царскому же ли величеству тот цесарев посол от цесаря идет или царьского величества к бояром, и сколь давно тот цесарев посол от цесаря отпущен, и гдѣ они ныне, и царьского величества отец, великии государь, Филарет митрополит и послы боярин князь Василей (л. — об.) Васильевичъ Голицын с товарищи гдѣ ныне, и были-ль на сойме или нѣтъ, и отпустят ли их к царскому величеству, и сколь скоро отпустят, и как ныне Полской король с Турским и с Крымским, есть ли ныне меж их война, и будет есть і в которых мѣстехъ, і вперед меж Турского и Литовского чего чаят миру-ль или войны, и не збираютца-ль гдѣ в Полше і в Литвѣ болшии воинские люди, и будет збираютца и куды их походу чаяти, и послы Цесаревы и Литовские сколь людны, и сколь скоро будут¹
. . . (л. 308) затѣм, что невѣдомо ему подлинно х кому цесарев гонецъ и послы идут — к государю-ль или к бояром, и какъ ему на встрѣче почестъ учинить от государя-ль или от бояр. А какъ о том из Орши староста или цесарев гонецъ отпишут имянно, х кому

¹ Пропускъ ?.

тот гонецъ цесарев идет к государю-ль или к бояром, и тѣх гонцовъ примут и почестъ им учинят по прежнему посолскому обычаю.

А тѣм людям Ивану, которые с ним будут и которые поѣдут того Литвина до рубежа провожать, приказати (л.—об.) накрепко, чтоб с тѣм Литвином ни о чем не розговаривали. А будет их спросит: отколе Иван к нему прислан—с Москвы-ль от государя или от тутошних воевод или з Бѣлой, и они б всѣ в одни рѣчи ему сказывали, что он Иван прислан от воеводы з Бѣлой. Того б однолично ему не вѣдати, что он Иван прислан с Москвы.

И о всем Ивану дѣлати по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу.

(л. 309) И тот цесарев гонец и панов-рад посланник за рубеж не пошли, а воротилися назад¹.

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ помѣщаются еще слѣдующіе документы:

1.

Der allerdurchlehtigisten groszmechtigisten vnuberwündlihisten Röm. kay. mätt, zue allen zeiten mehrer des raihs inn Germanien, zue Hungern vnnd Behaimb, Dolmatia vnnd Slavoniaen, könig, erzherzog zue Oestereih, (herzog) zue Burgund, zue Brabant, zue Steier, zue Cartten, zue Crain, zue Luzenburg, zue Wierttenberg, Ober vnnd (Nieder) Schlesien, fuerst zue Schwaben, marggrauen desz Heiligen Röm. raichs zue Burgau, zue Maren, Ober vnnd Nider Lauszniz, gefierster graff zue Habspurg, zue Tyroll, zue Pfierrd, zue Kiberg vund zue Grätz, landtgraue zue Elsas, herr auf der Wündischen mark, zue Portunaw vnnd zue Salmsz (?) etc., — hoffdienner vnnd grosz goniez Jacob Hennkl vonn Donnersz mark etc. — zue dem groszfuerstenthunbs vnnd Moszcowitterischen lenndern vnnd waiewoden der yziger zeit, — ein waiewoda ist vber dz ganz moszcowitterische kriegswessen, — auch den hoffleiten, derglaichen herrn buiarischen söhen (sic!) vnnd kosaken, scizen (strelizen?) vnnd allen in gemein moszcowitterischen kriegsleiten.

Thue ich euch zue wiessen, dasz ir kay. mätt, alsz ain christher potentat vnnd manarch, auch könig in Hungern vnd Behaimb Mattiasz, mein allergnedigister kay. vnd herr, durh euer biet vnnd begeren der ganzen moszkowitterischen buiaren vnnd ganzen stende desz landts Muszkau, dieszhalbe haben ir kay. mätt ainnem (sic!)

¹ Листы 310—313 чистые.

abgesanten zue ir konigliche mätt in Poll. vnnd groszfürsten in Littau Sigismundi .3. gesandt, biet vnnd beger waisz erhalten, dasz ir kön. mätt in Poll. alle polnische vnnd moszkowitterische sahen der friendt halbe vbergeben ir kay. mätt sollen auff sich nemmen, deszwegen haben mich ir kay. mätt. mein allergnedigister kay. vnnd herr, alsz ainnem (sic!) grosz goniez, zue den allen Moszkowitterischen landen abgesannt; deszgleichen auch die herrn senatores der cron Pollen vnnd groszfürstenthumbs Littau iren abegannten herrn Hansen Hridiz secretario vnnd hoffdienern ir könn. mätt in Pollen etc. in diesen sahen, vonn welhen zue den herrn rat vnnd senatores die herrn buiaren vnnd alle stennde geschrieben durch euer goniez Dzienisa Oladzina zueglaih mit mir geschieht haben; vnnd alszbalt wir sein auf Vrso kommen, alszbalt hat der herr starosta Orsanskÿ Sapiia Könn Bial (?) zue dem waiewoda geschrieben vnnd vonn vnnsz zue wissen gethan, dasz wier alhier auf der gränz ankommen sain (?) vnnd alhier auf der grainz auff ain andtwart (*зачеркнуто*: von euch w...) wartten vnnd auch bieten weges przistaw, podwoden vnnd allen notturfft, wie es alten (?) brauch gewessen ist, etc.

Thue ich etlich allen zue wissen, allen moszkowitischen kriegs vnnd leiten (sic!), dasz mein allergnedigister kay. vnd herr sich thuen sehr bemühen bey könn. matte, nah euer biet vund begeren, der friedt vnnd ainkait halbe zwieschen der cron Pollen vnnd groszfürstenthumb Muszkaw, vnnd deshalb haben mih ir kay. mätt, mein allergnedigister kay. vnnd herr, für ainnem grosz goniez zue euch vnnd allen den ganzen Moszkowiterischen lenndern gesant, nah euer begeren bey ir kay. mätt, so thuet ir jehe ÿ besser darzue, damit wier in dasz lanndt kommen vnnd etlich dz kaiserliche matt schreiben vberantwortten, vnnd von etlich balt abgefertigt werden mehten, vnnd das auch ir kay. mätt kain vorhindertusz nicht geschehen mehte.

Wier wartten von etlich alle beyde ainen respons, dasz ir durh diesen abgesanten, welcher etlich disz schreiben gebraht vnnd vberantwort hat, vnnsz alszbalt ain ant. zueschreiben solt auff gethane schreiben, welhe ich etlich hab auf raisisn (raissischen?) sprach vor (von?) thalmazen lessen(?), vnnd schieke etlich mein schreiben in diesen brieff eingeschloschen, desthalbe dasz ir ÿ ehe ÿ besser waist wasz ich etlich thue zue schreiben. Waiter (?) waisz ich etlich auff disz mahl nichts mehr zue schreiben, allen Gott beuällen (?). Datum Orso den 18 jenuary a^o 1614.

E. G. F. Iacob Hennkl von Donnersz mark, Röm. kay. matt hoffdiennner vnnd grosz goniez mp.

На оборотъ: Desz groszmehtigisten fűerstenthumbs Muszkau vnd waiewoden, welher jezer zeit ist ein woiewoda vber dasz ganze moszkowiterische kriegswessen, vnnd hoffleiten, dergleichen boiari-schen sohn vnnd kosaken vnnd allen moszkowitterischen kriegs.

112-го февраля въ 15 день привез из под Смоленска Богдан-Писарев, а писал цесаревъ гонецъ Якуб Хенкильсъ ван Домерс-маркъ, перевел Еремѣи Еремѣевъ; перевод в столпу.

2.

Наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подлясского, Лиелянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кгодского, Вандалского, княжати Финлянтского и иныхъ от старосты Оршанского от Александра Григорьевича Сапеги в город Белую Матеею Плещееву. Писал ты ко мне в грамоте своей, будто на Московскомъ господарьстве учинилсе господаремъ Михайло Федоровичъ. И мне нелзя тому веры и няти, штобъ то такъ зделалосе, да и къ господару своему королю, его милости, о томъ я писати не смел¹, потому што Божью милостью и волею, по благославенью и совѣту всего освещенного собору, и по приговору и крестномъ целованью бояр, околничих, дворан, и дъяков думных и всяких чиновъ людей всего великого Московского господарьства, единомыслне и едиnodушне избрали великим господаремъ и великимъ княземъ на Владимерское, и Московское, и на вси великие господарьства Московские великимъ господаремъ Владыслава Жикгимонтовича всея Руси, сына господара нашего короля его милости², Жыкгимонта, и ему, великому господару своему, всякие люди Московские болшые и меншые хърестъ целовали, души свои всею землею дали на томъ, што имъ ему, великому господару своему, и потомъству его во веки служити, и добра хотети ео всемъ, какъ и прежнимъ, прироженнымъ великимъ господаремъ и великимъ княземъ Московскимъ³, а лиха ему, господару, и потомъству

¹ *Сперва было написано:* о томъ нелзе писати.

² *Далье сперва было написано:* и в жо ему всякие люди Московского народу на то дали души свои.

³ *Сперва было написано:* княземъ всея Руси.

его не хотети, ни думати, ни мыслити и иного никого из Московского господарства и з инних господарствъ на Московское господарство, оприч господара Владыслава Жыкгимонтовича королевича, не хотети. И мне видитсе¹, што людем народу Московского такова крестного целованья своего не мошъно переступити. — А иж цесарь, его милость, хрестияньский Матяяшъ, по чолобитю бояр и всее земли Московское, зъсылавъшисе зъ господаремъ нашим королемъ, его милостью, шлет гонца своего Якуба Гинъкеля до Московъского господарства, даючи знать о послехъ своих, которых до Московъского господарства о добрых делех посылаетъ. А преж сего недавного часу прысылали къ их милостямъ паномъ-радамъ коруны Полское и великого князства Литовского Московского господарства бояре гонца своего дворенина Дениса Оладина; ино нине противъ того их милости панове-рада коруны Полское и великого княз(ства) Литов(ского) къ бояромъ и ко всей думе Московского господарства о добрых делех посылають посланника пана Яна Гридича, секретара господарского вместе съ гонцомъ цесара, его милости. И тебе бъ про них дать проводника къ Москве, и кормъ и подводы, штобъ имъ раней къ Москве проехати и назад вернутисе вскоре. Писан

Przepisano iuz².

3.

Respons gońcowi Cesarskiemu z Moskwy.

Божиею милостью в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя

¹ Первоначально вторая половина грамоты была такъ изложена: и мне видитсе, хот бы и такъ зделалосе, какъ ты ко мне пишеш, господару нашему королю, его милости, ненадобе того обявляти, развеи о добромъ деле промежъ великихъ господарствъ гонцомъ или посланникомъ (посланникомъ или гонцом, посломъ) от земли до земли в нинешнее время ходити, покул даст Богъ доброму делу совершение и промежъ великихъ господарствъ на обе стороне покой и тишину. — А яз тебе извещаю, што наяснейший цесар, его милость, хрестияньский, Угорский и Ческий король Матяяшъ послал гонца своего Якуба Генкеля до Московского господарства бояр и до всее земли з грамотами о добрых делех. А с тым гонцемъ цесара, его милости, вместе отпустили их милости панове-рада коруны Полское и великого княз(ства) Литовского къ бояромъ и ко всей думе Московского господарства такъ же о добрых делех посланника своего пана Яна Гридича, секретара и дворанина господарского, через которого их милости панове-рада Московского господарства бояром и всимъ людем, по их прошенью, на их послы и посланники опасную грамоту короля, его милости, посылают. И будут они оба два вместе, и гонецъ цесарский и посланникъ от пановъ-рад, здеи на Орши и к тебе на Белую вскоре. А з ними их людей немного, толко з десяткомъ человека. И тебе бъ про нихъ кормъ и подводы зготовити, штобъ имъ раней къ Москве приехати.

² На оборотъ написано: Moskiewskie do xiąg.

Астараханского, царя Сибирского, гос-дара Псковского, и в. к. Смоленского, Тверьского, Угорского, Пермьского, Вятского, Болгарского и иных, гос-даря и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и гос-дара Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих гос-дарствъ гос-даря и обладателя, его царского величества столников и воевод от князя Дмитрея Матруковича Черкасского да от князя Ивана Ѳедоровича Троекурова в. г. Матияша, цесаря Римского, всегда прибавителя царствия Немецкого, Угорского, Ческого, Долматского, Кроацкого, Шлявонского короля, и арцыкнязя Аустрийского, Бургунского, Брабанского, Стырского, Корньского, Краинского, Люцembорского, Вышние и Нижние земли Шлязское, князя Швабского, малграва Римского царствия, булграва Меретцкого, Вышние и Нижние земли Лавэницкое, грава Аушпурского, Тиролского, Нартцкаго, Кибурского, Хортиского, ландгряба Елситское, гос-даря Вендйские страны, Портанавского, Оленецкого, и иныхъ дворовому слуге Якубу Генкелю ван-Домесмарку. Дошолъ до нас лист твой, а в листу своем писал еси великого Росийского гос-дарства къ воеводе, которой здѣсь надо всеми ратными людьми, да и ко всеѣмъ ратнымъ людямъ, что в. г. ваш Матияшъ, цесарь Римскій, послалъ къ Полскому Жикгимонту королю от себя посланника своего о Московскихъ дѣлахъ о миру, и о томъ в. г. ваш цесарское величество родѣет у короля Полского, что ему мирское дененъе учинит межъ Росийскихъ гос-дарствъ и коруны Полские и великого князства Литовского, и для того послалъ тебя ко всему Московскому гос-дарству. Да и вси сенаторы Полские и великого князства Литовского своего посланника Яна Гридича къ бояромъ и ко всеѣмъ сенаторомъ и ко всей земли послали, о чомъ и преж сего писали з гонцемъ Денисомъ Оладинымъ. И нине вы оба стоите на рубежу. И вамъ бы пристава, и подводы и кормъ прислати по прежнему обычаю. — И мы твой листъ вычли и противъ того твоего листа къ тобѣ пишемъ: Полского Жикгимонта короля передъ великими Росийскими гос-дарствами многие неправды, и крестьянское неисчетное кроворозлитие, и Московскому гос-дарству от него разоренъе, что онъ учинилъ черезъ многие свои и пословъ своихъ и посланниковъ крестоцелование — всеѣмъ великимъ окрестнымъ гос-даремъ и ихъ гос-дарствомъ вѣдомо. И Московского гос-дарства бояре и всякихъ чиновъ люди, видя королевские многие неправды, сославсе во всеѣ города великихъ Росийскихъ гос-дарствъ всякихъ чиновъ з служилыми

и жилецкими со всякими людми, и пришли под царствующей град Москву; а сщодшисе, учинили меж себя крѣпкий совѣт и крестнымъ целованием укрепились на том, что им противъ короля и королевича и Полских и Литовских людей стояти, и Московское гос-дарство очищати и битисе с ними, сколько милосердный Бог помочи подаст,

(л. 2) и зачепки. И Оршанский староста того гонца у себя держалъ долгое время, и опасного королевского листа на того гос-дара нашего посланника на Ѳедора Левонтеева не прислалъ. И мы тому удивляемся: какими обычай к нам ты так пишешь? Великого гос-дара нашего царского величества посланник Степан Ушаковъ да Семой Заборовской у в. г. вашего цесарского величества, и гос-дару вашему то давно вѣдомо, что на великих и преславных Росийскихъ гос-дарствах учинилъсе в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и зо всѣх великихъ гос-дарствъ вси великие гос-дари с в. г. нашимъ, з его царскимъ величествомъ зсылаютсе о братской дружбе и любви, и его царское имя в своих грамотах описуют по его царскому достоянию, что ему, в. г. нашему, Богъ дал. А ты нине пишеш к намъ мимо в. г. нашего, царского величества имени в своем листу не описуеш; и мы того твоего листа, остерегаючи межъ великих гос-дарей наших ихъ братское любви и дружбы и доброго дѣла, къ царскому величеству послат не смѣли, потомучто он писанъ без его гос-дарского именования, чтобъ о томъ доброму дѣлу и покою крестиянскому болшия порѣхи не было, а тебѣ бѣ о том от в. г. своего от цесарского величества какие кручины не было. И тебе б к нам отписать, гдѣ нине царского величества посланники — дворянин Степан Ушаковъ да дияк Семой Заборовской: ещо-л у в. г. вашего цесарского величества или отпущены, и сколько с тобою и з Литовским посланцемъ людей и лошадей, чтобъ намъ то вѣдати. И мы о томъ отпишемъ къ царскому величеству, и что о томъ намъ царский указ будет, и мы тебѣ о том вѣдомо вскорѣ учинимъ. А тебѣ бѣ подождаѣ царского указу тут, где нине стоишь, и к нам отписат противъ сее нашея грамоты, не замешкавъ. — Писан в полках под Смоленскомъ лѣта 7122-го мѣсяца марта. . .

4.

Соруа listu do pana star. Orssańskiego.

Божиею милостью, великого гос-дара ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя

Казанского, цара Астороханского, цара Сибирского, гос-даря Псковского, и в. к. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгорского и иных, гос-даря и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондынского и всея Сиверныя страны повелителя, и гос-даря Иверския земли Карталинских, Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей и иных многих гос-дарствъ гос-дара и обладателя, его царского величества от воеводы и намесника Бѣлскаго от Матѳея Ивановича Плещеева в Оршу Александру Сопѣге. — Писал еси ко мнѣ в своемъ листу, что наперед сего в нинешнемъ году в генварѣ мѣсяце писал ты ко мнѣ своимъ посланцомъ, что Матиашъ, цесар Римской, по челобитью Московского гос-дарства митрополитов, и архиепископов, и епископовъ и всего духовнаго чину, такъже и бояр, и околничих, и всяких чиновъ людей Московского гос-дарства, зсылалсе з гос-даремъ вашимъ Жикгимонтом королем и упросил то у гос-дара вашего; такъже и паны-рада коруны Полское и великого князства Литовского по тому писму, что писано к ним Московскаго гос-дарства от бояр з гонцомъ з Денисом Оладынним, будто били челомъ гос-дарю вашему Жикгимонту королю о томъ, чтобъ гос-даръ вашъ, не хотя пролития крови хрестиянское, тое великое свое дѣло с Московским гос-дарствомъ положилъ на цесара, и цесар о тѣх дѣлехъ нине посылает ко всему Московскому гос-дарству послы свои великие. А объявляючи своих великих пословъ, отпустилъ Московскаго гос-дарства къ бояром и ко всей думе гонца своего Якуба Гинкеля; а с тымъ с цесаревым гонцомъ вмѣсте отпустили паны-рада коруны Полское и великого князства Литовского к бояромъ и ко всей думе посланника своего Яна Гридича о добрых дѣлехъ против грамоты Московского гос-дарства бояр, и воевод и всяких чиновъ людей, что писана къ паномъ-раде з Денисомъ Оладыннимъ. И объявил ты мнѣ, что цесарев гонец и панов-рад посланникъ в тѣ поры еще пришли в Оршу и посямѣста дожидалисе к тебѣ от меня отписки на твой лист. И аз будто посланца твоего на Бѣлой долгое время задержалъ; а с нимъ к тебѣ писал, что ты ко мнѣ имянно не написалъ к кому в Московское гос-дарство нине идет цесарев гонец, и сколько с цесарскимъ гонцомъ и с панов-рад посланникомъ людей и лошадей, и на которой они день на Бѣлской рубѣж будут. И дивишся тому, что будто аз по твоему писму не разумел, къ кому цесарев гонец идет. И нине мнѣ в другой раз пишешъ именно, что цесаровъ гонец от цесара послан Московского гос-дарства къ бояромъ и ко всей думе, объя-

ляючи цесаревых великих послов, которых цесар посылает ко всему Московскому гос-даръству о великих дѣлах, о которых Московского гос-дарства всякие чины сами цесару били чоломъ; а цесаревъ гонец и пановъ-рад посланникъ, всего их 16 чоловѣкъ да 20 лошадей, и будут на рубежъ 18 дня марта в нынешнемъ 1614 году, и мнѣ бѣ на тот день велети их на рубежъ межъ Велижа и Бѣлые принят, и провожатыхъ бы и кормъ и подводы бы им к Москве дати. — И аз к тебе противъ твоего листа пишу: писал еси к тебѣ преж сего, что по Божей милости и по Его святой воли, за прошенъемъ и моленъемъ Московского гос-дарства митрополитовъ, и архиепископовъ и всего освещеннаго чину и за чолобитъем многих гос-дарских детей, которые служат в Московском гос-дарствѣ, и за многими прозбами бояр, и околничих, и князей, и воевод, и дворан, и приказных людей, и всяких служилыхъ людей всего Московскаго гос-дарства и всего народа хрестіанскаго множества людей Російскаго царства, учинилсе на Владимирскомъ, и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всихъ великихъ и преславныхъ гос-дарствахъ Російскаго царства гос-дарем царем и великимъ князем, всея Руси самодержцемъ, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с. А з Божіею помощію учиняе на своихъ великихъ и преславныхъ гос-дарствахъ и венчаяся на тѣ великіе свои и преславныя гос-дарства царскимъ венцомъ и диядемою, по прежнему своему царскому чину и достоянію, посылает в. г. наш, его царское величество, къ в. г. вашему Жигимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, гос-дарство свое обвести и о иныхъ о добрыхъ дѣлахъ говорит, которые настоятъ обоимъ гос-дарствамъ къ покою и къ тишинѣ и ко всему крестіанскому доброму пожитку, посланника своего Ѳедора Исаковича Левонтьева. И тебѣ бѣ о томъ в. г. нашего посланника отписать къ королю, чтобъ король на того в. г. нашего посланника прислалъ опасной лист, чтобъ тому посланнику къ королю ехать и от короля приехать безо всякаго задержанья и зачепки. И ты того моего посланца держалъ у себя в Орши долгое время, отпустилъ его ко мнѣ; а с нимъ прислал еси ко мнѣ лист. А в листу писал еси ко мнѣ, что ты о томъ писал до панов-рад, и паны-рада послали къ бояром посланника своего, а с нимъ вмѣстѣ в. г. цесарскаго величества гонец; а о томъ еси ко мнѣ не отписал, зачимъ на в. г. нашего посланника гос-даря своего опасной листу не прислал, и аз того бы потому противъ твоего листа к тебѣ о цесаревѣ гонцѣ и о посланникѣ пановъ-рад писалъ. — А нине аз, вычитши твой лист, писалъ о томъ цесарскаго величества гонцѣ о Якове

Гинкгеле и о панов-рад посланнике о Яне Гридиче в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества къ бояромъ. И гос-кого величества бояре велѣли мнѣ к тебѣ отписат: в листех своих, которые листы еси ко мне прислалъ, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всея Руси, его царского величества имени не описалъ, и на в. г. нашего посланника на Ѳедора Исаковича Левонтьева гос-даря своего опасного листу не прислалъ, и того не написалъ, зачим опасного листу не прислалъ. И за тым вашимъ несходительствомъ, что в. г. нашего, его царского величества имени в своих грамотах не описуете, того вашего посланника от панов-рад коруны Полское и великого князства Литовского и принят было нине бояромъ непригож. Да в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы, великих Російских гос-дарствъ митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь освещенный чинъ в. г. нашего, его царского величества молили и просили, а его царского величества бояре, и околничие и всякие думные люди били челомъ, чтобъ в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., для покою хрестіанского, чтобъ межъ его царского величества и гос-дара вашего Жикгимонта короля и межъ великих Російских гос-дарствъ и коруны Полское и великого князства Литовского учинит мир и покой, а кроворозлитіе во хрестіанстве унят, — да и вѣдая то, что и в прежних лѣтах при в. г. ц. и в. к. Російскихъ, при предкехъ в. г. нашего, и при прежних королѣх Полскихъ и в. к. Литовских, при предкех гос-даря вашего, на обе стороны царского величества от бояр к паномъ-радам, а от панов-рад царского величества къ бояромъ гонцы хаживали и, зсылаясе бояре с паны-радами, гос-даремъ своимъ о покои хрестіанскомъ бивали челомъ, и своими прозбами и мудрыми думами на покой хрестіанской гос-дарей наводили, а от кроворозлитія отводили, — велѣли того посланника панов-рад бояромъ принять и о покое бы хрестіанскомъ поволить царское величество с нимъ поговорити. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердному обычаю, а за моленьемъ и прозбою богомолцов своих Російских гос-дарствъ митрополитов, и архиепископовъ, и епископовъ и всего освещеннаго чину, а за многимъ челобитьемъ его царского величества бояр, и околничих и всяких думных людей, и жалѣясь о хрестіанстве и не хотя видет во хрестіанстве кроворозлитія, что было в нинешнее время и учинити не можно, тому панов-рад коруны Полское и великого князства Литовского посланнику Яну Гридичу в. г. нашъ, его царское величество, поволить его царского величества к бояромъ

ити. И принят мнѣ царского величества бояре велѣли его по прежнему обычаю. И будет царского величества к бояром от пановъ-рад посланникъ Ян Гридичъ идет о добрыхъ дѣлахъ, межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царьского величества, и межи гос-дара вашего Жикгимонта короля и межи их великих гос-дарствъ о покое и о тишинѣ, оприч того дѣла, что быт на Росийскомъ гос-дарствѣ гос-даря вашего Жикгимонта короля сыну, Владиславу королевичу, — он бы шел; а был бы на рубежъ межъ Бѣлые и Велижа на срокъ априля 15 день. А приставъ ему будет и подводы на тот срокъ готовы по прежнему обычаю. — А гос-даръ ваш Жикгимонт король, потому же хотя доброго дѣла и покою християнского, на в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., посланника прислал свой опасной лист, что в. г. нашего, его царьского величества посланнику ко гос-дару вашему приехат и назад отъехат добровольно, безо всякое зацепки и задержанья. А будет от пановъ-рад посланникъ идет говорит о королевиче, и о томъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освещенный чин, и цари, и царевичи, и гос-дарские дѣти розныхъ гос-дарствъ, которые служат в. г. нашему в его великихъ Росийскихъ гос-дарствахъ, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворане болшие, и дворане ж, и дѣти боярские из городовъ, и всякие служилые люди, и все народное множество, всякие люди всехъ городовъ всего Росийского царства гос-дарю вашему Жикгимонту королю, и сыну его королевичу и паномъ-раде отказали гонцомъ Денисомъ Оладынымъ прежь сего, и к тебѣ о томъ в Оршу писано ж; о томъ нине и вперед говорит ненадобе и ходити тебѣ о томъ не по что. — А что еси писал в своемъ листу в. г. цесарского величества о гонцѣ о Якубе Гинкеле, что он идет в Московское гос-дарство вмѣсте пановъ-рад с посланникомъ с Яномъ Гридичемъ, — и яз цесарского величества к гонцу к Якубу Гинкелю писал в своемъ листу и послалъ к нему тот лист (с) своими ж посланцы; и тебѣ б тот лист мой отослати цесарского величества к гонцу къ Якубу Гинкелю вскоре, у себя не задержав. Писан на Бѣлой лѣта¹...

¹ На трехъ листахъ. На оборотъ 4-го: Copia z listu od Matfieia Iwanowicza Pleszczeiewa Bielskiego wojewody y namiestnika pisana do jego m. pana starosty Orszańskiego, aby oznaimił, na który czas mają przybyć na granicę posłowie od Matyiasza cesarza dla uspokojenia w carstwie Moskiewskim s królem Polskim Zygmuntem trzecym.

5.

Copija listu do p. gońca Cesarskiego.

Божью милостью, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новѣгородского, царя Казаньскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, гос-дара Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иных, гос-дара и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Северная страны повелителя, и гос-дара Иверское земли Карталининских и Грузинских царей, и Кабардынское земли Черкасских и Горских князей, и иных многих гос-дарствъ гос-дара и облаадателя, его царскаго величества от воеводы и наместника Белскаго Матвея Ивановича Плещеева в. г. Матѣяша цесаря Римскаго, всегда прибавителя царствия Немецкаго, Угорскаго, Чешскаго, Долмацкаго, Кроацкаго, Шлявонскаго, короля и арцыкнязя Аустрейскаго, Бургуньскаго, Барабанскаго, Стырскаго, Карньскаго, Краинскаго, Люмцеборскаго, Вышное и Нижное земли Шлезскаго, князя Швабскаго, малграа Римскаго царствия, булграа Мерецкаго, Вышное и Нижное земли Ляузницкое, граа Аупшпурскаго, Тирольскаго, Оиртьцкаго, Инбургскаго, Хортискаго, ландграбя Умицкаго, гос-дара Вендейское страны, Портонавскаго, Соленицкаго и иных дворовому слуге Якубу Хенкелсу еанѣ-Домесъмарку. — Дошелъ до меня лист твой, а в листу своемъ писал еси великаго Російскаго царствия къ бояром, и воеводам, и къ дворяномъ и ко всяким воинским и приказным людям, что ты старосты Оршанскаго ис писма выrozumелъ, которое я к нему писалъ наперед сего, что того я не ведаю, къ кому ты от цесарскаго величества в Московское гос-дарство послан. А Оршанский староста преж сего к намъ писал и ведомо учинил, что ты от цесарскаго величества послан Московскаго гос-дарства ко всем бояромъ и ко всему Московскому гос-дарству. И тому великая помешка, что мы тебя задержали 8 недель. А цесарское величество по нашему прошенью своего цесарскаго великаго посла отпустилъ и послал, а тебе гонца наперед послал нам известить. И то тебе цесарское величество приказал, чтобъ крестьянская невинная кровь болшей того напрасно не лиласе, но и мирское диненье учинить. А великий цесарский посолъ на Полской границы ожидаетъ и велми жадаетъ о тебе, что мы тебе тут дольго задержали; и от того будто великая помешка великому Московскому гос-дарству. И наперед сего, и нине ты и Оршанский староста даете намъ ведати,

къ кому ты посланъ, а людей з вами 16 человекъ да 20 лошадей. И то вы нам объявляете, что вы хотите на рубеж прыйти, меж Велижа и Белое, марта къ 28 числу нынешнего году, и тут вы от нас ожидаете и бьете чоломъ, чтобъ намъ по прежнему обычаю прислати к вам провожатых и подводы и всяко потребно вам учинит, чтобъ вам долго не мешкать. — И яз тот твой лист вычел и даю тебе ведати: преж сего царского величества столники и воеводы, которые стоят под Смоленском, княз Дмитрий Матруковичъ Черкасский с товариши писали к тебе против твоего листа, что ты к нимъ писал от себе о цесарского величества болших послех, объявляючи тебе Жикгимонта короля перед великими Росийскими гос-дарствы многие неправды и крестьянское неисчотное от него кроворозлитье. И какъ в Троицы славимого Бога нашего милостью великих Росийских гос-дарствъ бояре и всяких чинов люди царствующий град Москву от Полских и Литовских людей очистили и Полских и Литовских людей в Московском гос-дарстве взяли, и великих Росийских гос-дарствъ мытropolitы, и архиепископы, и епископы, и архимандрыты, и игумены и увесь освещенный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и дворане болшие, и дъяки, и дворане из городов, и приказные люди, и головы стрельцкие и козацкие, и дети боярские и всяких чинов люди всего великого Росийского царствия, соединясь все вместе, и тые, которые были у Полских и у Литовских людей в полону в неволи в Москве, видя Польского Жикгимонта короля многую неправду, и крестьянское от него кроворозлитье, и Московскому гос-дарству розоренье, и светым Божьим церквям и монастырем запустошенье и поруганье и многие грубости, меж себя богосоюзной совет учинили, прежнее укрепленье, что учинили, пришед под Москву, подкрепили, и крестным целованьемъ с клятвою укрепились от мала до велика на томъ, что нам всимъ православным крестьяном всего Росийского царствия Жикгимонта короля и сына его королевича Владислава на Росийские гос-дарства гос-дарем никак не хотети, и о том ни думати, ни мыслити. — А будетъ Жикгимонт король и сын его королевич Владислав какими злыми умыслы похотят на Московское гос-дарство наступати и кровь крестьянскую ещо проливати, — и намъ всимъ православным крестьяномъ всех великих Росийских гос-дарствъ, от мала до велика, прося у Вышнего Бога помочи, противъ их стояти и с ними битисе до смерти, сколко милосердый Богъ нам помочи подаст; а на Московские гос-дарства их никак никоими обычаи не хотети. А оприч того дела, что Жикгимонтову

королеву сыну Владиславу королевичу быти на Московском гос-дарстве гос-даремъ, приговорили всею землею Росийского царствия зъ Жикгимонтомъ королемъ о всяких о добрых делех обослатисе, чтоб Жикгимонт король, не хотя видети в крестиянских гос-дарствах кроворозлитья, послов Московских гос-дарствъ, которые посланы к нему ото всего Московского гос-дарства за крестным целованьемъ, великого господина Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товариши, и дворанъ и всяких людей, которые посланы с ними, в Московское гос-дарство велел отпустить, и пленные на обе стороны свободны были. А прислат бы о томъ Жикгимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, послов своих или посланников о пленных людех и о иных о добрых делех, о покои и тишине говорити и становити опроч того дела, что сыну его Владиславу королевичу быти на Московском гос-дарстве. А приговора то всею землею всех великих гос-дарствъ Росийских всякие люди и утвердясъ межъ себя на томъ на всемъ крестнымъ целованьемъ, посылали о томъ о всемъ къ Жикгимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, и къ паномъ-раде коруны Полское и великого князства Литовского в гонцах Московского гос-дарства дворанина Дѣниса Оладьина з грамоты. И тот Московского гос-дарства гонецъ Денисъ Оладьинъ у пановъ-рад былъ и грамоты Московского гос-дарства от духовного чину и от бояр и ото всее земли им подал. А в тех пору тут былъ в. г. вашего, цесарского величества посолъ; и тот гонецъ Денисъ Оладьинъ у гос-дара вашего посла былъ и то ему, о чемъ онъ присланъ от Московского гос-дарства къ королю и къ паномъ-радамъ объявилъ. — А какъ по милости и воли всемогущого, в Троицы славимого, Бога нашего и по племяни великих г. ц. Росийских, а за многимъ молениемъ и прошеньемъ Росийских гос-дарствъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ и всего освещенного чину, а за чолобитьемъ царей, и царевичей, и гос-дарских детей розных гос-дарствъ, которые служатъ въ великом Росийском гос-дарстве, и бояр, и околничих, и воевод, и чашъников, и стольниковъ, и страпъчых, и дворан болших, и приказных людей, и дворан, и детей боярских из городов и всяких чиновъ служылых и жылецких людей всего великого Росийского гос-дарства, учинился на великих и преславных гос-дарствах Росийского царствия в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с., в. г. наш ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и венчался на тые великие и преславные гос-дарства царским венцом и диадимомъ по древнему своему царскому чину и достоянию, — и его царское величество послал во вси великие гос-дар-

ства къ в. г., къ братьи своей, гос-дарство свое обвестити, и Жикгимонта короля и его пановъ-рад неправды и крестопреступление, что от них учинилось великим Росийским гос-дарствам, объявити пословъ своих и посланников. А к брату своему, к в. г. вашему, Матьяшу, цесару Римскому, ведая, в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., прежних великих государей царей Росийских предковъ своих с в. г. вашими, с цесары Римскими брацкую сердечную дружбу и любовь и нине хотя быти с в. г. вашим, братом своим, з Матьяшем, цесарем Римскимъ, потому ж в братской сердечной дружбе и в любви, наперед всех послал къ его цесарскому величеству гос-дарство свое обвестити и о неправдах Жикгимонта короля Полского объявити посланников своих дворянина своего Степана Михайловича Ушакова да дьяка Семово Заборовского; и ведомо нам есть, что в. г. нашего, его царского величества посланники Степан и Семой до гос-дара вашего, до Матьяша цесара дошли здорово. Да и к Жикгимонту, королю Полскому, в. г. наш, его царское величество, посланника своего обвестити свое гос-дарство хотел же послати по прежнему обычаю и отпущен был уже его царского величества дворянин Ѳедор Исакович Леонтьевъ. И по царского величества указу, его царского величества яз воевода и наместникъ Белский Матвей Иванович Плещеев в Оршу к Оршанскому старосте Александру Сапезе посылал нарочного гонца, чтобъ Жикгимонт корол на того гос-дара нашего посланника на Ѳедора Левонтьева прислал свой опасный лист, чтоб гос-дара нашего посланнику къ Жикгимонту королю ити и назад къ гос-дару нашему от Жикгимонта короля приехат безо всякого задержанья и зацепки. И Оршанский староста того гонца держал у себя долгое время, отпустил его ко мне, а опасного королевского листа на того гос-дара нашего посланника Оршанский староста не прислал.—Да в том же своем листу княз Дмитрий Мамструкович Черкасский к тебе писал, припоминаячи тебе о том, что ты в том своем листу в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., имени не описал. И тебе б царского величества къ столникам и воеводам ко князю Дмитрею Мамструковичу Черкасскому с товарищи царского величества о посланниках о дворенине о Степане Ушакове да о дьяке о Семом Заборовскомъ отписати, а самому до их писма постояти тут, где ты в те поры стоялъ. А к Оршанскому старосте к Олександру Сапезе яз противъ то(го) листу, который ко мне прислал с моим посланцом, прежде твоего листу писал, что он пишет ко мне не против моей грамоты: яз к нему писал о опасном королевском листу на в. г. нашего посланника, а

он к мне о том ничего не отписал, а писалъ ко мне о тебе цесарского величества о гонцы да пановъ-рад коруны Полское и великого князства Литовского о посланнику. И яз того его листу к царскому величеству и его царского величества къ бояромъ затым не послал. И Оршаньский староста Александер Сапега и нине ко мне в своем листе писал о тебе ж цесарского величества гонцы да панов-рад о посланнику, сколко с вами людей и лошадей и на который срокъ на рубеж будете; а на в. г. нашего посланника о опасном листе гос-дара своего, о чем яз к нему преже сего писал, ничего ко мне не отписал. А ты к нам пишеш в своих листех мимо в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., и в. г. нашего, его царского величества имяни в своих листех не описуешъ. И яз тому дивлюся: какими обычай ты так пишеш? В. г. нашего, его царского величества посланники Степан Ушаков да Семой Заборовской у в. г. вашего цесарского величества и в. г. вашему то давно ведомо, что по милости Божой на великих и преславных Росийских гос-дарствах училися в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳеодорович, в. Р. с., и изо всех великих гос-дарствъ вси великие гос-дары з в. г. нашим, зъ его царским величествомъ зъсылаются о братцкой дружбе и о любви и его царское имя в своих грамотах описуютъ по его царскому достоянью, что ему, в. г., Богъ далъ. А ты в своих листех в. г. нашего, его царского величества, имяни не описуешъ. И прежнего твоего листа царского величества столники и воеводы княз Дмитрий Мамструкович Черкасский с товариши, остерегаючи меж в. г. наших братцкое любви и дружбы и доброго дела, къ царскому величеству послат не смели, потому што ты пишеш без его царского величества имяни, чтобъ в томъ добромъ делу и покою крестиянскому большое порухи не учинилося, а тебе бъ в том от в. г. своего от цесарского величества кручины не было. И ты нине отставив большое дѣло, пишеш ко мне в другом своем листу о малом деле, толко о томъ, сколко с вами людей и лошадей, а в. г. нашего имени в своем листу не написалъ ж неведомо для чего и о посланниках в. г. нашего, которие нине у в. г. вашего, ничего не отписал же, где они нине и отпущены-ль от цесарского величества или нет. И мне было нинешнего твоего листу без в. г. нашего, его царского величества, имяни не токмо къ царского величества бояром послати, и принять его было непригоже, да положил на то, что прежний лист, каков къ тебе послан ис-под Смоленска от столников и воевод от князя Дмитрея Мамструковича Черкасского с товариши, до тебе еще не дошол, и для в. г. наших братцкое любви и любительное зъсылки и для по-

кою крестиянского тот твой лист къ царского величества бояромъ посылал. И в. г. нашего, его царского величества бояре писали ко мне, а велели мне против твоего листа к тебе отписать, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы, великих Росийскихъ гос-дарствъ митрополиты, и архиепископы, и епископы, и въвесь освещенный чинъ в. г. нашего, его царского величества молили и просили, а они царского величества бояре, и околничие и всякие думные люди били челом, чтобъ в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳеодорович в. Р., ведая прежних в. г. ц. Росийских, предков своих, с в. г. вашими, с прежними цесари Римскими, брацвенъную крепкую дружбу, и любовь и зъсылку и для любви брата своего в. г. вашего Матьяша, цесара Римского, бояром своим велелъ тебе принять, будет ты от гос-дара своего к ним, царского величества бояром, прислан о добрых делах, которые настоять къ покою и тишине, оприч того, что быти на Московском гос-дарстве Полеского Жикгимонта короля сыну, королевичу Владиславу, а в том бы на тебя царское величество гневу и кручины не положил, что ты в своих листах его, в. г. нашего, царского величества имени не описал. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳеодорович, в. Р. с., по своему царскому благоварию и милостивому обычаю, за прошенъем и моленъем богомолцов, а за чолобитьем бояр своих и всяких думных людей, и ведая прежних в. г. ц. Росийских, предковъ своих, с прежними в. г. вашими, с цесари Римскими, брацвенную нелицемерную дружбу и любовь и зъсылку и для брацкое любви нинешнего брата своего в. г. вашего Матьяша, цесара Римского, и хотя видети во всех крестиянских гос-дарствах мир, и покой и тишину, велел тебе къ бояром ити и тые дела, о которых ты идеш, от тебе ведати; и принять мне тебе царского величества бояре велели по прежнему обычаю. И ты бъ на рубеж шелъ, а был бы на рубежу, межи Белое и Велижа, на срокъ апреля въ 15 день; а приставъ тебе, и подводы и кормъ на тот срокъ будутъ готовы по прежнему обычаю. А вперед бы тебе того остерегатисе, без в. г. нашего, его царского величества именованья никаких своих листовъ к нам не посылати; и о том бы тебе ко мне отписать: где нине в. г. нашего, его царского величества посланники, которые посланы к в. г. вашему, къ цесарскому величеству, дворянин Степан Ушаковъ а дьякъ Семой Заборовской, при тебе ли они къ цесарскому величеству пришли или ты от в. г. своего пошел до них, и где ты про гос-дара нашего посланниковъ слышелъ. А к великимъ послом цесарского величества, которые нине стоятъ

на Полской границы, о которых ты нине царского величества бояром объявляешь, от себя отписалъ: будет они идуть от в. г. своего цесарского величества мимо его в. г. нашего его царского величества къ бояром, и они бѣ въ в. г. нашего гос-дарство не ходили до тых мест, покаместа в. г. вашъ цесарское величество с в. г. нашим соплетца противъ царского величества посланников Степана Ушакова и Семого Заборовъского, которых в. г. нашъ, учинясь на своих великих и преславныхъ гос-дарствах, послалъ к в. г. вашему к цесарскому величеству гос-дарство свое обвестит, и тых в. г. нашего посланниковъ отпустит. — А то и самъ можеш розумети, что мимо в. г. нашего его царского величества в. г. вашего посломъ къ бояром ити непригоже, да и наперед сего николи того не бывало, в. г. ваших, цесарей Римских послы мимо в. г. наших къ бояром николи не хажывали и нине потому же ходити непригоже. А которые дела меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего цесарского величества и меж их великих гос-дарствъ настоять и которые многие неправды и крестьянское кроворозлитье учинилосе с Полского Жикгимонта короля стороны, и о тых о всех делех в. г. наш его царское величество писал и приказывалъ къ брату своему к в. г. вашему, к цесарскому величеству, с посланники своими з дворянином Степаном Михайловичем Ушаковымъ да з дьяком Семым Заборовскимъ подлинтно и ожидать в. г. нашъ, его царское величество, тых своих посланников и в. г. вашего цесарского величества послов или посланников к себе вскорѣ. — А что ты в своем листу припоминаеш о посланнику пановрад коруны Полское и великого князства Литовского о Яне Гридиче, и яз о том посланнику писал к Оршанскому старосте в своем листе и послал его с тыми ж посланцы с тым твоимъ листомъ вместе. Писан на Белой лет 7122-го апреля мѣсяца.

6.

Desz allerdurchleichtigisten... (какъ выше на стран. 441)... vnnd zue Salms etc.—abgefertigter hoffdiener vnnd grosz goniez Jakob Hennekel vonn Donners mark etc. zue den fuerstenthum Muszkau waiwoden, buiaren, hoffleiten, derglaichen herrn buiaren sohnem vnnd allen in gemein moszkowiterischen kriegsleiten vnnd obristen etc.

Edle, gestrenge, ernueste (=ernste) vnnd günstige herrn stollnikum, waiwoden knisz Demitr Mastrukiewiz Czerkaskim, kniasz Iwan Fiedrowiz Troiekorow, ir habt zue mir geschrieben euer lange, grosse vnnd spedliche (?) brieff, auf welchen schreiben mir sich nicht gebiert

ein andtwardt darauff zue, allein wasz ir auf der lezt in diesen schreiben zue mir geschriben habt, dass ich zue etlich geschriben hab vnnd euers grosen hospodara seine tiedtel in meinen schreiben nicht gemelt habe, vnnd ir weder annemmen, noh in euer groszfürstenthum Muszkau nicht schieken wollen noch derffen. Desz vrsach, das in den meinen euern grossen hospodara sein tietel nicht geschriben gewesen,—dasz der alldurchleichtigster groszmehtigster vnuberwündliher Röm. kay. mätt, mein allergnedigster kaiser vnnd herr, alsz ain christliher gottfierhtiger herr vnnd manarch, der sich thuet erbarmen vber dasz chriestliche vnschuldige bluedtvergiesung, durch alle grosse biet vnnd begeren der allen buiaren vnnd den (sic!) ganzen lanndt vnnd groszfürstenthum Muszkau.

Darauff hat mein allergnedigster Röm. kay. vnnd herr seinen abgesandten zum könig. mätt in Pollen gesandt mit wiellensz die sahen zwischen könig. mätt in Pollen vnnd groszfürstenthum Muszkau friedt vnnd ainnikait mahen vnnd zum gueten endt bringen meht; wie auch ir königliche mätt in Pollen dem Röm. christlichen kaiser, alsz sein lieben herr vnnd brueder, auf seine kaiserliche biett vnnd begeren nit abschlagen wellen, sonnder die sahen alle auf ir Röm. kay. mätt gelassen; sonnder wasz ir kay. mätt schaffen vnnd beuollen werden in diessen sahen, vnnd mit seingen (?) granizen herr starosten vnnd waiwoden beuollen geschafft, auf dasz mit Moszkowiterischen granizen friedt vnnd ainnigkait halten sollen. Derhalbe hat mich dero Röm. kay. mätt, alsz mein allergnedigster kaiser vnnd herr, alsz seinen dienner vnnd grosz goniez zue etlich geschickt vnnd zue allen buiaren, auch zue den (sic!) ganzen lanndt Muszkau, mit verkindiegung neben (?) iren biet vnnd begeren, dasz ir Röm. kay. mätt auf ire biet bey ir könig. mätt in Pollen der halten haben vmb wasz das Moszkowiterische landt begeret vnnd angehalten haben vnnd etlich thue auch zue wiessen, dasz dero Röm. kay. mätt ainnem (sic!) groszen podtschafft zue etlich schieken thuet, welhe in diessen sachen ein endt mit etlich soll mahen, welher auch füernemer vnnd anselicher (ansenlicher?) herr ist mit namen herr Henrich Hanwalt herr von Donau¹, welhern sein herr vater selliger herr Obroham von Donau auch ein grosser abgesanfter in der Muszkau vor etlichen jaren gewesen ist.

Dieweill ir selbst bey ir Röm. kay. mätt gesueht, angehalten vnnd gebeten habt, vnnd dz bey ir Röm. kay. mätt der halten, vnnd

¹ Написано Douan. Эта фамилія пишется вообще Dohna.

jzunder thueth ir verahten vnnd mih nit wellen zue etich in das landt lassen zue komen, so kan ich nit mehr thuen, allein mich zueruk zue ir Röm. kay. mätt begeben vnnd ir Röm. kay. mätt alle sahen berichten. Wen ich gesandt bün von ir R. kay. mätt, vnnd die podtschafft zue Niemenz (?) kan verrihten allen (?) zue, wen ich vonn ir Röm. kay. mätt gesant bin, vnnd ir Röm. kay. mätt, mein allergnedigister keisser vnnd herr, schiekt mih in diesser podtschafft, waisz nicht vermeindt vnnd verstandt, dasz ir etich, auszerhalbe desz königs son in Pollen Wladislawa Sigismunda der ganzen Raissen landen, welhen ir etich fuer euern herrn erwelt, vnnd euer threy vnnd glauben mit nadt (?) schweren gethan, — vnnd jezt habt ir, wieder euer nadt (?), anndern herrn erwellen, solt (?) heben (?), vnnd schriebe auch zue mir auf dasz ich bey ir Röm. kay. mätt, alsz bey meinem allergnedigisten kaysser vnnd herrn, ein vngnadt meht bekommen, fuer dasz darfft etich die herrn nicht bekommern, deszwegen were ich vonn ir Röm. kay. mätt, alsz vn meinem allergnedigisten kaiser vnnd herr, nicht erlangen, wen ich dasz auszrichte, wasz mir vonn ir kay. mätt anbevollen und schafft haben, viel ehrhelte ich ein vngnadt vonn ir Röm. kay. mätt verschuldt, wen ich mih hete vnnderstanden zu wem anndern, vnnd was ands (=anderes) auszrichten, vnnd nicht zue welhen ich nicht gesandt bün worden, vnnd nicht das, was mir anbeuollen ist gewesen. Aber ir wollet bey etich das woll beratschlagen vnnd zum gueten rathschlag nemen, wasz ir thuet, das ir mih, alsz ir Rom. kay. mätt grossen goniec, nicht zue etich lassen wolt vnnd desz Röm. kay. mätt pottschafft verahten thuet, vnnd was ir fier ain gnadt vnnd freindschafft bey Röm. kay. mätt erlangen wierdt.

Ir fragt mih, weges etiern abgesandten Steffana Vllacowa¹ vnnd diaka Siodmego Zaborowckie^o, ob sie bey ir Röm. kay. mätt nahsein oder aber, ob sie sein schon abgefertiget worden vonn denen abgesandten wasz² ich etich nicht zueberichten, den ich bün schon ain lange zeit abfertiget worden, wie ir werdet ausz ir Röm. kay. mätt schreiben vernemen, vnnd ich alhier an lange zeit auf euern andtwardt gewartet gehabt. Ir fragt auh wie viel mit mir vnnd dem groszen fürstenthum Litau ir abgesanten, welher mit mir ist leüth vnnd rosz sein; — von dem ist etich langst zue wissen gethan worden. Vnnd wie ir mih, auh meinen allergnedigisten Röm. kay. vnnd herrn und euer gueten patron, der sich euer ser annemen thuet, mein personn in ehren halten solt glaih, alsz ir Rom. kay. mätt

¹ Написано: Vssacowa.

² Следовало бы ожидать: weisz.

selbsten, dasz bin ich schuldig meinen allergnedigisten Röm. kay. mätt schuldig zue berichten: ir wollet mir balt vnnd ehe zue wissen und zue schreiben thuen, den ich langer alhier nicht warten kan, dan ich alhier lanng genug¹ gewartet. Deszwegen hab ich eüh alszbalt auf euer schreiben ain andtwardt geben vnd geschrieben. Datum Vrsso den 19 aprill a. 1614.

E. g. freundt alle zeit Jacob Henkel a Donners mark mp.

На оборотѣ: Den edlen, gestrengen herrrn stolnikum vnnd woiwoden kniaszu Demitri Mastrukowiz Czerkaszkimu, kniaszu Iwanowi Fiedrowiczowi Troiekorow, meinen gl. herrn vnnd gueten freinde, zu aigen hannden. *Слѣдуетъ посчеркѣ.*

Переведена июля (?) в 8 день, а переводил Иван Ѳомин да Еремеі Еремѣевъ. — Лѣта 1614-го листъ от цисарева посла, а писал ответ на их письмо къ бояром и к воеводам и к стольникамъ, ко князю Дмитрею Маштруковича Черскаскому с товарищи Яков Генкель Донноре Маркѣ; писано из Вязьмі.

27. — 1614 г. октябрь — ноябрь. О посылкѣ отъ пана Струса въ Польшу ротмистра Радвана.

Въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. находились: 1) челобитная (на польскомъ языкѣ и въ русскомъ переводѣ) Струса о разрѣшеніи послать ему «въ Литву человека своего для скорой перемѣны» (II опись № 120, выше стран. 17) и 2) «столпъ» объ отпускѣ въ Литву, по челобитью Струса и Будилы, ротмистра Радвана и Струсова пахолока Халевскаго; вмѣстѣ съ послѣднимъ отправленъ былъ къ митроп. Филарету Срътенскій игуменъ Ефремъ (съ нимъ послано было къ нему «платье и соболя», см. ту же опись № 107, выше стран. 16, и I опись № 117, въ 137 томѣ Сборника, стран. 8). Въ наказѣ Ѳ. Желябужскому (отъ 24 декабря 1614 г.) вельно было между прочимъ узнать: «гдѣ нынѣ Андрей Родванъ, которой посланъ съ Москвы на Бѣлую, и Струсовъ слуга Халевской, которой посланъ на Черниговъ къ королю и къ панамъ-радамъ» (см. ниже стран. 509). Всѣхъ этихъ документовъ нынѣ нѣтъ въ сохранившихся до нашего времени дѣлахъ Посольскаго приказа. Въ Архивѣ же царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго) нашлись печатаемые ниже два документа, касающіеся этой поѣздки ротмистра Радвана: 1) грамота Бѣльскаго воеводы И. В. Моро-

¹ Написано: geung.

зова Оршанскому старостѣ А. Сапѣгѣ и 2) отвѣтный ему листъ послѣдняго (Сношенія Польши съ Россіей 1613 г. № 6/43 и 7/44). Дата этихъ писемъ устанавливается 1) тѣмъ, что о посылкѣ Радвана говорится въ наказѣ Желябужскому (отъ 24 декабря 1614 г.), какъ о событіи недавно бывшемъ, и 2) записью въ «Дополненіяхъ къ Дворцовымъ Разрядамъ», собр. И. Е. Забѣлинымъ, о дачѣ Срѣтенскому игумену Ефрему 17 октября соболей и куницъ «за то, что онъ посланъ въ Польшу къ великому господину преосвящ. митрополиту Филарету» (стр. 34. Морозовъ Бѣльскимъ воеводой упом. въ 7122 г. См. Сухотинъ Л. М. Четвертчики Смутнаго времени, М. 1912 г., стр. 86). — Послѣ этихъ писемъ помѣщается письмо Струся къ царю Михаилу Федоровичу объ отдачѣ ему его слуги Павла, взятаго кн. Дм. Пожарскимъ.

Copia listu Moskiewskiego z Białej do pana starosty Orszańskiego pisana.

Z Bożey łaski wielkiego hdra cara y wielkiego kniazia Michayła Fiedorowicza wszytkiey Rusi samodzierżca, Władzimierskiego, Moskiewskiego, Nowogrodского, cara Kazańskiego, cara Astrachańskiego, cara Sibirского, hdra Pskowskiego, wielkiego kniazia Smoleńskiego, Twerского, Juhorskiego, Permskiego, Bołharskiego y innych hdrstw¹ y wielkiego kniazia Nowogroda, Nizowskiey ziemie, Czernihowskiego, Rzezańського, Rostowskiego, Jarosławskiego, Białoozerskiego, Vdorskiego, Obdorskiego, Kondyńskiego y wszytkiey Siewiernej stronie roskazuiącego y hdra Twierskiej ziemie, Kartalińskich i Hrużyńskich carów, Kawardyńskiej ziemi, Czerkaskich y Horskich kniazіów y innnych wielu hdrstw hdra y rządce. Od jego carskiego dostoięnstwa stolnika y woiewody Bielskiego, od Iwana Wasilewicza Morozowa, do Orszy, staroście Orszańskiemu Alexandrowi Sapiezie. Daię tobie wiedzieć. Przysyłali do w-o hdra naszego, cara y w-o kniazia Michayła Fiedorowicza y jego carskiego dostoięnstwa boiarów w-o hdra waszego Polscy, Litewscy ludzie, którzy siedzieli w Moskwie, Mikołay Strus, starosta Chmielnicki, Lubecki s towarzystwem, bić czołem o to, aby Strusa ze wszytkim towarzystwem wypuścić kazał z Moskiewskiego hdrstwa odmianą za ruskich ludzi, y boiarowie w-o hdra naszego bili czołem wielkiemu hdrowi naszemu, aby carskie dostoięnstwo Strusowi y towarzystwu jego pozwolił o tym od siebie posłać do króla waszego, y wielki hdr nasz, według swego carskiego miłosiernego zwyczaju, za czołobiciem wszytkiey dumy boiar swoich, pozwolił Mikołaiowi Strusowi y wszytkim Polskim y Litewskim ludziom, towarzystwu

¹ Въ документѣ: hdrow.

jego, o co oni bili czołem, do hdra ich posłać, y Mikołaj Strus y wszyscy Polscy y Litewscy ludzie posłali o tym do hdra ich rotmistrza Radwana, którego ia według rozkazania carskiego dostojenstwa odesłał do Orszy wespół s moim gońcem, z synem bojarskim Wasilem Sucharowem. A tego gońca posłałem do ciebie vmyślnie dlatego, iż posyła wielki hdr nasz, car y wielki kniaź Michayło Fiedorowicz, wszystkiey Rusi samodzierża, do w-o hdra waszego Zygmunta króla posłanika swego hdrstwo oznaymić y o innych o dobrych dzielech, które należą między wielkich hdrów. A Strus s towarzystwem swoim siedzą o wiezie na Moskwie w poymaniu trzeci rok, a od hdra swego y od pp. rad w zapomnieniu. A przedtym on do hdra swego y do pp. rad o swoiey odmienie wiele listów pisał, a na te listy od hdra jego y od panów rad wiadomości jemu żadney nie dano. A żona iego y przyiaciele iego pewnie nie wiedzą, jeśli on żyw albo nie. I tego nie wie, dla czego hdr jego z wielkim hdrugiem naszym z jego carskim dostojenstwem zsyłki do tego czasu nie uczynił y jego y towarzystwa jego z więzienia zamianą nie wyswobodził. I w-o hdra naszego boiarowie to iego czołobicie donieśli do carskiego dostojenstwa y bili czołem, aby carskie dostojenstwo dla miłości Bożej nad nimi więźniami miłość swoię pokazał, pozwolił jemu i wszystkim Polskim i Litewskim ludziom, towarzystwu jego, którzy siedzieli z nim w Moskwie, posłać od siebie z towarzystwa swego kogokolwiek do hdra swego bić czołem y do pp. rad o tym pisać, żeby hdr jego w-o hdra naszego oycy Filoreta mitropolita y posłów bojarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Galiczyna s towarzystwem y Michayła Szeyna y wszystkich więźniów, których wzięto na Smoleńsku y na ynnych mieyscach¹. Naszego hdra Michayła Fiedorowicza i hdra waszego Zygmunta króla y ich wielkich hdrstw o pokoju y wciśzeniu y o wszelkim chrześcijańskim dobrym², y iuż też w-o hdra naszego posłanik w drodze y na granicy będzie tegoż czasu, y przetoż by wasz hdr Zygmunt król na tego w-o hdra naszego posłanika przysłał swój opasny list albo gleyt, aby temu w-o hdra naszego cara y w-o kniazia Michayła Fiedorowicza posłanikowi do hdra waszego Zygmunta króla przyiachać y nazad odiachać było dobrowolno, bez wszelakiego zatrudnienia, ze wszystkimi iego ludźmi y majątnością. A tego byś mego gońca Wasila Sucharowa odprawił do mnie, nie zatrzymywając y przezeń do mnie przeciwko tey hramoty odpisał. Daty v tego listu nie masz y posłanika nie pisano, jako go zowią.

¹ Фраза не кончена.

² Фраза не кончена.

Copya na respons, iaki by miał być od p. starosty Orssańskiego do Białej nalisth Moskiewski terażniei-ssy do vkazania k. j. m. od pana kanclerza Litewskiego

Z Bożej łaski niaśnieiszego i w-o hdra Zygmunta III, króla Polskiego, w-o x-a Lith. etc., od casstellana Witebskiego, starosty Orssańskiego, Alexandra Hrehorowicza Sapiehi¹, na Białą, wojewodzie Bielskiemu Iwanowi Morozowi. Pisałeś do mnie, że idzie do niaśnieyszego króla jego m. pana naszego młściwego Moskiewski posłannik o rozmiennie więźniów na obiedwie stronie y o innych dobrych dzielech, które należą do pokoju y uciszenia i do wsselkiego chrześcijańskiego dobra, a jego k. m. pan nass iżby dać raczył na tego Moskiewskiego posłannika swój królewski opasny list, iakoby posłannikowi Moskiewskiemu przyać y odiać było dobrowolno, bez wsselkiej trudności, z jego ludźmi y majątnością. Więc y pan Mikołay Struś y inni nassy Polscy i Litewscy ludzie, których w więzieniu trzymacie, posłali do jego k. m. rotmistrza pana Radwana o swoim stamtąd wyswobodzeniu. Tedy ia przedtym pisał kilka razy do Białej, do Plessceiowa, przesłego wojewody Bielskiego, że ich m. panowie rada corony Polskiej y w-o x-a L-o za pisaniem y przysyłaniem braci swej boiar Moskiewskich, chcąc widzieć w chrześcijaństwie pokój y uciszenie, iżby krew chrześcijańska daremnie nie lała się, przy cessarskim gońcu posłali byli do Moskwy do boiar y do wssytkiej dumy posłannika swego o dobrych dzielech, przez którego pisali y wskazali też byli do boiar, iakim by sposobem posłowie, posłannikowie y gońcy na obiedwie stronie chodźć y panom radam z boiary znosić się o rozmiennie więźniów y o inych dobrych dzielech, należących do wspanokojenia. Bo Michailowi Fiedorowiczowi Filaretowemu synowi czynić się hospodarem Moskiewskim y zsyłać się s panem nassym królem jego m. nie przystoi dlatego, że on spólnie ze wssytkimi boiary y wsselkimi ludźmi Moskiewskimi całował chresth synowi j. k. m. pana naszego, królewicowi jego m. Wlladziislawowi Zygmuntowicowi, być jego chołopem y służyć mu gospodarowi swemu na wieki. Leczeście wy gońca cesarskiego y posłannika panów rad nie przyęli y nie puściliście go do siebie. A ty go hdrem Moskiewskim pissess y niesłussne mu tytuły daieś.

¹ *Зачеркнуто*: z Bożej łaski w-o hdra y w-o kniazia Wlladziislawu Zygmuntowicza wssytkiej Rusi.

Przetoż wiedz o tym, że j. k. m. pan nass miłościwy według swego miłosiernego zwyczaju, nie chcąc widzieć rozlania krwi chrześcijańskiej¹, (posyłać raczył iasnie wielmożnemu jm. panu Janowi Carolusowi Chodkiewiczowi, staroście Żmudzkiemu, hetmanowi swemu w-o x-a L-o s towarzyssmi, o wyswobodzeniu y rozmianie więźniów na obiedwie stronie y o innych dobrych dzielech, co do pokoju y weissenia należy, stanowią z boiarmi dumnymi Moskiewskimi. Przeto y posłanik nass Moskiewski niech iedzie do imp. hetmana w-o x-a L-o, który teraz tu na Ukrainie niedaleko iesth. A... iego m. p. hetmanem² o wyswobodzeniu więźniów z obu stron y o innych dobrych dzielech mówi y stanowi. Jakoż y opasną hramotę od j. k. m. pana naszego na posłanika waszego posyłam y tego gończyka twego Sucharewa do ciebie nazad odpuszczam zarazem, nie zatrzymywałac. Pisan w Orssy).

Najjaśniejszy miłościwy czaru, panie mój miłościwy.

Przy zdaniu stolicze Moskiewskiej kniaź Dymitr Pożarszki wziął do siebie sługę mego Pawła węgrzyna bałwierza, który i teraz jest przy nim. Proszę uniżenie w. c. m., iż się już dawno pożądanej zamianie naszej czas przybliża, żebysz mi go w. c. m. kniaziu Pożarszkiemu oddać roskazacz raczył, gdyżem jest złego zdrowia, radbym barzo lekarstw zażył ze dwie niedzieli i krwi upuścił, a bez bałwierza trudno tego mam zażył. A iż nie mam jeno jednego felcza do posługi, który mi i korm chodzi kupowacz, proszę, żebysz mi w. c. m. dla posługi roskazacz dacz raczył dzieczie słacheczkie Pawła Orchowskiego, który jest na dworze kniazia Iwana Czerkaszkiego, a bracia i powinni jego domowi i mnie służyć, gdyż mi barzo źle bez chłopca, a nie ma mi kto posłużyć. O czo i powtóre w. c. m. pana mego m. proszę, abym tho (?) otrzymał z miłościwy łaszki w. c. m.

Waszy carsky m. pana pana mego miłościwego sługa Mikołay Struś skomo (?) starosta Hmielniczki. . . . m. p.

¹ Слова послѣ *krwie chrześcijańskiej*, поставленныя въ скобахъ, въ оригиналѣ зачеркнуты; надъ первыми четырьмя строками сдѣлана другимъ почеркомъ приписка, въ коей можно разобрать лишь слова: *опасną hramotę na posłanika od...*

² Въ словѣ *hetmanem* двѣ послѣднія буквы зачеркнуты.

**28.—1614 г. сентября 7—29 ноября. Приѣздъ въ Москву
Ѳ. Рясницына съ грамотой отъ Литовскихъ и Поль-
скихъ пановъ-радъ къ боярамъ.**

*Въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1627 гг. находился особый спи-
сокъ грамоты, привезенной Рясницынымъ (см. II опись, № 3, выше
стр. 1); сейчасъ его нѣтъ и грамота печатается по Польской посол.
книгѣ № 29, лл. 314—319.*

Лѣта 7123-го ноября въ 29 день писали ко г. ц. и в. к. Ми-
хаилу Федоровичю всеа Русіи ис-под Смоленска столники і воевода
князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, да князь Иван Ѳедоровичъ
Троекуров да дьякъ Оеонасей Царевской, что приѣхал к нимъ из
Смоленска Петръ Дашков, а с нимъ писал к ним капитан Щутц-
кой, чтоб им приняти от панов-рад коруны Полские и великого
княжества Литовского царского величества к бояром Новгородца
Ѳедора Рясницына з грамотою. И они роспрося Петра и Ѳедора
послали ко государю к Москве.

А се список с Литовские грамоты, какова при-
слана (л. — об.) от панов-рад Московского государства
к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстислов-
скому с таварыщи с Ноугородцом с Ѳедоромъ Рясни-
цыным, а наперед Ѳедора прислана ис-под Смоленска с Смолня-
нином с Дмитриемъ Zubовымъ ноября в 29 день.

Божією милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьево,
короля Полсково і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоц-
ского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляш-
ского, Лиелянского, Естонского и иныхъ, и дѣдичного короля
Шведцкого, Кгодцкого, Вандадского, княжати Ѳинлянского и иныхъ,
от панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского
духовныхъ и светцкихъ братье нашей бояром князю Ѳедору Ивано-
вичю Мстисловскому с таварыщи, всей думе великого государства
Московского. Бога (л. 315) всемогущаго, в Тронце славимого, ми-
лостию, волею и призрѣнием, по совѣту і благословению преосвя-
щенного патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов
и всего освященного собора вы, бояря, со всякими чины всею землею
великого Московского государства избрали есте себѣ в. г-рем ц. и
в. к. на великие государства Владимерское, Московское, Новгородц-
кое и на всѣ государства Московские в. г. Владислава Жигимонто-
вича королевича, сына его королевские милости, государя нашего

милостивого, и целовали есте ему, государю своему, святой животворящий крестъ Господень на томъ, что вамъ ему, государю Владиславу Жигимонтовичю, и дѣтемъ ево во вѣки служить, и прямить, и добра хотѣти во всемъ, якъ естя служили и прямилъ прежнимъ прироженнымъ в. г-ремъ и в. к. всеа Русіи; а лиха ему, государю, и потомству (л. — об.) не хотѣти, не думати, ни мыслити, и иного никого изъ Московского государства и изъ иныхъ государствъ на Московское государство опричъ государя Владислава Жигимонтовича королевича не хотѣти. И его королевская милость, государь нашъ, по Божіей воле и по вашему челобитью и присланью вашихъ великихъ пословъ, нарядившеся зъ нами, паны-радами своими, и со всѣми станы коруны Полскіе і великого княжества Литовского, сына своего государя Владислава Жигимонтовича королевича на Московскіе государства дати і великимъ государемъ вашимъ учинити позволилъ и обещалъ. И самъ наяснѣйшій государь нашъ король, его милость, сына своего государя Владислава Жигимонтовича королевича на Московскіе государства дати и великимъ государемъ учинити провадилъ и подвигъ свой государскій на то учинилъ. А вы, забывъши своего крестного целованья, великого государя своего Владислава Жигимонтовича (л. 316) королевича, которому естя дали души свои, на государство Московское не приняли. А после того посылали естя пословъ своихъ къ в. г., Божією милостию, цесарю Римскому, Угорскому и Чешскому королю Матѣюшу, бьючи челомъ, чтобъ великій государь цесарь, его милость, хрестыанскій причинился до государя нашего короля, его милости, за вами. Да и до насъ есте зъ гонцомъ своимъ Денисомъ Оладынымъ писали о размѣне вязней на обе стороны и о мирномъ постановленіи, чтобъ государь нашъ король, его милость, тѣ кривды и бесчестья сына своего государя Владислава Жигимонтовича на васъ не мстилъ и положилъ то дѣло на судъ и узнанне цесаря, его милости, хрестыанского. И цесарь, его милость, хрестыанскій по вашему прошеніи ссылался о томъ съ его королевскою милостью, государемъ нашимъ; да и государь нашъ король, его милость, на жеданье и причину цесаря, его милости, хрестыанского и тежъ за нашею и панов-радъ прозбою, по своему милосердому обычею, тую кривду сына своего (л. — об.) на узнанне и разсудокъ цесаря, его милости, хрестыанского положилъ, а изъ государства Московского всехъ людей своихъ ратныхъ вывести и по украиннымъ городомъ своимъ зъ вами въ покое і въ тишинѣ жити приказалъ. И о томъ цесарь, его милость, послы свои великіе до васъ бояръ думныхъ и до всей земли великого государства Московского выслалъ. А передъ послы великими гонца и

дворянина своего Якуба Гинкеля до васъ, объявляючи о великихъ послѣхъ, отпустил; с которымъ гонцомъ и мы, панове-рада коруны Полскіе і великого княжества Литовского, послали есмѣ были посланника нашего, и черезъ него писали и словомъ приказали есмѣ были до васъ, о добрыхъ дѣлахъ зычечи и хотячи уняти розлитіе крови хрестыянскіе, а жити с вами в покое і в любви братцкой. Але вы, погордивше богомыслною печалью цесаря, его милости, Римского, о што естя сами цесаря его милости просили, (л. 317) также ласткою и добротливостію короля, его милости, государя нашего милостивого, и нашею братцкою милостію и зычливостію, гонца цесаря его милости и посланника нашего до себе пустити и приняти и посолства ихъ слухати не хотѣли естя, и ратныхъ своихъ людей по всей украине покоемъ убеспеченомъ воевати посылали естя надъ звычайи не толко хрестыянскіе, але и поганскіе: бо и поганя вѣру крѣпко держать, а вы намъ вѣры держать не хотѣли естя. А выше того мимо крестное целованье свое избрали есте себѣ иншаго государя Михаила Ѳеодоровича, который і самъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю на томъ крестѣ целовалъ, что ему, государю своему, и дѣтемъ и щадкомъ ево вѣрне и правдиве служити во веки, а иного никого мимо государя королевича Владислава Жигимонтовича государемъ не мети; а и ныне присягу свою зломавши, крестное свое целованье переступивши, (л. — об.) самъ великимъ государемъ чинитца мимо королевича, его милости, Владислава, істинного государя своего. Али жъ и людей нашихъ в везенье не мало маєте и в великой ихъ нуже и теснотѣ держите; а у насъ ваши люди, которые в полонъ взяты, живутъ свободно, не в теснотѣ и ни в нужи ни в якой. Ино будете похочете быти з нами в покое і в тишинѣ, и вамъ бы о всякомъ о добромъ дѣле прислати гдѣ на рубежъ пословъ своихъ в немногихъ людехъ, а с полнымъ наказомъ. А мы будемъ бити челомъ королю, его милости, государю нашему, чтобъ намъ позволилъ послати тежъ от насъ пословъ на рубежъ, которые б с послы вашими договоръ и постановенье учинили о всякихъ обидахъ и о мирномъ постановенье, чтобъ тѣмъ великимъ государствамъ корунѣ Польской і великому княжеству Литовскому и з великими государствами Московскими жити в мирномъ вѣчномъ докончанье, в милости и в соединенью во веки (л. 318) непорушно и вязнями с обѣихъ сторонъ розмѣну учинити наскоро, никого не задерживаючи такъ з нашіе, якъ з вашии стороны. А будетъ вы погордите, цесаря, его милости, Римского богобойнымъ и милосерднымъ стараньемъ, также ласткою и доброхотствомъ короля, его милости, государя нашего милостивого, и нашею братцкою милостію и зычливымъ

печалованьем и похочете видети болши розлитие крови хрестьянские, — и мы, прося у Бога милости, а взявши на помоч животворящий крестъ Господень, которой вы государу своему королевичю, его милости, Владиславу целовали, а целовавши правды и вѣры своя, на чем естя дали души свои государу своему, не здержали, — за такое бесчестье великих государей, их милости, — цесаря, его милости, хрестьянского и короля, его милости, государа нашего и королевича, его милости, Владислава Жигимонтовича всеа Русіи государа вашего будем (л. — об.) вси мы силами нашими вам отыматися и мститися, чего нам всемогущий Господь Богъ до поможет, а на вас преступленье и зломанье вашего крестного целованья страшным праведным судом Своимъ Божским взыщет. — I вы бы к нам вскоре о том отписать: хочете-ль з нами в покое и в милости жити или еще болшое крови хрестьянские прагнете? А о нас то подлинно вѣдайте, што мы на обе стороны готовы. Писан в Аршеве лѣта от нароженья Ис(уса) Христа Господа Бога и Спаса нашего 1614-го сентября 7-го дня.

А на подписи на грамоте написано: братье нашой, всим бояром, дворяном и дьяком думным великого Московского государства князю Федору Ивановичю Мстисловскому (л. 319) с таварыщи.

29. — 1614 г. декабря 1—7 мая 1615 г. — Посольство въ Польшу Ѳ. Г. Желябужскаго и подъячаго С. Матчина.

Свидѣнія объ этомъ посольствѣ заимствуются изъ Польской посольской книги № 29, лл. 319—510 об. Списки грамотъ: а) посланной боярами и б) ответной радныхъ-пановъ сохранились и отдѣльно: первая (безъ первой $\frac{1}{3}$) — Польское дѣло 1614 г. № 1, вторая (тоже безъ первой $\frac{1}{3}$) — Польское дѣло 1615 г. № 1 (скорѣе не списокъ, а переложеніе ея на московское нарѣчіе). Возможно, что это тѣ два списка грамотъ, которые указываетъ опись архива Посольскаго приказа 1626—1627 гг. (№ 10, см. выше, стр. 3). Тексты грамотъ, находящіеся въ Польской посольской книгѣ, сверены были съ этими списками ихъ, недостающія слова и фразы поставлены въ скобахъ, равно какъ и отмѣчены разночтенія (см. ниже стр. 477—494 и 549—556). Ответная грамота радныхъ пановъ напечатана по третьему списку въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 192, стр. 437—441; текстъ этого списка былъ также сверенъ съ издаваемымъ здѣсь: изъ первой трети грамоты, отсутствующей въ списокъ Польскаго дѣла 1615 г. № 1 недостающія слова и

фразы, пропущенныя въ списокъ Посольской книги, поставлены въ скобкахъ; разночтенія списка Литовской метрики также отмѣчены, въ послѣднихъ $\frac{2}{3}$ грамоты онѣ обозначены буквой А. Въ Польскомъ дѣлѣ 1614 г. № 1 тексту боярской грамоты предшествуютъ небольшія свѣдѣнія о посольствѣ Желябужскаго, представляющія изъ себя отрывокъ позднѣйшей справки, сдѣланной послѣ смерти патр. Филарета, слѣд. послѣ 1 октября 1633 г.; онѣ напечатаны ниже на стр. 580.

Въ архивъ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. находились еще слѣдующіе документы, касающіеся этого посольства и не сохранившіеся до нашего времени: 1) двѣ подлинныя опасныя грамоты короля Сигизмунда и радныхъ пановъ на Московскаго посланника Желябужскаго, присланнаго на Бѣлую съ И. Тарбѣвымъ, а въ Москву съ И. Горсткинымъ 20 января 1615 г. (см. II опись №№ 4 и 5 и IV опись №№ 43 и 45 выше стр. 2, 27 и 28); напечатаны по спискамъ ниже стр. 547—549); 2) подлинная отвѣтная грамота радныхъ пановъ, привезенная Желябужскимъ, съ 19 печатями (см. II описи № 9 выше стр. 3, напечатана по списку ниже стр. 549—556; 3) подлинная опасная грамота радныхъ пановъ на будущиѣхъ Московскихъ пословъ отъ 25 марта 1615 г., съ 22 печатями (см. II опись № 11 и IV опись № 20, выше стр. 3 и 25, напечатана по списку ниже стр. 556—557) и 4) «столпикъ», содержащій документы сего посольства: списокъ отвѣтной грамоты пановъ и статейный списокъ Желябужскаго; объ этомъ столпикѣ еще въ 1626—1627 гг. замѣчено: «исподу нѣтъ, поплѣлъ и подранъ» (II-ой описи № 108, выше стр. 16).

И декабря в день г. ц. і в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., сего списка з грамоты, что писали паны-рада к бояром, чтоб им з бояры о добрых дѣлех и о покое хрестыанском послы на рубеж сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися слушал и приговорил государь з бояры: для покою хрестыанского от бояр к паном-раде послати з грамотою в посланникех Бедора Григорьева сына Желябужсково да подъячего. А в грамоте от бояр к паном-раде против их листа отписати на тѣ на всѣ статьи отвѣтъ, которые они в своей грамоте писали, и королевские и их панов-рад перед Московским государством неправды, и Московскому государству от них разоренье описати же, и что государь за прошенъем богомолцов своих митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего духовного чину, а за челобитъем (л. — об.) бояр и всей своеі царской думы, для покою хрестыанского бояром с ними, паны-радою, о добрых дѣлех и о покое хрестыанском поволит послы на рубеж сослатися, а итти

посланнику на Бѣлую, а з Бѣлые на Оршу, а наперед отписати под Смоленскъ к столникам и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю с таварыщи и на Бѣлую, чтоб они о том посланнике отписали от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, чтоб он на того посланника прислалъ опасной листъ панов-рад, почему тому боярскому посланнику к паномъ-раде приѣхати и назад отъѣхати совѣм, безо всякого задержанья и зацѣпки. А будет Оршанской староста на посланника от панов-рад опасного листа подъ Смоленскъ и на Бѣлую не пришлет, и тому посланнику приговорил (*л. 320*) з бояры: итти з Бѣлой прямо в Оршу, а из Орши проситися к паном-раде з грамотою і без опасного листа; а говорити, что послан он от его царского величества бояр к паном-радам з грамотою о добрых дѣлах против их присылки к бояром и его б отпустили к паном-раде вскоре, чтоб ему панов-рад заѣхати на сойме.

И будет в Орше или в котором в ѣном городе гетман или старосты или хто иной пропустити посланника к паном-радам з грамотою без опасного листа не похотят, а учнутъ тоѣ грамоты у него просити, а похотят послати еѣ к паном-раде с своим посланцом, а его похотят воротити назад без грамоты, — и посланнику тѣм, хто у него учнет просити грамоты, говорити всякими мѣрами, чтоб его к паном-радам з грамотою отпустили вскоре, и стояти (*л. — об.*) за то крѣпко и грамоты не давати.

И будетъ посланникъ узнаеть, что его з грамотою к паном-раде отнюдь никакими мѣрами не пропустят і воротят его назад, и посланнику, узнав то, в Орше или гдѣ инде гетману или кому иному по неволе тоѣ грамоту отдати, а говорити, чтоб они тоѣ грамоту послали к паном-раде вскоре, чтоб та грамота панов-рад застала на сойме. А будетъ посланника гетманъ или староста или иной хто з грамотою к паном-раде не пропустят, и грамоты у него нигдѣ просити не учнут, и учнутъ посылати его з грамотою назад для того, что он приѣхал к ним мимо прежней посолской обычай і без опасной грамоты и узнаеть у них то подлинно, что его никакими мѣрами с тою грамотою к паном-раде не пропустят, — и посланнику (*л. 321*) тѣм людям, хто его з грамотою учнетъ назад ворочати, говорити им: коли уже они его с тою грамотою к паном-раде не пустят, и они б еѣ у него взяли и отослали еѣ к паном-раде вскоре, чтоб той грамоте панов-рад застати на сойме, а писана та грамота от бояр к паном-раде против их листа о покое і о тишинѣ и о всякихъ о добрыхъ дѣлах. И та грамота им отдати, а самому ѣхати назад ко государю.

А будет Федору от Полских и Литовских людей и от Черкасъ на Бѣлую пройти будет никакими мѣрами не мочно, и Ѳедору по тѣм вѣстям воротитца и итти под Смоленескъ, а ис-под Смоленска столником і воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи о Федоре отписати в Оршу к Оршанскому старосте о опасном листу, чтоб Ѳедору к паном-раде з грамотою приѣхати и назад отѣхати со всеми людьми и з животом (л.—об.) доброволно, безо всякого задержанья і зацѣпки.

А будет Оршанской староста под Смоленескъ к столником и воеводам о посланнике против их грамоты не отпишет и опасного листа панов-рад не пришлет, — и им посланника Ѳедора ис-под Смоленска отпустить прямо въ Оршу и не дожидаясь от Оршанского старосты опасного листа и обсылки, чтоб ему затѣм под Смоленском долго не мешкати і с тою грамотою к паном-раде итти вскоре, чтоб их застати на сойме и грамоту от бояр отдать паном-раде на сойме самим. — А будетъ гетман или иной хто с Полскими і с Литовскими людьми пришел в Дорогобуж, или Вязму, или на Бѣлую или инуда куда в государеву землю, а ему Ѳедору и Семену пройти будет от Полских и Литовских людей под Смоленескъ или в Оршу никакими мѣрами не мочно, — и Ѳедору, провѣдав подлинно про (л. 322) гетмана или хто иной с Полскими і съ Литовскими людьми, под которым государевым городом будет, итти прямо в полки; а, пришед к гетману или иной хто будет, говорити, чтоб они его Ѳедора ис полков пропустили царского величества от бояр к паном-раде з грамотою, не задержав вскоре, а грамота от бояр послана с ним к паном-раде против ихъ грамоты о тишинѣ и о покое крестьянском и о всякихъ дѣлах, чтоб ему с тою грамотою панов-рад на сойму застати и та боярская грамота им отдать. И о том ему стояти и говорить накрепко, чтоб его з грамотою к паном-раде отпустили и проводить велѣли вскоре, чтоб на сойме панов-рад застати.

А приговорилъ государь з бояры потому дѣлати для того, что многие выходцы Рускіе і Литовскіе люди и языки в роспросех скаывают, что Литва вся хотят з государемъ и съ его государством миритися, и съѣздъ в Вилне у панов-рад Литовских и у всей Литовские земли о том был, а приговорили были о том же, какъ з государем (л.—об.) и съ его государством вперед быти воеватца ли или миритца большому сойму въ Полше в Аршеве обѣим землям коруны Полские і великого княжества Литовского; а соймъ будет после рождества Христова или кончее после крещения Христова вскоре. Да и паны-рада в своей грамоте к бояром писали, чтоб бояря противъ

той их грамоты им вѣдомо учинили вскоре. А то вѣдомо государю есть же, что Литовской канцлѣр Лев Сопѣга всякими злыми умыслами на Московское государство умышляет. И толко тому посланнику дожидатися опасново листа из Литвы, а Лев Сопѣга, умысля нарочком, любо тѣм опасным листом замешкает, вскоре его не пришлет, и тому посланнику сойму болшово в Полше не застати. А толко на сойме до него приговорят з государем и съ его государствы воеватца, и того уже не поворотят. А Лев Сопѣга учнет вмещати, что бояря загордѣли, против их листа (л. 323) на соймъ ничего не отписали, и в том бы государеву болшему і земскому дѣлу какие порухи не было. И ныне тому посланнику от бояр потому государь з бояр(ы) приговорил к паном-раде з грамотою ѣхати и без опасного листа, чтоб ему в Полше и в Литвѣ соймъ застаті и Лвову злому умыслу помѣшка учинити; хоти того посланника в Литвѣ и задержат, ино вперед то уже будет к оправданью и во всеі Полше и в Литвѣ про то слух будет.

А се такова государева грамота послана под Смоленескъ к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи на боярского гонца (о) опасном листу панов-рад.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи столником нашим и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да князю Ивану (л.—об.) Ѳедоровичю Троекурову да дьяку нашему Офонасью Царевскому. Ноября в 29 день писали естя к нам с Смоленяном с Федором Зубовым и прислали Литовской листъ за печатми панов-рад к бояром нашим, а прислал к вам тот листъ из Смоленска капитан Шутцкой с Ѳедором Рясницыным; да с ним же прислан Струсов слуга. И вы Ѳедора Рясницына с листом и Струсова слугу к себѣ взяли; а которые были с Струсовым слугою 7 грамоток, и вы тѣ грамотки к нам прислали, а слугу Струсова оставили у себя до нашего указа. И по нашему указу послан к вам ныне от нас образцовой список, каковъ к вам послати в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге об опасном листѣ на гонца, которого бояря наши пошлют к паном-радам против их грамоты, з гонцом съ Юрьем Мусиным. И какъ к вам Юрьи Мусинъ с тѣм образцовымъ списком приѣдет, и вы б с того образцового списка, (л. 324) списав слово в слово на листъ и запечатав своимі печатми, послал в Оршу к Оршанскому старосте, с кѣм пригоже, хто б тот листъ в Оршу донес. А кого пошлете, и вы б того велѣли привести х крестному цело-

ванью, чтоб ему нам служить и прямити и вестей всяких в Орше провѣдати: гдѣ ныне в собранье король Полскої и королевич, и паны-рада при них ли, и о чемъ у нихъ ныне соймъ будет, и с которого числа почнетца, и гдѣ ныне гетман Хоткѣв, і ест ли при нем в собранье люди, и будет есть, и куды его походу чаяти. Да і про то б естя велѣли провѣдаті всякими мѣрами накрепко: для какова дѣла паны-рада з бояры нашими ссылки хотят, и ужли у них послы выбраны, которым быти бояр наших с послы на съѣзде, и будетъ выбраны, и хто имяны выбраны, и какие люди из радных ли панов или из обычныхъ дворян, и чего у них чаяти, и нѣтъ ли ныне в Полше послов Цесаревых и Свѣйского (л. — об.) короля, и будетъ есть и сколь давно пришли, и о чемъ х королю пришли, и ныне они при королѣ-ль или в ыных в которыхъ городѣх стоят, и с Турскимъ царем у Полского короля война ест-ли или ныне в миру, и будет в миру — и сколь давно и на чем учинили онѣ межъ себя миръ. А про то б есте тому, кого с образцовою грамотою в Оршу пошлете, приказали накрепко, чтоб про Московское государство никаких вестей не розсказывал, что дѣлаетца на Москвѣ, и под Новым-городом и у вас под Смоленском; а будет учнетъ его о чем Сопѣга или иные паны его о каких вестях спрашивати, — и он бы им розсказывал какъ нам, в. г., и нашим государствам к чести и к повышенью. А которого числа в Оршу с образцовою грамотою, и кого именем отпустите, и которого числа к вам назад из Орши будет, и что вестей какихъ провѣдаетъ, — и вы б о том отписал(и) к нам к Москве с нарочным гонцом и велѣли ему ѣхати к нам днем и ночью (л. 325) наспех. А Струсова б есте пахолка, которой приѣхал к вам с Федором Рясницыным вмѣсте, отпустили к нам к Москве с сыном боярским добрым, а велѣли ему с ним ѣхати бережно, и на станѣхъ на дороге того приказали ему беречь накрепко, чтоб Струсов пахолок ни с кѣм нигдѣ ни про что не розговаривал и вестей никаких в руские люди не вмещал, а русских бы людей никаких потому же к Струсову пахолку не припущати и розговаривати с ним ни о чем никому не велѣти, чтоб ему ни от кого ни про какие вѣсти не вѣдати. А кормъ бы естя Струсову пахолку в дорогу дали от Смоленска до Москвы, счетчи в колко ден мочно ему поспѣти до Москвы, чтоб ему мочно сыту быти, а нужи б ему в корму не было. А с послѣднего б стану, не доезжая до Москвы, тот сынъ боярской, кого вы с пахолком пошлете, обослался к Москве, а велѣл про себя сказати в Посолском приказе діяком нашим думному Петру Третьякову (л. — об.) да Саве Раманчукову; а без обсылки б он и без указу с послѣднего стану с пахолком к Москве не ѣздил, о том бы естя

приказали ему накрепко. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 1 день.

Послана з жилцом с Сергѣем Мусиным.

Такова обрасцовая грамота послана под Смоленскъ, а велено послати еѣ в Оршу к Оршанскому старосте от столников і воевод от князя Дмитрея Черкаскаго с таварыщи:

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, і в. к. (л. 326) Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ, Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества от столников і воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго да от князя Ивана Ѳедоровича Троекурова в Оршу старосте Оршанскому Олександру Сопѣге. Нынешняго 124-го году ноября в 21 день писал к нам ротмистръ Щутцкой и прислал листъ с сыном боярскимъ с Ѳедором Рясницыным; а писан тотъ листъ царского величества к бояром от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского о ссылке, чтоб царского величества (л. — об.) бояром с ними, паны-радами, о добром дѣле и о покое хрестыанском послы на рубеж сослатися. И царского величества бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и его царского величества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ его царское величество, по своему царскому милосердому нраву, для покою хрестыансково о тѣхъ дѣлех, которые ныне меж ихъ, в. г., и меж ихъ великихъ государствъ настоят, поволит им бояром с паны-рады коруны Полские и великого княжства Литовского о покое хрестыанском послы сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., за челобитьем бояр своихъ и всѣхъ думныхъ людей поволит им, бояром своим, и всѣм думнымъ людям с паны-рады коруны Полские и великого княжства Литовского (л. 327) о добрыхъ дѣлех и о покое хрестыанском послы сослатися; и царсково величества бояря против тово листа о тѣхъ о всѣхъ дѣлех, что писали к ним паны-рада, пошлют от себя к ним, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, гонца з гра-

мотою. И ныне тот гонец уже стоит на Бѣлой и на рубеж будет вскоре. И ты б, вѣдая то, на того гонца прислал от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского опасной листъ, что тому гонцу к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, приѣхати и назад отѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки, по прежнему обычею, и пристава, и кормы и подводы тому гонцу велѣлъ бы еси на Бѣлскомъ рубежу изготавити по прежнему обычею. А с тѣм гонцом будет 10 человекъ да 15 лошадей. А сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустил, не задержав, и на того гонца панов-рад опасной листъ прислал (*л. — об.*) вскоре, чтоб затѣм боярскому гонцу на рубежъ стоя не мешкати.

Таков образцовой список послан з жилцом с Сергѣем Мусиным декабря в 1 день.

Таков обрасцовой список послан на Бѣлую, а з Бѣлые велено послати в Оршу к Оршанскому старосте о Ѳеodore Желявужском:

Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, (*л. 328*) Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ, Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царского величества от столника и воеводы от Ивана Васильевича Морозова в Оршу Оршанскому старосте Ондрѣю Сопѣге. Даю тебѣ вѣдати: нынешняго 123-го году ноября в 21 день писал из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., отчины из Смоленска ротмистръ Щуцки и прислал в. г. нашего, его царского величества, (въ) полки, которые стоят под Смоленском, к столникам и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да ко князю Ивану Ѳеодоровичю Троекурову листъ, а писан тот листъ в. г. нашего, его царского величества (*л. — об.*) к бояром от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского о ссылке, чтоб в. г. нашего его царского величества бояром с ними, паны-радамі, о добром дѣле и о покое хрестыанском послы на рубеж сослатися. И в. г. нашего его царского величества бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., и его царского вели-

чества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву для покою хрестыанского о тѣхъ дѣлах, которые ныне меж ихъ, в. г., и межъ их великихъ государствъ настоят, поволит им бояромъ с паны-радами коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго о покое хрестыанскомъ обослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, (л. 329) в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву и жалѣя о разлитіе хрестыанскіе крови, для покою хрестыанскаго, за челобитіемъ бояръ своихъ и всѣхъ думныхъ людей, поволит им с паны-рады коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанскомъ послы сослатися. И в. г. нашего, его царскаго величества бояря противъ того ихъ листа о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, что писали к нимъ паны-рада, послали отъ себя к нимъ, паном-радамъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, посланника Ѳедора Григорьевича Желябужскаго да подъячево Семена Матчина з грамотою; и ныне тотъ посланникъ стоитъ на Бѣлой и на рубежъ будетъ вскоре. А прежъ сего въ ноябрѣ мѣсяцѣ о томъ же в. г. нашего, его царскаго величества боярскомъ посланникѣ о Ѳедорѣ Желябужскомъ ис-подъ в. г. нашего отчины (л. — об.) ис-подъ Смоленска столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаскаго да князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ писали къ тебѣ, къ Оршанскому старостѣ къ Александру Сопѣгѣ, чтобъ ты на того боярскаго посланника прислалъ отъ панов-радъ опасной листъ, чтобъ тому посланнику притти къ паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго и отойти назадъ добровольно со всѣми людьми и зъ животы, безо всякіе зацѣпки и задержанья, и прислати на Бѣлскаго рубежъ тому посланнику пристава, и кормъ и подводы. И ты, Оршанскаго староста, отъ панов-радъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго на того посланника панов-радъ опасного листа не присылывалъ и посямѣста. И ты б,ъ вѣдая то, на того боярскаго посланника прислалъ отъ панов-радъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго опасной листъ, что тому посланнику къ паном-раде коруны Полскіе и (л. 330) великаго княжства Литовскаго пріѣхати и назадъ отѣхати добровольно, безо всякаго задержанья і зацѣпки, по прежнему обычею, і пристава, и кормъ и подводы тому гонцу велѣлъ бы еси на Бѣлскомъ рубежѣ изготovitъ по прежнему обычею. А с тѣмъ гонцомъ будетъ 10 человекъ да 15 лошадей; а на рубежъ тотъ посланникъ будетъ декабря в 23 день. И ты б к тому сроку на рубежъ пристава, и кормъ и подводы велѣлъ изготovitъ, а сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустилъ не задержавъ, и на того посланника панов-радъ опасной листъ прислалъ вскоре, чтобъ затѣмъ тому боярскому посланнику на рубежѣ стоя не мешкати.

Такова грамота послана с новокрещеном з Дмитреем Емонаевым марта в 13 день.

И декабря в 13 день писали ко г. ц. и в. к. (л. — об.) князю Михаилу Федоровичю всеа Русі ис-под Смоленска столники и воеводы князь Дмитрий Черкаской с таварыщи: декабря в 6 день писано к ним в г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русі грамоте з жилцом с Сергѣем Мусиным и прислали обрасцовой список, а велено им, списав с того обрасцового списка слово в слово на листъ и запечатавъ своими печатми, послати в Оршу к Оршанскому старосте с кѣмъ пригоже, хто б тот листъ в Оршу донес и про всякие вѣсти провѣдал. И они по той государеве грамоте, выбрав из Галичан Галеченина Григорья Лазорева, и приведчи его х крестному целованью, и приказав ему накрепко и дав ему обрасцовую грамоту, отпустили в Оршу к Оршанскому старосте декабря в 7 день. А что вперед каких вестей про Полских людей объявитца, — и они о том ко государю отпишут тотчасъ. А жилца Сергѣя Мусина (л. 331) отпустили ко государю декабря в 9 день.

А се отпускъ в Литву от бояр посланника Федора Желябужсково да подъячево Семена Матчина к паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского.

А се такова грамота послана от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с посланником с Федором Желябужским.

Божією милостію, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя Псковского, і в. к. Смоленского, Тверскаго, (л. — об.) Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских, Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иных многих государствъ государя и обладателя, его царского величества от бояр и от околничих и ото всеѣ царского величества думы братье нашей, коруны Полские и великого княжства Литовского паном-раде духовным и свяцким. Нынешняго 123-го году в ноябрѣ мѣсяце прислали естя к нам листъ свой царского величества с сыном боярским

с Ѳедором Рясницыным, а в том своемъ листу писали естя, объявляя нам то, какъ мы бояря со всякими чины всею землею великого Московского государства избрали (л. 332) были на великие Московские государства государем ц. и в. к. в. г. вашего Жигимонта короля сына Владислава королевича, и целовали ему крестъ на том, что нам ему и дѣтем ево служить, а иного никого из Московского государства и из иных государств на Московское государство оприч его не хотѣти. И в. г. будто вашъ Жигимонтъ король, по Божіей воле и по нашему челобитью и по присланью наших великих послов, думав с вами, паны-радою, и со всѣми станы коруны Полские и великого княжства Литовского, сына своего на Московское государство дати хотѣлъ, и сам будто в. г. ваш сына своего королевича Владислава на Московское государство провадил и подвиг свой государскіи на то учинил; а мы, будто забыв крестного своего целованья, королевича Владислава на Московское государство не приняли. А после будто того посылали есмя (л. — об.) послов своих в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества к брату, к в. г., Божіею милостию, к Матѣяшу цесарю Римскому, Угорскому и Чешскому и иных, бючи челом, чтоб его цесарское величество причинился до государя вашего. Да и к вам будто есмя з Денисом Оладьиним писали, что будто в. г. ваш тѣ кривды и безчестье сына своего государя Владислава Жигимонтовича на нас не мстился и положил бы то дѣло на суд и узнанье цесарского величества. И цесарское величество, по нашему прошенью, ссылался о том с в. г. вашим, з Жигимонтом королем. Да и государь вашъ Жигимонтъ король на хотѣнье и причину цесарского величества, также и за вашею панов-рад прозбою тоѣ кривду сына своего на узнанье и разсудок цесарского величества положил, и из государства (л. 333) будто Московского всѣх ратных своих людей велѣл вывести и по украинным будто городом своим людям с нами в покое и в тишинѣ быти приказал. И о том цесарское величество послы свои великие до нас царского величества бояр и до всей земли в. г. нашего государствъ выслал; а перед тѣми послы гонца дворянина своего Якуба Гингеля к нам объявити о великихъ послѣхъ отпустил, с которым гонцом и вы, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, послали были посланника своего. А с ним были приказывали естя к нам о добрыхъ дѣлехъ, хотячи уняти розлитие крови хрестыанские, а жити с нами в покое и в любви братцкой. И мы будто погордѣли, о чем будто есмя сами цесарского величества просили, также будто ласкою и добротливостью государя вашего Жи-

гимонта короля и вашим братцким хотѣнием, гонца цесарского величества (л. — об.) и посланника вашего к себѣ пустити, и принять и посолства их слушати будто не хотѣли есмя, и ратных будто людей своих во всей украине покоем оплошных воевати присылали есмя, чего будто и погане вѣру крѣпко держать, а мы будто вам вѣры держать не хотѣли. А выше того будто мы мимо крестное целованье свое избрали есмя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с. Да мы же которых людей ваших не мало в везенью маем, и будто их в великой нуже и в теснотѣ держим; а у вас будто в. г. нашего, царского величества люди, которые в полон взяты, живут свободно, не в теснотѣ и не в нуже ни в какой. И будет мы с вами в покое и в тишинѣ похотим быти, — и нам бы о всяком добром дѣле прислати гдѣ на рубеж послов своих в немногихъ людех, а с полным наказом; а вы (л. 334) потому же от себя послов на рубеж пришлете, которые бы с послы нашими договор и постановенье учинили о всяких обидах и о мирном постановенье, чтоб тѣм в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., великим Росийским государствам и в. г. вашего государствам коруне Полской и великому княжеству Литовскому жити в мирном вѣчном dokonчанье, в милости и в соединенью во веки непоручно; и полоняники б розмѣну учинити наскоро, никого не задержавши, какъ с нашия стороны, такъ и с вашия. А будет мы погордимъ цесарского величества стараньем, и ласткою и доброхотством государя вашего, и вашею будто любовью и печалованьем, и похотим видети большое разлитие крови хрестыанские, — и вы будто, прося у Бога милости и взяв на помоч животворящій крестъ Господень, за бесчестье великого цесарского (л. — об.) величества и государя вашего Жигимонта короля и королевича будете всѣми силами нам мститися. И нам бы к вам вскоре о том отписати: хотим ли с вами в покое жити или еще болшия хрестыанские крови желаем; а вы на обе стороны готовы. — И нам было того листа и принять непригоже, не токмо, что по нем какие государские дела дѣлати для того, что писали естя к нам в том своемъ листу не по прежнему обычею, какъ бывало преж сего при в. г. наших ц. и в. к. Росийских и при в. г. ваших королѣхъ Полских и в. к. Литовских: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., имяни (въ) том своем листу не описали естя и во всем писали естя в томъ своем листу высоко не по прежнему обычею. — Да мы, (л. 335) братья ваша, как преж того разлития хрестыанские крови меж такихъ великих государствъ на обе стороны видети не хотѣли есмя, такъ и ныне о том радѣем и промышляем, хотя вперед видети

меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества и меж в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ тишины и покою, и чтобъ нашими прозбами у великихъ государей наших на обе стороны кровь хрестыянская литися престала, — тотъ вашъ листъ выслушали и до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., о томъ доносили есмя и его царскому величеству били челом, чтобъ он, в. г. нашъ, его царское величество для покою хрестыянского на обе (л. — об.) стороны поволитъ намъ с вами против той вашей грамоты сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милостивому праву, не хотя видети во всѣхъ хрестыянскихъ государствахъ хрестыянского кроворозлития и не смотря на ваши непригожие гордые слова, что вы в томъ своемъ листу его царского величества имени не описали, за нашимъ челобитьемъ, для покою хрестыянского поволитъ намъ с вами сослатися. И мы, его царского величества бояря, и околничие и вся его царского величества дума, вам, коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго паном-раде, братье нашей против ваши грамоты чинимъ отвѣтъ сею нашею грамотою: что писали естя к намъ в своей грамоте, что мы, бояря, со всякими чины всею землею великого Московскаго (л. 336) государства избрали на Московское государство г-емъ ц. и в. к. в. Р. в-го г. вашего Жигимонта короля сына Владислава королевича и целовали ему святыи животворящи крестъ Господень на томъ, что намъ ему і дѣтемъ ево служити и прямити, а лиха ему не хотѣти, и иного никого из Московскаго государства и из иныхъ государствъ на Московское государство опричъ его не хотѣти, и в. г. вашъ Жигимонтъ король, будто по нашему челобитью и по присланью нашихъ великихъ пословъ надумався с вами, паны-радами своими, и со всѣми станы коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго, сына своего королевича Владислава на Московское государство дати хотѣлъ, и самъ будто в. г. вашъ сына своего на Московское государство провадил и подвигъ свой на то учинил; а мы, будто забывъ своего крестного целованья, в. г. (л. — об.) вашего сына Владислава королевича на Московское государство не приняли. И в томъ мы, бояря и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ государствъ Російскаго царствія, передъ в. г. вашимъ Жигимонтомъ королемъ и передъ сыномъ ево Владиславомъ королевичемъ оправдаемся Богомъ всемогущимъ: Богу то свѣдуще, потомъ и окрестнымъ всѣмъ великимъ государемъ хрестыянскимъ и мусульманскимъ, что мы в томъ во всемъ, что вы на насъ пишете, невинны; вся та неправда и хрестыянское невинное кроворозлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля и вашею панов-

рад многою неправдою. Государь вашъ Жигимонтъ король первое мирное постановенье, которое было учинено с ц. и в. к. Борисом Ѳедоровичем всеа Русіи и ихъ государскими душами закреплено, нарушил Ростригою; то вы сами, братья наша, подлинно вѣдаете, (л. 337) а после того порушил перемирье и крестное целованье пословъ своих и посланников Миколая Олешницкова да Александра Гасевского с таварыщи, что были учинили и душами своими за государя вашего при ц. и в. к. Василье Ивановиче всеа Русіи закрепили. А послѣднее крестное целованье нарушил гетмана коруны Полскіе Станислава Жолковского и полковников и ротмистров, которые в тѣ поры з Желковским были и Московское государство разорили по его и по вашему панов-рад велѣнью, Полскіе и Литовскіе люди, которые сидѣли в Москвѣ, царствующій град Москву выжгли, а людей безчисленно посѣкли, и кровь хрестыанскую невинную пролили, и царскую многую неизчетную казну и царское достояние и утвари всю без остатка розграбили, и монастырскіе казны, и боярскіе, и дворянскіе и всякихъ людей животы (л. — об.) пограбили, и х королю отвезли, и по себѣ розделили, и церкви Божии разорили, и образы ломали, и розсекали и обдирали, и чюдотворцовы гробы золотые и серебряные ломали и всякое зло дѣлали такъ, чего и нехрестыане не дѣлают. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отца великого господина преосвященного митрополита Ѳеларета и Московского государства послов боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи, которые посланы к в. г. вашему Жигимонту королю за гетманским крестным целованьем, задержали и в заточенье по розным мѣстам розослали, чего николи ни в которых государствах не токмо во хрестыанских, ни в мусульманских такъ над послы не ведетца, что в. г. (л. 338) ваш и вы над тѣми послы учинили. И искони вѣчную царского величества отчину Смоленскъ, за гетманским крестным целованьем, государь ваш взятем взял, и церкви Божии разорил, и многую бесчисленную крестьянскую кровь пролили, о чем подлинно к вам писали есмя наперед сего во 121-м году з гонцом нашим з Денисом Оладьиним. И тѣми всѣми в. г. вашего и вашими многими неправдами и крестопреступленьем все то нарушено. А сам в. г. ваш Жигимонтъ король сына своего Владислава королевича на Московское государство не проваживал и сына своего Владислава королевича на Московское государство во время, какъ его просили, не дал, а хотѣл сам в. г. ваш Жигимонтъ король мимо гетманского крестного целованья Московским государством к Полшѣ и к Литвѣ завладѣти, о чем и сами вы братья (л. — об.) наши подлинно вѣдаете.

А приходил государь вашъ Жигимонтъ король с сыном своим с Владиславом королевичем в Московское государство ужъ в тѣ поры, какъ всѣ мы бояря и всяких чинов люди всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ от мала и до велика, вѣдечи государя вашего многие неправды и крестопреступленье и Московскому государству и истинной нашей православной хрестыанской вѣре греческого закона конечное от Полскихъ и Литовскихъ людей разоренье, всѣ единодушно соединились и крестным целованьемъ страшными клятвами укрепились на томъ, что за многіе неправды и за разоренье Московского государства в. г. вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича на Російские государства отнюдь не хотѣти и не мыслити о томъ; а будетъ похочетъ государь вашъ самъ (л. 339) сѣсти или сына своего Владислава королевича на Московскомъ государстве учинити сильно, — и намъ всѣмъ противъ ихъ стоять и битися до смерти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И царствующий ужъ градъ Москву от Полскихъ и Литовскихъ людей очистили. А государь вашъ Жигимонтъ король и сынъ его Владиславъ королевичъ в тѣ поры в Московское государство немилосерднымъ, не тѣмъ обычаемъ, какъ бы государство успокоити, приходилъ войною и разореньемъ, возъярясь на хрестыанство, хотя великие Російские государства конечно подъ свою руку похитити и нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческого закона до конца разорити; и идучи в Московское государство и назадъ из Московского государства, жегъ, и воевалъ, и к городомъ приступалъ, и людей невинныхъ безъ милости не щадно побивати велѣлъ не токмо тѣхъ, которые, видя его неправду, противъ его (л. — об.) стояли, и тѣхъ, которые ему и повиновались и въ его воле были, побивати и жечь и разоряти велѣлъ. И тѣ всѣ неправды учинились зъ государя вашего и съ вашей стороны, а наши души отъ того чисты. — И вамъ, братье нашей, паном-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго ныне и впередъ того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичу быти на Московскомъ государстве, и поминати непригоже; то дѣло уже бывшее. — А что писали естя к намъ в своей грамоте, что посылали есмя пословъ своихъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., к брату, к в. г., к Матѣяшу цесарю Римскому, бьючи челомъ, чтобъ в. г. цесарское величество причинилъ до государя вашего, — да и до васъ будто есмя зъ гонцомъ нашимъ зъ Денисомъ Оладѣинымъ писали, чтобъ (л. 340) в. г. цесарское величество кривды и безчестье сына своего Владислава королевича на насъ не мстился и положилъ бы то на судъ и узнанье цесарскаго величества, и цесарское величество по нашему прошенью ссылаеся о томъ с в. г. вашимъ

з Жигимонтом королем, — да и государь вашъ Жигимонтъ король на хотѣнье и причину цесарского величества, также и за вашею панов-рад прозбою, ту кривду сына своего на узнанье и разсудокъ цесарского величества положил, и из государства будто Московского всѣхъ своихъ ратныхъ людей вывести и по украиннымъ будто городомъ своимъ с нами в покое и в тишинѣ жити приказал, и о томъ цесарское величество послы свои великие до нас бояр и до всего великого Московского государства выслал, а перед послы великими гонца и дворянина своего (л. — об.) Якуба Гингеля до нас, объявляючи о великихъ послѣхъ, отпустил, с которымъ гонцомъ и вы, панове-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, послали были посланника своего, и с ним писали и словомъ приказали были к нам о добрыхъ дѣлахъ, хотячи уняти розлитие крови хрестыанские, а жити с нами в покое и в любви братцкой, и мы будто погордили, цесарского величества гонца и посланника вашего до себя пустити и принять и посолства ихъ слушати не похотѣли есмя, и ратныхъ своихъ людей по всей украине, покоемъ оплошенныхъ, будто воевати посылали есмя, — и на тоѣ статью вам, паном-раде, братье нашей отвѣтъ: в прошломъ во 122-мъ году какъ за нашъ грѣхъ на великомъ Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія г. ц. и в. к., в. Р. с., не было, а ваши Полские и Литовские люди сидѣли в Москвѣ в осаде, а в. г. вашъ (л. 341) Жигимонтъ король всякими умыслами и войною государства Московского себѣ доступал и кровь хрестыанскую невинную розливати велѣл, а великого Російского государства бояря, и воеводы, и околничие, и дворяня и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ за многую неправду государя вашего и вас, панов-рад, и за разоренье Московского государства противъ государя вашего и вас стояли, и в тѣ поры посылали мы к в. г. к Матяшу цесарю Римскому о государя вашего Жигимонта короля неправдахъ, что онъ учинил над Російскими государствами черезъ многое свое и пословъ своихъ, а послѣднее черезъ гетманское крестное целованье, многое разоренье и хрестыанское кроворозлитие и¹ вѣре нашей поруганье, и что мы, бояря и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ, за то противъ государя вашего стояли², — объявити з грамотою переводчика немецкого (л. — об.) Еремѣя Еремѣева. И в. б. г., цесарское величество, паметуя прежнихъ в. г. нашихъ царей Російскихъ к себѣ и к предкомъ своимъ братцкую дружбу и любовь, ко государю вашему

¹ Отсюда начинается списокъ грамоты въ Польскомъ дѣлѣ 1614 г. № 1.

² стали.

Жигимонту королю отписал и нарочно к нему послал, чтоб он от тоѣ своеѣ неправды отстал и крови хрестыянские проливати не велѣл (и воинских бы людей из Московского государства вывести велѣл). А о том мы к в. г., к цесарскому величеству, не писывали и не приказывали, чтоб цесарское величество нас з государем вашим взял на свой судъ. Нѣчево нам з государем вашим судитца: всемогущему Богу потом и ему, в. г., цесарскому величеству и всѣм окрестным государем государя вашего неправды перед великими Російскими государствами вѣдомы. И тотъ переводчикъ у цесарского величества был и назад в Московское государство от цесаря пришел к бояром до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, (л. 342) в. Р. с., до его царского величества обиранья. А цесарское величество с ним Московского государства к нам, бояром, писал, что он, помня дружбу и любовь прежних великих государей цесарей Римских предков своихъ с прежними великими г. ц. и в. к. Російскими, к Жигимонту королю о его неправдах писати і посылати учнет. А болши того в. г., цесарское величество, к нам бояром и ко всѣм людям в Московское государство с тѣм нашимъ гонцом ничего не писывал и не приказывал. — А з Денисом Оладыным к в. г. вашему к Жигимонту королю и к вам, паном-раде, братѣ нашей писали есмя, объявляючи государя вашего ту ж многую неправду, и от его Полских и Литовскихъ людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквамъ запустѣнье, и нашей хрестыянской вѣре поруганье и (л. — об.) безчисленное крестьянское кроворозлитие, и как, видечи тѣ государя вашего неправды, терпѣти не могли есмя, сослався со всѣми городами всего Російского царствія и межъ себя богосоюзной совѣтъ учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестьяном всего Російского царствія, от мала і до велика, за государя вашего многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за многое крестопреступление, и за нашу истинную православную вѣру крестьянскую греческого закона, и за святыя Божии церкви, и за многое безчисленное хрестыянское кроворозлитие и за разоренье Московского государства стояти всѣм единомышленно противъ государя вашего, и сына его Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти і не мыслити о том. И какъ всемогущіи Богъ на наше терпѣнье и на бесчисленное (л. 343) кроворозлитіе от вашего разоренья призрил, и помощь свою дал, от злаго мучительства нас всѣхъ православных хрестыян свободил, царствующій град Москву от государя вашего людей очистили, и Полских и Ли-

товских людей, которые сидѣли по государя вашего велѣнью в Москвѣ, взяли. И великий б государь вашъ Жигимонтъ король оприч того дѣла, что государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московскомъ государстве государем, об иных о всяких дѣлахъ с нами сослался, и похотѣлъ доброво дѣла и, не хотя б видети во хрестьянскихъ государствахъ кроворозлитія Московского государства, послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государства за крестнымъ целованьем, великого господина преосвященного митрополита Оеларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи и дворян и всякихъ людей, (л. — об.) которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил, и, сослався послы или посланники, плѣнными на обе стороны розменитися, и говорити б и становити, какъ которымъ дѣломъ быти пригоже. А покамѣста государь вашъ послов Московского государства отпустить и плѣнными на обе стороны розменитца, и до тѣхъ бы мѣсть ему на Московское государство войны никакие не всчинати, и задоровъ никакихъ чинити не велѣти и всѣхъ бы своихъ ратныхъ людей из Московского государства вывести велѣти. А о томъ мы ко государю вашему и к вам, паном-раде, з Денисомъ не приказывали і не писывали, чтобъ государь вашъ кривды і безчестія сына своего положил на суд и узнанье цесарского величества: безчестія и кривдъ нашихъ передъ в. г. вашимъ Жигимонтомъ королемъ и передъ сыномъ государя вашего нѣтъ никакихъ, неправды всѣ, и Московскому государству разоренье (л. 344) и нашей истинной хрестьянской вѣре поруганье и многое хрестьянское невинное кроворозлитіе отъ в. г. вашего Жигимонта короля и отъ вашихъ Полскихъ і Литовскихъ людей учинилися. Про то всѣмъ окрестнымъ государемъ и ихъ государствамъ вѣдомо. И с тѣхъ мѣсть и посямѣста государь вашъ безспрестани Московскому государству всякое зло и разоренье чинити и кровь хрестьянскую розливати невинно велѣл, и изъ в. г. нашего отчины, искони вѣчные, изъ Смоленска, которой взял за крестнымъ целованьем, государь вашъ своихъ людей и посямѣста вывести не велит. И мы в. г. вашего и вас, панов-рад, ни на которое доброе дѣло и на покой хрестьянской посямѣста сходителства не видим. А какъ по воле и милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога, праведными Его судьбами Божиими, по племяни блаженные славные памяти праведного и славного в. г. нашего (л. — об.) ц. и в. к. Оедора Ивановича, в. Р. с., и по избранию и по премногому неотложному слезному челобитью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло

Федорович, в. Р. с., и венчався царскимъ (своимъ) венцемъ и діадімою от руки богомолцовъ своихъ великихъ Російскихъ государствъ митрополитовъ, і архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго собору по своему царскому древнему чину і достоѣянію, послалъ государство свое обестити пословъ своихъ и посланниковъ во всѣ окрестныя государства ко всѣмъ великимъ государемъ хрестіянскимъ и мусулманскимъ, а къ брату своему дражайшему и любезнейшему, к в. г., к Матѣюшу цесарю Римскому в. г. нашѣ, помня прежнихъ великихъ г. ц. и в. к. Російскихъ предковъ (л. 345) своихъ с прежними в. г. цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любовь, послалъ государство свое обестити и о дружбе и о любви напомянути посланниковъ своихъ Степана Михайловича Ушакова да діака Семова Заборовскаго. И какъ в. г. нашему, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что его царскаго величества посланники Степан Ушаковъ да дѣякъ Семей Заборовскій до цесарскаго величества дошли здорово, и у цесарскаго величества и у цесаревы на посолствѣ были, и после того в мартѣ мѣсяцѣ, тому посямѣста 10-й мѣсяцъ, писали в. г. нашего его царскаго величества, отчину под Смоленскъ в полки царскаго величества к столникамъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи и в городъ на Бѣлую царскаго величества к воеводе к Матѣю Ивановичю (л. — об.) Плещѣву гетманъ великаго княжества Литовскаго Карлус Хоткѣвичъ и Оршанскій староста Олександръ Сопѣга, что пришелъ в Оршу в. г. Матѣяша цесаря Римскаго гонецъ дворовой слуга Якубъ Сингелъ, а с нимъ вмѣстѣ вашъ панов-радъ посланникъ Янъ Гридичъ, а идутъ дѣи Московскаго государства к намъ, бояромъ. Да и цесарскаго величества гонецъ Якубъ Сингелъ царскаго величества к столникамъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи писалъ же, что послалъ его цесарское величество Московскаго государства к бояромъ и ко всякимъ людемъ Московскаго государства объявити цесарскаго величества большаго посла, котораго цесарское величество отпустилъ Московскаго же государства к бояромъ и ко всѣй землѣ. И какъ намъ, царскаго величества бояромъ, о томъ вѣдомо учинилось, — и мы тому подивились: какими обычаи такъ цесарскаго величества гонецъ Якубъ Сингелъ о себѣ писалъ, что идетъ к намъ, (л. 346) бояромъ, мимо в. г. нашего, а в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича всеа Русіи посланники Степан Ушаковъ да Семей Заборовскій у цесарскаго величества? И противъ того к цесарскому гонцу о томъ писано, и приняти было намъ того цесарскаго гонца затѣмъ непригоже. Только в. г. нашѣ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милосер-

дому праву, и вѣдая прежних великих государей царей Російских, предков своих, с прежними в. г. цесари Римскими братцкую крѣпкую нелицемѣрную дружбу и любовь и ссылку, и для братцкие любви брата своего в. г. Матѣяша цесаря Римского, и хотячи видети во всехъ крестьянскихъ государствахъ мир и покой и тишину, — цесарского величества гонца Якуба Сингеля и вашего панов-рад посланника (л. — об.) нам своим бояромъ приняти велѣл. И по царского величества указу к цесарского величества гонцу писал з Бѣлые царского величества воевода Матвѣй Иванович Плещѣевъ, а о вашем посланике писали царского величества отчины ис-под Смоленска царского величества столники и воеводы князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской да князь Иван Ѳедорович Троекуров к гетману великого княжства Литовского х Карлусу Хоткѣвичю, чтобъ цесаревъ гонец и ваш посланникъ шли на рубеж к Бѣлой, а пристав им и подводы и кормъ з Бѣлые на рубежъ готовы. И они сами, невѣдомо зачѣмъ, к нам, царского величества бояромъ, не пошли. — А мы, царского величества бояря, цесарского величества стараньемъ не погордѣли, и вперед то вѣдаемъ, что цесарское величество с в. г. нашимъ ц. и в. к. Михайломъ Ѳедоровичемъ, (л. 347) в. Р. с., будетъ в братственной дружбе и любви и в ссылке потому ж, какъ прежние великие государи цесари Римские, предки его цесарского величества, были в дружбе и в любви с прежними в. г. ц. и в. к. Російскими, с предками в. г. нашего: искони межъ ихъ, в. г. нашихъ, опричъ любви и дружбы недружба и любовь никакая не бывала. А вас, панов-радъ коруны Полские и великого княжства Литовского, к цесарскому дому правда и доброходство самимъ великимъ и инымъ окрестнымъ государемъ вѣдомо: какую вы доброту и любовь цесарского величества прежнему и нынешнему брату Максимилиану князю Аустрѣйскому показали. — А что вы пишете на нас, то все вы дѣлаете сами. Какъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., (л. — об.) учинясь¹ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царства великимъ г-ремъ ц. и в. к., в. Р. с., и венчався на тѣ великие и преславные государства царскимъ венцемъ и диадимою по древнему своему царскому чину і достоянию, хотѣлъ послати и к в. г. вашему Жигимонту королю государство свое обещити и о иныхъ добрыхъ дѣлахъ, которые межъ ихъ, в. г., и межъ ихъ великихъ государствъ настоятъ к покою и к тишинѣ и к унятью крови хрестыянские, посланника своего, — и о опасной грамоте на того в. г. нашего посланника писали царского величества воеводы ис пору-

¹ учинился.

бежных городов в государя вашего в порубежные города к старостам и к державцом и неодинова, чтоб государя (л. 348) вашего не порубежных мѣсть старосты и державцы о томъ писали ¹ до государя вашего Жигимонта короля и до вас, панов-рад, чтоб на того в. г. нашего посланника в. г. вашъ Жигимонтъ король прислал свой опасной листъ. Ино в. г. вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, сами возгордясъ и противясъ святой Божеей воле мимо прежней обычай, чего николи ни у которыхъ государей того не бывало, что послов или посланников не принять, хоти на обе стороны рати стояти ² и бѣютца, а послы и посланники межъ государей ходят и добрые дела дѣлають, на того в. г. нашего посланника государя своего опасного листа не пришлете и посямѣста; а в. г. нашего посланникъ затѣмъ на рубежѣ и посямѣста мешкает. — А что в своей (л. — об.) грамоте к нам писали есте, что мы мимо крестное целованье свое избрали себѣ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., — и то, панове-рада, братья наша здѣлалось волею и хотѣнием всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего, якож Господь рече: «его ж бо судъ обыдет Божий, будетъ ему, в нем же аще судить Богъ быти; мнози бо и не хотяще, придоша, в не же звани быша от Бога такожде». И на него, на в. г. нашего, та царская честь от Бога превзыде по его государскому ³ достоинству и прирожению. Милосердый, в Троице славимый, Богъ нашъ, виде нас православныхъ крестьян, от в. г. вашего Жигимонта короля и от его Полских и Литовскихъ людей погибающих, и великим Російскимъ государствамъ разоренье, (л. 349) и нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческого закона поругание, и святым Божиимъ церквамъ запустѣнье и осквернение, и невинное бесчисленное хрестыанское кроворозлитие, хотя нас своими праведными судьбами Божиими от толиких бѣдъ избавити и от тяжкие нестерпимыя работы, что были вы на нас умыслили, им великим государем нашим свободити, — послал Духъ Свой Святыи в сердца всѣхъ людей всего великого Російского царствия, от мала и до велика: всѣ единомышленно всѣхъ великих Російскихъ государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти розныхъ государствъ, которые служат в Російскомъ государстве, и мы, бояря, и околничие, и всякие думные люди и всѣхъ чинов служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Російского царствия, со слезами ему, в. г.,

¹ отписали.² стоят.³ царьскому.

били челом и милости у него, (л. — об.) в. г., просили, чтоб он, в. г., над нами погибающими¹ православным хрестыянством милость показал, не дал нам до конца разоритися, был нам благонадежным великим г-рем ц. и в. к., в. Р. с., понеже он, в. г. нашъ, кровной в. г. нашему ц. и в. к. Ѳедору Ивановичю, в. Р. с., матери его государские царицы и великие княгини Настасѣи Романовны Юрьева родного племянника, боярина Ѳедора Никитича Романова сынъ, которой ныне за нас православных хрестыян, сподобяся святителского сану, у вас в плену стражет невинно за крестным целованьем. И едва его, в. г. нашего, на то упросили чрез силу, и не хотящу убо на то ему, в. г., но жребий убо Божіи—царское достояние, на него же возложит Богъ, на том и совершитца. И ныне по премногу благодарим и славим всесилного, в Троице славимого, Бога (л. 350) нашего над нами надо всеми православными крестыяны милость, что дал нам всем православным хрестыяном благонадежного, и Богом избранного, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., премудра, храбра, дородна, счаслива, ко всем милосерда, во всем непорочна, государя царя правде и милости, и его царским счастьем, и дородством, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрым разумом ото многих зол свободилися есмя, и запустѣнные и оскверненные церкви Божіи от вашихъ Полских и Литовских людей ныне обновились и в прежнюю лепоту облеклися, и во всем Російском государстве его царским презрѣнием имя Божие и пречистые Его Богоматери славитца по прежнему. И вперед на Божию милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум, надежны, чаем всего лутчего. И которые враги были, в Московском государстве смуту (л. — об.) дѣлали и государскими детьми назывались,—и тѣхъ всех Богъ сокрушил и под его царские ноги преклонил. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., счастьем, и храбростию, и премудрым разумом и бодроопачным содержателством, во всех ево великихъ и преславных Російских государствах меж себя мир и покой и тишина, все ему, в. г., обрадовалися, и против его государевых всехъ недругов стоят крѣпко и неподвижно с радостию; а все великие окрестные государи крестьянские и мусульманские ищут его царского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого недруга с ним, в. г., хотят стояти заодинъ.—А что писали естя к нам в своей грамоте, что мы людей ваших в вязенью (л. 351) не мало маем и в великой будто

¹ погибающимъ.

нуже и теснотѣ ихъ держим, а у вас будто наши люди, которые в полонѣ взяты, живутъ свободно, не в теснотѣ и не в нуже ни в какой, — и мы про то подлинно вѣдаем, что у вас не токмо тѣ (в. г. нашего люди, которые взяты в полон) в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., отчине в Смоленске или инде гдѣ на боѣхъ, и тѣ, которые и за крестным целованьем ко государю вашему от Московскаго государства пошли в. г. нашего (отецъ) Ѳеларетъ митрополит и послы боярин князь Василей Васильевич Голицын с таварыщи, разлучены и по рознымъ мѣстам в темницах заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего добра ожидать? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинскіи и Любецкіи, и полковники, и ротмистры и все его таварышество (л. — об.) и иные полоняники сидят во дворѣх на Москвѣ, и по городом дворы им даны добрые, и царское жалованье — кормъ и питье даютъ им довольно, и людям ихъ в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ хто кого пошлетъ, ходити им поволно, и скудости и тесноты им нѣтъ некоторые. — А что писали еста к нам: будет мы похотим быти с вами в покое и в тишинѣ, и нам бы о всякомъ о добромъ дѣле прислати гдѣ на рубеж послов наших в немногихъ людех, а с полным наказомъ, а вы также от себя послов на рубеж пошлете, которые б с послы нашими договор и постановенье учинили о всякихъ обидах и о мирном постановенье, чтоб великимъ государствам Московским с коруною Полскою и с великимъ княжеством Литовским жити в мирном вѣчномъ dokonчанье, в милости и в соединенью во веки непорушно. (л. 352) и полоняники с обѣих сторон розмѣну учинити наскоро, никого не задержав, какъ с ваше, так с наше стороны, — и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., его царскаго величества (богомолцы) митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, и мы, бояря, и околничие, и дворяня и всѣ его царскаго величества думные люди, какъ преж того не хотѣли видети разлитія крестьянские крови, так и ныне того не желаем, и розлитія крестьянские крови меж таких великих государствъ видети не хотим. По нынешней вашей, брати нашей, к нам присылке о том есмь в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., молили и просили и били челом, чтоб его царское величество, по своему царскому милосердому нраву, для покою хрестьянского поволил нам, своей царской думе, послати послов своих на рубежъ на съѣадъ (л. — об.) с вашими послы договор и постановенье чинити о всѣх о тѣхъ дѣлах, которые ныне меж его царским величеством и меж великим государем вашим и меж великими Російскими госу-

дарствы и меж коруною Полскою и великим княжеством Литовским настоят, чтоб тѣ дела к доброму концу привести, а учинити меж в. г. нашимъ ц. и в. к. Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, в. Р. с., и меж великимъ государемъ вашимъ Жигимонтомъ, королемъ Полскимъ и в. к. Литовскимъ, дружбу и любовь, а меж великими государствами Російскими и коруною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ тишину и покой, чтоб на обе стороны невинная кровь хрестыянская не лилась. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳеодоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, за молениемъ и прошеніемъ богомолцовъ своихъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ и всего духовного чину, а за челобитіемъ насъ, бояръ своихъ, и всей его царского величества (л. 353) думы, жалѣя о хрестыянстве, не хотя видети на обе стороны розлитія крови хрестыянские, поволѣилъ намъ пословъ своихъ на рубежъ на съѣздъ съ вашими послами послати о добрыхъ дѣлахъ говорити і становити. И мы к вамъ о томъ послали съ сею нашею грамотою въ посланикахъ Ѳеодора Григорьевича Желябужсково. И вы б, паны-рада, помнячи предковъ своихъ пановъ-радъ, какъ они, будучи у государей своихъ при боку, своею мудрою радою государей своихъ ко всякому добру приводили, а от хрестыянского кроворозлитія отводили, нынѣ потому же государю своему Жигимонту королю радили и на то его наводили такъ, какъ мы, братья ваша, у в. г. нашего у его царского величества о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыянскомъ просимъ и радѣемъ, чтобъ в. г. вашъ Жигимонтъ король также, какъ в. г. нашъ, его царское величество, за нашимъ челобитіемъ ко всякому доброму дѣлу сходителство нынѣ показалъ, (л. — об.) хрестыянского кроворозлитія впередъ видети не похотѣлъ, великого Російского царствія пословъ, которые посланы къ нему ото всего Російского царствія за хрестнымъ целованіемъ, в. г. нашего отца, Ѳиларета митрополита і боярина князя Василья Васильевича Голицына съ таварыщи отпустилъ къ в. г. нашему, къ его царскому величеству, и плѣнными б на обе стороны розмѣнитися безъ мешканья. А о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, которые нынѣ межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., и межъ в. г. вашего Жигимонта короля и межъ великими Російскими государствами и межъ коруною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ настоят, по своему писму, какъ естъ о томъ къ намъ, братьѣ своей, въ своей грамотѣ писали, слали б естъ на рубежъ пословъ своихъ, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлахъ подлинно, какъ имъ межъ в. г. нашимъ ц. и в. к. Михаиломъ (л. 354) Ѳеодоровичемъ, в. Р. с., и межъ великимъ государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ и межъ ихъ великими государствами говорити, і становити, и къ доброму концу привести, и закрепить, какъ бы великимъ государемъ

нашим вперед быти меж собою в дружбе и в любви, а великим их государствам в покое и в тишинѣ, чтоб наши и ваши неприятели, видячи меж великих государей наших любовь и дружбу, а меж ихъ великих государств соединенье и покой и тишину, скорбѣли, а несогласию великих государей наших не радовались. А кого именем послов своих на рубежъ пошлете, и на которой срок и сколько с ними будет людей, — и вы б нам вѣдомо учинили с сѣмъ нашим посланником, не издержав; и мы своих послов с вашими послы на сѣздъ к тому же сроку и с столкими ж людьми пришем. И на наших бы естя послов, которым с вашими послы на рубежѣ о добрыхъ дѣлах (и о покое хрестыанском) съезжатца, прислали опасную грамоту; а мы на ваших послов, которым съезжатца (л. — об.) с нашими послы, такую ж опасную грамоту к вам пришем, чтоб тѣмъ нашим и вашим послом межъ себя съезжатца, и о всяких государских дѣлах говорити и становити на обе стороны безо всякого страху и задору и оманки. — А что писали естя к нам в своей грамоте: будет похотим мы видети большое розлитие крестьянские крови, и вы, прося у Бога милости и взяв на помощь животворящий Крестъ Господень, за бесчестье великих государей, цесарского величества и государя вашего и королевича Владислава, будете всѣми силами нам мститися, и нам бы к вам вскоре о том отписать: хотим ли с вами в покое и в милости жити или еще крови хрестыанские лити хотим, а вы на обе стороны готовы, — и от нас в. г. Матяшу цесарю Римскому безчестье никакое не бывало, и любви его государственой и дружбе с в. г. нашим ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., хотим. Да и будет он, (л. 355) в. г., цесарское величество с в. г. нашим ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., в дружбе и в любви, помнячи прежнюю любовь и дружбу великих государей ц. и в. к. Росийских, предков в. г. нашего, с прежними великими цесари Римскими с предки своими, а в нелюбе с в. г. нашим его цесарское величество быти не похочет и государю вашему способствовать не будет. Да и вашей братьи нашей любви не гордим, и ко всякому доброму дѣлу есмя подвижны, и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., молити и просити и бити челом ко всякому доброму сходителству и к покою хрестыанскому будем. А розлития крови хрестыанские какъ прежде сего не хотѣли, так и ныне и не хотим, и не желаем; а молим в Троице славимого Бога нашего, и радѣем, и промышляем и хотим (л. — об.) тово, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и в. г. вашъ Жигимонтъ, король Полской и в. к. Литовской, были меж собою в любви и в дружбе, а великие их государства в покое и в тишинѣ

и рука б ихъ государская над недруги и над неприятели высилась и государства их распространялись. А будет вы, пановя-рада, братья наша не похотите во хрестыянстве доброго дѣла и покоя хрестыянского, а пожелаете еще разлития хрестыянские крови, — и мы, прося у всецедраго Бога милости и надѣясь на в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., правду и счастье, за простую невинную кровь братьи нашей православных хрестыян, и за разоренье государственное, и за осквернение святыхъ церквей и за поругание наше православные хрестыянские (л. 356) вѣры от государя вашего (Жигимонта короля), взем тот же честный животворящій крестъ Господень, через которой Господень животворящей крестъ целованье свое и послов своих и посланников, также гетмана Полскаго Станислава Жолковскаго в. г. вашъ Російское государство разорил и всякое зло дѣлал, о чем выше сего объявлено и сами подлинно вѣдаете, — против вас стояти готовы, сколько милосердый Богъ помочи нам подастъ. А правду и кривду Богъ зрит. А от нас вы вѣдайте, что мы, братья ваша, ко всякому доброму дѣлу и к покою хрестыянскому сходителны и кроворозлития хрестыянскаго не желаем. И вы б к нам посланника нашего вскоре отпустили, и с ним к нам отписали и приказали подлинно: на которое мѣсто на рубеж, и на которой срок и на кого имянемъ послов своих пошлете; а мы на тот же срокъ своих послов пошлем не замешкав. — Писанъ в в. г. нашего государстве в царствующемъ граде (л. — об.) Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го декабря мѣсяца.

Такова грамота послана с Ѳеодором Желябужскимъ за боярскими печатми, а печати под кустодѣю на красномъ воску; а чьи боярские печати у грамоты, — и тому роспись.

А подпись на грамоте: братья нашей, коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго паном-раде духовнымъ і светцкимъ.

Бояря:

Князь Ѳеодор Иванович Мстиславской.

Князь Иван Васильевич Голицын.

Иван Микитич Романов.

Князь Иван Борисович Черкаскаго.

Ѳеодор Иванович Шереметевъ.

(л. 357) Князь Иван Семенович Куракин.

Князь Володимир Тимоѳеевич Долгорукой.

Борис Михайлович Салтыковъ.

Князь Ондрѣй Васильевич Трубецкой.

Князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой.

Князь Дмитрей Михайлович Пожарской.

Околничие:

Князь Данило Иванович Мезетцкой.

Федор Васильевич Головин.

Ортемей Васильевич Измаилов.

Микита Васильевич Годунов.

Князь Григорей Петрович Ромодановской.

Казначѣй Микиеор Траханиотов.

(л. — об.) Крайчей Михайло Михайлович Салтыков.

Думной дворянин Кузма Минин.

Постелничей Костянтин Михалков.

Діаки думные:

Петръ Третьяков.

Сыдавной Васильевъ.

Такова грамота послана от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи к отцу ево, к в. г., к митрополиту Беларету Никитичю с Федором Желябужским.

Великого и всещедрого, в Троице славимаго, Бога нашего, (л. 358) иже достойному святителским и Богом украшенным саном почитаему и украшаему, и нашему хрестыанскому роду истинному учителю, и непорочно ходатайственнoлюбным тщанием ко Господу о нас прилѣжно молителю, и наказателю словесных Христовыхъ овец, и выну о овцах, пачеже о заблудчжих, по премногу-много-взыскательному тщателю, и разрешителю недоумѣнным, еже есть духовным соплетением, поборнику и страдателю за святыя благосиятельныя хрестыанские наши церкви, и крѣпкому столпу в православіи, и еже о Христе любезное на земли житие чающе небесного раю жителя, старѣйшему и превысочайшему священноначалием, отцу отцем, великому государю моему, преосвященному митрополиту Беларету Никитичю, Божиею милостию и Его крѣпкою непобедимою десницею содержаи скиаетръ великого Російского (л. — об.) царствія, в месть врагом, в похвалу добродѣем, сынъ твоего изрядно сиятельного отечества Михаил, Божиею милостию, ц. и в. к., в. Р. с., главу свою усердне до земля преклоняет, касаяся твоим святителским честным стопам, и со слезами у вас, в. г., моего отца, прося еж за ны святителских ваших молитвъ и благословения. Протчее же, о честный, Богом избранный пастырю и учителю, государь мой, буди духовне и телесне здрав на многие лѣта, во вся дни вѣчныя, и да будет ти преблагаго нашего Бога, Творителя всяческих, милость и щедроты и благодать.

О нас же вашему святителству возвешение се есть: твоими святителскими и государыни матери моей великие старицы иноки Марѣы Ивановны благоусердными к Богу молитвами на наших великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія пребываемъ в Божии милости есмь и мать государыня моя (л. 359) инока Марѣа Ивановна здравы и молимъ всецѣдраго, в Троице славимаго, Бога нашего, яко да сподобитъ нас видети твое святителство, государя нашего, в душевномъ и телесномъ здравіи вскоре. Извѣстно буди вашему изрядносіятелному святителю, великому государю моему: молили и просили нас, в. г., богомолцы наши нашихъ великихъ Російскихъ государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чинъ, а бояря наши, и околничіе и всѣ думные люди намъ били челомъ, что писали к нимъ братья ихъ, паны-рада коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго — духовные и светцкіе, чтобъ бояря наши с ними для доброво дѣла и покою хрестіянскаго сослались, и намъ бы, в. г., имъ, бояромъ нашимъ, зъ братьею ихъ с паны-радами межъ насъ, в. г., и межъ великаго Жигимонта короля и межъ нашихъ великихъ государствъ о добромъ дѣлѣ и о покое хрестіянскомъ сослатись поволити. (л. — об.) И мы, в. г., по нашему государскому милосердому обычею, за прошеніемъ и моленіемъ богомолцовъ нашихъ, великихъ Російскихъ государствъ митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епискуповъ и всего духовнаго чину, а за челобитіемъ бояръ нашихъ и всеѣ наши думы, хотя видети межъ государствъ покой и тишину, чтобъ кровь хрестіянская литися престала, и васъ бы великаго святителя, государя моего отца, от толикаго скорби и тесноты злострадательнаго мученія свободити, — бояромъ нашимъ зъ братьею ихъ, с паны-радою коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго духовными и светцкими, обослатись поволитъ. Да прежъ, государь, сего в октябрѣ мѣсяцѣ послали мы к тебѣ, в. г. нашему, священника инока Еорѣма да слугу и иное что мало тебѣ, в. г., потребное по росписцѣ; а росписка (л. 360) тому всему у священника Еорѣма. Да в то жъ, государь, время Миколоай Струсъ писалъ к пріятеlemъ и к женѣ своей, чтобъ они тебѣ, в. г. моему, отослали денегъ и всякаго платья и рухляди, что тебѣ, в. г., надобѣ; а мы здѣсь изъ нашия казны Струсу на то дали, сколько ему надобно. А Струсъ намъ во всемъ в томъ присягалъ, что по его приказу пріятеlemъ и женѣ его то все исполнити. И тебѣ б, в. г., приказати к намъ с Ѳеодоромъ зъ Желябовскимъ: священноинокъ Еорѣмъ и слуга бывали-ль, и что с нимъ послано по росписцѣ до васъ, в. г., дошло-ли, и что к тебѣ, в. г., прислали денегъ и иные какіе рухляди Струсова жена и пріятели, чтобъ государь про то намъ было вѣдомо. Посемъ молимъ вашему изрядно-

сиятельному святителству, чтобы вам, государю моему, о нас едином родном сыну твоём и о всем множественномъ народе хрестыанском святителския своя молитвы ко Господу возсылати, дабы Господь (л. — об.) Богъ неизреченными своими судьбами устроил царствию нашему вся благая и полезная, якоже вѣсть святая Его воля. Мы же и государыня наша мать великая старица инока Марѳа Ивановна молим и просим у всещедрого, в Троице славимого, Бога нашего, дабы изволилъ по своему челоуѣколюбію и милости твоей Богом избранное изрядное святителство и отеческую честность не душевными токмо, но и телесными очима видети, и твое святителское и отеческое благословение от десницы твоея восприяти, и выину зрѣти благоизрядный твой сан и святителство, и слышати твоихъ благонаученныхъ устенъ учения и наказаніе и благословение. И о семъ убо всею мыслию и вождельбіемъ желаем, и немало о семъ прилежаніе имѣем, и молим, яко да подастъ всемилостивый Господь по желанію нашему, еже видети твое лице честное и благоизрядный сан и вещанье евангилскихъ струйъ учение. (л. 361) Да будетъ намъ и всѣмъ православнымъ хрестыаномъ помощь и благодать Господа нашего І-са Христа ныне и во вся дни вѣка. Аминь.

Такова грамота послана к митрополиту Филарету Никитичю да к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи Московскаго государства от митрополитовъ, и от архиепископовъ, и епископовъ, и ото всего священническаго чину, и от бояръ, и от околничихъ и ото всякихъ думныхъ людей с Ѳеодоромъ Желявужскимъ.

Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, (л. — об.) Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли Карталинскихъ, Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царскаго величества отцу и богомолцу, великому господи преосвященному митрополиту Филарету Никитичю да царскаго величества боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи в. г. ц. и в. к. Ми-

хаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и его царского величества бояря, и околничие и всякие его царского (л. 362) величества думные люди челом бьют. Пошли естя с приговору великого господина преосвященного Ермогена, патриарха Московского и всеа Руси, и нас митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященного чину, и нас, бояр и всѣх думных людей, которые были в то время на Москвѣ, к Жигимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, о государственныхъ и о земскихъ дѣлах за крестным целованьем гетмана коруны Полские Станислава Жолковского. И Жигимонтъ король, преступя гетманское крестное целованье, над вами неправду учинил такъ, чего ни в которыхъ государствахъ над послы не дѣлают, что он над вами учинил: розослал вас в розные мѣста в заточенья, и в Московское государство вас посямѣста не отпустит невѣдомо для чего; а тѣ уже всѣ дела, о чем вы к нему пошли, давно поминовались. И в том королю и паном-раде во всем от нас и ото всего великого (л. — об.) Російского царствія давно отказано накрепко, и дѣла ему никакого до вас нѣтъ, и посолство ваше все от нас миновалось: то уж дѣлалось все бывшее. Ныне по воле и милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по племени блаженные славные памяти великого праведного государя нашего ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., мы великихъ государствъ Російскихъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти розныхъ государствъ цари и царевичи и князи и мурзы, которые служат в Московскомъ государстве, и мы бояря, и околничие, и чашники, и столники, и дворяня болшие, и стряпчие, и дворяня из городов, и дети боярские, и головы стрелецкие и казачьи, и стрелцы, и казаки, также гости, и торговые, и посадцкие и всѣхъ городов всего великого Російского государства всякие люди, от мала и до велика, всенародное многое (л. 363) множество людей избрали на великие Російские государства государем ц. и в. к., в. Р. с., в. г-ря ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и, не хотящу ему, государю, едва за многимъ молением и челобитьем и з слезнымъ рыданием на то его, в. г. нашего, умолиша. И ныне благодарим все-сильного, в Троице славимаго, Бога нашего, что дал нам Богъ всѣмъ православнымъ хрестьяномъ благонадежного г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Руси Богомъ избранного, премудра, храбра, дородна, счастлива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочнаго, государя царя правде и милости; и его царскимъ счастьем, и дородством, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ ото многихъ золъ свободилися есмя,

и запустѣнные и оскверненные церкви Божии от Полских и Литовских людей ныне обновились и в прежнюю лепоту облеклись, и во всем Росийском государстве его царского величества призра́нием (*л. — об.*) имя Божие и пречистые Его Богоматери славятца по прежнему, и вперед на Божию милость, а на его, в. г. нашего, счастье, и дородство, и храбрость, и на премудрой разум надежны и чаем вперед всего лутчего. А скорбим и сѣтуем всѣ единодушно о вашей скорби и теснотѣ, что невинно есте от Полского короля терпѣли, и ныне стражете за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру, и за святые Божьи церкви, и за нас всѣх и за все православное хрестыанство всего великого Росийского государства в минущем ужь дѣле. И вам бы, господа, в настоящих сих скорбѣхъ не оскорблятися, уповати на преблагаго и милосердаго, в Троице славимаго, Бога нашего милость; а в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., безпрестани об вас радѣть и хочет того, чтоб вас от толикие тяжкие нестерпимые скорби свободити. И ныне писали к нам братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского (*л. 364*) духовные и светцкие, чтоб нам с ними о добрых дѣлах и о покое хрестыанском сослатися. И мы в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин его царского величества молили и просили, а мы его царского величества бояря, и околничие и всякие думные люди его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество з братьєю нашею, с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добрых дѣлах и о покое хрестыанском поволит нам сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, за прошенъем и моленъем нас богомолцов своих — митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего (*л. — об.*) духовного чину, а за челобитъем нас бояр и всей своей царского величества думы, хотя во хрестыанстве видети покой и тишину, чтоб кровь хрестыанская литися престала и вас бы великого святителя и тебя боярина князя Василья Васильевича с таварыщи от толикие скорби и тесноты свободити, поволит нам з братьєю нашею, с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского духовных и светцких, о добрых дѣлах и о покое хрестыанском сослатись. И мы бояря и вся его царского величества дума, за его царского величества позволенъем, послали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в посланниках Ѳедора Желябужского з грамотою. А в грамоте своей к паном-раде писали есмя, что мы того хотим,

и радѣм и промышляем о том, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., с в. г. их, (л. 365) з Жигимонтом королем, были меж себя в дружбе и в любви, а их бы великие государства в покое і в тишинѣ, а кровь бы невинная хрестыанская на обе стороны литися престала. И они б, паны-рада, потому же похотѣли меж в. г. ц. и в. к. Михайлом Федоровичем, в. Р. с., и государемъ своимъ дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, а кроворозлития во хрестыанстве не желали, и государю б своему, Жигимонту королю, радили и на то государя своего наводили, чтоб государь их, Жигимонтъ король, вас великого святителя и вас послов боярина князя Василья Васильевича с таварыщи отпустил по посолскому обычею и плѣнными б на обе стороны велѣл розменитися. А о тѣхъ бы о всѣхъ дѣлах, которые ныне меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила (л.—об.) (Фе)доровича, в. Р. с., и меж государя их Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ настоят, слали паны-рада послов своих на рубежъ, давъ им полной наказ с нашими послы говорити и становити, как меж в. г. нашего и государя их Жигимонта короля быти дружбе и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишинѣ; и всѣ б тѣ дела, которые меж в. г. нашего и государя их Жигимонта короля и меж ихъ государствъ настоят, к доброму концу привести, чтоб кровь хрестыанская на обе стороны литися престала. — Писана в в. г. нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го декабря мѣсяца.

Такова грамота послана с Федором Желябужским, писана на столбцѣх, подписъ: «великому господину (л. 366) преосвященному митрополиту Филарету Никитичю», за глухою печатью, на красном воску, печать Крутицкого митрополита Іоны.

А таков наказ данъ Федору Желябужскому да подъячему Семену Матчину.

Лѣта 7123-го декабря в 24 день г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., велѣлъ Федору Григорьевичю Желябужскому да подъячему Семену Матчину ѣхати в Литву от своих государевых бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского в посланниках з грамотою; а итти им с Москвы на Бѣлую да за рубеж, а об отпуске ихъ о всем подлинно (л.—об.) на Бѣлую к воеводам от государя писано. И Федору и Семену ѣхати на Бѣлую наспехъ, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав на Бѣлую, отдати государеву грамоту столнику и воеводе Ивану Васильевичю Морозову и говорити им, чтоб столникъ и воевода Иван Васильевич по госу-

дареве грамоте тотчасъ отписали от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, что в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря послали к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского посланника з грамотою их Ѳедора Желябужского да подъячего Семена Матчина скорым дѣлом; и Оршанской бы староста, вѣдая то, прислал на Бѣлую на рубеж на них панов-рад опасной листь, о котором през сего к нему от столников и воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского с таварыщи, из Бѣлые от столника и воеводы от Ивана Васильевича Морозова (л. 367) писано, и пристава, и кормъ и подводы по прежнему обычею; а людей с ними человекъ да лошадей. А какъ им быти на рубеж, о том бы столникъ и воевода Иван Васильевич да Семен велѣли отписати в грамоте имянно, в которой день поспѣти ему мочно на рубеж, чтоб их отпустили з Бѣлой тотчасъ не мешкая, и подводы ему дали и проводить ихъ до рубежа и до Орши послали, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу.

А будет Оршанской староста опасного листа вскоре не пришет, — и Ѳедору и Семену и без опасного листу к рубежу и за рубеж з Бѣлые итти не мешкая. И будет их на рубежѣ из Орши пристав с кормом, и с подводами и со опасным листом не встрѣтит, — и им послати с рубежа (л. — об.) в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге ис провозатых одново человекъ добра, которой бы был добръ и вѣрен, себя обестити, что послали ихъ в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского против их присылки о великихъ о добрыхъ дѣлах наскоро и на рубеж они пришли; и Оршанской бы староста прислал к ним встрѣчу пристава, и кормъ и подводы по прежнему обычею. А самим ѣхати за рубеж. — А будет ихъ и до Орши пристав не встрѣтит, и Ѳедору и Семену, подѣхав блиско Орши, послати от себя к Оршанскому старосте или к державцу ис провозатых другово человекъ (л. 368) добра, чтоб Оршанской староста или державец дал им пристава, и кормъ и подводы и отпустил бы их к паном-радам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в сѣзде, чтоб им у панов-рад быти вскоре.

Да как из Орши Оршанской староста или державец пристава и кормъ и подводы к ним вышет и велит им в Оршу ѣхати, — и Ѳедору и Семену с приставом к Орше ѣхати, а своих провозатых и подводы поворотити назад, и о своем приѣзде, и кто ихъ встрѣтит, и что каких надобныхъ вестей провѣдают, какъ писано про

вести ниже сего, отписати ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси.

А будет Оршанской староста или державец пристава и корму и подводъ к ним вскоре не вышлет, и Ѳедору и Семену провожатых Бѣлскихъ от себя отпустить, а самим ѣхати в Оршу, и с тѣми провожатыми (л. — об.) о том ко государю потому ж отписати.

Да как они в Оршу будут, и им приказати с приставом к Оршанскому старосте или к державцу, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их царского величества к бояром присылке з грамотою наскоро о великих о добрых дѣлех; и они б его отпустили к паном-радам не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб ему у панов-рад быти вскоре и подводы и кормъ им дал и велѣл их до панов-рад проводить. — А будет Ѳедору и Семену велит Оршанской староста или державец быти у себя, хотячи от него каких Московских вестей вѣдати, — (л. 369) и Ѳедору и Семену к Оршанскому старосте и к державцу не ходити, а приказати к нему с приставом, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою наскоро о добрых дѣлех, и им, не быв у панов-рад, итти к нему и к иному ни х кому непригоже. А будетъ похочет Оршанской староста или державец с ними видетца, и они б приѣхали к нему на подворье и они с ним видятца. — Да однолично к Велижскому державцу и к иному ни х кому на подворье не ходити.

А будет Оршанской староста или иной хто их Ѳедора и Семена учнет спрашивати: х которым паном-радам и от ково имянем от бояр идуть, и Ѳедору (л. — об.) и Семену говорити: писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с таварыщи и ко всей думе царского величества паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся дума с ними паны-радою о добрых дѣлех и о покое хрестыанском, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и меж в. г. их Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ мир и покой учинит и плѣнными б на обе стороны розменитися, сослались, — и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума о том до него, в. (л. 370) г. нашего, его царского величества доносили, и ему, в. г. нашему, били челом и просили

чтоб он, в. г. нашъ, для покою хрестыанскаго поволил им своего царскаго величества бояром о добрых дѣлехъ и о покое хрестыанском с паны-радою сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., как есть истинный милостивый хрестыанскіи государь, не хотя видети во всѣхъ хрестыанскихъ государствахъ кроворозлитія, а хотя видети межъ всѣхъ православныхъ хрестыан мир и покой и тишину, по своему царскому милостивому нраву, для покою хрестыанскаго поволил своего царскаго величества бояром с паны-радою коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанском сослатися и чтобъ плѣнными на обе стороны розмѣнитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. (л. — об.) Р. с., его царскаго величества бояря и вся его царскаго величества дума о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ к нимъ бояром писали паны-рада в своей грамоте, его Ѳедора да подъячего Семена (послали) в посланникахъ з грамотою наскоро. И онъ бы, Оршанской староста или державецъ, давъ ему пристава и кормъ и подводы, отпустилъ его к паном-радамъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, гдѣ они нынѣ в сѣзде, не замешкавъ, чтобъ ему у панов-радъ быти вскоре. — Да однолично о томъ Ѳедору и Семену говорити накрепко и проситися безпрестани, чтобъ его из Орши отпустили к паном-радамъ вскоре.

А будетъ пришлетъ к нимъ от себя съ ѣствою или с какимъ почеснымъ кормомъ, и имъ ѣства или кормъ от него принять, а противъ того самимъ почтити, чѣмъ будетъ пригоже.

(л. 371) А будетъ из Орши безъ обсылки к паном-радамъ пропустити не похотятъ, — и Ѳедору и Семену приказывати к Оршанскому старосте, что в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р., его царскаго величества бояря послали его к паном-радамъ наскоро о великихъ добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ тѣмъ великимъ хрестыанскимъ государемъ и ихъ государствамъ к покою и к тишинѣ и к прибытку по ихъ же присылке, и Оршанской бы державецъ, по той панов-радъ царскаго величества к бояромъ присылке и по ихъ опасному листу, отпустилъ его, не издержавъ, по прежнему обычею, а к паномъ бы радамъ отписалъ напередъ его, гдѣ ему велятъ быти паны-рада у себя на посолствѣ; а его б из Орши отпустилъ к паном-радамъ, гдѣ ихъ чаятъ, не мешкая, чтобъ въ его задержанье доброму дѣлу порухи не было. (л. — об.) А будетъ Оршанской староста или державецъ корму имъ давати не учнетъ, — и Ѳедору и Семену говорити приставу: прежъ сего отъ великихъ государей царей Російскихъ и Московскаго государства от бояр к в. г. вашимъ королемъ Полскимъ и к паном-радамъ

и от в. г. ваших королей и от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского к в. г. нашим ц. и в. к. Росийскимъ и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны и им бывали кормы доволные и во всем честь по достоянью, а ныне дѣлаетца мимо прежней обычей: корму ему не дают; и нѣчто вперед которые послы или посланники или гонцы в. г. нашего его царского величества к бояром будут от панов-рад, и им в Московском государстве потому ж будет.

А будет Оршанской староста или державец (*л. 372*) против тѣх ихъ речей корму давати не учнут, и им, выговоря гараздо, болиши того о корму ничего не говорить, а покупати кормъ собою, и приказывати с приставом к Оршанскому старосте или к державцу о своем отпуске, чтоб он ево отпустил к паном-радам, не мешкая, и кормъ и подводы дал и проводить их до панов-рад велѣл.

А будет его в Орше или в ѣном в котором городе учнут держати и вскоре их к паном-радам не отпустят, — и Ѳедору и Семену говорити приставу своему, кто у них пристав будет, и к воеводам и к урядникомъ приказывати, что посланы они в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их присылке о великих о добрых (*л. — об.*) о скорых дѣлах, которые годны всему крестьянству к покою и к тишинѣ и к прибытку, и царского величества бояря велѣли ѣхати к паном-раде наспех, нигдѣ не мешкая, а ныне их держат невѣдомо для чего, и их бы отпустили к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав, тотчасъ, чтоб въ его задержанье доброму дѣлу порухи не было.

А будет толко в Орше будет Литовской гетман Карло Хоткѣвъ, а велит им Ѳедору и Семену быти у себя у одного на посолстве, — и Ѳедору и Семену одному х Карлу Хоткѣву не ходити а говорити приставу своему, хто у них будет пристав, и к гетману с ним приказывати, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. (*л. 373*) с., его царского величества от бояр ко всѣм паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их присылке з грамотою наскоро, а не к одному к гетману Литовскому х Карлу Хоткѣву, и гетман бы отпустил их к паном-радам, не задержав, чтоб им панов-рад застати на сойме, а сам бы ѣхал к паном же радам въ съѣздъ на соймъ, и с чѣм они от царского величества бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского посланы, и ему на сойме будет то все явно;

а здѣся им в Орше у одного гетмана быти непригоже. — Да о том имъ приставу своему говорити накрепко и гетману приказывати, чтоб их велѣл отпустить к паном-раде, не мешкая.

А будет за то упрямятца, не быв у гетмана, отпустить их к паном-радам не похотят, — (л. — об.) и Ѳедору и Семену по самой конечной неволе к гетману итти и ему говорити тож, что ему велено говорити ниж сего; а грамоты боярские однолично ему не давати.

А будет Литовского гетмана Карла Хоткѣва в Орше не будет, а будет он в ѣном в котором городе блиско Орши, а Оршанской староста или державец их Ѳедора и Семена учнут посылати к гетману, гдѣ ныне гетман, — и Ѳедору и Семену говорити, что послали ихъ в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря к паном-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовского з грамотою, по ихъ присылке, о добрых о великихъ дѣлахъ наскоро, чтоб панов-рад застать на сойме; и толко ему (л. 374) ѣхати к гетману, и затѣм имъ измешкать, и панов-рад на сойме не застать, и в том бы доброму дѣлу какие порухи не было. И они б его отпустили прямо к паном-радам, гдѣ ныне паны-рада, а к гетману для мешканья не посылали. — И говорити им о том всякими мѣрами накрепко.

А будет Оршанской староста или державец упрямятца, к паном-радам ихъ отпустить не похотят, а велят ѣхати в которой городъ к гетману х Карлу Хоткѣву, — и Ѳедору да Семену, стояв о том накрепко, по самой конечной неволе ѣхати к гетману. Да как у гетмана будут, и им, пришед к гетману, говорити, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр ко всѣм паном-радам коруны (л. — об.) Полскіе и великого княжства Литовского по ихъ присылке, и он бы, великій гетман великого княжства Литовского Карло Хоткѣвич, отпустил их к паном-радам коруны Полскіе и великого княжства Литовского, не издержав, и пристава и кормъ и подводы велѣл им дати по прежнему обычею, чтоб им панов-рад на сойме застать и доброму дѣлу въ его держанье порухи какіе не учинилося.

А будет гетман Карло Хоткѣвъ учнет их спрашивати: с каким они дѣлом к паном-радам царского величества от бояр ѣдут и учнет у них панов-рад грамоты просити, — и Ѳедору и Семену говорити: писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества (л. 375) к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с таварыщи и ко всей думе царского величества

паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся царского величества дума с ними, братьею своею паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добрых дѣлех и о покое хрестыанском, как меж в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, в. Р. с., и меж в. г. Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе стороны розменитися, сослались. И в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, в. Р. с., богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царского величества молили и просили, а его ж царского величества (л. — об.) бояря, и околничие и вся его царского величества дума ему, в. г. нашему, его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество поволит бояром з братьею своею паны-радою о добрых дѣлехъ и о покое хрестыанском сослатися и плѣнными б на обе стороны вскоре розменитися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милосердому праву, не хотя видети во всѣхъ хрестыанскихъ государствахъ кроворозлития, а хотя видети межъ всѣхъ православныхъ хрестыан мир и покой и тишину, для покою хрестыансково и за молениемъ богомолцовъ своихъ митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епискуповъ и всего освященного чину, а за челобитьемъ бояръ своихъ поволит имъ своего царского величества бояромъ с паны-радою коруны Полские и великого (л. 376) княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанскомъ сослатися и чтобъ плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ бояромъ писали паны-рада в своей грамоте, послали его Ѳедора да подъячего Семена в посланникахъ з грамотою наскоро; а что в грамоте писано, и того имъ невѣдомо и грамоты ему одному дати не наказано. А будет он похочетъ вѣдати, что писано в грамоте, и онъ бы ѣхалъ к паном-радамъ в соймъ и отпустилъ бы ихъ к паном-радамъ, не задержав. — Да грамоты однолично гетману не давати и стояти о томъ накрепко.

А будет гетман учнетъ говорити, что у панов-рад (л. — об.) коруны Полские и великого княжства Литовского соймъ миновался, и с сойму паны-рада розѣхались по себѣ, и онъ бы грамоту панов-радъ отдалъ ему гетману, а онъ тоѣ грамоту пошлетъ до панов-радъ, — и Ѳедору и Семену говорити, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояръ к паном-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского наскоро,

и он бы гетман, хотя видети меж великих государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил ихъ к паном-радам, не издержав, по прежнему обычею. А грамоты им никакъ, не быв у панов-рад обѣихъ государствъ коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго, дати ему одному не мочно, хотя смерть (*л. 377*) свою видети. — А грамоты однолично не давати, а проситися к паном-радам.

А будет гетман в Орше или в ѣном в котором порубежномъ городе староста или державец учнут Ѳедору и Семену говорити, что ныне меж Московскаго государства и коруны Полскіе і великаго княжства Литовскаго розмирье и война на обе стороны, а он идет из Московскаго государства в Польшу и в Литву бес королевскаго и бес панов-рад опасново листа лазучеством, и соймъ уж поминовался, и паны-рада всѣ после сойму розѣхались, и их пропустити нельзя, да учнутъ их гдѣ держати и к паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго их пропустити не похотят, — и Ѳедору и Семену им говорити: в нынешнем (*л. — об.*) во 123-м году в декабрѣ мѣсяце писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царскаго величества к бояром паны-рада коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго и прислали грамоту за всѣми своими печатми о ссылке, чтоб в. г. нашего его царскаго величества бояря с ними паны-радою о добрых дѣлах и о покое хрестыанском на рубеж сослалися послы, и плѣнными б на обе стороны вскоре розменитися, и вскоре им против той их грамоты вѣдомо учинити. И в. г. нашего, его царскаго величества бояря и вся его царскаго величества дума за его царским позволением, по той панов-рад присылке, послали их от себя к паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго о тѣхъ о всѣх дѣлах, о которых паны-рада в своей грамоте (*л. 378*) в. г. нашего его царскаго величества к ним бояром писали, и о иных о добрых дѣлах, которые всѣм великим крестьянским государем и ихъ великимъ государствам годны, з грамотою, а не лазучеством они ѣдут; и у той грамоты, с которою они царскаго величества от бояр к паном-радам посланы, всѣхъ царскаго величества бояр и думных людей печати. Да писали в. г. нашего его царскаго величества отчины ис-под Смоленска столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаскай с таварыщи, из Бѣлые столник и воевода Иван Васильевич Морозов от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге об них писали. И такъ лазучеством не ходят. То они, не хотя меж великих государей наших добраго дѣла, а меж ихъ великих государствъ покоя и тишины, такие слова вмещают,

(л. — об.) и их з боярскою грамотою о добрых дѣлах и о покое хрестыанском к паном-раде пропустити не хотят. А и преж сего искони то бывало: рати стоят на обе стороны и быютца, а послы и посланники и гонцы меж государей ходят и добрые дела на покой хрестыанской дѣлают. И они б нового дѣла не всчинали, и тѣм доброму дѣлу к покою хрестыанскому помѣшки не чинили, отпустили ихъ, не задержав, к паном-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго, гдѣ они ныне, чтоб въ их задержанье меж великих государей наших и меж ихъ великих государствъ начатому доброму дѣлу помѣшки не было. — Да однолично о том говорити всякими мѣрами и стояти накрепко, чтоб их отпустили к паном-раде, не замешкав.

(л. 379) А будет гетман или в городе в котором староста или державец упрямятца, пропустити их к паном-радам з грамотою никакими мѣрами не похотят, а учнут у них просити боярскіе грамоты, а они ту грамоту отошлют к паном-радам коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго, а им итти не мочно, и узнают и увидят Ѳедор и Семен то, что учнут их отпустить назадъ и з грамотою без дѣла пропустити ихъ к паномъ-раде никакими мѣрами не похотят, — и Ѳедору и Семену, стояв о том и говоря всякими мѣрами, накрепко выговоря против того же, как выше сего написано, по самой конечной мѣре, будет отнюдь уговорити их не мочно, чтоб их з грамотою к паном-раде отпустили, грамота отдати им, а говорити им, чтоб они (л. — об.) ту боярскую грамоту отослали к паном-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго, не задержав. А Богъ видит и судит тому, хто меж великих государей наших дружбы и любви, а меж ихъ великих крестыанских государ(ствъ) покоя и тишины видети не хочет; сами ж ихъ паны-рада царскаго величества бояром о ссылке писали, а ныне их к паном-раде от бояр з грамотою не пропустят невѣдомо для чего. — А отдав грамоту, самим ѣхати назад ко государю к Москве и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу.

А будет Ѳедора и Семена гетман или в котором городе (староста или державецъ) пропустити к паном-радам не похотят и грамоты у него просити не учнут, а учнут его отпустить назад за рубеж без дѣла и з грамотою, — (л. 380) и Ѳедору и Семену говорити и стояти о том накрепко по сему ж государеву наказу, чтоб их пропустили к паном-раде з грамотою; говорити по самой конечной по послѣдней мѣре: коли уж они их Ѳедора и Семена в. г. нашего его царскаго величества от бояр к паном-раде з грамотою о добрых

дѣлех и о покое хрестыанском не пропустят, и они б у них ту боярскую грамоту взяли и послали к паном-радам коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго, не задержав; а паны-рада против той боярской грамоты царскаго величества бояром отвѣтъ учинили вскоре. — Да и грамота им отдати, а самим ѣхати ко государю. То Ѳедору и Семену дѣлать по самой конечной неволе.

А будет гетман учнет спрашивати о государскомъ (л. — об.) обирание и о государе, і для чего королевича Владислава на Московское государство не взяли, и про измѣнников про Ѳедьку Ондронова с таварыщи, — и Ѳедору и Семену говорити против того ж, как ему велено говорити паном-радам, и писана та статья в сем же наказе ниже сего. — Да проситися у гетма(на) беспрестани к паном-радам, чтоб его отпустили, не издержав.

А будет почнет у Ѳедора и у Семена Оршанской староста или державец или в ѣном в котором городе просити боярскіе грамоты, а они тоѣ грамоту пошлют до панов-рад, — и Ѳедору и Семену говорити тож, что велено им гетману говорити: что посланы в. (л. 381) г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царскаго величества от бояр к паномъ-радам коруны Полскіе і великого княжства Литовскаго з грамотою наскоро о великих о добрых дѣлех по их панов-рад присылке, и он бы, Оршанской староста или иной хто у него учнет грамоты просити, хотя видети меж великих хрестыанскихъ государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил ево к паном-радам не издержав; а грамоты ему, не бывъ у панов-рад, дати ему не мочно, хоти смерть свою видети. — А грамоты не дать, да однолично за то стояти накрепко и грамоты преж панов-рад не давать никому.

А как Оршанской державец к паном-радам ево отпустит, — и Ѳедору и Семену итти (л. — об.) к паном-радам, не мешкая нигдѣ, и ѣдучи дорогою и на станѣхъ Ѳедору и Семену провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей всякими мѣрами про короля и про панов-рад: гдѣ ныне король, и паны-рада на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учиненъ соймъ, и хто имяны при королѣ на сойме болшихъ панов радныхъ Полскихъ и Литовскихъ, и есть ли у короля на сойме Турскіе, и Цесаревы, и Свѣйскіе, и Крымскіе и иных хрестыанскихъ и мусулманскихъ государей послы и посланники, и будет есть — и от которыхъ государей, и о чемъ присланы, и что король и паны-рада на сойме приговорили и на чемъ уложили про Московское государство, и как вперед хотят з государемъ и с Московскимъ государствомъ быти: миритца ли или воеватца, и хотят ли пословъ своихъ на рубежъ ныне о договоре присылати, и на которой

срокъ, (л. 382) и в которое мѣсто, и хто имяны послов будет, и о чем им на съѣзде говорити о миру-ль или об одних полоняниках, и папа, и цесарь, и Ишпанской и Францовской короли и иные поморские государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли, и не мыслят ли какого зла на Московское государство, и не чаят ли вперед от них Московскому государству какого болшого дурна, и будет папа, и цесарь, и Ишпанской, и Свѣйской и иные поморские государи з Жигимонтом королем на Московское государство о лихе ссылаютца, — и для чего и чѣмъ хто Жигимонту королю помогати хотят, и что королевской и пановъ-рад с сойму послѣдней над Московским государством умыслъ, и Смоленска хотят ли государю поступитца или хотят за него стоять, и о чем ныне панов-рад послы з боярскими послы на съѣзде будут, о чем имъ говорити, и за что стояти, и на чем им мир дѣлати, и ротмистръ Радван и Струсов пахолокъ Халевскіи в Литву бывали ли, (л. — об.) и к Филарету митрополиту человекъа Мамая пустили ли. Того однолично провѣдывати от всяких людей всякими мѣрами накрепко, хотя что кому от того и дати. И гдѣ ныне г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р., отецъ, государь нашъ, митрополит Филарет, и боярин князь Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисович Шеин и дворяня, и что об них на сойме приговорили, и хотят ли их вскоре отпустить, а Михаила Борисовича Шеина и дворян дати на обмѣну, и гдѣ ныне Ондрѣй Радван, которой послан с Москвы на Вѣлую, и Струсов слуга Халевской, которой послан на Чернигов х королю и к паном-радам, и были ли онѣ у короля или у панов-радъ на сойме, и в котором мѣсте и о кою пору были, или еще не были, и будет были, и на чем король и паны-рада приговорили: хотят ли их назад в Московское государство отпустить и с какимъ, (л. 383) и как ныне Турской и Крымской з Жигимонтом королем, и есть ли ныне в Полше и в Литвѣ в украинных пограничных мѣстех Турские воинские люди, и будет есть, и в которых мѣстех, и бои межъ ими бывали ли, и будет были — и на которую сторону болши воинских людей побито, и есть ли Полской и Литовской землѣ от Турскихъ и от Крымских людей утесненье, и были ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будет были, и о чем приходили, и вперед Жигимонту королю с Турским и с Крымским чего чаять: миру ли или войны, и с коих мѣсть у короля почался соймъ и до коих мѣсть ему быти, и все ли паны-рада на сойме при королѣ в съѣзде или не все и хто имяны, и есть ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государству доброхотали, на зло не мыслили, (л. — об.)

и будет есть, и хто имянем, и желнырем и всяким служилым людем король наем давал ли, и гдѣ казну: з земли-ль емлетъ или его хто подмогает, и хто его чѣмъ подмогает, и заслуженое-ль им старое давал или вперед для службы, и гдѣ ныне Зборовские и Сапѣженцы, которые вышли из Москвы, и заслуженое-ль им плачено-ль или не плачено, и не чают ли в Московское государство королевского приходу, и будет чают, и о кою пору и куды: прямо-ль под Смоленскъ или на Сѣверу или по иным городом. А болши всего провѣдывати ему всякими мѣрами накрепко, что с сойму вперед королевское и панов-рад над Московским государствомъ умышление, и про королевской поход, и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья от недругов (л. 384) в Московском государстве. А провѣдав про всякие вѣсти подлинно, записать себѣ тайно и держати то письмо у себя бережно, чтоб отнюдь про то не вѣдал у него никто. — Да о том имъ промысляти всякими мѣрами накрепко, чтоб ему о том о всем, что он провѣдает, з дороги отписать ко государю к Москве с Руским челоуѣком с полоняником, в котором почаят правды, или хотя кого из Литовскихъ людей прикормя или что дав, которой бы вѣрен был и то письмо от них к Москве ко государю донес. А изыскивати для такова дѣла, с кѣм им ко государю к Москве тайно послати, с великимъ береженьем, увѣдав и рассмотря гараздо, чтоб хто на такое дѣло изызался не на искуе, чтоб отнюдь про то оприч их да того, с кѣм пошлют, никому не отозвалось и не объявилось. А кого из Руских или из Литовскихъ людей прикормят, и тому дати денег или мяхкие рухляди, (л. — об.) что пригож, чѣм бы его хотна учинити; да и обнадежити: как онъ то письмо до государя доведет, и ему за то будет от государя великое жалованье. А написать им про свой приѣздъ и про всякие вѣсти самым мѣлкымъ писмом, или литорѣею или иным какимъ затѣйным писмом, какъ они умѣют, да то письмо зашити в платье или в ыном в чем, гдѣ б не знатно было. А однолично им тѣмъ домогатца и промысляти всякими мѣрами, что ни дати, а таким бы челоуѣком, которой бы от них с вѣстью и с писмом до Москвы приѣхал, промыслити.

А как будет у панов-рад коруны Полеские и великого княжества Литовского гдѣ на съѣзде в котором городе, — и Ѳеодору Григорьевичю, пришед к паном-радам, правити от бояр поклон. А молыти: (л. 385) Бога, в Троице славимого, милостию в. г. ц. и в. к. Миханла Ѳеодоровича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Пековского, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского,

Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских (и) Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояря князь Ѳеодор Иванович Мстисловской с таварыщи вамъ, братье своей, паном-раде (л. — об.) коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли поклонитися и здоровье ваше братьи своей велѣли видети.

И будет паны-рада спросят его про бояр о здоровье, — и Ѳеодору молыти: яз поѣхал в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр, а они при в. г., его царскомъ величествѣ, дал Богъ всѣ в добромъ здоровье. — Да подати паном-радам от бояр грамота, а после грамоты итти к паном-радам и с ними витатца.

И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с ним какие есть ли, и хотят ли государевы бояря (л. 386) с ними в перемирье быти, и послов своих пришлют ли на рубеж, и гдѣ будет съ их послы съѣздъ, и хто имянем послов их боярских, и многие-ль с ними люди будут, — и Ѳеодору молыти, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр от князя Ѳеодора Ивановича Мстисловского с таварыщи к вам, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою и все писано в грамоте. А как он поѣхал с Москвы царского величества от бояр, — і царского величества бояря приказали со мною к вам, паном-раде: что писали вы царского величества к ним бояром в своей грамоте, чтоб в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., его царского величества им (л. — об.) бояром и всей его царского величества думе прислати от себя послов своих на рубежъ, гдѣ пригоже, не во многих людех, а с полным наказом, а вы, паны-рада, с своей стороны столко ж послав пришлете, чтоб учинити меж обѣихъ государствъ тишину и покой, и крестьянская б кровь литися на обе стороны престала, и полоняниками б на обе стороны розменитися. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин, и его же царского величества бояре и околничие и вся его царского величества дума государя нашего молили, и просили и его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, для покою хрестьянского поволит

им, бояром своим, (л. 387) с вами, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добром дѣле и о покое хрестыанском сослатись. И в. г. нашъ ц. и. в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милосердому нраву, не хотя видети болши того крестыанские крови, для покою хрестыанского, за челобитьем богомолцов своих митрополитов, и архиепископов, и епископов и за челобитьем бояр своих, поволит им, своим государевым бояромъ, с вами, паны-рады, о добрых дѣлах послы сослатися, а быти б съѣзду промеж Бѣлой и Велижа на рубежѣ. И они б, паны-рада, ту боярскую грамоту вычли, и его царского величества к бояром отпустили, не задержав, и о том с ним царского величества к бояром отписали и с ним приказали имянно: хто имяны послов съ их стороны будет, и сколько с ними будет людей, и на которой срокъ послы на рубеж будут, и в котором (л. — об.) мѣсте на рубежѣ съезжатца. И в. г. нашего, его царского величества, бояря от себя послов на то ж мѣсто на рубеж, и в толких же людех, и на тот же срокъ послов своих пришлют съ их послы о добрых дѣлах и о покое хрестыанском говорити і становити, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и меж государя вашего и меж их великих государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе стороны розменитися. И они б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, по нынешней своей присылке к бояром о добрых дѣлах и о покое хрестыанском радѣли и государя своего на то наводили, чтоб государь их, не хотя видети кроворозлитья во крестыанстве, (л. 388) в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отца, великого господина, преосвященного митрополита Ѳиларета и послов, которые посланы за крестнымъ целованьемъ, боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи к в. г. нашему, къ его царскому величеству, отпустил; а о тѣхъ о всѣхъ дѣлах, которые ныне меж в. г. наших и меж ихъ великих государствъ настоят, и о плѣнных людех они б, паны-рада, слали на рубеж послов своихъ в. г. нашего, его царского величества, з боярскими послы на съѣзде говорити і становити, как бы меж в. г. наших и меж ихъ великих государствъ мир и покой и тишину учинить, и плѣнными б на обе стороны розменитца, и его б царского (л. — об.) величества к бояром отпустили, не задержав.

И будет Ѳедору паны-рада учнут говорити, чтоб на съѣзде быти послом под Смоленском или гдѣ блиско Смоленска, — и Ѳедору и Семену говорити: вѣдомо им самим, что Смоленскъ — искони вѣчная отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и ихъ

государскихъ прародителей; а государь вашъ Смоленскъ взял за крестнымъ целованьемъ гетмана коруны Полские Станислава Жолковскаго. И под государевою искони вѣчною отчиною под Смоленскомъ съезжатца непригоже; а ныне тут стоятъ с обѣихъ сторонъ рати. А быти съѣзду (л. 389) промежъ Бѣлые и Велижа на рубежѣ, и слали б они, паны-рада, пословъ своихъ, не мешкая, на Бѣлской и на Велижской рубежъ, чтобъ межъ обѣихъ государствъ видети тишину и покой вскоре.

И будетъ паны-рада учнутъ говорити, что бояря присылали его къ нимъ з грамотою будто о добромъ дѣле, а государевы люди стоятъ под Смоленскомъ и около Смоленска воюютъ, и пустошатъ, и тут какому доброму дѣлу быти, — и Ѳеодору говорити: Смоленскъ — искони вѣчная отчина государей нашихъ ц. и в. к. Російскихъ, а взял Смоленскъ государь вашъ Жигимонтъ король за крестнымъ целованьемъ. То вамъ и самимъ вѣдомо. И в. г. нашему отчины своеѣ Смоленска (л. — об.) не токмо города, и пяди земли Смоленскаго уѣзда не поступыватца никому. Вы б, панове-рада, государю своему Жигимонту королю радили, чтобъ государь вашъ прежние свои всѣ неправды покрылъ правдою, кроворозлитыя во хрестыанствѣ не желалъ, похотѣлъ с в. г. нашимъ ц. и в. к. Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, в. Р., любви и дружбы, а межъ государствъ покою и тишины, и людей бы своихъ из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. искони вѣчные отчины, из Смоленска, велѣлъ вывести.

А будетъ паны-рада учнутъ о томъ накрепко говорити: будетъ государь от Смоленска рати не велитъ отвести, ино и доброму дѣлу никакому не бывать и посломъ на рубежѣ съезжатца нѣ о чемъ, — (л. 390) и Ѳеодору говорити: то дѣло великое. А будетъ вамъ то для доброго дѣла надобно, чтобъ в. г. нашъ, его царское величество, велѣлъ рати своей от своей царской отчины, от Смоленска, отвести, — и вы томъ пишете в своей грамотѣ или и нарочно ко государю и къ бояромъ о томъ со мною пошлите; а тому, ково вы со мною ко государю или бояромъ о томъ пошлете, пріѣхати ему и отѣхати добровольно с своими людьми и з животы безо всякаго задержанья и зацѣпки.

А будетъ учнутъ паны-рада или иные хто Ѳеодору и Семену говорити, что Московскаго государства бояря, и околничие и всякихъ чинов служилые и жилецкие люди всего Московскаго государства целовали крестъ королевичю Владиславу на томъ, что было имъ служить и прямити, и во всемъ добра хотѣти, и опричъ его из иныхъ ни из которыхъ государствъ и из Московскихъ бояр на Московское государство (л. — об.) не хотѣти, и король и с королевичемъ в Московское государство приходилъ самъ, и Московскаго государства бояря, и

воеводы, и околничие, и думные и всяких чинов служилые и жилецкие люди королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣмъ государя их короля и королевича обезчестили, а опосле того, забыв своего крестного целованья, обрали на Московское государство г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р., и ныне о том посылают послов Московского государства бояр с послы говорити и за безчестье им государя своего и королевича стояти, — и Федору говорити паном-раде: Московского государства бояря и всякихъ чинов люди всѣхъ великихъ государствъ Російского царствія перед в. г. вашим Жигимонтом королем и перед его сыном Владиславом (л. 391) королевичем в том во всем невинны: вся неправда и крестьянское невинное кроворозлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля; тѣ государя вашего неправды перед в. г. и перед его государьствы всѣмъ великим хрестьянским государем вѣдомы. А в. г. нашего, царского величества, бояр и всего Московского государства людей души от того чисты. И вам за неправду государя вашего ныне и вперед того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве, и поминати непригоже и пословъ о том посылати нѣ о чем: то уж дѣло бывшее и давно о том государю вашему и вам ото всего Московского государства отказано накрепко.

А что говорите, что мы всѣ через свое крестное (л. — об.) целованье выбрали на Московское государство в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и то здѣлалось волею и хотѣнием всемогущаго, в Троице славимого, Бога нашего, о чем есмь Бога молили и просили: не по нашим грехом, по своей великой неизреченной милости, дал нам Богъ, послал Богъ Дух Свой Святыи в сердца всѣхъ людей великого Російского царствія, от мала и до велика, всѣ единомышленно великихъ Російскихъ государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти розныхъ государствъ, которые служат в Російском государстве, и мы бояря, и околничие, и всякие думные люди, и всяких(х чи)нов служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Російского (л. 392) царствія со слезами ему, государю, били челом и милости у него, в. г., просили, чтоб он, в. г., над погибающим православным хрестьянством милость показал, не дал до конца разорѣтиса, был нам благонадежным в. г. ц. и в. к., в. Р. с., понеж он, в. г. нашъ, скровной в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., матери его государские царицы и в. к. Настасѣи Романовны родново племянника Федора Никитича Романова сынъ; и едва его, в. г., на то упросили.

И ныне благодарим всеилного, в Троице славимого, Бога нашего, что дал нам Богъ всѣмъ православнымъ хрестьяномъ Богомъ избранного г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. премудра, и храбра, дородна, счастлива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочного, государя царя правде (л. — об.) и милости, и его царскимъ счастьемъ, и дородствомъ, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ ото многихъ золъ свободилися есмя, и запустѣнные и оскверненные церкви Божии отъ государя вашего и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей ныне обновились и в преднюю лѣпоту облеклись, и во всемъ Російскомъ государствѣ имя Божіе и пречистые Богоматери славятца по прежнему; и вперед на Божию милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разумъ надежны, чаемъ всего лутчего. И которые враги были, в Московскомъ государствѣ смуту дѣлали и государскими детми называлися, и тѣхъ всѣхъ Богъ сокрушилъ, подъ его царскіе ноги приклонилъ. И ныне Божіею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., счастьемъ, и храбростию, и премудрымъ разумомъ и бодроопаснымъ (л. 393) содержаниемъ, во всѣхъ ево великихъ и преславныхъ Російскихъ государствахъ межъ себя миръ и покой и тишина; всѣ ему, в. г., обрадовалися и противъ ево государевыхъ всѣхъ недруговъ стоятъ крѣпко и неподвижно, с радостию видячи его царскую къ себѣ милость и жалованье беспрекословно. А великіе окрестные государи хрестьянскіе и мусулманскіе ищутъ его царскаго величества къ себѣ дружбы и любви и на всякаго его государева недруга хотятъ с нимъ, в. г., стояти за-одинъ.

А будетъ Ѳедору и Семену паны-рада учнутъ говорити, что будто посылали бояря пословъ своихъ къ Матѣюшу цесарю Римскому, бьючи челомъ, чтобъ цесарь причинился до государя ихъ, да и до нихъ будто зъ гонцомъ зъ Денисомъ Оладынымъ писали, чтобъ государь ихъ король тѣ кривды и бесчестье сына своего (л. — об.) на нихъ не мстился и положилъ бы то на судъ и узнанье цесарскаго величества, и цесарь будто по боярскому прошенью ссылался съ королемъ, да и государь будто ихъ, по цесарской присылке и по ихъ пановъ-радъ прошенью, на то былъ сщелъ, тоѣ кривду сына своего на судъ и узнанье цесарскаго величества положилъ, и изъ государства будто Московскаго всѣхъ людей своихъ ратныхъ вывести и по украиннымъ будто городомъ своимъ съ Московскими людьми въ покое и въ тишинѣ жити приказалъ, и цесарь о томъ послы свои великіе до бояръ и до всего великаго Московскаго государства послалъ былъ, а передъ послы великими гонца и дворянина своего Якуба Гингеля къ бояромъ, объяв-

ляючи о великихъ послѣхъ, отпустил, и они, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, послали были посланника своего, и с ним писали (л. 394) и словом приказали были к бояром о добрыхъ дѣлах, хотячи уняти розлитие крови хрестьянские, а жити в покое и в любви братцкой, и бояря будто погордѣли, цесарского величества гонца и посланника их до себя пустити и приняти и посолства их слушати не похотѣли, и ратныхъ людей своих по всей украине, покоем оплошенных, будто воевати посылали, — и Ѳедору и Семену говорити: то мнѣлучилось слышати. Какъ бояря стояли против государя вашего и против ваших Полских и Литовскихъ людей, которые сидѣли в Москвѣ, а государь вашъ всякими умыслы Московского государства под себя доступал, а о том бояря и всякихъ чинов люди цесарскому величеству не писали и не приказывали, чтобъ цесарское величество насъ з государемъ вашимъ взял на свой судъ. Нѣчево намъ (л. — об.) з государемъ вашимъ судитца: Всевидцу Богу, потом и ему, в. г., цесарскому величеству, и всѣмъ окрестнымъ государемъ государя вашего неправды передъ Російскими государствами вѣдомы. А з гонцомъ з Денисомъ Оладьинимъ ко государю вашему, к Жигимонту королю, и к вам, паном-радамъ, бояря писали, объявляючи и вычитаючи государя жъ вашего многую неправду, и от его Полскихъ и Литовскихъ людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святымъ Божиимъ церквамъ запустѣнье, и нашей хрестьянской вѣре поругание и бесчисленное хрестьянское кроворозлитие, и о королевиче, и чтобъ государь вашъ Московского государства послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государства за крестнымъ целованьемъ, великого господина, преосвященнаго митрополита Ѳиларета да боярина (л. 395) князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи, и дворян и всякихъ людей, которые посланы ко государю вашему с послы в Московское государство, отпустил и, сослався с нами послы или посланники, плѣнными на обе стороны розменитися. А о томъ бояря ко государю вашему и к вамъ, паном-раде, з Денисомъ не приказывали и не писывали, чтобъ государь вашъ кривды и бесчестья сына своего намъ не мстил и положил то дѣло на судъ и узнанье цесарского величества: безчестья и кривдъ нашихъ передъ государемъ вашимъ и передъ сыномъ государя вашего нѣтъ никакихъ, вся неправда, и Московскому государству конечное разоренье, и многое хрестьянское невинное кроворозлитие учинилось отъ государя вашего Жигимонта короля самово ево неправдами, про то всѣмъ окрестнымъ государемъ и ихъ государствамъ вѣдомо. — А о гонцѣ цесарского величества и

ваших панов-рад посланнике (л. — об.) слышати мнѣлучилось, что в. г. нашъ, его царское величество, велѣл своего царского величества бояром их принять; а зачѣм они в Московское государство не пошли, того мнѣ не вѣдомо: такие дела вѣдают государевы приказные люди, а яз все был на государевых службах; а как приѣхал с службы, и царского величества бояре послали меня к вам з грамотою, и таких мнѣ дѣл слышати не лучилось.

А будет паны-рада или пристав учнут ему говорити, что Полских и Литовских людей Струса с таварыщи взяли в Москвѣ за крестным целованьем, а ныне их держат в великой нуже и в теснотѣ и морят голодом, а иных через крестное целованье многих побили, а которые Руские люди у них взяты в полон, и тѣм нужи и (л. 396) тесноты никакие нѣтъ, — и Ѳедору говорити: что у вас не токмо тѣ в. г. нашего люди, которые взяты в полон в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отчины в Смоленске или инде гдѣ на боѣх, (и тѣ), которые і за крестным целованьем (ко государю) вашему от Московского государства пошли, в. г. нашего отецъ, Ѳиларет митрополит и послы князь Василей Васильевичъ Голицын с таварыщи, разлучены и по розным мѣстам в темницах заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего доброго ожидать? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинскіи и Любецкіи, и полковники, и ротмистры, и все его таваршество и иншие полоняники живут во дворех, дворы им даны добрые, и царское (л. — об.) жалованье, кормъ и питье дают им доволной, и людем их в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ пошлет, ходити имъ поволно и скудости и тесноты им нѣтъ никоторые.

А будет паны-рада великого княжства Литовского прикажут к Ѳедору, что ему (у) обѣихъ панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского быти невмѣстно, потому что у них съѣзду нѣтъ, а быти ему у панов-рад великого княжства Литовского у однихъ, а коруны Полские с паны-радами они о том обошлютца, выслушав грамоты боярской, — и Ѳедору итти и к одним паном-радам к Литовским, великого княжства Литовского, и грамота от бояр подати (л. 397) и поклон правити, толко имян панов-рад коруны Полские не поминати, а правити поклон одним паном-радам великого княжства Литовского.

А будет паны-рада будут одны корунные, а Литовских панов не будет, а велят ему итти к одним корунным паном, — и Ѳедору итти к одним корунным паномъ-радам и без Литовских радных

панов, и грамота подати, и поклон правити потому же, как велено и Литовским паном грамота подати и поклон правити.

А нѣчто паны-рада позовут их к себѣ ѣсти, — и Ѳедору и Семену к паном-радам ѣсти ѣхати; а приказати к паном-радам с приставом, чтоб у них в тѣ поры иных некоторых государствъ послов и посланников и гонцов из иных земель не было. А будет у панов-рад будут иных государей гонцы, — (л. — об.) и Ѳедору и Семену к паном-радам ѣсти не ѣхати.

А как Ѳедору паны-рада велят быти у себя на посолстве, а в то время будут тут же у панов-рад Московского государства измѣнники, — и Ѳедору говорити о том паном-раде, что послан он Ѳедор в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к вам, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою о добром дѣле, а при них, панех-радех, тепере стоят в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и всего Московского государства измѣнники и разорители, и того преже сего николи не бывало, чтоб в то время такие измѣнники в раде у вас были (л. 398) блиско. И вы б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, при себѣ быти не велѣли, а велѣли ихъ выслати вон. — Да будет паны-рада вытти им не велят, — и Ѳедору при нихъ паномъ-раде посолства не правити и грамоты не подати; а говорити паном-раде, что сами они писали в. г. нашего, его царского величества, к бояром о добром дѣле, и царского величества бояре против того к вам о тѣх же добрых дѣлах меня з грамотою прислали, а ныне тут у вас в. г. нашего, его царского величества, и всего его великого Росийского государства измѣнники стоят, и тут какому доброму дѣлу быть? Измѣнники и разорители Московскому государству начальные, и вся та хрестыанская кровь от них льетца, и вперед от них оприч смуты никакого доброго дѣла не будет.

Да будет паны-рада упрямятца, выслати ихъ не похотят, — (л. — об.) и Ѳедору, говоря о том накрепко, чтоб их выслали, да по самой конечной мѣре и при них рѣчь говорити и грамота подати.

А будет его Ѳедора и Семена государевы и Московского государства измѣнники Михайло Салтыков или иной хто после посолства о каких дѣлах учнут спрашивати или что про государя и про Московское государство и про бояр учнут какие непригожие рѣчи на задор говорити, — и Ѳедору и Семену ни о чем с ними не говорити; а молыти им: что мнѣ с вами съ измѣнники и с разорители хрестыанскими говорити? Всякому злу и крови хрестыанской желатели

и Московскому государству разорители первые. Какое вам добро говорити или мыслити?

(л. 399) А будет тѣ измѣнники учнут им про тож про что говорити при панехъ-раде, — и Ѳедору с ним ни о чем не говорити. А молюти паном-раде: в. г. нашего, его царского величества, бояря прислали меня к вам, паном-раде, по вашей присылке о добрых дѣлах, а ныне при вас государя нашего измѣнники и говорят прежнее свое злодѣйские измѣны; и, слыша мнѣ, с ними измѣнники что и говорити: они первые всякому злему дѣлу заводчики, и меж государей и государствъ ссорщики, вся та крестьянская кровь льетца от них злодѣевъ, ихъ измѣною и ссорою и вперед в них никакого доброго дѣла оприч ссоры не будет.

А будет паны-рада учнут Ѳедора и Семена отпускати ко государю к Москве, а пошлют будет с ним ко государю к Москве или к бояром своего посланника, — и Ѳедору и Семену ѣхати с ним вмѣсте; а, не дошед рубежа, (л. — об.) отписати о том ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. наперед себя, чтоб государю о том было вѣдомо.

А будет с ним учнут отпускати ко государю цесарева посланника или гонца, — и Ѳедору с ним потому же ѣхати к Москве и, не доезжая рубежа, отписати о том ко государю.

А будет паны-рада учнут с ним отпускати цесарева посланника или гонца к бояром, — и Ѳедору молюти, что ныне на великих Российских государствах в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., а тот цесарев гонецъ идет мимо в. г. нашего к бояром, и они об нем пишете ко государю или к бояром к Москве, а мнѣ ихъ без государева (л. 400) указу взяти не мочно.

Да как Ѳедора учнут паны-рада к бояром отпускати и дадутъ ему от себя к бояром грамоту, — и Ѳедору на грамоте подписи прочести, да будет на подписи напишут: бояром государства Московского, а г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. имяни не опишут, — и Ѳедору паном-раде говорити: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояре ему, в. г., били челом о том, чтоб царское величество поволит с вами, паны-радами, обослатца о добром дѣле, как бы его царское величество з государем вашим Жигимонтом королем учинити в дружбе и в любви, а великие их государства в покое и в тишинѣ, (л. — об.) а кроворозлитие уняти. И царское величество по своему царскому милосердому обычею, а за челобитьем бояр своих и всеѣ своеѣ царского величества думы, для покою хрестыанского с вами обослатися поволит и присылали к вам меня царского величества бояре с царского величества повелѣнья.

И мнѣ какъ такая грамота взяти, коли на ней в. г. нашего имяни не описано? Так меж в. г. нашим и государем вашим дружбе и любви не бывати. А мнѣ с такою грамотою и появитца нелзя, боюсь царского величества опалы. — Да отдавати тоѣ грамоту паном-раде назад.

И будет паны-рада учнут говорити: покамѣста послы их з боярскими послы будут на съѣзде и меж государей о тѣхъ дѣлах, которые ныне настоят, (л. 401) договор учинят, государева имяни бес королевского и без болшова сойму писати не мочно, — и Ѳедору говорити: то и почин и сходство к доброму дѣлу и к унятию крови хрестыянские, чтоб вам государя нашего в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. имя описать по прежнему обычею, какъ преж сего бывало меж в. г. наших ц. и в. к. Росийских, при предкехъ в. г. нашего, и государей вашихъ королей Полских и в. к. Литовских. А то сами разсудите: какому доброму дѣлу меж государей и государствъ быти, коли государева имяни не описали? То начальное дѣло. — И говорити и стояти за то накрепко, чтоб государево имя описали.

Да будетъ паны-рада конечно упрямятца и о том (л. — об.) откажут, что им до съѣзду и до договору государева имяни описать нелзя, будет не возмет тоѣ грамоты, и он как хочет, и станут ево отпускати без дѣла, — и Ѳедору говорити: вѣдает он то, что ему от государя за то быти в опале; только для доброго дѣла то возмет на себя. — Да тоѣ грамоту взяти, а паном-раде молыти: никак чаю доброму дѣлу меж государей и государствъ не бывати, только государева имяни писати не учнете.

А нѣчто паны-рада Ѳедора учнут отпускати без дѣла, грамоту с нимъ учнут посылати не о добрѣ, а учнут говорити, что государь их Жигимонтъ король и сынъ ево Владислав королевич и они всѣ паны-рада за свои обиды, взем честный (л. 402) животворящий Крестъ, которой Московского государства бояря и всяких чинов люди целовали королевичю, что было мимо его, государя, не хотѣти да его не взяли, а обрали г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р., Московскому государству хотят мстити и Московского государства доступать, — и Ѳедору говорити: сами вы, панове, к в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества к бояром о добром дѣле в грамоте своей писали и царского величества богомолцы и весь духовный чин и вся его царского величества дума его царскому величеству били челом и просили, чтоб с вами для покою хрестыянского поволил сослатца, и с повелѣнья царского величества его царского величества бояря прислали меня к вам о добром дѣле, (л. — об.) и вы доброво дѣла не хотите, желаете крови крестьян-

ские розлитие, и Богъ свыше зрит, и правду и кривду видит и в правде поможет, а в неправде сокрушит. А в. г. нашъ, его царское величество, прося у Бога милости, за свою правду против государя вашего и вас всѣх учнет с своими со многими Рускими и Татарскими ратми стояти, сколько ему, в. г., Богъ помочи подастъ. Нам тѣ ваши грозы не страшны.

А будет Ѳедора паны-рада или пристава учнут спрашивать: как ныне г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., со окрестными государи — с цесарем Римским, и с Англинским, и з Датцким короли, и с Кизылбашским шахом, и з Бухарским и с ыными пограничными государи, — (л. 403) и Ѳедору говорити: как, по милости Божіей, государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинясь на своих великих и преславных государствах всего Російского царствія и венчався своим царским венцем и диадимою, по древнему своему царскому чину и достоянню, посылал государство свое обестити к брату своему к Матьяшу цесарю Римскому посланника своего Степана Ушакова да дьяка Семово Заборовсково, — и Степан и Семой пришли от цесаря в прошлом во 122-м году, а с ними цесарь к царскому величеству прислал свою грамоту, и их принял во всем честно и любительно свыше прежнего, и у цесаревы им быти на приѣзде и на отпуске велѣлъ и своих послов ко государю посылает. — К Аглинскому Якубу королю посылал послов своих Олексѣя (л. — об.) Ивановича Зузина да дьяка Олексѣя Витоетова, к Датцкому Хрестьянусу королю послов же князя Ивана Михайловича Борятинсково да дьяка Гаврила Богданова, — и от Аглинского и от Датцкого царского величества послы пришли. А с царского величества послы вмѣсте Аглинской Якуб король прислал своего рыцера князя Ивана Джан Мерики, а с ним королевскихъ дворян 5 человекъ да людей с ними 50 человекъ; а Датцкой Хрестьянус король прислал посланника своего Эвервинта с товарищи, всего 20 человекъ, поздравляти царское величество на его (л. 404) великих и преславных государствах. И ныне тѣ посол и посланник у царского величества на Москвѣ. — А брат цесарского величества Матьяш, цесарь Римской, писалъ и Аглинской и Датцкой короли к царскому величеству писали и приказывали с послы своими, что они ему, государю, что учинился он на великихъ и преславныхъ государствах Російского царствія великим г. ц. и в. к., в. Р. с., обрадовались и хотят с ним, в. г., быти в дружбе и в любви на веки потому ж, какъ бывали в дружбе и в любви с прежними в. г. ц. и в. к. Російскими предки их и какъ были з дядею его царским величеством, с в. г. ц. и в. к. (л. — об.) Ѳедором Ивановичем,

в. Р. с., и на всякого государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодно. — А государя вашего Жигимонта короля и ваши пановъ-рад неправды перед Російскими государи и государства всѣм великим крестьянским и мусульманским государем вѣдомы, — и в том они на вашего Жигимонта короля и на вас, панов-рад, негодуют.

К Персидцкому Аббас-шаху послал царское величество государство свое обестити и о дружбе и о любви напомянути посланника своего Михаила Тиханова да Олексѣя Бухарова. И подлинно о том вѣдомо, что Кизылбашской шах царского величества посланников принял любительно, и хочет с царским величеством быти в братстве и в любви свѣше всѣх государей, (л. 405) и послал к царскому величеству своего посланника Бутак-бека; а ныне он пришел в Астарахань, и из Астарахани отпущен к Москве, и в Казань пришел и ис Казани отпущен. — А Бухарской Малкулла царь да Юргенской Арап царь, увѣдав то, что в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р. учинился на своих великихъ государствах, прислали к царскому величеству з большими поминки поздравляти на его великихъ государствах послов своих степью на Сомару, а с Самары пришли к Москве — Бухарской посол Темир баатырь, а Юргенской Шугур да Кош абыз, а с ними торговых людей тезиков на вьюках и на верблюдах и на конех съ 800 человекъ; а поздравляли в. г. нашего на его великихъ государствах и били челом от государей своих, чтоб их государь принял в свою царскую любовь и гостем их поволил в свои государства ходити.

(л. — об.) А будет Ѳедора паны-рада учнут спрашивати: какъ ныне государь с Турским салтаном и с Крымским царем, и на что государь ваш мусульман Турского салтана и Крымского на крестьянство накушает, которые искони вѣчные крестьянским государем враги и разорители вѣре хрестыанской, — и Ѳедору говорити: вѣдомо вам і самим, что из древних лѣтъ то повелось: как которой в. г. учиница на государстве внове, и они, государи, про государство свое во всѣ пограничные государства обещати посылавали. А ныне как по милости Божией, а по избранью всяких чинов людей всего великого Російского царствія, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинился на своих великихъ и преславныхъ государствах (л. 406) Російского царствія великим г. ц. и в. к., в. Р. с., — и его царское величество послал про свое государство обестити ко всѣм великим государем хрестыанским и мусульманским посланников своих Солового Протасьева да дьяка Михаилла Данилова; и салтан Турской в. г. нашего, его царского величества, посланников принял во всем

честно и любительно и отпустил их к царскому величеству честно, а с ними шлет къ его царскому величеству вмѣстѣ чеуша своего Алѣя, и ныне в. г. нашего посланники и Турской чеуш в государя нашего государстве. А хочет Турской салтан просить у в. г. нашего того, чтоб, в. г. нашъ, его царское величество, учинясь с ним в дружбе и в любви, стоял с ним заодин на государя вашего и на вас; и в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., как есть (л. — об.) истинный православный крестьянскій государь, не смотря на многие государя вашего и на ваши неправды, ожидает государя вашего и от вас в ваших неправдах исправленья, того Турсково чеуша до тѣх мѣстъ, покамѣста нас его царского величества к бояром вы отпустите, отпустить не велѣл.

А будет паны-рада учнут Ѳедору и Семену говорити, что им то подлинно вѣдомо, что государь ваш посылал к Турскому посланников своих, а с ними писалъ и приказывал, чтоб Турской з государем вашимъ стоял на государя нашего и на нас, и поминки от того к Турскому и х Крымскому государь ваш посылал многие, и списки у нас с тѣх государя вашего грамот, которые писал к Турскому и х Крымскому, есть, — (л. 407) и Ѳедору и Семену говорити: в. г. нашъ, его царское величество посылал к Турскому государство свое обестити по прежнему обычю, а неправды государя вашего и ваши давно перед Московским государством Турскому вѣдомы и без нас; а то нѣкто вам сказывает на ссору, что в. г. нашъ Турсково на государя вашего и на вас накупал и казну посылал. В. г. нашъ, его царское величество, как есть истинный хрестыанскіи милосердый государь, как учинился на своих великих и преславных государствах, и его царское величество всегда у милосердого Бога милости просит, и радѣть и промышляет о том, чтоб меж всѣх крестьянских государей была дружба и любовь, а меж их государствъ покой и тишина, а розни б меж государей хрестыанских и меж их государствъ не было, чтоб неприятели креста Христова мусульманы хрестыанских государей нелюбем, а их государствъ (л. — об.) рознью, прибыли себѣ и государствам своимъ разширенья не получали; хочет царское величество того, чтоб всѣ хрестыанские государи были меж себя в любви и в соединенье и рука б их над мусульманскими государи высилась.

А с Крымским Джанбекъ-Гирѣем царем в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинился в крѣпкой дружбе и любви: учинясь государь на государствах, посылал к царю государство свое обестити дворянина Воина Пургасова да подъячево Дмитрея Радцова, а царь присылал государя поздравляти на государствахъ гонцовъ своих Аллашъ баатыря с таварыщи. И государь тѣх ево гонцов отпустил,

а с ними вмѣсте (л. 408) посылал посланника своего Обросима Лодыжинского (да подъячего)¹ Петра Данилова. И царь царского величества посланника Обросима Лодыжинского отпустил, а с Обросимом вмѣсте присылал царь ко государеву украинному городу к Ливнам о дружбе и о любви договариватца и закрепляти ближнево своего человека Ахмет-пашу князя Сулешова с таварыщи; а государь посылал с Ахмет-пашою договариватца и к шерти ево привести околничего своего князя Григорья Петровича Ромодановского, да князя Оеонасыя Ѳедоровича Гагарина да дьяка Семейку Самсонова. И Ахмет-паша со князь Григорьем с таварыщи договор учинили и закрепили: Ахмет-паша и мурзы и уланы, которые с ним были, перед околничим перед князем Григорьем Ромодановским с таварыщи шертовали, правду дали на том, что царю (л. — об.) с царским величеством быти в дружбе и в любви на веки, от детей на внучата, государю хто друг, тот и Джанбекъ-Гирѣю царю друг; хто государю недруг, тот и царю недруг. А с шертною грамотою, на чем царь сам шертовал, прислал государь послов своих Мустою мурзу Куликова, да Магмет-Чилибѣя да Аллашъ баатыря в третьих, и ныне они у царского величества на Москвѣ; а государь посылал против того к царю своих послов князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Петра Овдокимова. А на государя вашего и на его государства лихо в. г. наш, его царское величество, с Крымским царемъ не укрѣпливался и на крестьянство его не накупал. То вам сказывает нѣхто на ссору, не хотя видети промеж крестьянских государей доброго дѣла.

(л. 409) А будет паны-рада учнут ему, Ѳедору, говорити, что Московского государства бояре и всяких чинов люди выбрали были на государство Московское Свѣйского королевича Карла Филиппа и после и тому солгал(и), на государство Московское государем не взяли, и Свѣйской король Густав поймал у государя многие города, — и Ѳедору говорити: как в безгосударное время, по повелѣнью государя вашего Жигимонта короля и вашему панов-рад, Полские и Литовские люди царствующи град Москву розорили, и выжгли, и в Москвѣ были сѣли, а великих Росийских государств бояря и воеводы со всѣми ратными людьми под Москвою стояли против государя вашего Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, — и Новгородского государства дворяня и всякие ратные люди были (л. — об.) в тѣ поры з бояры ж и воеводы, промышляли над Полскими и над Литовскими людьми; и в тѣ поры прежней Карлусъ король прислал

¹ Вмѣсто поставленнаго въ скобахъ написано: «отпустил».

воеводу своего Якова Пунтосова с ратными людьми, будто дружа Новгородцкому государству, на обереганье от Полскихъ и Литовскихъ людей. И Яков с Ноугородцы ссылался будто о королевиче оманом и, оплоша тѣм Новгородцов, Новгород и иные Новгородцкіе пригороды за крестным целованьем поимал. А какъ, по милости Божией, Московскаго государства бояря и воеводы и всякіе ратные люди царствующи градъ Москву от государя вашего Жигимонта короля и вашихъ панов-рад Полскихъ и Литовскихъ людей очистили, а в. г. нашего (боярин и воевода князь Дмитрий Тимоѣевич)¹ Трубетцкой (л. 410) с таварыщи со многими ратными людьми стояли под в. г. нашего отчиною под Новымгородом, а в великом Новѣ-городе сидѣлъ Яков Пунтосов с Немецкими людьми. И в. г. нашего боярин и воевода князь Дмитрий Тимоѣевич Трубетцкой с таварыщи Божиею милостию, а в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. счастьем, Немецкимъ людемъ многую тесноту учинил, и на боѣхъ нигдѣ Немецкіе люди противъ государевыхъ людей не стояли; и Яков Пунтосов, видя над собою и над Немецкими людьми от государевыхъ людей утесненье, призывалъ к себѣ Новгородскаго государства митрополита Исидора, и боярина князя Ивана Никитича Одоевскаго, и дворян, и гостей, и торговыхъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей всего Новгородскаго государства, чтобъ они послали от себя бити челомъ к в. г. нашему (л. — об.) ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., чтобъ в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р., по своему царскому милосердому праву, велѣлъ о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, которые годны великому Російскому государству, Свѣйскимъ королемъ обослатца; а покаместа с Свѣйскимъ королемъ от в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. будетъ о добрыхъ дѣлахъ обсылка, и государь бы ихъ пожаловалъ, в тѣ поры ратнымъ людемъ под Новымгородомъ стояти, и тесноты нѣкоторыя Новгородцкому государству чинити и земли своей пустошити не велѣлъ.

И Новгородскаго государства митрополитъ Исидор, и дворяня, и гости и всякихъ чиновъ люди всего Новгородскаго (л. 411) государства о томъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бити челомъ присылали изъ властей, и изъ дворянъ и изъ всякихъ чиновъ людей, чтобъ в. г. нашъ ц. и в. Михайло Ѳедорович в. Р., по своему царскому милостивому праву, милость свою надъ ними показалъ, велѣлъ с Свѣйскимъ королемъ о добрыхъ дѣлахъ обослатца, а отъ Нова б города ратнымъ своимъ людемъ велѣлъ отойти и тесноты нѣкоторыя Новгород-

¹ Въмѣсто поставленнаго въ скобкахъ повторены слова: «Жигимонта короля и вашихъ панов-радъ Полскихъ и Литовскихъ».

цкому государству учинити и Ноугородцкоу государству ратным своим людем пустошити не велѣлъ, чтоб Немецкие люди, видя над собою от государевых людей многую тесноту, над ними надо всеми православными хрестьяны смертного посеченья и Новгородскому государству и святым Божиим церквамъ конечного обругания и осквернения не учинили (*л. — об.*) так же, что государя вашего Жигимонта короля по велѣнью Польские и Литовские люди над Московским государством учинили. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, и жалѣя о народе хрестьянском и не хотя видети искони вѣчные своеѣ отчины Новгородцкоу государству от Немецких людей посеченье, положил о том с Свѣйским королем на обсылку, а боярину и воеводе князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому с ратными людьми от Новгорода с ратными людьми велѣлъ отойти и тесноты некоторые Новгородскому государству чинити не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста в. г. нашъ с Свѣйским королем о добрых дѣлах и о покое хрестьянском обошлетца и Свѣйской (*л. 412*) король перед его царским величеством исправитца. И ныне писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., Свѣйской король Густав-Адолеъ о ссылке и о миру, и искони вѣчную государя нашего отчину великнѣ Новгород и иные города, которые он поимал, государю нашему отдает назад, и с в. г. нашим Свѣйской король хочет быти в дружбе и в любви по прежнему и на всякого недруга хочет стояти заодно.

А будетъ Федора и Семена паны-рада учнутъ спрашивати про Сибирь: какъ ныне Сибирское государство и послушно ли государю, — и Федору и Семену говорити: Сибирское государство искони вѣчно послушно к Московскому государству и ныне под высокою рукою государя нашего ц. и в. к. Михаила (*л. — об.*) Федоровича, в. Р. с., и его царского величества бояре и воеводы во всехъ Сибирскихъ городѣхъ, и Сибирскоу государства люді все своими головами государя нашего на недруга готовы, куды им его царского величества повелѣнье будет. А от Московского государства Сибирское государство николи в непослушанье не было, и к Сибирскому государству ныне по государя нашего счастью приложилися многие государства: Казатцкие орды цари Омлыз царь со всею своею землею да Колматцкие тайши со всею ж своею кочевою землею, и многие новые города в в. г. нашего отчине, в Сибирской землѣ, по Оби по великой и по Иртишу поставлены. А Казатцкие орды збираетца болши 60.000 человекъ, а Колмаков Черныхъ и Бѣлыхъ збираетца до 100.000 человекъ.

(л. 413) А будет Ѳедора и Семена паны-рада или иной хто учнут спрашивати про вора про Ивашка Зарутцково, и про Маринку, и про сына еѣ, не вѣдая, что они пойманы и Астарахань от воровские смуты очистилась: гдѣ они ныне и что над ними государевых людей промыслъ, или будет и вѣдают, что они пойманы, и что над ними учинино, — и Ѳедору і Семену говорити: как, по милости Божіей, и Московского государства бояря, и воеводы и всяких чинов всякие люди всего Російского государства учили чинити вашим Полским и Литовским людям утесненье великое и Московского государства доступать, а вор Ивашко Зарутцкой в тѣ поры был под Москвою с ними ж вмѣсте, и узнав Російского государства бояр, и воевод и всяких ратных людей крѣпкое стоянье и промыслъ, (л. — об.) а ваших Полских і Литовских людей против Московского государства ратных людей неизможенье и свое воровство, что он с вашими Полскими і Литовскими людьми на всякое зло Російскому государству ссылался, ис-под Москвы побегал и взял с собою прежних вѣдомых воров и богоотступников, которые по умысленью государя вашего Жигимонта короля назывались государскими детми ложно, жену Маринку, збежал царского величества отчину в Астарахань; а к ним в Астарахани пристали прежние их совѣтники воры, которые воровали в смутное в безгосударное время и воров государскими детми называли ложно с ними вмѣсте, и, будучи в Астарахани, хотѣли своим злым умыслом заводить такое ж воровство по прежнему. И в. г. нашъ, его царское величество, учинясь на своих великих і преславных (л. 414) государствах, послал на вора и на измѣнника своего на Ивашка Зарутцково с Москвы бояр своих и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с таварыщи со многими ратными людьми. И Божіею милостию, а его государевым счастьем и бодроопасным содержателством, царского величества бояре и воеводы Астарахань взяли и воров, которые были в совѣте и воровской смуте с воромъ с Ивашком Зарутцким, вашихъ Полскихъ и Литовских и Руских людей побили на голову; а которых живыхъ поймали, и тѣхъ за воровство казнили, а иным наказанье чинили; а Ивашко Зарутцкой и с ворухою Маринкою не со многими воры совѣтники своими казаки ушел был на Яик. И царского величества боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с таварыщи посылали за ним голов с ратными людьми; и тѣ головы с ратными людьми вора (л. — об.) Ивашка Зарутцкого и с ворухою и с сыном, шед на Яике, поймали и съ его совѣтниками. И переимав, за их злые дела многихъ самых пущих воров казнили, а Ивашка Зарутцкого и Маринку с сыном для обличенья их воровства привезли

к Москве. И Ивашко за свои злые дела и Маринкинъ сынъ каженъ, а Маринка на Москвѣ от болѣзни и с тоски по своей воле умерла; а государю было и бояром для обличенья ваших неправдъ надобна она жива. И ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, его царского величества счастьем, отчина его царского величества от воровские смуты очистилася и воровская смута вся поминавалася: а ныне в Астарахани и на Терке воеводы и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. — А Черкасы Кабардинские, и Горские и Кумытцкие князи и мурзы, и Нагаи Большие Иштерек (*л. 415*) князь з братьею и з детми і с племянники со всѣми своими улусными людьми, и Казыев улус по своей вѣре правду дали и учинились всѣ под его царскою высокою рукою въ его царскомъ жалованье и в повелѣнье, в прямом холопстве, и всѣ ему царскому величеству служат с радостию и вездѣ его царским счастьем въ его государстве строитца доброе.

А будет паны-рада или иные которые паны или приставы учнут Ѳедора спрашивати про Больших Нагай, про Иштерека князя, и про Казыевъ улус, и про Кабардинских Черкас, и про Кумытцких князей и про иные про которые земли: как они ныне послушны-ль государю или нѣтъ, — и Ѳедору паном-радам или хто иной учнет его о томъ (*л. — об.*) спрашивати, а будет его о том хто не учнет спрашивати, и ему и самому, пристав къ их рѣчем, о том говорити: вѣдомо им самим, что из давних лѣтъ Нагаи Большие холопи великих государей наших царей Російских, и им государем служили, и во всей их царской воле и в повелѣнье были неотступны, и на Нагайской ордѣ князи были по их царскому жалованью и повелѣнью; а после того по их же царскому жалованью учинился на Нагайской ордѣ Иштерекъ князь, и он потому ж з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Нагайскою ордою были под ихъ царскою рукою, и им государем служили и прямили, и во всей ихъ царской воле и повелѣнье были неотступны. А как по вражью дѣйству, а по злому умыслу и заводу лихих людей, в Московскомъ государстве (*л. 416*) учинилась смута, и разоренье и межъусобье, и Нагайской Иштерек князь, видя то над Московским государством, от Московского государства в безгосударное время поотстал и почал приставать к вору к Ивашку Зарутцкому и къ его совѣтником, х таким же вором, которые по государя ж ихъ Жигимонтову королеву и их панов-рад умышленью и наученью, всякое зло в Московском государстве дѣлали. — А как по милости и воле всемогущаго Бога в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинился на своихъ великих и преславных государствах Російского царствія, и Иштерек князь з братьею своею

и з детми, услышав про его царское величество и паметуя к себѣ прежних великихъ государей царей Росийскихъ милости и жалованье, от воров от Ивашка Зарутцкого (*л. — об.*) и от его совѣтников отстал и прислал к в. г. нашему, къ его царскому величеству, послов своих Келмаймет мурау с таварыщи поздравляти его царское величество на его великих и преславных государствах, и бити челом и в винах своих милости просити, чтоб его царское величество над ним надѣ Иштереком князем з братьею, и з детми и с племянники и надо всею Нагайскою ордою милость свою показал, вины их имъ отдал и принял их под свою царскую высокую руку; и Иштерек князь з братьею своею, и з детми, и с племянники со всею Нагайскою ордою учинятца в прямом холопстве и учнут ему, государю, служить, и прямити и от царского повелѣнья неотступны будут на веки. И в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву и паметуя ихъ службу к прежним в. г-ем, Иштерека (*л. 417*) князя з братьею, и з детми и с племянники пожаловал, вины их им отдал, принял их под свою царскую руку, и посылал к ним с своим царским жалованьем и с милостивым словом, как им въ его царском жалованье вперед крѣпким и на его царскую милость надежным быти, дворянина своего Ивана Кондырева. И Иштерек князь з братьею, и з детми и с племянники, видя к себѣ и к братье своей и ко всей Нагайской ордѣ царскую милость и пощадy, обрадовались, и учинились под его царского величества высокою рукою въ его царском жалованье и в повелѣнье, и перед царского величества дворянином перед Иваном Кондыревым Иштерекъ князь з братьею своею, и з детми и с племянники, и всѣ лутчие люди за себя и за всю Нагайскую орду по своей вѣре правду дали, шерть учинили, что ему, Иштереку князю з братьею, и з детми, и с племянники и со всею (*л. — об.*) Нагайскою ордою быти въ его царском жалованье и в повелѣнье под его царскою высокою рукою, и служить, и прямити, и добра хотѣти, и вперед быти неотступным в прямом холопстве на веки; и гдѣ его царское повелѣнье им на недругов его царского величества ни будет, и он Иштерек князь з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Нагайскою ордою всѣ головами своими, по его царского величества повелѣнью, готовы.

А Казыев улус прежние князи и нынешней Баран-газы князь и всѣ Казыева улуса мурзы и улусные люди прежним в. г. нашим ц. и в. к. Росийским потому ж им, в. г., служили, и прямили и въ их царском жалованье и в повелѣнье были; а в безгосударное и в смутное время поотстали (*л. 418*) были от Московского госу-

дарства и пристали были к Турскому салтану и у Турского алау имали. А как по милости Божией и по избранию всяких чинов людей всего Росийского царствия в. г. нашъ, его царское величество, учинился на Московском государстве, и Казьева улуса Баран-газы князь, да Алъй мурза Ураков, да Айса мурза Мамаев да Кор мурза Шейдяков, услыша про его царское величество и про его царскую милость і жалованье и помня прежнихъ великихъ государей царей Росийскихъ к себѣ жалованье, от Турского отстали и прислали послов своихъ поздравляти его царское величество на государствахъ и бити челом, чтобъ царское величество принял ихъ под свою царскую руку и держалъ в своемъ царскомъ жалованье; а они Баран-газы князь и всѣ мурзы и улусные люди, помня к себѣ прежнихъ великихъ государей милость и жалованье, (л. — об.) потому жъ хотятъ быти въ его царскомъ жалованье и в повелѣнье, и учинятца в прямомъ холопстве, и учнутъ ему государю служить и прямити и от его царского величества неотступны будутъ на веки. И в. г., его царское величество, по своему царскому милосердому нраву и паметуя ихъ прежнюю службу к прежнимъ великимъ государемъ, ихъ Баран-газы князя и всѣхъ мурзъ и всѣхъ улусныхъ людей Казьева улуса пожаловал, и которые ихъ вины передъ царскимъ величествомъ и передъ Московскимъ государствомъ были, тѣ ихъ вины имъ отдал, и принял ихъ под свою царскую высокую руку, и посылалъ к нимъ с своимъ царскимъ жалованьемъ і с милостивымъ словомъ, какъ имъ въ его царскомъ жалованье впередъ крѣпкимъ и на его царскую милость надежнымъ быти, дворянина своего Родивона Бузовлева. (л. 419) И Баран-газы князь, да Алъй мурза, да Айса мурза, да Курмышъ мурза Шейдяковъ и всѣ лутчие люди, видя к себѣ и ко всѣмъ Казьева улуса к людямъ царскую милость и пощаду, обрадовались и учинились под его царского величества высокою рукою въ его царскомъ жалованье и в повелѣнье, и передъ царского величества дворяниномъ передъ Родивономъ Бузовлевымъ Баран-газы князь и мурзы и всѣ лутчие люди за себя и за всѣхъ улусныхъ людей Казьева улуса по своей вѣре правду дали, шерть учинили, что ему Баран-газы князю и всѣмъ мурзамъ и улуснымъ людямъ впередъ быти в. г. нашего под его царского величества высокою рукою, и служить, и прямити, и добра хотѣти, и въ его царскомъ жалованье и в повелѣнье быти неотступнымъ в прямомъ холопстве на веки, и гдѣ имъ его царского (л. — об.) величества повелѣнье на недруговъ его царского величества ни будетъ, — и онъ Баран-газы князь и всѣ мурзы со всѣми улусными людьми Казьева улуса всѣ головами своими по его царского величества повелѣнью готовы.

А Кумыцкой Гирѣй князь и Шевкал князь з братьею, и з детми, и с племянники и со всею Кумыцкою землею прежде сего прежним великим государемъ нашим царем Російским служили, и прямили, и во всем ихъ царском жалованье и в повелѣнье были; и как по умышленью неприятеля и желателей крови хрестьянские воров Ивашка Зарутцкого и его совѣтниковъ, которые по злomu умыслу и по заводу для своеѣ (л. 420) безлѣпичные корысти называли свою братью воров государскими детми и государеву отчину Астарахань в смуту ввели, — и тѣ Кумыцкие орды Гирѣй князь и Шевкалской князь з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Кумыцкою землею, помня к себѣ прежних великих государей царей Російских милость і жалованье, в то в смутное и в безгосударное время к вору Ивашку Зарутцкому и къ его совѣтникомъ ни х какой смуте и к воровству не пристали и никакого дурна не дѣлали; а какъ услышали, что по милости Божией в. г. нашъ, его царское величество, учинился на своих великих и преславных государствах Російского царствія, всѣ ему, государю, обрадовались и учинились под его царскою высокою рукою въ его царском жалованье. И Кумыцкой Гирѣй князь и Шевкал князь з братьею и со всею ордою по своей вѣре правду дали, на куране (л. — об.) шерть учинили; и вѣдая злой умыслъ и завод вора Ивашка Зарутцкого и его совѣтников, что они учинили в Астарахани смуту, собрався всѣ сами своими головами и со всѣми своими ратми, пошли под Астарахань, и царскому величеству съ его царского величества воеводы и с ратными людьми служили, и над воры над Ивашком Зарутцким и над его совѣтники над царскими и Московского государства над измѣнники промышляли вмѣсте. А какъ по милости Божией, а в. г. нашего, его царского величества, счастьем, а его царского величества боярина, и воевод, и ратных людей и тѣхъ иноземцов промыслом и службою и радѣньем, его царского величества отчина Астарахань очистилась, и Кумыцкой Гирѣй князь, и Шевкал князь з братьею и з детми, (л. 421) и Кабардинские Черкасы и всѣ тѣ земли, которые наперед сего прежним великим государем царем Російским служили и въ их царском жалованье и в послушенстве на веки неотступны были, хотя ныне потому же в в. г. нашего, его царского величества, жалованье быти, прислали къ его царскому величеству бити челом пословъ своих, а иные сами къ его царской милости приѣхали его царское величество поздравляти на его великих государствахъ с великими узорочными дары, которые там въ их землях ведутца, и бити челом, чтоб его царское величество пожаловал, держал их в своем царском мило-

стивом жалованье потому ж, какъ их прежние великие государи цари Російские под своею царскою высокою рукою в своем царском жалованье держали; а они всѣ (*л. — об.*) своими головами со всѣми своими ордами против его царского величества недругов, гдѣ его царского величества повелѣнье ни будет, итти готовы. И в. г. нашъ, его царское величество, Гирѣя князя Кумыцкого и Шевкала князя з братьею и з детми и с племянники пожаловал, принял ихъ под свою царскую высокую руку и в своей царской милости и в жалованье и в призрѣнье держит их по прежнему.

А про Кабардинских Черкас, чаю, вам и самим давно вѣдомо, что Черкасы Кабардинские из давних лѣтъ великим государем нашим царем Російским служат; а ныне они потому ж учинились под его царскою высокою рукою, въ его царском жалованье, в прямом холопстве, и его царскому (*л. 422*) величеству по его царского величества повелѣнью служат с радостию, и на всякие государевы недруги ходить с своими ратми готовы, куды им царское повелѣнье будет. — Да и иные многие новоприбылые государства под в. г. нашего, его царского величества, рукою учинились: Окуки, Барагуни, Абаза, Эрпели, Мичкизы, Тюмени, Черново князя земля Оварская и иные земли; тѣ всѣ прежним великим государем нашим царем Російским служили и въ их царском жалованье и в повелѣнье были неотступны, а ныне они, слыша про его царского величества ко всяким иноземцам милость и жалованье, потому ж всѣ учинились под его царскою высокою рукою, въ его царской милости и в жалованье, крѣпки, на веки (*л. — об.*) неотступны, и всѣ его царскому величеству служат и прямят, и гдѣ его царского величества повелѣнье ни будет, и они по его царского величества повелѣнью на его царского величества недругов и на непослушников головами своими и со всѣми свои(ми) ратными людьми итти и служить его царскому величеству готовы с радостию.

А будет паны-рада или иные которые Полские и Литовские люди станут к нему приезжать и учнут его спрашивать: гдѣ ныне Миколай Струс и иные паны, которых взяли в Москвѣ, живы-ль или побиты, — и Ѳедору и Семену говорити: которых Полских и Литовских (*л. 423*) людей Миколая Струса с товарищи взяли в Кремлѣ городе, и Московского государства бояря и всякие ратные люди, не паметуя их к Московскому государству многих грубостей и разоренья, в тѣ поры их побити не дали. А как в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., учинился на своих преславных государствах всего Російского царствия, и он, государь, по своему царскому природному милостивому обычею побити их не велѣл; и ныне живы, и кормы им по царской

милости дают доволные, и нужи им никакие нѣтъ и людей их в торгъ выпускают.

А будет паны-рада или иной хто учнет говорити Московского государства про измѣнников (*л. — об.*) про Ѳедку Ондропова с таварыщи: за что их пытали, а они будто стояли за правду, — и Ѳедору говорити: злодѣевъ всему Московскому государству Михалка Салтыкова да Ѳедки Ондропова с таварыщи измѣна и злодѣйство ко всему Московскому государству не токмо нам, и многим пограничным государем вѣдомо; Михалка Салтыковъ да Ѳедка Ондропова с таварыщи первые измѣнники и всякому злу начальники на Московское государство, и на святую нашу истинную православную вѣру хрестыанскую греческого закона, и на святые Божіи церкви, и на разоренье и на всякое зло заводчики. И ис-под Смоленска на Московское государство королевскую рать подняли онѣ, и вмѣсте с Полскими и с Литовскими людьми, которые были (*л. 424*) на Москвѣ, придумали царствующи град Москву разорити, и жгли и сѣкли православных хрестыан и ссущих младенецъ, с ними вмѣсте и церкві Божии, в которых из давних лѣтъ славилось имя в Троице славимого Бога и Агнецъ Божіи за весь мир заклался, разорили, и образы обдирали, и чюдотворцовы мощи обругали, и гробницы ломали и розсекали, и царскую многую невзчетную казну — собранье из давних лѣтъ прежних великих государей наших царей Російских — в Полшу и в Литву х королю отослали, а иную казну ратным людем на разоренье Московского государства роздавали. И они злодѣи за свои злые дела и за многие грубости к Московскому государству не токмо пыткам, и всяким злым смертям достойны; и пущей вор мужик Ѳетка Ондронов за свое воровство многое кажен.

(*л. — об.*) А будет его Ѳедора и Семена о тѣх о всѣх статьях спрашивати не учнут, — и ему самому о том не говорити ничего.

А будет учнут паны-рада спрашивати про иные какие дела и вѣсти про Московское государство, — и Ѳедору и Семену про тѣ дела говорити, смотря по их рѣчем, потому ему и отвѣтъ чинити. А сказывати про все доброе, чтоб государскому имяни к чести и к повышенью и государству Московскому к добру; а чего допряма не вѣдает или что и вѣдает, а государству не на ползу, — и Ѳедору (говорити), что он человекъ служилой, на Москвѣ не бывал долгое время, а был на государевых службах, и ему про то слышати нелучилося.

(*л. 425*) А однолично Ѳедору и Семену во всем государевым дѣлом промышляти и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу, как их Богъ вразумит, и проситися вскоре ко государю к Москве.

А будет Ѳедор и Семен в Орше или у гетмана или инде гдѣ почают себѣ грабежу, или учнут у них наказу просити или похотят у них наказ силою взяти,—и Ѳедору и Семену сесь наказ изодрать, или зжечь или в землю втоптать, чтоб однолично сесь наказ никому не достался.

Да память Ѳедору. Как у панов-рад будет и паном-раде от бояр посолство ісправить, и Ѳедору говорити (*л. — об.*) паном раде: в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума вам, братье своей, паном-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовского велѣли говорити: пришли от великого Московского государства ко государю вашему к Жигимонту королю за крестным целованьем великій господинъ Филарет митрополит, в. г. нашего, его царского величества отецъ, да в послѣх боярин князь Василей Васильевич Голицын с таварыщи; и вам бы, панове, похотя меж государей и государствъ доброво дѣла и покою и тишины, поволили мнѣ у великого господина Феларета митрополита и у боярина у князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи быти их видети, да (*л. 426*) чтоб и боярину Михаилу Шеину тут же быти; а будет Михаилу тут быти не велите, и вы 6 мнѣ с Михаилом велѣли видетца и опрочѣ митрополита и послов князя Василья Васильевича с таварыщи.

И будет паны-рада учнут ему говорити, что ему с митрополитом и со князем Васильем видетись нѣгде, блиско их тут нѣтъ, или скажут, что они сидят в розных мѣстех и в мѣсто их того для свозити нѣчего для, а Михайло Шеин взят в полон вязен, с тѣмъ видетца непригоже,—и Ѳедору Григорьевичю говорити: сами вы, панове, царского величества бояр задрали о добром дѣле, и царского величества бояря, похотя меж государей и государствъ доброво дѣла (*л. — об.*) и покою во хрестыанстве, за то крѣпко принялись и царского величества с великим молением били челом и просили, чтоб царское величество с вами о добром дѣле поволил сослатца; и с царского величества повелѣнья его царского величества бояря меня к вам о добром дѣле прислали. А то со мною царского величества бояря наказали к вам имянно, что они о томъ радѣют, и промышляют, и у Бога милости просят и в. г. нашему, его царскому величеству, о том бьютъ челом, чтоб меж ихъ, в. г., видети дружбу и любовь, а меж ихъ великих государствъ мир и покой и тишину, а кроворозлитие бы во хрестыанстве уняти. А вы ныне кабы доброво дѣла не хотите и за то стоите, что видетца с митрополитом и с послы со князем Васильемъ с таварыщи. А то дѣло не лихое, (*л. 427*) убыли вам не будет некоторые,

развее причина к доброму дѣлу. В. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р., за молениемъ богомолцовъ своихъ духовного чину, а за челобитьемъ бояръ своихъ, государя вашего плѣннымъ людемъ Струсу с таварыщствомъ от себя поволитъ до короля и до своихъ приятелей послати таварыща ротмистра Родвана на Оршу, а другою дорогою Струсова человѣка Халевскаго. А ныне на Смоленскъ изъ Литвы приѣхал Струсовъ служебникъ Подконской, и об немъ царскаго величества столникъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаскаго с таварыщи писалъ к царскому величеству; и царское величество велѣлъ его прислати к Москвѣ. А какъ онъ к Москвѣ приѣхал, и царское величество велѣлъ его отослати тотчасъ к Струсу со всеѣмъ тѣмъ, с чѣмъ приѣхал, и ныне онъ (л. — об.) у Струса. А в. г. нашему, его царскому величеству, и его царскаго величества бояромъ того невѣдомо: преосвященный митрополитъ Ѳиларетъ и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ с таварыщи живы-ль или нѣтъ. И вамъ царскаго величества милость надобно знати и потому жъ мнѣ с митрополитомъ Ѳиларетомъ, и с послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ с таварыщи и с Михаиломъ Шеиннымъ видетись дайте.

И будетъ молать ему, что государь прислалъ с Халевскимъ к отцу своему, к митрополиту Ѳиларету, священника сама-друга, и они его к митрополиту пустили со всеѣмъ тѣмъ, что при немъ было, что с нимъ послано, и митрополиту от себя поволятъ послати или ужъ скажутъ, (л. 428) и поволитъ вмѣстѣ с Родваномъ или с ынымъ с кѣмъ, кого пошлютъ приятели к Струсу, а ему видѣтца нѣчего для, — и Ѳедору говорити: со мною от царскаго величества к отцу его государскому, к митрополиту Ѳиларету, и к посломъ присылки никакие нѣтъ; толко мнѣ бояря приказали вамъ говорити, чтобъ вы с ними поволитъ видѣтись. И вамъ бы, панове, видя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царскаго величества милость к Струсу с таварыщи и его царскаго величества бояръ к доброму дѣлу сходство, за то не постояти, видѣтись мнѣ с ними дати, чтобъ мнѣ было царскаго величества бояромъ сказати.

Да какъ ему с митрополитомъ Ѳеларетомъ и с послы (л. — об.) со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ с таварыщи и с Михаиломъ Шеиннымъ видѣтца дадутъ, у всеѣхъ ли вмѣстѣ велятъ быти или порознь, и какъ Ѳедоръ будетъ у митрополита, — и Ѳедору Григорьевичю митрополиту Ѳиларету от г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Руси правити челобитье. А молятъ: да великніи господинѣ, преосвященный Ѳеларетъ Никитичъ, Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанъ-

скій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и в. к. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иных, государь и великий (л. 429) князь Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государь и облаадатель, сынъ ваш вам, великому господину и государю своему отцу, митрополиту Ѳеларету Никитичю велѣлъ челом ударити. — Великий г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, сынъ ваш вас, в. г., велѣлъ о здорovie спросити. А про свое здорovie велѣлъ сказати: вашими отеческими святителскими и государыни моей матери великие (л. — об.) старицы иноки Марѣы Ивановны многоусердными к Богу молитвами на наших великих и преславных государствах здравствуем; толко оскорбляемся о том, что ваших отеческих святителскихъ очей не сподобляемся видети, и молим милосердаго, в Троице славимого, Бога нашего и пречистые Его Богоматери, и радѣмъ, и промышляем и хотим того, чтоб милосердый Богъ нашъ вашу святыню ис такие тягости высвободил, и сподобил бы нас Богъ по своей милости и челоуѣколюбію твое благоизбранное и изрядное святительство и отеческую чесность видети, и твое святителское и отеческое благословение от десницы твоея воспріяти, и выину зрѣти благоизрядный твой санъ и святительство, и слышати ваших благонаученных устен учение, и наказание и (л. 430) благословение.

Да подати митрополиту государева грамота. А молыти: в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, сынъ ваш прислал к тебѣ, в. г., грамоту.

А подав грамоту, говорити рѣчь: в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, сынъ твой, в. г. нашъ, велѣлъ вашему святительству известити: молили и просили нашего царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, а бояря и вся наша дума (л. — об.) нам, в. г., били челом, что писали к ним братья их паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, чтоб имъ, бояром нашим, с ними для доброго дѣла и покою хрестыанского сослатися, и нам бы им с паны-радами сослатися поволити; и мы за моленьем и прошеньем богомолцов наших всего духовного чину, а за челобитьем их бояр наших, с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского бояром нашимъ обослатися поволити.

А после того правити челобитье от великие государыни старицы иноки Марѣы Ивановны. А молюти: вам, в. г., преосвященному митрополиту Феларету Никитичю великая старица (*л. 431*) инока Марѣа Ивановна велѣла челом ударити, и здоровье ваше святителское велѣла видети, и велѣла вашему благоизрядному святителству известити: молю у вышняго всецедраго Владыки, яко да подастъ тебѣ, г., свыше благодать, и милость, и мир, и душевное и телесное здравие, и изведение от (з)днешняго твоего пребывания на землю мирную.

А после того правити великому господину Феларету митрополиту челобитье от властей и от бояр. А молюти: в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества, сына твоего, богомолцы — (*л. — об.*) Російского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин и его царского величества дума — бояря, и околничие и вся его царского величества дума вам, в. г., велѣли челом ударити и здоровье велѣли видети. — Царского величества, сына твоего, в. г. нашего богомолцы весь духовный чин и царского величества бояря и всѣ думные люди прислали к вам, в. г., грамоту. — Да подати грамоту.

И будет великий господинъ Филарет митрополит спросит Федора: приказ какой от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. с ним иной ест-ли, — (*л. 432*) и Федору Григорьевичю молюти, подступяся, тихо: послал к вам, великому святителю, сынъ твой государь нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., вмѣсте Миколая Струса с человеком священника черного Еерѣма и посылка и росписца посылке послана к вам, в. г., с ним; и сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. велѣл вас, в. г., доложити: священник черной Еерѣм к вам, в. г., бывал-лы и посылочка по росписцѣ до вас, в. г., дошла ли? А иного приказу со мною нѣтъ никоторого оприч того, что велѣлъ мнѣ царское величество ваше святителство видети и сказать вам свое радѣнье, что о вашей высвободе радѣть и промышляет, сколько милосердый Богъ помочи подастъ.

А боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи от г. ц. и в. к. (*л. — об.*) Михаила Федоровича в. Р. спросити о здоровье. А молюти: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многих государствъ государь и обладатель, велѣл тебя, боярина своего, князя Василья Васильевича и всѣх посланных с тобою о здоровье спросити: какъ вас Богъ милует? — А после того говорити рѣчь: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣл вам говорити: служба ваша и радѣнье и терпѣнье, какъ естя терпѣли и ныне терпите за нашу право-

славную хрестьянскую вѣру и за святѣя Божии церкви и за все православное хрестьянство Московских великихъ государствъ, (л. 433) вѣдома; и о томъ мы, в. г., радѣемъ и промышляемъ, чтобъ васъ ис такне тяжкие скорби высвободить. А ныне по присылке панов-радъ коруны Полские и великого княжства Литовского нашего царского величества богомолцы наши и весь духовный чинъ и нашего царского величества бояря и вся дума насъ, в. г., молили и били намъ челомъ, чтобъ намъ нашего царского величества бояромъ с паны-радою о добромъ дѣле и о покое хрестьянскомъ поволить сослатца; и мы, в. г., бояромъ нашимъ с паны-радою сослатца позволили.

А после того боярину князю Василью Васильевичю правити челобитѣе отъ властей и отъ бояр. А молюти: в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы (л. — об.) и весь духовный чинъ и его царского величества бояря, и околничие и всѣ думные люди тебѣ, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., боярину князю Василью Васильевичю с таварыщи велѣли челомъ ударити и прислали къ великому господину къ Филарету митрополиту и къ тебѣ грамоту.

А будетъ увидѣтца съ Михаиломъ Шеиннымъ, и Ѳедору боярина Михаила Шеина отъ г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. о здоровье спросити и рѣчь ему говорити потому же, что и боярину князю Василью Васильевичю, и отъ бояр и ото властей челобитѣе правити.

Да промышляти Ѳедору о томъ всякими мѣрами, чтобъ ему видѣтца съ великимъ господиномъ Филаретомъ митрополитомъ (л. 434) наодинѣ; будетъ не промыслитъ какими иными мѣрами быти у митрополита наодинѣ, паны-рада наодинѣ видѣтца не похотятъ дать, и тайно видѣтца, смотря по тамошней мѣре, нельзя, и какъ будетъ Ѳедоръ у Филарета митрополита съ тѣмъ, съ кѣмъ ево пошлютъ, при комъ велятъ видѣтца, и Ѳедору, исправя все по сему государеву наказу и грамоту подавъ, говорити тому, съ кѣмъ онъ будетъ, чтобъ его оставили у митрополита, хоти на одинъ день или на полдня. Да какъ съ митрополитомъ наодинѣ будетъ, и Ѳедору митрополиту говорити: сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. и весь освященный соборъ и всѣ царские бояря о тебѣ, в. г., добрѣ скорбятъ, что ты, в. г., стражешъ за все государство, и у милосердаго Бога в. г. нашъ, сынъ твой, (л. — об.) и всѣ его царского величества богомолцы и бояря молятъ и милости просятъ, чтобъ тебѣ, г., отъ такого страданья и терпѣнья свободитца и видѣти б святителство твое в великихъ Російскихъ государствахъ. — Великіи г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р., сынъ твой, государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., и его царского

величества бояря велѣли тебя, г., доложить, что ныне в Полской и в Литовской землѣ дѣлаетца, как ныне король с паны-радами своими и паны-рада межъ собою Полские с Литовскими в совѣте-ли или межъ ими рознь, и межъ которых панов-рад рознь, и которые паны с королем в розни, и как ныне король с Турским царем: Турские люди ныне Полскую и Литовскую землю воют ли, и какъ ныне король с Крымским (л. 435) царем: чае ли на себя от Крымского войны, и о миру к нему с казною не посылывал ли, и будет послал, и чего межъ ими чае, и какъ ныне с Свѣйскимъ, и на чем у короля уложено с сойму: как з г. ц. и в. к. Михаилом Ѳедоровичем в. Р. и с Московскими государствами вперед хотятъ быти — миритца-ль хотятъ или хотятъ Московского государства достигать, и о чемъ цесарь Римской х королю посла своего прислал, и с чѣмъ цесаревъ посол и гонецъ к бояромъ былъ отпущен, и цесарь и папа королю на Московское государство не помогаютъ ли, и впередъ только цесарь пошлетъ с Литовскими послы своихъ пословъ на съѣздъ к Московскимъ посломъ, и имъ вѣрити мочно ли: мочно ли на нихъ положитца, прямо-ль государю цесарь доброхотаетъ или Полскому королю, что тебѣ, в. г., про то вѣдомо? А что в в. г. нашего государства дѣлаетца, и о томъ к тебѣ, в. г., и прежъ сего росписца послана (л. — об.) с человекомъ твоимъ с Мамаемъ; и ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, сына твоего, счастьемъ, дѣлаетца все доброе и безспрестани изъ всѣхъ окрестныхъ государствъ всѣ великие государи присылаютъ к в. г. нашему, къ его царскому величеству, з дары и поминки великими, просячи его царские к себѣ любви и дружбы.

А будетъ Ѳедору наодіне у митрополита быти не мочно, а будетъ с кѣмъ с приставомъ или при панех-радахъ велятъ ему видетца, и Ѳедору митрополиту правити челобитье отъ государя, о здоровье спросити, и рѣчь говорити, грамота подати, а о той статьѣ ничего не говорити; и ся статья, что ему говорити, выучити наустъ, а ся записка изодратъ, чтобъ однолично ся записка никому не досталася.

(л. 436) Да память Ѳедору Григорьевичю Желябужскому да подъячю Семену Матчину. Будетъ имъ мочно проѣхать отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ на Бѣлую, и имъ ѣхати на Бѣлую, а з Бѣлой за рубежъ в Оршу по государеву наказу. А будетъ только будутъ под Бѣлую Литовские люди или Черкасы, а имъ на Бѣлую от Литовскихъ людей и отъ Черкас никакими мѣрами проѣхати не мочно, — и Ѳедору и Семену ѣхати под Смоленскъ к столникамъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи тѣмъ мѣстомъ, которымъ бы имъ мѣстомъ отъ Литовскихъ людей и отъ Черкас

проѣхати здорово; а приѣхав им под Смоленескъ, говорити столником и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи о своем отпуске, как им велено говорити по государеву (*л. — об.*) наказу воеводе на Бѣлой. А об их отпуске под Смоленескъ к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю с таварыщи от государя писано ж.

А будет великого княжства Литовского гетман Карло Хоткѣвъ или иной хто полковник придет под Смоленескъ или под Дорогобуж с ратными людьми, а им Ѳедору и Семену мимо ево в Оршу под Смоленескъ і на Бѣлую проѣхати не мочно, — и Ѳедору и Семену ѣхати прямо х Карлу Хоткѣву или х полковнику, хто будет в тѣ поры болшой у Литовскихъ ратныхъ людей; а приѣхав говорити имъ, что писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с таварыщи и ко всей его царского величества думе (*л. 437*) паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся его царского величества дума с ними паны-радами о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанскомъ, как межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и межъ в. г. ихъ Жигимонта короля и межъ ихъ великихъ государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе стороны розменитися, сослались. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царского величества молили и просили, а его же царского величества бояря, и околничие и вся его царского величества дума ему, в. г. нашему, его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское (*л. — об.*) величество поволит им, бояром своим, з братьею своею паны-радою о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанскомъ сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому праву, не хотя видети во всѣхъ хрестыанскихъ государствахъ кроворозлитія, а хотя видети межъ всѣхъ православныхъ хрестыан мир и покой и тишину, для покою хрестыансково за молениемъ богомолцовъ своихъ — митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епискуповъ, и всего освященного чину, а за челобитьемъ бояръ своихъ, поволитъ имъ своего царского величества бояромъ с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанскомъ сослатися и чтобъ плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила (*л. 438*) Ѳедоровича, в. Р. с., его

царского величества бояря и вся его царского величества дума о тѣхъ о всѣхъ дѣлех, о которыхъ дѣлехъ к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте, послали его Ѳедора да подъячего Семена в посланниках з грамотою наскоро; і они позамешкались за опасным листом, что опасного листа на него паны-рада не прислали, а отпущены они царьского величества от бояр давно, и о опасном листу писали царского величества из украинских городов воеводы в Оршу к старосте к Александру Сопѣге многижда. И то пановъ-рад правда ли: писавъ царского величества к бояром, чтоб сослатися и учинити меж государей и их обоихъ государствъ мир и покой и тишину и плѣнными на обе стороны розменитися, а ныне он пришел и стал по сю сторону Смоленска или под Дорогобужем с ратными людьми и государя нашего землю воют? И тут доброму дѣлу не быть, толко к самой пущей болшой крови. (л. — об.) И он бы, хотя ныне видети меж государя нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. и меж государя своего Жигимонта короля и меж ихъ обѣихъ государствъ тишину и покой и уняtie хрестыанские крови розлитие, вскоре с ратными людьми из государя нашего земли вышел в свою землю, а крови хрестыанские болшие не всчинал, и доброму дѣлу порухи не учинил, и их бы Ѳедора и Семена отпустил от себя к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского не задержав и пристава и кормъ и подводы им дал, чтоб им панов-рад на сойме застать. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря послали их Ѳедора да Семена, вѣря панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского грамоте; и они б их однолично отпустили, (л. 439) не задержав. — Да однолично проситися к паном-раде накрепко.

А будет их Ѳедора і Семена гетман Карло Хоткѣвъ или иной хто учнут о каких о иных дѣлех спрашывати, — и Ѳедору и Семену говорити по государеву наказу, какъ писано в государеве наказе.

Да как Ѳедора и Семена или иной хто ис-под Смоленска или ис-под Дорогобужа к паном-раде отпустят, и Ѳедору и Семену ѣхати к паном-радам, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав дѣлати государево дѣло по государеву наказу и о том, чтоб воинских людей велѣли из государевы земли вывести, и говорити им (л. — об.) паном-радам о том накрепко по сему ж наказу, какъ им велено говорити гетману.

Такова грамота послана от государя на Бѣлую о Ѳедорове отпуске Желявужскаго.

От ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. на Бѣлую столнику нашему и воеводе Ивану Васильевичю Морозову. Нынешняго 123-го

декабря в 13 день писали есмя к тебѣ и послали с новокрещеном з Дмитреем Емаевым обрасцовой списокъ какову грамоту по нашему указу послати тебѣ от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сапѣге о опасном листу на Ѳедора Желябужскаго, которой послан от бояр нашихъ в Литву к паном-радам з грамотою, чтоб он, Оршанской староста, на того посланника (*л. 440*) от панов-рад опасной листъ, чтоб ему к паном-радам проѣхати и назад отѣхати со всѣми людьми и животы безо всякого задержанья и зацѣпки; а итти ему з Бѣлой на Оршу, и пристава б и кормъ и подводы тому посланнику на Бѣлском рубежѣ изготовил по прежнему обычею, а с нимъ будетъ 10 человекъ да 15 лошадей. И ныне по нашему указу Ѳедор Желябужской да подъячей Семен Матчин с Москвы отпущены. И как к тебѣ ся наша грамота придет, а Ѳедор Желябужской и подъячей Семен на Бѣлую приѣдутъ, а к тебѣ будет Оршанской староста Олександръ Сапѣга против прежние твоеѣ грамоты, каковъ обрасцовой список послан к тебѣ с новокрещеном з Дмитреем, из Орши на посланника бояр наших на Ѳедора Желябужскаго от панов-радъ (*л. — об.*) опасного листа не присылывал, и о пристава и о корму и о подводах до сеѣ наши грамоты не писал, — и ты б к Оршанскому старосте к Александру Сапѣге отписал от себя в Оршу в своей грамоте ¹. А какову грамоту послати тебѣ от себя к Оршанскому старосте, и тому послан к тебѣ обрасцовой список. И ты б с того обрасцового списка велѣл написати грамоту на листъ и, запечатав своею печатью, послал с тою грамотою кого пригоже, чтоб хто досуж и вѣрен был; да и вестей всякихъ в Орше велѣл ему провѣдати. Да какъ Оршанской староста бояр наших на посланника на Ѳедора от пановъ-рад опасной листъ пришлет и о пристава и о корму и о подводахъ отпишет, что на рубежѣ будет готово, — и ты б по нашему указу Ѳедора и подъячего Семена з Бѣлой отпустил тотчасъ и проводити их до (*л. 441*) рубежа и до Орши или будет до коих мѣсть мочно послал, скольких человекъ пригоже, чтоб им до рубежа дойти здорово; а отпустя их, об их отпуске отписал к нам к Москве с нарочным гонцом. А будет Оршанской староста Олександръ против прежние и нынешние твоих грамот на Ѳедора от панов-рад опасного листа не пришлет и о пристава и о корму и о подводах ничево вскоре не отпишет, — и ты б Ѳедора и подъячего Семена отпустил з Бѣлой, не дожидаясь Оршанскаго старосты писма, и проводити их до рубежа и до Орши послал,

¹ Написано: от себя к Орша своей грамоте.

да о том к нам отписал; а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діаком нашим Петру Третьякову да Саве Раманчыкову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 24 день.

(л. — об.) А се обрасцовой список послан с Ѳедором Желябужским, каков з Бѣлой воеводе отписати от себя об них в Оршу к Оршанскому старосте.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новгорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, (л. 442) и государя Иверские земли Карталинских (и) Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государя и обладателя, его царского величества от столника і воеводы от Ивана Васильевича Морозова в Оршу старосте Оршанскому Олександру Сопѣге. Даю тебѣ вѣдати, что преж сего декабря в день писал я к тебѣ в листу своем с посланцом своим, объявлючи про то, что нынешняго 123-го ноября в 21 день писали из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отчины из Смоленска ротмистръ Щутцкой и прислал в. г. нашего, его царского величества, в полки, которые стоят под Смоленском, к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю (л. — об.) Черкасскому да князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову листъ; а писан тот листъ в. г. нашего, его царского величества, к бояром от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского о ссылке, чтоб в. г. нашего, его царского величества, бояром с ними паны-радами о добром дѣле и о покое хрестыанском послы на рубежь сослатися. И в. г. нашего, его царского величества, бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и его царского величества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву для покою хрестыансково о тѣх дѣлех, которые ныне меж ихъ великих государствъ (л. 443) настоят, поволит им бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрых дѣлех и о покое хрестыанском сослатись. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, всегда жалѣя о разлитие крови хрестыанские, для покою хрестыансково, за челобитьем бояр своих и всѣх

думных людей, поволили им с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрых дѣлах и о покое хрестыанском сослатися. И в. г. нашего, его царского величества, бояря против того их листа о всѣхъ дѣлах, что писали к ним паны-рада, послали от себя к ним, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, посланника Ѳедора Григорьевича Желябужского да подъячего Семена Матчина з грамотою. И ныне тот посланникъ (л. — об.) стоит на Бѣлой, а на рубеж будет вскоре. А и преж сего в ноябрѣ мѣсяце о том же в. г. нашего, его царского величества, боярском посланнике о Ѳедоре ис-под в. г. нашего отчины ис-под Смоленска царского величества столники и воеводы князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской да князь Иван Ѳедорович Троекуров писали к тебѣ к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, чтоб ты на того боярского посланника прислал от панов-рад опасной листъ, чтоб тому посланнику притти к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского и отойти назад доброволно со всѣми людьми и з животы безо всякие зацѣпки и задержанья, и прислати б на Бѣлской рубеж тому посланнику пристава и кормъ и подводы вскоре. И ты, Оршанской староста, от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского (л. 444) на того посланника опасново листа не присылывал и посямѣста; а посланник в. г. нашего, его царского величества, бояр, ожидая опасново листа, стоит на Бѣлой долгое время. И ты б, вѣдая то, по.прежнему и по сему моему листу на того боярского посланника прислал от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского опасной листъ вскоре, что тому посланнику к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского приѣхати и назад отѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки по.прежнему обычею, и пристава и кормъ и подводы тому посланнику велѣлъ бы еси на Бѣлском рубежѣ изготовити по.прежнему обычею; а с тѣмъ посланником будет 10 человекъ да 15 лошадей, а на рубеж тот посланник будет вскоре декабря... И ты б к тому (л. — об.) сроку на рубеж пристава и кормъ и подводы велѣл изготовити безо всякого мешканья и опасной листъ панов-рад на того посланника прислал вскоре, чтоб им затѣм на Бѣлой долго не мешкати. А сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустил, не задержав.

А такова грамота послана от государя под Смоленскъ к воеводам о Ѳедорове отпуске Желябужского.

От ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. столником нашим и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да князю Ивану

Федоровичю Троекурову, да діяку нашему Овонасью Царевскому. Декабря в 1 день писали есмя к вам и послали з жилцом с Сергѣем (л. 445) Мусиным образцовой список, каков вам послати от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге о опасном листу бояр наших на посланника на Федора Желябужскаго, которой послан от бояр наших к паном-радам коруны Полские и великаго княжства Литовскаго з грамотою против их листа, что писали к бояром нашим о ссылке, чтоб им с ними о добром дѣле и о покое хрестыанском на рубеж сослатися; а велено вам с того образцового списка, списав на листъ и запечатав своими печатми, послати к Оршанскому старосте с кѣмъ пригоже, хто б тот листъ до Орши донес, да и вестей Литовских тому, кого пошлете, велѣли провѣдати. А что против того вашего листа Оршанской староста о опасном листу отпишет и что тот, кого с листом пошлете, в Орше каких вестей провѣдает, — отписати к нам к Москве наспех. И декабря (л. — об.) въ 13 день писали естя к нам з жилцом же с Сергѣем Мусиным, что вы по нашему указу, выбрав из Галичан сына боярсково Григорья Лазорева, приведчи его х крестному целованью, и приказав ему накрепко и дав ему образцовую грамоту, отпустили в Оршу к Оршанскому старосте декабря в 7 день; а что вперед каких вестей про Полскихъ людей объявитца, и вы к нам о том отпишете тотчасъ. И после того вы о том:¹ бывал лы тот сынъ боярской Григорей Лазорев назад к вам из Орши и что Оршанской староста против вашия грамоты к вам отписал или приказал, — декабря по 25 день не писали. И ныне по нашему указу бояр наших посланникъ Федор Желябужской з грамотою к паном-радам отпущен на рубеж, а з Бѣлые велѣли есмя столнику нашему и воеводе Ивану Васильевичю Морозову отпустить его вскоре прямо (л. 446) в Оршу; а будет ему по вестям за какими мѣрами от Полских и от Литовских людей и от Черкас на Бѣлую пройти будет не мочно, и мы указали Федору итти к вам под Смоленскъ, а ис-под Смоленска за рубеж вскоре. И как к вам ся наша грамота придет, а Федор будет Желябужской з грамотою от бояр наших к паном-раде к вам под Смоленскъ приѣдет, а к вам будет Оршанской староста Александръ против прежнего вашего листа на Федора Желябужскаго от панов-рад опасново листа не присылывал, и о приставе и о корму и о подводах до сеѣ нашия грамоты не писал, — и вы б тотчасъ отписали от себя к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге о опасном листу на

¹ Въ оригиналь вставлено слово: писали.

Федора Желябужсково, примѣрясь к прежним нашим к образцовым грамотамъ, чтоб он, Оршанской староста, на того бояр нашихъ (л. — об.) посланника прислал от панов-рад опасной листъ, чтоб ему к ним приѣхати и назад отѣхати со всѣми людьми и з животы безо всякого задержанья і зацѣпки, и пристава б и кормъ и подводы тому посланнику на рубежѣ изготавити велѣл по прежнему обычею; а с ними будет 10 человекъ да 15 лошадей. А с тѣм листом в Оршу послали б естя кого пригоже, хто б был досуж и вѣрен, и тот листъ донес и вестей всяких умѣл провѣдати. Да будет к вам Оршанской староста опасного листа на посланника на Федора Желябужского вскоре не пришет и ни о чем не отпишет, — и вы б Федора и подъячего Семена ис-под Смоленска отпустили прямо в Оршу, и не дожидаясь от Оршанского староста опасного листа и обсылки, и проводить его до рубежа и до Орши или до коих мѣсть мочно послали колких человекъ пригоже, смотря по тамошнему (л. 447) дѣлу, чтоб им до рубежа и до Орши дойти здорово. А однолично б есте Федора и подъячего Семена ис-под Смоленска отпустили вскоре, не задержав ничѣмъ, чтоб ему с тою бояр наших грамотою панов-радъ на сойме застать, и грамота им самим на сойму отдать, и нашему дѣлу по нашему наказу исправить, чтоб в мешканье сойму не испустити и нашему и земскому дѣлу порухи не учинити. А как вы ис-под Смоленска Федора и подъячего Семена по нашему указу в Оршу отпустите, и колких человекъ провожатых пошлете, и до коих мѣсть его проводят, и как его в Оршу примут, и что у вас про гетмана и про иных Полских и Литовских воинских людей собранье, и куды их походу и сколь скоро чаяти и иных надобных вестей поновитца, — и вы б о Федорове отпуске и о вестях отписали к нам к Москве с нарочным скорым гонцом, дав (л. — об.) подвод с лишком. А отписку велѣли отдать в Посолском приказе діаком нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 25 день.

Такова грамота послана с Федором Желябужским да с подъячим с Семеном Матчиным.

А дано Федору для тоѣ Литовские службы на 2 года государево жалованье на нынешней на 123-й год да вперед на 124-й год по 90 рублей на год, да на подмогу 100 рублей, да 40 соболевъ 40 рублей. Подъячему Семену Матчину дано государева жалованья на нынешней на 123-й год да вперед на 124-й год по 20 рублей на год да на подмогу 30 рублей.

(л. 448) И генваря въ 27 день писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. з Бѣлые столникъ і воевода Иван Морозов, что он по государевым грамотам, с образцовых списков написав грамоты, в Оршу в Оршанскому старосте послал, не дожидаясь от Оршанского старосты писма и опасного листа, (а) Федора Желябужского да подъячево Семена Матчина, дав им подводы, отпустил з Бѣлой к Орше генваря в 9 день и проводити их до рубежа и до коих мѣсть пригоже послал дворян и детей боярскихъ голову Игнатъ Толбугина с сотнею и казаков разных сотниц. И генваря, государь, въ 14 день прислал к нему против его грамоты Оршанской староста с Ываном Тарбѣвым листъ, а в листу своем писал, что послал с ним с Ываном к нему Ивану королевской опасной листъ за королевскою печатью и панов-рад за их печатми государевых бояр (л. — об.) на посланника и подводы и кормъ готовы по прежнему обычею; а посланника Федора Желябужского Иван Тарбѣв встрѣтил к рубежу генваря в 13 день. И он тѣ опасные листы, запечатав в листъ своею печатью, прислал ко государю с сыном боярскимъ с Ываном Горсткимъ того же числа.

Списокъ с опасные грамоты, которая прислана из Орши на Бѣлую с Ываном Тарбѣвым, а з Бѣлые прислан к Москве з Беянином с Ываном Горсткимъ 123-го генваря в 20 день.

Божиею милостию, мы в. г. Жикгимонтъ Третъи, король Полскій и в. к. Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоцкій, Мазовецкій, Киевскій, Волынскій, (л. 449) Подолскій, Подляшскій, Лиолянскій, Естонскій и иных, и дѣдичный король Шведцкій, Кгодцкій, Вандапскій, княжа Оинлянское и иных. Вѣдомо чиним сею нашею опасною грамотою, что великого государства Московского бояром, и околничим, и дворяном, и дьяком думным и всей думе от себя или из всеѣ земли Московские к нам, в. г., или к паном-радам нашим коруны Полские и великого княжства Литовского послов или посланников кого похочют о всяких добрых дѣлах послати, и тѣмъ Московско(го) государства послом или посланником к нам, г., или к паном-радам нашим в наших государствах коруне Полской и великом княжестве Литовском путь чистъ, приставам, кормом и подводам про них быти по прежнему; а приѣхати им к нам или к паном-радам нашим в наши государства и от нас и от панов-рад наших нашихъ государствъ (л. — об.) и отъѣхати им назад к Москве со всеѣми их людьми и животы безо всякого задержанья и безо всякие

хитрости и оманы. А ся наша грамота опасная Московского государства бояром думным или всей землѣ на их послы и посланники. Писан у Варшаве лѣта от нароженья Иисуса Христа Сына Божьего Господа и Спаса Нашего 1615-го мѣсяца генваря 1-го дня.

Список с опасного листа панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, как привез з Бѣлые на Ѳедора Желябужского Белянин Иван Горсткинъ генваря в 20 день.

Божиею милостию, наяснѣйшего и в. г. Жигимонта Третьего, (л. 450) короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Либлинского, Эстонского и иных, и дѣдичного короля Шведцкого, и Гогского, Вандальского, княжати Финляндского и иных, от панов-рад его королевские милости великого княжства Литовского от Миколая Хриштова Миколаевича Радивиля, княжати на Олыце и Несвижу, граби на Шедловцу и Миру, воеводы Виленского, старосты Шавленского, — от Александра Яновича Хоткѣевича, грабе на Шклове и Мыши, з Быхова, воеводы Троцкого, — от Яна Карала Яновича Хоткѣевича, грабе на Быхове, со Шклова и Мыши, старосты Жемоцкого, гетмана великого княжства (л. — об.) Литовского, — от Миколая Яновича Глѣбовича на Дубровне, воеводы Смоленского, старосты Радомского и Оникштенского, — ото Лва Ивановича Сопѣги, канцлѣра великого княжства Литовского, старосты Могилевского, — братье нашей бояром думным и всей думе Московского государства. Кого вы, великого Московского государства думные бояря, пошлете к нам паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского гонца своего о добрых дѣлах, и мы на того вашего гонца, кого нибудь з грамотою пошлете, сю нашу грамоту опасную даем, что тому вашему гонцу путь чистъ и дорога волна, приѣхати ему от вас к паном-радам и к вам назадъ отѣхати доброволно со всѣми людьми и (л. 451); лошадми и животы безо всякого задержанья, и зацѣпки, и без хитрости и обманы, безопасно, безо всякие обиды. А для вѣры и печати наши к сему нашему опасному листу приложить есмя велѣли. Писан в Новѣ-Городке лѣта Божьего нароженья 1615-го году генваря 8-го дня ¹.

(л. 457) И 123-го мая в 7 день Ѳедор Желябовской да подъячие Семен Матчинъ к Москве приѣхали и

¹ На л. 451 написано только 6 строкъ, остальная часть лицевой стороны и вся оборотная сторона, равно какъ и дальнѣйшіе 452 — 456 листы — чистые.

подали бояромъ от пановъ-рад коруны Полскіе и великого княжества Литовскаго грамоту да другую опасную грамоту на боярскихъ пословъ, которыхъ бояре пошлют на съѣздъ съ ихъ послы, да списокъ какъ ся у нихъ в Литвѣ государево дѣло дѣлалось. И з грамот списаны списки слово в слово. А в спискахъ з грамот и в доѣздномъ списке пишет:

Списокъ с пановъ-рад грамоты Московскаго государства к бояромъ, прислана (л. — об.) с Федоромъ Желябужскимъ.

Божіею милостию, наяснейшего и в. г. Жигимонта Третьево, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойцкаго, Мозовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Подляскаго, Либлинскаго, Естонскаго и иных, и дедичново короля Швецкаго, Кгоцкаго, Вандальскаго, княжати Финляндскаго и иных, от пановъ-радъ его королевскіе милости духовныхъ и свецкихъ князей Войтеха Барановскаго, Божіею милостию, от светоблиное столицы святого Петра верхнего апостола намѣстника, отца святого папы Римскаго в коруне Полской посла и первого княжати, архіепискупа Гнезненскаго (л. 458) с товарищи (братьѣ нашей, бояромъ думнымъ князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами и всякому чину великаго господарства Московскаго). Писали есмя до васъ черезъ вязня Федора Ресницына, якъ се намъ годило людемъ богобойнымъ и хрестыанскимъ зычечи межъ государствы его королевскіе милости, государя нашего милостивого, коруною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ а межъ великимъ государствомъ Московскимъ згоды, милости и спокойного пожитья, якъ бы разлитье крови хрестыанскіе уняти, а покой людемъ привернути, штобъ всѣ такъ нашихъ, якъ и вашихъ народовъ люди в домахъ своихъ беспечне жити могли. На которое нашо братерское писанье отписали есте намъ черезъ посланника своего Федора Григорьевича Желябовскаго листъ, до сыту долгий, наклавши в него много словъ ненадобныхъ, укорителныхъ и неправдивыхъ, всѣ вѣны и (неправды ваши на короля е. м. господаря нашего и на насъ несправедливо и) неправдиве кладучи, на што вжо есмя вамъ были (л. — об.) досыт достаточне и правдиве отписали черезъ гонца вашего Дениса Оладыина, коли есте до насъ таковыи же листъ укорителный и неразсудный писали, кладучи невинне и несправедливе вину на короля, его милости, государя нашего, яко бы король, его милость, государь нашъ мирное постановенье, хрестнымъ целованьемъ укрепленое межъ королемъ, его милостью,

государемъ нашимъ а меж великим государемъ Московским Борисом Ѳедоровичемъ через ростригу нарушити мель. А то Господу Богу и всѣмъ людямъ явно и вѣдомо, што король, его милость, государь нашъ ростригу на государство ваше не направлял и не посылал, помочи ему ниякое не давалъ, и к вашимъ людямъ подданнымъ своимъ крепко боронил и заказывалъ, штоб до ростриги не (л. 459) лучилися и не помогали ему. Але Господь Богъ всемогущій праведнымъ судомъ и всесилою десницею Своею показнил Бориса Ѳедоровича, государя вашего, за его великие злости и неправды, што он истинного прирожденного государевича Московскаго князя Дмитрея Ивановича Углицкаго в молодомъ и недоросломъ веку его убити, замордовати и невинную кровь его пролити велѣлъ; а учинившисе самъ своимъ государенья хотеньемъ великим государемъ Московскимъ, не Божьею волею, але силно, много злостей перед Господомъ Богомъ и перед людьми чинилъ. А Господь Богъ всемогущій, ачь долготерпимый и многомилосердный, однакъ справедливо чью Своею не хотѣлъ тое злости и неправды Борисовы долго терпѣти, перепустил на него (л. — об.) не короля, не монарха якого, ему в силе и в мужности ровного, але убогаго чернца ростригу, не зъ много постороннего народу, але истинного его холопа зъ народу Московскаго, которой назвавшисе Дмитреемъ Углицкимъ а прибавши к себѣ казаковъ людей свовольныхъ, а наболше вашего же народу Московскаго, пришел до Сѣверской земли, гдѣ его первой Северские люди за своего истинного признали и приняли. А потомъ и (з) столицы Московские к нему приезжали люди болшии, бояре думные и воеводы со многими ратными людьми, и челбмъ ему добивши и за своего истинного государя признавши, припровадили его на столицу и посадили на престоле государства Московскаго. А при немъ в тотъ часъ людей народу Полсково и Литовскаго не было болше, одно Дворицкїи с сема (л. 460) со(т)¹ челоуѣки людей свовольныхъ вываланцовъ, которые зъ государства его королевские милости от казненья за вины свои зъ горлы своими поутекали. И такъ Господь Богъ показнил Бориса Ѳедоровича и помстисе невинные крови правдиваго Дмитра замордованнаго. А што Борис тихо, скрыте, таемне и здравливе для хотѣнья государенья надъ прямымъ² Дмитромъ, прироженнымъ государевичемъ Московскимъ, учинилъ, — то Господь Богъ черезъ ростригу надъ Борисомъ и надъ потомствомъ его зделал, и явно показал и справедливе показнил. И вы напрасно, невинне и несправедливе тымъ

¹ съ семью сотъ.

² правымъ.

государя нашего короля, его милости, и нас клепчете и винуете, разве¹ Божье то воли, моцы и справедливости причитати. — А что пишете, будто король, его милость, и в другиі раз порушити мел перемирье и хрестное (л. — об.) целованье послов своихъ Миколая Яновича Олешницкого, каштеляна на он часть Малакгоского, теперешнего Радомского, и Александра Корвина-Кгосевского², которые за прозбою и возваньемъ³ государя вашего, на столицы Московской сядячаго, на веселье его от короля его милости посланы были⁴, тогда им в томъ неслухне и несправедливе помавляете⁵ и винуете короля, его милости, государя нашего и нас: бо то всим ведомо, што княз Василей Иванович Шуйской, убивши ростригу, много людей народу Полского и Литовского, а межи ними и капланов служителей Божнихъ помордовавши⁶ и много невинные крови проливши, послов короля, его милости, государя нашего через полтредя года, якъ вязневъ якихъ, задержалъ и выпустити (их не хотѣлъ), (л. 461) а потомъ учинивши з ними перемирье и⁷ непригожие⁸ статьи на них сильно вытягнувши, сам с своей стороны⁹ перемирныхъ статей не исполнилъ и перемирье порушил. За што его тежъ¹⁰ Господь Богъ явственно¹¹ показнилъ, пустивши на него другово вора, теж з народу вашего Московского, которой назвавшись сыном зашлого¹² государя вашего Федора Ивановича Петром Федоровичем, а прибравши¹³ к собѣ Болотного¹⁴ с казаками Донскими, стоял¹⁵ войною противъ Шуйского именемъ своимъ и іменем убитого Дмитра ростриги¹⁶, не маючи при себе никого людей з народу Полского и Литовского, одно самую¹⁷ Москву, через часть не малый, и¹⁸ много

¹ лутшей Божіей то волѣ, моцѣ и справедливости причиняйте.

² Этимъ словомъ начинается отрывокъ грамоты въ Польскомъ дѣлѣ 1615 г. марта 25, № 1.

³ усилованьемъ А.

⁴ и вы и в томъ непрямо возводите и вините короля...

⁵ обмовляете А.

⁶ побивши.

⁷ и к непригожимъ статьямъ ихъ сильно привел, самъ...

⁸ непригоднѣ сто лѣтъ на нихъ вымогши, самъ А.

⁹ статьямъ досытъ не учинилъ и А.

¹⁰ тот же.

¹¹ явиѣ казнилъ, перепустивши А.

¹² умершаго.

¹³ приспособивши А.

¹⁴ Болотникова.

¹⁵ велѣ войну А.

¹⁶ а при немъ не было людей Полскихъ и Литовскихъ, лише одни Московские люди, черезъ долгое время і много крови...

¹⁷ одно властную А.

¹⁸ ест.: тогда А.

крови крестьянское пролил¹. А якъ того не стало, зъявилъсе² трети воръ з вашего ж народу (л. — об.) Московского в вашей земли, который се назвал внов Дмитрем и, вси города Сиверские побравши³, войну з вами провадил⁴, до котораго хотя ж потом прилучилесе⁵ люди своволите⁶ з государствъ его королевское милости, але и то без воли, ведомости и мимо заказ его королевские милости. (Как⁷ коли послы ево королевские милости) за здержанья Шуйского до его королевские милости вернулисe, тогда хотя его королевская милость ведел⁸ великие неправедно(сти) и неправды князя Василья Шуйского противъ себе, однакъ яко государь хрестыанскі, берегучи⁹ розлитья крови крестьянские, велѣлъ выдати листы¹⁰ универсалы свои по всей украине¹¹ государствъ своих, штобъ ниhto не посмѣлъ¹² итти з государствъ его королевские милости на помочь вору, которой вжо на Тушине табором стоялъ. (л. 462) А другие листы¹³ универсалы государьские отослано во Смоленескъ и¹⁴ приказано отослать ихъ к Полским и Литовским людям, што были под столицою при вору на Тушине з Ружинским, штобъ вору тое войны не помогали, а тотчасъ з Московского государства вышли. А коли тые люди свовольные¹⁵ тыхъ листовъ и универсалов¹⁶ государьскихъ не послушали¹⁷, ино его королевская милость послалъ былъ к государю вашему ко князю Василью Шуйскому, хотячи тыхъ свовольныхъ¹⁸ людей своихъ з Московского государства вывести. Ниж¹⁹ ли государь ваш князь Василей Шуйскій зсылки о том от короля его милости к себе не принялъ, а вмѣсто того, што мел, водлуг своего

¹ проливалось. А скоро того знесено А.

² а как тово не стало, так появился...

³ овладѣвши А.

⁴ вел.

⁵ пристали люди ево волные из.

⁶ свовольные А.

⁷ Якожъ гды послове А.

⁸ ведел.

⁹ избѣгаючи А.

¹⁰ листы, утвержаючи по всей...

¹¹ своей, абы ниhto А.

¹² важился А.

¹³ листы свои заказные отослано.

¹⁴ абы до тыхъ людей Польскихъ и Литовскихъ были посланы, што А.

¹⁵ ево волны

¹⁶ заказовъ.

¹⁷ былъ король е. м. на томъ, штобы обославшися съ господаремъ вашимъ княземъ Василемъ Шуйскимъ, тыхъ свовольныхъ людей знести казалъ. Ино господарь вашъ А.

¹⁸ ево волныхъ...

¹⁹ а он, государь.

мирного постановенья и хрестного целованья людей народу Полскаго и Литовскаго, по тюрьмам розосланных и долгиі часть (задержанных)¹, на границы ставити (л. — об.) и выпустити, и вмѣсто того, што мел, послов своих до его королевские милости на совершенье того перемирья выслати, то он Василья Головина столника своего и Сыдавнаго дьяка выслал на договор с Каралосом Судерманлянскимъ, поданным и хреста преступником короля, его милости, государя нашего. И укрепился хрестным целованьемъ з изменником короля его милости Королусом противъ короля его милости государя нашего войну поднести и заодно стояти, и на тое дѣло казну и денги Шуйскіи Королусу давалъ и всемъ его запомогалъ, приговоривши то промеж себя, што им по половицы² поделитсе было тѣмъ, штоб колвекъ городов и земли короля, его милости, государя нашего полною ратью своею взяли, и посягнули; и уповаючи на то бывшии государь ваш князь Василей (л. 463) Шуйскіи в грамотахъ своихъ перемирныхъ и в хрестном целованье с Королусом учал писатись князем Полоцким. И его королевская милость, государь наш милостивый, видечи таковую неправду³ князя Василья Шуйскаго противъ себя, што он самъ свое хрестное целованье преступил, пошолъ него. А Господь Богъ всемогущи справедливости государя нашего короля, его милости, поблагословилъ, а государя вашего за его неправды показнилъ. — Пишете теж, якъ бы король его милости хрестное целованье⁴ гетмана своего коронного ясневелеможнаго пана Станислава Станиславовича Желковскаго порушилъ тым, што водлугъ вашего обранья сына своего наяснейшаго королевича Владислава Жигимонтовича на государство Московское дати не хотѣлъ, (л. — об) а будто государство Московское до Полши и Литвы приворочает⁵ Тогда и то не есть такъ, какъ есте написали: бо его королевская милость, идучи за волею Божьею и за вашим хрестным целованьемъ⁶, а за згодою станов обоего народу коруны Полские и великаго княжства Литовскаго, хотел дати вамъ на государство Московское сына своего наяснейшаго королевича Владислава Жигимонтовича. Нижли⁷ то затруднилось и проволкло з вашии стороны, кгда ж по хрестном целованью вашим государю королевичю его милости многие вашего

¹ вст.: мѣль А.

² пополамъ.

³ неправду — *Польское дѣло 1615 г. № 1; неправедного — стат. списокъ.*

⁴ присѣгу А.

⁵ привернути хотѣлъ А.

⁶ присѣгою А.

⁷ але и то А.

Московского народу люди¹ заразум третего дня зменили, и крестное свое целованье преступили и отъѣхали в Кологу до Колуского вора. А потом вборзе еще при его милости пану гетмане корунном в столице Василей (л. 464) Бутурлинъ, (будучи от вас послан на Резани, тамъ с Прокоѣемъ Ляпуновымъ зговорился, изменили королевичю, его милости, мимо свое новое крестное целованье; Ляпунов под столицу с войском не малымъ подступил, а Василей Бутурлин), звернувшись назад до столицы, пехоту его короля милости Немецкую перемовлял² и до змѣны приводил, што потомъ, коли тая змена его выявилася, от бояръ осуженный, на пытки даны, самъ добровольне на себе вызнал. Але и послы ваши Филарет, митрополит Ростовскій і Ярославскій, и князь Василей Васильевичъ Кголицын с товарищи, которыхъ есте до короля его милости с чолобитною, просечи о королевича его милости Владислава Жигимонтовича на государство Московское, послали, якъ се в томъ посолстве заховали?³ Еште не доѣхавши короля его милости, з дороги⁴ ссылались и поразумевали с Калускимъ вором и много зла такъ в дорозе, яко потом приѣхавши до короля его милости, делали, явне то показуючи, што все не щире, (л. — об.) неправдиве, але на оману и на ошуканье чинили. Зачим его король, видячи его милость таки народу вашего неправды и преступление крестного целованья, не могъ сына своего королевича Владислава Жигимонтовича⁵ ледаякъ поверати на государство неуспокоенное, але тых, которые зменяли, через листы свои напоминалъ и до згоды приводилъ. А на успокоенье государствъ сына своего королевича Владислава его милости Жигимонтовича хотѣлъ и топерь хочет дати. А иж люди государства Московского, напоминения короля его милости не дбаючи⁶, зсору, змену и замешку в Москвѣ чинили, и кровь невинную проливали и тое великое дѣло истинного государя вашего приход на столицу затрудняли, — тогда тая вся вина при людях лихих (л. 465) народу вашего Московского зостоваеть; а короля его милости, государя нашего, и наши души от тое крови чисты. — Пишете ж, што церкви, дома Божье, попустошены, казна розшарпана, — ино и то перво за рострыги, а потом за князя Василья Шуйского, коли новый вѣр, который назывался

¹ люди тотчасъ третьяго дня.

² бунтовалъ и перекуповалъ и до А; уговаривал.

³ объявилось.

⁴ на дороге с Колужскимъ вором ссылались и много зла.

⁵ отдати на государство.

⁶ не слушаючи.

Петромъ Ѳеодоровичем, и через полтора года людьми Московскими, а не Полскими, а ни Литовскими, войну противъ Шуйскаго правадилъ¹; также и за того вора Тушинскаго от людей свовольныхъ² вашего же народу (Московского) и иных, которые при нем были, попустошно, а не от его королевские милости людей. Однакъ мы того жалуетъ³. Такъ то Господь Богъ за грехи людские казнит, якъ то над вами гнѣвъ свой Божскіи показал, зведши истинныхъ прироженныхъ государей, (л. — об.) допустилъ холопом их ледакому, яко то Борысу перве, потом Шуйскому престол государскіи силно, непригожим обычаем, кровью овладѣти и через нихъ вас казнити. И покулъ тые холопи вами господоровати захочют, а не з ѣстенное крови великихъ государей, (потул) гнѣвъ Божей над собою чюйте и узнавайте. Бо вет⁴ государством гораздъ справовати и успокоити его не могут, и⁵ о вашем до болшие згубы и упадку государство приводят, яко есте того сами вжо дознали и дознаваете. С казны Московское ничего королю, его милости, не достало, але свовольные люди розшарпали, подобно⁶ теж несправедливе и с кривдою людцкою забрана была. А такъ перестанте и занежайте вины и несправедливости своее на короля, его милости, государя нашего и на нас невинне класти. А прошлые (л. 466) и минувые рѣчи опустивши, вперед о том думайте, якъ бы се розлитие крови невинныхъ людей погамовало⁷, а государство ваше успокоено, и в згоде и в милости брацкой з нами было. Чого мы хрестыанским сердцем зычечи⁸, за позволенъем короля, его милости, государя нашего, вышлем от нас с полным наказом послов великих, которые прибыти⁹ мают на рубеж межи Смоленска и Вязмы, и тамъ з вашими послы о успокоенью сполным, и о добрыхъ дѣлах, также и о розмѣне везней с обѣихъ сторонъ говорити и становити будут. А што тые послы наши с послами вашими постоновят, то от его королевские милости, государя нашего, и от нас самыхъ крѣпко и непорушно держано будет. А кого послов пошлем, и въ якой лючбе¹⁰ людей и коней и на которой часть с послы вашими зъехатись (л. — об.) мают, — о том через (гонца) своего ознймити вамъ не занежаем; а вы

¹ подымал.² самовольныхъ.³ жалѣемъ А.⁴ бо тые А; бо тѣ.⁵ и во всемъ.⁶ может то быть, что та казна была собрана неправдою. А ныне перестанте вины н..⁷ перестало.⁸ хотячи.⁹ ставитися А.¹⁰ и сколько в счете людей.

теж с стороны своей послов в таком же щоте людей и коней назначите и пошлете безо всякие хитрости и омань. А мы на ваши послы опасный листъ вам по вашему к нам писанью от нас посылаемъ; а вы также на наши послы грамоту свою опасную пошлите. А людям своим велите тотчасъ от Смоленска отступити, и по всей украине зъ стороны своей¹ спокойно заховатися и войны не вчинати; а мы тое ж с стороны нашею учинити хотим. А того посланника вашего Федора Григорьевича Желябужского отпустили есмя до вас з симъ отвѣтомъ нашимъ и з грамоты опасными тотчасъ, ничего не задерживаючи. Писан в Аршеве на сойме великом валном лѣта от нароженья (л. 467) Иеуса Христа Господа Бога и Спаса Нашего 1615-го мѣсяца марта 25 дня.

Список с Литовские с опасные грамоты, что привез от панов-рад Федор Желябужской на боярскихъ послов 123-го маия въ 7 день.

Мы рада коруны Полские і великого княжства Литовского, духовные и свецкие, вѣдомо чиним тымъ нашимъ опасным листом, иже постановили есмя и обещали (л. — об.) сослатися на рубежи з братьею нашею бояры думными и со всѣми чины великого государства Московского через великие послы наши о всяких добрыхъ дѣлехъ, о розмѣне вязней, к унятию розлития невинной крови крестьянской, о крунтовном о мирномъ постановенъе с обополныхъ государствъ такъ коруны Полской и великого княжства Литовского, такъ и великого государства Московского, и к докончаньи всякихъ розницъ, кривдъ и обид такъ з давнихъ лѣтъ, яко и теперъ новозашлыхъ на обе двѣ стороны, также мы водлуг постановенъе и обѣтницы наши с нашей стороны послов нашихъ великихъ на рубеж вышлем. А бояром думным и всѣмъ чином великого государства Московского на ихъ великие послы, которыхъ они с своей стороны вышлют, даемъ и посылаемъ сесъ нашъ опасной (л. 468) листъ на то, што с нашими великими послы бояр думныхъ и всѣхъ станов государства Московского великим послом, кого колвекъ они в посолстве пошлют, меж Смоленскимъ и Вязмою съезжаютца, и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ належащихъ до розмѣны вязнев, до унятя крови хрестыанской, до основательного великихъ государствъ с обѣихъ сторонъ успокоенья, а векъ ис тое згоды, любви и приязни, молыти, и становити, и совершати, и на тот договоръ съезжатца и розъезжатца спокойно, и добро-

¹ без войны быти и войны не вчинати..

волно, и без опасенья, безо всякие хитрости и оману. А што Господь Богъ дастъ тѣмъ обоимъ великимъ посломъ межъ великими государствами намовити и постановити, мы то все с нашей стороны принять, і крѣпко держати и совершати обещуемъ и прирекаемъ. (л. — об.) А хотя б теж на томъ сѣзде и мовахъ доброе дѣло не совершилось, тогда предъ се нашимъ и Московскимъ великимъ посломъ назадъ розѣхатца — нашимъ посломъ до насъ, а ихъ посломъ до нихъ до Москвы, цѣло, здорово и безо опасенья, со всеми ихъ людьми и животы, безо всякие обиды и зацѣпки. А сю нашу опасную грамоту на великие Московские послы даемъ и посылаемъ братѣ нашей бояромъ и всемъ людемъ Московского государства за нашими печатми в Варшаве на сойме великомъ валномъ корунномъ лѣта отъ рождества Иисуса Христа Господа Бога и Спаса Нашего 1615-го году мѣсяца марта въ 25-го дня.

(л. 469) А се списокъ таковъ подалъ государю Ѳедоръ Желябужской.

Лѣта 7123-го декабря въ _____ день по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу посыланъ былъ отъ бояр отъ князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с таварыщи в посланникехъ Ѳедоръ Желябужской да подъячей Семенъ Матчинъ к паном-раде коруны Польские и великого княжства Литовскаго. И Федоръ Желябужской да подъячей Семенъ Матчинъ поѣхали с Москвы декабря въ 27 день.

(л. — об.) Декабря въ 28-й день приѣхали на Волосъ Ламской. Декабря въ 29 день приѣхали в Погорѣлое Городище. Декабря въ 30 день приѣхали во Ржеву Володимирову. Генваря въ 2 день приѣхали на Бѣлую. Генваря въ 10 день поѣхали з Бѣлой. На рубеж на Плай озеро приѣхали генваря въ 14 день; пристава и встрѣчи до Велижи не было.

(л. 470) На Велижу приѣхали генваря въ 15 день. На Велиже урядникъ пан Миколай Сирута далъ дворъ Ѳедору да Семену и приставилъ беречь посадцкихъ людей Олешку Ширѣва, Васку Слеповроцкого; корму и подводъ не далъ потому: туды прежде сего посольской дороги не бывало, и проводить велѣлъ до Сурожа посацкому мужику Олешке Ширѣву.

Генваря въ 16 день приѣхали въ Сурож, урядника в тѣ поры не было, дали дворъ Ѳедору да Семену посадцкие люди и приставили беречь посацкихъ людей Ортюшку Кохонова да Ортюшку Жилинского; корму и подводъ не дали, проводить велѣли до Витебска (л. — об.) посацкому челоуѣку Ортюшке Жилинскому.

Генваря въ 17 день приѣхали в Витебскъ, встрѣтил державецъ Витебской подвоеводья пан Гурка, а с ним Литовскихъ людей на конехъ человекъ съ 100, и взял начевать Ѳедора и Семена в свое имѣнье, от Витебска верстъ съ 15; корму и подвод не далъ, проводить велѣлъ до Орши похолку Миколайку Кавецкому.

Генваря въ 20 день приѣхали въ Оршу, встрѣтил в Орше за посадом коморник канцлера Литовского Лва Сапѣги панъ Ян Римскіи, а с нимъ Литовскихъ людей на конехъ (л. 471) было на встрѣче человекъ со 100 да пѣшихъ человекъ со 100 ж, и дал дворъ на посаде; корму дал не довольно, подводы дал худые.

Генваря въ 23 день приѣхали в городок Борисов, а панъ Римскіи у Ѳедора да у Семена в приставех; корму дал не довольно, подводы дал худые.

Генваря въ 25 день приѣхали в Менескъ, приставъ дал корму не довольно ж, подводы дал худые ж.

Генваря въ 28 день приѣхали в Новгородок, (л. — об.) пристав корму далъ не довольно ж, а подводы дал худые ш.

Генваря въ 29 день приѣхали в Слонимъ, приставъ далъ корму не довольно, подводы далъ худые жъ.

Февраля въ 3 день приѣхали на Литовскую і на Полскую границу в королевское село Нарвъ, приставъ корму далъ не довольно, подводы далъ худые.

Февраля въ 8 день приѣхали в Аршаву, поставил пристав пан Римскіи отъ Варшовы за версту (л. 472) в ксенжеве маестности ксенжи Старцовского въ деревне Каменке, корму дал не довольно.

Февраля въ 10 день приѣхал к Ѳедору да к Семену пан Ян Гридин и говорилъ словом от пановъ-рад, что ему паны-рада велѣли у нас у Ѳедора да у Семена быть приставом, и велѣли де вас паны-рада спрошати: от ково вы пришли х паном-радам, и с какимъ дѣломъ, и ест-ли с вами грамоты к паном-радамъ государства Московского от бояръ, и сколько с вами людей и хто именем? — И Федор да Семен пану Гридиню говорили: в нынешнемъ во 123-мъ году в декабрѣ (л. — об.) мѣсяцѣ писали пана-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., ево царьского величества к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи и прислали листъ свой за многими своими сена(то)рскими печатми, чтобъ сослатися с ними, паны-радами, о великихъ о добрыхъ дѣлахъ, и о покое крестьянском, и плѣнными б на обе стороны розменитися. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царьского

величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи били челомъ в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., (*л. 473*) чтобъ царское величество поволитъ с паны-радами сослаться о великихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое крестьянском. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, а за челобитьемъ бояръ своихъ князя Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи, поволитъ с паны-радами сослаться о великихъ о добрыхъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ обоихъ государствъ, и прислали с нами грамоту. И та грамота с нами есть.

И Гридин говорилъ: а иные де грамоты с вами есть-ли? — И Федор да Семен пану Гридичю сказали: есть с нами грамота от в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, (*л. — об.*) в. Р. с., ево царскаго величества, к отцу ево государьскому, к великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю; да с нами жъ прислана грамота к великому господину преосвященному митрополиту к Филарету Никитичю от государыни великие старицы иноки Мары Ивановны; да с нами жъ прислана грамота к великому господину преосвященному митрополиту к Филарету Никитичю в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царскаго величества богомолцовъ — от митрополитовъ, и от архиепископовъ, и епископовъ и ото всего духовнаго чину и в. г. нашего, ево царскаго величества (*л. 474*) думы; да с нами жъ присланы грамоты к великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю от брата ево от боярина от (Ивана Никитича Романова, да от племянника ево от боярина от) князя Ивана Борисовича Черкаскаго. Да билъ челомъ в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., пан Николай Струсъ, чтобъ царское величество поволитъ ему писать ко государю вашему к Жигимонту королю, и къ ево Струсовымъ приятелемъ и къ ево Струсовой женѣ; и в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., пана Николая Струса пожаловалъ, поволитъ ему писать ко государю вашему Жигимонту королю, и къ ево Струсовымъ приятелемъ и к женѣ ево, и тѣ грамоты с нами присланы жъ.

И тѣхъ всѣхъ грамотъ пан Гридичъ смотритъ на подписехъ, (*л. — об.*) а не распечатывалъ, и отдалъ намъ Федору да Семену. — Да пан же Гридичъ говорилъ: таки-ль у васъ толко всѣхъ грамотъ? — И Федор да Семен пану Гридичю сказали: опричъ тѣхъ грамотъ с нами иныхъ отнюдь никакихъ нѣтъ. — И пан Гридин молилъ: толко де какие иные грамоты у васъ объявятца дурныя, и паны де рада велютъ карать горломъ. — Да переписалъ пан Гридичъ Федоровыхъ да Семеновыхъ

людей всѣхъ по имяномъ, и, переписавъ, пересмотрилъ всѣхъ на лицо, і імяна взялъ с собою.

Февраля въ 12 день Федору да Семену паны-рада велѣли быть у себя на посолстве. И какъ Ѳедор да Семен приѣхали к городу к Оршаве, (л. 475) и переѣхав реку Вислу, и встрѣтил на берегу приставъ королевской дворянин, секретарь, тот же пан Янъ Гридич, а с ним на встрѣче были паны многие на конехъ, и о здоровье нас Ѳедора и Семена спросил и с нами витался. И говорилъ на встрѣче, что паны-рада коруны Полскіе и великого княжства Литовского велѣли вас встрѣтить, и принять чесно, и посолства вашего хотят слушать и грамоту братье своей Московского государства от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи принять. — Да поѣхали с ним в город в Оршаву. И какъ приѣхали в город, и пошли въ Посолскую полату, и встрѣтил нас Ѳедора и Семена перед Посолскою полатою панъ Борковской с товарищи, 3 их человекѣ, и с нами витались и о здоровье нас пан Борковской (л. — об.) спросил; а молил, что паны-рада коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго вас Ѳедора и Семена ждут. — И пошли с ними в полату.

А в Посолской полате Федор по г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. наказу паномъ-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовского, изговоря рѣчь, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., ево царьского величества от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи правил поклон; и паны-рада встали всѣ и поклонились. И, отправя поклон, (л. 476) подал боярскую грамоту; и тоѣ боярскую грамоту принял ксенжа арцыбискупъ Гнѣзненскіи. И подав боярскую грамоту, Ѳедор да Семенъ пошли к паном-радамъ витатца; и паны-рада с нами не витались и нас отослали. И сошлись паны-рада всѣ вмѣсте и смотрѣли на грамоте подписи и печатей. И после тово паны-рада спрашали про боярское здоровье: какъ Богъ милует братью нашу бояръ князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи? И Ѳедор да Семенъ про боярское здоровье сказали: какъ мы поѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ от князя Ѳедора Ивановича Мстиславского с товарищи, а они при великом (л. — об.) государе, при ево царскомъ величестве, дал Богъ всѣ в добромъ здоровье.

И против г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. имени молил невѣжливо изо всѣхъ сенатарей одинъ канцлѣр Литовской Левъ Сапѣга: еще де то у вас не пошлой государь. А сенатарі ни одинъ

человѣкъ противъ государева имяни не молили ничево оприч ево Сапѣги. — Да в тѣ же поры пана-рада Ѳедору да Семену велѣли сѣсть.

Да после тово канцлѣр Литовской Лев Сапѣга спрошал: есть ли с вами какие иные грамоты? — (л. 478) И Федор да Семен сказали: есть с нами грамота в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., къ ево государьскому отцу, к великому господину преосвященному митрополиту Ѳиларету Никитичю да с нами ж грамота от государыни от великие старицы иноки Марѣы Ивановны; грамота к великому господину преосвященному митрополиту в. г. нашего ево царьского величества от богомолцовъ — от митрополитовъ, и от архиепискуповъ, и от епискупов и ото всего духовного чину и в. г. нашего, ево царьского величества, от боярѣ, и от околничихъ и ото всеѣ ево царьского величества думы; да с нами ж грамота к великому господину преосвященному митрополиту от брата ево от боярина от Ивана (л. — об.) Никитича Романова, да от племянника ево от боярина от князя Ивана Борисовича Черкаского. — И тѣхъ всѣхъ грамот паны-рада у Ѳедора да у Семена не взяли.

Да Лев же Сапѣга Ѳедора и Семена спрошал: а иные какие грамоты с вами есть-ли? — И Федор да Семен против того говорили: бил челом в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., панъ Миколай Струс, чтобъ в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. ево пожаловалъ, поволить ему писать ко государю вашему к Жигимонту королю, и къ ево Струсовымъ приятелем и к женѣ Струсовой; и в. (л. 479) г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., пана Миколая Струса пожаловал, поволить ему писать ко государю вашему Жигимонту королю, и къ ево Струсовымъ приятелем и къ ево женѣ, и тѣ грамоты с нами присланы. — И Лев Сапѣга, поговоря с паны-радами, тѣ всѣ Струсовы грамоты у нас у Ѳедора да у Семена взял и роздал тут же в полате, которая грамота х кому прислана.

Да Федоръ же да Семен паном-радамъ говорили: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., ево царьского величества бояре князь Ѳедор Иванович Мстисловской (л. — об.) с товарищи вам, братѣ своей, паном-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли говорить: пришли от великого Московского государства ко государю вашему Жигимонту королю за креснымъ целованьемъ великнй господинъ преосвященный митрополит Ѳиларет Никитич, в. г. нашего, ево царьского величества, отецъ, да в послѣхъ бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи; и вам бы, панове, похотя межъ государей и государствъ доброго дѣла, велѣти

нам с великимъ господиномъ преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ и с послы з бояриномъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ с товарищи видетись и ихъ видети, да чтобъ тут же быть и боярину Михаилу Борисовичю Шеину. А будетъ тут (л. 480) боярину Михаилу Борисовичю быти не велите, и вы велите намъ с ними видетись опрочѣ великого господина преосвященнаго митрополита Филарета Никитича да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи. — И канцлѣръ Литовской Лев Сапѣга, поговоря с паны-радами, сказалъ: будутъ о томъ паны-рада битъ челомъ государю своему Жигимонту королю, чтобъ вамъ с ними видетись, и потомъ вамъ и отвѣтъ дадимъ; а топерво поѣдте на подворье.

А про пословъ и про иные ни про какие дела паны-рада ни о чемъ не спрашивали.

(л. — об.) И какъ Федоръ да Семенъ пошли изъ полаты, и в тѣ поры пошли провожать насъ тотъ же панъ Борковской с товарищи, 3 ихъ человекѣ, которые насъ встрѣтили передъ полатою; и проводивъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтили, и витався, пошли назадъ. А приставъ панъ Гридичъ поѣхалъ с нами Федоромъ да с Семеномъ, и поставилъ насъ по Краковской дороги, отъ города отъ Варшавы 2 версты, в попове селѣ въ Еадове и приказалъ насъ беречи накрепко гайдукомъ королевскимъ; а кормъ велѣли довольно пану Яну Кулешѣ изъ королевской казны, и панъ Кулеша давалъ кормы довольно февраля со 12-го числа марта по 26 день, покаместа поѣхали изъ Варшавы.

(л. 481) Марта въ 15 день Федору Желябужскому да подъячему Семену Матчину паны-рада велѣли быть у великого господина преосвященнаго митрополита у Филарета Никитича во дворѣ у канцлѣра Литовского у Лва Сапѣги. И какъ пришли в полату х канцлѣру ко Лву Сапѣге, а великий господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ в полате у Лва Сапѣги, а приставы у него, г., тотъ Левъ Сапѣга да коштеляи Мологовской панъ Олешинскіи. И Федоръ да Семенъ, по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу изговоря рѣчь, и отъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, (л. — об.) в. Р. с., великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю правилъ челобитье и, отправя челобитья, поднесъ г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. грамоту.

И великий господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ, принявъ г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. грамоту, спрашалъ про г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. здоровье: какъ Богъ милуетъ сына моего? — И Федоръ да Семенъ по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу про государское здоровье сказали.

(л. 482) І великіи господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич против того учаль говорить: Федоръ да Семен! Не гораздо есте здѣлали: послали есте меня от всего великого Московского Російского государства с наказом к Жигимонту королю пропашть сына ево Владислава королевича на Московское государство государем, и я де и посямѣста дѣлаю во всем в правду; а после меня обрали на Московское государство государем сына моего Михаила Федоровича. И вы есте в том передо мною неправи: коли уже похотѣли обирать на Московское государство государя, можно было и опротѣ моево сына; а вы то ныне учинили без моего вѣдома.

И Федор да Семен против того говорили: великіи господинъ преосвященный митрополит Филарет (л. — об.) Никитич! Царьственное дѣло ни зачѣм не ставитца: хотя б и ты, великіи господинъ, былъ, и тебѣ было преставить того не мочно. Здѣлалось то волею Божиею, не хотѣнем сына твоего в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с.: сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., в тѣ поры былъ в своей царской вотчине на Костромѣ, и приѣхали к нему, г., и къ его царского величества матери к государыни великой государыни великой старице иноке Марѣе Ивановне великого Московского Російского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди, всего Московского Російского государства служилые и жилецкие люди, и били челомъ ему, в. г. ц. и в. к. (л. 483) Михайлу Федоровичю в. Р. и ево царского величества матери к государыни великие старицы иноке Марѣе Ивановне, чтоб онъ, в. г., былъ на Владимирском и Московском государстве и на всѣхъ великих и преславныхъ государствах Російского царствия великим г. ц. и в. к., в. Р. с. И мать ево в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., государыня великая старица инока Марфа Ивановна на Костромѣ пришла в соборную церковь и учала говорить с великим плачемъ митрополитом, и архиепискупом, и епискупомъ и всему духовному чину, и бояром, и околничим, и всѣмъ думнымъ людямъ и всего Московского государства служилым и жилецкимъ людям, что сынъ еѣ в. г. нашъ ц. и в. к. (л. — об.) Михайло Федорович, в. Р. с., млад, и такие б великие неволи над ним, в. г., не учинили. И митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин и всего Московского государства всякихъ чинов люди за то принялися крѣпко, и учили ему, в. г., бить челом с великим плачем и со слезами и ево царского величества матери государыни великие старицы иноке Марѣе Ивановне, чтобы он, в. г., был на

Владимерскомъ и Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царства в. г-ремъ ц. и в. к., в. Р. с. И мать ево в. г. нашего ц. и в. к. (л. 484) Михаила Федоровича, в. Р. с., государыня великая старица інока Марѳа Ивановна, видя такой великой плач и рыдание слезное, взяла ево, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., за руку, и привела предъ образъ пречистые Богородицы, и передъ образомъ пречистые Богородицы отдала ево, в. г., на руки митрополитомъ, и архиепискупомъ, и епискупомъ, и всему духовному чину, и бояромъ, и околничимъ, и всѣмъ думнымъ людямъ и всего Московскаго Російскаго государства всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ. И митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чинъ, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди и всего великаго Московскаго Російскаго государства всякие служилые и жилецкие люди предъ образомъ (л. — об.) пречистые Богородицы приняли ево, в. г., чесно, нарыкли ево, в. г., на Владимерское и Московское государство и на всѣ великіе и преславные государства Російскаго царства в. г-ремъ ц. и в. к., в. Р. с. І потомъ, милостию Божіею, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., пришелъ къ Москвѣ, и сѣлъ на своемъ царскомъ престоле, и венчався своимъ царскимъ венцомъ и диадимомъ по древнему своему царскому чину и достоянію.

І великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ противъ того молилъ: (л. 485) то вы подлинно говорите, что сынъ мой учинился у васъ государемъ не своимъ хотѣньемъ, изволенъ Божіимъ, да вашею неволею. — Да в тѣ ж поры молилъ великій господинъ преосвященный митрополитъ Лву Сапѣге: какъ было то здѣлать сыну моему, остался сынъ мой после меня млад, всего 16 лѣтъ, и безсемеенъ; только насъ осталось: я здѣсь да братъ мой на Москвѣ одинъ Иванъ Никитичъ. — И после тово великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ пожаловалъ насъ Федора и Семена благословилъ крестомъ и о здоровье спросилъ.

А канцлѣрь Левъ Сопѣга противъ великаго господина (л. — об.) преосвященнаго митрополита Филаретова слова Никитича молилъ: посадили де сына твоего на Московское государство государемъ одинъ казаки Донцы. — И противъ канцлѣрова слова Федоръ да Семенъ говорили канцлѣру: что ты, пане канцлѣрь, такое слово говоришь, будто в. г. нашего посадили на Московское государство государемъ одинъ казаки Донцы? То здѣлалось волею и хотѣньемъ всемогущаго, в Троицы славимаго, Бога нашего, о чемъ есмя Бога молили и просили; не по нашимъ грехомъ, по своей великой неизреченной милости

дать нам Богъ, послал Духъ Свой Святый в сердца всѣхъ людей великого Російскаго царства, (л. 486) от мала и до велика: всѣ единомышленно великихъ Російскихъ государствъ митрополиты, и архиепископы, и епископы, и весь духовный чин, и государьские дѣти, которые служатъ в Російскомъ государстве, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Російскаго царства со слезами ему, г., били челом и милости у него, в. г., просили, чтоб онъ, в. г., над погибающимъ православнымъ крестьянствомъ милость показал, не далъ до конца разоритися, был нам благонадежнымъ в. г-ремъ ц. и в. к., в. Р. с. — И противъ того Левъ Сопѣга не молил ничево.

(л. — об.) И Федоръ великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю правил челобитье от государыни великой старице иноке Марѣы Ивановны и, отправя челобитье, поднес грамоту. А после того правил челобитье великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю от митрополитовъ, и от архиепископовъ, и епископовъ, и от всего духовного чину, и царьскаго величества от бояръ, и от околничихъ и ото всеѣхъ его царьскаго величества думы, и поднес грамоту. Да после того Федоръ правил челобитье великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю от брата ево от боярина (л. 487) Ивана Никитича Романова да от племянника его от боярина от князя Ивана Борисовича Черкаскаго; и отправя челобитье, и поднесъ грамоты. — И тѣ всѣ грамоты великий господинъ преосвященный митрополит, распечатавъ, вычел и, вычетчи, отдалъ Лву Сопѣге. Потомъ тѣ грамоты вычелъ и Левъ Сопѣга.

Да подступя Федоръ къ великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю говорилъ: великий господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич! Сынъ твой в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., велѣлъ тебя, г., отца своего доложить: дошелъ ли (л. — об.) до тебя, г., черной попъ Ефрѣмъ, и донесъ ли до тебя, г., росписцу и дошла-ль до тебя, г., присылка? — И великий господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитичъ сказалъ: черной де попъ Ефрѣмъ до меня дошелъ, и росписцу до меня донесъ и присылка до меня дошла; а черной де попъ Ефрѣмъ теперво со мною. Да на того черного попа указалъ, и Федоръ да Семенъ того черного попа Ефрѣма видели.

И после того великий господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитичъ молил: о томъ де я обо всемъ ко государю вашему отпишу. Да онъ же, г., великий господинъ преосвященный митрополитъ

Филарет Никитич молил вслухъ (л. 488) Лву Сопѣге: отпишу де я къ сыну своему, к г. вашему, грамоту, и тоѣ грам(оту прим)ут ли будет у вас или нѣтъ? — И против того Федор да Семен говорили: великии господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитич! В том волен сын твой в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с.

Да после того Федор да Семен говорили канцлѣру Лву Сопѣге да кнштеляну Мологовскому, пану Олешинскому: как мы Федор да Семен приѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества от бояръ от князя (л. — об.) Федора Ивановича Мстисловского с товарищи, и привезли боярскую грамоту за ихъ боярскими печатми къ вам паном-радам, и говорили вамъ паном-радамъ ихъ боярским словомъ, чтоб видетися намъ с великим господином преосвященным митрополитом Филаретом Никитичемъ, да з боярином со князем Васильем Васильевичем Голицыным, да з боярином с Михаиломъ Борисовичем Шеиннымъ; и нынеча только мы видимъ одного великого господина преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, а боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи да боярина Михаила Борисовича тут ихъ нѣтъ, и намъ видитца, что их в животѣ нѣтъ.

И Лев Сопѣга против того молил: боярин (л. 489) князь Василей Васильевичъ Голицын ныне в далнем городе Малборке, потому вы с ним и не видите. А боярин Михайло Борисович Шеин з женою и з дочерью нынеча в моей вотчине в Слонинскомъ повѣте в селѣ в Рожаной; и какъ вы поѣдете к Москве, и вы с нимъ увидите, ѣдучи дорогою. А сынъ Михайлов ныне у меня в Оршаве.

И Федор да Семен противъ того Лву Сопѣге говорили: тому мы не вѣрим, что ты сказываеш, бояринъ князь Василей Васильевич в Малбурку живъ; тогда мы и повѣрим, какъ мы ихъ увидим своимъ очима боярина князя Василья Васильевича. Только будетъ отпишет в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, (л. — об.) в. Р. с., ево царьского величества отецъ, великии господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, что бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын в Малбурку живъ, и тому писму (отца) в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества бояре князь Федоръ Иванович Мстисловской с товарищи и повѣрят; а твоему слову вѣрить нечево.

И против того молил великии господинъ (л. 490) преосвященный митрополит Филарет Никитич: аз де тово ныне не вѣдаю, жив ли

или нѣтъ боярин князь Василей Васильевичъ Голицын, потому что мы с нимъ давно растались.

Да после того великий господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич учал говорить рѣчь Лву Сопѣге да коштеляну Мологовскому, пану Олешинскому: нас де царь Борисъ всѣхъ извел, меня велѣлъ постричь, а трехъ братьев уморил, велѣлъ задавить; а толко де ныне остался у меня одинъ братъ Иванъ Никитич.

И против того коштелян Мологовской, пан Олешинской спросал Лва Сопѣги: для де чего царь Борисъ над ними то учинилъ?

(л. — об.) И Лев Сопѣга молил: для де того царь Борисъ велѣлъ над ними то учинить, блюдаясь от нихъ, чтоб из нихъ которого брата не посадили на Московское государство государем, потому что де они люди великие и блиски к царю Федору.

А после того учал говорить каштелян панъ Олешинской: на весну де пойдет к Москве королевич Владиславъ, а с ним де мы всѣ пойдем посполитою рѣчью, и Владислав де королевич учинит вашего митрополита патриархом, а сына ево боярином.

И великий господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич против того молил: язъ де в патриархи не хочу.

(л. 491) А Федор да Семен учили говорить против коштеляну Мологовскому, пану Олешинскому: ты, пане Олешинскіи, говориши слово похвалное. А мы надѣмся на милость Божию да на в. г. своего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и на его государское счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум надежны, чаемъ милостию Божиею всего лутчего; и которые враги были, в Московском государстве смуту дѣлали и государскими детми назывались, и тѣхъ всѣхъ Богъ сокрушилъ, под ево царьские ноги приклонил. И ныне Божиею милостию, а ево в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., счастьем, и храбростию и премудрым разумом во всѣхъ ево (л. — об.) великих и преславныхъ Російскихъ государствах меж себя миръ и покой и тишина; всѣ люди ему, в. г., служат и радѣютъ единодушно, и учнемъ стоять противъ Владислава вашего королевича и противъ всѣхъ васъ Полскихъ і Литовскихъ людей. А великие окрестные государи хрестыанские і мусулманские ищут ево царьского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого его государева недруга хотят с нимъ, в. г., стоять заодинъ же. А преж сего король вашъ і с королевичемъ и с вами со всѣми приходил достигать государства Московского, и пришел под Волокъ под Ламской, а Волок в великом государстве Московском кабы деревенка малая; и тутъ у короля вашего многихъ людей побили, и отшел

король ваш ис-под Волока с невеликими людьми, (л. 492) а пѣшые люди под Волоком побиты всѣ на голову.

И коштелян Мологовской, пан Олешинской против того не говорилъ ничево.

А после того молил коштелян: Федор! Помниш ли де ты меня, какъ я былъ на Москвѣ?

И Федор против того молил: помню я то, как ты при царѣ Василѣе был на Москвѣ и на отпуске в полате крестъ целовал о перемирных лѣтехъ и лиха было над Московским государством ничево не дѣлать.

И коштелян пан Олешинскіи против того не говорилъ ничево.

(л.—об.) Да в тѣ ж поры в полату х канцлеру ко Лву пришла Струсова панья и била челомъ великому господину преосвященному митрополиту Филарету, чтоб отписалъ к сыну своему, к в. г. ц. и в. к. Михайлу Федоровичю в. Р., что, послалъ в. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. к нему, в. г., отцу своему преосвященному митрополиту Филарету Никитичю мужа еѣ Струсовым слугою с Халенским, да с чернымъ попомъ Ефрѣмом да с сыномъ боярским с Мамаем Майковым, и то до него, г., все дошло, да чтоб де сынъ твой г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. пожаловалъ мужа еѣ пана Струса.

(л. 493) І великіи господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитич молил Струсовой панье: отпишу де я к сыну своему обо всемъ, что до меня послал сынъ мой, и то все дошло, да чтоб жаловалъ мужа твоего и свыше прежнево; а потом бы де судилъ Богъ мнѣ видетъ сына своего, а тобѣ бѣ дожидатца мужа своего.

И против того Федор да Семен говорили панье Струсовой: в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., милосердѣ и праведен, не токмо мужа б твоего в. г. нашъ жаловал, муж твой человекъ имянной, — которые и хуже твоего мужа есть в вязнехъ въ его великомъ государстве Московском, и тѣхъ всѣхъ милостью своею жалует, всѣм дает кормы довольные.

(л.—об.) И против того молил Лев Сопѣга: что вы то говорите, что государь ваш милостивъ и на кровь крестьянскую не посягает? Вѣдаем мы и то, что государь вашъ посылалъ к Турскому царю салтану закупать, чтоб царь Турской стоял с нимъ заодин на Полское и Литовское государство, грамоты де государя вашего тѣ ныне у нас есть.

И Федор да Семен против того говорили: какъ по милости Божіи в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., учиняся

¹ Написано: чтоб.

на своих великихъ і преславныхъ государствахъ Російскаго царствія и венчався своимъ царскимъ венцомъ и диадимою по древнему своему царскому чину и достоянію, посылалъ (л. 494) государство свое обестити и не к одному Турскому царю салтану, во всѣ погранишныя государства, і нынеча противъ того пришли изъ всѣхъ погранишныхъ государствъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., послы и посланники поздравляти в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., на его великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія. А того я не вѣдаю, что ты мнѣ говориш, будто в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., посылалъ Турского царя закупать, чтобъ Турского царь велѣлъ воевать Полское и Литовское государство: я человекъ не думной, вѣдаютъ то люди думные, а я человекъ служилой, все живу на службахъ. (л. — об.) А толко будетъ в. г. нашъ и писалъ к царю Турскому, и то все въ его царской воле; толко я того не вѣдаю.

И противъ того Лев Сопѣга не молилъ ничево; а молилъ: поѣдте на подворье.

И какъ Федор да Семен пошли изъ полаты, і великій господинъ преосвященный митрополитъ благословилъ насъ крестомъ.

Марта въ 18 день паны-рада велѣли Федору Желябужскому да подъячему Семену Матчину быть у себя на отпуске. И какъ пришли въ полату к паном-радамъ, і канцлѣръ Литовской Левъ Сопѣга от пановъ (л. 495) радъ молилъ, велѣлъ сѣсть. А после молилъ: Федор да Семен! Пришли вы к намъ, паном-раде коруны Полскіе і великаго княжества Литовскаго, от брата нашей Московскаго государства от бояръ от князя Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи и грамоту к намъ привезли; и мы, пана-рада, тоѣ грамоту чли, и противъ того дѣла мы паны-рада к братѣ своей, Московскаго государства к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, грамоту написали, и васъ отпускаемъ з добрымъ дѣломъ, и братѣ нашей бояромъ князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи от насъ, пановъ-радъ, челобитье. І в тѣ поры паны-рада всѣ стали и поклонились. А топерво де вы поѣдте на подворье, а грамоту к вамъ пришлемъ с приставомъ вашимъ.

(л. — об.) И Федор да Семен противъ того паном-раде говорили: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царскаго величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи вамъ, братѣ своей, паном-раде велѣли говорити: в нынешнемъ во 123-мъ году в декабрѣ мѣсяцѣ писали вы, пана-рада, к братѣ своей в. г. нашего, его царскаго величества, о великихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое

хрестьянском, и чтоб кровь хрестьянская литися престала и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре, и околничие и вся его царьского величества дума ему, в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, (л. 496) в. Р. с., били челом о том, чтоб царьское величество поволит с вами, паны-радами, обослатца о великих о добрых дѣлах и о покое хрестьянском, и чтоб кровь хрестьянская литися престала и плѣнными б на обе стороны розменитися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычаю, а за челобитьемъ бояръ своихъ, с вами, паны-радами, обослатца поволит о великихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестьянскомъ, и чтоб кровь хрестьянская литися престала и плѣнными б на обе стороны розменитися; и о том нас прислали к вамъ, паном-радам. И ныне вы нас отпускаете в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича в. Р. его царьского величества, (л. — об.) к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, и скаску вашу слышим, что грамоту с нами пошлете, и тоѣ мы грамоты вашей не видим. И в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи вамъ, братѣ своей, паном-раде велѣли говорити, чтоб вам отписать в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., его царьское имя, какъ в прежнихъ лѣтахъ бывало.

И канцлѣр Литовской Лев Сопѣга с паны-радами поговорили промеж себя по Полски и учел нам Федору и Семену противъ г. ц. и в. к. Михайла Федоровича в. Р. имени (л. 497) говорить невѣжливо: еще де то у вас не пошлой государь. Два де у вас государя: один де у вас на Москвѣ, а другой здѣсь Владислав королевич, тому вы всѣ крестъ целовали, что было вам мимо ево из ыныхъ государствъ и из Московскихъ городов на Московское государство никого не хотѣть, и через свое крестное целованье обрали на Московское государство иного государя.

И Федор да Семен против того паномъ-раде говорили: то уже дѣло бывшее и далнее, и поминать вамъ о томъ непригоже, что быть на Московском государстве Владиславу королевичю: давно государю вашему Жигимонту королю и сыну его Владиславу королевичю и вам о томъ отказано накрепко. А что говорите: мы обрали через крестное целованье на Московское государство государя, (л. — об.) и то здѣлалось волею Божнею; о чем есмь Бога молили и просили, то и далъ намъ Богъ в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с. А только вы, паны-рада, в своей грамоте не отпишете имени

в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и тут какому доброму дѣлу быть? Само то розсудите: какъ прежде сего бывало межъ великихъ государей нашихъ ц. и в. к. Російскихъ при предкахъ и промежъ вашихъ государей королей Полскихъ и Литовскихъ і в. к. Литовскихъ, то и начальное дѣло, чтобъ вамъ отписать в своей грамоте имя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с.

И Лев Соиѣга противъ того молил: ушто паны (л. 498) рада слышали и велѣли вамъ сказать: пришли вы отъ братье нашей Московского государства отъ бояр отъ князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи, а государя нашего Жигимонта короля имени в своей грамоте не писали; и ныне мы, паны-рада, вас отпускаемъ з добрымъ дѣломъ, отъ кого вы пришли, къ братье своей Московского государства к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи. А государева титла писать не мочно, о томъ будутъ болшие послы: с нашей стороны будутъ сенаторы, а с вашей стороны болшие бояре, и обо всѣхъ великихъ дѣлахъ будутъ говорить и судитца предъ Богомъ; и какъ постановятъ великое доброе дѣло, тогда учнутъ государево имя и титла писать.

И Федоръ да Семенъ противъ того паномъ-раде говорили: такіе грамоты никакъ намъ не имѣвать, какъ (л. — об.) не отпишете имени в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., боимся царьского величества опалы. — И стояли о томъ, накрепко говорили паномъ-радамъ, чтобъ отписали в своей грамоте имя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. И паны-рада велѣли насъ выслать изъ полаты вон.

И марта въ 19 день приѣхалъ к Федору да к Семену приставъ панъ Гридичъ и привезъ две грамоты: одну за глухими печатми, а другую за отворчатymi печатми; и тѣ грамоты учелъ Федору да Семену отдавать.

И Федоръ да Семенъ посмотрѣли на грамоте потписи; которая грамота за глухими печатми, (л. 499) и на грамоте на потписи написано: братье нашей государства Московского бояромъ князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи. И Федоръ да Семенъ приставу пану Гридичю говорили: только будетъ та грамота о добромъ дѣле, и мы тоѣ грамоту возмемъ на себя.

И приставъ панъ Гридичъ говорилъ Федору да Семену: сказывали вамъ паны-рада самимъ: о чемъ писали братья ихъ бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской с товарищи о добромъ дѣле, противъ того паны-рада писали о томъ же добромъ дѣле.

И Федоръ да Семенъ тоѣ грамоту взяли.

(л.—об.) Да после того пан Гридич прочел грамоту перед Федором да перед Семеном, которая грамота за отворчатыми печатми, и в грамоте написано: сойтитца послом промеж Смоленска и Вязмы.

И Федор да Семен тоѣ грамоты у пана Гридича не взяли и говорили: какъ мы поѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи к ним, паном-радам, і в. г. нашего, его царьского величества, бояре князь Федоръ Иванович Мстисловской с товарищи приказали с нами к братѣ своей, к паном-радам, чтобы сойтитца послом промеж Бѣлой и Велижи, а не промеж Смоленска і Вязмы. Вы то вѣдаете: Смоленскъ искони (л. 500) вѣчная отчина великихъ государей наших ц. и в. к. Московскихъ.

І пан Гридич тѣ грамоты отвез к паном-радам.

И паны-рада нас Федора и Семена после того держали марта по 26-е число и хотѣли было сослать в Гродну; а сказал нам Федору и Семену про то Шиман Гурскіі, а в тѣ поры марта зъ 19-го числа марта по 26-е число корму не давано.

А марта въ 26 день приѣхал к Федору да к Семену пристав панъ Гридич и отдалъ нам Федору да Семену тоѣ грамоту, что ему отдали. И говорил намъ панъ Гридич: топерва де тоѣ грамоту возьмите и отвезите (л.—об.) к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи; а потом будет за вами посланник от панов-рад, и договор з бояры вашими учинить, гдѣ послом сойтитца.

И Федор да Семен тоѣ грамоту у пана Гридича взяли.

Тово ж дни поѣхали из Варшавы и проводилъ пан Гридич до реки до Вислы; а проводить велѣли паны-рада до рубежа тому же канцлѣрову коморнику Яну Риминскому, что встрѣтилъ Федора и Семена в Орше. И Федор да Семен в Слоним приѣхали апрѣля въ 9 день. В Новгородок приѣхали апрѣля въ 12 день. (л. 501) В Менескъ приѣхали апрѣля въ 13 день. В Борисов городок приѣхали апрѣля въ 17 день. В Могилев приѣхали апрѣля въ 20 день. На Горы приѣхали апрѣля въ 25 день. З Гор отпущены за рубеж апрѣля въ 28 день. В полки приѣхали под Смоленскъ приѣхали апрѣля въ 29 день. А провожал пан Римскіі з Гор до рубежа до реки до Городны, от Горъ 10 верстъ, а с ним провожали казаковъ на конехъ 24 человекъ, а дорогою давал (л.—об.) Федору и Семену корму довольно; а подводы давалъ худые, ѣхали всѣ на своих лошадех. А от Орши и до Варшавы приставъ пан Римскіі давал корму не довольно, болшую половину покупали на свои денги; а подводы давалъ худые ж, всѣ ѣхали на своихъ лошадехъ.

Федор Желябужской да подъячей Семен Матчин, ѣдучи к Оршаве Литовскою землею, провѣдали вестей:

Генваря въ 17 день приѣхали в Витебскъ, і начевали в маестности у державца Витебсково у подвоеводья у пана Григорья Турка, и дарили ево подарками великими и спрашивали ево о вестехъ: паны-рада что на сойме приговорят, вам то вѣдомо, похотят ли в. (л. 502) г. нашего, ево царского величества, з бояры послы сослаться и плѣнными на обе стороны розменитись, и не чаят ли после сойми королевского приходу к Московскому государству, и будет чаят и с которую сторону и на которые города, и хто ис Полскихъ і из Литовских сенатарей на Московское государство посегает, и хто к Московскому государству добра хочет, и будет послы будут, и на чом послы на посолстве послѣдней договор учинят, и с Турскимъ царемъ у короля вашего есть ли бой или нѣтъ, и послы и посланники из ыныхъ государствъ у короля бывали ль, и будет были, и хто имянемъ и о чемъ хто приходилъ, и не подмогают ли королю вашему, чтоб итти доступать государства Московского, и будет подмогают, и хто чѣмъ подмывает? — (л. — об.) И подвоеводья Витебской пан Гурка Федору да Семену сказалъ вестей, утвердясъ душами і великим крепким словом, чтоб намъ Федору и Семену про нево на сойме отнютъ не пронести: паны де рада сенатары Литовские и вся сполитая рѣчь Литовская хотят с вами послы сослаться и покою добрѣ хотят; а на посолстве де послы будут говорить перво о королевиче, что ему крестъ целовали, а после солгали, и тѣхъ де речей будет немного; то де мы все вѣдаем подлинно, что уже то дѣло стало прошлое, королевичю на Московском государстве у вас государемъ не быть, а то вѣдаем же, что ныне у вас на Московском государстве государь есть. Да послы ж будут говорить о Сѣвере великою взмѣркою, и то де замирошное слово будет не о Сѣвере стоят, и докончатца на посолстве, что Смоленска отнютъ не поступыватца, (л. 503) и докончався о Смоленске, перемирные лѣта постановить лѣтъ на 5, потом и на 10, и вязнями розменятца на обе стороны. А стоят де за то, чтоб с вами згодитца, и покою хотят и на Московское государство не посягуют из Литовских сенатарей: Родивилы всѣ, Хаткѣвичи, Завиши, Глѣбович. А толко де из Литовскихъ сенатарей один канцлѣрь Литовской Лев Сопѣга королю манит, а правдою де присталъ к Литовским же сенатарем. Каков де был посегатель на вѣру крестьянскую Олександръ Гасевской, и тут де ныне пишет грамоту на Велижу к оряднику своему пану Сироте, хочет де добрѣ покою; я де тоѣ грамоту чел, потому и вѣдаю по-

длинно. А не сенатарем де он еще в Литвѣ, толко близок добрѣ у короля. А болшой де посегатель на вашу вѣру крестьянскую сам король да и сенатары Полские; а всѣх де пуци (л. — об.) изо всѣх Полскихъ сенатарей канцлѣр Полской пан Крицки да моршалокъ Литовской пан Дросталский. А гетман де Полской пан Желковский на Московское государство не посягает и крови крестьянской не хочет, в одной де думе с Литовскими сенатары. А на сойме де король будет прошать побору со всей Полши и с Литвы, і чтоб итти с королевичем Московского государства доступать посполитым рушеньем. И у нас де то в Литвѣ приговорено, что побору отнюдь не дать и посполитымъ рушеньем с королевичем не хаживать; то уже дѣло минулось, королевичю к Москве итти нѣ по што, стало де нам самимъ до себя: погранишныя де города от ваших Московскихъ людей розвоеваны; а которые де города в Литвѣ, и тѣ всѣ запустѣли от желнырей. А у короля де нашего с Турскимъ царемъ миру нѣтъ. А бою де болшова с тѣхъ мѣстъ не бывало, (л. 504) какъ Турсково люди побили воеводу Пототцково і самого взяли жива, и посямѣста де ево на окупъ и на обмѣну не дадут; а сидѣл де он в вязнях в Волохах, а нынеча де отослали к Турскому царю во Царьгород. А Волохи де, и Муляны и Нижние Венгры Седмиграды поддались царю Турскому и ныне ими владѣет царь Турской. Седмиграды де поддались тому годъ: сидѣл де на Седмиградех Батуръ Габеръ, и с королемъ де нашим у него была ссылка, и хотѣл де он у короля понять сестру, и ево де убили сами Венгрия по повелѣнью Турсково царя, и нынеча де посадил Турской царь над Семиграды Бетляна Габера.

Да февраля въ 13 день в Оршаве пришел к Федору да к Семену шляхтичъ Шиман Янович Гурской (л. — об.) и учал намъ говорить: служу де я во дворѣ канцлѣрове коморнику Яну Рименскому, а вашему приставу; и какъ де я ему почал служить, і онъ де мнѣ і посямѣста заслуженово не плачивал, толко будет государь ваш пожалует меня, и я де с вами поѣду государю вашему служить.

И Федор да Семен учили ему говорить: пане Гурский! Повѣрь душамъ нашимъ, поѣдь к в. г. нашему служить: в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., вашу братью иноземцовъ жалует великим жалованьемъ на приѣзде, дает денги, камки, сукна, потом помѣстья і вотчины многие.

И пан Гурский на том присегал, что ему одноконечно (л. 505) ѣхать с Федором да с Семеном ко государю к Москве служить и учал говорить, утвердясъ великимъ крѣпким словом: будет де вам надобет какихъ вестей на сойме у панов-рад, и я де учну провѣ-

дывать и вам сказывать; толко де на вашу душу полагаюсь: какъ я буду на Москвѣ, и вы обо мнѣ побейте челом государю, чтоб меня государь ваш пожаловал, и о моей службѣ расскажите государю.

И Федор да Семен пану Гурскому в том дали души свои: одноконечно государь тебя пожалует своим царьским великимъ жалованьемъ, а мы про твою службу в. г. своему одноконечно расскажем; а нынеча у нас емли соболи, денги и что тобѣ надобно, а прямыхъ нам вестей провѣдай, что панова-рада на сойме приговорят: (л. — об.) хотят ли с в. г. нашимъ мирного постановленья, и хотят ли болшими послы сослаться и вязнями розменитися, или чаят королевского приходу, и будет чаят королевского приходу, и с которую сторону и многие ль с ним люди будут, и есть ли из ьныхъ государствъ послы или посланники, и будет есть, и хто именем и о чем хто пришел, и не подмогают ли королю итти на Московское государство, и будет подмогают, и хто чѣмъ подмывает, и есть ли у короля бой с Турскимъ царем или нѣтъ, и король посылавал-ль к Турскому царю послов или посланниковъ, и будет послал и для чево послал? — И пан Гурский у Федора и у Семена денги и соболи имал и во весь соймъ провѣдывал вестей во дворѣ канцлѣрове Лва Сопѣги, и во дворѣ гетманском (л. 506) у пана Карла Хоткѣва и во всякихъ людех, Федору да Семену сказывал, что король прошал побору со всей Полши и с Литвы, и чтоб итти к Москве сыну ево Владиславу посполитым рушеньямъ, и прислал сына своего Владислава бить челом всѣм сенатарем Полским и Литовским, чтоб одноконечно дали побор и чтоб итти доступать государства Московского посполитым рушеньемъ; и Полские де сенатары почали было приговоривать, что дать побор, итти к Москве. И за то де стали подчащій Януш Родивил з братьею, Хаткѣвичи, и всѣ сенатары Литовскіе и вся посполитая рѣчь Литовская, одноконечно королевичю отказали, отнютъ побору не давывать и посполитым рушеньям к Москве не хаживать. И отцу де твоему преже сего не радѣли, чтоб ити к Москве, ходил де отец твой к Москве, Москвы не достигнув, а нашу землю (л. — об.) запустошил. Ещо де вы, Полские сенатары, дайте нам побор, чѣм желннрей нанять и оберегать Литовской земли от Московскихъ людей. А послѣднюю де статью отказал подчащей Януш Родивил сенатарем Полским: оберегайте де вы своей земли от Турсково царя, а мы де станем оберегать своей Литовской земли; мы де станем сами от Московскихъ людей оборонятца и болшими послы сойдемся. А толко будет вы, Полские сенатары, не такъ учините, на чем мы, Литовские сенатары, приговариваем, и мы де оберем себѣ государя на ве-

ликое княжество Литовское; а в неволи де у вас не хотим быть. А толко будет король на то приводит прямо вас, что итить королевичю доступать государства Московского, и король де наймуй людей своими гроши да поиди на Волынь; а мы де через свою Литовскую землю не пустим. И такъ де наша Литовская земля (л. 507) запустошена, погронич(ные) и всѣ де города запустѣли от войны Московскихъ людей, а иные де города запустошили желныря. — Да на сойме же де приговорили паны-рада: вперед Полскому ротмистру невольно затянуть в Литвѣ реч, а Литовскому в Полше. Да на том де розорвался соймъ, а розорвал де подчасей Януш Родивил. А не приговорили ничево, толко де и приговорили: отпустить вас Ѳедора да Семена да болшими послы сослатися. А договор де у нихъ весь будет у нихъ на канфакацые: Литовские де сенатары съѣдутца в Вилне, а Полские де сенатары в Люблине. Да и на канфакацые де тоже приговорят, что побору не дать и посполитым рушеньямъ с королевичем не хаживать к Москве; толко де и приговорят, что вязнями розменитца на обе стороны, и послов имяны назначат и в котором мѣсте послом сойтитца. — (л. — об.) А из ыных де земель послов и посланниковъ оприч вас Федора и Семена на сойме не было никою. А гетман де Полской пан Желковской после сойму в третей день пошел на границу на Турскую; а говорят де панове, что Турские многие люди наступают. Да на сойме же де приговорил паны-рада: которые желныря и козацы ходили в вашу землю бес королевского и без сенатарского велѣнья с Корсоком, да с Карвацким, да с Калиновскимъ и людей ростеряли, — и тѣх де всѣхъ приговорили карать, и ч(ес)ти ихъ отсудили и имѣнья ихъ велѣли отписывать на короля; а которые де желныре приходили на сойму и спрашивали службы, им тѣмъ всѣм отказали, что в нынешнем году службы не будет, и онѣ де лошади проѣли и пошли розно всѣ пѣши. — Да Федор же да Семен посылавали пана Гурского (л. 508) к Струсовой женѣ, чтоб Струсова жена била челом панам-радам и всей посполитой рѣчи, да что Федору да Семену велѣли видеть очи великого господина преосвященного митрополита Филарета Микитича. И пан Гурский к Струсовой женѣ ходил многижда и о том говорил, чтоб одноконечно Струсова жена била челом панам-радам и всей посполитой рѣчи. Да пан же Гурской сказывалъ, что паны-рада послали по боярина по князя Василья Васильевича Голицына и хотят де вашихъ людей всѣхъ свести вмѣсте в Гродну; а для де того, что хотят розменитца.

Да апрѣля въ 6 день, и въ 7 день и въ 8 день какъ виделись з бояриномъ с Михаилом Борисовичем Шеиным в Сломскомъ уѣзде

в канцлѣрове (л. — об.) маестности канцлѣра Литовскаго Лва Сопѣги в селѣ в Рожаном, и боярин Михайло Борисович приказывал с Федором да с Семеном ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. и к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи: как де будет розмѣна с Литовскими людьми, и государь бы де и бояре приказали послом накрепко, чтоб одноконечно береглись от Литовскихъ людей обманы из стороны людей. А послом бы де одноконечно не сходитца промеж Бѣлой и Велижи, а сходитца б де промеж Смоленска и Орши на рубежѣ на старом. — Да боярин же Михайло Борисовичъ Шеин приказал к Федору да к Семену с человѣком своим с Микиткою, что у Литвы с Полшею промеж себя рознь великая, а с Турским миру нѣтъ; да будет есть государевы люди в зборе (л. 509) чтоб одноконечно Литовскую землю воевать и тесноту им чинить, топерва де на них пора пришла. Да боярин же Михайло Борисовичъ Шеин приказал с Федором да с Семеном ко государю и к бояром, чтоб одноконечно полонениками порознь не розменяться.

Да марта въ 20 день приходил к Федору да к Семену подскарбея корунного слуга, которой нам Федору и Семену кормѣ давал, пан Янъ Кулеша и сказывал: был де у короля нашего перед вами гонецъ Крымской, а какъ ево зовутъ — того де не помню; а приходил де для того: прошал шубѣ, и ему де король отказалъ. А в тѣ де поры стояли Крымские многие люди под Черным Лѣсомъ. И как де тот Крымской гонец к ним пришол, и они де королевскихъ многихъ людей на Подолех многих побили (л. — об.) и в полон многихъ поймаи. Да и во весь де соймъ Крымские люди воевали.

Того ж дни пан Янъ Кулеша Федору да Семену сказывал, что король послал посланника своего к Турскому царю пана Торговского, а для де чево послалъ, — того де я не вѣдаю; толко де тот посланникъ и посямѣста от Турсково царя не бывал, а послан де он о святом Михайле.

Апрѣля въ 9 день приѣхали в Слоним и сказывал Федору да Семену пан Шиман Гурскіи, которой хотѣлъ ѣхать ко государю: какъ де проѣхали Варшаву, и без вас де приходили желныря и казацы в Слоним, 13 де ихъ знамян, а полковники де: пан Челятка, да пан Коробка да пан Калиновскіи, и Слонимской повѣт воевали, (л. 510) и в Слониме на посаде за рекою многие дворы пожгли; и на них де приходили шляхта и мещаня, и ихъ многихъ побили и живыхъ поймаи человѣкъ с 70 и в воду посажали, а иныхъ вѣшали; а которые де а бою отошли живы, и онѣ де пошли на Подолы.

Апрѣля въ 13 день Федор да Семен приѣхали в Менескъ и сказывал тот же Шиман Гурскіі: какъ де проѣхали к Оршаве, и без вас де приходили в Менескъ желныря и козацы, тѣ ж полковники, что приходили к Слониуму, 13 ихъ знамян, и в Менску де с ними бой былъ великъ, и они де отошли на Подолы.

Да марта въ 26 день какъ Федора да Семена отпустили панырада из Воршавы, и приѣхали (л. — об.) на реку на Вислу, и пришол к Федору да к Семену Струсовъ слуга пан Халевской и сказывал: посылал де король многижда к великому господину преосвященному митрополиту к Филарету Никитичю, чтоб митрополит писал грамоты к сыну своему ко государю вашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р.

И Федор да Семен пана Халевского спрашивали: какие ж грамоты велѣлъ король писать великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю?

И пан Халевской сказал: сами догадывайтесь; какъ королю годно, такъ і велит писать. Да и канцлѣр де Левъ Сопѣга посылал трожды к митрополиту пана Гридича, чтоб однолично таковы ж грамоты писалъ, каковы годны королю. И митрополит де за то сталъ (л. 511) и королю отказалъ, что отнютъ такихъ грамот не писывать; за то де и вас на отѣзде к митрополиту не пустили.

Того же дни пан Гридич сказывал Федору да Семену: посылал де король и сенатары меня к митрополиту вашему многижды, чтоб писал грамоты к сыну своему, и митрополит де ваш упрям, короля не послушал, и грамот не писал; какъ увѣделъ вас Федора да Семена и свѣдал, что сынъ ево учинился на Московском государстве государем, и он де сталъ на сына своего надежен, и сталъ упрям и сердит, и к себѣ не пустил и грамот не пишет.

Тово ж дни пришел к Федору да к Семену на рекѣ на Висле шляхтин пан Скаковский и сказывал Федору (л. — об.) да Семену, что будут де к вам на границу послы болшіе.

И Федор да Семен пана Скаковского спрашивали: хто имянем будет послов?

И пан Скаковский сказал: будут де послы гетман полней Криштопъ Родивил, да пан воевода Глѣбовичъ, да канцлѣр Литовской Левъ Сопѣга да писарь Полской Янъ Скумин.

Апрѣля въ 17 день какъ Федор да Семен приѣхали в городъ Борисовъ, и сказывалъ Федору да Семену пристав пан Янъ Римскіі: вышло де из Запорог Черкасъ съ 40.000 и послали де х королю: куды король велит итить — Турскую-ль землю воевать или Московскую землю.

(л. 512) Апрѣля въ 25 день какъ Федор да Семен приѣхали в Горы, и пришол к Федору да к Семену приставъ панъ Риминскіи, а с нимъ ротмистръ пан Рутцкой, и спрошал пана Риминского: гдѣ де ты, пане Риминскіи, слыхал про брата моево про пана Павла Рутцкого, что был на Вязме, идет де он с войском со многими людьми?

И пан Риминскіи молил Руцкому: я де тово не слыхал, гдѣ брат твой.

Да февраля въ 16 день какъ Федор да Семен в Оршаве были поставлены в селѣ Ъздове, и пришел пристав панъ Янъ Риминскіи и говорилъ Федору да Семену словом от панов-рад: паны де рада велѣли вам и людей ваших розвестъ розно.

(л. — об.) И Федор да Семен пану Риминскому говорили: для чево нас порознь розводить велѣли?

И пан Риминскіи молил: я де тово не вѣдаю, для чево велѣли розвестъ; толко де еще начуйте вмѣсте.

И февраля въ 17 день назавтрее приѣхал к Федору да к Семену пан Янъ Гридинъ, которой Федора да Семена принял на рекѣ на Висле. И Федор да Семен пану Гридичю говорили: для чево нас Федора да Семена паны-рада велѣли розвестъ порознь? Неправда от панов-рад над нами чинитца. Что же ихъ за правда: прислали на нас два опасных листа — одинъ (л. 513) за королевскою печатью, а другой за их сенатарскими печатми; а написано в листах: волно намъ притить и назад отойтить со всеми людьми и со всеми животы, безо всякие кривды и безо всякого задержанья. А нынеча нас велѣли розвестъ порознь.

И пан Гридич Федору да Семену молил: для де того паны-рада велѣли вас розвестъ порознь, что написан де в боярской грамоте один ты Федор, а подъячево Семенова имени Матчина в грамоте не написано; и паны де рада то дѣло ныне покинули и велѣли вам стоять вмѣсте.

Да апрѣля въ 28 день какъ Федора да Семена провожал з Горъ приставъ панъ Янъ Риминскіи до рубежа до реки до Городны, и какъ приѣхали на реку на Городну, і говорил (л. — об.) Федору и Семену пан Риминскіи: митрополит де ваш тово упрошалъ у короля нашего, чтоб писать к сыну своему, а к вашему государю; и король де ему поволитъ писать, и тѣ грамоты прислали ко мнѣ з гонцом, и вы де тѣ грамоты возьмите.

И Федор да Семен тѣ грамоты взяли не запечатаны.

Того ж дни какъ провожал пан Риминскіи до рубежа, и в тѣ поры слуга его пан Шиман Гурскіи говорил Федору и Семену:

как де канеакаця минетца и что паны-рада на когооакацѣ приговорят, и я де со всею подлинною вѣстью приѣду ко государю вашему служить, на чом де я вам присягал; а топерво де мнѣ с вами ѣхать не мочно, блиско ваших людей нѣтъ, а с вами ѣхать не мочно, потому (л. 514) за мною будет погоня и вас тут же побьютъ.

Да в тѣ ж поры Федору да Семену говорил шляхтич пан Сума: взят де был я вязнем ко государю вашему, и меня де паны-рада велѣли взять на омѣну, и меня де король за ту службу ничем не пожаловал, и я де хочу ко государю вашему ѣхать служить.

И Федор да Семен пану Сумѣ говорили: поѣдь, пане Сума; однозначно в. г. нашъ тебя пожалует: в том мы тобѣ даем души свои.

И пан Сума, утвердясъ великим крепким словомъ, и далъ в том руку, что однозначно будетъ ко государю служить; а что де будет на канфакацѣ приговорят паны-рада, и я де со всею подлинною вѣстью приѣду ко государю вашему. А топерво де мнѣ с вами не мочно ѣхать, а се де (л. — об.) есть у меня боярыня, и я де перво еѣ выпровожу к вам, да и сам буду тотчасъ.

В прошлом во 123-м году по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу посланы были от бояръ от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи в Литву к паном-раде в посланниках з грамоты Федор Желябужской да подъячей Семен Матчинъ. Да с ними ж посланы были государевы грамоты блаженные памяти к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи. — И приѣхав Федор и подъячей Семен в Литву, были у панов-рад и грамоту от бояр паном-раде подали в Аршаве. А поставлены были от Варшавы за городом 2 версты. А великому государю святѣйшему патриарху государевы грамоты подали во дворѣ у канцлѣра у Лва Сопѣги, да тут же с ним со Лвом был каштелян Могилевской пан Олешинский. А на отпуске были у всѣх же панов-рад, толко им паны-рада грамоты к бояром при себѣ не дали, а прислали к нимъ грамоты на подворье с приставом.

30. — 1615 г. январь — мартъ. Посылка въ Оршу изъ Бѣлой съ грамотой и «провѣдывати Литовскихъ вѣстей» Г. Сыропятаго.

Польскія дѣла 1615 г. № 8.

Написано в доклад.

Бьет челомъ г. ц. и в. к. Михайлу Федоровичю всеа Русіи Беленинъ Григорей Оеонасьевъ сынъ Сыропятого: в нынешнем де во 123-м году по государеву указу посылал де ево Григорья з Бѣлые столникъ и воевода Иван Морозов для государева дѣла в Литовской город в Оршу к Оршанскому старосте з грамотою и провѣдывать Литовских вестей. И он де Григорей в Орше был и грамоту, какова с ним послана з Бѣлые от столника и воеводы от Ивана Морозова, Оршанскому старосте отдал, и будучи в Орше и ѣдучи дорогою, государю служил, вестей всяких у Литовских у всякихъ людей, которые государю и Московскому государству годны, провѣдывал и от того многим Литовским людям давал подарки; а из Орши де онъ от Оршанского старосты к Ивану Морозову привез листъ. А что де он каких вестей, будучи в Орше и дорогою ѣдучи, провѣдал, и он де, приѣхав на Бѣлую, столнику и воеводе Ивану Морозову сказывал, и Иван де Морозов отпустил его, и розпросные его рѣчи прислал к государю к Москве, и об нем ко государю писал, и тѣ его розпросные рѣчи государю и бояром вѣдомы. И государь бы ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. его Григорья за тое службу и за вести пожаловал своим государевым жалованьем, какъ государю Богъ известит.

А в памяти из Розряду за приписью дьяка Марка Поздѣва написано: Беленину Григорью Оеонасьеву сыну Сыропятого государева жалованья помѣсной оклад 550 чети, денегъ из чети 13 рублевъ.

А в отписке столника и воеводы Ивана Морозова нынешнего 123-го генваря въ 28 день написано: по государеву указу посылал он для государева дѣла за рубеж в Литовской город в Оршу к Оршанскому старосте от себя з грамотою и провѣдывати Литовских вестей Беленина Григорья Сыропятого. И генваря въ 20 день тот Григорей из Орши назад к нему приѣхал, а привез к нему от Оршанского старосты листъ государевы(м) бояр(ом) о посланнике о Ѳеодоре Желябужском. А что он Григорей, ѣдучи дорогою и будучи в Орше, у Литовских у всякихъ людей каких вестей провѣдал, и он его розпрос и розпросные его рѣчи прислал к государю к Москве;

а на Москвѣ тѣ Григорья Сыропятого роспросныя рѣчи государю и бояромъ чтены.

И выписано на примѣр:

В прошлом во 122-мъ году посыланы в Новгородъ къ Якову Пунтусовы з грамотами от боярина и воевод от князя Дмитрея Тимоѣевича Трубетцкого с товарищи Резанецъ Ондрей Хирин да Тверитинъ Василей Молотѣинъ. И какъ они из Новгорода приѣхали, и придано им за тое службу государева жалованья помѣсного окладу к прежнимъ ихъ окладомъ: Ондрѣю къ 550 четьямъ 100 четьи, денегъ к четвертному жалованью къ 27 рублемъ 7 рублевъ; Василью къ 400 четьямъ 50 четьи, денегъ к четвертному ж жалованью къ 12 рублемъ 7 ж рублевъ. И придаточныя деньги на прошлой на 122-й годъ имъ даны. — Да Ондрѣю ж Хорину дано за изрон, что его громили казаки, 10 рублевъ.

Да в прошлом же во 122-мъ году посыланъ ис-под Смоленска от столников и воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго с товарищи в Оршу з грамотою Ярославецъ Иванъ Непоставовъ. И какъ онъ из Орши приѣхал, и за тое службу придано ему государева жалованья помѣсного окладу къ прежнему ево окладу къ 350 четьямъ 100 четьи, денегъ ис чети вѣновъ 7 рублевъ, и на прошлой на 122-й годъ Ивану Непоставову тотъ ево окладъ 7 рублевъ данъ весь сполна.

Помѣта: государь пожаловал, велѣлъ дати за службу своего государева жалованья 5 рублевъ да сукно доброе.

Внизу отмѣчено: о сукнѣ марта въ 7 день.

31. — 1615 г. мартъ. Назначеніе Польскихъ и Литовскихъ пословъ на порубежный съѣздъ съ Московскими послами.

Печатаемые ниже документы находятся въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей): а) Инструкція (подлинная, съ собственноручными подписями и печатами) — дѣло 1615 г. № 1/48 и б) вѣрющая грамота — 1615 года № 3/50. Послѣдній документъ по другому списку напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 191, стр. 436; разночтенія его отмѣчены ниже.

1.

Instructia od nas rady jego królewskiej mości corony Polskiej i wielkiego xięstwa Litewskiego duchownych i świeckich dana p p. posłom albo comissarzom od nas na tractaty z bojary dumnymi i ze wszystkimi stany hospodarstwa Moskiewskiego za zezwoleniem wszech

stanów sejmowych naznaczonym i wysłanym na sejmie walnym coronnym w Warszawie dnia 26 marca roku pańsk. 1615. Ich mciom wiellebnemu w Bodze jaśnie wielmożnym wielmożnym urodzonym xiędzu Krzysztoffowi Kazimierskiemu biskupowi Kijowskiemu; panu Janowi Karolowi Chodkiewiczowi hrabie ze Szklowa i Myszy na Bychowie, staroście generalnemu ziemie Żmuidzkiej i Derptskiemu, hethmanowi wielkiemu wielkiego xięstwa Littewskiego; kommissarzowi generalnemu Inflantskiemu kniaziu Alexandrowi Rapałowskiemu z Hołowczyna, wojewodzie Mscisławskiemu; k. Konstantemu Rapałowskiemu z Hołowczyna, kasztellanowi Mscisławskiemu; Krzysztoffowi Radziwiłowi, xzęciu na Bierzach i Dubinkach, hethmanowi polnemu w. x. Litt., Żyżmorskiemu, Szejwieńskiemu, Bystrzyckiemu staroście; panu Alexandrowi Korwinowi Gosiewskiemu refferendarzowi i pisarzowi w. x. Litt., Wieliżskiemu, Kupiszskiemu staroście; k. Bogdanowi Ogińskiemu, podkomorzemu Trockiemu, staroście Dorsuńskiemu y Kormiałowskiemu; panu Samuelowi Hornostajowi, podkomorzemu Kijowskiemu; panu Krzysztoffowi Charłęskiemu i panu Janowi Hrydziczowi, secretarzom i dworzanom króla jego mści etc. etc.

Naprzód mają ich mcz pp. commissarze wszyscy, porozumiawszy się wczas z sobą, dać znać bojarom dumnym Moskiewskim lub przes gońca jakiego lub przez więźnia, jako się nalepiej bendzie zdało, o sobie, o czasie, o miejscu i o poczciech, w jakim zjachać się mają, kiedy i na którym miejscu. Czas jednak jako narychliej być może, naznaczając, żeby się ta commissia latem odprawić mogła, nie zwłoczając do jesieni. A za opatrzeniem bezpieczeństwa swego od ich mci pp. hethmanów stawić się mają między Smoleńskiem i Wiaźmą, na granicy Smoleńskiej, dnia 20 augusta.

Gdy do zjachania się i zasiadania z commissarzmi albo posłami Moskiewskimi przydzie, tego spodziewać się potrzeba, że oni zwykłym swym obyczajem będa chcieli tractaty zaczynać od querel swoich, jako się nałożyli czynić, winując je-o k. m. i narody nasze, koronę Polską i w. x. Litt., jakoby j. k. m. pan nas¹ miał pacta między królem je-o mcią a między Borysem Hodunowym, hospodarem Moskiewskim, postanowione i poprzysiężone wzruszyć, i potym drugie przes posły króla je-o mci, pana Mikołaja Oleśnickiego, castellana na on czas Małogoskiego, terazniejszego Radomskiego, i collegów jego, z Wasilem Szujskim, hospodarem Moskiewskim, namówione, i trzeci raz postanowienie je-o mci pana Stanisława Żółkiewskiego, wojewody Kijowskiego, hethmana koronnego, z bojary dumnymi i ze wszystką

¹ BM. nasz.

ziemią Moskiewską, strony osoby królewica je-o mci Władysława od nich na państwo Moskiewskie obranego, o rozssarpanie skarbów i spustoszenie państwa ich, więc o przyznanie tytułu panu ich terażniejssemu, którego sobie obrali mimo przysięgę królewicowi je-o mci Władysławowi oddaną. Tedy na te ich zadawania ich mcz pp. bracia posłowie i comissarze naszy reffutować te ich calumnie mają jako nadostateczniej, i prawdziwie iustificuianc niewinność je-o k. mci i nasza, jako się to iusz było nieraz przes pismo i przes posły k. je-o mci im wyraziło i pokazało. Nakoniec i to ukazać mają, że oni na oszukanie królewica je-o mci obrali sobie za pana, co się rzeczą samą jaśnie pokazało. Bo przysiagşy wiare i poddaństwo królewicowi je-o mci i potomstwu jego na wieki i declarowawszy to w przysiedze swej, że mimo królewica je-o mci nikogo inszego z obcych narodów ani s swego narodu za pana sobie obirać nie mieli, i posławszy posły swe do króla je-o mci, proszanc o królewica je-o mci na państwo Moskiewskie, a to w tak krótkim czasie wnet sobie inszego pana, który samże z inszemi przysięgę takowasz królewicowi je-o mci vczynił y za pana go swego obrał, mimo tę swoje przysięgę obrali, bez wszelakiej winy królewica je-o mci; y mają się ich mcz panowie bracia y posłowie albo comissarze naszy tego u nich domagać, aby tey przysiedze swey dosić uczynili, gdysz królewic je-o mcz prawa swego, które ma do państwa Moskiewskiego, opuścić y odstąpić nie chce i nie powinien go ustempować, uważnemi persuasiami i napominaniem przywodząc ich do tego, aby według przysięgi swey królewica je-o mci Władysława na gospodarstwo Moskiewskie przyjęli, a przes to rozlanie krwi chrześciańskiej ujeli i wszystkie mieszaniny w gospodarstwie swym ułacnili i uspokoili, i między zobopólnemi państw y narody wieczną zgode, przyjaźń i miłość uczynili i obwarowali. Co gdy Pan Bóg zdarzy, że królewic je-o mcz Władysław na stolicy swej gospodarstwa Moskiewskiego usięć raczy, wielkie by stąd i niewypowiedziane pożytki narodowi i gospodarstwu Moskiewskiemu były, i jusz by zatym wieczna przyjaźń s coroną Polską i w. x. Litewskim była. A jeśli by do królewica je-o mci skłonić się nie chcieli, a upornie przy tem Michałku Filaretowiczu zostawali, tedy mają ich mcz panowie bracia i comissarze nassy przypominieć i pokazać im dawne zastarzałe krzywdy państwa je-o k. m. w-o x. Litt., jako jescze za króla je-o mci świętey pamięci Kazimierza Wielki Nowogród, Psków, pod przymierzem niesprawiedliwie wzięli, jako potem za króla je-o m. Alexandra wielki hosudar Iwan Wasilewicz córkę swoję Helenę w małżeństwo dawszy i pokój z nim

wieczny uczyniwszy, a bez dania wszelakiej słusznej przyczyny przymierze poprzysiężone złamawszy, wiele zamków, Toropiec, Wielkie Łuki, Białą, Dorohobuż, Wiaźmę, Brańsk, Poczepów, Czernichów y wszystko xtwo Siewierskie pod przymierzem wiecznym poprzysiężonym occupował. Jako i za króla je-o mci świętobliwej pamięci Zygmunta pierwszego tenże hosudar ich przymierze uczynił, a po ześciu jego syn jego Wasili Iwanowicz w niedługim czasie potym upatrzawszy pogodę, gdy król je-o mcz z inszych stron był zatrudniony, przysięgę ojca swego przestąpił, przymierze złamał, Smoleńsk, Rosław, Starodub i inszych niemało zamków i Siewierską ziemię wszystkę przez zdradę Michała Hlińskiego niesłusnie i niesprawiedliwie posiadł. Jako zaś i wielki hospodar ich Iwan Wasilewicz często przymierza poprzysiężone łamał, Połock i insze zamki, więc i ziemię Inflancką tesz niesłusnie i niesprawiedliwie posiadł był i insze wszelakie krzywdy i niesprawiedliwości, które się od nich państwu je-o k. mci zdawna działy i teraz dzieją, dostatecznie przełożyć, wiodąc ich do tego, aby się w tym wszystkim narodom naszym państwom je-o król. mci usprawiedliwili. A co niesłusnie i niesprawiedliwie pad pactami poprzysiężonemi od państw je-o król. je-o mci do Moskiewskiego gospodarstwa oderwano i zabrano, aby to wszystko puścili i nazad do państw je-o k. mci przywrócili, i jako by żadna przyczyna do nieprzyjaźni na potym nie zostawała.

Królewica tesz je-o mci aby tak ucontentowali, jakoby sam dobrowolnie prawa swego, które z łaski Bożej ma do gospodarstwa Moskiewskiego od nich poprzysiężone, ustąpił i o to ich na potem nie turbował, gdysz nieucontentowany od nich królewic je-o mcz prawa i sprawiedliwości swej zaniechać i odstąpić nie powinien.

Temi mianowanemi i tym podobnymi sposoby, condiciami, persuasiami i namowami nachylać i przywodzić ich do tego ich mcz panowie commissarze będą, jakoby albo królewica je-o mci na państwo przyjęli, a zatym wieczną przyjaźń między zobopólnemi narody uczynili, albo i królewica je-o mci za ustąpienie i puszczenie mu prawa jego, które ma do gospodarstwa Moskiewskiego, ustąpieniem pewnych zamków i prowincy ucontentowali i narody nasze państwa je-o król. m., coronę Polską i w. x. Litt-ie, za dawne krzywdy i niesprawiedliwości i za terażniejszy dla nich podjęty sumpt zapłaceniem tak wielkich sum rycerstwu, a zniesienie i zwalenie z nich tak wielkiego ciężaru, wróceniem i ustąpieniem Siewierskiej ziemi, Białej, Toropca, Dorohobuża, Wielkich Łuk, Siebieża, Opoczki do państw je-o kr. mci, gdzie zdawna należały, i sumą jaką znaczną pieniężną nagrodę słuszną i przystojną uczynili.

A jeŝliby tych zamków niżej pomienionych i Siewierskiej ziemi ustampić nie chcieli, co by do wiekuistego uspokojenia nas z nimi przywiŝić, warować i upewnić na obiedwie stronie miało, tedy juz nie może li byдъ inaczej, do tego trzeciego ŝródку i sposobu ich m. pp. bracia i posłowie albo comissarze naszy skłonić się i przystampić mają, aby zaniechawszy wojny z obu stron, docesne z nimi pacta na lat kilka albo kilkanaŝcie zawarli i postanowili.

O więźniów zamianę mają się tesz jako z największą pilnością starać, jako by p. starostę Chmielnickiego i wszystkich ludzi narodu Polskiego i Littews-o na służbie k. je-o m. wziętych, także carmelitę tam zdawna zatrzymanego z inszemi ossobami duchownymi, którzy by tam w więzieniu byli, wyswobodzić za wszystkich więźniów Moskiewskich, którzy są na ten czas więźniami król. je-o mci. A żeby czas, miejsce i sposób zamiany i wypuszczenia z obu stron więźniów jako nawarowniejszy postanowili, jakoby się to z obu stron słusznie, prawdziwie, bez wszelakiej chytrości i oszukania skończyć mogło, co wszystko wierze, cnocie, rossądkowi i biegłości ich mci pp. comissarzów braciey naszej poruczywszy, pewnichmy, że z wrodzonej przeciwko miłej ojczyzny miłości wszystkiego tego postrzedz nie zaniechają, co by ku dobremu jej do ochrony sławy narodów naszych należało.

Поднучи: Alb. Baranowski arcibiskup Gnieźnieński m. p. (*u печать*), F. Kryski w Drobnie, kanclerz koronny m. p. (*u печать*), Leo Sapieha, kanclerz w-o x-a Litewskiego m. p. (*u печать*), Henricus Firlej de Dąbrowica, vice c. reg. m. p. (*u печать*), Eustachi Wołowicz, podkanclerzy w-o x-a Lit.-o m. p. (*u печать*).

Imieniem wszystkich ich mci p. p. rad za zdaniem i wolią ich mci, przy podpisie i pieczęci je-o mci xiędza arcibiskupa Gnieźnieńskiego primasa regni, pp. pieczentarze koronni i w-o x-a Litt. podpisali się i pieczęci swe przyłożyli do tej instructij.

На оборотъ: 1) Instructia pp. commissarzom na tractaty z Moskwą naznaczonym dana w roku 1615. № 18. 2) Instructia coronnym i Litt. comisarzom do Moskwy a. 1615 dana strony przyjęcia królewica za pana.

2.

Мы,¹ рада коруны Полское и великого княз(ства) Литовского, духовные и светские, князь Войтех Барановский, Божью милостью,

¹ *Начало грамоты по списку А. З. Р.:* Божією милостію, наяснѣйшого и великого господаря Жигимунта Третьего, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волинского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, мы рада его королевской милости короны Польской. . . .

арцыбискупъ Гнезненъскій и отца светого папы Римского на престоле¹ верхнего апостола Петра светого² седячого в коруне Полской наместника, а первого княжати и сенатора, со всеми паны-рады, братьею и товариши своими. Ведомо чиним сим нашим³ листом, изъ за писаньемъ и прысыланьемъ к намъ брати нашею бояр⁴ великого государства Московского князя Ѳеодора Ивановича Мстиславского с товариши⁵, а по приговору и призывольню всех станов обою народу коруны Полское и великого княз(ства) Литовского, посылаем комисаров⁶ нашихъ братю нашу⁷ ясневелможныхъ зачне урожонныхъ ихъ милости пана.

8
на порубежный⁹ зъездъ, который зложон и назначон¹⁰ межъ Смоленском и Вязмою на день 20-й месяца августа въ року нынешнемъ от рожества Христова 1615-м з великого Московского государства великими послы, кого Московского государства бояре и всякие чины всею землею от себе великихъ пословъ на тотъ порубежный зъездъ пошлють. И дали есмо тым паномъ комисаромъ нашимъ зуполную моц и науку з Московского государства великими послы, на рубежи промеж Смоленска и Вязмы зъездчаючисе, говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, якъбы промежъ великихъ государствъ¹¹ коруны Полское и великого княз(ства) Литовского а великимъ государствомъ Московскимъ кровь хрестіанскую уняти, а покой и тишину, милость и любовь братскую, истенную, во вѣки неподвижную, учинити. А што панове комисары наши з Московского государства великими послы на томъ порубежномъ зъезде о тыхъ великихъ дѣлахъ прыговорать и постановятъ, мы то все з нашею стороны¹² совершити крепко и

¹ на престоле *ильтъ*.

² наместника, въ коронѣ Польской посоль и первый княжа.

³ *ест.*: вѣрующимъ.

⁴ бояръ думныхъ князя.

⁵ и всякихъ чиновъ государства Московского. Просили есмо его королевскую милость, государя нашего милостивого, штобъ намъ позволить рачиль сослатися съ ними черезъ послы великіе на границы о добрыхъ дѣлѣхъ и покою хрестіанскомъ; и за позволеньемъ его королевской милости, государя нашего милостивого, и по приговору. . .

⁶ *ест.*: и пословъ.

⁷ *ест.*: пановъ-радъ и вярдниковъ его королевской милости.

⁸ *Оставлено пустое мѣсто для вписанія именъ.*

⁹ на рубежъ межъ Смоленска и Вязмы, на зъездъ.

¹⁰ на день 20.

¹¹ *ест.*: его королевской милости, государя нашего.

¹² отъ его королевской милости, государя нашего, и отъ насъ пановъ-радъ, и отъ всея рѣчи посполитой коруны Польской и великого княжства Литовского принято, совершенно и крѣпко и непорушно держано будетъ. И на то сія наша гра-

непорушно держати хотимъ и прырекаемъ. И на то дали есмо сесь нашъ листь, до которого именемъ ихъ милости пановъ-радъ всехъ печать моя, мене архыбискупа Гнезненъскаго приложона есть. Писанъ у Варъшаве на сойме валномъ, лета отъ нароженъя Иисусъ Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615-го мѣсяца марта 26-го¹ дня.

32. — 1615 г. мая 27—28. Посылка на Смоленскій рубежъ Ф. Сомова на встрѣчу Литовскаго посланника Яна Гридича.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 514 об. — 543.

И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р., слушавъ Федорова и Семенова списка, указалъ послати подъ Смоленскъ встрѣчу Литовскаго посланника изъ дворянъ, кого пригоже. И по государеву указу посланъ встрѣчу Литовскаго посланника Федоръ Сомовъ.

А се грамота съ Федоромъ Сомовымъ.

Отъ ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андрѣевичу Хованскому, да Мирону Ондрѣевичу Вельяминову да дьяку нашему (л. 515) Семену Собакину. Приѣхалъ изъ Литвы посланникъ бояръ нашихъ Федоръ Желябужской и привезъ съ собой къ бояромъ нашимъ отъ пановъ-радъ грамоту. А въ грамоте своей паны-рада къ бояромъ нашимъ писали, что пускаютъ они на съѣздъ на рубежи о всякихъ добрыхъ дѣлахъ говорити и становити пословъ своихъ великихъ, а передъ послы шлютъ они посланника своего Яна Гридича. И по нашему указу посланъ къ вамъ подъ Смоленскъ на встрѣчу Литовскаго посланника въ приставы Федоръ Сомовъ. А велено ему встрѣти(ти) Литовскаго посланника на Литовскомъ рубежѣ съ тѣми людьми, которыхъ вы ему по нашему указу дадите, отъ тебя боярина нашего отъ князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго, въ приставехъ у него быти и кормъ по росписи, какова ему дана на Москвѣ, давати. А указали (л. — об.) есмь итти съ посланникомъ къ Москвѣ на Дорогобуж, да на Вязму да на Можаяскъ; а изъ Можайска, обослався, къ Москвѣ, не займѹя городовъ, посторонь верстахъ в 4 или в 5. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и Федоръ Сомовъ подъ Смоленскъ къ вамъ приѣдетъ, а про Литовскаго будетъ посланника про

мота вѣрющая ихъ милости братьѣ нашей панамъ комисаромъ и посломъ великимъ дана за нашими печатями. Писанъ въ Варшавѣ.

Яна Гридича, или иной хто посланникъ будет, вам подлинно вѣдомо будет, что он на рубеж будет вскоре, или будет на Смоленской рубеж и пришел, — и вы б тотчасъ для встрѣчи Литовского посланника выбрали к Федору Сомову в прибавку сына боярского добра да для береженья дали имъ 5 человекъ детей боярскихъ с менших статей добрых же, которые б были вѣрны, да к тому 20 человекъ стрелцов Московских, выбрав самых же добрыхъ. А толко будет (л. 516) с Литовским посланником будет ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсовъ человекъ Халевской, которые по нашему указу отпущены были в Литву с Москвы, — и вы б к Родвану и к Струсову человеку велѣли дати по сыну боярскому ж доброму да по 3 человекъ стрелцов. А на встрѣчу б есте того посланника с Федором, и кого к нему товарища выберете, послали детей боярскихъ, и атаманов, и казаковъ і стрелцовъ, выбравъ самых добрых, которые б были конны, и людны и нарядны, чтоб его встрѣтити на рубежѣ людно. А того б есте велѣлъ на встрѣче беречь накрепко, чтоб, пришед на рубеж, Полские и Литовские люди с посланником над нашими людьми оплоша какого дурна і оману не учинили. Да и под Смоленском бы и в ыных мѣstech, гдѣ наши ратные люди стоят блиско рубежа, в тѣ поры (л. — об.) потому ж было бережно и усторожливо. И велѣли б есте Федору того Литовского посланника Яна Гридича на Смоленском рубежѣ встрѣтити и рѣчь говорити от тебя боярина нашего и воеводы от князя Івана Ондрѣевича по нашему наказу, каков ему дан на Москвѣ. А встрѣтя велѣли с ним итти на Дорогобуж, на Вязму, и кормъ и питье посланнику с людьми и на лошади конской кормъ велѣли давати по росписи сполна, какова роспись послана к вам с сею нашею грамотою; да и в дорогу до Дорогобужа на тѣ мѣста, которыми с посланником итти, счотчи по росписи и по станом, сколько ему до Дорогобужа станов будет, кормъ и питье велѣли с приставы отпустить, и подводы и провожатых детей боярских і казаковъ конныхъ до Дорогобужа (л. 517) послали, скольких человекъ пригоже, смотря по тамошнему, чтоб имъ от нашихъ ратныхъ людей и от шарпалищиков пройти здорово. А детям боярскимъ и стрелцом, которых по нашему указу для береженья с приставы пошлете до Москвы, наказали б есте накрепко, чтоб они у посланника жили с великим береженьемъ в день и в ночь безотступно, и того берегли накрепко, чтоб к посланнику, и хто иныхъ Поляков с нимъ будут, в дороге и на станѣх Рускихъ людей и иноземцовъ никто никаковъ человекъ не приходилъ, и с ними ни о чемъ не розговаривали, и на дороге б посланниковы люди никуды

не отставали, и на встрѣчах к Руским людям не приставали, и о всемъ бы берегли, какъ береженъе держат Ѳедор Сомов, и Федора б во всем слушали. А какъ к вам под Смоленскъ Федор Сомов приѣдет, и какъ его встрѣчу (*л. — об.*) посланника на рубеж отпустите, и кого к нему товарища выберете, и скольких чловѣкъ дворян, и детей боярскихъ, и атаманов и казаков для встрѣчи выбрав пошлете, и какъ приставы посланника на рубежѣ і в котором мѣсте встрѣтят, и сколько с посланникомъ людей его будет, и естьли с ним ротмистръ Родван и Струсовъ чловѣкъ Халевской, и какъ его отпустите на Дорогобуж, и что ему до Дорогобужа и на колко станов какого корму с приставы отпустите, и колкихъ чловѣкъ и какихъ людей и до коихъ мѣстъ провожатых пошлете и сколько под посланником и под людьми и под кормомъ подвод отпустите, — и вы б о том о всемъ отписали к нам к Москве, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчыкову. Писан на (*л. 518*) Москвѣ лѣта 7123-го мая въ 27 день.

А се такова грамота послана в Дорогобуж:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Дорогобуж воеводе нашему Миките Парамоновичю Лихареву. Идет к бояром нашим от панов-рад Полскихъ посланникъ Янъ Гридич. И по нашему указу послан встрѣчу того посланника под Смоленскъ Федоръ Сомов, а велено ему встрѣтити его на Смоленском рубежѣ и итти на Дорогобуж, і на Вязму и на Можаяскъ, не займѹя городов верстах в 4 или в 5, чтоб посланнику некоторого города и людей не оказати, (*л. — об.*) и кормъ ему велено давать по росписи, какова ему дана на Москвѣ, емлючи в городех; а что ему давати корму, и тому послана к тебѣ роспись под сею нашею грамотою. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б про Литовского посланника велѣли къ его приѣзду готовити кормъ и питье по росписи. Да как Федор, встрѣтя Литовского посланника, пойдет к Москве и, пришед блиско Дорогобужа, пришлет к тебѣ с послѣднего стану с вѣстью о корму и о провожатых и о подводах, — и ты б по нашему указу к приставу к Федору Сомову про Литовского посланника кормъ и питье послали по росписи сполна с кѣмъ пригоже. А буде Федор с посланником на стану переднюет, — и ты б на тот день и вперед в дорогу от Дорогобужа до Вязмы, счотчи по станом, сколько ему до Вязмы станов будет, кормъ, и питье, вино, (*л. 519*) и мед и пиво отпустил тотчасъ безо всякого мешканья; да и подводы под посланника дал тотчасъ, чтоб ему, под Дорогобужом стоя, за кормом и за подводами

не мешкати. А в то б время было у тебя бережно и усторожливо, чтоб к ним без вѣдома нашихъ Рускихъ людей и иноземцов из Дорогобужа не приходил. А провожатых бы еси с Федором за посланником послал детей боярскихъ, и атамановъ и казаков до Вязмы, сколько человекъ пригож, смотря по ихъ людям, чтоб имъ до Вязмы от нашихъ ратныхъ и от воровскихъ людей пройти здорово. А которого числа Федор с посланникомъ приѣдетъ под Дорогобуж, и сколько с нимъ людей и лошадей, и которого числа из Дорогобужапустиш, и что с нимъ и на колко становъ до Вязмы корму и сколько подводпустиш и сколькихъ человекъ и какихъ людей до Вязмы в провожатыхъ пошлеш, — (л. — об.) и ты б о томъ о всемъ отписал к нам к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. А однолично б еси кормомъ и подводами про посланника промыслял неоплошно, с великимъ радѣньемъ, чтоб посланнику за кормомъ и за подводами ни зачѣмъ в Дорогобуже не мешкати. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го мая вѣ 27 день.

А се такова грамота послана в Можаяскъ:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Можаяскъ воеводе нашему Ивану Андрѣевичю Замыцкому. Идет к бояромъ нашимъ от панов-радъ Полскихъ посланникъ Янъ (л. 520) Гридич. И по нашему указу посланъ встрѣчу того посланника под Смоленескъ Федор Сомов, а велено ему, встрѣтя его на Смоленскомъ рубежѣ, и итти на Дорогобуж, и на Вязму и на Можаяскъ, не займуд городовъ верстахъ в 4 или в 5, чтоб посланнику никоторого города и людей не оказати, а кормъ ему велено давати по росписи, какова ему дана на Москвѣ, емлючи в городехъ; а что ему давати корму, и тому послана к тебѣ роспись под сею нашею грамотою. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, — и ты б про панов-радъ посланника велѣлъ къ его приѣзду готовить кормъ и питье. Да какъ Федор Сомовъ, встрѣтя Литовского посланника, пойдет к Москве и, пришедъ блиско Можайска, пришлет к тебѣ с послѣднего стану с вѣстью о корму, — и ты б по нашему указу тотчасъ к приставу к Федору Сомову (л. — об.) про Литовского посланника кормъ и питье послал по росписи сполна с кѣмъ пригоже. А какъ Федор Сомов о приѣзде своемъ с посланникомъ к Можайску пришлет, и какъ ему с посланникомъ итти к Москве о указе к намъ отпишет, и покамѣста об немъ к приставомъ указ нашъ будет, постоит под Можайскомъ, — и ты б про посланника в тѣ дни кормъ и питье потому жъ посылалъ к при-

ставу на станъ по росписи ж сполна, чтобъ посланнику в корму недостатку не было. А какъ Федоръ Сомов по нашему указу ис-под Смоленска с посланникомъ пойдетъ, — и ты б про посланника дал в дорогу от Можайска до Москвы кормъ и питье, счотчи по станом, сколько ему будет до Москвы станов, по росписи сполна и, дав под посланника с людьми и под кормъ подводы и провожатых, отпустил тотчасъ безо всякого (л. 521) мешканья, чтобъ ему за кормомъ и за подводами и за провожатыми не мешкати. А какъ Федор с посланникомъ придет блиско Можайска, и что про посланника корму и питья выдет, и сколько под него подвод отпустиш и колкихъ человекъ провожатыхъ пошлешъ, — и ты б о томъ о всемъ отписалъ к нам к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолскомъ приказе діаконъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. А однолично б еси про посланника кормомъ и подводами промышлял неоплошно с великимъ радѣньемъ. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го мая въ 27 день.

Росписъ почему давати Литовскому посланнику Яну Гридичю с людьми корму на день в дороге:

(л. — об.) Посланнику на день: по колачу по двуденежному да по хлѣбу денежному; куря, а не будет куров, ино дават в то мѣсто тетереви или зайцы, что будет; 2 части боранины, 2 части говядины, 2 части свинины, 10 яицъ, гривенка масла коровья.

(л. 522) Людемъ посланниковымъ, сколько ихъ будет, на 2 человекъ по части ветчины на день, по 2 хлѣба денежныхъ человекъ.

А в постные дни давати посланнику: лещъ или щуку на пар, 2 ухи щучьи или окуневые, гдѣ мочно добыть; на блюдо рыбы просолные, какова гдѣ добудетца.

Людемъ, сколько с нимъ будет, на 2 человекъ: по блюду рыбы свѣжия, по блюду рыбы просолные, какова гдѣ добудетца.

На лукъ, на чеснокъ, на соль, и на крупы, и на капасту, (л. — об.) на масло по гривне на день.

Питья посланнику: по 4 чарки вина, по чети ведра меду, по полуведра пива.

Людемъ его по 2 чарки вина человекъ, на 5 человекъ по ведру пива.

Да на лошади, сколько ихъ будет, корму на 10 лошадей по чети овса да по острамку сѣна.

(л. 523) А се наказъ, каковъ дан Федору Сомову.

Лѣта 7123-го мая въ 28 день по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу память Федору Ивановичю Сомову. По государеву

указу бояря приговорили ему встрѣтити Литовского панов-рад посланника Яна Гридича от боярина и воеводы от князя Ивана Ондрѣевича Хованского на Смоленском рубежѣ; а товарища ему велено дати под Смоленском воеводам, выбравъ сына боярского добра, да для береженья велено ему дати 5 человекъ детей боярскихъ с меншихъ статей добрыхъ же, которые 6 были вѣрны, да 20 человекъ стрелцовъ из Московскихъ, выбравъ самыхъ же добрыхъ. А толко с Литовским посланникомъ будут (л. — об.) ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсов человекъ Халевской, которые по государеву указу отпущены были в Литву с Москвы, и к Родвану и к Стусову человеку велено ему дати по сыну боярскому жъ доброму да по 3 человекъ стрелцов. И к боярину и воеводам ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи от государя о томъ о всемъ писано ж. И Федору ѣхати с Москвы под Смоленскъ, не мешкая нигдѣ; а приѣхав под Смоленскъ, отдати ему г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. грамота боярину и воеводам князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи и говорити ему боярину и воеводам: по государеву указу велено встрѣтити от него князя Ивана Ондрѣевича коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад посланника Яна Гридича, и товарища ему сына боярского (л. 524) добра, и для береженья детей боярскихъ и стрелцов по государеву указу велено ему дати ему князю Ивану Ондрѣевичю; от государя к ним о томъ писано. И он бы, бояринъ князь Иван Ондрѣевичъ, по тому государеву указу велѣлъ ему Литовского панов-рад посланника встрѣтити и товарища ему и для береженья детей боярскихъ и стрелцов дал по государеву указу. — Да какъ Литовской посланникъ придет на рубеж и боярин и воевода князь Иванъ Ондрѣевич Хованской его на встрѣчу Литовского посланника пошлет, — и Федору ѣхати на встрѣчу Литовскому посланнику, не мешкая, с тѣми людьми, которыхъ с нимъ пошлет бояринъ и воевода князь Иван Хованской. А гдѣ Литовского посланника встрѣтит, и Федору, приѣхав к посланнику, молыти, сидя на лошади: в. г. ц. и в. к. Михаила (л. — об.) Федоровича. в. Р. с., и многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества бояринъ и воевода князь Иван Ондрѣевич Хованской коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад тебя посланника велѣлъ встрѣтити, и в приставахъ у тебя велѣлъ быти, и ѣхати с тобою до Москвы царьского величества к бояром и кормъ тебѣ дорогою давати. — Да ѣхати вмѣсте с Литовским посланником. А гдѣ его встрѣтит и что с ним на встрѣче Литовскихъ панов-рад посланникъ поговорит, — и Федору то себѣ записать тайно

и отписати о том ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. наскоро с нарочным гонцом. А под Смоленскъ и под таборы, гдѣ стоят полки государевы люди, (л. 525) с посланником не заезжати, ѣхати мимо верстахъ в 5 или в 4, чтоб под Смоленском государевыхъ людей не оказати. А того беречи на встрѣче и к встрѣче ѣдучи накрепко, и розвѣдывати всякими мѣрами, чтоб, пришед на рубеж, Литовские люди с посланником над государевыми людьми какого дурна не учинили оманом. А кормъ людцкой и конской посланнику давати по росписи, какова ему роспись дана за дьячьею приписью; а велено кормъ к посланнику посылати боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи и отпустить, счетчи в колко день мочно до Дорогобужа поспѣти, а из Дорогобужа кормъ давать до Вязмы, а от Вязмы до Можайска, а от Можайска до Москвы. А города Вязму, и Дорогобуж и Можаетскъ (л. — об.) объезжати, чтоб имъ городов и посадовъ было не видети. А по кормъ засылать от себя из провожатых, хто с ним будут провожатые. А от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаетскъ к воеводам о том писано ж; а велено про Литовского посланника кормъ готовить, и росписи посланы ж, почему на день людцкого и конского корму и питья давати.

А ѣдучи дорогою и на станех береженье к посланнику и къ его людям держати великое, чтоб имъ в дороге бесчестья никакова ни от кого не было, и кормъ по росписи давати сполна, и быти Федору и товарищу ево у Литовского посланника безотступно, а начевати им у посланника по перемѣнам; (л. 526) а детям боярскимъ и стрелцом велѣти стояти во всю ночь около посланниковы избы, гдѣ онъ учнет начевать, с великим береженьемъ. И того Федору и товарищу ево, ѣдучи дорогою и на станех стоя, беречи накрепко, чтоб Литовской посланникъ и Литовские люди ѣхали дорогою бережно, и никто к ним отнюдь никакихъ людей не приходил и не приезжал, и ни о чем не розговаривалъ, и сами б Полские люди никого к себѣ не призывали и ни о чем не роспрашивали, и стрелцы б с нимъ и съ его людьми ничего не говорили, — того однолично беречи накрепко; и в дороге бы Полские люди ѣхали вмѣсте, а никто не оставался и в сторону не заезжалъ никакихъ чловѣкъ ни на один часъ. А будет посланникъ или которой Полякъ на часъ и поостатися похочет, и Федору с товарищем (л. — об.) оставить сына боярсково или 2 чловѣкъ стрелцов, и велѣти стояти около ево с великим береженьем, и беречи того накрепко, чтоб к нему хто с чѣмъ не пришел, и ничево не говорилъ, и сам бы куды не

поѣхал; однолично стоять велѣтъ около ево с великим береженьемъ. А самимъ Федору с товарищи в тѣ поры вперед далече не уезжати, жидатися и ѣхати всѣмъ вмѣстѣ с великимъ береженьемъ.

А гдѣ имъ лучитца стояти на станехъ во дворехъ или на поле, и имъ самимъ у посланника начевати, по ночемъ переменяясь; а детемъ боярскимъ велѣти быти на дворѣ ж и около двора и стоять около избы с ружьемъ; а будетъ на поле, ино велѣти стрелцомъ стоять около ево стану и беречи накрепко, чтобъ отнюдь (л. 527) никто к нимъ не подшел, и ни о чемъ не говорили, и изъ избы б или и(з) стану Полякъ никаковъ человекъ не пошел. А какъ которому похочетца итти на дворъ или на улицу выйти, и за тѣмъ послать сына боярского или стрелцовъ и велѣти того беречь однолично накрепко, чтобъ к нимъ никто не приходил, и ни о чемъ не розговаривали, и писма б никакого никто к нимъ не пронесли и у нихъ никакого писма не взяли, чтобъ имъ однолично ни про какие вѣсти, что дѣлаетца в Московскомъ государстве, не вѣдати.

А будетъ с Литовскимъ посланникомъ придутъ вмѣстѣ ротмистръ Ондрѣй Родванъ да Струсовъ человекъ Халевской, которые отпущены по Струсову челобитью в Польшу, и к тѣмъ потомуже приставити по 2 сына боярскому да по 3 (л. — об.) человекъ стрелцовъ к человеку; а взяти детей боярскихъ и стрелцовъ под Смоленскомъ у боярина і воевод у князя Ивана Андрѣевича Хованского с товарищи, и велѣти имъ к Родвану и к Халевскому потому ж береженье держати великое, какъ и к Литовскому посланнику, чтобъ в дороге и на станехъ к нимъ отнюдь не приходилъ никто никаковъ человекъ, ни о чемъ не розговаривал, и писма б к нимъ никакова не принесли и у нихъ бы никто писма никакова не взялъ, — того однолично всего велѣти беречи накрепко; чтобъ однолично ис Польскихъ людей в дороге никто не отсталъ, и ни с кѣмъ ничего не розговаривали, и поволно никуда в дороге и на станѣхъ не ѣздили и не ходили нисколько некоторыми дѣлы. И с посланникомъ и с посланниковыми людьми (л. 528) Родвана и Халевского и ихъ людей не спускати, а велѣти с ними ѣхать тѣмъ приставомъ, которые с ними будутъ ис-под Смоленска, и перед Литовского посланника дни за 2 или за 3 или опосле Литовского посланника также спустя дни 2 или 3; а однолично с Литовскимъ посланникомъ и съ его людьми вмѣстѣ ходити не велѣти. Да какъ Федоръ посланника встрѣтит, и ему его спросити: сколько с нимъ людей и лошадей, и есть ли с нимъ торговые люди, и буде есть и сколько человекъ; да и самимъ имъ счесть, сколько с Литовскимъ посланникомъ людей его и лошадей, да о томъ тотчасъ

ко государю отписати и роспись посланниковымъ и торговымъ людямъ прислати. А самимъ с посланникомъ и с торговыми людьми итти к Москве однолично с великимъ береженьемъ (л. — об.) по сему государеву наказу, чтобъ однолично с посланникомъ и съ его и с торговыми людьми никто ни о чемъ не говорил, и к нимъ никто не приходил, и на дороге никто никуда не отставал; и детямъ боярскимъ и стрелцомъ того приказати всякими мѣрами беречи накрепко. А хто к посланнику или къ его и к торговымъ людямъ пойдет, или учнетъ с ними о чемъ розговаривать или письмо какое поднесет, — и Федору тѣхъ людей велѣть имать, и приводить к себѣ и ихъ роспрашивать: какие они люди, и для чего тутъ к посланнику пришли, и о чемъ с ними говорили. Да роспрося, отсылати ихъ в города, х которымъ городомъ будетъ ближ, а велѣти ихъ держати приставомъ или сажати в тюрьму, смотря по дѣлу, да о томъ писати ко государю (л. 529) наскоро. И о всемъ государева дѣла беречи по сему государеву наказу, чтобъ однолично Литовскому посланнику и его и торговымъ людямъ ничево в Московскомъ государстве не вѣдати.

А какъ Федоръ придутъ с посланникомъ в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаяскъ, — и Федору о томъ писати ко государю изъ всякого города с нарочными гонцы; а из Можайска с посланникомъ до государева указа к Москве не ходити, а дожидатися с посланникомъ государева указа в Можайске и береженье к нему во всемъ держати по сему государеву наказу.

А будетъ его Федора Литовскихъ панов-радъ посланникъ учнетъ спрашивати про какие вѣсти Московского государства, — и Федору, (л. — об.) что вѣдаетъ доброе государьскому имени к чести и к повышенью и государству Московскому к добру, то сказывати; а чего допряма не вѣдаетъ или что вѣдаетъ, а государству не на ползу, и Федору говорити: онъ человекъ служилой, былъ все на государевыхъ службахъ, на Москвѣ не бывалъ, и ему слышать про то не случилось.

А будетъ учнетъ спрашивати: сколько под Смоленскомъ царьского величества с воеводами государевыхъ ратныхъ людей, и Федору говорити: мочно имъ вѣдать и безъ него — видаютца ихъ люди царьского величества с ратными людьми за Смоленскомъ на рубежѣ часто, и языки у нихъ, чае, Московские есть, и имъ потому мочно вѣдать; есть царьского величества ратныхъ людей под Смоленскомъ (л. 530) всякихъ дворян, и детей боярскихъ, и головъ стрелецкихъ с стрелцы, и атамановъ и казаковъ болши 40000 человекъ. Што его и спрашиваетъ: и сами они про то вѣдаютъ.

А будет учнет его спрашивати о Ивашке Заруцком да о Сендомѣрской дочери о Марине и о сыне еѣ, гдѣ они ныне, а того будет не вѣдает, что они пойманы и казнены, — и Федору говорити: какъ по милости Божіи, и Московского государства бояре, и воеводы и всяких чиновъ всякие люди всего Російскаго государства учили чинити вашим Полским и Литовским людям утесненіе великое и Московского государства доступать, а воръ Ивашко Заруцкой в тѣ поры былъ под Москвою с ними ж вмѣсте; (л. — об.) и узнав Російскаго государства бояр, и воевод і всяких ратныхъ людей крѣпкое стояніе и промыслъ, а вашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей противъ Московского государства ратныхъ людей неизможеніе, и свое воровство, что онъ с вашими с Полскими и с Литовскими людьми на всякое зло Російскому государству ссылался, ис-под Москвы побежалъ и, взяв с собою прежнихъ вѣдомыхъ воров и богоотступников, которые по умысленію государя вашего Жигимонта короля назывались государскими детми ложно, жену Маринку, збежал царского величества в вотчину в Астараханъ. А с ним в Астарахани пристали прежние ихъ совѣтники воры, которые воровали в смутное в безгосударное время, и воров государскими (л. 531) детми называли ложно с ними вмѣсте и, будучи в Астарахани, хотѣли своимъ злымъ умыслом заводить такое ж воровство по прежнему. И в. г. нашъ, его царское величество, учинясь на своихъ великих и преславныхъ государствахъ, послал на вора и на измѣнника своего на Ивашка Заруцкова с Москвы бояр своих и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с товарищи со многими ратными людьми. И Божіею милостию, а его государевымъ счастьемъ и бодроопаснымъ содержанием, царского величества бояре и воеводы Астараханъ взяли і воров, которые были в совѣте и воровской смуте с воромъ с Ивашком Заруцким, вашихъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ людей побили на голову; а которыхъ живыхъ (л. — об.) поймали, и тѣхъ за воровство казнили, а инымъ наказаніе чинили. А Ивашко Заруцкой и с ворухою с Маринкою не со многими воры, совѣтники своими казаки, ушелъ былъ на Яикъ. И царского величества бояринъ и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарищи посылали за нимъ голов с ратными людьми; и тѣ головы с ратными людьми вора Ивашка Заруцкаго и с ворухою и с сыномъ, спешед на Яике, поймали и съ его совѣтники и, переімавъ, за ихъ злые дела многихъ самыхъ пушихъ воровъ казнили, а Ивашка Заруцкаго и Маринку с сыномъ для отличенія ихъ воровства привезли к Москве. И Ивашко за свои злые дела и Маринкинъ сынъ казнень, а Маринка на Москвѣ от болѣзни

умерла (л. 532) своею смертию. И ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, его царьского величества, счастьем, отчина его царьского величества от воровские смуты очистилась и воровская смута вся поминавалась; а ныне в Астарахани и на Терке воеводы и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. А Черкасы Кабардинские, и Горские, и Кумыцкие князи и мурзы, и Нагаи Большие, Иштерекъ княз з братьею и з детми и с племянники со всѣми своими улусными людьми, и Казыевъ улус по своей вѣре в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., правду дали, на куране шерть учинили, (л. — об.) и учинились всѣ под его царскою высокою рукою, и въ его царском жалованье и в повеленье, в прямом холопстве, и всѣ ему царскому величеству служат с радостью, и на всякого его государева недруга готовы ходити, куды имъ царское повелѣнье будет. И вездѣ его царскимъ счастьемъ въ его государстве строитца все доброе.

И будет панов-рад гонецъ молыт: сказывает онъ, что Нагаи всѣ служат государю вашему, а имъ вѣдомо, что приходили и ныне в государеву землю многие Нагайские люди войною, — и Федору молыти: без вора ни в которых (л. 533) государствах нѣтъ, и у вас в Литвѣ ваши люди ваших же людей воюютъ; а то приходили не многие люди, воры, без болшихъ людей вѣдома, розбойники, — и государевы люди ихъ из земли сыскивая казнят. — А болши того с нимъ про то речей не плодити.

А будет учнет посланникъ спрашивать: какъ ныне государь с Турскимъ салтаном, и с Крымским царемъ, и на что государь мусульман Турсково салтана и Крымсково на крестьянство накушает, которые искони вѣчно крестьянским государемъ враги и разорители вѣре крестьянской, — и Федору говорити: вѣдомо вам и самимъ, что у всѣхъ великихъ государей крестьянских и мусульманских издавна то въ их (л. — об.) государьскихъ чинѣхъ и поведенних повелось: какъ которой в. г. учинитца на государстве внове, и они государи про государство свое во всѣ пограничные государства обещати посылавали. А ныне какъ по милости Божией, а по избранью всякихъ чиновъ людей всего великого Російского царства, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствах Російского царства в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с., и его царское величество послалъ про свое государство обестити ко всѣмъ великимъ государемъ крестьянскимъ и мусульманским; а к Турскому салтану послал государство свое обестити посланников своихъ (л. 534) Солового Протасьева да діака Михала

Данилова. И салтанъ Турской в. г. нашего, его царьского величества, посланниковъ принял во всемъ честно и любительно и отпустилъ ихъ к царьскому величеству честно; а с ними вмѣстѣ прислалъ къ его царьскому величеству посланника своего чеуша Алѣя, а хочет Турской салтанъ просит у в. г. нашего того, чтобъ в. г. нашъ, его царьское величество, учинися с нимъ в дружбе и в любви, стоялъ с нимъ заодно на государя нашего. А в. г. нашъ к Турскому салтану о томъ не писывалъ, чтобъ салтанъ на государя вашего наступил. А неправды государя вашего и панов-рад в. г. нашъ велѣлъ объявити и не одному Турскому, и всѣмъ великимъ государемъ хрестыанскимъ и мусульманскимъ.

(л. — об.) А с Крымскимъ Джанбек-Гириемъ царемъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., учинился в крѣпкой дружбе и в любви; то вамъ самимъ вѣдомо по ссылке с царевымъ величествомъ. Прислалъ царь к государеву украинному городу к Ливнямъ о дружбе и о любви договариватца и укрепляти ближнево своево человека Ахмет-пашу князя Сулешова с товарищи, а в. г. нашъ посылалъ с Ахмет-пашою договариватца и к шерти ево привести околничево своего князя Григорья Петровича Ромодановского, да князя Офонася Федоровича Гогарина да дьяка Семейку Самсонова. И Ахмет-паша со княземъ Григорьемъ с товарищи договор учинили и закрепили: Ахмет паша и мурзы и уланы, которые с нимъ были, предъ (л. 535) околничимъ передъ княземъ Григорьемъ Ромодановскимъ с товарищи шертовали, правду дали на томъ, что государю с царьскимъ величествомъ быти в дружбе и в любви на веки, отъ детей на вну-чата: кто царьскому величеству другъ, то и Джанбек-Гирѣю царю другъ; а кто царьскому величеству недругъ, то и царю недругъ. А с шертною грамотою, на чомъ царь самъ шертовалъ, прислалъ ко государю пословъ своихъ Мустофу мурзу Сулешева, Ахмет-пашина брата, да Ибреимъ мурзу, Ахмет пашина зятя, да Магметъ чилибѣя да Аллашъ богатыря; и ныне ихъ царьское величество отпустилъ ко государю ихъ Джанбек-Гирѣю царю. А напередъ ихъ противъ того послалъ государь к царю пословъ своихъ князя Григорья Костянтиновича Волконскаго да дьяка Петра Овдокимова; и ныне они к царьскому величеству идутъ, а с ними (л. — об.) идетъ царевъ новой посолъ. А на государя вашего и на его государство лиха в. г. нашъ, его царьское величество, с Крымскимъ царемъ не укреплялся, ожидая отъ государя вашего и отъ панов-радъ въ ихъ многихъ неправдахъ исправленья.

А будетъ Литовской посланникъ Янъ Гридичъ учнетъ говорить, что будто посылали Московскаго государства бояря пословъ своихъ

к в. г., к Матѣшу цесарю Римскому, бѣючи челом, чтобъ цесарское величество причинился до государя ихъ, да и к паном-раде будто бояря с гонцомъ зъ Денисомъ Оладѣинымъ писали, чтобъ в. г. ихъ тѣ кривды и бесчестье сына своего на нихъ не мстился и положилъ бы то дѣло на судъ и узнанье цесарского величества, и цесарь будто по прошенью бояръ Московскихъ ссылался о томъ зъ Жигимонтомъ (л. 536) королемъ, да и государь будто ихъ Жигимонтъ королъ по цесарской присылке и по ихъ панов-радъ прошенью на то былъ ешел, тое кривду сына своего на судъ и узнанье цесарского величества положилъ, и изъ Московского государства будто всѣхъ своихъ ратныхъ людей вывести велѣлъ, и по украиннымъ будто городомъ людемъ своимъ государь ихъ Московского государства с людьми в покое и в тишинѣ быти приказалъ, и о томъ цесарское величество послы свои великие до бояръ Московского государства и до всей земли выслать былъ, а передъ послы великими гонца и дворянина своего Якуба Сингеля к бояромъ, объявляючи о великихъ послахъ, отпустилъ, и они панн-рада коруны Полскіе и великого княжства Литовского послали были посланника своего, и с нимъ писали и словомъ приказали были к бояромъ (л. — об.) о добрыхъ дѣлахъ, хотячи уняти розлитіе крови крестьянскіе и жити в покое и в любви брацкой, и бояря будто погордѣли, цесарского величества гонца и панов-радъ посланника к себѣ пустити и приняти ихъ не велѣли, и посолства ихъ слушати не похотѣли, и ратныхъ людей своихъ по всей украине, покоемъ оплошенныхъ, будто воевати посылали, — и Федору говорити: то мнѣ лучилося слышати. Какъ бояря стали противъ государя вашего и противъ вашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли в Москвѣ, а государь вашъ всякими умыслами Московского государства подъ себя доступалъ, и в тѣ поры Московского государства бояря и воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые стояли противъ (л. 537) государя вашего и вашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, посылали в. г. нашего к брату, к в. г., к Матѣшу цесарю Римскому о государя вашего Жигимонта короля неправдахъ объявити. А о томъ бояря и всякихъ чиновъ люди к цесарскому величеству не писали и не приказывали, чтобъ цесарское величество бояръ зъ государемъ вашимъ взяли на свой судъ. Нѣчево бояромъ зъ государемъ вашимъ судитца: Всявидцу Богу, потомъ и всѣмъ великимъ окрестнымъ государемъ государя вашего неправды передъ Російскими государствами вѣдомы. А зъ гонцомъ зъ Денисомъ Оладѣинымъ ко государю вашему Жигимонту королю и к паномъ-раде бояря писали, объявляючи и вычитаючи государя вашего и панов-радъ многую неправду, и о его

Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное (л. — об.) разоренье, и святым Божиим церквам запустѣнье, и нашей крестьянской вѣре поруганье, и бесчисленное крестьянское кроворозлитие, и о королевиче с отказом, и чтоб государь ваш Московского государства послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьемъ, в. г. нашего отца, преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, да боярина князя Василья Васильевича Голицына, и дворян и всяких людей, которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил, и, сослався с нами послы или с посланники, пленными на обе стороны розменитися. А о том бояря ко государю вашему и к паном-раде з Денисом не приказывали и не писывали, чтоб государь ваш кривды и безчестья сына (л. 538) своего нам не мстилъ и положил то дѣло на суд и узнанье цесарского величества. Безчестья и кривдъ нашихъ перед государемъ вашим и перед сыномъ государя вашего нѣтъ никаких; вся неправда и Московскому государству конечное разоренье от государя вашего Жигимонта короля. Про то всемъ окрестнымъ государемъ вѣдомо. — А о гонцѣ цесарского величества и панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского о посланнике слышати мнѣлучилося ж, что в. г. нашъ, его царское величество, велѣлъ своего царского величества воеводе Бѣлскому ихъ принять; а зачѣмъ они в Московское государство не пошли, того мнѣ невѣдомо: (л. — об.) такие дела вѣдают государевы думные люди, а я все на государевыхъ службахъ, и ныне меня послал тебя встрѣтить царского величества бояринъ и воевода князь Иван Ондрѣевичъ Хованской, а я былъ на государеве ж службе под Смоленском; и мнѣ про то слышати не лучилося ничево.

А будетъ Литовской посланникъ учнет Федора спрашивати: какъ ныне з г. ц. и в. к. Михаиломъ Федоровичем, в. Р. с., Свѣйской король, и которые были государевы города за Свѣйским королем, и тѣ он государевы города государю отдал ли, а будет которых не отдал, и он отдати хочеть ли, (л. 539) и естъли меж государя и Свѣйского короля, (ссылка),—и Федору говорити: Свѣйской нынешней Адолфъ король присылал в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., к любительному брату, к в. г., к Аглинскому и Шкотцкому Якубу королю послов своих, бьючи челом, чтоб он Якуб король вступился меж в. г. нашего, его царского величества, и меж его Адолфа короля, велѣлъ учинить мирное постановенье; а он Свѣйской король с царским величеством миритца хочет и города, которые он поимал

за крестнымъ целованьемъ, царьскому величеству тотчасъ отдати велит, и людей своихъ ратныхъ, которые в Ноугородцкихъ городехъ всѣхъ вывести (*л. — об.*) велит тотчасъ, и во всемъ перед царскимъ величествомъ исправитца, толко того хочет, чтобъ царское величество держалъ ево Адолфа короля въ его царской любви и былъ бы в. г. наш, его царское величество, с нимъ в ссылке и на всякого его недруга стоялъ с нимъ заодинъ. И Якубъ король Аглинской по той Свѣйского короля присылке присылалъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичу, в. Р. с., къ его царьскому величеству посла своего комнатные тайные думы дворянина князя Ивана Джан Мерика рыцера, просячи того, чтобъ в. г. нашъ, гео царское величество, для его Якуба короля и для того, чтобъ кровь крестьянская литися престала б, во всѣхъ крестьянскихъ государствахъ (были бъ) (*л. 540*) тишина и покой и благоденство, с Свѣйскимъ Адолфомъ королемъ похотѣлъ мирново постановенья и держалъ бы ево царское величество в своей царской любви и в сылке, а онъ перед в. г. нашимъ, его царскимъ величествомъ, во всемъ исправитца. И Аглинского Якуба короля посолъ князь Иванъ Мерикъ у царьского величества былъ и о томъ ему, в. г., от государя своего говорилъ с прошеньемъ, чтобъ царское величество на то произволил, с Свѣйскимъ королемъ велѣлъ мирное постановенье учинить. Да в тѣ ж поры присылалъ из великого государя нашего, его царьского величества, отчины из великого Новагорода царьского величества богомолецъ митрополит Исидор, да бояринъ князь Иванъ Никитичъ Одоевской и всякихъ чинов люди всего Ноугородцкого государства царьского величества к бояромъ (*л. — об.*) посланныхъ своихъ Спаса Хутня монастыря архимарита Кипреяна, да дворян Якова Боборыкина да Матфѣя Муравьева с товарищи, и пятиконецкихъ старость и посадцкихъ людей, и били челомъ тѣ Ноугородцкие посланные ото всего Ноугородцкого государства царьского величества бояромъ, чтобъ они были в. г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичу в. Р. милостивыми печальники, чтобъ он, в. г., на нихъ всякихъ чинов людей всего Ноугородцкого государства призрил своимъ царскимъ милосердьемъ, подалъ имъ ото враговъ от Немецкихъ людей защищенье, и из неприятельскихъ рукъ велѣлъ ихъ высвободити своимъ царскимъ милосердьемъ, с Свѣйскимъ королемъ ссылкой, а не обнаженнымъ мечемъ, поволитъ бы царское величество (*л. 541*) имъ с Свѣйскимъ королемъ о мирномъ постановенье сослатись послы своими. А то они вѣдаютъ, что Свѣйской король того жадаетъ, чтобъ с нимъ царское величество былъ в сылке и держалъ ево в своей царской любви; а какъ царское величество послы своими с нимъ сошлютца, и Свѣй-

ской де корол тому будет рад и города царьского величества, которые поимал неправдою, отдать велит тотчасъ. И царьского величества бояря и всѣ думные люди о том царьскому величеству били челом, чтоб онъ, в. г., для крестьянского покою, не хотя видети кроворазлития своей царские отчины Ноугородцкого государства, надо всякими людьми умилосердился, призрил на них своимъ царским милосердиемъ, с Свѣйским королем сослатися послы своими, (поволилтъ), чтоб Ноугородцких всякихъ людей высвободити (л. — об.) без крови. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычаю для брата своего в. г. Якуба короля Аглинского и Шкотцкого прошенъем, а за челобитьемъ бояр своихъ и всѣхъ думныхъ людей, и жалѣя о разлитие крестьянские крови, меж себя государя и Свѣйского короля Аглинскому послу о мирномъ постановенъе дѣлати поволил, и чтоб Свѣйской корол Адолфъ во всем перед ним государемъ исправился и ото всѣхъ своихъ неправдъ отсталъ. И Аглинской посол, быв у царьского величества, пошел к Свѣйскому королю; а государь своихъ великихъ послов на съѣздъ посылает с Свѣйскими послы околничего князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи, и уж им (л. 542) в то посолство сказано. Да ожидает ево царское величество послов ваших панов-рад, на каковѣ мѣре государь ваш с в. г. нашим похочет быти, и в. г. нашъ потому и с Свѣйским велит дѣлати.

А будет учнет посланникъ спрашивати и о иныхъ о которыхъ дѣлехъ, а в сем наказе тѣ дела будут не написаны, и Федору говорити против того, смотря по дѣлу, о которыхъ о невеликихъ дѣлехъ, а о болшихъ дѣлехъ ничего с нимъ не говорити, а отговариватися от него тѣмъ, что он человекъ служилой, живет все на государевыхъ службахъ, такихъ ему дѣлъ слышати нелучилось, да и нигдѣ такие дела вѣдают государевы бояря и думные люди.

(л. — об.) Да провѣдывати Федору с товарищи у посланника и у Полскихъ людей, которые с нимъ, всякихъ вестей, что в Полше дѣлаетца, и какъ корол з государем хочет миритца на каковѣ мѣре, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крымские люди, и будет есть, и в которыхъ мѣстех, и гдѣ Турскимъ и Крымскимъ людям с Полскими людьми бой былъ, и будет былъ и на которую сторону болши людей побито, и с которыми государи Полской в миру и с которыми не в миру, і великого господина Филарета митрополита и послов боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи ко государю отпустят ли, и будет отпустят, и чего за нихъ хотят просить, или Струса с товарищи хотят на них

выменить; да и иных всяких вестей (л. 543) провѣдывать, которые государю надобны. Да что какихъ вестей провѣдают и что с ними посланникъ поговорит, и Федору о том отписать ко государю наскоро.

33.—1615 г. августа 3—24. Посылка къ Польскимъ и Литовскимъ раднымъ панамъ гонца А. Нечаева съ грамотой отъ Московскихъ бояръ.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 543 об.—602 об. и 643 об.—661. Въ архивъ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. были еще слѣдующіе документы, касающіеся этой посылки: 1) подлинная грамота Литовскихъ радныхъ пановъ, привезенная Нечаевымъ съ 18 печатями, 2) списокъ ея и 3) списокъ грамоты Московскихъ бояръ Литовскимъ раднымъ панамъ, посланной съ Нечаевымъ; послѣдняго не было еще въ 1632 году (см. выше II-ю опись №№ 13—15 и III-ю опись № 3, стран. 3, 4 и 21).

Въ концѣ отдѣла печатается продолженіе докладной выписки, составленной послѣ 1 октября 1633, касающееся посылки Нечаева и хранящееся отдѣльно отъ начала (см. выше стран. 580) — Польское дѣло 1615 г., № 2.

(л. 543 об.) 123-го июня въ 3 день писали ко г. ц. и в к. Михаилу Федоровичю, в. Р. ис-под Смоленска столник и воевода князь Дмитрей Матрѣевич Черкасской с товарищи да и изъ иныхъ государевыхъ городов воеводы ко государю писали тож, что сказывали имъ выходцы и лазутчики и языки, что пан Кишка, которой прежде того запасы провадилъ в Смоленскъ, стоит в горахъ, от Смоленского рубежа 15 верстъ, с тѣми со всѣми людьми, которые прежде сего в Смоленскъ запас с ним провадили; а Литовской гетманъ Карло Хоткѣев стоит в Быхове, а збира(е)тца с ратными ж людьми. А пану де Кишке итти под Смоленскъ на государевыхъ людей, и обходить их от Дорогобужа (л. 544) и ставити острошки, чтоб у государевыхъ людей, которые стоят под Смоленском, к Дорогобужу и от Дорогобужа дороги отнять. А гетман де Литовской Карло Хоткѣев, собрався с ратными людьми, хочет итти под Смоленскъ на государевыхъ же людей. А корол де и королевич в Вилне, а чают де королевичева походу к Смоленску же вскорѣ.

А з Бѣлые воеводы Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ к государю писали июля въ 5 день, что сказывал имъ лазутчикъ Велижского уѣзда, что соймъ в Вилне поминался; а на сойме уложили з государемъ королю помиритьца и послов на рубеж послати,

а преосвященный митрополит Филарет и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи будут на рубеж с Литовскими ж послы. — (л. — об.) А что хотѣли паны-рада прислати к бояром своего гонца о том: хто их послов на съѣздъ будет, и они того гонца к бояром не присылавали и посямѣста.

И по тѣмъ вестем приговорил г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. з бояры послати в Литву от бояръ к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского ещо гончика лехко(го) з грамотою наскоро, припомянув имъ о тѣхъ дѣлехъ, о чем они к бояром в своей грамоте с Федоромъ з Желябужским о ссылке писали, и чтоб корол из государевы земли ис-подо Брянска Лисовского и изо Псковского уѣзда Хорвацкого велѣлъ вывести, и вперед в государеву землю войною своим людем до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на обе стороны послы на рубеж (л. 545) съѣдутца и о добрыхъ дѣлехъ договор учинят, не велѣлъ; а государь с своей стороны потому ж учинитъ желит. И послов бы своих паны-рада з боярскими послы на рубеж меж Бѣлые и Велижа слали, не замешкав; а наперед послов отписали б к бояром с своим посланцом: хто имяны ихъ послов на рубеж будут, и на которой срокъ и сколько с ними будет людей. И царьского величества бояре с повелѣнья государева на тот же срокъ и с толкими ж людьми своихъ послов пошлют съ ихъ послы на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ, и о покое хрестыанском, и о плѣнныхъ на обе стороны говорити и становити, и посланца ихъ отпустят, не задержавъ. Да и вестей бы всякихъ тому гонцу про короля, и про королевича и про гетмана провѣдати: гдѣ они ныне, и ужли у нихъ соймъ в Вилне миновался (л. — об.) и что на сойме приговорили: миритца ли з государем или воеватца, чтоб государю про Литовские про всѣ вѣсти было вѣдомо.

И по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу и по боярскому приговору послан от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи въ Литву к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣх з грамотою Олексинецъ Ортемей Нечаев.

А государева жалованья для тоѣ посылки дано ему на 123-й год да вперед на 124-й год по его окладу сполна по 30 рублевъ (л. 546) на год; да ему же государева жалованья дано подмоги для скорны посылки и для его скудости 100 рублевъ да на роздачу для вестей провѣдыванья 40 соболей въ 30 рублев с Казенного двора. — А приговорили бояре тому гонцу (итти) на Бѣлую, а з Бѣлой в Литву на Велиж.

А на Бѣлую к воеводам об ево отпуске госуда-
рева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. на Бѣлую воеводамъ
(л. — об.) нашим Ивану Матфѣевичю Бутурлину да Семену Яковлеву.
Указали есмя послати от бояръ нашихъ к паном-радам (коруны)
Полские и великого княжства Литовского з грамотою гонца наскоро
тотчасъ на Бѣлую, а з Бѣлые итти ему на рубеж, а с рубежа на
Велиж, а с Велижа к паном-радам, гдѣ они будут. Отпущен он
с Москвы и ныне он в дороги, а на Бѣлую к вам будет вскоре.
И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчасъ выбрали
сына боярсково добра с менших статей, которой бы досуж былъ и
вѣрен. А выбрав, велѣл ты, воевода нашъ Иван Матфѣевич Бутур-
линъ, к Велижскому старосте к Олександру к Гошевскому написать
от себя грамоту с того образцового списка, каков к тебѣ от нас
послан, на листъ и, запечатавъ своею печатью, послати с тѣм, кого
выберете на Велиж (л. 547) к Велижскому старосте тотчасъ. Да и
вестей бы есте всяких надобных тому, кого на Велиж з грамотою
пошлете, велѣли всякими мѣрами у всякихъ людей провѣдати: что
в Полше дѣлаетца, и какъ корол с нами хочет миритца — на каковѣ
мѣре, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крым-
ские люди, и будет есть, и в которых мѣстехъ, і гдѣ Турскимъ и
Крымскимъ с Полскими людьми бой былъ, и будет был, и на кото-
рую сторону болши людей побито, и с которыми государи Полской
в миру и с которыми не в миру. А болши всего велѣли б есте
ему проповѣдывати всякими мѣрами накрепко: послы на рубеж
с нашими послы от короля и от пановъ-рад будут ли, и будет бу-
дут, и хто имяны, и сколько ихъ и сколь скоро будут, и сколько
с ними людей будет, (л. — об.) и на которые мѣста на рубеж будут,
и Литовской гетман Карла Хоткѣевъ гдѣ ныне, и есть ли при нем
в зборе ратные люди, и будет есть, и многие-ль люди в зборе, и
не быть ли ему в послѣхъ, или идет под Смоленескъ ратью, и гдѣ
ныне корол и королевич, и гдѣ ныне великий господинъ, отецъ нашъ,
митрополит Филарет Никитич и боярин князь Василей Васильевичъ
Голицын с товарищи, и будут ли с послы Литовскими на рубеж, и
будет будут, и к которому сроку на рубеж их ждать, и соймъ Виленской
миновался ли, и будет миновался, и что на том сойме приговорили: вое-
ватца ли с нами хотят или миритца, и будет миритца, и на чем с нами
Полской корол хочет миритца и за что хочет стоять. Да и иных
всякихъ надобных вестей велѣли б есте ему провѣдати. Да и

лазутчиков бы есте (л. 548) для языков послали, и всяких вестей лазутчиком против сей нашей грамоты велѣли провѣдывать и языков роспрашивали. Да что какихъ вестей у вас объявитца, и которого числа и кого именем в Оршу с листомъ пошлете, и что к вам против того листа Оршанской староста Олександро отпишет и что тот, кого пошлете, вестей каких провѣдает, — и вы б о том отписали к нам к Москве с нарочным гонцомъ наскоро, давъ подвод с лишком, а велѣли ему гнать днем и ночью, нигдѣ не мешкая; а отписку велѣли отдать в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчыкову, чтоб намъ про то безвѣстным не быть. А однолично б вам на Велиж з грамотою отпустить тотчасъ, того ж дни, которого дни к вам ся наша грамота придет, и к намъ отписать (л. — об.) о всем, не замешкавъ. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го июня въ 6 день.

Таковая обрасцовая грамота послана с Москвы на Бѣлую, а з Бѣлой велено еѣ послать на Велиж к Александру Гасевскому.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермского, (л. 549) Вязьского, Болгарского и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества от Бѣлского воеводы от Ывана Матфѣевича Бутурлина на Велиж Велижскому старосте Олександру Косевскому. С повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества дума послали к паном-раде коруны Полские и великого княжства (л. — об.) Литовского гонца своего Ортемья Нечаева з грамотою о великихъ о добрыхъ дѣлахъ наскоро против ихъ грамоты о тѣхъ же дѣлахъ, о чемъ паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского писали царьского величества к бояромъ с посланникомъ ихъ с Федоромъ Желябужским. И тот царьского величества бояръ гонецъ пришел на Бѣлую и на рубеж Велижской будет вскоре. И ты б, вѣдая о том, прислал на того в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его

царьского величества бояр гонца свой опасной листъ, чтобъ тому гонцу к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского приѣхати и отѣхати назадъ добровольно со всеми людьми и животы, безо всякого задержанья и зацѣпки; (л. 550) и выслати б тебѣ июня къ 20-му числу на рубежъ царьского величества бояр гонцу пристава и кормъ и подводы по прежнему обычаю. А с тѣмъ царьского величества бояр гонцомъ будутъ 4 человекѣ да 5 лошадей. И противъ бы сей моей грамоты ко мнѣ отписати, не задержавъ.

(л.—об.) Такова грамота в Литву к паном-раде послана с Ортемъемъ Нечаевымъ и отпускъ Ортемьевъ.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вязьского, Болгарского и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, (л. 551) Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ (и) Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества от бояр, и от околничихъ и ото всеѣ царьского величества думы братье нашей, коруны Полские и великого княжства Литовского паном-раде духовнымъ и свяцкимъ. Нынешняго 123-го году с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., послали есмя к вамъ братье нашей, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, противъ вашия к намъ грамоты посланника нашего Федора Желябужского з грамотою, (л.—об.) описавъ в. г. вашего многие неправды и великому Росийскому государству и намъ всемъ от него и от его и вашихъ людей разоренье, и чтобъ намъ и вамъ с обѣихъ сторонъ межъ в. г. нашихъ и межъ ихъ великихъ государствъ о добромъ дѣле и о покое хрестыанскомъ радѣти, і в. г. своихъ на то наводити и послы на рубежъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанскомъ и о плѣнныхъ людехъ на обе стороны сослатися. И вы, пана-рада, того нашего посланника Федора Желябужского к намъ отпустили. А с нимъ писали есте к намъ в своей грамоте, оправдая государя своего Жигимонта короля и себя в своихъ неправдахъ, а на насъ и на все Росийское государство вины складывая не подлинно. Всемогущему Богу и всемъ окрестнымъ в. г-ремъ и ихъ государствамъ (л. 552) государя вашего и васъ, панов-радъ, неправды передъ в. г. нашими: — передъ царемъ Борисомъ и

перед царем Васильемъ и передо всѣми великими Російскими государствамъ вѣдомы подлинно; и сами вы, братья наша, то все подлинно вѣдаете и в том во всем государя своего и себя никакими обычая оправдати не можете. Только ныне мы для доброго дѣла и покою хрестыанского, хотячи меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля видети дружбу и любовь, а меж ихъ обоихъ великих государствъ покой и тишину, и чтоб на обе стороны крови хрестыанские литися престали, о тѣхъ о всѣх неправдахъ к вамъ не пишемъ; а радѣем и промышляем и у в. г. нашего ц. (л. — об.) и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., просимъ и молим того, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., был с в. г. вашимъ з Жигимонтом королемъ меж себя в дружбе и в любви, а великие их государства в покое и в тишинѣ, и кровь бы хрестыанская нашими прозбами на обе стороны литися престала. И ныне есмя в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., били челом и о том его царьского величества просили и молили, чтоб его царское величество поволитъ нам с вами, братьею своею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского для доброго дѣла и покою (л. 553) хрестыанского еще сослатца. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, милосердый, великий хрестыанский государь, по своему царьскому милостивому праву, не хотя видети на обе стороны хрестыанского кроворозлитья, поволитъ нам для доброго дѣла и покою хрестыанского с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанском сослатися. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества послали есмя к вам с сею нашею грамотою наскоро гончика своего Ортемья Нечаева о том: писали есте к нам (л. — об.) в своей грамоте с посланником нашим с Федором Желябужским, чтоб намъ, всѣ рѣчи отставя, думати о том, чтоб намъ с вами в згоде и в милости брацкой быти, чего вы хрестыанским сердцем хотячи, за повелѣньем государя вашего вышлете от себя с полным наказом послов великих на рубеж с нашими послами о успокоенью и о добрыхъ дѣлахъ, также и о розмѣне вязней с обѣихъ сторонъ говорити и становити; а что тѣ ваши послы с нашими послами постановят, то от государя вашего и от вас самихъ крѣпко и непорушно здержано будет. А кого послов пошлете, и сколько с ними будет людей и лошадей и на которой срокъ с послами нашими съѣхатца, — о том намъ своим посланцом ознанити хотѣли, не замешкав; а нам бы с своей стороны послов в том же числѣ людей и

лошадей объявити и послати безо (л. 554) всякие хитрости и омань. Да и опасной естя листъ свой к нам на наши послы прислали, а нам бы также на ваши послы к вам опасную нашу грамоту з гонцом вашим прислати. А в. г. нашего, его царьского величества, людем велѣти б от Смоленска отступити и по всей бы украине с нашии стороны покой держати и войны не вчинати; а вы тоже с своей стороны учинити хотите. — И мы тому подивилися, что вы, братья наша, к намъ в своей грамоте пишете, что вы о добром дѣле и о покое хрестыанском, какъ меж государствъ миръ и покой учинити и в згоде и в милости в брацкой с нами быти, хрестыанским сердцемъ хотите радѣти и послов своихъ с нашими послы о томъ шлете, а люди государя вашего Полские и Литовские с Лисовскимъ стоятъ в в. г. нашего отчине в Брянском, (л. — об.) а Хорвацкой с товарищи с Полскими ж и с Литовскими людьми приходят в в. г. нашего, его царьского величества, отчину во Псковской уѣздъ и в. г. нашего землю пустошат. И то пригожее ли дѣло за ссылкою такъ дѣлати? То сами братья наша можете себѣ разсудити, что тѣмъ доброму начатому дѣлу и покою крестыанскому помѣшка и поруха чинитца с вашии стороны. И вы б, пана-рада, братья наша, какъ есть панове хрестыанские, всякие ссорные дела отставя, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, в. г. своего Жигимонта короля на доброе дѣло наводили такъже, как мы (л. 555) с своей стороны о том в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. молим и просимъ и на всякое доброе дѣло з государем вашимъ и на покой крестыанской наводим, чтоб в. г. ваш, похотя с в. г. нашим с ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., дружбы и любви, а меж государствъ покою и тишины, и тѣхъ людей своихъ из в. г. нашего земли изо Брянского и изо Псковского уѣзда вывести велѣлъ и по всѣм мѣстамъ по рубежу заказ крепкой велѣлъ учинити, чтоб люди (въ) его в. г. нашего землю за рубеж войною не входили, и крови крестыанские не розливали и задоровъ и обидъ никаких не чинили. А мы в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., потому ж учнем бити челом (л. — об.) и милости его государьские просити, чтоб царьское величество потому ж, похотя з государем вашимъ Жигимонтом королем быти в дружбе и в любви, а меж государствъ похотя видети покою и тишины, рати свои уняти велѣлъ, и по всѣмъ порубежным мѣстом заказ велѣлъ учинити в в. г. вашего землю войною ходити и задоров и обид чинити не велѣлъ, покамѣста послы наши с вашими

послы съезжатца и о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыянском договоръ учинят и постановят, чтоб меж в. г. нашихъ от того болшая ссора и нелюбе не розмножалось и доброму зачатому дѣлу, которое меж ихъ в. г. о покое хрестыянском началось, помѣшка не учинилась. И сего б есте гонца нашего Ортемья отпустили к намъ, не задержавъ, тотчасъ, и против сеѣ нашии (л. 556) грамоты к нам отписали и послов бы есте своих на рубеж меж Бѣлые и Велижа с нашими послы на съѣздъ слали, давъ имъ полной наказ, какъ им меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ о добрыхъ дѣлехъ, и о покое хрестыянском и о розмѣне полонеников на обе стороны говорити и становити. А перед послы б есте наперед своимъ посланцомъ к намъ вскоре отписали: и на которой срокъ послы ваши на съѣздъ с нашими послы меж Бѣлые и Велижа на рубежъ будут и сколько с ними будетъ людей. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., своихъ послов на тот же срокъ с толкими жъ людьми пришлем; (л. — об.) а гонца вашего к вамъ отпустим, не задержавъ, и опасную нашу грамоту на послов вашихъ з гонцомъ вашимъ к вамъ пришлем. А которую вы, братья наша, опасную свою грамоту прислали к намъ на нашихъ послов с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябужскимъ, — и в той вашей грамоте написано не противъ вашии болшии грамоты, которую есте к намъ прислали с посланникомъ же нашимъ с Федоромъ Желябужскимъ; а написано в той вашей опасной грамоте: какъ что Господь Богъ дастъ тѣмъ обоимъ великимъ посломъ межъ великими государствами намовити и постановити, вы то все с своеѣ стороны приняти и крѣпко держати и совершати обещуете. А того есте в той своей опасной грамоте не именovali: что послы постановят, то б от в. г. вашего и от васъ самихъ крѣпко и нерушимо (л. 557) здержано было. И вы б, панове-рада, братья наша прислали к намъ на пословъ нашихъ с нынешнимъ гонцомъ нашимъ с Ортемьемъ или с своимъ посланцомъ новой своей опасной листъ, и то б есте в томъ своемъ листу имянно написали: что обои послы наши приговорят и постановят, то от в. г. вашего и от васъ самѣхъ крѣпко и нерушимо здержано будет. А мы на ваши послы такову жъ нашу опасную грамоту пришлем. И гонца б вамъ нашего однолично к намъ отпустить, не задержавъ. А мы ныне и впередъ всегда о томъ радѣемъ и промышляемъ и хотимъ того, чтобъ меж в. г. нашими была дружба и любовь, а межъ государствъ покой и тишина, а кровь бы хрестыянская литися престала. А вамъ бы, братье нашей, паном-раде коруны Полскіи и великого княжества Литовского

потому ж с своей стороны о добром дѣле и о покое (л. — об.) хрестыянском радѣти и промыслиати и государя своего от крестьянскаго кроворозлитья отводить, чтоб тоѣ крови на вашихъ душахъ всемогущіи Богъ не взыскал. Писан в. г. нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го июня въ день.

Таков наказ дан Ортемью Нечаеву.

Лѣта 7123-го июня въ 8 день г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. велѣлъ Ортемью Тоузакову сыну (л. 558) Нечаеву ѣхати в Литву от своих государевых бояръ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ з грамотою; а итти ему с Москвы на Бѣлую да за рубеж, а об отпуске его на Бѣлую о всемъ подлинно к воеводам от государя писано. И Ортемью ѣхати на Бѣлую наспехъ, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав на Бѣлую, отдати государеву грамоту воеводам Ивану Матѣевичу Бутурлину да Семену Глѣбову и говорити, чтоб они по государеве грамоте тотчасъ отписали от себя на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Кгосевскому, что в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояре послали к паном-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ (л. — об.) з грамотою Ортемья Нечаева скорым дѣлом о великих о добрыхъ дѣлахъ; и Велижской бы староста, вѣдая то, прислал на него свой опасной листъ и на рубеж прислалъ пристава і кормъ и подводы по прежнему обычею, а люди 4 человекѣ да 5 лошадей. А какъ ему быти на рубеж, о том бы велѣли отписати в грамоте имянно, в которой день поспѣти ему мочно на рубеж. И говорити ему на Бѣлой воеводам о том, чтоб его отпустили з Бѣлые тотчасъ, не мешкая, и подводы ему дали и проводить его до рубежа и до Велижа послали, сколько будет человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб ему доѣхати здорово и безстрашно.

(л. 559) А будет Велижской староста опасново листа вскоре не пришлет, — и Ортемью и без опасново листа к рубежу и за рубеж з Бѣлые ити, не мешкая. И будет его на рубежѣ из Велижа пристав с кормом и с подводами и с опасным листом не встрѣтят, — и ему послати с рубежа на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Кгосевскому, или кому ныне на Велиже приказано, ис провожатых одново человекѣ добра, которой бы былъ добръ и вѣренъ, себя обестити: что послали его в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояре к паном-радам коруны

Полские и великого княжства Литовского против их (л. — об.) присылки о великих о добрых дѣлахъ наскоро и на рубеж онъ пришел, и Велижской бы староста, или кому ныне на Велиже приказано, прислали к нему встрѣчу пристава и кормъ и подводы по прежнему обычаю. А самому ѣхати за рубеж к Велижу. А будет его и до Велижа пристав не встрѣтит, — и Ортемью, подѣхав блиско Велижа, послати от себя к Велижскому старосте или к державцу ис провожатых другово человекъ добра, чтоб Велижской староста или державецъ далъ ему пристава и кормъ и подводы и отпустил бы его к паном-радам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб ему у панов-рад быти вскоре. — Да как из Велижа староста или державец (л. 560) пристава и кормъ и подводы к нему вышлет и велит ему на Велиж ѣхати, — и Ортемью с приставом на Велиж ѣхати, а своихъ провожатых и подводы поворотити назад; и о своем приѣзде, и кто его встрѣтит и что каких надобных вестей провѣдает, какъ писано про вести ниже сего, отписать ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. подлинно. А будет Велижской староста или державецъ пристава и корму и подвод к ним вскоре не вышлет, — и Ортемью провожатых Бѣльских от себя отпустить, а самому ѣхати на Велиж; и с тѣми провожатыми о том ко государю потому ж отписать.

(л. — об.) Да как онъ на Велиж будет, — и ему приказати с приставом к Велижскому старосте или к державцу, что онъ послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, по ихъ царского величества к бояром присылке, з грамотою наскоро о великих о добрыхъ дѣлахъ, и они б его отпустили к паном-радам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб ему у панов-рад быти вскоре; и подводы и кормъ имъ дал и велѣлъ ихъ до панов-рад проводить.

А будет Ортемью велит Велижской староста или державецъ быти у себя, хотячи (л. 561) от него каких Московскихъ вестей вѣдати, — и Ортемью к Велижскому старосте и к державцу не ходить, а приказать к нему с приставомъ, что онъ посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества от бояръ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою наскоро о добрыхъ дѣлахъ, и им, не быв у панов-рад, итти к нему и к иному ни х кому непригоже. А будет похочет Велижской староста или державец с ним видетца, — и они бы приѣхали к нему на подворье и он с ним видетца. — Да однолично

(л. — об.) к Велижскому державцу и к иному ни х кому на подворье не ходити.

А будет Велижской староста или иной хто Ортемья учнет спрашивати: х которым к паном-радамъ и от ково именем от бояръ послан, — и Ортемью говорити: послали его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и околничие и вся его царьского величества дума к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцах з грамотою наскоро о тѣхъ о добрых дѣлех, о которых дѣлехъ к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте царьского величества бояръ с посланником с Ѳеодором Желябужским; и он бы, Велижской староста или державец, (л. 562) дав ему пристава и кормъ и подводы, отпустил его к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, гдѣ они ныне в съѣзде, не замешкав, чтоб ему у панов-рад быти вскорѣ. — Да однолично о том Ортемью говорити накрепко и проситись беспрестани, чтоб его отпустили к паном-раде вскорѣ.

А будет пришлет к ним от себя съ ѣстью или с каким почесным кормомъ, — и им ѣства или кормъ от него принять, а против того самим почтити, чѣмъ будет пригоже.

А будет из Велижа без описки к паном-радам пропустити не похотят, — и Ортемью приказывати к Велижскому старосте (л. — об.) или к державцу, что в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояря послали его к паном-раде наскоро о великих о добрых дѣлехъ, которые настоятъ тѣмъ обоимъ великим крестьянским государемъ и ихъ государствам к покою и к тишинѣ и к прибытку, по их же присылке, и Велижской бы державецъ, по той панов-рад царьского величества к бояром присылке, отпустилъ его, не издержавъ, по прежнему обычею, а к паном-раде отписалъ наперед его, гдѣ ему велятъ быти паны-рада у себя на посолстве; а его бы отпустил к паном-раде, гдѣ их чаятъ, не мешкая, чтоб въ его задержанье доброму дѣлу порухи не было.

(л. 563) А будет Велижской староста или державец корму имъ давати не учнут, — и Ортемью говорити приставу: преже сего от в. г. ц. Росийских и Московского государства от бояръ к в. г. вашим х королем Полским и к паном-раде и от в. г. вашихъ королей и от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского к в. г. нашимъ к ц. и в. к. Росийским и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны, и им бывали кормы доволные и во всемъ честь по достоянью; а ныне дѣлаетца мимо прежней обычай, корму ему не дают. И нѣчто вперед которые послы или

посланники или гонцы в. г. нашего его царьского величества к бояром будут от панов-рад, и им в Московском государстве потому ж будет.

(л. — об.) А будет ему Велижской староста или державецъ противъ тѣхъ его речей и корму давати не учнет, — и ему, выговоря гораздо, болши того о корму ничего не говорити, а покупати кормъ собою и приказывати с приставом старосте или державцу о своем отпуске, чтоб ево отпустилъ к паном-радам, не мешкая, и пристава и кормъ и подводы дал и проводити ихъ до панов-рад велѣлъ.

А будет его на Велиже или в ѣном в котором городе учнут держати и вскоре их к паном-радам не отпустят, — и Ортемью говорить пристава своему, хто у него пристав будет, и к воеводамъ и к урядником приказывати, что послан он (л. 564) в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского по ихъ присылке о великих о добрых дѣлахъ наскоро, которые годны всему крестьянству к покою и к тишинѣ и к прибытку, и царьского величества бояре велѣли им ѣхати к паном-раде наспех, нигдѣ не мешкая, а ныне ихъ держат невѣдомо для чего; и ихъ бы отпустили к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ, тотчасъ, чтоб въ его задержанье доброму дѣлу поруки не было.

А будет толко будет блиско Велижа или в ѣном в котором мѣсте Литовской гетман Карло Хоткѣвъ, а велит ему Ортемью быти у себя (л. — об.) у одного на посолстве, — и Ортемью к одному х Карлу Хоткѣву не ходити, а говорити пристава своему, хто у него будет пристав, и к гетману с нимъ приказывать, что он посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ ко всѣмъ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по ихъ присылке з грамотою наскоро, а не к одному к гетману Литовскому х Карлу Хоткѣву, и гетман бы отпустилъ его к паном-раде, не задержавъ, чтоб ему у пановъ-рад быти вскоре, а сам бы ѣхал бы к паном же радам в съѣздъ, и с чѣмъ онъ царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские и великого (л. 565) княжства Литовского послан, и ему на сойме будет то все явно; а здѣсь ему у одного гетмана быти непригоже. — Да о том ему пристава своему говорити накрепко и к гетману приказывати, чтоб его велѣлъ отпустить к паном-раде, не мешкая.

А будет за то упрямятца, не быв у гетмана, отпустить его к паном-раде не похотят, — и Ортемью по самой конечной неволе

к гетману итти. Да какъ у гетмана будет, и имъ, пришед к гетману, говорити, что он посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ ко всѣмъ паном-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского, (л. — об.) и он бы Карлусъ Хоткѣвич отпустил его к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не издержавъ, и пристава и кормъ и подводы велѣлъ ему дати по прежнему обычею, чтоб ему у панов-рад быти вскоре и доброму начатому дѣлу въ его задержанье поруки никакие не учинилось.

А будет гетман Карлусъ Хоткѣв учнет его спрашивати: с какимъ онъ дѣлом к паномъ-раде царьского величества от бояръ ѣдет и учнет у него панов-рад грамоты просити, — и Ортемью говорити: послали его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества (л. 566) дума к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ з грамотою наскоро о добрых дѣлехъ, о которыхъ дѣлех к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте царьского величества бояр с посланником с Федоромъ Желябужским; а что в грамоте писано, и того ему невѣдомо и грамоты ему одному дати не наказано. А будет онъ похочет вѣдать, что писано в грамоте, и он бы ѣхалъ к паном-радам на съѣздъ и отпустил бы его к паном-раде, не задержавъ. — Да грамоты однолично гетману не давати и стояти о том накрепко.

А будет гетман учнет говорити, что у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского соймъ миновался, и с сойму паны-рада розѣхались по себѣ, и он бы (л. — об.) грамоту панов-рад отдал ему гетману, а он тое грамоту пошлет до панов-рад, — и Ортемью говорити, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского наскоро, и он бы гетман, хотя видети меж великих государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустилъ его к паном-раде, не издержавъ, по прежнему обычаю; а грамот ему никак, не бывъ у панов-рад, дати ему одному не мочно, хотя смерть свою видети. — Да грамоты однолично не давати, а проситися к паном-радам.

А будет гетман или на Велиже или в ѣном в котором в порубежном городе старосты или державцы учнут Ортемью говорити, что ныне меж Московского государства и коруны Полские и великого княжства Литовского розмирье, война на обе стороны, а он идет от Московского государства в Польшу и в Литву бес королевского

и бес панов-рад опасного листа лазучеством, и соймъ уже миновался, и паны-рада всѣ после сойму розѣхались, и его пропустити нельзя, да учнут его гдѣ держати и к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского его пропустити не похотят, — и Ортемью им говорити: в нынешнем во 123-м году в июне мѣсяце писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, (л. — об) в. Р. с., его царского величества Бѣлской воевода Иван Матфѣевич Бутурлинъ на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Гасевскому, что царского величества бояре посылали меня к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского в гонцѣхъ з грамотою наскоро о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, о которых пана-рада в своей грамоте в. г. нашего, его царского величества, к ним бояромъ писали с посланником с Федором Желябужским; и он ѣдет царского величества от бояръ к паном-раде з грамотою, а не лазучеством. И у той грамоты, (с) которою он (от) царского величества бояр к паном-раде послан, всѣхъ царского величества бояръ и думных людей печати; и такъ лазучеством не ходят. То они, не хотя (л. 568) меж в. г. нашихъ доброго дѣла, а меж ихъ великихъ государствъ покоя и тишины, видети, такие слова вмещают и их з боярскою грамотою о добрыхъ дѣлахъ и о покое крестьянском к паном-раде пропустити не хотят. А и преж сего искони то бывало: рати стоят на обе стороны и бѣютца, а послы и посланники и гонцы меж государей ходят и добрые дела на покой крестьянской дѣлают. И они б нового дѣла не вчинали, и тѣмъ доброму начатому дѣлу к покою крестьянскому помѣшки не чинили, отпустили его, не задержавъ, к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского, гдѣ они ныне, чтоб въ ихъ задержанье меж в. г. нашихъ и меж великихъ государствъ начатому доброму дѣлу помѣшки не было. — Да однолично (л. — об.) о том говорити всякими мѣрами и стояти накрепко, чтоб его отпустили к паном-раде, не замешкав.

А будет гетман или в городе в котором староста или державецъ упрямятца и пропустити его к паном-раде з грамотою никакими мѣрами не похотят, а учнут у него спросити боярские грамоты, а они ту грамоту отошлют к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского, а ему итти не мочно, и узнает и увидит Ортемей то, что учнут его отпускать назад и з грамотою без дѣла, а пропустити его к паном-раде никакими мѣрами не похотят, — и Ортемью, стояв о том, и говоря всякими мѣрами накрепко, выговоря против того ж, какъ (л. 569) выше сего написано, по самой конечной мѣре, будет уже отнюдь уговорити ихъ на то не мочно, чтоб его

з грамотою к паном-раде б пустили, — грамота отдати им, а говорити им, чтоб они ту боярскую грамоту отослали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ. А Богъ видит и судит тому, хто меж в. г. нашихъ дружбы и любви, а меж ихъ великихъ крестьянскихъ государствъ покоя и тишины, видети не хочет. Сами ж их паны-рада царьского величества к бояром о ссылке писали, а ныне к паном-раде от бояр з грамотою не пропустят невѣдомо для чего. А отдавъ грамоту, самому ѣхати назад к государю к Москве и вестей всякихъ провѣдывати по сему государеву наказу.

(л. — об.) А будет Ортемья гетман или в котором городе (староста или державецъ) пропустити к паном-раде не похотят и грамоты у него просити не учнут, а учнут его отпустить назад за рубеж без дѣла и з грамотою, — и Ортемью говорити и, стояв о том накрепко по сему ж государеву наказу, чтоб его пропустили к паном-раде з грамотою, говорити по самой по конечной по послѣдней мѣре: коли уже они его Ортемья в. г. нашего, его царьского величества, от бояр к паномъ-раде з грамотою о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанском не пропустятъ, и они б у него ту боярскую грамоту взяли и послали к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ; а паны б рада против той боярской грамоты царьского величества бояром отвѣтъ учинили вскоре. — Да грамота им (л. 570) отдати, а самому ѣхати к государю. То Ортемью дѣлати по самой по конечной неволе.

А как Велижской державец или Литовской гетман к паном-радам его отпустят, — и Ортемью итти к паном-радам наспехъ, не мешкая нигдѣ. И, ѣдучи дорогою, и на станѣхъ до Велижа, и на Велиже, и во всѣхъ Литовскихъ и Полскихъ городехъ и в которые города его поведут, провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей всякими мѣрами про короля и про панов-рад: гдѣ ныне корол, и паны-рада на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учиненъ соймъ, и хто имяны при короле на сойме болших панов радныхъ Полскихъ и Литовскихъ, и есть ли у короля на сойме Турские, и Цесаревы, и Свѣйские, и Крымские и иныхъ хрестыанскихъ и мусульманскихъ государей (л. — об.) послы или посланники, и будет есть, и от которыхъ государей, и о чемъ присланы, и что корол и паны-рада на сойме приговорили и на чом уложили про Московское государство, и какъ вперед хотят з государемъ и с Московскимъ государствомъ быти: миритца ли или воеватца, и хотят ли пословъ своихъ на рубежъ ныне о договоре присылати, и на которой срокъ, и в которое мѣсто, и хто имяны пословъ будет, и о чемъ имъ на

съѣзде говорити: о миру-ль или об однихъ о полоняныкехъ, и будут ли с Литовскими послы на съѣзде есаревых или иных послов, и будет будут, и хто имяны, и сколь людны, и папа, и цесарь, и Шпанской, и Французской короли и иные поморские государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли и не смыслят ли какого зла на Московское государство, и не чаят ли вперед от них Московскому государству какого болшого (л. 570/1) дурна; и будет папа, и цесарь, и Шпанской, и Свѣйской и иные поморские государи з Жигимонтом королем на Московское государство о лихе ссылаютца, и для чего и чѣм хто Жигимонту королю помогати хотят, и что королевской и панов-рад с послѣднего Виленского сойму над Московским государством умыслы, и Смоленска хотят ли государю поступитца или хотят за нево стоят, и о чем ныне панов-рад послы з боярскими послы на съѣзде будут говорити и за што стояти, и на чем имъ миръ дѣлати, и ротмистръ Радванъ и Струсовъ пахолокъ Халевской, которые от Струса отпущены в Литву, к Москве к Струсу опять будут ли? Того однолично провѣдывати от всяких людей всякими мѣрами накрепко, хотя что кому от того и дати. И гдѣ ныне государя нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., отецъ, (л. — об.) государь нашъ митрополит Филарет, и бояринъ князь Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисовичъ Шеин и дворяне, и что об них на сойме приговорили, и хотят ли ихъ вскоре отпустить, а Михайла Борисовича Шеина и дворянъ дати на обмѣну, и какъ ныне Турской и Крымской з Жигимонтом королемъ, и есть ли ныне в Полше и в Литвѣ в украинных пограничных мѣстех Турские или Крымские воинские люди, и будет есть, и в которых мѣстех, и бои меж ими бывали ли, и будет бывали, и на которую сторону болши воинских людей побито, и есть ли Полской и Литовской земли от Турскихъ и от Крымских людей утесненье, и были-ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будет были, и о чем приходили, и вперед Жигимонту королю с Турскимъ и с Крымским чего чает: миру ли или войны, (л. 571) и всѣ-ль паны-рада в съѣзде или не всѣ и хто имяны, и есть ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государству добра хотѣли, на зло не мыслили, и будет есть, и хто именем, и желныремъ и всяким служилым людям корол наем давал ли, и гдѣ казну з земли-ль емлет или его хто подмогает, и хто его чѣмъ подмогает, и заслуженое-ль им старое давал или вперед для службы, и гдѣ ныне Зборовские и Сапѣженцы, которые вышли из Москвы, и заслуженое им плачено-ль или не плачено, и не чает ли в Московское государство

королевсково и королевичева приходу, и будет чае, и о кою пору и куды: прямо-ль под Смоленскъ или на Сѣверу или по иным городом. А болши всего провѣдывати ему всякими мѣрами накрепко: что с сойму вперед королевской и панов-рад над Московским государством умышление, (л. — об.) и про королевской и про королевичев и про гетмазскѣй поход и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья от недруговъ в Московском государстве. А провѣдавъ про всякие вѣсти подлинно, записати себѣ тайно и держати то письмо у себя бережно, чтоб отнюдь про то не вѣдал у него ни кто. — Да о том ему промышляти всякими мѣрами накрепко, чтоб ему о том о всемъ, что он провѣдает, з дороги отписати к государю к Москве с руским человѣком с полонеником, в которомъ почаят правды, или хотя ково из Литовскихъ людей прикормя или что дав, которой бы вѣренъ былъ и то письмо от них к Москве к государю донесъ. А изыскати для такова дѣла, с кѣм ему то письмо к государю к Москве тайно послати, с великим береженьем, увѣдав и розсмотря гораздо, чтоб хто на такое (л. 572) дѣло изызался не на искусь, чтоб отнюдь про то оприч его да того, с кѣм пошлет, никому не отозвалось и не объявилось. А кого из Рускихъ или из Литовскихъ людей прикормят, и тому дати денегъ или мяхкие рухляди, что пригоже, чѣмъ бы его хотна учинити, да и обнадежити: какъ онъ то письмо до государя довезет, и ему за то будет от государя великое жалованье. А однолично ему тѣм домогатца и промышлять всякими мѣрами, что ни дати, а таким бы человѣком, которой бы от него с вѣстью и с письмом до Москвы приѣхалъ, промыслити.

А какъ будет у панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского гдѣ на съѣзде в котором городе, — и Ортемью, пришед к паном-раде, правити от бояръ поклонъ. А моляти: (л. — об.) Бога, в Троице славимаго, милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вязьского, Болгарского и иныхъ, государя и в. к. Новгорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи (л. 573) вам, братье своей, паном-раде коруны Полские

и великого княжства Литовского велѣли поклонитися и здоровье ваше братьи своей велѣли видети.

И будет паны-рада спросят его про бояръ о здоровье, — и Ортемью молыти: азъ поѣхал в. г. нашего ц. и в. к. Михаи(ла) Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ, а они при в. г., его царьском величестве, далъ Богъ всѣ в добром здоровье.

Да подати паном-радамъ от бояръ грамота, а после грамоты итти к паном-радам и с ними витатца.

И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с нимъ какие есть ли, и хотят ли государевы (л. — об.) бояре с ними в перемирье быти, и послов своихъ пришлют ли на рубеж, и гдѣ будет съ их послы съѣздъ, и хто именем послов ихъ боярскихъ и многие-ль с ними люди будут, — и Ортемью молыти, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи к вам, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою и все писано в грамоте, а приказу рѣчью с нимъ царьского величества от бояр никакого нѣтъ; и они б, паны-рада, вычетчи ту царьского величества бояр грамоту, его отпустили к бояром, не задержавъ, и против той грамоты царьского величества к бояром (л. 574) с ним отписали, не замешкав.

И будет ему Ортемью паны-рада учнут говорити, что бояре к ним пишут в своей грамоте, чтоб имъ послов своихъ съ ихъ послы слати на съѣздъ меж Бѣлой и Велижа, и тут съѣзду быти непригож, а быти б на съѣзде послом под Смоленском или гдѣ блиско Смоленска, — и Ортемью говорити: со мною о том царьского величества от бояръ приказу никакого нѣтъ; а то вѣдомо им самим, что Смоленскъ искони вѣчная отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от ихъ государьскихъ прародителей, а государь вашъ Смоленскъ взялъ за крестным целованьемъ гетмана коруны Полские (л. — об.) Станислава Желковского. И под государевою искони вѣчною отчиною под Смоленском съезжатца послом непригоже.

И будет паны-рада учнут говорити, что бояре прежде сего присылали к ним з грамотою Федора Желябужского, а ныне его будто о добром дѣле, а государевы люди стоят под Смоленском, и около Смоленска воют и пустошат, и тут какому доброму дѣлу быти, — и Ортемью говорити: Смоленскъ искони вѣчная отчина в. г. нашихъ ц. и в. к. Росийскихъ, а взялъ Смоленскъ государь вашъ Жигимонтъ корол за крестным целованьем; то вам и самим вѣдомо. И в. г. нашему отчины своя Смоленска и пяди (л. 575) земли

Смоленсково уѣзда не поступыватца никому. Вы б, панове-рада, государю своему Жигимонту королю радѣли, чтоб государь ваш прежние свои всѣ неправды покрыл правдою, кроворозлитѣя во крестьянстве не ждал, похотѣлъ с в. г. нашимъ с ц. и в. к. Михаилом Федоровичем в. Р. любви и дружбы, а меж государствъ покою и тишины, и людей бы своихъ из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. искони вѣчные отчины ис Смоленска вывести велѣлъ.

А будет паны-рада учнут о том накрепко говорити: будет государь от Смоленска рати не велит отвести, ино и доброму дѣлу никакому не бывати и послом на рубеж съезжаться нѣ о чемъ, — (л. — об.) и Ортемью говорити: то дѣло великое. А будет вамъ то для доброво дѣла надобно, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, велѣлъ рати своей от своей царской отчины от Смоленска отвести, — и вы о том пишите въ своей грамоте или и нарочно ко государю и к бояром о том со мною пошлите; а тому, ково вы со мною ко государю или к бояром о том пошлете, приѣхати ему и отѣхати добровольно с своими людьми и з животы, безо всякого задержанья и зацѣпки.

А будет учнут паны-рада или иные хто Ортемью говорити, что Московского государства бояре, и околничие и всякихъ чиновъ служилые и жилецкие люди всего Московского государства целовали крестъ королевичю (л. 576) Владиславу на том, что было ему служить, и прямить, и во всемъ добра хотѣти, и оприч его из иных ни ис которыхъ государствъ и из Московских бояр на Московское государство не хотѣти, и корол и с королевичем в Московское государство приходил самъ, и Московского государства бояре и думные всяких чинов люди королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣм государя ихъ короля и королевича обесчестили, а опосле того, забыв своего крестного целованья, обрали на Московское государство г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р., и ныне о томъ посылают послов Московского государства бояр с послы говорити, и за бесчестье им государя своего и королевича стояти, — и Ортемью говорити паном раде: Московского государства (л. — об.) бояре и всяких чинов люди всѣхъ великих государствъ Російского царствия перед в. г. вашимъ Жигимонтом королем и перед сыном его Владиславом королевичем в том во всем невинны; вся неправда и крестьянское невинное кроворозлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля: тѣ государя вашего неправды перед в. г. и перед его государствы веѣмъ великим крестьянским государемъ вѣдомы. А в. г. нашего, его царь-

ского величества, бояръ и всего Московского государства людей души от того чисты. И вам за неправду государя вашего ныне и вперед того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве, и поминати непригоже и послов о том посылати нѣ о чем; то дѣло бывшее (л. 577) и давно о том государю вашему и вам ото всего Московского государства (от)казано¹⁾ накрепко. — А что говорите, что мы всеѣ через свое крестное целованье выбрали на Московское государство в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и то здѣлалось волею и хотѣниемъ всемогущего, в Троице славимаго, Бога нашего: о чем есмь Бога молили и просили, не по нашим грехом, по своей великой не~~с~~реченной милости дал нам Богъ всеѣм православнымъ хрестьяном Богом избраннаго г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., премудра, храбра, дородна, счаслива, ко всеѣм милосерда, во всеѣм непорочного, г. ц. в правде и милости, и его (л. — об.) царским счастьем, и дородством, и храбростью, и к Богу вѣрою и премудрым разумом ото многихъ зол свободилися есмь, и запустѣнные и оскверненные церкви Божьи от государя вашего и от Полских и от Литовскихъ людей ныне обновилися и в преднюю лѣпоту облеклись, и во всеѣм Росийском государстве имя Божие и пречистые Его Богоматере славитца по прежнему, и вперед на Божью милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум надежны, чаемъ всего лутчего. И которые враги были, в Московском государстве смуту дѣлали и государьскими детми назывались, и тѣхъ всеѣхъ Богъ сокрушил, под его царские ноги приклонил. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (л. 578) счастьем, и храбростью, и премудрым разумом и бодроопасным содержателством во всеѣх его великих и преславныхъ Росийскихъ государствах меж себя миръ, и покой и тишина, всеѣ ему, в. г., обрадовалися и против ево государевыхъ всеѣхъ недругов стоят крѣпко и неподвижно, с радостью видячи его царскую к себѣ милость и жалованье беспрекословно. А великие окрестные государи хрестьянские и мусулманские ищут его царьского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого его государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодно.

А будет паны-рада или пристав учнут ему говорити, что Полскихъ и Литовскихъ людей Струса с товарищи взяли в Москвѣ (л. — об.) за крестным целованьемъ, а ныне ихъ держат в великой нуже и в теснотѣ и морят голодом, а иных через крестное цело-

¹⁾ Написано: сказано. Ср. стр. 497 и др.

ванье многихъ побили, а которые Руские люди у нихъ взяты в полон, и тѣмъ нужи и тесноты имъ никакие нѣтъ, — и Ортемью говорити, что у вас не токмо тѣ в. г. нашего люди, которые взяты в полонъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отчины в Смоленске или инде гдѣ на боехъ, которые и за крестным целованьем ко государю вашему от Московского государства пошли, в. г. нашего отецъ, Филарет митрополит и послы княз Василей Васильевич Голицынъ с товарищи розлучены (л. 579) и по розным мѣстам в темницахъ заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего доброго ожидать? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинский и Любецкй, и полковники, и ротмистры, и все его товарищество и иншие полоняники живут во дворехъ, дворы им даны добрые, и царское жалованье кормъ и питье дают имъ довольно, и людей ихъ в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ пошлет, ходити им поволно и скудости и тесноты имъ нѣтъ никоторые.

А будет паны-рада великого княжства Литовского прикажут Ортемью, что ему обѣихъ панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского быти невмѣсно, потому что у них (л. — об.) ныне съѣзду нѣту, а быти ему у панов-рад великого княжства Литовского у однихъ, а коруны Полские с паны-радами они о том обошлютца, выслушав грамоты боярские, — и Ортемью итти и к однимъ паном-радам к Литовскимъ, великого княжства Литовского, и грамота от бояр подати и поклон правити; толко имян панов-рад коруны Полские не поминати, а правити поклон однимъ паном-радам великого княжства Литовского.

А будет паны-рада будут одни корунные, а Литовскихъ панов не будет, а велят ему итти к одним корунным паном, — и Ортемью итти к одним корунным паномъ-радам и без Литовских радных (л. 580) панов, и грамота подать и поклон правити потому ж, какъ велено и Литовскимъ паном грамота подати и поклон правити.

А нѣчто паны-рада позовут их к себѣ ѣсти, и Ортемью к паном-радам ѣсти ѣхати, а приказати к паном-радамъ с приставом, чтоб у нихъ в тѣ поры иных никоторых государствъ пословъ, и посланников и гонцов из ьных земель не было; а будет у панов-рад будут иных государей гонцы, и Ортемью к паном-радам ѣсти не ѣхати.

А как Ортемью паны-рада велят быти у себя на посолстве, а в то время будут тут же у панов-рад Московского государства измѣнники, — (л. — об.) и Ортемью говорити о том паном-раде, что посланъ он Ортемей в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его

царского величества от бояръ к вамъ, паномъ-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою о добромъ дѣле, а при нихъ, панѣхъ-радехъ, тепере стоятъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. и всего Московского государства измѣнники и разорители; и того преж сего николи не бывало, чтобъ в то время такие измѣнники в раде у васъ были блиско. И вы б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, при себѣ быти имъ не велѣли, а велѣли ихъ выслать вонъ. — Да будетъ паны-рада выти имъ не велятъ, и Ортемью при нихъ паномъ-раде посолства (л. 581) не правити и грамоты не подавати; а говорити: ныне тутъ у васъ в. г. нашего, его царского величества, и всего его великого Російского государства измѣнники стоятъ и тутъ какому доброму дѣлу быти? Тѣ измѣнники и разорители Московскому государству, и посямѣста крестьянская кровь на обе стороны лъетца отъ нихъ, и впередъ отъ нихъ опричъ смуты никаково доброво дѣла не будетъ.

А будетъ его Ортемья государевы и Московского государства измѣнники Михайло Салтыков или иной хто после посолства о какихъ дѣлехъ учнутъ спрашивати или что про государя и про Московское государство и про бояръ учнутъ какие непригожие рѣчи на задоръ говорити, — и Ортемью с ними ни о чемъ не говорити, а молыти имъ: что мнѣ с вами, с измѣнники (л. — об.) и с разорители хрестыянскими, говорити? Вы всякому злу и крови крестьянской желатели и Московскому государству разорители первые. Какое вамъ добро говорити или мыслити? А выговоря то, болши того с ними ни о чемъ не говорити. — (А будетъ тѣ измѣнники учнутъ имъ про тожъ про что говорити) при панехъ-раде, и Ортемью с ними ни о чемъ не говорити; а молыти паномъ-раде: в. г. нашего, его царского величества, бояре прислали меня к вамъ, паномъ-раде, по вашей присылке о добрыхъ дѣлехъ, а ныне при васъ государя нашего измѣнники говорятъ прежние свои злодѣйские измѣнные слова, и мнѣ с ними измѣнники что говорить? Они первые всякому злему дѣлу заводчики и межъ государей и государствъ ссорщики, вся та крестьянская кровь лъетца отъ нихъ злодѣевъ ихъ измѣною и зсорою и впередъ в нихъ никаково доброво (л. 582) дѣла опричъ ссоры не будетъ.

А будетъ паны-рада учнутъ Ортемья отпускати ко государю к Москве, а пошлютъ будетъ с нимъ вмѣстѣ ко государю или к бояромъ своего посланника или гонца, — и Ортемью ѣхати с нимъ вмѣстѣ, а не дошедъ рубежа, отписати о томъ ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. напередъ себя, чтобъ государю о томъ было вѣдомо. А будетъ с нимъ учнутъ отпускати ко государю цесарева посланника или гонца,

и Ортемью с нимъ потому ж ѣхати к Москве и, не доезжая до рубежа, отписати о том ко государю.

А будет паны-рада учнут с ним отпускать цесарева посланника или гонца к бояром, (*л.—об.*) и Ортемью молыти, что ныне на великих Росийских государствах в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., а тот цесаревъ гонецъ идет мимо в. г. нашего к бояромъ, и они о всемъ писали ко государю к Москве или к бояром; а мнѣ без государева указу взяти его невозможно.

Да какъ учнут Ортемья паны-рада к бояром отпускати и дадут ему от себя к бояромъ грамоту, и Ортемью на грамоте подпись прочести, да будет на той подписи напишут: бояромъ государства Московского, а г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. имяни не опишутъ, — (*л. 583*) и Ортемью паном-раде говорити: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре ему, в. г., били челом о том, чтоб царьское величество поволил с вами, паны-радами, обослатца о добром дѣле, какъ бы его царьское величество з государем вашим Жигимонтом королем учинити в дружбе и в любви, а великие ихъ государства в покое и в тишинѣ, а кроворозлитѣ уняти. И царьское величество по своему царьскому милосердому обычею, а за челобитьем бояр своихъ и всее своеѣ царьского величества думы, для покою крестьянского с вами обослатися поволилъ; и прислали меня к вам царьского величества бояре с царьского величества повелѣнья. И мнѣ какъ такая грамота (*л.—об.*) взяти, коли на ней в. г. нашего имени не описано? Такъ меж в. г. и государем вашим дружбы и любви не бывати. А мнѣ с такою грамотою и появитца нелзѣ: боюсь царьского величества опалы. — Да отдавати тоѣ грамоту паном-раде назад.

И будет паны-рада учнут говорити: покамѣста послы ихъ з боярскими послы будут на съѣзде и меж государей о тѣхъ дѣлехъ, которые ныне настоятъ, договор учинять, государева имяни бес королевского и без болшовой сойму описати не мочно, — и Ортемью говорити: то и почин и сходство к доброму дѣлу и к унятью крови крестьянские, чтоб вамъ государя нашего в. г. ц. и в. (*л. 584*) к. Михаила Федоровича в. Р. имя описать по прежнему обычею, какъ прежде сего бывало меж в. г. ц. и в. к. Росийскихъ, при предкехъ в. г. нашего и государей вашихъ королей Полских и в. к. Литовскихъ. А тому сами разсудите какому доброму дѣлу меж государей и государствъ быти, коли государева имяни не описали? То начальное дѣло. — И говорити и стояти за то накрепко, чтоб государево имя описали.

А будет конечно паны-рада упрямятца и о томъ откажут, что имъ до съѣзду и до договору государева имяни описати нелзѣ, будет не возмет тоѣ грамоты, и он какъ (хочет), и станут отпускать его без дѣла, — (л. — об.) и Ортемью говорити: вѣдает он то, что ему за то от государя быти в опале; толко для доброво дѣла то возмет на себя. — Да тоѣ грамоту взяти, а паном-раде молыти: никакъ чаю доброму дѣлу меж государей и государствъ не бывати, толко государева имени писать не учнете.

А нѣчто паны-рада Ортемья учнут отпускати без дѣла, грамоту с нимъ учнут посылати не о добрѣ, а учнут говорити, что государь ихъ Жигимонтъ корол и сынъ его Владислав королевичъ и они всѣ паны-рада за свои обиды, взем честный животворящій крестъ, которой Московского государства бояре и всяких чинов люди целовали королевичю, что было мимо его государя не хотѣти да его не взяли, а обрали г. ц. и в. к. Михаила (л. 585) Федоровича в. Р., Московскому государству хотят мстити и Московского государства доступати, — и Ортемью говорити: сами вы, панове, к в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к бояромъ о добром дѣле в грамоте своей писали, и царьского величества богомолцы, и весь духовный чин и вся его царьского величества дума его царьскому величеству били челомъ и просили, чтоб с вами для покою крестьянского поволил сослатца. И с повелѣнья царьского величества его царьского величества бояре прислали меня к вам о добром дѣле, и вы доброво дѣла не хотите, желаете крови крестьянские розлития. И Богъ свыше зрит, и правду и кривду (л. — об.) видит и в правде поможет, а не в правде сокрушит. А в. г. нашъ, его царьское величество, прося у Бога милости, за свою правду против государя вашего и вас всѣхъ учнет с своими со многими Рускими и Татарскими ратми стояти, сколько ему, в. г. нашему, Богъ помочи подастъ. Нам тѣ ваши грозы не страшны.

А будет Ортемья паны-рада или приставы учнут спрашивати: какъ ныне г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., со окрестными государи: с цесарем Римским, и с Аглинским, и з Дацкими королѣи, и с Кизылбашским шахом, и з Бухарскимъ и с ыными пограничными государи, — (л. 586) и Ортемью говорити: аз человекъ служилой, был все на государевыхъ службахъ и у себя в помѣстье; такие дела вѣдают царьского величества бояре и думные люди. А то вѣдаю, что в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., со всѣми великими государи крестьянскими и мусульманскими учинился в дружбе и в любви, и изо всѣхъ государствъ у в. г. нашего послы и послан-

ники были и от царьского величества отпущены; а приходили о дружбе и о любви, и хотят всё великие государи крестьянские и мусульманские с в. г. нашимъ, с царьским величеством, быти в дружбе и в любви, и на всякого государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодин. — (л. — об.) А с Свѣйским королем пошли ж мирити в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Аглинского и Шкоцкого Якуба короля великие послы тайные его думы ближний дворянинъ князь Иван рыцерь Джан Мерик.¹; а в. г. нашего, его царьского величества, великие послы с Свѣйского короля послы на съѣздъ ѣдут: околничей и намѣсникъ Суздальской князь Данило Иванович Мезецкой с товарищи, а с Москвы еще не пошли, а для того, что в. г. наш, его царьское величество, ожидает вашихъ панов-рад з боярскими послы на съѣздъ.

А будет паны-рада учнут Ортемью говорити, что им то подлинно вѣдомо, что государь вашъ посылал (л. 587) к Турскому посланников своихъ, а с ними писалъ и приказывалъ, чтоб Турской з государем вашимъ стоялъ на государя нашего и на нас, и поминки от того к Турскому и х Крымскому государь вашъ посылалъ многие, и списки у нас с тѣхъ государя вашего грамот, которые писал к Турскому и х Крымскому, есть, — и Ортемью говорити: в. г. нашъ, его царьское величество, посылалъ к Турскому государство свое обестить по прежнему обычею. А неправды государя вашего и ваши давно перед Московскимъ государством Турскому вѣдомы и без насъ. А то нѣкто вам сказывает на ссору, что в. г. нашъ Турского на государя вашего и на вас накупалъ и казну посылал. В. г. нашъ, его царьское величество, (л. — об.) какъ есть истинный хрестыанский милосердный государь, какъ учинился на своихъ великих и преславныхъ государствахъ, и его царьское величество всегда у милосердаго Бога милости просит, и радѣет и промышляет о том, чтоб межъ всѣхъ хрестыанскихъ государей была дружба и любовь, а межъ ихъ государствъ покой и тишина, а розни б межъ государей хрестыанскихъ и межъ ихъ государствъ не было, чтоб неприятели креста Христова мусульманы хрестыанскихъ государей нелюбемъ, а ихъ государствъ рознь, прибыли себѣ и государствам своимъ разширенья не получали; хочет царьское величество того, чтоб всѣ хрестыанские государи были межъ себя в любви и в соединенъе и рука б ихъ над мусульманскими государи высилась.

(л. 588) А будет Ортемья паны-рада или иной хто учнут спрашивать про вора про Ивашка Заруцкого, и про Маринку и про

¹ Далее написано: рыцерь (по подчищенному) рѣдци (на другой строкѣ). Очевидно сперва ошибочно было написано: съ това-рыщи.

сына еѣ, не вѣдая, что они пойманы и Астарахан от воровские смуты очистилась: гдѣ они ныне и что над ними государевых людей промыслъ, или будет и вѣдают, что они пойманы, и что над ними учинено, — и Ортемью говорити: что вы про тѣх воров і спрашиваете? И сами вы давно вѣдаете, что Божиею милостию, а в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., счастьем, и премудрым разумом и бодроопасным содержателством та вся воровская смута минулася: вора Ивашка Заруцкого и Маринку с сыном царского величества бояре (л. — об.) и воеводы с ратными людьми, в Астарахани поймав, для обличенья ихъ воровства привезли к Москве; и Ивашко за свои злые дела и Маринкин сынъ каженъ, а Маринка на Москвѣ от болѣзни и с тоски по своем выблудке умерла; а государю было и бояром для обличенья ваших неправдъ надобна она жива. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего, его царского величества, счастьемъ, воровская смута вся поминалася; а ныне в Астарахани и на Терке воеводы, и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. А Черкасы Кабардинские, и Горские и Кумыцкие князи і мурзы, и Нагаи Большие Иштерек княз з братьею и з детми и с племянники совѣми своими улусными людьми, и Казыев улус по своей вѣре правду дали и учинились всѣ под его (л. 589) царскою высокою рукою въ его царском жалованье и в повелѣнье, в прямом холопстве, и всѣ его царскому величеству служат с радостью, и вездѣ его царским счастьемъ въ его государстве строитца доброе.

А будет паны-рада или иной хто учнут его Ортемья спрашивать: мы то вѣдаем подлинно, что Нагайские Татарове приходили на вашу землю войною, воевали блиско Москвы, — и Ортемью говорити: то вам сказывал нѣчто неправду и в смуту или будет в. г. нашего, его царского величества, и всего Російского государства измѣнники то вам сказывает на смуту. Нагайские и никакие Татарове (л. — об.) войною на государя нашего землю не прихаживали и блиско Москвы не бывали; а появились были Азовцы и Казыева улусу украдом без болших мурзъ вѣдома на украине немногие люди и пошли были к Ливнам, и царского величества воеводы против их стали, и воевать имъ не дали, и которой был полон на украине взяли, и тот у нихъ полонъ весь отшибли. И вам вперед таким ссорнымъ рѣчам вѣры не няти и таких бездѣльных слов не слушать.

А будет паны-рада или иные которые Полские и Литовские люди станут к нему приезжати и учнут его спрашивать: гдѣ ныне Николай Струс и иные паны, которых взяли в Москвѣ, живы-ль или побиты, — (л. 590) и Ортемью говорити: которыхъ Полских и

Литовскихъ людей Миколая Струса с товарищи взяли в Кремли городе, и Московского государства бояре и всякие ратные люди, не памятуя ихъ к Московскому государству многихъ грубостей и разоренья, в тѣ поры их побити не дали. А какъ в. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., учинился на своихъ преславныхъ государствахъ всего Російского царствія, и он государь по своему царьскому природному милостивому обычею их пожаловал, велѣлъ им дати дворы и кормы давати; и ныне они живы, и кормы имъ по царьской милости дают довольно, и нужи им никакие нѣту и людей ихъ в торгъ волно пуцают.

А будет паны-рада или иной хто учнет говорити (л. — об.) Московского государства про измѣнников про Федьку Ондророва: за что его казнили, а он будто стоял за правду, — и Ортемью говорити: того мужика Ѳетки Ондророва и иных государевыхъ и Московского государства измѣнников Михаила Салтыкова с товарищи измѣна и злодѣйства ко всему Московскому государству не токмо нам, и многимъ пограничнымъ государемъ вѣдомо: они первые измѣнники и всякому злу начальники, на Московское государство и на святую нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческого закона и на святыне Божіи церкви на розоренье и на всякое зло заводчики, и злодѣй за свои злые дела воздаяние по своимъ дѣломъ принялъ, каженъ смертью. — (л. 591) А будет его Ортемья о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ спрашивати не учнут, и ему самому о томъ не говорити ничего.

А будет учнут паны-рада спрашивати про иные какие дела и вѣсти про Московское государство, — и Ортемью про тѣ дела говорить, смотря по ихъ рѣчемъ, потому ему и отвѣтъ чинити; а сказывати про все доброе, что государьскому имени к чести и к повышенью и государству Московскому к добру; а чего допряма не вѣдает или что и вѣдает, а государству не на ползу, и Ортемью говорити, что онъ человекъ служилой, на Москвѣ не бывалъ долгое время, а былъ на государевыхъ службахъ, и ему про то слышети не случилось. — (л. — об.) А однолично Ортемью во всемъ государевымъ дѣломъ промыслиати и вестей всякихъ провѣдать по сему государеву наказу, какъ ихъ Богъ вразумит, и проситись вскоре ко государю к Москве.

А будет Ортемья в Орше или у гетмана или инде гдѣ почает себѣ грабежу, или учнут у него наказу просить или похотят у него наказъ силою взять, — и Ортемью сесь наказъ изодратъ, или зжечь или в землю втоптать, а чтобъ однолично сей наказъ никому не давать.

Да память Ортемью. Какъ у панов-радъ будет, (л. 592) и паном-раде от бояръ посолство исправити; а будет в томъ городе в. г. ц. и

в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отецъ, преосвященный митрополит Филарет Никитич, и бояринъ князь Василей Васильевич Голицынъ да бояринъ Михайло Борисович Шеинъ, — и Ортемью говорити паном-раде, чтоб поволили у великого господина Филарета митрополита и у боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи быти и ихъ видети, а с ним от государя и от бояръ писма никакого к ним нѣту, толко про государское здоровье имъ сказать и ихъ видети, чтоб государю и бояромъ было вѣдомо, что отецъ его государевъ, преосвященный митрополит Филарет Никитичъ и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарищи живы.

(л. — об.) Да гдѣ ему Ортемью с преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ, и с послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ с товарищи и с Михаиломъ Шеинымъ лучитца вѣдети — у всѣхъ ли вмѣсте или порознь, — и Ортемью митрополиту Филарету от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. правити челобитье. А мольти: а великий господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич! Сынъ вашъ, Божиею милостию, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, государь Псковский, і в. (л. 593) к. Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иныхъ, государь и в. к. Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, вамъ, великому господину и государю, своему отцу, митрополиту Филарету Никитичю велѣлъ челомъ ударити. — В. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и обладатель, сынъ вашъ, васъ, в. г., велѣлъ о здоровье (л. — об.) спросити. А про свое здоровье велѣлъ сказать: вашими отческими святителскими и государыни своей матери великие старицы инока Марфа Ивановны многоусердными к Богу молитвами, на нашихъ великихъ преславныхъ государствахъ здравствуемъ; толко оскорбляемся о томъ, что вашихъ отческихъ святителскихъ очей не сподобляемся видети, и молимъ милосердаго, в Троицы славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери, и радѣемъ, и промышляемъ и хотимъ того, чтобъ милосердый Богъ вашу святыню ис такие тягости высвободилъ и сподобилъ бы насъ Богъ по своей милости и человеколюбію твое благоизбранное и изрядное святителство и отческую честность видети, и твое святителство и отческое благословение от десницы твоея вос-

приятн, и выну зрѣти благоизрядный (л. 594) твой санъ и святителство и слышети ваших богонаученных устенъ учение и наказание и благословение.

А после того правити челобитье от великие государыни старицы инока Марфы Ивановны. А моляти: вам, в. г., преосвященному митрополиту Филарету Никитичю великая старица инока Мареа Ивановна велѣла челом ударити, и здоровье ваше святителское велѣла видети и велѣла вашему благоизрядному святителству известити: молю у Вышнего, всецедраго Владыки, яко да подобает тебѣ, государю, свыше благодать, и милость, и миръ и душевное и телесное здравие, и изведење от днешняго твоего (л. — об.) пребывания на землю мирную.

И будет великиі господинъ Филарет митрополит спросит Ортемья: приказ какой от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. с нимъ иной есть ли, — и Ортемью моляти, подступая, тихо: послан, государь, язъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от бояръ к паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского з грамотою вскоре и приказу со мною никакого и грамот оприч того нѣтъ; а послалъ со мною сынъ вашъ, в. г. нашъ, его царское величество к тебѣ, в. г., отцу своему.

(л. 595) да одати; и что будет ты, великиі господинъ, к сыну своему к великому государю нашему, къ его царскому величеству, прикажеш со мною, и яз то царскому величеству извещу.

А боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. спросити о здоровье. А моляти: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебя боярина своего князя Василья Васильевича о здоровье спросить: какъ тебя Богъ милует, и велѣлъ тебѣ сказать свое государское жаловалное слово, что он, в. г., о тебѣ и о всѣхъ (л. — об.) и о всѣхъ тѣхъ, которые с вами посланы, промышляет неотложно, какъ бы вас от толикие нужи свободити; а иного со мною приказу и грамот от государя и от бояръ нѣтъ, потому что послан язъ от бояръ к паном-раде вскоре.

А будет увидитца с Михаилом Шеиннымъ, и Ортемью боярина Михаила Шеина от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. о здоровье спросити и государево жалованье сказати потому ж, что и боярину князю Василью Васильевичю.

И о всемъ Ортемью, будучи в Литвѣ, промышляти государевым дѣлом и проситися к бояром к Москве по сему государеву наказу, какъ его Богъ вразумит.

(л. 596) А будет Ортемью с митрополитом и з Голицыным видетися самому не дадут, и Ортемью грамоты государевы и государынины и боярские ни с кѣм не отсылать.

А будет великого княжства Литовского гетман Карло Хоткѣвъ или иной хто полковникъ придет под Смоленескъ или под Дорогобуж с ратными людьми, а ему Ортемью на Бѣлую и на Велиж проѣхати немочно, — и Ортемью ѣхати прямо х Карлу Хоткѣву или к полковнику, хто будет в тѣ поры большой у Литовских ратныхъ людей. А приѣхав, говорити им, что писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества (л. — об.) к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи и ко всей его царьского величества думе паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте с посланником царьского величества с Федором Желябужским, что они посылают з боярскими послы на съѣздъ своих великих послов на рубеж о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанском, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. ихъ Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ миръ и покой учинити и плѣнными на обе стороны розменитися, сослалися. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества богомолцы (л. 597) митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царьского величества молили и просили, а его же царьского величества бояре и околничие и вся его царьского величества дума ему, в. г. нашему, его царьскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество поволили им бояром своим з братьею своею паны-радою о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанском послы сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. І в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царьскому милостивому праву не хотя видети во всѣхъ крестьянскихъ государствахъ кроворозлитъя, а хотя видети меж всѣхъ православныхъ крестьянъ мир и покой (л. — об.) и тишину, для покою крестьянсково, за молением богомолцовъ своихъ митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященного чину, а за чело(бительем) бояр своихъ, поволилъ имъ своего царьского величества бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанском послы на рубежъ сослатися и чтоб плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. І в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества дума о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ к ним бояром писали паны-рада в своей

грамоте с Федором Желябужскимъ, послали его Ортемья в гонцехъ з грамотою наскоро и (о) опасномъ (л. 598) листу писали царьского величества из украинных городов воеводы на Велиж к старосте к Олександру Гасевскому многижда. И то панов-рад правда-ль: писавъ царьского величества к бояром, чтоб сослатися и учинити меж государей и ихъ обѣихъ государствъ миръ и покой и тишину и плѣнными на обе стороны розменитися, а ныне онъ пришил в государеву землю и государя нашего землю воует? И тут доброму дѣлу не быть, толко к самой к пущей большой крови. И он бы хотя ныне, видя меж государя нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. и меж государя своего Жигимонта короля и меж ихъ обѣихъ государствъ тишину и покой и уняtie крестьянские крови разлитие, вскоре с ратными людьми из государя нашего земли вышол в свою землю, а крови крестьянские болшие не всчинал, (л.—об.) и доброму дѣлу порухи не учинил, и его бы Ортемья отпустилъ от себя к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав, и пристава и кормъ и подводы ему далъ, чтоб ему у панов-рад быти вскоре. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре послали ево, вѣря панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского грамоте; и он бы ево однолично отпустил, не задержавъ. — Да однолично проситися к паном-раде накрепко.

А будет ево Ортемья гетман Карло Хоткѣев или иной хто учнут о какихъ о иныхъ дѣлахъ спрашивати,—(л. 599) и Ортемью говорити по государеву наказу, какъ писано в государеве наказе.

Да как Ортемья гетман или иной хто ис-под Смоленска или ис-под Дорогобужа к паном-радам отпустят,—и Ортемью ѣхати к паном-радам, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхавъ, дѣлати государево дѣло по государеву наказу и о томъ говорити имъ паном-радам накрепко, чтоб воинскихъ людей велѣли из государевы земли вывести.

А с Москвы Ортемей поѣхал июня въ 13¹ день.

(л.—об.) И июня въ 19 день писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. з Бѣлой Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ, что они по государеве грамоте выбрали сына боярского Богдана Дражилова и, выбрав, написавъ грамоту с обрасцового списка на листъ, и запечатавъ Иван своею печатью, послали на Велиж к Велижскому таросте к Олександру Гашевскому июня въ 9 день и вестей всякихъ велѣли всякими мѣрами у всякихъ людей провѣдывати.

¹ Вѣроятно надо читать: 6-го.

Того ж дни писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. з Бѣлой же Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ, что Богдан Дражиловъ с Велижа (л. 600) приѣхал июня въ 16 день, а привез с собою с Велижа от ротмистра от Сироты листъ, и они тот листъ, запечатавъ в столбецъ своею печатью, и Богдана Дражилова послали к государю.

А се список с листа, каков прислал на Бѣлую к воеводе к Ивану Бутурлину Велижской ротмистръ Миколай Сирота з Богданом Дрожиловым:

От Миколая Яковлевича Сирутя, ротмистра его королевского величества, капитана города Велижа, в Бѣлую воеводе Бѣлскому Ивану Матфѣевичю Бутурлину. Принесена на Велиж грамота твоя 12-го дня июня де воеводы Велижского, писано о опасном листѣ на гонца бояръ (л. — об.) Московскихъ, про кормъ и подводы по прежнему обычею. Ино воеводы здесь на Велиже в сю пору нѣту, а грамота до него слать далече. И я тебѣ такъ и отвѣтъ даю: коли тот гонецъ бояр Московскихъ на Велиж приѣдет, тогда ево примут цѣло и здорово, до другою города его королевского величества до Суружа проводники проведут, а из Суружа до Витебска, а из Витебска, гдѣ онъ похочет и пригоже будет. А высылать против его не мошно ваших для людей воровства. А корму и подвод какъ здесь прежде сего не давано, и теперъ не дадут: не звыклая дорога, на чом и с чѣмъ приѣдет, на томъ и с тѣмъ здорово поѣдет. Писан в Велиже 2-го дня июня.

(л. 601) По той отписке на Бѣлую государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. на Бѣлую воеводамъ нашимъ Ивану Матфѣевичю Бутурлину да Семену Дементьевичю Яковлеву. Июня въ 19 день писали есте к намъ з Беянином з Богданом Дрожиловым и прислали роспросные рѣчи, что онъ слышелъ на Велиже у Торопчан у посадцкихъ людей у Олексѣйка Беляева с товарищи, какъ он былъ послан от вас на Велиж о опасномъ листу, и опасной листъ, каков он привез с Велижа. И нам то все вѣдомо. И какъ к вамъ ся наша грамота придет, — и вы б послали в порубежные Литовские (л. — об.) города лазутчиков, которые б были добры и с такое б ихъ дѣло стало, обнадежа их нашимъ жалованьемъ, и х крестному ихъ целованью привели; а велѣли имъ еще провѣдывати подлинно: гдѣ ныне король и королевичъ, и ужи

в Вилне соймъ миновался, и будет миновался, и на чем уложили: миритца-ль король хочет с нами и с нашими государствами или воеватца, и будет миритца, и послы на рубеж на съѣздъ будут ли, и будет будут, и хто именем, и о которую пору и в котором мѣсте на рубежѣ с нашими послы хотят съезжатца, и хто именем послы будут, и хто именем перед ними посланникъ будет, и великий господинъ, отецъ наш, митрополит Филарет Никитич и послы боярин княз Василей Васильевичъ Голицын с товарищи с послы на съѣздъ будут ли, и на чем (л. 602) с нами король хочет миритца, и за что хочет стоять, и чего намъ поступатца, и на (ка)ковѣ мѣре отца нашего митрополита Филарета Никитича и послов хочет отпустить, а будет хотят с нами воеватца, и ратные у нихъ люди в зборе есть ли, и будет есть, и много-ль ихъ в зборе и в которыхъ мѣстехъ, и сам ли король или королевич или гетманы войною пойдутъ, и на которые ихъ мѣста походу чае, и о которую пору, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крымские люди, и будет есть, и в которыхъ мѣстехъ, и бой с ними Литовским и Полским людем был ли, и будет былъ, и на которую сторону болши людей побито, и чего вперед в Полше от Турских и от Крымских людей чае. Да что какихъ вестей о том от лазутчиков объявитца, и вы б о том к нам отписали наскоро (л. — об.) с нарочным гонцом, дав подвод с лишком. А Ортемья б есте Нечаева отпустили з Бѣлой на Велиж тотчасъ, будет до сей нашей грамоты он не отпущен, и проводити его до рубежа послали; а которого числа ево отпустите, и вы б о томъ к нам отписали ж. А отписки велѣли отдать в Посолском приказе.

И июня въ 20 день писали к государю з Бѣлой воеводы Иван Бутурлинъ до Семен Яковлевъ, что они боярского гонца Ортемья Нечаева отпустили з Бѣлой в Литву июня въ день.

(л. 643 об.) И 123-го августа въ 24 день приѣхал к государю из Литвы Ортемей Нечаев, что послан от бояръ з грамотою к паном-раде Полскимъ и Литовскимъ.

А в роспросе сказал: з Бѣлые он приѣхал на Велиж бес пристава, на Велиже подстаростье Миколай Сирута поставилъ его Ортемья за городом в Московской слободѣ, с приѣзду и для береженья приставил 2 человекъ гайдуков и кормъ прислалъ; а назавтрее подводы далъ и ихъ отпустилъ на Сурож, а Сурож от Велижа 40 верстъ. И того дни Ортемей в Сурож приѣхалъ. В Сурожи приказного человека никакова не было, (л. 644) мещане дали ему

кормъ; а назавтрее прислал по него Ортемья из Витепска подстаростье пан Гурка человекъ своего, и тот Гурковъ человекъ, взяв его Ортемья, повел в Оршу мимо Витепска и начевали того дни от Сурожа в 50 верстахъ в селѣ Волковичахъ. А из Волкович начевали на рекѣ на Случасе, от Волковичъ 47 верстѣ. А с того стану пришли в Оршу.

А пришедчи к Орше под посад, поставил его Ортемья тот пахолок на поле одного с людьми его Ортемьевыми, от посаду с полверсты, а самъ поѣхалъ сказывать в Оршу подстаростью пану Кустинскому, и стоял он Ортемей (л. — об.) туто часа з 2; и в смерканье самом, какъ отдастъ, выехал к Ортемью из Орши подстаростье Кустинской самъ, а с нимъ 2 человекъ мещан Войтъ, а другово Ширяйкомъ зовут, и взяли Ортемья с собою в посад и поставили его на мещанском дворѣ. И того дни прислал кормъ, а у него велѣл начевать 2 человекъ земцомъ Грише Полтеву да Исаку Клепинину.

А назавтрее послал его Ортемья подстаростье с приставом з земцом Степанком Сосуличем в Головчино, а Головчино от Орши 50 верстѣ, и начевали, не доѣхав Головчина верстѣ с 6, в селѣ в Козловичах.

А назавтрее на розсвѣтъ из села ис Козлович (л. 645) поѣхали в Головчино и, не доѣхав Головчина за версту, в селѣ в Митине поставя его Ортемья, пристав его поѣхалъ про него сказывать гетману Хоткѣеву; и в том селѣ стоял онъ Ортемей часа з два и приѣхал к нему тот же Степанко Сосулин и взял его с собою в Головчинъ городокъ. А какъ он Ортемей ѣхал в посадъ, и перед посадомъ и в посаде улицами стояли пѣшые люди с пичалми и до подворья, гдѣ его Ортемья поставить; а поставил его на подворье урядникъ пан Козловской, а встрѣтил его Ортемья у двора пѣшъ и приставилъ к Ортемью для береженья 10 человекъ гайдуков.

И того ж часу пришел к Ортемью пана Виленского маршалокъ панъ Мосалскіи, а с нимъ иные шляхты человекъ з 10. А припод к Ортемью, (л. — об.) говорил: велѣл де тебя спросити пан гетман — хто ты и от ково ѣздишъ?

И Ортемей говорил: послали меня в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояре и вся его царского величества дума к паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского з грамотою о государственныхъ и о земскихъ великихъ дѣлахъ.

И пан Мосалской говорил: пан гетман велѣл у тебя тоѣ грамоту, какову ты с собою привез, взяти и принести к себѣ.

И он Ортемей говорил: послан я царьского величества (л. 646) от боярь не к одному гетману, ко всем паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского; будет гетман похочет вѣдать, и он бы меня отпустилъ к паном-раде, гдѣ паны-рада въ съѣзде, да и сам бы туды ж ѣхалъ и ему будет вѣдомо, что в грамоте писано.

И пан Мосалскіи говорил: яз де то скажу гетману и пошол к гетману.

И после того спустя с полчаса пришол к Ортемью на подворье тот же панъ Мосалскіи. А говорил Ортемью: велѣлъ де тебѣ пан гетманъ говорити — государство наше с вашимъ государством ныне во брани, а ты де ѣздиш без опасного листу, а города здѣсь пограничные, (л. — об.) а мнѣ де грамоты не даш, а просишся к паном-раде; а яз де здѣсь гетманъ великого княжства Литовского и ты де грамоту дай.

И он Ортемей грамоты дати не похотѣлъ, держалъ в рукахъ, и они грамоту из рукъ у Ортемья взяли силно и отнесли к гетману.

И после того помешкавъ с полчаса, пришол к нему тот же пан Мосалской. А пришедчи, ему Ортемью говорилъ: пан де гетман великого княжства Литовского велѣлъ тебѣ говорити: в Полшу де тебѣ к паном-раде ѣхати нѣчево для, была де канвакацѣя в Вилне и паны де рада розѣхались; и яз де для поспешенья тоѣ твою грамоту к паном-раде пошлю с своим гонцом, а тебя гетман велѣл воротить в Оршу и дожидатца тебѣ отправки (л. 647) гетман от панов-рад указал в Орше. — Да в тѣ ж поры Ортемью пан Мосалской говорил: да велѣл де тебѣ сказати пан Виленской — здѣсь де стоиш в нмѣнье въ его, и он де к тебѣ и х конемъ твоим пришлет кормъ. И дал ему Ортемью для береженья пристава шляхтича Микифора Судовского.

И после того спустя часа з два в полдни пришол к нему к Ортемью от пана Виленского съ ѣствою и с питьем урядникъ его Козловской, а принесли на серебряных блюдахъ на 10 и болши рыбную ѣству, и скатерть, и торѣлки и лошки серебряные, а питья принесли: вина красные и мед, все в судехъ серебряныхъ.

(л. — об.) А назавтрее его Ортемья отпустили из Головчина в Оршу с тѣм же приставом с Степаномъ Сосуличом, а на кормъ велѣлъ денег взяти подстаростью в Орше у поборца, которой денги збирает, 15 рублей; а отпустили Ортемья из Головчина в Оршу на самой Петров день. А в Оршу приѣхали назавтрее Петрова дни, а в Орше поставил его подстаростья Кустинской на своем дворѣ на загородномъ, а для береженья велѣл у него быти земцомъ Грише

Полтеву да Исаю Кленицкому. А самъ подстаростья надзиралъ по вся дни и кормъ ему Ортемью и на лошади покупали тѣ земцы, а его Ортемья и людей его з двора не пускали; и жилъ он в Орше 6 недѣль по 14-е число августа.

(л. 648) А августа въ 14 день прислал в Оршу гетман коморника своего Кречевского, а велѣл ему Ортемья из Орши прислати к себѣ (въ) Копысь с подстаростьемъ Оршанскимъ с паном Кустинским; а сам Кречевской поѣхалъ наперед. И того ж числа подстаростья Кустинской с Ортемьемъ приѣхалъ в Копысь, а Копысь от Орши верстъ з 20. А как ѣхал в посад, и по улицам до подворья стояли с пищальми гайдуки пѣшые и поставилъ его подстаростье Кустинской в Копыси на дворѣ на посаде.

И как Ортемья на дворѣ поставили, и того ж часу прислал по Ортемья гетманъ коморника своего (л. — об.) Кречевского, а велѣл с Ортемьемъ ити к себѣ подстаростью Оршанскому. И Ортемей былъ у гетмана на мещанском дворѣ меж хоромъ, а з гетманом сидят на стулехъ бискупъ Киевской княз Станислав Казимерской, да Олександра Гасевской, пан Кишка. И как Ортемей к гетману с товарищи пришел и поклонился, и гетманъ с товарищи ему могирки сняли и велѣли Ортемью сѣсти против себя на стуле. И какъ Ортемей сѣлъ, и Гасевской говорил: прислан ты с Москвы от бояръ к паном-раде в гонцехъ з грамотою, и пан гетманъ великого княжства Литовского (л. 649) не велѣлъ тебя пропустити к паном-раде, потому что послан ты наскоро; и он для поспешенья тоѣ грамоту послал с своим гонцом, а тебя де отпускаем к Москве к бояромъ. И давъ ему грамоту, вставъ: да с тобою ж де посылаем к бояром гонца своего Максимьяна Каличевского.

И отпустили ево ис Копыси того ж дни, и своего гонца Максимьяна Каличевского с нимъ отпустили вмѣсте и кормъ ему дали доволен в дорогу. А ис Копоси поѣхали они на Успеневъ день. А на Горы пришли на 3-й день Успеньева дни, и на Горахъ выезжали противъ их пан Кишка, а с нимъ выезжали челоувѣкъ с 300, а держали ихъ на Горахъ день, а з Горъ отпустили ихъ августа въ 18-й день, а провожатых (л. — об.) имъ дал 100 челоувѣкъ казаков. И тѣ провожатые проводили их за рубеж 10 верстъ до деревни до Малаховы и воротились назад.

А вестей Ортемей сказал: какъ он ѣхалъ ис Сурожа к Орше, а пристав с ним был из Витепска гайдукъ пана Гурка, и с ним де съѣхался на дороге пан Тимоѣей Есипович, подпилъ гораздо и сказывал ему: была де у нас в Вилне канвакация, съезжались

де паны-радные всѣ в Вилну, а были въ съѣзде 4 недѣли; а ихъ де шляхты изо всѣхъ повѣтовъ имали в Вилну на тое канвакацію по 2 человекъ выборныхъ людей, и в тѣхъ де выборныхъ былъ братъ ево родной, и на той де канвакаціи паны радные приговорили итти (л. 650) камисаромъ ихъ на съѣздъ з государевыми послы и говорити о перемирьѣ и о розмѣнѣ всякихъ людей на обе стороны; а камисаромъ ему сказалъ тѣмъ жъ имяна, что и напередъ тово паны-рада к бояромъ писали.

И онъ де Ортемей спросилъ ево: сказываетъ, что онъ то слышалъ, что паны-рада приговорили з государевыми послы дѣлать на перемирьѣ, — и то онъ вѣдаетъ ли, на чемъ перемирьѣ хотятъ дѣлать, і великого господина Филарета Никитича и бояръ князя Василья Васильевича Голицына на омѣну давать ли?

И панъ де Тимофѣй сказывалъ: на томъ хотятъ перемирьѣ учинить — первое извѣтъ будетъ про крестное целованье, что королевичю крестъ (л. — об.) целовали да не взяли; другое де учнутъ просить Сѣверскихъ городов, а послѣднее слово, чтобъ Смоленскъ имъ укрепить за собою. На томъ и перемирьѣ будетъ, а потомъ и розмѣна будетъ всѣми вязнями на обе стороны; а Филаретъ митрополитъ будетъ и первой человекъ в розмѣнѣ.

Да какъ де онъ былъ в Орше, и к нему де приходилъ на подворье панъ Сеткеевичъ и сказывалъ ему в розговоре: посылалъ де государь вашъ пословъ своихъ к Турскому салтану, а писалъ к нему на государя нашего короля неправды, будто онъ Московское государство разорилъ за крестнымъ целованьемъ, и Турской де салтанъ наслалъ на государя нашего землю Перекопцовъ 45000, и тѣ де Перекопцы воютъ государя нашего землю (л. 651) около Бѣлые Церкви; и былъ де имъ бой с нашими желныри, и они де убили нашихъ добрые шляхты человекъ с 700, а мы де у нихъ также побиили. И ныне де тѣ Перекопцы еще воютъ около Бѣлые Церкви. А Турского де царя люди воютъ около Каменца Подолского, война де от нихъ великая. — И про тѣ де онъ Ортемей вѣсти про Крымские и про Турские воинские люди вѣдаетъ подлинно, что Крымские и Турские люди въ Полской земли воютъ; сказывалъ ему про то не одинъ Сейтъкиевичъ, и многая шляхта, которая к нему на дворъ приходила.

Да ему жъ де в Орше сказывалъ панъ Баушевскій: воевалъ де в государеве землѣхъ под Невлемъ панъ Хорватскій, а ныне де с нимъ собралось волныхъ людей тысячъ з 10 (л. — об.) і воетъ в Полше внизъ по Двинѣ; и от того де у насъ война в земли великая. Да и про Турскихъ де и про Крымскихъ людей Баушевской сказывалъ тоже, что они в Полше воютъ.

Да в Ворше ж де говорил подстаростье Ян Кустинской, что у них в Полше поборы великие, 3-ей побор збирают по золотому з дымѹ, и от того де крестьяня наши погибли и разоренье им великое; а дают де тѣ побыры желныремъ, которые на Горахъ, а еще де имъ не заплачено за 3 чети года золотыхъ, а собрать де уже нѣтъ с ково, всѣ разорены.

Да в Орше ж де ему сказывал Поляк Исакъ Клепинской, которой на нево ѣсти покупалъ: вышел де из Смоленска в Оршу пан Филон, а с ним де (л. 652) Шутцкой к гетману х Карлу Хаткѣеву (писалъ), что у них в Смоленске голод и нужда великая и сидѣти им в Смоленске не мочно; толко де не пришлете в Смоленскъ з живностью на Пречистые день, а по руски на Успеневъ день, или после вскоре, и нам де в Смоленске не сиживать, город покиня, пойдемъ оборонною рукою, а поруски отводом.

А как де он ѣхал из Орши к Головчину, а гетман Хаткѣевъ в тѣ поры былъ в Головчине, а приезжалъ он мирить пана Вилинского со княземъ Ярославомъ з Головчинским; а быть было у нихъ бою за вотчину за городок за Головчинъ, и люди у нихъ были в зборе, и гетман ихъ помирилъ.

(л.—об.) А что было Сопѣжино войско лежало на королевскихъ волостяхъ, и тѣмъ король заплатил гроши за 4 годы, и они разошлись по своим имѣньем, и в зборе ихъ нѣтъ нигдѣ ни одново человекѣ.

А в Полше де и в Литвѣ также нѣтъ в зборе людей ни одново человекѣ оприч того, что на Горахъ с паном с Кишкою зъ 900 человекъ; а стоять имъ велено тут до указу для береженья.

Да ему ж де сказывали в Орше многая шляхта, что была у нихъ Волоская земля, а былъ на ней посажен княз от Полского короля, и тот де Волоской княз отложился от Полского короля к Турскому царю и воует ныне Литовскую землю (л. 653) вмѣсте с Турскими людьми.

Да как де он был в Орше, и в тѣ поры приходили государевы люди ис-под Смоленска, от Орши за 6 верстъ, воевали в Митковшине во Млоцкого имѣнье, и в тѣ поры был в городе всполохъ великой и страхованье, а чаяли их приходу к городу и на посад, и ево де Ортемья хотѣли вести в город, закрыв глаза, и рухлядь было у него все поимали; а стоял он на посаде. И какъ у нихъ в городе всполохъ поминовался, и они опять ево оставили на том же подворье и рухлядь все ему отдали; а ратных де людей у них в Орше нѣтъ никого и живут от государевыхъ людей в Орше с великим страхованьемъ.

(л. — об.) Да ему же де сказывал слуга старосты Оршанского, что боярин княз Василей Васильевич с товарищи был сослан далече за Аршев, а ныне ихъ привезли в Аршевъ, а готовятъ всѣхъ с Филаретом митрополитом на розмѣну. А великии господинъ Филарет митрополит Никитич ныне в Аршеве, а хотят де его вести на розмѣну; а сказывает, что с нимъ и с князем Васильем Голицыным с товарищи будет на розмѣну канцлѣр Левъ Сопѣга. А боярин де Михайло Борисович Шеинъ в канцлѣрове имѣнье, дал ему канцлѣр волость свою, от Слонима 6 миль, тут живет з женою и з детми. (л. 654) А про архиепископа Смоленского, гдѣ он ныне, того не вѣдаеть.

Да говорил де ему в Арше Исакъ Клепининъ, которой на нево покупал ѣсти: что пишет де въ их книгахъ — с восточные страны востанет царь Михайлъ и облаадает многими; и вы де, чаю, ныне на Москвѣ на то надежны, что у вас царь Михайлъ.

И он де Ортемей говорил ему, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. счастьемъ всѣхъ православныхъ крестьянъ ото многихъ враговъ свободил.

И Исакъ Клепинской говорил ему: от кого ихъ (л. — об.) Богъ свободил?

И он Ортемей говорил ему: многие Полские и Литовские люди сидѣли Московского государства в городех, и его государским счастьемъ всѣ Полские и Литовские люди из Московского государства выгнаны. Да в Московском же государстве был воръ и измѣнникъ Ивашко Заруцкой, и того вора Богъ смирилъ и царьскому величеству покорилъ.

Да как он был в Аршеве, и многие к нему приходили шляхты и спрашивали ево: колкихъ лѣтъ г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с.?

И он Ортемей говорил им, что в. г. нашъ, (л. 655) его царское величество 19 лѣтъ; толко Богъ ево, в. г., украсил образомъ, и разумом, и храбростью и ко всѣмъ людямъ милостивъ, Богъ ево государя тѣмъ всѣмъ украсилъ.

Да сказывал де ему Ян Кустинской, что велено им с крестьянъ своихъ збирати поборы самим, и к ним де приезжаютъ зборщики в имѣнья и берут третей зборъ по золотому з дыму. И мы де помѣщики емлем того збору половину на себя по полузолотому з дыму, а поборцы де посылаютъ тѣхъ золотыхъ х подскарбию половину, а другую на себя оставляють; а подскарбий де отсылает к гетману ис тѣхъ половину, а другую у себя оставляют. А гетман де ротмистромъ роздает, и тѣ де золотые (л. — об.) между рукъ исходят, а желныремъ дать нѣчево; а крестьяня де наши от того истощали и розбрелись.

А гетман Желковской, сказывают, лежит от Турских и от Крымскихъ людей от границы, а с нимъ было квартьянъ и желныр 3000, и тѣ многи на боехъ от Турскихъ и от Крымскихъ людей побиты.

Да как де он ѣхал с Литовским посланником к Смоленску и, не доезжая Смоленска за 30 верстъ, начевали на рекѣ на Вегрѣ; и в той ночи было знаменье: играло небо. И Литовской посланникъ спрашивал ево: что де то знаменье, знаеш ли? И он ему сказал, что он того не знает. И Литовской посланникъ ему (л. 656) сказал, что то знаменье видитца ему: в одном мѣсте будет обозъ, а в другом шатер, и чае того, что однолично у нихъ з государевыми людьми будет в том мѣсте съѣздъ и перемирье учинят.

Да Ортемей же подал от панов-рад к государевым бояром грамоту

Список с Литовские грамоты, что привез ко государевым бояром от пановъ-рад Артемей Нечаевъ августа въ 24 день.

(л. — об.) Божиею милостию, наяснейшего и в. г. Жигимонта Третьего, короля Полсково и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиелянского, Естонского и иныхъ, и дедичного короля Шведцкого, и Гощкого, Вандалского, княжаты Финлядцкого и иныхъ, от панов-рад его королевские милости коруны Полское и великого княжства Литовского духовных и свецких князя Войтеха Борановского, Божиею милостию, арцыбискупа Гнезненского, и от светобливые столицы святого Петра верховнаго апостола намесника, отца святого папы Римскаго в коруне Полской посла, и первого княжаты (л. 657) и сенатора с товарищи брати нашей бояром думным князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи и всѣм чином великого государства Московского. Писали есте до нас ныне через гонца своего Ортема Нечаева, что вам принес и отдалъ посланникъ вашъ Федор Желябовскіи листъ нашъ, в котором отписали есмь вам достаточне на вашъ перший, долгий, грубый листъ, што вы неслушне и несправедливе и кладете вину разоренье государства Московского на короля его милости государя нашего и на нас. Вѣдает Богъ всемогущий, вѣдают вси народи, вѣдаете и вы сами, через кого и якими обычаи Московское государство к разоренью пришло. А вы есте и в нынешней листъ свой к нам слов грубных, неучтивыхъ (л. — об.) наклали. А такъ перестанте и лишите невинне и неправдиве клепати и виновати короля его милости, государя нашего милостивого, и нас братье своей и в грамотех своихъ к нам закажете вперед писати словомъ грубыхъ

укорителныхъ, бо то к доброму дѣлу не належитъ и в народахъ хрестыанскихъ разумныхъ меж людей великихъ словесъ грубыхъ, укорителныхъ писати и мовити не ведется. И вамъ бы, ссылаючися з нами, о добрыхъ дѣлахъ писати чесно, а бездѣлья и дурна никоторого не выпоминати и добрыхъ дѣлъ тымъ не затрудняти. А ижъ черезъ Желябужского писали есте до насъ, и ныне вновь ссылается з нами и пишете, чтобы намъ з вами о добромъ дѣле, о покое хрестыанскомъ и о размѣне вязней, великими послы на рубежи (л. 658) зослатсе, — ино мы по першему вашему до насъ писанию радѣючи к успокоенью и к унятию крови хрестыанские, за позволенъемъ его королевские милости, государя нашего милостиваго, на прозбы наши и всѣхъ становъ коруны Полские и великого княжства Литовского на рубежъ межи Смоленска и Вязмы комисаровъ или пословъ нашихъ великихъ выслати обещали; и в листе есмо нашоу к вамъ первой черезъ Желябужсково о томъ имянно писали, што великимъ посломъ обоимъ нашимъ и вашимъ съезжатца на рубежѣ межи Смоленска и Вязмы, а имяна пановъ пословъ нашихъ великихъ и въ якомъ щете людей съезжатца мають с послами вашими великими, — о томъ поручили есмо велеможному пану Яну Карѣлу Хаткѣвичю, старосте земли (л. — об.) Жемонцкие, гетману великому великого княжства Литовского, вамъ ознаямити, и рокъ тому съѣзду на рубежи межи Смоленска, Вязмы назначити 20-й день мѣсяца августа в году нынѣшнемъ 1615-мъ. О чомъ всемъ тотъ же пан староста Жемонцкой, гетманъ великій, и панове послови наши великие вамъ братьи нашей или посломъ вашимъ великимъ, которыхъ вы отъ себе на тотъ порубежной съѣздъ вышлете, дать знать не занеhaust. Кгдыжъ есмо вжо комисаровъ, албо пословъ нашихъ великихъ, братью нашу ихъ милости пановъ-радъ и вradниковъ его королевские милости коруны Полские и великого княжства Литовского с полною мочью и достаточною наукою на съѣздъ с вашими великими послы мовити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, настоячихъ до успокоенья и унятья крови хрестыанские, (л. 659) а до згоды милости и пріятиі сполныхъ нашихъ и вашихъ народовъ хрестыанскихъ, и о размѣне вязней выправили и послали, и будутъ они на рубежѣ межи Смоленска и Вязмы на день 20 августа подлинно. И вамъ бы, братьи нашей, пословъ своихъ великихъ, которыхъ на съѣздъ з нашими великими послы послати хочете с полною мочью и наказомъ также на рубежъ межи Смоленска и Вязмы и на тотъ же рокъ на 20 день мѣсяца августа, послать и съезжатца имъ велѣть с нашими послы в такомъ же щете людей, якъ наши послы з вашими послы съезжатися будутъ. А што пишете же: люди короля его милости Полские и Литовские земли з Лисовскимъ и Карвацкимъ землею Москов-

скую пустошат и тому се дивуете, што се то дѣет под час зсылки ваше з нами о добромъ дѣле,— ино сами вы то вѣдаете, што людем нашимъ великие причины, (л. — об.) зацѣпки и задоры люди ваши Московские чинят, бо и войско ваше под Смоленском лежечи и не отступаючи долгий часъ, и в нынешнее время беспрестаяку з людьми нашими воют, и по иным местцам люди ваши города и волости короля его милости порубежные наезжают и пустошат, палят, людей мордуют, забивают, в полон берут, кровь невинную крестьянскую проливают, шкоды и убытки великие чинят. А люди короля его милости за даньемъ собе от людей вашихъ причины людем вашимъ Московскимъ боронити се и одыймовати мусят, и погамованы быти не могут до тѣхъ мѣстъ, покуль вы сами земли короля его милости государя нашего воевати не престанете. И вам бы своих ратных людей всѣхъ первой от Смоленска, яко есмо вжо и первой о том до вас писали, также из ьныхъ местцъ (л. 660) порубежныхъ отвести, уняти и погамовати, штоб войны престаи, зацѣпокъ нияких не чинили и крови невинной хрестыанской не проливали. А коли вы то учините и людем своим от Смоленска, из ьныхъ мѣстецъ порубежныхъ отступити велите,— тогда и мы также з нашии стороны людем короля его милости государя нашего спокойно заховатисе против людей вашихъ велим, штобы тому зачатоу доброму дѣлу, сходительству о покои и тишине, перешкоды и затрудненья ниякого не было, и послове великие наши и ваши о добрыхъ дѣлахъ спокойно и безпечне съезжатися мовити и становити могли. А што пишете абыхъмо вам опасный листъ нашъ на ваши великие послы послали, доложивши того в ним: што обои великие послы наши и ваши на том съѣзде намовят и постаноят, то все от его королевские милости, (л. — об.) государя нашего милостивого, и от нас крѣпко держано будет,— тогда мы для доброго дѣла вам, братьи нашей, на ваши великие послы листъ нашъ опасный достаточный, такой, о яким есте к нам писали, посылаем. И гонца вашего Ортема зараз к вам отправить велѣли есмо; а с тымъ вашимъ гонцомъ и нашего гонца разомъ отпускаемъ. И вам бы, братье нашей, от себе таковой же опасный листъ свой нашимъ великимъ посломъ черезъ того гонца нашего прислати и гонца того нашего отпустить велѣти разомъ, ничего не задерживаючи. А мы ныне и впередъ всегда о томъ радѣемъ, и промышляемъ и короля его милости, государя нашего милостивого, прозбами нашими к тому приводим, штобъ была межъ великими государствами и народы хрестыанскими нашими и вашими згода, любовь и покой и тишина, а кровь (л. 661) крестьянская невинная напрасно за посмѣхъ не лилася. И вам бы, братье

нашей, также с своей стороны о добром дѣле, о покое хрестыанском, думать и промыслять и людей народу своего от крестыанское крови розлитыя отводить, што бы тое крови всеилный Богъ на ваших душахъ не поискивал. Писанъ у Варшаве лѣта от рождества Иусе Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615-го июля мѣсяца.

А подписъ на грамоте: великого Московского государства бояромъ братьи нашей князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи и всѣм станом.

Да в том же во 123-м году по государеву ж указу посылан был в Литву от бояр же к паном-раде в гонцѣх з грамотою Ортемей Нечаевъ. И какъ он приѣхал в Литву в город в Оршевъ, і из Орши его подстаростье Кустинской отпустил в город в Головчин к гетману Хоткѣву и поставили его в Головчине на посаде. И присылал к нему гетман Хоткѣв на подворье спрашивать: от ково он и х кому прислан и грамоты просить Виленского маршалка пана Масалского. И Ортемей, сказав ему, что он прислан Московского государства от бояр з грамотою к паном-раде ко всѣмъ, а не к одному гетману, и грамоты пану Масалскому не дал. — И пан де Масалской ходил про то сказывать гетману.

И после того спустя с полчаса припол к Ортемью тот же пан Масалской и говорил от гетмана: государство де ныне наше с вашим государством во брани, а ты ѣздиш без опасного листу; а города здесь пограничные, а просишся к паном-раде; а гетман здесь великого княжства Литовского, и ты де грамоту дай. — И Ортемей грамоты ему дати не хотѣл, а держал еѣ в руках; и он де Масалской грамоту у него взял из рукъ силно и отнес к гетману.

И после того, пришед к нему, тот же пан Масалской говорил от гетмана: в Полшу де тебѣ к паном-раде ѣхати нѣ для чево; были де в Вилне канвакацѣя, и паны де рада розѣхались, и он де для поспешенья ту грамоту к паном-раде пошлет с своим гонцом.

А на отпуске он был у гетмана в Копысе, а при гетмане были: бискуп Киевской княз Станислав Казимерской, да Александро Гасевской, да пан Кишка; и грамоту ему к бояромъ дали при себѣ. А сказали ему на отпуске, что не велѣл его гетман пропустить к паном-раде потому, что послан он был наскоро, и онъ для поспешенья ту грамоту посылал с своим гонцом; а ныне его з грамотою отпускают к бояром да с ним же отпускают к бояром гонца своего Максимилиана Каличевского.

И Максимилиан Каличевский приѣхал к Москве во 124-м году и поставлен был на Соловецком подворье в Китае городе. И был на приѣзде и на отпуске у бояр у князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи одинава и грамота к паном-раде отдана ему при боярех.

А грамоты у него панов-рад взяты в Можайску, посылан был для грамот Михайло Бегичев.

34. — 1615 г. іюнь — сентябрь. Сношенія Польско-Литовскихъ пословъ кн. Хр. Казимирскаго, бискупа Кіевскаго, Я. К. Хоткѣвича, Н. Я. Глѣбовича, А. Я. Головчина, М. Вишневецкаго, Н. Олесницкаго, Х. Радивила, А. Корвина-Гонсѣвскаго, Б. Огинскаго и Н. Харлинскаго съ Московскими боярами и воеводами.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 603—637 и 681 об. — 704. — Въ архивѣ Посольскаго приказа хранились въ XVII в. и подлинныя документы, касающіеся этого посольства: 1) листъ пановъ-радъ кн. Мстиславскому (вѣроятно отъ 3 іюня 1615 г.), см. IV опись № 19, выше стран. 25 и ниже стран. 647—649; 2) листъ Литовскихъ пословъ кн. Хованскому (вѣроятно отъ 8 сентября 1615 г.), см. II опись № 6 и IV опись № 17, выше стран. 2—3, 24 и ниже стран. 667—669; 3) списокъ образцовой отвѣтной грамоты кн. Хованскаго, см. II опись № 7, выше стран. 3 и ниже стран. 671—676.

(л. 603) И іюня ж въ день писали к государю ис-под Смоленска столникъ и воевода князь Дмитрей Матрюкович Черкасской с товарищи, что іюня въ 22 день писал и прислал к нимъ ис Смоленска капитан Юрьи Щуцкии листъ к государевым бояромъ от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, да к нам листъ от гетмана Хоткѣва, да две грамотки от гетманского Хоткѣва брата Олександра, а другая от канцлѣра Лва Сапѣги к Струсу; и они тѣ листы и грамотки велѣли принять и, прочет, послали ко государю с Смолнянином с Маркомъ Бунаковымъ тово же дни.

А се список з грамоты к бояромъ от пановъ-рад Полскихъ и Литовскихъ, (л. — об.) что прислал ис Смоленска в государевъ острог Щуцкой.

Божіею милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьего, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Прускаго, Жемоцкаго, Мозовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Лиелянскаго, Естонскаго

и иныхъ, и дѣдичного короля Шведцкого, Кгодцкого, Вандадского, княжати Финляндского и иныхъ, от пановъ-рад и вранников его королевские милости коруны Полские и великого княжства Литовского от князя Хриштова Казимирского, бискупа Киевского, — Яна Карла Яновича Хоткѣва, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты, енирала земли (л. 604) Жемоцкие, гетмана великого княжства Литовского, — Миколая Яновича Глѣбовича на Дубровне, воеводы Смоленского, старосты Соникштенского и Радешковского, — Александра Ярославича з Головчина, воеводы Мстиславского, Михаила Вишневецкого, каштеляна Киевского, Миколая Олешницкого, каштеляна Радомского, Криштоа Криштоовича Радивила, княжати на Дубинскахъ и Биржахъ, гетмана полного великого княжства Литовского, старосты Живморского, Быстрицкого и Савенского, — Александра Яновича Корвина-Кгасевского, рееендара и писаря великого княжства Литовского, старосты Велижского, — Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, старосты Дорсуниского и Кормяловского, — Миколая Харлинского, дворянина государьского, (л. — об.) братье нашей, бояром думным князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи и всей думе великого государства Московского. Вѣдомо вам чиним, что за позволенъем и росказанъем его королевские милости, государя нашего милостиваго, ихъ милости, панове-рада его королевские милости, и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великого княжства Литовского послали нас братью свою великихъ послов своихъ с полною мочью и наукою меж порубежный съѣздъ с вашими государства Московского великими послы, кого вы от себе и от всего государства Московского великихъ пословъ пошлете меж рубежи говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, якъ бы меж великихъ государствъ коруны Полские и великого княжства Литовского и меж великихъ государствъ Московскихъ (л. 605) покой и тишину учинити, людьми и полоняниками всѣми розменитися на обе стороны, о чемъ прежде сего их милость, панове-рада, к вам на вашу грамоту посланником вашим Ѳедором Желябовским отписали, опасную вам свою грамоту на ваши великие послы послали имъ; вжо они ныне в дорозе, а дастъ Богъ меж рубежи меж Смоленска и Вязмы, над рекою Обою, на день 20-й мѣсяца августа в нынешнем от рождества Христова 1615-м году по новому римскому календару. И вам бы то вѣдаючи, от себе и всея земли Московское послати братью свою великихъ послов толко ж, колко нас послано на съѣздъ с нами, там же меж рубежъ на срокъ и день менованный с полным наказом. Съезжатца намъ с вашими послы и вашим великим послом (л. — об.) меж рубежи с обѣихъ

сторон в 2000 человекъ и коней, а не болши. И опасную свою грамоту вамъ прислати намъ противъ ихъ милости панов-радъ коруны Полские и великого княжства Литовского опасные грамоты, которая вамъ послана на ваши послы великие съ посланникомъ вашимъ съ Федоромъ Желябовскимъ, чтобъ намъ великимъ посломъ съ вашими послы великими съ обѣихъ сторонъ тамъ межъ рубежи съезжати, и о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ говорити, и намовляти и становити добровольно, смирно и безопасно, безо всякие хитрости и оманы. Писанъ в Вилне лѣта Божьего нароженья 1615-го мѣсяца июня 3-го дня.

(л. 606) Списокъ съ Литовского листа гетмана Яна Карлуса Хоткѣева, что писалъ къ столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому.

Отъ Яна Короля Ходкѣевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты Жомоцкого, Дерпского и Любошанского, гетмана великого княжства Литовского, комисаръ енаралный земли Лиелянскаго, тебѣ Дмитру Мамстрюкову, полковнику войска Московскаго. Вѣдомо чиню жъ и посылаю отъ нашихъ пановъ радныхъ, которыхъ весь сенатъ и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великого княжства Литовскаго до вашихъ думныхъ бояръ для становенья покою і в многихъ добрыхъ дѣлахъ говорити посылаетъ (л. — об.) межъ рубежъ. И ты б, о томъ вѣдаючи, тую грамоту безъ мешканья до нихъ отсылалъ и, покулъ ся съѣдутъ, в тишинѣ, безо всякие зацѣпки и завады, с войскомъ быть. Писанъ в Быхове мѣсяца июня 19-го дня року отъ нароженья Христа сына Божьего 1615-го по новому римскому календарю.

А естли утишины захочешъ до того часу быти, дай ми знать и подлинно вѣдомо мнѣ учини.

А на подписи написано: Дмитрею Мамстрюкову, полковнику з войска Московскаго, ся грамота належитъ.

(л. 607) И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р., съхъ грамотъ слушавъ, з бояры приговорилъ: ис-под Смоленска столнику и воеводе князю Дмитрею Черкасскому къ гетману къ Литовскому х Карлу Хоткѣеву противъ его грамоты отъ себя отписати; а какову грамоту къ гетману ему отъ себя писати, и къ нему послати с Москвы образцовой списокъ. А противъ той грамоты, что писана къ бояромъ отъ бискупа Киевскаго с товарищи, которые выбраны на съѣздъ государевыхъ бояръ с послы, отписати къ нимъ бояромъ отъ себя, что ихъ посломъ на тотъ срокъ не поспѣти.

И по тому государеву указу и по боярскому приговору под Смоленескъ государева грамота (л. — об.) послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. столнику нашему и воеводе князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да дьяку нашему Оео-насью Царевскому. Писали есте к нам и прислали грамоту, что писали к бояром нашимъ паны-рада, да листъ, каковъ прислалъ к тебѣ столнику нашему ко князю Дмитрею Михайловичю гетманъ Янъ Карлусъ Хоткѣвъ; и что паны-рада к бояромъ нашимъ и гетман Карлусъ Хоткѣвъ к тебѣ писалъ, и нам то вѣдомо. И против тово листа, что писалъ к тебѣ ко князю Дмитрею гетман Карлусъ Хоткѣвъ, указали есмя послати тебѣ к гетману х Карлу грамоту (л. 608) от себя; а какова тебѣ от себя грамота х Карлусу послати, и мы к тебѣ послали списокъ на образецъ. И какъ к вам ся наша грамота и обрасцовой списокъ придет, и вы б велѣли с того списка написать грамоту на листъ и, запечатав бы ты столникъ нашъ и воевода княз Дмитрий Мамстрюкович своею печатью, послал в Смоленескъ к Щутцкому с кѣмъ пригоже, а велѣлъ тоѣ грамоту отослати къ Яну Карлу Хоткѣву; а приказал, что писана о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, и они б тоѣ грамоту к гетману отослали тотчасъ. Да какъ ту свою грамоту пошлете и которого числа и что к тебѣ столнику нашему и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Карлус отпишет или словом прикажет, и вы б о том тотчасъ к нам отписали в Посолской приказ. А за рубеж бы (л. — об.) есте в Полскую землю ратных людей не посылали и воевати Литовской земли не велѣли до нашего указу. А того б есте велѣли беречи накрепко, чтоб прибыльных людей и запасов в Смоленескъ не пропустить; а будет в Смоленескъ запасы пойдут, и вы б, прося у Бога милости, над ними промышляли, смотря по тамошнему дѣлу и сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И за рубеж бы есте Полскихъ и Литовскихъ людей в нашу землю войною не пускали и себя от нихъ остерегали, какъ вас Богъ вразумит.

(л. 609) Таков список на образецъ послан под Смоленескъ:

Божиею милостию, от в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя Псковского, и в. к. Смо-

ленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вязьскаго, Болгарскаго и иных, государя и в. к. Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли (л. — об.) Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государств государя и обладателя, его царского величества от столника и воеводы от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго гетману великаго княжства Литовскаго Яну Карлу Хоткѣву. Дошел до меня листъ твой, в котором листу ко мнѣ писалъ еси, что послалъ еси грамоту панов-рад вашихъ, которыхъ вся рада и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великаго княжства Литовскаго до в. г. нашего, его царского величества, бояр для постановенья покою и о многихъ добрыхъ дѣлахъ говорить посылають межъ рубежей; и мнѣ б, то вѣдаючи, ту грамоту безъ мешканья царского величества (л. 610) до бояр отослати, а покаместа панов-рад послы царского величества бояр с послы съѣдутца, и мнѣ б безо всякие зацѣпки и завады с вами быти; и будетъ захочю тишины до того часу, и мнѣ б тебѣ о томъ дать знать и по достатку вѣдомо учинить. И которую грамоту пань-рада писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества к бояромъ, и яз тоѣ грамоту царского величества к бояромъ послалъ; а что ко мнѣ против тоѣ грамоты царского величества бояре отпишут, и яз тебѣ о томъ тотчасъ вѣдомъ учиню. А что писалъ еси ко мнѣ в своемъ листу, чтобъ мнѣ до тѣхъ мѣстъ, покаместа в. г. нашего, его царского величества, (л. — об.) бояръ с послы панов-рад вашихъ послы съѣдутца, и мнѣ б до тѣхъ мѣстъ быти с вами в тишинѣ и зацѣпокъ и задоровъ никакихъ не чинити, — и яз тому дивлюся: пишешъ ко мнѣ, чтобъ язъ былъ с вами в тишинѣ и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинил, а люди ваши Полские и Литовские и Черкасы в в. г. нашего отчине в Сѣверскихъ городехъ и в иныхъ мѣstech в государя нашего землю приходятъ и задоры и обиды чинятъ многие. И ты б своимъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ и Черкасомъ всѣмъ изъ всѣхъ мѣстъ в. г. нашего, его царского величества, земли велѣлъ выти вонъ, и ни изъ которыхъ мѣстъ своимъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ и Черкасомъ в в. г. нашего землю (л. 611) войною ходити, и задоровъ и зацѣпокъ и обидъ никакихъ чинити не велѣлъ, и в в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества отчину в Смоленскъ прибывшихъ людей запасовъ не посылалъ; а язъ потому же с своей стороны в вашу землю царского величества ратныхъ людей посылати не учну, и

задоров и обид и всяких зацѣпок чинити не велю и по иным пограничным мѣстом к царьского величества к воеводам отпишу, чтоб в вашу землю воевать не посылали и задоровъ и зацѣпок никакихъ чинити не велѣли до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества указу. Писан (л. — об.) и свершено мѣсяцом и числом под Смоленском.

Такова грамота послана под Смоленскъ же о боярской грамоте, что послана от бояръ к Литовскимъ посломъ:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. столнику нашему и воеводе князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да діаку нашему Оеонасью Царевскому. Писали есте к намъ преже сего июня въ день и прислали два листа; один писанъ к бояром нашимъ от панов-рад, а другой писан к тебѣ столнику (л. 612) нашему ко князю Дмитрею от гетмана Хоткѣва. И какова тебѣ грамота послати от себя к гетману противъ его листа, и о том писали есмя к вам наперед сего с Ортемьем Пуляевым и списокъ на образецъ послан. А к бояром нашимъ паны-рада коруны Полскіе и великого княжства Литовского княз Хриштопъ Казимерскіи, бискупъ Киевскіи, да Янъ Хаткѣвъ с товарищи, которые выбраны ото всее рады и от всего посполитства на съѣздъ с послы бояр нашихъ, и противъ тое ихъ грамоты послали есмя к вам от бояр нашихъ грамоту нашу с Васильемъ Толстым. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Василей Толстой бояр нашихъ грамоту привезет, — и вы б тое грамоту послали в Смоленскъ к Щуцкому (л. — об.) с кѣм пригоже, а приказали с ним к Щуцкому, чтоб писали к бояром наши паны-рада коруны Полскіе и великого княжства Литовского княз Хриштопъ Казимирскіи, бискупъ Киевскіи, гетман Карло Хаткѣвъ с товарищи, которые выбраны ото всее рады посполитые рѣчи на съѣздъ з бояр нашихъ с послы, и противъ тое ихъ грамоты бояря наши послали к ним свою грамоту; и он бы тое грамоту велѣлъ отослати к паном-раде ко князю Хриштопу Казимерскому, бискупу Киевскому, да к гетману х Карлу Хаткѣву с товарищи тотчасъ. А с кѣмъ тое бояръ наших грамоту пошлете, и которого числа ты, княз Дмитрей, послал от себя грамоту к гетману и что к тебѣ гетманъ противъ твоего листа писал-лы или словом (л. 613) приказал, — о том бы есте к нам отписали наскоро, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го июля въ 3 день.

Такова грамота послана от государевых бояръ к Литовскимъ посломъ противъ ихъ грамоты¹:

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, (л. — об.) государя Псковскаго и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иных, государя и в. к. Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьскаго величества от бояръ и околничихъ и ото всеѣхъ его царьскаго величества думы паном-раде и урядникомъ коруны Полские и великаго княжества Литовскаго: князю Хриштопу Казимирскому, бискупу Киевскому, — Яну Карѣлу Яновичю Ходкевича, грабе (л. 614) на Шклове, и на Мыши и на Быхове, старосте и генералу земли Жемоцкие, гетману великому великаго княжества Литовскаго, — Миколаю Яновичю Глѣбовича на Добровне, старосте Омиштенскому и Радошковскому, — Олександру Ярославовичю з Головчина, воеводе Мстиславскому, — Михаилу Вишневецкому, каштеляну Киевскому, — Миколаю Олешницкому, каштеляну Радомскому, — Криштофу Криштофовичю Радивилу, княжати на Дубинкахъ и Биржах, гетману полному великаго княжества Литовскаго, старосте Жиморскому, Быстрицкому и Сервенскому, — Олександру Яновичю Корвину-Кгасевскому, реерендарю и писарю великаго княжества Литовскаго, старосте Велижскому, — Богдану Окгинскому, (л. — об.) подкоморому Троцкому, старосте Дорсунискому и Кормоловскому, — Миколаю Харлинскому, дворянину королевскому. В нынѣшнемъ во 123-мъ году июня въ 29 день дошел до насъ листъ ваш, в которомъ есте к намъ писали, что панове-рада и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великаго княжества Литовскаго послали вас, братью свою, великихъ пословъ с полною мочью и наукою на рубеж на съѣздъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества думы с нашими бояръ и всего великаго Росийскаго государства с послы, кого мы от себя и ото всего Росийскаго государства великихъ пословъ пошлемъ на рубеж, говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, какъ межъ в. г. (л. 615) нашего

¹ Списокъ грамоты см. еще въ Метрикѣ вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей 1615 г. № 2/49. Пропущенныя въ Посол. книгѣ слова и фразы поставлены здѣсь въ скобкахъ, равно какъ отмѣчены небольшіе варианты.

ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества великихъ Російскихъ государствъ і межъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского покой и тишину учинити и полонениками всѣми розменитися на обе стороны, о чомъ прежде сего паны-рада к нам с посланником нашимъ с Федоромъ Желябовскимъ писали, и опасную свою грамоту на наши великіе послы послали, и вы уже ныне в дороге, а хотите быть в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества (въ) землю, межъ его царьского величества отчины Смоленска и Дорогобужа, на рекѣ Опи, въ 20 день мѣсяца августа в нынешнемъ 7123-мъ году. И намъ бы, царьского величества (л. — об.) бояромъ и всей его царьского величества думы, о томъ вѣдаючи, от себя и ото всего Московского государства послати братью свою великихъ пословъ толко же, колко вас послано, в то же мѣсто, на тотъ же срокъ, с полнымъ наказомъ. А съѣхатца б с вашими послы в 2000 человекъ и коней, а не болши. И опасную намъ свою грамоту прислати к вамъ противъ вашей пановрад грамоты, что прислана на нашихъ пословъ с посланникомъ с Федоромъ Желябужскимъ, чтобъ вамъ с обѣихъ сторонъ съезжатца и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ говорити и становити добровольно, смирно, безо всякие хитрости и оману. — И мы, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (л. 616) его царьского величества бояре и вся его государская дума тому вамъ, братье своей, паном-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовского дивимся, что дѣлаетца с вашей стороны не потому, какъ вы, братья наша, прежде сего писали к намъ с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябужскимъ. Прежде сего с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябужскимъ вы, пана-рада коруны Полскіе и великого княжства Литовского духовные и свецкіе, к намъ писали, чтобъ намъ с вами в згоде і в милости брацкой быти, чего вы хрестыанскимъ сердцемъ хотячи, вышлете от себя с полнымъ наказомъ пословъ своихъ великихъ на рубежъ с нашими послы о успокоеніи и о добрыхъ дѣлахъ, также и в розмѣне вязней с обѣихъ сторонъ, говорити и становити; а что тѣ ваши (л. — об.) с нашими послы постановятъ, то от государя вашего и от васъ самихъ крѣпко и нерушимо здержано будетъ. А кого пословъ пошлете, и колко с ними будетъ с ними людей и лошадей и на которой срокъ с послы нашими съѣхатца, — о томъ намъ своимъ посланцомъ ознанити хотѣли; а намъ бы с своей стороны пословъ в томъ же числѣ людей и лошадей объявити и послати безо всякие хитрости и оману. Да и опасной есте листъ свой к намъ на наши послы прислали; а написано в той опасной грамоте: какъ что Господь Богъ дастъ тѣмъ обоимъ великимъ

послом меж великими государствы намовити и постановити, то все с вашии стороны крѣпко держати и совершати обещуете. А того есте в той опасной грамоте не имяновали: что тѣ наші и ваши (л. 617) послы, съѣхався, на обе стороны постановят, и то б от государя вашего и от вас самѣх крѣпко и нерушимо¹ здержано было. А нам бы также на ваши послы к вамъ опасную нашу грамоту з гонцом вашимъ прислати. А в. г. нашего людем по всей украине покой держати и войны не всчинати; а вы тоже с своей стороны учинити хотите. И с вашии стороны не потому учалось дѣлати: какъ вы о томъ к нам писали, многие воинские люди с вашии стороны, в в. г. нашего землю войною в Сѣверские города и в нынѣ мѣста приходя, обиды и задоры чинят многие; а посланник вашъ перед послы вашими к нам не бывал. И мы царьского величества бояре и вся его царская дума, хотячи меж в. (л. — об.) г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля видети дружбу и любовь, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, и чтоб на обе стороны крови хрестыанские литися престали, ожидаючи к себѣ вашего посланника перед послы вашими, в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., били челом и о том его царьского величества просили и молили, чтоб его царское величество поволить намъ с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского для доброво дѣла и покоя хрестыанского ещо сослатца. І в. г. нашъ ц. и в. к. (л. 618) Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, милосердый, великий хрестыанский государь, по своему царьскому милосердому праву, не хотя видети на обе стороны хрестыанского кроворозлитья и не смотря на то, что с вашии стороны многие неправды и обиды за ссылкою дѣлаютца, поволить нам для доброво дѣла и покоя хрестыанского с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанском сослатися. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества послали к вамъ, паномъ-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, с нашею грамотою (л. — об.) наскоро гонца своего² Ортемья Нечаева, а с нимъ писали есмя к вам о неправдах, что с вашии стороны за ссылкою от ваших Полских и Литовскихъ людей дѣлаетца, о чом подлинно увѣдаете³ ис тоѣ нашии грамоты, которую послали есмя к вам

¹ непорушно.² нашего.³ ведаете.

з гонцом нашимъ с Ортемьем Нечаевым. — И вам бы, паном-раде, братье нашей, какъ есть людем хрестыанским, всякие ссорные дела отставя, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, в. г. своего на доброе дѣло наводити также, как мы с своей стороны о том в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича (л. 619) в. Р. молим, и просим и на всякое доброе дѣло з государемъ вашим на покой хрестыанской наводим, чтоб вам тѣхъ людей своих, которые пришли в государя нашего землю войною, вывести велѣти и по всѣм мѣстом по рубежу заказ крѣпкой велѣти учинити, чтоб люди ваши в в. г. нашего землю войною за рубеж не входили и задоровъ и обид никаких не чинили. А мы в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., потому же учнем бити челом и милости его государьские просити, чтоб его царское величество потому же, похотя з государемъ вашим з Жигимонтом королемъ быти в дружбе и в любви, а меж государствъ похотя видети покою и тишины, рати свои уняти и по всѣм порубежным мѣстом заказ учинити велѣл, (л. — об.) (в) государя вашего землю войною ходити и задоров и обид чинити не велѣл, покамѣста послы наши с вашими послы съѣдутца и о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанском договор учинят и постаноят, чтоб меж в. г. нашихъ от того болшая ссора и нелюбье не множилось и доброму зачатому дѣлу, которое ныне меж в. г. наших о покое хрестыанском началось, помѣшка не учинилась. — А гонца б вам нашего Ортемья отпустить к нам, не задержавъ, тотчасъ, и против нашия грамоты к намъ с ним отписати и послов бы вам своихъ с нашими послы слати на рубежъ на съѣздъ меж Бѣлые и Велижа, давъ им полной наказ, какъ им меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и и меж в. г. (л. 620) вашего Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ о добром дѣле, и о покое хрестыанскомъ и о розмѣне полоняников на обе стороны говорити и становити; а перед послы б вамъ наперед своим посланникомъ к нам вскоре отписати: на которой срокъ послы ваши на съѣздъ с нашими послы меж Бѣлые и Велижа на рубеж будут, и хто в послѣхъ паны-рада будут, и сколько с ними людей. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., своихъ послов на тот же срокъ столкими ж людьми пришлемъ, а гонца вашего к вам отпустим, не задержав, и опасную нашу грамоту на пословъ ваших з гонцом вашимъ к вам пришлем; а вам бы с своим гонцом новую свою опасную грамоту на наши великие послы (л. — об.) прислати, написав в ней то имянно: что обои послы наши

приговорять и постановят, то от государя вашего и от вас самѣхъ крѣпко и нерушимо¹ держано будет. — И того есмь нашего гонца Ортемья Нечаева от вас, панов-рад, с отвѣтом и посланника вашего перед послы вашими с вѣстью ожидали не малое время. А вы ныне мимо своей прежней грамоты учинили: посланника своего перед послы к нам не прислали, а прислали тотъ листъ о такомъ великомъ дѣле, о посолскомъ съѣзде на обе стороны, из Смоленска в полки царьскаго величества к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, а не к нам бояром с нарочным своим гонцом. А у того листа, невѣдомо чья, одна печать; а иныхъ печатей и твоей гетманской руки и иныхъ рукъ и печатей ничьихъ нѣтъ. (л. 621) И в такомъ великомъ дѣле такому листу одва нам мочно вѣрити. А прежде сего которые мы бояре с которыми вами, братьею своею, паны-радою или послы с послы ссылаютца, ино бывають у тѣхъ грамот и у листов тѣхъ боярь и панов-рад и послов на обе стороны печати или руки. И тот ваш нынешней листъ прислан к нам мимо прежней обычай. — Да на тот срокъ, которой в том вашем нынешнемъ листу написанъ, августа къ 20-му дни послом нашим великим не изоспѣти потому, что ожидали есмь о томъ от вас по вашему писму к себѣ посланника вашего. И вы бѣ, паны-рада коруны Полские и великаго княжества Литовскаго, гонца нашего Ортемья Нечаева к нам отпустили тотчасъ, не задержав, и против наши грамоты, которая с нимъ (л. — об.) послана, к нам о всемъ подлинно отписали, и опасную есте свою грамоту на послов нашихъ с ним новую прислали, (написав в ней против большое ваше грамоты, которую есте к нам прислали) с посланником же нашим с Федором Желябовским: что обои послы наши приговорять и постановят, то от государя вашего и от вас самих крѣпко и нерушимо² здержано будет. И мы на васъ, великихъ послов, такую нашу опасную грамоту пришлем. А на рубеж бы есте шли на съѣздъ с нашими послы меж Бѣлыне и Велижа, в которое мѣсто будет пригоже, меж в. г. нашего земли Бѣлскаго уѣзда і меж государя вашего земли Велижскаго уѣзда, потому что тут³ в. г. нашего, его царьскаго величества, и государя вашего земли прямые рубежи и спору в рубежѣ тут не будет, на срокъ сентября къ 8-му числу 124-го (л. 622) году; а мы своихъ великихъ послов (съ вами) на съѣздъ о добрыхъ дѣлахъ, и о покое хрестьянскомъ и полоненичной розмѣне говорити и становити на тот же срокъ пошлем меж

¹ непорушимо.² непорушимо.³ то.

Бѣлые и Велижа. Августа къ 20-му числу послом нашимъ великимъ (не) изосиѣти для того, какъ есмя вамъ о томъ выше сего в сей нашей грамоте объявили. А в котором мѣсте меж Бѣлые и Велижа послом нашимъ с вами имянно съѣхатца, о томъ договоръ учинятъ послы наши с вами ссылкою с обѣихъ сторон дворяны. — А меж Смоленска посолскому съѣзду быти нелзя: то все земля в. г. нашего его царского величества (отчына). — Да и о том бы есте (к нам) з гонцомъ нашимъ с Ортемьем намъ вѣдомо учинили вскоре: великий господинъ преосвященный Филарет, митрополит (л. — об.) Ростовский и Ярославский, и послы наши боярин княз Василей Васильевич Голицын с товарищи с вами отпущены ли и на рубеж вскоре ли будут? А то и начало меж в. г. нашихъ и меж (их) великихъ государствъ доброму дѣлу, что великого господина преосвященнаго митрополита Филарета и пословъ боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, которые ко государю вашему пришли ото всего Московского государства за крестнымъ целованьемъ, отпустити; а после того меж в. г. нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанскомъ говорити и становити и плѣнными¹ на обе стороны розменитца. А мы ныне и вперед всегда о томъ радѣемъ, и помышляемъ и хотимъ того, чтобъ меж в. г. нашими (л. 623) была дружба и любовь, а межъ государствъ покой и тишина, а кровь бы хрестыанская на обе стороны литися престала. (Писанъ в великого государя нашего царствующемъ граде Москве лета от созданья мира 7123 июля мѣсяца).

И июля въ 30 день писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска боярин и воеводы княз Иван Ондрѣвичъ Хованской с товарищи, что июля въ 27 день прислалъ к нимъ и(с) Смоленска капитанъ Щуцкой листъ гетмана Хоткѣва, которой он писал к нимъ под Смоленскъ; и они тот листъ послали к государю.

(л. — об.) А се з гетманского листа список²:

Божиею милостию, Жигимонта Третьего, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мозовецкого, Ифлянтского, Швецкого и Гощкого, Вандалского дедичново короля и сына его Владислава Жигимонтовича, всеа Русіи великого царя, от Яна Каръла Ходкѣвича, граби зе Шклова и Мыши на Быхове,

¹ полонениками.

² Напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи т. IV, № 194, стран. 442—443.

старосты Жомойцкаго и Дерпескаго, комисара земли Ифлянское, гетмана навышшего великаго княжства Литовскаго, боярину и воеводе князю Ивану Ондрѣвичю (л. 624) Хованскому, Мирону Ондрѣвичю Вельяминову да діаку Семену Собакину. Прислали вы ко мнѣ листъ от бояръ и всей думы государства вашего Московскаго до панов комисаров нашихъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, который листъ я к ним заразъ отослалъ, кдыж на срокъ назначенный уже едутъ, и в дорозе тотъ листъ их стрянетъ. А иж тот же листъ до мене бояре и дума ваша пишет, тотъ я отпечатовалъ и прочитал, где еси выразумел, иж дума ваша меж Смоленска и Дорогобужа съѣздъ мѣти и с послы нашими говорити не хотят, менечы тое бысть отчизною своею. То никако быти не может, кды ж наши послы меж Бѣлые и Велижа не поѣдут, и вжо се такъ (л. — об.) застановило; и Смоленска мы не отступимо, который намъ належит ны, кды ж и вы всѣ королевичю нашему Полскому Владиславу Жигимонтовичю хрестъ целовали а зменивши не здержали. От нас вы то вѣдаючи, абы есте бояром и думе своей звестили, абы на тот съѣздъ меж Смоленскъ и Дорогобуж послы свои слали и с послы нашими о добрыхъ дѣлах и о покое крѣпкомъ и непорушномъ говорили. А што пишут о зацепкахъ, о обидах, о задорехъ, яко бы якіе от людей короля нашего в земли вашей быти мѣли, то не з нас але з вас самихъ походит, кды ж у нас неправды не ведут се, какъ они к намъ непрямо в листѣ своемъ пишут: люди ваши ходят за рубеж, в панства земли (л. 625) короля нашего около Витепска, Орши, Дубровны, кровь проливают, полон берут и много кривды чинят, и тепере под Гомъемъ полон побрали и шкод много починили, зачем и люди наши за тое зацепкою от людей ваших до вашии земли входят. И Лисовсково если бояре и дума ваша, абы з земли вашей звелъ, похочют, нехай и оны тые люди от Смоленска изведут и войску тому всему проч от Смоленска з острошка отыйти взвелат. Кдыж войску лежат под городом, не до покою и не до становенья добрыхъ дѣлъ маетсе, але до задоров и до войны. Чего если бояре и дума ваша уделати не похочут, а люди ваши в земли нашей задоры болшии чинити будут, ино и наши люди дале в землю вашу пойдут и я што иное промысляти буду. Что собе нехай (л. — об.) бояре ваши здумают, если з добрым вашим будет. — А што в том же листѣ пишут о гонца своего Артемья Нечаева, абы отпущен, а не задержанъ былъ, — тотъ, вѣдаете, с листом до панов-рад приѣхалъ, с которым также я до них послал; на который листъ отпису ждет, зачем и онъ к вамъ вскоре отпущен будетъ. Писан

на Быхове лѣта от нароженья сына Божьего 1615-го мѣсяца июля 26-го дня.

А подпись на грамоте: боярину і воеводе князю Ивану Андрѣевичю Хованскому, Мирону Ондрѣевичю Вельяминову и дьяку Семену Собакину.

(л. 626) И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р., сего гетманского листа слушав з бояры, приговорил: отписать под Смоленскъ к боярину и к воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи с осудом, что они такой листъ с королевичевым именем взяли, и вперед бы того остерегались, таких листовъ к государю не присылали, а, списывая с нихъ, отсылали ихъ назад. И тотъ листъ приговорили отслать назад и от себя боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому к гетману к Литовскому х Карлусу Хоткѣву против его листа отписати; а какову ему от себя грамоту послати, и к нему послати с Москвы обрасцовой списокъ.

(л. — об.) И под Смоленскъ о том государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да дьяку нашему Семену Собакину. Июля въ 31 день писали есте к нам и прислали Литовской листъ, что писал к вамъ гетманъ Карло Хоткѣвъ. А в том листу писано к вамъ не по пригожу, без нашего именованья, а описанъ нашим царским титулом всеа Руси Литовской королевич Владиславъ. И вы то учинили невѣдомо какими обычаи, что тот Литовской листъ взяли и, не розсмотря и не вычетчи, прислали к нам (л. 627) к Москве; а вам было пригоже того остерегати накрепко: в которыхъ в Литовскихъ листѣхъ нашего имени не написано или они короля и королевича напишут которыми нашими титулы, вычитая и списывая с нихъ списки, отсылати тѣ листы к нимъ назад и к нимъ писати, чтоб они вперед к вамъ в листѣхъ такихъ непригожихъ дѣлъ, отчего доброе дѣло статися не может, не писали. И мы ныне послали тот Карла Хоткѣва листъ к вамъ назад да обрасцовой списокъ, какову тебѣ боярину нашему и воеводе князю Ивану Ондрѣевичю противъ того листа отписати от себя к гетману Карлу Хоткѣву. И какъ к вам с сею нашею грамотою и с обрасцовым списком и с Литовским листом приѣдет, — и вы б с того обрасцового списка, каков к вам посланъ, (л. — об.) велѣли написати на листъ грамоту слово в слово

и, запечатавъ ты боярин нашъ і воевода князь Иванъ Ондръевичъ своею печатью, послал от себя тоѣ грамоту и Карлусовъ листь, с кѣмъ пригоже, и велѣли б есте отдати грамоту и листь Щуцкому. Да что к вам Щуцкой противъ того отпишет или прикажет, и что у вас вестей про короля и про королевича: гдѣ они ныне и хто при них панов-радъ, и что королевское и панов-рад с сойму уложение послѣднее: миритца ли с нами хотят или воеватца, и будет миритца, и на чем и за што хотят стояти, і гдѣ ныне и сколько Полскихъ и Литовскихъ людей в собранье, и не чаят ли ихъ куды под наши города вскоре приходу, и какъ ныне король с Турскимъ, и есть ли в Полской и в Литовской землѣ Турского (л. 628) и Крымские воинские люди, и будет есть, и сколько і в которыхъ мѣстехъ воюють, и чего вперед меж Турского и короля чаяти, и гдѣ ныне Литовские послы, которымъ быти на съѣзде, и какъ ихъ на которой срокъ на съѣздъ чаяти, и в которомъ мѣсте по послѣдней мѣре хотятъ съѣзду быти, и гдѣ ныне бояръ нашихъ гонецъ Ортемей Нечаев, и про иные про всякие вѣсти, которые намъ надобно вѣдать, велѣли провѣдать подлинно и о томъ отписали к намъ к Москвѣ с нарочнымъ гонцом. А вперед бы есте того остерегали накрепко: учнут к вам гетман Карло или иной хто Литовскихъ людей писати в листѣхъ своихъ без нашего именованья или короля и королевича учнут описывати нашимъ титуломъ, — и вы б с тѣхъ листовъ велѣли списывати списки (л. — об.) да тѣ списки присылали к намъ к Москвѣ, а Литовские листы отсылали к нимъ назад і к нимъ писали и рѣчью приказывали, чтобъ они такихъ новыхъ причин, чего николи не бывало, не вчинали, чтобъ от того болшая крестьянская кровь не пролилася. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 1 день.

Послана с Немецкимъ толмачомъ с Ываномъ с Рехтеревымъ.

(л. 629) Такой образцовой списокъ послан под Смоленскъ с Москвы, какову грамоту от себя послати боярину и воеводе князю Ивану Ондръевичю Хованскому к гетману Хоткѣеву.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, і великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вязьмского, Болгарскаго и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея (л. — об.) Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и

Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьскаго величества от боярина и воеводы и намѣсника Смоленскаго от князя Івана Ондрѣевича Хованскаго с товарищи Яну Карлу Хоткѣвичю, гетману великому великаго княжства Литовскаго. Дошел до нас листъ твой, в котором еси писалъ к намъ, именуючи государя своего Жигимонта короля сына Владислава великим царемъ всеа Русіи. И толко б мы то вѣдали, что так в том твоём листу написано, и мы бы никакъ того твоего листа затѣмъ не взяли, что ты такъ государя своего Жигимонта короля сына Владислава (*л. 630*) пишеш царем и всеа Русіи. А прежде сего какъ милостию Божіею, а нас бояръ и всяких чинов людей всего великаго Московскаго государства крепкимъ единомысленнымъ совѣтомъ и промысломъ и радѣньемъ, за многие неправды государя вашего царствующи град Москву от государя вашего Полскихъ и Литовскихъ людей очистили, и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества богомолцы — митрополиты, и архиепискуны, и епискуны и весь духовный чинъ и мы — бояре, и околничие, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне и всяких чиновъ люди всего великаго и преславнаго Російскаго царствія ещо до обиранья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (*л. — об.*) посылали есмя ко государю вашему и к вамъ ко всѣмъ паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго духовнымъ и свецкимъ Московскаго государства дворянина Дениса Оладѣина, объявляючи государю вашему и вамъ ваши многие неправды и крестьянское многое невинное кроворозлитѣ, что от государя вашего и от васъ черезъ многое крестное целованье государя вашего самова и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ гетмана корунново Станислава Желковскаго договор и крестное целованье, учинилось Московскому государству. И мы всякіе люди всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ всѣ единомысленно от болшихъ и до меншихъ крестнымъ целованьемъ укрепились с клятвою на томъ, что государя вашего самого и сына его Владислава королевича за государя (*л. 631*) вашего многие неправды и за разоренье, что от васъ Московскому государству учинилось, о чомъ прежде сего вамъ подлинно зъ Денисомъ объявлено, на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити о томъ. А будетъ похочетъ государь вашъ самъ или сыну своему Московскаго государства доступати, и намъ противъ государя вашего и сына его стояти и битися до смерти, сколко милосердный намъ Богъ помочи подастъ; о томъ есмя накрепко зъ Денисомъ государю вашему и вамъ

отказали. А после того по милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего, а по избранью всяких чинов людей всѣх великих Російскихъ государствъ, и по племяни прежнихъ великихъ государей нашихъ ц. и в. к. Російскихъ на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, (л. — об.) и Сибирскомъ, и на государстве Смоленскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинился в. г-рем. ц. и в. к., в. Р. с., Богомъ избранный, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябужскимъ о томъ есмь государю вашему и сыну ево и вамъ, паномъ-раде, подлинно объявили. И толко вамъ вперед сына государя вашего Владислава царемъ и всеа Русіи описывать, — ино некоторое доброе дѣло межъ государствъ статися не можетъ. Да и вы, паны-рада, сами в своихъ грамотахъ, какову есте прежде сего к намъ бояромъ прислали с Федоромъ Ресницынымъ и с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябовскимъ, и после того (л. 632) каковъ листъ прислали в. г. нашего его царьского величества к бояромъ вы, послы коруны Польские и великого княжства Литовского, и каковъ листъ ты одинъ Карлусъ Хоткѣвъ, гетманъ великого княжства Литовского, прислалъ государьского жъ величества к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, — и в тѣхъ есте во всѣхъ своихъ листѣхъ государя своего сына Владислава королевича царемъ и всеа Русіи не описывали. А ты ныне минущее и непригожее дѣло всчинаешъ, за што кроворозлитѣ во крестьянствѣ ныне и впередъ унятися не можетъ. Толко о томъ впередъ станете говорить или такъ государя своего сына Владислава писати, і мы, остерегаючи межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и межъ в. г. вашего (л. — об.) дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ государствъ покоя и тишины, о томъ есмь до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и его царьского величества бояръ не писали и того твоего листа не послали. И ты б, будучи какъ есть крестьянскіи радный пан, впередъ то непригожее дѣло отставилъ, от чево крестьянское кроворозлитіе престати не можетъ, а искалъ бы еси лутчево, чѣмъ бы во крестьянствѣ кроворозлитѣ уняти, а межъ великихъ государей нашихъ миръ и любовь, а межъ ихъ великихъ государствъ покой, учинити. — А что в томъ же в своемъ листу писалъ еси ко мнѣ, что вы послы межъ Бѣлые и Велижа не поѣдете, что будто у васъ такъ застановилось и Смоленска не отступите, которой будто вамъ належитъ, (л. 633) и намъ бы, то от васъ вѣдаючи, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величе-

ства бояром и всей думе известити, чтоб на тот съѣздъ меж Смоленском и Дорогобужем послы свои слали и с послы вашими о добрых дѣлехъ и о покое хрестыанском нерушимом говорили, — и прежде того в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества мы всѣ бояря писали до всѣх вас, комисаровъ, до князя Хриштопа Казимирскаго, бискупа Киевскаго, да до тебя гетмана Карлуса Хоткѣвича с товарищи, которыхъ вас паны-рада отпустили з братьею нашею з бояры на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити, (л.—об.) грамоту, которую ты, распечатавъ, до товарищей своихъ послалъ, чтоб съѣхатца обоим великим послом нашимъ и вашим меж Бѣлые и Велижа на срокъ сентября къ 8-му числу 124-го году. А на тот срокъ, какъ естя царьского величества к бояром писали, чтоб съѣхатца послом нашимъ августа 20-е число, не изоспѣти; а зачѣмъ не изоспѣти, о томъ есмя вамъ объявили в той нашей грамоте, которую ты, распечатавъ, челъ, и до братье своей комисаров послалъ и ис той тебѣ грамоты о томъ подлинно вѣдомо. А какъ в. г. нашего, его царьского величества, бояръ великие послы на Бѣлую к тому сроку, какъ мы царьского величества бояре к вамъ прежде сего писали, приѣдут, — и они с вами о подлинномъ мѣсте, гдѣ съѣзду (л. 634) быти, сошлютца дворяны. — А что пишеш о в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., о искони вѣчной отчине о Смоленске, что будто он вам належит, потому что бутто мы, королевичю Владиславу крестъ целовавъ, не задержали и изменили, — и мы королевичю по своему крестному целованью, какъ есмя крестъ целовали, и видячи от государя вашего и от сына его и от всѣхъ от васъ самих черезъ многое государя вашего самого и послов его и посланников, а послѣднее через гетманской договор и крестное целованье, многие грубости и неправды и церквам Божьим оскверненье, и разоренье, и вѣре поругание, и себѣ бесчестье, и гоненье, и всякое зло, и до разоренья царствующаго града Москвы (л.—об.) терпѣли, крестное целованье исполняли, а не изменили и не нарушивали ничѣмъ. Самъ государь ваш и сынъ его своими многими неправдами и злыми умыслами, разореньемъ и кроворозлитиемъ хрестыанским, то нарушили, о чомъ есмя к вам, ко всѣм паном-раде духовным и свецкимъ, подлинно о томъ писали в нашей грамоте з Денисом Оладыным. — И вам было, видя такие свои неправды, о том и поминать непригоже. А Смоленскъ искони вѣчная отчина в. г. наших ц. и в. к. Росийскихъ, и ныне в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., искони вѣчные отчины своей Смоленска никому (не) поступыватца и его доступать, сколько милосердный Богъ

помочи подасть. (л. 635) И ныне его царьского величества яз бояринъ и воевода княз Иван Ондрѣевичъ съ его царьского величества ратми стоимъ въ его царьского величества отчине, а не на государя вашего земли. — А что писал еси ко мнѣ в том же своем листу, что будто в. г. нашего люди входят к вам за рубеж около Витепска, Орши, Дубровны, будто кровь проливают, полон берутъ и многие кривды чинятъ, и ныне под Горьем полон побрали и шкод много починили, и для того будто ваши люди в в. г. нашего государство ходят, — и мы и такъ по твоему писму, какъ ты гетманъ Карло Хоткѣвичъ писалъ прежде сего в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к столнику и воеводе ко князю Дмитрею (л. — об.) Мамстрюковичю Черкасскому, чтоб людям в. г. нашего в вашу землю за рубеж ходити не велѣл, покаместа великие послы с обѣих сторон съѣдутца и о добрыхъ дѣлахъ договоръ учинят, ратныхъ есмя людей в государя вашего землю не посылавали и того посямѣста остерегали, чтоб государя нашего люди в вашу землю не входили, и о том в. г. нашего, его царьского величества, столникъ и воевода княз Дмитрий Мамстрюковичъ Черкасской к тебѣ писалъ; а под Горьемъ будет, что учинилось над вашими людьми, и то учинилось без нашего вѣдома. А ты самъ пишеш: толко от Смоленска людей отведем, и ты и Лисовскому велиш из в. г. нашего (земли) выти. И яз тебѣ объявилъ, что Смоленскъ отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, (л. 636) в. Р. с., и мы стоимъ на государя нашего земли, а не на государя вашего; а государя вашего люди ходя воют в в. г. нашего, его царьского величества, земли. И ты, Карлусъ Хоткѣвич, поискал лутчево, как во крестьянстве кроворозлитѣ унати, людей бы есте своихъ всѣхъ Лисовского и иныхъ, которые в государя нашего земли кровь хрестыанскую проливают, велѣлъ вывести; а мы потому же в вашу землю воинских людей посылати не учнем и в ныне в порубежные в. г. нашего города отнишемъ, чтоб в вашу землю воинскихъ людей не посылали и задоров не чинили, покаместа послы наши с вашими послы съѣдутца и о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанском договоръ учинят. А что, пане Карлусъ, пишеш, что (л. — об.) ваши люди в в. г. нашего землю пойдут и ты что иное промышляти будеш, — и тѣм хвалитца не надобет: итакъ государя вашего и вашихъ через многое крестное целованье государя вашего самого и послов его и посланников, а послѣднее через договор и крестное целованье гетмана Станислава Желковского, неправдъ и кроворозлитѣя крестьянского много починилось. Мы на Божию милость и на в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., сча-

стѣ, и на премудрой его разум и на свою перед вами правду надежны: в правде Богъ помощник будет, а неправду дѣлающих сокрушит и іскоренит. Вы неправды многие дѣлали и государство разорили, и ныне и до конца злобою хвалитесь и чужого хотите доступать; (л. 637) а в. г. нашъ, его царское величество, стоит за себя и за свою землю. И ты б поискал лутчего на покой крестьянской, а не на крестьянское кроворозлитѣ; а крестьянским кроворозлитѣмъ хвалитися нѣчем. А гонца б есте нашего Ортемья Нечаева к нам отпустили не задержавъ; а царского величества бояр великие послы его ожидают и до его отпуску к нам от васъ послы на Бѣлую, чаем, не будут.

(л. 681 об.) И сентября въ 8 день писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска ис полков боярин и воеводы князь Иван Ондрѣевичъ Хованской, да Миронъ Вельяминовъ да діакъ Семейка Собакин, что прислали к ним из Орши Литовские послы князь Хриштопъ Казимирскіи с товарищи с листы шляхту Клепиновского да Григорья Полтевича, а прислали к нимъ послы 2 листа: от себя да листъ цесарева посла, и тѣ они листы ко государю прислали.

А се списки с листов, что прислали ис-под Смоленска князь Иван с товарищи.

(л. 682) Наяснѣйшаго и в. г. Жигимонта Третьего, Божию милостию, короля Польского і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкаго, Мазовецкаго, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лиелянскаго, Естонского и иныхъ, дѣдичнаго короля Швецкаго, Кгоцкаго, Вандайскаго, княжати Финлянскаго и иныхъ, панов-рад и врадниковъ коруны Польские и великаго княжства Литовского, а на сесь часъ великихъ послов на съѣздъ з великими послы Московскаго государства высланных, от князя Хриштофа Томашевича Казимирскаго, з ласки Божьей, бискупа Киевскаго, и от Яна Короля Яновича Хоткѣвича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты, енерала земли Жемоицкой и Дербьскаго, гетмана великаго княжства (л. — об.) Литовского и комисара енаралнаго Ифлянскаго, и от Хриштоа Хриштофовича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржах, гетмана полнаго великаго княжства Литовского, старосты Бестрицкаго, Жижморскаго и Шевенскаго, с товарищами великаго Московскаго государства воеводам князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи. Вѣдомо то вам есть, что за непоспѣхом от бояръ Московскаго государства съѣздъ послов Московскихъ з нами для добраго дѣла и для покою хрестьянскаго, которой был заложенъ

на день 20-й мѣсяца сентября, не стался и продолжене доброму дѣлу з вашии стороны дѣтца; и мы внове писали и послали человѣком (л. 683) своим к вам о том: толко будут бояре доброго дѣла и покою хрестыанскаго хотѣть, чтобы послов своихъ меж Смоленска и Вязмы на день 18-й мѣсяца сентября на съѣздъ к нам, великимъ послом, выслали. А ныне по выслою того человѣка нашего з листом к вамъ, писалъ к намъ посолъ наяснѣйшаго цысаря, ево милости крестыанско(го), Римскаго Мотыаша панъ Еразимусъ Гейделиушъ, который по присылце и челобитью бояръ и всѣхъ станов государства Московскаго посланъ есть от цысаря ево милости на тот же съѣздъ, который мает нам быти великимъ посломъ с послы Московскаго, чтобъ ему с обѣихъ сторонъ к доброму дѣлу и к покою приводить; а есть он уже от Орши (л. — об.) о 3-хъ миляхъ. Да он же посолъ цесаря ево милости писалъ и прислалъ листъ свой до бояръ и всѣхъ становъ Московскаго государства; и мы тот листъ зараз к вамъ отсылаемъ, а вамъ бы его посломъ Московскаго государства заразъ отдати. А мы на съѣздъ меж Смоленска и Вязмы идемъ посполу с посломъ цысаря ево милости, а Московскихъ всякихъ людей задержанныхъ и вязней самыхъ и людей ихъ от мала и до велика всѣхъ для розмѣны королевское величество, государь нашъ милостивый, велѣлъ меняти блиско рубежа Вяземскаго. А вашимъ бы бояромъ потому ж нашихъ Полскихъ и Литовскихъ, также и Рускихъ людей, которые у васъ в вязенью суть, самихъ и людей ихъ всѣхъ от старшихъ и до меншихъ, никого нигдѣ никакимъ вымосломъ не заставуючи, (л. 684) спровадити вборзе на рубежъ. А вамъ бы и з людьми своими всѣми по першихъ листахъ нашихъ тотъ часъ от Смоленска и из Смоленскаго уѣзда выйти прочъ. А гонца б нашего пана Каличитцкаго и человѣка, котораго есмо после его з другимъ листомъ до васъ выслали, и теперешняго посланца нашего Сасина-Клепиновскаго здороваго к намъ отпустили; а на першій и теперешний листъ нашъ отвѣтъ намъ прислали. Писано в Орши лѣта от нароженья Иисуса Христа и Спаса Господа нашего 1615-го мѣсяца сентября 8-го дня.

А на подписи пишетъ: Московскаго государства воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю (л. — об.) Хованскому с товарищи.

Списокъ з другіе грамоты Литовскихъ пословъ под Смоленскъ же к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи¹.

Наяснейшаго і в. г. Жигимонта Третьяго, Божию милостию, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойцкаго,

¹ Напечатано въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 198, стр. 448—449.

Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиеланского, Эстонского (л. 685) и иных, и дедичново короля Шведского, Кгоцкого, Вандальского, княжати Финлянского и иных, пановъ-рад и вранников коруны Полские и великого княжства Литовского, а на сесь часъ великихъ послов на съѣздъ з великими послы Московского государства высланныхъ, от князя Хриштофа Томашевича Казимирского, з ласки Божьей, бискупа Киевского, и от Яна Короля Яновича Ходкеевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты енарала земли Жемонтцкое и Дербского, гетмана великого великого княжства Литовского и комисара енаралского Иеланского, и от Хриштоа Хриштоевича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, гетмана полного великого княжства Литовского, (л. — об.) старосты Бестрыцкого, Жежморского и Шейвенского, с товарищими великого Московского государства воеводам князю Ивану Андреевичю Хованскому с товарищами. По ссыльце бояр и всее думы Московского государства зъ ихъ милостями паны-рада коруны Полское і великого княжства Литовского будучи ми высланы в посолстве на съѣздъ с послы Московского государства мовити и становити о добрыхъ дѣлахъ и о покою хрестыанском и о розмѣне вязнев, писали есмо перво сего к бояром, покладючи срокъ зъѣзду посолского с обейхъ сторонъ на день 20-й мѣсяца августа межи Смоленска; и бояре к нам отписали, что им на тот срокъ августа въ 20 день не поспѣть прибыти, а штобы съѣхатца на день (л. 686) 8-й мѣсяца сентября. И мы для доброго дѣла и покою во хрестыанстве и на тот срок 8-й день сентября прозволили и з гонцом Московским с Артемом Нечаевым своего гонца Максимилиана Васильевича Сасина-Калечицкого к бояром и к вам послали, а с нимъ грамоту опанцу на великие послы Московского государства послали; и к вам воеводам писали ж, штобы тот нашъ гонецъ был с отвѣтом на наше писмо отпущен к вам вскоре, и вы бы со всѣми людьми от Смоленска и из Смоленского уѣзду шли проч, а своим стояньемъ доброму дѣлу поруки не чинили. Ино и посямѣста отвѣту от бояр и от вас нам не уделено, и посланника нашего не отпущено, и вы под Смоленском стоите, и волость государя нашего Смоленскую пустошите и доброму дѣлу (л. — об.) продолжие и порука з вашии стороны чинитца. И мы ещо, дѣлаючи по крестыанску, к вам посылаем, штобы вы нам отписали и вѣдомо учинили про послы Московского государства: высланы-ль они на съѣздъ с нами по ссыльце бояр Московских, штобы нам было о томъ вѣдомо: добрых ли дѣлъ, которые настоят к покою и к тишине, или поруки доброму дѣлу жедать. И мы потому с вами, за

помочью Божьею, имем и делати. А по указу всея речи посполитое коруны Полское и великого княжства Литовского соймовому идем на съѣздъ, а еолгуючи тому, што от бояр отвѣтъ посямѣста нам не учинен. И мы будем, дастъ Богъ, межи Смоленска и Вязмы на день 18-й мѣсяца сентября водлуг римского календаря в сем року (л. 687) 1615-м. А мы оба два гетманы великии и полный вас воевод напоминаем, чтобы есте проч от Смоленска отступили и людем своим з людьми королевского величества государа нашего зачепки никоторые дѣлати не велѣли; а мы потому же войску всему накрепко закажем через весь часъ договор на съѣзде о добрыхъ дѣлахъ смирно и спокойно замоватисе. А толко з вашии стороны зачепка якая учинитца и доброе дѣло порушитца, а кровь крестьянская бесконечная литися будет, — и то все станетца з вашии, не з нашею стороны; а государь наш королевское величество, мы гетманы и все рыцerstво от тое крови перед Богом будем чисты. А гонца б вам нашего пана Калечицкаго, также человекъ, которого з сем (л. — об.) листом посылаем, отпустить к нам вскорѣ. Писано в Орши лѣта от нароженья Иисуса Христа Сына Божьего 1615-го мѣсяца сентября 6-го дня.

А подпись на грамоте: Московского государства воеводам князю Ивану Андрѣевичу Хованскому с товарищи.

А се перевод, что пишет цесаря Римского посолъ Эразмъ Гайдѣлиусъ и Разсенстану, его цесарского маестату Римского думчей, до Полской и до Москвы су полным наказомъ выбраной посолъ.

(л. 688) Наяснейшии и велеможный, милостивый панове, приятели мнѣ милые!

Его цесарскии пресветлейшии моестат, мой милостивый панъ, которому Господь Богъ всемогущии счасливо повелѣл владѣть государством Римским и иными государствами, не покинулъ того с отцовскою милостию и печали противъ всѣхъ, какие-нибудь дела здесь в Римском государстве или где инде надобны будут к мирному постановенью и покою привести, и тѣ дела здѣлав, удумал то в мысли своей и на тѣ полномочные страны не мешкаячи ничего, чтобы тѣ войны величествомъ своего цесарского моего статута и своею радоею успокоилъ и жаданной миръ и покой (л. — об.) меж Русково и Полского народу уставить и утвердить могъ. А какъ всякихъ чиновъ Руские люди своими послами унижено били челом его цесарскому моему статуту, чтоб в то дѣло вступился, за которыхъ челобитьемъ то судержалъ у наяснейшаго князя пана, а пана Жигимонта Третьего

Полскаго и Швецкаго короля, чтоб для жаданого мирново постановенья съѣздъ учинилъ, и воевать не велѣл, и загоны унялъ и до постановенья суполново всѣхъ дѣлъ некоторыхъ лутчихъ своихъ милостивыхъ пановъ в послы выбрал. И для того яз вамъ, велеможнымъ милостивымъ паномъ и приятелемъ моимъ, извещаю, что яз отъ преже именованного его цесарскаго пресветлейшего моегогостату суполнымъ наказомъ посолства посланъ къ нимъ, чтобъ я именемъ (л. 689) пресветлейшего его цесарскаго моегогостату на томъ съѣзде для мирного постановенья былъ и то всѣ дѣлалъ, чтобы было зъ добромъ всево государства Московскаго и с утврерженья с обѣихъ сторонъ мирного покою. А такъ васъ упоминаю, моихъ наяснейшихъ милостивыхъ пановъ и приятелей, именемъ моегогостату его цесарской милости, чтобъ вы тѣмъ же обычаемъ не воевали, и загоны и иные умыслы уняли и такъ бы вы думали, какъ бы скорѣе и лехчѣе жаданной миръ и покой могъ быть. А яз вскоре на вашу Руской рубежъ буду. И вамъ бы, моимъ милостивымъ паномъ и приятелемъ, о томъ подумать до моего приѣзду, чтобъ для счастливого вотчинного съѣзду, безо всякой зацѣпки и боязни, приѣхать и отъѣхать мочно. А я вамъ, милостивымъ паномъ всѣмъ, счастливого здорovia отъ Бога (л. — об.) жадаю. Писано в Рязани в Литвѣ сентября въ 1 день лѣта отъ рождества Христова 1615-го году.

Вашъ мости милостивыхъ пановъ и приятелей и радъ служить. Эразмъ Гайдѣлиусъ с Расентанаюнъ, цесарскаго моегогостату думчей, до Полски и до Москвы суполнымъ наказомъ выбраной посолъ.

(л. 690) И по тѣмъ листомъ по государеву указу велено отписать ис-подъ Смоленска къ посломъ и къ цесареву послу боярину князю Ивану Андрѣевичю Хованскому. А се ко князю Ивану отпустить.

Отъ ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да дьяку Семейке Собакину. Писали есте къ намъ и прислали 2 листа: Литовское писмо да листъ цесарева посла, что прислали къ вамъ Литовскихъ пановъ-радъ послы князь Станиславъ Казимирскій, бискупъ Киевской, да гетманъ Янъ Карлусъ (л. — об.) Хоткѣвъ, да Хриштопъ Радивилъ с шляхтою Сасинкою Кляпиновскимъ да зъ Григорьемъ Полтевымъ. А того есте къ намъ не отписали: гдѣ та шляхта Сасинка Клепиновскій и Григорей Полтевъ — отпустили-ль есте ихъ или ныне они у васъ в полкѣхъ и какъ къ нимъ есте береженье велѣли держати. И вы то учинили не гораздо простотою, что о томъ къ намъ не отписали. А преже сего о томъ къ вамъ отъ насъ писано и не единово, а велено такихъ нашихъ великихъ дѣлъ остерегать; и вы

то все ни во что ставите. А ты діакъ болшее все пѣш, а о нашемъ дѣле не радѣшъ и того не знаеш, о чемъ к намъ надобно писати. Ныне посланы к вам 2 списка на образецъ, каковы тебѣ боярину нашему князю Ивану послати от себя: одна грамота противъ тѣхъ листовъ к Литовскимъ посломъ, а другая (л. 691) грамота послати к цесареву послу. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и ты б с тѣхъ списковъ тотчасъ велѣлъ написати грамоты на листъ и отпустилъ с тѣми грамотами к посломъ посланцовъ ихъ Клепиновскаго и Полтева; а будетъ ихъ отпустили есте до себѣ нашия грамоты, и вы б тѣ грамоты отослали в Смоленскъ к Щуцкому, а велѣли из Смоленска отослати к посломъ ко князю Хриштопу Казимирскому, бискупу Киевскому, с товарищи, или б и нарочно с своимъ гончикомъ, с кѣмъ пригоже, хто б былъ досужъ и вѣренъ, и вестей бы есте ему всякихъ велѣли провѣдати. Да котораго числа тѣ грамоты пошлешъ и с кѣмъ: съ ихъ посланцы или в Смоленскъ Щуцкому отдадите или с кѣмъ своимъ гончикомъ пошлете, — и вы б о томъ к намъ отписали. Да и о томъ бы есте (л. — об.) отписали: какъ вы в полкахъ Литовскихъ пословъ к посланцомъ береженье держали, и гдѣ они стояли, и что у васъ вестей какихъ нибудь, гдѣ король, и гдѣ послы, и всѣ-ль вмѣсте, и нѣтъ ли гдѣ болшихъ людей в зборе? А отписку велѣли б есте отдати в Посолскомъ приказѣ діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ день.

Послана с толмачомъ с Семейкою Лежневымъ.

А се списокъ на образецъ, какова грамота послати князю Ивану к посломъ.

(л. 692) Божнею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и в. к. Новгорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьскаго величества от боярина и воеводы ото князя Ивана Ондрѣевича (л. — об.) Хованскаго панов-радъ коруны Польскія і великаго княжества Литовскаго духовныхъ и свецкихъ великимъ посломъ князю Хриштопу Томошевичю

Казимирскому, бискупу Киевскому, Яну Карлу Яновичю Хоткѣвичю, гетману великому великого княжства Литовского, Хриштофу Хриштофовичю Радивилу, гетману полному великого княжства Литовского, с товарищи. Прислали есте к нам Сасиномъ Клепиновским листы свои, и мы ваши листы вычли и выразумѣли. И что писали есте к нам в листѣхъ своихъ, что писал к вам в. г. Матѣяша, цесаря Римского, посолъ Яразымус Гейделнушъ, которой будто по присылке и по челобитью боярѣ и всѣхъ станов государства Московского послан от цесаря на тот же съѣздъ, которой будет (л. 693) съѣздъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества боярѣ и всего Московского государства с великими послы, вам, великим послом, штоб ему с обѣихъ сторон к доброму дѣлу и к покою приводить, и на съѣздъ вы будете с нимъ вмѣсте. Да он же к вам писалъ и прислал листъ свой, писан в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к бояром и до всѣхъ станов Московского государства, и вы тотъ листъ к нам же прислали. И нам бы тот его листъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр великим послом отдать. И мы вам объявляем: (л. — об.) будет в. г. Матѣяша, цесаря Римского, посол идет к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., и он бы шолъ: в. г. нашъ, его царское величество, велит его принять по посолскому обычею, какъ есть брата своего дражайшего и любезнейшаго цесаря Римского посла, потому ж какъ прежнее в. г. ц. и в. к. Російские братье своей цесарей Римскихъ послов принимали. А будет тот посол идет на съѣздъ будто по присылке великих Російских государств бояр и грамоты с нимъ верующие к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., от в. г. Матѣяша, цесаря Римского, нѣту, — и ему (л. 694) на съѣздъ ходить и дѣлать на съѣзде нѣчево потому: какъ по воле и милости всемогущаго, всѣми владующаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по племяни блаженные славные памяти святаго праведнаго в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и по моленью и прошенью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великих Російских государствъ, учинился на своихъ великих и преславныхъ государствахъ Російского царствія в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и он, в. г., ко всѣмъ в. г. хрестыанским и мусулманскимъ государство свое обестити посылал послов своих и посланников. А к брату своему, к в. г., (л. — об.) к Матѣяшу, цесарю Римскому, послалъ (первѣе) всѣхъ государей обестити свое государство посланника своего Степана Ушакова да дьяка Семово Заборовского. И цесарское величество принял ихъ

честно и любительно, какъ есть брата своего в. г. посланников, и отпустилъ ихъ с великою честью. И вѣдомо цесарскому величеству то подлинно, что учинился на великих и преславных государствахъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с. И то дѣло нестаточное, что итти цесареву послу на съѣздъ по боярской присылке мимо в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., имени, и тут на съѣзде ему с вами, великими (послами), (л. 695) быти непригоже, и он бы на съѣздъ с вами не ходил. А яз к Размусу о томъ от себя писал же с сею ж вашею грамотою вмѣсте. — А что писали есте к нам в своихъ листѣхъ, что писали к вам царского величества бояре, что нашим великим послом на срокъ августа въ 20 день не поспѣть для того, что вы о сроке на съѣздъ послом дали вѣдати не задолго, а быти б съѣзду въ 8 день мѣсяца сентября, и вы для доброво дѣла и покою во хрестыянстве и на тот срокъ 8-й день сентября произволили, и з гонцом в. г. нашего, его царского величества, бояр с Ортемьем Нечаевымъ своего гонца Максимьяна Калечецкого царского величества к бояром послали, и грамоту опасную на великие послы царского величества бояр с нимъ послали ж и к нам писали ж, (л. — об.) чтобы тот гонецъ с отвѣтом на ваше писмо отпущен былъ к вам вскоре и чтоб мы со всеми людьми от Смоленска и из Смоленского уѣзда шли проч, а своим бы стояньемъ доброму дѣлу порухи не чинили, и вам и посямѣста от царского величества бояр и от нас о том отвѣту не дано и посланникъ ваш не отпущен, и мы под в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества отчиною под Смоленском стоим, и будто доброму дѣлу продолженъ и поруха с нашей стороны чинитца, и вы, дѣлаючи по хрестыянству, к нам посылаете, чтоб нам к вам отписать и вѣдомо учинити в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояр про великие послы — (л. 696) — высланы-ль на съѣздъ с вами, чтоб вам о том было вѣдомо: добрых ли дѣлъ, которые настоят к покою и к тишинѣ, или порухи доброму дѣлу жадают, и вы потому с нами имете и дѣлать, а по указу всея рѣчи поспалитые коруны Полские и великого княжства Литовского идете на съѣздъ, и будете меж Смоленска и Вязмы въ 18-й день мѣсяца сентября по вашему римскому календару, а вы оба гетмана нас напоминаете, чтоб нам от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества отчины от Смоленска отступить, и в. г. нашего людем и государя вашего людем зацѣпки некоторые дѣлати не велѣти, а вы потому ж войску всему накрепко жь закажете в тѣ поры, какъ договор о

добрыхъ дѣлехъ, (л. — об.) смирно и спокойно быти, — и мы вамъ про то объявляемъ, что в. г. нашего, его царьскаго величества, бояръ великимъ посломъ на тотъ срокъ въ 8 день мѣсяца сентября по вашему календару изоспѣти было не мочно, потому что гонецъ царьскаго величества бояръ Ортемей и вашъ гонецъ Каличевскій прошли Смоленскъ по нашимъ греческимъ святцамъ августа въ 23 день, а по вашему римскому календару сентября въ 2-е число, всего за 6 денъ до того сроку сентября до 8-го числа. А то намъ ныне подлинно вѣдомо, что гонецъ вашъ Максимьянъ отъ царьскаго величества бояръ отпущенъ и ныне онъ пришелъ въ Дорогобужъ. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояръ и всего его царьскаго величества (л. 697) Московскаго государства великие послы бояре и дворяне и приказные люди — бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій съ товарищи съ Москвы пошли жъ и пришли въ Можаяскъ. А продолженъе доброму дѣлу стало сѣ не сѣ наши стороны, учинило сѣ продолженъе сѣ ваши стороны: какъ вы всѣ паны-рада коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго отпустили царьскаго величества бояръ посланника Федора Желябужскаго, и вы сѣ Федоромъ къ царьскаго величества бояромъ писали, что передъ вами, великими послы, пришлютъ къ бояромъ своего посланника; и вы своего посланника не прислали до того сроку, какъ вѣ своей грамоте срокъ назначили, и после того сроку долгое время. И царьскаго величества бояре, видячи то, что сѣ ваши стороны долго о томъ (л. — об.) присылки нѣту, посылали о томъ гонца своего Ортемья Нечаева и срокъ написали, какъ было мочно великимъ посломъ сѣхатца. И вы передъ тѣмъ срокомъ царьскаго величества бояръ гонца Ортемья и своего посланника Максимьяна прислали не за долго, царьскаго величества отчину Смоленскъ прошли всего за 6 дней до того сроку, а къ Москве, чаемъ, пришли на тотъ срокъ по вашимъ святцомъ сентября 8-ое число; и потому продолженъе учинило сѣ не сѣ наши стороны, сѣ ваши. — А что вы писали, что вы будете на сѣздѣ межъ Смоленска и Вязмы, и межъ Смоленска и Вязмы сѣзду быти непригоже: то все в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго (л. 698) величества земля; и вамъ бы однолично на то мѣсто не ходити, тутъ никакими мѣрами сѣзду быти не мочно. А толко пойдете на то мѣсто за Смоленскъ, и то пойдете не для доброво дѣла, но пуще для крестьянскаго кроворозлитья; и что отъ того какое крестьянское кроворозлитъе на обе стороны учинитца, и того Богъ възметъ на васъ, великихъ послѣхъ, и на душахъ вашихъ. А сошлютца сѣ вами о сѣзде, гдѣ быти сѣзду, в. г. нашего

ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояр великие послы бояре и дворяне и приказные люди бояринъ и намѣсникъ Казанской князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи. А что вы к нам в своих листѣхъ писали, (л. — об.) что вы оба гетмана нас напоминаете, чтоб нам от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества отчины отступити, — и Смоленскъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества отчина искони вѣчная, от прежних великих г. ц. Российскихъ, предковъ в. г. нашего, и стоим под Смоленском на его государеве земли, а не на государя вашего, и без царского величества указу намъ ис-под Смоленска не хаживать. А писали есмь о томъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с. А покамѣста с обѣих сторон великие послы съедутца и о добрыхъ (л. 699) дѣлехъ договор учинят и постаноят, и мы царского величества ратем в государя вашего землю ходити и задоровъ чинити никаких не велимъ. А вы б потому же с своей стороны, за зсылкою в. г. нашего, людем под царского величества отчиною Смоленском и в иных мѣстехъ, похотя меж государей и государствъ доброго дѣла, задоровъ чинити и в государя нашего землю ходити не велѣли; и Лисовского из государя нашего земли велѣли вывести, чтоб он доброму дѣлу помѣшки не чинил. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояре, братья наша старшая, и мы всѣ беспрестани о томъ радѣем и промышляем и хотим того, чтоб меж государей была дружба и любовь, а меж (л. — об.) государствъ покой и тишина. А вам, пановя, великим людем потому ж годитца о добре и о покое хрестыанском радѣти, а от кроворозлитья отстати: кроворозлитьем хвалитца нечево, и одново челоуѣка кровь от Бога мститца будет, не токмо многихъ невинных душ хрестыанскихъ кроворозлитье. И вам бы, пановя, какъ есть паном хрестыанским великим, поискати лутчево и покою хрестыансково, а не кроворозлитья, чтоб на обе стороны миръ и покой учинити. — А что есте писали в своих листѣхъ, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Московских всяких людей у вас задержанных и вязней самих и людей ихъ, от мала и до велика всѣхъ, для размѣны велѣли держати блиско рубежа, а в. (л. 700) г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояром потому же вашихъ Полских и Литовских людей, которые в Московском государстве в вязенье, самих и людей ихъ всѣхъ спровадити вборзе на рубеж же, — и мы вам объявляемъ, что по в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского

величества указу изо всѣхъ мѣстъ вашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые есть гдѣ нибуди в государя нашего государстве в полону, велено свозити в Вязму. И какъ, ож дастъ Богъ, какъ в. г. нашего, его царьского величества, бояр великие послы, такъ и вы, великие послы, меж в. г. нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ всякие добрые дела к покою крестьянскому (л. — об.) постановите, и тѣ всѣ ваши вязни, от мала и до велика, к размѣне готовы будутъ.

А такова велено послати к цесареву послу от себя князю Ивану ж.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, (л. 701) государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вязьского, Болгарского, и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лиепаянского, Удорского, Обдорского, Кондийского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества бояринъ и воевода князь Иван Ондრѣевичъ Хованской, Божиею милостию, в. г. Матѣяша, цесаря Римского, всегда прибавителя царствия Немецкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроацкого, Шлявонского и иных, короля и арцыкнязя Аустрѣйского, арцука (л. — об.) Бургунского, Барабанского, Стырского, Каинского, Краинского, Люцемборского, Витемборского, Вышние и Нижние земли Шлезского, князя Швабского, марграфа Римского царствия, бурграфа Мерецкого, Вышние и Нижние земли Ляузницкого, князя и графа Аушпурского, Тиролевского, Фиртцкового, Кибурского, Хортцкового, ландграфа Элсницкого, государя Вендейского, Портонавского, Соленицкого и иных, Еразмусу Гейделесу из Расенстану, цесарского величества думчелу. Писал еси до нас в своем листу, что в. г. ваш цесарское величество удумал то в мысли своей, чтоб тѣ войны меж великого Руского и Полского народу установить и утвердить мог, и какъ всякихъ чинов Руские люди своими послами униженно ему били челом, чтоб (л. 702) в том дѣле вступился, и ты намъ объявляеш, что ты от его цесарского величества с полнымъ наказомъ посольства послан, чтоб тебѣ его цесарского величества именем на томъ съѣзде для мирного постановенья быти и то все дѣлати, и упоминаеш намъ в. г. своего

цесарского величества именем, чтоб намъ с нашия стороны не воевати и загоны и иные умыслы уняти, а ты вскоре на рубеж будеш; и нам бы подумать до твоего приѣзду, чтоб тебѣ для съѣзду безо всякой зацѣпки и боязни приѣхать и отъѣхать мочно. И мы тому подивились, какими ты обычеи к нам в листу своемъ пишеш не по пригожу: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества имени (л. — об.) в своем листу не описуеш, нас себѣ называеш приятели, а честь у нас отнял, чѣм мы от Бога одарены: подданы мы в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., а ты нас тѣмъ не описал, а в. г. своего цесарское имя и Полского короля отписал. А какъ по воле и по милости всемогущаго, и вся содержащаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по племяни блаженные памяти святого праведного в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и по челобитью и прошенью и моленью всѣхъ людей всѣхъ великихъ Росийскихъ государствъ учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ Росийского царствия в. г. нашъ ц. (л. 703) и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и он, в. г., нашъ посылалъ к брату своему к дражайшему и любезнейшему, к в. г. вашему, к Матьяшу, цесарю Римскому, государство свое обестити посланниковъ своихъ Степана Ушакова да діака Семово Заборовского. І в. г. вашъ, цесарское величество, посланниковъ в. г. нашего принял во всемъ любительно по прежнему обычею и к царьскому величеству ихъ отпустил с великою честью. И будет ты был в тѣ поры при цесарскомъ величестве, и тебѣ то и самому вѣдомо. И то цесарскому величеству подлинно вѣдомо, что по Божьей воле и милости на великихъ преславныхъ Росийскихъ государствахъ в. г. нашъ ц. и в. (л. — об.) к. Михайло Федорович, в. Р. с., а ты такъ пишеш. И мы тому дивимся: о чом ты и с чѣмъ идеш. И толко будет идеш от в. г. своего, цесарского величества, к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., и грамоты с тобою к в. г. нашему, къ его царьскому величеству, от в. г. вашего Матьяша, цесаря Римского, есть, — и ты б мнѣ о томъ вѣдати далъ, и яз о томъ отпишу к в. г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., і в. г. нашъ, ево царьское величество, велит тебя принять, какъ годитца брата своего в. г. посла по прежнему обычею. А будет ты идеш на съѣздъ (л. 704) потому, какъ есть в листу своемъ писал, и к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., от в. г. вашего Матьяша, цесаря Римского, грамоты с тобою нѣтъ, — и тебѣ ити непригож: царьского величества великихъ бояр великимъ посломъ с тобою ни о чомъ не дѣлывать и ѣхати тебѣ на рубеж непригоже.

35.—1615 г. іюля 22—11 сентября. Приѣздъ въ Москову Польско-Литовскаго гонца (посланника) М. Каличевскаго.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 637—643, 661 об.—681 и 704—731. Въ архивъ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. хранилась подлинная грамота пановъ-радѣ, привезенная Каличевскимъ, съ 2 печатями: она была «съ одного края подрана и отъ воска немного пообвоцала отъ иныхъ грамотъ»; былъ и отдѣльный списокъ отвѣтной грамоты Московскихъ боярѣ (см. выше II опись №№ 8 и 30, выше стран. 3, 5 и ниже стран. 688—691). Въ «Актахъ Западной Россіи» (т. IV, № 195 и 197) напечатаны листы Польскихъ и Литовскихъ пословъ: а) къ князю И. А. Хованскому отъ 15 августа 1615 г. и б) Московскимъ боярамъ отъ 20 августа. Въ виду того, что первой сохранился нѣтъ въ Посольской книгѣ № 29, а текстъ второй отличается отъ напечатанной ниже (стран. 688—691, отъ 15 августа), оба онѣ перепечатываются здѣсь (стран. 678—679 и 691—693).

Божією милостію,¹ найяснѣйшого в.г. Жигимунта Третьего, короля Польского и в.к. Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, отъ пословъ великихъ съ коруны Польской и великого князства Литовского высланныхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирского, зъ ласки Божой, бискупа Кіевского, и отъ Яна Карола Яновича Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты генерала земли Жомойтской и Дерптского, великого гетмана великого князства Литовского и комисара генералнаго Лифлянтского, съ товарищами Московскаго господарства воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищами. Присланъ гонецъ до ихъ милости пановъ радѣ коруны Польской и великого князства Литовского отъ боярѣ и всее думы Московскаго господарства съ грамотою Артемъ Нечаевъ о нашемъ посольскомъ зѣздѣ для договору о добромъ дѣлѣ, о покою и тишинѣ, какъ бы на обѣ сторонѣ кровь хрестіанскую унять; и ихъ милость панове рада коруны Польской и великого князства Литовского до боярѣ и всее думы Московскаго господарства противъ ихъ грамоты свой листъ отписали, и гонца ихъ Артема Нечаева, а съ нимъ вмѣстѣ и своего посланника, дво-

¹ Изъ «Актовъ Западной Россіи», т. IV, № 195.

рянина его королевского величества пана Максимилиана Васильевича Сасина Калѣчицкаго къ нимъ отпустили. Да и мы послы до бояръ Московскаго господарства отписали на ихъ листъ, который вы прислали къ намъ отъ нихъ, и велѣли посланнику нашему ити просто дорогою звичайною, для поспѣху, на Дорогобужъ и Вязму. И вамъ бы тотчасъ тому посланнику нашему дать пристава, кормы и подводы. А только всхотите грамоты къ бояромъ съ своимъ гонцомъ отослать и отъ нихъ намъ вскорѣ отвѣтъ дать, и мы то на вашу волю пускаемъ. А тому бы посланнику нашему пану Калѣчицкому всякое береженіе было, и отпустили бы есте его не задержавъ, по обычаю, къ намъ здороваго. А вамъ бы самимъ земли Смоленской не пустошить и зъ уѣзду Смоленскаго тотчасъ выйти прочъ, штобы тымъ большая великому дѣлу о покою и унятью крови хрестіанской на обѣ стороны поруха зъ вашею стороны не была. Писанъ въ Копыси, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615, мѣсяца августа 15.

(л. 637) И августа въ 22 день писали к г. ц. и в. к. Михайлу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска боярин и воеводы княз Иван Ондрѣвич Хованской (л. — об.) с товарищи, что августа въ 19 день приѣхал из Литвы, что посылан от бояръ в гонцѣхъ в Литву к паном-раде Ортемей Нечаев, под Смоленскъ к Духову монастырю на сторожу, а с ним посланникъ Литовскаго дворянин Максимьянъ Калчевскій, а с нимъ 5 человекъ людей ево; и они по государеву прежнему указу послали посланника встрѣтить и в приставех у него быть Федора Сомова, да Федору ж дали товарища Костромитина Микиту Кудрявцова, да 5 человекъ детей боярскихъ да 20 человекъ стрелцовъ Московскихъ. А велѣли того Литовскаго посланника Федору стрѣтить и, встрѣтя Федору и не займюя острогу, велѣли ити ко государю, не займюя городов по государеву указу; и о кормехъ в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаяскъ против прежнего (л. 638) государева указу писали, чтоб ему по государеву указу по росписи кормъ людцкой и конской давали. І в полках под Смоленском ему кормъ людцкой и конской дали и отпустили ево ко государю того же числа августа въ 19-й день.

И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. велѣлъ Литовскаго посланника к приставу к Федору Сомову отписать, чтоб он с Литовским посланникомъ шелъ, не займюя городов, с великим береженьем. А в Можаяскъ с посланникомъ пришед, отписал о томъ ко государю;

а сам бы и с посланником из Можайску до государева указу не ходил. И береженье (л. — об.) к посланнику и къ его людям держалъ и про вести роспрашивалъ по государеву наказу. Да и в Вязму и в Можаетскъ о посланнике к воеводам велѣтъ же отписать.

И к Федору Сомову государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичю Сомову. Августа въ 22 день писали к нам ис-под Смоленска бояринъ нашъ и воеводы княз Иван Ондрѣевич Хованской, да Мирон Вельяминов да діакъ Семейка Собакин, что августа въ 19 день приѣхалъ из Литвы бояръ нашихъ гонецъ Артемей Нечаевъ под Смоленескъ, а с нимъ Литовской посланникъ Максимьянъ Калечевскіи, а с нимъ людей его 5 человекъ; и они по нашему указу велѣли (л. 639) тебѣ Федору да с тобою в товарищех Костромитину Миките Кудрявцову, а с вами послали 5 человекъ детей боярскихъ да 20 человекъ стрелцовъ Московских, встрѣтити, не займѹя острогу, и итти к нам по нашему указу, не займѹя городов, и о кормѣхъ они в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаетскъ по нашему указу писали, чтоб ему по росписи кормъ людцкой и конской давали и отпустили его к намъ того ж числа. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б с Литовскимъ посланником шел к нам к Москве и кормъ имъ давалъ по нашему указу и по росписи, емлючи по городом у воевод; а в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаетскъ о корму про Литовского посланника от нас писано. А шел бы еси с посланником с великим береженьемъ, по нашему наказу (л. — об.) не займѹя городов, чтоб ему наших городов нигдѣ не видѣть, и в дороге и на станѣхъ того берегли накрепко, чтоб к посланнику в дороге и на станѣхъ иноземцовъ и русских людей отнюдѣ никаких человекъ не приходил, и с посланником и съ его людьми ни о чем не розговаривал и писмом и рѣчью ни с кѣм не сослалися; и сам бы еси и товарищъ твой у посланника в дороге и на станѣхъ были в день и в ночь безотступно, і детям боярскимъ и стрелцом около станов для береженья велѣли быти безотступно ж и во всем к нему и къ его людям береженье держали великое по нашему наказу. А для кормовъ посылал бы еси наперед себя к воеводам за день, чтоб имъ про посланников приѣздъ и как им кормъ готовить, наперед вашего приѣзду было вѣдомо. А какъ с Литовским посланником (л. 640) придеши в Вязму, и ты б тотчасъ отписалъ к нам к Москве: какой человекъ и какова

чину гонецъ к бояромъ нашимъ идет, и что с тобою ѣдучи посланникъ в дороге о какихъ дѣлехъ поговорил, и преж сего он на Москвѣ до разоренья или после разоренья бывал ли? А сам бы еси с посланникомъ шелъ к намъ не спѣшно; будет он похочетъ итти спѣшно, и ты б ему говорилъ, чтоб он тѣмъ себя не нудилъ, ѣхалъ по воле, чтоб ему было не истомно, и отговариватца ему какъ мочно, чтоб с нимъ итти не спѣшно, а про то б ему не явно было, что тебѣ велено с нимъ итти не спѣшно, и оприч бы вас приставов про то ни кто не вѣдалъ. А какъ с посланникомъ пойдеш из Вязмы, и ты б со всякого стану отписывал к намъ к Москве, и о томъ отписывалъ имьянно: что с тобою о какихъ дѣлехъ посланникъ поговоритъ (л. — об.) и что у него или у его людей какихъ вестей провѣдаете. А какъ с посланникомъ придешъ посторон Можайска, и ты б с посланникомъ тут стоялъ до нашего указу и о томъ отписал к намъ к Москве тотчасъ с нарочнымъ гонцомъ; а до нашего указу от Можайска с Литовскимъ посланникомъ не ходил. А про кормъ посылалъ бы еси в Можаетскъ к воеводе и кормъ давалъ ему по нашему указу и по той росписи, какова тебѣ дана на Москвѣ, чтоб ему в корму недостатку не было. А не доѣхавъ Можайска и приѣхавъ к Можайску, в дороге и на станехъ берегли бы есте накрепко и детемъ боярскимъ и стрелцомъ приказали всѣмъ накрепко жъ порознь, чтоб они в день и в ночь были безотступно и того берегли накрепко, чтоб отнюдь к посланнику ни кто никаковъ человекъ не приходилъ и с нимъ и съ его людьми ни кто ни о чемъ не розговаривалъ. Да і сами б (л. 641) дети боярские и стрелцы с посланникомъ и съ его людьми ни о чемъ не розговаривали, да и людямъ боярскимъ о томъ заказати накрепко жъ, чтоб отнюдь с посланниковыми людьми ни про што не розговаривали и имъ ничего не розсказывали; а что будетъ хто услышитъ у посланника или у его людей какие рѣчи, и они б о томъ сказывали вамъ. А однолично б вамъ всѣмъ беречи накрепко вездѣ, чтоб посланникъ и люди его отнюдь никакими мѣрами того, что в нашемъ государстве дѣлаетца, не вѣдали; того б есте болши всего берегли накрепко. А гдѣ тебя ся наша грамота встрѣтит, и что с тобою гонецъ поговорит, и какъ с которого стану пойдеш и что посланнику и людямъ его и на лошади корму даеш, — и ты б о томъ отписал к намъ к Москве. Да и от воровскихъ бы еси людей в дороге становилъ ся и стоялъ бережно в крепкихъ мѣстехъ, чтоб воры безвѣсно надъ вами (л. — об.) чего не учинили. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 24 день.

А в Вязму о Литовском же посланнике государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Вязму воеводе нашему Ивану Костянтиновичю Корамышеву. Августа въ 23 день писали к нам ис-под Смоленска боярин нашъ и воеводы княз Иван Ондрѣвич Хованской с товарищи, что идет к Москве к бояром нашимъ коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад посланникъ (л. 642) Максимьянъ Калечевскіи; и они ево отпустили ис-под Смоленска августа въ 19 день, а в приставах с нимъ послали Федора Сомова. И мы указали Литовскому посланнику кормъ давати от города до города по прежнему нашему указу, какъ о томъ писано от нас наперед сево с Федором Сомовым. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Федоръ Сомов к тебѣ в Вязму для кормовъ про Литовского посланника пришлет, — и ты б кормъ Литовскому посланнику и людем ево послали тотчасъ по прежнему нашему указу и по росписи, какова роспись послана с Москвы к воеводамъ к Гаврилу Пушкину да к Офонасью Кукарину с Федором Сомовым преже сего. Да и в дорогу б еси Литовскому посланнику и людем ево кормъ дал, смѣтив на 3 дни до Можайска; (л. — об.) а однолично б еси кормъ посланнику и людем его в дорогу до Можайска дал сполна по росписи, смѣтив на 3 дни. А покупати велѣлъ кормъ из нашия казны ис таможенныхъ и ис кабацких доходов, чтоб однолично кормъ дать посланнику сполна. Да и проводить ихъ послал до Можайска, сколько человекъ пригоже, чтоб имъ от воров пройти было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 23 день.

А в Можаяескъ к воеводе к Ивану Замыцкому послана государева грамота такова ж, что в Вязму, а велено кормъ давати посланнику и людем ево по росписи ж, (л. 643) покамѣста он постоит под Можайском до указу; а как Федору с посланником велят быть к Москве, и он бы далъ кормъ в дорогу, смѣтив в колкой день мочно поспѣть, и провожатых, сколько человекъ пригоже.

Посланы с толмачи з Денисом да с Сенкою Адаровым.

(л. 661 об.) И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р., выслушав Ортемья Нечаева роспросных речей и панов-рад грамоты, приговорилъ з бояры: послати в Можаяескъ Литовскихъ панов-радъ к посланнику дворянина добра, а велѣлъ у него грамоты панов-рад, что прислали опасную грамоту на послов, и иные грамоты, что у него будет есть,

взяти и привести к себѣ ко государю; а посланнику указал государь постояти до своего государева указу в Можайске.

И по государеву указу послан Михайло Бегичев. А се Михайлов отпущь.

(л. 662) Таков ему дан наказ. Лѣта 7123-го августа въ 25 день по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу память Михаилу Петровичю Бегичеву. Ъхати ему в Можаетскъ для того: идет к бояром от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского гонецъ Максимьянъ Калечевскі з грамотами, а в приставахъ с ним идет Федор Сомов да Костромитин Микита Кудрявцов; а по государеву указу велено Федору Сомову з гонцомъ стояти в Можайску за посадомъ, гдѣ пригоже. И Михаилу Петровичю, приѣхавъ в Можаетскъ, толко гонецъ в Можаетскъ пришол, ѣхати (л. — об.) к гонцу, поуправясь; а с нимъ с Москвы послан сотник да 20 человекъ стрелцов, (и ему) велѣтъ ѣхати или итти с собою ж. А будет ещо не бывалъ, и Михаилу в Можайску гонца подождати, да как Федор Сомовъ з гонцом к Можайску приѣдет, и Михаилу, обослався с Федором Сомовым, ѣхати к гонцу; а приѣхавъ говорити гонцу от послов от бояр ото князя Ивана Михайловича Воротынского да от князя Алексѣя Юрьевича Сицкого с товарищи. А молюти: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ (л. 663) государя и облаадателя, его царьского величества бояр и всее его царьского величества думы и всего великого Росіиского государства великие послы бояринъ и намѣсникъ Казанской княз Иван Михайлович Воротынской, да бояринъ и намѣсникъ Нижегородской княз Олексѣй Юрьевич Сицкой-Ярославской, околничей и намѣсникъ Колужской Ортемей Васильевичъ Измайловъ с товарищи прислали меня, царьского величества дворянина, а велѣли тебѣ говорити: в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре посылали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского гонца Ортемья Нечаева з грамотою о том, что писали царьского величества (л. — об.) к бояром паны-рада с посланником с Федором з Желябужскимъ, что шлют паны-рада на съѣздъ с послы пословъ своихъ великих; а хто послов будет имяны и сколько будет с ними людей, и о том хотѣли прислать своего гонца; и царьского б величества бояромъ своихъ пословъ съ ихъ послы на съѣздъ послати в толких же людех. И паном бы раде з гонцом с Ортемьемъ Нечаевымъ отписати: хто имяны послов ихъ будут и сколько с ними людей да прислати б имъ царьского величества на бояръ послов

новая опасная грамота. И царьского величества бояръ гонецъ Ортемей Нечаев царьского величества к бояромъ приѣхал, а привез от панов-рад грамоту. А в грамоте своей паны-рада царьского величества (л. 664) к бояромъ писали о мѣсте и о сроке, на которой срокъ и гдѣ посломъ съѣхатца, и своего гонца тебя Максимьяна и опасной новой листъ с тобою к бояромъ послали. И царьского величества бояръ і всѣхъ думныхъ людей и всего Російского государства великие послы бояре боярин и намѣсникъ Казанской князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, да бояринъ и намѣсникъ Нижегородской князь Олексѣй Юрьевичъ Сицкой-Ярославской с товарищи велѣли у тебя тот опасной листъ и іные грамоты, толко с тобою присланы от панов-рад или от пословъ, взяти и привести к себѣ мнѣ; а тебѣ велѣли постоять здѣ, пока мѣста сюды придут. А какъ сюды придут, и они тебя отпустят и о всемъ с тобою панов-рад к великимъ посломъ отпишут; а оне уже царьского величества бояръ и всего государства (л. — об.) великие послы в дороге и в Можаяскъ будутъ вскоре. — Да листъ у гонца и іные грамоты, что с нимъ есть от панов-радъ и от пословъ, взяти.

А будетъ гонецъ учнетъ говорити, что ему паны-рада оприч бояръ или пословъ иному никому листа давати не велѣли и листа Михаилу дати не похочет, — и Михаилу молыти, чтобъ онъ упрямо не дѣлалъ, листъ ему далъ. А какъ царьского величества бояръ и всего государства великие послы придутъ в Можаяскъ, и они его отпустятъ со всѣмъ добрымъ дѣломъ. А которой посыланъ былъ в. г. нашего, его царьского величества, от бояръ к паномъ (л. 665) раде коруны Польские и великого княжства Литовского гонецъ Ортемей Нечаевъ з грамотою, и приѣхалъ в Головчинъ и гетманъ великого княжства Литовского Янъ Хоткѣевъ прислалъ к нему пана Виленского моршалка Мосалского, а велѣлъ у него боярскую грамоту взяти, а его отпустить в Оршу назад, и дожидался отпуску в Орши 6 недѣль, и былъ все за сторожи и кормъ давали скудно; а ныне ему по царьского величества указу честь и кормъ даютъ доволенъ. А грамоты 6 отдалъ, за то не упрямливался. — Да однолично у него листъ взяти. Да роспросити гонца: откуда его паны-рада отпустили, и гдѣ ныне панов-радъ великие послы и хто имяны, и всѣ-ль вмѣсте, и гдѣ которой посолъ, и сколь чаятъ скоро съѣдутца, (л. — об.) и на которой срокъ чаятъ в Оршу или на Велиж или в ѣной в которой в порубежной городъ будутъ, и сколько с ними будетъ людей и про іные про всякие вѣсти роспросити. Да что скажетъ, то себѣ записать. А взявъ листъ и роспрося, ѣхати ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. к Москвѣ тотчасъ.

А будет его гонецъ спросит: что приказали ему паны-рада взяти послов у бояр опасной листъ, и ему гдѣ опасной листъ взяти, — и Михайлу молити: какъ будут здѣсь царьского величества бояръ и всего Московского государства великие послы, и они тебя отпустят со всѣмъ з добрымъ дѣломъ и опасную грамоту царьского величества бояръ на пановъ рад (л. 666) послы, чаю, тебѣ дадут.

Да память Михайлу Петровичю Бегичеву. Посланы с нимъ вмѣстѣ к Литовскому гонцу для береженья с сотникомъ 20 человекъ стрелцовъ, и Михайлу сотника и стрелцы отказати Федору Сомову и говорити ему, чтоб онъ к гонцу береженье держалъ накрепко о всемъ по наказу, каковъ ему дан, и по государеве грамоте, какъ к нему от государя в грамоте о береженье писано.

(л. — об.) А Литовского гонца к приставу к Федору Сомову государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичю Сомову. По нашему указу посланъ в Можаяскъ Михайло Бегичевъ, а с нимъ с сотникомъ стрелецкимъ с Федоромъ с Тимошовымъ 20 человекъ стрелцовъ, а велено ему взяти у Литовского посланника у Максимьяна Каличевского, которой идет к бояромъ нашимъ от панов-рад грамоту, а взявъ у него грамоту, ѣхати к намъ к Москве; а тебѣ указали есмя с Литовскимъ посланникомъ стояти блиско Можайска по нашему наказу, какъ тебѣ о томъ в нашемъ наказѣ написано. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, (л. 667) а ты будет с Литовскимъ посланникомъ еще до сеѣ нашия грамоты к Можайску не пришол, и ты б с Литовскимъ посланникомъ из Вязмы шол по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте и кормъ посланнику в дороге давал по росписи, емлючи у воевод по городомъ. А какъ с посланникомъ придеши к Можайску, и ты б прислалъ в Можаяскъ к Михайлу Бегичеву с вѣстью, гдѣ ты с посланникомъ станеш. Да какъ Михайло Бегичев у Литовского посланника будет и по нашему наказу у него панов-рад к бояромъ нашимъ грамоту возмет, — и ты б о томъ, что с тобою Литовской посланникъ поговорит и что ты или кто иной по Михайловъ приѣздъ какихъ вестей у посланника и у его людей провѣдаете, отписал к намъ подлинно с Михайломъ, чтоб намъ про то вѣдомо было вскоре. А какъ Михайло, взяв у посланника (л. — об.) грамоту, поѣдет к намъ к Москве, — и ты б с посланникомъ стоялъ у Можайска до нашего указу и покамѣста послы наши бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, да князь Олексѣй Юрьевичъ Сицкой да Ортемей Васильевичъ Измайловъ с товарищи,

которым по нашему указу быть с Литовскими послы на съѣзде, придут в Можаетскъ; а без нашего указу с посланником ис-под Можайска не ходил. А покамѣста с посланником до посолскаго прѣзду под Можайском учнешъ стояти, и ты б посланнику и людем ево кормъ и питье и на лошади кормъ, емлючи у Можайскаго воеводы, давал по прежнему нашему указу и по росписи сполна, чтоб ему въ его и в людцком и в конском корму и ни в чом остатку не было и береженье к нему по нашему указу держал; (л. 668) а для береженья велѣл бы сотнику и тѣм 20 человекм стрелцомъ, которые посланы с Михаиломъ Бегичевым, быти у себя, а вперед быти им с послы нашими на съѣзде. И около посланникова стану детей боярскихъ и стрелцов всѣхъ росписал и учинилъ сторожи денные и ночные, а приказал бы еси всѣмъ накрепко не шумко, чтоб ему не явно было, чтоб они в день и в ночь берегли накрепко, чтоб к посланнику и къ его людем иноземцовъ и русскихъ людей отнюдь никаков человекъ не подшелъ, и ни с кѣм бы посланникъ не свиделся и писмом и рѣчью ни о чом не сослался. А однолично б вам беречи всякими мѣрами накрепко болши всего, чтоб посланникъ и люди его отнюдь, что в нашем государстве дѣтца, ни от кого ничего не провѣдали. А что посланник, будучи под Смоленском, и о том, что у него возмут (л. — об.) листъ, и о том, что не взяли его к бояром нашимъ к Москве и об ыныхъ о какихъ дѣлах поговорит или вы у него или у людей его какихъ вестей провѣдаете, — и ты б о том писалъ к намъ по часту; а отписку велѣл отдать в Посолском приказе. А береженье б еси однолично держалъ к посланнику и къ его людем великое по нашему указу. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 25 день.

(л. 669) И августа въ 31 день Михайло Бегичев к государю к Москве приѣхалъ, а привез, взяв у Литовскаго панов-рад посланника, грамоту опасную панов-рад на государевыхъ бояръ послов от князя Хриштопа Казимирскаго, бискупа Киевскаго, с товарищи; а рѣчью сказывалъ, что посланникъ говорил, что он послан от панов-рад к бояром ко князю Федору Ивановичю Метисловскому с товарищи, и он тепере грамоты ему грамоты отдалъ, а чтоб в. г. великие бояре велѣли быти у себя и отпустили б его к паном-раде от себя; а с нимъ есть от панов-рад к бояром приказ рѣчью.

(л. — об.) А се списки з грамот, каковы привез Михайло Бегичевъ, взявъ у Литовских панов-рад посланника, из Можайска.

Списокъ с опасныя грамоты¹.

Божиею милостию, наяснѣйшего и в. г. Жигимонта Третьяго, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитскаго, Мозовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Подляшскаго, Лиелянскаго, Естонскаго и иныхъ, и дедичнаго короля Шведскаго, Кгоцкаго, Вандальскаго, княжати Финляндскаго и иныхъ, (л. 670) от панов-рад его королевские милости коруны Полские и великаго княжства Литовскаго духовныхъ и светцкихъ от князя Войтеха Барановскаго, Божиею милостию, архидиаскупа Гнезненскаго, и от светобливое столицы святого Петра верхнеагостолана намѣсника, отца святого папы Римскаго в корунѣ Полской посла, и первого княжати и сенатара, с товарищи братаи нашей бояромъ думнымъ князю Федору Ивановичу Мстисловскому с товарищи и всѣмъ чиномъ великаго государства Московскаго духовнымъ и светцкимъ. Што писали и присылали есте к намъ, абыхмо похотѣли добра и покою хрестыанскаго, а з вами братьею нашою зослалисѣ великими послы на рубежи о добрыхъ дѣлахъ, якъ бы межъ тыми великими государствами и народы хрестыанскими коруною (л. — об.) Полскою и великимъ княжствомъ Литовскимъ а государствомъ Московскимъ розлитие крови хрестыанское уняти, покой, згону, любовь и приязнь учинити и вязней розменити на обе стороны, и абыхмо вамъ на ваши великие послы, которыхъ вы з своей стороны для такихъ великихъ дѣлъ на порубежный зѣездъ з нашими великими послы послати хочете, листъ нашъ опасный послали, — ино мы за вашимъ писаньемъ и присыланьемъ, упросивши то у короля его милости, государя нашего милостиваго, што намъ з вами о тыхъ добрыхъ дѣлахъ черезъ великие послы зослатисѣ позволити рачилъ, послали есмо з нашей стороны на рубежъ межъ Смоленска и Вязмы комисаровъ, албо пословъ нашихъ великихъ, братью нашу ихъ милости панов-радъ и вранниковъ его королевское (л. 671) милости, государя нашего милостиваго, коруны Полские и великаго княжства Литовскаго. И вамъ, братьи нашой, на ваши великие послы, кого вы з своею стороны отъ себе и отъ всего государства Московскаго великихъ пословъ пошлете, сѣсь нашъ опасный листъ даемъ и посылаемъ, што тымъ посломъ вашимъ великими с паны комисары, албо послы нашими великими, на рубежи межъ Смоленска и Вязмы зѣезжати и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, належачихъ къ покою, и къ тишинѣ, къ приязни, любви, згону, намавляти

¹ Списокъ этой грамоты есть и въ Метрицкѣ вел. княжства Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей 1615 г., № 3/50; вариантовъ нѣтъ никакихъ. Напечатана была въ Актахъ Западной Россіи т. IV, № 193, стран. 441—442.

и становити доброволно и беспечно. А што, дасть Богъ, тые великие послы з обеих сторон наши и ваши меж великими государства и народы нашими и вашими на том порубежном съѣзде намовят и по-становятъ, — то все от его королевское милости, государя нашего милостивого, и од нас панов-рад его королевские милости (л.—об.) и от всея рѣчи посполитые коруны Полские і великого княжства Литовского принято, совершенно и крѣпко держано будет. А хотя бы тежъ доброе дѣло на том зезде не сталося, тогда с обеих сторон великим послом нашимъ к намъ, а вашимъ к вамъ назад розѣхатсе волно, беспечно, здорово и цѣло со всеми их людьми и животы, безо всякие хитрости і омань. В чом вас упеvняючи, сеь нашъ листъ опасный, который вам на ваши великие послы даем и посылаем, печатми нашими запечатовати велѣли есмо. Писан у Варшаве лѣта от рожества Исус Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615-го июля мѣсяца 22-го дня.

(л. 672) Список с посолские грамоты к бояром¹:

Божиею милостию, наяснѣйшаго и в. г. Жигимонта Третьего, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиелянского, Естонского и иных, дѣдичного короля Швецкого, Кгоцкого, Вандальского, князати Финлянского и иных, от князя Хриштофа Томашевича Казимирского, з ласки Божие, бискупа Киевского, и от старосты и енарало земли Жемоцкие и Дерпского, гетмана великого великого княжства Литовского, и комисара енарального Лиелянского Яна Короля Яновича Хоткѣевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, и от иныхъ (л.—об.) панов-рад и владников ево королевское милость, которые ото всеѣ рѣчи посполитые коруны Полские и великого княжства Литовского великими послы на съѣздъ к великим послом Московского государства высланы и вжо имяна их ознамяны суть, великого Московского государства бояром, околничим и всей думе, князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, братиі нашей. Прислали есте грамоту свою к нам, великим послом, а в той грамоте своей писали есте о многих дѣлехъ, и какъ бы съѣзду нашему быти з вашими великими послы для договору о добрыхъ дѣлехъ и о розмѣне вьзнев, и што бы зѣзду тому быти меж Бѣлой и Велижи, а не меж Смоленска и Вязмы. И в том иже есте вы новое дѣло к нам написали. (л. 673) А в наказе нам дано от ихъ милости

¹ Напечатана въ Антахъ Западной Россіи т. IV, № 196, стр. 444—446. Слова, опущенныя въ списокъ посольской книги, Поставлены въ скобахъ, а разночтенія отмѣчены въ примѣчаніяхъ.

панов-рад и от всѣх становъ соймовых коруны Полскіе и великого княжства Литовского, штобы мы з вашими послы зѣхалися и договор о добрых дѣлах дѣлали межі Смоленска и Вязмы, межі рубежами, а нашего б мѣста опрочѣ того не складали и не примовали. И мы для того листъ вашъ до их милости всѣх панов-рад коруны Полскіе и великого княжства Литовского посылали, и панове-рада к нам, братии своей, отписали, што мѣста на съѣздъ нам, великим послом, з вашими великими послы иного мимо указу соймы и мимѣ прежніе обычаи отменять не мочно, потому што искони вѣка за предковъ нашихъ и за предковъ вашихъ такъ повелось, и не толко коли Смоленскъ за Литвою здавна былъ, послом и гонцомъ (л.—об.) путь былъ Смоленска на Вязму, але и после того, якъ под перемирьем и под крестным целованьемъ, неправдою, Смоленскъ к Москве взятъ былъ, ино и в то время, не отменяючи дороги и пути послом и гонцом, (они) хаживали завсегда на Смоленскъ и на Вязму. И ныне панове-рада и всѣ станы коруны Полскіе и великого княжства Литовского, новыхъ обычаевъ не уводячи, а старыхъ не отпускаючи, злетили нам послом, братии своей, итти за Смоленскъ и, межі Смоленска и Вязмы съѣхався с послы вашими, мовити и становити о добрыхъ дѣлах, которые належатъ к покою и к тишинѣ на обе стороны такъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, яко и государства Московского. И мы того иначе учинити не можем и не учиним. А толко¹, (л. 674) новину хотя мимо предніе обычаи увести, не за дѣлом станете, и то с ваши стороны порука всему доброму дѣлу будет, и которая кровь новая с того во хрестыанстве учнетъ литися, и тоѣ крови Богъ възыщетъ на вас. А иж тотъ срокъ на съѣздъ мѣсяца августа 20-й день, о которомъ перво сего вамъ вѣдомость учинена, ужъ блиско, по колку дни наступаетъ, а тымъ што ваши послы не высланы, съѣздъ на тотъ день за вашимъ непоспѣхомъ быти не можетъ, — тогда мы, чинечи с стороны нашей сходительство ко всякому доброму, к покою и к тишинѣ, откладываемъ тотъ съѣздъ на день 8-й мѣсяца сентября в року теперешнемъ 1615-мъ водлугъ римского календару. И сами мы все послы межъ Смоленска и Вязмы, надъ рекою Опью, дасть Богъ, (л.—об.) на тотъ срокъ становимся. А людей з нами будетъ 2000. И вы бы, бояре и всѣ станы Московского государства, велѣли посломъ своимъ, именитымъ, чеснымъ людямъ, на тотъ срокъ и мѣсто б и в такой же личбе самыхъ и людей, какъ есть з наши стороны, становитесь и з нами о добромъ дѣле мовити и становити. А на тыхъ

¹ а только вы такую новину мимо прежніе обычаи не за дѣломъ вводите станете, ино отъ того з ваши.

пословъ вашихъ посылаемъ вамъ грамоту опасную отъ ихъ милости панов-радъ коруны Полскіе і великого княжства Литовскаго. (А што есте писали про Филарета митрополита Ростовскаго) и про боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и тые суть здоровы, а живутъ по указу милосердому и ласковому в. г. своего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича в. Р., какъ есть его царьскаго величества подданные. А о всемъ, что настоитъ къ добродѣлу и къ покою, указъ есть зъ нами (л. 675) послы (и какъ будемъ на зѣздѣ съ вашими послы, и мы о томъ всемъ мовити будемъ). А што есте грубыми словы написали въ той же грамоте своей, менуючи, яко бы великіе неправды зъ нашия стороны противъ васъ дѣтиса мѣли въ томъ, что о добрыхъ дѣлахъ ссылаемся, а люди короля его милости государя нашего Московскаго государства города и волости воюютъ, и намъ бы ихъ тотчасъ вывести и войну на обе стороны унять, — и тая неправда передъ тымъ и тепере при васъ найдется: бо то все зъ вашия стороны дѣтиса. Ваши люди и посямѣста таборомъ подъ Смоленскомъ лежатъ, и съ людьми королевскаго величества бьютца, и на иныхъ многихъ украинныхъ мѣстахъ войною приходятъ; и топерво люди ваши внове уже по томъ листу вашемъ, съ которымъ есте до насъ выслали, приступъ къ городу Смоленску дѣлали и зъ людьми королевскаго величества билися, кровь крестьянская пролилась. (л. — об.) И на то якая можетъ быти болшая неправда и злость съ вашия стороны противъ насъ показана, коли о добромъ дѣле пишете и покоемъ насъ убеспечаете, въ тотъ часъ наболей кровь крестьянскую проливати, на замку и люди королевскаго величества наступати и омануть осилуете. А такъ што вамъ самимъ не мило, того намъ не дѣлайте. А людей своихъ отъ Смоленска и изъ Смоленскаго уѣзду тотчасъ выведите и вездѣ по украинамъ покой и тишину заховайте; а мы потому жъ въ той же часъ войска короля его милости всей¹ земли государства Московскаго выведемъ и по украинамъ спокойно заховатиса накрепко укажемъ. И вамъ бы, бояромъ, все то не словы, але дѣломъ тотчасъ здѣлати и къ намъ на сесь листъ нашъ описати, грамоту свою опасную (л. 676) такову жъ, якая отъ панов-радъ вамъ на ваши послы послана, на насъ великихъ пословъ прислати. А гонца вашего Ортема Нечаева отпускаемъ къ вамъ здороваго, а съ нимъ вмѣстѣ отъ всѣхъ ихъ милости панов-радъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго съ листомъ отвѣтнымъ на вашъ листъ, которой есте передъ тымъ до ихъ милости писали. И съ тѣмъ² листомъ нашимъ посланника Максима Васильевича Сасина-Калесницкаго, дворянина королевскаго

¹ вси зъ земли.

² съ кимъ.

величества, посылаемъ къ вамъ. И вамъ бы того посланника нашего пана Колесницкаго съ отвѣтомъ отпустить къ намъ вскоре на Смоленскъ, не задержавъ. А до сего листу нашего, за волею ихъ милости пановъ пословъ великихъ, для большой вѣры я, бискупъ Киевской, и я, гетманъ великій, руки подписали и печати приложили. Писанъ у Копыси лѣта отъ рождества Иисуса Христа (л. — об.) Господа и Спаса нашего 1615-го мѣсяца августа 15-го дни.

Божіею милостію¹, найяснѣйшого и в. г. Жигимонта Третьего отъ сенаторей и вѣдниковъ его королевской милости и пословъ великихъ коруны Польской и великаго князства Литовскаго отъ князя Криштофа Казимирскаго, бискупа Киевскаго, съ товарищами братьѣ нашої, великаго господарства Московскаго бояромъ и околничимъ и всей думѣ. Писали есте къ намъ, што васъ дошолъ листъ нашъ, ижъ по вашей присылкѣ и писанью ихъ милости пановъ радъ и всея рѣчи посполитой коруны Польской и великаго князства Литовскаго послали насъ братью свою великихъ пословъ на порубежный зѣздъ съ вашими господарства Московскаго отъ бояръ и отъ всея земли великими послы говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, якъ бы межѣ великихъ господарствъ его королевской милости коруны Польской и великаго князства Литовскаго и межѣ господарствомъ Московскимъ покой и тишину учинити и полоняниками розмѣнятися на обѣ сторонѣ; а срокъ тому зѣзду отъ насъ написанъ вамъ и объявленъ на 20 день мѣсяца августа нынѣшняго году, на рубежи, межѣ Смоленска и Дорогобужа, надъ Опью рѣкою, и мы отпущены вже въ дорогу. А вы намъ нынѣ отписуете противъ нашего листу, што вы дожидалися къ собѣ отъ пановъ радъ передъ нами великими послы посланника съ вѣстью про насъ великихъ пословъ, и колько съ нами людей и коней, и о сроку и о мѣстѣ на зѣздѣ и на розговоръ обоимъ великимъ посломъ; и съ опасною деи грамотою на вашихъ великихъ пословъ посланникъ отъ пановъ радъ къ вамъ не бывалъ, и вашимъ великимъ посломъ будто затымъ нельзѣ приспѣти на зѣздъ на 20 день августа. И о томъ дѣлѣ о посланникѣ отъ пановъ радъ пишете вы къ намъ напрасно: посланника вже вамъ отъ пановъ радъ дожидаться не надобѣ было, потому што (якъ нынѣ вы сами намъ объявляете) посланникъ вашъ Ѳедоръ Желябовскій уже принесъ вамъ отвѣтъ отъ пановъ радъ объ насъ великихъ послѣхъ и опасную грамоту на вашихъ великихъ пословъ; а въ листѣ своемъ панове-рада съ Желябовскимъ

¹ Изъ «Актовъ Западной Россіи», т. IV, № 197.

объявили вамъ, што зѣзду быть великимъ посломъ на рубежу, промежъ Смоленска и Дорогобужа или Вязмы. А по отпускѣ отъ пановъ радъ Желябовскаго вскорѣ мы писали есмы къ вамъ зъ дороги, што мы отпущены отъ ихъ милости пановъ-радъ и отъ всея рѣчи посполитой въ великихъ послѣхъ на зѣздъ, и въ якой личбѣ людей и коней съ обѣихъ сторонъ намъ великимъ посломъ зѣзжаться, и срокъ 20 день августа и мѣсто надъ рѣкою Опью промежъ Смоленска и Дорогобужа объявили есмы. И черезъ то большъ вамъ объявляти и посланника къ вамъ слати не было о чомъ. — А што писали есте до ихъ милости пановъ-радъ съ гонцомъ своимъ Артемомъ Нечаевымъ, и на то на все вамъ вже ихъ милость панове-рада подлинно отвѣтъ учинили, и опасную свою новую грамоту, по вашему писанью, на вашихъ великихъ пословъ вамъ послали; и тотъ гонецъ вашъ Артемій съ отвѣтомъ и съ опаснымъ листомъ пановъ-радъ тотчасъ къ вамъ отпущенъ; а намъ указъ данъ и къ вамъ о томъ писано отъ пановъ-радъ, што о томъ зѣздѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ вже намъ великимъ посломъ впередъ зсылатися и сходитися съ вами бояры и околничими и всею думою господарства Московскаго, или съ вашими великими послы, кого вы на зѣздъ съ нашими пошлете, не отсылаючися до ихъ милостей пановъ-радъ, штобъ ранѣй сходитьству о добромъ дѣлѣ быти. А ижъ ваши великіе послы на 20 день августа приспѣти не могли, ино мы по вашему писанью на срокъ на 8 день сентября по вашему старому календару на зѣздъ будемъ; а зѣзду нашему посольскому быти надъ рѣкою Опью, межъ Смоленска и Дорогобужа, якъ о томъ прежь сего отъ пановъ-радъ всихъ и отъ насъ вамъ съ Желябовскимъ и съ Артемомъ Нечаевымъ ознамено. — А што пишете, ижъ вы хотите съ нами въ покою и въ любви братской жити, а не хотите розлитія крови хрестіанской, и намъ бы короля его милость, господаря нашего милостивого, на то наводить, штобъ похотѣлъ унятія крови и велѣлъ людей своихъ зъ земли Московской вывести, — ино намъ видится, то суть слова ваши лукавыя, и нельзѣ тому вѣры няти, штобъ вы хотѣли унятія крови хрестіанской; бо дѣломъ и учинкомъ самымъ противную рѣчь дѣлаете. Воеводове ваши со всею ратью вашою Московскою, не отступаячи черезъ два годы отъ города Смоленска, отчины короля его милости господаря нашего, кровь проливаютъ. А то пригоже ль дѣло зъ вашея стороны, што и въ нынѣшнее время, за зсылкою о добромъ дѣлѣ, люди ратные ваши Московскіе къ городу Смоленску колько разъ приступали, и штурмовали, и всеми мѣрами надъ городомъ Смоленскомъ промышляли безъ перестани и промышляютъ?

Да воеводове и люди ваши городовъ украинныхъ Невля, Себѣжа, Опочки и Красного, съ княземъ Михаиломъ Соколинскимъ воеводою Полоцкимъ, съ городомъ Полоцкомъ, съ городомъ Витебскомъ и съ иными городами его королевской милости украинными перемиріе застановивши и покой учинивши и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпивши, — на тотъ часъ, гды люди наши вѣрючи крестному цѣлованію и мирному постановленію, убезпечилися и жадноѣ непріязни не сподѣвались, — люди ваши переступивши крестное цѣлованіе, мѣстечко Освѣю и села Освѣйскіе, также иныіе многіе села и деревни уѣзду Полоцкого и Витебского посѣли, людей посѣкли и многихъ въ полонъ побрали. А якъ же вамъ и вашему крестному цѣлованію вѣрити, коли вы сами того, што обѣцуете, не держите и крестное цѣлованіе свое переступаете и ламлете? Бо люди ваши што часъ на украинѣ, украдкою, безвѣстно приходячи, кровь невинную проливають; а вы предѣся смѣете то писати, што не хотите розлитія крови хрестіанской, хотя то дѣломъ дѣлаете. А такъ, хочете ль щиро и правдиво згоды и доброѣ пріязни и покою съ нами, и вы людямъ Московскимъ отъ Смоленска велите отступити, и по всемъ украиннымъ городомъ и мѣстомъ спокойнѣ ся заховати и никакихъ задоровъ, зачепокъ и обидъ не чинити; а гды тое учините, и мы потомужъ зъ стороны панствъ короля его милости господаря нашего покой съ вами заховати велимъ, штобъ тому зачатоу дѣлу нашему, посольскому зѣзду и сходительству о покоѣ хрестіанскомъ помѣшки и затрудненія не было. А вязней господарства Московского, што одно ихъ есть въ господарствѣ его королевской милости, велѣлъ король его милость господаръ, нашъ милостивый, всехъ къ рубежу отпровадити, и они вже суть въ дорогѣ; и вамъ бы такъже велѣти вязней Польскихъ и Литовскихъ всехъ на рубежъ спровадити. Писанъ въ Радошковичахъ, лѣта отъ нароженія Сына Божого 1615, мѣсяца августа 20 дня.

И 124-го сентября въ 1 день писалъ къ г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. Литовского гонца приставъ, что августа въ 29 день по государеву указу Михайла Бегичев у Литовского посланника былъ и панов-радъ грамоту взялъ. И тово жъ де дни в вечеру говорилъ ему Литовской посланникъ: послали де его паны-рада къ бояромъ ко князю Федору Ивановичю Метисловскому съ товарищи, и государь де и бояре его къ Москве не взяли, приславъ, велѣли взять у него отъ пансв-радъ грамоту; (л. 677) и ему де што, приѣхавъ къ паном-раде, сказать? Онъ де посланъ противъ Федора Желябовского, что присылали бояре

к паном-раде. То(л)ко бы де вѣдали паны-рада, что ему у бояръ на Москвѣ не быть, и онѣ бы де и не послали его; а прислали бы грамоту с кѣмъ нибудь и отдали подѣ Смоленском в таборах. И вперед де им нелзя ходить: станут листы отдавать на границы. А послали де его паны-рада и приказали, велѣли спешить днем и ночью; а ноне дѣло дляетца, а гетман де Хоткѣвич стоит блиско на границы с ратными людьми, не утерпитъ, придет в Смоленскъ і вашим де людем с нашими людьми будет бой; тогда и мир помешаетца. И тоскует о том слезно. А послов де их будут на съѣзде: бискупъ Киевскіи Христое Козимерскіи, да Янъ Карул Хоткѣвич гетманъ, Миколай Глѣбовичъ, князь Олександра Головчинскіи, князь Юрьи Вишневецкий, Миколай Олешницкий, (л. — об.) княж Христое Радивил, Виленскіи воеводич, Аляксандро Гашевскіи писарь, княж Богданъ Огинскіи, Самоил Горностай, дворяне Сомоил Зинович, Миколай Харлинскіи.

И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. приговорил з бояры: Литовского гонца Максимаына Каличевского из Можайска взяти к Москве, и отпустить его к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с Москвы бояром, и грамота опасная на послов великихъ коруны Полские и великого княжства Литовского от бояръ от князя Федора Ивановича (л. 678) Метисловского с товарищи послати к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с тѣмъ гонцом с Каличинским, да и к посломъ к Полским и Литовским ко князю Хриштопу Казимирскому, к бискупу Киевскому, да к гетману великого княжства Литовского къ Яну Карлу Хоткѣвичу против ихъ грамоты бояром своя грамота послати ж. А указал тосударь быти тому Литовскому гонцу на своем государеве дворѣ в Отвѣтной полате у всѣхъ бояръ у князя Федора Ивановича Метисловского с товарищи да з бояры ж тосударь велѣл быти діакон Петру Третьякову, да Сыдавному Васильеву да Саве Раманчюкову.

(л. — об.) И тосударева грамота Литовского гонца к приставу послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичу Сомову. Нынешнего 124-го сентября въ 1 день писал еси к нам с Резанцомъ з Дмитреем с Левоновым: говорил тебѣ после Михаила Бегичева Литовской посланникъ Максимиян, что послан он от панов-рад к бояром нашимъ з грамотою, а велено ему спешить днем и ночью; а ныне в дѣле чинитца мешканье, а гетман стоит блиско на границе с ратными людьми, и терпѣти не учнет, и пойдет под

Смоленескъ, и учинитца на обе стороны бой и толды и мир поме-
 шаетца; и о томъ посланникъ добръ оскорбляетца, что он не взят
 (л. 679) к бояром нашим. И нам то вѣдомо. И мы ныне указали
 Литовскому посланнику быти у бояр нашихъ на Москвѣ. И какъ
 к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б Литовскому посланнику
 Максимьяну сказалъ, что по нашему царьского величества позволенью
 велено тебѣ с ним итти к Москве к бояром нашим. А сказав то
 посланнику, шол бы еси с посланником из Можайска к Москве во
 вторникъ августа въ 5 день; а корму взяти в Можайску у воегоды
 по росписи на три станы, да подводы и провожатых к стрелцом
 в прибавку, сколько будет пригоже. А пошед из Можайска, стал бы
 еси меж Можайска и Вяземы, а другой станъ на Вяземе, а с Вяземы
 поворотил бы еси в Тушино и стоял того дни в Тушине. А того б
 еси в дороге и на станехъ сам берег и дворяном боярскимъ и стрел-
 цом приказал беречь накрепко, чтоб посланникъ и люди его в до-
 роге нигдѣ никуда (л. — об.) не отставали, и на станѣх из дворов
 и ис станов не выходили, и иноземцов бы и русских людей отнюдь
 ниhto никакoвъ челоvѣкъ к ним не приходили и с ними ни о чем
 не розговаривали, и не сослался бы ни с кѣм, чтоб ему про Москов-
 ские вѣсти ни про што не вѣдать. И о всем бы еси к нему бере-
 женье держалъ по нашему указу. А кормъ бы еси ему и людем его
 по нашему указу и по росписи давал сполна, чтоб ему в корму
 недостатку не было. А какъ с Литовским гонцом придеши в Тушино,
 и ты б с ним постоял в Тушине до нашего указу. И что с тобою
 гонецъ в дороге и на станехъ поговорит, и что вы у него или у
 людей его каких вестей провѣдаете, — и ты б о том отписаль
 к нам к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе
 діакoм нашимъ думному Петру Третьякову (л. 680) да Саве Раман-
 чюкову. А без нашего указу ис Тушина с ним к Москве не ходил.
 А как тебѣ с Литовским гонцом ити к Москве, и тебѣ о том нашъ
 указ будет. А указали есмя тебѣ с посланником итти ис Тушина и
 в город Тверскою дорогою, в Тверские ворота, Тверскою улицею
 и Неглиненским мостом, в Китай болшою площадью, и Ильинским
 хрестцом да в Веденскую улицу на подворье Соловецкого монастыря.
 Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября в 3 день.

А в Можаетскъ к воеводе об отпуске Литовского
 гонца послана такова:

(л. — об.) От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Можаетскъ
 воеводе нашему Ивану Ондрѣевичю Замыцкому. По нашему указу

велено Ѳедору Сомову с Литовским посланником итти к Москве к бояром нашимъ. И какъ Федор Сомов с посланником из Можайска пойдет к Москве, и ты б послал к Ѳедору про Литовского посланника в дорогу кормъ и питье до Москвы на три станы по росписи сполна и, дав под посланника подводы по подорожной и провожатых до Москвы к тѣмъ стрелцом в прибавку, которые ныне с посланником, сколько будет человекъ пригож, чтоб ему до Москвы дойти здорово и безстрашно, отпустилъ не задержав, чтоб Ѳедору с посланником за кормомъ и за подводами не мешкати ни часу. (л. 681) А какъ про посланника кормъ и подводы и провожатых к Федору пошлеш и как Федор с посланником из Можайска пойдет, — и ты б о томъ отписалъ к нам к Москве наскоро, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діакон нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 3 день.

(л. 704) И 124-го сентября в 8 день Литовской посланникъ к Москве прѣхал и поставлен на Соловецком подворье, а для береженья велено у него быти у двора с сотником 30 человекъ (л. — об.) стрелцом да на дворѣ 2-м человекъ целовальником с со-тем для всякие покупки; а выбраны нарочно люди добрые и х крестному целованью приведены.

И сентября въ 10 день в недѣлю, по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу, Полскихъ и Литовскихъ панов-рад посланникъ Максимилиан Калечинской на государеве дворѣ у бояр был в Отвѣтной полате; а бояре князь Федор Иванович Мстисловскіи с товарищи сидѣли в полате в обѣихъ лавкахъ, а ѣхал с ним в город пристав его Федор Сомов; а с ним ѣхали перед гонцом 15 человекъ дворовых людей конюхов. (л. 705) А прѣхав на площадь, спол с лошади на мостки против первого быка, что у Благовѣщенские полаты х Казенному двору, и шел Благовѣщенскою папертью да крылцом в Отвѣтную полату к бояром. А бояре в тѣ поры сидѣли в Отвѣтной полате в золотном платьѣ и в черныхъ шапкахъ но обѣим лавкам, а возлѣ ихъ сидѣли діаки; а при боярех в Отвѣтной полате сидѣли дворяне в золотном же платьѣ. А перед полатою в сѣнях стояли дворяне, и діаки, и дворовые люди и гости в золотном же платьѣ. (л. — об.) А в других сѣнях и по крылцу и у Благовѣщенья в паперти стояли дворяне же из городов, и дети боярские, и дворовые люди, и конюхи, и подъячие, и гости и торговые люди в цветномъ платьѣ. А от Благовѣщенья до Фроловских ворот

и по Ильинъскому хрестцу до того двора, гдѣ стоял гонец, по обе стороны стояли стрелцы с пищальми; а гдѣ не достало стрелцов, и тут стояли с пищальми с сотенъ и с слобод.

А какъ гонецъ вшел в Отвѣтную полату, и у дверей встрѣтилъ гонца от боярь діак Сава Раманчюковъ. (л. 706) А какъ гонецъ подшол к бояром блиско, и объявил боярь діакъ Сава Раманчюков. А молилъ: в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества великие бояре княз Федор Иванович Мстисловской с товарищи. И бояре против гонца приподнялись и велѣли его спросить о здоровье діаку Саве ж Раманчюкову; а с посланником не витались потому, что паны-рада с Федором Желябужским не витались ж. А после того велѣли бояре дворяном государским и гонцовым людемъ выти вон ис полаты.

(л.—об.) А какъ дворяне ис полаты вышли, и Посолской діакъ Петръ Третьяков говорил от боярь гонцу рѣчь, стоя, а посланникъ стоял же: Максимилиан! В. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества великие бояре княз Федор Иванович Мстисловской с товарищи велѣли тебѣ говорити: писали к нам, бояром, преж сего паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского с полонеником с Федором Рясницнымъ, чтоб (л. 707) нам, царьского величества бояром, и всей его царьского величества думе, отставя всякие ссорные дела, поискати лутчего, с ними, братьею нашею, сослатись нашими великими послы на рубеж о добрыхъ дѣлех, какъ бы меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего и меж ихъ великихъ государствъ разлитие крови крестьянские уняти, а покой и тишину учинити, и плѣнными б на обе стороны розмѣнитца. И мы, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества дума общей царьского величества з богомолцы великихъ Російскихъ государствъ с митрополиты, и с архиепискупы, и епискупы и со всѣмъ (л.—об.) освященнымъ чиномъ в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., его царьскому величеству били челом и молили, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество для покою хрестьянского поволит нам з братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, сослатися і съ ихъ послы на съѣздъ послати нашихъ великихъ послов о добрыхъ дѣлехъ и о унятіи крестьянские крови говорити и становити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, побожный, милосердый, хрестьянскіи государь, по своему царьскому милосердому

праву жалѣя о крестьянстве, чтобъ кровь крестьянская на обе стороны литися престала, за нашимъ (л. 708) челобитьемъ поволѣилъ намъ зъ братъею нашею, паны-радою коруны Полскіе и великого княжства Литовского, сослатися и нашихъ великихъ пословъ съ ихъ великими послы на съѣздъ слати. И мы, царьского величества бояря, и вся его царьского величества дума с повелѣнья в. г. нашего, его царьского величества, посылали къ братъе нашей, къ паном-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовского, в посланникехъ Федора Желябужского, а после того в гонцѣхъ Ортемья Нечаева, з грамоты о томъ же, чтобъ с обе стороны какъ намъ, царьского величества бояромъ, такъ и паном-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанскомъ poradѣти и слати б на обе стороны пословъ великихъ на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ (л.—об.) и о покое хрестыанскомъ говорити и становити, какъ бы межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего и межъ ихъ великихъ государствъ миръ и покой учинить, а крестьянское кроворозлитье на обе стороны уняти. И братъя наша, паны-рада коруны Полскіе и великого княжства Литовского, посланника нашего Федора Желябужского, а после того гонца Ортемья Нечаева, к намъ отпустили; а с нимъ к намъ, царьского величества бояромъ, братъя наша, паны-рада, писали, что они с нашими великими послы пословъ своихъ великихъ на рубежъ на съѣздъ шлютъ о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанскомъ говорити и становити, а на пословъ нашихъ великихъ послали к намъ царьского величества бояромъ свою опасную грамоту с тобою, гонцомъ, с (л. 709) Максимилианомъ Каличинскимъ. И с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре, которые отпущены в великихъ послѣхъ от насъ бояр и ото всего великого Російского государства пановъ-радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского с великими ж послы на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити, бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій с товарищи посылали в Можаетскъ царьского величества дворянина Михаила Бегичева, а велѣли у тебя панов-радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского опасную грамоту на нашихъ великихъ пословъ и будетъ иныя грамоты от панов-радъ к намъ царьского величества бояромъ с тобою есть взяти, чтобъ намъ, царьского (л.—об.) величества бояромъ, то вѣдати, с чѣмъ ты к намъ от панов-радъ присланъ. И царьского величества дворянинъ Михайло Бегичевъ привезъ к намъ, царьского величества бояромъ, взявъ у тебя, братъи нашей панов-радъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского на наши великіе

послы опасную грамоту да с тобою ж к нам бояром и ко всей царьского величества думе коруны Полские и великого княжства Литовского великие послы князь Хриштоп Казимирскі, бискупъ Киевскі, да гетманъ великіи великого княжства Литовского Ян Карлусъ Хоткѣвич прислали грамоту; а ты царьского величества дворянину Михаилу Бегичеву говорил, что братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, прислали тебя, гонца своего, к нам, царьского величества ко всеѣм бояром, ко князю (л. 710) Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи о добрыхъ дѣлахъ говорити, и нам бы, царьского величества бояромъ, велѣти тебѣ быти к Москве и отпустить тебя с Москвы от нас к паном-раде, не задержавъ. И мы, царьского величества бояре, и вся его царьского величества дума, хотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего видети братство и дружбу и любовь, а меж ихъ великихъ государствъ покой и тишину, о томъ доносили есмя до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и ему, в. г. нашему, его царьскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, поволит намъ тебя взяти к Москве и отпустить тебя к братьи (л. — об.) нашей, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского от нас бояр с Москвы. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., за нашимъ челобитьемъ поволит тебя взяти к Москве и велѣлъ тебѣ быти у своихъ государевыхъ у нас у всеѣхъ бояр у князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи. И которой будет с тобою к нам, царьского величества бояром, и ко всеѣмъ думнымъ людям от панов-рад оприч грамотъ приказ с тобою есть, и ты говори.

И гонецъ правил бояром от панов-рад поклон. (л. 711) А говорили: в. г. Жигимонта Третьего, Божьею милостию, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Перемышльского, Галицкого, Володимерского, Куявского и иныхъ славныхъ великихъ панствъ государя и короля паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского духовные и свецкие княз Войтехъ Барановскі, Божиею милостию, арцыбискупъ Гнезнинской, от святобливое столицы святаго Петра верхнего апостола намѣстникъ, отца святаго папы Римского в коруне Полской посолъ, и первое княже и сенатаръ, с товарищи, также ихъ милости панов (л. — об.) рад коруны Полские и великого княжства Литовского духовныхъ и свецкихъ великие послы, братья ихъ, княз Станислав Казимерскі, бискупъ Киевскі, Ян Карлусъ Янович Хоткѣвич, грабе на Шклове и Мыши

и Быхове, енаралъ великиі всеѣ земли Лиолянские, староста Жемотцкиі и Дерпской, гетманъ великиі навѣшшей великого княжства Литовского, и наши паны-рада и урядники великого государства Московского бояром и думнымъ людемъ тебѣ, князю Федору Ивановичю Мстисловскому, с товарищи челомъ бѣютъ.

И думной Посолской діакъ Петръ Третьяков спрашивалъ посланника отъ бояр панов-радъ о здоровье. А молилъ: в. г. ц. (л. 712) и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества великие бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи спрашиваютъ про братью свою про панов-радъ о здоровье: братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, по здорову-ль? — А бояре в тѣ поры встали.

И посланникъ молилъ: какъ онъ поѣхалъ, а паны-рада, далъ Богъ, здорово.

Да говорилъ рѣчь стоя жъ, а бояре сидѣли: паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского духовные и свецкие вас, братью, (л. — об.) великого Московского государства бояр князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи похваляютъ, что вы, братья наша, какъ есть паны хрестыанские, к доброму дѣлу приступили, о покое хрестыанскомъ учили радѣти, какъ годитца хрестыанскимъ людемъ дѣлати. А то вамъ, великимъ бояромъ, самимъ вѣдомо, что изначала межъ всѣхъ в. г. и ихъ государствъ войны и брани бывають, а потомъ тѣхъ государствъ мудрые рады государей в любовь вводятъ и межъ государствъ покой и тишину дѣлають, и ихъ добрыми и мудрыми думами бывають в государствахъ тишина, покой, умиренье и государствамъ на обе стороны разширенье. А кгдахъ такихъ людей разумныхъ в государствахъ не будетъ, которые могутъ межъ государствъ добрыхъ дѣлъ дѣлати, в покой и в тишину (л. 713) приводити, и тые государства до конца разоряютца. И вамъ бы, великимъ бояромъ, какъ есте начали, такъ бы есте и совершили: межъ государя и государствъ о добрыхъ дѣлахъ радѣли и пословъ своихъ великихъ на съѣздъ панов-радъ с великими послы слали. А какъ такие великие дела вашимъ радѣньемъ и пословъ вашихъ великихъ с обѣихъ сторонъ совершатца и тые ссоры, которые на обе стороны за грѣхъ всѣхъ людей какъ великого государства Московского, также коруны Полские и великого княжства Литовского, с обѣихъ сторонъ были велися, в умиренье придутъ, — и межъ такихъ великихъ государствъ будетъ тишина и покой; мечъ Божій, которой за грѣхъ в тыхъ государствахъ поверженъ, утолитца, а оборотятъ тые великие государства мечъ свой, от чего межъ себе гинутъ, на неприятелей своихъ (л. — об.) на поганъ,

на Турок, на Тотар. И тых великих государствъ вам, великим людем, и послом вашим, которыми то доброе дѣло здѣлаетца, будет от Бога милость, а ото всѣхъ людей не толко от тыхъ государствъ, меж которыми то настонт, але и от ьных слава и честь не смертелная. А на послы ваши великие послали есмя свой опасный листъ с посланником нашим с Максимьяном Калечинскимъ, дворяниномъ королевскимъ, вмѣсте с вашим гонцом с Ортемом Нечаевым. И о том паны-рада велѣли вас, великих бояр, спросить: же бы вы, великие бояре, братья наша посланника нашего Максимьяна отпустили к нам, не задержавъ, и свой опасный листъ на наши великие послы с нимъ прислали таков же, каков мы на ваши великие послы послали.

(л. 714) И какъ гонецъ рѣчь изговорил, и бояре велѣли ему сѣсти на скамейке. И поговоря з бояры, говорил гонцу думной Посолской діакъ Петръ Третьяков на его рѣчи отвѣтъ сидя, а посланникъ сидѣл же: Максимилиан! В. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества великие бояре княз Федор Иванович Мстисловской с товарищи велѣли тебѣ говорити: что говорил еси нам от братьи нашей, панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского, что братья наша нас похваляют, что мы пристали к доброму дѣлу, — (л. — об.) и мы всегда о том радѣем и промышляем и хотим того, чтоб меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества и меж государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ былъ покой и тишина; а паны б рада потому ж о том радѣли и промышляли, чтоб меж государей, меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя их Жигимонта короля, и меж государствъ доброе дѣло миръ и покой и тишину учинити, а кроворозлитѣ унять. — А что говорил еси, чтоб тот меч, которой меж великих государствъ Російского царствія и меж коруны Полские и великого княжства Литовского (л. 715) повержен, поворотить на бесермен и стояти б против бесерменъ заодин, — и мы тебѣ объявляем: какъ по воле и милости всемогущаго Бога и по племяни в. г. ц. и в. к. Російских и по прошенью и моленью всѣхъ людей всѣхъ великих государствъ Російского царствія в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и он, в. г., беспрестанно о томъ радѣет и промышляет и у всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего милости о томъ просит, чтоб всѣм крестьянским государем быть меж себя в любви и в совѣте, а государствам ихъ в покое и в тишинѣ, а стояти б на бесерменъ заодин, чтоб бесерменская рука над крестьяны не высилась и чтоб бѣдных плѣнных невинных православных хрестьян, (л. — об.) которые невинные

в руках поганских несогласьемъ и рознью хрестыанских государей стражут, высвободити. — А что прислали к нам, царьского величества бояром, с тобою братья наша паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского опасной листъ на послы наши великие, которым нашимъ великим послом братьи наши панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского с великими послы быти на съѣзде о добрыхъ дѣлах и о покое хрестыанском говорити и становити, да с тобою ж к нам же, царьского величества к бояромъ, и ко всей царьского величества думе панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского (л. 716) великие послы княз Хриштоп Казимирскі, бискуп Киевскі, да гетманъ великой великого княжства Литовского Янъ Карлус Хоткѣвич прислали грамоту, — і мы, царьского величества бояре, ту ихъ грамоту вычли. И ныне с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., мы, его царьского величества бояре, отпускаем тебя к братье нашей, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, на их великие послы нашу боярскую опасную грамоту за нашими за всѣми печатями такову ж, какову они паны-рада прислали к нам, царьского величества к бояром, опасную грамоту на наши великие послы, да с тобою ж посылаем к вашим великим послом ко князю Хриштопу Казимирскому, к бискупу Киевскому, да к гетману великому великого княжства Литовского къ Яну (л. — об.) Карлу Хоткѣвичю против ихъ грамоты о тѣх же дѣлах свою грамоту.

Да подати гонцу грамоты. А какъ гонцу рѣчь изговорил и грамоту подал, — и бояре, встав, приказали паном-раде поклон. А говорил от бояр думной Посолской діакъ Петръ Третьяков: Максимилиан! Как будеш у братьи нашей, у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, и ты им, братье нашей, паном-раде от нас поклонися. (л. 717) И отпустили гонца на подворье.

А почесного корму послано к гонцу з Дворца корму и питья против поденного вдвое от бояр, а не от государя.

А с Москвы Литовской посланникъ Максимилиан Каличитцкой отпушен сентября въ 11 день, а проводити ево послан до Смоленска и до рубежа Федор же Сомовъ.

А се такова опасная грамота государевыхъ бояръ на Литовских послов послана с Литовским посланником с Максимилианом Каличицким.

(л. — об.) Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского,

царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вязьмского, Болгарскаго и иных, государя и в. к. Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества от бояръ от боярина и намѣстника Володимирскаго (л. 718) от князя Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи, и от околничих и от всѣхъ царскаго величества думныхъ людей братье нашей, паном-раде коруны Польскы и великаго княжства Литовскаго, духовнымъ и светскимъ. Писали есте к намъ прежде сего с полоняникомъ с Федоромъ Ресницынымъ, а после того с посланникомъ нашимъ с Федоромъ з Желябовскимъ, чтобъ намъ, царскаго величества бояромъ, и всея его царскаго величества думе поискати лутчешаго и с вами, братьею нашею, сослатись намъ нашими великими послы на рубежѣ о добрыхъ дѣлахъ, какъ бы межъ великими государствами — межъ великимъ Російскимъ государствомъ и межъ коруною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ розлитие крови хрестыанскыя уняти, а покой и тишину учинити, и плѣнными б на обе (л. — об.) стороны розменитца, и опасную есте свою грамоту на нашихъ великихъ пословъ прислали, а намъ бы потому ж на вашихъ великихъ пословъ нашу опасную грамоту прислати. И мы, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царскаго величества бояре, и всея его царскаго величества дума обще царскаго величества богомолцы великихъ Російскихъ государствъ с митрополиты, и с архиепископы, и с епископы и со всѣмъ духовнымъ чиномъ в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., его царскому величеству били челомъ и молили, чтобъ в. г. нашъ, его царское величество, для покою хрестыанскаго поволитъ намъ с вашими послы на съѣздъ послати нашихъ великихъ (л. 719) пословъ о добрыхъ дѣлахъ и о унятии хрестыанскыя крови говорити и становити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, побожный, милосердый, хрестыанскій государь, по своему царскому милосердому праву жалѣя о хрестыанстве, чтобъ кровь хрестыанская на обе стороны литися престала, за нашимъ челобитьемъ поволитъ намъ нашихъ великихъ пословъ с вашими великими послы на съѣздъ слати. И мы, царскаго величества бояре, и всея его царскаго величества дума с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царскаго величества, отпустили есмя

с вашими великими послы на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити царьского величества (л. — об.) бояр боярина и намѣстника Казанского князя Ивана Михайловича Воротынского, да боярина и намѣстника Нижегородскаго князя Олексея Юрьевича Сицкаго-Ярославскаго, околничего и намѣстника Колужскаго Ортемья Васильевича Измайлова с товарищи. И вам, братье нашей, на ваши великие послы, ково вы с своеѣ стороны от себя великихъ послов пошлете, сю нашу опасную грамоту даем, што тѣмъ послом вашим великимъ с нашими великими послы на рубежѣ, гдѣ приговорят, съезжаться и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего Жигимонта короля и меж великихъ государствъ говорити и становити, и закрепить доброволно (л. 720) безо всякихъ зацѣпок и хитрости и оману. А што, дастъ Богъ, тѣ великие послы с обѣихъ сторон меж в. г. нашими и ихъ государства приговорят и постановят, то все от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от его царьского величества и от нас, его царьского величества бояръ, и от всего Російскаго государства крѣпко здержано будет. А нѣчто за какими мѣрами доброе дѣло на томъ съѣзде и не станетца, ино с обѣихъ сторон великим послом нашим к нам, а вашим к вамъ розѣхатца волно безо всякие зацѣпки, со всѣми людьми и з животы, безо всякие хитрости и оману. А на утверженье к сей нашей грамоте печати свои приложили есмя. Писана в в. г. нашего (л. — об.) государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7124-го.

А такова грамота послана от государевыхъ бояр к Литовскимъ послом к бискупу Киевскому с товарищи против ихъ грамоты з гонцомъ с Максимилияномъ Каличецкимъ.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, (л. 721) государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и в. к. Новогорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, і иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества от бояр и ото всей его царьского величества думы паном-раде коруны

Полские и великого княжства Литовского духовных и сведких великим послом князю Хриштопу Томашевичю Казимерскому, бискупу Киевскому, старосте и ениралу земли Жемоцкие и Дерпскому, (л. — об.) гетману великому великого княжства Литовского, Яну Карлу Яновичю Хоткѣвичю, грабе на Шклове и Мыши, на Быхове, и иным паном-раде и урядником. Прислали есте к нам от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского с опасным листом на послы наши великие, которым нашим великим послом с вами великими послы быти на съѣзде о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанском говорити и становити, гонца Максимияна Калечицкого. А вы, великие послы, к нам, царьского величества бояром, с ним же прислали свой листъ. И мы тот вашъ листъ вычли и выразиумѣли. И что писали есте к нам в том своем листу, что мы писали к вам в грамоте своей, чтобъ быти с нашими великими послы вашему съѣзду для договору о добрыхъ дѣлахъ и о размѣне вязней (л. 772) межъ Бѣлой и Велижа, а не межъ Смоленска и Вязмы, и то будто мы к вам новое дѣло писали, а вам в наказе дано от панов-рад и от всѣхъ станов соймовыхъ коруны Полские и великого княжства Литовского, чтобъ с нашими послы вы съѣхались и договор о добрыхъ дѣлахъ дѣлали межъ Смоленска и Вязмы, а иного бы мѣста опрочѣ того не накладали и не приговаривали, и вы тот нашъ листъ посылали до всѣхъ панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, и паны-рада к вам будто писали, что мѣста на съѣздѣ с нашими послы вам отменять не мочно, потому что искони вѣкъ такъ повелось, коли Смоленскъ за Литвою здавна был, послом и гонцомъ путь былъ с Смоленска на Вязму, а после того какъ Смоленскъ былъ за в. г. нашими цари Російскими, и в то время всегда за все (л. — об.) послы и гонцы хажывали на Смоленскъ и на Вязму, и ныне вам потому ж паны-рада велѣли итти за Смоленскъ, и межъ Смоленска и Вязмы съѣхався, с послы нашими говорити и становити о всѣхъ дѣлахъ, которые належатъ к покою и к тишинѣ на обе стороны, и вы того инако учинити не можете. И мы вам объявляемъ: Смоленскъ искони отчина в. г. нашихъ ц. и в. к. Російскихъ, а ныне в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., искони вѣчную отчину Смоленскъ государь вашъ взялъ через многое свое и пословъ своихъ и посланниковъ, а послѣднее через гетманское Станислава Желковского крестное целованье, и вперед в. г. нашему, его царьскому величеству, своей искони вѣчные отчины Смоленска достигать, (л. 723) сколько ему, в. г. нашему, Богъ помочи подастъ. А о съѣзде, гдѣ нашимъ великим послом с вами великими послы съезжатца о доб-

рыхъ дѣлехъ и о покое хрестыянскомъ говорити, положили есмя то в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояр на боярина и намѣсника Казанскаго на князя Ивана Михайловича Воротынскаго с товарищи: какъ они будутъ в Вязме, а вы в которомъ нибуди государя своего украинномъ городе, — и вы сошлетесь с ними, великими послы, и о съѣзде договоръ учините межъ себя ссылкою, гдѣ пригоже быти съѣзду. А то мы вамъ объявляемъ же, что на томъ мѣсте, гдѣ вы пишете, межъ Смоленска и Дорогобужа, на Опи рекѣ, посолескому съѣзду (л. — об.) быти никакими мѣрами не мочно: того себѣ и в мысли не держите, что тутъ нашимъ великимъ посломъ с вами, великими послы, съезжатца; то все земля в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. А быти б съѣзду на Бѣлскомъ и на Велижскомъ, или на Смоленскомъ и на Оршанскомъ рубежѣ по прежнему. А что писали есте в своемъ листу, что вы будете на съѣздѣ с нашими великими послы в 8-й день мѣсяца сентября по вашему календару отъ рождества Христова в нынешнемъ въ 1615-мъ году, і нашимъ великимъ посломъ на тотъ срокъ какъ было изоспѣти? Гонецъ нашъ Ортемей и вашъ гонецъ Каличевскій пришли в Можаетскъ по нашимъ греческимъ святцамъ августа въ 27 день, а по вашему римскому календару сентября (л. 724) въ 5-е число, всего за три дни до того срока, какъ вы пишете, сентября до 8-го числа. А отпустя мы к вамъ сего вашего гонца с сею нашею грамотою, послы наши великие с вами великими послы на съѣздѣ с Москвы пошли сентября 14-го числа и на съѣздѣ с вами будутъ вскоре; а людей с послы нашими великими будетъ то ж число, сколько и с вами, 2000 человекъ. А хто пословъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояр и думныхъ и приказныхъ людей на съѣздѣ с вашими послы будутъ, и о томъ дадутъ вѣдати вамъ своею грамотою послы наши великие сами. А что писали есте к намъ в своемъ листу про пословъ великаго Російскаго государства, которые (л. — об.) посланы ко государю вашему ото всего Російскаго государства за крестнымъ целованьемъ, про преосвященнаго Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и про боярина про князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, будто они здоровы, а живут по указу государя вашего сына королевича Владислава, а называете государя своего сына г-ремъ ц. и в. к. в. Р., а великихъ пословъ Московскаго государства преосвященнаго митрополита Филарета и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи называете его подданными, — и мы тому дивимся, что вы, паны-рада коруны Полскіе и великаго княжества Литовскаго, духовные и свецкіе, прежде

сего к намъ, царьскаго величества бояром, писали (л. 725) и ныне пишете, что вы доброго дѣла и покою и тишины меж государствъ хотите, а от таких непригожихъ дѣлъ, за что кровь хрестыанская литися не престанет, не отстанете: называете государя своего сына королевича Владислава государем ц. и в. к. в. Р., а послов, которые посланы ко государю вашему и к сыну его за крестным целованьемъ, сына его подданными. А мы к вамъ, паном-раде, о том многижда первое з Денисьемъ Оладыным, и с Федором Желябужским, и с Ортемъем Нечаевым и в ьных во многихъ нашихъ грамотахъ писали и отказали о том накрепко, что государя вашего сына на государство отнюдь не хотим, в том есмя меж себя крѣпко соединились и крестным целованьемъ утвердились ещо до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (л. — об.) его царьскаго величества на его великие и преславные Російские государства обиранья. А то и самим вам, паном-раде коруны Полские и великаго княжства Литовскаго, давно вѣдомо подлинно, что по милости всемогущаго и всещедрого, в Троице славимаго, Бога нашего, а по племяни прежнихъ в. г. нашихъ царей Російскихъ, и по избранью всякихъ чинов людей всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ множественнаго народа на великих и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія учинился намъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ благонадежнымъ в. г-ремъ ц. и в. к., в. Р. с., в. г-рь нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., (л. 726) и на тѣ свои великие и преславные государства Російскаго царствія венчася царскимъ венцомъ и диадимою по древнему своему царьскому чину и достоянью. А вы ныне то непригожее и несхожее минущее дѣло опять всчинаете, чего у насъ у всѣхъ того и в мысли нѣтъ, и поминати того ныне и вперед не хотим, и за что кровь хрестыанская никакъ ныне ж и вперед литися престати не может. Только о том вперед писати или говорити станете, и вамъ бы такое непригожее дѣло отставити, а поискати лутчаго, чѣмъ бы меж государствъ покой и тишину учинити, а кроворозлитье уняти; и вперед того, за что кровь хрестыанская розливаетца, не воспоминати. — А что пишете к намъ в своемъ листу, что мы писали к вам, паном-раде, в своей грамоте, что великие неправды с вашей стороны (л. — об.) дѣлаютца, что за ссылкою ваши люди в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., города и волости воюють, и та будто неправда передъ тѣмъ и ныне у насъ найдетца, будто вся неправда с нашей стороны дѣлаетца, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., рати посямѣста под Смоленскомъ стоят, и с вашими людьми бьютца і в ьных во многихъ в украинныхъ мѣстехъ

войною приходят, и нам бы царьского величества ратныхъ людей ис-под Смоленска вывести, а вы своихъ людей из в. г. нашего земли выведете, — и Смоленскъ отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (*л. 727*) его царьского величества от прародителей его, прежних в. г. ц. и в. к. Росийскихъ и царьского величества рати стоят под Смоленском, под в. г. нашего отчиною, на государя нашего землѣ, а не на вашей; ваши люди сидят не в своем, в. г. нашего искони вѣчной отчине, в Смоленске и бѣютца з государя нашего людьми и кровь крестьянская на обе стороны лѣтца от вашихъ людей. Да ваши ж люди Лисовской с ратными людьми по вашему велѣнью, пришед безвѣстно ко Брянску, многие мѣста пожег и кровь многую христианскую невинно пролил, а потомъ, пришед искрадом, Карачев зжег и кровь же христианскую многую пролил. А князь Семен Лыка приходил к Путимлю и также в в. г. нашего земли многие мѣста пожег и кровь христианскую многую (*л. — об.*) проливают. И тѣ всѣ неправды и крестьянское многое невинное кроворозлитѣ с вашей стороны за ссылкою дѣлаютца. И вы б, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя своего доброво дѣла дружбы і любви, а меж государствъ покоя и тишины, государя своего люди из в. г. нашего отчины из Смоленска и из иныхъ мѣстъ вывести велѣли. А в. г. нашъ, его царское величество по своему царьскому милостивому праву, не хотя видети во крестьянствѣ кроворозлитѣ, потому ж рати свои велит унати і в вашу землю войною ходити и задоров чинити не велит до тѣхъ мѣстъ, покамѣста (*л. 728*) послы наши великие с вами, великими послы, о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое христианскомъ договоръ учинят и укрепят. — А что писали есте к нам в своем листу, чтоб нам прислати к вам нашу опасную грамоту такую ж, какова от панов-рад на наши великие послы прислана з гонцом вашим с Максимилианом, и гонца б Максимиана Сосина-Колечицкого к вамъ отпустить вскоре, не задержавъ, — и мы к вам гонца вашего отпустили, не задержавъ, и опасную нашу грамоту к вам послали з гонцом вашим с Максимианом. И вы б, панове-рада и урядники, на съѣздъ к нашимъ посломъ шли. А пришед в которой государя своего в порубежной город, с нашими великими послы, царьского величества з бояры и з дворяны и з діяки, з боярином и намѣстником Казанским со княземъ Иваном (*л. — об.*) Михайловичем Воротынским с товарищи обослались, и о съѣзде, гдѣ съѣзду быти, приговоря, съѣхались и о добромъ дѣле говорили и становили не гордостью, отставя всѣ недобрые дела, от чего добро сstatися и

кроворозлитѣ унятись не может, какъ годитца дѣлати паномъ хрестыянскимъ. А мы о томъ радѣемъ и промышляемъ и хотимъ того, чтобъ межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и межъ государя вашего и межъ ихъ великихъ государствъ доброе дѣло миръ и покой сстался, а кровь хрестыянская с обѣихъ сторонъ литися престала. А какъ такое доброе дѣло межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и межъ государя вашего и межъ ихъ великихъ государствъ доброе дело, (л. 729) миръ и покой сстался, а кровь бы хрестыянская с обѣихъ сторонъ литися престала. А какъ такое доброе дѣло межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего дружба и любовь, а межъ государствъ покой и тишина, станетца, а кроворозлитѣ на обе стороны уметца великими послы какъ нашими, такъ і вами, — і вамъ обоимъ великимъ посломъ будетъ отъ Господа Бога милость, а отъ государей жалованье, и отъ людей всѣхъ хвала, и слава ваша обоихъ великихъ пословъ на веки слыти будетъ, толко вами такие долгими лѣты ссорные дела во умиренье придутъ и кровь хрестыянская литися на обе стороны престанетъ. Писанъ в. г. нашего государстве в. царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7124-го сентября мѣсяца.

(л. — об.) А се таковы грамоты посланы объ отпуске Литовского гонца по городомъ; а кормъ велено давать по городомъ посланнику по прежней росписи, а на Москвѣ посланнику кормъ даванъ противъ дорожного, а питье давано зъ Дворца.

Отъ ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в. Вязму воеводе нашему Ивану Костянтиновичю Корамышеву. По нашему указу отпущенъ с Москвы Литовской посланникъ Максимлианъ Каличевской, что приходилъ отъ пановъ-радъ к бояромъ нашимъ; а в приставехъ с нимъ Федоръ Сомовъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а Федоръ Сомовъ к тебѣ для кормовъ (л. 730) про посланника пришлетъ, — и ты б посланнику кормъ и питье послалъ по росписи сполна тотчасъ, смѣтивъ в колко день мочно имъ до Дорогобужа поспѣти. Да и подводы б еси Федору и Литовскому посланнику далъ по подорожнымъ тотчасъ и провожатыхъ имъ далъ, сколько человекъ пригоже, чтобъ имъ до Дорогобужа отъ воровъ пройти было здорово. А однолично б еси Федора Сомова с Литовскимъ посланникомъ ничѣмъ в Вязме не задержалъ, давъ кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустилъ тотчасъ. А которого ихъ числа отпустиши, и ты б о томъ к намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдати в Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Савѣ Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 11 день.

(л. — об.) В Можаяскѣ и в Дорогобужѣ посланы таковы ж.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводам князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому, да Мирону Ондрѣвичю Вельяминову да дьяку нашему Семену Собакину. По нашему указу отпущен с Москвы Литовской посланникъ Максимлиан Каличевскіи, что приходил от панов-рад к бояром нашим, а в приставехъ с ним послан Федоръ Сомов; а велено ему итти от вашихъ полков тою ж дорогою, куды он шел к Москве, или куды вы ему велите, чтоб полковъ Литовскому посланнику не видеть. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Федор Сомовъ для кормов про Литовского посланника к вам пришлет, — и вы б (л. 731) тотчасъ Литовскому посланнику кормъ дали до рубежа по росписи сполна и проводить ево послали, сколько человекъ пригоже, чтоб имъ до рубежа пройти было от воров здорово. А велѣли бы есте Федору с посланникомъ итти тою ж дорогою, куды он шел к Москве, или куды пригоже, чтоб не блиско ихъ полков, чтоб Литовскому посланнику полков вашихъ было не видеть. А однолично б естя Литовского посланника отпустили, не задержав ничѣмъ. А которого числа ево от Смоленска отпустите, — и вы б о том к намъ отписали, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 11 день.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I. О вознагражденіи иностранныхъ купцовъ, понесшихъ убытки въ 1605—1608 гг.

Въ 1608 г. при переговорахъ въ Москвѣ Польскіе послы и посланники требовали между прочимъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ въ Москвѣ иностраннымъ купцамъ въ 1605—1608 гг. (см. 137-й томъ Сборника, стр. 616, 617, 721 и 722). Въ дополненіе напечатанныхъ уже извѣстій о семъ помѣщается здѣсь грамота Польскаго короля Сигизмунда отъ февраля, 1611 г. Она хранится въ Архивѣ среди Польскихъ грамотъ 1611 г. февраля, № 21. Въ Польскомъ дѣлѣ 1610 г. № 5 имѣется (л. 41—42) «переводъ з грамоты польской, с писма литовсково русково», изъ коего и берутся слова, поставленныя въ скобки и пополняющія дефекты подлинной грамоты, очень истлѣвшей.

Самъ наясней великий господарь Жыггимонт Третий, Божью милостью, король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, (Жемоитцкій, Мазов(ецк)ій, Киевскій, Подольскій, Подляскій, Июлянтскій, Естонскій, и дедичный король Шведскій, Кгодскій, Вандальскій, княже Финлянтской (и иных) господарства Московского слуге и конюшому нашому, наместнику Володимерскому князю Ѳеодору Ивановичу (Мстиславскому). Ведомо вамъ, што за Грышъка Отрепеева рострыги, который се называл Дмитреем царевичем, какъ он (судомъ Божиим на престоле царс)тва Російского усел, а дочь воеводы Сендомирскаго, хотечы женитися, за себе бралъ, купъцов не(мецкихъ)¹ цесара хрестіанскаго, шурына нашего, з многими клейноты драгоценными через грамоты свои ва до себе на Москву прыбавил, а меновите Ондreja Натана, Миколая (Люби)лера, Ф(илипа Елбана) Целярого; а за прыеханьемъ ихъ в Москву, тые товары ихъ через бояр и купъцов своих, которы² се н(. оцени)вшы до себе тот то Грышко рострыга побрал, и водлуг реестров и росписов, промежку их даныхъ, и³ водлуг заплатити воскоре мел.

¹ и в тѣ поры пришло купцовъ нашихъ и цысерскихъ со всякими дорогими товары, имена ихъ Ондрѣй Натанъ, Миколай Любилеръ, Филиппъ Елбанъ. А какъ они приѣхали в Московское государство...

² которые тот товаръ знали. И оценивши...

³ и за тот их товаръ хотѣлъ имъ заплатити вскоре...

Потом какъ рострыгу убили, и тые клейноты их вси од Василя Шуйского забраны¹ потом за наступеньем тогожъ Василя Ивановича Шуйского на господарство Московское, а за посланьем от нас посланников наших (Станислава) Витовского, да Яна Соколинского, для вызволенья и освобоженья послов наших Миколая Олешницкого, каштеляна М(ологоскаго), Александра Кросевск(аго), старосты Велижского, од Шуйского Василя задержанных, в договоре, который з Васильем Шуйским и² про тые клейноты там были постановили, што тые клейноты зысканы ворочены быти; а которых бы нед и цене против реестров и списков, с тыми купцы уделанных, плачены быти мели, и там же по договору некоторые (товары поотдавали), а других по сесь часть не вернено и не заплачено. Потом, недавное тому время писали есмы до вас грамоту нашу о тых³ по , штобы тые товары и клейноты их зысканы, альбо еслибы которые в казне были, им бы отданы были. А нине ижъ тые купцы Ондрей Натан, да Миколай Любилер тут до нас на стан нашъ под Смоленскъ прыехали, и нам слезне чолом бьют и молят, (чтобы за) тые клейноты, которые им еще не отданы и не заплачены, отдать и заплатить велели по договору, с послы и с посланники Василя Шуйского и вас бояр господарства Московского учыненнымъ⁴. И мы, на тое слезное чолом-битье их милостивый взгляд маючи и д и славы Московского господарства у посторонных христианских народовъ, не жычмы того, абы тые купцы для згра и побранья жив тых маетностей своих злое славы и поруганья народу Росийскому по всем христианстве и в поганских господарствах не всегда с тор и купями своими бывають, делали, хочем то мети, што бысте взгленувшы в самую слушность и для слез и нищоты ихъ, и по догов(ору) с послы и с посланники нашими, тые товары, и клейноты их вси так в казни нашей господарской, яко и где бы кольвекъ были . . . слали и имъ (отдали); а которых бытесе доискати не могли, ино бы имъ по договору и постановенью, альбо денежною заплатою (или) товар(ами) заплатили, штобы мы, господарь, болшъ од нихъ слезного упаданья и чолом-битя не мели. А мы, господарь, и

¹ и в тѣ поры присылали послаников наших...

² и о тѣхъ товарѣхъ говорити велѣли ж, и в тѣ поры по договору нѣкоторые товары поотдавали...

о тѣхъ же купцех, у которых товары поиманы, чтоб тѣ товары...

⁴ и вамъ бы посовѣтовшись з бояры и по сысками, тѣ их товары, которые не заплачены им, и поотдавали для их слезново прошенья. А коли тѣхъ товаровъ нѣтъ...

сын наш наясейший Владыслав Жыггимонтовичъ тое од вас милостиве прыняти хочем, только бы тому делу од вас подлинно и без проволоки (вскорѣ здѣла)тисе. Писан на стану нашем под Смоленском, лета от нароженья Исуса Хрыста Сына Божого 1611-го мѣсяца феврала

Внизу на лицевой сторонѣ помѣты: «переведен». «О купцѣх о Ондрѣе Натане с това. . .». На оборотѣ приложена подѣ кустодію на красномѣ воску королевская небольшая печать. Надписи: 1) «Бояромѣ великого господарѣства Московѣского князю Федору Ивановичу Мѣстиславѣскому, слуге и наместнику Володымерскому с товарищы». 2) «Грамота писана от короля Жигимонта князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому лѣта 1611-го ееврала купецких людях, которые приезжали»

Эту, очевидно, грамоту кор. Сигизмунда разумѣетъ перечень листовъ его (находящійся въ Польскомѣ дѣлѣ 1610 г. № 5), говоря (л. 23): «Листъ 54, а въ немѣ писано: велено сыскати Цысарского купца и Литовских купцов Ондрѣя Натана, Ѳилипа Голбейна, Миколая Любилера товары, которые поимал въ казну Гришка розтрига; а сыскав, велено вмѣсте положить всеѣ и х королю описать. Приписъ у листа Лва Сопѣги».

Въ этомѣ же перечень упоминается еще о другомѣ несохранившемся Архивѣ листѣ (л. 24): «Листъ 55, а в немѣ писано к бояром: велено Лвовского купца Миколая Мобирерома тавары сыскати, которые взяты у нево в казну при ростриге; а сыскав, велено ему их отдать; а которых не сыщет, и ему велено отдать из казны деньгами».

Оба эти листа были въ Посольскомѣ приказѣ въ 1626—1627 гг. См. II-ю опись №№ 69 и 76. Сборникъ т. 137, стран. 14—15.

Третій листъ короля о заплатѣ денегъ купцу Винкельману см. въ Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ т. II, № 233.

II.—1609 г. ноября 8. Инструкція Станиславу Стадницкому, Криштофу Збаражскому, Янушу Скумину-Тышкевичу и другимъ посламъ, отправленнымъ къ находившемуся подѣ Москвою Польскому и Литовскому рыцарству.

Изъ рукописи Императорской Публичной Библиотеки (Польская, отд. IV, № 30.75), въ кожѣ, въ 4-ку, XVII—XVIII вв. На корешкѣ переплета 1/75. Miscellanea polityczne. М. S. Заключаетъ копіи документовъ XIII—XVII вв., въ томѣ числѣ для Смутнаго времени:

1) 1609. Универсалъ короля Сигизмунда III къ Смольнянамъ, присланный съ рубежа (з погранича). 2) Рѣчь короннаго подканцлера къ посламъ отъ рыцарства, собраннаго подъ Москвой. 3) 1610. Условія, присланныя подъ Смоленскъ изъ Московской столицы черезъ В. В. Голицына. 4) 1611. Универсалъ Ляпунова изъ Рязанской провинціи, побуждающій къ войнѣ съ королемъ. 5) 1611. Стихотворное описаніе взятія Смоленска Сигизмундомъ III 13 іюня 1611 г. и 6) Документы, напечатанные въ семь томъ на стран. 38—40, 42—45. Инструкція находится на лл. 288 об.—291 об.

Instrukcia wielmożnemu y urodzonym Stanisławowi Stadnickiemu kasztelanowi Przemyskiemu, Krzysztophowi Zbarawskiemu¹ staroście naszemu Krzemienieckiemu, Januszowi Skuminowi Tyszkiewiczowi pisarzowi w. x. L., Ludwikowi Waierowi staroście naszemu Kościerzawskiemu², Domarackiemu podstolemu Lwowskiemu, Marcinowi Kazanowskiemu, posłom naszym, dana do rycerstwa polskiego y w-o x-a L-o pod Moskwą na ten czas będącego z obozu pod Smoleńskiem dnia 8 miesiąca listopada roku pańskiego 1609. Łaskę naszą królewską woysku tamtemu w społeczności, iako wiernym poddanym naszym, którzy przodków swych naśladować na świeżo przeszłym seymie oświadczenie szczyrego poddaństwa y stateczney wiary przez posły nam iako panu y królowi swemu oddali, opowiedziawszy, to przełożyć posłowie nasze mają. Opowiedzą naprzód lubo przez listy swe lubo przez kogo z swoich, że do samego rycerstwa narodów tych, którym nas Pan Bóg przełożył, tak ludzi coronnych, iako w-o x-a Litt., posłani są, bo według zwyczaju praw rptej niżej y które asz s posadzonym na stolicy hospodarem porozumiewać się nam każą, w (?) granicach y zatrzymaniu pokoju spólnego nie wszczynać nie możemy ani się nam godzi.

Potym pokażą sami ustnie, jakośmy uspokoiliśmy za łaską miłego (?) P. Boga wszystkie niewczasy wewnętrzne, które nas byli nie³ nieszczęśliwe napędzili, lubo insze y wielkie od różnych pogranicznych sąsiad nas y rptą zachodzili nieprzyjaźni. Do tego zaraz po seymie rzucić musieli niebezpieczeństwa, do którego nam nie tylko przysięga na posłach naszych wymowna od Szuyskiego, nie tylko litość płynącej krwi chrześcijańskiej, ale y samo przyszłe a ciężkie granic państw tych naszych zatrudnienie drogę pokazywało za tą przewagą woyska ich y zamieszaniem ziemie Moskiewskiej. Bo lubo praetext był na tego nie-

¹ вм. Збаразькиему.

² вм. Коściersкиему.

³ повторение послѣ переноса.

przyiaciela narodu naszego, który wyciągnione ludzie na wesele pana swego, którem oddał przysięgę, okrutnie krwią splawił, a ostatek więzieniem przez tak długi czas ścisnął, wszystkie a znaczne rozszarpawszy dostatki, więc y nad prawo wszech narodów posły nasze związił, że jednak bez pozwolenia zwierzchności te rzeczy szły, obawiać się było potrzeba, aby y od P. Boga nie były zniżone y samey przez się żadną¹ nie wspartą podporą społeczności upadły, a zatym wszystka milles niepokoiu y wojny w państwa nasze nie weszła, iako iusz poczęła była wstępować, gdy nas tenże nieprzyiaciel posiłkiem złota swego Carolusa Sudermańskiego w Inflanciech sięgał, by była zwykła nad nami opatrność z nieba naywyszszego Boga (któremu niech za to chwała będzie) y świeża hetmana w-o x-a Lit-o przewaga, a cnego rycerstwa naszego dzielność wojska tego nieprzyiaciela naszego skarbem Szuyskiego uhartowanego nie starła y dyament mężnie do państw naszych odebrawszy, ludzi nieprzyacielskich s tamtey prowincyi nie zniosła. Więc tak długie samychże niewczasy y kłopoty, które bez przestanku po te lata w tym zawodzie swym odnoszą, mogli nieprzyiaciela siedzącego w mieście (?) zmocnić, a onych nadwątlić, gdysz rzadko naydluszsza trwałość bez potęgi wygrawa, zaczym gościnnieć się usłać mógł narodowi temu do incursy albo raczey do odnowienia dawnych tak wiela wieków pogrzebionych s państwem Litewskim wojen y zaciągów. Czego iawnie y oni sami niedawno doświadczyli, gdy lud cudzoziemski na nich pieniądźmi swoimi przez tegoż nieprzyiaciela oyczystego królestwa naszego zwiódł. Co samo nie mniejszą przyczyną imprezyi naszej było, abychmy pomknieniem naszym, isz Inflant impet znieśli, ten y z ich tylu o ieden raz ludzie Carolusowe zrazili. Pokażą y stąd posłowie nasze niemałe niebezpieczeństwo, że pogańskie woyska, których iusz sięga Szuyski, na Podolskie kraie następuia, gdzie acz zwykły żołnierz excubias odprawuie, znośząc z okrajny trwogę y za miłosierdziem Pańskim nieprzyiaciela z granic nieraz spiera. Obawiać się iednak trzeba, aby wielkość pogaństwa tey tam straży nie zniosła. Zaczym iaka² by szkoda na rpta, iaki żal na domy szlacheckie, iaki kłopot na matki po synach, iaki frasunek na dzieci po rodzicach, iaka w chrześcijaństwie wszystkim niesława y wstyd nastąpił iacniei sie uważyc, nie wymówić może.

To tedy wszystkie okoliczności niebezpieczeństwa y intencją naszą opowiedziawszy rycerstwu wojska tamtego, a wiernym poddanym naszym, porozumiewać się z niemi posłowie będą, aby do

¹ послѣ *іадна* зачеркнуто *през.*

² *іако.*

woley y zdania naszego, a nadewszystko do uspokojenia oyczyzny, którey y zdrowie powinni, animusze swe chylili. Bo jeśli kogo albo affect przyjaźni, albo związek krewności, albo żądza sławy, albo appetit dostatków na co prowadzić może, nie może jednak to wszystko tak wiele w porządnym sercu szlacheckim, iakoby więcej miłość oyczyzny, szanowanie rptej, bezpieczeństwo domowe, swoboda braci, dziatek y miłych małżonek nad każdym nie przemogła.

Dla czego cnota y baczenie same słusznemi śródkami bez szkody y zguby oyczystey na to następować radzi? Bo często rozum na świecie warowney rzeczy, niż największe woyska do skutku przywodził.

Z ludźmi zaś Moskiewskiego narodu tak przednieiszemi, iako y s temi, których będą w rozmowach zasiąć mogli, pokażą, żeśmy użaliwszy się tak wielkiego rozlania krwi chrześcijańskiej y roztargnienia, a zgola ostateczney zguby państwa iego, s którym od tak wielu lat przodkowie naszy spokojnie trzymali, w sąsiedztwo przyszli, tu rzeczy ich y państw naszych ieśli P. Bóg zdarzy pewnemi śródkami uspokoić, czym aby nie gardzili, upominać y żądać ich będą, gdysz onych samych o prawa, zwyczaje, wiarę y własną ich ziemię idzie. W czym wszystkim król je-o m. zwyczajów ich zachowania nie tylko życzy, ale y bronić chce. Co wszystko rychley na czas rozum ludzki, niżli ręką wprowadza y do pokoju przywodzi. Opowiedzą przy tym y te, które króla j. m. dochodzą wiadomości pewne z wielkich mieisc, że pogaństwo tureckie y tatarskie na to ich rozerwanie patrząc iako przed tym kusila (?) się z hord tatarskich, tak dziś ku granicom naszym nastąpiło tym duchem, aby cheiwością swoją ogarnęli chrześcijaństwo y ich opanowali włosci, przebiwszy się przez granice królestwa Polskiego, co iżby zgubą wiary starodawney było y zniszczeniem chrześcijaństwa. Maiąc na to je-o kró. m. oko, tu przyszedł posiłkować radą y mocą tak ich samych, iako państwo Moskiewskie, nie chcąc, aby państwa j. k. m. od państwa zewsząd obrażone były. Ofiarować przy tym będą za tę, którey po wiernych poddanych naszym a cnym narodzie oboyga państw poznaia powolności, łaskę naszą królewską. Czego nie słowy ale skutkiem y dobrego końca tey sprawy po nas spodziewać się mogą.

УКАЗАТЕЛЬ.

APPENDIX

А.

Абаза (Абхазія?), 532.

Аббасъ, шахъ Персидскій, 522. См. еще Кизылбашскій.

Абхазія (Абаза), 532.

Августъ, кесарь Римскій, 60, 231.

Аварская, земля, 532.

Аврамѣвскія ворота въ Смоленскѣ, 34.

Аврамій, Покровскій попъ въ Зубцовѣ, 79.

Аврамій Палицынъ, келарь Троице-Сергіева монастыря, XI, 176, 181, 184, 210.

Австрійскій (Аустрѣйскій) король и эрцгерцогъ (арцыкнязь) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676. См. еще **Максимиліанъ, Матъ-яшъ.**

Адамовъ Домашней, Зубчанинъ, 79.

» **Иванъ** Домашнего, Зубчанинъ, 79.

Адаровъ Сенька, толмачъ, 682.

Адашовъ см. Одашовъ.

Азовцы, 629.

Айгустовъ Богданко, гонецъ, 8.

Айса мурза Мамаевъ, 530.

Академія дух. Петербургская, рукописей, 92, 127, 138, 172.

Акилинъ Романъ, крест., 85.

Аксенова, -новъ см. **Оксенова, -новъ.**

Акты Западной Россіи, 69, 77, 92, 128, 266, 468, 582, 658, 667, 678, 687, 688, 691.

» **Историческіе,** 33, 48, 130, 131.

Алеевъ Оеодоръ, 85.

Алей мурза Ураковъ, 530.

Алей, Турецкій чуушъ, 523, 599.

Александръ великій князь Литовскій, 584.

Александровъ Филиппъ, крест., 85.

Александровскаго монастыря библиотека, 92. См. еще Академія.

Алексинъ, городъ, 183. **Алексинецъ** см. **Нечаевъ.**

Алексѣевъ Иванъ, крест., 86.

» **Илейко,** новокрещенный Татаринъ, 83.

» **Лашко,** крест., 87.

Алексѣй митрополитъ св., 95, 103, 213.

Аллахъ баатырь, гонецъ Крымскаго царя, 524, 599.

Алоберъдеевъ Павелъ, Удомельскій новокрещенный Татаринъ, 83.

Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ Московскій, 92.

Аминевъ Савинъ, 82.

Аммонъ Н. И., XX.

Амосовъ Аносъ Ивановъ, Зубчанинъ, 78.

» **Климентій,** Никольскій попъ Ворожескаго погоста, 88.

Англійская королева Елизавета, 340.

Англійскій король, 340, 521, 601—603, 627, 628.

Андреевъ Абросимъ, крестьянинъ, 81.

» **Дмитрій,** крестьянинъ, 85.

» **Иванъ,** крестьянинъ, 86.

» **Кузьма,** крестьянинъ, 85.

» **Оеромейко,** 83.

» **Пахомъ,** 83.

Андроновъ Федька, см. **Ондроновъ.**

Анисья старица (Дементьева), 372.

» **старица** (Зубова), 381.

Антипьевъ Петръ, крест., 84.

Антоновъ Первуша, Зубчанинъ, 80.

Аракчеевъ см. **Оракчеевъ.**

Арагъ, царь Юргенскій, 522.

Арсеній, архіепископъ Архангельскій и Елаассонскій, XIX, 267, 277, 279, 283, 287.

Артемій, Воскресенскій попъ Осѣченской волости, 84.

Артемьевъ Кононъ, Рождественскій попъ Липинской волости, 86.

» **Оганко,** крест., 85.

» **Павель,** крест., 85.

Архангельскій архіепископъ см. **Арсеній.**

» **попъ** Оеодоръ въ Зубцовѣ, 79.

Археографическая Коммиссія, 231.
**Архивъ Московскій Министерства Ино-
 странныхъ Дѣлъ**, XVIII, 31, 33, 76,
 77, 90—92, 113, 126—131, 266, 289,
 300, 301, 310, 713, 715.
 » **Министерства Юстиціи**, 88, 89,
 128.
 » **Посольскаго приказа**, 266, 307,
 310, 430, 460, 468, 469, 604.
 » **царства Польскаго**, 33, 48, 92,
 113, 127—131, 267, 300, 301, 306,
 307, 420, 430, 432, 460, 582.
Архиповъ Василій, крест., 87.
Арцы-Карло, —овъ сынъ см. **Карлъ**.
Астрахань, городъ, 218, 235, 236, 295,
 338, 339, 340, 522, 527, 528, 531,
 597, 598, 629; —ское царство, госу-
 дарство, XIV, 63, 316, 339, 385, 425,
 433, 448, 663; —скій царь въ царскомъ
 титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447,
 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510,
 536, 543, 607, 608, 620, 631, 650,
 653, 661, 671, 676, 703, 704.
Аустрійской король и арцыкнязь смотри
Австрійскій.
Аушпурскій графъ въ цесарскомъ титулѣ
 см. **Габсбургскій**.
Ахеронъ (Acheront), 39.
Ахматовъ см. **Охматовъ**.
Ахметъ-паша Сулешовъ, князь, 524, 599.
Аоанасьева Аксенко, 83.
 » **Гаврило**, **Зубчанинъ**, 80.
 » **Григорій**, 84.
 » **Иванъ**, **Зубчанинъ**, 80.
 » **Игнашка**, крест., 86.
 » **Илья**, крест., 81.
 » **Мишка**, 84.
 » **Осипъ**, крест., 86.
 » **Третьякъ**, крест., 81.
 » **Федоръ**, крест., 84.
Аоанасьевскій попъ **Игнатій** въ **Зубцовѣ**,
 79.

Б.

Бавринъ Степанъ Власовъ, 380.
Бажгунъ москотильникъ, торговый чело-
 вѣкъ, 184.
Баковъ Иванъ Васильевъ, изъ гор. **Сер-
 пейска**, 183, 210.
Баклановскій Иванъ, 1, 25.
Балабанъ Александръ, 101.
Баръ, городъ, 417.
Барабанской арцукъ см. **Брабанд-
 скій**.
Барагуни, 532.

Баранъ-газы князь **Казыева улуса**,
 529, 530.
Барановскій Войтехъ (Альбертъ) князь,
 арцы-бискупъ **Гнѣзненскій**, 3, 388, 549,
 560, 586—588, 643, 687, 699.
Barvitijs Jo., 416.
Бартевѣ Борисъ Дмитреевъ, 183, 371.
Баскакова Акулина, жена **Михаила Б.**,
 376.
 » **Лукерья Семенова**, по мужу
Векентьева, 376.
 » **Марья Евдокимова**, 376.
 » **Пелагея**, жена **Евдокима Б.**,
 376.
Баскаковъ Андрей, 371.
 » **Ивановъ**, 183.
 » **Евдокимъ**, 376.
 » **Михаилъ**, 376.
 » **Степанъ Семеновъ**, 376.
 » **Тимошеевъ**, 376.
Баташева Анна, жена **Ивана Б.**, 375.
Баташевъ Иванъ, 375.
Батуръ Габерь въ **Седмиградахъ**, 574.
Баушевскій панъ, 640.
Бахтеяровъ Владимиръ Ивановичъ,
 кн., бояринъ, 225, 230.
Бахтеяровъ - Ростовской Владимиръ,
 кн., воевода, 20.
Бачановскій Стан., гонецъ, XIX.
Бачинскій Вавринецъ, Выдронецъ (**Лав-
 рентій**), **Литовскій** гонецъ, 7, 29. См.
 еще **Бочинскій**.
Бачуровъ Никифоръ, 85.
Башмакова Евфросинья, 371.
 » **Екатерина**, жена **Семена Б.**,
 371.
 » **Елена**, сестра **Богдана Б.**, и
 ея дочери, 371.
 » **Ирина**, жена **Якова Б.**, 371.
 » **Екимова**, 376.
 » **Ксенія Лаврентьева**, 371, 381.
 » **Марья Юрьева**, 372.
 » **Пелагея Якимова**, 373.
 » **Софья**, жена **Антонъ Б.**, 371.
 » **Фекла**, жена **Филона Б.**, 371.
Башмаковъ Антонъ, 371.
 » **Богданъ**, 371, 372.
 » **Владимиръ**, 408.
 » **Григорій**, 371.
 » **Яковлевъ**, 371, 380.
 » **Кузьма Богдановъ**, 372, 380.
 » **Лаврентій**, 371.
 » **Семень**, 371.
 » **Филонъ**, 371.
 » **Юрій**, 372.
 » **Яковъ**, 371.

- Безобразовъ** Алексѣй, 267, 408.
 » Велизарій, 129, 130, 209.
 » Иванъ Романовичъ, 130, 131, 216, 217, 219, 227, 228, 231, 235, 236, 292, 299.
 » Тимошей Никифоровъ, 183.
- Безсонъ** серебряникъ, торговый чело-
 вѣкъ, 184.
- Безстужевъ** Василиса Иванова, 376.
 » Гаврило Андреевъ, 376.
 » Григорій, 376.
 » Иванъ, 205, 243, 251, 376.
 » Илья, 376.
 » Ирина, жена Никифора Б., 376.
 » Левъ Васильевъ, 376.
 » Михаилъ Никитинъ, 376.
 » Никифоръ, 376.
 » Пелагея, жена Григорія Б., 376.
 » Петръ Григорьевъ, 376.
 » Ульяна, жена Ильи Б., 376.
 » Оедоръ Михайловъ, 376.
- Беклемишевъ** Илья Васильевъ, 183, 210.
- Бердьева** Аграфена Кузьмина, жена Ива-
 на Михайлова, 374.
 » Анна Аѳанасьева, 373.
 » Ксенія Иванова, 373.
 » Мавра, 373.
 » Парасковья Иванова, 373.
 » Улита, жена Ивана Б., 373.
- Бердяевъ** Аѳанасій, 373, 374.
 » Борисъ Васильевъ, 374.
 » Василій, 374.
 » » Шераповъ, 373.
 » Иванъ, 373.
 » Илья и его жена, 373.
 » Михаилъ Шераповъ, 373.
 » Никита Васильевъ, 374.
 » Онофрій Ивановъ, 373.
 » Осипъ Ивановъ, 373.
 » Романъ Аѳанасьевъ, 373.
 » Степанъ Шераповъ, 373.
 » Шерапъ, 373.
 » Оедоръ Аѳанасьевъ, 374.
 » Семеновъ, 373.
- Березинъ** Вильявъ, 82.
 » Никифоръ, 82.
- Березницкій** панъ, 428.
- Берестѣйскій** бискупъ см. Липскій.
- Бернацкій** 34.
- Бетлянь** Габеръ, 574.
- Бехтѣвъ** Юрій, 82. См. Бохтеевъ.
- Библиотека** Публичная Императорская, 128, 715.
- Библиотека** Русская Историческая, 31, 33, 38, 48, 58, 76, 91, 92, 127, 128, 131.
- Бигильдѣевъ** Иваъ, 87.
 » Степанъ, 83.
 » Тимошей, 85.
- Биржи**, 583, 648, 653, 666, 668.
- Битягова** Елена Левонтьева, 375.
 » Григорій Левонтьевъ, 375.
 » Левонтій, 375.
- Битяговская** Парасковья Михайлова, 381.
 » Паранька, 381.
- Битяговской** Оедоръ Посвинокъ, 377.
- Благовѣщенскій** попъ Иваъ Петровъ
 въ Зубцовѣ, 79.
 » соборъ въ Московскомъ
 Кремлѣ, 696; — ская палата и паперть,
 696.
- Блудненскій** державецъ см. Сапѣга
 Левъ.
- Боборыкинъ** Григорій, 83.
 » Семень, 83, 87.
 » Яковъ, 602.
- Боборыковъ** Степанъ, Зубчанинъ, 78.
- Бобровскій**, Сапѣженецъ, 420.
- Богданъ**, Велижанинъ, купецъ Витеб-
 скій, 35, 36.
- Богдановъ** Гаврилъ, дьякъ, 521.
- Богемія** въ цесарскомъ титулѣ см. Чеш-
 ское.
- Богословская** башня, въ Смоленскѣ, 35.
- Богтеевъ** Аксентій см. Бохтеевъ.
- Бокоревъ** Нежданъ, 80.
- Болашевъ** Истомка, 80.
- Болгарскій** великій князь въ царскомъ
 титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447,
 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536,
 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661,
 671, 676, 703, 704.
- Болкашинъ** (Болкошинъ) Иваъ, 82.
 » Петръ Сурьениновъ, 78.
- Болотниковъ** Иваъ, 391, 551.
 » дьякъ, 21, 22.
- Болховъ**, городъ, 183.
- Болычевъ** Михайло, 80.
- Большая** площадь въ Китай-городѣ,
 въ Москвѣ, 695.
- Борановъ** Меншикъ, голецъ, 121.
 » Семень Оедоровъ, 377.
- Борановскій** Альбертъ см. Баранов-
 скій.
- Борисъ** Оедоровичъ Годуновъ, царь, 60,
 70, 74, 164, 165, 232, 327, 328, 337,
 350, 351, 360, 388—390, 392, 481, 550,
 555, 567, 583, 608.
- Борисовъ** городъ, 9, 26, 558, 572, 578.
 » Докучайко, крест., 85.

Борисовъ Кипріянь, 422.
 » Нефедей, Борисоглѣбскій попъ въ Зубцовѣ, 79.
 » Смирной, крестьянинъ, 81.
Борисоглѣбскіе попы: Власій, Григорій, Давыдъ, Нефедей, 79, 80.
Борковскій, панъ, 560, 562.
Боровскъ, городъ, 393, 419.
Бороздинъ Григорій, 121.
Борятинскій Василій, князь, 26.
 » Иванъ, князь, Путивльскій воевода, 13, 26.
 » Иванъ Михайловичъ, князь, 521.
 » Никита, князь, 6.
 » Яковъ Петровичъ, князь, 182, 371.
Боскаковъ Андрей Ивановичъ см. Баскаковъ.
Бохтеевъ Аксентій, 83.
 » Артемій, 85.
 » Дмитрій, 85.
 » Яковъ, 85. См. еще Бехтѣевъ.
Бочинскій, ротмистръ, 400. См. Бачинскій.
Бопковска Аѳанасій, 380.
 » Совѣтъ, 380.
Брабантскій герцогъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Браславскій воевода, 37, 203, 383; см. еще Потоцкій Янъ; — староста смотри Тышкевичъ-Скуминъ.
Брестъ, городъ, 308, 413, 414.
Бронницкоймъ, отъ Новгорода 30 верстъ, 124.
Брюескъ, городъ, 402.
Брянскъ, городъ, 26, 183, 381, 585, 605, 650, 708; — скій архіепископъ см. Сергіи; Брянчане, 184.
Брянцовъ Тимоѳей Матвѣевъ, 78.
Будила, Литовскій полоненикъ, 16, 20, 460.
Бузовлевъ Родивонъ, 530.
Буланина Вѣра, жена Юрія Б., 379.
 » Оѳодосья Юрьева, 379.
Буланинъ Григорій, 372.
 » Данило Юрьевъ, 379.
 » Константинъ Ивановъ, 379.
 » Кузьма Юрьевъ, 379.
 » Юрій, 379.
Булычъ Иванъ, 80.
Булычовъ Петръ, 424—427.
Бунаковъ Левонтій Аѳанасьевъ, 378.
 » Маркъ, 647.
Бургавскій маркграфъ, 441 (см. также 445, 451, 457, 676).

Бургундскій герцогъ (арцукъ) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
Бурковъ Елисей, 80.
 » Оѳедька, 80.
Бурнаковъ Андрей, 83.
Бутакъ бекъ, посланникъ Кизылбашскаго шаха, 522.
Бутурлинъ Василій, 554.
 » Кирилловичъ, 77.
 » Матвѣевъ, 7.
 » Данила Кириловъ, 78.
 » Иванъ Матвѣевичъ, Бѣльскій воевода, 604, 606, 607, 612, 617, 634—636.
 » Оѳедоръ Левонтьевичъ, окольничій, 21, 22.
 » Михайловичъ, 82.
Бухаровъ Алексѣй, посланникъ, 522.
Бухарскій государь, 521, 627. См. еще Малкулла.
Буяновъ Никита, 83.
Быковъ Тимоѳей, 399, 408.
Быковы Никифоръ, Тимоѳей и Третьякъ Суворовы, 80.
Быстрицкій староста см. Радивиль К. К.
Быховъ, городъ, 401, 402, 408, 548, 583, 604, 648, 649, 653, 658, 660, 666, 668, 678, 688, 700, 705.
Бѣгичева Акулина Михайлова, 374.
 » Мавра, жена Михаилъ Б., 374.
 » Марья Михайлова, 374.
 » (другая), 374.
 » Татьяна Михайлова, 374.
Бѣгичевъ Гаврила Михайловъ, 374.
 » Иванъ, 210.
 » Казаринъ, 295.
 » Михаилъ, 374.
 » Петровичъ, 647, 683—686, 693, 694, 698, 699.
 » Семень Михайловъ, 374.
Бѣжецкій Верхъ, 114, 183, 371; — цкая пятина, 76, 82, 117, 183, 371.
Бѣлая, городъ, и — скій уѣздъ, 2, 34, 36, 119, 167, 421, 422, 425—429, 431—437, 439, 443, 444, 447, 448, 450, 452, 456, 457, 460—462, 469—471, 475, 476, 486, 487, 499, 500, 506, 509, 512, 513, 539—545, 547, 548, 557, 572, 577, 581, 585, 604—607, 611, 612, 621, 633—636, 656—659, 663, 664, 666, 688, 705, 706; — ской рубежъ, 434, 447, 475, 476, 513, 542, 544; — ская дорога, 408; — скій воевода см. Бутурлинъ, Морозовъ, Плеще-

- евъ; — скій подчасній см. У д р и ц к і й. Бѣляне, 2, 118. См. еще С ы р о п я т ы й.
- Бѣлая церковь**, 640.
- Бѣлевъ**, городъ, 183.
- Бѣлелобекъ** Захарій, 78.
- Бѣликовъ** Аталыкъ, 14, 15.
- Бѣлой** Никита, 82.
- Бѣлокаменецкій** староста см. П о т о ц к і й Яковъ.
- Бѣлокуровъ** С. А., XX.
- Бѣлоозерскій** великій князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Бѣляева** Ирина, жена Дмитрія Филинова Б., 374.
- Бѣлиевъ** Алексѣй, 635.
- » Давыдъ, 80.
 - » Дмитрій Филиновъ, 374.
 - » Илья, 80.
 - » Первушка Дмитреевъ, 374.

В.

- Вавулинъ** Сергѣй, 85.
- Вайеръ** Людвигъ Гернестовичъ, панъ, 34, 37, 50, 52, 53, 62, 716.
- Валуевъ** см. В о л у е в ъ.
- Вандальскій** король въ титулѣ Сигизмунда III, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 648, 658, 666, 668, 678, 687, 688, 713.
- Вараскева** Анна Васильева, 372.
- » Дарья, жена Василия В., 372.
 - » Наталья Васильева, 372.
- Вараскевъ** Павелъ Васильевъ, 372.
- » Василий, 372.
 - » Петръ Прокофьевъ, 372.
 - » Прокофій, 372.
 - » Тимофей Васильевъ, 372.
- Варшава** (Аршевъ, Оршава), городъ, XII, XV, 31, 44, 266, 267, 269, 270, 275, 276, 289, 307, 308, 387, 399, 402, 408—413, 417, 418, 420, 428, 468, 471, 548, 556—558, 560, 562, 566, 572—574, 577—580, 583, 588, 642, 646, 688.
- Варооломей**, попь, 420.
- Василій**, пахолокъ, 418.
- Василій** св., великій князь Владимиръ, 174, 177.
- Василій III**, великій князь, 585.
- Василій** Ивановичъ, царь, см. Ш у й с к і й.
- Василевъ**, 4.
- Васильевъ** Алеша, 84.
- » Василій, крестьянинъ, 81.
 - » Гордейко, крестьянинъ, 85.
 - » Дорохъ, крестьянинъ, 85.
 - » Иванъ, 17.
 - » » Спасскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
 - » Лукьянъ, Воскресенскій попь въ Зубцовѣ, 79.
 - » Москѣико, крест., 86.
 - » Петръ, крест., 86.
 - » Посникъ, 87.
 - » Родіо въ, крест., 86.
 - » Степанъ, крест., 81, 86.
 - » Сыдавной, дякъ, X, XI, 126, 130, 132, 140, 144, 149, 172, 173, 182, 211, 212, 278, 280, 282, 494, 553, 694.
 - » Тихонъ, крест., 84.
 - » Третьякъ, крест., 87.
 - » Фроль, 83.
 - » Шелай, 80.
 - » Ѳедотей, крест., 84.
- Вахровъ** Давила, 79.
- Вашичинскій** Криштофъ (Waszyciński Krzisztow), 101.
- Введенская** улица въ Москвѣ, 695.
- Вгостуевъ** Давила, 85.
- Вегра**, рѣка, 643.
- Веденьевъ** Богдана Осиповъ, 183.
- Веземская**, Веземской см. В ы з е м с к а я, В ы з е м с к о й.
- Везмовичъ** Остаеѣй, 416.
- Векентьева** Лукерья Семенова, рожденная Баскакова, 376.
- Векентьевъ** Егема, 376.
- Велижъ**, городъ, — скій уѣздъ, 4, 7, 10, 14, 19, 27, 389, 421, 423, 427—429, 433, 437, 448, 450, 452, 456, 512, 513, 557, 572, 573, 577, 604—607, 611—618, 621, 633—636, 656—659, 663, 664, 684, 688, 705, 706; — скій староста см. К о р в и н ъ - Г о н с ѣ в с к і й; — подстаросте см. Ш а п к а; — державецъ Г о н с ѣ в с к о й Марц.; — Велижскіе жители, люди, 7, 27, 35, 36; — ской рубежъ, 513, 607.
- Великіе Луки**, 585; — цкій митрополитъ см. И с и д о р ъ.
- Вельяминовъ** Миронъ Андреевичъ, 24, 588, 659, 660, 666, 670, 680, 710.
- » Никита Дмитріевичъ, 422—424.

- Вельяминовы** Давила и Дмитрій, 82.
- Венгрія** (Угорское государство) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
- Венгряне**, 574. Венгерскій гайдукъ, десятичникъ, 411.
- Вендейская** земля (Wündische mark) въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Верещагина** Настасья, жена Товлея В., 376.
- Верещагинъ** Товлей, 376.
- Верей**, городъ, 183.
- Верховской**, конюшій, 402.
- Веснина** Борисъ Ивановичъ, 375.
» Дмитрій Оедоровъ, 375.
» Оедоръ Никитинъ, 375.
- Викулинъ** Лашко, крест., 85.
- Виламовскій** Маркъ (Marek Wylamowski), 101.
- Вильна**, городъ, 34, 223, 229, 77, 408, 410, 413, 471, 576, 604, 605, 636, 638—640, 646, 649; —ское братство монастыря Сошествіе св. Духа, 19; —скій панъ, 637, 638, 641; см. еще **Радивилъ**, **Хоткѣвичъ**; —бурмистръ, 413; —скій маршалокъ смотрити **Масальскій**.
- Винкельманъ**, купецъ, 715.
- Виртембергскій** герцогъ (Витемборскій арцыкъ) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 457, 676.
- Висла**, рѣка, 402, 560, 572, 578, 579.
- Витебскъ**, городъ, 308, 423, 428, 557, 558, 573, 635, 637, 639, 659, 665, 693; —скій воеводичъ см. **Сапѣга** **Хр.**; —скій купецъ **Богданъ**, 35, 36; —скій державецъ см. **Гурка**; —скій канцелярь см. **Сапѣга** **Ал.**
- Витовскій** Станиславъ Мартыновичъ, войскою Парцевскій, 51, 264, 265, 327, 350, 360, 390, 391, 714.
- Витовтовъ** Алексѣй, дьякъ, 521.
» Евдокимъ, думный діакъ, 225, 231.
- Вишневецкіе** князья, 389.
- Вишневецкій** Адамъ, князь, 327, 350, 360, 389.
» Миханлъ, 647—677.
» Юрій, князь, 694.
- Владимиръ** Андреевичъ, князь, 295.
- Владимиръ** Святославичъ, великій князь, 151, 174, 175, 177, 179, 180, 231.
- Владимирскій** великій князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 444, 446, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 535, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 702, 704. См. еще **Володимерскій**.
- Владимирскій** намѣстникъ см. **Мстиславскій** **О. И.**, князь.
- Владимирскія** волости, 76.
- Владимирское** государство, XIV, XVI, 60, 63, 74, 75, 93—95, 102, 103, 110, 132—134, 137, 139, 140, 142, 143, 145, 146, 158, 174, 185, 187, 211, 212, 231, 255, 260, 277, 280, 282, 284, 285, 291, 293, 306, 316, 385, 394, 425, 433, 443, 448, 465, 563, 564, 663.
- Владиславъ** Сигизмундовичъ, королевичъ, X—XV, XIX, 6, 7, 9, 24—26, 28, 59, 60, 62—64, 67, 69, 74—77, 81—92, 94—97, 99, 100, 102—104, 106—120, 123—128, 131—170, 172—174, 176, 178, 182, 184, 185, 187—191, 199, 204, 206, 210—217, 220—227, 229—235, 237, 239, 245, 248, 250—252, 254, 255, 258—263, 265—272, 274—276, 278—285, 287—298, 300—309, 315, 321, 327, 329—332, 334, 335, 338, 345, 352—355, 357, 362—365, 367, 386, 388, 391, 394—400, 402, 412, 417, 421—422, 443, 444, 446, 450, 452, 453, 456, 459, 463, 465—468, 473, 478—485, 492, 508, 513—516, 520, 553, 554, 563, 567, 570, 573, 575, 576, 584, 585, 601, 605, 606, 618, 620, 622, 623, 627, 636, 658—660, 662—664, 690, 706, 707, 715.
- Власій**, Пятницкій попъ въ **Зубцовѣ**, 80.
- Власовъ** Копоско, крест., 85.
» Михайло, 83.
» Филиппъ, 84.
» Оедоръ, крест., 85.
- Власевъ** Аонасій Ивановичъ, дьякъ, 51.
» Иванъ, крест., 87.
- Воейковы** Второй и Ермола, 79.
» Истома и Оедотъ Семеновичи, 82.
- Вознесенскаго** монастыря въ Москвѣ протопопъ Кириллъ, 176, 182, 184.
- Вознесенскій** попъ Гаврило Ивановъ, въ **Зубцовѣ**, 79, 80.
- Войтковскій** (Woytkowski), папъ, 55.
- Войтъ** Меркуль, купецъ, 428.
- Войты**, мѣщане Оршанскіе, 637.
- Волга**, рѣка, 68, 73, 99, 107.
- Волжинской** Воинъ, 78.
- Волжинскіе** Кирилъ и Шибай, 78.
- Волжскіе** казаки, 10.
- Волковъ** Григорій, 11, 12, 29.

Волковичи село, 637.
Волковскийскій староста см. Дорого-
 ста и К. Н.
Волконскій Григорій Константинович,
 князь, 117, 121, 124, 125, 524, 599.
Воловичъ, 406, 413.
 » Евстахій, 586.
Володимеровъ Иванъ, крест., 84.
 » Трофимъ, 83.
Володимерскій вел. князь въ королев-
 скомъ титулѣ, 699.
Волокъ-Ламскій гор., 346, 409, 412, 419,
 557, 567, 568.
Волосатова Акулина, жена Григорія В.,
 380, 381.
Волосатовъ Григорій, 380, 381.
 » Трифонъ Григорьевъ, 381.
Волочане, 13, 419.
Волошская земля, 409, 410, 641; —скій
 государь, 409. Волохи, 429, 574.
Волуевъ, 420, 421.
 » Григорій, X, 7, 89, 235.
 » » Левонтьевичъ, 118.
Волутинъ Иванъ Лобановъ, 379.
Волчевичъ Адамъ Олизаръ (Adam Olizar
 Wolczkiewicz), 101.
Волынь, 576.
Волынский великій князь въ царскомъ
 титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123,
 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214,
 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387,
 429, 441, 465, 547—549, 586, 643,
 647, 666, 668, 678, 687, 688, 699.
 » Василій, 19, 82.
 » Ивашко, 238.
 » Оедоръ, 17, 18.
Ворожескій погостъ, 88.
Воронцова Любава, жена Останкова В.,
 378.
Воронцовъ Григорій Останковъ, 378.
 » Иванъ Богдановъ, 375, 379.
 » Никита Даниловъ, 379 (онъ
 же 374?).
 » Останко, 378.
 » Оедоръ Ивановъ, 379.
 » Останковъ, 378.
Воротыньскъ, городъ, 183.
Воротыньскій Иванъ Михайловичъ, кн.,
 4—6, 14, 16—18, 21—23, 28, 225, 230,
 674, 675, 683—685, 698, 704, 706,
 708.
Воскресенскій попъ Лукьянъ Васильевъ,
 въ Зубцовѣ, 79.
Вражскій Иванъ, 82.
 » Прокопій, 340.
Вржежъ, панъ, 37, 38.

Врутцкой Ирабъ, пятиконецкій ста-
 роста, 117, 124.
Втораевъ Борисъ, 80.
 » Кузьма 80.
Выборгъ, городъ, 121.
Выдренецъ см. Бачинскій.
Вышеславцовъ Никита, 24.
Вѣна, городъ, 415.
Вяземская Марина Оедоровна, 379.
 » Марья, жена Второго В., 379.
 » Ульяна Оедорова, 379.
Вяземской Второй, 379.
 » Казаринъ Петровъ, 376, 379.
 » Оедоръ Петровъ, 379.
Вяземы, село, 695.
Вязьма, городъ, XIII, XX, 3, 4, 7—10,
 13—15, 17, 19, 24, 28, 36, 135, 183,
 307, 312—315, 318, 319, 321, 338, 348,
 349, 358, 368, 385—387, 399, 400, 403,
 408, 409, 413, 416, 422, 460, 471, 555,
 556, 572, 579, 583, 585, 587—591, 594,
 596, 644, 648, 667, 669, 673, 674, 676,
 679—682, 685, 687—689, 692, 705,
 706, 709; —скій воевода см. Янгиль-
 деевъ И. в.; —скій рубежъ, 16, 667;
 — приставъ, 400. Вязметинъ см. Бы-
 ковъ Т., Еремеевъ И., Корот-
 невъ И.
Вятка, городъ, 236.
Вятскій великій князь въ царскомъ ти-
 тулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451,
 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607,
 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676,
 703, 704.

Г.

Габеръ Батуръ и Бетлянъ, 574.
Габсбургскій князь и графъ въ цесар-
 скомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Гаврилка, староста А. Давыдова, 84.
Гаврило, Вознесенскій попъ, 80.
Гавриловъ Иванъ, крест., 86.
 » Лѣшко, крест., 87.
 » Оедоръ, крест., 85.
Гавсеновъ Захаръ, крест., 86.
Гагаринъ Аванасій Оедоровичъ, князь,
 524, 599.
 » Семень, князь, 19.
Гайделіусъ Еразмъ см. Гейделіусъ.
Галицкій вел. князь въ королевскомъ
 титулѣ, 699.
Галичъ, городъ, 183, 316. Галичане, 477,
 545.
Гамбургъ, городъ, 29.
Гдовъ, Псковскій пригородъ, 423.

- Гейделуиъ** Еразмъ, посолье псесаря, 5, 6, 21, 24, 667, 669, 670, 672, 673, 676.
- Гембицкій** Лаврентій, архіепископъ Гнѣзненскій, 9, 14.
- Генкель фонъ Доннерсмаркъ** (Гинкель, Хенкель, Ченкгель, Сенгель), посланникъ псесаря, 1, 427—451, 455, 457, 460, 463, 467, 478, 479, 483, 486, 487, 515, 516, 519, 600.
- Гербуртъ** (Herborth) Николай, 101.
- Германское** государство въ псесарскомъ титулѣ см. Нѣмецкое.
- Гермогенъ**, патріархъ Московскій, X, XI, XIX, 48, 64, 69, 70, 75, 93—96, 101—104, 110, 113, 115, 127, 130—134, 136—146, 150, 152, 153, 172—174, 176, 187—189, 198, 202, 205, 208, 209, 211, 212, 224, 226—229, 232, 238, 264, 281, 329—333, 352—355, 362—365, 370, 394, 395, 465, 497.
- Гинкель** Якубъ, голецъ, см. Генкель.
- Гирей** князь Кумыцкій, 531, 532.
- Гиршбергъ** Ал., 265, 267, 306.
- Глинскій** Михаилъ, 585.
- Глѣбова** Богдана, жена Петра Г., 372.
» Марья, жена Чегодая Г., 372.
» Парасковья Петрова, 372.
- Глѣбовичъ** Николай Яновичъ, воевода Смоленскій, 15, 428, 548, 573, 578, 647—677, 694.
- Глѣбовъ** Богданъ, 83, 371.
» Василій Петровъ, 372.
» Петръ, 372.
» Семень, 612.
» Чегодай, 372.
» Оедоръ Петровъ, 372.
- Гноліевъ** Ромаъ, 85.
- Гнѣзненскій** арцыбискупъ см. Барановскій и Гембицкій.
- Годунова** Ольга Борисовна, 295.
- Годуновъ** Борисъ Оедоровичъ см. Борисъ.
» Никита Васильевичъ, 494.
- Гольбейнъ** Филиппъ, Литовскій купецъ, 715.
- Голицковъ** И. И., 127—129, 210.
» Михаилъ, 17.
» Филиппъ, 17.
- Голицынъ** Андрей Васильевичъ, князь, 333, 356, 366.
» Василій Васильевичъ, князь, X, XII, XIII, XIX, 93, 101, 109, 126—263, 266, 268, 271, 273, 276, 277, 279, 281, 284, 288, 300, 302, 303, 311, 322, 330, 331, 333, 335, 343, 347—349, 353, 354, 356—358, 363, 364, 366—370, 385, 395, 396, 405, 407, 428, 436, 438, 440, 453, 462, 481, 485, 490, 491, 496, 498, 499, 509, 512, 516, 517, 534, 535, 537, 538, 554, 561, 562, 566—568, 576, 601, 606, 619, 624, 631—633, 636, 640, 642, 658, 690, 706, 716.
» Иванъ Васильевичъ, князь, бояринъ, 225, 230, 493.
- Голландія**, 1, 25.
- Головачова** Марья, жена Матвѣя Г., 374.
» » жена Оедора Г., 373.
» » Оедорова, 373.
- Головачовъ** Иванъ Андреевъ, 374.
» Матвѣй, 374.
» Оедоръ, 373.
» » Оедоровъ, 373.
- Головинъ** Василій, столникъ, 553.
» » Петровичъ, бояринъ, 225, 230.
» Иванъ Васильевичъ, 182, 209, 225, 230, 292, 299.
» Семень, дьякъ, 19.
» Оедоръ Васильевичъ, околнничій, 225, 230, 292, 299, 494.
- Головленковъ** Аѳанасій Ивановичъ, 82.
- Головцынъ** Василій, 82.
- Головчино**, 637, 638, 641, 646, 684.
- Головчинскій** Александръ Ярославичъ и Ярославъ, князья, см. Рязанскій.
- Голоховы** Мелехъ и Худякъ, 80.
- Голощановъ** Оедоръ, подьячій, 422, 424.
- Гомъе**, 659.
- Гонѣвскій-Кореиъ**, Александръ Ивановичъ (Яновичъ), XVIII, 4, 6, 8, 13—17, 19—21, 27, 34, 36, 51, 91, 93, 210, 216, 217, 251, 267, 273, 276, 328, 330—332, 350, 351, 353—355, 359—361, 363—365, 369, 390, 391, 395, 420—422, 481, 501, 551, 573, 583, 603, 607, 612—615, 617, 618, 634, 639, 646—677, 694, 714.
» Марціанъ, ротмистръ, Велижской державецъ, 7, 10.
- Горностаи** Самуиль, 583, 694.
- Городетцко**, въ Бѣжетикомъ Верхѣ, 114.
- Городня**, рѣка, 408, 572, 579.
- Горскіе** князья въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 528, 536, 543, 598, 607, 608, 620, 629, 631, 651, 653, 662, 671, 676, 703, 704.
- Гореткинъ** Иванъ, Бѣлянинъ, 2, 469, 547, 548.
- Горчаковъ** Петръ Ивановичъ, князь, 258, 272, 409, 419, 420.

Горы, 572, 579, 639, 641, 665.

Готскій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 648, 658, 666, 668, 678, 687, 688, 713.

Гоцковский Марціанъ, 101.

Грабленой Аврамъ и Лаврентій Харитоновы, Зубчане, 77.

Грамотинъ Иванъ Тарасовичъ, думный дьякъ, X, 20, 58, 62, 63, 90, 225, 231, 300, 302, 303, 305—307, 330, 337, 353, 363, 397.

Граховской, Струсовъ человекъ, 18.

Грець (Grätz), см. Хортцкое.

Григоръ Литвинъ, 434—437, 439—441.

Григорій, Борисоглѣбскій попъ въ Зубцовѣ, 79.

Григорьевъ Алексѣй, новокрещенный Татарины, 83.

» » Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» Андрей, 83.

» Гаврила, крест., 86.

» Ефремъ, крест., 86.

» Иванъ, крест., 84.

» Карпъ, крест., 86.

» Лазарь, крест., 86.

» Максимъ, крест., 81.

» Наумъ, крест., 85.

» Нечайко, крест., 86.

» Осипъ, крест., 86.

» Петръ, крест., 86.

» Романъ, крест., 81.

» Филька, крест., 87.

Гридинъ (Гридинъ) Иванъ Михайловичъ (Янъ), Литовскій посланникъ, XV, 7, 8, 11, 16, 17, 26, 29, 37, 202, 265, 427, 429—439, 442, 443, 445—450, 455, 457, 467, 483, 486, 516, 558—560, 562, 571, 572, 578, 579, 583, 588—604.

Гриневскій, 409—411.

Гродна, 572, 576.

Грузинскіе цари въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 662, 671, 676, 703, 704.

Гризновъ Тимофеевъ Васильевичъ, окольныйчій, 299.

Губаловъ Ортюкъ, Зубчанинъ, 80.

Губинъ Григорій, 14.

Гурка Григорій, державецъ Витебскій, 558, 573, 637, 639.

Гурскій Шиманъ Яновичъ, 572, 574—579.

Гурьева Акулина Аонасьева, 381.

Гурьевъ Аонасій Иवानовъ, 381.

» Никита Дмитріевъ, 381.

» Пиминъ, 86.

» Юрья Аонасьевъ, 381.

Густавъ-Адольфъ, король Шведскій, 336, 337, 412, 524, 526, 601—603.

Гуть (Huth), рѣка, 421.

Д.

Давидъ (Библейскій), 179.

» Борисоглѣбскій попъ, въ Зубцовѣ, 80.

Давыдовъ Алексѣй, 84.

» Богданъ Денисовъ, 78.

» Василий, 83.

» Данила Григорьевъ, 78.

» Иванъ, 82, 83.

» » Алексѣевичъ, воевода

Зубцовскій, 77.

» Кирилъ, 82.

» Степанъ, 83.

» Третьякъ, крестьянинъ, 81.

Дайдаровъ Хриштопъ, 19.

Далмація см. Долматское.

Данилко, ножевникъ, 18.

Данилова Мавра, жена Григорія Д., 376.

Даниловъ Григорій, 376.

» Иванъ, крест., 85.

» Кондратій, 84.

» Лучка, крест., 87.

» Михаилъ, 522, 599.

» Павелъ, крест., 81, 87.

» Первушка, крест., 85.

» Петръ, 24, 524.

» Юрій, подьячій, XIX, 184.

Датскій король, 1, 25, 164, 165, 340, 521, 627; см. еще Христіанъ. Датскіе послы, 164, 165.

Данковъ Иванъ, подьячій, 184.

» Петръ, 465.

» Яковъ, 114.

Двина, рѣка, 640.

Дворецъ (приказъ), 702, 709.

Дворицкій, 550.

Дворцовые Разряды, 461.

Девликсеставъ Дивликъ, 85.

Дедешинъ Василий, 79.

Делагарди см. Пунтусовъ.

Дементьева Варвара Дмитреева, 372.

» Дарья, жена Дмитрія Д., 372.

» Ирина, жена Юрія Д., 372, 373.

» Лукерья Ѳедорова, 372.

» Марья Дмитреева, 372.

Дементьева Марья Ѳедорова, 372.
 Дементьевъ Василій, крест., 86.
 » Дмитрій, 372.
 » Емельянъ, крест., 86.
 » Иванъ Дмитреевъ, 372.
 » Семой и его жена старица
 Анисья, 372.
 » Юрій, 372, 373.
 » Яковъ Дмитреевъ, 372.
 » Ѳедоръ, 372.
 Демидовъ Емельянъ, крест., 85.
 Денавахобъ, капитанъ, 274.
 Денисъ толмачъ, 682.
 Деревская пятна, 183.
 Дернова Матрена, жена Семена Д., 379.
 » Ульяна Иванова, 379.
 Дерновъ Алексѣй, 379.
 » Андрей Титовъ, 379.
 » Семень, 379.
 » Софронъ Лукьяновъ, 379.
 » Степанъ, 379.
 » Ѳедоръ Ѳурсовъ, 379.
 Деритскій староста см. Хоткѣвичъ
 Я. К.; — каштелянъ см. Ленекъ.
 Деулино, деревня, 12, 23, 30,
 Джанбекъ-Гирей, Крымскій ханъ, 523,
 524, 599.
 Дивлячаровъ Дивликей, Татаринъ, 83.
 Дивова Аграфена, 372.
 » Ирина, жена Михаила Д., 372,
 375.
 » Ксенія, жена Аѳанасія Д., рожд.
 Неѣлова, 374.
 » Марья Ратманова, 372.
 » Марѳа, жена Семена Д., 371.
 » Матрена, жена Ивана Д., 372.
 » Офимья, жена Аѳанасія Д., 378.
 Дивовъ Аѳанасій, 374, 378.
 » Воинъ, 371.
 » Григорій Михайловъ, 375.
 » Данилъ Ратмановъ, 372.
 » Дмитрій Ивановъ, 372.
 » Иванъ, 372.
 » Левъ Ратмановъ, 372.
 » Михаилъ, 372, 375.
 » Назарій Михайловъ, 375.
 » Ратманъ, 372.
 » Семень, 371, 372.
 Динаменскій староста см. Дорого-
 стай К. Н.
 Дмитреевъпрко, крест., 85.
 » Василій, крест., 85.
 » Григорій, 80.
 » Иванъ, погъ Успенія преч.
 Богородицы соборной церкви въ Зуб-
 цовѣ, 79.

Дмитреевъ Митрофанъ, крест., 84.
 Дмитрій Ивановичъ Углицкій, 60, 61,
 74, 232, 328, 342, 351, 361, 388, 389,
 392, 550.
 » » царь, 1605—1606 гг.,
 50—51, 60, 61, 74, 232, 342, 389—392,
 550—551, 713. См. еще Отрепьевъ.
 » » » 1609—1610 гг. 31—33,
 37—48, 51, 54—58, 61, 88, 90, 91,
 99, 108—109, 111, 112, 131, 171, 259,
 271, 328, 342, 351, 361, 390, 392, 414,
 552; см. еще Калужскій, Ту-
 шинскій воръ.
 » » » 1611—1612 гг., 295,
 342, 422; см. еще Заруцкій, Ка-
 лужскаго вора сынъ.
 Дмитровъ, городъ, 183.
 » Яковъ, крест., 86.
 Диѣбрь, рѣка, 34, 35, 37, 400, 401.
 Диѣстръ, рѣка, 409.
 Добрыня, горшечникъ, Зубчанинъ, по-
 садскій челоѣкъ, 80.
 Довотчикова Анна, жена Кузьмы Д.,
 375, 380.
 » » жена Чюрина Д.,
 380.
 » » Михайлова, 380.
 Довотчиковъ Захарей Чюринъ, 375, 380.
 » Иванъ Михайловъ, 375, 380.
 » Кузьма, 375, 380.
 Долгорукий Владимиръ Тимоѳеевичъ,
 князь, 114, 225, 230, 493.
 » Григорій Борисовичъ, князь,
 225, 231.
 » Иванъ, князь, 18.
 » Ѳедоръ Тимоѳеевичъ, князь,
 225, 230.
 Долматовъ-Карновъ Леѣъ Ивановичъ,
 окольничій, 21.
 Долматское царствіе въ цесарскомъ ти-
 тулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
 Домарацкій Станиславъ, подстолий Львов-
 ской, 53, 62, 101, 417, 716.
 Домашней Филать, подьячій, 20.
 Домбровица, деревня, 586.
 Донъ, рѣка, 10, 68, 73, 99, 107; — скіе
 казаки, XVII, 10, 112, 422, 551, 564.
 Dohna (Dohna) Henrich Hanwalt, 458.
 » Obroham, 458.
 Доннермаркъ см. Генкель.
 Дорнъ Адамъ, цесаревъ посоль, 29.
 Дорогобузь, городъ, 6, 7, 14, 15, 19,
 135, 183, 371, 400, 401, 409, 471,
 540, 541, 585, 588—591, 594, 596,
 604, 633, 634, 654, 659, 664, 674,
 679, 680, 691, 692, 706, 709. Дорого-

- бужане, 7, 184; — скія волости, 76, 409; — ской рубежъ, 16.
- Дорогостай** (Дорогостальскій, Дростальскій) Криштофъ Николаевичъ, Литовскій маршалокъ, 258, 574.
- Дореунскій** (Дореунскій) староста смотри Огинскій Б.
- Достоевскій**, панъ, 36.
- Дражиловъ** Богданъ, сынъ боярскій, 634, 635.
- Дробинъ**, посадъ, 586.
- Дроздовъ** Григорій, торговый человекъ, 184.
- Друцкій-Соколинскій** Янъ, князь, 51, 327, 350, 360, 390.
- Друшманъ**, нѣмчинъ, XVIII.
- Дубинки**, 583, 648, 653, 666, 668.
- Дубровна**, 258, 401, 408, 428, 548, 648, 653, 659, 665.
- Дубровской** Богданъ Неждановъ, 183, 209.
- Дудинскій**, панъ, 37, 38.
- Дуловъ** Василій, Зубчанинъ, 80.
- Дунай**, рѣка, 409.
- Дуниковскій** Самуилъ, 101.
- Духовъ** монастырь Виленскій, 19; — подъ Смоленскомъ, XVIII, 679.
- Дьяковъ** Григорій, 87.
- Дѣдковъ** Игнатій, подьячій, XIX, 184.

Е.

- Евдокимовъ** см. Овдокимовъ.
- Евфимій**, архимандритъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, 176, 181, 184, 210.
- Евфимія** Полтева, старица, 373.
- Едреного** Оедоръ, Зубцовскій земскій староста и цѣловальникъ, 79.
- Екимовъ** Данило, крест., 85.
» Юшко, крест., 85.
- Елассонскій** архіепископъ см. Арсениій.
- Елбанъ** Филиппъ, купецъ, 713.
- Елена Ивановна**, великая княгиня Литовская, 584.
- Елецкій** Семень, князь, 82.
» Оедоръ, князь, X, 89.
- Елизавета**, королева Англійская, 340.
- Елисеѣвъ** Парѣний, торговый человекъ, 184.
- Елмановъ** Воинъ Михайловъ, Зубчанинъ, 77.
- Емельянъ**, **Емельяновъ** см. Омелянъ, Омеляновъ.

- Еметцкая** Анна, жена Ивана Е., 376.
- Еметцкой** Ивашъ, 376.
- Емодовъ** Борисъ, Татаринъ, 83.
- Емонаевъ** (Емаевъ) Дмитрій, 477, 542.
- Ендоурова** Аграфена Казаринова, 375.
» Домна, жена Казарина Е., 375.
» Марфа, 375.
» Марья, жена Якова Е., 375.
» Яковлева, 375.
- Ендоуровъ** Аонасій Казариновъ, 375.
» Ивашъ Казариновъ, 375.
» Казаринъ, 375.
» Яковъ, 375.
- Ерасимовъ** Матвѣй, крест., 84.
- Еремѣевъ** Еремѣй, 6, 444, 460, 483.
» Иванъ, крест., 85.
» сынъ боярскій, Вязметинъ, 399, 408.
» Яковъ, крест., 86.
- Ермановъ** Первушка, крест., 87.
- Ермогенъ**, патриархъ Московскій, смотри **Гермогенъ**.
- Есиповъ** Авдрей Васильевъ, Зубчанинъ, 77.
- Есиповичъ** Тимоѣй, панъ, 639, 640.
- Ефремъ**, игуменъ Срѣтенскій, 16, 640, 461, 495, 537, 565, 568.
- Ехонинъ** Оедоръ Андреевъ, Зубчанинъ, 78.
- Есимьева** Авдотья Сидорова, 372.
» Оедосья Сидорова, 372.
» Силина, 379.
» Оетинья Силина, 379.
- Есимьевъ** Карпъ Силинъ, 379.
» Сидоръ, 372.

Ж.

- Жабровскій**, 303.
- Жаковъ**, волость, 76.
- Желябузскій** (Желябовскій) Оедоръ Григорьевичъ, XV—XVII, 3, 16, 660, 461, 468—581, 605, 607—609, 611, 614, 616, 617, 621, 633, 634, 643, 644, 648, 649, 654, 657, 663, 674, 683, 691—693, 697, 698, 703, 707.
- Жеряпинъ** Михаилъ, 87.
- Жидовинова** Аграфена, жена Степана Ж., 373, 380.
» Степанова, 373.
» Акулина, жена Тимоѣя Ж., 375.
- Жидовинова** Елена Степанова, 373.
» Пелагея Оефилова, 373.

- Жидовнинова** Татьяна Степанова, 373.
 » Улита Степанова, 373.
Жидовиновъ Григорій Степановъ, 373, 380.
 » Иванъ, 381.
 » » Ивановъ, 373.
 » » Юрьевъ, 373, 376.
 » Степанъ, 373, 380.
 » » Степановъ, 373, 380.
 » Тимошей, 375.
 » Оефиль, 373.
Жида, 95, 104.
Жижморскій (Живморскій, Жиморскій) староста см. Радивиль К. К.
Жилинскій Артюшка, посадскій человекъ, 557.
Жмудъ (Жомойтская, Жемойцкая земля), 583, 644, 648, 653, 666, 668, 678, 688, 705; — скій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 323, 350, 360, 387, 415, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 647, 658, 666, 667, 678, 687, 688, 699, 713; — скій староста см. Хотковичъ.
Жолква, 93, 102, 138—142, 188, 216, 258.
Жолѣвскій Адамъ (Удзимъ) Николаевичъ, полковникъ, 264, 265, 276, 306.
 » Станиславъ Станиславовичъ, гетманъ, X, XVIII, XIX, 33, 38, 69, 89—114, 121, 126, 128, 131, 133—135, 138, 140, 142, 144, 145, 147—150, 158, 160—163, 166, 167, 171, 185, 186, 188, 196—199, 203, 205, 216, 224, 226, 258, 260—262, 291, 293, 310, 329—332, 351—355, 358, 361—365, 385, 393, 394, 410, 414, 416, 417, 429, 481, 483, 492, 497, 513, 553, 554, 574, 576, 583, 621, 643, 662, 665, 705.
Жоховъ Степанъ, Зубчанинъ, 78.
Журавинскій Станиславъ, 8.
- З.**
- Заболоцкой** Богданъ, 19.
Заборовскій Семой, Семень, дякъ, 431, 434, 446, 454—457, 459, 486, 521, 672, 677.
Забѣлинъ И. Е., 461.
Завиши, Литовскіе сенаторы, 573.
Заволочье, 421; — цкій уѣздъ, 423.
Загоскинъ Антонъ Павловъ, 183, 209, 371.
Загряжскій Андрей Ивановъ, изъ Бѣжецкой пятины, 83.
 » Иванъ, изъ Бѣжецкой пятины, 82, 83.
 » » Аонасьевичъ, воевода Можайскій, XIX, 20, 311, 313, 319.
Закрочамскій староста см. Крыскій.
Замыцкій, Иванъ Андреевичъ, воевода Можайскій, 591, 682, 695.
Запороги, 578; — скіе казаки, 13, 26, 112; — скіе Черкасы, 114, 122; — скій сотникъ см. Корнила.
Заруцкій Захарыишъ, 4.
 » Иванъ, 4, 23, 215, 238, 267, 268, 290, 291, 293—296, 341, 342, 419, 421, 422, 527—529, 531, 597, 628, 629, 642.
Затыкинъ Войиъ Борисовъ, Зубчанинъ, 77, 78.
 » Максимъ Воиновъ, Зубчанинъ, 79.
Захаръ сапожникъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Захаровъ Иванъ, крестьянинъ, 81.
Збаражъ, 101.
Збаражскій Криштофъ Янушевичъ Корибутовичъ, князь, IX, 37, 48, 50, 52, 53, 62, 715, 716.
Збаретцкой (Збаранской) Петръ Ивановъ, князь, изъ г. Костромы, 182, 210.
Зборовскіе, 322, 510, 619.
Зборовскій Александръ Самульевичъ, посолъ Польскій, 38, 40, 91, 266, 305—308, 327, 350, 360.
 » Самуль, 389, 397.
Зборовчане, 413, 414.
Звенигородъ, 11.
Звенигородскій Тимошей, князь, 418.
 » Оедоръ Андреевичъ, князь, окольничій, 225, 230.
Зебжидовскій Явъ, 101.
Зезевитовъ Андрей, Зубчанинъ, 79.
Зеленой Никита Ильичъ, 82.
Зиновичъ Самонъ, 694.
Зиновьевъ Андрей, 380.
Змигородъ, 50, 52, 53, 62, 393.
Зубатой Иванъ, 78, 292.
Зубинъ Правотархъ Тимошеевъ, 183.
Зубова Акинья, жена Алексѣя З., 381.
 » Апися, старица, 381.
 » Марина, 418.
 » Марья Иванова, 381.

- Зубова** Марья Михайлова, 381.
 » Парасковья Иванова, 381.
 » Оедосья Иванова, 381.
 » Оетинья, жена Никифора З., 381.
Зубовъ Алексѣй, 381.
 » Гавріиль Ивановъ, 381.
 » Григорій Ивановъ, 381.
 » Давыдъ Ивановъ, 381.
 » Дмитрій, 2, 465.
 » » Ивановъ, 381.
 » Иванъ, 8, 28, 193, 381.
 » » Игнатъевъ, 381.
 » Кузьма, 381.
 » Никифоръ, 381.
 » Оедоръ, 472.
Зубовы, 418, 419.
Зузинъ Алексѣй Ивановичъ, 521.
Зубцовъ, городъ, 182; — скій уѣздъ, 81.
 Зубчане, 77, 79, 80; Зубцовскіе воеводы, 76, 77, 81.

И.

- Ибреимъ**, мурза, 599.
Иванъ, дьяконъ, 184.
 » Пречистенскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
 » Спасскій попъ, въ Зубцовѣ, 80.
 » царевичъ (самозванецъ), 61.
 » Васильевичъ III, великій князь, 584.
 » Васильевичъ IV, царь, 60, 74, 392, 584, 585.
Ивангородъ, 118, 122, 125, 196, 209.
 Ивангородцы, 218, 234 — 236.
Иванно Захаръ, 83.
Ивановъ Ананія, 83.
 » Андрей, крест., 83, 86.
 » Бурко, крест., 87.
 » Гаврила, Вознесенскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
 » Григорій, крест., 84.
 » » попъ церкви Успенія преч. Богородицы въ Зубцовѣ, 79.
 » Гуляй, крестьянинъ, 81.
 » Данила, крестьянинъ, 81.
 » Елисей, крестьянинъ, 86.
 » Иванъ, крест., 84, 85, 87.
 » Истома, крестьянинъ, 81.
 » Кононъ, 84.
 » Константинъ, крест., 85.
 » Максимъ, Зубчанинъ, посадскій челоуѣкъ, 80.
 » Маркъ, крестьянинъ, 85.
 » Матвѣй, крестьянинъ, 81.

- Ивановъ** Михаилъ, Никифоровскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
 » Мосѣй, атаманъ, 5.
 » Невѣдомко, крестьянинъ, 86.
 » Осипъ, крестьянинъ, 85.
 » Петръ, крестьянинъ, 84, 85.
 » Родька, крестьянинъ, 84.
 » Семень, Семей, крест., 81, 85.
 » » Андреевъ, изъ гор. Дорогобужа, 183.
 » Сысой, крестьянинъ, 87.
 » Тарась, крест., 85.
 » Терентій, крест., 85.
 » Тимошей, подьячій во Ржевѣ, 82.
 » Третьякъ, крест., 81.
 » Оома, крест., 81.
Ивановскій погостъ, 76, 84, 85.
 » попъ Семень Ильинъ, въ Зубцовѣ, 79, 81.
Иверская земля въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
Игнатъевъ Романъ Григорьевичъ, воевода Ржевскій, 81.
 » Сидорко, 83.
 » Третьякъ, 83.
 » Оедоръ, 83.
Игнатій, Аванасьевскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
 » Никитскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
Игличевъ Богданъ Матвѣевъ, 182.
Изборскъ, Псковскій пригородъ, 423.
Извѣковъ Захаръ, 19.
Измайловъ Артемій Васильевичъ, окольничій, 18, 494, 683, 685, 704.
Израиль новый (Словенского языка нового Израиля), 176.
Изъѣдиновъ Василій, 9, 25.
Ильинъ Алексѣй, 83.
 » Григорій, подьячій, 184.
 » Митька, 83.
 » Семень, Ивановскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
Ильинскій крестецъ въ Москвѣ, 695, 696.
Инбурскій графъ въ царскомъ титулѣ см. К и б у р с к о й.
Ингилдъевъ Оедоръ, князь, 397.
Инфланты (Infanty) см. Л и ф л я н д і я.
Иртышъ, рѣка, 526.
Ирѣцкой Василій, 83.
 » Иванъ, 82.
 » Юрій, 83.

Исаковъ Аюня, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
 » Оомка, крест., 86.
Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, 114, 115, 118, 123, 125, 525, 602.
Исканской Тимофеей Васильевъ, 183, 210.
Испанскій король, 321, 509, 619.
Истома, иконникъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Истоминъ Позной, крест., 81.
Ишвотовской, гонецъ, 9.
Иштерекъ Тевекматовъ, Нагайскій начальный большой князь, 339, 340, 528, 529, 598, 629.

I.

Иаковъ (Якубъ), король Англійскій и Шотландскій, 340, 521, 601—603, 628.
 » патриархъ Библейскій, 175.
Иевлевъ Корниль, дякъ, 117, 124.
Иоганнъ см. Яганъ.
Иона, игуменъ Николы чудотворца Угрѣскаго монастыря, 176, 181, 184.
 » митрополитъ Крутицкій, 16.
 » Московскій, святой, 95, 103, 213.
Иосифовъ Волоколамскій монастырь, 331, 354, 364.

K.

Кабардинская земля въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 662, 671, 676, 703, 704.—скіе Черкасы, 528, 531, 532.
Кавецкій Николайка, пахолокъ, 558.
Казановскій Мартынъ, Марціанъ, ротмистръ, 53, 62, 101, 716.
Казань, Казанское царство, государство, XIV, 63, 235, 236, 316, 338, 339, 385, 425, 433, 448, 522, 663; Казанскій царь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 444, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 535, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 702, 704; —скій митрополитъ, 359; —наместникъ см. кн. Воротынской И. М.
Казанскій дворецъ, 384.
Казакская орда (Киргизъ-Кайсаки), 526.
Казенный дворъ въ Московскомъ Кремлѣ, 29, 605, 696.
Казимерскій Хриштофъ (Станиславъ) Томашевичъ, князь, бискупъ Кіевскій, 2—6, 10, 15, 25, 639, 646—678, 686, 688, 691, 694, 699, 702, 705.

Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій, 392, 584.
Казыевъ улусъ, 528—530, 598, 629.
Калечицкій-Сасиъ (Калечецкой, Калечевскій, Каличевскій) Максимиліанъ Васильевичъ, 3, 5, 639, 646, 647, 667—669, 672—674, 678—710.
Калининъ Дмитрій, 375.
Калиновскій, панъ, 576, 577.
Калодничъ Оедоръ, Зубчанинъ, 79.
Калмыки Бѣлые и Черные, 526.
Калуга, городъ, 24, 112, 183, 199, 200, 259, 329, 342, 351, 361, 393—395, 418, 419, 554; —скій наместникъ см. Измайловъ А. В.; —староста С. С. Жолкѣвскій см. Жолкѣвскій.
Калужскій воръ и его сынъ, XII, 88, 111, 112, 193, 194, 242, 250, 259, 269, 278, 280, 282, 288, 295, 327—330, 342, 350, 351, 353, 360, 361, 363, 389, 392—395, 551, 554.
Калифановъ Григорій, Зубчанинъ, 78.
Каменевъ Гаврила Оедоровъ, 78.
 » Иванъ Гавриловъ, 79.
Каменецъ Подольскій, 640.
Каменецкій бискупъ см. Новодворскій.
Каменецкій староста, каштелякъ см. Жолкѣвскій, Потоцкій Янъ.
Каменка, деревня, 558.
Каменскій, 308.
Канашеевъ Петръ, 13, 26.
Кандратовы Анисимъ, Григорій и Макаръ, крестьяне, 81.
Карачевъ, городъ, 183, 708.
Карачеринъ Андрей, Мещеринъ, 7.
Карбышевъ Алексѣй, Зубчанинъ, 78.
Карвацкій, 644.
Каринтія см. Карнскій.
Карлъ, эрцгерцогъ (Арцы-Карло) Шведскій и его сынъ, 52, 218, 234—236, 274, 553, 717.
 » король Шведскій, 44, 127, 171, 172, 336, 391, 411, 525; Карлъ-Филиппъ, королевичъ Шведскій, 336, 524.
Карнскій (Корньскій, Kärnten, Cartten) герцогъ въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457.
Карновъ Артемій, крест., 84.
 » Волкъ Даниловъ, 183, 210.
Карсакова Авдотья, жена Воина К., 376.
 » Анисья Оедорова, 376.
 » Домна Оедорова, 376.
 » Пелагея Воинова, 376.
 » Соломанида, жена Ивана К., 376.

- Карсакова** Татьяна, жена Матвѣя К., 376.
 » Оекла, 376.
Карсаковъ Воиѣъ, 376.
 » Иванъ, 376.
 » Матвѣй, 376.
 » Оедоръ, 376.
 » » Оедоровъ, 376.
Карталинекіе пари въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
Карцовъ Петръ Демидовъ, Зубчанинъ, 79.
Каршиницкій Сасинъ Янъ, панъ, 11.
Кашинъ Михаилъ Оедоровичъ, бояринъ, 225, 230.
Кашинцевъ Михаилъ, 82.
Кашкинъ Александръ Суворовъ, Зубчанинъ, 78.
Каотыревъ Курдюкъ, 18.
Квашиницъ Иванъ, 86.
 » Оома Ивановъ, 182, 371.
Кегра, рѣчка, 11.
Келмайметъ, мурза Нагайскій, 529.
Кибуурской (Kiberg) князь и графъ въ царскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Кизылбашскій шахъ, 419, 521, 522, 627.
Килешинъ Григорій, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Кипреяновъ Петръ, 81.
Кириѣанъ, архимандритъ, 602.
Кирилъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, 384.
 » протопопъ Московскаго Вознесенскаго монастыря, 176, 182.
Кирилловъ Демидко, 84.
 » Лука, крестьянинъ, 81.
Китай городъ, въ Москвѣ, 315, 333, 356, 366, 647, 695.
Кишка, панъ, 604, 639, 641, 646.
Кіевъ, городъ, 308. Кіевскій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212 — 214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 647, 666, 668, 678, 687, 688, 699, 713. Кіевскій бискупъ см. Казимерскій; — воевода гетманъ С. С. Жолкѣвскій см. Жолкѣвскій; — каштелянъ см. Вишневецкій М.; — подкоморій, 583.
Клементьевъ Борисъ, Зубчанинъ, 80.
Кленицкій Исая, 639.
Клепининъ (Клепинской) Исакъ, земець, 637, 641, 642.
Клепиновскій Сасинка, шляхтичъ, 666, 670, 671.
Клепинской (Клепиницъ) Исакъ, Полякъ, 637, 641, 642.
Климентьевъ Емельявъ, крест., 85.
 » Поташъ, 83.
 » Оомка, крест., 86.
Климовъ Тимофей, 83.
Климоновъ Андрей, 85.
Климушицъ Кузьма, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Клинискій (Клиницкій) Спасскій погостъ, 76, 87.
Клокачова Крестина, жена Меньшова К., 381.
 » Пелагея Меньшова, 381.
Клокачевъ Аѳанасій Оедоровъ, 381.
 » Григорій Оедоровъ, 381.
 » Меньшой, 381.
 » Степанъ Меньшова, 376.
 » Оедоръ, 381.
Клочкова Елена, жена Ивана К., 378.
Клочковъ Иванъ, 378.
Клушино, 329, 352, 361, 393.
Кнутъ (Knut), панъ, 36.
Кобылинъ Андрей Ивановичъ, Зубчанинъ, 77.
Кобыльская Авдотья, жена Ивана К., 379.
 » Марья, жена Аѳанасія К., 379.
Кобыльской Аѳанасій, 379.
 » Иванъ, 379.
Ковельскій староста см. Крыскій.
Коверзина Нелюба, жена Владимира К., 379.
Коверзинъ Владимиръ, 379.
Кожинъ Божень, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Козаковский Николай, 101.
Козанъ Данила, Татаринъ, 83.
Козельскъ, городъ, 183, 371.
Козинъ Прокофій, 83.
Козины Иванъ, Казаринъ и Никита Буяновы, 83.
Козлова Оедосья Иванова, 380.
Козловъ Иванъ, 380.
 » » Васильевъ, 183.
 » Суворъ, 378.
Козловичи, село, 637.
Козловская Авдотья Михайлова, жена Парѳена К., рожд. Поганцова, 374.
 » Анна Парѳенова, 374.
 » Елена, жена Василия К., 374.

- Козловская** Соломанида, жена Семена К., 374.
- Козловскій**, папъ, урядникъ, 637, 638.
- » Василій, 374.
- » Игнатій Меркурьевъ, 374, 379.
- » (?) Меркурій, 374.
- » Пареевъ, 374.
- » Семень, 6, 18, 22 (князь), 374, 379.
- » Яковъ Пареевъ, 374.
- Кокоревъ** Борисъ, воевода, XVIII, 17.
- Кокошкина** Аграфена Иванова, 376.
- » Акинья, жена Григорія К., 377.
- » Ульяна, жена Григорія К., 376.
- » » жена Неупокоя К., 377.
- » Оедосья Андреева, 376.
- Кокошкинъ** Григорій, 376.
- » » Андреевъ, 377.
- » Иванъ, 376.
- » Неупокой Андреевъ, 376, 377.
- Колединскій** Василій, 228.
- Колнинъ** Тимофей, 83.
- Коломенское**, село, 111.
- Коломна**, городъ, 341, 342.
- Колыванъ**, городъ, 121.
- Колытыга** Юрій, 26.
- Колычевъ** Андрей Семеновичъ, воевода, 289, 292.
- » Дмитрій, 84.
- » Иванъ, 84.
- Колязинъ** монастырь, 35.
- Коморовскій** Япъ, гонецъ, 264, 420.
- Кондинскій** великій князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Кондыревъ** Иванъ, дворянинъ, 8, 9, 17, 529.
- Könn Bial**, 443.
- Коноваловъ** Мартынъ Ивановъ, 83.
- Константиновъ** новый (вел. кн. Владимиръ, новый Константинъ), 177.
- Кончицы** Великія (Wielkie Kunczice), 33.
- Коняшинъ** Кузьма, Зубчанинъ, посадскій челоуѣкъ, 80.
- Копанекій** Иванъ, 423, 424.
- Копнинъ** Степанъ, дьякъ, 24.
- Копорье**, городъ, 118, 125.
- Копысь**, городъ, 639, 646, 679, 691.
- Коръ** (Курмышъ) мурза Шейдяковъ, 530.
- Корамышевъ** Иванъ Константиновичъ, 682, 709.
- Корвацкій**, 576.
- Корвинъ-Гонсѣвскій** Александръ Яновичъ см. Гонсѣвскій.
- Корецкій**, 416.
- Коринъ** Василій, дьякъ, 422—424.
- Кормяловскій** староста см. Огнискій Б.
- Корнила**, сотникъ Запорожскій, 419, 420.
- Коробка**, папъ, 577.
- Коробынъ** Иванъ Гавриловъ, 182, 371, 407.
- Коробыны**, 418.
- Коромышовъ** Митрофанъ, Татаринъ, 83.
- Коротневъ** Аванасій, 82, 87.
- » Иванъ, 82, 83, 402, 409.
- » Никита, 82.
- Корсакъ**, 576.
- Корсаковъ** Михаилъ, 300—301.
- » Третьякъ, 273, 274, 292.
- Корсунскій** епископъ, 180.
- Кортмазовъ** Александръ, Зубчанинъ, 78.
- Корѣла**, 116, 121, 122, 127, 171, 172, 196, 297. Корѣляне, 172. Корѣльскіе воеводы, 172.
- Костентиновъ** Третьякъ, крест., 81.
- Костерыньской** (Костирьньской) староста см. Вайеръ.
- Костовскій** погостъ, 87.
- Кострома** городъ, XVI, 182, 289, 292, 384, 563. Костромитинъ см. Кудрявцевъ Н.
- Котовъ** Иванъ, крест., 86.
- Кохоновъ** Артюшка, посадскій челоуѣкъ, 557.
- Кошира**, городъ, 182, 371. Коширеннъ см. Оладѣинъ, Писаревъ В.
- Кошуринъ** Иванъ, гость, 183.
- Кошѣрскій** староста см. Вайеръ.
- Крабовъ** Дмитрій Олоерьевичъ, околничій, 225, 230.
- Краевскій**, папъ, 417.
- Краезскій** Матвѣй, попъ, 420.
- Краинской** (Craïn) герцогъ (арцукъ) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
- Краковъ**, городъ, 101, 325. Краковская дорога, 562.
- Красной**, городъ, 20, 693.
- » Василій, Зубчанинъ, посадскій челоуѣкъ, 80.
- » Истома, Зубчанинъ, посадскій челоуѣкъ, 80.

- Кременецкій** староста см. **Збаржскій**.
- Кречевскій**, коморникъ гетмана Хоткѣвича, 639.
- Кроація** (Кротинское, Кроацкое царство) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 445, 451, 676.
- Крольковской** Остафій Ивановичъ, 82.
- Кропотовы** Борисъ, Григорій и Филиппъ, Зубчане, 78.
- Крошинскій**, князь, 36.
- Крутицкій** митрополитъ Иона, 16.
- Крымъ**, —ская орда, цари и князья, 322, 340, 341, 411, 436, 440, 509, 522—524, 539, 598, 619, 628. Крымскіе люди, 322, 329, 352, 362, 411, 438, 509, 577, 603, 606, 619, 636, 640, 643, 661; —послы и гонецъ, 322, 508, 509, 577, 618, 619.
- Крыскій** Счасной (Феликсъ) Станиславовичъ, подканцлеръ короны Польской, 203, 258, 574 586.
- Крюковъ** Семень Прокофьевъ, 183, 209.
- Ксакрочамскій** (Закрочамскій) староста см. **Крыскій** С. С.
- Кубасовъ** Андрей, Зубчанинъ, 78.
- Кувшиновъ** Астафій, дьякъ, 292.
- Кудрявой** Аванасій Порошинъ, 374.
- Кудрявцовъ** Никита Костромитинъ, 679, 680, 683.
- Кузьмина** Авдотья, жена Семейки К., 378.
- » Аграфена, жена Ивана К., 378.
- » Акулпина, жена Алексѣя К., 378.
- » Марья, жена Давыда К., 378.
- Кузьминъ** Абрамъ, 79.
- » Алексѣй Семеновъ, 378.
- » Богданъ, 378.
- » Борисъ Русиновъ, 378.
- » Яковлевъ, 378.
- » Василій, 81, 378.
- » Гѣввошъ, 83.
- » Давыдъ, крестьянинъ, 81.
- » Степановъ, 378.
- » Дмитрій Яковлевъ, 378.
- » Захаръ, крест., 87.
- » Иванъ, крест., 84.
- » Алексѣевъ, 378.
- » Карпъ Яковлевъ, 378.
- » Олферей Алексѣевъ, 378.
- » Пятышъ, крест., 84.
- » Русинъ Степановъ, 378.
- » Семейка, 378.
- » Тархъ Ивановъ, 378.
- Кузминскій** Оедосей, 82.
- Кукаринъ** Аванасій, воевода, 682.
- Кулеша** Янъ, панъ, 562, 577.
- Куликовъ** Мустоа, мурза, 524.
- Култашевъ** Василій, 82.
- » Казаринъ, 82.
- Кумыцкая** земля, орда и князья, 528, 531, 598, 629. См. **Гирей**.
- Кунцѣвичъ**, приставъ, 410, 411.
- Кушнискій** староста см. **Гонсѣвскій** Ал.
- Куракинъ** Иванъ Семеновичъ, князь, бояринъ, XIX, 292, 298, 299, 493.
- Куриловъ** Илья, крестьянинъ, 81.
- Курмышскій** намѣстникъ см. **Татищевъ** Ю.
- Кустинскій** (Куетичскій) Янъ, подстароста Оршанскій, 428, 637—639, 641, 642, 646.
- Кутейновъ** Оома, подьячій, 184.
- Кутлеяковъ** Никита, Зубчанинъ, 78.
- Кутузовъ** Иванъ, 83.
- » Михаилъ, 82.
- Кучецкой** Иванъ, 82.
- Кучуевъ** Корамышъ, 85.
- Кучуковъ** Левъ, 83.
- Кушелова** Крестина Алексѣева, 372.
- » Марья Алексѣева, 372.
- » Матрена, жена Алексѣя К., 372.
- » Татьяна Алексѣева, 372.
- Кушеловъ** Алексѣй, 372.
- » Домашній Алексѣевъ, 372.
- » Семіонъ Алексѣевъ, 372.
- Куявскій** вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 699.
- Кчембицкой** Лаврентій, князь, см. **Гембицкій**.

Л.

- Лабковъ** Иванъ, Зубчанинъ, посадекій человекъ, 80.
- Лаврентьевъ** Ларіонъ, крест., 86.
- » Никифоръ, крест., 85.
- Ладога**, 116, 120—122, 209.
- Лазоревъ** Григорій, Галичанинъ, 477, 545.
- » Михаилъ Истоминъ, 78.
- Ларивоновъ** Нежданко, крест., 87.
- Ларина** Екатерина Алексѣева, 380.
- » Пелагея Алексѣева, 380.
- » Устинья Алексѣева, 380.
- Ларинъ** Алексѣй, 380.
- » Ермола, 79.

Ларя колачникъ, Зубчанинъ, посадскій
человѣкъ, 80.

Латинскій листъ, грамота, 6, 21.

Левницкій Воинъ, 418.

» Матвѣй, 418.

Левонъ Дмитрій, 694.

Лежневъ Семейка, толмачъ, 671.

Ленина Акинья, жена Еюма Л., 371.

» Ирина, 371.

» Марья, жена Ивана Большого
Л., 371.

» Ульяна, жена Ивана Меньшого
Л., 371.

Ленинъ Еюмъ, 371.

» Иванъ, 371.

» Иванъ Большой, 371.

» Иванъ Меньшой, 371.

» Фирсъ Еюмовъ, 371.

Ленекъ Зматей Матреевичъ, каштелянъ
Дерптскій, 258.

Леонтьевъ Оедоръ Исаковичъ, послан-
никъ, 424—427, 429, 430, 433, 437,
446, 448, 449, 454.

Летычевскій (Летычонскій) староста
см. Янъ Ник. Потокскій.

Лешуковъ Степанъ, 9, 28.

Ливны, городъ, 524, 599, 629.

Липевскій, ротмистръ, 401.

Липинская волость, 86.

Липинскій Котлованъ, 86.

Липскій Андрей Яновичъ, князь, 7, 8,
22, 28.

Лисовскій Александръ Ивановичъ, пол-
ковникъ, 116, 122, 123, 125, 420—424,
605, 610, 644, 659, 665, 675, 708.

Литва, Литовская земля,—ское вели-
кое княжество, государство, Инфлян-
ты, Литовскіе люди упом. почти
вездѣ. Литовскіе великіе князья, ко-
роли, королевичъ, 449, 479, 509, 520,
571, 626; см. еще Сигизмундъ,
Владиславъ. Литовскій великій
князь въ королевскомъ титулѣ,
49, 50, 53, 58, 69, 73, 77, 81, 93, 97,
102, 105, 110, 111, 113, 120, 123, 126,
132, 133, 135—143, 146, 148, 157, 158,
161, 167, 172, 173, 176, 182, 184, 185,
187—189, 210—214, 216, 220, 222,
226, 231, 232, 255, 270, 275, 277, 279—
281, 284, 287, 290, 291, 293, 296, 300,
301, 303, 304, 306, 313, 320, 323, 324,
334, 350, 357, 358, 360, 362, 367, 368,
385, 387, 403, 407, 414, 421, 426, 429,
433, 441, 443, 448, 453, 463, 465, 491,
492, 497, 547—549, 586, 643, 647,
658, 666, 667, 678, 687, 688, 699, 713.

—Литовскіе и Польскіе паны-рада, XV,
15, 26, 29, 67, 185, 195, 670, 682, 686
идр.;—канцлеръ; см. Сапѣга Л.;—
писарь см. Тышкевичъ-Ску-
минъ;—гетманъ см. Хоткѣ-
вичъ Я. К.,—маршалокъ см. До-
рогостайскій,—державцы, 20.—
ратные люди, полки, 7, 135, 171.—
ротмистры, см. Петрашковичъ,
Савлукъ.—осадные люди, 22.—по-
лоненики, вязни, 6, 14, 15, 19, 20,
693.—купцы, 73, 99, 107, 715.—
города, 7, 68, 167, 168, 423, 429, 635;
см. еще подъ названіями
городовъ.—обозы, станы, 71, 100,
108.—рубежъ, граница, застава, 148,
408, 558, 588.—послы, посланники,
гонцы, комиссары, 2—5, 7—19, 21—
23, 25—30, 168, 384, 661, 666, 667,
671, 678—682, 685, 686, 693—696; см.
еще подъ фамиліями пословъ.
Метрика, дѣла, грамоты, столпы,
книги, листы, письмо, 1—5, 7, 10,
13—17, 21—24, 113, 127, 130, 266,
289, 469, 660, 661, 670.—печати, 12.
Лифляндская земля, 44, 308, 410, 412,
583, 585, 649, 659, 666, 668, 700.
Лифляндскій великій князь въ ко-
ролевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93,
111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176,
182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277,
300, 301, 304, 387, 429, 441, 465,
547—549, 586, 643, 647, 658, 666,
668, 678, 687, 688; въ царскомъ ти-
тулѣ, 676.—скій комиссаръ генераль-
ный см. Хоткѣвичъ.

Лихавичи, 408.

Лихарева Александра, жена Григо-
рія Л., 377.

» Елена Иванова, 377.

» Марья Григорьевна, 377.

» Офимья Григорьевна, 377.

Лихаревъ Григорій, 377.

» Иванъ Аванасеевъ, 378.

» Григорьевъ, 377.

Лихвинъ, городъ, 183.

Лодыгинъ Алексѣй, 82, 85.

» Иванъ Васильевъ, 182.

» Яковъ, 85.

» Оедоръ, 85.

Лодыжинскій Обросимъ, 33, 524.

Лопокъ Антоновъ и Степанъ, Зубчане, 79.

Лопухинъ-Нехорошій Оедоръ, 31, 295.

Лопековъ Игнатій Давыдовъ, Зубча-
нинъ, 78.

» Оедоръ Ивановъ, Зубчанинъ, 78.

- Луговской** Томило Іудинъ, думный діакъ, Х, 13, 14, 93, 101, 109, 126—264 (132, 133, 138, 139, 142, 143, 149, 172, 173, 182, 185, 188), 358, 370.
- Лука**, 423.
- Луки Великіе**, городъ, XVIII, 118, 119, 167. Лучане, 4, 118, 120. —цкой уѣздъ, 4, 10, 423.
- Лукинъ** Филиппъ, 83.
- Лукіановы** Давила и Никифоръ, крестьяне, 81.
- Лукьянко**, служба Троице-Сергіева монастыря, 12.
- Луцкъ** (Лутескъ), 402. Луцкой бискупъ см. Андрей Липскій.
- Лутковской** Ивавъ, 82.
- Лызлова** Домна, жена Бухвала Л., 375.
- Лызловъ** Бухвалъ, 375.
» Мизинъ, 375.
» Романъ Никитинъ, 375.
» Селиверстъ Никитинъ, 375.
- Лыка** Семень, князь, 708.
- Лыковъ** Оболенской Борисъ Михайловичъ, князь, 4, 7—9, 11, 17, 26, 28, 225, 230, 292, 299.
- Львовъ**, городъ, 265, 267, 308, 412, 413, 417. Львовскій подстолий см. Д о м а р а ц к і й. — купецъ см. М о б и р е р о м ъ.
- Львовъ** А. М., князь, 77, 113, 126.
» Григорій, подьячій, 20.
- Любошанскій** староста см. Х о т к ъ - в и ч ъ Я. К.
- Любечъ**, городъ, 17, 18. Любетцкой староста см. С т р у с ь.
- Любилеръ** Николай, купецъ, 713—715.
- Люблинъ**, городъ, 576.
- Людвигъ** Юрій, Нѣмчинъ, 5, 6.
- Люценборской** (Luzenburg) арцукъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Ляуницкой** Вышнія и Нижнія земли (Ober und Nider Lausniz) бургграфъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Ляпуновъ** Захарій Петровъ, 182, 215.
» Прокофій, 131, 214, 215, 217, 233, 236, 238, 260—262, 268, 271, 274, 278, 280, 282, 288, 293, 294, 341, 395, 554, 716.
- М.**
- Магметъ** чилибей, посолъ царя Джанбекъ Гирея, 524, 599.
- Магметъ-Гирей**, царь Крымскій, 340.
- Мазовецкій** вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 323, 350, 360, 387, 415, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 647, 658, 666, 668, 678, 687, 688, 699, 713. —воевода, 402.
- Майковъ** Мамай, сынъ боярскій, 509, 539, 568.
- Макаровъ** см. М о к а р о в ъ.
- Макарьевъ** Александръ, 83.
» Власій, Никольскій и Борисоглѣбскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
» Ивавъ, 83.
» Потапъ, крест., 84.
- Маковой** овчинникъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Максимиліанъ**, Австрійскій князь, 487.
- Максимовъ** Кузьма Истоминъ, 83.
» Мартинъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
» Первой, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
» Пименъ Истоминъ, 83.
» Тарасъ, Зубчанинъ, 80.
» Третьякъ, 80, 86.
» Яковъ, 83.
» Ѳеодоръ, 81.
- Макшѣва** Анисья Андреева, 376, 380.
» Анна Ивановна, 376.
» Татьяна, жена Петра, 373, 380.
- Макшѣвъ** Андрей, 376.
» Василій Петровъ, 373.
» Ивавъ Ивановъ, 373, 376, 380.
» Петръ, 373, 380.
» Тимоѳей Петровъ, 373, 380.
» Янка Ивановъ, 380.
- Малахова** деревня, 639.
- Малборкъ**, городъ, 566.
- Малиновскій** А. Ѳ., 92, 127, 267.
- Малкулла**, царь Бухарскій, 522.
- Малогоскій** см. О л е с н и ц к і й.
- Малускій** Николай, 101.
- Малыгинъ** Клементій Борисовъ, 372.
» Ѳеодоръ, Зубчанинъ, 78.
- Мамаевъ** Айса, мурза, 530.
» Бури, мурза, 339.
- Мамай** см. М а й к о в ъ.
- Мамилѣвъ** Григорій, 85.
- Мануйловъ** Сергій, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Марина**, дочь Сендомирскаго воеводы, см. М н и ш е к ъ.
- Маринъ** Ивавъ и его жена, 373.

- Марининъ** Третьякъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Марія** Владимировна, б. королева Ливонская, 295.
- Мартюхины** Михаилъ и Юрій Григорьевы, Зубчане, 77.
- Мархоцкой**, панъ, 37, 38.
- Марса** Ивановна, старица, инока, великая государыня, XVI, 14, 18, 19, 495, 496, 536, 537, 559, 561, 563—565, 631—633.
- Масальскій**, панъ, маршалокъ пана Виленскаго, 637, 638, 646, 684.
» Василій Михайловичъ, князь, X, XVIII, 58, 61, 64, 90, 330, 353, 363.
- Маскинъ** Аонасій, крестьянинъ, 81.
- Матвѣевъ** Юшко, крест., 86.
- Матовъ** Оедоръ Меньшовъ, 183, (210?).
- Матрена**, старица, жена М. Лызлова, 375.
- Матчинъ** Семень, подьячій, XVI, XVII, 16, 468—580, 588.
- Матьяшъ** (Матвѣй), Римскій цесарь, 1, 5, 21, 321, 327, 340, 387, 398, 399, 403, 405—407, 409, 410, 414—419, 424, 427—441, 443, 445—448, 450, 451, 453—457, 466, 468, 473, 478, 479, 482—487, 492, 508, 509, 515, 516, 519, 521, 539, 600, 601, 618, 619, 667, 672, 676, 677.
- Матюшкинъ** Максимъ, 20.
- Медвѣдко** Петръ, 391.
- Медеянской** Якубъ, 19.
- Медынь**, городъ, 183.
- Меженновъ** Оедоръ, 378.
- Мезецкій** Данила Ивановичъ, князь, X, 20, 24, 93, 101, 109, 126, 132, 133, 137, 138, 142, 149, 172, 173, 182, 185, 188, 305, 306, 397, 494, 603, 628.
- Мекотинъ** Никита, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Мельдѣевъ** Павелъ, 85.
- Мельницкой** Десятой, 83.
» Иванъ, 82, 84.
» Иванъ Семеновъ, 83.
» Петръ, 82.
- Меретцкій** (Magen) бургграфъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Мерикъ** Иванъ Джанъ, князь, Англійскій посоль, 521, 602, 603, 628.
- Метрика** великаго княжества Литовскаго, XVIII, 33, 48, 58, 77, 88, 89, 92, 128—131, 138, 267, 300, 301, 306, 307, 420, 430, 432, 441, 460, 582, 653, 687.
- Мещеринъ** Андрей Карачеринъ, 7.
» Иванъ, 422.
- Мещеринова** Ирина Семейкина, 375.
- Мещеринова** Марья Семейкина, 375.
- Мещериновъ** Семейка, 375.
- Мещерскій** Дмитрій, князь, 82.
» Иванъ, князь, 120.
» Семень, князь, 82.
» Оедоръ Васильевичъ, князь, 82.
» » Оедоровичъ, князь, 225, 230.
- Мещовскъ**, городъ, 6, 183.
- Микитинъ** Третьякъ, подьячій, 20.
- Микулина** Авдотья, жена Петра М., 378.
» Варвара, жена Кречата М., 377.
» Оедосья Ильина, 377, 379.
- Микулинъ**, бояринъ изъ Боровска, 419, 420.
» Иванъ Петровъ, 378.
» Илья, 377.
» Кречать, 373, 377.
» Никифоръ Кречатовъ, 373, 379.
» Петръ, 378.
- Миллера** Г. Ф. портфели, 92, 127.
- Милославская** Елена Безсонова, рожденная Румянцова, 379.
» Марья, жена Савелья М., 375.
» Матрена Савельева, 375.
» Настасья Савельева, 375.
- Милославскій** Василій Савельевъ, 375.
» Данило Ивановъ, 379.
» Иванъ, 379.
» Михаилъ, дьякъ, 422—424.
» » Аонасьевъ, 374.
» Назарей Ивановъ, 379.
» Прокофій Ивановъ, 379.
» Прохоръ Ивановъ, 375.
» Савелій, 375.
» Семень Ивановъ, 374.
» Степанъ Ивановъ, 379.
- Милуковъ** Григорій, 83, 85.
» Матвѣй, 82, 85.
» Михаилъ, 83, 85.
» Никита, 82, 85.
» Прокофій, 82, 85. См. Старово-Милуковъ.
- Мининъ** Кузьма, думный дворянинъ, 494.
» Михаилъ, крестьянинъ, 81.
- Минскъ** (Менескъ), городъ, 408, 412, 558, 572, 578. Минскій староста, 412.
- Миръ**, 548.
- Митино**, село, 637.
- Митковъ** Олферій, 377.
» Степанъ Олферьевъ, 377.
- Митковщина**, 641.

- Митрофановъ** Захаръ, крестьянинъ, 87.
«Михаилъ» царь встанеть съ восточные страны», 642.
Михаилъ Федоровичъ, царь, 5, 6, 13, 17—22, 27, 312, 316, 384—387, 416, 417, 421—437, 439—441, 444, 446, 448—451, 453—457, 461—463, 465—467, 469—472, 474—482, 484—515, 517—532, 534—541, 543, 544, 547, 557—575, 577—582, 584, 588, 590, 592—594, 596—599, 601—635, 637, 642, 649—656, 658, 660—666, 670—677, 679, 680, 682—685, 693—710.
Михайлова Аграфена Кузьмина, рожденная Бердяева, 374.
 » **Басилиса** Иванова, 374.
 » **Марья** Иванова, 374.
Михайловъ, городъ, 342.
 » **Андрей**, крестьянинъ, 87.
 » **Дмитрій**, крестьянинъ, 84.
 » **Иванъ**, 374.
 » **Литвинъ**, см. Г р и н д и ч ъ.
 » **Истомко**, крестьянинъ, 86.
 » **Иоакимъ**, Никольскій попъ, въ **Зубцовѣ**, 79.
 » **Митя**, крестьянинъ, 81.
 » **Семень** Ивановъ, 374.
Михаловъ Петръ, крестьянинъ, 85.
Михалковъ Константинъ, 494.
Мичкизы, 532.
Млоцкій Андрей, 101, 305—307, 397, 418, 641.
Мнишекъ Марина и ея сынъ, 4, 23, 31—33, 51, 61, 100, 108, 341, 342, 422, 527, 528, 597, 628, 629, 713.
 » **Юрій**, воевода Сендомирскій, 32, 33, 51, 61, 108, 341, 342, 358, 369, 422, 597.
Мобиреромъ Николай, Львовскій купецъ, 715.
Могилевъ, городъ, 401, 572. Могилевскій староста см. С а п ѣ г а Л.
Можайскъ, городъ, 7—11, 17, 20, 24, 26, 28, 29, 99, 108, 109, 135, 311—314, 319, 347, 348, 358, 369, 384, 386, 387, 399, 405, 407, 409, 419, 422, 588, 590—592, 594, 596, 647, 674, 679—686, 694—696, 698, 706, 709. Можайскій воевода см. З а г р я ж с к і й П. А.
Мозговъ Богданъ Васильевъ, 78.
Мозовскій Артемей, 83.
 » **Иванъ**, 82.
 » **Оедоръ**, 84.
Мозырской староста см. С т р а в и н с к о й.
Мокаровъ Иванъ, крестьянинъ, 81.
Мокроусовъ Игнатій, Зубчанинъ, посадскій челоуѣкъ, 80.
Мокшеева и Мокшеевъ см. М а к ш е е в а, М а к ш е е в ъ.
Мокѣва Анися Андреева см. М а к ш ѣ в а.
Мокѣвъ Левонтій, крестьянинъ, 84.
Молаховъ Оедька, Зубчанинъ, посадскій челоуѣкъ, 80.
Мологоскій (Малогоскій) каштелянъ см. Н и к. О л е с н и ц к і й.
Молодецкой реверендаръ, 412.
Моложенинова Марья, жена Ивана М., 377, 380.
Моложениновъ Иванъ, 377, 380.
 » **Ивашка** Ивановъ, 377.
 » **Тимошка** Ивановъ, 377, 380.
 » **Оедька** Ивановъ, 380.
Молотенинъ Василій, Тверитинъ, 582.
 » **Посникъ**, Зубчанинъ, 77.
 » **Яковъ** Девятого, Зубчанинъ, 77.
Молотениновъ Юрь, 82.
Молотениновъ Иванъ, 83.
Монастырева Анися Оедорова, 375.
 » **Анна**, жена Григорія М., 375, 376.
 » **Ирина**, жена Оедора М., 375.
 » **Лукерья** Посникова, 375.
 » **Марья** Оедорова, 375.
 » **Неждана** Посникова, 375.
 » **Парасковья**, жена Посника М., 375.
Монастыревъ Богданъ Посниковъ, 375.
 » **Григорій**, 375, 376.
 » **Иванъ** Оедоровъ, 375.
 » **Левонтей** Оедоровъ, 375.
 » **Посникъ**, 375.
 » **Оедоръ**, 375.
Морозовъ Иванъ Васильевичъ, Бѣльскій воевода, 460, 461, 463, 475, 499, 500, 506, 541, 543, 545, 547, 581.
Москва, Московское великое княжество, государство, царство, Московская земля, Московскіе люди, народъ и проч., упом. *почти вездѣ*. Московскіе великіе князья, цари, государи, 26, 32, 38, 50, 51, 53, 69, 70, 74, 97, 100, 103—105, 108, 167, 174, 177, 186, 210, 240, 245, 296, 329, 337, 362, 388, 391, 396, 550, 572. См. еще Б о р и с ъ, В а с и л і й, М и х а и л ъ. Московскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432.

- 442, 444, 446, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 535, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 702, 704.
- Московскіе бояре, дворяне и думные люди, X—XII, 8, 49, 51, 54—56, 61, 71, 74, 76, 89—92, 97, 105, 111, 129—131, 155, 182, 184, 185, 196, 201, 217, 222, 382, 647, 668, 678. Московскіе стрѣльцы, 184, 679, 680; —ская рать, 200; —скіе купцы, 73.
- Московскіе чудотворцы: Петръ, Алексѣй и Іона, 103, 213. Московское духовенство, 48, 213. Московскій патріархъ см. Гермогенъ, Филаретъ.
- Московскіе послы, посланники и гонцы, XI, XII, XIX, 31—33, 58—75, 99, 108, 126—263, 266—289, 310—420, 424—462, 468—580, 588—647; —полоняники, 24.
- городъ, 20, 23, 56, 185, 257, 259—265, 267, 268, 271, 273—287, 290—295, 298, 300—307, 309—317, 322, 323, 325—327, 329—335, 339, 341—346, 348—368, 385—387, 390, 393, 395, 396, 398—400, 404—406, 408, 410—414, 416—419, 421, 422, 424—428, 430, 431, 435, 436, 438—443, 446, 448, 452, 458, 460—463, 465, 469, 473, 474, 481—485, 490, 493, 497, 499, 507, 509—511, 516, 517, 519, 521, 522, 524, 525, 527, 528, 532, 533, 535, 542, 543, 545—548, 550, 551, 554, 557, 564, 566—568, 570, 574—576, 581, 582, 586, 588—595, 606, 607, 612, 613, 618—620, 623—626, 629, 630, 632, 639, 716.
- Московская слобода въ Велижѣ, 636.
- Мошакголекій староста см. Ленецъ.
- Мошинковскій Мошинскій (Мышинскій) Михаилъ, чашникъ, трунцасъ, панъ, 130, 219—222.
- Метибовскій староста см. Дорогостай.
- Метиславскій воевода см. Ряполовскій А. Я.
- » Оедоръ Ивановичъ, князь, XIII, XVIII—XX, 1—3, 7—11, 14, 22, 24, 25, 27—29, 91—95, 101—103, 109, 111, 113, 116, 133, 136, 138, 139, 142, 143, 167, 185—188, 211—217, 220, 222, 225, 230, 231, 264, 265, 271, 275, 277, 279, 281, 283, 284, 287, 289, 292, 298—303, 384, 465, 468, 493, 501, 504, 511, 540, 549, 557—561, 566, 569—572, 577, 580, 587, 605, 620, 621, 633, 643, 646, 648, 686, 688, 693—694, 696, 697, 699—701, 703, 713, 715.
- Мултяны, 574.
- Мундинъ Григорій, торговый человекъ, 29.
- Муравьевъ Матвѣй, 114, 602.
- » Шаврукъ, 121.
- Муратъ Гирей, Крымскій царевичъ, 340.
- Муромскій намѣстникъ см. Власьевъ.
- Мусинъ Сергѣй, 474, 475, 477, 545.
- » Юрій, 472.
- Мухановъ, его ркп., 128. См. еще Сборникъ.
- Мценскъ, городъ, 183, 371.
- Мышь Хотѣвичъ (графъ на Мыши), 548, 583, 648, 649, 653, 658, 666, 668, 678, 688, 699, 705.
- Мѣцкій, подъячій, Дорогобужанинъ, 36.
- Мѣшаевъ Григорій, сынъ боярскій, 36.
- Мясоѣдовъ Ермолай Ивановичъ, 183, 210.
- » Иванъ, 408.
- Мячковъ Семень Ивановичъ, 77.

Н.

- Нагаи, —ская орда, —скіе Татары и люди, 339, 528, 529, 598, 629.
- Нагово Андрей Александровичъ, бояринъ, 225, 230.
- » Михаилъ Александровичъ, бояринъ, 225, 230, 292, 299.
- » Оедоровичъ, бояринъ, 225.
- Назаровъ Васька, крестьянинъ, 86.
- Наливайко, 409.
- Нараевы Костя и Тамилла, крестьяне, 81.
- Нарвъ (Наревъ), село королевское, 558.
- Нартцкій графъ въ цесарскомъ титулѣ см. Пфирдскій.
- Натанъ Андрей, купецъ, 713—715.
- Наумова Парасковья, жена Андрея Н., 374.
- Наумовъ Андрей, 374.
- » Кондратій, крестьянинъ, 86.
- » Никита Беглецовъ, 29.
- Нащокинъ Никита, 312.
- Невлъ, городъ, Невляне, 20, 118—120, 167, 420, 421, 423, 640, 693.
- Невядовскій Янъ, ротмистръ, 101.
- Неглиненскій мостъ въ Москвѣ, 695.
- Непоставовъ Иванъ, Ярославецъ, 427—430, 432, 434, 437, 439, 582.
- Неразовъ Зиновій, крестьянинъ, 86.
- Несвижъ, городъ, 548.
- Нестеровъ Мотюшко, крестьянинъ, 85.

- Нефедка**, кузнецъ, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.
- Нефедовъ** Богданъ, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.
- » Исачко, крестьянинъ, 86.
- » Миня, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.
- » Михаилъ, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.
- » Яковъ, Зубцовскій земскій староста и цѣловальникъ, 79.
- » Оедоръ, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.
- Нечаевъ** Артемій Тоузаковъ, Алексинецъ, 3, 4, 21, 604—647, 655—659, 661, 666, 668, 673, 674, 678—680, 682—684, 690, 692, 698, 701, 706, 707.
- » Томила, крестьянинъ, 86.
- Неѣлова** Авдотья, жена Максима Н., 375.
- » Аксинья Дружинина, по мужу Дивова, 374.
- » Марфа, 375.
- » Марья Осипова, 379.
- » Пелагея Осипова, 379.
- » Софья Михайлова, 374.
- » Татьяна, жена Андрея Н., 378.
- » Оедора, жена Михаила Н., 374, 378.
- Неѣловъ** Андрей, 378.
- » Степановъ, 374.
- » Гаврило Осиповъ, 379.
- » Елизарей Ивановъ, 374, 378.
- » Иванъ Андреевъ, 378.
- » Михайловъ, 374, 378.
- » Максимъ, 375.
- » Михаилъ, 374, 378.
- » Антоновъ, 374.
- » Михайловъ, 374, 378.
- » Яковъ Ивановъ, 374.
- Нидерлянскіе** статьи, 1. См. еще Голландія.
- Нижніе Венгры**, 574.
- Нижніе города** (Нижніе и Позисовые города), 217, 233, 236.
- Нижній-Новгородъ**, 20, 419. Нижегородскій намѣстникъ см. Сицкой-Ярославской А. Ю. князь.
- Низовская** земля, 63. Въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Никитинъ** Грушка, крестьянинъ, 85.
- » Иванъ, крестьянинъ, 85, 86.
- Никитинъ** Костя, крестьянинъ, 81.
- » Прокофей, крестьянинъ, 81.
- » Оедоръ, крестьянинъ, 81.
- Никитка**, человѣкъ Шеина, 577.
- Никитскій** попь Игнатій, въ Зубцовѣ, 79.
- Никифоровъ** Лашко, крестьянинъ, 87.
- Никифоровскій** попь Михаилъ Ивановъ, въ Зубцовѣ, 79.
- Никодимъ**, въ Евангеліи, 179.
- Николо-Угрѣскаго** монастыря игумень Іона, 176, 181, 184; слуги и служебники, 184.
- Никольскій** попь Іоакимъ Михайловъ въ Зубцовѣ, 79.
- » и Борисоглѣбскій попь Власій Макарьевъ, въ Зубцовѣ, 79.
- Никулина** см. М и к у л и н а.
- Niemenz**, 459.
- Новгородокъ**, городъ, 408, 548, 558, 572.
- Новгородъ Великій**, городъ, Новгородское государство, — ская земля, — скіе города, Новгородцы, X, 2, 60, 63, 74, 113—117, 120—126, 171, 216, 217, 255, 274, 297, 329, 337, 352, 362, 385, 422, 425, 433, 448, 465, 475, 524—526, 582, 584, 602, 603, 663. Новгородскіе пригороды, 525. Новгородскій великій князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 444, 446, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 535, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 676, 671, 702, 704. Новгородскій митрополитъ см. И с и д о р ъ. Новгородскіе гости, 115, 120.
- Новгородъ Сѣверской**, 17—19.
- Новодворской** Адамъ, князь, Литовскій посолъ, 9, 11, 12, 15, 23, 25—27, 29, 30, 34.
- Ново-Дѣвичій** монастырь въ Москвѣ, 295.
- Новгородскій** староста см. Л е н е к ъ.
- Новосильцевъ** Василій Ивановичъ, Зубчанинъ, 77.
- Новоспасскій** монастырь въ Москвѣ, 176, 181, 184, 210.
- Нѣмцы**, Нѣмецкіе люди, 5, 6, 89, 100, 108, 111, 113, 114, 116, 117, 120—123, 125, 171, 196, 198, 208, 257, 274, 276, 329—332, 337, 351, 353—355, 361, 363—365, 421—423, 525, 526, 602. Нѣмецкое царство (Germanie) въ царскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 676. Нѣмецкіе города, 337; — рубежи, украинна, 218, 234; — ская сила, 219, 237; — скія вѣсти, 122; — цкій толмачъ см. Р е х т е р е в ъ.

О.

- Обдорекій** великій князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Облойковъ** Казарка, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
» Первуша, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Оболешова** Елена, жена Семена О., 374.
» Марья Никитина, 374.
» Семенова, 374.
» Устинья Семенова, 374.
- Оболешовъ** Григорій, 374.
» Иванъ, голова, 184.
» Никита Ивановъ, 374.
» Семень, 374.
- Образцовъ** Григорій Савинъ, 87.
» Девятой Савинъ, 87.
» Сава, 87.
- Обутковъ** Михаилъ, 82.
- Оварская** земля, 532.
- Овдокимовъ** Петръ, дякъ, 524, 599.
» Филиппъ, 84.
- Огинскій** Богданъ, 583, 647—677, 694.
- Огоревъ** Андрей Степановъ, 380.
- Одамовъ** Домашней Зубчанинъ, 79.
» Иванъ Домашнего, Зубчанинъ, 79.
- Одашовъ** Иванъ, Удомельскій новокрещенный Татаринъ, 83.
- Одинцовъ** Дорогово, подьячій, 20.
» (Одинецъ) Петръ, 13, 27.
- Одоевскій** Иванъ Никитичъ, князь, бояринъ, 114, 117, 118, 120, 123, 124, 524, 527, 597, 602.
- Озеренской** Богданъ Елизарьевъ, 376.
- Озерица**, 423.
- Озеровъ** Иванъ Даниловъ, Зубчанинъ, 78.
» Михаилъ Даниловъ, Зубчанинъ, 78.
» Филимонъ Михайловъ, изъ рода Вязьмы, 183, 210.
- Ознобишинъ** Андрей, Зубчанинъ, 78.
- Окапинъ** Михаилъ, 83.
- Оксенова** Марѳа, 372.
- Оксеновъ** (Оксеновъ) Матвѣй Степановъ, 372, 380.
» Степанъ, 372.
- Окуки**, 532.
- Оладинъ** Денисъ Григорьевичъ, Кошенинъ, XIII—XV, 1, 22, 310—420, 424, 428, 429, 433, 437, 442, 443, 445, 447, 450, 453, 466, 478, 481, 482, 484, 485, 515, 516, 549, 600, 601, 662, 664, 707.
- Олекинъ** Иванъ, 82, 87.
- Оленецкій** государь въ цесарскомъ титулѣ см. Salms.
- Оленкевичъ**, гетманъ козацкій, 37.
- Оленицкій** (Олешинскій) Николай Яновичъ, каштелянъ Малогоскій, XV, 51, 328, 350, 351, 359—361, 369, 390, 391, 481, 551, 562, 566—568, 580, 583, 647—677, 694, 714.
- Олтуфьева** Настасья, жена Тимофея О., 378.
- Олтуфьевъ** Никита, 378.
» Перфилий Никитинъ, 378.
» Тимофеей, 378.
- Ольца**, 548.
- Олховцовъ** Истома, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Ольшомовъ** Третьякъ, 83.
- Оматовъ** Занько, Татаринъ, 83.
- Омельянъ**, сапожникъ, крестьян., 81.
- Омельяновъ** Михаилъ, крестьян., 81.
- Омлызъ**, царь Казатцкіе орды, 526.
- Онаньинъ** Ѳеодоръ, крестьянинъ, 87.
- Онанья**, овчинникъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Ондроновъ** Юрій, крестьянинъ, 86.
- Ондроновъ** Ѳедька, 23, 308, 315, 317, 321, 330, 331, 333, 338, 353, 354, 363, 364, 508, 533, 630.
- Ондудиновъ** Филиппъ, крестьянинъ, 87.
- Оникштинскій** (Соникштенскій) староста см. Глѣбовичъ Н. Я.
- Оптонаковъ** Иванъ, Татаринъ, 83.
- Онуфрѣевъ** Семень, крестьянинъ, 85.
- Опочка**, Псковскій пригородъ, 421, 423, 585, 693.
- Опсеіовъ** Елизарій, 83.
- Опъ**, рѣка, 526, 648, 654, 689, 691, 692, 706.
- Орель**, городъ, 183.
- Орефьевъ** Алексѣй и Мелентій, Зубчане, посадскіе люди, 80.
» Третьякъ, Зубцовскій земскій староста и цѣловальникъ, 79.
- Орокчеевъ** Василій, 85.
- Орша**, городъ, 2, 33, 301, 302, 304, 318, 319, 321, 401, 408, 424—437, 439, 440, 442, 443, 447, 448, 450, 454, 460—462, 464, 470—475, 477, 486, 500—504, 506, 534, 535, 539—543, 545—547, 558, 572, 577, 581, 582, 607, 630, 637—642, 646, 659, 665—667, 669, 684. Оршанскій рубежъ, 706.

- Оршанскій староста см. Сапѣга Андрей.
- Оршовскій Павелъ, 464.
- Орыковъ Аванасій, Татаринъ, 83.
- Орѣховской Павликъ, Полякъ, 19.
- Орѣшекъ, 118, 121, 125.
- Осановъ Ороѣй, 85.
- Освѣя, мѣстечко, и Освѣйскіе села, 693.
- Осипице, Архангельскій попъ Костовскаго погоста, 87.
- Осипка, кузнецъ, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.
- Осиповъ Иванъ, крестьянинъ, 87.
- » » , Татаринъ, 83.
- » Климъ, крестьянинъ, 87.
- » Орѣвко, крестьянинъ, 87.
- Остапковская отписка, 17.
- Остапковцы, торговые мужики, 17.
- Островъ, Пековский пригородъ, 122, 423.
- Острожекъ, XVIII.
- Осѣченская волость, 76, 83, 84.
- Отѣтная палата въ Москвѣ, 694, 696, 697.
- Отрепьевъ Гришка, рострига, 100, 108, 171, 232, 295, 327, 342, 350, 358, 360, 369, 388—392, 713, 715.
- Отрокчеевъ Василий, 82.
- Офромѣевъ Филиппъ, крестьянинъ, 85.
- Охматова Акулина, жена Василія О., 379.
- Охматовъ Василій, 379.
- » Иванъ, 87.
- » Никита Салтановъ, 379.
- » Ѳеодоръ Салтановъ, 379.
- П.**
- Павель, апостолъ, 179.
- » слуга Струся, 461, 464.
- Павловъ, Василій Ивановъ, 183, 371.
- » Григорій, Татаринъ, 83.
- » Иванъ, Татаринъ, 83.
- » Семенъ, крестьянинъ, 81.
- Пазнякова Ѳекла Алексѣева, 378.
- Пазняковъ Аванасій Алексѣевъ, 378.
- » Борисъ, 378.
- » Григорій Михайловъ, 378.
- » Пантелей, 378.
- Палицынъ Аврамій см. Аврамій.
- » Андрей Ѳеодоровъ, 183.
- Пальчиковъ Гордей Аванасьевъ, 183, 210.
- Панютинъ Константинъ Гавриловъ, 381.
- » Семенъ Гавриловъ, 381.
- Папа Римскій, 321, 327, 509, 539, 549, 587, 619.
- Параклитово дуновение, — огонь, свѣтъ, 175, 176, 179.
- Парской Иванъ, 86, 87.
- Парчевскій войскій см. Витовскій С. М.
- Парша, рыболовъ, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.
- Парсентьевъ Ѳеодоръ, изъ города Брянска, 183.
- Парсеньевъ Максимъ, крестьянинъ, 86.
- Пасынковъ Демидъ, 82.
- Пацъ Степанъ Николаевичъ, 264, 265.
- Пачинскій (Бачинскій) Выдренецъ (Вавринецъ = Лаврентій), Литовскій го-нецъ, 7, 29.
- Peleus, 41.
- Перекопъ, Перекопская земля, 13, 640.
- Перемышльскій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 699.
- Переносовъ Иванъ, дякъ, 21.
- Переславецъ см. Лешуковъ.
- Переславль-Залѣскій, городъ, 9, 35, 289, 299.
- Переславль Рязанскій, городъ, 214, 342.
- Пермь, 236. Пермскій великій князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Персидскій шахъ, 235, 236, 419, 521, 522, 627. См. еще Аббасъ, Бутанбекъ, Кизыльбашскій.
- Перфирьева Ирина, 380.
- » Мавра, жена Ѳеодора П., 380.
- » Парасковья Артемьева, по мужу Юрьева, 380.
- Перфирьевъ Матвѣй Ѳеодоровъ, 380.
- » Ѳеодоръ, 380.
- » Ѳеодоръ Артемьевъ, 380.
- Петръ, апостолъ, 643, 687, 699.
- » митрополитъ, св., 95, 103, 213.
- » портной мастеръ, 184.
- » Ѳеодоровичъ, царевичъ (самозванецъ), 61, 551, 555.
- Петрашковичъ Владимиръ, Литовскій ротмистръ, 119.
- Петровъ Гаврило, крестьянинъ, 84.
- » Иванъ, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.
- » » Благовѣщенскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
- » Истома, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.

- Петровъ** Кириллъ, крестьянинъ, 85.
 » Лазарь, крестьянинъ, 86.
 » Левонтій, Воскресенскій попъ Осѣченской волости, 84.
 » Лука, крестьянинъ, 85.
 » Савва, Петровскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
 » Ѳеодоръ, крестьянинъ, 84.
Петруша, кузнецъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Петряковъ Иванъ Семеновъ, 379.
Печерскій монастырь въ Псковѣ, 423.
Пивовъ Левонтій Михайловъ, 182.
Пикина Акулина, жена Андрея П., 373.
 » Соломанида, жена Ивана П., 373, 381.
Пикинъ Андрей, 373.
 » Иванъ, 373, 381.
Писарева Соломанида, 375.
Писаревъ Богданъ, 375, 443.
 » Василий, Коширенинъ, 29.
Писемской Гаврила 24.
Плай озеро, 557.
Плехановъ Акинъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Плещеевъ Иванъ, 86, 87.
 » » Ѳеодоровъ, 86, 87.
 » Левъ Афанасьевичъ, воевода, 117.
 » Левонтій Ѳеодоровъ, 87.
 » Матвѣй, воевода Бѣльскій, 424—427, 429—432, 434—436, 439—441, 447, 450, 451, 454, 463, 486, 487.
Плихта Константинъ Станиславовичъ, каштелянъ Сохачевскій, 8—12, 14, 25, 28, 29.
Поганцовъ Михаилъ, 374.
Погорѣлое Городище, XII, 305, 419, 557.
Подбѣлскіе города, 236.
Подконскій, Струсовъ служебникъ, 535.
Подляпскій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 666, 668, 678, 687, 688, 699, 713.
Подольская земля, Подолы, 258, 577, 578, 717. Подольскій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 647, 666, 668, 678, 687, 688, 699, 713.
Пожарскій Дмитрій Михайловичъ, князь, XIII, XV, 307—309, 403, 404, 422, 461, 464, 494.
 » Яковъ, Татаринъ, 83.
Поздѣвъ Маркъ, дьякъ, 289, 292, 581.
Покровскій попъ Аврамій, въ Зубцовѣ, 79.
Полевъ Иванко, 83.
Полевые города, 236.
Поликарповъ Севрюкъ, крестьян., 86.
 » Семешка, крестьян., 87.
Полоцкъ, городъ, — цкій уѣздъ, 308, 423, 585, 693. Полоцкій воевода см. С о к о л и н с к і й М. Полоцкіе пригороды, 423.
Полтева Еуимія, старица, 373.
 » Ирина, жена Лукьяна П., 376, 381.
 » Марья Никитина, 381.
 » Пелагея Дмитриева, 373.
 » Смирена, жена Григорія П., 376.
 » Соломанида, 376.
 » Ѳекла Андреева, 376.
Полтевъ Василій, 373.
 » Григорій, 376, 637, 639, 666, 670, 671.
 » Данила, 373.
 » Иванъ Елизарьевъ, 376, 381.
 » Лукьянъ, 376, 381.
Полтининъ Данила, Зубчанинъ, 78.
 » Владимиръ и Ѳеодоръ Архиповы, Зубчане, 78.
Полухтова Марья, жена Дмитрія П., 372, 374.
Полухтовъ Андрей Ивановъ, 374.
 » Дмитрій, 372.
 » Иванъ Григорьевъ, 374.
Польша, Польское королевство, государство, Польская коруна, земля, Польскій народъ, — скіе люди, города и пр., уп. вездѣ. Польскій король, королевичъ, 449, 479, 520, 571, 626, 677; см. еще В л а д и с л а в ъ, С и г и з м у н д ъ. Польскіе радные паны, XI, XV, 15, 67, 72, 185 и др.; — скій подканцлеръ см. К р ы с к і й; — ское войско, ратные люди, полки, IX, 7, 32, 131, 135, 171; — скіе купцы, 73, 99, 107; — вязни, полоненики, 19, 693; — ская граница, 451, 457, 558; — послы, посланники, комиссары, гонцы, IX, XV, XVIII, 2, 5, 7, 8, 11, 22—30, 37—58, 264—266, 300—306, 582—588, 647—710, 713; — архивы, грамоты, дѣла, книги, тракта-

- ты, листы и пр., XVIII, 6, 17, 19, 20, 22—24, 29, 76, 113, 123, 126—131, 238, 381—383, 678, 713, 715; — печати, 8, 11, 28.
- Поляновка**, рѣчка, 15.
- Поморскіе** государи, 321, 322, 509, 619.
- Понизовые** города, 217, 233, 236.
- Понилевъ** Якушъ, 84.
- Порицкій** Янушъ см. Порѣцкій.
- Порошинъ** Ѳеодоръ, подьячій, 184.
- Портанавскій** (Portunaw) государь въ царскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Порѣцкій** Янушъ, князь, 101, 416.
- Порядинъ** Данила, крестьянинъ, 81.
- » Семенъ Даниловъ, крестьянинъ, 81.
- » Чаша Даниловъ, крестьянинъ, 81.
- Порешевъ** Ѳеодоръ, крестьянинъ, 87.
- Посольскій** приказъ, XVIII, 1, 19, 21, 22, 91, 92, 127, 128, 130, 264, 265, 425, 426, 436, 438, 460, 465, 473, 543, 546, 590, 607, 636, 647, 650, 652, 671, 678, 686, 695, 696, 709, 710, 715; — Посольскіе дьяки см. Власевъ, Грамотинъ, Третьяковъ, Раманчуковъ.
- Посольская** палата, 560.
- Посохинъ** Василій, зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Потапьянъ** Ѳеодоръ, крестьянинъ, 86.
- Потемкинъ** Юшко, 20.
- Потокъ**, 258.
- Потоцкіе**, 409, 410, 553.
- Потоцкій** Остафій, 383.
- » Яковъ Николаевичъ, каштелянъ Каменецкій, 258.
- » Янъ Николаевичъ, воевода Браславскій, 203, 258, 574.
- Потрекеевъ** Иванъ, зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Почеповъ** (Почепъ), городъ, 585.
- Поярковъ** Петръ, 82.
- Премыскій** (Пржемыскій) каштелянъ см. Станиславъ Стадницкій.
- Пречистенскій** попъ Иванъ, въ зубцовѣ, 79.
- Приклонской** Рудакъ, зубчанинъ, 78.
- Прилуки**, городъ, 389.
- Приемскій** Хриштовъ Войтеховичъ, думный дворянинъ, 264, 265.
- Прозоровскій**, 422.
- Прокофьева** Анна, жена Игнатія П., 378.
- Прокофьевъ** Василій, зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Прокофьевъ** Григорій, крестьян., 84.
- » Иванъ, крестьян., 84.
- » » Игнатьевъ, 378.
- » Игнатій, 378.
- » Якимъ, крестьянинъ, 86.
- » Ѳеодоръ, крестьянинъ, 84.
- Пронской** Петръ, князь, 7.
- Прончищевъ** Осипъ, 6.
- Проскуренакъ** Добрыня, зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » Тимоша, зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Просоветской** Андрей, 116, 122, 238.
- Протасевъ** (Протасовъ) Григорій Борисовъ, 183, 209, 371.
- » Соловой Борисовъ, 11, 26, 29, 522, 598.
- Протопоповъ** Ѳеодоръ, 18.
- Пружинскій**, 418.
- Прусская** земля, 333, 356, 366. Прусскаго великаго князя въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 323, 350, 360, 387, 415, 429, 443, 465, 547—549, 586.
- Прѣмиславской** Остафій, панъ, 82.
- Прѣня**, 11, 23, 643, 647, 658, 666, 667, 678, 687, 688, 699, 713.
- Псковъ**, Псковская земля, Псковскіе люди, 24, 63, 116, 118, 120, 122, 125, 167, 209, 218, 234—236, 274, 295, 420, 423, 424, 584. Псковскій уѣздъ, пригороды, 423, 605, 610; см. еще Гдовъ, Изборскъ, Опочка, Островъ, Себежъ. — воевода см. Яковлевъ, намѣстникъ см. Ѳ. И. Шереметевъ. Псковскій государь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Пуляевъ** Артемій, 652.
- Пунтусовъ** Яковъ, 116, 121, 125, 126, 171, 172, 218, 234, 236, 274, 297, 329, 337, 352, 361, 421, 422, 524, 582.
- Пургасовъ** Вонъ, 523.
- Пустобоярова** Офимья Яковлева, 377.
- Пустобояровъ** Дружина Степановъ, 377.
- » Иванъ Яковлевъ, 377.
- » Яковъ, сытникъ, 183.
- » » Матвѣевъ, 377.
- Пусторжевскій** уѣздъ, 423.

- Пуусторжевцы**, дворяне и дѣти боярскіе, 118.
Путивль, городъ, 26, 167, 422, 708;
 —скій воевода см. **Борятинскій** Ив. Путивльскій уѣздъ,
 —скія мѣста, 19.
Путятинъ Данила Ивановъ, князь, 82.
 » Иванъ, князь, 86.
Пушкинъ Борисъ Ивановъ, 182, 370.
 » Гаврила, воевода, 682.
 » Григорьевичъ, 231.
 » Савлюкъ Сергѣевичъ, воевода Зубцовскій, 77.
Радѣйскій (Нартцкой, Опртцкой) графъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Рыжовъ Аѳанасій, 82, 85.
 » Левонтіи, 82.
Рятинской Алексѣй, Зубчанинъ, 78.
 » попъ Власій, въ Зубцовѣ, 80.
Рятого Осипко, 83.
 » Оедотъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Рятышко, крестьянинъ, 85.

Р.

- Равицкой** Станиславъ см. **Журавинскій**.
Радванъ Андрей, ротмистръ, 16, 460—463, 509, 535, 589, 590, 593, 595, 619.
Радивиль Николай Хриштофъ Николаевичъ, воевода Виленскій, 2, 27, 548, 694. См. **Сирота**.
 » Хриштофъ Хриштофовичъ, князь, гетманъ, 2, 15, 578, 583, 647—677.
 » Янушъ, подчашій, 414, 575, 576.
 » 27.
Радивилы, Литовскіе сенаторы, 573.
Радиловъ Максимъ, 20.
Радневскій Станиславъ, 33.
Радомскій каштелянъ см. **Оленицкій** Н.
Радонковичи, 693.
Радонковский староста см. **Глѣбовичъ** Н. Я.
Радцовъ Дмитрій, подьячій, 523.
Разпопинъ Первой, крестьянинъ, 81.
Раковъ Григорій Смирновъ, 379.
 » Данило Смирновъ, 379.
 » Нехорошей Смирновъ, 379.
 » Сергѣй Смирновъ, 379.
 » Смирной, 379.
Раманчуковъ Сава, дьякъ, 18, 19, 425, 426, 436, 438, 473, 543, 546, 590—592, 607, 652, 671, 694—697, 709, 710.
Рассенштейнъ (Разсенстану, Расента-наюнъ) см. **Эразмъ Гейделіусъ**.
Ребровъ Григорій, 83.
Резанцевъ Иванъ, 82.
Резица, городъ, 423.
Репьевъ Третьячко, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Ретовскій державецъ см. **Сапѣга Левъ**.
Ресницынъ Оедоръ, Новгородецъ, см. **Рясницынъ**.
Рехтеревъ Иванъ, Нѣмецкій толмачъ, 661.
Решетникъ Истома, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Решетниковъ Иванъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
 » Кирей, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Ржева Володимерова, —скіе воеводы, Ржевичи, 20, 76, 81, 82, 182, 371, 557.
Ржевской Григорій Никитичъ, 225, 231.
 » Иванъ Никитичъ, 225, 231.
Рижскій (Рыскій) см. **Ленекъ**.
Римскій папа, 147, 154, 643, 687, 699.
 » (Риминскій, Ременскій) Янъ, коморникъ Льва Сапѣги, 558, 572, 574, 579.
 » цесарь, XV, 1, 5, 6, 60, 231, 387, 398, 403, 404, 414, 431, 433, 434, 437, 441, 445, 447, 451, 454, 456—460, 466—468, 478, 482—487, 492, 515, 521, 539, 600, 627, 667, 669, 672, 676, 677. Римскаго царствія марграфъ въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 676.
Рогатинскій староста С. С. Жолкѣвскій см. **Жолкѣвскій**.
Родивоновъ Аѳанасій, чарочникъ, 183.
Родичовъ Андрей, 83.
 » Василій, 83. См. еще **Родычевъ**.
Родионова Парасковья, жена Аѳанасія Р., 377.
Родионовъ Аѳанасій Васильевъ, 377.
 » Иванъ Аѳанасьевъ, 377.
Родосекій А. С., 92.
Родычева Авдотья, жена Ивана Р., 377.
Родычевъ Иванъ, 377.
 » » Ивановъ, 377.
 » » Яковлевъ, 377.
Рожаное село, 566, 577.

Рождественскій Н. В., XX.

» попь Яковъ, въ Зуб-
цовъ, 79.

Роздеришинъ Иванъ, 82.

Рознятовской панъ, 37, 38.

Розрядъ, 8, 19, 110, 581.

Романовъ Иванъ Никитичъ, бояринъ,
XVII, 14, 225, 230, 292, 299, 493,
561, 564, 565, 567.

» Михаилъ Оеодоровичъ, царь,
см. М и х а и л ь.

» Оедоръ Никитичъ, бояринъ,
489, 514.

Ромодановскій Григорій Петровичъ,
князь, 210, 225, 230, 494, 524, 599.

Рославльскій воевода, 76.

Рославцы, 184.

Россія, Россійское царствіе см. Р у с ь.

Ростиславской Иванъ Оеодоровъ, 83.

Ростовскій Александръ, князь, 86.

» вел. князь въ царскомъ ти-
тулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451,
461, 474, 475, 477, 496, 511, 536,
543, 607, 608, 620, 631, 651, 653,
661, 671, 676, 703, 704.

» митрополитъ смотри К и -
р и л ь, Ф и л а р е т ь.

» погостъ смотри К о с т о в -
с к і й, 76.

Ростопчинъ Иванъ, 82.

Рострига, 259, 271, 327, 328, 350, 351,
360, 361, 481, 550, 551, 554. См. еще
Д м и т р і й И в а н о в и ч ь царь,
О т р е п ь е в ь.

Ротисловской Иванъ, 87.

Рубцовъ Демидъ, 82.

Ругодивъ, городъ, 121.

Рудиминъ Петръ, 300, 301.

Рудницкій Войцехъ, 101.

» Лавринъ, полковникъ ка-
зацкій, 119, 120, 122.

Ружинскій Романъ Кирилловичъ,
князь, 38, 40, 54, 327, 328, 350, 351,
360, 361, 389, 390, 552.

Румянцева Анися Васильева, 373,
374, 378.

» » Григорьева, 380.

» Домна, жена Безсона Р.,
374.

» Елена, жена Василія Р.,
373, 374, 378, 380.

» » Безсонова, по му-
жу Милославская, 379.

» » Борисова, 375.

» Ирина Плакидина, 381.

» Софья Васильева, 378.

Румянцовъ Безсонъ, 373, 374.

» Борисъ, 375.

» Василій Матвѣевъ, 373, 374,
378, 380.

» Второй Григорьевъ, 380.

» Данила Безсоновъ, 373, 381.

» » Борисовъ, 375.

» » Васильевъ, 373, 374,
378, 380.

» Иванъ Ивановичъ, 430—460.

» Назарій, 375.

» » Безсоновъ, 381.

» Понкратій Васильевъ, 373,
374, 378, 380.

» Прокофій Безсоновъ, 381.

» Степанъ Безсоновъ, 373,
381.

Русь, Русская земля, Русскіе люди,
народъ, Россія, Россійское государ-
ство, царство, — государи, цари,
великіе князья упом. в е з д ѣ. Рус-
скій великій князь въ королевскомъ
титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113,
123, 126, 136, 172, 173, 176, 182,
210, 212—214, 220, 270, 275, 277,
300, 301, 304, 323, 350, 360, 387,
415, 429, 441, 465, 547—549, 586,
643, 658, 666, 667, 678, 687, 688,
699, 713.—Русскіе полоненики, 13,
322, 510, 620.—скій рубежъ, 670.

Руцкой Павелъ, XIII, XIX, 20, 307—
309, 312—319, 338, 386, 387, 399—
401, 408, 409, 419, 579.

Рыбушкинъ Митя, Зубчанинъ, посад-
скій человекъ, 80.

Рыскій (Рижскій) староста см. Л е -
н е к ь.

Рытвяны село, 40.

Рѣсеницынъ Владимиръ, 83.

Рюригъ, 60, 231.

Рябининъ И. С., XX, 130.

Рязань, городъ, 182, 214, 215, 217,
233, 236, 260, 341, 395, 554, 716.—
Рязанское княжество, 63.—Рязан-
скій великій князь въ царскомъ
титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447,
451, 461, 474, 475, 477, 496, 511,
536, 543, 607, 608, 620, 631, 651,
653, 661, 671, 676, 703, 704.—Рязан-
скіе пригороды, 214.—Рязанцы, 214,
694; см. еще Х и р и н ъ.

Ряполовскій Александръ Ярославичъ,
583, 647—677, 694.

» Ярославъ, князь, 641.

Рясна, мѣст. Чаусскаго у., «писано въ Ре-
зани въ Литвѣ», 670.

Рясницынъ Оедоръ, Новгородецъ, 2, 465—468, 472—474, 478, 549, 663, 697, 703.

С.

Саадашной, 13.

Саадеть-Гирей, царевичъ Крымскій, 340, 341.

Сабуровъ Иванъ, 20.

Савельевъ Данилко, крест., 86.

» **Ленько**, Татаринъ, 83.

Савенскій (Сервенскій, Шевенскій) староста см. **Радивилъ К. К.**

Савлукъ Филиппъ Ивановъ, Литовскій ротмистръ, 119.

Савлуковичъ, панъ, 37.

Саковъ Иванъ, крест., 85.

Саламетъ-Гирей, Крымскій царь, 340.

Salmsz'kij (Оленецкой, Соленицкой) государь въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.

Салтыковъ, Борисъ Михайловичъ, 493.

» **Иванъ Михайловичъ**, бояринъ, X, 58, 59, 64, 90, 113, 123, 126, 133, 138, 142, 274.

» **Иванъ Никитичъ**, окольный, 210, 271, 273, 301, 302, 304, 305.

» **Михалка**, измѣнникъ, 23, 308, 315, 317, 331—333, 337, 338, 345, 353—355, 363—365, 518, 533, 625, 630.

» **Михаилъ Михайловичъ**, кравчий, 494.

Салтыковъ-Морозовъ Михаилъ Глѣбовичъ, X, XII, XIX, 58, 63, 64, 73, 74, 90, 91, 93, 133, 138, 142, 150, 225, 230, 266—289, 300, 302, 303, 330, 353, 363.

Самара, городъ, 522.

Самарина Марья, жена Одинцова, 375.

» **Соломанида**, 375.

Самаринъ Оедоръ, 375.

Самборъ, городъ, 308.

Самогитскій см. **Жмудь**.

Самповъ (Матовъ, Сомовъ?) Оедька, 210.

Самсоповъ Семейка, дякъ, 524, 599.

Самуйловъ Сикко, крест., 86.

Саніоуловъ Иванъ, 85.

Сапѣга Александръ (Андрей) Григорьевичъ, Оршанскій староста, 33, 318, 428—432, 434—437, 439—441, 443, 446, 447, 450, 451, 454, 455, 457, 461, 463, 470—477, 486, 500—504, 506, 508, 541—546, 581, 607.

Сапѣга Левъ Ивановичъ, канцлеръ Литовскій, XV, XVII—XIX, 11—13, 26, 27, 203, 258, 264, 265, 277, 343, 388, 402, 463, 472, 548, 558, 560—562, 564—571, 573, 577, 578, 580, 586, 642, 647, 715.

» **Станиславъ**, 4.

» **Хриштофъ**, 11, 12, 25.

» **Янъ Петръ**, 36, 100, 108, 109, 131, 157, 267, 308, 327, 329, 330, 350, 351, 353, 360, 361, 363, 389.—**Сапѣженцы**, 308, 322, 413, 414, 510, 619, 641.

Сасинъ-Калесницкій (Каличевскій, Калечинскій) Максимиліанъ Васильевичъ см. **Калесницкій**.

Сафоновы Истома и Третьякъ, крестьяне, 81.

Сборникъ Муханова, 33, 69, 89, 91, 128.

Сватково, село, 12.

Свербеевъ Василій, 87.

Свѣя, Свѣйская земля см. **Шведія**.

Себежъ, Псковскій пригородъ, 20, 421, 423, 585, 693.

Седмиграды, 574.

Секиринъ Перфирей, 91.

Селивановъ Оома, крест., 85.

Селянка Александръ, 25.

Семенъ, Ивановскій попъ, 81.

Семеновъ Алексѣй, крест., 86.

» **Аоанасій**, крест., 85.

» **Бажень**, крест., 81.

» **Борисъ**, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» **Василій**, крест., 85.

» **Ганька**, крест., 87.

» **Данилко**, крест., 86.

» **Захаръ**, крест., 81.

» **Иванъ**, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» **Іуда**, крест., 85.

» **Оедоръ**, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» **Оедька**, подьячій, 184.

Семичевъ Василій, Зубчанинъ, 78.

» **Игнатій** Алексѣевъ сынъ, Зубчанинъ, 77.

Сенгелъ Якубъ, цесаревъ посланникъ, см. **Генкель**.

Сендомирскій воевода см. **Мнишекъ**.

Сергіій, архіепископъ Смоленскій, XIII, XIX, 9, 10, 28, 146, 240, 242, 244, 245, 247, 251—253, 258, 271, 311, 333, 348, 349, 356, 358, 366, 368, 371, 385, 642.

Серебренникъ Жданъ, 422, 424.

Серпейскъ, городъ, 20, 183. **Серпѣяне**, 184.

Сеткеевичъ, панъ, 640.

Сибирь, Сибирское царство, государство, — скіе города, XIV, 63, 216, 217, 236, 316, 329, 339, 352, 362, 385, 425, 433, 448, 526, 663. Сибирская казна, 126. Сибирскій царь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 703, 704.

Сивитцкой Юрій, 20.

Сигизмундъ I, король Польскій, 585.

» **III**, король Польскій, уп. почти вездѣ.

Сидоровъ Иванъ, крест., 85.

» **Левка**, крест., 85.

» **Тимоха**, 83.

» **Чеботъ**, крест., 87.

» **Федоръ**, крестьянинъ Зубцовскаго уѣзда, 81.

Силезская (Schlesien) земля въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.

Синайскій = Смоленскій архіепископъ **Сергій**, см. **Сергій**.

Сирута (Сирота) **Николай**, 4, 27, 557, 573, 635, 636, см. **Радивилъ Н. К.**

Сицкой-Ярославской Алексѣй Юрьевичъ, князь, 17, 18, 20, 683—685, 704.

Скаковский, панъ, 578.

Скобелевъ Петръ, 418.

Сколокъ Федоръ Остафьевичъ, панъ, дворянинъ королевскій, 77, 81, 82.

Скопинъ-Шуйскій Михаилъ Васильевичъ, князь, 35, 55, 171.

Скоповскій, панъ, 418.

Скрыплицыны Андрей, **Ефимъ** и **Наумъ**, 82.

Скубятинъ Кузьма, 379.

Скуминъ Янушъ (Янъ), Польскій писарь, см. **Тышкевичъ-Скуминъ**.

Сладковской, панъ, 37, 38.

Слеповровскій Васька, 557.

Словенскій (Шлявонскій, Славонскій, Slavonien) король въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.

Слонимъ городъ, —скій повѣтъ, уѣздъ, 558, 566, 572, 576—578, 642.

Слонскій Сергій, 29.

Слуцъ (Слутескъ), городъ, 402.

Случась, рѣка, 637.

Смоленскъ, городъ, —скій уѣздъ, **Смольяне**, IX—XIII, XVIII, XIX, 2—6, 10, 13, 15—18, 20—24, 26, 27,

33—38, 42, 49, 50, 52, 57, 63, 73, 75, 90, 93, 100, 108, 119, 127, 129—131, 135, 146, 148, 149, 152, 153, 157, 158, 161, 162, 167, 183—185, 193, 196—211, 213—215, 218—221, 223—226, 228, 229, 237, 239—254, 256—261, 262, 264, 265, 267—273, 277, 278, 280, 282, 288, 291, 293, 305, 308, 311, 312, 314, 315, 317—319, 321, 328—331, 333, 345, 348, 349, 351, 353, 354, 356, 358, 361, 363, 364, 366, 368, 371, 383—387, 395, 396, 401, 408, 416, 418, 419, 422, 424, 427, 428, 430, 436, 437, 439, 444, 446, 452, 455, 462, 465, 470—477, 481, 485—487, 490, 506, 509, 510, 512, 513, 517, 533, 535, 539—541, 543—546, 552, 555, 556, 572, 573, 577, 582, 583, 585, 587—596, 601, 604, 606, 610, 619—622, 624, 630, 634, 640, 641, 643—645, 647—652, 654, 657, 658—660, 663—671, 673—675, 679, 680, 682, 686—695, 702, 705—708, 710, 714—716. Смоленское великое княжество, 63. Смоленскій архіепископъ см. **Сергій**. Смоленскіе храмы, 240, 244, 253. Смоленскія пр. Богородицы образъ, 224, 229. —скій воевода см. **Глѣбовичъ Н. Я.**, **Горчаковъ**, **Хованскій**, **Шенинъ**. —скій державецъ, 318, 604. —скій полонъ, — полоняники, 371, 384. —ская граница, —ій рубежъ, 583, 588—591, 593. —скіе купцы, 35. Смоленскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 703, 704.

Сназина Пелагея, жена **Паука С.**, 372, 380.

» **Татьяна**, жена **Ивана С.**, 372.

» **Ульяна**, жена **Дмитрія С.**, 372, 380.

Сназинъ Дмитрій, 372, 380.

» **Иванъ**, 372.

» **Оксентій**, 87.

» » **Федоровъ**, 183, 210.

» **Паукъ**, 372, 380.

» **Семень**, 372.

» » **Михайловъ**, 380.

Собакинъ Семень, дьякъ, 18, 588, 659, 660, 666, 670, 680, 710.

Соболевъ Родіонъ, крестьянинъ, 81.

Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, 131, 214, 283.

- Совинъ Тимофей, 292.
 Совриловъ Григорій, крест., 85.
 Созоновъ Кирилъ, 204.
 Соколинскій, панъ, 36.
 » Михаилъ, князь, 693.
 » Янъ, князь, королевскій пи-
 саръ, 391, 402—405, 407, 714.
 Соколовъ Левонтей Ивановъ, 379.
 Сокуровъ Никита, Торопченинъ, 7.
 Соленицкой государъ въ цесарскомъ
 титулѣ см. S a l m s z.
 Соль Галицкая, 316.
 Соловецкій Степанъ, думный дьякъ,
 292, 299.
 Соловецкое подворье въ Москвѣ, 647,
 695, 696.
 Соловьевъ С. В., 112, 225, 231, 243, 252.
 Солтановъ Климъ, Татаринъ, 83.
 Сомовъ Оедоръ Ивановъ, 5, 21, 183,
 588—604, 679, 680, 682, 683, 685,
 694, 696, 702, 709, 710. См. еще
 С а м п о в ь .
 Сомра Иванъ, 422.
 Сорочневъ Иванъ Никитичъ, 422—424.
 Сосуличъ Степанъ, 637, 638.
 Софія, великая княгиня, мать короля
 Казимира, 392.
 Спаса Новаго монастыря архимандритъ,
 слуги и служебники см. Н о в о -
 с п а с е с к і й .
 Спасскій Клинекій погостъ, 76, 87.
 » попъ Иванъ Васильевъ, въ
 Зубцовѣ, 79, 80.
 » Хутынь монастырь, 602.
 Спиридоновъ Никифоръ, Розрядный
 подъячій, 183.
 Средзинскій, панъ, 36.
 Срѣтенскій игуменъ Ефремъ, 16.
 Стадницкій Станиславъ, изъ Жмигорода,
 каштелянъ Пржемышскій, IX, 37,
 48—59, 62, 393, 715, 716.
 Старая Руса, городъ, 119, 122.
 Старица, городъ, 183. Старицане, 184.
 Старово-Милюковъ Абросимъ Ивановъ,
 182, 209.
 Стародубъ Съверской, 19, 585.
 Старцовскій, ксензъ, 558.
 Стахорскій, панъ, 34.
 Степановъ Алексѣй, крестьянинъ, 81.
 » Аѳанасій, крест., 85.
 » Данилъ, крест., 87.
 » Емельянъ, крест., 84.
 » Еѳимко, крест., 86.
 » Иванъ, крест., 83, 86.
 » Климъ, крест., 87.
 » Максимъ, крест., 81.
 Степановъ Симонъ, крест., 81.
 » Оедоръ, подъячій, 8, 17.
 Стоговъ Василій, 83.
 Стокгольмъ, XVIII.
 Стравинской Болтазаръ (Бантебаръ)
 Яновичъ, Польской комиссаръ, по-
 соль Литовскій, Мозырской староста,
 13—16, 19, 21, 27.
 » Ератмисъ, панъ, 24.
 Страмауховъ Борисъ Степановичъ, 82.
 Страховъ Захарій, 4.
 Стромилловскій, панъ, гонецъ, 34.
 Струсъ Николай, староста Хмельницкій
 (Хмелинскій) и Любецкій, 16—20, 22,
 24, 311, 315, 334, 348, 349, 357, 358,
 367, 369, 381—384, 386, 416, 420,
 460—464, 473, 490, 495, 517, 532,
 535, 537, 559, 561, 576, 589, 590,
 592, 595, 603, 619, 623, 624, 629,
 630, 647.
 Стырскій (Steyr, Steier) герцогъ (ар-
 цукъ) въ цесарскомъ титулѣ, 414,
 441, 445, 451, 457, 676.
 Стрѣшневъ Иванъ Никитичъ, думный
 дворянинъ, 225.
 » » Филипповичъ, дум-
 ный дворянинъ, 231.
 Суворовъ Другашъ, Зубчанинъ, посад-
 скій челоуѣкъ, 80.
 » Первуша, Зубчанинъ, посад-
 скій челоуѣкъ, 80.
 Судебникъ, 66, 71.
 Судерманландскій князь Карлъ, 52,
 389, 553. См. еще Карлъ.
 Судовскій Никифоръ, 638.
 Суздальскій намѣстникъ см. кн. М е -
 з е ц к о й Д а н и л а .
 Сукинъ Василій Борисовичъ, X, XI,
 126—263 (126, 130, 132, 138, 143,
 149, 172, 173, 182, 211, 212), 278,
 280, 282.
 » Иванъ Васильевъ, 182.
 Сукманова Оитинья, жена Григорія С.,
 376.
 Сукмановъ Григорій, 376.
 » Данила Григорьевъ, 376.
 Сулаевъ Иванъ, 418.
 Сулешевъ Ахметъ см. А х м е т ь п а ш а .
 » Мустафа, мурза, 599.
 » Юрій Яншѣвичъ, кн., 6.
 Сума, панъ, шляхтичъ, 580.
 Суморотцкой Прокофій Андреевъ, Зуб-
 чанинъ, 78.
 Суровцовъ Семень, 8, 26.
 Сурожъ, 428, 557, 635—637, 639.
 Сухаровъ Василій, 462, 464.

Сухотинъ Л. М., 461.
 Сухочевской (Сохачевской) каштелянъ
 Костентинъ Плихта см. Плихта.
 Сучекъ Григорій Васильевъ, Зубча-
 нинъ, посадскій человекъ, 80.
 Сыгучевъ Иванъ Кузьминъ, 183.
 Сыновскій, 421.
 Сыропятыи Григорій Аонасьевичъ, Бѣ-
 ленинъ, 581, 582.
 Сытинъ Семень Ѳедоровъ, 183, 209.
 Сѣверная страна въ царскомъ титулѣ,
 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461,
 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543,
 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661,
 671, 676, 703, 704.
 Сѣверская земля, Сѣвера, Сѣверское
 княжество, — люди, города, 63, 112,
 217, 233, 236, 322, 344, 510, 550,
 552, 573, 585, 586, 620, 640, 651, 655.
 Сѣдельниковъ Бѣлка, Зубчанинъ, по-
 садскій человекъ, 80.
 Сюндюковъ Андрей, Татаринъ, 83, 85.
 » Матвѣй, 85.
 » Никита, 85.

Т.

Тарасевъ Ананій, 422.
 Тарбѣвъ Иванъ, Бѣлянинъ, 2, 469,
 547.
 Таруса, городъ, 183.
 Тарховъ Игнатій, 13.
 Татары, — скія украинны, 13, 27, 66,
 71, 97, 106, 111, 122, 194, 196, 235,
 236, 389, 391, 428, 521, 627, 701.
 — Удомельскіе, 84—85.
 Татищевъ Степанъ Лазаревъ, 183, 209.
 » Юрій Игнатовичъ, 27.
 Тверь, городъ, 120. Тверское княже-
 ство, 63. Тверитинъ см. Моло-
 теинъ. Тверская половина Бѣ-
 жецкой пятины, 76, 82. Тверской
 вел. князь въ царскомъ титулѣ, 50,
 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461,
 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543,
 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661,
 671, 676, 703, 704.
 Тверская дорога, ок. Москвы, 695.
 » улица въ Москвѣ, 695.
 Тверскія ворота въ Москвѣ, 695.
 Теленковъ Захаръ, Зубчанинъ, посад-
 скій человекъ, 80.
 Телешневъ Василій, думный діакъ, 91,
 93, 101, 109, 133, 138, 142, 185, 188,
 225, 231.

Темиръ баатырь, Бухарскій посолъ,
 522.
 Темковичи, 408.
 Терекъ, 68, 73, 99, 107, 528, 598, 628.
 Терскіе казаки, 10.
 Терентьевъ Карпъ, діаконъ, 79.
 » Макарка, 17.
 Терентьице, Егорьевскій попъ, 84.
 » Никольскій попъ Удо-
 мельской волости, 85.
 Терехъ колпачникъ, Зубчанинъ, посад-
 скій человекъ, 80.
 Терлецкій, 405, 406.
 Терпигоревъ Василій, 5.
 » Григорій Ильичъ, Зубча-
 нинъ, 77.
 Тимоша рыболовъ, Зубчанинъ, посад-
 скій человекъ, 80.
 » серебряникъ, Зубчанинъ, по-
 садскій человекъ, 80.
 Тимошовъ Ѳедоръ, сотникъ стрѣлецкій,
 685.
 Тимоосевъ Ильиашко, крест., 85.
 Тирольскій князь и графъ въ цесар-
 скомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457,
 676.
 Тиханова Анна Михайлова, 377.
 » Парасковья Михайлова, 377.
 » Ѳеодосья, жена Михаила Т.,
 377.
 Тихановъ Андрей, крест., 85.
 » Михаилъ, 377, 522.
 Токтомышовъ Ѳедоръ, 85.
 Толбугинъ Игнатій, 547.
 Толбузинъ Василій Солтановъ, 183.
 Толстой Василій, 652.
 Томасовъ Осипъ, 85.
 Томашевской, 16.
 Томпловъ Михаилъ, 17.
 Торатинъ Хрисанъ Степановъ, 377.
 Торговскій, панъ, 577.
 Торжокъ, городъ, 82, 120. Торжков-
 ская волость, 76.
 Тормосовъ Семень, 83.
 Тороканова Марья, жена Ѳедора Т.,
 375, 380.
 Торокановъ Ѳедоръ, 375, 380.
 Торопецъ, 4, 7, 10, 19, 27, 34, 39,
 118—120, 167, 183, 209, 421, 585;
 —цкій уѣздъ, 10, 119. Торопчане 4,
 7, 27, 118, 635.
 Траханиотовъ Никнооръ, казначей, 494.
 Трегубовъ Петръ Бѣляницинъ, 380.
 Третьяковъ Петръ, думный дякъ, 16,
 18, 20, 113, 292, 299, 425, 426, 436,
 438, 473, 494, 543, 546, 590—592,

607, 652, 671, 694—697, 700—702, 709, 710.

Третьяковъ Семенъ, крест., 85.

Троекуровъ Иванъ Оеодоровичъ, князь, 424—428, 430, 432, 434, 436, 437, 439, 445, 457, 460, 465, 472, 474, 476, 487, 543—545.

Троице-Сергіевъ монастырь подъ Москвой, XI, 11, 12, 15, 22, 23, 29, 30, 37, 176, 181, 184, 210.

Трофимовъ Иванъ, подьячій, 184.

» Павелъ, крест., 86.

» Родька, крест., 86.

Троцкий воевода см. **Хоткѣвичъ** Ал.;— подкоморій см. **Огинскій** Б.

Трубецкой Андрей Васильевичъ, князь, 292, 299, 493.

» **Дмитрій** Тимофеевичъ, князь, XIII, 131, 291, 294, 296, 307—309, 341, 493, 525, 526, 582.

» **Юрій** Никитичъ, князь, XII, 10, 28, 131, 266—291, 293, 300, 302, 303.

Трубниковъ Гаврило, 378.

» Лукьянъ, 378.

» Сила, 378.

» Яковъ, 378.

Трубческъ, 19.

Трусовъ (Струсовъ) Михаилъ Михайловъ, 183, 210.

Тула, городъ, 183, 215.

Туренинъ Михаилъ Самсоновичъ, князь, бояринъ, 225, 230.

Турція (Турская земля, Турки, Турецкій султанъ, царь), 322, 391, 409—411, 414, 429, 436, 438, 440, 473, 509, 522, 523, 530, 539, 568, 569, 573—578, 598, 599, 603, 606, 619, 628, 636, 640, 641, 643, 661, 701. Турецкіе послы, 322, 508, 509, 618, 619.— цкая граница, 576.— цкій алаотъ, 530. См. еще **Алей**.

Тухачовскій (Чихачевскій ?) Оеодоръ Остафьевъ, 378.

Тупино село,—скій воръ, IX, 11, 330, 342, 353, 363, 393, 552, 554, 555, 695.

Тышкевичъ-Скуминъ Янушъ Оеодоровичъ, IX, 37, 48, 50, 52, 53, 62, 75, 203, 578, 715, 716.

Тѣбеевъ Аонасій, 83.

Тѣпанъ Иванъ, 83.

Тюмени, 532.

Тючовъ Семенъ Семеновъ, 82, 83.

У.

Уварова Авдотья, жена Павла У., 377.

» **Аксинья** Иванова, 377.

» » **Матвѣва**, 377.

» **Акулина** Иванова, 377.

» **Анна**, жена **Игнатія** У., 377.

» » **Иванова**, 377.

» **Екатерина** Матвѣва, 377.

» **Марфа**, жена **Ивана** У., 377.

» **Марья** Андреева, 377.

» » **Иванова**, 377.

» **Матрена**, жена **Андрея** У., 377.

» » **Павлова**, 377.

» » **Оеодорова**, 377.

» **Настасья**, жена **Матвѣя** У., 377.

Уваровъ Алексѣй **Игнатьевъ**, 377.

» **Андрей**, 371, 377.

» » **Романовъ**, дворянинъ гор. Смоленска, 183.

» **Григорій** **Ивановъ**, 377.

» **Епифанъ** **Павловъ**, 377.

» **Иванъ** **Андреевъ**, 377.

» » **Володимеровъ**, 377.

» » **Игнатьевъ**, 377.

» » **Курбатовъ**, 183.

» » **Матвѣвъ**, 377.

» **Игнатій**, 29.

» » **Володимеровъ**, 377.

» **Ларіонъ** **Оеодоровъ**, 377.

» **Матвѣй**, 377.

» **Никифоръ** **Матвѣвъ**, 377.

» **Павель** **Володимеровъ**, 377.

» **Степанъ** **Оеодоровъ**, 377.

» **Оеодоръ**, 377.

» » **Игнатьевъ**, 377.

Угличъ, городъ, 60, 388. **Угличской** царевичъ **Дмитрій** см. **Дмитрій**.

Угримовъ **Анцыфоръ**, **Еря**, **Прокофій** и **Третьякъ**, крестьяне, 81.

Угры, 257. **Югорскій**, **Угорскій**, **Венгерскій** (Hungari) король въ цесарскомъ титулѣ, 398, 414, 415, 429, 441, 442, 445, 451, 457, 466, 478, 676.

Угрѣшскій монастырь см. **Николо-Угрѣшскій**.

Удомельская волость, **Татары**, 76, 83—85.

Удорекій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.

Удрицкій (Vdricky) **Николай**, подчашій **Бѣльскій**, 101.

Украина, **Украинные** города, 43, 235,

329, 352, 362, 422, 464, 467, 479, 483, 516, 552, 556, 610.
Улехъ, городъ, 423.
Ulte von, 416.
Умицкий (Елситской) ланграфъ въ цесарскомъ титулѣ см. Эльзасскій.
Унжа, 316.
Униховскій Михаилъ Павловичъ, 27.
Уньковский Иванъ, 82.
Ураковъ Алей, мурза, 530.
Урусовъ Иванъ Степановичъ, 82.
 » Петръ, князь, 295.
Усвята, 423.
Усколкъ, желнырскій ротмистръ, 413.
Успенскій попъ Григорій Ивановъ въ Зубцовѣ, 79.
Устиновъ Иванъ, крест., 86.
Устиновъ Дениско, крест., 87.
Ушакова Акулина Богданова, 373.
 » Анна, жена Богдана У., 373.
Ушаковъ Богданъ, 373.
 » Гаврилъ Богдановъ, 373.
 » Степанъ Михайловичъ, 431, 434, 435, 440, 446, 454—457, 459, 486, 521, 672, 677.
Ушаковский Степанъ, 11, 30.
Ушковъ Некрасъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

Ф.

Филаретъ Никитичъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, X, XII, XIII, XV—XVII, XIX, 13, 14, 16, 17, 24, 27, 52, 54, 59, 73, 126, 130—132, 135, 136, 146, 162, 169, 171—173, 176, 181, 184, 186, 189, 204, 205, 208, 211, 212, 214, 220, 221, 223, 226, 232, 243, 257, 258, 266, 268, 271, 273, 276, 277, 279, 281, 283, 284, 288, 300, 302, 303, 311, 322, 330, 331, 333, 335, 343, 347—349, 353, 354, 356—358, 363, 364, 366—370, 385, 395, 405, 407, 416, 417, 421, 428, 436, 438, 440, 453, 460—463, 469, 481, 485, 490, 491, 494—496, 498, 499, 509, 512, 516, 517, 534—538, 554, 559, 561—567, 576, 578—580, 601, 603, 605, 606, 619, 624, 631—633, 636, 640, 642, 658, 690, 706.—патріархъ, IX, X, 13, 14, 27, 52—54, 59, 62, 64, 213.
Филатовъ Иванъ, Петровскій попъ, 88.
 » Игнатій, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Филимоновъ Сидоръ, крест., 84.

Филина слобода, 76, 86.
Филинъ Дема, крест., 84.
Филиппъ, королевичъ Шведскій, 336.
Филипповы Алексѣй, Ненастья и Петръ, Зубчане, 78.
Филонъ панъ, 641.
Философова Марья, жена Ѳеодосѣя Ф., 380.
Философовъ Ѳеодосѣй, 380.
Финляндскій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 648, 666, 668, 678, 687, 688, 713.
Фирлей Генрихъ, изъ Домбровицы, 586.
Фока масленикъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Фокинъ Матвѣй, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Фоустова гора, село, 81.
Фофоновъ Петръ Ѳеодоровичъ, Зубчанинъ, 77.
Французскій король, 321, 509, 619.
Фредерика короля Датскаго сынъ королевичъ Яганъ, 164.
Фроловскія ворота въ Московскомъ Кремлѣ, 696.

Х.

Халевскій, Струсовъ слуга, 16, 460, 472, 473, 509, 535, 568, 578, 589, 590, 593, 595, 619.
Халопинскій Каняша, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Хамтулинъ Степанъ, пятиконецкій староста, 115.
Харлинскій, 407.
 » Криштофъ, 583.
 » Николай, 647—677, 694.
 » Семень, 418.
Хилковъ Андрей Андреевичъ, князь, 27.
 » Васильевичъ, князь, 4.
Хиринъ (Хоринъ) Андрей, Рязанецъ, 582.
Хитрой Василій Елизаровъ, 183, 209.
 » Тимоѳей Андреевъ, 183, 210.
Хмельницкій (Хмелинскій) староста см. Струсь.
Хованскій Иванъ Андреевичъ, князь, 2—5, 10, 21, 24, 588, 589, 593—595, 601, 647, 658—662, 665—669, 671, 676, 678—680, 682, 710.

Хованскій Иванъ Оедоровичъ, князь, 422—424.

Ходынка, рѣчка, 23.

Холмскій уѣздъ, Холмичи, 4, 10, 119.

Хомутовъ Игнатій Филипповичъ, воевода Ржевскій, 81.

Хорватія см. К р о а ц і я.

Хорвацкій, панъ, 605, 610, 640.

Хорламова Анна Любимова, 375.

» Марья, жена Ивана Х., 375,

» Пелагея Иванова, 375.

Хорламовъ Иванъ, 375.

» » Любимовъ, 375.

» Кузьма Ивановъ, 375.

» Любимъ, 375.

» Петръ Ивановъ, 375.

» Савелій Ивановъ, 375.

Хортискій, Хортцкой князь и графъ въ цесарскомъ титулѣ, Grätz, 441, 445, 451, 676.

Хотимирскій Петръ, 383.

» Яковъ, 382, 383.

Хотѣвичи, Литовскіе сенаторы, 573, 575.

Хотѣвичъ Александръ Яновичъ, воевода Троцкій, 2, 548, 647.

» Янъ Карлъ, гетманъ великаго княж. Литовскаго, 2—4, 7—9, 15, 28, 267, 270, 276, 290, 291, 294, 298, 302, 304, 312, 319—321, 344, 384, 401, 402, 408, 413, 416, 417, 419, 422, 428, 429, 464, 470, 471, 473, 486, 487, 503—508, 534, 540, 541, 546, 548, 575, 583, 604, 606, 615, 616, 618, 620, 633, 634, 637—639, 641, 644, 646—678, 684, 688, 694, 699, 700, 705.

Хотяницовъ Александръ Ивановъ, 182, 371, 414.

Хрипуновъ Гаврилъ, 267.

» Никита, 408.

Хрисанфовъ Окинфей, 19, 20.

Христианъ, король Датскій, 1, 25, 340, 521.

Худяковъ Лука, крестьянинъ, 81.

Хутынскій Новгородскій монастырь, 116.

Ц.

Царево Займище, 89, 121, 160, 161, 399.

Царевскій Аѳанасій, дьякъ, 426—428, 434, 436, 465, 472, 545, 650, 652.

Царьгородъ, 574.

Целарій купецъ, 713.

Цесаръ, Цесаревъ посланикъ и прочее см. Австрия. М а т ь я ш ь.

Цырыньскій староста Тышкевичъ-Скуминъ см. Т ы ш к е в и ч ь.

Ч.

Чаплины Алексѣй Петровичъ, Петръ, Путила и Рузинъ, Ржевскіе дѣти боярскіе, 82.

» Безсонъ и Василій, Зубчане, 78.

Чарымовъ Муратъ, 85.

Чашниковъ Юрій Остафьевъ, Зубчанинъ, 77.

Чебышевъ Гаврила Аѳанасьевъ, 183.

Челеевъ Невзоръ, Зубчанинъ, 78.

Челищевъ Венѣй, 19.

» Чебота, 408.

Челятка, 577.

Чемискинъ, 418.

Черемиса, 236.

Черкасы Запорожскіе, 4, 13, 114, 115, 119, 120, 122, 208, 259, 316, 471, 539, 545, 578, 651.

» Кабардинскіе, 528, 531, 532, 598, 629.

Черкасскіе князья въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 662, 671, 676, 703, 704.

Черкасскій князь, Зубцовскій воевода, 76.

» Василій, князь, 19.

» » Петровичъ, 81.

» Дмитрій Мамстрюковичъ, князь, 22, 424—428, 430, 432, 434, 436, 437, 439, 445, 452, 454, 455, 457, 460, 465, 470—472, 474—477, 486, 487, 500, 506, 535, 539, 540, 543, 544, 582, 604, 647, 649—652, 657, 663, 665.

» Иванъ, князь, стольникъ, 206.

» » Борисовичъ, князь, 464, 493, 559, 561, 565.

» Яковъ, Татаринъ, 83.

Черниговъ, городъ, 167, 460, 509, 585.

Черниговское княжество, 63. Черниговскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.

Черный князь, 532.

Черный Лѣсъ, 577.

Чечетова Татьяна, жена Ивана Ч., 380.

- Чечетовъ** Иванъ, 380.
Чешскій король въ цесарскомъ титулѣ, 398, 414, 415, 429, 441, 442, 445, 451, 457, 466, 478, 676.
Чихачова, жена Григорія Ч., 372.
 » Домна, жена Ивана Ч., 372.
 » Мавра, 372.
 » Оедосья, жена Василя Ч., 372.
Чихачовъ Василій, 372.
 » » Григорьевъ, 372.
 » Григорій, 372.
 » Иванъ, 372.
 » » Васильевъ, 372.
 » Петръ, 372.
Чихачовская Оедосья, жена Остафья Ч., 376.
Чихачовскій Остафій, 376. См. еще Тухачевскій.
Чичеринъ Иванъ, думный дякъ, 225, 231, 292, 299.
Чоглоковъ Александръ, 118, 119.
 » Корнилъ Никитичъ, 117, 120, 122, 125.
 » Степанъ Ивановичъ, 82.
Чюхлома, 316.

III.

- Шавленскій** староста см. Р а д и в и л ь Н. Х.
Ша-Гирей, царевичъ Крымскій, 340.
Шадьевъ Василій, 25.
Шапка Юрій, подстаросте Велижскій, 7, 10.
Шаркины Григорій и Оедоръ, Зубчане, посадскіе люди, 80.
Шаховъ Алексѣй, подьячій, 20.
Шаховскіе, 76.
Шаховской Иванъ Оедоровъ, князь, 183, 209.
 » Юрій Ивановъ, князь, 182.
Швабскій (Schwaben) князь въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Швентицкій, ротмистръ, 416.
Швеція, Шведская земля, государство, король, — скіе люди, XVIII, 112, 121, 155, 156, 171, 172, 225, 231, 243, 252, 274, 321, 336, 337, 400, 411, 438, 473, 509, 539, 601, 619, 628. Шведскіе послы, 321, 508, 618. Шведскій король въ титулѣ Польскаго короля, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 648, 658, 666, 668, 670, 678, 687, 688, 713. См. еще К а р л ь, Ф и л и п п ь. Шведскій воевода см. Д е л а г а р д и.
Шебунинъ Дмитрій, крестьянинъ, 81.
Шевкаль (Шевкалскій) князь, 531, 532.
Шидловецъ, городъ, 548.
Шейвенскій староста см. Р а д и в и л ь Хр.
Шейдяковъ Коръ (Курмышъ) мурза, 530.
Шейкинъ Митя, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Шениъ Михаилъ Борисовичъ, XIII, XIX, 14, 27, 33, 193, 199, 201, 203, 208, 218—221, 223—226, 228, 237, 240—242, 244—249, 251—253, 255—258, 271, 272, 311, 322, 333, 348, 349, 356, 358, 366, 368, 371, 385, 396, 462, 509, 534, 535, 538, 562, 566, 576, 577, 619, 631, 632, 642.
Шелевскій, 307.
Шелонская пятинна, 183.
Шепялова Анна, жена Богдана Ш., 379.
Шепяловъ Богданъ, 379.
Шераповъ Добрыня, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Шереметевъ Иванъ Петровичъ, воевода, 289, 292.
 » Петръ Борисовичъ, графъ, ркп. его, 128.
 » Сергѣй Дмитриевичъ, графъ, 128.
 » Оедоръ Ивановичъ, бояринъ, 9, 11—15, 17, 19, 21—30, 93, 101, 109, 133, 138, 142, 185, 187, 225, 230, 292, 299, 493.
Шерешовскій староста см. Д о р о г о - с т а й.
Шестакова Авдотья, жена Богдана Тимоеева Ш., 373, 381.
 » Акулина, жена Богдана Ш., 372, 381.
 » » Богданова, 381.
 » Анна Михайлова, 373.
 » Екатерина, жена Тимоеева Ш., 373.
 » Ирина Юрьева, 381.
 » Марья Иванова, 373, 381.
 » » Богданова, 381.
 » Оонимья Богданова, 373.
 » Оедосья, жена Ивана Ш., 373, 381.
 » » Иванова, 381.
 » Оекла Михайлова, 373.

Шестаковъ Богданъ, 372, 381.
 » » Тимошеевъ, 373, 381.
 » Иванъ, 373, 381.
 » » Богдановъ, 372, 381.
 » Константинъ Ивановъ, 381.
 » Любимъ Ивановъ, 373, 381.
 » Михаилъ, 373.
 » Парфенъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
 » Ратманъ Богдановъ, 373, 381.
 » Семенъ (Семейка) Богдановъ, 372, 381.
 » Тимошей, 373.
 » Юрій Богдановъ, 372, 381.
Шишиловъ Семенъ Дмитриевъ, 83.
Шипулинъ Никифоръ, 14.
Ширѣвъ Алешка, посадскій мужикъ, 557.
Ширяйко, 637.
Шининъ Максимъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
 » Тамило, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Шипкина Марья Григорьевна, 376.
 » Оеодора, жена Григорія Ш., 376.
Шипкинъ Григорій, 376.
 » Петръ Григорьевъ, 376.
 » Оеодоръ Григорьевъ, 376.
Шипморевъ Степанъ, 82.
Шкловъ, городъ, 548, 583, 648, 649, 653, 658, 666, 668, 678, 688, 699, 705.
Шлявонское царствіе въ цесарскомъ титулѣ, см. Словенскій.
Шлезская, Шлязская земля, въ цесарскомъ титулѣ см. Силезская.
Шокуровъ Михаилъ Ивановичъ, 379.
Шоринъ Григорій, 115—117, 124, 203, 204.
Шотландскій король (Шкоцкій) смотри Іаковъ.
Штирской (Стырской, Steyr, Steier) герцогъ въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
Шугуръ, Юргенской посолъ, 522.
Шуйскій Василій Ивановичъ, царь, IX, 33—36, 39, 43, 44, 50, 51, 54, 55, 61, 66, 74, 88, 98, 107, 111, 121, 126, 127, 132, 137, 141, 148, 161, 171, 172, 174, 178, 186, 196, 210, 232, 242, 250, 259, 297, 327—331, 337, 340, 350—354, 359—362, 364, 369, 389—394, 481, 551—555, 568, 583, 609, 714, 716, 717.

Шуйскій Михаилъ Васильевичъ, князь, 35, 55, 171.
Шушерина Анна Тимошеевна, 372, 377.
 » Ульяна, жена Григорія Ш., 378.
Шушеринъ Григорій, 378.
 » Тимошей, 372, 377.
Шютовъ Иванъ, Зубцовскій земскій староста и цѣловальникъ, 79.

Щ.

Щедринъ Савелій, 83.
Щутцкой Юрій, капитанъ, 383, 465, 472, 474, 475, 543, 641, 647, 650, 652, 658, 661, 671.
Щуцій Юрій, съ Кракова, 101.

Ъ.

Ъадово, село, 562, 579.

Э.

Эвервинтъ, Датскій посланникъ, 521.
Эльзассскій (Елситекой, Умитцкой) ландграфъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Эразмусъ, Цесаревъ посолъ, 5, 6. Смотри Гейделіусъ.
Эрпели, 532.
Эстонскій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 647, 666, 668, 678, 687, 688, 713.

Ю.

Югорскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
Юлова гора, староста на Юловъ горѣ, см. Струсъ.
Юргенскій Арапъ царь, 522.
Юренивъ Аоанасій, 83, 87.
 » Второй, 87.
 » Иванъ, 83.
 » Семенъ, 408.
 » Яковъ, 83.
Юрій, Троицкій попъ (Удомельской волости?), 85.
Юрьева Авдотья, жена Степана Ю., 373.

Юрьева Анастасія Романовна, царица, 489, 514.

» Парасковья Артемьева, рожденная Перфирьева, 380.

» Ульяна, Сямовская жена Ю., 379.

Юрьевъ Ананья, крестьянинъ, 81.

» Иванъ Васильевъ, 380.

» » Степановъ, 373, 380,

» Левонтей, 380.

» Матвѣй, 373.

» Михаилъ, 373.

» » Ивановъ, 380.

» Степанъ, 84, 373, 380.

» Сямовъ, 379.

Юшковъ Яковъ Александровъ, изъ г. Бѣлева, 183, 209.

Юшневъ Дмитрій и Третьякъ, Зубчане, 78.

Я.

Яганъ, королевичъ, сынъ Датскаго Фредерика короля, 164.

Языкова Аграфена, 372.

» Парасковья, жена Осипа Я., 372.

Языковъ Аристъ, 82.

» Аонасій, 82.

» Лукьянъ, 373.

» Осипъ, 372.

Янкъ, 68, 73, 99, 107, 527, 597. Янцкіе казаки, 10.

Якимовъ Тихонъ, крестьянинъ, 87.

См. еще Е к и м о в ъ.

Яковъ, Рождественскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.

Яковлевъ Иванъ, крестьянинъ, 85.

» Левуха, крестьянинъ, 85.

» Нефедъ, крестьянинъ, 85.

» Семень, 20, 604, 606, 634—636.

» Тихонъ, крестьянинъ, 85.

» Чмуть, крестьянинъ, 87.

» Оедоръ, 83.

Яма, городъ, 118, 125.

Янгилдѣевъ Иванъ, князь, Вяземскій воевода, 399, 400.

Яновъ Василій Осиповичъ, думный дякъ XII, 6, 10, 28, 225, 231, 266—289, 300, 302, 303, 337.

Янсуиниъ Янгилдѣй, Татаринъ, 122.

Янушъ, королевскій казакъ, 267.

Янчюринъ Андрей, Татаринъ, 83.

Ярославъ, городъ, XV, 182, 273, 289, 292, 299, 382, 422, 428, 585.

Ярославцы, 273; см. еще Н е п о -

с т а в о в ъ. Ярославскій вел. князь

въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432,

445, 447, 451, 461, 474, 475, 477,

496, 511, 536, 543, 607, 608, 620,

631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.

Ярославскій митрополитъ см. К и -

р и л л ъ, Ф и л а р е т ъ.

Ярцовъ Иванъ, 82.

Ө.

Өедоръ, попъ Архангельскій, въ Зубцовѣ, 79.

» попъ Рождественскій, 79, 80.

» царевичъ (самозванецъ), 61.

» **Ивановичъ**, царь и вел. князь,

60, 167, 174, 177, 197, 231, 232,

337, 340, 341, 388, 392, 485, 489,

497, 514, 521, 551, 567, 672, 677.

Өедоровъ Аюня, крестьянинъ, 87.

» Василій, Никольскій попъ Филины слободы, 86.

» » Спасскій попъ Клиническаго (Клинкаго) погоста, 87.

» Иванъ, крестьян., 81, 84, 87.

» Наумко, 83.

» Проня, 84.

» Пятой, крестьянинъ, 87.

» Романъ, крестьянинъ, 86.

» Сидоръ, крестьянинъ, 87.

» Степанъ, крестьянинъ, 85.

» Филька, крестьянинъ, 85.

» Ширяй, 83.

» Оедька, крестьянинъ, 87.

Өедоровское село, XII, XIII, 306.

Өедотовъ Первой, крестьянинъ, 81.

Өедотьевъ Герасимъ, крестьянинъ, 86.

» Семень, 84.

Өилька, Можантинъ, посадскій чело-вѣкъ, 387.

Өиртцкой князь и графъ въ цесарскомъ титулѣ см. P f i e r d.

Өоминъ Евдокимъ, крестьянинъ, 87.

» Иванъ, 5, 85, 460.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
8	16 св.	же Равицкого	Жеравицкого
76	8 св.	Żylinej	Fylinej
222	28 »	Трунцасомъ	трунцасомъ
258	14 »	Змонвидану	з Монвидану
374	4—3 св.	Оеонасьева жена Дивова. Дружинина доч	Оеонасьева жена Дивова Дружинина доч
381	18 св.	Гаврило, (л. 177) Костянтин	Гаврило. (л. 177) Костянтин
461	17 »	Twierskiej	Jwierskiej
573	4 св.	Турка	Гурка
670	17 св.	суполнымъ	су полнымъ .

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя гр. А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюдениемъ А. О. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. О. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. О. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ. — Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Бею, вождю спартанцевъ. — Инструкція, данная имп. Екатериною II фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I Цѣна 2 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ н. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Ека-
нѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сооб-

щено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинимъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинимъ.

Цѣна 3 руб.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинимъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинимъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинимъ. — Записка кн. А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ.

Цѣна 3 руб.

Томъ VII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I Цѣна 3 руб.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II Цѣна 3 руб.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. — Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною. — Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинимъ въ 1765—1771 гг. — Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. — Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . . Цѣна 3 руб.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія П. П. Пекарскимъ. Часть II Цѣна 3 руб.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собранны и изданы академикомъ А. О. Бычковымъ Цѣна 3 руб.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 включительно. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I.

Цѣна 3 руб.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Изданы Я. К. Гротомъ. Часть III Цѣна 3 руб.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III.

Цѣна 3 руб.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольскаго посольства Цѣна 3 руб.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 руб.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть I Цѣна 3 руб.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . Цѣна 3 руб.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. — Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ. — Собственноручныя письма великой княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. — Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. — Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. — Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. — Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17 марта 1877 г., подъ предѣлательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. — Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. — Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. — Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. — Донесенія императору Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. — Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г. — Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. — Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. О. Бычковымъ Цѣна 3 руб.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть I Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ объ ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ Цѣна 3 руб.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 руб.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1746—1787 гг. Томъ I Цѣна 3 руб.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 руб.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I Цѣна 3 руб.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ двумя гравюрами и планомъ 1788—1799 г. Томъ II Цѣна 3 руб.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 руб.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II Цѣна 5 руб.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIII. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II, съ приложеніями. — Письма Эрнеста-Юганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. — Письма Дидро къ имп. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. О. Штендмана Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюд. А. А. Половцова, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Томъ I Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 руб.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана, Часть II. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 г. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 руб.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 руб.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 руб.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI. Цѣна 3 руб.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота. Цѣна 3 руб.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинимъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. О. Штендманомъ. Ч. II. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. — Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. О. Дубровинымъ. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 гг. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LI. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона. 1723—1725 гг. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Цѣна 2 руб.

Т о м ъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Часть I (февраль — июнь 1726 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Часть II (июль — декабрь 1726 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LVII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1766—1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. О. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Т. II. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—О. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 г. Ч. III. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 гг. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть VI. Цѣна 3 руб.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные Ф. Ф. Мартенсомъ. . . Цѣна 3 руб.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI. Цѣна 3 руб.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VII. Цѣна 3 руб.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Т. III. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше утвержденнаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціей А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть VII. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Напечатанъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ ред. Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. IX. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 гг. Часть V. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Травецкаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижъ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. Цѣна 3 руб.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Ч. II. Изданы подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X. Цѣна 3 руб.

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VIII. Цѣна 3 руб.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею 1508—1521 гг. Изданы подъ редакцію Г. О. Карпова и Г. О. Штендмана. Т. II. Цѣна 3 руб.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за вторую половину 1741 г. Ч. XI. Изданы подъ ред. Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 гг. Часть VI. Издана подъ наблюденіемъ барона О. А. Бюлера при содѣйствіи маистра В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI. Цѣна 3 руб.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана Цѣна 3 руб.

Томъ CI. Протоколы журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ СII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. Цѣна 3 руб.

Томъ СIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 руб.

Томъ CIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ ред. А. Н. Филиппова. Т. I. (1731—1732 гг.). Цѣна 3 руб.

Томъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ CVI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX. Цѣна 3 руб.

Томъ CVIII. Бумаги Кабинета министровъ имп. Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CIX. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Ч. III. Цѣна 3 руб.

Томъ CX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 руб.

Томъ CXI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CXII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подъ редакціей А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ CXIII (въ двухъ книгахъ). Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 4 руб.

Томъ CXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CXV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X Цѣна 3 руб.

Томъ CXVI. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при русскомъ дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Іоганна ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг. Съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подъ редакціей В. А. Кордта Цѣна 3 руб.

Томъ CXVII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CXVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона О. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына Цѣна 3 руб.

Томъ СХІХ. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ за 1817—1818 гг. Подъ редакцію А. А. Половцова Цѣна 3 руб.

Томъ СХХ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь — іюнь) Цѣна 3 руб.

Томъ СХХІ. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствованіе императора Александра І. 1809—1825 гг. Подъ редакцію кн. Н. В. Голицына. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХІІ. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданнѣйшіе доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ СХХІІІ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI Цѣна 3 руб.

Томъ СХХІV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VIII. 1738 г. (іюль — декабрь) Цѣна 3 руб.

Томъ СХХV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера Государственному канцлеру князю Кауницу графу Ритбергу. Подъ наблюденіемъ А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХVІ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ IX. 1739 г. Юрьевъ, 1907 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХVІІ. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ. Подъ редакцію А. А. Половцова. Томъ III. 1819—1820 гг. С.-Петербургъ, 1908 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХVІІІ. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собраны и изданы, по порученію Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакцію К. Военскаго. Томъ I. С.-Петербургъ, 1909 г. Цѣна 5 руб.

Томъ СХХІХ. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Швеціей. 1569—1586 гг. Изданы подъ редакціей В. В. Майкова. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХХ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ X. 1739 г. Юрьевъ, 1909 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХХІ. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Напечатанъ подъ наблюденіемъ Д. Ѳ. Кобеко. Томъ I. 1825—1829 гг. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СХХХІІ. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Изданъ подъ наблюденіемъ К. А. Губастова. Томъ II. 1830—1831 гг. С.-Петербургъ, 1911 Цѣна 2 руб.

Томъ СХХХІІІ. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, собраны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ II. Балтійская окрайна въ 1812 году. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 5 руб.

Томъ СХХХІV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Че- чулина. Часть XII. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXXXV. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1774 и 1775 гг. Часть VIII. Подъ наблюдениемъ Предсѣдателя Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXXXVI. Протоколы Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ. Т. I. 14 марта 1756 г. — 28 февраля 1758 г. Собранны и изданы подъ наблюдениемъ Н. Д. Чечулина. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXXXVII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Томъ IV. 1598—1608 гг. Изданы подъ наблюдениемъ С. О. Платонова, подъ редакціей С. А. Бѣлокурова. Москва, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXXXVIII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ XI. 1740 г. Юрьевъ, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXXXIX. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собранны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ III. Бѣлоруссія и дѣло Могилевскаго епископа Варлаама Шишацкаго. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 5 руб.

Томъ СXL. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II, 1762—1765 гг. Томъ I. Изданъ подъ наблюдениемъ К. А. Губастова. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXLI. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II, 1766—1769 гг. Изданъ подъ наблюдениемъ В. Н. Смольянинова. Гельсингфорсъ, 1913 г. Цѣна 3 руб.

Томъ СXLII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Томъ V. 1609—1615 гг. Изданъ подъ наблюдениемъ С. О. Платонова, подъ редакціей С. А. Бѣлокурова, Москва, 1913 г. Цѣна 3 руб.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ
Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться
къ секретарю Общества Александру Александровичу Гоздаво-
Голомбіевскому, С.-Петербургъ, Милліонная, 36.

